ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

ОБУЧЕНІЕ
и
ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ
ЮНКЕРОВЪ.

АИ 7/28 6/121

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА П. О. БОБРОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.
СЪ ТАБЛИЦАМИ И ШЕСТЬЮ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№ 1690

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Я. А. ИСАКОВА.
1873.

А16 6/121

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

ОБУЧЕНІЕ

и

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ

ЮНКЕРОВЪ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО • ИМПЕРАТОРСКОЕ
11 НОЯ 76

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

ОБУЧЕНІЕ
и
ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ
ЮНКЕРОВЪ.

3506

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА П. О. БОБРОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Я. А. ИСАКОВА.
1873.

3206

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 линія, № 45).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе дѣятельности юнкерскихъ училищъ, въ 8-ми-лѣтній періодъ ихъ существованія (съ 1864 по 1872 годъ), основано на фактахъ и наблюденіяхъ, черезъ ежегодныя поѣздки автора для ревизій и инспекцій училищъ, съ первыхъ дней ихъ учрежденія.

Не довѣряя своимъ собственнымъ силамъ, авторъ старался провѣрить свой взглядъ мнѣніями и замѣтками начальниковъ училищъ по всѣмъ такимъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ требовало опытнаго знакомства съ различными сторонами устройства училищъ, со способами и пріемами воспитателей, съ свойствами учащихся и т. д. Многими замѣтками о распредѣленіи учебныхъ предметовъ и ходѣ обученія и военнаго воспитанія, кромѣ оффиціальныхъ документовъ, авторъ обязанъ дѣятелямъ, ближе всего стоящимъ къ юнкерамъ—ротнымъ (эскадроннымъ, сотеннымъ) командирамъ, нѣкоторымъ младшимъ офицерамъ и преподавателямъ. Кромѣ разныхъ оффиціальныхъ документовъ изъ годовыхъ отчетовъ, ему были доступны и дѣла канцелярій.

Пользуясь такою массой матеріаловъ и своимъ положеніемъ въ сношеніяхъ съ училищами, было возможно съ достаточною увѣренностью проникнуть во всѣ сокровенныя стороны дѣятельности учрежденій, признанныхъ необходимыми для обученія и военнаго воспитанія всей массы офицеровъ Русской арміи. Авторъ, сознавая серьезность своей задачи,

старался представить картину дѣятельности этихъ учрежденій, образующихъ нынѣ до 4,000 юнкеровъ и дающихъ уже до 1,500 офицеровъ, въ томъ свѣтѣ, какой наиболѣе приличенъ для труда, предназначаемаго для уясненія фактовъ, съ цѣлью дальнѣйшаго преуспѣнія этихъ новыхъ, еще не вполнѣ установившихся военно-учебныхъ заведеній. Затрудненія происходили скорѣе отъ изобилія, чѣмъ отъ недостатка матеріаловъ, и если, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, работа эта окажется недостаточно полною или не вполнѣ законченною и разработанною, то не отъ недостатка желанія, а единственно по причинѣ неустановившихся еще взглядовъ на разныя стороны воспитательной дѣятельности вообще.

Несравненно чувствительнѣе авторъ отнесется къ упрекамъ, если они возможны, за многія указанія на существующіе недостатки, раскрыть которые онъ считаетъ необходимымъ, съ безпощадною строгостью, для пользы воспитанія. Въ дѣлѣ воспитанія откровенное, хотя и жесткое, слово имѣетъ несравненно большую цѣнность, чѣмъ щедро расточаемая похвала, черезъ сопоставленіе фактовъ, не имѣющихъ строгой логической связи. Для всякаго мыслящаго человѣка важнѣе выразительный фактъ, чѣмъ натянутые комментаріи, въ которыхъ слѣдствіе очевидно не вяжется съ причиной, чѣмъ мнѣніе, не подтвержденное фактами и очевидными явленіями. Правильная оцѣнка фактовъ и безпристрастный анализъ мнѣній, если тѣ и другіе опираются на строго провѣренныя данныя, составляютъ необходимое условіе во всякомъ трудѣ,—тѣмъ болѣе безпристрастія требуется въ трудахъ педагогическихъ, въ работахъ, имѣющихъ дѣло съ воспитаніемъ юношества.

Всю **дѣятельность юнкерскихъ училищъ** предполагалось изложить въ одномъ (2-мъ) томѣ; но, при обработкѣ матеріаловъ, авторъ призналъ необходимымъ, для пользы дѣла, значительно расширить первоначальный проектъ программы, такъ что каждая изъ послѣдующихъ двухъ частей составила особый довольно компактный томъ.

Во 2-мъ томѣ: «Обученіе и военное воспитаніе юнкеровъ», разсматривается вся *система воспитанія*, соотвѣтственно опредѣленнымъ цѣлямъ, и *средства* для достиженія этихъ цѣлей.

Въ 3-мъ томѣ: «Условія благоустройства училищъ» представляется сжатый очеркъ образа жизни юнкеровъ, состояніе ихъ здоровья, стоимость ихъ воспитанія, а равно хозяйство училищъ и т. п.

Въ концѣ каждаго тома приведены важнѣйшія приложенія, состоящія изъ нѣкоторыхъ документовъ и наиболѣе важныхъ статистическихъ данныхъ по каждому училищу, а также краткій перечень тѣхъ матеріаловъ, которыми авторъ пользовался, при составленіи своего труда.

При постановкѣ нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ, въ примѣненіи къ юнкерскимъ училищамъ, главнѣйшими пособіями служили переведенныя на русскій языкъ сочиненія нѣмецкихъ педагоговъ: «Руководство къ воспитанію и обученію», д-ра *Ф. Шварца*, передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, въ переводѣ *С. Шафранова и Лебедева*, 2 части; «Руководство къ воспитанію и ученію», д-ра *Ф. Э. Бенеке*, въ переводѣ, подъ редакціей и съ примѣчаніямъ *Н. Х. Весселя* [1]); «Очеркъ практической педагогики», д-ра *Ф. Диттеса*, въ переводѣ, подъ редакціей *І. Паульсона*; «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія» по Шмидту, Раумеру и др. *Модзалевскаго* и прочія, и разныя статьи, помѣщаемыя въ Педагогическомъ Сборникѣ. Кромѣ того, въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ существенныхъ предметовъ, въ трудномъ дѣлѣ воспитанія, авторъ руководился опытными выводами извѣстнаго англійскаго писателя, педагога *Тейта* (Tate), который въ одномъ изъ своихъ многихъ сочиненій: The Philosophy of Education or the Principles and Practice of Teaching» [2]) представляетъ живую и весьма интересную

---

[1]) Вторая часть «Руководство къ ученію» еще не была окончена.

[2]) То есть «Философія воспитанія или принципы и практика обученія», Tate, London, 1860 г.

картину общихъ правилъ воспитанія, какъ плодъ его многолѣтней работы и тщательныхъ наблюденій.

Въ заключеніе, автору остается принести свою искреннюю благодарность тѣмъ начальникамъ училищъ, которые, изъ собственнаго уже продолжительнаго опыта, могли дѣлать полезныя указанія, при разрѣшеніи разныхъ практическихъ вопросовъ, а равно *Виктору Ивановичу Деларову*, обязательно принявшему на себя редакторскую процедуру изданія, предназначаемаго авторомъ для пользы воспитанія нашихъ будущихъ армейскихъ офицеровъ.

25 января 1873 г.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОБУЧЕНІЕ И ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ ЮНКЕРОВЪ

ВЪ

УЧИЛИЩАХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Путемъ историческихъ изслѣдованій въ 1-мъ томѣ мы старались доказать необходимость особыхъ учрежденій для образованія офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся, служащихъ въ полкахъ.

Съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня въ образованіи народа, является необходимость въ возвышеніи образованія и всего военнаго сословія. Въ послѣднее время мы видимъ очевидныя улучшенія въ нашихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчаемъ постоянное стремленіе къ усовершенствованіямъ въ организаціи самой арміи. Всѣ эти усовершенствованія, для прочности и большей основательности, требуютъ, безъ сомнѣнія, улучшеній и въ воспитаніи, въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Въ свою очередь, замѣтные успѣхи въ военномъ дѣлѣ, постоянныя улучшенія въ устройствѣ арміи и въ способахъ занятій войскъ, заставляютъ изыскивать способы къ образованію офицеровъ посредствомъ соотвѣтственнаго обученія и воспитанія юнкеровъ. Чѣмъ болѣе усложняются требованія отъ офицеровъ. тѣмъ становятся болѣе серьезными и самыя задачи въ военномъ воспитаніи юнкеровъ.

Задачи обученія и воспитанія юнкеровъ довольно обширны и не такъ легки, какъ кажется. Полкамъ не доставало многихъ условій для доставленія надлежащаго образованія офицерамъ,

и они не въ состояніи дать и теперь всего того, что́ требуется для достиженія этой цѣли, сообразно съ современнымъ состояніемъ военнаго искуства. Поэтому, для образованія вольноопредѣляющихся должны были возникнуть особыя учрежденія — юнкерскія училища. Хотя ближайшее ихъ назначеніе состоитъ въ спеціальномъ обученіи юнкеровъ, въ усовершенствованіи ихъ въ дѣлѣ военныхъ познаній, но тѣмъ не менѣе училища не могутъ ограничиваться исключительно спеціальною задачей и должны принять дѣятельное участіе и вообще въ воспитаніи, т. е. въ укрѣпленіи воли, въ улучшеніи нравовъ — однимъ словомъ, они должны заботиться объ усовершенствованіи всѣхъ сторонъ человѣческой природы учащихся въ нихъ юнкеровъ, согласно съ педагогическими правилами и военными требованіями.

Государство имѣетъ право требовать наименьшую мѣру знаній и умѣнья отъ каждаго лица, желающаго быть офицеромъ, и эта-то *наименьшая мѣра есть ближайшая задача юнкерскихъ училищъ*, призванныхъ Правительствомъ выполнить то, чего не въ состояніи сдѣлать сами полки.

Приготовленіе дѣльныхъ людей, хорошихъ офицеровъ для службы въ строю, слѣдовательно, — есть конечная цѣль училищъ, на которыя поэтому нужно смотрѣть какъ на неизбѣжный продуктъ усиливающагося запроса въ образованіи всей массы офицеровъ, а не одной какой-либо ея части.

Имѣя ближайшею своею задачей означенныя спеціальныя цѣли — образованіе юнкеровъ для послѣдующей службы въ войскахъ, въ качествѣ строевыхъ офицеровъ, — юнкерскія училища не могутъ гоняться за частными утилитарными задачами, чтобы давать готовыхъ казначеевъ, квартермистровъ, дѣлопроизводителей или, наконецъ, ротныхъ командировъ; навязывать имъ эти частныя требованія — все равно, что требовать отъ народной школы мельниковъ, ткачей, хлѣбопашцевъ и вообще мастеровъ для разныхъ спеціальностей. Сфера дѣятельности юнкерскихъ училищъ не можетъ разбиваться на множество утилитарныхъ клѣточекъ, напротивъ — она не обширна, но всецѣло отдается образованію офицера — какъ человѣка, отъ нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ задатковъ котораго зависитъ не только

одна служба, но и самая жизнь будущаго гражданина и члена военной семьи.

Умъ, воля и сердце, умственное, нравственное и физическое воспитаніе, согрѣтыя теплыми религіозными чувствами,—эти общія цѣли всякаго воспитанія должны лежать въ основѣ и воспитанія юнкеровъ. Чѣмъ тверже и правильнѣе ходъ такого воспитанія будущаго офицера, тѣмъ надежнѣе прививается къ нему и военный элементъ, который, то-есть военный элементъ, не можетъ укрѣпиться помощью однихъ какихъ либо искуственныхъ средствъ, и воспитаніе каждаго ребенка, какъ и каждаго юноши, должно вести къ тому, чтобы образовать изъ него прежде всего человѣка, который умѣетъ исполнять свои обязанности, всегда готовъ жертвовать собою престолу и отечеству, и способенъ подчиняться условіямъ своей службы.

Нравственность только одна,— нѣтъ *особой* военной нравственности, но есть военная дисциплина; военная же дисциплина, какъ и дисциплина вообще, слагается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и къ исполненію своихъ обязанностей; безъ этихъ началъ, которыя въ военномъ человѣкѣ, безъ сомнѣнія, должны быть развиты въ высшей степени, нѣтъ военной дисциплины. Эти вѣчныя начала опираются на всю природу человѣка — на его умъ, сердце и волю, т. е. на такія основныя силы души, правильное развитіе которыхъ собственно и составляетъ предметъ воспитанія, въ обширномъ смыслѣ.

Юнкерскія училища имѣютъ дѣло съ вольноопредѣляющимся или унтеръ-офицеромъ, т. е. съ юнкеромъ, каковъ онъ есть — со всѣми его хорошими и дурными наклонностями, привычками, понятіями, это — еще развивающійся человѣкъ, и потому задачей училищъ должно быть стремленіе: изъ менѣе совершенной природы сдѣлать болѣе совершенную, насколько возможно развивая духовныя стороны такъ, чтобы все, составляющее основу дисциплины, сдѣлалось у него не механическою привычкой, а ясно сознаваемымъ убѣжденіемъ.

Нужно ли еще доказывать необходимость пріобрѣтенія юнкерами *практическихъ навыковъ*, ознакомленія ихъ съ *военно-служебными требованіями*. Необходимость физическихъ упражненій вы-

текаетъ уже изъ самой физической природы человѣка; гимнастическія упражненія, напримѣръ, составляютъ даже принадлежность, какъ особый предметъ воспитанія, каждой благоустроенной школы. Но военныя упражненія въ юнкерскихъ училищахъ, не исключая общихъ свойствъ всякихъ разумныхъ физическихъ упражненій, имѣютъ цѣль чисто матеріальную, цѣль полезную по непосредственному приложенію ихъ къ военной службѣ будущихъ офицеровъ, не только знающихъ службу, но и способныхъ обучать ей всякаго солдата.

Слѣдовательно, вся дѣятельность юнкерскихъ училищъ сводится къ воспитанію изъ массы вольноопредѣляющихся — изъ такихъ, какіе они есть, а не такихъ, какихъ хотѣлось бы имѣть — людей болѣе образованныхъ и приготовленныхъ, для спеціальной службы въ войскахъ, въ званіи строевыхъ офицеровъ.

Система воспитанія вполнѣ зависитъ отъ этихъ воспитательныхъ цѣлей; имп же опредѣляются и средства.

На первомъ планѣ стоитъ природа вольноопредѣляющихся, ихъ умственныя силы, склонности, привычки, даже самый возрастъ, перешагнувшій часто уже за предѣлы юношескаго періода, и происхожденіе, вносящее извѣстный духъ и взглядъ на вещи.

Далѣе, предметы обученія, въ зависимости отъ современныхъ требованій военнаго искуства и общечеловѣческаго образованія.

Затѣмъ, тѣ способы, посредствомъ которыхъ достигаются опредѣленныя цѣли или, слѣдуя педагогическому термину, методы, извѣстный порядокъ дѣйствій для возможно лучшаго достиженія цѣлей.

Наконецъ, воспитатели, въ обширномъ смыслѣ слова, начальствующія лица и преподаватели, какъ живыя орудія, способныя прилагать воспитательныя средства, сообразно не только съ общими законами человѣческаго развитія, но и съ непосредственною задачей извѣстныхъ воспитательныхъ цѣлей.

Таковы общіе вопросы всякаго воспитанія, на которые мы готовимся дать отвѣтъ, руководствуясь сколько дѣйствительными

фактами и извѣстными явленіями, столько же и общими педагогическими соображеніями.

Сообразно такимъ положеніямъ, наши изслѣдованія объ обученіи и военномъ воспитаніи юнкеровъ будутъ состоять въ разсмотрѣніи слѣдующихъ вопросовъ:

I. Вольноопредѣляющіеся въ войскахъ и юнкера въ училищахъ. (Глава 1-я).

II. Область обученія. Предметы и методы. (Главы 2 и 3).

III. Средства обученія въ тѣсномъ смыслѣ: *преподаватели*, *пособія* и т. п.; надзоръ за успѣхами обученія. (Глава 4).

IV. Военное воспитаніе юнкеровъ—нравственность, дисциплина и строевое обученіе. (Глава 5).

Намъ нужно однако предварительно выяснить взглядъ нашъ на значеніе училищъ по образованію въ нихъ строеваго офицера и на средства воспитанія, между которыми первенствующее значеніе имѣютъ **воспитатели и методы.**

Вліяніе всякаго учебнаго заведенія на жизнь гражданскаго общества, безъ сомнѣнія, *не обусловливается* одними познаніями, пріобрѣтаемыми учениками на учебной скамьѣ. Съ этой точки зрѣнія и юнкерское училище не отличается отъ всякой другой школы, будь она духовная или гражданская, средняя или низшая.

Уже, до поступленія въ училище, на вольноопредѣляющагося, кромѣ его собственной семьи, дѣйствовали постороннія вліянія: его знакомства, понятія и взглядъ той среды, въ которой онъ вращался съ дѣтства и въ годы своей юности. Эти постороннія вліянія на него не могутъ не дѣйствовать и во все время обученія, какъ и на всякаго ученика. Еще сильнѣе дѣйствуютъ на воспитанника разныя случайныя вліянія, по выходѣ изъ училища, когда юнкеръ, сдѣлавшись офицеромъ, становится лицомъ къ лицу къ товарищамъ полковой семьи. Такимъ образомъ, вліяніе училища можетъ умалиться до крайней степени, до того, что будетъ состоять лишь въ пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ знаній; къ тому же, плоды его двухлѣтней работы не всегда получаютъ непосредственное приложеніе. Но, при всемъ томъ, училища должны имѣть вліяніе на духъ и характеръ юнкеровъ, и, конечно,

въ добромъ смыслѣ, если обращено серьезное вниманіе на выборъ начальствующихъ лицъ и преподавателей, отъ дѣятельности и руководительства которыхъ зависятъ, при извѣстныхъ данныхъ, и хорошіе плоды.

Конечно, и при самой благопріятной обстановкѣ въ личномъ составѣ, можетъ случиться обратное ожиданіямъ, т. е. направленіе юнкеровъ не будетъ отвѣчать всѣмъ намѣреніямъ и потраченнымъ усиліямъ. Уже одно соединеніе множества юнкеровъ съ разными взглядами, съ неодинаковымъ предварительнымъ воспитаніемъ, съ своеобразными, иногда дурными привычками, съ различнымъ правомъ,—не можетъ обходиться безъ дурныхъ плодовъ: много ли, мало ли, а обучающіеся перенимаютъ другъ отъ друга, и скорѣе дурное, чѣмъ хорошее.

Потому, вліяніе юнкерскихъ училищъ на образованіе офицера, какъ человѣка, достойнаго занять почетное званіе въ рядахъ арміи, не легко измѣрить и опредѣлить. При всемъ запасѣ собранныхъ нами матеріаловъ, мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ только на половину: можемъ сказать, что юнкерскія училища дали такую-то цифру офицеровъ, обученныхъ тому-то и такъ-то воспитанныхъ; но каковы дѣйствительныя качества этихъ офицеровъ, много ли, мало ли изъ нихъ извлекаютъ пользы въ арміи, хорошо ли ихъ направленіе по выходѣ изъ училища, или дурно — обо всемъ этомъ могутъ судить правильно только сами войска, то общество, для котораго училища готовятъ дѣятелей, тѣ начальники, съ которыми выпускаемые изъ училищъ имѣютъ ближайшее сношеніе по службѣ. Чтобы судить о качествѣ образуемыхъ училищами офицеровъ, необходимо, прежде всего, обратиться къ главнѣйшей изъ данныхъ, къ тѣмъ живымъ силамъ, надъ которыми изощряются пріемы и способы обученія и воспитанія. Основываясь только на этихъ данныхъ, мы можемъ доказать, что спеціальное образованіе юнкеровъ въ училищахъ не особенно высоко, и не такъ низко, какъ многіе думаютъ или утверждаютъ. Ни для кого не можетъ быть скрытою та истина, что одна слабая предварительная подготовка поступающихъ въ какое угодно заведеніе препятствуетъ развиться такимъ результатамъ, какіе возможны были бы при болѣе совершенной подго-

товкѣ. При всемъ томъ, училища ростутъ, развиваются. Но рядомъ съ быстро возрастающею цифрой обучающихся юнкеровъ и съ постоянно увеличивающеюся цифрой выпускаемыхъ въ офицеры, чувствуется болѣе или менѣе значительная непроизводительная утрата, вслѣдствіе добровольнаго или вынужденнаго выхода не окончившихъ курсъ.

О быстромъ распространеніи юнкерскихъ училищъ, кромѣ указаній, приведенныхъ въ I-мъ томѣ, можно судить наглядно изъ слѣдующей таблицы, въ которой по годамъ выражены общіе результаты:

ГОДЫ.	Число училищъ.	Штатное число обучающихся.	Общее число ежегодно поступавшихъ вновь.	Наибольшее число обучавшихся.	Общее число выпущенныхъ для производства въ офицеры.	(Общее число убывавшихъ по всѣмъ причинамъ.
1864 — 65	4	700	651	654	73	301
1865 — 66	10	1,650	1,106	1,361	271	580
1866 — 67	12	2,050	883	1,378	419	312
1867 — 68	13	2,250	955	1,592	538	359
1868 — 69	13	2,330 [1]	1,303	1,972	651	365
1869 — 70	15	2,650 [1]	1,634	2,580	845	548
1870 — 71	16	3,270 [1]	2,082	3,248	1,110	565
1871 — 72	16	3,790 [1]	2,357	3,923	1,408	710
Въ 4 года съ $18^{64}/_{65}$ по $^{67}/_{68}$ гг.		6,650	3,598	4,985	1,301	1,552
Въ 4 года съ $18^{68}/_{69}$ по $^{71}/_{72}$ гг.		12,030	7,376	11,723	4,014	2,188
Въ 8 лѣтъ		18,680	10,974	16,708	5,315	3,740
Выражая эти общія цифры въ среднихъ выводахъ, получимъ:						
Въ первый періодъ . .		1,662,5	899,5	1,246	325	388
Во второй » . .		3,007,5	1,844	2,931	1,003	547
Въ 8 лѣтъ. . .		2,335	1,372	2,088,5	664	467

[1]) Въ штатъ не вошли казачьи временные отдѣлы.

Эти общія числовыя данныя въ процентахъ даютъ:

ГОДЫ.	Отношеніе выпущенныхъ въ офицеры		Отношеніе убывшихъ непроизводительно		На 100 выпущенныхъ въ офицеры убыло непроизводительно.
	Къ наибольшему числу состоявшихъ.	Къ общему числу поступившихъ.	Къ наибольшему числу состоявшихъ.	Къ общему числу вновь поступившихъ.	
1	11,11	11,11	45,95	45,95	412,32
2	19,98	24,59	42,61	52,44	214,02
3	30,40	47,45	21,63	35,33	74,46
4	33,16	56,33	22,55	37,59	66,72
5	33,01	49,96	18,52	28,01	56,00
6	32,76	51,71	21,24	33,54	64,85
7	34,17	53,31	17,23	25,93	50,45
8	35,89	59,73	17,99	29,95	50,14
Въ 4 года ($18^{64}/_{65}$—$18^{67}/_{68}$).	26,07	36,16	31,12	43,13	119,29
» 4 » ($18^{68}/_{69}$—$18^{71}/_{72}$).	35,09	55,77	18,58	29,66	52,96
Въ 8 лѣтъ. . .	31,81	48,43	22,33	34,08	70,19

Въ 1-й таблицѣ первые 4 столбца представляютъ возрастаніе числа училищъ, обучающихся юнкеровъ и принятыхъ вольноопредѣляющихся.

Слѣдующіе за тѣмъ два столбца указываютъ на общіе результаты по выпускамъ и на цифру отпадавшихъ непроизводительно. Число выпущенныхъ съ правами на производство прогрессивно возрастаетъ, а непроизводительная убыль, превосходя въ первые два года число окончившихъ курсъ съ успѣхомъ, хотя и увеличивается абсолютно, но уменьшается относительно прогрессивно возрастающаго числа удостоиваемыхъ производства.

Вторая таблица выражаетъ постепенное возвышеніе процента выпускаемыхъ и замѣтное пониженіе, съ нѣкоторыми колебаніями, числа отпадающихъ непроизводительно.

Быстрое распространеніе юнкерскихъ училищъ въ первые четыре года, *въ организаціонный ихъ періодъ*, не смотря на зна-

чительныя жертвы отъ непроизводительной убыли, и замѣтное возрастаніе числа выпускаемыхъ для производства въ офицеры *во второй періодъ*, когда училища утвердились и стали притягивать значительную массу, отъ 1,300 до 2,350 вольноопредѣляющихся, доказываютъ если не необходимость средствъ для образованія армейскихъ строевыхъ офицеровъ изъ той среды, которая всегда была главнымъ источникомъ для комплектованія офицерами арміи, то, по крайней мѣрѣ, способность разширенія училищъ до желаемыхъ предѣловъ.

Успѣхъ всѣхъ занятій и самыхъ дѣйствій въ бою, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, зависитъ во многомъ отъ способностей, знанія и военныхъ качествъ всей вообще массы офицеровъ, а не какой либо ея части. Чѣмъ болѣе развивается военное искусство, тѣмъ несомнѣннѣе становится и убѣжденіе въ необходимости спеціальныхъ учебныхъ заведеній, образующихъ строевыхъ офицеревъ. Чѣмъ совершеннѣе подготовка вольноопредѣляющихся, тѣмъ болѣе облегчается воспитательный трудъ и тѣмъ надежнѣе достигаются цѣли въ спеціальномъ образованіи строеваго офицера, какъ бы ни быстро уходили впередъ усовершенствованія въ военной организаціи и улучшенія въ военномъ дѣлѣ. Безъ живой потребности въ улучшеніи способовъ комплектованія арміи офицерами, никакія искуственныя мѣры, никакія энергическія усилія не въ состояніи были бы вдохнуть жизнь въ юнкерскія училища и сдѣлать ихъ необходимыми. Полковая военная семья, съ 1864 года, могла широко раскрыть свои двери для кандидатовъ на офицерское званіе; по первымъ опытамъ, полки могли видѣть, что юнкерскія училища даютъ имъ болѣе совершенныхъ, лучше воспитанныхъ и достаточно подготовленныхъ къ службѣ офицеровъ, какихъ они сами не могли образовывать прежде, при всемъ стараніи и при самомъ искреннемъ желаніи. Войска видѣли, что училища устраняютъ прежнюю неопредѣленность въ положеніи массы вольноопредѣляющихся, вращавшихся до офицерскаго чина безъ воспитанія, безъ опредѣленнаго руководства и бдительнаго надзора; сами вольноопредѣляющіеся, не смотря на настойчивую требовательность, мало-по-малу начинали чувствовать благодѣтельную силу

учрежденій, предназначенныхъ давать имъ обученіе и военное воспитаніе. Недостаточныя познанія, не всегда твердыя понятія о нравственномъ, шаткія убѣжденія, дурныя привычки, вынесенныя отъ недостатковъ первоначальнаго воспитанія—всѣ эти, болѣе или менѣе крупныя, недостатки ума, воли и сердца должны были въ училищахъ натолкнуться на воспитательные пріемы, безъ которыхъ немыслимо существованіе никакой благоустроенной школы.

Рѣшаясь указать на *пользу*, уже *принесенную* училищами, мы можемъ замѣтить, на основаніи многихъ фактовъ и отзывовъ изъ войскъ, что между вольноопредѣляющимся, вступающимъ въ училище, и портупей-юнкеромъ, выходящимъ изъ него, существуетъ уже замѣтная разница: выпускаемый изъ училища портупей-юнкеръ опередилъ прежняго вольноопредѣляющагося; перейдя въ своемъ развитіи, можетъ быть, далеко неполномъ и немногостороннемъ, на другую степень, портупей-юнкеръ усвоилъ уже и необходимыя свѣдѣнія, навыки и правила, пріобрѣлъ нѣкоторый, годный для будущей его службы и жизни, запасъ, и, если только его школьнымъ пріобрѣтеніемъ захотятъ и съумѣютъ воспользоваться, то изъ него выходитъ знающій офицеръ, будущій кандидатъ на ротнаго командира, казначея, квартермистра, дѣлопроизводителя.

Но образованіе, пріобрѣтаемое вольноопредѣляющимися въ училищѣ, имѣетъ лишь *относительное* значеніе, и было бы ошибочно требовать отъ него образованія безусловно совершеннаго, какое въ данное время отвѣчало бы всѣмъ требованіямъ отъ офицера, не озаботясь предварительно объ улучшеніи ихъ общеобразовательной подготовки.

Рядомъ съ положительными фактами, съ возрастающимъ числомъ выпускаемыхъ изъ училища, для производства въ офицеры, мы замѣчаемъ и значительную непроизводительную убыль отпадающими до окончанія курса.

Возрастаніе училищъ шло параллельно съ возрастающимъ дефицитомъ въ офицерахъ всей арміи. До 1868 года, въ теченіи 11 лѣтъ, убыль въ армейскихъ офицерахъ превосходила прибыль на 619, перевѣсъ этотъ выражается $1{,}888\%$.

Главнымъ источникомъ комплектованія были вольноопредѣляющіеся — 1130, за ними выпущенные изъ военно-учебныхъ заведеній — 672 и, наконецъ, опредѣляемые изъ отставки изъ другихъ вѣдомствъ — 417.

Но какъ вся убыль въ офицерахъ достигала 2,838, на укомплектованіе же ея поступало изъ *трехъ* источниковъ 2,219 офицеровъ, а между тѣмъ, военныя училища и кадетскіе корпуса, въ соединеніи съ опредѣляемыми изъ отставки, могли давать *maximum* 1,000 офицеровъ, то Военному Министерству оставалось дать такое развитіе юнкерскимъ училищамъ, чтобы они могли приготовлять ежегодно не менѣе 1,800 офицеровъ. И Военному Министерству, какъ мы видимъ, удалось подойти близко къ этой задачѣ, ибо, въ настоящее время, въ юнкерскихъ училищахъ положено обучать до 3,800 юнкеровъ, изъ числа которыхъ можно ежегодно приготовлять 1,550 портупей-юнкеровъ: 1,230 для пѣхоты, 150 для кавалеріи и 170 для казачьихъ войскъ [1]).

Дѣйствительная цифра выпускаемыхъ изъ юнкерскихъ училищъ портупей-юнкеровъ однако не доходила до предположенной, при ихъ учрежденіи, нормальной цифры 40%; напротивъ, въ первые годы она значительно была ниже; поэтому юнкерскія училища, со времени своего учрежденія, дали 5,315 офицеровъ, т. е. на 28% менѣе, чѣмъ могли бы дать при полныхъ штатахъ; фактъ этотъ уже объясненъ весьма значительнымъ некомплектомъ, особенно въ организаціонный періодъ, и довольно значительнымъ отпаденіемъ непроизводительнаго элемента (т. I стр. 95); этотъ же фактъ еще нагляднѣе выражается постоянною разностью между штатнымъ составомъ и наибольшимъ числомъ обучаемыхъ, которая съ 5-го учебнаго курса замѣтно уменьшается, а въ послѣдній учебный курсъ число учащихся значительно превосходило положенные для нихъ штаты.

Въ настоящее время, когда въ арміи служитъ до 7,000

---

[1]) Здѣсь не принято въ расчетъ намѣченное уже расширеніе нѣкоторыхъ существующихъ и открытіе новыхъ училищъ.

вольноопредѣляющихся, вопросъ о некомплектѣ упразднился [1]); что же касается до значительной непроизводительной убыли, то значеніе ея легко опредѣляется размѣрами тѣхъ источниковъ, которые ее питаютъ. Вслѣдствіе непроизводительной убыли, наличный составъ обучаемыхъ, къ концу учебныхъ курсовъ, понижается, въ первомъ періодѣ, почти на одну треть, а во второмъ только на одну шестую (18%). Но на эту непроизводительную убыль, какъ мы сейчасъ увидимъ и еще подробнѣе укажемъ въ своемъ мѣстѣ, вліяли не столько отчисленія за неуспѣхи и исключенія за дурное поведеніе, сколько добровольный выходъ, по собственному желанію.

	Всего.	На 100 поступившихъ.
Въ 8 лѣтъ вновь поступило обучающихся.	10,974	
Изъ нихъ: выпущено для производства въ офицеры	5,315	48,43%
Убыло непроизводительно, т. е. отчислено и исключено до окончанія курса	3,740	34,08
Но здѣсь нужно считать 287 вышедшихъ до окончанія курса, по особымъ распоряженіямъ; за исключеніемъ ихъ, непроизводительная убыль составитъ до.	3,453	или 32,03%
Во всей непроизводительной убыли считается въ полномъ смыслѣ неуспѣшныхъ въ наукахъ и неодобрительнаго или дурнаго поведенія	1,383	На 100 общей убыли. 37,00
Изъ нихъ: 1) отчислено на сроки, удаляющіе производство до 2-хъ лѣтъ:		
а) за неуспѣхи	799	21,36
б) за неодобрительное поведеніе . . .	419	11,23
2) Исключено за дурное поведеніе. . .	165	4,42

[1]) Случаи некомплекта въ послѣдніе учебные курсы въ училищахъ зависѣли не отъ недостатка вольноопредѣляющихся въ войскахъ, гдѣ ихъ остается болѣе 3,000, а отъ неимѣнія правъ на поступленіе въ училища, на основаніи закона.

Слѣдующій источникъ, по всей справедливости, нельзя считать непроизводительною утратой.

3) Отчислены изъ училищъ въ войска, *по особымъ распоряженіямъ* бывшаго Инспекторскаго Департамента, тѣ изъ вольноопредѣляющихся, которые уже выслужили сроки и могли держать экзаменъ, по прежней программѣ, при дивизіяхъ. Такихъ вышло во весь періодъ, особенно въ первые 4 года. . 287 или $7{,}67\%$

4) Главный же источникъ непроизводительной убыли — это *отчисленіе въ войска, по собственному желанію*, для перемѣны рода службы, для выхода въ отставку и вообще подъ предлогомъ домашнихъ обстоятельствъ. 1,801 или $48{,}13\%$

Безъ всякаго сомнѣнія, въ числѣ ихъ весьма много встрѣчается лицъ или не чувствовавшихъ силъ для окончанія курса съ успѣхомъ, или не желавшихъ подчиняться строгимъ условіямъ училищной жизни и дисциплины, или, наконецъ, не отдавшихъ себѣ отчета въ своихъ желаніяхъ, т. е. или крайне слабохарактерныхъ, или недостаточно зрѣлыхъ, для вѣрной оцѣнки своихъ поступковъ.

Наконецъ, изъ училищъ убыло еще:

5) Вслѣдствіе болѣзни . . . . . 167 или $4{,}46\%$
6) За смертью . . . . . 102 или $2{,}73\%$

Во весь 8-лѣтній періодъ въ юнкерскія училища изъявляло желаніе поступить до 14,000 вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ общаго срока, послѣднихъ не болѣе 400.

Изъ этого принято 10,974

Добровольно вышло, отчислено и отброшено, въ теченіе учебныхъ курсовъ, по причинамъ, здѣсь указаннымъ. 3,740

Окончило учебный курсъ и пріобрѣло право на производство въ офицеры 5,315

Затѣмъ, осталось въ училищахъ для окончанія учебнаго курса . . . . . 1,777 [1])

Слѣдовательно, въ каждой 1,000 изъявлявшихъ желаніе получать образованіе въ училищахъ оказалось:

Непринятыхъ и неявившихся къ пріемнымъ экзаменамъ. 216

Отчисленныхъ, по особымъ распоряженіямъ 20

Ушедшихъ изъ училищъ, по собственному желанію, или отброшенныхъ по неспособности 247

Пріобрѣвшихъ необходимыя условія для производства въ офицеры пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ. . . 380

Затѣмъ, остается для окончанія образованія на $18^{72}/_{73}$ учебный курсъ 127

Изъ этихъ данныхъ видно, что до 46% вольноопредѣляющихся оказываются или уклоняющимися отъ требованій училищъ, или выходящими изъ нихъ добровольно, или, наконецъ, непригодными для производства, и затѣмъ только 38% прошло курсъ училищъ съ успѣхомъ, пріобрѣтя необходимыя спеціальныя свѣдѣнія и болѣе или менѣе тщательную практическую подготовку. Изъ остальныхъ еще 13% обучающихся, съ успѣхомъ окончитъ курсъ, положимъ, 12%, и тогда въ общемъ результатѣ окажется, что юнкерскія училища съ успѣхомъ проходитъ только одна половина (50%), другая, равная ей половина, теряется или задерживается, по разнымъ причинамъ. Но въ числѣ 14,000 изъявившихъ желаніе поступить, находится нѣкоторая доля такихъ, которые послѣ первой неудачи пробовали поступать вторично, и потому, для нашихъ соображеній, имѣютъ большее значеніе выводы по отношенію къ болѣе постояннымъ величинамъ: ко всему числу поступившихъ или, еще точнѣе, ко всему числу окончившихъ курсъ съ успѣхомъ.

Изъ числа 10,974 поступившихъ:

	На тысячу.
а) Выпущено съ правами производства въ офицеры .	484,9
б) Убыло непроизводительно	340,8
(Въ томъ числѣ по особымъ распоряженіямъ 26,2).	

[1]) Остальные до 142 юнкеровъ не явились, для продолженія курса, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ.

На тысячу.

в) Не явилось къ продолженію курса 23,0

г) Остается въ училищахъ для окончанія курса . . 161,9

Изъ остающихся можетъ окончить курсъ, приблизительно . . . . . до 120

Такимъ образомъ, въ общей сложности выходитъ, что изъ числа поступившихъ въ каждой сотнѣ оканчиваетъ курсъ съ успѣхомъ до 60%, а отпадаетъ 40%; слѣдовательно, изъ 5-ти поступившихъ отпадаетъ непроизводительно два.

Дѣйствительно, если обратить вниманіе на всѣхъ вышедшихъ изъ училищъ какъ съ правами на производство, такъ и безъ правъ на офицерскій чинъ, то получаемъ на тысячу человѣкъ общей убыли 587,5 производительно и 412,5 непроизводительно, т. е. на каждую сотню всей убыли приходится выполнившихъ условія для производства 58,75, невыполнившихъ этихъ условій 41,25.

Наконецъ, на тысячу человѣкъ, выпущенныхъ съ правами на производство въ офицеры, приходится 702 [1]) отпадающихъ непроизводительно и въ томъ числѣ:

а) Отчисляемыхъ за неуспѣхи въ наукахъ . 150,3

б) Отчисляемыхъ за неодобрительное поведеніе . 78,8

в) Исключенныхъ за дурное поведеніе . . . 31,4

Всего *на тысячу юнкеровъ, прошедшихъ курсъ съ успѣхомъ*, противополагается 260, или *болѣе одной четверти*, положительно *неудавшихся*, которые и удаляются изъ училищъ или на сроки, или совершенно исключаются. Къ нимъ нужно причислить до 255 тѣхъ изъ числа добровольно оставившихъ училища, которые не могли продолжать курса, вслѣдствіе дурной подготовки, неспособности или лѣности. Такимъ образомъ, *на тысячу подготовленныхъ юнкеровъ нужно считать не менѣе 515 неспособныхъ къ продолженію курса.* Остальные, затѣмъ, 187 на тысячу выпущенныхъ: или отчислены, по особымъ распоряженіямъ — 54, или же выходили, не окончивъ курса, по собственному желанію — 83,

---

[1]) Считая здѣсь вышедшихъ до окончанія курса по особымъ распоряженіямъ — такихъ 54 на тысячу окончившихъ курсъ.

частью же, весьма немногіе, отчислены по болѣзни—31 и исключены за смертью—19.

Слѣдуетъ ли обвинять воспитательную систему юнкерскихъ училищъ, не допускающую къ офицерскому чину не только неспособныхъ и нерадивыхъ, но и нравственно испорченныхъ. Послѣднихъ—*во всей массѣ поступившихъ* оказалось 165 или 1,5%, отчисленныхъ на сроки, съ правомъ вторичнаго поступленія, 1,218 или 11%, а въ нихъ 799 или 7% крайне неуспѣшныхъ въ наукахъ; но всѣхъ неудавшихся—2,374 или 25%.

Должно ли удерживать въ стѣнахъ училищъ тупыхъ и до такой степени лѣнивыхъ, что всякая надежда на ихъ обученіе и воспитаніе становится тщетною? Едва ли могутъ быть полезны такія *благодушныя* спеціальныя школы, которыя даютъ одобрительные аттестаты или полному невѣждѣ или крайнему лѣнтяю, или нравственно испорченному молодому человѣку? Юнкерскія училища готовятъ офицеровъ, людей, по меньшей мѣрѣ, способныхъ руководить взводомъ, учить и наставлять до полусотни людей. На нихъ, конечно, падаетъ и отвѣтственность за подготовку этихъ офицеровъ, не только передъ арміей, но и передъ всѣмъ государствомъ, и ихъ воспитательная система была бы источникомъ многихъ золъ, если бы, упустивъ изъ вида общія цѣли воспитанія, училища давали бы офицерскіе патенты, безъ строгаго серьезнаго разбора, не обращая надлежащаго вниманія на годность или негодность, для предстоящей дѣятельности, своихъ воспитанниковъ.

Настойчиво преслѣдуя свои цѣли и не отступая передъ трудностями своей задачи, школа слѣдитъ за каждымъ душевнымъ проявленіемъ своего питомца и посредствомъ извѣстныхъ средствъ стремится помочь развитію природныхъ силъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что она не можетъ поступать рѣшительно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оказались безплодными всякія воспитательныя средства.

Но могутъ ли и обязаны ли юнкерскія училища *воспитывать?* Подобные вопросы являются у всякаго, кто незнакомъ съ поступающими на службу вольноопредѣляющимися. Педагогика и здравый смыслъ не могутъ отдѣлять понятіе объ обученіи отъ

понятія о воспитаніи, и вся система образованія въ юнкерскихъ училищахъ должна быть построена на условіяхъ самой тѣсной связи между воспитаніемъ *физическимъ и нравственнымъ и обученіемъ умственнымъ*.

Собственно говоря, подъ системою воспитанія въ юнкерскихъ училищахъ мы разумѣемъ совокупность пріемовъ, способовъ и средствъ, способствующихъ выполненію общей задачи: образовать хорошаго строеваго офицера, какъ цѣлаго человѣка, съ его умственными, моральными и физическими силами. Но она имѣетъ и свои особенности. Въ системѣ воспитанія юнкеровъ въ училищахъ обученіе и воспитаніе, понимая эти выраженія въ тѣсномъ смыслѣ, имѣютъ постоянную и близкую связь; трудно сказать, гдѣ прекращается вліяніе одного и гдѣ начинается дѣйствіе другаго. Если же въ своемъ трудѣ мы будемъ разсматривать ихъ отдѣльно, то единственно для лучшаго разъясненія тѣхъ способовъ и пріемовъ, которыми, въ большей части случаевъ, характеризуется дѣятельность преподавателя и офицера-воспитателя, отнюдь не считая этихъ дѣятелей стоящихъ особо и независимо другъ отъ друга. Съ понятіемъ о младшемъ офицерѣ мы соединяемъ понятіе о воспитателѣ, и преподаватель, въ нашихъ глазахъ, есть такой же воспитатель.

Въ область обученія въ юнкерскихъ училищахъ входятъ двѣ составныя части: спеціальная и общеобразовательная. Еслибы въ юнкерскія училища поступали лица, получившія полное гимназическое образованіе, то общеобразовательный курсъ становился бы аномаліей, лишнимъ, безцѣльнымъ придаткомъ. Въ необходимости его, въ данный періодъ существованія училищъ, мы еще убѣдимся, когда ближе ознакомимся съ степенью подготовки и развитія принимаемыхъ въ училища вольноопредѣляющихся.

Не поднявъ ихъ общечеловѣческаго развитія, не развивъ въ нихъ основныхъ началъ человѣческой культуры, нельзя надѣяться и достигнуть общей цѣли спеціальнаго образованія. Но располагая опредѣленнымъ періодомъ обученія (двухлѣтній курсъ) и стремясь непосредственно къ своей задачѣ, юнкерскія училища должны ограничить общее образованіе только самымъ

необходимымъ, безъ чего немыслимо дальнѣйшее спеціальное обученіе.

Въ область общихъ предметовъ поэтому должны войти: Русскій языкъ, Математика, Географія, Исторія, Естествовѣдѣніе и Законъ Божій. Общій составъ этихъ предметовъ въ цѣломъ и частяхъ, при данномъ матеріалѣ учащихся, не можетъ соотвѣтствовать курсу гимназическому; но каждый изъ общихъ предметовъ и всѣ они въ совокупности должны представить нѣчто цѣлое, законченное и достаточно полное, какъ средство для спеціальнаго образованія.

Область спеціальнаго обученія юнкеровъ, въ примѣненіи къ ихъ будущей дѣятельности, должна совмѣщать три основныхъ элемента: *боевой* (тактическій), *административный* и *техническій*.

Развитію каждаго изъ этихъ элементовъ отвѣчаютъ слѣдующіе предметы:

1) *Боевому* — Тактика, Фортификація, Ручное Оружіе, съ Артиллеріей и Топографія.

2) *Административному*—Военная Администрація, Свѣдѣнія о Военно-Уголовныхъ Законахъ и Военномъ Судопроизводствѣ, Иппологія (въ кавалерійскихъ), Военная Гигіена и Методика грамотности по обученію солдатъ.

3) *Техническому* — отвѣчаютъ всѣ тѣ упражненія, которыя формируютъ строеваго офицера, съ чисто практической точки зрѣнія: Военные Уставы, всѣ отрасли служебно-строеваго образованія (гимнастика, фехтованіе, стрѣльба, верховая ѣзда и проч.), а равно развиваютъ способности къ исполненію извѣстныхъ работъ, требующихъ чисто технической подготовки (съемка, саперное дѣло).

Очевидно, что, не имѣя, съ одной стороны, достаточно полнаго общеобразовательнаго основанія, а съ другой—сообразуясь съ цѣлью по образованію строеваго офицера, не *готоваго* уже, а только *способнаго* исполнять свои обязанности съ первыхъ дней службы, спеціальное образованіе юнкера должно имѣть и опредѣленную норму развитія; при всемъ томъ, составныя части каждаго спеціальнаго предмета въ курсѣ юнкерскаго училища

должны представлять достаточный матеріалъ для развитія того основнаго элемента, которому каждый изъ данныхъ предметовъ ближе всего отвѣчаетъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы остановимся подробнѣе на сущности и значеніи каждаго предмета въ области *обученія* юнкеровъ, теперь же только замѣтимъ, относительно *воспитанія*, что въ юнкерскомъ училищѣ оно можетъ благодѣтельно вліять на душевныя свойства учащихся, главнымъ образомъ, посредствомъ правильнаго обученія.

Когда намъ извѣстенъ личный составъ воспитанниковъ, дано время, въ теченіе котораго должно завершаться ихъ воспитаніе, и, наконецъ, опредѣлена цѣль — *наименьшая мѣра знаній, необходимыхъ для каждаго офицера*, тогда мы можемъ опредѣлить и всѣ прочія *условія*, необходимыя для достиженія назначенной цѣли.

Изъ ряда этихъ условій, въ каждой воспитательной системѣ занимаютъ безспорно первенствующее мѣсто *воспитатели*, т. е. личныя педагогическія силы, *методы*, т. е. способы и пріемы, посредствомъ которыхъ воспитатели достигаютъ своихъ задачъ, и, наконецъ, всѣ прочія необходимыя *учебныя пособія*.

Между всѣми условіями и средствами существуетъ постоянная зависимость, и только, при ихъ благопріятномъ сочетаніи, предполагая извѣстныя данныя и опредѣленный періодъ обученія и воспитанія, можно *надѣяться* достигнуть и благопріятныхъ результатовъ. Мы говоримъ *надѣяться*, потому-что есть не мало посторонникъ *вліяній*, отрицательное дѣйствіе которыхъ, и при самыхъ благопріятныхъ, повидимому, средствахъ, препятствуетъ развиваться ожидаемымъ результатамъ.

Самый лучшій личный составъ училищъ еще не обезпечиваетъ полнаго успѣха, если въ немъ нѣтъ опытности и знанія въ руководствѣ дѣломъ воспитанія, если нѣтъ общаго единства въ стремленіи къ опредѣленнымъ цѣлямъ, безъ пасплія и увлеченій —мы хотимъ сказать, если методы обученія и воспитанія не прилагаются къ дѣлу въ ихъ лучшей и наиболѣе сообразной формѣ.

Правда, что самые лучшіе методы (по формѣ) останутся не-

дѣйствительнымъ орудіемъ въ рукахъ лицъ, равнодушно, апатично, лѣнивo относящихся къ своей высокой обязанности воспитателя. Вѣрно, что дѣятельный, энергичный и способный учитель достигаетъ нерѣдко успѣховъ поразительныхъ, не имѣя даже никакого понятія о педагогическомъ методѣ. Всмотрѣвшись однако въ работу такого преподавателя, мы непремѣнно подмѣтимъ въ ней опредѣленный характеръ и послѣдовательность, приложеніе къ дѣлу извѣстныхъ началъ.

Методы составляютъ существенную принадлежность всякой системы воспитанія. Искуства, какъ и науки, только и могутъ совершенствоваться черезъ приложеніе извѣстныхъ пріемовъ, способовъ, руководящихъ началъ—методовъ.

Искуство же воспитанія состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ только въ приложеніи правильнаго воспитательнаго метода къ данному случаю. Возможно-ли довѣрять воспитаніе и обученіе тому, кто незнакомъ съ дѣломъ, къ которому призванъ, или кто съ гордымъ самодовольствіемъ презираетъ опыты другихъ, или, наконецъ, кто отвергаетъ пользу указаній тѣхъ изслѣдователей въ наукѣ воспитанія и обученія, которые надъ этимъ трудились всю свою жизнь, съ самоотверженіемъ преодолѣвая препятствія? Какія произошли измѣненія во взглядахъ на обученіе съ появленіемъ опытнаго *метода*, впервые предложеннаго Бекономъ? «Какъ-бы, по мановенію магическаго жезла, природа раскрыла свои сокровища для изученія; подъ руководствомъ его метода, умъ сталъ обнаруживать свое могучее вліяніе на матерію и многія новыя науки опередили въ пользѣ, красотѣ и величіи все то, что было безплодно вырабатываемо предшедшими вѣками» [1]).

Дѣйствительно, все въ природѣ имѣетъ свойственный ему методъ развитія, и это развитіе можетъ совершенствоваться черезъ приложеніе извѣстныхъ началъ, выведенныхъ изъ опыта. Зерно, брошенное въ землю, ростетъ и даетъ сѣмена безъ всякой особенной заботливости человѣка, но какъ процессъ этотъ

[1]) The Philosophic of Education, *Tate.*

облегчается отъ извѣстныхъ пріемовъ земледѣльческаго труда и какъ онъ совершенствуется отъ примѣненія методовъ, открытыхъ земледѣльческой химіей. То же происходитъ съ самимъ человѣкомъ: его умъ, воля и сердце — развиваются, безъ особенныхъ заботъ объ этомъ другихъ; но какъ много помогаютъ процессу развитія душевныхъ силъ разумные воспитательные пріемы, какъ совершенствуетъ человѣка хорошее воспитаніе, *методы котораго основаны на наблюденіяхъ и опытѣ.* Хорошій воспитатель не образуется вполнѣ черезъ одно только теоретическое изученіе пріемовъ и способовъ воспитанія, ему необходимы еще добрая воля, опыты и наблюденія, и не одинъ не станетъ на высотѣ своего призванія, пока методъ воспитанія не сдѣлается его существенною и живою принадлежностью.

Лежащая въ основаніи воспитанія общая руководящая идея можетъ развиваться только *опытомъ* и *наблюденіемъ*. Чѣмъ шире и полнѣе эти наблюденія, чѣмъ они точнѣе и постояннѣе, тѣмъ тверже устанавливается и вся система воспитанія. Различіе во взглядахъ на методы происходитъ не столько отъ трудности, сколько отъ недостатка опытовъ, отъ недостатка знанія, и въ этомъ отношеніи юнкерскія училища на столько еще молоды, такъ недавно устроены, что, при недостаткѣ опытовъ, начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ приходится, по необходимости, часто идти ощупью, слѣдуя методамъ, не всегда удовлетворяющимъ общимъ цѣлямъ воспитанія.

Вообще, въ дѣлѣ воспитанія юнкеровъ мы еще бѣдны *фактами*, основанными на наблюденіяхъ тѣхъ, которые имѣютъ возможность, стоя близко къ юнкерамъ, дѣлать постоянныя замѣтки и, давая строго провѣренные факты, способствовать производству изслѣдованій. Въ этомъ отношеніи, нельзя положиться столько на лице инспектирующее, сколько на офицеровъ и преподавателей, если они относятся къ дѣлу безъ предвзятой наклонности къ любимымъ теоріямъ. Мы однако богаты различными *мнѣніями*, но мнѣнія — не факты, и въ дѣлѣ воспитанія подобное смѣшеніе весьма опасно. Преподаватель учитъ по методу ему свойственному, ученики дѣлаютъ успѣхи, эти успѣхи приписываются этому методу; здѣсь успѣхи—фактъ, что учитель

учитъ по такому-то методу — фактъ, но что методъ его обученія былъ истинною причиной успѣховъ — это мнѣніе, оно можетъ и не вязаться съ двумя фактами, ибо успѣхамъ учениковъ могли способствовать исключительно, или въ значительной мѣрѣ, какія либо скрытыя и незамѣтныя вліянія. Фактъ долженъ быть вѣренъ самъ по себѣ и непремѣнно свободенъ отъ накопленія разныхъ мнѣній, поддерживаемыхъ иногда любимыми теоріями.

Многія изъ этихъ теорій, хотя и принадлежащія великимъ именамъ воспитательнаго искуства, останавливаютъ прогрессъ знанія и дѣйствуютъ разрушительно на умъ и способности. Богатая внѣшняя воспитательная и учебная обстановка не выражаетъ еще дѣйствительныхъ успѣховъ, если, при обученіи, упущено изъ вида полезное примѣненіе пособій. Можно встрѣтить еще не одну школу, въ которой имѣются всѣ принадлежности: большія классныя доски, большія стѣнныя географическія карты, глобусы, модели, планы и т. п., но умѣютъ ли ими пользоваться, какъ слѣдуетъ, что такъ необходимо для объясненія наглядными и осязательными путемъ многихъ фактовъ и явленій въ наукахъ. Ученики кажутся бойкими, способными усвоить знанія, но они лѣнивы и мало интересуются предметомъ. Учитель вялъ, апатиченъ, потому-что ученики не обращаютъ вниманія на его неуловимыя отвлеченныя объясненія; ученики лѣнивы потому, что учитель нарушилъ основныя начала практическаго обученія, не обратилъ, въ свое время, вниманія на такія вещи, которыя составляютъ неизбѣжную ступень для яснаго представленія о предметѣ. Рутина часто еще давитъ школу, изгоняя изъ нея любовь къ дѣлу, охоту къ труду, парализуя способности, убивая прилежаніе.

Вообще, многія неудачи въ школахъ происходятъ отъ того, что за методъ часто принимаютъ какіе-либо удачные пріемы, безъ всякой связи съ фактами, безъ всякаго отношенія причинъ къ слѣдствіямъ. Между тѣмъ, ошибочность взглядовъ на обученіе и воспитаніе была бы легко обнаружена, еслибы не увлекались своими собственными любимыми пріемами и не имѣли бы отвращенія къ пріемамъ болѣе совершеннымъ, ведущимъ къ цѣлямъ, безъ насилованія ума и воли.

Во взглядахъ на методы воспитанія замѣчается въ наше время два направленія — оба невѣрныя. Одни смотрятъ на методъ съ слѣпою довѣрчивостью, дѣлаются его рабами, другіе въ своемъ недовѣріи доходятъ до того, что отвергаютъ пользу какого бы то ни было метода. Дѣйствительно, въ обученіи никакой методъ не можетъ быть руководящимъ, если преподаватель не вполнѣ сознательно владѣетъ имъ. Кромѣ того, самыя условія подготовки обучающихся, ихъ качества и силы, не всегда соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, какія необходимы для примѣненія даннаго метода. Силы и свойства учениковъ такъ разнообразны, что было бы страннымъ не дѣлать нѣкоторыхъ видоизмѣненій въ способахъ обученія, въ согласованіи со способностями и дарованіями. Поэтому, каждый преподаватель долженъ быть въ полномъ смыслѣ хозяиномъ, а не рабомъ того метода, которому онъ слѣдуетъ. Нѣтъ вполнѣ совершеннаго метода обученія, въ каждомъ можно найти много недостатковъ, а во всѣхъ вмѣстѣ искусный и опытный преподаватель съумѣетъ отыскать много полезнаго и удобоприложимаго.

Всякій опытный, благоразумный и свѣдущій преподаватель (какъ и воспитатель) примѣняетъ тѣ методы обученія и воспитанія, какіе наиболѣе соотвѣтствуютъ подготовкѣ и будущему назначенію учащихся, а также характеру школы. Хорошій наставникъ не станетъ упорно придерживаться буквы установленныхъ правилъ и системъ обученія. И самое основное педагогическое правило «начинай съ простаго и никогда не переходи на слѣдующую ступень, пока ты не увѣренъ, что первоначальное хорошо усвоено», не всегда необходимо въ приложеніяхъ къ обученію нѣкоторыхъ предметовъ.

Вообще, рабская зависимость и пренебреженіе методами одинаково невыгодны: въ первомъ случаѣ — несущественнымъ сторонамъ предмета дается неправильное значеніе, въ послѣднемъ – часто остаются безъ вниманія вспомогательныя, повидимому, не важныя, а между тѣмъ весьма полезныя обстоятельства.

Мы сдѣлали это отступленіе о значеніи методовъ въ воспитаніи и обученіи, чтобы показать, какую значительную долю за-

слугъ слѣдуетъ относить къ лицамъ, посвящающимъ этой дѣятельности въ юнкерскихъ училищахъ себя, свои силы, свою жизнь, т. е. къ начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ.

Трудъ людей, занимающихся образованіемъ юношества, можно только сравнить съ трудомъ врачей; очевидно, это не механическая работа надъ духомъ, какъ и трудъ врача надъ организмомъ нашего тѣла.

Изъ уваженія къ трудностямъ задачъ воспитанія было бы неблагоразумно врываться насильственно въ область почтеннаго труда воспитателей; поэтому учебный уставъ тогда только имѣетъ общественную заслугу, когда не даетъ преподавателямъ и воспитателямъ невыполнимыхъ правилъ и наставленій. Съ другой стороны, и лица, посвятившія себя дѣлу воспитанія, тогда только исполняютъ добросовѣстно свои обязанности, когда сознаютъ, что будущее нашихъ офицеровъ во многомъ зависитъ отъ привитыхъ принциповъ воспитаніемъ: въ ихъ душахъ они могутъ положить вредные зародыши, или же посѣять благодѣтельныя сѣмена, которыя дадутъ благоухающій цвѣтъ или здоровые плоды.

Никто не ожидаетъ отъ юнкерскихъ училищъ людей широкообразованныхъ, но всякій вправѣ ожидать отъ нихъ людей честныхъ, хорошихъ офицеровъ, глубоко проникнутыхъ долгомъ и самоотверженіемъ на благо нашей родины. Въ воспитаніи юнкеровъ должно отдать предпочтеніе такимъ системамъ, методамъ и пріемамъ, которые способствовали бы развитію умственныхъ, усовершенію нравственныхъ и укрѣпленію физическихъ силъ, въ общей гармоніи и въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлями, чтобъ всѣ вынесенныя изъ училищъ свѣдѣнія, правила, опыты, привычки и навыки соотвѣтствовали будущему призванію и чтобы все пріобрѣтенное служило бы прочнымъ фундаментомъ, не широкимъ и размашистымъ, но крѣпкимъ и прочнымъ, на которомъ самообразованіе и самовоспитаніе выработаетъ желаемыхъ офицеровъ.

При кратковременномъ пребываніи юнкеровъ въ училищахъ, должны быть непремѣнно развиваемы совмѣстно всѣ способности ихъ природы — физическія (тѣло), умственныя (умъ) и

нравственныя (воля и сердце), и было бы неразумно держаться такой системы, которая вела бы къ развитію только одной изъ сторонъ, съ пренебреженіемъ прочихъ. Надъ всѣмъ воспитаніемъ юнкеровъ должно утвердить ясно поставленныя цѣли ихъ будущей дѣятельности, всегда помня, что судьба воспитываемыхъ и обучаемыхъ юнкеровъ призоветъ ихъ къ постоянному *труду*, сопряженному съ лишеніями, *къ обязанностямъ*, соединяемымъ съ самопожертвованіемъ, и *къ занятіямъ*, по обученію солдата не только эволюціямъ на плацу и въ манежѣ, или грамотности въ казармѣ, но и всему тому, что составляетъ основу и даетъ силу воинской дисциплинѣ, порядку и военной чести.

ГЛАВА I.

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ И ЮНКЕРА ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Значеніе извѣстныхъ данныхъ въ воспитаніи.

А) **Вольноопредѣляющіеся на службѣ.** Поступленіе, численный составъ, положеніе и образъ жизни вольноопредѣляющихся въ арміи, до поступленія въ училища. Степень подготовки вольноопредѣляющихся, урядниковъ и унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы, поступающихъ по пріемнымъ экзаменамъ.

Б) **Юнкера въ училищахъ.** Чины училищъ и ихъ обязанности. Причины и размѣръ убыли юнкеровъ изъ училищъ, въ теченіе учебнаго курса. Составъ юнкеровъ въ концѣ учебныхъ курсовъ: по возрастамъ, происхожденію, вѣроисповѣданіямъ и предварительной подготовкѣ. Существенные выводы. Совокупность числовыхъ данныхъ, которыми обозначаются видимые результаты обученія и воспитанія юнкеровъ въ училищахъ.

Воспитаніе должно опираться на извѣстныя «данныя» — на возрастъ, способности, степень развитія воспитываемыхъ или обучаемыхъ и т. п., чтобы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, при-

мѣнять и соотвѣтственныя средства для достиженія цѣли. Чѣмъ опредѣленнѣе свѣдѣнія о личностяхъ, съ которыми воспитаніе обязано познакомиться, тѣмъ легче выясняются ихъ силы, а слѣдовательно тѣмъ правильнѣе могутъ прилагаться пріемы и способы, какъ въ обученіи, такъ и въ воспитаніи.

Въ юнкерскихъ училищахъ образуются лица или перешагнувшія въ юношескій возрастъ, или уже въ лѣтахъ полной возмужалости. Привычки устанавливаются или уже установились, зло уже не имѣетъ значенія дѣтской шалости, а обнаруживается проступкомъ, часто даже испорченностью; и на оборотъ, вмѣсто бойкихъ и даровитыхъ мальчиковъ, являются добронравные юноши и дѣльные, характерные люди. При полномъ раскрытіи физическихъ и высшихъ духовныхъ силъ, является, или уже явилась, пора для усиленной производительности ума, для укрѣпленія характера, для приготовленія къ избранному роду жизни. Для достиженія конечныхъ результатовъ является готовность къ настойчивому труду, къ постоянной работѣ, и лучшими стимулами всѣхъ работъ служатъ сколько испытанія, экзамены, столько же и пріятная надежда скоро достигнуть осуществленія запавшаго въ душу идеала. Въ юношескомъ періодѣ, лѣтъ отъ 16 до 25, свойственно колебаніе духовной природы съ чувственной, въ эти года нерѣдки увлеченія, переходящія въ необузданность. Поэтому такъ трудно воспитывать людей этого возраста. Трудъ этотъ еще болѣе усиливается, при неудовлетворительномъ умственномъ развитіи и при испорченномъ воспитаніи, когда на природу людскую не могутъ замѣтно и рѣшительно дѣйствовать самые удачные пріемы воспитателей. Лучшая пора жизни—дѣтство—прошла, миновала безвозвратно.

Если мы прослѣдимъ личный составъ поступающихъ въ училища, то убѣдимся, съ какими сложными и разносторонними данными приходится имѣть въ нихъ дѣло, увидимъ, какъ зыбка еще та почва, на которой воспитаніе, въ связи съ обученіемъ, должно строить фундаментъ. Намъ нужно прослѣдить, хотя въ общихъ чертахъ, прошедшее юнкеровъ, съ которыми *настоящее*, ихъ пребываніе въ училищахъ, имѣетъ тѣсную связь, чтобы убѣдиться, что *безусловно высшее*, до котораго слѣдуетъ стремиться *для образованія хорошаго строеваго офицера*, принадлежитъ къ области неосуществимой фантазіи. Въ дѣлѣ воспитанія и обученія юнкеровъ можетъ быть только *относительно хорошее*, возможно лучшее по отношенію къ тѣмъ даннымъ, съ которыми приходится имѣть дѣло, и ожидать большаго, значило бы требовать отъ воспитанія полнаго пересозданія природы воспитываемыхъ, чего никогда не сдѣлала и не сдѣлаетъ ни одна школа.

А) ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ НА СЛУЖБѢ.

Поступленіе вольноопредѣляющихся на службу, численный составъ, положеніе и образъ жизни ихъ въ арміи, до поступленія въ юнкерскія училища.

Названіе *вольноопредѣляющихся* присвоено всѣмъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ въ военную службу по собственному желанію, изъ какого бы сословія они не происходили и не моложе 16 лѣтъ. Къ нимъ причисляются и тѣ воспитанники военно-учебныхъ заведеній, достигнувшіе 16-лѣтняго возраста, которые выпускаются изъ нихъ по особымъ правиламъ, т. е. или выписываются изъ военныхъ гимназій и военныхъ прогимназій — до окончанія курса, или выпускаются унтеръ-офицерами — по окончаніи курса военныхъ прогимназій.

До производства въ военные офицеры или первый классный чинъ, вольноопредѣляющіеся раздѣляются на двѣ главныя категоріи, по различнымъ правамъ и особымъ срокамъ службы: А) по образованію и Б) по происхожденію.

А) *на правахъ по образованію*, поступаютъ въ строевую военную службу, во всѣ роды оружія гвардіи и арміи, вольноопредѣляющіеся, окончившіе полный курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Они принимаются на службу, безъ экзамена, унтеръ-офицерами, и, для производства въ военные офицеры гвардіи и арміи, обязаны прослужить:

1) Окончившіе полный курсъ высшихъ учебныхъ заведеній не менѣе двухъ мѣсяцевъ, въ томъ числѣ непремѣнно лагерное время или время лѣтнихъ сборовъ войскъ.

и 2) Окончившіе полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, равно неокончившіе курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и выдержавшіе пріемные экзамены въ военныхъ училищахъ,—не менѣе одного года.

Б) *на правахъ по происхожденію*: поступаютъ въ войска какъ въ строй, такъ и въ нестроевыя должности управленій и учрежденій *унтеръ-офицерами*, если выдержали пріемные экзамены,

установленные для каждаго рода войскъ, и рядовыми, если не выдержали этого экзамена или вовсе его не держали; но послѣдніе могутъ быть произведены въ унтеръ-офицеры, за одно знаніе службы, однако не ранѣе, какъ по прошествіи одного года службы за рядоваго [1]).

Вольноопредѣляющіеся второй главной категоріи, сообразно съ правами происхожденія, раздѣляются на три разряда, по срокамъ службы, до производства въ офицеры или первый классный чинъ:

Вольноопредѣляющіеся *1-го разряда* обязаны прослужить не менѣе двухъ лѣтъ.

Вольноопредѣляющіеся *2-го разряда* не менѣе четырехъ лѣтъ.

Вольноопредѣляющіеся *3-го разряда* не менѣе шести лѣтъ.

Здѣсь принимается въ расчетъ и время, проведенное въ званіи рядоваго.

На правахъ вольноопредѣляющихся *перваго* разряда поступаютъ: потомственные дворяне Имперіи, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Закавказскаго края.

На правахъ вольноопредѣляющихся *втораго* разряда поступаютъ: личные дворяне, потомственные почетные граждане, сыновья священно-служителей и пасторовъ, личные по чинамъ почетные граждане и ихъ сыновья, сыновья финляндскихъ чиновниковъ не дворянъ, занимающихъ должности отъ XIV до V класса включительно, личные почетные граждане, купцы 1-й и 2-й гильдіи и ихъ сыновья, и финляндскіе оптовые купцы и ихъ сыновья.

На правахъ вольноопредѣляющихся *третьяго* разряда принимаются въ военную службу лица всѣхъ сословій, не поименованныхъ выше.

Правами вольноопредѣляющихся этихъ разрядовъ пользуются уроженцы Царства Польскаго, не изъятые, по закону. отъ рекрутской повинности, но имѣющіе, по происхожденію, права перваго и втораго разрядовъ, еслибы поступили въ военную службу по конскрипціи или въ счетъ набора. Но до выполненія условій на производство въ офицеры (или первый классный чинъ) они не могутъ выходить въ отставку: дворяне ранѣе десяти лѣтъ, а лица прочихъ сословій — ранѣе пятнадцати лѣтъ, кромѣ особыхъ случаевъ болѣзни. — Всѣ прочіе вольноопредѣляющіеся, служащіе на

---

[1]) Пріемъ рядовыми въ послѣднее время ограниченъ. Не выдерживающихъ вступительнаго экзамена можно принимать рядовыми только въ число комплектныхъ вольноопредѣляющихся. Приказъ Военнаго Министра 1872 г., № 312.

правахъ по образованію или по происхожденію, могутъ выходить въ отставку во всякое время, кромѣ военнаго, но безъ именованія воинскимъ званіемъ [1]).

Представивъ установленные закономъ: метрическое свидѣтельство, свидѣтельство мѣстной полиціи, подписку, документы о происхожденіи и т. п. [2]), вольноопредѣляющіеся, не имѣющіе ученыхъ дипломовъ и аттестатовъ объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или свидѣтельства о выдержаніи въ нихъ окончательнаго экзамена, подвергаются испытанію въ наукахъ по программамъ, установленнымъ для каждаго *рода войскъ*.

Мы ограничимся правилами экзаменовъ, существующими *для армейской пѣхоты и кавалеріи*, такъ какъ съ вольноопредѣляющимися этихъ родовъ войскъ, а равно съ казачьими, мы имѣемъ дѣло *исключительно*.

Экзамены поступающимъ въ армейскую пѣхоту и кавалерію производятся въ штабахъ дивизій и мѣстныхъ войскъ, особо назначаемыми *коммисіями*, состоящими подъ предсѣдательствомъ начальниковъ дивизій (и управленій) или ихъ помощниковъ и двухъ или трехъ членовъ. Въ коммисію приглашается священникъ или лица тѣхъ исповѣданій, къ которымъ принадлежатъ экзаменующіеся.

Познанія вольноопредѣляющихся ограничиваются слѣдующими свѣдѣніями: [3])

1) По Закону Божію. Краткій Катихизисъ и краткая Священная Исторія (по начаткамъ Христіанскаго ученія) [4]).

2) По Русскому языку. Умѣнье свободно и правильно читать рукописи и печатныя книги; — умѣнье различать, на заданномъ примѣрѣ, части рѣчи и главнѣйшія ихъ измѣненія, разсказать и написать краткое содержаніе прочитаннаго; правильно писать подъ диктовку.

3) По Географіи: *а) изъ Всеобщей Географіи*: Умѣнье показать на картѣ части свѣта, океаны, моря, главнѣйшія озера,

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 24 марта 1869 г., № 103. «Положеніе о поступленіи въ военную службу нижними чинами и проч.» Высочайше утвержденное 8 марта 1869 г. ст. 1—20. С. В. П. по 6-му продолж.

[2]) Документы эти поименованы тамъ же, ст. 21—22.

[3]) Тамъ же, ст. 28, программа, приложеніе IV.

[4]) Вольноопредѣляющіеся иновѣрческихъ исповѣданій, при отсутствіи духовныхъ лицъ этихъ исповѣданій, могутъ держать экзаменъ впослѣдствіи, по прибытіи этихъ лицъ. Имѣющіе же пасторское свидѣтельство о конфирмованіи экзамену изъ Закона Божія вовсе не подвергаются. Тамъ же статья 30-я, приложенія 1-е и 2-е.

рѣки и горы, главнѣйшія государства во всѣхъ частяхъ свѣта, а въ Европѣ и столичные города; б) *изъ Географіи Россіи:* умѣнье показать на картѣ границы Россіи, моря, главнѣйшія озера и судоходныя рѣки, горы, столичные города, важнѣйшіе изъ губернскихъ и торговыхъ городовъ, знаніе пространства и числа жителей.

4) По Русской Исторіи: Общія понятія объ основаніи Россіи; введеніе христіанской вѣры; раздѣленіе Россіи на удѣлы, послѣ Ярослава I-го; нашествіе Монголовъ; сверженіе ига монгольскаго; утвержденіе монархической власти при Іоаннѣ III и воцареніе дома Романовыхъ, знаніе главнѣйшихъ событій царствованія Императора Петра Великаго, Екатерины II и Александра Благословеннаго, война съ Французами въ 1812 году.

5) По Ариѳметикѣ: Умѣнье производить начальныя дѣйствія надъ цѣлыми числами и простыми дробями, рѣшать простыя задачи, встрѣчаемыя въ общежитіи и при исполненіи служебныхъ обязанностей и считать на счетахъ. При рѣшеніи задачъ, обязательно знаніе русскихъ мѣръ.

Хотя свѣдѣнія эти не примыкаютъ непосредственно къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ (уѣзднымъ училищамъ), а въ частностяхъ даже имъ уступаютъ, однако познанія эти признаны достаточными, какъ *низшая мѣра* для всякаго молодаго человѣка, имѣющаго желаніе достигнуть офицерскаго чина. Но своею сжатою редакціей вступительная программа предоставляетъ многое, если не произволу, то личному взгляду экзаменующихъ. Можно признать свѣдѣніями вполнѣ достаточными, ограничиваясь краткими отвѣтами на рубрики программы, и вольноопредѣляющійся, давшій нѣсколько положительныхъ отвѣтовъ, какіе въ состояніи дать всякій, получившій поверхностное начальное образованіе, даже полуграмотный,—можетъ быть признанъ удовлетворяющимъ условіямъ требованій. Напротивъ, эластичность этой программы, допускаетъ возможность вдаться въ область чисто научную, далеко перешагнуть за предѣлы первоначальныхъ знаній и перейти въ испытаніе, съ цѣлью удостовѣренія въ степени умственнаго развитія. Экзаменаторы будутъ правы въ томъ и другомъ случаяхъ: одни, довольствуясь поверхностными, пассивными знаніями [1]),

---

[1]) Отъ экзаменующагося тутъ требуется нѣкоторое вниманіе къ вопросамъ, въ которомъ онъ находитъ уже половину отвѣта, т. е. нужна хорошая память и нѣкоторая смѣтливость.

придерживаться будутъ *буквальнаго* знанія данныхъ рубрикъ; другіе, добиваясь существенныхъ знаній, будутъ держаться *духа* этихъ рубрикъ [1]).

Мы увидимъ, къ какимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ приводитъ это двойственное пониманіе *одной и той же программы* въ войскахъ при испытаніи поступающихъ на службу, и въ училищахъ на пріемныхъ экзаменахъ для поступающихъ въ младшій классъ. Здѣсь же мы только замѣтимъ, что отъ молодыхъ людей, при добровольномъ поступленіи ихъ на службу, на правахъ вольноопредѣляющихся, по происхожденію, довольствуются весьма *скудными*, чтобы не сказать, далеко недостаточными познаніями.

По разсмотрѣніи документовъ, если они будутъ найдены согласными съ установленными правилами, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, если они окажутся, по своему здоровью, способными для службы, и по производствѣ экзаменовъ, просители зачисляются на службу: выдержавшіе экзаменъ—*унтеръ-офицерами*, а не выдержавшіе экзаменъ *рядовыми*; съ прибытіемъ въ части всѣ приводятся къ присягѣ [2]).

Вольноопредѣляющіеся должны нести службу въ войскахъ наравнѣ съ нижними чинами тѣхъ же званій, т. е. унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся наравнѣ съ унтеръ-офицерами обязательнаго срока службы, а рядовые наравнѣ съ рядовыми, съ тою только разницей, что вольноопредѣляющіеся не незначаются на работы, производимыя нижними чинами обязательнаго срока. Кромѣ того, вольноопредѣляющіеся, поступившіе въ строевую службу армейской кавалеріи (а равно во всѣ войска гвардіи), до производства въ офицеры, обязаны содержать себя на собственномъ иждивеніи, но имъ отпускается фуражъ отъ казны, на общемъ положеніи [3]).

Затѣмъ, для производства въ офицерскій чинъ отъ всякаго вольноопредѣляющагося требуется или окончить курсъ юнкерскаго училища, или выдержать при немъ соотвѣтственный экзаменъ, который удостовѣряетъ въ основательномъ изученіи вольноопредѣляющимися всего относящагося къ порядку службы и къ обязанностямъ офицера.

Съ поступленіемъ въ юнкерское училище, вольноопредѣляющіеся переименовываются *въ юнкера*, получая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашивку изъ галуна вокругъ погона. Юнкера, послѣ успѣш-

---

[1]) Въ такихъ испытаніяхъ добиваются логической связи въ мысляхъ, послѣдовательнаго изложенія, умѣнья связать причину съ слѣдствіемъ, т. е. знать и понимать.

[2]) Тамъ же ст. 39—40.

[3]) Тамъ же ст. 8, 51—53.

наго окончанія курса училищъ, и вольноопредѣляющіеся, по выдержаніи при нихъ офицерскаго экзамена, производятся *въ портупей-юнкера*, въ какомъ званіи ожидаютъ производства въ офицеры на вакансіи или безъ вакансій, по удостоенію ближайшаго войсковаго начальства. Портупей-юнкера, до производства въ офицеры или до выхода въ отставку, получаютъ жалованья 100 р., а по усиленнымъ окладамъ 150 р., носятъ шевронъ изъ золотаго галуна, серебряный темлякъ; по наложенію на нихъ дисциплинарныхъ взысканій приравниваются къ офицерскимъ и проч. [1]).

Такова въ общихъ чертахъ установленная закономъ манипуляція для комплектованія арміи офицерами изъ среды вольноопредѣляющихся, вошедшая въ 1 кн. С. В. П. по 6 прод.

Обратимся къ фактамъ и прослѣдимъ жизнь вольноопредѣляющихся въ полкахъ, отъ поступленія ихъ на службу до пріема въ училища, чтобы имѣть понятіе о томъ живомъ матеріалѣ, съ которымъ училищамъ приходится имѣть дѣло для образованія хорошаго кадра строевыхъ офицеровъ.

Съ этою цѣлью, мы постараемся опредѣлить, какъ велико число такихъ вольноопредѣляющихся, которые остаются въ войскахъ, съ исключеніемъ образующихся въ училищахъ *юнкеровъ* и окончившихъ курсъ, или выдержавшихъ экзаменъ, *портупей-юнкеровъ*.

Всѣхъ вольноопредѣляющихся числилось во всѣхъ родахъ войскъ и частяхъ арміи, кромѣ казачьихъ войскъ:

Годы. Къ 1-му января каждаго года.	По штату, во всѣхъ родахъ войскъ, кромѣ казачьихъ.	По списку.	Разность между штатнымъ и списочнымъ числомъ, знакъ (+) превышало, знакъ (—) недоставало до штатнаго числа.	
			Общая.	На сто.
1865	4,503	3,567	(—) 936	(—) 20,8
1866	4,356	3,508	(—) 848	(—) 19,5
1867	4,231	3,079	(—) 1,152	(—) 27
1868	4,453	3,007	(—) 1,446	(—) 32,5
1869	4,193	4,039	(—) 154	(—) 3,5
1870	4,193	5,334	(+) 1,141	(+) 27
1871	4,299	6,804	(+) 2,505	(+) 58
1872	4,299	7,509	(+) 3,210	(+) 75

[1]) Приказъ Воен. Министр. 24 марта 1869 г., № 103.

Возрастаніе числа вольноопредѣляющихся всѣхъ категорій во всѣхъ родахъ оружія, кромѣ казаковъ, можно выразить наглядно и ежегоднымъ числомъ поступившихъ въ послѣдніе 6 лѣтъ:

Поступило на службу вольноопредѣляющихся:

1866	1122	1869	1588
1867	935	1870	1741
1868	1805	1871	2034
Въ 3 года . . .	3862	Въ 3 года . .	5363
Среднее . . .	1287	Среднее . .	1754

Средняя разность 467.

Въ общей суммѣ, въ 6 лѣтъ, прибыло 9225 или въ годъ поступало по 1,538, тогда какъ въ предшедшіе 6 лѣтъ съ 1860 по 1866 г. поступило 5,681, въ годъ по 980. Разность между этими періодами на 658 въ годъ.

До введенія существующихъ правилъ пріема вольноопредѣляющихся на службу въ 1869 г. и въ первые 4 года, по учрежденіи юнкерскихъ училищъ, въ числѣ вольноопредѣляющихся чувствовался значительный недочетъ, который можетъ быть выраженъ *среднею цифрой* (—) 1,095 или, среднимъ числомъ, недоставало болѣе 25%, т. е. болѣе $^1/_4$ до штатнаго числа.

Недочетъ этотъ однако уже замѣтно, даже весьма сильно, сталъ уменьшаться въ 1868 г., когда новыя правила не были извѣстны, но когда разрѣшено было принимать, въ видѣ временной мѣры, не стѣсняясь числомъ вольноопредѣляющихся въ войскахъ, ибо въ этомъ году уже поступило на службу 1,805, почти въ два раза болѣе, чѣмъ въ предъидущемъ 1867 году.

Въ началѣ 1869 года послѣдовалъ упомянутый нами приказъ по военному вѣдомству № 103, сократившій сроки службы и установившій, чтобы *юнкеровъ*, состоящихъ въ училищахъ, и *портупей-юнкеровъ*, окончившихъ курсъ или выдержавшихъ офицерскій экзаменъ, не считать занимающими вакансій въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ они числятся по спискамъ. Тѣ и другіе, поэтому, къ учету комплекта вольноопредѣляющихся въ частяхъ не принимаются.

Вслѣдствіе постоянно возраставшей цифры поступающихъ съ 1870 г. замѣчается уже значительный перевѣсъ спискочнаго числа вольноопредѣляющихся надъ наличнымъ; перевѣсъ этотъ выражается среднею цифрой, (+) 1675, т. е. (+) 39,5%. Но для нашей задачи достаточно ограничиться свѣдѣніями о числѣ вольноопредѣляющихся, служащихъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. Всѣхъ вольноопредѣляющихся этихъ двухъ главныхъ родовъ войскъ

въ августѣ, т. е. передъ открытіемъ учебнаго курса, было въ 1871 году — 7,490, въ 1872 г. — 8,191.

Прежде всего, нужно исключить *портупей-юнкеровъ*, которые, въ ожиданіи производства, хотя и не числятся въ комплектѣ вольноопредѣляющихся, но въ отчетахъ показываются въ общемъ списочномъ числѣ всѣхъ вольноопредѣляющихся. Мы ихъ выдѣляемъ, чтобы не затемнять общей массы тѣхъ, которые должны служить и учиться, для достиженія портупей-юнкерскаго званія, съ которыми сопряжены и особыя преимущества и особое положеніе матеріальное. Портупей-юнкера уже выполнили условія для производства въ офицеры, прошли школу, ожидаютъ или представленія, или открытія вакансій, и потому ихъ неправильно было-бы считать въ общей цифрѣ вольноопредѣляющихся:

	1871. (Августъ)	1872. (Августъ)
По подробнымъ свѣдѣніямъ, за послѣдніе два года, до открытія учебныхъ курсовъ въ юнкерскихъ училищахъ, состояло всѣхъ вольноопредѣляющихся	7490	8191
За вычетомъ портупей-юнкеровъ.	874	1165
Остается . .	6616 [1])	7026 [1])

Но какъ портупей-юнкеровъ въ сентябрѣ начинаютъ производить въ офицеры, то, слѣдовательно, черезъ исключеніе портупей-юнкеровъ общая валовая цифра вольноопредѣляющихся тѣмъ менѣе будетъ разниться отъ истиннаго числа вольноопредѣляющихся, чѣмъ болѣе будемъ отодвигаться отъ времени выпусковъ изъ юнкерскихъ училищъ; въ данные два года общія цифры 7490 и 8191 нужно уменьшить первую на $^1/_8$, послѣднюю на $^1/_7$, чтобы опредѣлить наше искомое; но къ концу года, черезъ производство портупей-юнкеровъ, эти дроби могутъ быть столь малыми, что потеряютъ всякое практическое значеніе.

Вмѣсто *двухъ главныхъ* категорій вольноопредѣляющихся (по образованію и происхожденію), въ отчетахъ мы встрѣчаемъ *пять* категорій:

---

[1]) Здѣсь нужно считать еще незначительное число вольноопредѣляющихся, служащихъ въ гвардіи, отъ которыхъ, при поступленіи, требуется гимназическое образованіе, — ихъ было: въ 1871 г. — 59, въ 1872 г. — 103. Очевидно, эти цифры (около 1%) на общіе выводы не могутъ имѣть большаго вліянія,— безъ нихъ въ 1871 г. — 6557, въ 1872 г. — 6923.

I. По образованію.
II. По происхожденію.
III. Неразрѣшенные въ правахъ.
IV. Выписанные изъ военно-учебныхъ заведеній.
V. Рядовые, не выдержавшіе экзамена, при поступленіи на службу.

Въ юридическомъ смыслѣ послѣднія три категоріи принадлежатъ ко второй, при чемъ, кончившіе курсъ военныхъ гимназій и выдержавшіе экзаменъ въ военныя училища, изъ разряда выписанныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, — даже къ первой; но, при раздѣленіи на пять категорій, легче подмѣтить нѣкоторыя существенныя особенности, которыя для насъ будутъ важны и для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

	Въ Августѣ. 1871 г.	1872 г.
Общее число вольноопредѣляющихся . . .	6616	7026

I. *По образованію.*

Окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, или же имѣющіе дипломъ или учебные аттестаты (или свидѣтельства): первыхъ было 14 и 9, послѣднихъ — 128 и 73. Число ихъ въ арміи такъ незначительно, отъ 80 до 60, что оно теряется въ общей массѣ другихъ большихъ категорій. До производства въ офицеры, первые должны служить въ званіи нижнихъ чиновъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ, послѣдніе не менѣе года и, затѣмъ, держать экзаменъ при училищахъ только изъ спеціальныхъ предметовъ, или же, прослушать курсъ старшаго класса, въ который они поступаютъ безъ экзамена. [1])	2,1%	1,17%

II. *По происхожденію.*

Три разряда	68,4	70,1
Вольноопред. 1-го разряд. на 2-хъ-лѣтн. правѣ	27,5	27,1
» 2-го » » 4-хъ » » .	29,6	30,4
» 3-го » » 6-хъ » » .	11,3	12,6

[1]) С. В. П. 1869. XV. 508, 543, 573.

Юридическое значеніе разрядовъ нами выяснено. Вольноопредѣляющіеся этой категоріи поступаютъ въ училища, не иначе, какъ по экзамену и съ такимъ разсчетомъ (если по своему поведенію и усердію къ службѣ будутъ достойны), чтобы, ко времени поступленія въ училища, выслуживали не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а ко времени окончанія въ нихъ курса выслуживали, въ званіи нижнихъ чиновъ, послѣднее полугодіе опредѣленныхъ для нихъ къ прослуженію въ семъ званіи сроковъ, т. е. въ младшій классъ училищъ могутъ поступать вольноопредѣляющіеся 1-го разряда — черезъ 3 мѣсяца, 2-го разряда — черезъ 2 года, 3-го разряда — черезъ 4 года своей службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Для поступающихъ же прямо въ старшій классъ (минуя младшій) сроки выслуги въ полкахъ само собою увеличиваются однимъ годомъ. Наконецъ, отъ являющихся прямо на офицерскій экзаменъ, не проходя курса училищъ, требуется, кромѣ удостоенія, выслуга вышеуказаннаго обязательнаго срока. [1])

Вольноопредѣляющихся этой категоріи болѣе $^2/_3$ общаго числа, и въ нихъ преобладающій элементъ составляютъ лица, пользующіяся правами 2-го разряда, т. е. около $^1/_3$ всего числа вольноопредѣляющихся.

Всего 1-го разряда числилось	1820	1898
» 2-го » »	1953	2134
» 3-го » »	745	888
Всѣхъ 3-хъ разрядовъ . . .	4518	4920
	%	%
III. *Неразрѣшенныхъ въ правахъ.*	11,8	12,9

Неопредѣленность правъ, особенно недостаточность документовъ для опредѣленія дворянскаго происхожденія, ставитъ вольноопредѣляющихся этой категоріи въ необходимость слу-

[1]) Тамъ же, 509.

жить въ званіи нижнихъ чиновъ долѣе, чѣмъ слѣдовало бы, при своевременномъ опредѣленіи правъ. Въ виду существующихъ правилъ пріема на службу, казалось-бы, и не должно быть такихъ вольноопредѣляющихся, однако недостатокъ документовъ, чтобы доказать потомственное дворянство, можетъ быть дополненъ другими данными, не лишающими юридическаго права на пріемъ на службу, но уже другаго разряда. Между тѣмъ, домогающійся правъ 1-го разряда не можетъ поступать въ училище по прослуженіи 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и не можетъ держать экзамена на офицерскій чинъ черезъ два года службы, пока не будетъ доказано его потомственное дворянство. Тѣ же домогательства задерживаютъ производство вольноопредѣляющихся и другихъ двухъ разрядовъ. Неудобства, происходящія отъ разрѣшенія правъ на происхожденіе, выражаются и тою перепискою, какая ведется по этому предмету въ Главномъ Штабѣ; размѣры ея не трудно понять, если имѣть въ виду, что неразрѣшенныхъ въ правахъ было въ 1871 году — 780 и въ 1872 году — 908, около $^1/_8$ всего числа вольноопредѣляющихся. Очевидно, вольноопредѣляющихся этой категоріи не существовало бы, если-бы, при поступленіи на службу, требовались исправные документы, установленные закономъ. Но можно ли винить молодыхъ людей за невниманіе къ ихъ будущей судьбѣ родителей и опекуновъ, неприготовившихъ нужныхъ бумагъ?... Какъ бы то ни было, но положеніе вольноопредѣляющихся, не имѣющихъ возможности доказать своевременно своихъ правъ, принадлежитъ къ условіямъ весьма невыгоднымъ для ихъ службы и даже для занятій.

IV. *Выписанные изъ военно-учебныхъ заведеній.* 10,6% 9,0%

Сюда принадлежатъ тѣ изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, которые, по достиженіи 16-го лѣтняго возраста, не подаютъ надежды къ успѣшному окончанію курса, или неудовлетворительно

аттестуются въ поведеніи, если родители не желаютъ ихъ взять на свое попеченіе. Всѣ они, по правамъ происхожденія, принадлежатъ ко-второму разряду вольноопредѣляющихся, съ которыми, кромѣ особыхъ исключительныхъ случаевъ, сравнены и сроки ихъ службы до производства въ офицеры. [1])

Къ этой же категоріи относятся и вышедшіе изъ военныхъ училищъ до окончанія курса унтеръ-офицерами за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе, которые сравниваются по правамъ образованія съ вольноопредѣляющимися, окончившими курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (1-я категорія).

Наконецъ, здѣсь же нужно считать, безъ сомнѣнія, окончившихъ курсъ и неокончившихъ курса военныхъ прогимназій, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, производимыхъ въ послѣдствіи въ унтеръ-офицеры. [2])

Всѣхъ такихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній выпущено въ армію нижними чинами на разные сроки.

ГОДЫ.	Изъ военныхъ училищъ.	Изъ военныхъ гимназій.	До 1869 г. изъ училищъ военнаго вѣдомства, а съ 1869 г. изъ военныхъ прогимназій.	ВСЕГО.
Въ 1867 году . .	55	228	437	720
» 1868 » . .	78	101	358	537
» 1869 » . .	70	130	529	729
» 1870 » . .	96	108	351	555
» 1871 » . .	93	50	338	481
Всего въ 5 лѣтъ. .	392	617	2,013	3,022
Среднее въ годъ .	78,4 [3])	123,2	402,6	604,4

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 19 генваря 1871 года, № 18. Воспитанникамъ военныхъ гимназій, выходящимъ изъ заведеній до окончанія курса по неуспѣхамъ въ наукахъ, или за неодобрительное поведеніе, а равно таковымъ же пажамъ Пажескаго Его Императоскаго Величества Корпуса, *особыхъ* сроковъ не назначается; только увольняемымъ за выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ проступки назначаются *особые сроки*, въ видѣ наказанія.

[2]) С. В. П. 1869 г., XV, ст. 343, 344, 649, 650, 705, 706, 508. Приказы Военнаго Министра: 17 апрѣля 1870 г., № 120, и 19 января 1871 г., № 18.

[3]) Изъ военныхъ училищъ, кромѣ выписываемыхъ унтеръ-офицерами за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе, С. В. П. ст. 343 и 344, окончившіе курсъ по третьему разряду переводятся въ армію унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ они производятся въ офицеры безъ вакансій, С. В. П. 1869 г. XV, 335. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что такихъ унтеръ-офицеровъ болѣе, чѣмъ выписываемыхъ до окончанія курса.

Кромѣ того, изъ военныхъ прогимназій выписано рядовыми, до окончанія въ нихъ курса: въ 1869 году—144, въ 1870 г.—51, въ 1871 году—40, въ три года—235, въ годъ среднее 78,3.

Дѣйствительно, вольноопредѣляющихся изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній находилось въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи: въ 1871 году—703, въ 1872 году—634; между тѣмъ, какъ въ предшедшіе имъ годы выпущено въ армію унтеръ-офицерами и рядовыми изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній: въ 1570 году—605, въ 1871 году—521.

	1871 г. %	1872 г. %
V. *Вольноопредѣляющіеся рядовые*	7,1	6,8.

По происхожденію они принадлежатъ къ одному изъ трехъ разрядовъ (категорія II); но они не выдержали экзамена при поступленіи на службу и только по прошествіи года могутъ быть произведены въ унтеръ-офицеры *за одно знаніе службы*. Слѣдовательно, для вольноопредѣляющихся этой категоріи доступъ въ училища тѣмъ болѣе отдаляется, чѣмъ продолжительнѣе ихъ служба за рядоваго и чѣмъ менѣе предоставляется имъ средствъ для подготовки къ пріемному экзамену въ училища. Поступивъ въ войска безъ всякой предварительной подготовки и не подвергаясь затѣмъ испытанію въ наукахъ, для производства въ унтеръ-офицеры, они едвали легко могутъ заняться, чѣмъ слѣдуетъ, уже на службѣ, въ войскахъ, если до поступленія не пріобрѣли достаточныхъ знаній. Число ихъ довольно значительно: въ 1871 году — 474 и въ 1872 году—482, т. е. до $^1/_{15}$ всего числа вольноопредѣляющихся. [1])

Вслѣдствіе различныхъ сроковъ службы до производства въ офицеры, неисправности документовъ, обязательной службы за рядоваго тѣхъ, которые не выдерживаютъ пріемнаго экзамена и отдаленія сроковъ производства, налагаемаго, за большіе проступки или крайнее нерадѣніе, тѣми заведеніями, въ которыхъ они обучались. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ вліяній происходитъ довольно значительное накопленіе такихъ вольноопредѣляющихся, которые, въ данное время, не пріобрѣли еще права на поступленіе въ училища; такихъ мы считаемъ 50 до 60%; вся эта *большая половина* вольноопредѣляющихся [2]) должна оставаться

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1872 г., № 312.

[2]) Такъ — въ октябрѣ 1872 года въ войскахъ оставалось ихъ 3770, а въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищъ обучалось—3250.

въ войскахъ: дослуживать сроки, выслуживать унтеръ-офицерское званіе, ждать разрѣшенія правъ, или наконецъ ждать окончанія сроковъ, отдаляемыхъ заведеніями. Послѣднее составляетъ единственную сильную мѣру для преслѣдованія лѣнтяевъ или на столько испорченныхъ, что пребываніе ихъ въ училищахъ, послѣ всѣхъ принятыхъ дисциплинарныхъ мѣръ, было бы безполезно.

Что эта масса неимѣющихъ права на поступленіе въ училища, при данномъ списочномъ числѣ вольноопредѣляющихся, дѣйствительно велика, доказать не трудно, это можно замѣтить по числу предназначаемыхъ войсками къ поступленію въ училища, о чемъ собираются свѣдѣнія передъ открытіемъ каждаго учебнаго курса.

Возьмемъ рядъ данныхъ за 4 послѣдніе года:

	1869.	1870.	1871.	1872.
Состояло всѣхъ вольноопредѣляющихся въ войскахъ, всѣхъ родовъ оружія къ 1-му января [1] .	4,039	5,334	6,804	7,509
Въ томъ числѣ въ пѣхотѣ и кавалеріи	при 3,635	близи 4,800	тель 6,120	но. 6,760
Штатное число обучающихся юнкеровъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищахъ . . .	2,410	2,910	3,460	3,460
Послѣ произведенныхъ выпусковъ, открылось вакансій въ училищахъ	1,565	1,837	2,068	1,854
Изъявило желаніе поступить и пріобрѣло на то право, черезъ выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленныхъ сроковъ, въ іюлѣ	2,039	2,224	2,180	1,954

[1]) Здѣсь показаны вольноопредѣляющіеся всѣхъ родовъ войскъ, но число ихъ въ спеціальныхъ родахъ и гвардіи не велико. Кромѣ того, въ общемъ числѣ заключается нѣкоторое число портупей-юнкеровъ; на все это мы кладемъ 10%, взамѣнъ того, въ теченіи слѣдующихъ 7 мѣсяцевъ, вновь поступаютъ, и въ числѣ значительно большемъ, ибо каждый мѣсяцъ прибываетъ до 100. По этимъ соображеніямъ, данное списочное число вольноопредѣляющихся въ одной пѣхотѣ и кавалеріи къ 1 января значительно менѣе, чѣмъ число ихъ передъ открытіемъ учебнаго курса. Такъ въ пѣхотѣ и кавалеріи въ сентябрѣ числилось: въ 1871 году — 6,557, въ 1872 году — 6,923.

Необходимо замѣтить, что въ послѣднемъ ряду заключается весьма незначительная цифра унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы—до 6% всего контингента поступающихъ. Такъ въ 1872 году, въ числѣ 1954, о поступленіи которыхъ было заявлено, унтеръ-офицеровъ общаго срока службы было изъ пѣхоты 121 и изъ кавалеріи 4, всего 125. Въ прежніе годы ихъ было еще меньше. Въ арміи числится до 67,000 унтеръ-офицеровъ; слѣдовательно, на поступленіе въ училища заявляетъ желаніе менѣе 0,19%, т. е. менѣе 1/5 доли процента, или изъ 1000 только двое.

Для поступленія въ юнкерскія училища должны быть назначаемы изъ числа унтеръ-офицеровъ общаго срока не всѣ зауряды, а только наиболѣе способные, даровитые и, при томъ, на столько подготовленные, чтобы могли слѣдить за учебнымъ курсомъ. Поэтому число ихъ и не можетъ быть значительнымъ. Къ тому же, до производства въ военные офицеры, унтеръ-офицеры общаго срока должны прослужить въ нижнемъ званіи не менѣе 10 и въ званіи унтеръ-офицера 6 лѣтъ. Наконецъ, они обязаны пробыть не менѣе года въ одномъ изъ старшихъ унтеръ-офицерскихъ званій: фельдфебеля, старшаго или младшаго вахмистра, полувзводнаго (капральнаго) унтеръ-офицера и взводнаго фейерверкера. Они допускаются въ юнкерскія училища по удостоенію командировъ своихъ частей и при указанныхъ условіяхъ, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ расчетовъ службы: поступающіе въ младшій классъ не менѣе 8 лѣтъ всей службы вообще и 4-хъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а поступающіе въ старшій классъ не менѣе 9 лѣтъ общей службы и 5-ти лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Съ поступленіемъ въ училища по экзамену, они сравниваются во всемъ съ вольноопредѣляющимися, на казенномъ содержаніи. [1])

Такимъ образомъ, унтеръ-офицеры общихъ сроковъ службы, предназначающіе себя къ офицерскому званію, по своей малочисленности въ настоящее время, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе вопросовъ ни о числѣ вольноопредѣляющихся, остающихся въ войскахъ, ни о ихъ положеніи.

Предположивъ, что всѣ училища были постоянно въ полномъ комплектѣ, чего въ дѣйствительности не было и быть не можетъ, и взявъ списочное состояніе юнкеровъ къ 1-му января, уменьшенное на 10%, мы получимъ *наименьшую* цифру вольноопредѣляющихся, состоящихъ въ войскахъ, въ началѣ каждаго года:

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 24 марта 1869 г., № 103, ст. 61, 77 и 88.

ГОДЫ.	Списочное число вольноопредѣляющихся къ 1-му января (уменьшенное) на 1/10.	Штатное число обучающихся въ училищахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, относящееся къ соотвѣтствующему учебному курсу.	Разность, выражающая minimum вольноопредѣляющихся, остававшихся въ войскахъ.	Процентное отношеніе ко всему списочному составу, уменьшенному на одну десятую.
1869	3,635	2,210	1,425	39
1870	4,800	2,410	2,390	49
1871	6,120	2,910	3,210	52,5
1872	6,760	3,460	3,300	49

Возьмемъ еще послѣдніе два года, за которые имѣются подробныя данныя о числѣ вольноопредѣляющихся, бывшихъ въ войскахъ, передъ открытіемъ учебныхъ курсовъ:

Въ сентябрѣ 1871 г.	6,616	3,460	3,156	47%
» » 1872 »	6,923	3,460	3,463	50%

Въ дѣйствительности же, по точнымъ изслѣдованіямъ, за исключеніемъ поступавшихъ въ училища, оставалось въ войскахъ въ октябрѣ 1872 года, какъ мы уже замѣтили, 3770 или 54%.

Слѣдовательно, вольноопредѣляющихся въ послѣдніе годы остается въ войскахъ *не менѣе половины* всего списочнаго состава, не потому, что въ училищахъ нѣтъ для нихъ ваканцій, а единственно потому, что они не имѣютъ права туда поступать, частію по причинамъ длинныхъ сроковъ, частію же, но не въ такой степени, или отъ дурной предварительной подготовки, или отъ намѣреннаго удаленія для нихъ сроковъ, по ихъ собственной уже винѣ. Въ какой степени полезна *продолжительная* служба въ войскахъ для вольноопредѣляющихся, въ ожиданіи производства въ офицеры, мы здѣсь говорить не будемъ, но для воспитательнаго дѣла она не можетъ быть полезна, если вольноопредѣляющіеся по цѣлымъ годамъ остаются безъ всякихъ занятій, помимо службы, о которой они и не могутъ получать надлежащаго понятія, безъ правильно веденнаго военнаго воспитанія.

Результаты продолжительной службы вольноопредѣляющихся въ войскахъ тѣмъ болѣе становятся неблагопріятными, для военнаго воспитанія и обученія военному дѣлу, въ училищахъ, чѣмъ менѣе предоставляется способовъ для надзора за ихъ занятіями и препровожденіемъ времени, свободнаго отъ службы въ войскахъ.

Взглянемъ, прежде всего, на распредѣленіе вольноопредѣляющихся по разнымъ частямъ войскъ какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, по округамъ, дивизіямъ и полкамъ.

ОКРУГА.	Число вольноопре			дѣляющихся, съ исключеніемъ портупей-юнкеровъ.			
	Въ 1871 году.			Въ 1872 году.			
	Общее по округу.	По дивизіямъ.		Общее по округу.	По дивизіямъ.		
		Наибольшее.	Наименьшее.		Наибольшее.	Наименьшее.	
а) Въ пѣхотѣ.							
Петербургскій	505	203 въ 24-й п. д.	110 въ 22-й п. д.	567	208 въ 34-й и 37-й п. д.	122 въ 29-й п. д.	
Финляндскій	114	—	114 » 23-й » »	150	—	131 » 22-й » »	
Виленскій	867	157 » 16-й » »	73 » 28-й » »	916	117 въ 16-й п. д.	69 » 28-й » »	
Варшавскій	496	88 » 2-й гр. »	54 » 4-й » »	484	83 » 2-й » »	46 » 6-й » »	
Кіевскій	519	169 » 12-й п. »	81 » 11-й » »	510	153 » 12-й » »	59 » 11-й » »	
Одесскій	523	158 » 15-й » »	111 » 13-й » »	544	171 » 15-й » »	100 » 13-й » »	
Харьковскій	579	205 » 9-й » »	113 » 36-й » »	799	255 » 9-й » »	123 » 36-й » »	
Московскій	933	242 » 1-й гр. »	114 » 18-й » »	1,049	299 » 1-й гр. »	128 » 3-й » »	
Кавказскій	650	108 » 39-й п. »	64 » 19-й » »	651	117 » 39-й п. »	60 » 19-й » »	
Казанскій	359	199 » 2-й » »	162 » 40-й » »	400	232 » 2-й » »	168 » 40-й » »	
Оренбургскій	105	Въ линейныхъ баталіонахъ до 40 въ каждомъ. (Оренбургск.).	Въ линейныхъ баталіонахъ до 4 каждомъ. (Вост. Сибир.).	92	Въ линейныхъ баталіонахъ въ каждомъ до 30. (Оренбург.).	Въ линейныхъ баталіонахъ въ каждомъ до 3. (Вост. Сибир.).	
Туркестанскій	143			104			
Оба Сибирскіе	127			112			
б) Въ кавалеріи.							
Къ Тверскому училищу.							
Виленскаго, Московскаго и Варшавскаго	229	137 въ 1-й кав. д. (Москов. Окр.).	37 въ 3-й кав. д. (Варшав. Ок.).	272	156 въ 1-й кав. д. (Московск. Ок.).	41 въ 3-й к. д. (Варшав. Ок.).	
Къ Елисаветградскому училищу.							
Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго	280	100 въ 4-й кав. д. (Одесск. Окр.).	46 въ 6-й к. д. (Кіевск. Окр.).	233	100 въ 4-й к. д. (Одесск. Окр.).	68 въ 6-й к. д. (Кіевск. Ок.).	
Къ Ставропольскому училищу.							
Кавказскаго	60	—	Въ Кавказ. кавал. див.	59	—	Въ Кавказ. кавал. див.	

Примѣчаніе. Въ стрѣлковыхъ бригадахъ до 7 въ 1-й (Варшавскаго Округа). отъ 41 въ Кавказской

Примѣчаніе. Въ стрѣлковыхъ бригадахъ отъ 47 въ Кавказской до 11 въ 1-й (Варшавскаго Округа).

Изъ этой таблицы заключаемъ:

1) Вольноопредѣляющіеся распредѣлены по округамъ, дивизіямъ, а слѣдовательно и въ полкахъ, весьма неравномѣрно. Наибольшая ихъ масса соединена въ Московскомъ и Виленскомъ округахъ. Варшавскій и Кавказскій округа, несмотря на самое значительное число расположенныхъ въ нихъ войскъ, имѣютъ вольноопредѣляющихся вмѣстѣ, сколько одинъ Московскій; Харьковскій въ 1872 г. имѣлъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ равносильные съ ними, по числу пѣхоты, и смежные съ нимъ Одесскій и Кіевскій военные округа. Въ дивизіяхъ, расположенныхъ въ значительныхъ промышленныхъ и административныхъ центрахъ: Москва, Казань, Харьковъ, Петербургъ — вольноопредѣляющихся числится отъ 200 до 300 (1-я Гренадерская) на дивизію, или отъ 50 до 75 на полкъ.

Въ другихъ, также значительныхъ городахъ по населенію и торговлѣ: Одесса, Полтава, Саратовъ, Кіевъ, Тула, Минскъ, Смоленскъ и Тверь — вольноопредѣляющихся на одну дивизію, среднимъ числомъ, приходится отъ 200 до 150, или 50 до 35 на полкъ.

Въ прочихъ затѣмъ пѣхотныхъ дивизіяхъ — число вольноопредѣляющихся спускается до 60 и даже до 45, т. е. до 11 и 10 на полкъ. Это преимущественно полки, расположенные въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ самое большое число, во-2-й гренадерской дивизіи, по 20 на полкъ, а самое малое — по 12 на полкъ — въ 6-й пѣхотной дивизіи.

2) Въ кавалеріи наибольшее число вольноопредѣляющихся привлекаютъ 1-я и 4-я дивизіи, имѣющія дивизіонные штабы въ тѣхъ же городахъ, гдѣ расположены кавалерійскія училища; въ каждой изъ этихъ дивизій приходится отъ 25 до 17 на кавалерійскій полкъ, между тѣмъ, какъ въ дивизіяхъ, расположенныхъ въ Кіевскомъ (6-й), Кавказскомъ и Варшавскомъ (3-й) округахъ, вольноопредѣляющихся состоитъ въ полкахъ отъ 11 до 7.

3) Значительную разницу въ числѣ вольноопредѣляющихся мы замѣтимъ также въ стрѣлковыхъ бригадахъ отъ 12 до 3 на баталіонъ и въ линейныхъ войскахъ отъ 30 до 3 на баталіонъ.

4) Замѣченное прежде возрастаніе числа вольноопредѣляющихся рельефнѣе всего сказалось въ Харьковскомъ округѣ, гдѣ въ одинъ годъ число ихъ въ полкахъ пѣхоты увеличилось болѣе, чѣмъ на одну треть. Напротивъ, въ частяхъ пѣхоты Кіевскаго и Варшавскаго округовъ оно немного уменьшилось.

Вообще, сличая указанія на дивизіи съ мѣстами ихъ расположенія, легко замѣтить ихъ тѣсную связь между значительными

центрами и наибольшею цифрой поступающихъ на службу молодыхъ людей, въ качествѣ вольноопредѣляющихся; обратно, многія дивизіи, по своему территоріальному расположенію, находятся въ такихъ условіяхъ, что не могутъ даже наполнить установленнаго для вольноопредѣляющихся штата.

5) Изъ ближайшаго разсмотрѣнія категорій можно еще замѣтить, что значительное число еще не разрѣшенныхъ въ правахъ и рядовыхъ, не выдерживающихъ экзамена, поступаетъ преимущественно въ дивизіи, расположенныя въ Казани, Твери, Петербургѣ и Псковѣ.

Разрѣшеніе принимать вольноопредѣляющихся, не стѣсняясь числомъ опредѣленнаго для нихъ комплекта, хотя и помогло значительному возрастанію ихъ числа въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, повело однако къ одному изъ неудобствъ: къ затрудненію за надзоромъ и руководствомъ вольноопредѣляющихся тамъ, гдѣ число ихъ слишкомъ велико. Если предположить, что половина ихъ находится въ училищахъ, то не мало найдется такихъ частей, гдѣ число вольноопредѣляющихся, остающихся на службѣ, достигаетъ 25 до 50. Мы не думаемъ однако, чтобы отъ этого накопленія происходили большія неудобства, когда войска на зимнихъ квартирахъ, если принимаются соотвѣтственныя мѣры; но неудобства эти становятся весьма чувствительными въ лѣтнее время, послѣ откомандированія юнкеровъ изъ училищъ, для участія въ лѣтнихъ занятіяхъ.

Во всякомъ случаѣ, изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что вслѣдствіе крайне разнообразнаго числа вольноопредѣляющихся, не могутъ быть и однѣ общія мѣры и пріемы для руководства ихъ занятіями въ войскахъ, какъ до поступленія въ училища, такъ особенно во время лѣтнихъ сборовъ войскъ.

Чтобы дать еще болѣе ясное понятіе о числѣ вольноопредѣляющихся, оставляемыхъ на попеченіи самихъ войскъ, вслѣдствіе того, что они еще не пріобрѣли права на поступленіе въ училища, и тѣмъ дополнить одну изъ сторонъ занимающаго насъ вопроса, представимъ распредѣленіе по раіонамъ какъ всѣхъ вольноопредѣляющихся, такъ и тѣхъ, которые обучаются въ училищахъ; разность покажетъ число остающихся въ войскахъ въ началѣ учебнаго 1871—72 года.

Раіоны расчитаны по удобствамъ сообщенія и по принадлежности обучающихся юнкеровъ къ извѣстному училищу:

Районы.	ОКРУГА.	Училища, съ указаніемъ штатнаго состава.	Вольноопредѣляющихся въ пѣхоту и кавалерію, безъ портупей-юнкеровъ.	Изъ нихъ.		Отношеніе послѣднихъ къ общему числу вольноопредѣляющихся.
				Въ училищахъ, въ началѣ учебнаго курса.	Въ войскахъ.	
	а) Пѣхота.					%
I	Петербургскій и Финляндскій.	Петербургъ. . 200 Гельсингфорсъ 200	619	320	299	48
II	Варшавскій и Виленскій.	Варшава . . . 400 Вильно . . . . 200 Рига. 200	1,363	742	621	45
III	Кіевскій, Одесскій и Харьковскій.	Кіевъ . . . . . 300 Чугуевъ. . . . 300 Одесса 200	1,662	811	850	51
IV	Московскій и Казанскій.	Москва . . . . 400 Казань 300	1,304	696	608	47
V	Кавказскій.	Тифлисъ. . . 300	650	287	363	56
VI	Оренбургскій и Туркестанскій.	Оренбургъ . 200 изъ коихъ 80 для пѣхоты.	248	99	149	61
VII	Восточно- и Западно-Сибирскій.	Нѣтъ: предположено открыть.	127	нѣтъ	127	100
	б) Кавалерія.					
I	Петербургскій, Московскій, Виленскій, Варшавскій.	Тверь. . . . 150	229	141	88	38
II	Одесскій, Кіевскій и Харьковскій.	Елисаветград. 200	280	170	110	39
III	Кавказскій.	Ставрополь . . 120 изъ коихъ 30 для кавалеріи.	60	30	30	50

И такъ, передъ нами достаточно раскрылся фактъ не только значительнаго накопленія вольноопредѣляющихся въ войскахъ, не имѣющихъ права быть въ училищахъ, но и крайне разнообразнаго числа ихъ въ разныхъ частяхъ нашей арміи.

Переходимъ къ самому существенному для насъ вопросу: въ чемъ состоитъ служба и каковъ образъ жизни вольноопредѣляющихся, отъ зачисленія на службу до поступленія въ юнкерское училище?

Вольноопредѣляющіеся, выдержавъ весьма незначительный экзаменъ, поступаютъ на службу *прямо* унтеръ-офицерами и, не будучи знакомы съ обязанностями такого званія, съ перваго шага становятся въ положеніе, во всѣхъ отношеніяхъ, для нихъ невыгодное.

Вольноопредѣляющійся, выдержавъ незначительный экзаменъ, не доказавъ своего образованія и не имѣя никакого понятія ни о строѣ, ни о службѣ *рядоваго,* облекается въ званіе привилегированное — незнающаго службу унтеръ-офицера нельзя ставить во фронтъ и посылать во всѣ наряды, наравнѣ съ прочими унтеръ-офицерами срочной службы, прошедшими предварительно черезъ опредѣленный цензъ и служившими нѣсколько лѣтъ, съ отличіемъ, за рядоваго. Такимъ образомъ, вольноопредѣляющимися приходится наполнять въ строю унтеръ-офицерскую шеренгу, безъ всякихъ обязанностей, или просто не брать ихъ на ученья, чтобы *не портили строя.* Въ тѣхъ же видахъ, ихъ неудобно брать на представительныя ученья, парады и смотры — ихъ безопаснѣе прятать, гдѣ нибудь, въ домашнемъ расходѣ.

Слѣдовательно, вольноопредѣляющіеся унтеръ-офицерскаго чина, съ первыхъ дней своей службы удаленные отъ солдата, черезъ отчужденіе отъ исполненія унтеръ-офицерскихъ обязанностей, слишкомъ рано начинаютъ относиться ко всѣмъ требованіямъ военной службы безъ должной серьезности или легкомысленно пренебрегать ею. Проходятъ мѣсяцы, цѣлые годы, безъ ознакомленія вольноопредѣляющихся съ рекрутскою школой, дисциплинарными уставами, со всѣми такими начальными знаніями, каковыя требуются теперь отъ всякаго нижняго чина.

Неотесанный рекрутъ уже въ полгода, много въ годъ — дѣлается исправнымъ по службѣ, знающимъ свое дѣло солдатомъ, а ловкій, хорошо сложенный отъ природы, молодецъ вольноопредѣляющійся, часто не выучивается ходить въ ногу, не знаетъ ни боевъ, ни сигналовъ, ни даже первыхъ началъ рекрутской школы; въ кавалеріи, кромѣ того, онъ не знаетъ, какъ подойти къ лошади, съ какой стороны садиться на нее, какъ взяться за поводья...

Вслѣдствіе неправильнаго своего положенія въ средѣ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе незаслуженно пріобрѣтаемаго унтеръ-офицерскаго званія, при той значительной массѣ, какую мы встрѣчаемъ въ разныхъ полкахъ арміи, вольноопредѣляющіеся лишены путей для пріобрѣтенія на службѣ въ войскахъ должнаго понятія о солдатскомъ бытѣ и о дисциплинѣ, а слѣдовательно, до самаго поступленія въ училища, какъ бы долго не служили, не могутъ пріобрѣсти ни необходимыхъ фронтовыхъ знаній, ни положительнаго взгляда на строевую службу.

Если въ войскахъ не много дѣлается для вольноопредѣляющихся по *строевому образованію*, что составляетъ прямую, главную отрасль спеціальныхъ занятій арміи, то много ли можетъ быть сдѣлано для всякаго молодаго человѣка *въ умственномъ образованіи*, хотя бы только для его подготовки къ пріему въ училища! Познанія поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, по сознанію самихъ начальниковъ войскъ, такъ слабы, что имъ невольно придется дѣлать снисхожденіе на экзаменахъ, чтобъ не лишить ихъ права вступать на службу: большинство же поступающихъ молодыхъ людей училось дурно, занималось мало и лѣниво, или вовсе ничему не училось.

Послѣ того, конечно, слѣдуетъ ожидать, что малоучившимся, мало знающимъ и недоучкамъ дадутъ въ полкахъ средства и способы къ подготовленію для поступленія въ училища, гдѣ, при всей ограниченности программы, необходимы, хотя начальныя, общія знанія, чтобы пройти учебные курсы съ нѣкоторымъ успѣхомъ.

Дѣйствительно, инструкція [1]) требуетъ, чтобы къ учебнымъ командамъ въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ прикомандировывались тѣ изъ вольноопредѣляющихся, которые предназнаются къ отправленію въ юнкерскія училища. Правило это наблюдается въ немногихъ частяхъ; при осмотрѣ 28 учебныхъ командъ въ 1870 г., мы видѣли подобныя занятія только въ одной; намъ извѣстны, кромѣ того, двѣ, три дивизіи, въ которыхъ обращено

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 20 іюля 1867 г., № 262, ст. 18: «Пѣхотные и кавалерійскіе вольноопредѣляющіеся, по полученіи первоначальнаго служебнаго образованія въ своихъ ротахъ или эскадронахъ, гдѣ должны оставаться не менѣе 3 мѣсяцевъ, прикомандировываются, впредь до поступленія въ юнкерское училище, къ полковой или баталіонной учебной командѣ, какъ для дальнѣйшаго служебнаго образованія, такъ и въ видахъ облегченія имъ пріемнаго въ училища экзамена.» Далѣе сказано о предоставленіи имъ необходимыхъ въ командахъ средствъ къ пріобрѣтенію нужныхъ для поступленія въ училища знаній.

нѣкоторое вниманіе на тѣхъ молодыхъ людей, которые должны многому подъучиться, чтобъ пріобрѣсти не многія, но нужныя знанія въ грамотности, въ счисленіи, въ знаніи главнѣйшихъ фактовъ отечественной исторіи и въ ознакомленіи съ географическою картой. Но этихъ счастливыхъ исключеній такъ мало, что, основываясь на постоянно дѣлаемыхъ наблюденіяхъ, мы можемъ сказать положительно объ отсутствіи въ войскахъ какихъ либо умственныхъ занятій съ вольноопредѣляющимися. Слѣдовъ научныхъ занятій, хотя бы только для пополненія тѣхъ слабыхъ знаній, съ которыми большинство поступаетъ на службу, совсѣмъ не видно при повѣркѣ на пріемныхъ экзаменахъ; напротивъ, на службѣ чаще они теряютъ и то немногое, что̀ знали или что̀ могли знать, выходя, напримѣръ, изъ третьеразряднаго училища, изъ 3, 4 и 5-го класса гимназій, или изъ низшаго курса семинарій. При томъ, пріобрѣтаемыя кое-какія познанія тѣмъ замѣтнѣе теряются или тѣмъ болѣе улетучиваются, чѣмъ долѣе вольноопредѣляющіеся состоятъ въ войскахъ на службѣ. Опыты показываютъ, что отчисляемые изъ юнкерскихъ училищъ на сроки возвращаются въ училища еще болѣе слабыми, еще болѣе не свѣдущими, чѣмъ были прежде. По меньшей мѣрѣ, у этихъ молодыхъ людей не замѣтно никакихъ слѣдовъ новыхъ успѣховъ. Пріемныя испытанія подтверждаютъ, что, при извѣстномъ складѣ предварительной подготовки, до поступленія на службу, долгосрочные, какъ по развитію, такъ и по своей подготовкѣ, оказываются гораздо ниже краткосрочныхъ, у которыхъ еще не вывѣтрились свѣдѣнія, пріобрѣтенныя гдѣ нибудь на школьной скамьѣ. Первые даже отвыкли отъ умственнаго труда, тогда какъ у послѣднихъ рѣже потеряна способность къ умственной работѣ, въ ихъ головахъ еще свѣжи такіе слѣды знанія, которые черезъ пріобрѣтеніе новыхъ понятій посредствомъ ассоціаціи, легко укрѣпляются въ положительное знаніе.

По всему очевидны сильно распространенныя въ войскахъ убѣжденія, что, если существуютъ училища, то за чѣмъ и занимать молодыхъ людей! Вслѣдствіе такого неправильнаго взгляда, не можетъ быть мѣста строгому надзору надъ подготовкою тѣхъ, которымъ нужно еще поработать, чтобы пріобрѣсти только начальныя знанія, открывающія путь къ юнкерскому училищу.

Впрочемъ, передъ отправленіемъ въ училища существуютъ въ нѣкоторыхъ полкахъ повѣрочныя испытанія, чтобы не высылать къ пріемному экзамену такихъ, которые оказались бы слишкомъ слабо подготовленными и только вовлекали бы казну въ излишніе расходы.

Но какъ нѣкоторые относятся къ этимъ испытаніямъ равно-

душно — можно видѣть изъ тѣхъ отмѣтокъ, которыми экзаменаторы опредѣляютъ степень ихъ знаній. Отмѣтки эти оказываются на столько преувеличенными, что имѣющіе въ среднемъ 10 балловъ (по 12-бальной системѣ) едва, едва выдерживаютъ даже весьма снисходительное испытаніе въ училищахъ. Невниманіе же самихъ вольноопредѣляющихся въ полкахъ къ своимъ познаніямъ нерѣдко сопровождается направленіемъ враждебнымъ ко всякой работѣ, апатіей къ своимъ обязанностямъ. Какая польза для ученія, когда праздность и лѣнь становятся пагубными привычками, разъѣдающими силы молодаго организма, какъ ржавчина разъѣдаетъ желѣзо, и чего можно ожидать при обученіи тѣхъ, у которыхъ поддерживается и развивается направленіе враждебное къ наукѣ!... Такихъ не можетъ терпѣть школа, и потому слѣдуетъ ли удивляться, если юнкерскія училища, относящіяся къ пріемнымъ испытаніямъ, какъ увидимъ, снисходительно, вынуждены бываютъ, уже въ теченіе курса, выбрасывать положительныхъ лѣнтяевъ и неспособныхъ ни къ какому труду юношей. Но какая разница для школы, для успѣшнаго достиженія ею своей задачи, когда вступающіе въ нее ученики уже хорошо владѣютъ тѣми занятіями, которыя предполагаются учебнымъ уставомъ.

Мы не можемъ сказать много утѣшительнаго и *о нравственномъ состояніи* вольноопредѣляющихся, оставляемыхъ въ войскахъ безъ особаго надзора и особаго руководства. Здѣсь намъ приходится повторить о вольноопредѣляющихся въ полкахъ, до отправленія въ училища, то же самое отъ слова до слова, что было сказано въ письмѣ къ Военному Министру графа Ридигера, въ 1856 году, о юнкерахъ, до производства ихъ въ офицеры [1]).

Въ училища полагается присылать вольноопредѣляющихся только хорошей нравственности, съ формальной стороны это и наблюдается — всѣхъ присылаютъ хорошо аттестованными; но, въ самый короткій промежутокъ пребыванія ихъ въ училищахъ, обнаруживается рядъ такихъ случаевъ, изъ которыхъ приходится заключать, что или аттестующіе не знали тѣхъ, кого они аттестовали, или нѣкоторые считаютъ свой долгъ исполненнымъ въ соблюденіи только формы закона. Были случаи присылки въ училища съ аттестаціей «крайне нераливыхъ» и «непадежной нравственности», хотя законъ требуетъ отъ начальника ясно одобрительной аттестаціи; о всякомъ, желающемъ поступить въ

---

[1]) См. Юнкерскія Училища, т. I, стр. 26 и 27.

училище, требуется: «удостовѣреніе въ хорошемъ поведеніи и усердіи къ исполненію служебныхъ обязанностей» [1]).

Теперь легко себѣ представить то положеніе вольноопредѣляющихся, при разнообразномъ ихъ числѣ, когда въ одномъ полку собирается цѣлая сотня, а въ другомъ не наберется и десятка, и то различіе мѣръ и пріемовъ для руководства ихъ занятіями въ разныхъ частяхъ арміи, въ зависимости не только отъ числа вольноопредѣляющихся, но и отъ порядка зимнихъ занятій и лѣтнихъ сборовъ, когда къ массѣ остающихся въ войскахъ вольноопредѣляющихся прибываютъ откомандированные отъ училищъ юнкера.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого важнаго вопроса о способахъ для руководства вольноопредѣляющихся, служащихъ въ войскахъ болѣе или менѣе продолжительное время, но чувствуя необходимость принятія серьезныхъ мѣръ для ослабленія неустраненныхъ, до сихъ поръ, недостатковъ, мы считаемъ нужнымъ, для дальнѣйшихъ соображеній, изъ всего того, что было сказано, сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Число вольноопредѣляющихся въ войскахъ увеличивается и уже почти въ два раза болѣе числа штатныхъ вакансій въ училищахъ. [2])

2) Различные, болѣе или менѣе продолжительные, сроки и другія причины препятствуютъ однако многимъ вольноопредѣляющимся поступать въ училища, поэтому, въ данное время, едва могутъ быть замѣщаемы всѣ свободныя вакансіи въ училищахъ, штаты которыхъ еще не достигаютъ требованій по комплектованію арміи строевыми офицерами.

3) Подготовка поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся вообще слаба; она не можетъ улучшаться на службѣ; даже болѣе — вольноопредѣляющіеся, получивъ унтеръ-офицерское званіе, помимо знанія службы, не могутъ пріобрѣтать нужныхъ познаній въ строевомъ дѣлѣ; а, оставаясь продолжительное время безъ серьезныхъ умствен-

---

[1]) Св. В. П. 1869 г. XV, 509.

[2]) По 11 лѣтней сложности, съ 1858 по 1868 г., поступало вольноопредѣляющихся ежегодно по 1085 (въ мѣсяцъ 90); но въ послѣдніе три года число ихъ возрастало въ размѣрахъ гораздо большихъ и при томъ прогрессивно.

ныхъ занятій, они забываютъ тѣ немногія слабыя свѣдѣнія, съ которыми являлись на службу, и, наконецъ, будучи предоставлены самимъ себѣ, безъ особаго надзора и руководства, не пріобрѣтаютъ хорошихъ нравственныхъ привычекъ, выработываемыхъ только правильнымъ и серьезнымъ воспитаніемъ.

Но возможно ли какое либо воспитаніе безъ наблюденія ближайшихъ непосредственныхъ начальниковъ? Въ военное воспитаніе вольноопредѣляющихся проникаютъ тѣмъ глубже разныя неблагопріятныя примѣси, чѣмъ долѣе они остаются въ неопредѣленномъ, ни къ чему не пріуроченномъ положеніи и чѣмъ болѣе разрушительныхъ элементовъ внесла въ ихъ молодую жизнь та среда, та обстановка, въ которыхъ они вращались до поступленія въ военную службу; послѣдняя для многихъ представляется единственнымъ спасительнымъ убѣжищемъ отъ окончательной гибели, подготовленной предшедшими неудачами, а иногда и житейскими бурями.

Многое изъ нашихъ словъ можетъ показаться неяснымъ, недостаточно доказаннымъ, можетъ быть, даже преувеличеннымъ, если мы не подкрѣпимъ сказаннаго еще тѣми фактами, которые наблюдались и на пріемныхъ экзаменахъ, и въ теченіи 8 учебныхъ курсовъ. Данныя, служащія основаніемъ этихъ фактовъ, особенно тщательно собирались нами въ послѣдніе четыре года.

Не только для пользы нашихъ будущихъ строевыхъ офицеровъ, но ради одной истины, мы должны доказать, что вся, обрисованная мрачными красками, картина положенія вольноопредѣляющихся въ войскахъ не есть одно *мнѣніе*, основанное на слухахъ или отдѣльныхъ, случайныхъ фактахъ, но строго провѣренное убѣжденіе, истина, основанныя на *фактахъ*, наблюдаемыхъ нами и начальниками училищъ, постоянно, съ первыхъ дней учрежденія юнкерскихъ училищъ.

Пріемъ въ юнкерскія училища.

Прежде всего предстоитъ указать на штатный составъ обучающихся каждаго юнкерскаго училища, соображенный сколько съ мѣстными условіями, столько же и съ развивающимися потребностями въ числѣ офицеровъ, необходимомъ для укомплектованія пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ частей.

Выясняя въ I т. причины и ходъ постепеннаго распространенія юнкерскихъ училищъ, мы сказали, что военное министерство еще въ прошедшемъ году остановилось на слѣдующемъ штатномъ составѣ обучаемыхъ въ юнкерскихъ училищахъ (т. I, стр. 94):

Пѣхотныхъ юнкеровъ	3,110	Всего 4070 юнкеровъ.
Кавалерійск. »	480	
Казачьихъ »	480	

Изъ всей этой массы, при полныхъ штатахъ и при нормальной непроизводительной убыли, можетъ быть выпущено портупей-юнкеровъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ:

Въ пѣхоту	1,244	Всего 1,628 портупей-юнкеровъ.
» кавалерію	192	
» казачьи войска	192	

Но эти предположенія еще не могли быть приведены къ окончанію, и потому къ открытію послѣдняго учебнаго курса (1871—72 г.) штаты училищъ были слѣдующіе:

Въ 11 пѣхотныхъ на	3,000 пѣх.	Итого:	
» 2 кавалерійск. »	350 кав.	пѣхотныхъ . . .	3,080 юнк.
» 3 казачьихъ »	330 каз.	кавалерійскихъ .	380 »
	30 кав.	казачьихъ	430 »
	80 пѣх.	Всего . . .	3,890 юнк.
Въ 2 отдѣлахъ, штаты которыхъ неопредѣлены, при пѣх. училищахъ, около.	100 каз.	Изъ нихъ образуется 1,550 портупей-юнкеровъ.	

Штатами каждаго училища, со времени учрежденія, положено слѣдующее число обучающихся юнкеровъ:

УЧИЛИЩА.	Время открытія.	Штатное число обучающихся. При учрежденіи каждаго училища.	Первое расширеніе.	Второе расширеніе.
I. Пѣхотныя.				
1. Московское . . .	5 октябр. 1864.	200	Съ $18^{70}/_{71}$ 300	Съ $18^{71}/_{72}$ 400
2. Виленское . . .	29 октябр. »	200	полаг. въ 300	—
3. Варшавское [1]) . .	1 января 1865.	200	Съ $18^{70}/_{71}$ 300 уменьш.	Съ $18^{71}/_{72}$ 400
4. Гельсингфорское [2]).	1 января »	100	Съ $18^{68}/_{69}$ 90	Съ $18^{71}/_{72}$ 200
5. Чугуевское . . .	1 сент. »	200	» — 300	—
6. Одесское. . . .	1 октябр. 1866.	200	» 300	—
7. Кіевское	15 сент. »	200	Съ $18^{70}/_{71}$ 300	полагает. 400
8. Рижское	4 октябр. »	200	полагает. 300	» 400
9. Казанское . . .	25 сент. 1867.	200	Съ $18^{70}/_{71}$ 300	Вѣроятно, 400
10. Тифлисское . . .	15 октябр. »	200	Съ $18^{71}/_{72}$ 300	—
11. Петербургское . .	1 декабр. 1869.	200	полагает. 300 или 400.	—
II. Кавалерійскія.				
12. Елисаветградское .	25 октябр. 1866.	90	» — 150	» — 200
13. Тверское. . . .	5 октябр. »	60	Съ $18^{68}/_{69}$ 90	Съ $18^{71}/_{72}$ 150 полагает. 300
III. Казачьи.				
14. Оренбургское . .	20 декабр. 1867.	80 пѣхот. / 120 казак.	Соврем. полаг. увел. до 300	
15. Новочеркасское .	4 ноябр. 1869.	120 кав.		
16. Ставропольское .	15 декабр. 1870.	30 кавал. / 90 казак.		
Предполагаемое.				
17. Иркутское . . .	—	30 пѣхот. / 60 казак.		
Временные отдѣлы.				
а) при Варшавск. .	Въ сент. 1868.	не опредѣлено, но можетъ до 90		
б) » Виленскомъ.	» » 1869.	» » » » 30		

[1]) Варшавское училище преобразовано изъ бывшаго училища 2-го армейскаго корпуса.

[2]) Гельсингфорское училище преобразовано изъ бывшаго училища войскъ въ Финляндіи расположенныхъ.

Примѣчаніе: Съ приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній [1]), при чемъ, еще будетъ открыто новое пѣхотное училище въ Владикавказѣ на 200 чел., всѣхъ училищъ и въ нихъ юнкеровъ:

400	состава	5	по	2,000	Всего 5,300 и изъ нихъ 2,120 портупей-юнкеровъ.
300	„	7	„	2,100	
200	„	2	„	400	
150	„	1	„	150	
120	„	2	„	240	
90	„	1	„	90	
Въ отдѣлахъ		2	„	120	

Поступленіе въ училища законъ не дѣлаетъ обязательнымъ, но въ офицеры никто изъ вольноопредѣляющихся, унтеръ-офицеровъ общаго срока и урядниковъ не можетъ быть произведенъ, не окончивъ курса въ юнкерскихъ училищахъ, или не выдержавъ при нихъ установленнаго экзамена (офицерскаго) [2]).

Пріемъ обучающихся дѣлается въ оба класса училищъ, въ младшій или *общій* и въ старшій или *спеціальный*, при чемъ безъ экзамена допускаются: а) имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или свидѣтельства о выдержаніи въ нихъ окончательнаго экзамена; б) окончившіе курсъ въ военныхъ гимназіяхъ и в) увольняемые изъ военныхъ училищъ, собственно за неуспѣхи въ наукахъ, съ зачисленіемъ унтеръ-офицерами въ войска. Но и они подвергаются экзамену, если не воспользуются предоставленнымъ правомъ въ теченіи одного года по окончаніи курса. Всѣ прочіе поступаютъ по экзамену въ младшій классъ — по той программѣ, по которой испытываются при поступленіи на службу; въ старшій классъ — изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ младшемъ классѣ, кромѣ уставовъ.

Всякій поступающій — по строевому образованію обязанъ знать все то, что положено знать солдату, по окончаніи полнаго рекрутскаго образованія.

Для пріобрѣтенія права на командированіе въ училища изъ войскъ законъ опредѣляетъ:

1) Удостоеніе ближайшаго начальства.

---

[1]) Педагогическій сборникъ 1872 г. кн. IX и X: Предположенія о разширеніи Юнкерскихъ училищъ.

[2]) Нижніе чины еврейскаго закона въ юнкерскія училища не допускаются. Приказъ по военному вѣдомству 24 марта 1869 г., № 103.

*

2) Выслугу опредѣленныхъ сроковъ службы, истекающихъ ко времени производства, при непремѣнномъ условіи прослужить не менѣе 3 мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи [1]).

Только въ Новочеркасское и Ставропольское казачьи училища могутъ поступать, кромѣ служащихъ на правахъ вольноопредѣляющихся, молодые дворяне, достигнувшіе 16 лѣтъ, не бывшіе въ службѣ, въ которую они зачисляются, по выдержаніи пріемнаго экзамена, уже съ поступленіемъ въ училища.

Удостоенные своимъ начальствомъ вольноопредѣляющіеся, унтеръ-офицеры общаго срока и урядники отправляются изъ своихъ частей особыми командами, на обывательскихъ подводахъ, или на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, съ выдачей кормовыхъ денегъ; имъ разрѣшается также отправляться и на собственный счетъ; предназначаемые къ поступленію въ училища, до окончанія пріемныхъ экзаменовъ, прикомандировываются къ частямъ войскъ того города, въ которомъ находится училище. Но всѣ письменныя свѣдѣнія и документы о назначаемыхъ къ поступленію въ училища, въ подлинникахъ, или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, препровождаются командирами частей прямо въ юнкерскія училища и заблаговременно, до открытія пріемныхъ экзаменовъ.

Желающіе поступить въ училище донскіе казаки прошенія свои подаютъ: состоящіе при войскѣ донскіе казаки лично начальнику училища, казаки прочихъ войскъ — своимъ атаманамъ или начальникамъ отдѣловъ, а находящіеся на службѣ въ полевыхъ полкахъ — командирамъ оныхъ. Прошенія эти подаются: состоящими при войскѣ донскими казаками — въ теченіе первой половины августа, а прочими — съ такимъ расчетомъ времени, чтобы, съ отправленіемъ въ Новочеркасское и Ставропольское училища, могли прибыть въ Новочеркасскъ и Ставрополь ко времени пріемныхъ экзаменовъ.

Относительно снабженія одеждой, оружіемъ, аммуниціей всѣхъ вольноопредѣляющихся, назначаемыхъ въ училища, существуютъ особыя положенія, о чемъ будетъ сказано въ IV части. Здѣсь мы только замѣтимъ, что вольноопредѣляющіеся, состоящіе на казенномъ содержаніи, должны быть снабжены всею мундирною одеждой изъ своихъ частей, а прочіе (кавалерійскіе и казачьи вольноопредѣляющіеся) должны имѣть все обмундированіе собственное.

---

[1]) Окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются въ училища и ранѣе 3 мѣсяцевъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Пріемные экзамены производятся въ сентябрѣ мѣсяцѣ особыми коммисіями, по назначенію начальниковъ училищъ, и право на поступленіе присуждается, по соображеніи съ полученными на пріемномъ экзаменѣ баллами, Учебнымъ Комитетомъ.

Неудостоенные пріема возвращаются въ свои части, не лишаясь права явиться вновь къ экзамену въ послѣдующихъ годахъ.

Если число поступающихъ въ училище одного округа превышаетъ число открытыхъ въ томъ училищѣ вакансій, то излишекъ, по предварительнымъ распоряженіямъ Главнаго Штаба, направляется *въ другія* училища [1]).

Приведя общія постановленія о порядкѣ поступленія въ училища, мы должны сказать нѣсколько словъ о значеніи пріемныхъ экзаменовъ.

Пріемные экзамены въ училищахъ служатъ естественнымъ средствомъ къ ознакомленію не только съ степенью знаній, но и съ способностями каждаго изъ поступающихъ. Воспитаніе здѣсь въ первый разъ знакомится съ мѣрой дарованій и силами предназначаемыхъ къ пріему, и потому испытанія въ училищахъ никакъ не могутъ ограничиваться легкою повѣркой. Излишняя снисходительность въ пріемахъ, какъ опытъ показываетъ, ведетъ къ послѣдствіямъ діаметрально противуположнымъ съ цѣлями воспитанія; она порождаетъ двойное зло: принятые въ училища съ крайне слабыми свѣдѣніями, особенно же оказавшіеся неспособными, затрудняются, въ теченіи курса, до такой степени, что, при всемъ своемъ стараніи, они не состоянія докончить обученія; съ другой стороны—разъ утвердившееся убѣжденіе въ возможности поступить въ училище безъ должныхъ знаній поселяетъ надежды на выдержаніе экзамена, не задаваясь трудомъ, не обращаясь къ освѣженію пріобрѣтенныхъ уже знаній или къ тщательной подготовкѣ тѣхъ, которые поступили на службу съ крайне слабыми свѣдѣніями. Изъ этого не слѣдуетъ, что пріемные экзамены должны быть строги—всякая чрезмѣрная строгость въ испытаніяхъ идетъ въ разрѣзъ съ цѣлью установленныхъ экзаменовъ. Въ учебной практикѣ каждой школы бываетъ много случаевъ, когда оказавшіеся на пріемахъ крайне несвѣдущими оканчиваютъ курсъ съ большимъ успѣхомъ, не рѣдко даже лучше многихъ тѣхъ, которые при пріемныхъ испытаніяхъ имѣли отличную оцѣнку.

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, отдѣленіе 3-е, ст. 506—519; отдѣленіе 11-е, ст. 593—598. Инструкція, ст. 37.

Къ этому нужно прибавить, что юнкерскія училища предназначаются для образованія массы офицеровъ, предварительная подготовка которыхъ, уже по самому свойству вступительной программы для вольноопредѣляющихся, завѣдомо не можетъ быть хорошею и на столько полною, чтобы училищамъ оставалось преслѣдовать только одинъ свои спеціальныя цѣли. Испытанія въ юнкерскихъ училищахъ, по нашему мнѣнію, должны держаться той разумной середины, которая давала бы экзаменующимся возможность выказать всю сумму своихъ знаній, а экзаменаторамъ дала бы право сдѣлать вѣрное заключеніе объ ихъ способностяхъ къ занятіямъ въ училищахъ. Но принципъ этотъ не легко приложимъ на практикѣ. При значительной массѣ экзаменующихся, когда каждому преподавателю приходится перебрать до 75 человѣкъ, весьма возможны уклоненія въ ту или другую сторону; въ такомъ случаѣ, конечно, справедливость требуетъ склоняться скорѣе на сторону большаго снисхожденія, чѣмъ на сторону слишкомъ строгихъ требованій.

Пусть будетъ принято много оказавшихся слабыми, въ рукахъ училища остается еще не мало средствъ, чтобы изъ этихъ многихъ недоучекъ сдѣлать немного хорошихъ учениковъ, и, какъ благоразуміе требуетъ, не давать училищамъ предписаній объ излишней строгости или крайнихъ послабленіяхъ на пріемныхъ испытаніяхъ, точно также условія педагогики не допускаютъ, чтобъ училищамъ давались предписанія свыше объ удержаніи въ нихъ, до конца курса, такихъ юнкеровъ, которые, поступивъ съ весьма недостаточными познаніями, оказались, при ближайшемъ знакомствѣ, на столько неспособными или лѣнивыми, что, при всѣхъ мѣрахъ и побужденіяхъ, изъ нихъ ничего путнаго выдти не можетъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, всякое внѣшнее вмѣшательство можетъ затруднить все учебное дѣло и, снявъ всю отвѣтственность за успѣхи обученія съ преподавателей и начальниковъ, можетъ неблагопріятно отзываться на общихъ цѣляхъ воспитанія юнкеровъ въ училищахъ.

Какъ бы не измѣнились условія пріема на службу, но пріемныя испытанія въ училищахъ должны оставаться, какъ одно изъ главныхъ средствъ повѣрки познаній, чтобъ, по степени общаго средняго уровня, можно было строить планъ дальнѣйшаго обученія.

Первоначально, въ первые годы по учрежденіи училищъ, къ поступающимъ относились на пріемахъ весьма снисходительно: принимали съ самымъ поверхностнымъ разборомъ почти всѣхъ присылаемыхъ. Однако скоро убѣдились, что такая *чрезмѣрная* снисходительность и неудобна, и неправильна. *Неудобна* потому,

что многихъ пришлось отчислять, въ теченіи курса, по неспособности; *неправильна* потому, что свѣдѣнія пріемной программы весьма ограничены, и достаточно получить хорошее начальное образованіе, чтобы удовлетворить всѣмъ ея требованіямъ; между тѣмъ, принятые съ крайне ограниченными познаніями всею тяжестью ложились на училища, затрудняя ихъ въ достиженіи прямыхъ цѣлей. Поэтому въ послѣдніе годы, рядомъ опытовъ и фактовъ, на которые мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, училищамъ нужно было подойти къ той мысли, что излишняя снисходительность на пріемахъ, крайне затрудняя обученіе, не можетъ быть терпима и для пользы самихъ учащихся.

Мы предложимъ данныя о результатахъ пріемныхъ экзаменахъ въ послѣдніе четыре года и затѣмъ представимъ возможно полный очеркъ той степени знаній, съ которыми большинство является въ училища.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	1869. По родамъ оружія.	1869. Всѣхъ.	1870. По родамъ оружія.	1870. Всѣхъ.	1871. По родамъ оружія.	1871. Всѣхъ.	1872. По родамъ оружія.	1872. Всѣхъ.
Изъявившихъ желаніе поступить	пѣхот. 2,039 кавал. казач. 151	2,190	пѣхот. 2,024 кавал. 204 казач. 174	2,402	пѣхот. 1,943 кавал. 237 казач. 253	2,433	пѣхот. 1,963 кавал. 273 казач. 253	2,489
Имѣлось вакансій	пѣхот. 1,437 кавал. 129 казач. 254	1,820	пѣхот. 1,693 кавал. 144 казач. 174	2,011	пѣхот. 1,819 кавал. 249 казач. 225	2,293	пѣхот. 1,674 кавал. 180 казач. 194	2,048
Принято	пѣхот. кавал. 1,401 казач. 129	1,530	пѣхот. 1,639 кавал. 174 казач. 144	1,957	пѣхот. 1,694 кавал. 210 казач. 204	2,098	пѣхот. 1,410 кавал. 224 казач. 184	1,818
Не принято	пѣхот. кавал. 638 казач. 22	660	пѣхот. 385 кавал. 30 казач. 30	445	пѣхот. 249 кавал. 27 казач. 49	335	пѣхот. 553 кавал. 49 казач. 69	671
Въ числѣ принятыхъ поступило въ старшій классъ.	а) По экзамену. пѣхот. кавал. казач.	80	а) По экзамену. пѣхот. кавал. казач.	75	а) По экзамену. пѣхот. 65 кавал. 11 казач. 6	82	а) По экзамену. пѣхот. 41 кавал. 12 казач. 4	57
	б) Безъ экзамена. пѣхот. кавал. казач.	102	б) Безъ экзамена. пѣхот. кавал. казач.	110	а) Безъ экзамена. пѣхот. 76 кавал. 31 казач. 4	111	б) Безъ экзамена. пѣхот. 72 кавал. 24 казач. 4	100
Изъ числа непринятыхъ не выдержало экзамена	пѣхот. кавал. 335 казач. 10	345	пѣхот. кавал. казач.	324	пѣхот. 206 кавал. 15 казач. 49	270	пѣхот. 328 кавал. 39 казач. 33	405
На сто изъявившихъ желаніе:								
Не принято	пѣхот. кавал. 31% казач. 14%	30%	пѣхот. 19% кавал. 15% казач. 17%	18%	пѣхот. 13% кавал. 11% казач. 19%	14%	пѣхот. 21% кавал. 18% казач. 31%	21%
Изъ нихъ по невыдержанію экзамена	—	16%	—	13,5%	—	11,5%	—	17,6%
На сто поступившихъ:								
Держало экзаменъ въ старшій классъ	—	5%	—	4%	—	4%	—	3%
Имѣло право не держать экзамена	—	7%	—	5,5%	—	5%	—	5,5%

Эти цифры не обнимаютъ всего числа поступавшихъ, такъ какъ, съ разрѣшенія Начальниковъ Окружныхъ Штабовъ, допускается пріемъ и послѣ начала учебнаго курса.—Хотя эти исключенія допускаются закономъ по *особо уважительнымъ причинамъ* и, при томъ, по удостовѣреніи въ достаточной подготовкѣ для продолженія, вмѣстѣ съ прочими, начатаго курса, [1]) однако въ теченіе курса такихъ поступаетъ не мало, среднимъ числомъ до 150, а затѣмъ мы не знаемъ, какое число еще изъ числа являвшихся не могло поступить, по невыдержанію экзамена.—Впрочемъ, эта неполнота не имѣетъ для нашихъ выводовъ особаго значенія.

Намъ достаточно знать, что къ открытію учебнаго курса, въ послѣдніе четыре года, изъявило желаніе поступить . . 9564
Но изъ нихъ не принято 2111
То есть не принято 22%
болѣе $^1/_5$.

Впрочемъ, въ числѣ непринятыхъ заключается собственно невыдержавшихъ экзамена 939; остальные, меньшая часть до 35%, или не явились къ экзаменамъ, или не могли быть приняты, по неправильной присылкѣ ихъ изъ полковъ (не выслужившіе сроковъ и рядовые), вопреки установленнымъ законами условій [2]).

Обращаемся къ числу поступившихъ и выдѣлимъ изъ общей массы тѣхъ, которые или по правамъ образованія, или, вслѣдствіе хорошей подготовки, поступали прямо въ старшій классъ, первые—безъ экзамена, послѣдніе—по экзаменамъ изъ предметовъ младшаго класса.

---

[1]) С. В. П. 1869 г., XV, ст. 511.
[2]) С. В. П. 1869 г., XV, ст. 509.

ГОДЫ.	Поступило въ училища для обученія.			Изъ нихъ принято въ старшій классъ.				
	До начала учебнаго года.	Въ теченіе года.	Всѣхъ.	Безъ экзамена.	По экзамену.	Всего.	Безъ экзамена.	По экзамену.
1864.....	550	104	654	7	73	80	1,07	11,16
1865.....	950	156	1,106	42	128	170	3,79	11,37
1866.....	713	170	883	61	58	119	6,90	6,56
1867.....	872	83	955	83	54	137	8,69	5,65
Въ 4 года.	3,085	513	3,598	193	313	506	5,37	8,69
1868.....	1,162	141	1,303	125	73	198	9,59	5,60
1869.....	1,488	146	1,634	109	128	237	6,51	7,64
1870.....	1,922	160	2,082	122	91	213	5,86	4,37
1871.....	2,073	284	2,357	138	124	262	5,85	5,26
Въ 4 года.	6,645	731	7,376	494	416	910	6,79	5,63
Въ 8 лѣтъ.	9,730	1,244	10,974	687	729	1,416	6,27	6,63

Слѣдовательно, хорошо подготовленныхъ, поступавшихъ прямо въ старшій классъ, за весь періодъ, было 1,416, или 12,90%, половина изъ нихъ, 6,27%, составляли окончившіе образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣвшіе соотвѣтственные аттестаты; къ другой половинѣ, 6,63%, принадлежали вольноопредѣляющіеся достаточно подготовленные, чтобы идти прямо въ старшій классъ.

Относительное число лицъ, поступающихъ въ старшій классъ, безъ экзамена, во второй періодъ, увеличилось на 1,42%, между тѣмъ, какъ число поступившихъ въ этотъ классъ, по экзамену, во второй періодъ, значительно уменьшилось — на 3,06%.

Любопытно видѣть число поступившихъ прямо въ старшій классъ по училищамъ.

Въ каждое училище, со времени учрежденія, поступило всѣхъ, и изъ нихъ прямо въ старшій классъ:

НАИМЕНОВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Число учебныхъ курсовъ со времени открытія.	Поступило для обученія.			Изъ нихъ прямо въ старшій классъ.			Процентное отношеніе ко всему числу поступившихъ.	
		До начала учебныхъ курсовъ.	Въ теченіе года.	Всѣхъ.	Безъ экзамена.	По экзамену.	Всего.	Безъ экзамена.	По экзамену.
а) Пѣхотныя.									
1. Московское	8	1,165	115	1,280	92	77	169	7,2	6,0
2. Виленское		737	177	914	59	49	108	5,45	5,35
3. Варшавское		1,176	279	1,255	79	54	133	6,3	4,3
4. Гельсингфорское .		320	81	401	24	15	39	6,1	3,7
5. Чугуевское		739	40	779	39	25	64	5,0	3,2
6. Одесское.	7	756	81	837	26	116	148	3,1	13,8
7. Кіевское		829	32	861	40	60	100	4,6	6,3
8. Рижское		534	122	656	88	9	97	13,4	1,3
9. Казанское	6	727	104	831	37	37	74	4,45	4,45
10. Тифлисское		700	30	730	41	40	81	5,6	5,5
11. Петербургское . .	3	347	25	372	51	10	61	13,7	2,7
Итого въ пѣхотныхъ.	—	8,030	886	8,916	576	488	1,064	6,46	5,46
б) Кавалерійскія.									
12. Елисаветградское .	7	525	137	662	40	132	172	6,0	20,0
13. Тверское.		391	80	471	41	42	83	8,7	8,8
Итого въ кавалерійскихъ	—	916	217	1,133	81	174	255	7,15	15,35
в) Казачьи.									
14. Оренбургское . . .	5	пѣх. 182	53	235	13	15	28	5,5	6,4
		каз. 130	21	151	9	6	15	6,0	4,0
15. Новочеркасское. .	3	каз. 176	6	182	5	3	8	2,7	1,6
16. Ставропольское . .	2	кав. 33	—	33	2	—	2	6,1	0
		каз. 83	1	84	—	—	—	0	0
Итого въ казачьихъ.	—	389	28	417	14	9	23	3,35	2,15
г) Въ отдѣлахъ.									
Варшавскомъ	4	125	52	177	—	3	3	0	1,7
Виленскомъ	3	55	8	63	1	—	1	1,6	0
Итого въ отдѣлахъ.	—	180	60	240	1	3	4	0,40	1,25
Всего: пѣхотныхъ . .	—	8,212	939	9,151	589	543	1,132	6,43	5,94
кавалерійскихъ	—	949	217	1,166	83	174	257	7,71	14,93
казачьихъ . . .	—	569	88	657	15	12	27	2,28	1,82
Общій итогъ. .	—	9,730	1,244	10,974	687	729	1,416	6,27	6,63

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскомъ училищѣ *опущено* 40 юнкеровъ, переведенныхъ изъ Рижскаго въ старшій классъ, по экзамену.

Объясненіе таблицы.

I. Изъ приведенныхъ данныхъ мы заключаемъ прежде всего, что послѣ открытія учебнаго курса принимается еще 11% или $^1/_9$ всего числа поступающихъ: въ пѣхотныхъ—10%, въ казачьихъ 13%, въ кавалерійскихъ же до 19% или почти одна пятая; изъ этого можно заключить о болѣе неисправной присылкѣ вольноопредѣляющихся изъ кавалерійскихъ частей, чѣмъ изъ пѣхотныхъ. То же заключеніе мы можемъ сдѣлать о каждомъ училищѣ особо. Наименьшій процентъ поступавшихъ по открытіи курса замѣчается въ училищахъ: Ставропольскомъ менѣе 1%, Кіевскомъ 2,5%, Новочеркасскомъ 3% и Тифлисскомъ 4%. Напротивъ, процентъ этотъ значительно великъ въ училищахъ: Оренбургскомъ (пѣхотныхъ)—22%, Елисаветградскомъ 21%, Гельсингфорскомъ 20%, Виленскомъ 19% и Тверскомъ — 17%.

II. Прямо въ старшій классъ поступало:

	Безъ экзамена.	По экзамену.	Всего.
	%	%	%
Въ пѣхотныя училища	6,43	5,94	12,37
» кавалерійскія.	7,11	14,93	22,04
» казачьи и отдѣлы	2,28	1,82	4,10

Изъ перваго вертикальнаго ряда этихъ цифръ можно видѣть, что окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній поступаетъ весьма мало въ казачьи училища и отдѣлы, но такихъ болѣе въ кавалерійскихъ, чѣмъ въ пѣхотныхъ (на 0,68%).

Изъ втораго же вертикальнаго ряда, при поверхностномъ взглядѣ, можно думать, что къ поступленію прямо въ старшій классъ, по экзамену, въ кавалерію значительно болѣе подготовлено, чѣмъ въ пѣхотѣ, и особенно, чѣмъ въ казачьихъ войскахъ. Но такое заключеніе теряетъ силу, если предположить снисходительное отношеніе къ подготовкѣ поступающихъ прямо въ старшій классъ по экзамену, замѣчаемое въ Елисаветградскомъ училищѣ, гдѣ такихъ принято 20% изъ всего числа поступившихъ. Это предположеніе подтверждается многими фактами изъ практики этого училища.

III. Переходя къ пріему прямо въ старшій классъ безъ экзамена, по каждому училищу особо, мы видимъ слѣдующіе факты:

Число лицъ, имѣвшихъ право на поступленіе прямо въ старшій классъ, значительно между вольноопредѣляющимися, поступавшими въ Петербургское и Рижское училища, въ каждомъ болѣе 13%; напротивъ, такихъ значительно менѣе поступало въ училища: Новочеркасское 2,7%, Одесское 3,1%, Казанское 4,5% и Кіевское 4,6%, а также въ Виленскій казачій отдѣлъ 1,6%; такихъ вовсе не было между казаками, поступавшими въ Ставропольское училище и Варшавскій казачій отдѣлъ.

По экзамену прямо въ старшій классъ поступало значительное число: въ Елисаветградское 20%, Одесское 14%; нѣсколько менѣе въ Тверское 9%, весьма мало: въ Чугуевское 3,2%, Петербургское 2,7%, Новочеркасское 1,6% и въ Рижское 1,3%, и въ Варшавскій казачій отдѣлъ 1,7%; не поступило ни одного прямо въ старшій классъ: въ Ставропольское училище и въ Варшавскій казачій отдѣлъ.

Вообще, при ближайшемъ разсмотрѣніи приведенной таблицы, когда съ общими выводами 13% поступающихъ прямо въ старшій классъ мы сопоставимъ выводы по каждому училищу особо, можно заключать, что, независимо отъ дѣйствительной подготовки, дающей право на прохожденіе спеціальнаго класса, минуя общій, на увеличеніе относительной цифры лицъ хорошо подготовленныхъ могли обнаруживать значительное вліяніе неумѣренная снисходительность, соединенная съ желаніемъ сократить время обученія для многихъ, казавшихся хорошо знакомыми съ предметами общаго образованія. Другія училища, напротивъ, требовали отъ поступающихъ въ старшій классъ по экзамену, чтобы общеобразовательныя ихъ знанія были также хороши и полны, какъ и у проходящихъ курсъ младшаго класса. Къ этому нужно присоединить неодинаковый взглядъ на оцѣнку познаній. При такихъ предположеніяхъ, будетъ понятно то различіе въ числѣ поступавшихъ прямо въ старшій классъ въ нижеслѣдующихъ выводахъ въ училищахъ.

По приведеніи числа принимаемыхъ къ одному *среднему году*, получимъ, что въ юнкерскія училища поступало:

НАИМЕНОВАНІЕ УЧИЛИЩЪ, по порядку средняго числа поступавшихъ ежегодно.	Въ младш. классъ по экзамену.	Въ старш. классъ безъ экзамена и по экзам.	Всего поступало.	Отношеніе числа поступавшихъ прямо въ старш. классъ къ общему числу на сто.	Примѣчаніе о штатномъ составѣ.
а) Пѣхотныя.					
Московское	139	21	160	13,12	5 л. 200, 2 г. 300, 1 г. 400.
Варшавское	140	17	157	10,51	5 л. 200, 2 г. 300, 1 г. 400.
Казанское	126	12	138	8,88	3 г. 200, 3 г. 300.
Петербургское . . .	104	20	124	16,34	3 г. 200.
Кіевское	109	14	123	11,70	4 г. 200, 3 г. 300.
Тифлисское	108	14	122	11,11	4 г. 200, 2 г. 300.
Одесское	99	21	120	17,64	7 л. 200.
Виленское	100,5	13,5	114	11,82	8 л. 200.
Чугуевское	102	9	111	8,17	4 г. 200, 3 г. 300.
Рижское	81,5	12,5	94	13,23	7 л. 200.
Гельсингфорское . .	40	5	45	10,88	4 г. 100, 3 г. 90, 1 г. 120.
Итого въ пѣхотн.	1,149	159	1,308	12,15	
б) Кавалерійскія.					
Елисаветградское. .	70	24,5	94,5	25,89	3 г. 90, 3 г. 150, 1 г. 200.
Тверское	55,5	12	67,5	17,53	3 г. 60, 3 г. 90, 1 г. 150.
Итого въ кавалер.	125,5	36,5	162	22,52	
в) Казачьи.					
Оренбургское	пѣх. 41,5 / каз. 27 } 68,5	пѣх. 5,5 / каз. 3 } 8,5	47 / 30 } 77	11,91 / 9,93 } 11,14	5 л. 200.
Ставропольское. . .	кав. 14,5 / каз. 42 } 56,5	1 / 0 } 1	15,5 / 42 } 57,5	6,06 / 0 } 1,70	2 г. 120.
Новочеркасское . .	58	3	61	4,28	3 г. 120.
Варшавскій отдѣлъ.	43,5	0,75	44,25	1,69	4 г. отъ 60 до 100.
Виленскій	21	0,33	21,3	1,57	3 г. » 15 » 35.
Итого въ казачьихъ.	247,5	13,5	261	8,26	
Во всѣхъ среднее въ одинъ годъ.	1,522	209	1,731	12,90	4 учил. 8 л. / 6 » 7 » / 2 » 6 » / 1 » 5 » — 1 отд. 4 г. / 2 уч. / 1 отд. } 3 г. / 1 уч. 2 г.
Общая сумма въ 8 лѣтъ	9,558	1,416	10,974	12,90	

Изъ общихъ данныхъ, приведенныхъ въ трехъ таблицахъ, можно составить слѣдующее заключеніе:

1) Изъ всего числа принимаемыхъ, какъ по пріемнымъ экзаменамъ, такъ и въ теченіе курса, поступаетъ:

прямо въ старшій классъ (около)	13%
» » младшій » »	87%

2) Въ числѣ поступающихъ прямо въ старшій классъ находится около половины кончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыхъ вообще нужно считать не болѣе 63 на тысячу; ихъ болѣе въ кавалеріи, чѣмъ въ пѣхотѣ, и весьма мало въ казачьихъ войскахъ; поэтому въ Ставропольское Училище и Варшавскій отдѣлъ не поступило ни одного, а во всѣ казачьи училища только 23 на тысячу.

3) По экзамену въ старшій классъ поступило 66 изъ тысячи, въ началѣ болѣе — до 87, въ концѣ менѣе — до 57 изъ тысячи; число вольноопредѣляющихся, имѣющихъ достаточныя свѣдѣнія, чтобы выдержать экзаменъ изъ всѣхъ общихъ предметовъ младшаго класса, гораздо болѣе въ кавалеріи — 149, чѣмъ въ пѣхотѣ — 59, изъ тысячи; у казаковъ же ихъ только 18 изъ тысячи поступавшихъ.

4) Какъ по причинѣ неодинаковаго числа лицъ съ гимназическимъ образованіемъ, такъ еще болѣе вслѣдствіе недостаточно строгаго отношенія въ испытаніяхъ къ лицамъ, поступающимъ въ старшій классъ, по экзамену, число всѣхъ поступившихъ прямо въ старшій классъ выходитъ довольно разнообразнымъ какъ по родамъ оружія, такъ и по училищамъ:

	Изъ тысячи поступившихъ въ старшій классъ.	въ младшій классъ.
Въ кавалерійскія	220	780
» пѣхотныя	124	876
» казачьи	41	959

Прямо въ старшій классъ, по экзамену и безъ экзамена, поступило изъ ста: въ Елисаветградское 26%, въ Одесское и Тверское болѣе 17,5%, въ Петербургское 16%, въ прочихъ пѣхотныхъ и Оренбургскомъ отъ 13 до 8%, между тѣмъ, какъ въ два казачьи училища и отдѣлы отъ 4 до 1,57%.

Предварительная подготовка вольноопредѣляющихся, до поступленія ихъ на службу, обнаруживаетъ рѣшительное вліяніе на хорошій исходъ пріемныхъ испытаній въ наукахъ въ томъ лишь случаѣ, когда срокъ службы ихъ непродолжителенъ, т. е.

когда пріобрѣтенныя на школьной скамьѣ знанія еще свѣжо сохранились. На хорошій исходъ пріемныхъ экзаменовъ имѣютъ также замѣтное вліяніе правильно организованныя занятія, при учебныхъ командахъ, или установившаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ повѣрочная переборка тѣхъ, которые должны поступать въ училища.

Родъ заведеній, въ которыхъ вольноопредѣляющіеся обучались, имѣетъ несомнѣнное вліяніе на ихъ познавательныя способности, на ихъ фактическія знанія и даже на способности къ умственной работѣ — въ томъ лишь случаѣ, когда образованіе ихъ было закончено, хотя бы оно ограничивалось даже курсомъ уѣзднаго училища или прогимназіи. Но если образованіе разорвано, если молодой человѣкъ вырванъ со школьной скамьи, изъ гимназіи или семинаріи, и когда причиной тому была неуспѣшность отъ лѣности или неспособности, то познанія такого рода вольноопредѣляющихся, будь они 4-го или 5-го класса гимназій, низшаго и даже средняго курса семинаріи, оказываются до такой степени шаткими, и такъ мало обѣщающими, что даже трудно расчитывать на благополучный исходъ дальнѣйшаго ихъ образованія.

Практика юнкерскихъ училищъ уже подмѣтила тѣсную связь хорошей и дурной подготовки съ основательностью и неосновательностью начальнаго, но уже законченнаго образованія. Хотя мы не можемъ еще представить убѣдительныхъ тому доказательствъ, за непмѣніемъ общихъ данныхъ за продолжительный періодъ, и, при самомъ искреннемъ желаніи, не можемъ этого сдѣлать, вслѣдствіе неполноты отмѣтокъ въ послужныхъ спискахъ о томъ классѣ, до котораго дошли вольноопредѣляющіеся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, однако, на основаніи частныхъ наблюденій преподавателей и начальниковъ училищъ, постоянно присутствующихъ на пріемныхъ экзаменахъ, можемъ признать, что выходящіе изъ 4-го или 5-го класса гимназій, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, оказываются менѣе твердыми въ фактическихъ знаніяхъ, чѣмъ, напримѣръ, воспитанники, окончившіе курсъ военныхъ прогимназій. Съ такимъ недостаткомъ многіе остаются и до конца учебнаго курса: привычку къ поверхностному запоминанію важнѣйшихъ фактовъ и уклоненіе въ несущественныя подробности у большинства искоренить трудно.

Всѣ поступающіе, съ исключеніями скорѣе на сторону получившихъ законченное начальное образованіе, оказываются недостаточно твердыми и даже весьма слабыми въ русскомъ языкѣ и ариѳметикѣ,—этихъ двухъ основныхъ предметахъ для всякаго

дальнѣйшаго образованія. Этотъ фактъ особенно рельефно высказался на послѣднихъ пріемныхъ экзаменахъ, о которыхъ имѣются довольно обстоятельныя донесенія.

Приведемъ нѣсколько крупныхъ замѣчаній: по отзыву Гельсингфорскаго училища [1]), лучшій экзаменъ держали окончившіе курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ прогимназіяхъ; такъ, пріемный экзаменъ выдержали болѣе чѣмъ хорошо изъ числа окончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 43%, между тѣмъ, какъ неокончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма хорошихъ было только 14%, изъ числа неокончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 15% и воспитывавшихся дома 20%.

Въ Московскомъ училищѣ, въ числѣ вышедшихъ изъ гражданскихъ гимназій, было около $^2/_3$ весьма слабыхъ въ русскомъ языкѣ и математикѣ. Неокончившіе курса въ семинаріяхъ, въ военныхъ прогимназіяхъ, въ уѣздныхъ училищахъ и, особенно, получившіе домашнее воспитаніе, кромѣ слабой подготовки, обращаютъ на себя вниманіе недостаточнымъ умственнымъ развитіемъ.

Лучшими во всѣхъ отношеніяхъ, за немногими исключеніями, оказались воспитанники, окончившіе курсъ военныхъ прогимназій, которые, какъ равно и часть бывшихъ въ военныхъ гимназіяхъ, выдавались передъ другими своими обстоятельными отвѣтами по всѣмъ предметамъ.

Сравнивая затѣмъ результаты послѣдняго пріема по категоріямъ предварительнаго образованія въ трехъ училищахъ, находящихся, по комплектованію вольноопредѣляющимися въ войскахъ, въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій, получаются слѣдующіе выводы, вполнѣ выясняющіе наше положеніе о преимуществахъ хорошей начальной и притомъ законченной подготовки передъ образованіемъ незаконченнымъ, разорваннымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ:

---

[1]) По отчетамъ въ 1872 г.

	Рижское.				Тифлисское.					Казанское.			
	Всего экзаменовалось.	Экзаменовались удовлетворительно.	Оказавшіеся		Всего экзаменовалось.	Экзаменовались удовлетворительно.		Оказавшіеся		Всего экзаменовалось.	Выполнившіе цѣ условія для пріема.	Слабыхъ.	
			Неудовлетворительными.	Слабыми.		Хорошо, выше 8 баллов.	Удовлетворит. отъ 7 до 8 балловъ.	Посредственными.	Слабыми.			По русскому языку.	По артиллеріи.
		%	%	%		%	%	%	%		%	%	%
1) Неокончившіе курса въ военныхъ гимназіяхъ	13	54	15	31	16	6	37	44	13	10	60	40	30
2) Окончившіе курсъ въ военныхъ прогимназіяхъ	8 [1]	79,5	12,5	—	8	62,5	12,5	25	—	33	24	70	39
3) Бывшіе въ училищахъ военнаго вѣдомства и военныхъ прогимназіяхъ . . .	3	33	—	67	33	21	36	39,5	3	8	25	38	63
4) Неокончившіе курса въ гражданскихъ гимназіяхъ.	47	78	14	7	} 41	24	22	44	10	93	33	44	47
5) Неокончившіе курса духовныхъ семинарій	9	67	33	—						9 [2]	33	11	56
6) Бывшіе въ уѣздныхъ и духовныхъ училищахъ.	26	69	19	12	26	19	23	54	4	33	6	70	67
7) Получившіе домашнее образованіе . .	8	37,5	12,5	50	22	18	23	36	23	—	—	—	—
8) Изъ унтеръ-офицеровъ срочной службы.	3	67	33	—	3	—	—	—	—	8	0	88	75
Итого . .	114	69	18	13	149	21,8	27,2	42,2	8,8	194	26,8	53	50,5
	Не приняты только 15 слабыхъ, т. е. 13% изъ всего числа.				Но изъ числа 49%, имѣвшихъ въ среднемъ болѣе 7 балловъ, выполнили всѣ условія 32,6%; не принято изъ всѣхъ экзаменовавшихся 41%.					Не принято 21, или 11%, весьма слабыхъ.			

[1]) Въ числѣ 8 считается 4 неокончившихъ курса военныхъ прогимназій.

[2]) Въ числѣ 9 помѣщенъ, хотя и окончившій курсъ семинаріи, но одвергнутый экзамену, на основаніи ст. 509 С. В. П. 1869 г. XV. Онъ совершенно не былъ знакомъ съ простыми ариѳметическими дѣйствіями, но во всѣхъ прочихъ экзаменовался удовлетворительно и былъ принятъ въ младшій классъ.

Для яснаго представленія данныхъ въ приведенной таблицѣ необходимы нѣкоторыя объясненія.

Въ рубрикѣ «экзаменовавшіеся удовлетворительно» исчислены получившіе въ среднемъ выводѣ 7 и болѣе балловъ, но это не значитъ, что всѣ они выполнили условія для пріема. Для этого отъ поступающихъ въ младшій классъ по инструкціи (ст. 37) требуется, чтобы при 7 баллахъ въ среднемъ выводѣ, было не менѣе 7 балловъ въ русскомъ языкѣ и ариѳметикѣ и только въ одномъ изъ прочихъ предметовъ (законъ Божій, географія или исторія) можетъ быть 5 балловъ [1]).

Поэтому, число выполнившихъ условія для пріема можетъ быть гораздо менѣе числа получившихъ въ среднемъ выводѣ 7 и болѣе балловъ. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣютъ русскій языкъ и ариѳметика, которыми преимущественно и измѣряются подготовка и степень развитія.

Лучшею подготовкой и вообще болѣе основательными фактическими знаніями въ Тифлисскомъ и Рижскомъ училищахъ отличались окончившіе курсъ въ военныхъ прогимназіяхъ, но ихъ слишкомъ мало; этого нельзя однако сказать о поступившихъ въ Казанское училище, гдѣ воспитанниковъ военныхъ прогимназій экзаменовалось вчетверо болѣе: въ послѣднемъ училищѣ, по своей хорошей подготовкѣ, выдвинулось нѣсколько человѣкъ неокончившихъ курсъ военныхъ гимназій, между тѣмъ, какъ въ Рижскомъ—лучшіе успѣхи оказали неокончившіе курсъ учебныхъ заведеній, дошедшіе уже до 4-го класса. Эти уклоненія въ пользу вышедшихъ по окончанія курса изъ гимназій принадлежатъ къ единичнымъ явленіямъ, ничего не доказывающимъ; на маломъ числѣ поступающихъ нельзя основывать твердыхъ заключеній, къ тому же, случаи лучшей подготовки вышедшаго изъ 4-го или 5-го класса гимназій не за успѣхи, а по собственной волѣ или другимъ причинамъ, всегда были и будутъ.

Подготовку вообще неудовлетворительную, легко переходящую въ отсутствіе начальныхъ знаній, дѣлающихъ свѣдѣнія недостаточными для продолженія курса въ училищахъ, оказываютъ постоянно бывшіе въ училищахъ военнаго вѣдомства, въ уѣздныхъ училищахъ, неокончившіе курса военныхъ прогимназій и особенно тѣ, которыхъ образованіе ограничилось домашними средствами.

Наибольшее относительное число слабыхъ въ Казанскомъ училищѣ замѣчено: изъ русскаго языка у окончившихъ курсъ военныхъ прогимназій и у бывшихъ въ уѣздныхъ и духовныхъ

---

[1]) Инструкція, утвержденная Военнымъ Министромъ 10 декабря 1871 г.

училищахъ, изъ ариѳметики — у бывшихъ въ уѣздныхъ училищахъ, въ училищахъ военнаго вѣдомства (или военно-начальныхъ школахъ) и у вышедшихъ изъ семинарій. То же явленіе замѣчается и въ прочихъ юнкерскихъ училищахъ, убѣдившихся рядомъ пріемовъ, что русскій языкъ и математика часто затрудняютъ тѣхъ, которые были уже въ 3-мъ и даже въ 4-мъ классѣ гимназій.

Еслибы юнкерскія училища требовали отъ поступающихъ строгаго выполненія всѣхъ условій, то они могли бы принять одну четверть и никакъ не болѣе одной трети, т. е. тремъ четвертямъ должно бы закрыть двери училищъ. Учебнымъ комитетамъ приходится снисходительно относиться къ неудовлетворительной подготовкѣ весьма многихъ, какъ вслѣдствіе значительнаго числа свободныхъ вакансій, такъ и въ виду слабой предварительной подготовки значительнаго числа поступающихъ; притомъ, училища руководятся весьма справедливою готовностью— открыть источники образованія всѣмъ вольноопредѣляющимся, въ надеждѣ оказать, въ теченіи перваго года, болѣе слабымъ помощь, употребивъ зависящія отъ нихъ средства и пріемы въ обученіи.

Безъ сомнѣнія, принятымъ съ неудовлетворительною подготовкой дѣлается предостереженіе, что они будутъ отчислены, если, въ теченіи трехъ, четырехъ мѣсяцевъ, окажутся слишкомъ слабыми въ успѣхахъ или по неспособности, или по нерадѣнію.

Училища очевидно не могутъ принимать уже совершенно безграмотныхъ, несмотря на то, что такихъ принимаютъ войска на службу и даже, послѣ повѣрочныхъ испытаній, аттестуютъ ихъ удовлетворительными отмѣтками. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ случаяхъ присылки въ училища такихъ вольноопредѣляющихся, которые не знаютъ дѣйствій надъ простыми ариѳметическими числами, не умѣютъ написать даже простой дроби, не могутъ разсказать прочитанныхъ два, три раза предложеній и въ концѣ концовъ объявляющихъ, что «они *ничего не знаютъ* и потому просятъ училищное начальство дать имъ время подготовиться». Какимъ же образомъ такіе вольноопредѣляющіеся могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры, если въ настоящее время требуется извѣстный уровень знаній, и, прежде всего, грамотность отъ каждаго рядоваго, представляемаго къ производству въ унтеръ-офицеры?

При каждомъ пріемѣ, изъ числа не выдерживающихъ экзамена окончательно и предназначаемыхъ къ отправленію обратно въ полки, къ начальникамъ училищъ являются молодые люди съ просьбами принять ихъ, обѣщая, съ своей стороны, все ста-

раніе и усердіе въ занятіяхъ. «Что же вы дѣлали въ полку и отчего не приготовились прежде?» — «Мы ничего не могли тамъ дѣлать, мы даже не могли достать ни одной книги?...» Трудно вѣрить, еслибы пріемные экзамены не доказывали, что нѣкоторые даже отвыкли читать. Образъ жизни и среда, при отсутствіи средствъ, дѣлаютъ то, что прослужившіе два, три года въ полкахъ совершенно забываютъ то, что знали и чему научились въ 3-мъ и 4-мъ классахъ гимназій.

Послѣ внимательнаго перебора экзаменующихся для поступленія и сличенія оказанныхъ ими свѣдѣній съ предварительною подготовкой и сроками службы, окажется, что съ болѣе слабыми познаніями бываютъ тѣ, которые служили три, четыре и пять лѣтъ въ полкахъ, и тѣ, которые приняты на службу рядовыми, по невыдержанію экзамена. Но какъ число вольноопредѣляющихся 2-го и 3-го разрядовъ довольно велико и оно съ 1869 года постоянно увеличивается, то всѣ они, какъ обязанные, по меньшей мѣрѣ, двухъ или четырехлѣтнею службой въ унтеръ-офицерскомъ званіи, нуждаются въ занятіяхъ, въ повтореніи; отъ непонятнаго же къ нимъ невниманія [1]), многіе не только забываютъ то, чему когда либо учились, не только разучиваются читать и писать, но и, по своему откровенному сознанію, теряютъ способность даже и думать!... И вотъ какимъ матеріаломъ снабжаютъ училища многія войсковыя части, ни мало не заботясь о тѣхъ затрудненіяхъ, какія слабо подготовленные вольноопредѣляющіеся встрѣтятъ въ училищахъ, обязанныхъ готовить офицеровъ не кому другому, а тѣмъ же частямъ; не какихъ-нибудь офицеровъ, но достаточно образованныхъ, знающихъ дѣло и способныхъ къ отправленію службы. Училища вправѣ ожидать помощи отъ полковъ, какъ всякая школа ожидаетъ ея отъ семьи, гдѣ живетъ и ростетъ питомецъ.

До сихъ поръ мы знали нѣсколько дивизій, стрѣлковыхъ бригадъ и полковъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, исполняется закономъ установленное требованіе — подготовлять при учебныхъ полковыхъ (баталіонныхъ) командахъ тѣхъ, которые предназначаются къ поступленію въ училища. Только изъ такихъ частей присылаютъ хорошо подготовленныхъ вольноопредѣляющихся, или, по-крайней мѣрѣ, не на столько слабыхъ, чтобы пришлось ихъ возвращать обратно въ полки, съ позднимъ раскаяніемъ или нареканіемъ на несправедливость и придирчивость училищъ. Вообще,

---

[1]) Чѣмъ нарушается ст. 18 Инструкціи о занятіяхъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ.

долгосрочные цѣлые годы ничего не дѣлають, а носятся съ ложнымъ убѣжденіемъ, что если ихъ приняли на службу, то должны были принять и въ училища. Не трудно предвидѣть и исходъ такого самообольщенія.

Всякій отказъ въ пріемѣ становится тягостнымъ для начальника, который видитъ, что молодой человѣкъ, принятый на службу безъ должной осмотрительности, лишенъ былъ затѣмъ, на цѣлые годы, средствъ и возможности къ повторенію того, что онъ кое-какъ зналъ при поступленіи на службу. Но состраданіе не всегда можетъ мириться съ обязанностью и долгомъ службы, оно становится преступною слабостью, когда служитъ поощреніемъ развитію невѣжественныхъ и умноженію порочныхъ людей.

Служащіе на двухлѣтнемъ правѣ и поступающіе въ юнкерскія училища, послѣ трехмѣсячной службы, въ званіи унтеръ-офицеровъ, приносятъ съ собою еще свѣжій отпечатокъ свѣдѣній, вынесенныхъ ими со школьной скамьи того заведенія, которое они только что оставили. Тѣмъ лучше для нихъ, если это заведеніе, подобно военнымъ прогимназіямъ, позаботилось дать немногія, но прочно усвоенныя знанія, тѣ необходимыя понятія, съ которыми всегда связаны успѣхи дальнѣйшаго обученія.

Если дурная подготовка въ начальныхъ знаніяхъ легко объяснима у долгосрочныхъ, даже у тѣхъ, которые выходятъ изъ старшихъ классовъ гимназій и семинарій, то крайне слабая подготовка краткосрочныхъ, оканчивающихъ съ успѣхомъ курсъ въ заведеніяхъ 3-го разряда, должна всею тяжестью падать на эти заведенія, ибо трудно допустить, чтобы опредѣленная степень знаній могла улетучиться въ нѣсколько мѣсяцевъ, нельзя даже допустить, чтобы твердо усвоенные, основные факты могли совершенно позабыться въ два, три мѣсяца службы. Между тѣмъ, каждый пріемъ представляетъ не мало примѣровъ и такихъ случаевъ, исключительно указывающихъ на какое либо одно заведеніе, гдѣ въ дѣлѣ образованія нужно предполагать большіе пробѣлы.

Мы должны обратить вниманіе еще на два элемента въ составѣ поступающихъ въ училища: это унтеръ-офицеры срочной службы и урядники казачьихъ войскъ. Тѣ и другіе, какъ намъ уже извѣстно, стали являться къ пріемамъ въ послѣднее четырехлѣтіе: урядники, съ открытіемъ для нихъ казачьихъ училищъ и особыхъ отдѣловъ, съ 1867 и 1868 годовъ, и унтеръ-офицеры послѣ объявленія въ приказѣ по военному вѣдомству 24 марта 1869 года о Высочайше дарованномъ имъ правѣ на образованіе въ училищахъ, наравнѣ съ вольноопредѣляющимися.

Подготовка урядниковъ казачьихъ войскъ вообще *ниже* вольноопредѣляющихся; это постоянно наблюдалось тамъ, гдѣ они соединяются для совмѣстнаго обученія: въ Оренбургскомъ и Ставропольскомъ училищахъ, въ Варшавскомъ и Виленскомъ отдѣлахъ. На пріемныхъ экзаменахъ въ Оренбургскомъ училищѣ неудовлетворительно экзаменующихся вольноопредѣляющихся пѣхоты менѣе, чѣмъ вольноопредѣляющихся Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; тоже наблюдалось и въ Ставропольскомъ училищѣ. Неудовлетворительно экзаменовалось въ Оренбургскомъ: пѣхотныхъ вольноопредѣляющихся — 25%, урядниковъ — 44%; въ Ставропольскомъ — кавалерійскихъ вольноопредѣляющихся — 6%, урядниковъ: Терскаго войска 12%, Кубанскаго же 60%.

Неудовлетворительную подготовку казачьихъ урядниковъ въ Оренбургскомъ краѣ мы наблюдали уже нѣсколько лѣтъ и объясняемъ ее не только отсутствіемъ хорошо устроенныхъ начальныхъ школъ и вообще недостаточными общеобразовательными средствами этого края, но и особыми условіями быта Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Между казачьими офицерами, урядниками и простыми казаками нѣтъ той разницы, какая замѣтна между офицерами и солдатами регулярныхъ войскъ. Образованныхъ офицеровъ между казаками очень мало. Незамѣтно и стремленія къ образованію, и вся дѣятельность Оренбургскаго казака направлена къ сельскому хозяйству, а Уральца — къ рыбнымъ промысламъ. Офицеръ, вышедшій изъ урядниковъ, не отдѣлился рѣзко отъ всей остальной казачьей среды; съ простыми казаками и сослуживцами урядниками онъ связанъ и родственными отношеніями, и въ частной жизни, и въ общественныхъ вопросахъ. Офицеръ кумится съ простымъ казакомъ, проводитъ въ ихъ кругу время и въ одномъ и томъ же мѣстѣ находитъ увеселеніе. Между тѣмъ, и при желаніи дать образованіе своимъ дѣтямъ, нужда въ рабочихъ рукахъ до такой степени требовательна, что заставляетъ брать взрослаго сына изъ учебнаго заведенія въ то самое время, когда онъ уже близокъ къ успѣшному окончанію учебнаго курса.

Кромѣ немногихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ Оренбургскомъ краѣ существуютъ кое-гдѣ приходскія и станичныя школы, едвали научащія грамотѣ, по этому большимъ подспоріемъ общему образованію служатъ военная гимназія и военная прогимназія. Воспитанники военной гимназіи, по окончаніи курса, поступаютъ въ военныя училища, но ихъ мало, при томъ офицеры, прошедшіе курсъ военнаго училища въ Москвѣ, нелегко мирятся съ мѣстными условіями, и потому неохотно возвращаются въ край, для службы въ степяхъ. Такимъ образомъ

войска Оренбургкаго края и въ степи должны пополняться офицерами изъ вольноопредѣляющихся, прошедшихъ курсъ Оренбургскаго юнкерскаго училища, въ которое преимущественно поступаютъ частію отпавшіе по неуспѣхамъ воспитанники военныхъ гимназій, частью же прошедшіе военную прогимназію, гдѣ дается законченное первоначальное образованіе тѣмъ немногимъ, которымъ удается попасть, на казенное содержаніе. Но воспитанники военной прогимназіи, по правамъ происхожденія, принадлежатъ, большею частью, къ лицамъ, пользующихся правами 4-хъ или 6-ти лѣтней службы, а если это воспитанникъ казачьяго сословія, то, по прошествіи двухлѣтней службы, ему останется до періода льготныхъ лѣтъ только одинъ годъ. Не предпочтетъ ли онъ вступленію въ юнкерское училище свой домашній очагъ, занятія хозяйствомъ или какимъ либо промысломъ?

Двухъ, трехъ, четырехлѣтняя служба воспитанниковъ военной прогимназіи проходитъ въ войскахъ Оренбургскаго края еще менѣе производительно, чѣмъ въ прочихъ войскахъ: положительно замѣчено, что въ эти годы, отъ окончанія курса прогимназіи до поступленія въ юнкерское училище, молодые люди теряютъ многое, пріобрѣтенное въ школѣ, и нерѣдко усвоиваютъ себѣ дурныя наклонности и привычки.

Недостаточность образовательныхъ средствъ и особыя соціальныя условія казачьихъ сословій выражаются некомплектомъ урядниковъ, который постоянно замѣчался въ Оренбургскомъ училищѣ. Осенью 1871 года, во время нашего осмотра, въ Оренбургскомъ училищѣ недоставало до полнаго комплекта (200 ч.) только 6. Въ числѣ 194 было: пѣхотныхъ юнкеровъ 117, казачьихъ 77; между тѣмъ, комплектъ первыхъ 80, послѣднихъ 120. Слѣдовательно, казаковъ не доставало 43, болѣе $^1/_3$; а именно:

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Опредѣлено по штату.	Состояло.	Недоставало.
Оренбургскаго	61	57	4
Уральскаго	32	16	16
Симбирскаго.	22	3	19
Семирѣчинскаго	5	1	4

Варшавское училище, наблюдавшее нѣсколько лѣтъ неудовлетворительную подготовку вольноопредѣляющихся, состоящихъ на очередной службѣ въ полкахъ Донскаго Войска, пришло къ убѣжденію, что, безъ предварительныхъ элементарныхъ занятій съ поступающими урядниками русскою грамотой, и счисленіемъ, нельзя достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ. Курсъ младшаго класса юнкерскаго училища представляетъ для нихъ непреодолимыя затрудненія; поэтому, сперва признано было нужнымъ дѣлать имъ нѣкоторыя сокращенія въ учебномъ матеріалѣ и даже принять другія программы; нѣкоторые изъ нихъ дѣлали замѣтные успѣхи и, при необыкновенномъ трудолюбіи, успѣли стать по своихъ познаніямъ на одну степень съ лучше подготовленными вольноопредѣляющимися. Начальству училища пришлось даже отвлекать ихъ отъ упорныхъ занятій, въ ущербъ здоровью, посредствомъ *обязательныхъ прогулокъ*. Но когда стало очевиднымъ, что усилія урядниковъ пройти курсъ младшаго класса сопровождались чувствительными жертвами и когда стало извѣстнымъ, что большинство служащихъ въ Донскихъ полкахъ урядниковъ поступаетъ на службу не проходя никакихъ школъ, а научаясь дома самоучкой только читать и писать, то естественно было придти къ заключенію о необходимости учрежденія для нихъ *особаго подготовительнаго отдѣленія*, какъ вспомогательнаго средства для успѣшнаго прохожденія младшаго класса юнкерскаго училища. Въ этомъ подготовительномъ отдѣленіи, открытомъ при Варшавскомъ пѣхотномъ училищѣ, въ началѣ учебнаго курса $18^{70}/_{71}$ года, на общихъ основаніяхъ съ отдѣломъ, объемъ преподаванія опредѣлился пріемною програмой младшаго класса училищъ, а методы преподаванія пришлось согласовать съ принятыми для начальной школы.

Въ своемъ мѣстѣ мы намѣрены ближе ознакомить съ основными чертами подготовительнаго отдѣленія для урядниковъ Донскихъ полковъ, а здѣсь только замѣтимъ, что отсутствіе средствъ начальнаго образованія въ Оренбургскомъ краѣ и на Сѣверномъ Кавказѣ, чему слѣдуетъ приписать слабую предварительную подготовку урядниковъ, поступающихъ въ Оренбургское и Ставропольское училища, вѣроятно, поведетъ къ необходимости открытія подготовительнаго отдѣленія и при этихъ училищахъ, хотя временно, пока не поднимутся среди казачьихъ войскъ средства образованія [1]).

---

[1]) Здѣсь остается замѣтить, что приготовительный классъ устроенъ еще въ Гельсингфорскомъ училищѣ, какъ единственно вѣрное средство подготовить въ русскомъ языкѣ мѣстныхъ уроженцевъ: Финновъ и Шведовъ. Классъ этотъ,

Что же касается до вольноопредѣляющихся Донскаго войска, поступающихъ въ Новочеркасское училище, то всѣ они, равно и нѣкоторые Донскіе урядники общихъ сроковъ, получили предварительное образованіе въ гимназіяхъ или окружныхъ школахъ: большинство, не заходя далѣе 3-го или 4-го класса гимназіи или не окончивъ курса окружной школы, по степени своей подготовки, ничѣмъ не отличается отъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ пѣхоту и кавалерію; поэтому болѣе трети изъ числа экзаменующихся въ этомъ училищѣ не выдерживаетъ пріемнаго экзамена.

Другой новый элементъ въ средѣ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ составляютъ *унтеръ-офицеры срочной службы.*

Законодатель, допуская нижнихъ чиновъ срочной службы къ прохожденію курса въ юнкерскихъ училищахъ, или къ держанію ими экзамена на офицерскій чинъ, на общихъ основаніяхъ съ вольноопредѣляющимися, но при условіи болѣе продолжительной службы какъ въ званіи рядоваго, такъ и въ должности унтеръ-офицера, имѣлъ въ виду личности наиболѣе способныя, даровитыя и на столько подготовленныя, чтобъ онѣ съ успѣхомъ и безъ большаго труда могли совладать съ тою областью свѣдѣній, которою объусловливается офицерскій чинъ. Хорошіе унтеръ-офицеры не менѣе нужны хорошихъ офицеровъ, и потому прохожденіе курса училищъ, образующихъ офицеровъ, можетъ быть удѣломъ немногихъ унтеръ-офицеровъ, прошедшая служба которыхъ и пріобрѣтенныя ими знанія, выводя ихъ изъ ряда всей массы 67,000 унтеръ-офицеровъ, могутъ быть ручательствомъ и дальнѣйшихъ успѣховъ уже въ званіи офицера.

Поэтому, съ допущеніемъ въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ срочной службы, отмѣченныхъ въ войскахъ по своимъ способностямъ, характеръ учрежденія для образованія офицеровъ не могъ измѣниться: наравнѣ съ вольноопредѣляющимися, унтеръ-офицеры срочной службы экзаменуются какъ при вступленіи въ училище, такъ и на офицерскій чинъ; состоя въ училищѣ, унтеръ-офицеръ срочной службы пользуется званіемъ *юнкера*, а по выпускѣ — званіемъ *портупей-юнкера.*

Общій смыслъ законодательныхъ мѣръ о допущеніи къ производству въ офицеры тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ срочной службы, которые выполнили всѣ условія, наравнѣ съ вольноопредѣляющимися, но при болѣе продолжительныхъ срокахъ, недостаточно

безъ сомнѣнія, будетъ упраздненъ, когда обученіе русской грамотѣ въ Финляндіи не ограничится тѣсными рамками недавно открытой русской гимназіи въ Гельсингфорсѣ.

былъ понятъ въ началѣ, и остается непонятымъ многими и по настоящее время.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ присылка для пріема въ училище такихъ унтеръ-офицеровъ, которые, при своихъ малыхъ познаніяхъ, будучи въ лѣтахъ, близкихъ къ старости [1]), не въ состояніи вынести тѣхъ требованій, которыми объусловливается офицерскій чинъ. Лица эти, превосходныя на своемъ мѣстѣ, люди весьма почтенные, не всегда могутъ быть хорошими офицерами.

Присылаемые для пріема въ юнкерскія училища унтеръ-офицеры срочной службы, по своей подготовкѣ и по своему развитію, въ тѣхъ лишь случаяхъ стоятъ далеко ниже вольноопредѣляющихся, когда они не прошли какихъ либо школъ, или до поступленія на службу, или существующихъ въ войскахъ артиллерійскихъ, саперныхъ. Услуга учебныхъ командъ, учрежденныхъ въ 1867 году, еще не могла обнаружиться на унтеръ-офицерахъ, не учившихся грамотѣ дома; для неграмотнаго же рекрута, добивающагося унтеръ-офицерскаго званія, при прежнихъ условіяхъ, предполагается стеченіе весьма благопріятныхъ условій, чтобы на службѣ онъ могъ пріобрѣсти нужную самоувѣренность и необходимыя свѣдѣнія, для достиженія офицерскаго званія, путемъ юнкерскаго училища.

Здѣсь, какъ и во всемъ, могутъ быть исключенія, и намъ извѣстенъ не одинъ случай, какъ унтеръ-офицеръ, поступивъ на службу неграмотнымъ, проходилъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ юнкерскаго училища, или хорошо выдерживалъ офицерскій экзаменъ.

Унтеръ-офицеровъ срочной службы, во всѣ училища, въ первый разъ, въ 1869 году, явилось на экзаменъ 138; въ слѣдующіе годы число ихъ почти не увеличивалось, такъ что въ послѣднее четырехлѣтіе ихъ являлось до 2-хъ человѣкъ изъ 1,000 всѣхъ унтеръ-офицеровъ ($^1/_5$%) и не болѣе 6% всего контингента поступающихъ; выдерживало же экзаменъ хорошо не болѣе трети, другая треть принималась по снисхожденію, которое до извѣстной степени справедливо было допустить въ началѣ, чтобы не убить въ зародышѣ довѣрія съ своимъ силамъ у тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые, обладая энергіей, не лишены способностей и охоты къ труду. Наконецъ до 40% оказывалось на столько слабыхъ, что имъ немыслимо было проходить курса училищъ, и если нѣкоторыя изъ нихъ простирали свое снисхожденіе до того, что принимали и совершенно слабыхъ унтеръ-офицеровъ общаго срока, то въ самомъ началѣ учебнаго курса имъ пришлось убѣж-

[1]) Въ настоящемъ составѣ одному ученику 54 года.

даться въ полной несостоятельности такихъ юнкеровъ къ серьезнымъ занятіямъ и въ неспособности ихъ окончить курсъ.

Унтеръ-офицеры, прошедшіе какія либо школы, по своимъ познаніямъ на пріемахъ, нерѣдко оказывались лучшими многихъ вольноопредѣляющихся, бывшихъ въ гимназіяхъ; въ числѣ лучшихъ они даже оканчивали, какъ мы увидимъ, курсъ. Но о прочихъ можно сказать, что они, по своему развитію, стоятъ гораздо ниже уровня вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса уѣздныхъ училищъ, и, за малыми исключеніями, ниже получившихъ домашнее воспитаніе; эти унтеръ-офицеры, не научившись ничему въ дѣтствѣ, или, быть можетъ, захватившіе кое-что въ приходскихъ или сельскихъ школахъ, плохо соображаютъ, отвѣты свои излагаютъ книжнымъ языкомъ, стараясь сказать въ торопяхъ все, что знаютъ и что, очевидно, они пріобрѣли путемъ сверхъестественнаго труда; всѣ они пишутъ совершенно безграмотно, путаются на самыхъ обыкновенныхъ фразахъ и почти незнакомы съ картами.

При этомъ, нельзя не припомнить фактовъ, рисующихъ взглядъ нѣкоторыхъ командировъ частей на значеніе предварительной подготовки нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ для дальнѣйшаго ихъ образованія, во всякомъ случаѣ, не элементарнаго. Въ одно училище присланъ, напримѣръ, унтеръ-офицеръ, не умѣвшій читать и писавшій такими каракулями, что и самъ онъ, и никто другой не могъ разобрать его маранія!... Въ другое присланъ артиллеристъ, состоявшій въ неспособныхъ II статьи. Въ третье унтеръ-офицеръ, прослужившій 20 лѣтъ, и объявившій, что онъ намѣренъ пройти юнкерское училище, только ради сторублевой пенсіи!...

Изъ полковъ ежегодно присылается по нѣсколько унтеръ-офицеровъ, не умѣющихъ объяснить самаго простаго разсказа, произвести дѣленіе, написать правильно названіе полка, въ которомъ они служатъ... Съ такими личностями училищамъ уже нечего дѣлать: вмѣсто напрасной траты времени и денегъ на пересылку ихъ въ училища и обратно, было бы логичнѣе подготовить ихъ при учебныхъ командахъ [1]).

Принимая унтеръ-офицеровъ, не отличающихся толковою подготовкой, при томъ возрастѣ, въ которомъ они выслуживаютъ право на поступленіе въ юнкерскія училища, необходимо обращать на нихъ особое вниманіе, оказывая имъ помощь и руководя ихъ занятіями, чтобы всѣми средствами помочь въ ихъ энергической работѣ, для успѣшнаго прохожденія курса училищъ.

---

[1]) Ст. 18 Инструкціи, приказъ Военнаго Министра 1867 г., № 262.

Степень подготовки поступающихъ по пріемнымъ экзаменамъ.

Разнообразная степень предварительной подготовки поступающихъ въ училища вольноопредѣляющихся, урядниковъ и унтеръ-офицеровъ срочной службы ведетъ ко многимъ неудобствамъ въ преподаваніи, въ постановкѣ способовъ и пріемовъ обученія и требуетъ особеннаго вниманія отъ преподающихъ, чтобы достигать цѣлей, съ наиболѣе производительною затратой труда, въ кратковременный періодъ обученія. Неудобство это только отчасти облегчается дѣленіемъ классовъ на параллельныя отдѣленія не произвольно, а по степени предварительной подготовки, соединяя менѣе сильныхъ и хуже подготовленныхъ въ особое отдѣленіе. При безразличномъ же распредѣленіи учащихся на классныя отдѣленія, соотвѣтственно, напримѣръ, роты, нельзя избѣгнуть *раздвоенности* въ преподаваніи.

Обратимся къ фактамъ, чтобы возможно положительнѣе выяснить себѣ ту степень подготовки, отъ которой приходится начинать обученіе юнкеровъ въ училищахъ.

Необходимо припомнить вступительную программу, чтобы, сличая съ нею тотъ уровень знаній, съ какимъ еще многіе поступаютъ въ младшій классъ, пріобрѣсти вѣрный взглядъ на предѣлы подготовки *наибольшій* и *наименьшій* и правильнѣе судить о тѣхъ способахъ и средствахъ, помощью которыхъ могутъ быть достигнуты задачи обученія юнкеровъ, безъ крайняго напряженія и чрезмѣрныхъ усилій. Мы постараемся удержать подлинныя замѣчанія экзаменовавшихъ, дополняя ихъ собственными наблюденіями.

1. Русскій языкъ.

Экзаменъ изъ русскаго языка состоитъ: въ чтеніи по книгѣ, съ разсказомъ прочитаннаго, въ диктовкѣ и въ повѣркѣ знаній основныхъ началъ грамматики, на примѣрахъ.

Большая часть принятыхъ пишетъ безграмотно и съ трудомъ излагаетъ самыя простыя сужденія не только письменно, но и при изустныхъ отвѣтахъ. Въ диктовкѣ на сто словъ дѣлаютъ до 60 ошибокъ. При чтеніи, рѣдкіе обращаютъ вниманіе на знаки и ударенія. Этимологическихъ свѣдѣній у большинства мало,

части рѣчи заучены механически, по грамматикѣ, безъ всякаго примѣненія къ разбору. Съ производными частями рѣчи большинство совершенно незнакомо. Въ спряженіи глаголовъ и склоненіи падежей затрудняются.

Еще слабѣе синтаксическій разборъ, подлежащее отъ сказуемаго не могутъ отличать даже и при наведеніи. Уроженцы Финляндіи, Прибалтійскихъ губерній и Закавказья, большею частью, даже плохо понимаютъ по-русски. Ко всему этому, для многихъ нужно присоединить недостатки выразительности, бойкости или внятности, при чтеніи, и полную неспособность передавать послѣдовательно прочитанное.

Что же касается до тѣхъ, которые не могутъ быть приняты, то познанія ихъ въ грамматикѣ и письмѣ обнаруживаютъ полную несостоятельность къ продолженію занятій. У нихъ въ письмѣ на 10 строкахъ до 30 ошибокъ; при изложеніи прочитаннаго, рельефно обрисовывается ихъ полное неразвитіе, они перевираютъ слова, неправильно ихъ согласуютъ, для нихъ непонятны слова, попадающіяся въ диктовкѣ: «пытливый», «многообъемлющій», «дѣвственная почва»; не русскія же слова они извращаютъ изумительно: *парухоть*, *лахмативъ*.

Бываютъ случаи откровеннаго сознанія, что, съ поступленія на службу, *экзаменующійся не читалъ ни одной книги*.

Съ подобными вольноопредѣляющимися, которыхъ надобно еще учить грамотѣ, училища, при всемъ желаніи, уже ничего не могутъ сдѣлать и потому ихъ возвращаютъ обратно въ полки.

2. Ариѳметика.

Многіе принимаются съ свѣдѣніями далеко ниже требуемыхъ программою: они слабы въ счисленіи, не усвоили себѣ правилъ надъ дѣйствіями цѣлыхъ чиселъ, путаются въ дѣйствіяхъ надъ дробями. Простѣйшія задачи они рѣшаютъ съ затрудненіемъ, и весьма немногіе знакомы съ употребительнѣйшими русскими мѣрами.

Пособіемъ для поступающихъ указана «Ариѳметика Воленса», но къ ней, очевидно, обращаются немногіе. Несмотря на незначительныя требованія, такія требованія, которымъ можетъ легко удовлетворить 13 и 14-лѣтній мальчикъ, основательно прошедшій начальную школу, пріемные экзамены изъ ариѳметики постоянно даютъ неудовлетворительные результаты и, можно сказать, съ каждымъ годомъ становится болѣе жертвъ, не при-

нимаемыхъ въ училища за крайне слабую подготовку, обнаруживающую даже отсутствіе понятія о дробяхъ и полную непривычку вдуматься въ простѣйшіе вопросы. Бываютъ факты незнанія дѣйствій даже надъ простыми числами или неумѣнья написать дроби!...

Съ такими знаніями, какъ и съ лицами не научившимися грамотѣ, училищамъ нельзя заниматься, и ихъ возвращаютъ въ полки.

3. Географія.

Свѣдѣнія изъ географіи бываютъ лучше другихъ предметовъ, но немногіе хорошо знакомы съ картами: эта сторона особенно слаба у унтеръ-офицеровъ общаго срока. Назвавъ рѣку, городъ, даже государство, многіе не знаютъ, въ какой части свѣта слѣдуетъ искать. Незнакомство съ картой Россіи такъ велико, что пные не умѣютъ показать, гдѣ Крымъ, Кавказъ или Сибирь, не знаютъ, гдѣ Волга или Днѣпръ, гдѣ Москва или Кіевъ. Мало того, нѣкоторые не могутъ показать даже частей свѣта и различить по картѣ гдѣ вода, гдѣ материкъ!...

Весьма многимъ незнакомы общеупотребительные географическіе термины, съ которыхъ обыкновенно начинаютъ теперь изученіе географіи: рѣка, система, бассейнъ, гора, хребетъ горъ, заливъ, проливъ, полуостровъ.

Малое знакомство съ картами и вообще недостаточныя свѣдѣнія изъ географіи не служатъ препятствіемъ къ поступленію, если экзаменующійся оказался хорошо развитымъ, если онъ выдержалъ хорошо экзаменъ изъ русскаго языка и ариѳметики и если не оказался положительнымъ невѣждой, въ родѣ слѣдующихъ отвѣтовъ: В. Что такое Петербургъ? — О. «Петербургъ бретъ начало въ Орловской губерніи и впадаетъ въ Каспійское море. В. Какая часть свѣта лежитъ на востокѣ Европы? — О. «Африка, въ ней главный городъ Мадритъ, на рѣкѣ Эльбѣ». В. Что такое Франція? — О. «Городъ въ Азіи». В. Что находится между Европой и Америкой? О. «Китайскій заливъ». И т. д. У экзаменующагося подобнаго рода бываютъ странныя противуположности: онъ покажетъ на картѣ, гдѣ Мадритъ, но не знаетъ, гдѣ Россія...

Все это жертвы извращеннаго начальнаго образованія, ибо трудно себѣ представить, какимъ образомъ ученикъ, окончившій 4-й классъ, не умѣетъ показать на картѣ океановъ, не можетъ назвать ихъ или утверждаетъ, что сѣверный полярный кругъ отстоитъ отъ полюса на одинъ градусъ!

4. Исторія.

Самыя большія снисхожденія на пріемахъ допущены по Русской Исторіи, ибо она вся проходится въ училищахъ.

Вольноопредѣляющіеся, окончившіе курсъ заведеній 3-го разряда (уѣздныхъ училищъ, даже военныхъ прогимназій) и вышедшіе изъ 3-го, 4-го и даже 5-го класса гимназій, но прослужившіе два, три года въ полку, гдѣ, по собственному сознанію, ничѣмъ не занимались, обнаруживаютъ поразительное незнакомство съ основными фактами отечественной исторіи, путаются въ столѣтіяхъ, говорятъ, напримѣръ, что мы живемъ въ X, XII или XV вѣкѣ, что Христіанская вѣра въ Россіи введена въ XIX столѣтіи, что Петръ Великій царствовалъ въ XX столѣтіи. Или, напримѣръ: «Начало Русскаго государства было до Рождества Христова», «возвышенію Москвы способствовалъ Барклай-де-Толли», «Куликовскую побѣду надъ Татарами одержалъ Суворовъ» и т. п.

Случается и такъ, что окончившіе курсъ низшаго учебнаго заведенія кое-какъ объясняютъ крупныя событія до Іоанна Грознаго, но, за тѣмъ, изъ крупныхъ событій новой Русской исторіи не знаютъ ничего.

Казалось-бы, что ниже уровня подобныхъ знаній исторіи трудно себѣ что̀ либо и представить, однако намъ извѣстны такіе случаи, когда экзаменующіеся прямо заявляли, что они ровно ничего не знаютъ изъ исторіи или знаютъ какой либо фактъ въ родѣ слѣдующаго отвѣта. «Знаю что была Отечественная война и больше ровно ничего».

5. Законъ Божій.

Какъ ни опредѣленны и ясно поставлены требованія по Закону Божію, — по начаткамъ Христіанскаго Ученія, однако познанія объ основныхъ началахъ вѣроученія у большинства принимаемыхъ довольно шатки, и, что всего грустнѣе, мало осмыслены. Кончившій курсъ духовнаго училища знаетъ и подробно раскажетъ о Никейскомъ соборѣ, чего отъ него и не требуется, а не прочтетъ со смысломъ Символа Вѣры. Молитвы читаются какъ бы механически, безъ остановокъ; тутъ не можетъ быть и рѣчи объ умѣньи объяснить, напримѣръ, второй членъ Символа Вѣры или четвертую заповѣдь.— Но неумѣющіе

отдать себѣ отчета въ знаніи произносимой ими молитвы, бываютъ даже очень хорошо знакомы съ главными событіями изъ ветхозаветной исторіи и изъ жизни Спасителя.

Основныя знанія вѣроученія, какія требуются отъ каждаго грамотнаго солдата и какія такъ хорошо развиваются въ учебныхъ командахъ для унтеръ-офицеровъ — не доступны вольноопредѣляющимся, дошедшимъ до 4-го или 5-го класса гимназій и, конечно, уже многому учившимся. Этотъ странный фактъ, даже невѣроятный, не разъ наблюдался и нами, когда мы присутствовали при пріемныхъ испытаніяхъ.

Плоды дурнаго домашняго воспитанія и беззаботное отношеніе законоучителей въ начальныхъ школахъ даютъ себя чувствовать на каждомъ пріемѣ вольноопредѣляющихся въ училищахъ, которые для укорененія христіанской нравственности, столь необходимой для людей, предназначаемыхъ къ руководству глубокорелигіозныхъ нашихъ солдатъ, должны начинать свое ученіе по Закону Божію съ тѣхъ простыхъ молитвъ, какія читаются ежедневно 10-лѣтнимъ ребенкомъ...

Изъ сказаннаго сейчасъ о предѣлахъ познаній нормально по программѣ и низшемъ, спускающемся до отсутствія началъ существенно необходимыхъ знаній, легко себѣ представить тотъ разнообразный уровень, съ котораго юнкерскимъ училищамъ приходится начинать дальнѣйшее обученіе, и не трудно понять, какъ важна задача общеобразовательнаго курса, предназначаемаго для переработки ложныхъ понятій, неусвоенныхъ фактовъ, кривыхъ сужденій; общеобразовательный курсъ, помимо своего прямаго формальнаго значенія, чтобы развить и укрѣпить умственныя силы, становится необходимымъ еще и для того, чтобы *недоучекъ* сдѣлать на столько свѣдущими и понимающими, дабы они въ состояніи были взяться за ученіе спеціальныхъ предметовъ.

Мы не думаемъ, чтобъ послѣ описаннаго нами уровня познаній, допускаемаго училищами, такъ сказать, на свою отвѣтственность, кто либо сталъ упрекать это учрежденіе въ излишней строгости и придирчивости на пріемахъ. Скорѣе обратно, каждый, кому дороги интересы арміи въ образованіи хорошихъ офицеровъ, вправѣ обвинить то положеніе, въ которомъ вольноопредѣляющіеся остаются въ полкахъ многіе мѣсяцы, цѣлые годы, отъ поступленія на службу, до командированія въ училища. Всему есть предѣлы, и отъ юнкерскихъ училищъ едвали

кто либо ждетъ сверхъестественнаго—пересозданія людей; напротивъ, интересы военнаго воспитанія и обученія юнкеровъ въ училищахъ такъ тѣсно связаны съ интересами самихъ войскъ въ образованіи хорошихъ офицеровъ, что, только при энергическомъ содѣйствіи самихъ войскъ, при соотвѣтственномъ руководствѣ вольноопредѣляющихся, остающихся въ нихъ на службѣ, до командированія ихъ въ училища, или до производства ихъ въ офицеры, можно ожидать и отъ училищъ соотвѣтственныхъ съ цѣлями ихъ учрежденія результатовъ. Тутъ дѣло идетъ не объ облегченіи работы училищъ,—ея всегда будетъ достаточно, при самой лучшей начальной подготовкѣ,—но о снабженіи ихъ лучшими, болѣе развитыми, болѣе крѣпкими силами, чтобы фундаментъ, заложенный школой, не притязательною на размашистые размѣры, былъ проченъ и устойчивъ; но никакое воспитаніе не будетъ прочнымъ, сильнымъ и устойчивымъ, если фундаментъ заложенъ на зыбкой, мало надежной почвѣ.

Намъ скажутъ, что полки не имѣютъ средствъ заниматься съ вольноопредѣляющимися, что средства эти должны дать училища, для этого-то они и устроены. Допустимъ на время такой софизмъ въ отношеніи умственнаго образованія и посмотримъ, что дѣлаютъ полки въ своемъ прямомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ *строеваго* обученія вольноопредѣляющихся. Повѣркой ихъ служебныхъ строевыхъ знаній, въ тѣхъ ограниченныхъ размѣрахъ, какая опредѣлена вступительною программой, служатъ тѣ же пріемныя испытанія въ училищахъ, съ цѣлью удостовѣриться, съ чего начинать дальнѣйшее строевое обученіе.

Тутъ окажется, при самой поверхностной переборкѣ, что большинство вольноопредѣляющихся не ознакомлено даже съ началами рекрутской школы; почти никто изъ поступающихъ не только не читалъ, но даже и не видалъ въ глаза I-й части рекрутской школы!... А, между тѣмъ, всѣ они уже унтеръ-офицеры, многіе служатъ въ войскахъ 3, 4 или 5 лѣтъ.

Кавалерійскій вольноопредѣляющійся нерѣдко не приступалъ даже къ ѣздѣ. Въ одномъ изъ училищъ 6 вольноопредѣляющихся возвращены въ полки: всѣ они никогда еще не садились на лошадей!...

Унтеръ-офицеры общихъ сроковъ, много лѣтъ служившіе въ канцеляріяхъ, не знаютъ ни правилъ стойки, ни маршировки и не умѣютъ взяться за ружье!...

При тщательной повѣркѣ и строгой оцѣнкѣ въ знаніи того, что положено знать шестимѣсячному рекруту, оказывается, изъ всего числа поступающихъ, не болѣе 20% или 30% хорошо подготовленныхъ; подготовка остальныхъ 80 или 70%, т. е.

цѣлыхъ трехъ четвертей, носитъ очевидные признаки полнаго къ нимъ невниманія тѣхъ, на которыхъ лежитъ первая прямая обязанность по образованію солдата.

Въ строевомъ дѣлѣ, какъ и въ умственномъ обученіи, на училища взваливается слишкомъ много, и какъ въ послѣднемъ имъ приходится начинать съ элементарныхъ началъ, такъ въ первомъ съ большинствомъ нужно начинать съ обученія стойкѣ и ружейнымъ пріемамъ. А между тѣмъ, какъ многое училищамъ остается сдѣлать даже съ знающимъ всю рекрутскую школу, чтобы въ два года образовать изъ него и хорошаго унтеръ-офицера и хорошаго, дѣльнаго, умѣющаго учить, офицера.

Задача училищъ тогда станетъ легкою, когда дадутъ имъ такой матеріалъ, какой необходимъ, а не тотъ сырой матеріалъ, надъ обработкой котораго нужно потратить много дорогаго времени и лучшія силы, не имѣя твердой увѣренности, что плоды этихъ заботъ окажутся благодатными сѣменами въ развивающемся все болѣе и болѣе военномъ дѣлѣ, все шире и шире охватывающемъ жизненныя силы государственнаго организма.

Дѣйствительно, между *желаемымъ* и *возможнымъ* можетъ быть громадная разница, и тотъ матеріалъ, который желалось бы получать училищамъ, чтобы лучше вести воспитаніе и легче достигать цѣлей обученія, можетъ быть, и невозможно получить. Но въ томъ и дѣло, что система воспитанія и обученія юнкеровъ построена не на такихъ *данныхъ*, какія желательно было бы имѣть у принимаемыхъ вольноопредѣляющихся, а на тѣхъ данныхъ, какія только и возможны въ данное время. Между тѣмъ, большинство поступающихъ оказывается ниже установленныхъ, весьма ограниченныхъ свѣдѣній.

Дѣйствительно, требованія юнкерскихъ училищъ такъ невелики и такъ не много нужно для умственной и строевой подготовки поступающихъ, что, если необходимость заставляетъ принимать вольноопредѣляющимися недоученыхъ юношей, на продолжительные сроки въ нижнемъ званіи, то достаточно трехъ, четырехъ мѣсяцевъ внимательной надъ ними работы въ полкахъ, передъ отправленіемъ въ училища, чтобы доставить имъ необходимыя силы и средства для дальнѣйшей работы въ училищахъ.

При недостаточной же предварительной подготовкѣ поступающихъ въ училища, относительно установленныхъ требованій въ учебномъ уставѣ, нельзя избѣжать значительно непроизводительной убыли; все это неизбѣжныя жертвы строго разсчитанныхъ порядковъ, какъ въ отправленіи службы, такъ и во всѣхъ занятіяхъ, требующихъ подготовки, охоты и вниманія; какъ ни будутъ разумны пріемы въ обученіи и какъ ни просты тѣ цѣли, къ

которымъ стремятся юнкерскія училища, число неоканчивающихъ въ нихъ курса всегда останется въ зависимости отъ достоинства и недостатковъ образуемыхъ ими питомцевъ, и чѣмъ снисходительнѣе относятся къ недостаткамъ въ подготовкѣ поступающихъ, тѣмъ болѣе готовятъ имъ трудностей въ теченіе курса и тѣмъ вѣроятнѣе для нихъ недосягаемость офицерскаго чина. Сколько бы ни старались воспитанники, сколько бы ни придумывалось облегчающихъ работу методовъ и пріемовъ, задачи образованія, съ самыми ограниченными притязаніями, никогда не обходятся безъ жертвъ болѣе или менѣе чувствительныхъ, безъ неизбѣжной необходимости отбрасывать негодныя части, чтобы спасти цѣлое. Эти жертвы тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ большіе недостатки вносятъ съ собою въ школу питомцы и чѣмъ менѣе заботятся о прочности и твердости ихъ начальныхъ знаній. Въ такомъ случаѣ — на долю училищъ едвали можетъ падать обязанность воздерживаться отъ увеличенія непроизводительной убыли, это значило бы идти къ отрицательной цѣли: никогда снисхожденіе къ лѣнтяямъ не можетъ простираться до того, чтобы школа систематически приготовляла государству людей неспособныхъ и завѣдомо недостойныхъ; подобная школа подсѣкала бы то самое дерево, на воспитаніе котораго, чтобы оно дало ожидаемые плоды, она употребляетъ всѣ свои силы и средства.

Б. ЮНКЕРА ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Вольноопредѣляющіеся, урядники и унтеръ-офицеры общаго срока, во время состоянія въ училищахъ, именуются званіемъ «юнкеровъ» (пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ) и числятся въ частяхъ сверхъ штата, считаясь отъ нихъ въ командировкѣ. Юнкера же Новочеркасскаго училища числятся прикомандированными къ Донскому учебному казачьему полку, тоже сверхъ штата.

Юнкера въ училищахъ въ строевомъ отношеніи составляютъ, по роду оружія, роту, эскадронъ или сотню; при этомъ училища 300 и 400 состава образуютъ двѣ роты или два эскадрона, въ Оренбургскомъ — пѣхотные юнкера (80 человѣкъ) составляютъ роту, а казачьи — сотню; въ Ставропольскомъ — казачьемъ — изъ кавалерійскихъ юнкеровъ образуется конный взводъ. Наконецъ, временные казачьи отдѣлы, при пѣхотныхъ училищахъ, образуютъ: въ Варшавскомъ — сотню, въ Виленскомъ — казачій взводъ.

Разсчетъ роты, эскадрона, сотни, взвода, назначеніе фельдфебеля и вахмистра, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ дѣлаются согласно съ правилами, установленными для войскъ; но эти должностныя лица сами отъ себя не могутъ налагать дисциплинарныхъ взысканій на прочихъ юнкеровъ и нижнихъ чиновъ.

Производство въ фельдфебели, вахмистры, назначеніе на должности старшаго и младшаго унтеръ-офицеровъ, обусловливается отличнымъ поведеніемъ, основательнымъ знаніемъ строевой службы и опредѣленными успѣхами въ наукахъ. Всѣмъ этимъ должностнымъ лицамъ, сверхъ юнкерской нашивки, присвоены, какъ и въ войскахъ, соотвѣтственные знаки въ формѣ; знаки эти сохраняются ими и въ портупей-юнкерскомъ званіи, до производства въ офицеры.

Вольнослушатели въ юнкерскія училища не допускаются.

Юнкера помѣщаются въ зданіи училища казарменнымъ порядкомъ, на общихъ основаніяхъ съ частями войскъ, и обязаны постоянно ночевать въ училищѣ какъ въ будніе, такъ и въ праздничные дни, кромѣ исключительныхъ случаевъ.

Всѣ подробности внутренняго порядка, время для занятій, обязанности юнкеровъ, въ каждомъ училищѣ опредѣляются особою инструкціею начальника Окружнаго Штаба; экземпляръ такой инструкціи дается каждому юнкеру [1]).

Весь образъ жизни юнкеровъ въ училищахъ, строго согласуясь съ законоположеніями и правилами внутренней службы въ войскахъ, долженъ вести ихъ непосредственно къ практическому ознакомленію съ обязанностями воинскаго чина.

Чины училищъ и ихъ обязанности.

Для ближайшаго руководства училищемъ назначается начальникъ, въ чинѣ полковника (можетъ быть и подполковникъ), извѣстный своею служебною опытностью въ командованіи и преимущественно изъ окончившихъ курсъ съ одной изъ спеціальныхъ Военныхъ Академій.

Пользуясь по службѣ правами полковаго командира, начальникъ училища имѣетъ непосредственное наблюденіе за частями: *строевою*, *учебною*, *дисциплинарною* и *хозяйственною*. Въ помощь

---

[1]) Образецъ инструкціи, для ближайшаго знакомства, съ подробнымъ распредѣленіемъ занятій въ теченіи дня, съ отправленіемъ службы и съ правилами для юнкеровъ въ училищѣ и внѣ онаго приведенъ въ приложеніи № 1-й.

ему, имъ избираются и назначаются, съ утвержденія высшаго начальства:

а) по части строевой и дисциплинарной: *ротный (эскадронный* или *сотенный)* командиръ и *младшіе офицеры.*

б) по части учебной — *дѣлопроизводитель* и *преподаватели*, послѣдніе входятъ въ штатный составъ только въ особыхъ случаяхъ.

в) по части хозяйственной и перепискѣ по канцеляріи — *адъютантъ*, соединяющій обязанности: казначея и квартермистра; только въ училищахъ 300 и 400 состава обязанности по хозяйству переходятъ на другое лицо — *квартермистра.*

Ротный, эскадронный и *сотенный* командиры избираются изъ офицеровъ, командовавшихъ въ войскахъ ротой, эскадрономъ или сотней и пользуются тѣми же правами, какія присвоены этой должности въ войскахъ.

Младшіе офицеры избираются изъ офицеровъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 4 лѣтъ, а въ пѣхотныхъ училищахъ, кромѣ того, изъ командовавшихъ ротами, по возможности [1]).

Подъ ближайшимъ руководствомъ ротнаго (эскадроннаго, сотеннаго) командира, младшіе офицеры обучаютъ юнкеровъ своихъ отдѣленій (взводовъ) по всѣмъ частямъ строеваго образованія, слѣдятъ за ихъ поведеніемъ и наблюдаютъ за исправностію оружія, аммуниціи и одежды въ своихъ отдѣленіяхъ или взводахъ.

На младшихъ офицеровъ возлагается наблюденіе за общимъ порядкомъ въ училищахъ на очередномъ дежурствѣ; примѣняясь къ общимъ воинскимъ порядкамъ, кромѣ дежурнаго по училищу офицера, наряжаются, для наблюденія за исправностью, благочиніемъ, порядкомъ и чистотою въ ротѣ (эскадронѣ или сотнѣ), на кухнѣ, въ столовой и въ конюшняхъ — *дежурные унтеръ-офицеры* и дежурные — *юнкера старшаго класса* и дневальные — *юнкера младшаго класса*, по числу отдѣленій или взводовъ въ ротѣ, эскадронѣ и сотнѣ [2]).

Одинъ изъ младшихъ офицеровъ избирается *въ адъютанты*, другой (въ училищахъ 300 и 400 состава) *въ квартермистры.* Адъютантъ завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ и перепиской по канцеляріи, а по обязанности казначея и квартермистра денежнымъ и матеріальнымъ имуществомъ, а равно строеніями, зани-

[1]) Для офицеровъ казачьихъ войскъ льготные годы не принимаются въ разсчетъ 4-лѣтней службы.

[2]) Всѣ обязанности дежурныхъ, а равно должностныхъ, съ примѣненіемъ къ училищнымъ порядкамъ и сообразно съ мѣстными условіями, излагаются въ инструкціи, утвержденной начальникомъ Окружнаго Штаба.

маемыми училищемъ. Въ болѣе значительныхъ по составу училищахъ завѣдываніе строеніями, отопленіемъ и освѣщеніемъ возлагается, какъ сказано, на квартермистра.

Адъютанту и квартермистру, на общихъ основаніяхъ, подчиняются *нижніе чины кадроваго состава: строевые и нестроевые, и вольнонаемная прислуга*, опредѣляемая, въ соотвѣтственномъ штату каждаго училища числѣ, для уборки покоевъ, приготовленія пищи, для разныхъ хозяйственныхъ потребностей, а въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ для ухода за лошадьми.

Въ числѣ нижнихъ чиновъ полагаются *унтеръ-офицеры — инструкторы гимнастики и фехтованія*, получившіе предварительное образованіе въ учебныхъ частяхъ (баталіонѣ или эскадронѣ).

Дѣлопроизводитель по учебной части избирается изъ офицеровъ, преимущественно окончившихъ образованіе въ одной изъ спеціальныхъ военныхъ академій и завѣдуетъ всѣмъ, относящимся до учебной части, не устраняясь отъ обязанностей и преподавателя.

Преподаватели (см. главу IV).

Надзоръ за санитарною частью, составляя часть общихъ обязанностей начальника училища, возлагается непосредственно на обязанность *врача и ветеринарнаго лекаря*, коимъ въ помощь служатъ фельдшера (медицинскій, а въ кавалерійскихъ и ветеринарный), опредѣленные штатомъ.

Училищный врачъ, приглашаемый начальникомъ училища за опредѣленное вознагражденіе, обязанъ подавать первоначальную помощь заболѣвающимъ и завѣдуетъ *околоткомъ*, не получившимъ впрочемъ опредѣленнаго закономъ установленія, но признаннаго изъ опыта необходимою принадлежностью училищъ для легко заболѣвающихъ юнкеровъ. Больные юнкера, въ общемъ порядкѣ, отправляются въ войсковые лазареты, военные госпитали и гражданскія больницы, гдѣ пользуются леченіемъ, наравнѣ съ офицерами.

Ветеринарный лекарь, назначаемый въ штатѣ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ, въ качествѣ преподавателя иппологіи, завѣдуетъ конскимъ лазаретомъ, кузницей и подаетъ лечебную помощь строевымъ и офицерскимъ лошадямъ [1]).

Для большей ясности состава чиновъ каждаго училища, предлагаются краткія таблицы изъ штатовъ [2]).

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, отд. I, 498—501; отд. IV, 520—523; отд. VII, 557—572. Инструкція Военнаго Министра 10 декабря 1871 г.

[2]) Подробности можно видѣть: въ сборникѣ штатовъ, въ постановленіяхъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, изд. 1871 г., и въ послѣдующемъ приказѣ Военнаго Министра, 6 декабря 1871 г., № 374. Въ приложеніи № 2-й приведены сравнительные штаты, съ надлежащими дополненіями.

I. Пѣхотныя училища.

	Число чиновъ въ училищахъ.			ПРИМѢЧАНІЕ.
	На 400 ч.	На 300 ч.	На 200 ч.	
I. Постояннаго кадра.				
Начальникъ училища. . .	1	1	1	*На 400 человѣкъ.* Московское.
Ротные командиры	2	2	1	Варшавское.
Младшіе офицеры.	12	10	5 [1]	
Дѣлопроизводитель	1	1	1	*На 300 человѣкъ.* Кіевское.
Нижніе чины.				Чугуевское.
Строевые:				Казанское.
				Тифлисское.
				На 200 человѣкъ.
Барабанщики и горнисты.	8	8	4	Виленское.
				Одесское.
Нестроевые:				Рижское.
				Петербургское.
				Гельсингфорское.
Каптенармусы.	2	2	1	
Писаря.	6	5	4	
Фельдшеръ.	1	1	1	
Старшіе оружейные подмастерья.	2	2	1	[1]) Въ Петербургскомъ училищѣ назначенъ 6-й офицеръ. Прик. Воен. Мин. 1872 г., № 285.
Деньщики	17	15	9	
II. Перемѣннаго состава.				[2]) Кромѣ врача, инструкторовъ и преподавателей; число послѣднихъ зависитъ отъ числа классныхъ отдѣленій и другихъ условій, измѣняющихъ ихъ число въ каждомъ училищѣ одного состава. Мы однако укажемъ въ своемъ мѣстѣ (глава IV) число лицъ, занимающихся преподаваніемъ.
Вольнонаемные.				
Портные и сапожники . .	12	10	6	
Служителя	30	25	20	
Всего [2]) . . .	94	82	54	

2. Кавалерійскія училища.

	Число чиновъ въ училищахъ.		Примѣчаніе.
	На 200 ч.	На 150 ч.	
I. Постояннаго кадра.			
а) *Штабъ и оберъ-офицеры:*			
Начальникъ училища	1	1	*На 200 человѣкъ.*
Эскадронный командиръ . . .	1	1	Елисаветградское.
Младшихъ офицеровъ	6	6	
Дѣлопроизводитель по учебной части	1	1	*На 150 человѣкъ.* Тверское.
Ветеринарный врачъ	1	1	
б) *Нижніе чины:*			Въ первое поступаютъ вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры общаго срока:
Строевые.			
Вахмистръ	1	1	
Трубачей	2	2	Одесскаго, Кіевскаго, Харьковскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ.
Нестроевые.			
Квартермистръ	1	1	
Писарей.	4	3	Во второе:
Фельдшеровъ	2	2	Петербургскаго (унт.-офиц. общаго срока), Московскаго и Виленскаго военныхъ округовъ.
Нижнихъ чиновъ, для ухода за лошадьми.	20	16	
Деньщиковъ	12	12	
II. Перемѣннаго состава.			
Портныхъ и сапожниковъ . .	8	6	
Сѣдельниковъ и кузнецовъ . .	7	5	
Служителей	20	17	
Конюховъ	55	45	
Всего . . .	142	120	
Строевыхъ лошадей. .	200	150	

3. Казачьи училища.

	Число чиновъ въ училищахъ.			Примѣчаніе.
	На 200 чел., изъ нихъ: 1) 80 пѣхотн., 120 казак.	На 120 человѣкъ 2).	На 120 чел., изъ нихъ: 3) 30 кавалер., 90 казак.	
I. Постояннаго кадра.				
а) *Штабъ и оберъ-офицеры.*				
Начальникъ училища. . .	1	1	1	1) *На 200 человѣкъ.*
Сотенный командиръ. . .	1	1	1	Оренбургское.
Младшихъ офицеровъ . .	7	5	5	Въ числѣ 120 казачьихъ юнкеровъ полагается:
Дѣлопроизводитель по учебной части	1	1	1	Оренбургскому войску 60
Ветеринарный врачъ. . .	1	1	1	Уральскому » 32
б) *Нижніе чины.*				Семирѣчинскому » 5
Строевые.				Сибирскому » 22
Вахмистръ.	1	1	1	2) *На 120 человѣкъ.*
Трубачей.	2	2	2	Новочеркасское.
Барабанщиковъ и горнистовъ	4	—	—	Въ числѣ 120 полагается: Донскаго войска . . 114 Астраханскаго . . . 6
Нестроевые.				3) Ставропольское.
Квартермистръ	1	—	—	Въ числѣ 90 казачьихъ:
Писарей	3	2	2	Кубанскаго войска. . 70
Фельдшеровъ.	2	2	2	Терскаго » . . 20
Оружейный подмастерье.	1	—	—	Юнкера Кавказской кавалерійской дивизіи.
Казаковъ внутренней службы или служилыхъ. . .	—	20 5)	20 5)	
Для ухода за лошадьми .	12	42 5)	42 5)	4) Взамѣнъ деньщиковъ, казачьимъ офицерамъ даются деньги, по 50 р. на каждаго драбанта.
Деньщиковъ или драбантовъ	7 4)	4)	4)	
II. Перемѣннаго состава.				5) Казаковъ внутренней службы правильнѣе отнести къ перемѣнному составу.
Вольнонаемные.				
Портныхъ и сапожниковъ.	6	—	—	
Сѣдельниковъ и кузнецовъ.	5	1	1	
Служителей	20	—	—	
Конюховъ	48	—	—	
Всего	123	79	79	
Лошадей. . .	120	120	120	

Слѣдовательно, во всѣхъ 16 училищахъ полагается по штатамъ слѣдующее число чиновъ:

	Въ пѣхотныхъ. 11 училищъ.	Въ кавалерійск. 2 училища.	Въ казачьихъ. 3 училища.	Всего въ 16 училищахъ.
I. Постояннаго кадра.				
Начальствующихъ лицъ (Штабъ и оберъ-офицеровъ).	137	20	29	186
Нижнихъ чиновъ: строевыхъ	68	12	13	93
нестроевыхъ (кромѣ деньщиковъ).	97	49	27	173
Всего	302	81	68	452
II. Перемѣннаго состава.				
Портныхъ и сапожниковъ	94	14	6	114
Сѣдельниковъ и кузнецовъ	—	12	7	19
Служителей	260	37	132	429
Конюховъ	—	100	60	160
Итого	354	163	205	722
Всего	656	244	273	1,174
Обучающихся по штатамъ	3,000	350	440 [1])	3,790
На 100 обучающихся приходится по штатамъ.				
1) Начальствующихъ лицъ	4,6	5,7	6,4	4,88%
2) Нижнихъ чиновъ	5,0	17,4	9,1	7,02%
3) Вольнонаемныхъ (въ казачьихъ — казаковъ внутренней службы)	11,8	46,5	46,5	19,00%
Всего	21,86	69,71	62,04	30,95%

[1]) Изъ нихъ 80 пѣхотныхъ, 30 кавалерійскихъ и 330 казачьихъ юнкеровъ.

Полный комплектъ обучающихся юнкеровъ можетъ быть только въ началѣ курса, но затѣмъ, вслѣдствіе убыли, списочный составъ ихъ прогрессивно уменьшается, такъ что между первоначальнымъ составомъ училищъ (въ сентябрѣ и октябрѣ) и послѣдующимъ въ періодъ годовыхъ экзаменовъ (въ апрѣлѣ и маѣ) происходитъ замѣтная разница, до 13%.

При полномъ комплектѣ обучающихся юнкеровъ, на каждаго младшаго офицера приходится: въ пѣхотномъ училищѣ—50, въ кавалерійскомъ—40 и 30, въ казачьемъ—30; въ дѣйствительности же, подъ надзоромъ каждаго младшаго офицера, бываетъ въ отдѣленіи или взводѣ гораздо менѣе—отъ 40 въ пѣхотныхъ и 30 въ кавалерійскихъ, до 25 въ казачьихъ.

Если же принять въ соображеніе ротныхъ командировъ и всѣхъ офицеровъ, кромѣ начальниковъ училищъ, адъютантовъ и ветеринарныхъ врачей, то на каждаго офицера придется по штатамъ.

Въ пѣхотныхъ	26,1	юнкеровъ.
» кавалерійскихъ. . .	25,0	»
» казачьихъ	22,0	»
Во всѣхъ . .	25,6	

Вольнонаемная прислуга назначается для уборки комнатъ, классовъ и разныхъ хозяйственныхъ надобностей; юнкерамъ вмѣняется въ обязанность самимъ чистить свое оружіе и заботиться о содержаніи его въ исправности. Хотя для уборки комнатъ въ спальняхъ назначаются служители, которыхъ они могутъ нанимать для чистки одежды, однако это не устраняетъ ихъ отъ обязанности самимъ соблюдать порядокъ и чистоту въ комнатахъ и опрятность въ одеждѣ.

Собственныя вещи юнкеровъ хранятся въ спальныхъ столикахъ, а за неимѣніемъ въ нихъ мѣста, въ особой кладовой, подъ присмотромъ выборнаго юнкера отъ роты, эскадрона или сотни.

Вообще, по штатамъ выходитъ юнкеровъ:

	Всего.	Въ пѣхотныхъ.	Въ кавалерійск.	Въ казачьихъ.
На десять нижнихъ чиновъ постояннаго состава	142	187	57	110
На десять вольнонаемныхъ служителей	52	85	21	21
На десять нижнихъ чиновъ и вольнонаемной прислуги вмѣстѣ.	39	57	8	18

Уходъ за лошадьми въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ требуетъ содержать вольнонаемную прислугу и нижнихъ чиновъ значительно въ большемъ составѣ.

По мѣрѣ возрастанія числа училищъ и разширенія ихъ штатовъ, увеличивается и составъ всѣхъ чиновъ администраціи.

УЧЕБНЫЙ КУРСЪ.	Число училищъ.	Штатное число обучающихся.	Штабъ и обер.-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ постояннаго кадра.	Вольнонаемныхъ, прислуги и конюховъ.	Всего.	На сто юнкеровъ всѣхъ чиновъ администраціи.
							%
1864 — 1865 . . .	4	700	28	139		167	42
1865 — 1866 . . .	10	1,650	71	421		492	30
1866 — 1867 . . .	12	2,050	86	479		565	27,5
1867 — 1868 . . .	13	2,250	102	535		637	28
1868 — 1869 . . .	13	2,330	109	573		682	29
1869 — 1870 . . .	15	2,650	125	738		863	32,5
1870 — 1871 . . .	16	3,270	156	913		1,069	32,5
Въ осмотрѣнныхъ училищахъ:							
Въ 1871 г.	9	1,730	88	162	325	575	27,38
» 1872 г.	7	1,800	91	172	267	530	29,58
На сто юнкеровъ приходится:							
Въ 1871 г.	9	училищахъ.	5,08	9,3	13	27,58	—
» 1872 г.	7	»	5,08	9,5	15	29,58	—

Въ общемъ числѣ вольнонаемной прислуги считается, во всѣхъ училищахъ:

Безсрочно и временно-отпускныхъ 58%
Отставныхъ 28%
Мѣщанъ и крестьянъ, не бывшихъ въ военной службѣ . 14%

Слѣдовательно, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, если училища будутъ оставаться для подготовки офицеровъ, службу должны оставить отъ 1/2 до 2/3 вольнонаемной прислуги, изъ числа безсрочно и временно отпускныхъ; во всѣхъ училищахъ ихъ наберется до 500 человѣкъ: въ одномъ пѣхотномъ отъ 28 до 20, въ одномъ кавалерійскомъ отъ 66 до 45, въ Оренбургскомъ—50.

При частныхъ непродолжительныхъ призывахъ безсрочно и временно-отпускныхъ, какіе были, напримѣръ, въ Кіевскомъ

Округѣ, прислугу изъ временно и безсрочно-отпускныхъ замѣняли нижними чинами общеобязательной службы. Всего лучше было бы обращать на это признанныхъ неспособными къ строевой службѣ, но въ кавалерійскихъ и казачьихъ они должны быть привычны къ уходу за лошадьми [1]).

Въ Ставропольскомъ и Новочеркасскомъ училищахъ, взамѣнъ вольнонаемной прислуги, назначаются казаки внутренней службы, которые, вмѣсто себя, могутъ ставить замѣстителей, наемщиковъ. Эти казаки мѣняются каждый годъ, ничто ихъ не привязываетъ къ обязанностямъ и они, во всѣхъ отношеніяхъ, составляютъ бремя, и для ухода за лошадьми они положительно не годятся. Но кавалерійскія училища легко отыскиваютъ конюховъ между отставными и безсрочными солдатами. Вообще, вольнонаемная прислуга, во всѣхъ отношеніяхъ, выгоднѣе какихъ бы то ни было штатныхъ командъ, въ родѣ служительскихъ, или инвалидныхъ. Вольнонаемнаго служителя легко перемѣнить, съ нимъ легче разсчеты, за убытки и неисправности на него могутъ быть налагаемы денежные штрафы, а изъ образовавшихся отъ найма прислуги остатковъ можно давать награды заслуживающимъ особаго поощренія.

Гораздо труднѣе справиться съ служителями обязательной службы, которые, какъ показалъ опытъ, всегда относятся апатично къ своимъ обязанностямъ, и между ними легко распространяются проступки. Такіе нижніе чины въ одномъ училищѣ ознаменовали себя даже буйствомъ, такъ, что 14 человѣкъ изъ нихъ было привлечено къ слѣдствію за нарушеніе дисциплины. Но этого нельзя сказать о безсрочно- и временно-отпускныхъ: когда они нанимаются, то лучше справляются съ своими обязанностями, чѣмъ служители изъ мѣщанъ и крестьянъ.

Въ пріисканіи вольнонаемной прислуги затрудненія встрѣчаются только въ приморскихъ городахъ, особенно въ Одессѣ, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ, преимущественно въ началѣ курса, осенью, когда производится дѣятельная нагрузка хлѣба на суда; но и тамъ предпочитаютъ имѣть служителей изъ вольнонаемныхъ.

На лѣтніе мѣсяцы, въ іюлѣ и августѣ, во время откомандированія юнкеровъ въ полки, почти вся вольнонаемная прислуга распускается, остаются служители только при самыхъ необходимыхъ должностяхъ.

---

[1]) Неспособность вольнонаемныхъ служителей къ уходу за лошадьми заставляетъ въ должности конюховъ выбирать изъ льготныхъ или служащихъ казаковъ.

Должностнымъ чинамъ, изъ вольнонаемной прислуги, плата назначается значительно выше опредѣленной нормальной платы. Завѣдывающій всею прислугой и исполнитель распоряженій по хозяйственной части получаетъ, напримѣръ, до 20 р. въ мѣсяцъ, плата увеличивается и въ другихъ спеціальныхъ должностяхъ: ламповщика, повара, и т. п. Поэтому, въ частыхъ случаяхъ, плата остальныхъ прислужниковъ должна уменьшаться до 6 р. въ мѣсяцъ.

По нѣкоторымъ указаніямъ, можно заключить, что вольнонаемная прислуга мало по малу улучшается. Многіе изъ нихъ дорожатъ училищною службой потому особенно, что могутъ увеличить свое содержаніе платой отъ юнкеровъ, за чистку саноговъ и платья. Безъ сомнѣнія, было бы желательно имѣть возможно большее число порядочныхъ людей въ числѣ прислуги, но, сколько извѣстно, около $^2/_3$ всей прислуги постоянно мѣняется и только одна треть ея представляется вполнѣ надежнымъ кадромъ.

Причины и размѣръ убыли юнкеровъ изъ училищъ, въ теченіе курса.

Юнкера, во всякое время, могутъ, по собственному желанію, оставлять училища и возвращаться въ свои части или выходить въ отставку. Желающій выдти въ отставку, если имѣетъ на то право, заявляетъ объ этомъ по командѣ, начальнику училища, который представляетъ объ отчисленіи изъ училища, для увольненія изъ службы, на общемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ изъ той части, въ которой онъ числится. Отчисленные изъ училищъ могутъ поступать вторично, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ для вновь поступающихъ [1]).

За нераденіе и неуспѣхи въ наукахъ, юнкера отчисляются въ полки прежнимъ званіемъ унтеръ-офицера, на сроки отъ одного года до двухъ лѣтъ, по опредѣленію учебнаго комитета. По истеченіи назначеннаго срока, вольноопредѣляющіеся допускаются къ пріему въ училища, на общемъ основаніи, но непремѣнно въ тотъ классъ, изъ котораго они были отчислены, юнкера изъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока службы, съ

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 555. Инструкція.

отчисленіемъ отъ училища за неуспѣхи, къ вторичному поступленію въ оныя не допускаются.

Исключеніе изъ училища въ полкъ составляетъ высшую мѣру дисциплинарныхъ взысканій, за крайне предосудительное поведеніе и вообще за такіе проступки противъ дисциплины, когда взысканія, опредѣленныя дисциплинарнымъ уставомъ, не имѣли бы практическаго приложенія или оказались бы слишкомъ слабыми.

Къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, налагаемымъ за неприличное поведеніе и вообще за нарушеніе установленныхъ правилъ, принадлежатъ: а) замѣчанія и выговоры; б) нарядъ не въ очередь на службу; в) неувольненіе въ отпускъ; г) арестъ (обыкновенный и усиленный); д) смѣщеніе съ должности и лишеніе званій фельдфебеля, вахмистра, старшаго и младшаго унтеръ-офицера [1]). Если, затѣмъ, всѣ эти мѣры окажутся недѣйствительными, или если проступки крайне предсудительны; наконецъ, если они направлены противъ дисциплины, то виновные подвергаются высшимъ мѣрамъ взысканій: а) отчисленію на сроки, отъ 1 года до 2 лѣтъ, б) исключенію вовсе изъ училища, безъ права вторично поступать въ оное и в) преданію военному суду.

Чтобы смягчить, по возможности, участь исключаемыхъ за дурное поведеніе, законъ предоставляетъ право держать при училищѣ установленный для производства въ офицеры экзаменъ: исключеннымъ изъ старшаго класса — по истеченіи двухъ лѣтъ, а исключеннымъ изъ младшаго класса — по истеченіи трехъ лѣтъ, если они будутъ удостоены къ тому своимъ ближайшимъ начальствомъ, по особомъ удостовѣреніи въ дѣйствительномъ исправленіи.

Обо всѣхъ отчисленныхъ на сроки и исключенныхъ начальникъ каждаго училища сообщаетъ во всѣ прочія училища, для внесенія въ алфавитную книгу, служащую поэтому необходимымъ документомъ для справокъ, при каждомъ новомъ пріемѣ [2]).

Къ третьему источнику убыли мы относимъ *отчисляемыхъ по болѣзни и исключаемыхъ за смертью.*

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 529 и 539 ст. въ измѣненномъ видѣ — приказомъ Военнаго Министра 1872 г., № 50 и ст. 554.

[2]) С. В. П. 1860 г. XV, 539—541, приказъ Военнаго Министра 1872 г., № 50, объ измѣненіи ст. 539. Инструкція Военнаго Министра ст. 17. Въ алфавитную книгу вносятся также и оставляемые на второй годъ въ классѣ, которые не явятся въ училище.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ убыли юнкеровъ въ теченіи курса, въ первые годы по учрежденіи училищъ, по особому распоряженію бывшаго Инспекторскаго Департамента, значительное число убывало для держанія конкурснаго экзамена при дивизіяхъ, на основаніи прежнихъ правилъ.

Отъ вліянія всѣхъ этихъ причинъ, при томъ контингентѣ вольноопредѣляющихся, который наполняетъ училища, станутъ понятными и нижеслѣдующія данныя объ уменьшеніи числительнаго состава обучающихся юнкеровъ въ училищахъ.

Чтобы выставить нагляднѣе размѣръ непроизводительной убыли, возьмемъ наибольшую и наименьшую цифры, — первая составлена изъ числа всѣхъ вновь поступившихъ какъ въ началѣ, такъ и въ теченіи курса, вторая представляетъ *разность между наибольшею цифрой обучавшихся и общею непроизводительною убылью*, какъ въ теченіе курса, такъ и во время экзаменовъ; остатокъ и есть наибольшее число обучающихся, командируемыхъ, на лѣтнее время, въ полки, для участія въ сборахъ войскъ.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ.	Число училищъ.	Число обучавшихся юнкеровъ.			Разность между наибольшимъ и наименьшимъ.	Отношеніе непроизводительной убыли къ наибольшему числу.
		Штатное.	Наибольшее.	Наименьшее.		
$18^{64}/_{65}$	4	700	654	353	301	46,00
$18^{65}/_{66}$	10	1,650	1,361	781	580	42,61
$18^{66}/_{67}$	12	2,050	1,378	1,066	312	22,64
$18^{67}/_{68}$	13	2,250	1,592	1,233	359	22,55
Среднее въ 4 года.	—	1,662,50	1,246,25	858,25	388	31,13
$18^{68}/_{69}$	13	2,330	1,972	1,607	365	18,52
$18^{69}/_{70}$	15	2,650	2,580	2,032	548	21,24
$18^{70}/_{71}$	16	3,270	3,248	2,688	560	17,24
$18^{71}/_{72}$	16	3,790	3,923	3,208	715	18,12
Среднее въ 4 года.	—	3,010	2,930,75	2,383,75	547	18,66
Среднее въ оба періода.	—	3,236,25	2,088,5	1,621	467,75	22,38

Чтобы выяснить значеніе этихъ данныхъ въ училищной практикѣ, приводятся еще двѣ таблицы общей ежегодной прибыли и убыли, съ указаніемъ причинъ: 1) *по всѣмъ училищамъ* — ежегодно и 2) *по каждому училищу отдѣльно* — за весь періодъ.

1. Ежегодная прибыль вновь поступающихъ и убыль, по разнымъ при чинамъ, по всѣмъ училищамъ, со времени учрежденія, и прогрессивное увеличеніе абсолютныхъ цифръ.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ.	Поступало обучающихся ежегодно, какъ при открытіи учебнаго курса, такъ и въ теченіе курса. Св. В. П. 1869 г. XV, 508, 509 и 593 ст.	Убыль по разнымъ причинамъ.						ОБЩАЯ УБЫЛЬ.	
		По собственному желанію. С. В. П. 1869 г. XV, 555 ст.	По распоряженію училищ. 1869 г. 529		Исключено за дурное поведеніе.	Всего отчислено и исключено.	Отчислено по болѣзни.	Исключено за смертью.	Вышло изъ училищъ для держанія конкурснаго экзамена.	ВСЕГО.	На 100 поступившихъ убыло.
			Отчислено на сроки отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ.								
			За неуспѣхи въ наукахъ.	За неодобрительное поведеніе.							
1-й	654	175	28	15	27	70	3	4	49	301	46,00
2-й	1,106	247	63	45	13	121	6	6	200	580	52,44
3-й	883	154	67	51	8	126	10	6	16	312	35,33
4-й	955	170	84	73	14	171	8	8	2	359	37,59
Среднее въ 4 курса. .	899,5	186,5	60,5	46	15,5	122	6,75	6	66,75	388	43,62
5-й	1,303	178	77	50	26	153	21	13	—	365	28,01
6-й	1,634	283	128	55	17	200	40	14	11	548	33,53
7-й	2,082	276	140	68	20	228	35	19	2	560	26,89
8-й	2,357	318	212	62	40	314	44	32	7	715	30,33
Среднее въ 4 курса. .	1,844	263,75	139,25	58,75	25,75	223,75	35	19,5	5	547	29,66
Среднее въ 8 курсовъ.	1,371,75	224,5	99,88	52,37	20,63	172,88	20,88	12,75	35,38	467,75	34,08
Въ одинъ курсъ	654	175	28	15	27	70	3	4	49	301	46,00
» два курса	1,760	422	91	60	40	191	9	10	249	881	50,00
» три »	2,643	576	158	111	18	317	19	16	265	1,193	45,13
» четыре »	3,598	746	242	184	62	488	27	24	267	1,552	43,13
» пять курсовъ	4,901	924	319	234	88	641	48	37	267	1,917	39,11
» шесть »	6,535	1,207	447	289	105	841	88	51	278	2,465	37,72
» семь »	8,617	1,483	587	357	125	1,069	123	70	280	3,025	35,15
» восемь »	10,974	1,801	799	419	165	1,383	167	102	287	3,740	34,08
Въ общей суммѣ поступившихъ и отчисленныхъ, на тысячу.	Въ 1-й годъ.	258	41	23	41	104	4	6	73	460,0	
	» 4 года.	207	67	51	17	133	7,5	6,5	74	431,9	
	» 6 лѣтъ.	185	68	44	16	128	13,5	8	42	377,2	
	» 8 лѣтъ.	164,1	72,9	38,1	15,0	126,0	15,1	9,3	2,62	340,8	

Объясненіе таблицы.

I. При постоянно возрастающемъ числѣ поступающихъ, общая убыль увеличивается въ меньшей прогрессіи, представляя незначительныя колебанія, исключеніемъ служитъ второй учебный курсъ, въ который вышло до окончанія курса 200 выслужившихъ сроки и пожелавшихъ воспользоваться правомъ производства въ офицеры, на основаніи прежнихъ правилъ. Поэтому, въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году убыло болѣе 52% изъ числа поступившихъ. Въ слѣдующіе курсы лицъ такой категоріи было немного, всего 38, и потому на всю цифру убыли эта убыль не могла имѣть значенія, что и доказывается сильнымъ пониженіемъ процента за весь восьмилѣтній періодъ — 2,62%.

Общее затѣмъ прогрессивное уменьшеніе общей относительной убыли, со втораго учебнаго курса, доказывается черезъ сопоставленіе слѣдующихъ выводовъ:

ГОДЫ.	Относительная убыль.			
	Къ наибольшему числу обучавшихся.	Къ числу ежегодно поступавшихъ.	Ко всему числу поступавшихъ за все прошед. время.	За сколько лѣтъ.
	%	%		
1864 — 1865. . . .	46,00	46,00	46,00	За 1 годъ.
1865 — 1866. . . .	42,61	52,44	50,00	» 2 »
1866 — 1867. . . .	22,64	35,33	45,13	» 3 »
1867 — 1868. . . .	22,55	37,59	43,13	» 4 »
1868 — 1869. . . .	18,52	28,01	39,11	» 5 »
1869 — 1870. . . .	21,24	33,53	37,72	» 6 »
1870 — 1871. . . .	17,24	26,89	35,15	» 7 »
1871 — 1872. . . .	18,12	30,33	34,08	» 8 »

II. Разсматривая причины убыли по тѣмъ категоріямъ, какія установились изъ практики училищъ, находимъ:

а) На непроизводительную убыль, во весь періодъ существованія училищъ, самое сильное вліяніе имѣлъ добровольный выходъ «по собственному желанію» 16,41%; затѣмъ слѣдуютъ отчисленія на сроки и исключенія, вмѣстѣ взятыя, за неуспѣхи въ наукахъ, за неодобрительное или дурное поведеніе 12,90%, прочіе два источника убыли: болѣзнь и смертность не велики, въ сложности 2,44%. Но въ числѣ вышедшихъ по «собственному желанію», какъ мы уже замѣтили, надобно считать до $^3/_4$ неуспѣшныхъ, выходящихъ изъ училищъ до окончанія курса, котораго они не могутъ осилить, вслѣдствіе ли дурной подготовки, или частью отъ лѣности и нерадѣнія. Мы едвали преувеличимъ фактъ, если скажемъ, что въ общей массѣ поступающихъ въ училища оказывается въ послѣдствіи, въ теченіе двухлѣтняго курса, неуспѣшныхъ 24,90%, т. е. око-

ло одной четверти, изъ коихъ 20% лѣнивы или дурно подготовлены, а остальные до 5% замѣчаются въ неприличномъ поведеніи или въ предосудительной нравственности; послѣднихъ только 1,5%.

б) Впрочемъ число юнкеровъ, выходившихъ «по собственному желанію», постоянно и довольно замѣтно уменьшается, такъ что между первымъ и послѣднимъ учебнымъ годомъ разница эта выразится, относительно числа поступающихъ, 12,8%, т. е. почти вдвое менѣе.

Но число отчисляемыхъ за неуспѣхи постоянно увеличивается, увеличивается также и число выходящихъ изъ училищъ до окончанія курса «по болѣзни». Въ то время, когда число поступающихъ въ училища увеличилось въ теченіе всего періода почти въ 4 раза, число отчисленныхъ за неуспѣхи въ послѣдній годъ увеличилось почти въ 8 разъ, а число отчисленныхъ по болѣзни увеличилось въ 14 разъ. Постоянное возрастаніе относительнаго числа тѣхъ и другихъ и уменьшеніе числа выходящихъ по собственному желанію, а равно исключенныхъ за дурное поведеніе, наглядно выражаются совокупленіемъ всѣхъ данныхъ, какъ показано въ послѣднихъ рядахъ таблицы: за первый годъ, въ четыре года, въ шесть и въ восемь лѣтъ.

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что, если непроизводительная убыль въ училищахъ велика, вслѣдствіе самаго свойства того контингента, какимъ они комплектуются, то, съ другой стороны, эта убыль, замѣчательно уменьшаясь въ самомъ главномъ источникѣ, не можетъ быть однако малою по причинѣ дурной предварительной подготовки поступающихъ и чѣмъ снисходительнѣе училища относятся къ пріемнымъ экзаменамъ, тѣмъ болѣе увеличивается и число отчисляемыхъ на сроки; этотъ фактъ рѣзко выдѣлился въ 1871—72 учебномъ году, когда училищамъ было предписано относиться къ познаніямъ поступающихъ снисходительно.

Еще ближе наше положеніе подтверждаютъ данныя о каждомъ училищѣ отдѣльно.

2) Общая прибыль вновь поступившихъ и убыль по разнымъ причинамъ, по каждому училищу, со времени учрежденія.

УЧИЛИЩА.	Число учебныхъ курсовъ со времени учрежденія.	Поступило обучающихся со времени учрежденія. С. В. П. 1869 г. XV, 508, 509, 593.	Убыль по разнымъ причинамъ. По собственному желанію, С. В. П. 1869, XV, ст. 555.	По распоряженію, 1869, XV, ст.		согласно С. В. П. 529 и 539.		Отчислено по болѣзни.	Исключено за смертью.	Вышло изъ училищъ для конкурснаго экзамена.	Общая убыль относительно всего числа поступившихъ.		
				Отчислено на сроки отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ.		Исключено за дурное поведеніе.	Всего отчислено и исключено.				Всего.	На 100 поступившихъ убыло.	
				За неуспѣхи въ наукахъ.	За неодобр. поведеніе.								За неуспѣхи въ наукахъ и неодобр. поведеніе.
а) Пѣхотныя.													
Московское	8	1,280	149	44	42	3	89	15	9	45	307	21,0	7.0
Виленское		914	212	25	60	5	90	6	6	—	314	34,4	9,8
Варшавское		1,255	234	197	39	29	265	9	6	4	518	41,3	21,2
Гельсингфорское		404	66	28	22	11	61	—	8	7	142	35,5	15,2
Чугуевское	7	779	90	68	33	7	108	6	12	14	230	29,5	13,8
Одесское		838	149	66	28	8	102	10	7	92	360	42,3	12,1
Кіевское		861	74	67	27	25	119	17	9	27	247	28,2	13,8
Рижское		656	108	49	29	8	86	20	10	3	230	35,3	13,1
Казанское	6	833	214	67	39	34	140	6	12	—	368	44,2	16,8
Тифлисское		730	88	101	29	10	140	20	5	2	255	34,9	19,2
Петербургское	3	370	67	32	9	1	42	6	4	—	119	32,0 28,8	11,3 10,2
Итого	...	8,917	1,451	744	357	141	1,242	115	88	194	3,090	34,6	14,8
б) Кавалерійскія.													
Елисаветградское	7	662	135	17	17	5	39	34	3	33	244	36,3	5,9
Тверское		471	92	9	16	3	28	3	5	40	168	35,7	5.9
Итого.	...	1,133	227	26	33	8	67	37	8	73	412	36,3	5,9
в) Казачьи.													
Оренбургское	5	386	50	3	14	6	23	10	2	—	85	22,0	5,9
(изъ нихъ пѣхотн.)	—	235	28	3	10	3	16	3	2	—		20.8	6,8
Новочеркасское	3	182	40	9	5	3	17	2	1	1	61	35,5	9,3
Ставропольское	2	116	4	6	1	4	11	2	—	7	24	21,2	9,7
Итого	...	684	93	18	20	13	51	14	3	8	170	24.9	7,5
г) Казачьи отдѣлы.													
Варшавскій	4	177	24	10	4	1	15	1	2	—	42	23,7	8,5
Виленскій	3	63	5	1	5	2	8	—	1	12	26	41,2	12,5
Итого	...	240	29	11	9	3	23	1	3	12	68	28,3	9,6
Всего казачьихъ, считая и пѣхотныхъ юнкеровъ въ Оренбургскомъ училищѣ	—	924	123	29	29	16	70	15	6	20	238	24,0	7,9
Общій итогъ	—	10,974	1,801	799	419	165	1,383	167	102	287	3,740	34,08	12,60
На 100 поступившихъ	—	100	16,41	7,29	3,81	1,50	12,60	1,51	0,93	2.61	34,08	—	34,08

Объясненіе таблицы.

I. Прежде всего нужно выдѣлить вышедшихъ изъ училищъ до окончанія курса, по особымъ распоряженіямъ, для представленія къ производству, помимо окончанія училища. Такихъ было въ общей массѣ 287, или 2,81% изъ числа поступившихъ; во многихъ училищахъ ихъ вовсе не было, или было очень мало; но въ слѣдующихъ они составляли значительную долю всей непроизводительной убыли: въ Московскомъ 1/7, въ Одесскомъ 1/4, въ Кіевскомъ 1/9, въ Елисаветградскомъ 1/7, въ Тверскомъ 1/4, въ Ставропольскомъ 1/3 и въ Виленскомъ казачьемъ отдѣлѣ почти цѣлую половину.

II. Обративъ, затѣмъ, вниманіе на два послѣдніе столбца, мы замѣтимъ довольно значительную разницу, относительно числа поступившихъ, какъ во всей непроизводительной убыли, такъ еще болѣе въ отчисленіяхъ на сроки за неуспѣхи въ наукахъ и неодобрительное поведеніе, въ соединеніи съ исключеніями зя дурное поведеніе.

Много отчисленныхъ и исключенныхъ за неуспѣхи и дурное поведеніе было въ слѣдующихъ училищахъ: Варшавскомъ, Тифлисскомъ, Казанскомъ, Гельсингфорскомъ, Чугуевскомъ, Кіевскомъ и Рижскомъ и Виленскомъ казачьемъ отдѣлѣ отъ 21 до 12,5% изъ числа поступившихъ; напротивъ, такихъ было несравненно менѣе въ двухъ кавалерійскихъ и въ Оренбургскомъ до 6%.

Половину всей непроизводительной убыли составляютъ вышедшіе изъ училищъ по собственному желанію, т. е. въ числѣ поступившихъ 16,4%, или одну шестую. Этотъ источникъ убыли относительно поступившихъ былъ вдвое менѣе въ одномъ Кіевскомъ училищѣ, но въ слѣдующихъ училищахъ онъ особенно замѣтенъ: въ Виленскомъ и Казанскомъ пѣхотныхъ и въ обоихъ кавалерійскихъ отъ 25 до 20% всего числа поступившихъ.

По болѣзни отчислялось немного 1½%, ихъ отчислялось очень много въ Елисаветградскомъ 33 чел., или 5%, а въ Рижскомъ и Тифлисскомъ замѣтно болѣе чѣмъ въ прочихъ училищахъ 17 и 20 ч., до 3%.

Смертность не велика, изъ всего числа поступившихъ умерло въ 8 лѣтъ 102 челов., или менѣе 1%, она была замѣтна въ Чугуевскомъ 12 чел. (1,5%) и въ Рижскомъ 9 чел. (1,4%).

III. Гдѣ, относясь снисходительно къ пріемнымъ испытаніемъ, старались затѣмъ дѣйствовать гуманными мѣрами и ограничивали число отчисляемыхъ за неуспѣхи, тамъ было велико число отчисляемыхъ «по собственному желанію» и подъ предлогомъ болѣзни; напр. Елисаветградское училище; напротивъ, гдѣ были строги и разборчивы на пріемахъ, а затѣмъ, не упускали изъ вида серьезныхъ мѣръ противъ лѣнивыхъ, тамъ убыль юнкеровъ по собственному желанію относительно не велика. Такъ, въ Кіевскомъ, Тифлисскомъ и Чугуевскомъ число отчисленныхъ было, сравнительно съ другими, не велико, отъ 1/12 до 1/8 изъ числа поступившихъ, отчислено же и исключено въ Тифлисскомъ 1/5, а въ прочихъ двухъ болѣе 1/8.

Замѣчательно, что самая малая общая непроизводительная убыль была въ Кіевскомъ и Чугуевскомъ училищахъ, т. е. тамъ, гдѣ, *при серьезныхъ испытаніяхъ, не были слишкомъ снисходительными въ теченіе курса.* Я долженъ исключить однако изъ этого Московское и Оренбургское училища, въ которыхъ меньшая непроизводительная убыль объясняется вліяніемъ посторонніхъ обстоятельствъ. Нельзя поэтому сказать безусловно, что гдѣ были снисходительными къ неуспѣхамъ юнкеровъ, въ теченіе курса, тамъ была значительною и общая убыль; нельзя также утверждать положительно, что она увеличивалась отъ снисходительныхъ пріемовъ, при серьезной требовательности, въ теченіе учебнаго курса (Варшавское училище и Виленскій казачій отдѣлъ).

Непроизводительная убыль падаетъ преимущественно на младшій классъ. Это обстоятельство и вышеизложенные факты даютъ право утверждать, что она *во всѣ годы зависѣла отъ недостаточной предварительной подготовки поступающихъ; она тѣмъ болѣе увеличивалась, чѣмъ пріемные экзамены были снисходительнѣе и чѣмъ строже училища затѣмъ относились къ неуспѣшнымъ въ теченіе курса*, и напротивъ она *тѣмъ болѣе уменьшалась, чѣмъ были строже на пріемныхъ испытаніяхъ и въ теченіе учебнаго курса.*

Такъ какъ съ открытіемъ учебныхъ курсовъ пріемъ въ училища не прекращается и продолжается почти во все первое полугодіе, а между тѣмъ, убыль юнкеровъ начинается съ самаго начала классныхъ занятій, поэтому и составъ училищъ постоянно измѣняется: до ноября мѣсяца число учащихся возрастаетъ, а съ декабря постоянно и прогрессивно уменьшается до конца учебнаго курса.

Измѣненіе въ составѣ учащихся можетъ быть выражено слѣдующимъ пропорціональнымъ отношеніемъ списочнаго числа юнкеровъ (по 1-е число каждаго мѣсяца) къ суммѣ ихъ за весь учебный годъ, если послѣднюю принять за тысячу:

Въ 1871—72 году.

Къ 1-му	октября.	133
»	ноября.	150
»	декабря	149
»	января.	145
»	марта	143
»	апрѣля.	141
»	мая	139
	Всего	1,000

Дѣйствительно, къ 1-му октября 1871 года не было еще окончено пріема, хотя курсъ былъ открытъ, но, вслѣдствіе разновременной присылки вольноопредѣляющихся изъ полковъ, училища продолжали пріемъ до 1-го декабря; съ этого мѣсяца начинается замѣтная убыль, такъ что составъ учащихся до конца курса уменьшается прогрессивно, болѣе чѣмъ на 1,15% — ежемѣсячно.

Въ 16 училищахъ, съ двумя казачьими отдѣлами,

къ 1-му	ноября	1871 г.	состояло 3,699
» »	мая	1872 »	» 3,437

Общее уменьшеніе представляетъ въ 6 мѣсяцевъ до 7%.

Составъ юнкеровъ въ концѣ каждаго учебнаго курса.

Намъ необходимо опредѣлить составъ учащихся: по возрастамъ, происхожденію, вѣроисповѣданіямъ и предварительному образованію, до поступленія на службу, т. е. тѣ признаки, которыми многое приходится различать у людей не только въ общественной жизни, но и на школьной скамьѣ. Особенное значеніе для насъ имѣютъ возрастъ и предварительная подготовка воспитываемыхъ, такъ какъ одинъ и тотъ же человѣкъ, въ различные годы и пройдя разныя степени образованія, представляетъ не одинаковую степень духовныхъ, моральныхъ и физическихъ силъ.

Мы уже намѣтили крайніе предѣлы лѣтъ, между которыми состоятъ лица, получающія образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, хотя данныя, на которыхъ основаны наши выводы, относятся къ концу учебныхъ курсовъ, т. е. по исключеніи всей непроизводительной убыли [1]), однако они могутъ дать довольно точное понятіе и о первоначальномъ составѣ училищъ, въ началѣ учебнаго курса.

Возрастъ обучающихся въ училищахъ юнкеровъ представляетъ четыре періода: 1) отъ 16 до 18 лѣтъ — еще не всегда сформировавшіеся юноши, часто склонные къ ребяческимъ поступкамъ и, лишь за рѣдкими исключеніями, одаренные хорошею воспріимчивостью ума, 2) отъ 18 до 21 года — силы не перестаютъ возрастать, но еще не настолько крѣпки и устойчивы, чтобы, даже при хорошемъ умственномъ развитіи, каждый могъ отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ, 3) отъ 21 года до 25 лѣтъ; періодъ этотъ можно считать концомъ юности и началомъ гражданской правоспособности: это молодость, когда всѣ силы крѣпнутъ или уже раскрыты, хотя и способны колебаться, при недостаткѣ развитія, на сторону скорѣе низшихъ, чѣмъ высшихъ побужденій. Наконецъ, 4) въ 25 и болѣе лѣтъ — полная зрѣлость, силы окрѣпли и пріобрѣли устойчивость въ томъ направленіи, въ которомъ на человѣка дѣйствовали благопріятствующіе воспитательные и учебные пріемы прежде, въ его дѣтствѣ и, особенно, во время юности.

---

[1]) Они собирались ежегодно въ годовыхъ отчетахъ о состояніи училищъ.

Исчисленіе юнкеровъ по возрастамъ, въ концѣ учебнаго курса, въ процентахъ къ общему числу:

	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	Среднее за 8 лѣтъ.
1. Возрасты.									
Отъ 16 до 18 лѣтъ.	8,74	5,35	5,13	4,46	5,43	5,88	4,79	5,73	5,41
» 18 » 21 года.	55,53	53,78	44,35	52,31	57,33	48,26	48,78	49,69	50,61
» 21 » 25 лѣтъ.	32,13	36,66	44,09	37,15	32,55	37,36	35,22	34,30	35,89
Болѣе 25 лѣтъ . .	3,59	4,19	4,50	6,00	4,71	8,50	11,21	7,52	8,09
Въ числѣ послѣднихъ имѣли болѣе 30 лѣтъ, въ общей массѣ. . .	2,83	0,84	1,08	1,15	0,85	2,10	3,07	2,71	2,08

Число юношей (16—18 л.), въ началѣ періода, было на 5 и до 1% болѣе, чѣмъ достигнувшихъ уже полной зрѣлости (болѣе 25 лѣтъ); но съ 1870 года, перевѣсъ переходитъ на сторону послѣдняго возраста и продолжаетъ постоянно возрастать. Нельзя при этомъ не припомнить, что такой перевѣсъ случился годъ спустя послѣ допущенія въ училища унтеръ-офицеръ общаго срока; но на перевѣсъ этотъ еще болѣе дѣйствовало увеличивающееся число вольноопредѣляющихся, служащихъ на 4-хъ и 6-ти-лѣтнихъ правахъ.

Главную массу, болѣе $^4/_5$, составляютъ юнкера отъ 18 до 25 лѣтъ, но при этомъ явный перевѣсъ переходитъ на младшіе годы (18—21), когда не всѣ молодые люди отвыкаютъ отъ порывовъ юношескихъ увлеченій и когда, при недостаточномъ умственномъ развитіи, требуется особенная осторожность въ пріемахъ обученія и воспитанія; многимъ надоѣло учиться въ дѣтствѣ и юности, а воспитаніе многихъ испорчено предшедшими школьными или житейскими неудачами и переворотами. Этому наиболѣе, если можно такъ выразиться, критическому возрасту принадлежитъ до половины обучаемыхъ; слѣдующій за нимъ, уже достаточно установившійся, возрастъ, — до 25 лѣтъ, занимаетъ болѣе *двухъ третей;* наконецъ *десятую долю* составляютъ или совершенные юноши, нерѣдко мало развитые физически, или же люди уже вполнѣ установившіеся; если послѣдніе, изъ которыхъ нѣкоторая доля зашла за 30 лѣтъ, представляютъ наиболѣе надежный элементъ въ нравственномъ отношеніи, за то первые представляютъ болѣе свѣжія умственныя силы для обученія. Два

эти элемента, какъ бы взаимно уравновѣшиваясь, теряются въ общей, превосходящей ихъ въ 7 разъ, массѣ молодыхъ людей, со всѣми крайностями, свойственными лѣтамъ молодости; это поглощеніе послѣдними тогда становится особенно замѣтнымъ, когда основныя начала ихъ умственныхъ, физическихъ и моральныхъ силъ были подорваны или разрушены предшедшими неудачами воспитательныхъ пріемовъ.

Происхожденіе, которымъ (для неокончившихъ курса гимназій) опредѣляются разные сроки службы въ нижнемъ чинѣ до производства въ офицеры, можетъ указать, кромѣ того, на источники развитія тѣхъ или другихъ душевныхъ силъ, на проявленіе тѣхъ или другихъ наклонностей, на причины привитія хорошихъ или дурныхъ нравовъ. Мы различаемъ пять главныхъ сословныхъ представителей въ составѣ обучаемыхъ въ училищахъ юнкеровъ: дворяне потомственные, дворяне личные, дѣти лицъ духовнаго званія съ разночинцами, дѣти купцовъ и мѣщанъ и, наконецъ, дѣти крестьянъ; къ послѣднимъ исключительно относятся юнкера изъ нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ, поступившихъ въ военную службу по наборамъ, обязательно. Въ этихъ сословныхъ разграниченіяхъ теряются особенности, если вольноопредѣляющіеся долго служили въ званіи нижнихъ чиновъ, если недостаточныя средства родителей, или безпечность, устраняли хорошее направленіе въ домашнемъ воспитаніи. Поэтому въ средѣ юнкеровъ, изъ потомственныхъ дворянъ, рядомъ съ благовоспитанными, хорошо выдержанными юношами и молодыми людьми, нерѣдко встрѣчаются или мало способные или такъ испорченные нравственно, что для руководства ихъ требуется особенная заботливость въ воспитательныхъ пріемахъ. Въ юнкерахъ прочихъ сословій трудно подмѣтить общіе признаки, рѣзко характеризующіе каждое; между ними нерѣдки случаи даровитыхъ личностей, но и не мало совершенно испорченныхъ нравственно, можетъ быть, отъ недостаточнаго вниманія въ первоначальномъ воспитаніи, можетъ быть, вслѣдствіе продолжительнаго вліянія дурной среды, можетъ быть, наконецъ, по причинѣ продолжительной службы въ званіи вольноопредѣляющагося, безъ должнаго руководства и наставленій старшихъ по службѣ. Таковы многія дѣти личныхъ дворянъ, прошедшія училища военнаго вѣдомства и служившія много лѣтъ въ нестроевыхъ должностяхъ, преимущественно писарей; но, конечно, и между ними встрѣчаются способные, даровитые и надежные юнкера. Общимъ исключеніемъ служатъ юнкера изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы, но только, при удачномъ и строгомъ выборѣ; добившись унтеръ-офицерскаго званія хоро-

шею службой, пройдя серьезно солдатскую школу, они закрѣпили въ своемъ сердцѣ уваженіе къ старшимъ, и, если не отличаются хорошею воспріимчивостью ума, взамѣнъ того пріобрѣли привычку къ настойчивому труду и охоту къ самодѣятельности. При нѣкоторыхъ задаткахъ первоначальнаго образованія, до поступленія на службу, и при счастливыхъ способностяхъ, изъ нихъ выходятъ дѣльные офицеры; но нерѣдки и обратные случаи — совершенной неспособности одолѣть науки, при самомъ усидчивомъ трудѣ. Бываютъ исключенія и другаго рода: бывшій каптенармусъ или писарь продолжаетъ оставаться при своихъ матеріальныхъ и часто ложныхъ взглядахъ на службу.

Мы еще возвратимся къ болѣе подробной характеристикѣ юнкеровъ различныхъ категорій, въ главѣ о военномъ воспитаніи.

Исчисленіе юнкеровъ по происхожденію, въ концѣ учебнаго курса, въ процентахъ къ общему числу:

	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	Среднее за 8 лѣтъ.
2. По происхожденію.									
Дворяне потомств.	57,33	63,78	68,04	74,92	79,25	67,48	59,33	55,95	63,89
» личные. .	27,25	22,94	22,23	15,31	13,47	19,97	22,04	25,37	21,90
Духовнаго званія и разночинцы . .	9,00	6,75	5,01	5,54	4,25	5,96	9,32	12,51	8,14
Купцы и мѣщане .	5,65	6,17	4,41	4,18	2,48	4,46	6,48	4,40	4,71
Крестьяне	0,77	0,35	0,13	0,09	0,00	2,13	2,78	1,77	1,36

Дѣти потомственныхъ дворянъ, обязанныя двухлѣтнею службой, составляютъ до *двухъ третей*, слѣдовательно, значительное большинство; однако относительное ихъ число, съ 1869 г., стало уменьшаться, вѣроятно, вслѣдствіе возрастанія числа вольноопредѣляющихся прочихъ сословій, поступающихъ на службу.

Дѣти личныхъ дворянъ, лицъ духовнаго званія и разночинцевъ, большею частью, обязанныя четырехлѣтнею службой, составляютъ отъ *одной пятой* до *одной трети*; число ихъ до 1869 г. понижается, а съ этого года сильно возрастаетъ. Такое же пониженіе въ началѣ и возрастаніе съ 1869 г. замѣчается въ сословіи купцовъ и мѣщанъ, часть которыхъ обязана *четы-*

рехлѣтнею, а другая, большая часть — шестилѣтнею службой. Общее число ихъ не превосходитъ 6,5%. Наконецъ, юнкера изъ крестьянъ незамѣтные сначала, достигаютъ въ послѣдніе три года отъ 2 до 3%.

Сравнивая данныя о юнкерахъ по сословіямъ съ данными о вольноопредѣляющихся по правамъ службы, получаемъ за 2 послѣдніе года:

	1871.		1872.	
	Въ войскахъ.	Въ училищахъ.	Въ войскахъ.	Въ училищахъ.
Служащихъ на двухлѣтнемъ правѣ (дворянъ)	% 38,1 [1])	% 59,38	% 36,1 [1])	% 55,90
Служащихъ на четырехлѣтнемъ правѣ (личныхъ дворянъ, духовнаго званія, разночинцевъ)	29,6	31,36	30,4	37,88
Служащихъ на шестилѣтнемъ правѣ (купцовъ (не всѣ) и мѣщанъ)	11,3	6,48	12,6	4,40
Юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ	—	2,78	—	1,77
Неразрѣшенныхъ въ правахъ герольдіею.	11,8	—	12,9	—
Рядовыхъ, невыдержавшихъ вступительнаго экзамена на службу .	7,1	—	6,8	—

Если послѣднія двѣ категоріи, которыхъ въ училищахъ не полагается, причислимъ къ первымъ двумъ, то получимъ для первой въ войскахъ — въ 1871 г. — 57%, въ 1872 г. — 55,6%, т. е. почти такія же отношенія, какія существуютъ въ училищахъ для потомственныхъ дворянъ. Относительное же число четырехлѣтнихъ и, особенно, шестилѣтнихъ, въ училищахъ естественно должно быть ниже, чѣмъ въ войскахъ, гдѣ ихъ задерживаютъ сроки службы долѣе, чѣмъ перворазрядныхъ, когда они сколько нибудь будутъ подготовлены, чтобы получить унтеръ-офицерское званіе, со дня зачисленія на службу.

Въ подкрѣпленіе такого заключенія, приводимъ выводы въ про-

---

[1]) Сюда причислены и воспитанники Военно-Учебныхъ Заведеній.

центахъ о составѣ 9 училищъ, осмотрѣнныхъ нами въ 1871 году [1]) въ нихъ находилось: пѣхотныхъ юнкеровъ 1221 и казачьихъ 163.

По срокамъ службы.	Пѣхотныхъ юнкеровъ.	Казачьихъ юнкеровъ.
Всѣхъ обучалось	1,221	163
изъ нихъ:	%	%
Однолѣтнихъ	6	4
На 2-лѣтнемъ правѣ	48	77
» 4 » »	31	11,5
» 6 » »	11	»
» 10 и 12 » »	4	7,5

Унтеръ-офицеровъ срочной службы значительно болѣе между казаками, ихъ много поступило въ Ставропольское училище изъ Терскаго и Кубанскаго войскъ (13 изъ 48 всѣхъ поступившихъ урядниковъ). Въ составѣ пѣхотныхъ училищъ было сравнительно много 4-хъ и 6-ти-лѣтнихъ, потому что въ Казанскомъ, Петербургскомъ и Тифлисскомъ состояло болѣе 30% бывшихъ писарей, которые воспользовались правомъ образованія въ училищахъ, предоставленнымъ воспитанникамъ военнаго вѣдомства.

Составъ юнкеровъ *по вѣроисповѣданіямъ* представляетъ полное преобладаніе послѣдователей православной церкви; иновѣрцы составляютъ въ послѣдніе годы около одной восьмой доли, а между ними многочисленнѣе другихъ католики — $^1/_{14}$, за ними лютеране и протестанты — $^1/_{20}$, магометанъ же не болѣе $^1/_{100}$,— магометане встрѣчаются только: въ Тифлисскомъ, Казанскомъ и Виленскомъ училищахъ, лютеране — преимущественно въ Гельсингфорскомъ и Рижскомъ, а армяне — исключительно въ Тифлисскомъ училищѣ.

Исчисленіе юнкеровъ по вѣроисповѣданіямъ въ концѣ учебныхъ курсовъ, въ процентахъ къ общему числу:

---

[1]) Въ этомъ году подлежали осмотру училища въ сѣверной, восточной и южной полосѣ Россіи, т. е. 6 пѣхотныхъ и всѣ казачьи. Нужно замѣтить, что въ этихъ училищахъ обучается сравнительно меньшее число потомственныхъ дворянъ, чѣмъ въ западной полосѣ и во всей кавалеріи.

	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	Среднее за 8 лѣтъ.
3. По вѣроисповѣданіямъ.									
Православнаго . .	77,38	79,16	81,09	82,54	85,22	86,79	87,95	88,97	85,92
Римско-католическаго	6,68	11,59	9,81	9,02	7,57	6,88	7,22	7,13	7,10
Евангелическо-лютеранскаго и протестантскаго . . .	14,91	19,74	5,94	5,08	5,25	5.08	3,45	2,94	5,53
Армяно-грегоріанскаго и католическаго	0	0	0,09	0,38	0,47	0,43	0,31	0,23	0,29
Магометанскаго .	1,03	1,63	2,16	2,00	1,48	0,84	1.07	0,73	1.16

Число юнкеровъ православнаго исповѣданія постоянно и прогрессивно возрастаетъ, увеличенію ихъ особенно способствовало появленіе въ училищахъ съ 1869 г. значительнаго числа казачьихъ юнкеровъ, исключительно православной вѣры. Число католиковъ и магометанъ колеблется, но первые удерживаются только около 7%, а число послѣднихъ рѣдко превосходитъ 2%. Послѣдователи евангелическихъ исповѣданій уменьшаются отъ 19 до 3%, а съ открытіемъ училища въ Тифлиссѣ въ 1867 г. появляются послѣдователи армянской церкви.

Хотя *степень предварительной подготовки* поступающихъ въ училища нами уже очерчена довольно яркими красками, однако не будетъ лишнимъ представить здѣсь составъ обучающихся юнкеровъ, по ихъ предварительному образованію до поступленія на службу. Мы, конечно, не можемъ привести подробныя данныя, по тѣмъ различнымъ родамъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучались когда-либо юнкера, — это значило бы перечислить всѣ высшія, среднія и низшія школы въ Россіи. Намъ интереснѣе было бы опредѣлить ихъ по классамъ, изъ которыхъ выходятъ всѣ добровольно поступающіе на службу; но такихъ свѣдѣній, до сихъ поръ, не помѣщалось въ послужныхъ спискахъ; попытки же училищнаго начальства записывать, со словъ юнкеровъ, изъ какого класса они вышли, оказались неудачными, каждый старается приписать себѣ высшій классъ, въ

надеждѣ, что болѣе вѣры будутъ имѣть къ его познаніямъ [1]). По этимъ причинамъ, мы ограничились, согласно оффиціальнымъ отчетамъ, тремя категоріями: I) окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, II) неокончившіе въ нихъ курса и III) унтеръ-офицеры общихъ сроковъ службы, и въ каждой изъ двухъ первыхъ выдѣлили воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, какъ представляющихъ нѣкоторыя особенности, по военному складу своего воспитанія. Въ числѣ неокончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній заключаются юнкера инсшихъ школъ или вовсе небывшіе въ школахъ; въ средѣ же воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній — находятся кадеты, преобразованныхъ корпусовъ, воспитанники военныхъ гимназій и прогимназій и преобразованныхъ или упраздненныхъ училищъ военнаго вѣдомства, и воспитанники бывшихъ военно-начальныхъ школъ. Наконецъ, большая часть юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ, или прошли спеціальныя и артиллерійскія школы, или же поступали на службу уже грамотными.

---

[1]) Въ одномъ училищѣ въ 1868 г., былъ сдѣланъ подробный опросъ и, на основаніи собственныхъ показаній юнкеровъ, приходилось на 100 обучающихся изъ 6 класса — 17, изъ 5 — 24, 4 — 33, 3 класса и ниже 26; можно думать, судя по предварительной подготовкѣ, что показанія юнкеровъ были преувеличены. Еслибы только 1/4 не доходила до 4 класса, то младшій классъ не представлялъ бы для многихъ трудностей. Здѣсь не нужно впрочемъ забывать, что мы имѣемъ дѣло съ выводами, относящимися до конца учебнаго курса, т. е. съ исключеніемъ почти всей непроизводительной убыли.

4) Исчисленіе юнкеровъ по степени предварительной подготовки до поступленія въ военную службу— въ концѣ учебныхъ курсовъ, въ процентахъ къ общему числу.

	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	Среднее за 8 лѣтъ.
Категоріи.									
I. Получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣвшіе свидѣтельства о выдержаніи въ нихъ экзамена. . .	7,19	4,36	3,69	5,38	6,03	4,23	4,33	3,52	4,36
Въ томъ числѣ: вышедшихъ изъ военныхъ училищъ или окончившихъ курсъ военныхъ гимназій	3,31	1,74	1,98	3,61	4,00	2,72	2,67	2,15	2,68
II. Не имѣющихъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.	92,81	95,64	96,31	94,62	94,00	92,49	91,72	92,08	93,25
Въ томъ числѣ: бывшихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но не окончившихъ курса военныхъ гимназій .	27,00	32,36	34,93	34,23	31,54	30,12	27,87 (5,78)	25,22	29,32
III. Изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ.	Въ окружныхъ казачьихъ училищахъ не было.					2,82	4,26	4,40	2,39
Всего изъ военно-учебныхъ заведеній	30,31	32,36	36,91	37,85	35,54	32,84	30,54	32,00	32,00

Категорія *окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній* весьма незначительна; вмѣстѣ съ выписанными изъ военныхъ

училищъ до окончанія курса такихъ во всей арміи можно считать не болѣе 150; нѣкоторые изъ нихъ держатъ офицерскій экзаменъ, не поступая въ училища, а собственно въ училищахъ ихъ состоитъ 4 и до 6% всего числа обучающихся. Дѣйствительно въ послѣднее четырехлѣтіе (1869—1872 г.) ихъ было отъ 100 до 125. Въ этомъ числѣ неокончившихъ курса военныхъ училищъ, большею частью, выписанныхъ, за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе, въ войска — унтеръ-офицерами, считалось болѣе половины — отъ 60 до 75 [1]).

Категорія *неокончившихъ курсъ*, болѣе 93%, распадается на нѣсколько довольно замѣтныхъ *оттѣнковъ:* а) вышедшіе изъ разныхъ классовъ гимназій, преимущественно изъ 3-го и 4-го, 28%, б) вышедшіе изъ военныхъ гимназій, изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, а въ послѣдніе три года изъ военныхъ прогимназій, замѣнившихъ эти училища; всего этой категоріи воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній—болѣе 29%. Между ними только въ послѣдніе годы появилось весьма незначительное число окончившихъ курсъ военныхъ прогимназій, имѣющихъ хорошую начальную подготовку и черезъ это пріобрѣвшихъ уже репутацію хорошихъ учениковъ; они замѣняютъ бывшихъ воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства и военно-начальныхъ школъ, число которыхъ сильно возросло послѣ уничтоженія обязательной для нихъ службы въ нижнемъ званіи (6-ти) и сравненія ихъ по происхожденію съ прочими вольноопредѣляющимися. Дѣйствительно, до преобразованія военно-начальныхъ школъ (въ военныя прогимназіи), выпускалось въ армію нижними чинами до 700; но изъ нихъ до 1869 г. въ юнкерскія училища могли поступать еще весьма немногіе; поэтому въ составѣ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній до 1869 года находились почти исключительно или воспитанники бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, или же немногіе воспитанники военныхъ гимназій, но съ 1870 года въ общемъ составѣ обучающихся въ училищахъ замѣчается значительный процентъ (отъ 17 до 20 и до 30% общаго числа) воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, число ихъ превзошло воспитанниковъ военныхъ гимназій и немногихъ уже остававшихся кадетъ.

[1]) Выше мы видѣли, что вышедшихъ изъ военныхъ училищъ унтеръ-офицерами въ послѣднее 5-лѣтіе (1867—1871 г.) было 80 и, при томъ, въ послѣдніе два года, число ихъ возрастаетъ: въ 1871—96, въ 1872—93, но здѣсь нужно считать отъ 25 до 30 выпускаемыхъ по окончаніи курса по третьему разряду съ правомъ производства въ офицеры черезъ 6 мѣсяцевъ службы, безъ экзамена и безъ вакансій (см. стр. 39).

Такъ, въ концѣ послѣднихъ учебныхъ курсовъ, въ юнкерскихъ училищахъ было:

	1871 г. [1])	1872 г. [1])
1) Воспитанниковъ военныхъ гимназій . . .	304 11%	330 9,60%
2) Воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, но въ числѣ ихъ еще весьма мало военныхъ прогимназистовъ, окончившихъ начальное воспитаніе	487 17%	440 13%

Но значительная часть воспитанниковъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, во всѣхъ отношеніяхъ, предетавляла элементы менѣе другихъ способные къ занятіямъ и болѣе другихъ испорченные нравственно.

Третій оттѣнокъ II категоріи составляютъ: в) вышедшіе изъ низшихъ школъ гражданскихъ и духовныхъ, а равно получившихъ одно домашнее образованіе, такихъ можно считать до 34%, къ нимъ въ послѣдніе годы (съ 1869 г.) присоединяются казачьи юнкера окружныхъ школъ или научившіеся чему нибудь самоучкою.

Такимъ образомъ, юнкера въ училищахъ распадаются на слѣдующіе оттѣнки, различаемые какъ по степени знаній или развитія, такъ и по особенностямъ склада ихъ понятій, подъ несокрушимымъ вліяніемъ ихъ предшедшаго воспитанія:

[1]) Нужно имѣть въ виду, что эти цифры выражаютъ наименьшее число и представляютъ очищенный матеріалъ отчисленіями и исключеніями, въ теченіи времени съ 1869 по 1872 г. Пріемъ бывшихъ воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства начался съ 1869 г. прекратился только съ выслугою сроковъ службы по происхожденію. Къ тому же, въ нѣкоторыя училища, напримѣръ: Петербургское, Казанское, Тифлисское и Кіевское, ихъ принималось до 30% всего числа поступившихъ.

	Состояло обучающихся.		
	По среднему выводу за 8 лѣтъ.	По собраннымъ свѣдѣніямъ при осмотрѣ училищъ въ 1871 году въ 9 училищахъ.	
		Юнкер.	Урядн.
I-я категорія — 4,38%.			
	%	%	%
1) Окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній	1,7	5	7
2) Вышедшіе изъ военныхъ училищъ до окончанія курса	2,7		
II-я категорія — 93,25%.			
3) Неокончившіе курса гражданской гимназіи и семинаріи	28	33	32
4) Неокончившіе курса военныхъ гимназій.	12	11	9
5) Бывшіе въ училищахъ военнаго вѣдомства, въ замѣнъ которыхъ въ послѣдніе годы являются воспитанники военныхъ прогимназій	17	24 [1]	0,5
6) Бывшіе въ уѣздныхъ и духовныхъ училищахъ, въ разныхъ начальныхъ школахъ и домашняго образованія . . .	34	21 [2]	37 [2]
III-я категорія — 2,39%.			
7) Изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ, большинство которыхъ прошло спеціальныя школы въ войскахъ . . .	2,39	4	7

Во всемъ составѣ учащихся юнкеровъ бывшіе воспитанники военно-учебныхъ заведеній (всѣхъ категорій) постоянно составляли одну треть; къ нимъ за послѣдніе годы присоединить слѣдуетъ до 10% какъ урядниковъ, такъ и унтеръ-офицеровъ общаго срока, имѣвшихъ возможность или воспитаніемъ, или про-

[1]) Въ томъ числѣ окончившихъ курсъ военныхъ прогимназій — 6%.

[2]) Окончило курсъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ: пѣхотныхъ юнкеровъ 12,5, казачьихъ юнкеровъ — 12%, домашняго образованія первыхъ — 10,5, послѣднихъ 25%.

должительною службой солдатомъ усвоить извѣстный *внѣшній оттѣнокъ* военнаго закала.

Замѣтное исключеніе представляетъ Оренбургское училище, въ которомъ въ средѣ пѣхотныхъ юнкеровъ: воспитанники военной гимназіи, военной прогимназіи и бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства составляютъ болѣе 60%; въ числѣ же казачьихъ — воспитанники тѣхъ же заведеній, почти исключительно изъ военной гимназіи — 31%, но къ нимъ слѣдуетъ присоединить 42% юнкеровъ, обучавшихся въ школѣ офицерскихъ дѣтей Оренбургскаго войска, въ уральскихъ войсковыхъ и вообще въ станичныхъ школахъ. Поэтому, юнкера, не обучавшіеся въ военныхъ заведеніяхъ, въ Оренбургскомъ училищѣ простираются: до 37%— пѣхотные и до 27% — казачьи.

Данныя эти доказываютъ наше замѣчаніе о важномъ значеніи для Оренбургскаго края военныхъ гимназій и прогимназій, которымъ, можно сказать, только и комплектуется Оренбургское Юнкерское Училище, если не принимать въ разсчетъ вольноопредѣляющихся Туркестанскаго Военнаго Округа.

Все, что говорилось нами о составныхъ элементахъ юнкеровъ, обучающихся въ училищахъ, сводится къ слѣдующимъ, весьма важнымъ для воспитанія, выводамъ:

I. Преобладающій возрастъ—18—25 л. съ перевѣсомъ такихъ лѣтъ, до 21 года, когда, при недостаточномъ умственномъ развитіи, молодые люди не легко отвыкаютъ отъ порывовъ увлеченія и если ихъ способности не потеряли воспріимчивости, то удачными воспитательными пріемами, при должной настойчивости и энергіи воспитателей, можно съ ними достигнуть замѣтныхъ успѣховъ и въ наукѣ, и въ образованіи характера.

2. Дѣти потомственныхъ дворянъ значительно преобладаютъ, большая часть ихъ, равно и многія изъ дѣтей личныхъ дворянъ, даютъ тотъ благородный и приличный внѣшній отпечатокъ, который всегда бываетъ слѣдствіемъ болѣе утонченнаго домашняго воспитанія. Но еще надъ многими изъ нихъ, болѣе испорченными разными неудачами въ жизни, у которыхъ успѣла укорениться привычка къ праздности и лѣности, нужна заботливая и терпѣливая наблюдательность воспитателей-офицеровъ, безъ чего немыслима удачная борьба для достиженія улучшеній въ характерѣ

и для искорененія дурныхъ привычекъ, часто ведущихъ къ порокамъ, а затѣмъ и къ проступкамъ, и даже къ преступленіямъ.

Съ предоставленіемъ права поступать въ юнкерскія училища воспитанникамъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, въ послѣдніе два, три года, въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣтно выдвинулся элементъ служившихъ въ нестроевыхъ званіяхъ, преимущественно писарскихъ. Многіе изъ нихъ вынесли дурныя привычки и до такой степени закоренѣли въ нихъ, что лучшая среда въ училищахъ не всегда могла пересилить ихъ убѣжденій и взглядовъ; это особенно было замѣтно тамъ, гдѣ число ихъ достигало 30%. Но элементъ этотъ начинаетъ умепьшаться и скоро изсякнетъ совершенно, съ успѣхомъ замѣняясь воспитанниками военныхъ прогимназій.

3. Религіозное разномысліе никогда не можетъ быть вопросомъ въ дѣлѣ воспитанія, если воспитатели заботливо поддерживаютъ въ школѣ тотъ характеръ вѣротерпимости, который такъ твердо поддерживается во всемъ государствѣ; при томъ, лица православнаго вѣроисповѣданія числомъ такъ преобладаютъ въ юнкерскихъ училищахъ, что юнкера иновѣрческихъ исповѣданій составляютъ между сотнями—единицы. Наибольше единства представляютъ казачьи училища, съ исключительно православнымъ составомъ.

4. Самое разнообразное накопленіе представляетъ предварительное образованіе: разнообразіе подготовки не представляло бы преградъ для обученія, еслибы принадлежащіе къ разнымъ школамъ и разнымъ классамъ юнкера имѣли хорошее, уже законченное начальное образованіе, напротивъ, оно шатко и недостатки его замѣтны, хотя и въ неодинаковой степени, какъ у вышедшаго изъ 4-го и даже 5-го класса гимназій, такъ и у неокончившаго курса низшей школы (3-го разряда) или кое-чему учившагося дома, до поступленія на службу. При такомъ условіи, юнкерскимъ училищамъ приходится употребить цѣлый годъ (собственно 7

мѣсяцевъ), чтобы доучивать всѣхъ оторвавшихся отъ школъ и употреблять значительныя усилія на то, что такъ легко завершается въ годы дѣтства, всякою хорошо организованною начальною школой. Усилія эти, уже выразившіяся образованіемъ приготовительнаго класса при Варшавскомъ отдѣлѣ, становятся особенно трудными въ казачьихъ училищахъ—Оренбургскомъ и Ставропольскомъ; впрочемъ, крайне недостаточную подготвку казачьи юнкера искупаютъ необыкновеннымъ трудолюбіемъ и полною охотой усвоить себѣ необходимыя знанія; но этой инціативы въ работѣ, этого стремленія дорожить временемъ и раскрытыми средствами образованія не достаетъ у многихъ юнкеровъ, толкавшихся, до поступленія на службу, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вынесшихъ привычки совершенной апатіи къ работѣ.

5. Наконецъ, если обратить вниманіе на внѣшній видъ, которымъ мы обыкновенно различаемъ человѣка военнаго отъ гражданскаго, то поступающіе въ училища юнкера распадаются на двѣ неравныя части: [1]) меньшую — 43%, составляютъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній, урядники казачьихъ войскъ и унтеръ-офицеры общаго срока — всѣ они получили военную выправку или въ дѣтствѣ, или въ юности, или служа долго солдатомъ; другую, большую часть — 57%, составляютъ всѣ прочіе; у послѣднихъ служба въ полкахъ, даже если она не бываетъ кратковременна, при отсутствіи правильныхъ занятій, не всегда укоренила тотъ внѣшній воинственный видъ, ту твердую военную выправку, которую такъ желательно видѣть у поступающихъ, чтобы облегчить многія заботы училищъ, для доставленія будущимъ офицерамъ законченнаго военнаго воспитанія.

---

[1]) Для Оренбургскаго училища и вездѣ, гдѣ есть казаки, нужно принять другія отношенія: первую часть (съ подготовкой въ военныхъ заведеніяхъ) отъ 63—73%, вторую — отъ 37 до 27%.

Статистическіе выводы о результатахъ обученія и воспитанія юнкеровъ въ училищахъ.

Всѣ данныя о 8-ми-лѣтней дѣятельности юнкерскихъ училищъ мы соединили въ трехъ таблицахъ:

1) Ежегодный составъ обучающихся, число убывавшихъ — съ правами на производство и безъ правъ на производство (непроизводительная убыль), число остававшихся для продолженія курса и вновь принимаемыхъ.

2) Общая прибыль и общая убыль по родамъ оружія.

3) Общая прибыль и общая убыль по каждому училищу [1]).

[1]) Подробныя свѣдѣнія по каждому училищу будутъ приложены въ концѣ 3-го тома.

4. Общій составъ училищъ по штатамъ и дѣйствительное число убывавшихъ по всѣмъ причинамъ, число оставшихся и вновь принимаемыхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Учебные курсы.					Примѣчанія.
	$18^{64}/_{65}$.	$18^{65}/_{66}$.	$18^{66}/_{67}$.	$18^{67}/_{68}$.	$18^{68}/_{69}$.	$18^{69}/_{70}$.	$18^{70}/_{71}$.	$18^{71}/_{72}$.	
I. Число училищъ . . . пѣхотныхъ . . .	4	8	10	10	10	11	11	11	[1]) Кромѣ казачьихъ училищъ, съ $18^{68}/_{69}$ учебнаго курса Варшавскій, а въ $18^{69}/_{70}$ учебн. курса Виленскій казачьи отдѣлы, въ которыхъ не назначено опредѣленнаго штатнаго числа.
кавалерійскихъ. .	—	2	2	2	2	2	2	2	
казачьихъ . . .	—	—	—	1	1	2	3	3	
II. *Число обучающихся:*									
Штатное . . . . . пѣхотныхъ. . .	700	1,500	1,900	1,980	1,970	2,170	2,670	3,080	
кавалерійскихъ. .	—	150	150	150	240	240	240	380	
казачьихъ . . .	—	—	—	120	120	240	240	330	
Всѣхъ	700	1,650	2,050	2,250	2,330 [1])	2,650 [1])	3,270 [1])	3,790 [1])	
Въ началѣ учебнаго курса	472	1,245	1,240	1,533	1,810	2,345	3,013	3,439	
Наибольшее.	654	1,361	1,378	1,592	1,972	2,580	3,248	3,923	
Къ началу экзаменовъ	389	864	1,103	1,284	1,697	2,137	2,814	—	
Передъ командированіемъ на лѣтнее время .	354	781	1,066	1,247	1,607	2,032	2,788	3,217	
III. *До полныхъ штатовъ недоставало:*									
Въ началѣ курса	228	405	810	737	520	305	267	251	
Въ серединѣ »	46	289	672	658	358	70	22	(+) 67	
Передъ экзаменами	311	786	947	966	683 [2])	588 [2])	544 [2])	[2])	
% относительно штатнаго числа	44,4	47,6	46,2	42,9	29,3	22,2	16,3		
IV. *Убыло въ теченіи курса:*									
Вышедшими до окончанія учебнаго курса по разнымъ причинамъ [3]) . . пѣхотныхъ . . .	301	477	271	328	310	436	448	559	
кавалерійскихъ. .	—	103	41	29	46	59	60	81	
казачьихъ . . .	—	—	—	2	9	53	52	66	
Всѣхъ	301	580	312	359	365	548	560	706	
Выпущенными по окончаніи курса съ правами на производство [3]) . . пѣхотныхъ . . .	73	235	376	474	572	704	930	1,155	
кавалерійскихъ. .	—	36	43	64	68	100	98	142	
казачьихъ . . .	—	—	—	—	11	41	82	111	
Всѣхъ	73	271	419	538	651	845	1,110	1,408	
Всего убыло . . .	374	851	731	897	1,016	1,393	1,670	2,114	
V. Оставалось отъ минувшихъ учебныхъ курсовъ, которые и откомандированы въ полки . . .	41	281	510	647	695	956	1,187	1,578	
Изъ нихъ не явилось для продолженія курса .	—	27	15	10	26	10	21	12	
Приняты послѣ лѣтнихъ сборовъ по пріемнымъ экзаменамъ, какъ въ началѣ курса, такъ и въ послѣдствіи въ слѣдующихъ учебныхъ курсахъ.	614	1,106	883	955	1,303	1,634	2,082	2,357	

[2]) Расчеты сдѣланы по исключеніи обучавшихся въ отдѣлахъ.

[3]) По оффиціальнымъ источникамъ, годовымъ отчетамъ, показано слѣдующее число:

	Выпущено.	Отчислено.
1-й годъ.	73	266
2-й »	275	574
3-й »	421	286
4-й »	553	317
5-й »	659	291
6-й »	842	433
7-й »	1,109	542
8-й »	1,397	496

Разница эта велика въ отчисленныхъ потому, что мы присоединили свѣдѣнія объ отчисленныхъ по неуспѣхамъ послѣ экзаменовъ.

Объясненіе таблицы.

I. Къ числу училищъ съ 1868 — 69 г. нужно причислить Варшавскій, а съ 1869 — 70 г. Виленскій казачьи отдѣлы.

II. Штатное число обучающихся назначено безъ казачьихъ отдѣловъ, но въ слѣдующихъ за тѣмъ цифрахъ обучающихся (наибольшемъ, къ началу экзаменовъ и передъ откомандированіемъ) числятся юнкера, бывшіе въ отдѣлахъ, а именно:

	$18^{68}/_{69}$.	$18^{69}/_{70}$.	$18^{70}/_{71}$.	$18^{71}/_{72}$.
Наибольшее	56	103	109	128
Къ началу экзамена . . .	50	75	88	118
Передъ откомандированіемъ.	50	75	87	116

III. Слѣдовательно до полныхъ штатовъ, если причислить отдѣлы, недоставало бы во всѣхъ училищахъ: въ 1868 — 69 — 633 или 27%, въ 1869 — 70 — 513 или 19,4%, въ 1870 — 71 — 456 или 13,9%, въ 1871 — 72 — 372 или 9,1%.

Очевидно, что подобный учетъ былъ бы неправильнымъ.

По отношенію къ числу состоящихъ получаются слѣдующіе выводы въ процентахъ.

	1864/65.	1865/66.	1866/67.	1867/68.	1868/69.	1869/70.	1870/71.	1871/72.
Выпущенныхъ по окончаніи курса.								
Относительно:	%	%	%	%	%	%	%	%
Наибольшаго	11,0	20,0	30,4	33,2	33,0	32,8	34,2	35,9
Наличнаго числа бывшихъ ко времени откомандированія по исключеніи непроиз. убыли.	20,6	34,7	39,2	43,2	40,2	41,9	40,0	44,7
Разность.	9,5	14,7	8,0	10,0	7,2	9,1	5,8	8,8
Убывавшихъ въ теченіи курса по разнымъ причинамъ.								
Относительно:	%	%	%	%	%	%	%	%
Наибольшаго числа . . .	46,0	42,6	21,6	22,6	18,5	21,2	17,2	18,0
Наличнаго числа бывшихъ ко времени откомандированія, по исключеніи всей непроизводител. убыли .	85,0	74,2	29,3	28,8	22,7	26,9	20,0	21,9
Разность.	39,0	31,6	8,3	6,2	4,2	5,7	2,8	3,9
Разность между нормою и дѣйствительнымъ числомъ выпускаемыхъ, съ правами производства.								
Нормальное число . . .	280	660	720	900	932	1,060	1,308	1,516
Дѣйствительное » . . .	73	271	419	538	651	845	1,110	1,408
Разница въ числѣ . . .	207	389	301	362	281	215	198	108
Въ процентахъ. . . .	74%	59%	42%	40%	30%	20%	15%	7%

2) Исчисленіе поступавшихъ и убывавшихъ, въ теченіи 8 лѣтъ, по родамъ оружія.

	Пѣхотныхъ.	Кавалерійскихъ.	Казачьихъ.	Всего.	Проценты. Пѣхотныхъ.	Кавалерійс.	Казачьихъ.	Всего.
I. *Общее число поступившихъ для обученія.*								
1) Въ началѣ курсовъ	8,212	949	569	9,730	—	—	—	—
Изъ нихъ прямо въ старшій классъ. Безъ экзамен.	515	76	14	605	—	—	—	—
Изъ нихъ прямо въ старшій классъ. По экзамену.	496	114	11	621	—	—	—	—
2) Къ нимъ прибыло во время курсовъ.	939	211	88	1,244	—	—	—	—
Въ томъ числѣ прямо въ старшій классъ. Безъ экзамен.	74	7	1	82	—	—	—	—
Въ томъ числѣ прямо въ старшій классъ. По экзамену.	47	60	—	107	—	—	—	—
3) Слѣдовательно поступило:								
Прямо въ старш. классъ . . . Безъ экзамен.	589	83	15	687	6,43	7,11	2,28	6,26
Прямо въ старш. классъ . . . По экзамену.	543	174	12	729	5,94	14,93	1,82	6,63
Въ младшій классъ . . .	8 019	909	631	9,559	87,63	77,96	95,90	87,11
Въ оба класса . . .	9,151	1,116	657	10,974	100	100	100	100
	83,41	10,61	5,98	100	—	—	—	—
II. *Общая убыль.*								
1. Выпущено для производства въ офицеры (произв.) Съ атестатом.	4,469	532	243	5,244	48,84	45,62	36,98	47,98
1. Выпущено для производства въ офицеры (произв.) Со свидѣт.	50	19	2	71	0,54	1,64	0,31	0,65
Всего	4,519	551	245	5,315	49,33	47,26	37,29	48,43
2) Отчислено до окончанія курса, безъ права на производство.								
а) По собственному желанію.	1,474	227	100	1,801	16,11	19,48	15,22	16,41
б) Отчислено на сроки:								
1) За неуспѣхи въ наукахъ.	749	28	18	799	8,18	2,40	3,35	7,24
2) За неодобрительное поведеніе	360	34	25	419	3,94	2,91	3,81	3,81
в) Исключено за дурное поведеніе	145	11	9	165	1,58	0,94	1,37	1,50
г) Отчислено по болѣзни . .	118	38	11	167	1,29	3,26	1,67	1,51

	Пѣхотныхъ.	Кавалерійскихъ.	Казачьихъ.	Всѣхъ.	Проценты. Пѣхотныхъ.	Кавалерійск.	Казачьихъ.	Всѣхъ.
д) Исключено за смертью . .	90	8	4	102	0,98	0,68	0,61	0,93
е) Отчислено по особымъ распоряженіямъ	194	73	20	287	2,12	6,26	3,04	2,61
Всего убыло непроизводит.	3,130	419	182	3,740	34,20	35,93	29,07	34,08
Общая убыль. . .	7,649	970	427	9,046	83,58	83,19	66,36	82,42
III. За тѣмъ, оставалось къ слѣдующему учебному курсу (1872 — 73)	1,512	196	230	1,928	16,42	16,81	33,64	17,58
IV. На сто выпущенныхъ, съ правомъ на производство:					*На сто всей убыли:*			
					Выпущено по окончаніи курса.			
убыло непроизводительно .	69	76	74	70	59,0	56,8	57,4	58,75
Изъ нихъ неуспѣвшихъ въ наукахъ и неодобрительнаго поведенія, которые были отчислены и исключены	28	13	21	26	Убыло непроизводительно. 41,0	43,2	42,6	41,25

Объясненіе таблицы.

Въ юнкерскія училища въ 8 лѣтъ принято 10,974, изъ коихъ на 1,000:

въ пѣхотныя училища.	834
» кавалерійскія »	106
» казачьи »	60

Прямо въ старшій классъ кавалеристовъ поступило болѣе 20%, пѣхотныхъ же 12,4%, а казаковъ только 4,1%.

Съ правами на производство въ офицеры, если причислить къ нимъ и отчисленныхъ по особымъ распоряженіямъ, вышло изъ училищъ:

	На 1.000 поступившихъ.			
	Пѣхот.	Кавал.	Казач.	Всѣхъ.
Всѣхъ	515,0	535,2	403,3	510,4
Изъ нихъ:				
Со свидѣтельствами	5,4	16,4	3,1	6,5
Не получившихъ спеціальнаго образованія въ училищахъ	21,2	62,6	30,4	26,1
Затѣмъ, отчислено и исключено изъ училищъ, до окончанія курса, по разнымъ причинамъ:				
Всѣхъ	320,8	296,7	260,3	314,7
Въ томъ числѣ:				
За неуспѣхи въ наукахъ или неодобрительное поведеніе отчисленныхъ и за дурное поведеніе исключенныхъ	137,0	52,5	85,3	125,5
Оставившихъ училища «по собственному желанію»	161,1	194,8	152,2	164,1
Но въ этомъ числѣ нужно считать до $^3/_4$ неудовлетворительныхъ по наукамъ или неудавшихся	120,8	146,1	114,2	123,0
Отчисленныхъ по болѣзни	12,9	32,6	16,7	15,1
Исключенныхъ за смертью	9,8	6,8	6,1	9,3
Слѣдовательно:				
Вышло изъ училищъ только по неуспѣхамъ въ наукахъ	202,6	170,1	147,1	195,4
Неодобряемыхъ въ поведеніи	55,2	38,5	51,8	43,1
Прочихъ: вышедшихъ по собственному желанію, больныхъ и умершихъ	63,0	88,1	61,8	76,2

Такимъ образомъ, во всей массѣ поступившихъ юнкеровъ, въ теченіе 8 лѣтъ, изъ ста человѣкъ, по родамъ оружія:

	Круглыми цифрами.			
	Пѣхот.	Кавал.	Казач.	Всѣхъ.
	%	%	%	%
Прошедшихъ курсъ съ успѣхомъ	49	46	37	48
Не получившихъ окончательнаго образованія, но, при извѣстныхъ условіяхъ, представляемыхъ къ производству	3	8	3	3
Всего имѣвшихъ право на производство. .	52	54	40	51
Неудавшихся	26	21	20	24
Оставившихъ училища по другимъ причинамъ.	6	9	6	8
Затѣмъ, оставалось въ училищахъ для окончанія курса, въ концѣ $18^{71}/_{72}$ учебнаго года [1]).	15	15	32	16

Если принять въ основаніе число *выпущенныхъ съ правами на производство* въ офицеры, по окончаніи учебнаго курса, то:

	На 100 произведенныхъ.			
	Пѣхот.	Кавал.	Казач.	Всѣхъ.
Приходится непроизводительной убыли . . .	69	76	74	70
Въ томъ числѣ: неудавшихся по наукамъ и поведенію	52	44	51	51
А именно: отчисленныхъ и исключенныхъ. .	28	13	21	26
ушедшихъ добровольно.	24	31	30	25
Если же принять во вниманіе *всѣхъ вышедшихъ* изъ училищъ, то есть	7,649	970	427	9,046
то изъ нихъ:	%	%	%	%
Окончило курсъ	59	57	57	59
Не окончило курса.	41	43	43	41

[1]) Недостающіе отъ 1 до 2% нужно отнести къ неявившимся къ продолженію курса, въ разное время.

3. Исчисленіе поступавшихъ и убывавшихъ въ теченіи 8 лѣтъ, по каждому училищу.

УЧИЛИЩА ПО ПОРЯДКУ УЧРЕЖДЕНІЯ.	Число лѣтъ.	Поступило.	У	б ы л о.		Затѣмъ оставалось къ учебному $18^{72}/_{78}$ курсу.	На 100 поступившихъ.			На 100 окончившихъ курсъ—убыло непроизводительно.
			Выполнившихъ условія для производства.	Невыполнившихъ условія и выбывшихъ до окончанія курса.	Всего.		Убыло производительно.	Убыло непроизводительно.	Осталось для окончанія обученія.	
а) *Пѣхотныя.*										
Московское	8	1,280	681	306	987	199	53,2	24,0	16,0	45,2
Виленское		914	494	367 [3])	1,048			28,7		
Варшавское [1])		1,255 [1])	553	314	808	95	54,0	34,4	10,4	63,5
Гельсингфорское [1])		404 [1])	189	518	1,071	184	44,0	41,3	14,7	93,7
Чугуевское	7	779	416	142	331	71	47,2	35,5	16,8	75,1
Одесское		838	394	230	646	131	53,5	29,5	16,7	55,8
Кіевское		861	486	360	754	84	46,8	42,8	10,9	91,4
Рижское		653	301	247	733	128	56,4	28,2	13,4	50,8
Казанское	6	833	348	230	530	76	45,9	35,8	11,5	76,4
Тифлисское		730	318	369	717	111	41,8	44,1	14,1	106,0
Петербургское [2])	3	370 [2])	210	255	573	151	43,5	34,9	20,8	80,2
				118	328	81	56,7	32,0	21,0	56,2
							51,1	28,8	19,9	
Итого	—	8,917	4,390	3,090	7,480	1,311	49,2	34,6	14,7	70,39
б) *Кавалерійскія.*										
Елисаветградское	7	662	333	244	577	84	50,8	36,8	13,8	73,2
Тверское		471	201	168	369	87	42,7	35,7	18,4	83,7
Итого	—	1,133	534	412	946	171	47,1	36,8	15,1	77,15
в) *Казачьи.*										
Оренбургское	5	386	192	85	277	109	49,6	22,0	28,4	44,8
(Изъ нихъ пѣхотныхъ)		235	129	49	178	57	54,9	20,8	24,3	38,0
Новочеркасское	3	182	70	61	131	51	38,4	33,5	28,1	87,1
Ставропольское	2	116	43	24	67	49	36,2	20,7	43,1	55,8
(Изъ нихъ кавалерійскихъ)		33	17	7	24	9	51,5	21,2	27,3	41,2
Варшавскій отдѣлъ	4	177	66	42	108	69	37,3	23,7	39,0	69,9
Виленскій »	3	63	20	26	46	17	31,7	41,2	27,1	130,0
Итого	—	924	391	238	629	295	42,8	25,7	32,0	60,87
Всего.	—	10,974	5,315	3,740 3,801 [3])	9,055 9,116	1,777 [4])	48,43	34,08 + 0,55	16,19	70,36

[1]) Въ Варшавскомъ и Гельсингфорскомъ училищахъ приняты въ расчетъ остав въ обоихъ 80.

[2]) Въ Петербургское училище, при его учрежденіи, было переведено изъ Рижскаго ступившихъ, но они однажды поступали въ Рижское училище, и потому во второй

[3]) Въ Московскомъ училищѣ недосталось 89 человѣкъ нужно отнести: частью къ отчи

[4]) За общею убылью должно оставаться 1,959 (прибавляя 40 на Петербургское $18^{72}/_{73}$ г. осталось 1,777, разница 182; здѣсь нужно считать неявившихся къ продол человѣкъ Московскаго училища нужно отнести къ отчисленнымъ изъ училища по ка возвысится до 368 или 29% (вмѣсто 24%), что вѣроятнѣе. При такомъ вѣроятномъ цента, т. е. всю убыль нужно считать не въ 3,740, а въ 3,801.

шіеся отъ прежняго курса, когда эти училища существовали на другихъ основаніяхъ,

училища 41 человѣкъ, изъ коихъ одинъ не прибылъ, съ ними должно быть 410 поразъ считать ихъ было бы ошибочно.

сленнымъ по разнымъ случаямъ, частью же не прибывшимъ послѣ лагерныхъ сборовъ. училище), между тѣмъ по всѣмъ показаніямъ въ училищахъ къ началу учебнаго курса женію курса, послѣ лагерныхъ сборовъ, такихъ было въ 8 лѣтъ 121. Остающіеся 61 кимъ либо причинамъ,—вслѣдствіе чего, непроизводительная убыль въ томъ училищѣ предположеніи, вся сумма непроизводительной убыли возвышается только на полпро-

На основаніи общихъ выводовъ за весь 8-ми-лѣтній періодъ, можно утверждать, что въ юнкерскихъ училищахъ изъ всего числа принимаемыхъ *оканчиваетъ съ успѣхомъ курсъ не болѣе половины* — 48%; *около четверти* (24%) *оказывается неудавшихся*, а около 1/12 или 8% *не оканчиваютъ курса* училищъ по другимъ причинамъ; далѣе можно сказать, что оканчивающихъ курсъ съ аттестатомъ — въ пѣхотныхъ училищахъ на 3% болѣе, чѣмъ въ кавалерійскихъ, и на 12% болѣе, чѣмъ въ казачьихъ; наконецъ, можно еще видѣть, что вполнѣ неудавшихся лицъ, по отношенію къ числу оканчивающихъ курсъ съ успѣхомъ, въ кавалерійскихъ училищахъ (13%) значительно менѣе, чѣмъ въ пѣхотныхъ (28%) и въ казачьихъ (21%) и что, затѣмъ, общая убыль изъ училищъ распадается на двѣ неравныя части: большая 60% или 3/5 представляетъ оканчивающихъ курсъ, меньшая 40% или 2/5 изображаетъ неоканчивающихъ курса.

Всѣ эти общіе выводы, достовѣрные для даннаго періода лѣтъ, не могутъ однако прилагаться ни къ каждому учебному курсу отдѣльно, ни къ каждому училищу. Общіе выводы не болѣе, какъ *условный масштабъ*, которымъ можно пользоваться для разрѣшенія практическихъ вопросовъ, когда дѣло идетъ о всей массѣ учрежденій въ совокупности.

Разсматривая общіе выводы по учебнымъ курсамъ, мы найдемъ, что, въ первые годы по учрежденіи училищъ, число выпускаемыхъ съ правами производства было менѣе, а число выходящихъ до окончанія курса было значительно болѣе, чѣмъ въ послѣдніе четыре года; далѣе мы увидимъ, что главные источники непроизводительной убыли: выходъ юнкеровъ «по собственному желанію», отчисленія на сроки и исключенія, постепенно уменьшаются. Такія факты даютъ право утверждать, что на уменьшеніе непроизводительной убыли и на увеличеніе числа оканчивающихъ курсъ съ успѣхомъ, въ послѣдніе годы, дѣйствовали причины болѣе благопріятныя, чѣмъ въ первые годы по учрежденіи, когда не могли установиться ни воспитательныя, ни учебныя средства. Это еще легче можно повѣрить на каждомъ училищѣ; первые два, три года, по учрежденіи, всякое училище обнаруживало свою дѣятельность болѣе или менѣе рѣзко выдававшимися результатами, и только впослѣдствіи, по мѣрѣ опытности воспитателей, оно начинало дѣйствовать спокойно, устойчиво и увѣренно. Общимъ признакомъ уменьшенія процента непроизводительной убыли и увеличенія процента выпускаемыхъ, по отношенію къ поступающимъ, должна служить предварительная подготовка: къ ней, по мѣрѣ опыта и пріобрѣтенія увѣрен-

пости въ своихъ силахъ, училища начинаютъ относиться все съ большею и съ большею разборчивостью.

Но если мы стали бы сравнивать училища между собою по общимъ выводамъ, представленнымъ въ послѣдней таблицѣ, то мы только тогда не отклонились бы отъ правильнаго заключенія объ относительной успѣшности, когда могли бы указать въ каждомъ изъ нихъ всѣ причины, вызвавшія однородныя явленія. Безъ этихъ указаній большій или меньшій процентъ выпущенныхъ съ правами производства, относительно числа поступившихъ, по каждому училищу особо, можетъ служить только намекомъ на не одинаковую серьезность въ пріемныхъ испытаніяхъ или на большую, или же на меньшую, снисходительность оцѣнки успѣховъ; но никогда значительная цифра выпущенныхъ не доказываетъ успѣшности, а малая — неуспѣшности въ средствахъ и пріемахъ воспитанія, *если для всѣхъ училищъ существуетъ одно и тоже неблагопріятное условіе — слабая предварительная подготовка поступающихъ и когда всѣ училища одинаково обязаны достигать общей, для всѣхъ ихъ равно обязательной, задачи.*

Кромѣ общихъ для всѣхъ училищъ, существуетъ еще такъ много другихъ причинъ, частныхъ, часто неуловимыхъ, что, по однимъ выводамъ, по большимъ или меньшимъ результатамъ, выраженнымъ въ процентахъ, было бы опасно заключать о преимуществахъ одного училища предъ другимъ. Нерѣдки случаи, что училище, *давшее много офицеровъ*, не отличается строгою и серьезною воспитательною системой, и что, напротивъ, *малая не производительная убыль* часто указываетъ на такое училище, которое, относясь серьезно къ пріемнымъ испытаніямъ, остается твердымъ и строго требовательнымъ въ теченіи всего курса.

Мы, конечно, могли бы доказать, какія случайныя и частныя причины, кромѣ общихъ, приводили училища къ разнороднымъ слѣдствіямъ, выражаемымъ процентными отношеніями, но это увлекло бы насъ во многіе несущественные вопросы, разрѣшеніе которыхъ въ частныхъ случаяхъ не принесло бы и ожидаемой пользы для воспитательныхъ цѣлей. Мы только констатируемъ факты, предполагая извлечь изъ нихъ пользу въ своемъ мѣстѣ, когда коснемся воспитательныхъ пріемовъ.

На основаніи приведенныхъ цифръ по каждому училищу, мы пока можемъ судить о размѣрахъ въ числѣ выпускаемыхъ въ офицеры и о тѣхъ жертвахъ, съ которыми сопряжено достиженіе успѣшныхъ результатовъ, при той постановкѣ, которая дана училищамъ. Далѣе этого мы не идемъ, ибо въ большемъ или меньшемъ уклоненіи отъ среднихъ выводовъ въ ту или другую

сторону, всегда найдутся различныя причины, приводившія къ результатамъ, независимо отъ педагогической дѣятельности и опыта воспитателей.

Если раздѣлимъ училища по группамъ, на основаніи лишь общихъ процентныхъ выводовъ, то въ каждой группѣ съ извѣстными результатами, трудно доискаться тѣхъ общихъ одинаковыхъ причинъ, которыя всегда ведутъ къ одинаковымъ для всѣхъ слѣдствіямъ; въ группѣ училищъ, давшихъ значительный процентъ офицеровъ, встрѣчаются даже противуположныя причины: одно училище даетъ много офицеровъ, держась строгой воспитательной системы и руководясь строгою оцѣнкой успѣховъ, другое даетъ много офицеровъ, принимая и выпуская съ послабленіями, третье — даетъ много офицеровъ, держась какъ бы середины: слабо принимаетъ, строго переводитъ въ старшій классъ и снисходительно выпускаетъ, и т. д.

То же самое мы замѣтимъ, если соединимъ училища въ группы, относительно цифры *непроизводительной убыли;* мы тутъ найдемъ, что малая убыль не доказываетъ ни излишней строгости, ни излишней снисходительности училищъ въ преслѣдованіи неудающихся; малая убыль чаще бываетъ даже слѣдствіемъ скорѣе строгой, чѣмъ слабой воспитательной системы, и, напротивъ, большая непроизводительная убыль бываетъ и слѣдствіемъ слабыхъ пріемовъ, и излишнихъ снисхожденій къ неуспѣшнымъ.

Изъ всего, что было сказано въ этой главѣ о тѣхъ данныхъ, съ которыми приходится имѣть дѣло воспитательному искуству юнкерскихъ училищъ, сообразивъ всѣ частные и общіе выводы, какъ за весь 8-ми-лѣтній періодъ дѣятельности этихъ учрежденій, такъ и особо за каждый годъ и по каждому училищу, мы вправѣ установить слѣдующіе положенія и выводы, имѣющіе для практики училищъ несомнѣнное значеніе:

I. Подготовка поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся недостаточна, у большинства поступающихъ въ училища она оказывается такъ слабою, что значительная доля принимаемыхъ не въ состояніи удовлетворить требованіямъ настоящей пріемной программы, хотя послѣдняя ограничивается элементарными требованіями и ничѣмъ не отличается отъ вступительной программы на службу для всѣхъ вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Особенно слабы познанія въ Русскомъ

языкѣ и Ариѳметикѣ, двухъ такихъ предметахъ, посредствомъ которыхъ легко измѣряется степень развитія.

II. Кромѣ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хорошая предварительная начальная подготовка замѣчается у вольноопредѣляющихся, окончившихъ курсъ заведеній третьяго разряда, если, при томъ, они не долго оставались въ полкахъ. Недостаточная, слабая подготовка всегда служитъ признакомъ недоконченнаго или разорваннаго воспитанія и бываетъ слѣдствіемъ продолжительной непроизводительно-направляемой службы вольноопредѣляющихся въ войскахъ.

III. Снисходительные пріемы въ училищахъ увеличиваютъ непроизводительную убыль и уменьшаютъ цифру юнкеровъ, оканчивающихъ курсъ съ успѣхомъ, т. е. снисходительными *черезъ мѣру* пріемами въ училища задерживаются успѣхи, а слѣдовательно увеличивается стоимость образуемаго офицера. Но, въ виду существующихъ условій пріема вольноопредѣляющихся на службу, училища еще не могли быть на столько требовательными на пріемахъ, чтобъ отбрасывать всѣхъ дурно подготовленныхъ.

При такихъ условіяхъ, изъ всей массы поступающихъ, съ успѣхомъ оканчиваетъ курсъ только *половина*, а не оканчиваетъ курса *одна четверть*—по неспособности и $^1/_{12}$—по разнымъ случаямъ; другими словами, изъ всей массы юнкеровъ, выходящихъ изъ училищъ, оканчиваетъ курсъ 60%, не оканчиваетъ—40%.

IV. Рядъ фактовъ убѣждаетъ, что процентъ непроизводительной убыли уменьшается, а процентъ оканчивающихъ курсъ увеличивается, и чѣмъ болѣе будетъ улучшаться подготовка обучающихся, тѣмъ, при данной уже постановкѣ воспитательной системы училищъ, замѣтнѣе станутъ удаляться процентныя отношенія между производительною и непроизводительною убылью, какъ по отношенію къ числу поступающихъ, такъ и къ числу состоящихъ, т. е. чѣмъ солиднѣе будетъ общеобразовательная подготовка, тѣмъ болѣе станетъ уменьшаться процентъ непроизводительной убыли

и тѣмъ болѣе станетъ увеличиваться процентъ выпускаемыхъ по окончаніи курса,— конечно, не переходя при двухлѣтнемъ курсѣ за нормальные предѣлы: для выпускаемыхъ — 40%, для отпадающихъ 10%.

Въ первые годы по учрежденіи училищъ, выпускалось съ правами на производство въ офицеры отъ 11 до 30%, относительно наибольшаго числа состоявшихъ юнкеровъ, и отъ 21 до 39%, относительно наименьшаго ихъ числа (ко времени откомандированія); въ послѣдніе же пять лѣтъ процентъ выпускаемыхъ увеличивается до 35% (относительно наибольшаго) и до 45% (относительно наименьшаго списочнаго числа). Обратное происходитъ съ непроизводительною убылью: въ первые два года она доходитъ 46 и 42% (къ наибольшему), тогда какъ въ послѣдніе годы достигаетъ только 18 и 20%. На эти выводы некомплектъ училищъ не имѣетъ никакого значенія.

V. Дѣйствительная цифра обучаемыхъ въ училищахъ (по спискамъ) постоянно стояла ниже штатнаго числа, но разность между штатнымъ и списочнымъ числомъ (наибольшимъ) постоянно уменьшалась:

Въ	1-мъ	учебномъ	курсѣ	74%
»	2	»	»	59%
»	3	»	»	42%
»	4	»	»	40%
»	5	»	»	30%
»	6	»	»	20%
»	7	»	»	15%
»	8	»	»	7%

Она приравняется нулю, когда число желающихъ и имѣющихъ право на поступленіе превзойдетъ на нѣкоторый процентъ число открывающихся вакансій, предполагая штаты училищъ соображенными съ требованіями по комплектованію арміи.

VI. Принимаемые въ училища, по своимъ физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, представляютъ

такія разнообразныя данныя, какихъ не можетъ представить ни одна школа; общій складъ обучающихся въ училищахъ юнкеровъ неблагопріятенъ для образованія и требуетъ особыхъ пріемовъ въ воспитаніи; своеобразныя данныя учащихся, въ силу необходимости, вызываютъ и особую воспитательную систему, заимствующую свои средства не столько изъ общихъ педагогическихъ правилъ, сколько изъ практическихъ опытовъ, черпающихъ свои доказательства скорѣе изъ дѣятельности училищъ, чѣмъ изъ умозрительныхъ философскихъ теорій.

Поэтому и воспитательная система юнкерскихъ училищъ представляетъ особый *типъ*, способный развиваться и совершенствоваться путемъ опытовъ и наблюденій непосредственныхъ дѣятелей: общій складъ учащихся юнкеровъ требуетъ особыхъ пріемовъ въ воспитаніи юнкеровъ и особыхъ способовъ въ обученіи; новая воспитательная система всю надежду свою полагаетъ на выборъ начальствующихъ лицъ, офицеровъ и преподавателей.

VII. Какъ ни желательны улучшенія въ контингентѣ поступающихъ, но они немыслимы при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены вольноопредѣляющіеся въ войскахъ, хотя улучшенія данныхъ желательны и даже необходимы, но они могутъ совершаться только постепенно, они возможны не иначе, какъ при общеобязательной повинности и не вдругъ, а лишь тогда, когда училища начнутъ систематически и постоянно усиливать сперва строгость испытаній, а затѣмъ и размѣръ самыхъ требованій. Напротивъ, возвысивъ требованія пріемной программы, минуя посредствующія ступени, можно придти къ результатамъ неблагопріятнымъ не только для воспитательной работы училищъ, но и для комплектованія арміи офицерами. Слѣдовательно, стремясь къ образованію для арміи строевыхъ офицеровъ изъ тѣхъ «данныхъ», какія существуютъ, а не изъ тѣхъ какія были бы *желательны*, воспитательная система училищъ должна пройти еще рядъ посредствующихъ ступеней, безъ скачковъ, порывовъ и увлеченій.

VIII. Доступъ въ юнкерскія училища всегда долженъ быть ни слишкомъ труднымъ, ни излишне легкимъ, и эти учрежденія въ полномъ составѣ тогда только войдутъ въ колею нормальной жизни, когда подготовка большинства поступающихъ будетъ соотвѣтствовать требованіямъ для спеціальнаго образованія. До такого благопріятнаго времени, отъ насъ удаленнаго, можетъ быть, еще на многіе годы, училищамъ придется строго наблюдать слѣдующія условія:

а) Область предметовъ обученія должна ограничиться *наименьшею мѣрою* знаній, какое правительство вправѣ требовать отъ каждаго строеваго офицера.

б) Средства, способы, методы обученія должны *соотвѣтствовать среднему, довольно слабому, уровню подготовки поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся*, и могутъ, какъ и средства военнаго воспитанія, совершенствоваться только черезъ наблюденія и практику училищъ.

в) Стремясь къ образованію *хорошихъ строевыхъ офицеровъ*, съ возможно меньшими жертвами, *воспитательныя средства не должны склоняться къ излишнимъ послабленіямъ*, всегда опаснымъ въ дѣлѣ воспитанія.

ГЛАВА II.

ОБЛАСТЬ ОБУЧЕНІЯ ЮНКЕРОВЪ.

Предметы и методы.

Общія соображенія. Значеніе учебнаго устава и отношеніе къ нему училищной практики. Предметы обученія: общіе и спеціальные, ихъ значеніе и связь между ними. Важность практическихъ работъ въ полѣ. Время обученія и распредѣленіе занятій. Планы преподаванія. Какъ уменьшить зло отъ многопредметности? Важность повтореній (репетицій).

Методы обученія. Главныя формы методовъ. Условія въ практическихъ упражненіяхъ (задачахъ). Зависимость методовъ отъ преподавателей и умственныхъ способностей учащихся. Общіе факты, относящіеся до развитія умственныхъ способностей, и классификація способностей ума, по Тейту (Tate). Объясненіе развитія способностей по періодамъ. Побужденія и привычки. Условія, необходимыя для пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній.

При тщательномъ изслѣдованіи *средняго* уровня общей подготовки лицъ, поступающихъ для образованія въ училища, когда извѣстна *наименьшая мѣра познаній, необходимыхъ* для строеваго офицера, не легко опредѣляется еще область предметовъ изученія, чтобы въ данное время юнкера пріобрѣтали существенныя свѣдѣнія и практическія сноровки.

Выборъ и сущность предметовъ спеціальнаго обученія юнкеровъ не находятся въ прямой зависимости только отъ предстоящей ихъ дѣятельности въ качествѣ строевыхъ офицеровъ, если предварительная ихъ подготовка не соотвѣтствуетъ общимъ воспитательнымъ цѣлямъ.

Дѣйствительно — предстоящія спеціальныя обязанности и занятія обучаемыхъ въ училищахъ юнкеровъ, кромѣ знанія и умѣнья, требуютъ отъ нихъ *внутренняго* совершенства, извѣстнаго умственнаго общечеловѣческаго развитія и нравственныхъ преимуществъ. Стремясь къ удовлетворенію спеціальныхъ требованій, давая съ этою цѣлью необходимый запасъ познаній, юнкерскія училища, при данной предварительной подготовкѣ, не могутъ отказаться отъ общечеловѣческаго развитія. Даже болѣе, — они не могутъ и достигнуть въ обученіи юнкеровъ спеціальныхъ цѣлей, если не дадутъ имъ прочныхъ основаній изъ области общечеловѣческихъ знаній, всегда необходимыхъ для облегченія пути къ достиженію тѣхъ самыхъ *внѣшнихъ цѣлей*, какія положены въ основу учрежденія юнкерскихъ училищъ. Какъ грамотность не только можетъ служить внѣшнимъ цѣлямъ, но и имѣетъ громадное общеобразовательное значеніе, точно также и общее образованіе, стремясь къ усовершенію внутренняго развитія, служитъ основою для образованія спеціальнаго, которое приводитъ человѣка къ извѣстному званію, къ извѣстному положенію въ обществѣ.

Чѣмъ полнѣе и совершеннѣе общее образованіе, тѣмъ, безъ сомнѣнія, прочнѣе и легче прививаются тѣ прикладныя знанія, тотъ запасъ спеціальныхъ свѣдѣній, съ которымъ каждый начинаетъ свою общественную дѣятельность.

Между тѣмъ, въ юнкерскія училища поступаютъ *недоучки*, отдѣлившіеся отъ неучившихся и не примкнувшіе къ выучившимся, — ихъ общее образованіе не только не коснулось души, но носитъ ясные признаки разложенія познаній, нахватываемыхъ на скорую руку, вскользь; — обще-человѣческое образованіе оставило у нихъ смутные слѣды понятій о многихъ предметахъ, скомканныхъ въ безобразную кучу, представляющую нерѣдко хаотическую массу самыхъ разнородныхъ умопредставленій, чаще всего, при отсутствіи правильнаго развитія умственныхъ способностей.

Поэтому сильно заблуждается тотъ, кто, довольствуясь кое-какими общими свѣдѣніями отъ вольноопредѣляющихся, не рѣдко лишенныхъ начальныхъ слѣдовъ знанія русскаго языка и ариѳметики, желалъ бы закладывать въ училищахъ широкій фундаментъ изъ однихъ спеціальныхъ предметовъ, съ безсвязною примѣсью практическихъ навыковъ. Это все равно, какъ еслибы архитек-

торъ задумалъ строить зданіе, но не позаботился бы прежде всего о расчисткѣ, планировкѣ и изслѣдованіи самаго грунта, въ глубинѣ котораго онъ не можетъ не замѣчать явнаго отсутствія солидности для удержанія постройки. Это все равно, что стремиться къ утилитарнымъ переходящимъ цѣлямъ, не заботясь о глубинѣ и прочности знаній, необходимымъ для успѣха предстоящей дѣятельности, которая предполагаетъ извѣстныя внутреннія совершенства отъ офицеровъ, назначаемыхъ къ командованію, управленію, наставленію и руководству солдата.

Лучше и вѣрнѣе сперва изслѣдовать прочность и годность грунта, исправить въ немъ, что нужно и что возможно, и заложить затѣмъ небольшой, но прочный фундаметъ, нежели, увлекшись кажущимся на поверхностный взглядъ просторомъ, не задавши себѣ труда изслѣдовать почву, раскинуть размашистый фундаментъ, на которомъ во всю жизнь не хватитъ силъ и средствъ построить самаго убогаго жилища. Небольшой и простой домикъ удобнѣе и краснѣе самаго широкаго, но недостроеннаго или, еще хуже, готоваго рухнуть зданія!

И такъ, предметы, долженствующіе войти въ составъ учебнаго курса юнкерскихъ училищъ, по своимъ *качествамъ*, должны удовлетворять общечеловѣческимъ и спеціальнымъ требованіямъ и обнимать не только то, что пригодно для жизни и что пойдетъ въ дѣло съ первыхъ дней службы, но и все то, чѣмъ обусловливаются и отъ чего зависятъ успѣхи воспитанія офицера, какъ цѣлаго человѣка.

Если объемъ каждаго предмета долженъ быть соображонъ съ даннымъ короткимъ временемъ, то все содержимое предметами обученія не должно заключать много лишняго, чѣмъ замедлялось бы только достиженіе хорошихъ, *полезныхъ* успѣховъ, и пріучало бы учащихся скользить по поверхности; ихъ необширныя познанія должны идти въ глубину до самыхъ основаній и на столько упрочены, чтобы способствовать развитію *любознательности и привычки къ самодѣятельности*, ибо только при такихъ условіяхъ учащіеся съумѣютъ развернуть свои познанія черезъ свободное примѣненіе умопредставленій въ различныхъ случаяхъ своей служебной дѣятельности, если только въ войскахъ съумѣютъ своевременно привлечь ихъ къ тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они уже приспособлены своимъ воспитаніемъ, дабы способствовать ихъ дальнѣйшему образованію опытами самой службы.

Вся *область пріобрѣтаемыхъ общечеловѣческихъ и спеціальныхъ знаній и практическихъ навыковъ* въ юнкерскихъ училищахъ должна составить одно общее цѣлое, соразмѣрное въ частяхъ, не обширное по объему, но достаточно полное для

достиженія общей цѣли военнаго воспитанія въ училищахъ; а эта цѣль, въ свою очередь, должна быть хорошимъ и надежнымъ средствомъ для полезной службы юнкеровъ уже въ званіи офицеровъ. Пусть познанія юнкеровъ, по выходѣ изъ училища, будутъ не обширны, — лишь бы они, удовлетворяя наименьшей мѣрѣ требованій, не были отрывочными, разрозненными. Отрывочныя, какъ попало нахватанныя познанія, не совмѣстныя съ педагогическими стремленіями, носятъ въ себѣ начала разрушенія и, будучи признакомъ полуобразованія, чаще всего ведутъ къ умственному застою, даже къ невѣжеству.

Въ области предметовъ обученія юнкеровъ, для приготовленія изъ нихъ офицеровъ, не всѣ свѣдѣнія одинаково важны и необходимы — но всѣ равно обязательны, и если въ нихъ спеціальномъ образованіи предполагается давать бо́льшее значеніе и бо́льшее развитіе однимъ предметамъ передъ другими, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы послѣдніе, какъ второстепенные, состояли изъ одной только систематической номенклатуры понятій.

Значеніе учебнаго устава и отношеніе къ нему опытовъ училищъ.

Учебный уставъ, разработанный, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ историческаго хода учрежденій училищъ и по указаніямъ общихъ педагогическихъ и дидактическихъ началъ, вошедъ въ окончательную силу съ 1868 г., а затѣмъ онъ дополняется позднѣйшими постановленіями, по мѣрѣ опыта и измѣняющихся обстоятельствъ. Онъ можетъ и долженъ въ извѣстные періоды измѣняться, сообразно съ улучшеніями въ подготовкѣ поступающихъ, и долженъ постоянно совершенствоваться, подъ вліяніемъ усовершенствованій государственныхъ, общественныхъ и военныхъ. Но въ немъ, въ данное время, должны быть уже твердо намѣчены общія основанія учебнаго плана какъ въ зависимости отъ средняго уровня развитія учащихся, такъ и сообразно съ цѣлями обученія, при условіи доводить все обученіе до конца безъ скачковъ и пропусковъ, безъ порывовъ и увлеченій.

«Положеніе о юнкерскихъ училищахъ», вошедшее въ XV книгу Свода Военныхъ Постановленій, и «Инструкція» 1871 г., для даннаго времени заключаютъ въ себѣ все, что необходимо для общихъ указаній училищамъ, не затрудняя ихъ тео-

ретическою регламентаціей, всегда излишней въ педагогическомъ дѣлѣ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что въ Положеніи все предусмотрѣно и раскрыто: оно не можетъ существовать особо, независимо отъ опытовъ и практики училищъ, дѣятельность которыхъ неминуемо вызываетъ улучшенія и дополненія. Какъ бы разумно и обстоятельно не составлялся уставъ, но въ немъ отъ времени до времени многое можетъ отживать и подлежать замѣнѣ, иначе его постановленія разойдутся съ существенными требованіями практики и опытовъ и онъ станетъ или мертвою буквой, или, еще хуже, будетъ тормазомъ въ томъ самомъ дѣлѣ, которому онъ обязанъ служить честно, открыто и прямодушно.

Въ данное время, при существующихъ обстоятельствахъ, постановленія учебнаго устава исполняли свое общее назначеніе, предоставляя начальникамъ училищъ надлежащую свободу дѣйствій тамъ, гдѣ дѣло касалось частныхъ приложеній къ узаконеннымъ постановленіямъ. Положеніе объ училищахъ и Инструкція не упраздняли усовершенствованій въ программахъ и методахъ обученія, не ограничивали и не устраняли развитія прикладныхъ знаній; но то и другая должны были имѣть положительное вліяніе на общій смыслъ дѣятельности училищъ, въ отношеніи области, состава и качества изучаемыхъ предметовъ.

Если подлежатъ періодическимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ учебные уставы, то еще болѣе этому подвержены программы въ такихъ частностяхъ, которыя, ускользая отъ высшей (центральной) власти, легко обнимаются каждымъ училищемъ, каждымъ преподавателемъ. Подобныя частныя улучшенія въ программахъ и въ способахъ обученія никогда не могутъ быть предметомъ учебнаго устава, но должны принадлежать къ непосредственнымъ обязанностямъ каждаго училища въ той мѣрѣ, какая указывается опытомъ, практикою преподавателей и тѣми общими педагогическими принципами, которые берутъ свои правила изъ фактовъ и постоянныхъ наблюденій.

Предоставляя такую свободу практической дѣятельности училищъ, уставъ однако вправѣ налагать на нихъ обязанность не вводить ничего новаго, не измѣнять самопроизвольно основаній программъ, безъ разсмотрѣнія и утвержденія контролирующей власти, то есть Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, и отвѣтственнаго органа за успѣхи и неудачи въ ходѣ образованія юнкеровъ въ училищахъ.

Уставъ также предполагаетъ въ исполненіяхъ людей, стоящихъ на высотѣ своего призванія, способныхъ только совершенствовать и развивать учрежденія, а не разрушать ихъ основъ.

Между постановленіями учебнаго устава и дѣятельностью юнкерскихъ училищъ мы можемъ подмѣтить тѣ же отношенія, какія существуютъ между теоретическими правилами и ихъ приложеніями въ жизни. Чѣмъ шире и полнѣе дѣятельность училищъ, чѣмъ многосторонніе и вѣрнѣе ихъ опытныя наблюденія, тѣмъ тверже и устойчивѣе устанавливаются положенія учебнаго устава.

Уставъ только и можетъ удерживать то, что приложимо и годно для практической дѣятельности училищъ, и только путемъ извѣданныхъ опытовъ и тщательныхъ наблюденій непосредственныхъ дѣятелей общія положенія получаютъ прочность и силу. Только такимъ путемъ устанавливались педагогическія теоріи, изъ которыхъ пытливый анализъ старается добывать матеріалъ, очищенный отъ всего ложнаго, а слѣдовательно негоднаго для высшей цѣли.

Юнкерскія училища — учрежденія новыя, молодыя, своеобразныя; силы свои и средства образованія они могутъ черпать только изъ собственнаго опыта, относясь къ чужимъ теоріямъ съ такою же осторожностью, съ какою ребенокъ относиться къ горящему свѣтильнику; самыя лучшія педагогическія теоріи не имѣли еще въ виду тѣхъ данныхъ, съ которыми приходится имѣть дѣло юнкерскимъ училищамъ, поэтому и учебный уставъ для нихъ не могъ быть окончательно разработанъ по первымъ опытамъ нѣкоторыхъ начавшихъ жизнь учрежденій: заимствуя многое изъ установившихся общихъ принциповъ школьнаго дѣла, а равно изъ опытовъ прежнихъ юнкерскихъ школъ, существовавшихъ при иныхъ условіяхъ и съ иными средствами, онъ долженъ былъ, повторяемъ, взять ихъ на вѣру до тѣхъ поръ, пока практика вновь устроенныхъ училищъ не отобрала пригодное, отбросивъ все неприложимое.

Тѣмъ болѣе было побужденій къ составленію, на первое время, такого устава, который могъ бы чутко относиться къ требованіямъ практики и опытовъ училищъ, допуская нѣкоторую степень свободы для перемѣнъ и усовершенствованій въ учебномъ планѣ, всегда руководившемся рядомъ фактовъ, тщательно наблюдаемыхъ училищами и провѣряемыхъ властью высшаго надзора.

Только такимъ осторожнымъ путемъ, по нашему убѣжденію, возможно избѣгать грубыхъ ошибокъ въ дѣятельности училищъ въ полномъ ихъ составѣ и приготовлять необходимые матеріалы для дальнѣйшихъ усовершенствованій въ уставѣ, т. е. въ «Положеніи» и въ «Инструкціи».

Ничто болѣе не повредило бы развивающимся училищамъ,

какъ мелочная, придирчивая опека устава въ чисто учебныхъ или нравственныхъ вопросахъ: онъ, напримѣръ, не даетъ указаній о строгихъ или нестрогихъ пріемныхъ испытаніяхъ, потому что знаетъ, какъ зыбка еще та почва, на которой юнкерскимъ училищамъ приходится строить зданіе, — онъ даетъ программу растяжимую, будучи увѣренъ, что практика училищъ сама укажетъ, когда наступитъ время для ея измѣненія: смѣшивать желаемое съ неисполнимымъ,— все равно, что стремиться въ туманную даль, готовящую горькія разочарованія.

Существующій уставъ высказывается въ этомъ отношеніи опредѣленно, категорически; онъ довольствуется весьма слабою предварительною подготовкой и, указавъ на область предметовъ, требуетъ отъ преподавателей облегчать трудъ малоспособныхъ и неразвитыхъ, но не навязываетъ имъ системъ и методовъ, лишь бы учащіеся овладѣли прочными познаніями, пріобрѣли охоту къ труду и, пріучаясь сознательно относиться ко всему изучаемому, умѣли пользоваться пріобрѣтенными свѣдѣніями (Инструкція ст. 34).

Переходимъ къ сущности устава. Заимствуя изъ «Положенія» и «Инструкціи» все то, что имѣетъ близкую связь съ областью обученія, мы укажемъ и на дополненія, вызванныя обстоятельствами и практикою училищъ.

Мотивы, на которыхъ основанъ настоящій учебный уставъ, въ свое время, были изложены подробно, и потому здѣсь можно ограничиться только сущностью узаконеній, приведя нѣкоторыя важныя перемѣны, вошедшія въ практическую дѣятельность юнкерскихъ училищъ.

Предметы обученія и связь между ними.

Учебный курсъ въ юнкерскихъ училищахъ раздѣляется на два класса: младшій или общій и старшій или спеціальный. Но въ Гельсингфорскомъ училищѣ и въ Варшавскомъ временномъ отдѣлѣ учрежденъ приготовительный классъ: въ первомъ — для облегченія изученія Русскаго языка финляндскимъ уроженцамъ, въ послѣднемъ — для сообщенія необходимыхъ начальныхъ знаній казачьимъ урядникамъ, состоящимъ на чередной службѣ [1]).

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 500. О причинѣ и основаніяхъ устройства подготовительнаго класса въ Варшавскомъ отдѣлѣ будетъ сказано въ III-й главѣ настоящаго тома.

Вся область обученія въ училищахъ раздѣляется на три существенные отдѣла:

I. Предметы умственнаго обученія.

II. Практическія работы въ полѣ.

III. Строевое обученіе.

Послѣдній отдѣлъ мы разсмотримъ въ главѣ о военномъ воспитаніи.

Къ предметамъ умственнаго обученія относятся:

Общеобразовательные:

1) Русскій языкъ, 2) Математика (Ариѳметика и Геометрія), 3) Географія, 4) Исторія и 5) Законъ Божій.

Спеціальные:

1) Тактика, 2) Воинскіе уставы, 3) Ручное оружіе съ необходимыми свѣдѣніями изъ Артиллеріи, 4) Полевая Фортификація, 5) Топографія, 6) Военная Администрація, 7) Военно-Уголовные законы; въ кавалерійскихъ же и казачьихъ училищахъ, кромѣ того, Иппологія.

Въ виду усовершенствованій и нововведеній въ арміи, съ которою училища обязаны идти въ уровень, удовлетворяя вполнѣ ея требованіямъ по образованію офицеровъ, явилась необходимость дополнить область обученія юнкеровъ двумя предметами—*Методикою грамотности* и *Военною Гигіеною*; ограничиваясь нѣсколько лѣтъ опытами по ознакомленію юнкеровъ съ способами обученія грамотѣ солдатъ, Методика уже принимаетъ характеръ правильныхъ классныхъ занятій; для нея извѣстный педагогъ св. *Зарянскій* готовитъ учебникъ. Военная же Гигіена введена съ 1870 года и читается юнкерамъ на приватныхъ лекціяхъ, по вечерамъ, съ участіемъ иногда офицеровъ мѣстнаго гарнизона; опыты уже достаточны, чтобы этому полезному предмету дать приличное мѣсто въ ряду спеціальныхъ свѣдѣній юнкеровъ, но необходимы еще нѣкоторыя мѣры, чтобы преподаваніе Военной Гигіены могло установиться правильно и приносило желаемые плоды: нужна предварительная подготовка въ естествовѣдѣніи, нужно пріобрѣсти хорошія пособія и разработать программу.

Къ практическимъ работамъ въ полѣ отнесены: саперныя занятія и военно-топографическія съемки, соединенныя съ рѣшеніями въ полѣ тактическихъ задачъ. Практическія работы нахо-

дятся въ такой тѣсной связи съ преподаваніемъ спеціальныхъ предметовъ будущимъ офицерамъ, что на надлежащую ихъ постановку и соотвѣтственное направленіе обращено было, какъ увидимъ, особенное вниманіе въ послѣднее время.

Въ области общеобразовательныхъ предметовъ первенствующее значеніе дается Русскому языку; опыты доказываютъ необходимость дать первенствующее значеніе и Математикѣ. Оба эти предмета должны преобладать въ ровной степени, не только въ силу своихъ важнѣйшихъ научныхъ элементовъ, но и по причинѣ приносимой ими существенной пользы въ развитіи умственныхъ способностей.

Отечественный языкъ, по природѣ и по своему важному значенію, распространяется на всю область обученія; недостаточная подготовка въ Русскомъ языкѣ отражается на обученіи и не можетъ искупаться превосходнымъ знаніемъ другихъ предметовъ общаго образованія. Съ другой стороны — Математека не можетъ подвергаться сомнѣнію и спору относительно плодотворнаго вліянія на развитіе учащихся, она по существу своему дѣйствуетъ на умъ, развиваетъ и укрѣпляетъ память и болѣе всякаго предмета способствуетъ къ образованію правильныхъ умопредставленій. Элементы математики входятъ въ область всякаго знанія и всего военнаго обученія: Тактика, Фортификація, Артиллерія, Ручное Оружіе, Топографія постоянно черпаютъ въ ней важнѣйшіе научные элементы, и отсутствіе логическаго умозаключенія не искупается никакими другими достоинствами.

Географія и Исторія — обѣ вмѣстѣ и каждая порознь должны дать ученикамъ ясныя представленія о своемъ отечествѣ; первая имѣетъ дѣло съ пространствомъ и мѣстомъ, вторая — со временемъ; обѣ вмѣстѣ обогощаютъ умопредставленія фактами, но Географія имѣетъ дѣло съ совершенными явленіями, охватывая область всего мірозданія, исторія же переноситъ духъ ученика на разныя ступени прожитаго времени, вводитъ его въ прошлое, чтобы онъ въ настоящемъ видѣлъ наслѣдіе отъ прежняго.

На одномъ только изученіи своего отечества можно было бы и остановиться въ училищахъ, еслибы учащіеся приносили съ собою готовые элементы знаній изъ Всеобщей Географіи и Всемірной Исторіи, но подготовка принимаемыхъ такъ слаба или до того неустойчива, что въ область предметовъ обученія, по необходимости, приходится ввести важнѣйшіе явленія и факты изъ общечеловѣческаго; преподаваніе Всеобщей Географіи оказалось необходимымъ для яснаго представленія о вселенной, о ежедневныхъ явленіяхъ физической природы о всемъ томъ, что мы каждый день видимъ и въ чемъ живемъ. Ознакомленіе же юнке-

ровъ съ важнѣйшими міровыми событіями необходимо ради того только, чтобъ учащіеся юнкера могли уяснить себѣ событія, совершавшіяся въ своемъ отечествѣ.

О значеніи Вѣроученія едвали нужно и говорить, но главнѣйшая его задача—укрѣпить религіозныя истины, чтобы приготовить учащихся къ нравственному образу жизни и искоренить грубые суевѣрные предразсудки. Укрѣпивъ духъ ученика высокими библейскими подвигами и глубокими нравственными принципами земной жизни Спасителя, — обученіе Закона Божія завершается катихизисомъ, проливающимъ свѣтъ на уразумѣніе догматовъ исповѣдуемой вѣры. При глубокой религіозности нашего солдата, надлежащій выборъ матеріала, чтобы наука о вѣроученіи закрѣпила бы въ учащихся представленія о христіанскихъ истинахъ и глубокое понятіе о христіанскомъ долгѣ, — составляетъ не легкую задачу, и еще недостаточно доказано, чтобы все вошедшее въ настоящій курсъ было бы необходимымъ, а все не вошедшее—было бы безполезнымъ бременемъ—такъ обширна область вѣроученія и такъ еще во многомъ она зависитъ отъ личнаго взгляда законоучителей.

Въ области общихъ предметовъ чувствуется пробѣлъ — недостаетъ Естествовѣдѣнія; силы природы и явленія, въ ней происходящія, частью вошли въ область Географіи, частью составили предметъ приватныхъ чтеній; но едвали можно допустить у юнкеровъ пробѣлы въ такихъ знаніяхъ, которыя, въ извѣстной степени, нужны для всякаго человѣка и необходимы, какъ подготовительное средство къ уразумѣнію многихъ вопросовъ изъ области спеціальныхъ наукъ. Знаніе общихъ законовъ физики и механики и важнѣйшихъ химическихъ процессовъ не можетъ быть чуждо юнкерамъ уже потому, что въ спеціальномъ курсѣ оно имъ необходимо: три предмета: Ручное Оружіе, Иппологія и Военная Гигіена заимствуютъ изъ Естественныхъ наукъ важнѣйшія положенія; мы уже не говоримъ о томъ, что странно предполагать офицера, который, живя въ природѣ, не думаетъ почему и какъ въ ней все происходитъ. Область Естествовѣдѣнія въ юнкерскихъ училищахъ не должна быть обширною, да и не можетъ захватывать всего полезнаго, безъ ограниченія необходимымъ, но она должна представить особое цѣлое, безъ обрывковъ, дабы учащихся можно было систематически подготовить къ пониманію важнѣйшихъ законовъ и къ обладанію такими силами природы, которыя войдутъ въ область ихъ спеціальнаго образованія.

Мысль о введеніи въ курсъ училищъ основныхъ началъ изъ Естествовѣдѣнія стала пробиваться съ первыхъ дней ихъ учре-

жденія, и она положительно высказалась въ пользу такихъ свѣдѣній съ того времени, когда въ преподованіи Ручнаго Оружія стали замѣчаться важные пробѣлы и недастатокъ пониманія самыхъ простыхъ вещей; необходимость же эта стала очевидною, когда къ задачамъ спеціальнаго обученія была причислена Военная Гигіена.

Спеціальная научная подготовка строеваго офицера сосредоточивается на двухъ главныхъ элементахъ знаній: *боевомъ* или *тактическомъ и военно-административномъ*, и потому въ области спеціальныхъ предметовъ первенствующее значеніе, въ юнкерскихъ училищахъ, должны имѣть Тактика и Военная Администрація, а въ кавалерійскихъ (и казачьихъ) и Иппологія. Третій элементъ — *техническій* — слѣдуетъ считать первенствующимъ не только въ строевомъ дѣлѣ, но и необходимымъ во многихъ практическихъ работахъ. Въ тѣсной связи съ наукою о боѣ должно идти преподаваніе Ручнаго оружія съ Артиллеріей, Фортификація и Топографія, изъ которыхъ Тактика заимствуетъ необходимые технические элементы: познанія объ оружіи, его свойствахъ и дѣйствіи, свѣдѣнія о средствахъ искуственной защиты и умѣніе читать карты и производить топографическія съемки.

Военная Администрація служитъ центромъ другой, меньшей области спеціальныхъ знаній, которая обнимаетъ не только чисто административные вопросы (комплектованіе, права и обязанности, довольствіе, средства для сбереженія здоровья), но и вопросы юридическіе (преступленія и наказанія, судоустройство и судопроизводство). По близкому сродству военно-административныхъ и военно-юридическихъ элементовъ въ научномъ отношеніи, оба предмета, Военная Администрація и Военно-Уголовные законы, иногда, напримѣръ, въ прусскихъ и французскихъ военныхъ школахъ, соединяются въ одинъ предметъ, подъ именемъ Военнаго Законовѣдѣнія, ибо въ сущности оба предмета черпаютъ свои матеріалы изъ современныхъ законоположеній и подвергаются, вмѣстѣ съ ними, постояннымъ измѣненіямъ.

Но какъ въ практическомъ приложеніи законовъ у насъ, особенно послѣ военно-судебной реформы, значеніе тѣхъ и другихъ научныхъ элементовъ требуетъ особой спеціальной подготовки, поэтому и преподаваніе новыхъ двухъ предметовъ, въ ихъ начальной формѣ, раздѣлилось въ юнкерскихъ училищахъ на двѣ отдѣльныя части, при чемъ Военной Администраціи, по свойству содержащихся въ ней научныхъ элементовъ, дано первенствующее значеніе.

Выиграло ли бы преподаваніе обоихъ предметовъ отъ соединенія въ одинъ общій — рѣшить трудно; можно замѣтить только,

что, при такомъ соединеніи, встрѣтилось бы затрудненіе въ пріисканіи преподавателей, владѣющихъ въ ровной мѣрѣ обѣими спеціальностями.

Военная Гигіена, въ юнкерскихъ училищахъ, должна, намъ кажется, стоять на чисто военно-административной почвѣ, потому, что цѣль ея — сбереженіе здоровья, принадлежитъ къ области войсковой администраціи. Военная Гигіена станетъ бременемъ для учащихся юнкеровъ и безполезнымъ, можетъ быть, даже вреднымъ матеріаломъ, если въ ней пріобрѣтутъ перевѣсъ чисто медицинскіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ требуется многолѣтняя тщательная и научная подготовка. Можно ожидать этой крайности, довольно опасной, если преподаватели-медики упустятъ изъ виду ту общую административную цѣль, съ какою полагается необходимымъ ввести въ Военную Гигіену область спеціальнаго обученія юнкеровъ. Но правильная постановка этого предмета сопряжена съ слѣдующими непремѣнными условіями: 1) юнкера должны имѣть надлежащія понятія о необходимыхъ физическихъ и химическихъ законахъ и 2) училища должны запастись наглядными пособіями, для популярнаго уясненія важнѣйшихъ физіологическихъ процессовъ. Безъ такихъ условій можно ожидать, что Военная Гигіена обратится въ одну безсвязную и ни къ чему не ведущую номенклатуру правилъ и рецептовъ.

Что сказано о Военной Гигіенѣ, то же самое нужно сказать и объ Иппологіи въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, съ тою разницей, что, стоя всецѣло на административной почвѣ, Иппологія заключаетъ въ себѣ и столь важные спеціально-технические элементы для познанія лошади и умѣнья ее беречь, и такъ необходима для кавалериста и казака по своему практическому приложенію, съ первыхъ и до послѣднихъ дней службы, что въ спеціальномъ образованіи кавалеристовъ и казаковъ должно занять первенствующее мѣсто, равносильное Тактикѣ. Она не служитъ только дополненіемъ извѣстнаго отдѣла спеціальныхъ знаній, какъ Военная Гигіена, но имѣетъ и свою особую, самостоятельную задачу и, стоя чисто на практической почвѣ, должна заимствовать изъ Анатоміи и Физіологіи не однѣ общіе законы, но и понятія для уясненія извѣстныхъ процессовъ; снабдить учащихся ясными, полными представленіями для того, чтобы они владѣли способностью распознавать недостатки и даже важнѣйшія болѣзни лошади.

Изъ этого слѣдуетъ, что Иппологія можетъ быть преподаваема не иначе, какъ спеціалистомъ-врачомъ, между тѣмъ, какъ преподованіе Военной Гигіены, когда она упрочится и станетъ

удѣломъ всякаго образованнаго офицера, не требуетъ особаго посвященія преподавателя въ медицинскую науку. Это, впрочемъ, наше личное мнѣніе, основанное на опасеніи, чтобы въ рукахъ спеціалиста-медика предметъ этотъ не уклонился отъ той единственной постановки, какая желательна и только возможна въ юнкерскихъ училищахъ.

Къ какой изъ двухъ спеціальныхъ группъ присоединить Методику грамотности? По существу своему, знаніе методовъ обученія другихъ, составляетъ особую спеціальность, необходимую только для учителя; но учителемъ долженъ быть всякій офицеръ, его прямая обязанность — обучать ввѣренныхъ его командѣ солдатъ всему, начиная отъ стойки и кончая нравственными принципами, на которыхъ утверждается дисциплина. Съ другой стороны — армія такъ нуждается въ развитіи грамотности и такъ бѣдна хорошими учителями, умѣющими учить азбукѣ, а не числящимися только въ спискахъ учителей, подъ разными наименованіями, что отъ надлежащей постановки Методики грамотности въ юнкерскихъ училищахъ, какъ уже доказываютъ опыты, можно ожидать существенной пользы.

Несомнѣнный же успѣхъ преподаванія Методики соединенъ съ двумя условіями: 1) она должна имѣть педагогическое обоснованіе, заимствуя необходимые элементы изъ психологіи и логики и 2) не давать ничего такого, чего бы будущій офицеръ, предоставленный самому себѣ, не могъ бы или не съумѣлъ бы приложить къ дѣлу, т. е. преподаваніе Методики, какъ и всего вообще въ юнкерскомъ училищѣ, должно имѣть практическій характеръ [1]) и непремѣнно сопровождаться опытами.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Методику грамотности мы причисляемъ ко второй группѣ спеціальныхъ свѣдѣній.

Вся вторая группа состоитъ изъ четырехъ особыхъ предметовъ, имѣющихъ не только взаимную связь по сущности своихъ научныхъ элементовъ, но и непосредственную связь съ тактикою по общей цѣли — доставить юнкеру спеціальныя знанія, необходимыя для его полезной административной и боевой дѣятельности.

Между обѣими группами, на которыя мы дѣлимъ спеціальную область предметовъ юнкерскаго училища, существуетъ связь въ общемъ и въ частностяхъ. Въ общемъ спеціальные предме-

---

[1]) Подъ словомъ «практическій» мы понимаемъ полезный, подкрѣпленный конкретными представленіями, въ противоположность теоретическому.

ты стремятся дать учащимся всѣ тѣ военно-административные элементы, пріобрѣтеніе которыхъ способствуетъ сознательному и толковому исполненію обязанностей армейскаго строеваго офицера во всѣхъ его положеніяхъ и случаяхъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ частности, хотя и нельзя уловить видимой связи между всѣми предметами въ совокупности, но она существуетъ по группамъ и по нѣкоторымъ спеціальнымъ отдѣламъ. Эта связь очевидна между двумя предметами, стоящими во главѣ обѣихъ группъ между Тактикою и Военною Администрацію; каждый изъ нихъ имѣетъ особую точку зрѣнія, но одинъ предметъ не только не исключаетъ другаго, но, напротивъ, дополняетъ въ развитіи наиболѣе существенныхъ отдѣловъ, каковы военная дисциплина, обученіе войскъ, комплектованіе, продовольствіе и т. п.

Въ числѣ военныхъ предметовъ мы не указали еще на Военные Уставы, знаніе которыхъ имѣетъ первостепенное значеніе. Хотя изъ нихъ Тактика беретъ многіе существенные элементы, но какъ ознакомленіе съ уставами принадлежитъ области строеваго обученія, опирающагося на технический элементъ, то хотя предметъ этотъ «Положеніе» причисляетъ собственно къ научнымъ предметамъ, однако мы признаемъ болѣе правильнымъ отнести его къ главѣ «о военномъ воспитаніи». Здѣсь только замѣтимъ, что Военные Уставы, по соображеніямъ, изложеннымъ въ исторической части развитія учебнаго плана, признано необходимымъ преподавать въ классахъ, наравнѣ съ спеціальными предметами обученія.

Практическія работы въ полѣ.

Практическія занятія, то есть всякаго рода задачи и упражненія, составляютъ неотъемлемую принадлежность методовъ обученія, но въ юнкерскихъ училищахъ пріобрѣтаютъ еще особое значеніе практическія работы въ полѣ, которыми дополняются и какъ бы закрѣпляются спеціальныя знанія въ тѣхъ отрасляхъ, которыя непосредственно относятся къ наукѣ о боѣ; таковы: рѣшеніе тактическихъ задачъ на мѣстности, рекогносцировки, топографическія съемки и саперныя работы.

Учебный Уставъ, касается этого вопроса какъ бы вскользь [1]):

---

[1]) С. В. П. 1869. XV, 531 и 534. Инструкція 1871 г. ст. 54.

«Положеніе» говоритъ только, что практическія занятія въ полѣ (топографическія, фортификаціонныя и другія работы) должны производиться послѣ экзаменовъ; гораздо болѣе значенія имъ придается уже въ «Инструкціи», утвержденной спустя три года послѣ «Положенія». Между тѣмъ, практика юнкерскихъ училищъ, постоянно поднимая значеніе работъ, исполняемыхъ юнкерами въ полѣ, и дѣйствуя въ этомъ отношеніи въ параллель съ развивающимися потребностями арміи, дабы дать офицеровъ хорошо подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей, указала положительную необходимость не только твердой, ясно опредѣленной постановки всѣхъ практическихъ занятій въ полѣ, но и средствъ ихъ веденія.

Дѣйствительно, въ послѣднее время уже выяснился опредѣленный взглядъ на размѣръ и способы производства военно-глазомѣрной съемки, регогносцировокъ мѣстности, на рѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ и производство саперныхъ работъ [1]), согласно съ цѣлями спеціальнаго образованія и въ зависимости отъ средствъ, которыми могутъ располагать училища.

Безъ сомнѣнія, чтобы усилія училищъ по выполненію практическихъ работъ въ полѣ были плодотворны, необходимо ограничиться въ нихъ, какъ и во всемъ спеціальномъ образованіи, наименьшею мѣрой требованій, предпославъ самое тщательное приготовленіе въ искуствѣ черченія, которое поэтому и должно начинаться еще въ младшемъ классѣ.

Опредѣленіе времени для обученія и распредѣленіе занятій (недѣльное росписаніе).

Учебный курсъ начинается 1-го сентября и продолжается по 1-е апрѣля; въ апрѣлѣ производятся экзамены, а въ маѣ — практическія занятія въ полѣ. Но если, по особымъ обстоятельствамъ или мѣстнымъ условіямъ, учебный курсъ начинается позже, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, отодвигается и окончаніе курса [2]).

Слѣдовательно, уставъ назначаетъ только 7 мѣсяцевъ для преподаванія, 4 недѣли для экзаменовъ и 4 для практическихъ работъ въ полѣ; на остальные три мѣсяца, т. е. на все

---

[1]) Циркуляръ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній въ мартѣ 1872 г. и приложенное къ нему наставленіе.

[2]) С. В. П. 1869. XV. 531 ст. Инструкція 1871 г. 28 ст.

лѣто, юнкера откомандировываются въ войска, для участія въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ.

Въ сущности, по исключеніи праздничныхъ дней, все обученіе юнкеровъ должно продолжаться отъ 26 до 27 недѣль, т. е. полгода; и такъ, по расчету учебнаго устава, выходитъ, что все обученіе юнкеровъ должно быть окончено въ одинъ годъ, подраздѣленный на два полугодія, съ промежутками въ 8 недѣль на повтореніе пройденнаго (экзамены) и на укрѣпленіе спеціальныхъ знаній, посредствомъ практическихъ работъ въ полѣ.

Учебныя занятія въ юнкерскихъ училищахъ ведутся по недѣльному росписанію, полагая въ день четыре часовыхъ урока; т. е. въ учебный годъ, принимая годичный курсъ въ 27 учебныхъ недѣль, приходится на каждый классъ по 648 учебныхъ часовъ или лекцій.

При назначеніи числа часовъ въ недѣлю, на преподаваніе каждаго предмета, должны быть приняты въ соображеніе слѣдующія условія: а) значеніе предмета и его объемъ, въ соотвѣтствіи съ цѣлями обученія; б) потребность въ бо́льшемъ или меньшемъ размѣрѣ практическихъ занятій (задачъ, упражненій), исполняемыхъ въ классѣ и в) время, необходимое для повтореній посредствомъ репетицій [1]). Сообразно такимъ условіямъ, установилось слѣдующее нормальное распредѣленіе годовыхъ часовъ, съ разрѣшеніемъ отступать отъ него въ частныхъ случаяхъ и въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, по усмотрѣнію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній [2]).

---

[1]) Инструкція. Ст. 29.
[2]) Приложеніе 1-е къ Инструкціи. Стр. 23.

ПРЕДМЕТЫ.	Число годовыхъ часовъ. Младшаго класса.	Старшаго класса.	Всего.	Общее число учебныхъ часовъ на каждый предметъ, полагая 27 учеб. недѣль въ учебн. курсѣ.	Измѣненія, сдѣланныя въ нормальномъ росписаніи циркулярномъ Главн. Начал. Воен.-Учеб. Зав. 1872 г. [3]	
а) *Общіе.*						
Русскій языкъ	5 или 6	2	7 или 8	189 или 216	7	
Математика	5	[2]	5	135	5	
Черченіе	[1]	—	[1]	[1]	1	
Географія	5 или 4 [1]	—	5 или 4	135 или 108	4	
Исторія.	4 или 5 [1]	—	4 или 5	108 » 135	4	
Законъ Божій	3	—	3	81	3	
	22	2	24	648	24	
б) *Спеціальные.*					Теорет.	Практ.
Тактика	—	6	6	162	4	2
Ручное оружіе съ Аргилл.	—	3	3	81	3	—
Полевая фортификація .	—	2	2	54	2	1
Военная топографія . .	—	1	1	27	1	
Военная администрація .	—	3	3	81	3	—
Военно-Уголовные законы.	—	3	3	81	3	—
Иппологія въ кавалерійск. училищ.	—	3 [2]	3 [2]	81 [2]	3	—
Военная гигіена. . . .	—	—	—	—	—	—
Методика	—	—	—	—	1	—
Воинскіе Уставы . . .	2	2	4	108	4	—
	2	20	22	594	24	

[1]) На преподаваніе черченія въ младшемъ классѣ первоначально предоставлялся одинъ часъ на счетъ математики, географіи или исторіи.

[2]) Преподаваніе Иппологіи въ кавалерійскихъ училищахъ назначалось въ свободные часы, остающіеся въ общемъ росписаніи преподаванія всѣхъ предметовъ въ старшемъ классѣ и, сверхъ того, начальникъ училища, по соглашенію съ преподающимъ, назначалъ третій часъ отъ другаго какого-либо предмета.

[3]) Въ пѣхотныхъ училищахъ остающіеся два часа свободными занимались по усмотрѣнію начальника училищъ.

[4]) Согласно циркулярному распоряженію въ распредѣленіи занятій, сдѣланы слѣдующія измѣненія, съ цѣлью развитія практическихъ работъ: а) въ младшемъ классѣ: для занятій черченіемъ назначенъ одинъ годовой часъ, съ оставленіемъ 8 часовъ (вмѣсто 9) на географію и исторію; независимо отъ 27 часовъ, опредѣлено назначать 6 дней (24 часа) по окончаніи переходнаго экзамена, б) въ старшемъ классѣ опредѣлено: 1) изъ числа двухъ свободныхъ часовъ назначать одинъ часъ на фортификаціонное и ситуаціонное черченіе и 2) для производства практическихъ занятій изъ тактики

Въ двухлѣтній курсъ, изъ числа 1296 учебныхъ часовъ, въ распоряженіе училища по «Инструкціи», назначено:

На преподаваніе общихъ предмет. . . .	648	или 50%
» » спеціал. » . . .	594	» 46%
Оставалось свободныхъ лекцій въ пѣхотныхъ училищахъ, занимаемыхъ разными предметами по усмотрѣнію начальниковъ училищъ.	54	» 4%

Главнымъ предметамъ: Русскому языку, Математикѣ, Тактикѣ и Военной Администраціи, въ общей сложности, «Инструкція» предоставила 702 часа, а въ кавалерійскихъ съ Иппологіей—783, или болѣе половины времени, что и соотвѣтствовало первоначально общимъ требованіямъ для развитія практическихъ занятій и было сообразно съ болѣе значительнымъ объемомъ курсовъ каждаго изъ первостепенныхъ предметовъ, но въ послѣдній учебный ($18^{71}/_{72}$) курсъ, когда выяснилась необходимость установленія всѣхъ практическихъ занятій на твердыхъ основаніяхъ, признано было необходимымъ выдѣлить для практическихъ занятій особое время, въ сложности до 4 часовъ, или до 108 часовъ, въ теченіе учебнаго курса, и, сверхъ того, назначить 24 часа въ младшемъ классѣ послѣ экзаменовъ какъ на черченіе, такъ и на первоначальныя топографическія упражненія въ полѣ.

Распредѣленіе учебнаго матеріала въ предѣлахъ опредѣленнаго числа часовъ, назначеніе репетицій и практическихъ занятій, представляется самимъ преподавателямъ, съ соблюденіемъ однако условія, чтобы на повторенія и практическія упражненія и занятія въ сложности удѣляемо было не менѣе половины времени, опредѣляемаго на каждый предметъ въ курсѣ. Повторенія по отдѣламъ допускаются только въ старшемъ классѣ, въ младшемъ же они должны дѣлаться послѣ каждаго урока [1]). Опытъ показалъ, что и въ старшемъ классѣ многіе юнкера не въ состояніи овладѣть цѣлымъ отдѣломъ предмета, если не обращалось вниманія на приготовленіе ихъ къ каждому уроку.

назначить 2 часа въ недѣлю изъ 6 часовъ, предоставленныхъ на преподаваніе тактики.

[5]) Что же касается до практическихъ занятій изъ Военной Администраціи и Военно-Уголовныхъ Законовъ, то указаніе времени, необходимаго для этихъ работъ, въ теченіе курса, при данной постановкѣ этихъ предметовъ, предоставлено опыту.

(Смотр. Инструкцію и циркуляръ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній о производствѣ практическихъ работъ въ 1872 г.).

[1]) Инструкція, ст. 30.

Чтобы въ занятіяхъ установить необходимую постепенность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы уравновѣсить въ частяхъ весь учебный матеріалъ, опредѣляемый программой, начальникъ училища, совмѣстно съ преподавателями, устанавливаетъ, въ началѣ учебнаго года, планъ обученія по каждому предмету, съ указаніемъ хода обученія. Главныя основанія въ программахъ не могутъ быть измѣняемы, безъ разрѣшенія Военнаго Министра, но это не относится къ частностямъ въ вопросахъ, нерѣдко зависящимъ отъ учебника, которому преподаватель слѣдуетъ [1]).

Дѣйствительно, учебный уставъ допускаетъ существенныя отступленія отъ основанія учебнаго плана только съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній; но подробности въ выполненіи общей цѣли въ обученіи юнкеровъ, составленія конспектовъ, измѣненія постановки въ вопросахъ и даже нѣкоторыя сокращенія—не только возможно, но и желательно дѣлать предъ началомъ каждаго учебнаго курса.

Учебный Комитетъ, составляемый подъ предсѣдательствомъ начальника училища, изъ всѣхъ преподавателей [2]), представляется вполнѣ компетентнымъ органомъ для обсужденія средствъ обученія, какъ въ зависимости отъ предварительной подготовки поступающихъ, такъ и времени, опредѣляемаго на каждый предметъ, лишь бы постановленія его не расходились съ обязанностью училищъ по образованію офицеровъ.

Лицамъ, близко стоящимъ къ учебному дѣлу, выносящимъ много практическихъ сноровокъ изъ своего опыта, предоставляется дѣлать въ программахъ надлежащія дополненія, сокращенія и измѣненія по каждому предмету, лишь бы цѣль обученія, поставленная въ большую зависимость отъ степени предварительной подготовки, достигалась безъ затрудненій и излишняго обремененія учащихся, но непремѣнно съ возможно полнымъ успѣхомъ. Такія улучшенія не требуютъ предварительнаго утвержденія, но представляются въ центральное управленіе, которое изъ подобныхъ донесеній, въ связи съ другими матеріалами, можетъ дать своевременную помощь училищамъ въ томъ случаѣ, когда потребуются существенныя измѣненія даже въ основаніяхъ учебнаго плана [3]).

---

[1]) Инструкція ст. 31 и 32.
[2]) С. В. П. 1869 г. XV, 583—586.
[3]) Циркуляръ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, въ октябрѣ 1872 г.

Планы преподаванія.

Составленію плановъ преподаванія, въ началѣ каждаго учебнаго года, мы придаемъ весьма важное значеніе. Мѣриломъ этихъ плановъ должны служить — прежде всего — степень подготовки, способности и потребности ученниковъ; эти данныя, какъ мы видѣли въ 1-й главѣ, крайне разнообразны и не могутъ быть подведены ни подъ одну мѣрку по возрасту, ни подъ одинъ уровень — по степени развитія; далѣе, въ соображенія, при составленіи плановъ, входятъ свойства предметовъ, ихъ относительное значеніе; прохожденіе предметовъ не можетъ ограничиться чтеніемъ лекцій и задаваніемъ уроковъ; къ этому присоединяются повторенія и постоянныя группировки выученнаго, задачи и различнаго рода упражненія,— все это должно предварительно обдумать и расчитать училищамъ. Наконецъ, каждый преподаватель въ своемъ планѣ, руководствуясь общими дидактическими принципами, долженъ принять во вниманіе и внѣшнія условія — время обученія, возможныя въ немъ помѣхи и средства. Условія эти извѣстны изъ учебнаго устава и изъ предшедшихъ курсовъ.

Планъ преподаванія каждаго училища, составленный съ серьезною оцѣнкой всѣхъ извѣстныхъ данныхъ и подкрѣпленный наблюденіями учителей, составитъ драгоцѣнный матеріалъ для спеціальной разработки въ цѣломъ способовъ и средствъ обученія. Ибо невозможно и требовать, чтобы система обученія юнкерскихъ училищъ, не подходящихъ подъ общее мѣрило ни среднихъ, ни высшихъ спеціальныхъ школъ, могла бы упрочиться и дать соотвѣтственные результаты, безъ постоянной работы надъ ходомъ преподаванія въ каждомъ училищѣ и по каждому предмету.

Мы допускаемъ возможность пробѣловъ въ частностяхъ каждаго плана, думаемъ даже, что, въ первое время, сами преподаватели будутъ дѣлать, при исполненіи составленнаго ими плана, отступленія, но это естественное явленіе ни мало не ослабитъ значенія плановъ во всей ихъ совокупности; въ теченіе ряда учебныхъ курсовъ, недостатки въ частностяхъ успѣютъ сгладиться, и многолѣтними трудами выработается для юнкерскихъ училищъ опредѣленная, имъ только свойственная, система обученія, въ которую войдутъ соотвѣтственные дидактическіе и педагогическіе принципы.

Какъ устранить зло отъ многопредметности?

Главный, существенный недостатокъ нашихъ школъ—*многопредметность*. Отъ этого недостатка, по крайней мѣрѣ, въ спеціальномъ классѣ не могли избавиться и юнкерскія училища, въ которыхъ одновременно проходится 8 предметовъ и предполагается проходить — 10, и все это должно быть пройдено въ 27 учебныхъ недѣль, при подготовкѣ вообще недостаточной!... Какъ избѣгнуть этого чрезвычайно важнаго недостатка?... Общее педагогическое правило извѣстно: *лучше изучить немногое хорошо, чѣмъ многое поверхностно, дурно;* это правило ближе всего касается юнкерскихъ училищъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи по уставу, въ два года, только 54 учебныя недѣли. Въ дѣйствительности же они имѣютъ не болѣе 25 учебныхъ недѣль. Въ нихъ учебный курсъ среднимъ числомъ открывается около 18 сентября, а если оканчивается немного раньше 1 апрѣля, то, въ общей сложности, въ теченіе 7-ми лѣтъ, училища теряли до 20 учебныхъ дней.

Руководясь оффиціальными данными, мы исчислимъ слѣдующую среднюю продолжительность учебныхъ дней по каждому училищу:

УЧИЛИЩА.	Время открытія учебнаго курса. Норма 1-го сентября, по 7-ми лѣтней сложности.	Число дней классныхъ занятій. Норма 162 дня.	Общая продолжительность учебнаго курса въ мѣсяцахъ, считая экзамены и практическ. работы въ полѣ: норма 10 мѣсяцевъ [1]).	Начало пріемнаго экзамена и открытіе учебнаго курса въ $18^{72}/_{73}$ году. *Примѣч.* Надъ чертою—начало экзаменовъ; подъ чертою—открытіе учеб. курса.
	Сентября.			
Московское	23	143	$8^1/_4$	31 августа. / 4 сентября.
Виленское	15	150	9	25 августа. / 2 сентября.
Варшавское	19	152	$8^3/_4$	1 сентября. / 15 сентября.
Гельсингфорское . .	6	162	9 (+)	1 сентября. / 7 сентября.
Чугуевское	21	157	$9^1/_4$	8 сентября. / 21 сентября.
Одесское	18	144	$8^3/_4$	7 сентября. / 16 сентября.
Кіевское	20	142	9 (+)	18 сентября. / 27 сентября.
Рижское	8	145	$8^3/_4$	18 августа. / 2 сентября.
Казанское	16	148	9 (+)	21 августа. / 13 сентября.
Тифлисское	27	138	$9^1/_2$	4 сентября. / 1 сен. и 9 сен.
Петербургское . . .	[1])	127	$7^3/_4$	2 сентября. / 2 сен. и 9 сен.
Елисаветградское . .	29	127	$7^1/_2$	5 сентября. / 15 сентября.
Тверское	10	138	$8^1/_4$	29 августа. / 1 сентября.
Оренбургское . . .	20	142	$8^3/_4$ (—)	20 августа. / 1 сентября.
Новочеркасское. . .	[1])	153	$8^3/_4$ (+)	31 августа. / 12 сентября.
Ставропольское. . .	[1])	109	$5^3/_4$	28 августа. / 12 сентября.
Средній день открытія учебнаго курса . .	18 сент.	142 дня.	—	10 сентября.

[1]) Знакъ (+) болѣе, знакъ (—) менѣе.

Средняя продолжительность учебныхъ занятій въ каждый учебный годъ:

	Учебныхъ дней.		Общая продолжительность всего учебнаго курса.	
	Продолжительность классныхъ занятій.			
	Учебныхъ дней 162.	Учебныхъ недѣль 27.	Въ дняхъ (рабочихъ).	Въ мѣсяцахъ (включая праздники).
1864 — 65	139	23 н. 1 д.	175	7
1865 — 66	135	22 › 3 ›	185	$8^1/_2$
1866 — 67	154	25 › 4 ›	205	$9^1/_5$
1867 — 68	145	24 › 1 ›	199	9
1868 — 69	150	25 › — ›	210	$9^1/_3$
1869 — 70	147	24 › 3 ›	196	$8^3/_4$
1870 — 71	147	24 › 3 ›	205	$9^1/_5$
1871 — 72 [1]). . . .	153	25 › 3 ›	206	$9^1/_4$

Къ этимъ выводамъ необходимо присоединить слѣдующія объясненія:

1) Въ первый годъ учрежденія каждаго училища курсъ начинался вообще поздно, въ октябрѣ, нерѣдко въ ноябрѣ, а въ Петербургскомъ, Ставропольскомъ и Оренбургскомъ даже въ декабрѣ, что, конечно, и увеличило средніе выводы для каждаго изъ подобныхъ училищъ; впрочемъ общее среднее увеличилось при этомъ немного, на нѣсколько дней.

2) Съ 1-го сентября по 1-е апрѣля считается 212 дней или 30 недѣль и 2 дня, въ это время нужно опредѣлить число праздниковъ и исключить ихъ изъ числа рабочихъ дней: Рождество 7 дней, масляница 2 дня, страстная недѣля (говѣніе), Пасха 7 дней, табельныхъ дней и большихъ годовыхъ праздниковъ — 10; воскресныхъ дней 30; всего изъ 212-ти дней нужно исключить 56, въ остаткѣ получается 156 учебныхъ дней или 26 недѣль. Слѣдовательно, чтобы училище, открывая курсъ позже 1-го сентября, могло получить 27 учеб-

---

[1]) Въ послѣднемъ учебномъ курсѣ *весь учебный годъ*, отъ начала пріемныхъ экзаменовъ (4 сентября) до окончанія практическихъ упражненій въ полѣ (12 іюня), продолжался 282 дня, а за исключеніемъ праздниковъ остается 206 рабочихъ дней, изъ коихъ:

	maximum.		minimum.		
1) На пріемные экзамены .	8 дн.	18 дн.	Елисаветг.	3 дн.	Московское.
2) На обученіе въ класс. .	153 ›	168 ›	Новочерк.	140 ›	Петербург.
3) На выпуски. экз. . . .	20 ›	30 ›	Виленск. .	14 ›	Петербург.
4) На практ. раб. въ полѣ.	25 ›	34 ›	Казанск. .	16 ›	Петербург.

ныхъ недѣль, оно должно оканчивать курсъ — около 1-го мая, въ маѣ мѣсяцѣ производить экзаменты, а въ іюнѣ практическія работы, т. е. мѣсяцемъ позже опредѣленнаго Положеніемъ.

3) Съ 1-го сентября по 1-е іюня, когда, согласно Положенію, юнкера должны быть откомандированы въ полки, считается 39 недѣль или 273 дня, за исключеніемъ 73 праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ остаткѣ получается 200 учебныхъ дней или до 34 учебныхъ недѣль.

Слѣдовательно, въ 7-мѣсячный періодъ число рабочихъ учебныхъ дней не можетъ простираться болѣе 156, а весь учебный годъ даетъ до 200 дней; хотя Положеніе ограничиваетъ учебный годъ началомъ іюня, но, вслѣдствіе несвоевременнаго открытія курса двумя и даже тремя недѣлями позже, учебный годъ только и можетъ прекращаться въ концѣ іюня; если онъ прекращается ранѣе, то учебная часть теряетъ нѣсколько дорогихъ для нея рабочихъ дней, безъ сомнѣнія, не вознаграждаемыхъ самою дѣятельною практикой при войскахъ.

Въ послѣдствіи мы увидимъ, что время это не только не вознаграждаетъ недостатковъ въ числѣ рабочихъ дней для классныхъ занятій, но пропадаетъ для большинства юнкеровъ въ полной мѣрѣ непроизводительно, а здѣсь только установимъ слѣдующіе факты:

1) Дѣйствительное число рабочихъ дней, на которые могутъ расчитывать преподаватели, при составленіи своего плана, если присоединить 5% потери отъ помѣхъ въ преподаваніи, вслѣдствіе болѣзни, командировокъ и служебныхъ отвлеченій преподавателей, не превосходитъ 150.

2) Время это въ нѣкоторыхъ училищахъ, напримѣръ, въ Елисаветградскомъ, уменьшалось постоянно еще на 4 недѣли, а въ другихъ, отъ поздняго окончанія ремонтировокъ или же вслѣдствіе поздняго открытія училищъ, оно уменьшалось иногда до 2 мѣсяцевъ.

3) Въ училищахъ, расположенныхъ въ южныхъ районахъ, курсъ открывается значительно позже, отъ поздняго прекращенія осеннихъ сборовъ.

4) Во всѣхъ училищахъ курсъ долженъ открываться, спустя нѣсколько дней по прибытіи юнкеровъ изъ полковъ, по причинѣ пріемныхъ экзаменовъ, требующихъ отъ 3 до 6 дней.

5) Естественнымъ рубежемъ для прекращенія классныхъ занятій считается начало страстной недѣли, и, затѣмъ, послѣ Пасхи наступаютъ экзамены. Слѣдовательно, чѣмъ раньше Пасха, тѣмъ болѣе сокращается число учебныхъ дней.

6) Весь учебный годъ содержитъ около 200 рабочихъ дней, изъ конхъ $^3/_4$ употребляется на прохожденіе курса, а остальные дни на экзамены и практическія работы въ полѣ.

Такимъ образомъ, въ сущности, училища, вмѣсто 648 учебныхъ часовъ, имѣютъ не болѣе 600 въ каждомъ классѣ и отдѣленіи, а при позднемъ открытіи курса и раннемъ его прекращеніи, когда Пасха бываетъ въ мартѣ, и того менѣе. Половина этого времени идетъ на чтеніе и объясненіе, другая—на повтореніе (репетиціи) и практическія работы.

Обученіе многому вдругъ, какъ и слишкомъ многое ученіе, одинаково вредны: первое дастъ ученикамъ большое разнообразіе впечатлѣній, развлекаетъ ихъ вниманіе и лишаетъ ихъ спокойствія ума для самостоятельной переработки; обученіе многому вдругъ истощаетъ силы ученика и тѣмъ болѣе ихъ ослабляетъ, чѣмъ менѣе тверда подготовка, чѣмъ болѣе шатки и неустойчивы понятія, вносимыя первоначальнымъ воспитаніемъ.

Изъ 13 общихъ и спеціальныхъ предметовъ—всѣ общіе (5) отнесены къ младшему классу, всѣ спеціальные (8) къ старшему классу, въ которомъ и признано необходимымъ сохранить — русскій языкъ. Затѣмъ, въ старшемъ классѣ, какъ мы сказали, преподается до 10 предметовъ. Для 25 недѣль — это слишкомъ много.

Лучшимъ средствомъ противъ многопредметности было бы уменьшеніе ихъ числа и сокращеніе учебнаго матеріала. Послѣднее возможно и необходимо, но ни изъ общихъ, ни изъ спеціальныхъ предметовъ нельзя выкинуть ни одного, не нарушивъ общей гармоніи въ цѣломъ.

Зло отъ многопредметности значительно ослабится, если, съ устраненіемъ лишняго, часто даже мелочнаго, — увеличить число рабочихъ учебныхъ дней на счетъ лѣтняго времени, значительная часть котораго пропадаетъ непроизводительно. Такимъ образомъ, ограничивъ практическія работы въ полѣ и строевыя занятія 8 недѣлями, назначивъ на пріемные и выпускные экзамены 4 до 6 недѣль, получилось бы для прохожденія курса до 38 недѣль, а за исключеніемъ праздниковъ — осталось бы для классной работы 30 недѣль, minimum 180 рабочихъ дней.

Затѣмъ, оставалось бы распредѣлить преподаваніе предметовъ по семестрамъ, соединяя въ одинъ семестръ, по возможности, часть однородныхъ предметовъ. До настоящаго времени, училища еще не обращались къ этому полезному педагогическому пріему.

Далѣе, для укрѣпленія учениковъ въ каждой отрасли преподаванія, въ распоряженіи учителя, помимо соотвѣтственнаго метода, о которомъ будетъ сказано ниже, остаются повторенія и практическія упражненія, задачи. —Послѣднія составляютъ принадлежность методовъ, но какъ большое или малое ихъ развитіе за-

виситъ отъ свойствъ и особенностей каждаго предмета, поэтому мы и не будемъ ихъ здѣсь касаться.

Наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для укрѣпленія познавательныхъ силъ и вообще для органическаго соединенія представленій и понятій служитъ воспроизведеніе уроковъ, т. е. **повторенія**, репетиціи, которыя въ цѣломъ обозрѣніи изучаемыхъ предметовъ получаютъ названіе *экзаменовъ*.

Способность къ воспроизведенію уже обнаруживается на задачахъ и письменныхъ упражненіяхъ. Но, чтобы изучить предметъ вполнѣ, онъ проходится постепенно, съ остановками для повторенія или пройденнаго урока, или же отдѣла. Уставъ допускаетъ въ старшемъ классѣ репетиціи по отдѣламъ, въ младшемъ же только по урокамъ. Это различіе имѣетъ важное основаніе.

Каждый предметъ надобно изучать на столько полно, сколько дозволяютъ способности и подготовка учениковъ, а равно сущность самаго предмета, и никогда не слѣдуетъ учить ничему такому, что послѣ нужно выбрасывать какъ лишній баластъ, не пригодный для дальнѣйшихъ цѣлей обученія. Въ полной власти учителя достигать и въ небольшомъ объемѣ учебнаго матеріала прочныхъ знаній, потому что малое знаніе, совершенно понятое и хорошо усвоенное, ясно воспринятое, можетъ уже создать творческую силу, между тѣмъ, какъ многое ученье, когда не усвоено и не переработано, оставляетъ смутныя понятія, слѣды которыхъ исчезаютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ слабѣе была ассоціація однородныхъ представленій. Чѣмъ неустойчивѣе первоначальныя понятія и чѣмъ ученики менѣе способны усвоивать элементы и факты новаго предмета, тѣмъ необходимѣе болѣе частыя повторенія; такимъ путемъ, при помощи наглядныхъ представленій, отдѣльные, хорошо усвоенные факты безъ труда уже соединяются въ общіе выводы, въ общія положенія.

То, что сообщается ученикамъ на лекціи, ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ добромъ, которое добывается чрезъ воспроизведеніе ими самими предложенныхъ имъ идей, фактовъ и принциповъ. Повтореніемъ пройденнаго, какъ бы шагъ за шагомъ, образуются привычка, вниманіе и способность размышленія, изощряется и способность выраженія мыслей, и соображенія. Безъ привычки же къ вниманію и размышленію невозможно ожидать успѣха ни въ какомъ дѣлѣ. Когда и словесное, и письменное воспроизведеніе прочитаннаго или прослушаннаго на лекціи не можетъ окончательно упрочивать пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, тогда въ способностяхъ вниманія и размышленія будутъ существенные пробѣлы.

По этимъ причинамъ, повторенія составляютъ едвали не главнѣйшее, наиболѣе надежное средство въ обученіи юнкеровъ, и

мы имѣемъ основаніе думать, что репетиціи въ юнкерскихъ училищахъ не всегда употребляются въ ихъ наиболѣе правильной и выгодной формѣ. Повторенія дѣлаютъ всѣ операціи легкими, и черезъ постоянное повтореніе пройденнаго уменьшается трудъ мышленія. Чтобы у юнкеровъ не увеличивать работы ума преждевременно и насильственно, нужно останавливаться до той поры, пока они не овладѣютъ урокомъ, и затѣмъ, когда урокъ понятъ и усвоенъ, можно идти впередъ, переходя мало-по-малу къ слѣдующимъ ступенямъ. Это особенно важно наблюдать въ началѣ курса, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ, въ силу того, что все новое съ трудомъ поддается изученію въ началѣ.

Въ первоначальныхъ физическихъ упражненіяхъ, напримѣръ, въ гимнастикѣ и фехтованіи, люди еще не знаютъ, какіе мускулы слѣдуетъ приводить въ движеніе и какіе нужно оставлять въ покоѣ: они вообще употребляютъ тѣ изъ нихъ, съ которыми они легче всего справляются, которыми уже свободно владѣютъ, но эти движенія не всегда тѣ же самыя, которыя дѣйствительно нужны для новыхъ пріемовъ. Самая простая вещь кажется трудною до тѣхъ поръ, пока практикой мы не соединимъ тѣ разнообразныя легкія движенія, которыя должны быть соединены и обобщены; отъ недостаточнаго навыка мы чувствуемъ, что наши движенія не повинуются нашей волѣ, а чтобы устранить такой недостатокъ, мы употребляемъ обыкновенно болѣе силы и напряженія, чѣмъ это необходимо. — Учителю стойки, напримѣръ, приходится часто напоминать своимъ ученикамъ: не нужно такъ много усилій, зачѣмъ такое напряженіе, стойте свободно и т. д.

Или обратимъ вниманіе на ученика, начинающаго обучаться слесарному мастерству: съ какимъ трудомъ и напряженіемъ ему даются первоначальные пріемы, какъ неловокъ онъ въ употребленіи инструмента. Спустя нѣкоторое время, упражненія дѣлаютъ свое и тотъ же неловко начинающій мастеровой современемъ идетъ уже быстрѣе, сознательнѣе; мало-по-малу онъ становится ловкимъ и до того свободно владѣющимъ своимъ орудіемъ, что работа не мѣшаетъ ему даже предаваться размышленіямъ, разговору, смѣху.

Подобное происходитъ съ упражненіями нашихъ умственныхъ способностей: на предметахъ для насъ новыхъ мы вообще употребляемъ болѣе усилій, чѣмъ это нужно и полезно, и мы, слѣдовательно, преждевременно и безполезно утомляемся. Учащіеся, особенно если для нихъ предметъ новый и если одновременно сообщается имъ много понятій, названій, цифръ, — часто бываютъ утомлены отъ напряженныхъ и дурно прилагаемыхъ усилій, осо-

бенно когда преподаватели торопятъ свои уроки, не давая себѣ труда возвращаться возможно чаще къ ихъ повтореніямъ.

Напротивъ, учитель обязанъ явиться пособникомъ къ облегченію труда и напряженія учащихся; неспособность къ быстрому усвоенію предмета нельзя ставить сейчасъ же и въ укоръ, незнаніе урока нельзя считать всегда проступкомъ, то, что не усвоено сегодня, можетъ быть легко усвоено завтра. Посредствомъ повторенія мы обыкновенно стремимся къ полному овладѣнію изучаемаго предмета, и потому весьма грустно видѣть, когда репетиціи дѣлаются для того только, чтобы нагрузить память учениковъ словами, безъ всякой работы о развитіи ума. Если ученики не совсѣмъ хорошо поняли урокъ (что каждый опытный учитель легко замѣтитъ на нѣсколькихъ спрошенныхъ), то онъ долженъ, повторяя урокъ, употребить нѣчто новое въ своихъ доказательствахъ и объясненіяхъ. Этимъ средствомъ избѣгается однообразіе и монотонность репетицій, а новый взглядъ, брошенный на вопросы, какъ извѣстно, часто доставляетъ много поучительнаго для развитія учащихся.

И такъ, преподавателю во всѣхъ урокахъ, особенно при прохожденіи каждаго новаго предмета, приходится употребить много труда и стараній, пока, черезъ повтореніе и объясненіе, новые факты понятія, термины и самыя разсужденія не усвоятся вполнѣ его учениками. Стараясь черезъ повтореніе уроковъ возбуждать вниманіе и укрѣплять размышленіе и дѣлая ихъ на столько частыми, на сколько необходимо и на сколько это зависитъ отъ подготовки и привычекъ обучающихся, учитель не долженъ злоупотребять ими до скуки. Опредѣленіе того момента, когда нужно пріостановить повтореніе, не легко дается; но опытный учитель хорошо знаетъ, что дальнѣйшее однообразное повтореніе не разъ объясненнаго вопроса можетъ наводить только скуку и утомленіе.

Переходя къ общему выводу, мы можемъ установить слѣдующія положенія.

I. Область предметовъ, подлежащихъ обученію въ юнкерскихъ училищахъ, не должна быть обширною, но она въ военно-спеціальной части довольно разнообразна и ведетъ къ многопредметности въ старшемъ классѣ.

II. Предметы обученія, не имѣя широкаго основанія, должны содержать лишь существенный матеріалъ и развиваться не столько по поверхности, сколько въ глубину, доходить

до основаній, до самого корня, чтобы учащіеся выносили твердые и ясныя представленія.

III. Лучшее средство для устраненія зла отъ многопредметности—увеличеніе времени въ теченіи курса; увеличеніе это полезно и вполнѣ возможно черезъ уменьшеніе періода откомандированія юнкеровъ въ войска.

IV. Во всякомъ случаѣ, при двухлѣтнемъ періодѣ обученія, если съ одной стороны имѣть въ виду слабую предварительную подготовку, а съ другой — когда необходимо стремиться къ хорошей подготовкѣ изъ нихъ офицеровъ, слѣдуетъ принять *за аксіому, что юнкера, оставляя училище, должны знать немногое, одно лишь необходимое, но такъ основательно его усвоить и переработать посредствомъ практическихъ упражненій и частыхъ повтореній, чтобы всѣ пріобрѣтенныя немногія знанія служили бы имъ сильнымъ орудіемъ для дальнѣйшаго развитія путемъ самодѣятельности.* Обобщенные въ ясныя понятія принципы должны войти въ плоть и кровь учащихся и служить имъ годнымъ матеріаломъ для приложенія въ будущей службѣ.

V. Очевидно, что для достиженія такихъ полныхъ результатовъ въ обученіи весьма важное значеніе пріобрѣтаютъ: въ-1-хъ, методы, то есть тѣ способы и пріемы, посредствомъ которыхъ, *при извѣстныхъ данныхъ*, достигаются опредѣленныя цѣли; и во-2-хъ, личныя и матеріальныя средства, то есть преподаватели и учебныя пособія. Самые лучшіе методы въ рукахъ лѣниваго и неспособнаго преподавателя не даютъ такихъ хорошихъ результатовъ, какіе могутъ дать плохіе методы въ рукахъ энергическаго, дѣятельнаго и способнаго. Учебники необходимы, но изъ этого не слѣдуетъ, что только при *хорошемъ* учебникѣ могутъ быть *хорошіе* успѣхи. При извѣстной степени предварительной подготовки и развитія учащихся, т. е., при опредѣленныхъ данныхъ, *успѣхи обусловливаются благопріятнымъ или неблагопріятнымъ совокупленіемъ средствъ обученія.* Результаты будутъ наилучшими, когда

методы, преподаватели и учебныя пособія, порознь и вмѣстѣ, будутъ наиболѣе отвѣчать условіямъ обученія, и обратно, по мѣрѣ усиленія отрицательныхъ свойствъ въ главныхъ средствахъ обученія, будутъ возрастать и неудовлетворительные результаты въ успѣхахъ. Выражая это положеніе двумя формулами A. x. y. z и A. x' y' z, мы легко поймемъ значительныя измѣненія произведеній отъ увеличенія или уменьшенія каждаго изъ трехъ производителей, полагая составъ обучающихся одинаковымъ.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНІЯ.

Обученіемъ юнкеровъ въ училищахъ мы стремимся къ развитію въ нихъ не какихъ либо односторонніхъ способностей, но всѣхъ способностей вмѣстѣ, въ общей гармоніи, обращая только надлежащее вниманіе на относительную ихъ важность. Посредствомъ развитія ума, какъ цѣлаго, сообщеніемъ знаній, сообщаются элементы и для развитія нравственной стороны; но, только при взаимномъ равновѣсіи умственныхъ и моральныхъ силъ, человѣческая природа становится наиболѣе способною къ дальнѣйшему усовершенствованію. Въ томъ возрастѣ, въ которомъ состоятъ учащіеся въ юнкерскихъ училищахъ, нѣкоторыя человѣческія способности пріобрѣли уже жесткость, утративъ даже способность къ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ, большое же несходство въ способностяхъ и различіе въ подготовкѣ юнкеровъ, у большинства которыхъ замѣчаются существенные недостатки развитія ума, когда уже упущено благопріятное время для обученія, ставятъ всю систему воспитанія юнкерскихъ училищъ въ условія, не вполнѣ благопріятныя. Но эта система была бы предосудительна, еслибы въ основанія ея не входили тѣ же общіе принципы обученія, какими руководствоваться должна всякая школа для взрослыхъ, съ опредѣленными уже дидактическими задачами. Съ одной стороны, примѣняясь къ возрасту и несовершенству умственной и нравственной природы учащихся, а съ другой, опираясь на общія начала воспитанія, система обученія юнкеровъ должна сообразоваться съ будущимъ употребленіемъ всѣхъ прирожденныхъ имъ силъ и заботиться о развитіи этихъ силъ на столько, на сколько это согласно съ принципомъ

полезности строеваго офицера, — какъ человѣка и общественнаго дѣятеля. Система обученія, вмѣстѣ съ воспитаніемъ, не теряя изъ вида практическихъ знаній въ своихъ конечныхъ результатахъ, стремится дать такое развитіе всѣмъ способностямъ души, чтобы они служили надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ для самостоятельной и вполнѣ полезной дѣятельности на предстоящемъ поприщѣ службы. Избравъ изъ всего учебнаго матеріала такіе предметы, которые въ извѣстной степени способствуютъ къ достиженію конечныхъ положительныхъ цѣлей, система обученія должна сама въ себѣ заключать и всѣ *средства*, соображенныя съ этими конечными результатами.

Русская армія нуждается въ офицерахъ, способныхъ для полезной дѣятельности, знающихъ практически свое дѣло и умѣющихъ примѣнять на службѣ необширныя спеціальныя свѣдѣнія; образованіе такихъ именно офицеровъ, а не живыя энциклопедіи, неспособныя разумно относиться къ самымъ обыкновеннымъ служебнымъ вопросамъ, должны приготовлять юнкерскія училища.

При извѣстныхъ *данныхъ*, изъ ряда воспитательныхъ средствъ мы придаемъ весьма серьезное значеніе *методамъ* обученія: они должны помогать естественному порядку и формѣ развитія учащихся юнкеровъ въ томъ полезномъ направленіи, какое наиболѣе пригодно для ихъ будущей дѣятельности; методы должны примѣняться къ способностямъ и свойствамъ учащихся.

Чтобы обучать хорошо, нужно знать законы, управляющіе развитіемъ способностей того существа, которое желаютъ обучать; — это едвали не первое условіе для примѣненія соотвѣтственныхъ способовъ и пріемовъ. Но, кромѣ яснаго понятія о различныхъ способностяхъ человѣческой природы, отъ различія которыхъ зависятъ и различные способы, нужно знать, съ какими данными, съ какими качествами обучаемаго приходится имѣть дѣло. Послѣднѣе не легко дается при обученіи одного ученика; оно уже гораздо труднѣе дается учителю, имѣющему дѣло съ учениками однихъ лѣтъ, съ дѣтьми опредѣленнаго домашняго воспитанія; оно, наконецъ, становится весьма труднымъ, когда учителю приходится имѣть дѣло съ учениками, представляющими безконечное разнообразіе физическихъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ, съ такими, какихъ должно обучать юнкерское училище, гдѣ опредѣленнымъ даннымъ представляется одинъ общій признакъ — недостаточная начальная общечеловѣческая подготовка.

Но если съ такими трудностями дается опредѣленіе свойства учащихся, которыхъ желаютъ обучать, чтобы передать имъ учеб-

ный матеріалъ, развить ихъ способности и усовершенствовать ихъ природу, то легко себѣ представить всю трудность правильнаго примѣненія методовъ, опирающихся на зыбкую и мало изслѣдованную почву психологіи, а потому подверженныхъ критикѣ, сомнѣнію, даже отрицанію, переходящему въ личное воззрѣніе.

Если мы касаемся вопроса о методахъ, то не съ цѣлью установить соотвѣтственные принципы, а съ единственнымъ намѣреніемъ указать, на основаніи фактовъ, тѣ *общія начала*, которыми руководятся училища, употребляя извѣстные пріемы и способы для достиженія своихъ задачъ въ обученіи юнкеровъ.

Если въ училищахъ не могли выработаться методы обученія, наиболѣе имъ свойственные, то не потому, что это не считается необходимымъ, а потому, что для этого требуются еще продолжительные опыты и постоянныя наблюденія, всегда основанныя на фактахъ. Мы и теперь отнесемся къ ходу обученія по каждому предмету, какъ къ фактамъ дѣйствительно существующимъ, часто случайнымъ, но, въ извѣстной мѣрѣ, свидѣтельствующимъ о присутствіи въ преподаваніи методическихъ принциповъ. Изъ этихъ фактовъ мы можемъ сдѣлать и нѣкоторые выводы, дабы тѣмъ самымъ способствовать дальнѣйшему развитію методовъ въ училищахъ.

Мы сперва намѣтимъ общія основанія, чтобы выяснить взглядъ на сущность метода вообще; все въ природѣ совершенствуется черезъ приложеніе извѣстныхъ методовъ; мы ощущаемъ присутствіе ихъ въ искуствахъ, въ наукахъ и въ воспитаніи и мы убѣждаемся въ несомнѣнной пользѣ всеобъемлющаго метода. Между тѣмъ, въ самомъ словѣ «Методъ» мы встрѣчаемъ у различныхъ писателей неодинаковое пониманіе сущности предмета.

У однихъ методъ — «есть способъ обученія, посредствомъ котораго должно такъ распредѣлить и изложить предметъ, чтобы успѣшно передавать его учащемуся». Другіе, подъ этимъ словомъ, понимаютъ: «Систематическій способъ дѣйствія преподавателя, направляемый къ достиженію дидактическихъ цѣлей». Согласно третьимъ: «Методомъ» выражается путь, по которому долженъ быть предметъ изучаемъ, и потому можетъ быть только два метода: *синтетическій* и *аналитическій*.

Согласно съ Тейтомъ (T. Tate), мы придаемъ значенію слова: «методъ» болѣе обширный смыслъ: это не только путь, по которому обучаютъ, но также способы, пріемы, формы, духъ преподаванія и т. п. Однимъ словомъ, подъ методомъ мы будемъ понимать не только способъ дѣйствія учителя на ученика для достиженія цѣлей, но форму и духъ преподаванія.

Какъ для открытія истины, такъ и для ея объясненія — употребляется синтезъ и анализъ; путемъ синтеза части соединяются въ цѣлое, путемъ анализа предметъ разлагается на части. Синтетическій методъ есть методъ индукціи, когда мы постепенно шагъ за шагомъ идемъ отъ простаго къ сложному — отъ частнаго къ общимъ формуламъ; аналитическій методъ есть методъ дедукціи, когда мы отъ общаго или отвлеченнаго нисходимъ къ разнообразнымъ частнымъ формамъ, которыя въ немъ содержатся [1]).

Оба метода служатъ какъ для раскрытія истины, такъ и для пріобрѣтенія знаній. Только пріемы и пути ихъ различны, но цѣль общая. Путь синтетическій, безъ сомнѣнія, наиболѣе свойственъ въ первоначальной системѣ обученія дѣтей, но въ частностяхъ, когда цѣлое можетъ быть познано не иначе, какъ въ своихъ частяхъ, безъ сомнѣнія, здѣсь оказываетъ свою пользу и анализъ.

Изъ разныхъ же пріемовъ и способовъ синтетическаго и аналитическаго метода, употребляемыхъ преподавателями, различаютъ нѣсколько видовъ метода: наглядный, эвристическій (изслѣдовательный), догматическій (преподавательный) и сократическій (вопросительный), иначе катихитическій.

Наглядность преподаванія, наиболѣе свойственная элементарному обученію, имѣетъ особенное значеніе и въ юнкерскихъ училищахъ, ибо только этимъ путемъ мало подготовленные юнкера пріобрѣтаютъ осязательное усвоеніе представленій и понятій о предметахъ, трудно поддающихся ученикамъ, не всегда одареннымъ хорошимъ воспріятіемъ и недостаточно способнымъ къ сосредоточенному вниманію. Въ самостоятельномъ видѣ, наглядные способы употребляются преимущественно въ искуствѣ черченія. Какъ приложеніе — наглядный способъ полезенъ вездѣ, гдѣ можно познать вещи изъ разсмотрѣнія самой вещи. Наглядность преподаванія можетъ много помогать всегда, когда нужно вызвать вниманіе учащихся посредствомъ возбужденія въ нихъ болѣе сильныхъ впечатлѣній. Тутъ ученикъ, обогащаясь конкретными представленіями, пріобрѣтаетъ достаточные слѣды, которые помощью другихъ способовъ обученія обобщаются и перераба-

---

[1]) Нужно различать реальный (дѣйствительный) анализъ и синтезъ отъ логическаго (мысленнаго) анализа и синтеза: два первые ведутъ къ представленіямъ дѣйствительно существующимъ, — два послѣдніе ведутъ только къ идеальнымъ логическимъ формамъ познанія, которымъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ мірѣ, но помощью которыхъ устанавливается ясность и порядокъ представленій. «Диттесъ».

тываются въ ясныя понятія. Поэтому такое значеніе въ системѣ обученія юнкеровъ придается *наглядныхъ пособіямъ:* модели, карты крупнаго масштаба, геометрическія фигуры и т. п.

Эвристическій методъ, по которому ученикъ, при содѣйствіи учителя, самъ наблюдаетъ, связываетъ наблюденія и, пріобрѣтая знанія, самъ приходитъ къ открытію истины, приноситъ особенную пользу въ математикѣ и русскомъ языкѣ, — онъ также наиболѣе свойственъ для преподаванія тактики, въ которой большое значеніе придается самостоятельной работѣ на задачахъ, для пріобрѣтенія соображенія и выработки правильнаго взгляда на способы дѣйствія, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Этотъ методъ, входящій въ употребленіе, по мѣрѣ усовершенствованій наукъ, требуетъ отъ учителя особеннаго таланта, а отъ учащихся сосредоточеннаго вниманія; но за то — онъ болѣе всякаго другаго способа подготовляетъ къ самодѣятельности.

Наиболѣе распространенъ догматическій методъ, который считаютъ наиболѣе легкимъ и удобнымъ, хотя и требующимъ отъ учителя извѣстнаго рода дарованій. Учитель передаетъ ученикамъ представленія и ихъ сочетанія въ готовомъ видѣ, разсказываетъ, объясняетъ, а ученики воспринимаютъ и подражаютъ; чтобы заинтересовать учащихся, возбудить въ нихъ вниманіе и заставить обнять длинный рядъ представленій, отъ учителя требуется искусный и хорошо обдуманный способъ выраженія, способность дѣлать представленія въ ясныхъ и выразительныхъ формахъ и, кромѣ того, очень хорошаго знакомства со степенью развитія учениковъ.

Сообщенныя свѣдѣнія воспринимаются, при хорошемъ вниманіи, и усвоиваются черезъ самостоятельную работу, посредствомъ заучиванія и повторенія. Здѣсь болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ методѣ, нужно частое повтореніе, особенно съ начинающими взрослыми учениками, у которыхъ можно предполагать достаточное сознаніе необходимости самостоятельной работы. Методъ этотъ взваливаетъ на учениковъ большую часть работы на дому, внѣ класснаго времени.

Злоупотребленіе этимъ методомъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о предметахъ недоступныхъ ни внѣшнему, ни внутреннему созерцанію учениковъ—ведетъ къ послѣдствіямъ неблагопріятнымъ, ибо тогда учитель становится менѣе всего способнымъ дѣйствовать на умъ и направлять волю учащихся. Предаваясь обаянію своего слова, довольствуясь разсказомъ и теряясь въ многословіи, — учитель легко приводитъ своихъ учениковъ въ пассивное положеніе и наводитъ на нихъ скуку и утомленіе. Способъ догматическій, наиболѣе свойственный систематическому курсу, употребляется въ

преподаваніи многихъ предметовъ, но преимущественное значеніе имѣетъ въ преподаваніи словесныхъ предметовъ, напримѣръ: Исторіи.

Догматическій методъ, предполагающій изученіе предмета по учебнику, не приноситъ ожидаемыхъ результатовъ, если вниманіе учениковъ подавляется слишкомъ большою массою матеріала, особенно при недостаткѣ у нихъ вниманія и при отсутствіи сознанія въ пользѣ самостоятельной работы: то и другое такъ часто встрѣчается у юнкеровъ, особенно въ младшемъ классѣ. Только частыми повтореніями и практическими упражненіяти въ классѣ можно ослабить неблагопріятныя послѣдствія для успѣховъ.

Наконецъ, катихитическій (или сократическій) методъ, когда по вопросамъ учителя ученикъ самъ добываетъ свѣдѣнія и изъ извѣстныхъ ему данныхъ выводитъ заключеніе, даетъ отвѣты, по которымъ можно судить понято ли имъ то, что должно перейти въ область памяти. Но ученикъ можетъ легко удерживать въ памяти какъ самое значеніе – выводъ, такъ и процессъ его выработки, если то и другое шло въ системѣ, построенной имъ самимъ.

Въ элементарномъ обученіи это наиболѣе пригодный способъ, особенно въ преподаваніи математики; онъ также наиболѣе распространенъ въ систематическомъ курсѣ у законоучителей, особенно въ преподаваніи катихизиса, отъ чего получилъ и свое названіе. Прежде катихизація была въ большемъ употребленіи, и теперь нѣкоторые въ ней видятъ все спасеніе. Дѣйствительно, катихитическій способъ, при искусномъ его употребленіи, когда учитель умѣетъ пользоваться всѣми предварительными свѣдѣніями учениковъ и по нимъ ставитъ вопросы, не только развиваетъ любознательность, но и даетъ обильную пищу, поддерживая умственную живость. Но катихитическій способъ легко обращается въ пустой разговоръ, безъ пользы для учениковъ и безъ результатовъ для дѣла, когда имъ не искусно пользуются; особенно онъ трудно прилагается къ обученію юнкеровъ, вслѣдствіе значительнаго ихъ возраста и слабой подготовки. Юнкерамъ, не имѣющимъ хорошаго предварительнаго образованія, когда многіе изъ нихъ не привыкли думать, нельзя уяснить идей дробленіемъ ихъ по вопросамъ; напротивъ, «имъ будутъ навязаны голыя, не привившіяся въ душѣ мысли, которыя они будутъ блюсти, какъ готовые отвѣты на вопросы, отнюдь не думая прилагать ихъ къ дѣлу» [1]). Догматическій способъ, по крайней мѣрѣ, пропзводитъ

[1]) Д. Шварцъ.

на взрослаго ученика общее впечатлѣніе, дѣйствіе котораго часто бываетъ продолжительно; эвристическій—пріучаетъ взрослаго ученика къ самостоятельной работѣ, но сократическій — не оставляетъ общаго впечатлѣнія — подобно первому и не содѣйствуетъ раскрытію идей, подобно второму, если будетъ состоять изъ многихъ раздробленныхъ безсвязныхъ частностей, которыя не остаются въ памяти ученика, не становятся его собственностью; способъ этотъ безплоденъ, когда ученикъ не сознаетъ необходимости личнаго участія для разработки понятія и умозаключенія и когда онъ не можетъ схватить непрерывный рядъ представленій, связывающихъ одно понятіе съ другимъ. Потому-то употребленіе катихитическаго способа требуетъ строгой выработки и особыхъ дарованій отъ учителя, иначе ученики будутъ подавляемы безсвязными отвѣтами и заучиваніемъ на память готовыхъ рецептовъ.

Законоучители часто дѣлаютъ ту ошибку, что, не принимая въ разсчетъ внутренняго, непосредственнаго пониманія со стороны ученика, добиваются, чтобы онъ умѣлъ отвѣчать на все точными словами библейскаго текста.

Не превознося катихитическаго способа, но считая его односторонпимъ и, главное, требующимъ большаго вниманія отъ учителя и чрезвычайно правильной организаціи классной работы, съ тщательнымъ контролемъ каждаго ученика, мы однако, согласно съ г. Евтушевскимъ, не отрицаемъ примѣнимости его въ математикѣ и въ другихъ предметахъ, «гдѣ душа должна созерцать, но гдѣ изучаемое не касается сердца». Удовлетворяя главнѣйшимъ цѣлямъ элементарнаго обученія, катихитическій способъ преподаванія отодвигается уже на второй планъ, когда ученикъ пріобрѣлъ способность сознательно воспринимать понятія и умозаключенія, почерпаемыя изъ хорошо составленнаго учебника; къ тому же, вниманіе юнкеровъ возбуждается скорѣе содержаніемъ учебнаго матеріала, воспринятаго при наглядномъ и догматическомъ способахъ изложенія, нежели внѣшними пріемами учителя, предлагающаго рядъ безсвязныхъ вопросовъ, въ которыхъ неизвѣстное не вытекаетъ — какъ результатъ прежде понятаго и усвоеннаго.

Мы, вообще, не признаемъ способъ катихизаціи единственнымъ при преподаваніи катихизиса и положительно отрицаемъ пользу употребленія катихизаціи преподавателями — новичками.

При повтореніяхъ уроковъ и вообще на репетиціяхъ, чтобы убѣдиться, въ какой степени юнкера овладѣли учебнымъ матеріаломъ, на сколько въ ней работала память активно или принимала только пассивное участіе, усвоенъ ли урокъ механически

или сознательно (способность *припоминанія*) — катихизація, безъ сомнѣнія, необходима; но это уже не составляетъ метода преподаванія, тутъ дѣло идетъ не о пріобрѣтеніи знаній и навыковъ, но уже о контролѣ усвоеннаго учебнаго матеріала, объ удостовѣреніи, въ степени знаній или объ ихъ испытаніи, посредствомъ вопросовъ болѣе или менѣе обширныхъ по содержанію. При повтореніи можетъ встрѣтиться надобность и въ *наводящихъ* вопросахъ болѣе дробныхъ, постепенно подводящихъ къ выводу и направляющихъ мышленіе юнкера къ извѣстному заключенію.

Цѣль повторительныхъ испытаній каждаго урока или цѣлаго отдѣла (репетиціи) состоитъ не въ одномъ контролѣ, но, какъ мы сказали прежде: повтореніе служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для удостовѣренія въ степени изученія предмета. Тутъ, слѣдовательно, очень важно умѣніе ставить вопросы такъ, чтобы черезъ процессъ составленія отвѣта ученикомъ можно было удостовѣриться въ прочности усвоеннаго.

Вопросы должны быть ясно формулированы, чтобы не заставлять юнкера путаться въ догадкахъ о желаніи учителя; неопредѣленные, неточные вопросы могутъ заставлять юнкеровъ давать необдуманные отвѣты и отнимаютъ только время на выясненіе неправильныхъ отвѣтовъ или же на повтореніе содержанія самаго вопроса.

Наконецъ, на годичныхъ испытаніяхъ, катихизація должна быть употребляема въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, съ цѣлью припоминанія или наведенія, когда замѣчается уклоненіе экзаменующагося отъ данной темы. Инструкція требуетъ, что на годовыхъ экзаменахъ: «во время отвѣта, не слѣдуетъ перебивать экзаменующагося вопросами, а предлагать новые тогда, когда на данный вопросъ отвѣтъ уже конченъ» [1]).

Существенную часть методовъ преподаванія составляютъ задачи; сюда относятся не только ариѳметическія или геометрическія задачи, но и всѣ работы, совершаемыя учениками по заданію учителя, въ классѣ и на дому, словесныя и письменныя. Упражненіями въ задачахъ ученики побуждаются къ самостоятельной дѣятельности, а учителя удостовѣряются въ степени ихъ познаній. Этимъ путемъ, который мы назовемъ практическимъ, въ соединеніи съ другими методами, достигается всесторонняя переработка небольшаго учебнаго матеріала въ тѣхъ спеціальныхъ предметахъ, въ которыхъ нужно достигнуть не одного пониманія и знанія теоретическихъ положеній, но и

[1]) Инструкція, ст. 40, п. б.

практическаго умѣнья приложить пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ дѣлу.

Въ сущности, каждый спеціальный предметъ въ юнкерскихъ училищахъ долженъ сопровождаться практическими пріемами.

Образованіе юнкеровъ нельзя считать оконченнымъ, если они не дѣлали по каждому спеціальному предмету практическихъ упражненій и испытательныхъ работъ, которыя на лѣтней практикѣ завершаются практическими работами въ полѣ. Наконецъ, задачи и письменныя работы составляютъ неизбѣжную принадлежность математики и русскаго языка, выражаясь въ послѣднемъ диктовками, переложеніями, сочиненіями и вообще разными письменными упражненіями.

Чтобы практическими упражненіями и задачами достигались цѣли, необходимо соблюдать, при ихъ заданіяхъ, слѣдующія условія:

1) Соблюдать постепенность, соразмѣряя заданіе съ состояніемъ способностей. Лучше небольшія, но ясно обусловленныя упражненія, нежели слишкомъ обширныя и сложныя, которыхъ ученики пугаются, не имѣя силъ тщательно ихъ обработать.

Чтобы трудъ ученика не былъ напрасенъ, необходимо заданное предварительно объяснить и разобрать на примѣрахъ, пока силы не окрѣпнутъ, чтобы достигать положительныхъ успѣховъ. При сочиненіяхъ и рѣшеніяхъ тактическихъ задачъ на самыя обыкновенныя темы, ученики часто затрудняются потому, что учитель не озаботился подготовкой къ составленію ихъ на образцахъ, а затѣмъ не соблюдалъ постепенности въ трудности рѣшенія. Почему математика такъ трудна для изученія? Потому, что на первыхъ ступеняхъ развитія, при первоначальныхъ занятіяхъ, были сдѣланы затрудненія, потому что теоремы и отвлеченныя предложенія изучаются независимо отъ ихъ примѣненія на задачахъ съ конкретными представленіями, учениковъ упражняютъ на знакахъ, не позаботясь развить въ нихъ понятія о числѣ.

2) Не слѣдуетъ предоставлять домашней работѣ то, что можетъ быть окончено въ классѣ, подъ контролемъ самаго учителя. потому что не всегда возможно удостовѣриться кѣмъ исполнена работа — самимъ ли ученикомъ или другимъ. Наиболѣе производительны тѣ работы, которыя исполняются въ классѣ, подъ контролемъ и руководствомъ самаго учителя. Тутъ объемъ задачи соображается съ количествомъ времени, которое имѣется для рѣшенія.

Большая же или меньшая быстрота рѣшенія зависитъ отъ предварительныхъ упражненій и способностей. Если велика разница между учениками, то болѣе зрѣлые изъ нихъ и лучше

развитые могутъ обработывать задачи болѣе обширныя и многосторонніе. Впрочемъ, какъ бы ни были неровны ученики, не слѣдуетъ давать слишкомъ различныхъ задачъ въ данное время, потому что разнообразныя задачи нельзя ни достаточно объяснить, ни внимательно исправить.

Такъ какъ рѣшеніе задачъ, составленіе разныхъ упражненій и письменныхъ работъ приноситъ желаемую пользу только при особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, — то прибѣгать къ нимъ слѣдуетъ съ большою разборчивостью и не иначе, какъ въ концѣ курса, когда способности каждаго ученика извѣстны и силы каждаго испытаны предварительными классными работами. Но и тутъ нуженъ контроль и руководство, а главное — соразмѣрность заданій съ тѣмъ временемъ, которымъ ученики могутъ располагать, независимо отъ повторенія пройденныхъ уроковъ. Разсчитывать на пользу такихъ упражненій могутъ только тѣ учителя, которые любятъ сваливать работу съ своихъ плечъ на учениковъ, не всегда располагающихъ достаточно обширнымъ внѣ-класснымъ временемъ. Въ классѣ, подъ контролемъ учителя, возможно допустить взаимную помощь учениковъ болѣе твердыхъ и лучше развитыхъ, но подобная помощь, если не организована система взаимнаго обученія, служитъ для поощренія хитрости и обмана. Повторяемъ, что на дому могутъ производиться только такія упражненія, къ которымъ ученики хорошо подготовлены, когда, при правильно веденныхъ классныхъ занятіяхъ, они уже созрѣли для самостоятельныхъ работъ.

3) Всѣ письменныя упражненія и задачи должны имѣть приличный внѣшній видъ и чистоту. Не заботясь о чистотѣ и хорошей отдѣлкѣ практическихъ работъ, легко пріучить къ беззаботности и о внутреннемъ ея достоинствѣ. Многія упражненія спеціальнаго класса могутъ имѣть значеніе для ученика и въ послѣдствіи, когда онъ оставитъ школу. Чистота и красота во внѣшней отдѣлкѣ не должна быть однако цѣлью для упражненій, это только средство для поощренія учениковъ къ дальнѣйшему усовершенствованію.

4) Всякая задача должна быть разсмотрѣна учителемъ и ошибки исправлены или имъ самимъ, или по его указаніямъ. Только нерадивый учитель оставляетъ безъ вниманія то, что необходимо для дальнѣйшаго усовершенствованія учащихся. Исключеніе допускается, какъ особый педагогическій пріемъ, когда бываетъ нужно обратить вниманіе учениковъ сперва на одну какую либо часть упражненія, чтобы не развлекать ихъ вдругъ слишкомъ многими замѣтками; въ такомъ случаѣ учитель до времени долженъ оставить безъ поправокъ цѣлый рядъ

однородныхъ ошибокъ; напримѣръ, въ правописаніи, пока ученикамъ не извѣстны всѣ правила. Вообще, цѣль поправокъ — не отыскиваніе ошибокъ, а намѣренное дѣйствіе для отъученія отъ нихъ учениковъ.

При неизбѣжности давать упражненія и задачи на дому, слѣдуетъ требовать своевременной ихъ подачи; откладываніе ведетъ къ безпорядкамъ и пріучаетъ къ неаккуратности.

5) Наконецъ, чтобы практическія упражненія приносили существенную пользу, необходимъ хорошій расчетъ во времени, чтобы рѣшеніе ихъ служило для укрѣпленія самодѣятельности и отнюдь не шло бы въ разрѣзъ съ теоретическимъ прохожденіемъ курса, а напротивъ, вмѣстѣ съ нимъ развивалось, достигая законченныхъ, хотя и несложныхъ, формъ.

При объясненіи хода преподаванія по каждому предмету, мы будемъ имѣть случай обратить вниманіе на родъ и характеръ практическихъ упражненій, исполняемыхъ въ юнкерскихъ училищахъ; здѣсь же остановимъ вниманіе на слѣдующихъ двухъ важныхъ замѣткахъ.

Диктованіе, какъ извѣстно, служитъ для исправленія орфографическихъ ошибокъ и для сообщенія ученикамъ заданій для рѣшенія задачъ. Но къ диктованію не рѣдко прибѣгаютъ для сообщенія того учебнаго матеріала, который или содержится въ какомъ либо учебникѣ, или же долженъ быть учителемъ самостоятельно излагаемъ на лекціи. Это нужно считать большимъ злоупотребленіемъ въ юнкерскихъ училищахъ. Злоупотребленіемъ слѣдуетъ считать и чтеніе урока или лекціи по книгѣ, какъ это замѣчено нами было у нѣкоторыхъ преподавателей. Послѣднее, конечно, не относится къ чтенію литературныхъ отрывковъ, монографій, лѣтописей, когда имѣется въ виду познакомить учащихся съ подлинными источниками. Подобное прочитываніе заслуживаетъ полнаго одобренія уже потому, что устное преподаваніе никогда не можетъ представить тѣхъ совершенствъ языка, какъ письменное изложеніе, напримѣръ, образцы поэзіи, прозы и т. п.

При диктованіи записокъ и даже записываніи читаемой лекціи, ученики заняты механическою работой, въ которой ихъ умъ не принимаетъ почти никакого участія. Лучше отлитографировать записки, если нѣтъ печатнаго руководства. То и другое несравненно лучше записанной лекціи со словъ учителя, потому что наши юнкера не настолько развиты, чтобы въ состояніи были схватывать на-скоро главныя мысли и давать впослѣдствіи записанному надлежащую обработку.

Побужденіемъ читать урокъ по книгѣ, самимъ ли учителемъ

или избираемымъ имъ лучшимъ ученикомъ, служатъ или лѣность, или робость, или просто неувѣренность въ своихъ силахъ учителя; такое стѣсненное преподаваніе не можетъ производить ожидаемаго дѣйствія на учащихся, вниманіе которыхъ бываетъ безучастнымъ, пассивнымъ; плодомъ такого преподаванія, кромѣ потери времени, бываетъ мертвое, неосмысленное знаніе.

Всѣ частные пріемы, о которыхъ мы сейчасъ упомянули, многіе не относятъ къ методамъ, но мы, по принятому опредѣленію, сочли наиболѣе умѣстнымъ сказать объ этомъ именно здѣсь, полагая, что на практикѣ весьма трудно отдѣлить извѣстные пріемы отъ способовъ преподаванія. Формы методовъ, нами перечисленныя, имѣютъ свое относительное достоинство, не одинаковую прилагаемость и не всегда опредѣленные предѣлы. Одинъ способъ не рѣдко переходитъ въ другой или съ нимъ соединяется, представляя новую, своеобразную форму. Въ сущности, форма преподаванія, извѣстный методъ, хотя и служитъ могучимъ средствомъ для интеллектуальнаго развитія учащихся, но всякому методу преподаванія противуполагается нѣчто *внутреннее*, извѣстная разработка психическаго процесса, для которой внѣшняя форма, методъ, служитъ только средствомъ. Чтобы вѣрно прилагать способы преподаванія, нужно тщательно наблюдать степень развитія учениковъ и умѣть приводить всѣ наличныя силы учениковъ въ правильную, постоянную и энергическую дѣятельность.

Поэтому употребленіе *извѣстныхъ* методовъ далеко не служитъ ручательствомъ успѣховъ. Тутъ вліяютъ еще два *фактора* — индивидуальность учителя и факты, которыми выражается способность учениковъ къ воспріятію сообщаемыхъ ему понятій. Слѣдовательно, методы преподаванія зависятъ отъ духа преподаванія и свойствъ и способностей учениковъ.

Одинъ и тотъ же методъ можетъ принять различный видъ и дать совершенно противуположные результаты въ рукахъ двухъ различныхъ преподавателей, потому что вся умственная и нравственная индивидуальность двухъ учителей можетъ имѣть неодинаковое вліяніе какъ на выраженіе той формы, которая предполагается въ данномъ методѣ, такъ и на возбужденіе въ душѣ учениковъ извѣстнаго настроенія. Манеры преподавателя и его характеръ, душевное его настроеніе, такъ сильно могутъ дѣйствовать на учащихся, что возбуждаютъ въ нихъ или удовольствіе, усердіе, или же небрежность, вялость и апатію. Поэтому учительское искуство, преподавательскій даръ, пріобрѣтаютъ въ учеб-

ной практикѣ громадное значеніе, вынося на своихъ плечахъ и самые своеобразные методы.

Другимъ важнымъ факторомъ успѣшности преподаванія служатъ *способности* и *свойства учащихся*, познаваемыя не иначе, какъ изъ тщательныхъ наблюденій. Выведенные изъ нихъ факты, особенно въ такихъ новыхъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы юнкерскія, пріобрѣтутъ важное практическое приложеніе. Мы могли познакомиться съ свойствами учащихся юнкеровъ только по нѣкоторымъ внѣшнимъ, болѣе или менѣе общимъ признакамъ; такими не вполнѣ еще опредѣленными данными, конечно, не можетъ руководствоваться преподаватель и даже воспитатель; ему нужно обратиться еще къ психологическому анализу, чтобы знать какъ и какими пріемами дѣйствовать на воспитанника. Такимъ образомъ, чтобы знать, какіе методы лучше всего способствуютъ развитію способностей на различной степени обученія, необходимо представить себѣ всю картину общихъ фактовъ, указывающихъ на развитіе умственныхъ способностей всякаго человѣка вообще, и, затѣмъ, путемъ наблюденій, выработать руководящія начала на данные случаи обученія.

Общіе факты, относящіеся до развитія умственныхъ способностей, и классификація способностей ума, по Тейту.

Извѣстный англійскій педагогъ и авторъ многихъ сочиненій Тейтъ (Tate) указываетъ на слѣдующіе общіе факты въ развитіи умственныхъ способностей:

1. «Способности слѣдуютъ законамъ послѣдовательнаго развитія».

2. «Онѣ развиваются черезъ соотвѣтственное упражненіе на предметахъ имъ свойственныхъ».

3. «Спо́собности ослабѣваютъ отъ чрезмѣрныхъ усилій въ работѣ или отъ упражненій на предметахъ имъ несвойственныхъ, при этомъ они могутъ получить неправильное развитіе».

4. «Всѣ наши познанія о внѣшнемъ мірѣ проходятъ черезъ чувства. Вещественные предметы и разнообразныя явленія внѣшняго міра — служатъ мотивами, на которыхъ способности первоначально упражняются. Вещественное возбуждаетъ дѣятельность всѣхъ способностей».

5. «Прирожденныя (естественныя) способности не у всѣхъ одинаковы».

6. «Произвольныя способности, напримѣръ, — память, вызываются побужденіями. Вниманіе дѣтей, напримѣръ, скорѣе всего возбуждается, когда ихъ обученіе соединено съ удовольствіемъ: природа связываетъ утонченныя умственныя удовольствія съ полезными упражненіями способностей, любопытство или желаніе знаній, а равно любовь къ прекрасному и чудесному служатъ сильными побудительными средствами къ обученію. Употребленіе несоотвѣтственныхъ пріемовъ обученія влечетъ къ жесткимъ и зловреднымъ дисциплинарнымъ мѣрамъ».

7. «Привычки образуются отъ повторенія однихъ и тѣхъ же дѣйствій. Привычки вниманія и сосредоточенности служатъ могучими орудіями для воспитанія. Но привычки сосредоточивать вниманіе на данномъ предметѣ никогда не пріобрѣтаются въ дѣтствѣ — дѣти любятъ перемѣны».

8. «Когда дѣйствуетъ извѣстная группа (классъ) способностей, тогда другія способности остаются въ покоѣ».

9. «Способности пріобрѣтаютъ наибольшее напряженіе, когда упражняются добровольно. Принципъ самонезависимости есть одинъ изъ наиболѣе могучихъ орудій образованія. Дѣти имѣютъ пылкое стремленіе къ обученію и занятіямъ».

10. «Крѣпость и сила какой либо изъ способностей, а равно стремленіе къ ихъ упражненіямъ увеличиваются отъ болѣе или менѣе значительнаго ихъ употребленія».

11. «Чѣмъ ранѣе способности вызываются къ правильной и здоровой дѣятельности, тѣмъ болѣе, при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ, они будутъ крѣпки и сильны. Не слѣдуетъ поэтому медлить развитіемъ умственныхъ способностей. Способности, во время своего развитія, дѣйствуютъ взаимно одна на другую и одна другой противодѣйствуютъ. Полное раскрытіе какой либо способности болѣе или менѣе зависитъ отъ раскрытія извѣстной другой способности.»

«Умъ есть одна недѣлимая, имѣющая различныя степени (условія) и формы дѣятельности. Эти различныя степени и формы дѣятельности ума называются способностями. Нѣкоторыя изъ способностей, большею частью, дѣйствуютъ и раскрываются поочередно. Всѣ способности ума существуютъ, въ большей или меньшей степени дѣятельности, въ каждомъ періодѣ развитія. Умъ принимается за цѣлое и, въ каждомъ періодѣ развитія, моральныя способности развиваются въ связи съ умственными и т. п.»

12. «Въ отношеніи образованія, способности дѣлятся на группы или классы.»

13. «Предметы и методы обученія *примѣняются* къ *различнымъ группамъ способностей.*»

14. «Каждая группа способностей имѣетъ свойственные ей мотивы для дѣйствія, равно и привычки.»

15. «Всякая способность имѣетъ первоначальное состояніе соотвѣтственно съ ея самопроизвольнымъ развитіемъ. Первоначальныя сужденія составляютъ основу всего нашего знанія. Нѣкоторыя способности имѣютъ, такимъ образомъ, различные періоды развитія, соотвѣтственно тѣмъ предметамъ, посредствомъ которыхъ ихъ упражняли. Эти степени имѣютъ важное примѣненіе въ раннемъ обученіи.»

16. «Все наше знаніе происходитъ изъ трехъ источниковъ: Ощущеніе (Sensation), Рефлексія (познаніе) (Reflection) и Первоначальные законы (Intuition), содержимые въ нашихъ умственныхъ отправленіяхъ.»

Не входя въ теорію образованія первоначальныхъ понятій, сужденій и умозаключеній, мы представимъ общую классификацію способностей ума. Умъ имѣетъ понятіе, чувство и волю, мы думаемъ, чувствуемъ и дѣйствуемъ, т. е. мы имѣемъ мысли и чувства, а равно власть для повѣрки нашихъ чувствъ и мыслей. Идеальный типъ человѣческой души содержитъ эти три элемента въ полномъ и гармоническомъ развитіи. Понятіе въ этотъ полномъ развитіи вырабатывается *въ свободу мысли*, чувства выражаются *благорасположеніемъ* или *любовью*, а воля достигаетъ сильнѣйшаго *могущества*. На самомъ дѣлѣ душа наша никогда не достигаетъ такого идеальнаго развитія, но мы къ нему постоянно стремимся. Въ дѣтствѣ, когда способности слабы, когда, слѣдовательно, нѣтъ воли, надъ умомъ ребенка господствуютъ инстинктъ или безсознательныя чувства. Но, по мѣрѣ пріобрѣтенія интеллектуальныхъ и моральныхъ силъ, мы пріобрѣтаемъ все болѣе и болѣе крѣпкую волю. Наши поступки (умъ и характеръ) опредѣляются побужденіями, привычками и инстинктами. Сила нашей воли и мысли сказывается въ характерѣ нашихъ поступковъ.

Развитіе ума переходитъ черезъ четыре ступени: я замѣчаю вещь; я имѣю сознаніе о вещи; я знаю или понимаю вещь; я могу доказать вещь. Отсюда подраздѣленіе способностей на четыре группы или класса: 1) наблюдательныя, 2) представительныя; 3) познавательныя и 4) разсудочныя или мыслящія. Этими четырьмя классами характеризуются четыре различные періода умственнаго развитія. Соотвѣтственно

четыремъ періодамъ умственнаго развитія, есть четыре періода и развитія чувствъ (emotions) и воли. Первый періодъ развитія характеризуется наибольшею силою ощущеній (чувствительность) и наименьшею силою воли; на второй ступени воспріимчивость ощущеній уменьшается, а сила воли увеличивается; на третьей еще въ большей степени уменьшается чувствительность и увеличивается сила воли; на четвертой—minimum чувствительности и maximum силы воли. Всѣ отправленія ума, болѣе или менѣе развитаго, существуютъ въ каждомъ періодѣ, но само собой понимается, что каждый періодъ переходитъ постепенно въ другой, слѣдующій за нимъ. Начало каждаго новаго періода проявляется новыми способностями, которыя прежде существовали въ смутномъ и скрытомъ видѣ. Онѣ отличались между собою свойственною каждой изъ нихъ дѣятельностью, и онѣ взаимно связывались необходимостью извѣстнаго подъема къ слѣдующему періоду развитія.

Тейтъ предлагаетъ слѣдующую таблицу, для наглядnаго представленія умственныхъ способностей, въ 4-хъ періодахъ развитія:

Группировка умственныхъ способностей.

Умъ, какъ цѣлое.		**Исчисленіе интеллектуальныхъ способностей.**	
Степени развитія и соотвѣтственныя имъ моральныя способности: сердца и воли.	Характеристическія группы способностей ума.	Общій характеръ каждой группы.	Индивидуальныя способности въ каждой группѣ.
1-й періодъ. Пассивныя ощущенія (сердечныя проявленія) и чувства. Инстинктъ и страсти, съ *малою степенью* произвольной силы воли.	Воспринимательныя способности.	Наблюденіе. Созерцаніе. (Intuitive).	Чувствительность. Наблюденіе. Вниманіе. Понятіе. Удержаніе. Первоначальныя сужденія или созерцательныя понятія.
2-й періодъ. Чувства, активныя ощущенія и наклонности. Инстинкты и страсти, съ *нѣкоторою степенью* свободной воли.	Познавательныя или представительныя способности.	Представленіе. (Representative).	Память. Подражаніе. Воображеніе. Соединеніе (assotiation). Воспоминаніе. Представленіе, выражаемое словомъ. Первоначальныя сужденія, соединенныя съ понятливостью.
3-й періодъ. Наклонности, болѣе или менѣе развитыя, и активныя. Значительная сила воли.	Познающія способности или способности пониманія.	Познаніе. (Cognitive).	Отвлеченность. Группировка. Обобщеніе. Точное сравненіе, составленіе, анализъ. Сужденіе и проч.
4-й періодъ. Благосклонность или любовь. Свобода воли.	Разсудочныя способности.	Размышленіе. (Cogitative).	Разсудокъ, упражняемый на доказательствахъ, точномъ наблюденіи, размышленіи, умозрѣніи и проч.

Объясненіе классификаціи.

Первый періодъ. Здѣсь главная способность наблюденіе, но всѣ умственныя способности должны существовать въ первоначальномъ и неясномъ видѣ; главныя побужденія — инстинктъ и созерцаніе (intuition), но, въ тоже время, нужно замѣтить, можетъ быть самое ясное сознаніе ощущеній, безъ участія вниманія, т. е. безъ какой либо дѣятельности воли. Вообще, проявленіе ума въ этомъ періодѣ выражается скорѣе ощущеніемъ, чувствомъ, нежели мыслью и размышленіемъ.

Наблюденіе есть составная способность, содержащая (болѣе или менѣе, смотря по обстоятельствамъ) распознаваніе, сравненіе, составленіе и неясное отвлеченіе. Наблюденіе можетъ быть неточное и точное, или неясное и ясное, т. е. оно можетъ быть или безсознательнымъ продуктомъ ума, или высшимъ свободнымъ проявленіемъ, примѣненнымъ для исполненія задуманнаго плана или для познанія опредѣленнаго предмета. Въ послѣднемъ смыслѣ наблюденіе становится способностью разума, въ первомъ же принадлежитъ къ разряду созерцательныхъ способностей.

Первоначальное сужденіе есть способность сужденія въ первой, самой низшей формѣ, когда дитя познаетъ простыя истины или предложенія. Наблюденіе и первоначальное сужденіе могутъ быть разсматриваемы, какъ начальныя и несовершенныя формы разума.

Способность удержанія есть первоначальная форма памяти. Съ легкимъ усиліемъ воли, въ умѣ удерживаются выдающіяся черты произведеннаго впечатлѣнія. Эту силу мы назвали удержаніемъ, сохраненіемъ (retention), но, пока впечатлѣніе совершенно исчезнетъ изъ ума, оно вспоминается силою памяти. Въ умѣ остаются слѣды ощущеній, которые онъ идеализируетъ и утверждаетъ ихъ въ душѣ, въ формѣ первоначальнаго знанія. Строго говоря, мы не удерживаемъ всѣхъ ощущеній, а только такія рѣзкія ихъ частицы, на которыя вниманіе наше было направлено весьма сильно и которыя стали принадлежностью ума, какъ бы его частью. Мы смотримъ пристально на рѣзкій предметъ, — мы закрываемъ глаза; изображеніе предмета удержалось въ умѣ не вслѣдствіе сознательнаго дѣйствія воли, не посредствомъ обыкновеннаго акта памяти, но какою-то силой, похожею на это. Продукты ощущеній, составляющіе результаты опыта, рано находятъ мѣсто въ сокровищницѣ ума, а, при ихъ существованіи,

умъ становится сознательнымъ, коль скоро явятся подобныя ощущенія. Возвращеніе одного и того же ощущенія постепенно даетъ начало силѣ сознательнаго воспоминанія о немъ (слѣды).

Въ этомъ періодѣ, внѣшнія явленія и ихъ отношенія представляются не какъ предметы *мысли,* но какъ предметы *ощущенія* и *чувства*; умъ, обращенный къ предметамъ наблюденія, по необходимости, заинтересованъ болѣе этими предметами, нежели собственнымъ сознаніемъ; отсюда слѣдуетъ, что умъ здѣсь скорѣе чувствующій, чѣмъ размышляющій. Нужна другая группа способностей, память и воспріятіе, чтобы, принявъ участіе въ умственномъ развитіи, можно было съ надлежащею силой отвлечь умъ отъ однихъ только пассивныхъ ощущеній. Такимъ образомъ, мы переходимъ изъ области наблюденія и созерцанія въ сферу понятія и представленія.

Второй періодъ. Прежде всего обратимъ вниманіе на память.

Мы упражняемъ эту способность, когда вспоминаемъ идеи и добытыя созерцаніемъ наблюденія, съ *полнымъ* и *отчетливымъ* сознаніемъ связи, существующей между противуположными образцами (the type and the antitype).

Вниманіе, какъ активная, свободная сила, оказываетъ самое сильное вліяніе на развитіе другихъ способностей. Мы пристально всматриваемся въ предметъ красоты; впечатлѣніе произведено, вниманіе возбуждено; мы всматриваемся опять въ тотъ же предметъ и вникаемъ во всѣ его отличительныя черты, какъ въ частяхъ, такъ и по отношенію къ цѣлому; мы идеализируемъ ощущеніе, т. е. мы набрасываемъ изъ него форму, связанную съ нашимъ понятіемъ: здѣсь умственныя отправленія, содержимыя въ процессѣ наблюденія и воспринятія, помогаютъ намъ помнить отчетливо то самое изображеніе, которое мы сознательно пріобрѣли и усвоили. Говоря точнѣе, память есть повтореніе умственнаго отправленія (процесса), сопровождаемаго сознаніемъ о его первоначальномъ существованіи; все что мы помнимъ, все это есть продуктъ отправленій (процессовъ) ума. Когда я вспоминаю вещь, я воспроизвожу умственныя отправленія, непосредственно соединенныя съ представленіемъ или понятіемъ о ней.

Слѣдующая ближайшая способность есть воспринятіе (концепція), т. е. познаваніе и представленіе. Въ каждомъ случаѣ проявленія памяти, вспоминаемое изображеніе всегда связано въ нашемъ сознаніи съ дѣйствительнымъ впечатлѣніемъ, предварительно произведеннымъ на насъ какимъ либо предметомъ: но это изображеніе можетъ быть такъ неуловимымъ, непрочнымъ, что мы, наконецъ, потеряемъ изъ вида его связь съ первона-

чальнымъ впечатлѣніемъ; дѣйствительно, идея, взятая отдѣльно отъ самаго предмета, становится отчетливымъ предметомъ въ сознаніи и созерцаніи; такой умственный процессъ называется воспріятіемъ. Отличительное свойство воспріятія состоитъ въ обогащеніи ума идеями, образующимися изъ нашихъ непосредственныхъ наблюденій, помощью вниманія и памяти. Это накопленіе идей помогаетъ нашему уму пріобрѣтать все большій и большій перевѣсъ надъ внѣшними впечатлѣніями; оно даетъ ему большую независимость, оно возбуждаетъ въ немъ большой интересъ въ созерцаніи міра, вводитъ его въ понятія о предметахъ и даетъ внутреннія представленія. Воображеніе есть высшая степень воспріятія; послѣднее — *воспроизводимая* сила, воображеніе *производящая*, *творческая*. Воображеніе изображаетъ и преобразовываетъ наши понятія о существующихъ предметахъ точно такъ, какъ бы само производило идеальныя или мнимыя представленія. Съ одной стороны — познаніе, воспріятіе, есть нѣчто болѣе, чѣмъ память, а съ другой — оно нѣчто менѣе воображенія.

Способность соединенія (ассоціаціи) даетъ намъ теперь новую силу въ умственныхъ отправленіяхъ, оно приводитъ въ порядокъ и устройство наши идеи и воспріятія и помогаетъ намъ представлять ихъ знаками и разными изображеніями (символами), буквами, цифрами, чертами и т. п. Извѣстные звуки и написанные знаки, посредствомъ способности соединенія, становятся намеками или указаніями на извѣстныя идеи: *названіе* предмета, высказанное словами или написанное, становится соединеннымъ съ воспріятымъ познаніемъ или съ идеей о немъ, такъ что присутствіе одного намекаетъ на присутствіи другаго. Къ такому результату мы подходимъ постепенно. Происхожденіе языка даетъ намъ мысль о зарожденіи и историческомъ ходѣ развитія способности *представленія*.

Первые естественные внѣшніе знаки, для выраженія мыслей, выражаются жестами: кивкомъ головы выражается утвержденіе, качаніемъ головы — отрицаніе и т. д. Характеристическими жестами мы указывали на наши естественныя потребности. — Подражая звуку животныхъ свойственнымъ имъ крикомъ, мы старались воплотить мысль объ этихъ животныхъ. — Наши естественныя выраженія объ удовольствіи, боли, удивленіи и т. п. точно также становятся символическими выраженіями тѣхъ умственныхъ состояній, на которыя они указываютъ. Разговорный языкъ естественно является прежде письменнаго: дитя замѣчаетъ какой либо предметъ; мы указываемъ ему и говоримъ названіе этого предмета: такой процессъ продолжается до тѣхъ поръ, пока наконецъ въ умѣ ребенка не соединится въ нераздѣльное поня-

тіе, *идея* о предметѣ, съ его *названіемъ*. Дитя объясняетъ картину точно также, какъ мы книгу; оно читаетъ въ этой картинѣ исторію дѣйствій, страстей и привычекъ представленныхъ существъ.— Написанное изображеніе есть очевидный признакъ послѣдующаго развитія, и не трудно понять, какъ совершаемый, при помощи картиннаго изображенія предмета, умственный процессъ постепенно переходитъ чисто въ символическое его представленіе. Такимъ образомъ, письменный языкъ, составленный изъ опредѣленныхъ символическихъ знаковъ, есть наболѣе очевидный признакъ свободнаго упражненія представительной способности. Онъ вполнѣ опредѣляетъ (objectifies) наши идеи, и даетъ двойственность существованію продуктовъ мысли. Слова и идеи упражняются взаимнымъ вліяніемъ другъ на друга: видимое представленіе намекаетъ на соотвѣтственную идею, а идея указываетъ на соотвѣтственное представленіе.

Способностью воспомпнанія мы удерживаемъ слова, а черезъ нихъ воспроизводимъ тѣ идеи, которыя изображаются или представляются въ словахъ.

Третій періодъ. Языкъ не только помогаетъ намъ выражать наши идеи знаками или словами, но онъ способствуетъ намъ еще выражать различныя отношенія, переносящія тѣ идеи къ чему-то другому, т. е. языкъ даетъ намъ средства выражать наши сужденія, въ формѣ предложеній. Это уже новая ступень для перехода отъ предыдущаго періода развитія. Теперь мы можемъ выражать наши первоначальныя сужденія, воплощать всѣ результаты нашихъ опытовъ, въ формѣ предложеній; но, кромѣ этого, мы можемъ группировать, распространять и обобщать эти сужденія и выражать ихъ въ формѣ общихъ или отвлеченныхъ предложеній. Способности отвлеченія, классификація и обобщенія, упражняемыя до сихъ поръ случайно и неясно, могутъ теперь переноситься методически и отчетливо на разные матеріалы познанія.

Отвлеченія бываютъ двоякаго рода: посредствующія и непосредствующія. Въ посредствующихъ отвлеченіяхъ мы сравниваемъ качества различныхъ предметовъ, отбрасываемъ ихъ несходства, чтобы выяснить себѣ ихъ сходства и отъ этихъ сходствъ мы достигаемъ общей или отвлеченной идеи. Въ непосредствующемъ отвлеченіи мы сравниваемъ части или качества какого либо отдѣльнаго предмета; пренебрегая и исключая особыя и измѣняющіяся части, мы выдѣляемъ общія и пензмѣняющіяся части и, такимъ образомъ, даемъ цѣлому отвлеченную или общую идею. Въ обоихъ случаяхъ, выработанное предложеніе есть происхожденіе какой либо общей идеи, которая, будучи выражена какимъ

либо рѣченіемъ, словомъ, терминомъ, становится общеупотребительнымъ знакомъ полной группы явленій. Умъ, утверждаясь (обращая свое вниманіе) на отвлеченныхъ словахъ или на общихъ выраженіяхъ, какъ на знакахъ идеи, освобождаетъ себя отъ мельчайшихъ подробностей, содержимыхъ въ созерцаніи конкретнаго міра.

Пріобрѣтя новое количество отвлеченныхъ и общихъ терминовъ, мы выражаемъ свои сужденія этими же терминами, и такимъ образомъ происходятъ отвлеченныя (абстрактныя) предложенія. Мы *сравниваемъ* одно отвлеченное выраженіе съ другимъ, чтобы опредѣлить ихъ сходство или несходство, ихъ сообразность или несообразность, мы анализируемъ предложенія, выражающія наши сужденія, и снова соединяемъ элементы вмѣстѣ въ другую форму, лучше приспособленную къ нашему пониманію. Такія умственныя отправленія означаютъ, что мы перешли въ высшую область мысли и что мы достигли такой высоты развитія, которая даетъ намъ болѣе широкій, болѣе точный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, менѣе загроможденный посторонними предметами взглядъ, чѣмъ тотъ, который мы имѣли въ предшедшій періодъ развитія.

Четвертый періодъ. Снабженный могучимъ орудіемъ мысли—языкомъ, разсудокъ теперь свободно развивается, его полетъ свободно направляется въ область изслѣдованій для розысканія истины, онъ обработываетъ разными способами всѣ умственные матеріалы (all its materials of thought) и продолжаетъ подвигаться въ изслѣдованіяхъ истины посредствомъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ и ясныхъ способовъ; онъ оставляетъ въ сторонѣ нѣкоторыя рѣшенныя имъ самимъ положенія, выработанныя имъ самимъ правила, и подчиняетъ себѣ всѣ другія отправленія ума; съ проницательнымъ и обширнымъ взглядомъ разумъ всматривается въ прошедшія отправленія своихъ мыслей и связываетъ прошедшее съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ. При такой свободѣ, разумъ не только познаетъ, но и мыслитъ, онъ не только ищетъ знанія, но также стремится къ открытію источниковъ знанія, онъ старается проникнуть въ зарожденіе истины, достигнуть центра, изобразить истину въ ея происхожденіи, историческихъ переходахъ и слѣдствіяхъ.

Индуктивное разсужденіе приводитъ насъ къ признанію общихъ законовъ природы; дедуктивное же помогаетъ намъ пересказать прошедшее данныхъ явленій и предсказать ихъ послѣдствія.

Посредствомъ отвлеченныхъ умозрительныхъ разсужденій мы достигаемъ познанія *высшихъ истинъ*, обнимающихъ какъ законы, управляющіе разными отправленіями въ природѣ, такъ

равно отправленія мысли. Нашъ умъ стоитъ теперь гораздо выше въ своемъ развитіи, нежели когда онъ довольствовался воспринятіемъ и пониманіемъ; умъ нашъ теперь соединяетъ идеальность съ точностью, онъ воплощаетъ въ опредѣленномъ гармоническомъ единствѣ предшедшія степени развитія,—однимъ словомъ, онъ достигъ полной свободы мысли, подъ условіемъ закона и отвѣтственности. [1])

Каждая изъ способностей имѣетъ свойственный ей образъ дѣйствія и способъ развитія, разумъ и всѣ другія умственныя способности, существовавшія въ раннемъ возрастѣ въ смутномъ видѣ, достигаютъ, въ извѣстный періодъ нашего умственнаго возрастанія, уже опредѣленной высоты. Въ своемъ развитіи способности дѣйствуютъ взаимно другъ на друга, *послѣдовательно* и соединяясь постепенно, пріобрѣтаютъ новую силу, при чемъ въ умственныхъ отправленіяхъ, по мѣрѣ взаимнаго ихъ сцѣпленія, съ возрастаніемъ ума, въ каждой группѣ способностей выдѣляется одна главная способность, характеризующая всю группу. Созерцаніе (наблюденіе) характеризуетъ группу зарождающихся способностей; воспринятіе и представленіе отличаютъ группу представительныхъ способностей, сужденіе первенствуетъ въ группѣ познавательныхъ способностей и разумъ—въ группѣ мыслящихъ, разсуждающихъ способностей. Такъ что на каждую послѣдовательную группу нужно смотрѣть, какъ на соединеніе всѣхъ способностей предыдущихъ группъ, связанныхъ съ способностями *наиболѣе свойственными* каждой группѣ.

Поэтому, чтобы знать, какимъ *путемъ* развивать какую либо способность, или цѣлую группу способностей, нужно имѣть самое основательное знакомство съ способомъ взаимнаго сочетанія и соединенія способностей. Связь между способностями такъ велика, что мы не можемъ развивать одну безъ упражненія другой. Такъ, созерцаніе (наблюденіе), а равно воспринятіе (представленіе) почти всегда соединены съ первоначальнымъ сужденіемъ, способность воспринятія нельзя развить безъ упражненія памяти, воспринятіе предмета и названіе предмета—почти нераздѣльныя со способностями воспринятія и выраженія (языка)—упражняются непремѣнно вмѣстѣ; способности отвлеченія и классификаціи зависятъ отъ способностей воспринятія и сравненія; разсудокъ и сужденіе предполагаютъ развитіе наблюденія, воспринятія, сравненія, отвлеченія и языка, и т. д.

---

[1]) The Philosophy of Education or the Principles and Practice of Teaching. By T. Tate F. R. A. London, 1860, изд. 3-е, стр. 53—69.

Но какъ многіе изъ нашихъ способностей дѣйствуютъ почти одновременно, то и развитіе черезъ упражненія одной группы способностей, по необходимости, должно заключать и развитіе нѣкоторыхъ другихъ. Едвали практично развивать какую либо способность на ней самой, и еслибы даже было практично, то не желательно. Искусный учитель при обученіи непремѣнно заботится объ обработкѣ цѣлой серіи способностей, имѣющихъ взаимное сродство или связь.

Каждая группа способностей развивается черезъ самое себя, или въ связи съ чѣмъ-то другимъ, такъ, чтобы особенное вниманіе обращалось на основную или главную въ ней способность. Но, при этомъ, нѣкоторыя комбинаціи для очереднаго развитія способностей болѣе выгодны, чѣмъ другія. Воспринимающія и представительныя способности могли бы быть развиваемы постоянно съ наблюдательными. Память главнымъ образомъ зависитъ отъ силы вниманія. Языку, особенно техническимъ и отвлеченнымъ его выраженіямъ, надлежало бы первоначально обучать въ связи съ упражненіемъ созерцательныхъ способностей. Отвлеченіе, сужденіе и разумъ, въ раннемъ состояніи ихъ развитія, надлежало бы развивать въ связи съ наблюдательными и созерцательными способностями. Воспоминаніе, въ связи съ способностью ассоціаціи (соединенія), полезно бы развивать съ мыслящими способностями.

Вообще, способности наблюденія должны быть основаніемъ для развитія всѣхъ другихъ способностей ума.

На развитіе способностей, кромѣ *соотвѣтственныхъ предметовъ обученія*, дѣйствуютъ, безъ сомнѣнія, разныя побудительныя причины, мотивы, начинающіе дѣйствовать съ первыхъ дней дѣтства и затѣмъ видоизмѣняющіе свой характеръ, по мѣрѣ возраста или успѣховъ обученія. Лучшими изъ нихъ, безъ сомнѣнія, всегда останутся любопытство или желаніе знанія, любовь къ прекрасному и истинному, и, наконецъ, удовольствіе, связанное съ ощущаемымъ успѣхомъ знаній, или происходящее отъ обладанія познаніями для сознательнаго исполненія своихъ обязанностей.

Всѣ же *внѣшнія побужденія*: желаніе, одобреніе, надежда, вознагражденіе, любовь къ отличіямъ, страхъ наказанія, мы относимъ къ разряду низшихъ; но избѣжать ихъ едвали удается самой лучшей и правильно установившейся школѣ. Тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, многое зависитъ отъ общей системы воспитанія, особенно же отъ воспитанія семейнаго или первоначальнаго. Но мы положительно возстаемъ противъ систе-

мы обученія, злоупотребляющей страхомъ наказанія, унижающимъ духъ, или поощреніемъ, развивающимъ тщеславіе.

Большое значеніе, при развитіи способностей и вообще при всемъ обученіи, пріобрѣтаютъ привычки; развитіе ихъ и укорененіе положительно зависятъ отъ способа обученія и пріемовъ, при развитіи способностей. Чѣмъ ранѣе пріобрѣтаются хорошія привычки: вниманіе, наблюденіе, живость, порядокъ, точность, повиновеніе, саморазвитіе, самоиспытаніе, самоконтроль, тѣмъ лучше можетъ идти систематическое и спеціальное обученіе; на долю спеціальной школы останется утвердить учащихся въ многихъ другихъ привычкахъ, необходимыхъ сколько для успѣшнаго обученія, столько же и для успѣховъ въ жизни и на службѣ; таковы: сосредоточенность, легкость усвоенія, рѣшительность характера, заботливое прилежаніе, искренность и т. п.

Окончательною привычкой каждаго правильнаго обученія долженъ быть правильно направленный умъ; но *правильно мыслящимъ, говорящимъ, пишущимъ и чувствующимъ человѣкомъ* можетъ быть только тотъ, у кого всѣ прочія привычки укрѣпились и сдѣлались, такъ сказать, его собственностью, его принадлежностью.

Если, послѣ общихъ замѣчаній о развитіи способностей человѣка, перейдемъ къ составу обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, то, припомнивъ сказанное въ 1-й главѣ, объ общихъ ихъ свойствахъ и качествахъ, мы должны будемъ признать, что юнкерскія училища имѣютъ дѣло съ личностями, представляющими неизмѣримое разнообразіе всѣхъ умственныхъ и моральныхъ способностей.

При такомъ своеобразномъ состояніи «данныхъ», когда предварительное и начальное воспитаніе не дало своимъ питомцамъ ни лучшихъ побужденій, ни лучшихъ привычекъ къ обученію система воспитанія юнкерскихъ училищъ, до крайности усложняется; общепринятые *методы* обученія въ нихъ должны принять своеобразный характеръ, особый оттѣнокъ; — это уже не та правильно организованная школа, имѣющая возможность преслѣдовать свои задачи систематически въ теченіи многихъ лѣтъ, гдѣ обученіе, начинаясь съ азбуки, заканчивается образованіемъ достаточно развитаго и всесторонне образовавшаго человѣка — какъ гимназія, но это и не элементарная школа, имѣющая дѣло съ началь-

ными способами обученія, для развитія первоначальныхъ способностей. На сколько общеобразовательный курсъ, младшій классъ, не представляется систематическимъ, на столько спеціальный курсъ, старшій классъ — не можетъ быть названъ элементарнымъ, хотя въ немъ преподаются военные предметы, въ начальной формѣ. — Въ общемъ, оба класса представляютъ, тѣмъ не менѣе, тѣсную связь, служа одинъ другому дополненіемъ. — Безъ извѣстной степени развитія умственныхъ способностей, безъ опредѣленной доли общечеловѣческихъ знаній, безъ привычки, вниманія, безъ развитія способностей — познанія, соображенія и мышленія — не можетъ быть достигнутъ успѣхъ въ пріобрѣтеніи спеціальныхъ знаній.

Постараемся яснѣе выразить наше положеніе.

Не смотря на довольно значительный средній возрастъ, поступающіе въ училища юнкера, по своему развитію, стоятъ вообще ниже того уровня, какой предполагаетъ этотъ возрастъ, и не только ниже, но часто умственныя ихъ способности получили извращенное направленіе, побужденія бываютъ лишены лучшихъ своихъ сторонъ, а привычки нерѣдко представляются отрицательными въ педагогическомъ смыслѣ.

Понятіе и разсудокъ у большинства принимаемыхъ достигли извѣстной степени, даже нѣкоторой высоты, но, большею частью, съ явными пробѣлами въ предшедшихъ ихъ возрасту группахъ способностей — особенно наблюденіе и воспріятіе. Память, не опирающаяся на правильныя отправленія разсудка, у многихъ загромождена неусвоенными понятіями, несознанными отвлеченіями. Вниманіе, вслѣдствіе слабой воспріимчивости, у нѣкоторыхъ не только далеко отъ сосредоточенія, но и лишено поддержки другихъ соединяющихъ способностей ума, съ которыми оно только, при правильномъ развитіи, бываетъ близко связано. При обученіи всѣмъ предметамъ, крайне становится необходимымъ самымъ серьезнымъ образомъ обращать вниманіе на несовершенство познавательныхъ способностей. Русскій языкъ и

математика, съ нѣкоторыми данными изъ физическихъ наукъ, а равно географія и исторія, развивающія представительныя и познавательныя способности, должны быть преподаваемы съ самымъ широкимъ примѣненіемъ *наглядного способа*, пробуждающаго способность наблюденія и обогащающаго умъ конкретными представленіями.

Съ другой стороны, такъ какъ учащіеся, по своему возрасту, представляются достаточно зрѣлыми для пріобрѣтенія извѣстнаго умственнаго развитія, то каждый предметъ можетъ быть преподаваемъ и въ систематической формѣ; это особенно необходимо тамъ, гдѣ обученіе должно имѣть серьезную и опредѣленную постановку и гдѣ методы обученія обязаны прилагать свою работу о доведеніи познаній до опредѣленнаго конца, требуя отъ учащихся постоянной работы, не только какъ средства для развитія, но и какъ необходимаго условія для успѣшныхъ занятій въ спеціальномъ классѣ. Привычка къ разумной работѣ составляетъ драгоцѣнный даръ для всякаго желающаго принести пользу своимъ трудомъ и обществу, и себѣ.

Только при общеобразовательной подготовкѣ, заканчиваемой пріобрѣтеніемъ *необходимаго* развитія способностей въ младшемъ классѣ, особенно же изъ русскаго языка и математики, черезъ укрѣпленіе наблюденія, вниманія, памяти, путемъ конкретныхъ представленій, только при достаточной разработкѣ ума, чтобъ сдѣлать его готовымъ къ составленію отвлеченій, обобщеній и классификаціи пріобрѣтенныхъ и ясно сознанныхъ фактовъ и способнымъ передавать устно и письменно сужденія и умозаключенія, только при такихъ условіяхъ — спеціальное образованіе въ старшемъ классѣ можетъ доставить юнкерамъ прочныя знанія, необходимыя для ихъ дальнѣйшихъ занятій на службѣ.

ГЛАВА III.

ХОДЪ ПРЕПОДАВАНІЯ И ПРОИЗВОДСТВО ПРАКТИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ ПОЛѢ.

I. Общіе предметы. Русскій языкъ, Математика (Ариѳметика и Геометрія), Географія, Черченіе (Геометрическое и Ситуаціонное), Исторія и Законъ Божій. Желаемая постановка Естествовѣдѣнія, какъ общаго предмета.

II. Спеціальные предметы. Причины, вызывавшія измѣненія въ постановкѣ спеціальнаго курса. Обзоръ способовъ преподаванія и практическихъ занятій: Тактика, Военная Топографія, Полевая Фортификація и Курсъ объ оружіи, съ необходимыми свѣдѣніями изъ Артиллеріи; Военная Администрація, Военно-Уголовные Законы, Иппологія (въ кавалерійскихъ училищахъ), Военная Гигіена и Методика грамотности. **Заключеніе объ успѣхахъ преподаванія.** Общія условія учебныхъ плановъ.

III. Производство практическихъ работъ въ полѣ: военно-топографическихъ, саперныхъ и тактическихъ; мѣры для ихъ организаціи, на прочныхъ основаніяхъ.

Замѣтка о постановкѣ учебныхъ занятій въ подготовительномъ отдѣленіи, при казачьемъ отдѣлѣ.

Сознавая громадное воспитательное значеніе методовъ, когда они правильно развиваютъ способности, вызываютъ лучшія побужденія и укрѣпляютъ хорошія привычки, мы однако не видимъ возможности примѣненія къ юнкерскимъ училищамъ во всей полнотѣ тѣхъ общеизвѣстныхъ формъ метода, которыя существуютъ или въ систематическомъ, или элементарномъ обученіи. Помимо стремленія къ развитію умственныхъ и моральныхъ силъ, въ системѣ воспитанія юнкеровъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ, прежде всего, исправленіе того хаотическаго состоянія способностей, какое замѣчается у принимаемыхъ въ училища вольноопредѣляющихся, и только при такомъ условіи будетъ вполнѣ достигнута цѣль общеобразовательнаго курса училищъ, а слѣдовательно пріобрѣтется вѣрное средство для спеціальнаго обученія. Чтобы дать желаемое направленіе и достаточную крѣпость познавательнымъ и мыслящимъ способностямъ — нужно употреблять и соотвѣтственные пріемы, во многомъ отличные отъ тѣхъ, которыми руководятся преподаватели или при продолжительномъ систематическомъ образованіи, или въ начальномъ воспитаніи, имѣющемъ дѣло еще съ зарождающимися способностями дѣтскаго ума. Слѣдовательно, методы въ юнкерскихъ училищахъ должны получить формы, свойственныя какъ состоянію умственныхъ силъ у взрослыхъ юнкеровъ, такъ и общему стремленію въ образованіи ихъ ума, какъ цѣлаго, достаточно развитаго для воспріятія спеціальныхъ знаній. Типы такихъ формъ методовъ только и могутъ получить опредѣленный характеръ черезъ *постоянныя наблюденія строю впрягаемыхъ фактовъ, вызываемыхъ практикою самихъ училищъ.*

Такимъ образомъ, разработка методовъ, свойственныхъ обученію юнкеровъ, должна составить особую задачу для Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и для самихъ училищъ, при непосредственномъ содѣйствіи преподавателей. Начало этому положено; но въ Педагогическомъ Сборникѣ мы находимъ только нѣсколько практическихъ указаній. Намъ удалось, однако, собрать не мало новыхъ указаній на ходъ преподаванія и методы нѣкоторыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, мы должны еще ограничиться изложеніемъ хода обученія по каждому предмету, чтобы, подмѣтивъ, затѣмъ, въ разныхъ способахъ общія черты, придти къ нѣкоторымъ существеннымъ выводамъ, изъ которыхъ, сообразуясь съ педагогическими и дидактическими правилами, мы попытаемся выставить основныя начала метода, наиболѣе свойственнаго юнкерскимъ училищамъ.

ХОДЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ОБЩИХЪ И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Мы желаемъ представить возможно подробный сборникъ такихъ свѣдѣній о ходѣ преподаванія, которыми достаточно выясняются стремленія училищъ къ достиженію цѣлей обученія [1]). При этомъ нельзя будетъ скрыть и тѣхъ затрудненій, которыя испытывались постоянно въ преподаваніи или вслѣдствіе еще недостаточной предварительной умственной подготовки большинства поступающихъ на службу, или отъ измѣненія въ постановкѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего должны были происходить колебанія въ самомъ ходѣ преподаванія, или, наконецъ, по причинѣ малой опытности и частой перемѣны самихъ преподавателей; часто даже внѣшнія причины не позволяли развиться тому направленію въ преподаваніи, на какое можно было разсчитывать. При всѣхъ такихъ условіяхъ, очевидно неблагопріятныхъ для разработки соотвѣтственныхъ способовъ обученія, нельзя быть взыскательнымъ къ разнымъ колебаніямъ въ ходѣ преподаванія, и едва ли можно относиться съ строгою критикой къ разнымъ пробѣламъ и уклоненіямъ. Поэтому и въ выводахъ своихъ мы ограничимся только общими указаніями на нѣкоторыя особенности принятыхъ способовъ преподаванія.

I. Общеобразовательные предметы.

1. Русскій языкъ.

Значеніе языка вытекаетъ изъ самой природы человѣка: языкъ составляетъ основу обученія и распространяется на всю его область. Правильный выговоръ и пониманіе читаемаго, — правильная передача своихъ мыслей — словесная и письменная,

---

[1]) Подлинныя записки и замѣтки преподавателей мы не обводимъ общепринятыми кавычками; всякій по ссылкамъ и цитатамъ догадается, кому принадлежитъ приведенное мнѣніе.

такова общая задача по обученію Русскому языку въ юнкерскихъ училищахъ.

На преподаваніе Русскаго языка опредѣлено въ младшемъ классѣ 5 или 6 часовъ въ недѣлю, а въ старшемъ 1 часъ въ недѣлю.

Подготовка принимаемыхъ, какъ мы видѣли, весьма недостаточна: отъ нихъ требуется, при поступленіи, нѣчто болѣе грамотности; между тѣмъ, большинство читаетъ безъ хорошаго произношенія, пишутъ безграмотно, потому что не знаютъ грамматики и не умѣютъ передавать свои мысли на бумагѣ, потому что не всегда понимаютъ то, что читаютъ.

При обученіи отечественному языку, не установилось общихъ руководящихъ пріемовъ, и едвали есть другой такой предметъ, въ которомъ, подобно Русскому языку, было бы такое разнообразіе во взглядахъ преподавателей на способъ и средства къ достиженію одинаковыхъ цѣлей.

Главные виды занятій: чтеніе, съ объясненіемъ прочитаннаго, диктовка для упражненія въ правописаніи, грамматика и упражненія въ слогѣ, посредствомъ изложенія прочитанныхъ статей или же на темахъ, развиваемыхъ самостоятельно.

Мы представимъ выдающіеся образцы занятій по Русскому языку и нѣкоторыя указанія на методы и ходъ обученія этому важнѣйшему предмету въ общемъ образованіи каждаго русскаго офицера.

I.

1) Въ одно изъ отдѣленій Варшавскаго училища поступили, говоритъ г. *Троицкій*, юнкера, у которыхъ, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ правописаніемъ, грамматическія свѣдѣнія были не полны, сбивчивы; правила грамматики и правописаніе вовсе не были связаны, какъ необходимое основаніе съ слѣдствіемъ; они шли какъ бы двумя особыми параллельными путями; преподавателю предстояло прежде всего, при изученіи Этимологіи, поставить Грамматику въ должное отношеніе къ практическому примѣненію ея въ правописаніи, возвесть старыя знанія, а также и вновь пріобрѣтенныя по части правописанія, къ ихъ грамматическимъ основаніямъ и пріучить такимъ образомъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ сознательно.

Преподаватель велъ свое дѣло такимъ образомъ: послѣ общихъ синтаксическихъ положеній о составѣ простаго предложенія, онъ переходилъ тотчасъ къ Этимологіи, слѣдуя въ поряд-

кѣ изложенія Практической грамматикѣ Кирпичникова и Гиляров.

Сообщенію извѣстнаго грамматическаго правила всегда предшествовало *письмо подъ диктовку* такихъ предложеній, изъ которыхъ оно могло бы быть выведено; затѣмъ юнкера говорили собственные примѣры на выведенное правило. Въ послѣдній недѣльный урокъ они писали подъ диктовку уже не предложенія, а отрывки изъ взятой преподавателемъ книги, по которымъ онъ повторялъ съ ними тѣ грамматическія правила, которыя были имъ преподаны въ теченіе недѣли, останавливая особенное вниманіе на тѣхъ, которыя менѣе ими были усвоены, что замѣчалось при повѣркѣ диктовки. Въ концѣ мѣсяца онъ употреблялъ два урока на систематическое повтореніе пройденнаго, въ теченіе мѣсяца. Здѣсь, какъ и на недѣльномъ повтореніи, правила повторялись на диктовкѣ и черезъ диктовку. Поправки, при повтореніи, дѣлались не преподавателемъ, а самими юнкерами.

Написанное на доскѣ просматривается и исправляется сперва писавшимъ, который долженъ, въ то же время, дать отчетъ какъ во всемъ написанномъ имъ, такъ и особенно въ тѣхъ поправкахъ, которыя онъ дѣлаетъ; остающіяся ошибки исправляются другими, опять съ объясненіемъ правилъ. Ошибки противъ правилъ, еще неизвѣстныхъ юнкерамъ, преподаватель оставляетъ безъ всякихъ объясненій, чтобы не запутать системы преподаванія. По опытамъ Скопина, Стоюнина и др. извѣстныхъ педагоговъ, какъ и по собственнымъ наблюденіямъ преподавателя, неумѣнье правильно писать зависитъ отъ того, что *правила грамматическія объясняются безъ системы, безъ перехода отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ, и случайно, по требованіямъ нужды, въ данный моментъ*. Система же сокращаетъ опыты и содѣйствуетъ болѣе ясному и отчетливому усвоенію.

Матеріаломъ для диктовки, при повтореніи этимологіи и при изученіи синтаксиса, служитъ преимущественно Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, и проза Пушкина, потому что въ основаніи нашихъ грамматикъ доселѣ лежитъ слогъ Карамзина. Современные же писатели преподавателю кажутся неудобными потому, что правила существующей грамматики весьма часто къ нимъ неприложимы. Въ произведеніяхъ современныхъ писателей послѣдняго времени встрѣчается много оборотовъ живой и чисто народной рѣчи, еще неподведенныхъ подъ правила грамматики. Это замѣчаніе преподаватель преимущественно относитъ къ синтаксису: формы предложеній въ живомъ русскомъ языкѣ такъ разнообразны, что учащійся, вооруженный правилами существующихъ грамматикъ, становится въ крайнее

затрудненіе, напримѣръ: «изъ огня да въ полымя». Потому-то Ѳ. И. Буслаевъ и другіе совѣтуютъ для классныхъ занятій употреблять писателей, служащихъ представителями цѣлой школы, слогъ которыхъ достаточно законченъ и переработанъ для педагогическихъ цѣлей.

Другая, очень распространенная форма практическихъ занятій, имѣющая, по мнѣнію преподавателя, безспорно важное значеніе, употребляется имъ на урокахъ очень мало, такъ какъ ему приходится имѣть дѣло съ учениками, не только не знающими отчетливо орѳографіи, но не имѣющими часто и привычки писать правильно. Задаваясь писаніемъ сочиненій, преподаватель опасается оставить ихъ и безъ систематическаго изученія орѳографіи и не научить сочинять. По его мнѣнію, въ данное короткое время, при 5 урокахъ въ недѣлю, слѣдуетъ считать невыполнимымъ и научить писать орѳографически правильно, и излагать данный матеріалъ ясно, отчетливо и логически. Даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, преслѣдующихъ эти задачи въ теченіи семи лѣтъ, цѣль достигается едва 20% всѣхъ учащихся [1]).

2) Для наученія юнкеровъ правильному, притомъ сознательному, выраженію и изложенію мыслей изустно и письменно, *другой преподаватель* Варшавскаго училища ведетъ преподаваніе Русскаго языка слѣдующимъ способомъ:

Въ младшемъ классѣ: 1) читаются произведенія Русской словесности, доступныя юнкерамъ по содержанію и отличающіяся простотою, безъискусственностію выраженія и правильностію синтаксическаго построенія; 2) дѣлаются письменныя упражненія двоякаго рода — диктовка и сочиненія на заданныя темы; наконецъ 3) систематически проходится Грамматика.

Для чтеній выбираются или цѣлыя (не обширныя) произведенія, или отрывки изъ нихъ, представляющіе нѣчто цѣлое, законченное. При этомъ указывается главная мысль, какъ она развита и какъ обставлена второстепенными мыслями. Каждый прочитанный отрывокъ — юнкерами долженъ передаваться въ разсказѣ.

Диктовки просматриваются на урокѣ, причемъ, путемъ наводящихъ вопросовъ и пояснительныхъ примѣровъ, преподаватель указываетъ грамматическія основанія, для исправленія замѣчаемыхъ ошибокъ.

---

[1]) Отчетъ преподавателя Варшавскаго училища г. Троицкаго о преподаваніи Русскаго языка въ младшемъ классѣ за 1871 г. См. также Педагогич. Сборн. кн. VIII, 1872 г., часть оффиціальная, стр. 114 — 116.

Темами для сочиненій служатъ, большею частью, прочитанные въ классѣ образцы словесныхъ произведеній, или отрывки. Самостоятельныя темы даются о предметахъ доступныхъ пониманію или хорошо знакомыхъ: описаніе родины, воспоминаніе дѣтства и т. п.

Ошибки какъ этимологическія, такъ и синтаксическія, сдѣланныя юнкерами въ диктовкахъ или сочиненіяхъ, указываются каждому юнкеру такъ, чтобы и прочіе юнкера замѣчали ихъ. Лучшія сочиненія прочитываются въ слухъ, съ указаніемъ достоинствъ.

Грамматическія правила выясняются постоянно при письменныхъ упражненіяхъ. Но чтобы грамматическія свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя въ отрывочной формѣ, на диктовкахъ, въ сочиненіяхъ и т. п., не оставались у юнкеровъ въ хаотическомъ безпорядкѣ, становится необходимымъ проходить имъ Грамматику въ системѣ, съ практическимъ обоснованіемъ: вызывается юнкеръ къ доскѣ и пишетъ на доскѣ, подъ диктовку преподавателя, одно или нѣсколько болѣе или менѣе распространенныхъ предложеній; прочіе юнкера то же самое пишутъ въ своихъ тетрадяхъ. Изъ грамматическаго разбора на доскѣ выводятся этимологическія и синтаксическія правила и, затѣмъ, правила эти прилагаются на другихъ примѣрахъ, тутъ же записываемыхъ. Въ выборѣ примѣровъ наблюдается порядокъ, соотвѣтственно правиламъ, требующимъ объясненія.

Въ старшемъ классѣ занятія юнкеровъ по Русскому языку состоятъ исключительно въ чтеніи образцовъ словесности и въ составленіи сочиненій.

Для пріученія къ правильной и осмысленной декламаціи, статьи читаются самими юнкерами; сочиненія же они пишутъ не всегда на урокѣ, а иногда приготовляютъ дома, въ недѣльный промежутокъ отъ одного урока до другаго.

Подобныя сочиненія, обыкновенно длинныя, преподаватель исправляетъ на дому, дѣлая затѣмъ на урокахъ замѣчанія по поводу замѣченныхъ имъ неправильностей, причемъ припоминается и грамматика. Вслухъ на урокѣ прочитываются только особенно выдающіяся сочиненія [1]).

3) *Третій преподаватель*, считая Грамматику основою для изученія языка, половину учебнаго курса употребляетъ на си-

---

[1]) Отчетъ преподавателя Веденяпина о занятіяхъ по Русскому языку въ 4 отдѣленіяхъ Варшавскаго училища, за $187^{9}/_{11}$ учебный годъ. См. Педагогич. Сборн. VIII, 1872 г., стр. 116—118.

стематическое изложеніе этимологіи, а вторую — на синтаксисъ въ простомъ и сложномъ предложеніи, слѣдуя въ своихъ занятіяхъ практическому способу: выводу теоретическихъ правилъ предшествуютъ разборъ словъ и предложенія. Три или четыре урока въ недѣлю обращаются на изученіе этихъ правилъ, а по мѣрѣ ихъ усвоенія, одинъ или два урока употребляются для общей диктовки и разбора, гдѣ ученики могли бы примѣнить уже пріобрѣтенныя ими грамматическія правила. Кромѣ диктовки, юнкера упражняются на урокѣ въ составленіи сочиненій на легкія темы и, кромѣ того, имъ задаются выбранныя ими самими темы для составленія сочиненій на дому. Ошибки, указанныя преподавателемъ, юнкера исправляютъ сами [1]).

4) Такъ какъ цѣль практическихъ упражненій по Русскому языку, по мнѣнію *четвертаго преподавателя*, должна служить: во-1-хъ, къ прочному усвоенію правилъ Грамматики и во-2-хъ, къ примѣненію этихъ правилъ, при изложеніи мыслей въ письмѣ, поэтому эти занятія въ юнкерскомъ училищѣ главнымъ образомъ сводятся: а) къ письму подъ диктовку, съ орѳографическимъ разборомъ и б) къ письменному изложенію мыслей о предметахъ хорошо извѣстныхъ. Для диктовокъ преподаватель предлагаетъ брать произведенія новѣйшихъ писателей, языкъ которыхъ близокъ къ разговорному, избѣгая такихъ, у которыхъ замѣтны тяжелые латинскіе или нѣмецкіе періоды. При выборѣ же темъ для сочиненій, преподаватель рекомендуетъ руководствоваться индивидуальными способностями своихъ слушателей. Для юнкеровъ съ достаточнымъ умственнымъ развитіемъ не будутъ трудны, даже съ самаго начала курса, описательныя сочиненія, разсказы изъ военнаго быта, характеристики историческихъ личностей, изложенія содержанія повѣстей, изображенія главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ разсказѣ, драмѣ и т. п. Съ бо̀льшимъ вниманіемъ, при назначеніи темъ, преподавателю нужно относиться къ менѣе развитымъ или слабо подготовленнымъ, какихъ въ училищѣ большинство. Для нихъ лучшими и посильными задачами для описаній будутъ предметы изъ окружающей обстановки и изложеніе выученныхъ уроковъ изъ Исторіи, Географіи и Русскаго языка. Чтеніе образцовыхъ произведеній Русской литературы, въ свободное отъ занятій время, слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ юнкеровъ. Полезно также требовать, чтобы каждый юнкеръ состав-

---

[1]) Отчетъ о преподаваніи Русскаго языка въ младшемъ классѣ Варшавскаго училища. Педагогич. Сборн. VIII, 1872 г., стр. 111—112.

лялъ краткіе конспекты всего читаннаго имъ самимъ, или же ему прочитаннаго. Замѣтки эти и извлеченія, хотя разъ въ два мѣсяца, должно представлять учителю Русскаго языка для провѣрки и указаній [1]).

5) Продолжительныя наблюденія за преподаваніемъ Русскаго языка въ Варшавскомъ училищѣ, привели полковника *Акимова* къ заключенію о необходимости строго обдуманной системы въ способахъ, примѣненныхъ, съ извѣстною послѣдовательностью и соразмѣрностью, во времени. Имъ предложены на обсужденіе учебнаго комитета слѣдующія соображенія:

Предполагая учебный курсъ въ 25 недѣль (съ удѣленіемъ на Русскій языкъ по 5 уроковъ въ младшемъ классѣ), время для занятій въ младшемъ классѣ, въ 125 уроковъ, предполагается подраздѣлить такъ:

	Въ 1-мъ полугодіи.	Во 2-мъ полугодіи.	Всего.
На объяснительное чтеніе . .	15	—	15
» диктовку	15	10	25
» сочиненія	3	5	8
» грамматику	37	35	72

Чтеніе въ классѣ, одинъ разъ въ недѣлю, въ первое полугодіе производится съ цѣлью грамматическаго и логическаго разбора; для успѣшной передачи прочитаннаго въ правильной связной рѣчи, для исправленія декламаціи и произношенія, обращая особенное вниманіе на юнкеровъ нерусскаго происхожденія и служащихъ на общемъ срокѣ. Одна и та же статья прочитывается до тѣхъ поръ въ классѣ, пока все, что относится до языка, мысли, декламаціи и проч., усвоится учениками.

Диктовка производится съ цѣлью практики въ правописаніи или для повѣрки усвоенной юнкерами орѳографіи. Въ 1-мъ случаѣ — юнкера сами исправляютъ свои ошибки, по указаніямъ преподавателя на исправляемой имъ диктовкѣ, которую пишетъ на доскѣ одинъ изъ болѣе слабыхъ учениковъ. Всѣ диктовки пишутся юнкерами въ особыхъ тетрадяхъ, за опрятнымъ содержаніемъ которыхъ наблюдаютъ преподаватели. Повѣрочная диктовка производится разъ въ мѣсяцъ, ошибки исправляются самими юнкерами, по подчеркнутымъ указаніямъ преподавателя. Масштабомъ оцѣнки должны служить «Орѳографическія правп-

[1]) «О практическихъ занятіяхъ по Русскому языку», Записка Варшавскаго училища.

ла, ошибки противъ которыхъ считаются грубыми». Отрывки для упражненій въ правописаніи слѣдуетъ выбирать изъ прочитанныхъ статей въ классѣ. Разборъ продиктованнаго служитъ повтореніемъ пройденнаго, въ теченіе недѣли, по Грамматикѣ.

Въ сочиненіяхъ ученики или излагаютъ чужую мысль, или развиваютъ самостоятельную. Начальныя упражненія въ сочиненіяхъ состоятъ въ письменномъ изложеніи прочитаннаго и разобранной статьи; темою можетъ служить и урокъ грамматики. Но во 2-мъ полугодіи ученикамъ можно давать описанія хорошо извѣстныхъ имъ предметовъ, предварительно разъясненныхъ по частямъ, размѣрамъ, качествамъ и т. п., а также сравненія, съ указаніемъ сходства или различія.

Кромѣ сочиненій въ классѣ, могутъ быть задаваемы сочиненія на дому; здѣсь темами могутъ служить: случаи изъ жизни, разныя приключенія, воспоминанія изъ службы, содержанія литературныхъ произведеній, не иначе какъ разобранныхъ въ классѣ, изъ Гоголя, Тургенева, Пушкина.

Грамматика не рѣдко принимаетъ характеръ односторонникъ занятій, такъ что чтеніе и сочиненія въ классѣ и на дому почти вовсе не производятся; такое веденіе дѣла нельзя считать правильнымъ.

Принятый преподавателями методъ для изученія Грамматики соотвѣтствуетъ задачамъ обученія; дѣйствительно, случайное и отрывочное ознакомленіе юнкеровъ не можетъ быть достаточно прочнымъ и хорошо усвоеннымъ, Грамматику нужно проходить систематически и притомъ такъ, чтобы грамматическія правила и опредѣленія получались, какъ результатъ изслѣдованія, какъ выводы изъ разбора словъ и предложеній. Понятно, чтобы, не ограничиваясь примѣрами, приведенными въ руководствѣ (Грамматики: Кирпичникова и Гиляровскаго), юнкера сами придумывали предложенія, соотвѣтственно данному грамматическому правилу.

Преподавателямъ Русскаго языка нужно имѣть въ виду постоянно цѣлый классъ, а не отдѣльныя только личности, возбуждая вниманіе и работу всего класса.

Въ старшемъ классѣ, при одной лекціи, сначала, въ нѣсколько лекцій, нужно повторить Грамматику, затѣмъ, идетъ чтеніе и литературный разборъ произведеній: фонъ-Визина, Карамзина, Пушкина, Гоголя, С. Аксакова, Тургенева, Толстаго. Чтеніе должно производиться по преимуществу самими юнкерами, чтобы имѣть больше случаевъ для исправленія декламаціи. Послѣ разбора отрывка или отдѣльнаго произведенія какого-либо писателя или указаній, слѣдующая лекція можетъ

быть посвящена письменному изложенію прочитаннаго или разбору характера лица, о чемъ можно предупреждать заранѣе, съ тою цѣлью, чтобы юнкера могли обдумать и подготовиться дома [1]).

II.

Весьма подробное объясненіе о планѣ и методѣ преподаванія даетъ еще Одесское училище:

А. Планъ преподаванія Русскаго языка въ младшемъ классѣ Одесскаго училища.

1) Упражненіе въ чтеніи (басень Крылова, статей и разсказовъ по хрестоматіи Баснстова), толковомъ и осмысленномъ, съ подробными замѣчаніями и указаніями преподавателя касательно того, на что нужно обращать вниманіе при чтеніи: выразительность, ясность и правильность произношенія, свободу и непринужденность, отсутствіе искусственности — тѣ же качества, какія требуются отъ живой и свободной рѣчи.

2) Разсказъ прочитаннаго — живой, послѣдовательный и связный.

3) Диктовка басень и коротенькихъ разсказовъ, расположенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ въ хрестоматіи Баснстова.

4) Грамматическій разборъ продиктованныхъ басень и разсказовъ. Указаніе и разборъ предложеній — главныхъ, а потомъ и второстепенныхъ. Въ частности: подробный анализъ предложеній, составъ ихъ, взаимное органическое отношеніе ихъ другъ къ другу, значеніе каждаго въ живой человѣческой мысли; — затѣмъ: подробное указаніе и разграниченіе частей рѣчи въ данномъ предложеніи, отличіе ихъ одной отъ другой, самостоятельность однѣхъ и зависимость другихъ (знаменательныя и служебныя части рѣчи).

5) Образованіе глагольныхъ формъ въ русской рѣчи. Подробный анализъ словопроизводства коренныхъ (первообразныхъ) гла-

[1]) Протоколы учебнаго комитета Варшавскаго училища въ $18^{70}/_{71}$ учебномъ году № 6. Засѣданіе 11 іюня 1871 г., предложеніе предсѣдателя. См. также Педагог. Сборн. 1872 г. IV, часть 4, оффиціальная, 88—92.

головъ и производныхъ, съ цѣлью ближайшаго примѣненія къ практикѣ, т. е. къ правописанію. Въ частности: подробное указаніе значенія соединительныхъ буквъ въ глаголахъ, соединяющихъ корень съ окончаніемъ въ неопредѣленномъ наклоненіи (ѣ, е + ть), въ изъявительномъ перваго и втораго спряженія (е, и = пиш—е—шь, ход—и—шь), въ производственныхъ отглагольныхъ существительныхъ (терп—ѣ—ть = терп—ѣ—ніе, хранить = хран—е—ніе); правописаніе буквъ *ъ* и *е* — въ степеняхъ сравненія, прилагательныхъ средняго рода съ мягкимъ окончаніемъ (ій, ія, ее), мѣстоименіяхъ, существительныхъ и нарѣчіяхъ.

6) Письменныя упражненія (диктовки, особенно составленныя преподавателемъ) и, затѣмъ, подробный анализъ въ каждомъ письменномъ упражненіи (диктовкѣ) допущенныхъ юнкерами грамматическихъ ошибокъ, съ цѣлью правильнаго согласованія именъ, указанія особенностей въ правописаніи склоненій, спряженій, — употребленія предлоговъ предъ глаголами, мѣстоименіями, нарѣчіями и именами.

7) Особыя диктовки, на основаніи которыхъ можно сдѣлать выводъ о правильности употребленія знаковъ препинанія.

8) Объяснительное чтеніе образцовыхъ статей, съ цѣлью ближайшаго примѣненія къ письменнымъ упражненіямъ.

9) Небольшія описанія, исполняемыя въ классѣ, переложенія, извлеченія, разсказы, — съ цѣлью пріобрѣтенія навыка къ правильному письменному изложенію и выраженію мыслей.

10) Разборъ описаній, разсказовъ, съ цѣлью показать достоинства и недостатки въ письменныхъ работахъ юнкеровъ младшаго класса.

Б. Планъ преподаванія Русскаго языка въ старшемъ классѣ.

1) Чтеніе образцовыхъ прозаическихъ произведеній, съ цѣлью познакомить юнкеровъ съ главными (элементарными) формами словесныхъ произведеній: описаніями, повѣствованіями и разсужденіями.

2) Письменныя упражненія, съ цѣлью изложенія плана сочиненія, анализа содержанія прочитанной и разобранной въ классѣ статьи, самостоятельнаго описанія на небольшую тему, однородную съ статьей, разобранной въ классѣ.

3) Чтеніе образцовыхъ поэтическихъ произведеній, съ цѣлью познакомить учащихся съ главными родами поэзіи: эпоса, лирики и драмы.

4) Письменныя упражненія, съ цѣлью послѣдовательнаго и связнаго изложенія содержанія прочитаннаго и разобраннаго въ классѣ поэтическаго произведенія, самостоятельныя (письменныя) характеристики лицъ, событій, біографіи, разсказы изъ испытаннаго и видѣннаго.

5) Знакомство юнкеровъ старшаго класса съ лучшими методами и пріемами обученія грамотѣ: Золотова, Столпянскаго, Корфа, Резенера, Волкова и другихъ.

Точно разграничить учебное время, опредѣленное для преподаванія Русскаго языка, по отдѣламъ, въ младшемъ и старшемъ классахъ Юнкерскаго Училища, затруднительно, такъ какъ, по существу дѣла, преподаваніе Русскаго языка, при практическомъ методѣ веденія дѣла, далеко расходится съ преподаваніемъ другихъ общихъ предметовъ, напр.: исторіи, географіи, математики; въ этихъ предметахъ можно не только приблизительно, но даже точно обозначить и время, назначенное для изученія того или другаго отдѣла науки и число репетицій. При практическомъ методѣ преподаванія Русскаго языка, приходится часто, въ продолженіи недѣли и даже двухъ-трехъ уроковъ, совмѣщать и практику и теорію, производить репетиціи и вести письменныя упражненія. Поэтому достаточно, если, въ продолженіи учебнаго года, будетъ послѣдовательно выполненъ планъ преподаванія Русскаго языка, обозначенный преподавателемъ; но разграничивать и стѣснять этотъ планъ опредѣленнымъ временемъ, полагая извѣстные мѣсяцы для преподаванія одного отдѣла, или — нѣсколькихъ, затѣмъ другихъ отдѣловъ — затруднительно, да и безполезно.

Методъ преподаванія.

Имѣя постоянно въ виду учащихся съ самыми ограниченными, сбивчивыми и смутными познаніями въ родномъ языкѣ,— преподаватель, во все время своей четырехлѣтней педагогической практики въ Одесскомъ Юнкерскомъ Училищѣ, никогда не задавался обширными задачами и планами преподаванія своего предмета. Сознаніе того, что поступающіе въ Юнкерское Училище весьма плохо владѣютъ Русскимъ языкомъ, не умѣютъ правильно читать, пишутъ малограмотно, не знаютъ самыхъ элементарныхъ правилъ и законовъ родной рѣчи, — все это, естественно, опре-

дѣлило тотъ особенный методъ и пріемъ въ преподаваніи Русскаго языка, какими пользуется преподаватель и не безъ пользы достигаетъ желаемыхъ и возможно — удовлетворительныхъ результатовъ въ практическомъ изученіи учащимися Русскаго языка. Преслѣдуя, при преподаваніи своего предмета, наглядную, практическую сторону, въ тѣхъ именно размѣрахъ, какіе указаны программой для юнкерскихъ училищъ, преподаватель Русскаго языка пользуется упрощеннымъ методомъ преподаванія.

Первое и важнѣйшее дѣло въ области преподаванія отечественнаго языка въ юнкерскомъ училищѣ состоитъ, по сознанію преподавателя, въ томъ, чтобы 1) практическимъ путемъ учащіеся узнали всѣ формы русской рѣчи, въ органической связи съ мыслью, ими выраженною; во-2-хъ умѣли практически пользоваться ими (формами рѣчи) правильнымъ образомъ, т. е. такъ, какъ говорятъ и пишутъ люди образованные. Слѣдовательно, умѣнье практически пользоваться формами родной рѣчи сознательно. — говорить и писать правильно — первое основаніе въ изученіи отечественнаго языка; это умѣнье, какъ данное, предпосылается уже самому началу преподаванія Русскаго языка, а преподаваніемъ должно еще тверже укрѣпиться. На практическую способность выражаться устно — легко, ясно, опредѣленно, съ толкомъ и со смысломъ, — на снаровку излагать мысли на письмѣ грамматически правильно — преподаватель обращалъ и обращаетъ особенное вниманіе. Почему именно, при преподаваніи Русскаго языка въ юнкерскомъ училищѣ, преподаватель обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы «учащіеся практическимъ путемъ прежде всего узнали всѣ формы рѣчи, а затѣмъ умѣли практически пользоваться этими формами правильнымъ образомъ»; это простое требованіе обусловливается, съ одной стороны, самымъ существомъ дѣла, а съ другой, степенью знанія роднаго языка поступающихъ въ юнкерское училище. Присутствуя постоянно на пріемныхъ экзаменахъ, производимыхъ вольноопредѣляющимися въ младшій классъ юнкерскаго училища, въ началѣ каждаго учебнаго года, испытывая новопоступающихъ въ Русскомъ языкѣ, преподаватель собралъ очень достаточно данныхъ, на основаніи которыхъ можно опредѣлить очень низкій уровень познаній въ Русскомъ языкѣ — очень многихъ, вновь поступающихъ въ младшій классъ юнкерскаго училища.

Вотъ, напр., какъ въ началѣ текущаго 1872—73 учебнаго года новопоступающіе въ юнкерское училище грамматически разбирали части рѣчи: „Вездѣ“ — имя существительное, „гдѣ“ мѣстоименіе, род. над., „куда“, „домой“ — глаголъ прошедшаго времени; слово „домой“

одни склоняли, другіе спрягали: имен. „домой“, род. „дома“, дат. „дому“, — „я домой“ „ты домой“ „онъ домой“; одни называли слово „домой“ существительнымъ, другіе то прилагательнымъ, то причастіемъ, то мѣстоименіемъ, очень немногіе относили его къ нарѣчіямъ; „лѣтній“ — прилагательное качественное, сравнит. степ.: „лѣтошній“; „большой“ — сравнит. степень: „большущій“; „здѣсь“ — мѣстоименіе; „веселый“ — нарѣчіе; „лѣтнюю“ — начало: „лѣто“; „который“ — причастіе; „молодой“ — существительное; „сосѣднюю“ — нарѣчіе; „манящее и несущее“ — нарѣчія; „чудесное“ — мѣстоим. качеств., „осенній“ — въ сравнит. степени: „осеннѣйшій; „все“ — нарѣчіе; „слѣпой“ — имя существительное; „путь“ — род. под „путя“ — дат. „путѣ“; „старый“ имя существительное; „иду“ — начало: „итить“; „тянувшійся“ — глаголъ, настоящаго времени, множ. числа, муж. лица?! — „озеро“ — мужеск. рода; „зрѣлище“ — причастіе настоящаго времени; слово „этотъ“ такъ склоняли во множ. числѣ: именит „этихъ“, родит. „этими“, дат. „этому“, „представьте“ существ. общаго рода, оно же и нарѣчіе; „теченіе“ — начало: „текъ“; „ей“ — мѣстоим. относит. въ именительномъ падежѣ; „мчится“ такъ и начало, лицо мужеское (?); „сама“ — начало: „онъ“; „сравняться“ — изъявительное наклоненіе: „старости“ нач. „старъ“, дат. над. „старостью“, предл. „старостѣ“; „слаба“; — нач. „слабость“, существ. нарицат. муж. рода; „лежа“ — безличное наклоненіе, оно же и нарѣчіе; „нѣтъ“ имя прилагательное „наизусть“ — глаголъ; „мы“ — нач. „вы“, „спокойно“ — глаголъ прошедшаго времени; „хижинѣ“ — глаголъ прошед. времени; „вдругъ“ — имя существ. „старались“ — начало „стараніе“; „блескъ“ — нарѣчіе; „это“ нарѣчіе; „можетъ“ — нарѣчіе; „каменный сравнит. степень. „каменнѣе“, въ превосх. „каменнѣйшій“; „что“ — причастіе; „былъ“ союзъ; „начинали“ — именит над. множ. числа; „смотри“ зват. падежъ; „вкривь“ — родит. над „кривой“; „вкось“ — имя существ., родит. падежъ; „вкосью“ дател. „вкоси“, предлож. „о вкоси“; „повсюду“ имя прилаг., сравнит. степень; „вездѣ“ — превосход. „всегдашній“; „пойдутъ“ — имя сущ. имен. над., род. над. „пошли“, причаст. наст. „пойдущій“ и проч. проч.

Выслушивая несообразныя опредѣленія и указанія частей рѣчи, больше приходилось удивляться изобрѣтательности экзаменующихся въ пріисканіи ими странныхъ и неподходящихъ къ дѣлу выраженій, чѣмъ плохой подготовкѣ ихъ въ знаніи простаго отличія частей рѣчи. До какой изобрѣтательности доходила малограмотность опредѣляющихся въ младшій классъ юнкерскаго училища, во время пріемныхъ экзаменовъ, бывшихъ въ началѣ текущаго учебнаго года, — видно изъ нижеслѣдующихъ фактовъ: въ диктовкѣ предложены были такія выраженія:

«около огня обожжешься, около воды обмочишься; ходить у огня — обжечься, у воды — замочиться, у сажи — замараться». Глаголъ въ первой фразѣ: «обожжешься» — вольноопредѣляющіеся писали въ 16-ти безграмотныхъ варіантахъ:

«обожеся	обожжеся	обожгеся	обозжошься
обожесся	обожешся	обожгешся	обожошься
обозжеся	обожженшся	обожгешься	обожьжошься
обожжошся	обожешься	обожжесься	объожгешься»;

глаголъ во второй фразѣ «обмочишься» въ 8-ми варіантахъ:

«обмочишся	обмочишъся
обмочеся	обмочешся
обмочешься	обмочися
обмочесься	объмочесся»;

глаголъ «обжечься» въ 6-ти варіантахъ: «обжецься», «объжечься», «обжеться», «обжечся», «обжжеться», «обожеться»; глаголъ: «поѣхать» — въ формѣ перваго лица множест. числа — въ 4 безграмотныхъ варіантахъ: «поѣдимъ, поѣдѣмъ, поедемъ, по ѣдимъ», и проч. проч.

Данныя эти, какъ полагаетъ преподаватель, служатъ достаточнымъ доказательствомъ, съ одной стороны, слишкомъ неблистательнаго знанія Русскаго языка, съ какимъ являются на пріемныя испытанія вольноопредѣляющіеся въ младшій классъ юнкерскаго училища; съ другой стороны, говорятъ о необходимости начинать преподаваніе Русскаго языка въ младшемъ классѣ юнкерскаго училища, именно съ того, что должно разъяснить учащимся органическій строй простыхъ предложеній и указать значеніе и отличіе каждой части рѣчи въ простомъ предложеніи, затѣмъ — въ сложномъ и въ цѣлой (связной) рѣчи.

Поступающіе въ юнкерское училище обыкновенно или механически даютъ опредѣленія каждой части рѣчи, часто вовсе не вникая въ смыслъ такихъ опредѣленій, или же путаются въ самомъ опредѣленіи и отличіи частей рѣчи; вообще являются въ училище съ какимъ-то безотчетнымъ, сбивчивымъ, неуясненнымъ знаніемъ грамматическаго строя рѣчи. Объяснить въ сознаніи учащихся то, что представляется имъ неяснымъ, туманнымъ и сбивчивымъ, дать имъ положительное знаніе о законахъ и формахъ родной рѣчи, т. е. знаніе того, чѣмъ они привыкли пользоваться механически, безотчетно, — это первое дѣло въ изученіи отечественнаго языка. Анализъ родной рѣчи, обыкновенно начинающійся съ простыхъ предложеній, грамматическій разборъ послѣднихъ, толковое и понятное указаніе на органическую связь

всѣхъ частей рѣчи въ данномъ предложеніи, опредѣленіе значенія въ языкѣ каждой части рѣчи — въ отдѣльности, затѣмъ письменныя практическія занятія въ классѣ, — вотъ съ чего преподаватель обыкновенно начинаетъ преподаваніе Русскаго языка въ младшемъ классѣ юнкерскаго училища.

Въ частности, дѣло обученія Русскому языку обыкновенно такъ ведется: преподаватель читаетъ въ классѣ какую нибудь басню, или небольшую статью изъ христоматіи Баснстова; потомъ даетъ эту же статью (или басню) для прочтенія юнкерамъ. Читаетъ кто нибудь одну и ту же басню (или статью) до тѣхъ поръ, пока не прочитаетъ ее съ толкомъ, т. е. такъ, что, по интонаціи голоса читающаго, можно заключить о томъ, что онъ понимаетъ прочитанное, отдѣляетъ въ своемъ сознаніи одну мысль отъ другой — повышеніемъ и пониженіемъ голоса, по требованію смысла, можетъ приблизительно указать, въ какой формѣ — вопросительной, повѣствовательной, условной — выражена та или другая мысль. Книга передается для прочтенія другому, третьему и т. д. Затѣмъ, начинается разсказъ прочитаннаго; разсказываетъ сначала одинъ, потомъ, по очереди, многіе, съ цѣлью пріобрѣтенія навыка къ послѣдовательному и связному разсказу устному, а потомъ, со временемъ, и къ письменному изложенію пересказаннаго. Когда такимъ образомъ преподаватель удостовѣрится, что толково прочитанная въ классѣ басня (или статья) пересказана удовлетворительно, начинается анализъ содержанія прочитаннаго. Сначала указывается порядокъ, или планъ мыслей, заключающихся въ прочитанной баснѣ, потомъ объясняется, что именно изображается въ ней — дѣйствительное ли событіе или возможное, идеальное, — указывается цѣль, съ какою такъ, а не иначе разсказано о какомъ нибудь событіи. Если, наприм., была прочитана басня, то указывается отношеніе ея къ извѣстному роду словесныхъ произведеній (поэтическихъ), побужденіе или необходимость изображать извѣстныя явленія жизни въ аллегорическомъ и смѣшномъ видѣ, т. е. разсказывается о происхожденіи басень, указываются лучшіе баснописцы у древнихъ народовъ, затѣмъ, у насъ въ Россіи — коротко передается біографія баснописца, который написалъ извѣстную басню. Вслѣдъ за такимъ объяснительнымъ чтеніемъ, начинается подробный анализъ предложеній, заключающихся въ прочитанной баснѣ, при чемъ обращается особенное вниманіе на знаки препинанія, отдѣляющіе одну мысль отъ другой въ составѣ сложныхъ предложеній. Затѣмъ, разбираются предложенія главныя и второстепенныя — въ логическомъ и грамматическомъ отношеніи. Каждое предложеніе разчленяется на свои составныя части, ука-

зывается значеніе каждой изъ нихъ: опредѣляется значеніе выраженнаго предложенія (мысли) вообще, затѣмъ, каждаго слова (части рѣчи) въ отдѣльности; указываются въ данномъ предложеніи слова, выражающія предметы, дѣйствія его и признаки, т. е. дается понятіе о существительномъ, глаголѣ и прилагательномъ. Съ логическимъ, этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ предложеній соединяется иногда и разборъ *фонетическій* (объясненіе происхожденія словъ по тому впечатлѣнію, которое произвели они на первобытнаго человѣка, при образованіи языка). При указаніи значенія въ языкѣ частей рѣчи, преподаватель пользуется прекраснымъ замѣчаніемъ по этому вопросу — Стоюнина, изложеннымъ въ высшемъ курсѣ его грамматики. Когда такимъ образомъ бываетъ разобрана — и въ логическомъ и въ грамматическомъ отношеніи — прочитанная басня, преподаватель дѣлаетъ выводъ о законахъ и формахъ рѣчи, т. е. объясняетъ, почему, напр., одно слово пишется такъ, а другое иначе, почему вообще одни слова измѣняются, по требованію смысла, извѣстнымъ образомъ, а другія — подчиняются въ своемъ измѣненіи другимъ законамъ, т. е. дается понятіе о склоненіяхъ и спряженіяхъ. При объясненіи значенія измѣненій каждаго слова, преподаватель обращаетъ особенное вниманіе на словопроизводство, корни слова, приставки и окончанія. Дѣло это такъ важно, что преподаватель останавливаетъ на немъ особенное вниманіе учащихся.

Педагогическая практика привела преподавателя къ тому заключенію, что если большинство юнкеровъ пишетъ малограмотно, допускаетъ въ диктовкахъ очень грубые грамматическіе промахи, то именно отъ незнанія словопроизводства, корней, приставокъ, соединительныхъ буквъ въ словахъ. Вслѣдствіе незнанія словопроизводства, юнкера часто пишутъ въ диктовкахъ: «презренный», вмѣсто: презрѣнный; «презрѣнный», вм. призрѣнный; «привѣденіе», вм.: приведеніе; «провѣденіе», вм: провидѣніе; «превѣденіе», вм.: приведеніе; «виденіе», вм.: видѣніе; «вѣдѣніе», вм: введеніе; «щастье», вм.: счастье; «здѣлалъ», вм.: сдѣлалъ; «завѣдѣніе», вм.: заведеніе; «добросовесный», вм.: добросовѣстный; «прилѣжаніе», вм.: прилежаніе; «личебное», вм.: лѣчебное, «сѣдитъ», вм.: сидитъ; «седой» вм.: сѣдой; «укреплѣніе», вм.: укрѣпленіе; «отрежъ», вм.: отрѣжь; «вкраце», вм.: вкратцѣ; «приведенія», вм.: привидѣнія; «суеверный», вм.: суевѣрный; «неспослетъ», вм.: ниспошлетъ; «исцелѣніе», вм.: исцѣленіе и проч. проч.

При грамматическомъ разборѣ отдѣльныхъ словъ въ предложеніи, преподаватель, прежде всего, указываетъ въ нихъ корень, окончаніе, соединительныя буквы, — объясняетъ, почему, напримѣръ, въ извѣстномъ словѣ пишется такая, а не другая буква, и на какомъ основаніи; если слово сложное съ предлогомъ, то почему напрм. предлогъ пишется съ твердымъ знакомъ (ъ), не выбрасывая его, или вовсе выбрасываетъ его, когда и какъ пишутся предлоги предъ глаголами, нарѣчіями, мѣстоименіями и предъ именами, — когда пишется отрицательное нарѣчіе *не*, а когда *нѣ* («теперь мнѣ нѣкогда»; «нѣкогда я путешествовалъ»). На всѣ подобные вопросы отвѣчающій въ классѣ долженъ, по указанію преподавателя, найти отвѣты въ разбираемой баснѣ, или статьѣ. Такимъ образомъ, путемъ упрощеннаго преподаванія, въ живой бесѣдѣ съ учащимися, безъ всякихъ отвлеченностей, — практически, преподаватель достигаетъ, при объясненіи законовъ словопроизводства и правописанія, желаемыхъ результатовъ. Зная очень хорошо слабую сторону юнкеровъ въ знаніи ими русскаго словопроизводства, изучивъ въ практическихъ письменныхъ работахъ юнкеровъ всѣ оттѣнки малограмотнаго ихъ писанія,— преподаватель останавливаетъ вниманіе учащихся на болѣе крупныхъ грамматическихъ ошибкахъ, выдающихся въ большинствѣ диктовокъ. При первоначальныхъ урокахъ русскаго языка въ младшемъ классѣ, въ началѣ учебнаго года, матеріаломъ для объясненія законовъ и формъ русскаго языка служатъ преподавателю пріемныя диктовки. Массу грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, замѣченныхъ въ этихъ диктовкахъ, преподаватель обобщаетъ и разбиваетъ на отдѣлы. Всѣ ошибки, допущенныя, напр., въ правописаніи глаголовъ, преподаватель приводитъ къ одному знаменателю и объясняетъ, почему, когда и гдѣ именно въ глаголахъ пишутся такія или другія буквы, чѣмъ отличается правописаніе неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ, съ окончаніемъ *ся* (бриться), отъ третьяго лица изъявительнаго наклоненія (боится), — въ чемъ наиболѣе погрѣшаютъ юнкера въ диктовкахъ, — почему въ однихъ глаголахъ пишется соединительная буква *е* (пиш-е-шь), а въ другихъ буква *и* (сто-и-шь), — какъ измѣняется законъ соединенія этихъ буквъ въ глаголахъ неправильныхъ (ѣсть, хотѣть, дать и друг.), отступающихъ отъ общаго закона спряженій, — когда пишется *ъ* въ глагольныхъ формахъ (стараешься), (увѣдомьте), (мыться), — когда и почему пишутся *нъ* и *е* въ отглагольныхъ существительныхъ, оканчивающихся на *ньніе* и *еніе*: терпѣть, терпѣлъ, терп*ньніе*; хранилъ, хранить, хран*еніе*, видѣть, видѣніе; вести, велъ, веденіе — (за-вед-*еніе*), какой законъ спряженія глаголовъ и раздѣленія ихъ по

спряженіямъ. Чтобы учащіеся легче удержали въ памяти законъ спряженія глаголовъ — правильныхъ и неправильныхъ, для этого имъ предлагается такая схема:

1-го спряженія $\left\{ \text{е} \frac{\text{утъ}}{\text{ютъ}} \right.$, 2-го спряженія $\left\{ \text{и} \frac{\text{атъ}}{\text{ятъ}} \right.$.

Затѣмъ, въ видахъ примѣненія къ правописанію, показываются образцы 1-го и 2-го отдѣла глаголовъ неправильныхъ, съ показаніемъ соединительныхъ буквъ, соединяющихъ корень съ окончаніемъ.

1-го отдѣла (спряж.).

един. ч.	*множ. ч.*	*един. ч.*	*множ. ч.*
пиш-у	пиш-е-мъ	стара-ю-сь	стара-ем-ся
пиш-е-шь	пиш-е-те	стара-*ешь-ся*	стара-е-тесь
пиш-е-тъ	пиш-утъ	стара-е-тся	стара-*ются*

2-го отдѣла.

един. ч.	*множ. ч.*	*един. ч.*	*множ. ч.*
стро-ю	стро-и-мъ	крич-у	крич-и-мъ
стро-и-шь	стро-и-те	крич-и-шь	крич-и-те
стро-итъ	стро-*ятъ*	крич-и-тъ	крич-*атъ*

Правильный глаголъ «ѣхать» сопоставляется съ неправильнымъ «ѣсть».

един. ч.	*множ. ч.*	*един. ч.*	*множ. ч.*	*един. ч.*	*множ. ч.*
ѣд-у	ѣд-е-мъ	ѣмъ	ѣд-и-мъ	хоч-у	хот-и-мъ
ѣд-е-шь	ѣд-е-те	ѣшь (съ-ѣшь)	ѣд-и-те	хоч-е-шь	хот-и-те
ѣд-е-тъ	ѣд-*утъ*	ѣстъ	ѣд-*ятъ*	хоч-е-тъ	хот-*ятъ*

Глаюлы въ повелительной формѣ сопоставляются съ изъявительною: «напишите», «напишете», — «напишите мнѣ, скоро ли вы напишете»....

Въ такомъ же послѣдовательномъ порядкѣ ведутся объясненія и касательно другихъ грамматическихъ ошибокъ, относящихся къ отдѣлу именъ, мѣстоименій, числительныхъ, нарѣчій, предлоговъ. Не вдругъ, а постепенно преподаватель сообщаетъ учащимся правила русскаго правописанія и объясняетъ законы и формы русской рѣчи. По принятому преподавателемъ плану — начинать дѣло съ глаголовъ, сначала ведутся объясненія о глагольныхъ формахъ, затѣмъ, объ именахъ, мѣстоименіяхъ, числительныхъ и проч.

Классныя объясненія преподавателя никогда не являются сухою теоріей языка, или сборомъ отвлеченныхъ правилъ русскаго правописанія, что безъ труда учащіеся могли-бы найти въ

любой грамматикѣ, но всегда стоятъ въ связи съ письменными практическими работами учащихся и ведутся въ классѣ въ формѣ живой бесѣды преподавателя съ юнкерами. Въ отвѣтъ на извѣстный вопросъ преподавателя, по поводу того или другаго объясненія, принимаютъ участіе очень многіе юнкера, спрошенные въ продолженіи урока, чѣмъ, конечно, возбуждается вниманіе учащихся и пріучается молодая мысль къ самостоятельной умственной работѣ. Характеръ метода преподаванія Русскаго языка—*практическій, наглядный.* Всѣ правила, положенія и выводы науки преподаватель объясняетъ не какъ теорію, а какъ живое цѣлое, обоснованное на письменныхъ трудахъ учащихся. Классная доска замѣняетъ преподавателю всѣ учебники; на ней наглядно, практически, пишутся примѣры, доказательства, разбирается все написанное юнкерами на тетрадяхъ, такъ что изъ всего написаннаго на доскѣ являются выводы и положенія, очевидныя и понятныя даже для мало-развитыхъ и малоспособныхъ юнкеровъ. По предложенію преподавателя, юнкера запасаются разными учебниками по Русскому языку, но эти учебники служатъ для нихъ справочными книгами и только. Живая бесѣда въ классѣ, наглядность преподаванія на урокахъ, практическія письменныя работы замѣняютъ юнкерамъ всѣ учебники по Русскому языку. При такомъ методѣ преподаванія, изученіе юнкерами роднаго, отечественнаго языка, еще въ младшемъ классѣ юнкерскаго училища, достигаетъ желаемыхъ и возможно удовлетворительныхъ результатовъ.

Практическія письменныя работы юнкеровъ младшаго класса состоятъ: 1) въ диктовкѣ небольшихъ отрывковъ изъ образцовыхъ писателей, басень; 2) въ диктовкѣ, особенно подобранной, примѣнительно къ правиламъ русскаго правописанія, составленной изъ такихъ словъ и оборотовъ рѣчи, гдѣ юнкера непремѣнно должны высказать знаніе или незнаніе правописанія и приложить къ дѣлу тѣ объясненія, которыя усвоили на урокахъ Русскаго языка въ опредѣленный промежутокъ времени. Такія диктовки, особенно составленныя и подобранныя преподавателемъ, очень часто диктуются и пишутся въ классѣ, для повѣрки того, на сколько юнкера самостоятельно усвоили преподанное и разъясненное въ классѣ преподавателемъ. По поводу такихъ диктовокъ, довольно трудныхъ и для поучившихся въ школѣ, преподаватель долженъ сказать, что онѣ никогда не проходятъ безслѣдно для учащихся, онѣ служатъ умственной гимнастикой, гдѣ дѣятельно работаетъ молодая мысль, вдумывается въ каждое слово, продиктованное въ непривычной формѣ, и выводитъ очень полезные практическіе результаты.

Вотъ, для примѣра, нѣсколько фразъ, изъ которыхъ преподаватель составляетъ повѣрочныя диктовки. *Есть* ли у васъ что *ѣсть*? Если *есть*, то *ѣсть*-ли? Если у васъ *есть* что *ѣсть*, то *поѣдимъ* и *поѣдемъ*. Быть ли битвѣ? Есть ли *быть*, то *бить* ли непріятеля безпощадно, или щадить? Около огня обожжешься, около воды обмочишься. Ходить у огня — обжечься, у воды — замочиться, у сажи — замараться. Бриться боится, мыться стыдится. Живи смолоду расчетливо, чтобы не нуждаться подъ старость. Теперь мнѣ *некогда*, но *нькогда* я вполнѣ располагалъ лѣтнимъ временемъ. *Синее* море *синье* небесной лазури. Тамъ на горизонтѣ, море *синее*, какъ лазурь небесная; здѣсь, у берега, оно еще *синье*. Чтобы открыть себѣ сквозь толпу *входъ* въ циркъ, паренекъ нашъ пустилъ *въ ходъ* локти и кулаки, и, благодаря такой энергической мѣрѣ, вскорѣ очистилъ себѣ путь. Еще *разъ сказываю* вамъ друзья, что *разсказываю* сущую быль, а не небылицу. *На морѣ* разыгрывалась буря; свинцовыя тучи грозно сдвигались и набрасывали на море какой-то величественно-грозный оттѣнокъ. Это заведеніе находится въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Входъ въ лечебныя заведенія, по послѣднему распоряженію высшаго начальства, воспрещенъ постороннимъ посѣтителямъ. *Провидьніе* заботится о насъ и подкрѣпляетъ нашу жизнь. *Проведеніе* желѣзныхъ дорогъ составляетъ насущную потребность нынѣшняго времени. *Приведеніе* разстроенныхъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ требуетъ, по разсказамъ свѣдущихъ людей, большой смѣтливости. *Привидьнія*, по разсказамъ суевѣрныхъ людей, могутъ являться ночью. Въ вѣдѣніи здѣшней военной команды находится много нерѣшенныхъ дѣлъ. Смѣлый разскащикъ хотѣлъ, кажется, помѣстить *въ введеніи* своего авторскаго труда все, о чемъ слѣдовало бы распространиться въ концѣ сочиненія. Презрѣнный и недобросовѣстный человѣкъ не заслуживаетъ *призрьнія* въ благотворительныхъ заведеніяхъ. *Напишише* мнѣ, любезнѣйшій Алексѣй Сергѣевичъ, скоро-ли вы *напишите* письмо нашей близкой родственницѣ, ветхой и сѣдой старушкѣ. Не надѣйся на постороннюю помощь, но укрѣпляй въ себѣ вѣру и *надежду* на Провидѣніе, которое ниспошлетъ тебѣ счастье и исцѣленіе. *Свьдьніе*, пріобрѣтенное прилежаніемъ и терпѣніемъ, всегда цѣнно и полезно. Сведеніе артерій въ организмѣ—болѣзнь, требующая немедленной помощи лекаря. Трудно добраться до братца, а, между тѣмъ, крѣпко хотѣлось бы видѣться съ любезнѣйшимъ родственникомъ. Иная собака *за лай* не дорого возьметъ, а *залай* иная, то хозяинъ выбѣжитъ: увѣренъ, что его собака не даромъ лаетъ. *Мышь* залѣзла въ *камышъ;* всѣ знаютъ, что она тамъ *есть*, но никто не видитъ, что она тамъ *ѣсть*. Мы сидѣли на *ели* — и *пли* медвѣжій медъ. Поселясь въ ветхой землянкѣ, нашъ странникъ поспѣлъ, посѣдѣлъ и окоченѣлъ отъ чрезмѣрнаго холода. Мировой судья рѣшилъ дѣло миромъ на мірской сходкѣ. Христіанская религія повелѣваетъ всему міру жить въ мирѣ и согласіи и проч. проч....

Написанныя въ классѣ такія диктовки преподаватель беретъ къ себѣ на домъ, просматриваетъ ихъ; замѣченные грамматическіе промахи отмѣчаетъ карандашомъ, затѣмъ заставляетъ самыхъ юнкеровъ найти, гдѣ именно находится замѣченная ошибка въ каждомъ словѣ, потомъ, внизу, подъ диктовкой, списать всѣ грамматическія ошибки, какъ были писаны, и какъ слѣдовало бы написать правильно. Результатъ такой работы очевиденъ. Иногда преподаватель заставляетъ юнкеровъ, самыхъ слабыхъ по успѣхамъ, писать особенно составленныя диктовки на доскѣ, въ классѣ. Въ то время, когда одинъ пишетъ на доскѣ, осталь-

ные пишутъ на тетрадяхъ; при разборѣ написаннаго на доскѣ, исправляются грамматическія ошибки сообща, цѣлымъ классомъ; допущенныя ошибки пишутся подъ диктовкой и поправляются каждымъ въ тетради. Чтобы окончательно увѣриться въ твердомъ знаніи юнкеровъ правописанія продиктованнаго, преподаватель пишетъ на доскѣ нѣкоторыя фразы ошибочно, съ самыми грубыми грамматическими ошибками, потомъ вызываетъ къ доскѣ самыхъ слабыхъ въ правописаніи и предлагаетъ имъ, поочередно, исправить ошибочно написанное преподавателемъ. Вѣрно поправленныя грамматическія ошибки служатъ доказательствомъ успѣха въ знаніи юнкерами русскаго правописанія.

Наконецъ, преподаватель предлагаетъ юнкерамъ младшаго класса коротенькія описанія, разсказы изъ видѣннаго и слышаннаго, впечатлѣнія дѣтства, описанія такихъ предметовъ, которые находятся въ связи съ прочитанною и разобранною въ классѣ статьей. При исправленіи описаній, разсказовъ, написанныхъ въ классѣ, преподаватель обращаетъ особенное вниманіе на грамматическую правильность выраженій, на послѣдовательность и связность изложенія. Кромѣ всего этого, въ видахъ основательнаго усвоенія юнкерами младшаго класса правилъ русскаго правописанія, преподаватель предлагаетъ имъ въ классѣ такія диктовки, которыя спеціально объясняютъ употребленіе знаковъ препинанія.

Всѣ письменныя классныя упражненія вносятся юнкерами въ особыя тетради, которыя очень часто просматриваются преподавателемъ, поправляются и оцѣниваются баллами.

Методъ преподаванія русскаго языка въ старшемъ классѣ юнкерскаго училища преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какія и въ младшемъ, т. е. практическое ознакомленіе юнкеровъ съ формами и законами родной рѣчи, умѣнье выражаться ясно, излагать мысли на бумагѣ послѣдовательно, связно и отчетливо. И въ старшемъ классѣ, также какъ и въ младшемъ, юнкера пишутъ, по-временамъ, диктовки, особенно составленныя преподавателемъ, небольшія сочиненія на заданную тему. Связность и ясность изложенія, правильность выраженія и вѣрность дѣйствительности — качества, которыхъ особенно требуетъ преподаватель отъ письменныхъ работъ юнкеровъ старшаго класса. Кромѣ того, при письменныхъ упражненіяхъ юнкеровъ старшаго класса, преподаватель не оставляетъ безъ вниманія тѣхъ основныхъ вопросовъ русскаго синтаксиса, которые объясняютъ весь механизмъ живаго строя родной рѣчи и излагаютъ законы правильнаго ея построенія, какъ въ формѣ краткихъ предложеній, такъ и въ сложномъ разсказѣ объ извѣстномъ предметѣ.

За недостаткомъ учебнаго времени и при сложности занятій юнкеровъ старшаго класса спеціальными науками, всѣ практическія упражненія по русскому языку ведутся въ классѣ, гдѣ, при участіи всѣхъ учащихся, разбираются нѣкоторыя классныя упражненія — будетъ ли это диктовка, или самостоятельное небольшое сочиненіе на заданную тему, равно и все, написанное юнкерами, изъ разобраннаго и экспромптомъ на классной доскѣ, во время урока.

Практическія упражненія по русскому языку въ старшемъ классѣ преподаватель назначаетъ въ слѣдующемъ родѣ:

1) Изустное и по книгѣ выразительное произношеніе образцовыхъ статей, въ прозѣ и въ стихахъ. Это упражненіе ведется съ цѣлью развить въ учащихся навыкъ читать и говорить громко, не торопливо, правильно, чисто, отчетливо и вразумительно, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, по требованію смысла, съ надлежащими остановками и разнообразіемъ, безъ нѣвучести.

2) Описаніе извѣстныхъ учащемуся предметовъ, напр. мѣстныхъ обычаевъ въ разныя времена года, въ праздничные дни, при разныхъ случаяхъ и т. п.

3) Разсказъ изъ испытаннаго и видѣннаго учащимся, напр. какъ онъ учился грамотѣ, какія были любимыя его игры; какъ онъ провелъ лагерное время, видѣнное имъ замѣчательное событіе, испытанное имъ, по какому либо случаю, чувство; поѣздка на родину, описаніе праздничныхъ развлеченій въ юнкерскомъ училищѣ; оцѣнка домашняго спектакля, съ характеристикой главнаго дѣйствующаго лица въ разыгранной юнкерами комедіи, біографіи, изложеніе прочитаннаго литературнаго произведенія (въ общихъ чертахъ) и проч.

Всѣ практическія упражненія въ старшемъ классѣ юнкерскаго училища преподаватель направляетъ къ тому, чтобы учащіеся пріобрѣли сознательный навыкъ къ свободному и правильному письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ (для письменныхъ работъ) вполнѣ имъ знакомый и предварительно разбирается въ классѣ какое либо сочиненіе (описаніе, повѣствованіе, характеристика) въ надлежащей формѣ.

Кромѣ практическихъ упражненій по русскому языку, въ старшемъ классѣ, преподаватель намѣренъ познакомить юнкеровъ — будущихъ офицеровъ и учителей полковыхъ школъ — съ лучшими и извѣстными *методами обученія русской грамотѣ*, какъ-то: Золотова, Столпянскаго, Корфа, Реземера, Волкова и др.

Опытъ ознакомленія юнкеровъ младшаго класса съ методами обученія русской граммотѣ въ прошломъ учебномъ году пока-

залъ, что это новое для нихъ (юнкеровъ) дѣло можно повести на столько удовлетворительно, что юнкера, можно надѣяться, вынесутъ изъ училища прочныя элементарныя свѣдѣнія въ дѣлѣ обученія грамотѣ, и, по выходѣ изъ училища, не станутъ въ тупикъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, отъ непривычнаго для многихъ, незнающихъ дѣла, педагогическаго пріема обученія солдата русской грамотѣ, по лучшимъ и извѣстнѣйшимъ системамъ обученія.

Пособіемъ для ознакомленія юнкеровъ старшаго класса съ методами обученія русской грамотѣ могутъ служить преподавателю, кромѣ изложенныхъ системъ самими авторами, особенно хорошія публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ, читанныя въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ П. Зарницкимъ.

Касательно принятыхъ въ юнкерскомъ училищѣ учебниковъ по русскому языку преподаватель ничего не можетъ сказать, такъ какъ, при практическомъ преподаваніи русскаго языка, сухіе выводы и положенія учебниковъ оказываются мало пригодными для учащихся. Всякій учебникъ по русскому языку можетъ быть, по мнѣнію преподавателя, въ рукахъ юнкеровъ справочною книгой — не больше; но, чтобы рекомендавать юнкерамъ одинъ извѣстный учебникъ — преподаватель затрудняется и считаетъ это дѣло неудобнымъ. Изъ учебныхъ пособій по русскому языку преподаватель пользуется лучшими грамматиками: Буслаева, Стоюнина, Говорова, Смирнова и друг., «О преподаваніи отечественнаго языка», Буслаева, «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка», Баскпстова [1]).

2) Другой преподаватель г. Юрченко считаетъ нужнымъ прежде всего обратить вниманіе на методъ преподаванія, съ которымъ находятся въ связи репетиціи, содержаніе упражненій и учебники. Онъ полагаетъ возможнымъ, чтобы избѣжать повтореній, не отдѣлять въ этомъ отношеніи старшаго класса отъ младшаго, отличивъ ихъ только по отношенію къ плану преподаванія.

Методъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, согласно программѣ (лит. Б.) Инструкціи (ст. 30, 31 и, въ особенности, ст. 14) и собственному убѣжденію г. Юрченки, долженъ быть вполнѣ практическій. Послѣднее необходимо обусловливается какъ свойствомъ преподаваемаго предмета, такъ и характеромъ заведенія,

---

[1]) Преподаватель русскаго языка въ Одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ Иванъ Костенковъ.

составомъ слушателей, а въ особенности будущею ихъ дѣятельностію.

Русскій языкъ болѣе или менѣе извѣстенъ юнкерамъ, они на немъ говорятъ, нужно только позаботиться о сознательномъ употребленіи роднаго языка. Изученіе его, какъ требуетъ программа, должно быть устремлено къ правильному изложенію учащимися своихъ мыслей и къ умѣнью ясно, правильно и связно излагать эти мысли на бумагѣ». Короче: преподаватель долженъ научить юнкеровъ говорить и писать сознательно. Между тѣмъ, масса поступающихъ, за немногими исключеніями, весьма слабо подготовлена. Часть изъ нихъ—воспитанники низшихъ учебныхъ заведеній; большинство состоитъ изъ прошедшихъ первые три или четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ этихъ-то молодыхъ людей «училища должны всѣми средствами стремиться къ образованію достойныхъ и полезныхъ строевыхъ офицеровъ» (Инст. 13). Задача въ высшей степени не легкая. Въ виду ея—составители учебной табели, по необходимости, должны были наполнить ее многими спеціальными предметами и, располагая весьма незначительнымъ временемъ, все-таки потребовать, въ виду важности отечественнаго языка, для пріема и перехода не менѣе 7 балловъ (Инст. 37), но придать большее значеніе наукамъ спеціальнымъ, чѣмъ общимъ (Инст. 56). Видя, однакожь, что и это не спасло бы юнкеровъ отъ непосильнаго труда, инструкція предлагаетъ, какъ лучшій методъ преподаванія, тотъ, слѣдуя которому учащіеся постепенно и безъ особыхъ усилій овладѣваютъ прочнымъ знаніемъ, не столько путемъ теоріи, сколько посредствомъ памятнаго и практическаго усвоенія положеній науки (Инст. 34).

И такъ, учитель долженъ слѣдовать методу практическому, обязанъ вполнѣ удовлетворять свои обязанности, т. е. учить своихъ слушателей, облегчать ихъ занятія и помочь имъ, какъ можно скорѣе, достигнуть своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи трехлѣтняго опыта, преподаватель убѣдился, что нужно какъ можно менѣе утруждать юнкеровъ впѣ класса. Имѣя въ виду все вышесказанное и необходимость, по возможности, ограничиваться классными занятіями, онъ полагаетъ, что по русскому языку это легче исполнить, чѣмъ по какому либо другому предмету. Все имъ изложенное достаточно опредѣляетъ характеръ метода вообще, а при переходѣ къ частямъ, указываетъ только на его выполненіе.

Въ младшемъ классѣ, преподаватель на первомъ урокѣ, послѣ предварительныхъ словъ о пользѣ и необходимости изученія роднаго языка, какъ средства для передачи своихъ мыслей устно и на бумагѣ, т. е. какъ вспомогательнаго средства

при изученіи всѣхъ предметовъ (Инст. 56), диктуетъ, напр., басню Крылова: Свинья подъ дубомъ. Но прежде, чѣмъ ее продиктовать, учитель, имѣя въ виду «научить учащихся относиться къ изучаемому въ курсахъ съ полнымъ сознаніемъ» (Инст. 34), долженъ указать на значеніе и происхожденіе слова басня, ея значеніе и происхожденіе, назвать знаменитыхъ баснописцевъ древнихъ и новыхъ и, въ особенности, русскихъ, разсказавъ, при этомъ, вкратцѣ біографію Крылова. Въ разсказѣ слѣдуетъ объяснить всѣ встрѣчающіяся слова, каковы: поэзія, эпическій, искусство и проч., и дѣлать это постоянно и неуклонно, не довѣряя своимъ слушателямъ, которые, по чувству ложнаго стыда и непривычкѣ отдавать себѣ ясный отчетъ въ своихъ сужденіяхъ и обозначеніяхъ предметовъ, ихъ дѣйствій и взаимныхъ отношеній, употребляютъ слова машинально. Этимъ не достигается главная цѣль преподаванія русскаго языка, которое должно имѣть въ виду сознательное его употребленіе, столь необходимое при изученіи всѣхъ предметовъ.

Послѣ этихъ замѣчаній, уже на второмъ урокѣ, басня прочитывается съ приличною интонаціей, на что обращается особенное вниманіе слушателей, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить таковое чтеніе: достоинство его полагается у большинства въ наибольшей скорости. Потомъ слѣдуетъ диктовка, въ особую тетрадь, спеціально назначенную для упражненій и замѣтокъ по русскому языку. Затѣмъ, объясняется нравоученіе этой басни, какъ и все остальное, при помощи примѣровъ, сравненій. Вообще, объясненія должны быть элементарны, просты. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида болѣе развитыхъ слушателей и не дѣлать ущерба объясняемому.

Въ преподаваніи каждаго предмета должно переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; поэтому и преподавать русскаго языка на третьемъ урокѣ приступаетъ къ тому, что наиболѣе извѣстно юнкерамъ, именно къ чтенію. При этомъ, какъ и всегда, весь классъ долженъ принимать участіе. Имѣя предъ глазами написанное, они слѣдятъ глазами за чтеніемъ. Признаюсь, это самое трудное, что можетъ встрѣтиться въ преподаваніи предмета. Какъ убѣдить недоучекъ, по большей части, взрослыхъ людей, нерѣдко инородцевъ (Грузинъ, Болгаръ и др.), или жителей нашихъ окраинъ, въ томъ, что они не умѣютъ читать по-русски? Нужно много терпѣнія, даже педантизма, чтобы достигнуть этого. Читаетъ 1-й: вы ему поправляете, указываете на ударепіе въ предложеніи и словахъ, произношеніе буквъ о, г и ф, пріучаете къ интонаціи и вообще медленному толковому чтенію. Со вторымъ, третьимъ, четвертымъ повторяется, за немногими

исключеніями, то же самое; пятый, десятый и слѣдующіе пробуютъ подражать вамъ. Такимъ образомъ, ту же самую басню прочитываетъ весь классъ. Затѣмъ, повторяютъ ее двое или трое первыхъ, и убѣждаются, чрезъ сравненіе, въ различіи перваго и втораго чтенія. Понятно, что если въ одинъ урокъ не успѣютъ все прочитать, читаютъ и въ слѣдующій разъ.

Далѣе, на 4 или 5-мъ урокѣ, начинается разборъ. Предварительно объясняется значеніе этого термина, удачный или неудачный выборъ его и всѣхъ другихъ, при чемъ ученикъ, въ видѣ конспекта, списываетъ главныя положенія съ доски и дѣлаетъ извлеченія изъ разсказа. Послѣднее дѣлается и по указанію учителя. Такъ они записываютъ различныя опредѣленія, въ видѣ самыхъ краткихъ замѣчаній. Такъ, напр., слово разборъ, значеніе его и опредѣленіе его раз-бра-ть, бер-у, разлагаю мысли, предложенія, слова и слоги на части для того, чтобы понять ихъ и правильно написать. Далѣе виды разбора: логическій, синтаксическій, этимологическій и фонетическій. [1]) Затѣмъ указывается значеніе каждаго изъ нихъ. За разборомъ логическимъ слѣдуетъ синтаксическій, указываются предложенія, ихъ составъ, значеніе, опредѣляются части предложеній и проч. и проч. Точно также, и при этимологическомъ разборѣ, слѣдуетъ опредѣленіе частей рѣчи, понятіе о предметѣ, о дѣйствіи, состояніи, отношеніяхъ между ними, указывается на подраздѣленіе частей рѣчи, значеніе видовъ, наклоненій, временъ, лицъ, чиселъ, падежей и проч. проч. Это продолжается уроковъ 10 или 15, пока не будутъ разобраны всѣ части рѣчи и ихъ измѣненія. Такимъ образомъ, у слушателей является грамматика, достоинства которой заключаются въ томъ, что она представляетъ собой конспектъ, выслушаннаго, понятаго (ибо представляется полнѣйшая свобода остановить преподавателя и предложить повторить еще нѣсколько разъ), высмотрѣннаго на доскѣ, иногда вслухъ прочитаннаго и, наконецъ, записаннаго. Какъ все, воспринятое путемъ тройнаго впечатлѣнія, она на долгое время остается въ памяти. Подобно всякому краткому конспекту, она немного отнимаетъ дорогаго времени для повторенія. Послѣднее же должно производиться какъ можно чаще (Repetitia est mater litterarum).

Разобравъ такимъ образомъ около половины басни, учитель предлагаетъ юнкерамъ разобрать вторую половину. При этомъ, тутъ же указываетъ пользу знанія той или другой синтаксиче-

---

[1]) Преподаватель имѣетъ пока, для примѣра, дѣло съ 1-мъ отдѣленіемъ младшаго класса.

ской или этимологической формы для правописанія, правильной постановки знаковъ препинанія и произношенія. На разборъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя, употребляется столько же часовъ. Вообще преподаватель полагаетъ невозможнымъ опредѣлить, какъ это видно изъ самаго характера занятій, сколько именно времени нужно на репетиціи и упражненія. Онъ полагаетъ, что половину учебныхъ часовъ будетъ употреблять учитель на лекціи, а вторую—на репетиціи. При чемъ строгаго разграниченія не можетъ быть: предоставляется полная свобода вопросовъ, во время разсказа, и самое подробное объясненіе учителя, во время репетицій.

По окончаніи разбора, объясняются слова, ихъ значеніе, даже происхожденіе, по тому впечатлѣнію, которое они произвели на первобытнаго человѣка, при образованіи языка (напр. сви—н—ъ—я сун, съп, сы(нъ), соса-(ть), сос-(окъ), сок-(чный) и проч. Это, безъ сомнѣнія, не можетъ быть обязательно. Оно, кажется, можетъ «развивать охоту къ труду» (Инст. 34). Важнѣе для юнкеровъ и можетъ быть обязательно для нихъ значеніе замѣны каждаго слова въ предложеніи. Напр., въ предложеніи: «коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ» можно указать на слово *коль*, его сокращеніе, употребленіе въ просторѣчіи, отсутствіе въ книжной рѣчи; то же сдѣлать и со всѣми другими, встрѣчающимися, при разборѣ, словами. Обратить вниманіе на пропуски въ баснѣ, сокращеніе словъ, расположеніе ихъ въ стихахъ и прозѣ, дать понятіе о послѣднихъ. Такъ же не мѣшаетъ обратить вниманіе на различіе словъ близкихъ и какъ будто сходныхъ, напр. вѣковой и вѣчный и проч. Послѣ такого разбора, до мельчайшихъ подробностей, эта же басня диктуется вторично. Это дѣлается невзначай, съ цѣлію пріучить къ вниманію и имѣть матеріалъ для оцѣнки ихъ познаній.

Послѣ того слѣдуетъ чтеніе статьи, образцовой — въ отношеніи слога, хотя и слабой въ художественномъ отношеніи. Это дѣлается для того, чтобы доставить пищу уму, а главное—развить въ нихъ вкусъ къ простой, безъискусственной изящной рѣчи, въ противоположность напыщенности, искусственности, при чемъ указывать постоянно на образъ выраженій хорошаго писателя, а также учить подражать простотѣ этого писателя. Въ этомъ заключаются преимущественно занятія старшаго класса. Здѣсь, впрочемъ, продолжаются и занятія младшаго. Практическія письменныя работы этого класса могутъ состоять въ переложеніи стиховъ въ прозу, въ изложеніи на бумагѣ прочитанной въ классѣ статьи, маленькомъ сочиненіи, написанномъ въ формѣ письма, въ классѣ, подъ наблюденіемъ преподавателя.

Слабымъ можно рекомендовать списываніе цѣлыхъ статей съ книгъ, для упражненій въ правописаніи. Къ концу года можно написать одно сочиненіе на тему, предложенную учителемъ.

Въ старшемъ классѣ дѣлается разборъ серьезный. Здѣсь имѣютъ мѣсто занятія втораго полугодія младшаго класса. Во время урока, читается цѣликомъ первый томъ поэмы «Мертвыя Души», или другое великое произведеніе, съ тѣмъ, чтобы образовать эстетическое чувство, указывая на смѣшныя стороны общественной жизни первой половины нашего столѣтія. Предварительно разсказывается біографія автора, произведеніе котораго читаетъ учитель. Чтеніе сопровождается разсказомъ о значеніи этого произведенія и передается все, что касается историческихъ условій, объусловливающихъ появленіе этого произведенія, художественной и литературной стороны его. Изученіе литературы ограничивается знакомствомъ непосредственнымъ: съ Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Гоголемъ и Тургеневымъ. Остальное время употребляется на диктовку, разборъ, сочиненія, уже въ формѣ описаній, и нѣкоторыхъ дѣловыхъ бумагъ. Въ концѣ курса, можно посвятить уроковъ 10, для поверхностнаго историческаго разбора русской литературы, съ древнѣйшихъ временъ, до нашихъ дней. Развитію вкуса къ чтенію хорошихъ произведеній и ясному изложенію мыслей можетъ способствовать чтеніе, для сравненія, отрывковъ изъ сочиненій: Тредьяковскаго, Хераскова, даже Державина, Ломоносова и др. Съ этою же цѣлью, не мѣшаетъ прочесть отрывокъ изъ сочиненія какого-нибудь современнаго французскаго беллетриста, напр. Шарля Дюрье, Амедея Акара, Шанфлёри, даже обоихъ Дюма, Поль-де-кока и др. При этомъ, указать безполезность этого чтенія, въ особенности въ переводахъ, по большей части, малограмотныхъ, совершенныхъ поспѣшно людьми, не имѣющими никакихъ средствъ къ жизни. Этимъ преподаватель училища исполнитъ главнѣйшую роль наставника всякаго учебнаго заведенія, указавъ путь для дальнѣйшаго *самообразованія*.

Что касается *количества учебнаго времени*, необходимаго для практическихъ упражненій и репетицій, то, въ виду того, что Одесское юнкерское училище находится на окраинѣ, что воспитанники его, поступая изъ дивизій, расположенныхъ въ округахъ: Одесскомъ, Кавказскомъ и частію Кіевскомъ, говорятъ, по большей части, очень дурно по-русски, при чемъ между ними встрѣчаются Грузины, Болгары и другія народности, г. Юрченко полагалъ бы полезнымъ увеличить число уроковъ, сверхъ пяти, еще двумя или тремя, для репетицій и упражненій, что будетъ сообразно и съ мѣстными условіями, которыя 29 ст. Инст. пред-

лагаетъ имѣть въ виду, при отступленіи отъ нормальнаго росписанія. На основаніи трехлѣтняго опыта, онъ видѣлъ въ этомъ настоятельную необходимость.

Переходя теперь къ учебникамъ, преподаватель замѣчаетъ, что всѣ они одинаково непримѣнимы въ училищѣ: любой можно предложить юнкеру, въ видѣ справочной книжки, и ни одинъ не годится, какъ руководство. Нѣкоторые составители желаютъ замѣнить своею книжкой учителя, поэтому наполняютъ ее множествомъ примѣровъ, изъ-за которыхъ не видно правилъ, теорій. Въ самомъ примѣрѣ не указано то, къ чему онъ приведенъ. Такая, часто объемистая, книжка затрудняетъ юнкера, у котораго каждая минута дорога, а, между тѣмъ, ему нужно, помимо всякихъ нравственныхъ побужденій, хорошо заниматься Русскимъ языкомъ уже потому, что Инструкція требуетъ для перехода къ выпуску не менѣе семи балловъ (ст. 37). Таковы руководства: Смирнова, Говорова, Минина и друг. Учебники другаго рода, употребленіе которыхъ невозможно безъ помощи преподавателя, тоже неудобны, ибо каждое правило нужно толковать; они, за частымъ отсутствіемъ примѣровъ, очень сухи. Напр., учебники Перевлѣсскаго (1861 г.), Востокова, Греча, Иванова и др. Историческая грамматика Буслаева недоступна для юнкеровъ, по своему сравнительному историческому методу.

ПЛАНЪ ПРЕПОДАВАНІЯ.

А. Младшій классъ.

1) Чтеніе, при которомъ обращается бо́льшее вниманіе на интонацію, ударенія и произношеніе словъ и буквъ, разсказъ прочитаннаго.

2) Диктовка, съ объясненіемъ правилъ правописанія.

2) Разборъ логическій, синтаксическій, этимологическій и фонетическій.

4) Изученіе словъ, которыя пишутся съ буквою *ѣ*.

5) Сочиненія, въ формѣ писемъ.

6) Чтеніе и близкое знакомство съ однимъ изъ лучшихъ небольшихъ произведеній русской литературы, напр. Тарасомъ Бульбой, подъ руководствомъ преподавателя.

7) Списываніе образцовыхъ статей, внѣ класса (преимущественно для слабѣйшихъ).

Б. Старшій классъ.

1) Чтеніе болѣе серьезныхъ статей литературнаго содержанія. 2) Диктовка отрывковъ изъ классическихъ произведеній, преимущественно въ стихахъ. 3) Разборъ. 4) Сочиненія, въ формѣ описаній и дѣловыхъ бумагъ. 5) Непосредственное знакомство съ нѣкоторыми изъ произведеній, преимущественно прозаическими, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и другихъ новѣйшихъ писателей. 6) Краткій историческій очеркъ Русской Литературы (не обязателенъ) [1]).

3. Замѣчанія на программы преподаванія русскаго языка, представленныя гг. учителями Юрченко и Костенковымъ, докладчика въ учебномъ комитетѣ Одесскаго училища, по этимъ вопросамъ, г. Смоленскаго.

Въ существенныхъ сторонахъ своихъ программы гг. Юрченко и Костенкова вообще сходны между собою, такъ какъ одинаково отправляются отъ одного основнаго положенія, выраженнаго и въ министерской инструкціи — что *методъ преподаванія русскаго языка въ юнкерскихъ школахъ долженъ быть вполнѣ* практическій. При всемъ этомъ, между обѣими программами есть нѣкоторая общая разница: программа г. Юрченко отличается отъ программы г. Костенкова сравнительно бо́льшимъ присутствіемъ теоретическаго элемента, а послѣдняя отъ первой — практическаго; между тѣмъ, какъ г. Костенковъ предполагаетъ въ преподаваніи руководиться исключительно практическимъ методомъ (который у него и изложенъ со всѣми подробностями), г. Юрченко резюмируетъ его, въ младшемъ классѣ, краткимъ теоретическимъ очеркомъ грамматики (или, выражаясь собственными словами г. Юрченко, «конспектомъ» выслушаннаго, понятаго, высмотрѣннаго на доскѣ и вслухъ прочитаннаго), а въ старшемъ-краткимъ историческимъ очеркомъ русской литературы (въ послѣдніе 10 уроковъ академическаго года). По моему мнѣнію, возможное соединеніе того и другаго пріемовъ преподаванія

---

[1]) Записка о методѣ и планѣ обученія Русскому языку преподавателя г. Юрченко.

должно только усилить пользу послѣдняго, при чемъ нельзя не согласиться съ г. Юрченко въ необходимости, для бо́льшаго успѣха преподаванія, увеличить число уроковъ Русскаго языка, сравнительно съ тѣмъ, какое назначено Инструкціей

Въ частности заключенія обѣихъ программъ представляютъ также нѣкоторыя отличія, взаимныя пополненія коихъ, однихъ другими, могутъ принести преподаванію немаловажную пользу. Всѣ замѣчанія эти, главнымъ образомъ, распадаются на слѣдующіе отдѣлы: а) работы устныя и б) письменныя; къ первымъ относятся: *классное чтеніе, разсказъ и разборъ*, ко вторымъ— *диктовка, спеціальныя разнаго рода письменныя упражненія и сочиненія*. Отдѣльно стоитъ въ программѣ г. Костенкова весьма полезное замѣчаніе о преподаваніи юнкерамъ искусства обученія грамотности.

а) Работы устныя:

1. Классное чтеніе. Въ немъ обѣ программы различаютъ два момента: моментъ болѣе элементарнаго чтенія (басень и разсказовъ, по христоматіи) и болѣе серьезнаго чтенія (лучшихъ образцовъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній русской литературы). Первое помѣщается въ младшемъ классѣ, и тутъ наблюдаетъ преподаватель, чтобы ученикъ читалъ ясно, выразительно, правильно и вполнѣ непринужденно, однимъ словомъ, съ полнымъ пониманіемъ того, что читаетъ; въ этомъ согласны между со́бою обѣ программы. Но программа г. Юрченко выводитъ младшій классъ изъ круга элементарнаго чтенія, предлагая, на ряду съ послѣднимъ, вести тутъ и объяснительное чтеніе, черезъ весь годъ, одного какого нибудь, легчайшаго, но вмѣстѣ классическаго произведенія русской литературы, въ родѣ Тараса Бульбы. По моему мнѣнію, было бы лучше, время, которое г. Юрченко предполагаетъ посвятить объяснительному чтенію одного произведенія, посвятить прочтенію цѣлаго ряда лучшихъ произведеній русской литературы? Чтеніе это долженъ вести самъ преподаватель, удѣляя на него одинъ часъ въ недѣлю и ограничиваясь, при этомъ, только самыми необходимыми устными объясненіями, которыя собственно помогаютъ слушателямъ слѣдить за развитіемъ основной идеи сочиненія.

Выборъ сочиненій для прочтенія долженъ быть непремѣнно таковъ, чтобы сперва слѣдовало прочтеніе болѣе ранняго изъ классическихъ сочиненій русской литературы, а потомъ болѣе поздняго: это даетъ возможность возникнуть въ ученикѣ, въ общихъ чертахъ, представленію объ историческомъ развитіи русской литературы, такъ что въ послѣдствіи облегчится для самого

учителя ознакомленіе учениковъ съ общимъ историческимъ очеркомъ русской литературы, предлагаемое программою г. Юрченко. Сочиненія, которыя могутъ быть прочитаны такимъ образомъ учителемъ въ младшемъ классѣ, приблизительно въ 30 уроковъ, суть, по моему мнѣнію, слѣдующія: 1) Слово о полку Игоревѣ (въ русскомъ переводѣ), 2) Фелица, Державина; 3) Недоросль, Фонъ-Визина, 4) Ябеда, Капниста, 5) Бѣдная Лиза, Карамзина, 6) Шильонскій узникъ, Жуковскаго, 7) Евгеній Онѣгинъ, Пушкина, 8) Горе отъ ума, Грибоѣдова.

Въ старшемъ классѣ г. Костенковъ предлагаетъ упражнять учениковъ въ выразительномъ чтеніи и произношеніи цѣлыхъ статей въ прозѣ и стихахъ, а г. Юрченко въ объяснительномъ чтеніи одного какого нибудь классическаго произведенія русской литературы, въ родѣ Мертвыхъ Душъ, Гоголя. Я думаю, что полезнѣе былобы продолжать путь, вышеприведенный нами въ планѣ класснаго чтенія, доведя его отъ Лермонтова до позднѣйшей литературы. Въ 30 приблизительно уроковъ можно прочесть, по моему мнѣнію, слѣдующія: 1) Герой нашего времени, Лермонтова, 2) Мертвыя души, Гоголя 1-я ч. 3) Рудинъ (или Дворянское гнѣздо), Тургенева, 4) Обломовъ, Гончарова, 5) Гроза, Островскаго. Предварять прочтеніе каждаго изъ этихъ сочиненій (подобно тому, какъ и въ предъидущемъ классѣ) необходимо краткимъ, но выразительнымъ очеркомъ значенія писателя. Изъ этихъ очерковъ самъ собою сложится въ головѣ слушателей преддагаемый программою г. Юрченки краткій историческій очеркъ русской литературы, окончить который полезно библіографическимъ показаніемъ сочиненій, которыя рекомендовать юнкерамъ читать самимъ въ послѣдующее время; удѣлять же извѣстную часть учебнаго времени на предлагаемое г. Юрченко прочтеніе въ классѣ худшихъ образцовъ оригинальной и переводной литературы (для сравненія съ лучшими), мнѣ кажется, не экономично, по недостатку досуга....

2. Разсказъ. Оба преподавателя, и г. Костенковъ и г. Юрченко, предлагаютъ сопровождать въ младшемъ классѣ хрестоматическое чтеніе требованіемъ отъ юнкеровъ, чтобы они передавали прочитанное въ разсказѣ живомъ, послѣдовательномъ и связномъ. Мнѣ кажется, что того же можно требовать и относительно объяснительнаго чтенія авторовъ и, при томъ, не только въ младшемъ, но и въ старшемъ классѣ: ученикъ долженъ умѣть въ характеристическихъ фразахъ передать содержаніе цѣлаго, выслушаннаго имъ въ классѣ, произведенія литературы.

3) Разборъ. Оба преподавателя вполнѣ основательно придаютъ особенное значеніе грамматическому, логическому, этимо-

логическому и синтаксическому анализу и весьма полно распространяются объ этомъ предметѣ. Оба они прибавляютъ еще интересный разборъ фонетическій (объясненіе происхожденія словъ, по тому впечатлѣнію, какое произвели они на первобытнаго человѣка, при образованіи языка), а также спеціальное изученіе словъ, которыя пишутся съ буквою *ѣ*. По моему мнѣнію, соединеніе всѣхъ частныхъ пріемовъ обоихъ преподавателей принесло бы дѣлу видимую пользу; но отдѣльно съ г. Костенковымъ я согласенъ въ томъ, что несомнѣнно полезно и нѣкоторое спеціализированіе этимологическаго и синтаксическаго анализовъ по двумъ классамъ, такъ какъ вниманіе ученика не будетъ развлекаться въ одинъ годъ усвоеніемъ слишкомъ разнообразныхъ правилъ (да и г. Юрченкѣ это облегчитъ возможность составленія его краткаго теоретическаго очерка грамматики, о коемъ говорено было выше).

б) Работы письменныя:

1) Диктовка. Въ связи съ разборомъ, оба преподавателя ставятъ другую существенную часть обученія русскому языку въ юнкерскихъ училищахъ — *диктовку*, и посвящаютъ ей, вполнѣ основательно, значительную часть учебнаго времени, какъ въ *младшемъ, такъ и въ старшемъ классахъ;* при этомъ г. Юрченко для стариаго класса предлагаетъ диктовку по преимуществу въ формѣ стиховъ, а для младшаго — прозы: это нѣкоторое спеціализированіе диктовокъ по классамъ дѣйствительно можетъ быть полезно, — по общему правилу, что всякое дѣло полезнѣе начинать отъ простѣйшаго и, затѣмъ, переходить къ болѣе сложному. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ превосходные практическіе пріемы, употребляемые г. Костенковымъ, при диктовкѣ: замѣчаемыя ошибки въ нихъ онъ не исправляетъ прямо, а только отмѣчаетъ карандашомъ, заставляя самихъ юнкеровъ найти свою ошибку; затѣмъ найденная ошибка списывается вторично внизу, подъ диктовкой, на ряду съ исправленною формой ея, и такимъ образомъ дѣлается возможнымъ всегда легкій пересмотръ ученикомъ своихъ старыхъ ошибокъ и, слѣдовательно, воздержаніе отъ нихъ на будущее время; превосходенъ пріемъ и тотъ, что г. Костенковъ, по временамъ, заставляетъ самыхъ слабыхъ учениковъ писать диктовку на классной доскѣ, при чемъ ошибки исправляются сообща цѣлымъ классомъ, съ необходимыми при томъ объясненіями учителя.

2) Спеціальныя письменныя упражненія. Тутъ программа г. Костенкова представляетъ весьма много интереса и поучительнаго. Кромѣ обыкновенныхъ диктовокъ, г. Костенковъ

предлагаетъ своимъ ученикамъ *въ обоихъ классахъ* особенно составленныя диктовки, въ коихъ открывается широкое поле для умственной гимнастики. — Тутъ подобраны особенно трудныя фразы, правильное написаніе которыхъ обусловливается непремѣнно самымъ полнымъ вниманіемъ со стороны учениковъ ко всему тому, что, въ свое время, передаваемо было учителемъ (въ образецъ такихъ фразъ программа приводитъ до 25 весьма удачно построенныхъ предложеній); для упражненія же въ правильномъ употребленіи знаковъ препинанія, г. Костенковъ предлагаетъ составлять также особенныя диктовки; наконецъ, онъ рекомендуетъ упражнять учениковъ и въ составленіи переложеній стиховъ въ прозу и краткихъ извлеченій изъ прозы; а г. Юрченко совѣтуетъ особенно слабымъ ученикамъ, по временамъ, заниматься простою перепиской образцовыхъ отрывковъ литературныхъ, чтобы такимъ образомъ, хотя механически, отвыкать отъ своихъ ошибокъ. Дѣло хорошее, если только окажется для того довольно досуга. Отъ себя могу и я предложить нѣкоторый родъ домашнихъ письменныхъ упражненій, опять же при условіи досуга: это — составленіе письменнаго анализа, логическаго, этимологическаго и синтаксическаго, съ обозначеніемъ въ тетради всѣхъ вопросовъ, на которые приходится отвѣчать анализирующему.

3) Сочиненія. Тутъ, относительно младшаго класса, г. Юрченко и г. Костенковъ согласны въ томъ, что его необходимо упражнять по преимуществу въ составленіи легкихъ очерковъ: по мнѣнію Костенкова, небольшихъ описаній и разсказовъ, составляемыхъ въ классѣ, а по мнѣнію Юрченки — писемъ, о мѣстѣ составленія коихъ онъ умалчиваетъ. Для старшаго класса г. Костенковъ предлагаетъ упражненіе въ болѣе серьезныхъ очеркахъ, заключающихъ въ себѣ или анализъ какой-нибудь прочитанной въ классѣ статьи, или самостоятельную характеристику лицъ, событій и разсказъ изъ собственной жизни; г. же Юрченко прибавляетъ сюда также упражненія въ составленіи юнкерами дѣловыхъ бумагъ, столь необходимыхъ для нихъ въ будущемъ. Я добавляю еще слѣдующее: было бы весьма полезно требовать отъ своихъ классовъ составленія письменныхъ очерковъ, въ которыхъ бы заключалось сжато переданное содержаніе вышеупомянутыхъ литературныхъ произведеній, прочитываемыхъ и объясняемыхъ учителемъ въ классѣ; изъ этихъ, послѣдовательно составляемыхъ очерковъ, такъ сказать, само собою образовалось бы краткое историческое обозрѣніе русской литературы [1]).

---

[1]) Рапортъ начальника Одесскаго училища, 5 декабря, 1872 г., № 1470.

III.

Обратимся еще къ нѣкоторымъ выдающимся указаніямъ другихъ преподавателей Русскаго языка.

1) Въ Елисаветградскомъ училищѣ г. *Алферьевъ* достигаетъ очень достаточныхъ успѣховъ, обращая особенное вниманіе на отчетливое знаніе юнкерами грамматики, путемъ практическихъ работъ; при этомъ онъ не исключаетъ и литературныхъ занятій, необходимыхъ какъ для ознакомленія юнкеровъ съ произведеніями нашихъ лучшихъ писателей, такъ и для усвоенія ими формъ и языка.

Для ознакомленія съ грамматикою, преподаватель ведетъ занятія слѣдующимъ порядкомъ:

1) Составленіе предложеній: съ разнородными сказуемыми, съ разнородными дополненіями, съ полнымъ числомъ грамматическихъ частей; указаніе въ предложеніи логическихъ частей и т. д.

2) Разборъ диктовокъ и цѣлыхъ статей, выбираемыхъ преподавателемъ изъ христоматіи, для усвоенія разрядовъ словъ и производства однихъ знаменательныхъ словъ отъ другихъ.

3) Посредствомъ письменныхъ отвѣтовъ на рядъ вопросовъ, предлагаемыхъ преподавателемъ, юнкера знакомятся съ разнообразнымъ употребленіемъ въ предложеніи одной и той же части рѣчи, вслѣдствіе логической замѣны однихъ знаменательныхъ словъ другими. Вопросы предлагаются въ родѣ слѣдующихъ: «составить пять предложеній, въ которыхъ одно и то же существительное было бы употреблено: какъ подлежащее, какъ сказуемое, какъ дополненіе, какъ опредѣленіе и какъ какое нибудь обстоятельство», тоже съ прилагательнымъ и т. д.

3) Звуковой составъ словъ, законы перехода, вставки и опущенія гласныхъ и согласныхъ буквъ, и вліяніе этихъ законовъ на правописаніе; все это выясняется рядомъ примѣровъ изъ фонетики.

4) Далѣе слѣдуетъ значительное число упражненій для усвоенія грамматическаго состава словъ, съ объясненіемъ какъ ихъ значенія, зависящаго отъ вліянія производственныхъ окончаній на корни, такъ и указанія на переходъ, вставку и опущеніе буквъ. — Напримѣръ: а) жена, женщина, женній, женскій, женить;— гора, горка, горочка, горній, горный, гористый; б) дневать, днюю, облеченный, изобличенный, в) объясненіе правописанія: искусство, пріемышъ, игрушечный, презрѣніе, призрѣніе, водопадъ, сдѣлать, просьба, женитьба.....

5) Образованіе придаточныхъ предложеній изъ частей главнаго и различныя сокращенія этихъ предложеній посредствомъ отвѣтовъ, составляемыхъ въ классѣ на вопросы преподавателя: составить пять простыхъ предложеній, изъ которыхъ можно бы было образовать сложныя: изъ перваго — сложное, съ придаточнымъ подлежащимъ, изъ втораго — сложное, съ придаточнымъ сказуемымъ и т. д.

6) Разнообразными классными работами юнкера знакомятся съ употребленіемъ знаковъ препинанія въ сложныхъ предложеніяхъ, съ способомъ употребленія, въ тѣхъ же предложеніяхъ, союзовъ и, вообще, со всѣми тѣми отдѣлами грамматики, знаніе которыхъ необходимо для уразумѣнія устройства рѣчи во всѣхъ ея видахъ, отъ самаго простаго до самаго сложнаго, при чемъ въ упражненіяхъ обращается вниманіе на умѣніе передать рѣчь словесно и письменно.

7) Отдѣлъ о словоизмѣненіи преподаватель развиваетъ столько, сколько это необходимо для правильнаго употребленія флексій въ устной и письменной рѣчи.

Синтаксическое значеніе этимологическихъ формъ въ простомъ предложеніи, равно какъ и синтаксисъ сложнаго предложенія, усвоиваются юнкерами на примѣрахъ изъ синтаксиса Стоюнина и посредствомъ примѣненія правилъ синтаксиса къ своимъ письменнымъ работамъ.

Ошибки на всѣхъ письменныхъ работахъ преподаватель отмѣчаетъ; исправляютъ же ихъ юнкера въ классѣ, послѣ предварительныхъ замѣчаній преподавателя по поводу ошибокъ. — Изъ всѣхъ ошибочно написанныхъ словъ преподаватель составляетъ для юнкеровъ новыя упражненія.

Такой орѳографическій разборъ, по замѣчанію г. Алферьева, приноситъ большую пользу малограмотнымъ; въ немъ они припоминаютъ прежнія свои ошибки и обобщаютъ правила правописанія.

Въ дополненіе къ учебнику Кирпичникова и Гилярова, въ которомъ хорошо развитъ отдѣлъ о правописаніи, а все прочее изложено довольно кратко, преподаватель въ особыхъ запискахъ, по указаніямъ грамматикъ: Буслаева, Смирнова, Стоюнина и Классовскаго, даетъ полныя указанія на все то, что необходимо, по его мнѣнію, для достиженія цѣлей обученія юнкеровъ.

Классныя чтенія ведутся по плану г. Стоюнина, въ его книгѣ о преподаваніи Русской Литературы, и состоятъ въ разборѣ прочитаннаго и въ письменныхъ упражненіяхъ, связанныхъ съ разборами; при этомъ обращается особенное вниманіе на улучшеніе слога и вообще на усвоеніе литературнаго языка. На

лучшихъ произведеніяхъ Погосскаго преподаватель знакомитъ юнкеровъ съ солдатомъ и его бытомъ; эти же сочиненія доставляютъ матеріалъ на темы военнаго характера.

Кромѣ сочиненій на темы, соединенныя съ разборомъ литературныхъ произведеній, юнкера пишутъ сочиненія самостоятельныя, въ описательномъ и повѣствовательномъ родѣ, и пріучаются къ составленію оффиціальныхъ писемъ [1]).

2) Въ Виленскомъ училищѣ въ занятіяхъ по Русскому языку наблюдается слѣдующій порядокъ:

1) Чтеніе стихотвореній и небольшихъ поэтическихъ статей, написанныхъ прозою, съ устнымъ подробнымъ или краткимъ изложеніемъ прочитаннаго, а равно объяснительное чтеніе описаній и повѣствованій, съ цѣлью показать ихъ строеніе и сокращенное и болѣе подробное письменное изложеніе прочитанныхъ описаній и разсказовъ.

2) Письмо подъ диктовку учителя и непосредственно слѣдующій за ней грамматическій разборъ написаннаго, съ требованіемъ систематическаго въ немъ отчета.

3) Составленіе примѣровъ на предложенія простыя и сложныя, а въ концѣ года ознакомленіе съ построеніемъ рѣчи періодической и отрывистой и составленіе періодовъ.

Сочиненія состоятъ: въ извлеченныхъ изъ другаго сочиненія, по плану, выработанному въ классѣ, подъ руководствомъ учителя, — по плану, составленному каждымъ юнкеромъ особо и одобренному преподавателемъ, и, наконецъ, безъ участія учителя, по собственному плану юнкера. — Темами для самостоятельныхъ сочиненій служатъ: отдѣльныя мысли писателя, пословицы, нравственныя изреченія или понятія, и т. п.

Къ теоріи языка преподаватели обращаются постоянно разширяя требованія, по мѣрѣ прохожденія обязательнаго руководства. — Для болѣе сознательнаго усвоенія, формы измѣненій словъ и спряженій излагаются исторически.

Синтаксисъ, для болѣе дѣльнаго представленія законовъ языка, проходится одновременно съ этимологіею.

Каждому роду упражненій опредѣлено число лекцій: чтеніе — 1 лекція, письмо подъ диктовку — 3, сочиненія — 2, изъ коихъ вторая назначается для повторенія вслухъ написанныхъ наканунѣ сочиненій въ классѣ; теоретическое прохожденіе грамматики — 1 лекція. [2])

---

[1]) Записка преподавателя, капитана Алферьева, о преподаваніи Русскаго языка въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

[2]) Записка о методахъ преподаванія въ Виленскомъ училищѣ.

IV.

Изъ хода преподаванія Русскаго языка въ другихъ училищахъ можно остановиться еще на слѣдующихъ общихъ замѣчаніяхъ, не лишенныхъ практическаго значенія. Занятія по Русскому языку состоятъ вообще: въ объяснительномъ чтеніи, пересказѣ и объясненіи прочитаннаго, въ изученіи грамматики путемъ практическихъ упражненій и въ составленіи сочиненій. Нѣкоторые преподаватели пришли собственнымъ опытомъ къ особенностямъ въ пріемахъ и, вслѣдствіе крайне разнообразной предварительной подготовки юнкеровъ, должны руководствоваться этимъ въ выборѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала. Первые уроки преподаватели часто посвящаютъ на ознакомленіе съ степенью предварительныхъ знаній учащихся и затѣмъ уже приступаютъ *къ общей классной* работѣ. Чтобы привести классъ, по возможности, къ одному общему уровню, преподаватель заставляетъ менѣе развитыхъ и непривыкшихъ совершенно слѣдить за чтеніемъ, съ трудомъ даже мыслящихъ, больше читать и пересказывать, выбирая для чтенія первоначально статьи небольшія по объему и несложныя по содержанію. Другихъ же, мало знакомыхъ съ письмомъ и правописаніемъ, онъ заставляетъ чаще упражняться въ письмѣ: списывать съ книги, давать письменные отвѣты, дѣлать письменный разборъ, излагать на письмѣ прочитанное. Наконецъ, лучшихъ и вообще замѣтно болѣе свѣдущихъ, отличающихся при томъ солиднымъ характеромъ, преподаватель привлекаетъ къ помощи въ занятіяхъ съ болѣе слабыми и, въ то же время, даетъ имъ соотвѣтственную посильную работу.

Затѣмъ, общая классная работа начинается логическимъ разборомъ и ведется такъ, чтобы, возбуждая вниманіе учащихся, пріучить ихъ слѣдить за развитіемъ основной мысли автора, вникать въ смыслъ прочитаннаго и, вообще, научить ихъ *сосредоточиваться* на извѣстномъ дѣлѣ. Такимъ путемъ учащіеся подготовляются къ занятіямъ грамматикою. Здѣсь дѣло начинается разборомъ простаго предложенія и чрезъ сравненія и обобщенія уясняется значеніе членовъ предложенія, пріобрѣтается знакомство съ частями рѣчи, опредѣляется связь и зависимость между членами и, вообще, усвоиваются формальныя стороны языка. При этомъ, изъ разбора состава словъ и ихъ образованія пріобрѣтаются правила употребленія буквъ.

Нѣкоторые преподаватели, для усвоенія главнѣйшихъ основаній правописанія, находятъ необходимымъ прибѣгать къ заучи-

ванію наизусть правилъ и исключеній въ употребленіи буквъ, частицъ и даже окончаній.

Они пришли къ убѣжденію, что знанія юнкеровъ не могутъ быть глубоки, но они должны быть основательны, и потому преподавателю необходимо беречь время и не вдаваться въ подробности. Вся работа преподавателя Русскаго языка должна ограничиваться элементарными упражненіями и вести къ знакомству съ языкомъ и его законами путемъ практическихъ упражненій. Отказавшись отъ доведенія юнкеровъ до полнаго пониманія духа языка, необходимо стремиться, чтобы знаніе грамматики выражалось не только въ письмѣ, но въ чтеніи и разсказѣ.

По многимъ наблюденіямъ, замѣчено, что большинство юнкеровъ, поступающихъ, какъ извѣстно, съ крайне недостаточными свѣдѣніями изъ Русскаго языка, хорошо усвоиваютъ въ училищѣ правила правописанія, но *имъ трудно отстать отъ привычки писать безграмотно.* Нѣкоторые занимаются въ классѣ не для того, чтобы научиться правильному письму и хорошему изложенію читаемаго, а для того только, чтобы исполнить требованіе преподавателя и добиться условной отмѣтки, для перехода въ старшій классъ. Достигнувшихъ 25 лѣтъ, исключенныхъ за лѣность или неспособность, трудно исправить, если въ нихъ не возбуждена охота къ занятіямъ. Поэтому, диктовки и сочиненія многими юнкерами пишутся невнимательно: одинъ день юнкеръ напишетъ правильно, а на другой день надѣлаетъ массу грубыхъ ошибокъ.

Исправленныя ошибки повторяются постоянно. Привычку невниманія искоренить трудно, и во всякомъ случаѣ отвыкнуть отъ неправильныхъ выраженій и ошибочнаго письма могутъ только хорошіе юнкера, т. е. исполненные стремленіемъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній.

Несравненно легче отвыкаютъ юнкера отъ неправильныхъ выраженій, и они вообще относятся строже къ ошибкамъ противъ логики, чѣмъ противъ грамматики.

Въ училищахъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ юнкеровъ нерусскаго происхожденія, приходится употреблять много времени на правописаніе и на изученіе грамматическихъ правилъ; въ кратковременный семимѣсячный періодъ желаемыхъ результатовъ достигнуть съ юнкерами, мало знакомыми съ механизмомъ построенія рѣчи — весьма трудно. Придавая особенную важность диктовкамъ, преподаватель Тифлисскаго училища признаетъ необходимымъ съ диктантами связывать практическія упражненія въ грамматикѣ, ведя эти упражненія въ извѣстной послѣдовательности. Вообще, все первое полугодіе онъ употребляетъ на диктовку

(по 4 лекціи въ недѣлю) и на ознакомленіе съ этимологіей и и съ такими правилами синтаксиса, безъ которыхъ нельзя усвоить правилъ о знакахъ препинанія. Только со втораго полугодія, къ упражненіямъ въ правописаніи и изученіи синтаксиса, присоединяется объяснительное чтеніе и сочиненія. [1])

Для успѣшнаго преподаванія Русскаго языка необходимо дѣлить юнкеровъ на классныя отдѣленія, по степени предварительной подготовки. Иначе преподавателю приходится раздвоивать свои силы; при разнообразной степени знаній и неодинаковомъ развитіи, ему даже невозможно заниматься одновременно всѣмъ отдѣленіемъ, ибо то, что онъ считаетъ нужнымъ сообщить однимъ, другимъ давно уже извѣстно.

Изъ всего, что намъ извѣстно о ходѣ преподаванія Русскаго языка, трудно указать на какую либо систему, которая можетъ быть руководящею для всѣхъ преподавателей юнкерскихъ училищъ. Методъ преподаванія здѣсь болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ предметѣ, зависитъ отъ индивидуальности учителя и способностей учениковъ. Рѣдкій учитель достигаетъ положительныхъ успѣховъ; писать правильно научаются немногіе.

Кажется, что безъ правильнаго чтенія, съ отчетливымъ произношеніемъ словъ, даже звуковъ, нельзя вѣрно понимать, а слѣдовательно невозможно правильно и писать; читающій искаженно непремѣнно искаженно понимаетъ и смыслъ читаемой рѣчи. Рядомъ съ правильностью нужно добиться бѣглости и плавности. Въ этомъ же отдѣлѣ занятій, съ котораго обыкновенно начинается изученіе языка, много значитъ соотвѣтственный выборъ книгъ и статей. Требованіе пересказа развиваетъ вниманіе, уничтожаетъ разсѣянность. Далѣе — на чтеніи образцовъ, съ устнымъ или письменнымъ воспроизведеніемъ, развивается выговоръ и усвоиваются тѣ умопредставленія, какія были у автора. Для исправленія выговора не можетъ быть особыхъ уроковъ; это дѣлается при самомъ чтеніи и при всякомъ вообще случаѣ, и едвали слѣдуетъ быть слишкомъ взыскательнымъ къ нѣкоторымъ отступленіямъ въ произношеніи, по вліянію на чтеца того мѣстнаго нарѣчія, въ которомъ онъ выросъ. Довольно работы съ исправ-

---

[1]) Планъ занятій по Русскому языку въ Тифлисскомъ училищѣ, преподавателя Никифорова.

леніемъ вопіющихъ небрежностей, искажающихъ смыслъ. Чтеніе произведеній нашихъ классиковъ, какъ вѣнецъ обученія, какъ подготовленіе къ самостоятельному изученію сокровищъ отечественной словесности, необходимо поощрять и развивать у юнкеровъ старшаго класса.

Подъ руководствомъ опытнаго и дѣятельнаго учителя, на хорошо выбранныхъ литературныхъ произведеніяхъ, юнкера утвердятся въ изящномъ вкусѣ, пріобрѣтутъ здравыя житейскія воззрѣнія и вынесутъ нравственныя понятія.

Писать правильно долженъ умѣть всякій образованный человѣкъ; нельзя допустить, чтобы училища давали офицеровъ, неспособныхъ сообщать своихъ мыслей на бумагѣ, общепринятыми знаками, возможно правильнѣе и точнѣе. Хотя правописаніе, составляетъ часть грамматики, однако оно въ нашемъ языкѣ, какъ и въ другихъ болѣе разработанныхъ, основано на произвольныхъ обычаяхъ, съ довольно ограниченнымъ участіемъ логики. Для правописанія не только нужна практика, но и разумный методъ. Правила правописанія нельзя усвоить ни самою грамматикой, ни соединеніямъ орѳографическихъ упражненій съ грамматикою; для этого нужны вспомогательныя средства и прежде всего — внимательное чтеніе. Трудно понять правило, выдаваемое нѣкоторыми за основное — «*Пиши такъ, какъ ты правильно говоришь.* Всѣ иноязычныя слова, большею частью, пишутся по обычаю, и самые образованные люди не согласны между собою въ правильности выговора многихъ словъ.

Однимъ *безпрерывнымъ* диктованіемъ нельзя достигнуть цѣли, потому что правописаніе, хотя и основано на общихъ законахъ памяти, но требуетъ ассоціаціи и другихъ связующихъ способностей, развивасмыхъ совмѣстно, посредствомъ изученія формъ языка. Едвали можно добиться правильнаго письма, если въ первоначальномъ обученіи чтенію пренебрегались общіе законы въ раздѣленіи ихъ на слоги и звуки. Чтобы диктованіе не обратилось въ механическую спаровку, надобно, чтобы, въ началѣ, каждая диктуемая статья была знакома изъ чтенія, чтобы трудныя и незнакомыя слова были бы объяснены. Если задача не по силамъ, когда диктуется юнкерамъ непонятное, тогда нельзя уберечься и множества ошибокъ, которыхъ легко уберечься при диктованіи знакомыхъ и понятныхъ словъ. Дѣйствительно, только понятое запоминается легко и хорошо, а начертаніе словъ, съ незнакомымъ содержаніемъ, скоро исчезаетъ изъ памяти, въ которой имъ нечѣмъ держаться.

Многіе считаютъ полезнымъ заводить словари труднѣйшихъ и рѣдкихъ словъ.

Вообще, въ правописаніи необходимо держаться постепенности, не накопляя много трудностей за-разъ, и стараясь диктовать не все, что попало подъ руку, а только достойное запоминанія или же соотвѣтственное съ объясненіемъ тѣхъ правилъ, которыя въ данномъ урокѣ желаютъ привести. Такъ какъ времени для обученія юнкеровъ Русскому языку мало, то съ диктовкой должны быть соединены грамматическія объясненія, въ извѣстной системѣ. Но какъ практикою нельзя утвердиться въ правильномъ писаніи безчисленнаго множества словъ, то практическія упражненія необходимо подводить подъ общіе законы. Наибольшія трудности учащіеся встрѣчаютъ въ употребленіи знаковъ препинанія, и едвали кто либо можетъ похвалиться, что онъ *всегда* правильно ихъ употребляетъ. — Тутъ часто помогаютъ внѣшнія указанія, — основанія же правилъ для постановки знаковъ пріобрѣтаются только черезъ основательное знакомство съ законами языка.

Отъ юнкеровъ, оканчивающихъ курсъ въ училищахъ, нужно требовать нѣчто болѣе одной грамотности, т. е. умѣнья читать и писать; отъ нихъ еще нужно требовать знанія грамотности и пріобрѣтенія слога для отчетливаго выраженія своихъ мыслей. Наши училища не могутъ гоняться за отвлеченными грамматическими изысканіями, и могутъ дойти до нѣкоторыхъ результатовъ не иначе, какъ путемъ практическихъ упражненій, съ обобщеніемъ частныхъ фактовъ.

Нельзя также ожидать, чтобы юнкера усвоили въ училищахъ отличный *слогъ*, но ихъ можно подготовить къ отчетливому и ясному выраженію своихъ мыслей, посредствомъ упражненій: въ *описаніяхъ* предметовъ, доступныхъ ихъ понятіяхъ, въ *подражаніяхъ* прочитанному, въ *разсужденіяхъ*, по поводу какого либо вопроса. Составленіе сочиненій самостоятельныхъ, безъ руководительства преподавателя, возможно допустить для нѣкоторыхъ, получившихъ уже хорошее предварительное образованіе и развитыхъ.

Во всѣхъ письменныхъ работахъ многое кажется такъ легкимъ, а между тѣмъ, для большей части нашихъ юнкеровъ самая обыкновенная тема представляется смутною далью и нерѣдко недосягаемою высотой. Помощь учителя, и весьма дѣятельная помощь, необходима, когда юнкеру дается переработать матеріалъ и дать отдѣлку въ задачѣ самаго обыкновеннаго содержанія: описаніе предмета, по данному плану; разсказъ о приключеніи, случившемся съ юнкеромъ, или событіе, вычитанное въ книгѣ; отвѣтъ на письмо, съ данными обстоятельствами и т. п.

Давать сочиненія на дому мы считаемъ одною изъ большихъ

ошибокъ; эту работу можно давать послѣ многихъ упражненій и только юнкерамъ испытаннымъ или, по своему хорошему развитію, способнымъ воспроизводить самостоятельныя работы, иначе легко подвергнуться опасности быть обманутымъ на счетъ подлинности работъ.

Чтеніе литературы, т. е. ознакомленіе юнкеровъ съ характеристикою писателей по *чужимъ* отзывамъ, когда сами учащіеся не прочитали ни одного изъ произведеній, о которыхъ должны разсуждать, нужно отнести къ самымъ неудачнымъ и вреднымъ опытамъ, пріучающимъ юнкеровъ разсуждать о томъ, о чемъ они не имѣютъ понятія, и легко относиться къ чужимъ трудамъ.

Вообще, умѣнье пользоваться даннымъ періодомъ обученія, для достиженія незначительныхъ, но *полныхъ* результатовъ, есть великая заслуга преподавателя Русскаго языка въ юнкерскомъ училищѣ, гдѣ такъ легко увлечься широкимъ обоснованіемъ и не исполнить прямой задачи.

2. Математика.

(Ариѳметика и Геометрія.)

Ни одинъ предметъ не представляетъ такихъ затрудненій для учащихся юнкеровъ и ни въ одномъ изъ общеобразовательныхъ предметовъ не бываетъ такъ много слабыхъ учениковъ — какъ въ математикѣ, плодотворное вліяніе которой на умственное развитіе учащихся не можетъ подвергаться никакому сомнѣнію.

Математика, говоритъ г. Евтушевскій въ своей «Методикѣ», по существу своему, предметъ дѣйствующій исключительно на умъ; всѣ представленія изъ ея области суть представленія умственныя. Она изучаетъ только *численное* и *пространственное* отношеніе предметовъ, помимо всѣхъ другихъ качествъ и свойствъ ихъ. Такое упрощенное отношеніе къ предметамъ дѣлаетъ изученіе Математики вполнѣ доступнымъ всякому правильно развивающемуся уму и способствуетъ къ легкому отвлеченію изъ области наглядности въ область абсолютнаго мышленія, чего трудно достигнуть на какомъ либо другомъ учебномъ предметѣ, обнимающемъ сразу многое въ разсматриваемомъ явленіи и вліяющемъ сразу на многія способности человѣка. (1).

---

1) Методика ариѳметики Евтушевскаго, стр. 24.

Если нельзя утверждать, что человѣческія способности въ выводѣ менѣе благопріятны математическому образованію, чѣмъ, напримѣръ, географическому или историческому, то нельзя не признать могучаго вліянія метода на успѣшность занятій предметомъ, представляющимъ рядъ истинъ—безъ всякаго исключенія, иногда свойственнаго всѣмъ неточнымъ наукамъ, истинъ — неразрывно связанныхъ въ одну непрерывную цѣпь, путь изслѣдованія которыхъ одинаковъ какъ для взрослаго человѣка, такъ и для начинающаго ребенка. Но эта самая непогрѣшимость истинъ, требуя отъ учителя строго обдуманнаго и вполнѣ усвоеннаго способа преподаванія, намъ кажется, и есть главная причина недостаточныхъ успѣховъ въ математикѣ. Кромѣ того, въ юнкерскихъ училищахъ приходится начинать дѣло съ учениками, приносящими съ собою крайне слабую подготовку. Наконецъ, должно сознаться, что цѣль преподаванія математики въ юнкерскихъ училищахъ поставлена неопредѣленно, ибо какъ нужно понимать выраженіе: «знанія ариѳметики должны быть такъ усвоены юнкерами, чтобы они могли, безъ затрудненія, передавать ихъ нижнимъ чинамъ въ войсковыхъ школахъ». — Такое опредѣленіе не выражаетъ того могучаго значенія, какое математика, преподаваемая раціональнымъ способомъ, можетъ оказать на умственное развитіе, на способность *обобщенія* посредствомъ индукціи, посредствомъ складыванія частныхъ случаевъ въ одно общее понятіе. Преподаваніе математики пріобрѣтаетъ въ юнкерскихъ училищахъ еще потому важное значеніе, что понятія и знанія о численномъ и пространственномъ отношеніи предметовъ служатъ главнымъ подспорьемъ въ преподаваніи всѣхъ военныхъ предметовъ.

На преподаваніе ариѳметики и геометріи назначено 5 часовъ въ недѣлю въ младшемъ классѣ; въ область обученія входитъ вся ариѳметика, безъ кубическихъ корней, и геометрія, съ нѣкоторыми ограниченіями въ стереометріи. Алгебра не вошла въ программу, но, если подготовка юнкеровъ дастъ возможность познакомить ихъ съ практическими пріемами рѣшенія уравненій 1-й степени, то къ курсу иногда присоединяютъ и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ алгебры.

При достаточныхъ, относительно, успѣхахъ у юнкеровъ, переводимыхъ въ старшій классъ, оказывается, однако, что они становятся въ тупикъ — въ рѣшеніяхъ разныхъ математическихъ вопросовъ, входящихъ въ область топографіи, фортификаціи, ручнаго оружія, затѣмъ обнаруживается, что способъ передачи матеріала носитъ абстрактный отпечатокъ, мало разработанъ механизмъ счисленія и, вообще, недостаточно развиты тѣ спо-

собности, на которыя математика, надлежащимъ образомъ преподаваемая, обнаруживаетъ безспорно рѣшительное вліяніе.

Укажемъ на нѣкоторые опыты хода преподаванія математики:

I.

Значительная часть поступающихъ въ училища юнкеровъ не можетъ дать яснаго отчета о правилахъ въ четырехъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами. Поэтому въ Виленскомъ училищѣ преподаваніе ариѳметики въ младшемъ классѣ начинается съ первоначальныхъ дѣйствій цѣлыхъ отвлеченныхъ чиселъ. При знакомствѣ съ механизмомъ дѣйствій всѣхъ учащихся, прилично́е всего слѣдовать дедуктивному способу, переходить отъ общаго къ частному, то есть разложенія понятія на составные элементы, а не на оборотъ — отъ частнаго къ общему, какъ это свойственно въ элементарномъ, въ младшемъ возрастѣ. По мнѣнію преподавателя, строго научныя и послѣдовательно выводимыя правила заставляютъ вдумываться учащихся не только въ каждую мысль и въ каждое слово, но и въ самый строй рѣчи. Необходимость вдумываться въ каждое положеніе, послѣдовательно излагать его и точно выражаться — пріучаетъ умъ учащихся къ такой же дѣятельности и въ практической жизни.

Для большаго уясненія ариѳметическихъ правилъ, послѣ ихъ изложенія, выбираются задачи въ порядкѣ отъ легкихъ къ болѣе труднымъ. Послѣ изложенія того или другаго вывода, юнкерамъ предлагаются отрывочные вопросы, на которые постоянно требуются краткіе, но точные отвѣты. При такомъ способѣ, какъ показалъ опытъ Виленскаго училища, поддерживается вниманіе цѣлаго класса и становится для преподавателя возможнымъ видѣть всѣ ли, большая ли или меньшая часть, поняли изложенное и достаточно его усвоили. Въ заключеніе одинъ изъ юнкеровъ повторяетъ изложенное во время урока. Если доказательства прочитаннаго основаны на чемъ либо предыдущемъ, то вопросы о немъ предлагаются не только отвѣчавшему, но и другимъ, черезъ это, по необходимости, повторяется и освѣжается въ памяти прежнее.

Тому же методу преподаватель слѣдуетъ и въ геометріи, которая начинается послѣ усвоенія ариѳметическихъ дѣйствій, когда уже становится возможнымъ разрѣшать разныя геометрическія задачи. При разборѣ геометрическихъ задачъ, относящихся до топографіи, преподаватель знакомитъ учащихся съ тѣми инструментами, помощью которыхъ задачи эти разрѣшаются въ

полѣ: съ компасомъ, буссолью, батерпасомъ, уровнемъ, эккеромъ. При этомъ является необходимымъ ознакомить учащихся съ нѣкоторыми основными законами изъ Физики, дабы юнкера могли понять дѣйствительную причину извѣстныхъ явленій. Такъ, при объясненіи устройства компаса и отклоненія магнитной стрѣлки, имъ сообщается о силѣ магнетизма вообще, о магнитныхъ свойствахъ земли, о способѣ намагниченія стрѣлокъ; при разсмотрѣніи ватерпаса — о притягательной силѣ земли, вкратцѣ — о паденіи тѣлъ и о законахъ гидростатики. Вообще, при выборѣ всѣхъ задачъ изъ математики, обращено вниманіе на то, чтобъ, кромѣ своего непосредственнаго развивающаго начала, онѣ содержали въ себѣ нѣкоторые посторонніе элементы: такъ, при разрѣшеніи задачъ на пропорціи, вводятся понятія изъ отдѣловъ Физики: о звукѣ и теплотѣ, при чемъ преподаватель объясняетъ и главнѣйшіе законы этихъ физическихъ дѣятелей; точно также матеріаломъ для задачъ служатъ разные вопросы изъ Фортификаціи, изъ дѣйствія оружія и проч. *).

II.

Преподаватели Чугуевскаго Училища, *Мамаевъ* и *Венцевичъ*, строго примѣняясь къ слабой подготовкѣ и недостаточному развитію принимаемыхъ юнкеровъ, въ началѣ курса, упражняютъ ихъ въ логическомъ разсужденіи и систематическомъ выраженіи на легкихъ ариѳметическихъ задачахъ. Чтобы пріучить юнкеровъ обращать болѣе вниманія на смыслъ задачи, сначала предлагается имъ общая задача, которую они рѣшаютъ письменно въ своихъ тетрадяхъ, затѣмъ она обращается въ частную, — и на оборотъ. Прочитанная задача преподавателемъ повторяется кѣмъ либо изъ юнкеровъ, преимущественно изъ слабыхъ; — при этомъ часто обнаруживается, что ученикъ обращаетъ вниманіе не столько на содержаніе, сколько на цифры. Помощью задачъ преподаватели повторяютъ не только первоначальныя дѣйствія надъ цѣлыми или дробными числами, но, по возможности, и всѣ свойства дробей.

Тотъ же индуктивный путь для вывода общихъ понятій употребляется и въ другихъ отдѣлахъ. Тройныя правила и проценты

*) Записка о ходѣ классныхъ занятій въ Виленскомъ пѣхотномъ училищѣ, по математикѣ (ариѳметикѣ и геометріи).

рѣшаются по способу приведенія къ единицѣ; квадратные корни усвоиваются тоже на задачахъ, безъ теоретическаго анализа.

Преподаваніе геометріи идетъ *параллельно* съ ариѳметикой; обученіе начинается всесторонним разсмотрѣніемъ куба, цилиндра, причемъ юнкера получаютъ понятіе о поверхности, линіи и точкѣ. Всякая теорема сопровождается рѣшеніемъ задачъ. Разсматриваньемъ измѣренія центральныхъ угловъ и дѣленія окружности на градусы дается понятіе о градусной сѣти земнаго шара, по величинѣ градуса экватора. Теорія площадей выводится наглядным способомъ, черезъ разсматриваніе плоскихъ фигуръ, вырѣзанныхъ изъ картона; при этомъ обращается вниманіе на пропорціональность площади треугольника къ основанію и высотѣ и вообще на свойства геометрическихъ фигуръ.

Въ стереометріи дается понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ тѣлъ и указывается, какъ опредѣлять вѣсъ тѣла по вычисленію, не взвѣшивая самаго тѣла [1]).

III.

Въ Елисаветградскомъ училищѣ г. *Скларевичъ* пятилѣтнимъ опытомъ убѣдился, что, для достиженія успѣховъ изъ математики, преподавателю, прежде всего, нужно позаботиться о возбужденіи и постоянномъ поддержаніи *вниманія*. Дѣйствительно, всѣ поступающіе въ младшій классъ гдѣ нибудь да учились и уже проходили ариѳметику. Они охотнѣе занимаются спеціальными предметами, чѣмъ общеобразовательными, которые, по ихъ выраженію, «учены и переучены ими»; но, къ сожалѣнію, всѣ плохо усвоены. Обязанность преподавателя вести дѣло такъ, чтобы не пропзвести апатіи своимъ преподаваніемъ.

Юнкерамъ раздается по двѣ тетради: одна для замѣтокъ за преподавателемъ, другая — для задачъ; юнкера предупреждаются, что, кромѣ записаннаго за преподавателемъ, у нихъ не будетъ другаго руководства; послѣ каждой лекціи преподаватель вызываетъ кого либо для повторенія прочитанной лекціи, при чемъ выясняются мѣста непонятыя; въ исправномъ же веденіи замѣтокъ, преподаватель убѣждается лично, просматривая замѣтки каждаго и давая нужные совѣты. По этимъ же тетрадкамъ онъ получаетъ нѣкоторое понятіе о степени подготовки.

---

[1]) Протоколъ учебнаго комитета Чугуевскаго училища 5 и 9 ноября 1871—1872 учебнаго года.

Стараясь въ каждомъ урокѣ дать что либо новое, преподаватель поступаетъ примѣрно такъ: читаетъ признаки дѣлимости чиселъ, съ доказательствами (для большинства—вещь новая); въ статьѣ о наибольшемъ дѣлителѣ и объ общемъ наименьшемъ кратномъ числѣ онъ заставляетъ юнкеровъ сдѣлать нѣсколько соотвѣтственныхъ упражненій и тутъ же ихъ повѣряетъ по тетрадямъ; въ свойствахъ и сокращеніи дробей предлагается формула сокращенія дробей по приближенію, о которой большинство не слыхало.

Вообще, г. Скларевичъ въ нѣсколько лекцій уже достигаетъ того, что *убѣждаетъ* юнкеровъ въ крайне слабомъ знаніи ими ариѳметики и въ необходимости серьезнаго вниманія. По прочтеніи каждой лекціи, слѣдуютъ упражненія въ задачахъ, на которыя посвящается одна или даже двѣ лекціи; — тетради съ рѣшенными задачами исправляются преподавателемъ на дому; ошибочно рѣшенныя задачи, по его указаніямъ, исправляются или передѣлываются.

Преподаватель, кромѣ того, прибѣгаетъ и къ другимъ средствамъ: при всякой репетиціи, каждый обязанъ знать все пройденное, и послѣдній урокъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, вся ариѳметика. Обыкновенно преподаваніе ариѳметики оканчивается въ первое полугодіе, а во второе проходится геометрія, при чемъ одна лекція остается для повторенія ариѳметики по отдѣламъ. Черченіемъ въ тетрадяхъ за преподавателемъ, кромѣ возбужденія вниманія, юнкера утверждаются въ способности глазомѣра и пріобрѣтаютъ навыкъ къ изображенію геометрическихъ фигуръ *).

IV.

1) Въ Одесскомъ Училищѣ первыя двѣ недѣли занятій по ариѳметикѣ преподаватель посвящаетъ на пріученіе юнкеровъ къ классной работѣ, къ правильности и точности разсужденій; при рѣшеніи легкихъ задачъ надъ небольшими числами, обращаетъ особенное вниманіе на укрѣпленіе ихъ въ нумераціи и на укрѣпленіе привычки къ разложенію числа на слагаемыя и множители, чтобы они наглядно убѣждались въ томъ, что отъ перестановки множителей и слагаемыхъ произведеніе и сумма не измѣняются. Послѣ достаточнаго навыка юнкеровъ въ правиль-

*) Замѣтка преподавателя Елисаветградскаго Училища, Артиллеріи Поручика Скларевича.

ности разсужденія и точности высказыванія своихъ мыслей, при рѣшеніи задачъ, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію первыхъ четырехъ дѣйствій надъ числами въ задачахъ, къ указанію необходимости этихъ дѣйствій, къ поясненію ихъ смысла, къ опредѣленію, обозначенію и механизму ихъ совершенія надъ числами именованными. При этомъ хорошо было бы имѣть въ рукахъ сажень, аршинъ и футъ, раздѣленные на мелкія части линейной мѣры, и, подъ руководствомъ преподавателя, измѣрять классъ, доску, столъ: при измѣреніи, юнкера убѣждались бы въ необходимости различныхъ мѣръ и ихъ подраздѣленій, и, такимъ образомъ, отношеніе между единицами линейной мѣры усвоивалось бы наглядно; кромѣ того, необходимо имѣть *счеты*. Затѣмъ, преподаватель объясняетъ какъ самое понятіе о дроби и ея свойствахъ, такъ и производство четырехъ дѣйствій надъ дробями. При рѣшеніи въ классѣ всѣхъ вопросовъ, относящихся къ дробямъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, вспомогательными средствами могутъ служить складной аршинъ, сажень, графическое изображеніе единицы и ея частей. Для разложенія чиселъ на простые множители, при отысканіи наименьшаго кратнаго числа, достаточно указать только на признаки дѣлимости чиселъ, на простыя числа 2, 3 и 5, а при сокращеніи дробей, въ различныхъ частныхъ случаяхъ, если явится надобность, можно сподоволь указывать на признаки дѣлимости чиселъ на 4, 6, 8 и 9 и на произведеніе нѣсколькихъ взаимно простыхъ чиселъ. Такъ какъ всѣ свойства десятичныхъ дробей и дѣйствія надъ ними уподобляются свойствамъ и дѣйствіямъ надъ числами цѣлыми и выводятся изъ сравненія нумераціи десятичныхъ дробей съ нумераціею цѣлыхъ чиселъ, то въ отдѣлѣ десятичныхъ дробей повторяется нумерація цѣлыхъ чиселъ. Наблюденіе показываетъ, что ученики, при выкладкахъ, дробь обыкновенную предпочитаютъ дроби десятичной, стараясь первою замѣнить вторую. Это происходитъ отъ того, что съ дѣйствіемъ надъ обыкновенными дробями юнкера знакомились еще до поступленія въ училище. Для избѣжанія этого, десятичныя дроби излагаются совершенно отдѣльно отъ дробей обыкновенныхъ; проведенная параллель между обоего рода дробями выясняетъ ученикамъ большую простоту дроби десятичной и большее удобство употребленія ея, при вычисленіяхъ; затѣмъ, слѣдуютъ статьи объ ариѳметическихъ и геометрическихъ отношеніяхъ и пропорціяхъ, тройное простое и сложное правило и приложеніе тройнаго правила къ вычисленію процентовъ и, наконецъ, понятіе о возвышеніи въ степени и извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ. Полагая необходимымъ, чтобы юнкера усвоили знанія изъ ариѳметики такъ, чтобъ

могли, безъ затрудненія, передавать ихъ нижнимъ чинамъ въ войсковыхъ школахъ, г. Крупенскій намѣренъ выбирать изъ учебника задачи, преимущественно относящіяся къ служебной практикѣ.

Въ геометріи нужно вести обученіе наглядно и съ примѣненіемъ къ практическому рѣшенію топографическихъ задачъ, ибо замѣчено, что нѣкоторые юнкера старшаго класса, затвердившіе названія разныхъ теоремъ изъ планиметріи и стереометріи и выводившіе ихъ на доскѣ, становились въ тупикъ при рѣшеніи несложныхъ геометрическихъ вопросовъ; подобное явленіе преподаватель объясняетъ *задалбливаніемъ*. Нужно замѣтить еще, что каждый годъ юнкера старшаго класса, при прохожденіи топографіи, обращались къ г. Крупенскому за объясненіемъ нѣкоторыхъ геометрическихъ построеній, какъ-то: простаго и десятичнаго масштаба и т. п.; да и въ руководствѣ топографіи дѣлаются ссылки на нѣкоторые отдѣлы записокъ геометріи, Островинскаго.

Чтобы преподаваніе математики приносило пользу юнкерамъ, необходимо, прежде всего, возбудить вниманіе ихъ въ классѣ. Для побужденія къ внимательному слушанію лекціи, юнкерамъ вмѣняется въ обязанность: записывать и зачерчивать отъ руки все, что пишетъ и чертитъ преподаватель на доскѣ, дѣлать тѣ замѣтки, которыя они сами признаютъ нужными, а также и тѣ, на которыя преподаватель обращаетъ ихъ особенное вниманіе. Для этого юнкерамъ выдаются двѣ тетради по ариѳметикѣ и геометріи; чтобы убѣдиться, что юнкера дѣйствительно слушаютъ и записываютъ, преподаватели, по окончаніи урока, спрашиваетъ двухъ, трехъ юнкеровъ о содержаніи прочитаннаго, при чемъ тетрадь, съ замѣтками, служитъ юнкеру основаніемъ для отвѣтовъ. При производствѣ репетицій, особенно бросается въ глаза неумѣнье юнкеровъ выражаться связно и послѣдовательно; большинство юнкеровъ дожидается указаній и вызова къ отвѣту со стороны преподавателя и отвѣчаетъ только на заданные вопросы и, при томъ, весьма кратко. Чтобы избѣжать столь ненормальнаго хода репетицій, признано полезнымъ принять къ руководству слѣдующее правило: каждому отвѣчающему юнкеру преподаватель предлагаетъ два вопроса: одинъ для систематическаго изложенія задачи, при чемъ онъ воздерживается отъ побочныхъ вопросовъ и отъ частаго прерыванія словъ отвѣчающаго; на неважныя ошибки, сдѣланныя при отвѣтѣ, указанія дѣлаются по окончаніи отвѣта, не допуская, конечно, говорить безсмыслицу, могущую исказить все развитіе предложеннаго юнкеру вопроса. Другой вопросъ, задаваемый юнкеру, служитъ или для разъясне-

нія понятій наиболѣе сложныхъ, встрѣчающихся въ курсѣ, или для указанія ошибокъ, сдѣланныхъ юнкеромъ, при систематическомъ отвѣтѣ; при этомъ преподаватель прерываетъ юнкера, при каждой ошибкѣ, или неясномъ выраженіи, указываетъ на всѣ его промахи и т. п.

По мнѣнію преподавателя, весьма полезно обращать вниманіе юнкеровъ на развитіе прикладной части математики къ разнымъ физическимъ явленіямъ. Для болѣе яснаго уразумѣнія топографическихъ приборовъ, при объясненіи устройства компаса и отклоненій магнитной стрѣлки, сообщить о магнетизмѣ вообще и магнитныхъ свойствахъ земли; понятіе о звукѣ и теплотѣ, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ законовъ этихъ физическихъ дѣятелей, съ разрѣшеніемъ соотвѣтственныхъ ариѳметическихъ задачъ [1]).

2) *Другой преподаватель* математики въ Одесскомъ Училищѣ замѣчаетъ, что какъ отъ поступающихъ въ училище юнкеровъ требуется только механическое знаніе первыхъ четырехъ дѣйствій, какъ надъ цѣлыми числами, такъ и надъ обыкновенными дробями, то слѣдуетъ начинать курсъ съ повторенія съ юнкерами уже имъ извѣстнаго, но съ объясненіями и доказательствами. При объясненіяхъ, нужно стараться, чтобы юнкера сами, по возможности, доходили разсужденіями — почему они, въ извѣстномъ случаѣ, поступаютъ такъ, а не иначе?

Что касается преподаванія геометріи, то г. *Третьяковъ*, послѣ каждаго разсказа въ классѣ, не идетъ дальше до тѣхъ поръ, пока, по крайней мѣрѣ, $^2/_3$ учениковъ совершенно не уяснятъ разсказанное и, кромѣ того, послѣ каждаго объясненія, онъ вызываетъ слабѣйшихъ, заставляя ихъ повторить переданное имъ, если время это позволяетъ. Вообще, по замѣчанію г. Третьякова, геометрія усвоивается юнкерами весьма медленно, потому что большинство изъ нихъ, до поступленія въ училище, не имѣли объ ней никакого понятія; при томъ же и курсъ математики, заключающій ариѳметику, геометрію и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ топографіи, слишкомъ великъ для одного года прохожденія, съ подобными учениками. Казалось бы, что, со введеніемъ въ младшій классъ одной лекціи черченія, можно было бы ознакомленіе юнкеровъ младшаго класса съ начальною топографіею возложить на преподавателя черченія, исключивъ затѣмъ изъ программы математики обязательныя практическія задачи и свѣдѣнія изъ топографіи. Въ замѣнъ этого, преподаватель математики въ со-

---

[1]) Записка преподавателя математики, дѣлопроизводителя по учебной части, капитана Крупенскаго.

стоянiи будетъ ввести нѣкоторыя теоремы, для разъясненiя другихъ, болѣе трудныхъ, которыя безъ такихъ разъясненiй не легко усвоиваются юнкерами. Если позволитъ время, конечно, учитель математики будетъ вводить всякаго рода задачи, имѣя въ виду облегчить юнкерамъ усвоеніе въ старшемъ классѣ топографіи, фортификаціи, артиллеріи. Подобныя задачи, независимо отъ этого прикладнаго значенiя, способствуютъ лучшему усвоенiю отвлеченныхъ истинъ математики.

Репетиціи преподаватель производитъ черезъ одну, или двѣ лекціи, смотря потому, на сколько трудно было разсказанное.

Учебникъ, принятый въ юнкерскомъ училищѣ—«Записки Геометріи Островинскаго» — преподаватель находитъ неудовлетворяющимъ развитію юнкеровъ — какъ по неполнотѣ, такъ и по неясности доказательствъ нѣкоторыхъ теоремъ [1]).

Еще замѣтимъ, что въ Оренбургскомъ Училищѣ въ преподаванiи математики слѣдуютъ начальнымъ пріемамъ обученія: изъ ряда однородныхъ задачъ юнкера уже легко усвоиваютъ общія правила для дѣйствiя и затѣмъ, усвоивъ главныя положенія, легко справляются съ разными вопросами и скоро рѣшаютъ даже сложныя задачи.

Въ преподаванiи геометріи слѣдуютъ наглядному способу; очень слабо подготовленныхъ юнкеровъ какъ бы избѣгаютъ затруднять доказательствами. Поэтому геометрія не можетъ имѣть той серьезной постановки, какая необходима для лучшаго умственнаго развитія; изъ строгой науки она въ Оренбургскомъ Училищѣ обратилась какъ бы въ подготовительный курсъ топографіи [2]).

Впрочемъ, почти всѣ преподаватели геометріи обращаютъ вниманіе на зачерчиваніе отъ руки на глазъ, дабы юнкеровъ постепенно пріучать къ черченію и тѣмъ пособить имъ при обученіи черченію плановъ.

VII.

Преподаватель Петербургскаго училища представляетъ въ своей запискѣ [3]) весьма обстоятельныя указанія на тѣ спосо-

---

[1]) Записка преподавателя математики, Поручика Артиллеріи Третьякова.

[2]) Ходъ преподаванія въ Оренбургскомъ Училищѣ.

[3]) Записка эта заслуживаетъ полнаго вниманія преподавателей математики юнкерскихъ училищъ, и потому мы нашли полезнымъ помѣстить ее въ своемъ трудѣ, съ нѣкоторыми незначительными только сокращеніями. — Она будетъ помѣщена въ Педагогическомъ Сборникѣ, безъ всякихъ измѣненій.

бы и пріемы обученія, которые имъ приняты и при помощи которыхъ, какъ намъ извѣстно, онъ достигаетъ тѣхъ результатовъ, какіе только *возможны*, при неудовлетворительной подготовкѣ поступающихъ и при ограниченномъ времени, назначенномъ на прохожденіе обширнаго, весьма важнаго предмета.

Преподаватель, представивъ извѣстныя уже намъ черты крайне разнообразной подготовки, говоритъ:

Вслѣдствіе постоянныхъ реформъ въ учебныхъ планахъ нашихъ учебныхъ заведеній и, главнымъ образомъ, по причинѣ не вполнѣ установившихся воззрѣній учителей на методы преподаванія, поступающіе въ училища, даже изъ однородныхъ заведеній, весьма рѣзко рознятся въ характерѣ, въ свойствѣ подготовки, въ особенности по преподаваемому мною предмету математики. Тутъ выдѣляется главнымъ образомъ два направленія. Въ однихъ заведеніяхъ, какъ видно, придерживаются еще старины, преимущественно изощряютъ способность учениковъ на механизмѣ дѣйствій надъ отвлеченными числами и набиваютъ ихъ головы строго научными доказательствами, безъ всякихъ предварительныхъ обобщеній, мало заботясь о томъ, на сколько большинство учениковъ, по своему возрасту и развитію, въ состояніи усвоить ихъ сущность, что въ концѣ концовъ изуродовало многихъ учениковъ до того, что они видятъ въ доказательствѣ какую-то хитрую штуку, которую нужно заучить, а не рядъ логическихъ умозаключеній, вытекающихъ изъ сущности числа и дѣйствія. Понятно, что подобные ученики обладаютъ въ весьма слабой степени умѣньемъ рѣшать, такъ называемыя, практическія задачи изъ именованныхъ чиселъ. Въ другихъ заведеніяхъ, какъ видно, прошла и новая струя. Пріемы объясненій ученика свидѣтельствуютъ о заботливости преподавателя довести ихъ до сознанія самой сущности дѣла, путемъ постепенныхъ обобщеній, осторожныхъ переходовъ отъ примѣровъ надъ конкретными числами къ примѣрамъ надъ отвлеченными; но, при этомъ, нельзя не замѣтить, судя по большинству примѣровъ, какъ мало обращалось вниманія на развитіе въ ученикахъ способности къ быстрому и упрощенному вычисленію. Нѣтъ сомнѣнія, во всякомъ случаѣ, что послѣдній родъ учениковъ неизмѣримо дороже первыхъ; въ нихъ развита пытливость ума, способность къ анализу, стремленіе понять, а не только усвоить памятью. Къ сожалѣнію, подобныхъ учениковъ, сравнительно съ первыми, крайне мало. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ группъ, къ которымъ, по характеру подготовки, можно отнести всѣхъ учениковъ училища, находится еще совершенно особый родъ учениковъ—это солдаты-самоучки; обладая значительною сметливостію въ рѣшеніи практическихъ задачъ,

они отличаются такими первобытными пріемами вычисленій и своеобразными способами доказательствъ, что нужно весьма много вниманія и опытности со стороны экзаменующаго, чтобы не проглядѣть на экзаменѣ, можетъ быть, очень способнаго ученика.

Изъ этихъ объясненій видно, при какомъ разнообразіи состава учениковъ приходится вести курсъ преподавателямъ юнкерскихъ училищъ и, при томъ, что въ общемъ результатѣ, подготовку по ариѳметикѣ нельзя назвать удовлетворительною, изъ большинствомъ можно только признать знаніе процессовъ дѣйствій надъ цѣлыми числами и обыкновенными дробями, что и выражается затрудненіемъ въ рѣшеніи самыхъ простѣйшихъ практическихъ задачъ. Съ перваго взгляда казалось бы страннымъ, что кончившіе курсъ ариѳметики не могутъ удовлетворить требованіямъ пріемной программы; а въ дѣйствительности выходитъ такъ, если признать, что знаніе ариѳметики не заключается только въ механическомъ усвоеніи способовъ производства дѣйствій надъ числами и въ этой слабой подготовкѣ большинства нельзя не усмотрѣть крайнюю неудовлетворительность постановки элементарнаго образованія въ нашихъ школахъ. Дѣйствительно, хорошую элементарную подготовку не часто можно встрѣтить не только въ той массѣ, которая стремится въ училища, но даже между многими удовлетворительно кончившими курсъ въ гимназіяхъ. Учителямъ старшаго класса, которымъ, по преподаваемымъ ими предметамъ, напр., ручному оружію, приходится опираться на математику, должно быть хорошо извѣстно, въ какой степени слабы свѣдѣнія по этой наукѣ большинства юнкеровъ, поступающихъ въ старшій классъ, спустя только годъ по окончаніи курса. Кромѣ того, въ настоящее время, когда въ положеніи о юнкерскихъ училищахъ, помѣщенномъ въ С. В. П. 1869 г., вошло требованіе подвергать экзамену для поступленія въ старшій классъ и окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если со времени окончанія ими курса прошло болѣе года, бывали примѣры, что подобные ученики отказывались отъ экзамена и просили, какъ милости, принять ихъ въ младшій класъ безъ экзамена; а одинъ изъ нихъ, рискнувъ держать экзаменъ въ старшій классъ, не зналъ дѣленія обыкновенной дроби на дробь.

Нельзя впрочемъ не сказать, что въ училища попадаетъ не мало личностей и способныхъ, и съ хорошею элементарною подготовкою, которыхъ было-бы крайне не справедливо, да и не выгодно, не имѣть въ виду, при постановкѣ учебныхъ курсовъ.

При обученіи всякой общеобразовательной наукѣ преслѣдуютъ двѣ цѣли: съ одной стороны—сообщаютъ ученику извѣстную сумму практическихъ знаній, необходимыхъ для слушанія

дальнѣйшихъ курсовъ прикладныхъ или спеціальныхъ наукъ, или для приложеній въ жизни; съ другой стороны — помощію самаго процесса обученія стараются о развитіи вообще умственныхъ силъ учениковъ. [1]) Хотя стремленіе къ первой цѣли до нѣкоторой степени ведетъ и къ другой, но нѣтъ сомнѣнія, что учебная постановка предмета, пріемы обученія имѣютъ огромное вліяніе на самую степень достиженія успѣха послѣдней цѣли. Но, при этомъ, еще нужно прибавить, что всѣ усилія въ этомъ направленіи парализуютъ и, вообще, успѣхъ обученія достигается съ трудомъ, если объемъ учебнаго матеріала не будетъ строго соображонъ со временемъ, даннымъ на его прохожденіе; въ этомъ отношеніи, нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не переступать предѣла только необходимаго; всякое увлеченіе въ эту сторону приводитъ только къ тому, что свѣдѣнія, вынесенныя учениками, хотя будутъ нѣсколько обширнѣе, но за то и менѣе продуманы, сознательны, а потому и менѣе прочны: да при томъ, что еще важнѣе, самый процессъ пріобрѣтенія ихъ немного будетъ способствовать развитію умственныхъ силъ учениковъ. По недостатку времени для всесторонняго разсмотрѣнія слишкомъ обильнаго матеріала науки, имъ поневолѣ придется схватывать съ поверхности, усвоивать больше памятью — заучивать, а не проникать въ самую сущность предмета; и при этомъ процессѣ упражняется преимущественно только память, въ ущербъ другихъ способностей, еще болѣе дорогихъ для человѣка.

Обращаясь къ значенію математики въ нашей школѣ, мнѣ кажется, что и тутъ должно преслѣдовать тѣ же цѣли, какъ и во всякомъ общеобразовательномъ заведеніи, и разница должна быть только въ деталяхъ постановки предмета, вслѣдствіе ограниченнаго времени, особеннаго состава учениковъ и требованій ихъ спеціальнаго назначенія. Нѣкоторые находятъ, что кратковременность, возрастъ учениковъ и, наконецъ, прошедшее многихъ, если не большинства, оказавшихся несостоятельными въ разныхъ школахъ, не позволяютъ разсчитывать на успѣхъ обученія математикѣ въ томъ направленіи, которое составляетъ ея могущественную силу, какъ средство къ развитію строго логическаго мышленія. Но во-1-хъ, если срокъ малъ, то еще нѣтъ причины вовсе отказываться отъ этой цѣли, когда при этомъ можетъ быть достигнута въ достаточныхъ предѣлахъ и матеріальная

---

[1]) Въ послѣднемъ отношеніи средства математики такъ могущественны, что она выдвинута на первый планъ въ ряду другихъ общеобразовательныхъ предметовъ.

цѣль обученія; 2) возрастъ ничего не доказываетъ и бывали примѣры, въ юнкерскихъ же училищахъ, что взрослые люди, лишенные въ прошломъ раціональнаго ухода за ихъ обученіемъ, замѣчательно широко развертывали свои умственныя силы; 3) между учениками не мало и способныхъ и порядочно подготовленныхъ, покинувшихъ школы, по причинамъ, не компрометирующимъ ихъ ума и способностей къ дальнѣйшему развитію; 4) встрѣчаются не рѣдко случаи, что ученики, повидимому, неспособные и апатичные, при другой обстановкѣ, показывали себя совершенно съ противной стороны; 5) нѣкоторые ученики оказывались плохими единственно вслѣдствіе неправильныхъ пріемовъ обученія. И такъ — я не нахожу достаточныхъ поводовъ и въ нашихъ училищахъ въ пріемѣ обученія отступать въ главныхъ чертахъ отъ тѣхъ принциповъ, какіе указываются намъ лучшими педагогами; учителямъ, и въ этомъ отношеніи, задача облегчается еще тѣмъ, что, какъ будущіе курсы спеціальныхъ предметовъ, такъ и практическія требованія на службѣ, въ званіи офицера, не заявляютъ большихъ требованій относительно размѣра подготовительныхъ свѣдѣній учениковъ въ математикѣ, а скорѣе взываютъ о добромъ качествѣ ихъ. Что послѣдняя моя мысль, относительно требованія спеціальныхъ курсовъ, вѣрна — стоитъ только обратиться ко вновь составленному учебнику по ручному оружію, который, по отзывамъ спеціалистовъ, доставляетъ на столько полныя, основательныя свѣдѣнія, что не потребуетъ особенныхъ измѣненій и въ такомъ случаѣ, еслибы даже болѣе благопріятныя условія, чѣмъ настоящія, позволили поднять уровень общеобразовательной подготовки нашихъ юнкеровъ [1]). Обращаясь къ этому учебнику, мы видимъ, что онъ весьма ограниченъ въ своихъ требованіяхъ, относительно объема приготовительныхъ знаній по математикѣ, но за то требуетъ основательнаго развитія ума, способности къ довольно сильнымъ умственнымъ напряженіямъ—къ строгой послѣдовательности въ мысляхъ, однимъ словомъ—математическаго развитія ума.

Если теперь обратиться къ требованію будущей службы юнкера, въ должности офицера, то, разумѣется, тутъ для него на первомъ планѣ стоитъ обязанность просвѣтить ввѣреннаго ему солдата, развить вообще душевныя его силы и сдѣлать его болѣе воспріимчивымъ для новыхъ понятій, необходимыхъ для ра-

---

*) *Примѣчаніе.* Я слышалъ даже отзывъ, что этотъ курсъ также былъ бы очень пригоденъ и для юнкеровъ военныхъ училищъ, большинство которыхъ не въ состояніи усвоить болѣе серьезнаго научнаго курса тогоже автора.

зумнаго исполненія своего долга. И тутъ-то большую пользу приноситъ элементарная математика. Но понятно, что знанія учителя для того, чтобы онъ могъ дать должное направленіе обученію солдата, должны быть, если и не обширны, то вполнѣ основательны. Впрочемъ, невозможно требовать, чтобы всѣ юнкера способны были удовлетворительно выполнить подобную задачу, потому что, не говоря уже о томъ, что подготовка для этого должна быть основательна, требуются еще другія данныя, которыхъ трудно ожидать отъ всѣхъ обучающихся въ училищахъ, но, во всякомъ случаѣ, офицеръ можетъ быть очень часто поставленъ въ подобное положеніе (вѣдь требуется отъ него умѣнье научить солдата строевой службѣ, для чего, кромѣ знанія дѣла, необходимы и способности передавать свои знанія), а потому упускать изъ вида подобную обязанность не приходится. Въ этомъ отношеніи заботы Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній простираются до того, что училищамъ предлагается сообщать юнкерамъ элементарные пріемы обученія арѳметикѣ; но понятно, что цѣль подобныхъ чтеній можетъ быть только тогда достигнута, когда основный матеріалъ этой науки будетъ вполнѣ сознательно переработанъ слушателями.

Другой обязанности на службѣ, гдѣ бы требовалась болѣе основательная математическая подготовка, я не знаю, и нахожу, по меньшей мѣрѣ, страннымъ мнѣніе нѣкоторыхъ, что училища должны особенно хлопотать о развитіи въ юнкерахъ способности къ быстрымъ вычисленіямъ, для облегченія хозяйственныхъ расчетовъ.

И такъ, я прихожу къ тому мнѣнію, что и спеціальныя науки, и практическія требованія будущей службы, тоже говорятъ въ пользу той постановки курса, въ которой преобладало бы стремленіе не только къ снабженію учениковъ возможно большимъ количествомъ учебнаго матеріала, сколько, чтобы *свѣдѣнія, вынесенныя изъ курса, были полнѣе ими усвоены*, чтобы *основныя понятія и сущность самыхъ пріемовъ математическаго изслѣдованія вопросовъ, по возможности, проникли въ сознаніе учениковъ*. Безспорно, что достигнуть вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи, по отношенію всей массы учениковъ, крайне трудно и не въ нашихъ заведеніяхъ, гдѣ обстановка къ этому далеко не такъ благопріятна; но, во всякомъ случаѣ, я считаю необходимымъ, чтобы это стремленіе было выдвинуто на первый планъ.

Разсмотрѣвъ тѣ данныя, которыми обусловливается постановка курса математики въ училищахъ, я теперь коснусь тѣхъ *общихъ пріемовъ*, какимъ я слѣдую, при преподаваніи какъ

ариѳметики, такъ и геометріи, а потомъ перейду къ изложенію частностей плана обученія, по каждому изъ нихъ отдѣльно.

При изложеніи теоретическаго курса, *относительно порядка расположенія матеріала*, я придерживаюсь, по возможности, систематическихъ учебниковъ, принятыхъ въ гражданскихъ гимназіяхъ по ариѳметикѣ—*Малинина*, и по геометріи—*Давидова*. Хотя, при этомъ, приходится многое исключать и даже дѣлать нѣкоторыя измѣненія въ самомъ порядкѣ изложенія, преимущественно въ геометріи, гдѣ нѣтъ возможности, по недостатку времени, одолѣть весь матеріалъ учебника, и я въ своемъ мѣстѣ укажу какой системы я держусь, чтобы не нарушать стройности системы курса; но, при всемъ томъ, считаю необходимымъ, чтобы въ рукахъ ученика былъ готовый курсъ, иначе придется слишкомъ много тратить времени на диктовку, потому что нельзя же предоставить ученику довольствоваться, при повтореніи, однѣми записками, составленными по летучимъ замѣткамъ, записаннымъ въ тетрадь, во время лекцій; дѣло въ томъ, что подобныя записки, даже у лучшихъ учениковъ, если и не будутъ содержать грубыхъ ошибокъ, то никогда не могутъ достигнуть того совершенства языка, въ отношеніи точности и сжатости выраженій мысли, какая требуется самою сущностію предмета; при томъ, если самостоятельное составленіе этихъ записокъ приноситъ несомнѣнную пользу ихъ авторамъ, то нужно имѣть въ виду, что подобныхъ любителей и способныхъ къ такого рода работѣ, между учениками, найдется очень мало, вся-же масса будетъ только заниматься переписываніемъ чужаго труда, а слѣдовательно тратить время по пустому. Впрочемъ, подобныя записки ведутся и теперь, при готовомъ учебникѣ, самыми лучшими учениками, чтобы живѣе воспроизвесть манеру изложенія учителя, и служатъ имъ также пособіемъ, при повтореніи.

Теперь можетъ быть предложенъ вопросъ: почему за основаніе изложенія курса, въ особенности по геометріи, я принимаю систематическій учебникъ, на столько обильный матеріаломъ, что приходится много исключать, и, притомъ, слишкомъ научный, отвлеченный, по пріему изложенія, а потому мало доступный для многихъ слабыхъ учениковъ, и не лучше ли былобы избрать какой нибудь элементарный учебникъ, въ родѣ Дистервега? Во первыхъ, нужно принять въ соображеніе, что въ Петербургскомъ училищѣ не принята система распредѣленія учениковъ въ отдѣленіяхъ, по предварительной подготовкѣ, при чемъ болѣе подготовленные группируются въ однихъ отдѣленіяхъ, а слабые въ другихъ, напротивъ, чему я вполнѣ сочувствую, у насъ стараются, чтобы всѣ отдѣленія, по составу учениковъ, по возмож-

ности, были одинаковы, чтобы каждое изъ нихъ заключало одно и то же число сильныхъ и слабыхъ учениковъ. При подобномъ же составѣ класса, учителю приходится принять такую систему преподаванія, которая, выполняя удовлетворительно свою задачу, относительно слабыхъ, доставляла бы средства и побуждала подготовленныхъ и способныхъ учениковъ къ болѣе обширнымъ пріобрѣтеніямъ, къ увеличенію и усовершенствованію запаса свѣдѣній, полученныхъ ими до поступленія въ наше училище. По отношенію къ Ариѳметикѣ подобная задача разрѣшается не такъ трудно, потому что разница въ подготовкѣ учениковъ еще не такъ велика и заключается преимущественно въ различномъ качествѣ знанія, а не въ объемѣ; относительноже Геометріи эта задача гораздо сложнѣе, потому что въ числѣ учениковъ около половины вовсе незнакомы съ этимъ предметомъ; изъ остальной же половины, нѣкоторые (окончившіе курсъ въ прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ) прошли уже пропедевтическій, элементарный курсъ; другіе же (вышедшіе изъ среднихъ классовъ гимназіи), не имѣя элементарной подготовки по всему объему курса Геометріи, слушали одинъ, а иные даже и два года систематическій курсъ. Разумѣется, что между учениками, проходившими элементарный или, частію, систематическій курсы, найдется не мало съ весьма слабыми понятіями объ этомъ предметѣ; но, во всякомъ случаѣ, для многихъ элементарный курсъ будетъ слишкомъ ничтоженъ. Кромѣ этихъ соображеній, нужно имѣть въ виду, что будущій курсъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ наукъ требуетъ отъ учениковъ значительнаго развитія способности къ отвлеченнымъ соображеніямъ, къ строго логическому строю мысли, къ пониманію плана изслѣдованія довольно сложныхъ вопросовъ, и, наконецъ, привычка къ точному и сжатому изложенію мысли; и, въ этомъ отношеніи, разумѣется, ничто не можетъ оказать такой существенной пользы, какъ изученіе математики, въ научной, стройной системѣ.

При томъ, придерживаясь въ преподаваніи систематическаго курса, способнымъ ученикамъ доставляется возможность пойти дальше того, что изложено на лекціяхъ учителемъ, и самостоятельно пополнить пробѣлы по учебнику; и чтобы, къ тому же, ихъ и понудить, такъ какъ между ними найдутся такіе, для которыхъ нужна какая нибудь внѣшняя приманка, а не только сознаніе собственной пользы отъ пріобрѣтенныхъ знаній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вообще быть справедливымъ въ сравнительной оцѣнкѣ баллами, я принялъ слѣдующую мѣру: тѣ ученики, которыхъ свѣдѣнія ограничиваются только предѣлами пройденнаго на лекціяхъ, не могутъ получить болѣе 10 балловъ; 11 и 12 бал-

ловъ я ставлю только тѣмъ, которые, при вполнѣ удовлетворительномъ знаніи обязательнаго курса, пріобрѣтутъ еще и другія свѣдѣнія, по моему указанію. Въ прошломъ году, между моими учениками (45 человѣкъ) нашлось 7 человѣкъ, отвѣчавшихъ на экзаменѣ изъ Геометріи по гимназической программѣ и, въ числѣ ихъ, было два юнкера изъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы. Что же касается того возраженія, что систематическій, научно изложенный учебникъ, мало доступенъ для мало развитыхъ учениковъ, то это совершенно вѣрно, еслибы имъ приходилось безъ помощи учителя, самостоятельно проходить по немъ, или если учитель, при изложеніи лекціи, буквально придерживался бы текста учебника, но дѣло въ томъ, что подобный учебникъ предлагается только, какъ окончательно формулированное изслѣдованіе матеріала науки, а дѣло преподавателя на лекціяхъ выяснить, сдѣлать доступнымъ этотъ матеріалъ для ученика и довести его до пониманія предмета. Слѣдовательно, это затрудненіе разрѣшается раціональнымъ веденіемъ обученія. Здѣсь я не буду распространяться о томъ методѣ обученія, при которомъ ученикъ постепенно развивается до сознанія отвлеченныхъ, общихъ понятій науки,—наша педагогическая литература за послѣднее время представила уже не мало трудовъ по этой части, довольно удовлетворительно разрѣшающихъ этотъ вопросъ; скажу только, что, при настоящемъ составѣ учениковъ училища, при недостаточномъ развитіи большинства къ отвлеченному мышленію, способъ обученія долженъ быть *катихизическій*, при посредствѣ *наглядныхъ пособій* и *практическихъ задачъ*.

Теперь *о репетированіи юнкеровъ*. У меня бываетъ два рода репетицій: частныя — по лекціямъ и общія — по отдѣламъ; послѣднія производятся тотчасъ по прочтеніи извѣстнаго отдѣла всѣмъ юнкерамъ, въ теченіи нѣсколькихъ лекцій подрядъ; также и по вечерамъ. Хотя, при этихъ репетиціяхъ, я не придерживаюсь опредѣленнаго порядка вызова и сохраняю за собою, въ этомъ отношеніи, полный произволъ; но, обыкновенно, лучшихъ учениковъ спрашиваю раньше, чтобы полнѣе выяснить мои требованія и дать больше времени слабымъ ученикамъ на подготовку. На этихъ репетиціяхъ я предлагаю не частные вопросы, отдѣльныя теоремы, а цѣлую группу вопросовъ, имѣющихъ самую тѣсную связь, и, кромѣ того, требую еще отвѣтовъ въ общихъ чертахъ о порядкѣ расположенія учебнаго матеріала всего этого отдѣла; словомъ — подробной программы курса; цѣль подобнаго рода спрашиванія заключается въ томъ, чтобы въ памяти ученика постоянно удерживался весь планъ, стройная система изслѣдованія вопросовъ въ наукѣ.

Репетиціи на лекціяхъ служатъ, съ одной стороны, для выясненій — на сколько пройденное усвоено слабыми учениками, что достигается уже въ значительной мѣрѣ самымъ процессомъ обученія; съ другой же — для побужденія болѣе лѣнивыхъ, легкомысленныхъ учениковъ немедленно повторять услышанное ими на лекціяхъ, не откладывая до наступленія періода репетицій по отдѣламъ. Баллы за отвѣты на лекціяхъ въ оффиціальныхъ журналахъ я не выставляю, а дѣлаю отмѣтки въ собственномъ спискѣ, для полноты соображеній, при оцѣнкѣ отвѣта ученика, на общихъ репетиціяхъ. Но, вообще, кстати тутъ сказать, что въ отношеніяхъ съ юнкерами я стараюсь провести ту идею, что на мнѣ не лежитъ никакой обязанности какими либо насильственными мѣрами побуждать ихъ къ занятіямъ и что они совершенно свободны въ этомъ отношеніи. Баллы же выставляются, въ теченіи курса, съ единственною цѣлью — болѣе наглядаго выраженія для ученика мнѣнія преподавателя о степени успѣха его въ усвоеніи предмета, для личныхъ соображеній ученика, какъ повести дальнѣйшія свои занятія, чтобы достигнуть желаемаго результата на слѣдующей репетиціи или на экзаменѣ. Мнѣ кажется, что подобный принципъ отношеній единственно возможенъ въ нашихъ училищахъ, при такомъ разнородномъ составѣ учениковъ и строго проведенный во всѣхъ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ и преподавателей, при хорошихъ порядкахъ заведенія, не можетъ не оказать полезнаго вліянія на выработку характера многихъ юношей, лишенныхъ самодѣятельности, вслѣдствіе слишкомъ усерднаго ухаживанья за ними родныхъ и наставниковъ, въ прошлой ихъ жизни.

Перехожу къ объясненію нѣкоторыхъ *частностей плана обученія отдѣльно* по Ариѳметикѣ и по Геометріи.

1) По Ариѳметикѣ (2 лекціи въ недѣлю) курсъ дѣлится для общихъ репетицій на 3 отдѣла. Первый отдѣлъ заключаетъ: десятичныя дроби и пропорціи (кратко); послѣднія введены въ этотъ отдѣлъ, вслѣдствіе необходимости раньше съ ними познакомить учениковъ, чтобы не задержать курса Геометріи. Понятіе о десятичной дроби, ея свойства и способъ производства дѣйствій надъ этими дробями, я вывожу, на основаніи правилъ нумераціи цѣлыхъ чиселъ и дѣйствій надъ ними. Этотъ способъ объясненій (принятый въ Ариѳметикѣ Буняковскаго, изд. 1852 г.) я потому предпочитаю другому, гдѣ всѣ выводы, относительно десятичныхъ дробей, основываются на обыкновенныхъ, что, по

моему мнѣнію, проще и лучше укладывается въ сознаніи и памяти ученика; кромѣ того, что еще важнѣе, и что побудило меня выдвинуть десятичныя дроби раньше всего другаго, это даетъ мнѣ возможность, въ связи съ изученіемъ десятичныхъ дробей, развить и укрѣпить въ сознаніи учениковъ понятіе о сущности принятой системы нумераціи и пріемовъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. При изложеніи основныхъ понятій нумераціи, я особенно обращаю вниманіе ученика на условность и вытекающія изъ нея свойства и преимущества предъ другими системами; при чемъ показываю, какъ изображать и выговаривать числа при другихъ системахъ, гдѣ числа условныхъ знаковъ были бы больше или меньше 10. При изложеніи способа изображеній десятичныхъ дробей, заданныхъ на словахъ, я стараюсь достигнуть того, чтобы ученики писали прямо слѣва на-право; при изложеніи дѣйствій надъ ними я останавливаюсь на выясненіи сущности пріема и дѣйствій надъ цѣлыми числами; кромѣ того, при изложеніи умноженія и дѣленія этихъ дробей, обращаю особенное вниманіе, чтобы ученики усвоили твердо зависимость величины произведеній отъ множимаго и множителя и величины частнаго отъ дѣлимаго и дѣлителя; полное усвоеніе этихъ понятій нужно не только для объясненія пріемовъ этихъ дѣйствій надъ десятичными дробями, но и вообще для усвоенія многаго изъ другихъ отдѣловъ науки. Относительно періодическихъ дробей, въ этомъ отдѣлѣ, ограничиваюсь сообщеніемъ только понятія о ихъ происхожденіи, откладывая до конца слѣдующаго отдѣла объясненія способовъ ихъ обращенія въ обыкновенныя и признаковъ, когда обыкновенныя дроби обращаются въ періодическія. Введеніе въ этотъ отдѣлъ пропорцій во многомъ нарушаетъ стройность курса; въ виду необходимости имѣть о нихъ понятіе, для пониманія отдѣла пропорціональныхъ линій, я ограничиваюсь только сообщеніемъ тѣхъ свойствъ пропорціи, какія только необходимы для этого отдѣла курса Геометріи, въ томъ объемѣ, какой я считаю обязательнымъ для всѣхъ; при выборѣ практическихъ упражненій, я имѣю въ виду тоже исключительно эту цѣль; въ послѣднемъ же отдѣлѣ, при повтореніи пропорціи, если только позволяетъ время, я пополняю ихъ нѣкоторыми другими свѣдѣніями. На этотъ отдѣлъ курса, считая и общія репетиціи, приходится удѣлить не менѣе $2^1/_2$ мѣсяца, [1]) потому что, во-1-хъ, онъ за-

[1]) Если же число учениковъ превышаетъ 25, то приходится послѣднія общія репетиціи по цѣлому отдѣлу производить по вечерамъ, предоставляя дѣлать назначеніе желающихъ отвѣчать самимъ ученикамъ.

трогиваетъ самыя основныя понятія науки, а потому требуетъ самой обстоятельной переработки его учениками; и во-2-хъ, въ въ это время я долженъ, какъ можно полнѣе, узнать каждаго ученика, что необходимо для успѣшнаго веденія дальнѣйшаго обученія.

Второй отдѣлъ заключаетъ: признаки дѣлимости чиселъ, нахожденіе наименьшаго кратнаго числа и наибольшаго общаго дѣлителя, обыкновенныя дроби и дѣйствія надъ ними; обращенія ихъ въ десятичныя и обратное дѣйствіе. Хотя этотъ отдѣлъ преимущественно заключаетъ въ себѣ только тотъ матеріалъ, который долженъ быть усвоенъ учениками, до поступленія въ училище, и требуется на пріемномъ экзаменѣ; но, какъ я уже упоминалъ, свѣдѣнія большинства учениковъ ограничиваются знаніемъ механизма производства различныхъ манипуляцій, при чемъ, если и приводятся кое-какія объясненія, доказательства, то, въ большинствѣ случаевъ, убѣждаемся, что и они усвоены скорѣе памятью, чѣмъ разсудкомъ. Вотъ почему, при прохожденіи, преимущественно обращается вниманіе учениковъ на сущность пріемовъ изслѣдованія, постоянно возвращаясь назадъ уже къ пройденному, чтобы убѣдить въ неизбѣжности той логики, какой нужно слѣдовать, при рѣшеніи вопросовъ, и на независимость ея отъ выбора чиселъ; при отвѣтахъ ученика, требую: прежде, чѣмъ онъ приступитъ къ изслѣдованію вопроса, на частныхъ примѣрахъ, чтобы онъ вполнѣ точно выяснилъ свойства того числа, какое ищетъ, понятіе о дѣйствіяхъ, и объяснилъ планъ изслѣдованія.

При изложеніи дробей, приходится особенно останавливаться на выясненіи ученикамъ слѣдующихъ понятій: о двойственномъ значеніи дроби, какъ совокупности равныхъ частей единицы и какъ части цѣлаго; какія измѣненія происходятъ отъ прибавленія или вычитанія равныхъ чиселъ изъ членовъ дробей; при выводѣ правилъ дѣйствій умноженія и дѣленія, обобщая значеніе этихъ дѣйствій, во всѣхъ трехъ случаяхъ (дроби на цѣлое, цѣлое на дробь и дроби на дробь), съ подобными же дѣйствіями цѣлыхъ чиселъ, когда результатъ дѣйствій (произведеніе и частное) получается больше и меньше множимаго и дѣлимаго и что умноженіемъ рѣшаются вопросы о нахожденіи части данныхъ величинъ, а посредствомъ дѣленія отыскивается цѣлое, по даннымъ частямъ. Даже довольно удовлетворительно подготовленные ученики затруднялись въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Кромѣ того, почти у всѣхъ вкоренились привычки, во всѣхъ случаяхъ, примѣнять общіе механическіе пріемы вычисленій, не дѣлая никакихъ упрощеній и полное отсутствіе навыка къ умственнымъ вычи-

сленіямъ: наприм., при нахожденіи наименьшаго кратнаго числа почти всегда разлагаютъ всѣ данныя числа на простые множители, тогда какъ очевидно, что нѣкоторыя изъ нихъ — кратныя другимъ. Вслѣдствіе этого, я только въ рѣдкихъ случаяхъ допускаю разложеніе чиселъ, состоящихъ изъ двухъ цифръ, на множители и требую вообще, когда данныя не сложны, чтобы процессъ нахожденія наименьшаго кратнаго числа совершался, по возможности, въ умѣ. Относительно нахожденія наибольшаго общаго дѣлителя — тѣже замѣчанія.

При умноженіи и дѣленіи дробей тоже весьма рѣдко бываетъ, чтобы ученикъ прежде, чѣмъ приступить къ производству дѣйствій, исключилъ общихъ дѣлителей изъ тѣхъ членовъ данныхъ дробей, уменьшеніе которыхъ не измѣнитъ величины произведенія и частнаго; почти всѣ ученики прежде перемножаютъ члены дроби, какъ они даны, а потомъ уже сокращаютъ дробь, выражающую результатъ дѣйствія; разумѣется, при этомъ, вычисленія выходятъ гораздо сложнѣе, продолжительнѣе и, на замѣчаніе ученику объ этомъ, обыкновенно на первыхъ порахъ, получается отвѣтъ: что нѣтъ дѣла до порядка его вычисленій, былъ бы результатъ вѣренъ — такъ мало въ нихъ сознанія, что изученіе Ариѳметики должно вести къ пріобрѣтенію простѣйшихъ пріемовъ вычисленій. Проводя требованія, подобныя предъидущимъ, я нахожу, что они полезны не только въ томъ отношеніи, что пріучаютъ учениковъ къ простѣйшимъ пріемамъ вычисленія, но, что еще важнѣе, при ихъ исполненіи, ученикъ сознательнѣе проникаетъ въ сущность самого процесса производимыхъ имъ дѣйствій.

Дѣлая эти замѣчанія, я, разумѣется, далеко не исчерпалъ всѣхъ недостатковъ подготовки учениковъ и, — что должно составлять, при обученіи, предметъ особаго вниманія преподавателя,— мнѣ хотѣлось, только помощію приведенныхъ примѣровъ, охарактеризовать какъ недостаточность свѣдѣній даже лучшихъ учениковъ, не выходя изъ предѣловъ пріемной программы, такъ и сущность моихъ требованій. Катихизическій пріемъ обученія, кромѣ другихъ достоинствъ въ примѣненіи къ нашей школѣ, даетъ возможность въ каждомъ данномъ случаѣ узнать главнѣйшіе пробѣлы въ знаніи большинства, что и служитъ впослѣдствіи указаніемъ учителю, на чемъ онъ долженъ больше останавливаться, чтобы пройденное было вполнѣ усвоено обучающимися.

Этотъ отдѣлъ, какъ я уже говорилъ, оканчивается изложеніемъ способовъ обращенія обыкновенныхъ дробей въ десятичныя и обратно, при чемъ объясняются признаки обращенія дроби

въ конечную, десятичную, періодическую, простую и смѣшанную, и затѣмъ способъ обращенія послѣднихъ въ обыкновенныя. Впрочемъ, знаніе доказательства признаковъ, когда дробь обратится въ простую, и когда въ смѣшанную, періодическую, также способовъ обращенія послѣднихъ въ обыкновенныя, я не считаю на столько важнымъ, чтобы дѣлать для всѣхъ обязательнымъ.

Третій отдѣлъ обнимаетъ остальную часть курса — способъ рѣшеній задачъ на правила: тройное, процентовъ, товарищества, смѣшенія и извлеченіе квадратныхъ корней.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію способовъ рѣшеній задачъ на тройное правило, я предлагаю ученикамъ повторить пропорціи, въ томъ объемѣ, какъ онѣ пройдены въ 1-мъ отдѣлѣ курса, а затѣмъ, при отвѣтахъ, пополняю свѣдѣнія о нихъ объясненіями нѣкоторыхъ свойствъ, не указанныхъ прежде, причемъ употребляю буквы, вмѣсто чиселъ.

Для рѣшенія задачъ, относящихся къ тройному правилу и другимъ, хотя показываю оба способа — помощію пропорцій и приведеніемъ къ единицѣ, но первый служитъ только для лучшаго выясненія ученику свойства и употребленія пропорцій; второй же указывается имъ, какъ самый простой, естественный, для рѣшеній подобнаго рода задачъ.

Затѣмъ на обученіе способамъ извлеченія корней остается слишкомъ мало времени, чтобы вполнѣ обстоятельно пройти эту статью, причемъ, чтобы большинство учениковъ сознательно усвоило простѣйшіе пріемы вычисленія какъ цѣлыхъ, такъ и дробныхъ чиселъ, съ даннымъ приближеніемъ, во всѣ *три* года моего преподаванія въ училищѣ, не находилось и половины учениковъ, знанія которыхъ можно было бы считать удовлетворительными; но я и не считаю это особенною потерей, лишь бы достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ по другимъ отдѣламъ ариѳметики, несравненно болѣе важнымъ.

Теперь о практическихъ упражненіяхъ учениковъ въ рѣшеніи задачъ, классныхъ и внѣклассныхъ: что касается механизма вычисленій надъ отвлеченными числами, то, можно сказать, многими учениками онъ усвоенъ довольно удовлетворительно, до поступленія въ училище, и приходится только сгладить нѣкоторыя шероховатости, пріучить къ лучшему порядку въ вычисленіяхъ и къ упрощеніямъ самыхъ вычисленій; но въ большинствѣ крайне слабо развито умѣнье рѣшать, такъ называемыя, практическія задачи изъ именованныхъ чиселъ, основанное на пониманіи зависимости между данными и искомыми величинами.

Положимъ, что самый способъ изложенія — способъ осторожныхъ переходовъ отъ конкретныхъ понятій къ отвлеченнымъ, къ

обобщеніямъ, уже значительно подвинетъ ихъ въ этомъ отношеніи, однакоже этого слишкомъ мало; а, между тѣмъ, при недостаткѣ класснаго времени, нельзя дать упражненіямъ того развитія, при которомъ можно ожидать значительнаго успѣха. Внѣклассныя же упражненія тогда только могутъ оказать существенную пользу, когда учитель имѣетъ возможность дѣлать повѣрку задачъ, въ присутствіи учениковъ; иначе, во-1-хъ, трудно узнать дѣйствительно ли онѣ рѣшены самими предъявителями или просто переписаны, а во-2-хъ, только посредствомъ личныхъ объясненій учителя съ учениками можно вполнѣ выяснить послѣднимъ сдѣланныя ошибки и довести ихъ до пониманія правильнаго хода рѣшенія. Слѣдовательно, этого рода упражненія могутъ быть производительны только тогда, когда есть возможность удѣлить время отъ лекціи на ихъ повѣрку, а слѣдовательно, при достаточномъ ихъ развитіи, они отнимутъ такую долю класснаго времени, что нанесутъ существенный ущербъ обученію самой теоріи. Въ виду этихъ затрудненій, я нашелъ необходимымъ принять слѣдующую мѣру, которая избавляетъ меня отъ необходимости постоянно контролировать работы обучающихся:

По каждому отдѣлу курса, изъ извѣстныхъ задачниковъ, я выбралъ по нѣсколько задачъ (всѣхъ около 100), знаніе рѣшеній которыхъ обязательно, на ряду съ теоріи; по прохожденіи каждаго отдѣла, я удѣляю одну или двѣ лекціи на повѣрку знанія учениками этихъ задачъ, заставляя одновременно всѣхъ въ классѣ рѣшать задачи, по моему выбору, изъ этого сборника. Нѣкоторыя изъ этихъ задачъ, по каждому отдѣлу, болѣе трудныя, характерныя по пріемамъ рѣшеній, я объясняю въ класса при участіи учениковъ; остальныя же рѣшаются внѣ класса лучшими учениками, отъ которыхъ и запмствуютъ болѣе слабые. Эти же задачи предлагаются и на экзаменѣ, кромѣ другихъ, не вошедшихъ въ принятый сборникъ, для болѣе полной оцѣнки развитія ученика, въ этомъ отношеніи.

По Геометріи. Курсъ Геометріи въ училищѣ состоитъ изъ теоретической части и прикладной; послѣдняя имѣетъ двѣ цѣли: 1) обучать юнкеровъ, при помощи простѣйшихъ чертежныхъ инструментовъ, пріемамъ тѣхъ геометрическихъ построеній, которыя служатъ основаніемъ всякаго спеціальнаго черченія, а также ознакомить ихъ съ основными началами способа изображенія тѣлъ на плоскости (геометрическое черченіе); 2) ознакомить

ихъ съ устройствомъ и употребленіемъ важнѣйшихъ топографическихъ инструментовъ, и съ основными пріемами съемки (топографическія работы).

Занятія по прикладной части Геометріи производятся весною, во время съемки, требуемой отъ юнкеровъ старшаго класса. Въ виду важнаго значенія этого рода упражненій и самой тѣсной связи съ теоретическими вопросами, экзаменъ изъ Геометріи производится по ихъ окончаніи, на которомъ, кромѣ испытанія юнкеровъ въ теоріи, повѣряются и результаты занятій прикладною частію этого предмета.

Теоретическій курсъ, по числу общихъ репетицій, дѣлится на 3 отдѣла.

Первый отдѣлъ заключаетъ статьи по учебнику Давидова, до пропорціональныхъ линій, и проходится безъ пропусковъ. Хотя этотъ отдѣлъ, по количеству заключающагося въ немъ матеріала, не болѣе остальныхъ двухъ, но, для удовлетворительнаго его усвоенія учениками, приходится удѣлить значительно больше времени, чѣмъ на послѣдніе, и не всегда одинаковое, что зависитъ отъ состава учениковъ, различнаго не только по годамъ пріема, но даже по отдѣленіямъ одного и того-же учебнаго года, не смотря на то, что всѣ отдѣленія составляются, по возможности, одинаково, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ, на основаніи отмѣтокъ пріемнаго экзамена, слабыхъ и удовлетворительно подготовленныхъ. Непродолжительность занятій по этому отдѣлу не должна понуждать къ торопливости: еслибы даже крайне неудовлетворительный составъ учениковъ заставилъ употребить на прохожденіе этого отдѣла такъ много времени, что остальные не могли бы быть пройдены въ предположенномъ объемѣ, то выгоднѣе ограничиться необходимыми предѣлами, чѣмъ жертвовать основательностью подготовки большинства учениковъ по первому отдѣлу. Дѣло въ томъ, что степень усвоенія основныхъ понятій въ такомъ предметѣ, какъ Геометрія, обусловливаетъ и дальнѣйшіе успѣхи.

Въ этомъ періодѣ ученикъ долженъ развить способность къ отвлеченію геометрическихъ представленій изъ области наглядnаго; проникнуть въ сущность пріемовъ изслѣдованія геометрическихъ вопросовъ, въ сущность той логики, которая изъ данныхъ положеній, аксіомъ и открытыхъ уже истинъ, путемъ непрерывнаго ряда умозаключеній, доводитъ до открытія новой истины. По окончательной формѣ изложеній, придерживаясь учебника Давидова, я веду обученіе катехизическимъ путемъ, при посредствѣ наглядныхъ пособій, и въ началѣ употребляю нѣсколько лекцій на разсмотрѣніе тѣлъ, съ цѣлью выработать

въ ученикахъ точное представленіе о геометрическихъ элементахъ. Если бы даже для многихъ учениковъ и была лишнимъ такая продолжительность занятій по этому отдѣлу, то увеличеніе свободнаго времени для болѣе развитыхъ учениковъ—не прошло бы безслѣдно и для слабыхъ, потому что первымъ была бы дана возможность помочь послѣднимъ въ подготовкѣ уроковъ, а въ періодъ, при началѣ курса, подобная помощь нужнѣе, чѣмъ впослѣдствіи. Во время прохожденія этого отдѣла, по мѣрѣ накопленія матеріала, ученики упражняются въ рѣшеніи задачъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, самыя основныя, рѣшаются въ классѣ, причемъ, по выясненіи плана рѣшенія, одинъ изъ учениковъ дѣлаетъ окончательное построеніе чертежа на классной доскѣ, при помощи большихъ чертежныхъ инструментовъ. Но подобнымъ путемъ, вслѣдствіе недостатка времени, придется немногое рѣшать, а потому юнкерамъ еще задаютъ задачи для внѣклассная рѣшенія.

Рѣшенія всѣхъ задачъ юнкера обязаны вносить въ тетради, причемъ построенія должны быть дѣланы посредствомъ инструментовъ. Считая общія репетиціи, изъ которыхъ многія производятся по вечерамъ, на этотъ отдѣлъ уходитъ обыкновенно около 3-хъ мѣсяцевъ.

Второй отдѣлъ заключаетъ статью, до измѣренія площадей. [1]) Въ этомъ отдѣлѣ приходится уже дѣлать сокращенія, даже нѣкоторыя отступленія отъ принятаго учебника; объемъ сокращеній находится въ зависимости отъ времени, оставшагося на прохожденіе этого и послѣдняго отдѣла. Въ случаѣ крайне неудовлетворительнаго состава учениковъ, эти сокращенія состоятъ не только въ выпускѣ нѣкоторыхъ теоремъ, но цѣлыхъ главъ, цѣлой группы теоремъ, напр. о пропорціональныхъ линіяхъ въ кругѣ, а въ крайнемъ случаѣ, о свойствѣ перпендикуляра и катетовъ, относительно гипотенузы и его отрѣзковъ; а также измѣреніе угловъ ограничивается только выводомъ относительно центральнаго угла. Статья о правильныхъ многоугольникахъ вообще проходится значительно болѣе сжато, чѣмъ въ учебникѣ, и послѣ вывода пропорціональности периметровъ односмежныхъ правильныхъ многоугольниковъ, радіусамъ вписанныхъ и описанныхъ круговъ, приводится, какъ слѣдствіе, законъ по-

[1]) Впрочемъ, если, вслѣдствіе удачнаго состава учениковъ, первый отдѣлъ будетъ пройденъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, то статья объ измѣреніи площадей присоединяется ко 2 отдѣлу, и тогда стереометрія проходится значительно шире.

стоянства отношеній окружностей къ ихъ радіусамъ и, затѣмъ, выводится формула измѣренія окружности [1]).

Обученіе этому отдѣлу сопровождается тоже рѣшеніемъ задачъ, между которыми уже значительный элементъ составляютъ задачи, основанныя на вычисленіи.

Третій и послѣдній отдѣлъ заключаетъ статьи объ измѣреніи площадей и стереометрію. Основную теорему измѣренія площади прямоугольника, соображаясь съ развитіемъ, котораго достигло большинство учениковъ къ этому времени, я вывожу или научно — основываясь на постепенномъ сравненіи площадей прямоугольниковъ, имѣющихъ одно или два разныхъ измѣренія, или же болѣе наглядным пріемомъ — наложенія квадратовъ на прямоугольникъ, при чемъ, для большей общности рѣшенія вопроса, не ограничиваюсь разборомъ только того случая, когда бокъ квадрата помѣщается цѣлое число разъ въ основаніи и высотѣ прямоугольника, но когда результатъ линейнаго измѣренія будетъ цѣлое число, съ дробью

Выводъ площади круга, какъ и окружность, дѣлается приблизительно, на основаніи измѣренія площадей правильныхъ многоугольниковъ.

Главу объ отношеніи площадей подобныхъ фигуръ я находилъ возможнымъ проходить одинъ только годъ, въ другіе два пришлось ее выпускать и ограничиваться только указаніемъ на отношеніе площадей круговъ.

Изложеніе Стереометріи я нахожу необходимымъ начать съ главы о взаимномъ положеніи линій и плоскостей въ пространствѣ, а не прямо съ измѣренія поверхности многогранниковъ, какъ предлагается программою. Знаніе этого отдѣла не только нужно для точности дальнѣйшихъ выводовъ, но крайне необходимо, для полнаго выясненія ученикамъ, впослѣдствіи, способа изображенія тѣлъ на плоскости. Кромѣ того, для этой же цѣли, ученику нужно имѣть свѣдѣнія объ измѣреніи двухгранныхъ угловъ и понятія о многранныхъ углахъ.

Но эти отдѣлы я излагаю значительно болѣе сжато, чѣмъ въ учебникѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ привожу только объясненія, а не точныя доказательства, при чемъ указываю свойства этихъ объясненій, чтобы не вводить въ заблужденіе нѣкоторыхъ учениковъ относительно пріемовъ точныхъ доказательствъ.

---

[1]) У Давидова этотъ выводъ помѣщенъ послѣ главы объ измѣреніи площадей.

Затѣмъ уже, я перехожу къ изслѣдованію свойствъ, условій равенства, способовъ измѣренія поверхности и объемовъ простѣйшихъ многогранниковъ прямаго параллелопипеда, прямой призмы и пирамиды. Теорему объ измѣреніи объема прямоугольнаго параллелопипеда я излагаю или научно или наглядно— пріемомъ наложенія кубовъ, смотря потому, какъ было ведено доказательство способа измѣреній прямоугольника; теорему о равномѣрности объемовъ пирамиды я принимаю бездоказательно, но показываю способъ разложенія треугольной призмы на пирамиды. Статьи о подобныхъ многогранникахъ и объ отношеніи ихъ объемовъ вовсе пропускаются.

При изложеніи круглыхъ тѣлъ, объясняются свойства сѣченій ихъ плоскостями, по тѣмъ направленіямъ, по которымъ получаются фигуры, извѣстныя ученикамъ (треугольникъ, прямоугольникъ, окружность), и дается понятіе о свойствѣ и другихъ сѣченій (эллипсисъ, парабола).

Выводъ способа измѣренія поверхностей цилиндра и конуса дѣлается двумя путями: сравненіемъ ихъ съ призмою и пирамидою и развертываніемъ ихъ поверхности въ плоскость.

Формула поверхности шара выводится только тогда, когда время позволитъ удѣлить на это, по крайней мѣрѣ, лекцію, но и въ томъ случаѣ, когда дѣлается выводъ, то незнаніе его не служитъ помѣхою для полученія удовлетворительной отмѣтки на экзаменѣ — требуется только знаніе наизусть самой формулы.

Вообще же нужно сказать, что въ объемѣ курса Стереометріи, смотря по составу учениковъ, бываютъ колебанія, болѣе чѣмъ по другимъ отдѣламъ Геометріи

Всѣ объясненія по Стереометріи, разумѣется, происходятъ при помощи моделей, при чемъ, при исполненіи всякаго новаго чертежа на доскѣ, обращается особенное вниманіе на то, чтобы онъ былъ вполнѣ понятъ учениками, для чего постоянно чертежъ сравнивается съ моделью, которая показывается ученикамъ въ различныхъ мѣстахъ класса, чтобы каждый изъ нихъ видѣлъ ее въ томъ положеніи, въ какомъ она схвачена на чертежѣ, и затѣмъ дѣлается общій выводъ относительно построенія чертежа.

Графическія задачи по этому отдѣлу состоятъ въ превращеніи прямолинейныхъ фигуръ въ квадраты, при чемъ, по данному масштабу, вычисляется площадь фигуры, разбивая ихъ на треугольники, а для повѣрки—измѣряются и площади равномѣрныхъ имъ квадратовъ; затѣмъ еще ученики упражняются вычисленіемъ площади фигуръ, поверхностей и объемовъ тѣлъ, по числовымъ даннымъ.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ сказать, что для достиженія

удовлетворительнаго результата по этому теоретическому отдѣлу курса Геометріи, при 30 и болѣе ученикахъ въ отдѣленіи, 3-хъ лекцій недостаточно и многія репетиціи по отдѣламъ приходится производить по вечерамъ, на что уходитъ время приблизительно равное $1^1/_2$-годовымъ лекціямъ.

Занятія юнкеровъ по прикладной части Геометріи въ младшемъ классѣ, какъ я уже говорилъ, происходятъ весною и заключаются: 1) въ геометрическомъ черченіи и 2) въ подготовительныхъ топографическихъ работахъ въ полѣ.

Геометрическое черченіе. На этотъ родъ занятій употребляется отъ 10 — 12-часовыхъ лекцій, изъ которыхъ отъ 4—5 идетъ на упражненіе юнкеровъ въ построеніи чертежей плоской Геометріи, остальное же время на изложеніе основныхъ началъ способа изображенія тѣлъ на плоскости и на составленіе учениками эпюровъ по этой части.

Хотя почти весь матеріалъ упражненій перваго рода уже былъ переработанъ учениками въ теченіи курса, при рѣшеніи геометрическихъ задачъ, но главная цѣль тѣхъ упражненій состояла въ томъ, чтобы ученики полнѣе усвоили теоретическія положенія предмета и пріемы изслѣдованія геометрическихъ вопросовъ, цѣль же весеннихъ упражненій — преимущественно чертежная — пріучить, набить руку, путемъ правильнаго употребленія чертежныхъ инструментовъ, къ точному исполненію тѣхъ построеній, которыя служатъ основаніемъ всякаго спеціальнаго черченія. При рѣшеніяхъ задачъ, исполняемыхъ въ теченіи курса, приходилось преимущественно обращать вниманіе только на то, чтобы ученики вполнѣ сознательно усвоили сущность пріема рѣшенія; что же касается до развитія техники черченія—ловкости въ употребленіи инструментовъ и вообще искусства къ быстрому и точному выполненію чертежа, то это не было задачею этихъ работъ, въ весеннихъ же упражненіяхъ это требованіе выдвигается на первый планъ.

Вслѣдствіе различія въ цѣляхъ упражненій, и самый внѣшній видъ работъ нѣсколько различенъ: въ годовыхъ работахъ чертежи должны были быть исполнены не только въ тѣхъ линіяхъ, которыя необходимы для построенія, но и для доказательства; при томъ, требовалось приводить и текстъ доказательства; работы же по геометрическому черченію состоятъ только изъ однихъ чертежей, и только въ тѣхъ линіяхъ, какія нужны для построенія.

Передъ началомъ работъ, ученикамъ объясняется цѣль ихъ, требованія относительно исполненія чертежа, пріемы употребленія и обращенія съ инструментами, ихъ повѣрка. Затѣмъ, уче-

никамъ предлагается провѣрить находящіеся у нихъ инструменты. По окончаніи повѣрки, занятія идутъ уже тѣмъ порядкомъ, какой принятъ и на всѣхъ лекціяхъ. На доскѣ выписываются заголовки тѣхъ построеній, которыя должны были быть исполнены учениками въ теченіи лекціи, и затѣмъ ученики, переписавъ эти заголовки въ тетрадь, послѣдовательно строятъ соотвѣтственные имъ чертежи; если же, въ числѣ заданныхъ построеній, находятся и такія, которыя не встрѣтились при рѣшеніяхъ задачъ, то ученикамъ объясняется способъ ихъ выполненія, на классной доскѣ, при помощи большихъ чертежныхъ инструментовъ; передъ окончаніемъ лекціи выписывается на доскѣ содержаніе работъ слѣдующей лекціи, чтобы ученики просмотрѣли относящіяся къ этому задачи, рѣшенныя въ курсѣ. Въ теченіи лекціи, я обхожу учениковъ для разъясненія недоумѣній и для повѣрки и указаній, относительно обращенія съ инструментами. Въ случаѣ, если ученикъ не успѣлъ выполнить всѣхъ построеній, въ теченіи лекціи, онъ долженъ окончить работу внѣ класснаго времени, къ слѣдующей лекціи.

Содержаніе работъ. Постройка перпендикулярныхъ и параллельныхъ линій. Дѣленіе прямой на равныя части. Построеніе угловъ и дѣленіе ихъ на 2, 4 и вообще на 2 равныя части. Построеніе окружности и касательныхъ, сопряженіе двухъ прямыхъ дугами круга, графическое измѣреніе окружности (выпрямленіе ея). Построеніе пропорціональныхъ линій и десятичнаго масштаба. Построеніе прямолинейныхъ фигуръ — по даннымъ, вычисленіе ихъ площадей, копированіе и построеніе фигуръ, подобныхъ даннымъ.

(Этотъ перечень еще не представляетъ подробной программы работъ этого отдѣла).

По окончаніи этихъ работъ, я приступаю къ изложенію основныхъ началъ теоріи проекцій. Цѣль подобныхъ чтеній заключается въ томъ, чтобы ознакомить учениковъ съ тѣми элементарными понятіями, которыя служатъ основаніемъ для составленія чертежа всякаго тѣла — будетъ ли это пушка, гора или брустверъ.

Хотя въ курсахъ топографіи и фортификаціи даются нѣкоторыя объясненія: что такое планъ, профиль, фасадъ, но я нахожу ихъ слишкомъ недостаточными, и малое развитіе учениковъ для пониманія и составленія чертежей объясняю именно тѣмъ, что нужныя для этого свѣдѣнія сообщаются поверхностно, а не въ стройной системѣ.

Содержаніе лекцій: Понятіе о способахъ изображенія тѣлъ на плоскости, перспектива и проекція. Проекція точки, линіи и всякой фигуры. Недостаточность одной проекціи для опредѣленія взаимнаго положенія точекъ и линій

въ пространствѣ—проекціи на двѣ плоскости—горизонтальную и вертикальную. Изображеніе проекцій точекъ и линій на развернутыхъ плоскостяхъ проекцій, при различномъ ихъ положеніи въ пространствѣ; опредѣленіе длины линіи, данной въ проекціяхъ. Проекціи: призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара и сѣченій ихъ горизонтальными и вертикальными плоскостями. Винтовая линія.

Объясненія ведутся при посредствѣ слѣдующихъ пособій: двухъ пластинокъ изъ пробки, соединенныхъ шарнирами, которые можно установить подъ прямымъ угломъ и развернуть въ одну плоскость; горошинъ, или шариковъ изъ пробки, и проволоки, съ заостренными концами; пробковыя пластинки должны выразить плоскости проекцій, а горошины и проволока служатъ для образованія системы линій изъ данной и 4 проектирующихъ конечныя ея точки, горошины и проволока могутъ тоже служить для образованія моделей многогранниковъ, которыя не будутъ лишними и въ томъ случаѣ, если имѣются и обыкновенныя, сплошныя, модели тѣлъ.

По всѣмъ вопросамъ этого элементарнаго курса начертательной Геометріи ученики составляютъ этюды [1]).

Подготовительныя топографическія работы въ полѣ. Для производства этихъ работъ юнкера дѣлятся на партіи, каждая отъ 4 до 5 человѣкъ; при распредѣленіи юнкеровъ по партіямъ наблюдается, чтобы въ каждой изъ нихъ былъ ученикъ хорошо усвоившій теоретическій курсъ Геометріи.

Занятія происходятъ ежедневно, въ теченіи 2-хъ недѣль, каждый разъ не менѣе 4 часовъ, недостатокъ мѣста, которымъ бы можно было совершенно свободно располагать, во многомъ затрудняетъ ходъ этихъ работъ.

Содержаніе работъ: Вѣшеніе, измѣреніе линій—цѣпью и шагами; повѣрка шага; рѣшеніе задачъ, съ помощію цѣпи и кольевъ: [2]) разбивка перпендикулярныхъ и параллельныхъ линій, угловъ данныхъ на планѣ; дѣленіе угла на двѣ равныя части, разбивка угловъ на 60, 45—75, 105, 120 и 150 градусовъ, его употребленіе и повѣрка; опредѣленіе разстоянія между двумя точками, когда одна или обѣ неприступны; съемка небольшаго участка, въ масштабѣ

---

[1]) По окончаніи этихъ работъ, въ теченіи 15 дней, каждый разъ по 2 часа, юнкера занимаются ситуаціею, послѣ предварительнаго ознакомленія ихъ со способами выраженій рельефа мѣстности; понятно, что послѣ составленія ими чертежей-проекцій тѣла съ горизонтальными и вертикальными сѣченіями, ученику не трудно будетъ понять сущность способа изображенія горы въ горизонталяхъ и составлять профили.

[2]) Знаніе производства этихъ работъ необходимо при разбивкѣ лагеря, укрѣпленія и т. п., если нѣтъ въ рукахъ другихъ приборовъ.

10° въ дюймѣ; вычисленіе его площади. Буссоль; нанесеніе азимутовъ; опредѣленіе величины угловъ между данными направленіями, опредѣленіе положенія точекъ засѣчками — прямою и обратною; съемка небольшаго участка, въ масштабѣ 25 въ дюймѣ; мензула; нанесеніе точекъ посредствомъ засѣчекъ [1]).

Для производства всѣхъ этихъ работъ, за исключеніемъ съемки участковъ, въ видахъ болѣе дѣятельнаго наблюденія за работами учениковъ, всѣ партіи группируются на небольшомъ открытомъ участкѣ мѣстности (дворъ 2-й Гимназіи), но каждая изъ нихъ ведетъ свою работу отдѣльно.

Прежде чѣмъ приступить къ производству работъ, ученикамъ сообщаются нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о сущности съемки, о различіи плановъ по цѣли, точности и полнотѣ; затѣмъ объясняется значеніе настоящихъ работъ и порядокъ ихъ веденія. Предъ началомъ работы каждаго дня — показываются на мѣстности пріемы производства предстоящихъ работъ, при чемъ обращается вниманіе на то, чтобъ въ партіи былъ хоть одинъ человѣкъ, вполнѣ усвоившій сообщенное. По исполненіи всѣхъ работъ, относящихся до извѣстной группы вопросовъ, производства повѣрки, которая служитъ не только для опредѣленія степени точности исполненной работы, но и степени участія въ ней каждаго изъ партіи. По всѣмъ работамъ каждымъ ученикомъ ведется журналъ, при которомъ находятся чертежи, исполненные по масштабу.

При съемкѣ участковъ, при инструментѣ должны находиться поочередно всѣ ученики партіи, и каждый, имѣя свой планшетъ, обязанъ послѣдовательно все наносить, по мѣрѣ хода работы. Въ эккерной съемкѣ всѣ направленія измѣряются цѣпью, въ буссольной — только главныя. Транспортиры, для нанесенія азимутовъ, приготовляются самими учениками изъ картонокъ. Въ будущемъ остается желать, чтобы можно было уменьшить составъ партій до трехъ человѣкъ, чему препятствуетъ, въ настоящее время, неимѣніе достаточно просторнаго мѣста [2]).

Относительно хода преподаванія начальныхъ свѣдѣній изъ Алгебры мы ничего не можемъ сказать, потому что этимъ отдѣломъ Математики занимались въ исключительныхъ случаяхъ въ отдѣленіяхъ, составленныхъ изъ лучшихъ юнкеровъ, когда

---

[1]) Къ сожалѣнію, по недостатку какихъ либо холмиковъ, покатостей въ городѣ или ближайшихъ окрестностяхъ, нельзя практически ознакомить юнкеровъ съ употребленіемъ эклиметра и вагерпаса,—приходится ограничиваться теоретическимъ объясненіемъ на чертежахъ.

[2]) Записка преподавателя математики въ Петербургскомъ Юнкерскомъ Училищѣ.

хорошая предварительная подготовка облегчала прохожденіе обязательнаго курса Математики.

Изъ приведенныхъ заключеній преподавателей и изъ собственныхъ нашихъ наблюденій, при осмотрахъ училища и на экзаменахъ, можно замѣтить, что преподаваніе Математики въ юнкерскихъ училищахъ не выработалось въ раціональный способъ и что пріемы обученія зависятъ не столько отъ приспособленія къ развитію умственныхъ способностей юнкеровъ, что такъ необходимо, сколько отъ индивидуальнаго воззрѣнія преподавателей.

Всѣ поступающіе въ училища юнкера приносятъ съ собою нѣкоторыя свѣдѣнія, — но это *нѣчто* и составляетъ главную трудность въ постановкѣ Математики, соотвѣтственно ея важному назначенію и несомнѣнной развивающей силѣ. Несмотря на значительный возрастъ юнкеровъ, принимаемыхъ въ училища, замѣчаются поразительные пробѣлы, даже незнаніе основныхъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Очевидно, ихъ начальное обученіе ведено было неправильно. Рядомъ съ ними выдвигаются личности не только вполнѣ владѣющія механизмомъ дѣйствій, но и вооруженныя пріемами къ изслѣдованіямъ и доказательствамъ. Поэтому-то, намъ кажется, такъ трудно дать преподаванію Математики въ юнкерскихъ училищахъ соотвѣтственную силу. Оттого-то, и при самыхъ лучшихъ пріемахъ и способахъ, измышляемыхъ преподавателями, ученики въ общей массѣ не доводятся до такого развитія, чтобы могли владѣть отвлеченнымъ мышленіемъ, чтобы могли охватывать и постигать отвлеченную мысль.

Въ общихъ результатахъ, объ успѣхахъ, достигаемыхъ въ Математикѣ юнкерами, можно повторить то же самое, что уже рельефно обрисовано въ методикѣ г. Евтушевскаго: «Все это (неуспѣхи) происходитъ отъ того, что начало обученія было положено невѣрное: основныя понятія изъ области учебнаго предмета восприняты кое-какъ, на вѣру и память, не продуманы ученикомъ и не сдѣлались его полною собственностью; ученикъ не пріобрѣлъ привычки все изучаемое обдумывать до полнѣйшаго уясненія. Воспринимая многое непонятое, ученикъ, напротивъ, пріобрѣтаетъ привычку считать непонятнымъ и непосильнымъ ему все то, что не поддается пониманію съ перваго раза, и уже нисколько не старается углубиться мыслью для выясненія непонятаго.» [1])

---

[1]) Методика Евтушевскаго, 29.

Что же однако нужно сдѣлать, чтобы сколько нибудь обезпечить хорошіе результаты изъ математики?...

Какимъ путемъ вести обученіе, когда большинство принимаемыхъ въ училища вноситъ съ собою хаотическій, неосмысленный и тяжелый грузъ?

Какимъ путемъ внести свѣтъ въ эту массу, пріученную относиться къ предмету механически, въ которой — «цифра, безсознательная номенклатура, тяжелое сознаніе своей неспособности» уже намѣтили недовѣріе къ наукѣ и даже и боязнь ея?...

Таковы вопросы, приходящіе на умъ всякому, кто желалъ бы вдуматься въ ненормальное положеніе преподаванія и не одной Математики въ юнкерскихъ училищахъ.

Принимать лучше подготовленныхъ!... но гдѣ же ихъ взять, когда преподаваніе Математики въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ обучались вольноопредѣляющіеся, до поступленія на службу, уже положило свой разрушающій отпечатокъ, даже поселило начало непроизводительному напряженію мозга.

Дѣлить на параллельныя отдѣленія, въ зависимости отъ подготовки въ Математикѣ и степени развитія! Но способные въ Математикѣ могутъ быть, и это чаще всего случается, слабыми въ русскомъ языкѣ. Подобные опыты дѣлались, и дѣлаются, но они еще не обнаружили облегченія къ достиженію желаемыхъ успѣховъ.

Возвысить значеніе математики, какъ первоначальнаго предмета! Обстоятельство это, при всей справедливости, не окажетъ желаемаго вліянія на улучшеніе хода преподаванія; на методъ же обученія — большее или меньшее значеніе предмета, очевидно, не можетъ имѣть всесильнаго вліянія.

Вести преподаваніе ариѳметики *систематически*, по учебнику!.. Но для этого нужна хорошая начальная подготовка, необходимо предположить накопленіе учебнаго матеріала, пріобрѣтаемаго еще въ дѣтскіе годы, когда разумными пріемами обученія у учащагося накопились отчетливыя понятія, чтобы затѣмъ ему можно было изучать предметы по чужой системѣ, на руководствѣ, осилить которое онъ могъ бы, при охотѣ, вниманіи и желаніи. Прохожденіе ариѳметики по учебнику предполагаетъ въ ученикахъ, во всякомъ случаѣ, хорошо укрѣпленныя въ сознаніи и вполнѣ ясныя представленія, которыя онъ выработалъ и усвоилъ черезъ начальное обученіе, когда въ немъ укрѣпилась привычка къ вниманію и способность усвоивать только то, что хорошо понято и сознано.

Съ другой стороны, едвали можно остановиться на элементарномъ обученіи юнкеровъ Ариѳметикѣ, въ которомъ «ученикъ

знакомится съ предметомъ, по собственнымъ наблюденіямъ, подъ руководствомъ учителя, воспринимаетъ предметъ въ томъ еще незаконченномъ, неполномъ видѣ, какой доступенъ его незначительному развитію, пріобрѣтаетъ понятіе и учится самостоятельно дѣлать вѣрныя заключенія, обобщенія и выводы, учится располагать ихъ въ порядкѣ и строить систему». (Евтушевскій, 29).

Предложенная г. Евтушевскимъ система преподаванія Ариѳметики предполагаетъ 5-лѣтній курсъ, въ которомъ 3—4 года — элементарный, и 2 года — систематическій. По его системѣ, обученіе Ариѳметики начинается съ 7 лѣтъ и оканчивается въ 12—13 лѣтъ и, затѣмъ, передъ выпускомъ изъ гимназіи, Ариѳметика повторяется по болѣе пространному учебнику, нежели тотъ, по которому курсъ проходится въ низшихъ классахъ.

Юнкерскія же училища имѣютъ дѣло съ учениками, достигшими уже 16 лѣтъ, слѣдовательно—проходившими уже Ариѳметику: казалось бы достаточнымъ ограничиться ея *повтореніемъ* по пространному учебнику, на дѣлѣ же оказывается необходимымъ начинать ее, какъ бы вновь. Если же присоединить разнообразную степень предварительной подготовки и развитія, то мы получимъ ясное представленіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя училища испытываютъ въ преподаваніи Ариѳметики.

Въ нихъ не можетъ утвердиться ни элементарная, ни систематическая система, не можетъ во всей полнотѣ примѣняться катихизическій методъ, наиболѣе свойственный элементарному курсу, потому что онъ предполагаетъ много такихъ условій, какихъ училища не въ состояніи доставить. Эвристическій методъ, соединенный съ наглядными указаніемъ, былъ бы лучшимъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ цѣлямъ обученія; но преподаватели предпочитаютъ слѣдовать догматическому методу, при которомъ учащіеся, будучи подавляемы навязанными умозаключеніями, не въ состояніи дойти до полнаго развитія понятій и пріобрѣсти способность къ изслѣдованіямъ.

Указанія, подобныя преподавателю Петербургскаго Юнкерскаго Училища, окажутъ несомнѣнную услугу при разработкѣ метода Математики, наиболѣе отвѣчающаго условіямъ обученія юнкеровъ въ младшемъ классѣ. Нужно не мало фактовъ и опытовъ преподавательской дѣятельности, чтобы могъ установиться также и твердый взглядъ на составъ и развитіе частей этого весьма важнаго предмета общеобразовательнаго курса. Въ этомъ отношеніи много уже сдѣлано, — но еще далеко не все, и мы разсчитываемъ на содѣйствіе Педагогическаго Сборника.

3. Географія.

Въ область преподаванія этого обширнаго предмета, служащаго для обогащенія ума *наглядными представленіями*, въ Юнкерскихъ Училищахъ входятъ: а) начала математической и физической Географіи, б) общій обзоръ пяти частей свѣта, съ болѣе подробнымъ описаніемъ Европы, въ физическомъ и политическомъ отношеніи и в) вся Географія Россіи, въ подробности.

На преподаваніе назначается 4 лекціи въ недѣлю, въ годъ 108 часовъ.

Поступающіе приносятъ съ собою, большею частью, малое знакомство съ картами и поверхностное, часто отрывочное, знаніе несущественныхъ фактовъ.

Учебными руководствами служатъ: Записки Всеобщей Географіи — *Пржевальскаго*, дополненныя *Фатьевымъ*, Географія Европы — *Фатьева* и учебникъ Географіи Россійской Имперіи, *П. Бѣлохи*.

Уже по одному перечисленію учебниковъ видно, что Географія въ училищахъ заключаетъ не мало учебнаго матеріала, и эта обширность дѣлаетъ изученіе Географіи труднымъ, не смотря на полное содѣйствіе училищъ въ пособіяхъ картами, глобусами, планетаріями.

Учащіеся много работаютъ памятью, усвоиваютъ массу названій и цифръ и не всегда хорошо знакомы съ картами. Напримѣръ, помнятъ города, даже незначительные, въ извѣстной области, но не могутъ въ точности ни очертить этой области по картѣ, ни показать на картѣ названные города; помнятъ число жителей по племенамъ, но не умѣютъ разграничить одного племени отъ другаго.

Мы говоримъ объ извѣстныхъ намъ случаяхъ съ удовлетворительными учениками и повторяемъ не разъ сказанное въ отчетахъ самихъ начальниковъ училищъ и заключеніяхъ экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій.

Вообще, объ успѣхахъ въ Географіи даютъ весьма разнообразные отзывы, жалуясь при этомъ на обширность курса, особенно Географіи Россійской Имперіи, Бѣлохи, или указывая на невсегда удачные способы преподаванія.

Самый взглядъ на объемъ разныхъ отдѣловъ Географіи не установился: одни желаютъ развить политическую Географію Европы и, съ этою цѣлью, перенести часть учебнаго матеріала къ пріемнымъ испытаніямъ; другіе — сократить весь учебный ма-

теріалъ, обративъ большее вниманіе на черченіе картъ; третьи— предлагаютъ развить еще болѣе части физической и математической Географіи, ограничивъ политическую часть самыми существенными вопросами; четвертые — желаютъ развить политическое обозрѣніе Европы, но исключить обозрѣніе губерній Россіи по бассейнамъ, какъ это изложено въ учебникѣ Бѣлохи, потому что учащіеся, по ихъ мнѣнію, достаточно знакомы со всѣми данными о климатѣ, почвѣ оро- и гидрографіи, изъ предшествовавшаго общаго обозрѣнія.

Обратимся къ заключеніямъ нѣкоторыхъ преподавателей.

I.

Общее распредѣленіе времени на преподаваніе Географіи, въ младшемъ классѣ Тифлисскаго Училища, слѣдующее: четвертая часть (20—22 лекціи) опредѣляется на чтеніе, двѣ трети (66—72 лекціи) на репетиціи, остальное время, до 10 часовъ, на черченіе картъ.

Способъ преподаванія Географіи, соединенный съ черченіемъ картъ, преподаватель считаетъ наиболѣе производительнымъ; но въ черченіи, по его мнѣнію, нельзя увлекаться такими пріемами, которые возможны только въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ Географія проходится нѣсколько лѣтъ. Черченіе картъ внѣ класснаго времени, по меньшей мѣрѣ, безполезно, потому что юнкера не станутъ чертить на глазъ по заранѣе приготовленной географической сѣткѣ, а будутъ копировать черезъ прозрачную бумагу, на свѣтъ или иными способами; карты будутъ начерчены со всѣми подробностями, нѣкоторыя даже раскрашены, — трудовъ и времени потрачено будетъ много, а пользы, какъ показалъ опытъ, очень мало. Поэтому, съ настоящаго (1872—73) учебнаго года, черченіе картъ будетъ производиться въ классное время, подъ руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя. Но, при этомъ, не считается возможнымъ объяснять юнкерамъ болѣе употребительныя проекціи и заставлять ихъ строить сѣтки по какой-либо проекціи: классу раздается нѣсколько экземпляровъ сѣтокъ, по которымъ юнкера заблаговременно приготовляютъ соотвѣтственныя карты проекціи. Въ первый разъ они счерчиваютъ съ имѣющихся въ училищѣ готовыхъ картъ Фогеля или Спмашки, а во второй — чертятъ ту же карту на память. При такомъ способѣ, преподаватель надѣется, что юнкера достаточно усвоятъ себѣ какъ общіе контуры частей свѣта, такъ и географическое положеніе важнѣйшихъ пунктовъ на земномъ шарѣ [1]).

[1]) Записка преподавателя Географіи въ Тифлисскомъ Училищѣ.

II.

Въ Гельсингфорскомъ училищѣ на черченіи картъ даже основано преподаваніе Географіи: «преподаваніе начинается съ черченія очертанія материковъ и частей ихъ, въ грубыхъ формахъ (геометрическихъ фигурахъ), затѣмъ преподаватель переходитъ послѣдовательно: а) къ объясненію и нанесенію на карту поверхностей земли, морей, рѣкъ и т. п. и в) къ описанію растеній, животныхъ и человѣка. Объяснивъ послѣ этого главныя явленія изъ физической и математической географіи, онъ проходитъ обозрѣніе Европы и оканчиваетъ подробнымъ описаніемъ Россійской Имперіи». Черченіе картъ требуетъ много времени, и масса чертежей идетъ въ ущербъ описательному и сравнительному порядку изложенія. Отъ этого Географія Россіи не была хорошо усвоена. Фонарь Карпентера, служащій для объясненія математической Географіи, не принесъ ожидаемой пользы. Рисунки понимаютъ юнкера и безъ этого прибора [1]).

III.

Преподаваніе Географіи въ Виленскомъ училищѣ начинается отдѣломъ физической и математической географіи, который проходится въ томъ объемѣ, какой возможенъ и необходимъ для изученія Географіи Россіи; затѣмъ преподаватель переходитъ къ возможно подробному описанію Географіи Россіи, стараясь, во время чтенія и повтореній, возобновить въ памяти учащихся, а частью и дополнить, тѣ вопросы Физической Географіи, которые соприкасаются съ физическими свойствами Русской территоріи. Передъ обозрѣніемъ губерній Европейской Россіи по бассейнамъ, производится общая репетиція изъ всего пройденнаго.

Оро-гидрографію и климатъ Сибири и владѣній Россіи въ Средней Азіи, что входитъ въ первые вопросы физическаго обозрѣнія Россіи, одинъ изъ преподавателей признаетъ болѣе удобнымъ читать послѣ полнаго окончанія всего описанія Европейской Россіи.

Политическое обозрѣніе Всеобщей Географіи, съ болѣе подробнымъ объясненіемъ Европы, проходится послѣ Россіи.

---

[1]) Годовой отчетъ начальника Гельсингфорскаго юнкерскаго училища за 1871 — 1872 учебный годъ.

Самую трудную часть занятій, въ началѣ курса, по объясненію преподавателя, составляетъ ознакомленіе съ картой, хотя послѣдняя находится постоянно передъ глазами учениковъ; а между тѣмъ, нужно пріучить ихъ къ мысли, что одинъ разсказъ, безъ умѣнья показать на картѣ упоминаемыхъ пунктовъ и очертаній, не составляетъ знанія.

Преподаватели пришли къ убѣжденію, что, при обширности учебнаго матеріала, при ограниченномъ времени, когда подготовка принимаемыхъ такъ слаба, не слѣдуетъ затруднять учащихся излишними подробностями или требовать отъ нихъ заучиванія множества названій и цифръ,—это служитъ только въ ущербъ болѣе необходимыхъ свѣдѣній, масса же именъ и цифръ не долго остается въ памяти. Но юнкера обязаны помнить важнѣйшія числовыя данныя о пространствѣ Россіи и народонаселеніи—общія и по частямъ, ограничиваясь въ прочихъ данныхъ процентными выводами.

При изложеніи Географіи Россіи, обращается вниманіе на статистическій отдѣлъ, особенно съ военной точки зрѣнія, то есть дается надлежащее понятіе о средствахъ Россіи для формированія и снабженія арміи, о центрахъ заготовленія предметовъ вооруженій и проч., о крѣпостяхъ, о границахъ, о путяхъ сообщеній и о желѣзныхъ дорогахъ.

Что касается до ознакомленія учащихся съ жизнью и нравами того или другаго народа и сообщенія тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы каждому образованному человѣку, то это достигается отчасти чтеніемъ нѣкоторыхъ статей русскихъ и иноземныхъ писателей; послѣднее выполняется преподавателями на лекціяхъ, въ наиболѣе удобное время, для означеннаго чтенія, передъ праздникомъ Рождества Христова, и передъ сырною недѣлей [1]).

IV.

Опытъ предшествующихъ лѣтъ показалъ Одесскому училищу, что большинствомъ юнкеровъ, по слабости ихъ предварительной подготовки, всего труднѣе усвоиваются свѣдѣнія изъ математической географіи, требующія со стороны учащихся сообразительности и размышленія, а не одной только памяти. На эту-то часть географіи, какъ наиболѣе способствующую умствен-

---

[1]) Свѣдѣнія о ходѣ классныхъ занятій въ Виленскомъ пѣхотномъ училищѣ.

ному развитію учащихся, г. *Плехневичъ* намѣренъ обратить особенное вниманіе и посвятить ей первыя пять или шесть недѣль учебнаго года; при чемъ, для удостовѣренія въ томъ, что юнкера вникнули въ сущность дѣла — преподаватель будетъ требовать отъ нихъ, въ видѣ практическихъ занятій: умѣнья указывать на глобусѣ географическія — широту и долготу разныхъ мѣстъ и переводить долготу съ одного меридіана на другой; черченіе на доскѣ полушарій, съ нанесеніемъ на нихъ градусныхъ сѣтей и указанія по нимъ послѣднимъ соотвѣтствующихъ мѣстъ различныхъ земель и морей; опредѣлять разницу во времени на различныхъ меридіанахъ; по наибольшему или наименьшему разстоянію солнца отъ зенита, опредѣлять географическую широту мѣста и, на оборотъ, по данной широтѣ, опредѣлять для нея высоту солнца, во время равноденствій, лѣтняго и зимняго солнцестояній. Когда юнкера будутъ вѣрно отвѣчать на эти заданія, можно быть увѣреннымъ, что они ясно усвоили трудно доступныя для большинства изъ нихъ понятія о географической широтѣ и долготѣ, значеніе параллельныхъ круговъ и меридіановъ, а также о различныхъ положеніяхъ земли, относительно солнца. Словомъ, тогда можно сказать, что юнкера усвоили всю сущность знаній изъ математической Географіи, требуемыхъ училищною программой.

Затѣмъ, въ теченіи послѣдующаго времени, до декабря, преподаватель пройдетъ физическую географію, по руководству Пржевальскаго, выпустивъ изъ него все то, что, безъ знакомства съ физикой, не можетъ быть усвоено учащимися съ достаточнымъ пониманіемъ, какъ, напр., объясненіе электрическихъ и свѣтовыхъ метеоровъ. Точно также онъ полагаетъ пропустить всю главу V (объ естественныхъ произведеніяхъ), потому что указаніе на различіе флоры и фауны въ разныхъ климатическихъ поясахъ, представляя для учащагося только рядъ отчасти знакомыхъ ему названій растеній и животныхъ, безъ объясненія ихъ свойствъ и наружныхъ формъ, будетъ лишь напрасною тратой времени.

Въ Географіи Россіи, по руководству Бѣлохи, преподаватель будетъ требовать отъ юнкеровъ черченія на доскѣ и на бумагѣ по градусной сѣти, какъ всей вообще Имперіи, такъ и отдѣльныхъ ея частей, въ особенности обращая вниманіе на правильность указанія судоходныхъ рѣкъ и искуственныхъ водяныхъ сообщеній, а также на проведеніе линій существующихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ послѣдній мѣсяцъ г. Плехневичъ пройдетъ краткое обозрѣніе важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, придерживаясь руководства Пржевальскаго.

На репетиціи нужно употребить половину всего числа учебныхъ часовъ. Репетиціи будутъ производиться по урокамъ, черезъ лекцію [1]).

V.

Преподаватель Казанскаго Училища *А. Херувимовъ*, слѣдуя порядку, указанному въ программѣ, призналъ необходимымъ дѣлать значительныя дополненія и измѣненія въ разныхъ частяхъ принятыхъ руководствъ. Такъ, отдѣлы математической и физической географіи имъ объяснялись и дополнялись по Бланку, Малинину и Буренину, нѣкоторыя мѣста физической географіи по Ленцу и Талызину.

Топографическій отдѣлъ Географіи Пржевальскаго, заключающій голое и безсвязное перечисленіе собственныхъ именъ, замѣненъ записками преподавателя, составленными по разнымъ руководствамъ (Семенова, Смирнова, Даніеля, Пютца, Грубе и Павловскаго).

По выпискамъ изъ тѣхъ же, или другихъ руководствъ, преподаватель нашелъ болѣе полезнымъ, чѣмъ по учебнику, проходить политическую Географію главныхъ государствъ Европы и другихъ частей свѣта. При чемъ преподаватель сожалѣетъ, что, по краткости времени, не удается изложить юнкерамъ въ статистической таблицѣ о производительныхъ силахъ государствъ Европы (!).

Всѣ выписки *диктовались* (?) юнкерамъ не въ учебные часы, а по воскресеньямъ, во время святокъ и т. п. (!).

Находя учебникъ г. Бѣлохи также неудовлетворительнымъ, наполненнымъ отвлеченными и мало объясняющими дѣло разсужденіями, преподаватель Казанскаго училища оставляетъ въ руководствѣ, по его мнѣнію, только существенное, а остальное выбрасывалъ и дополнялъ объясненіями по Отечествовѣдѣнію Семенова, Сергѣева, Макшеева, Кузнецова и Лядова.

Наконецъ все, имѣющее современный интересъ: пути сообщенія, развитіе желѣзныхъ дорогъ, открытіе государственныхъ и общественныхъ учрежденій, развитіе и ослабленіе разныхъ отраслей промышленности и т. п., преподаватель счелъ нужнымъ сообщать юнкерамъ изустно, по читаемымъ имъ газетамъ и періодическимъ изданіямъ».

---

[1]) Записка преподавателя Географіи въ Одесскомъ училищѣ Плехневича.

Опытъ такого распространеннаго и значительно измѣненнаго курса Географіи, какъ надо полагать, можетъ привести къ печальнымъ результатамъ. Дѣйствительно, самъ преподаватель говоритъ далѣе: «Результатомъ является то, что даровитые и болѣе развитые юнкера усвоиваютъ пройденное почти во всей цѣлости (такихъ считаемъ единицами), но менѣе способные удерживаютъ изъ пройденнаго немного — только половину: имъ особенно трудно дается часть топографическая: устройство поверхности, почва, орошеніе и естественныя произведенія мѣстностей.

Чтобы облегчить юнкеровъ, преподаватель А. Херувимовъ предполагаетъ проходить курсъ Географіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Первоначально ознакомить юнкеровъ съ картами и глобусомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пройти отчетливо всю топографическую часть Географіи: горы, рѣки, моря, острова и проч. Затѣмъ, нужно проходить Географію Россійской Имперіи, употребивъ на нее большую часть года, и уже послѣ приступить къ изученію политической географіи прочихъ государствъ и, если время позволитъ, другихъ частей свѣта. При этомъ, учащіеся могутъ лучше усвоить народную, экономическую и общественную жизнь нашего отечества, въ параллель съ условіями жизни другихъ государствъ. Отдѣлъ же математической и физической географіи долженъ быть изучаемъ въ концѣ учебнаго года [1]).

VI.

Нельзя не замѣтить желанія и другихъ преподавателей измѣнить порядокъ прохожденія курса Географіи, распредѣливъ учебный матеріалъ такъ, чтобъ менѣе трудное предшествовало болѣе трудному и чтобъ, затѣмъ, имѣть достаточный просторъ времени для подробнаго изученія Географіи Россіи, введя въ нее военно-статистическіе элементы. Такъ, по мнѣнію бывшаго преподавателя Тифлисскаго училища *Маркозова*, математическую географію должно проходить не ранѣе того времени, когда преподаватель усвоитъ себѣ способъ чтенія наиболѣе понятный юнкерамъ и когда тѣ привыкнутъ понимать его. Поэтому, математическую Географію полезнѣе всего было бы проходить въ концѣ курса, ибо ничто не стѣсняетъ непремѣнно придерживаться порядка

---

[1]) Записка А. Херувимова, преподавателя Географіи Казанскаго училища.

программъ. Объемъ всего учебнаго матеріала не долженъ превосходить 25 печатныхъ листовъ, чтобы каждый урокъ не заключалъ болѣе одного печатнаго листа. Находя необходимымъ дать болѣе опредѣленную редакцію вступительной программѣ, г. Маркозовъ полагаетъ возможнымъ требованія отъ поступающихъ по части Географіи ограничить только тѣмъ, что требуетъ исключительно одной памяти, оставляя все существенное до поступленія въ Училище, гдѣ уже имѣются, для усвоенія предмета, и средства и возможность; этихъ-то денежныхъ средствъ для пріобрѣтенія цѣнныхъ учебниковъ и картъ не могутъ имѣть вольноопредѣляющіеся, принадлежащіе къ разряду людей весьма недостаточныхъ. Наконецъ, г. Маркозовъ находитъ еще необходимымъ: а) значительно расширить политическій отдѣлъ Географіи и б) ввести въ курсъ, какъ непремѣнное условіе, ознакомленіе юнкеровъ, до нѣкоторой степени, съ военною стороной предмета (подчиняя этому же условію и физическую Географію).

По проектированному имъ плану, во вступительную программу, кромѣ установленныхъ нынѣ требованій, входятъ — опредѣленія всѣхъ терминовъ и главнѣйшихъ понятій изъ физической географіи.

Проектированная имъ программа географіи для младшаго класса содержитъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее:

Послѣ раздѣленія Географіи на физическую и математическую, первый вопросъ касается значенія развитія береговъ на жизнь народовъ, отношенія суши къ жидкой поверхности и образованія земной коры.

Далѣе слѣдуетъ физическая географія, въ которой изучается и все то, что касается этого предмета изъ Географіи Россіи (поверхность, воды, климаты).

Слѣдующіе три вопроса посвящены народонаселенію и главнымъ основаніямъ политическаго устройства государствъ, съ указаніемъ по картѣ государствъ Азіи, Африки и Америки.

Съ 10-го до 14-го вопроса разсматриваются важнѣйшія государства по всѣмъ отраслямъ дѣятельности (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Великобританія, Франція, Германскій Союзъ, Австрія, Турція и проч.). Вездѣ вводится военный элементъ.

Послѣ того слѣдуетъ подробное описаніе Россійской Имперіи, при чемъ дано большое развитіе статистическому элементу.

Конецъ курса, послѣдніе 4 вопроса 21 — 24, составитель проекта назначаетъ на математическую Географію, введя въ нее даже научные элементы [1]).

[1]) Записка по предмету прохожденія курса Географіи, принятаго въ юнкерскихъ училищахъ, преподавателя Тифлисскаго училища *Маркозова*.

VII.

Опытъ и практика убѣдили преподавателя Чугуевскаго училища *Щеголева* въ пользѣ болѣе подробнаго развитія математической и физической географіи, съ которой онъ начинаетъ преподаваніе; надлежащее усвоеніе понятій изъ этихъ двухъ отдѣловъ обнаруживаетъ существенное вліяніе на формальное образованіе и помогаетъ юнкерамъ въ дальнѣйшемъ изученіи географіи. Они относятся съ большимъ вниманіемъ къ предмету и на репетиціяхъ даютъ весьма хорошія объясненія; но, вслѣдствіе недостатковъ учебника Пржевальскаго, не смотря на постоянное возвращеніе преподавателя къ важнѣйшимъ вопросамъ изъ математической и физической географіи, къ концу года, свѣдѣнія значительно ослабѣваютъ.

Географія Россіи проходится, въ соединеніи съ черченіемъ на классной доскѣ географической карты, съ нанесеніемъ полныхъ подробностей; при этомъ дается подробная характеристика племенъ, населяющихъ Россію [1]).

Всеобщая Географія проходится въ концѣ курса и объемъ ея обыкновенно зависитъ отъ того времени, которымъ можетъ располагать преподаватель.

Вообще, на прохожденіе разныхъ отдѣловъ Географіи, вмѣстѣ съ повтореніемъ по лекціямъ и отдѣламъ, употребляется слѣдующее время: на математическую и физическую Географію — 2 мѣсяца, на Географію Россіи — 1 мѣсяцъ; затѣмъ, остальное время до экзаменовъ (отъ 2 недѣль до 4-хъ недѣль) употребляется на повторенія всего курса. Въ теченіи года, каждый юнкеръ бываетъ спрошенъ 7—8 разъ [2]).

VIII.

Въ Оренбургскомъ Училищѣ Географію начинаютъ съ обзора частей свѣта и, прежде всего, Европы, знаніе которой преподаватель считаетъ необходимымъ для изученія Отечественной Географіи, и еще потому, что Всеобщая Географія юнкерамъ

---

[1]) Вѣроятно, согласно учебнику Географіи Россійской Имперіи — Лебедева.
[2]) Извлеченія изъ мнѣній преподавателей Чугуевскаго училища о ходѣ преподаванія.

болѣе или менѣе уже знакома. Лекціямъ Географіи преподаватель даетъ характеръ бесѣдъ, изъ которыхъ юнкера сами дѣлаютъ заключеніе о томъ, что имъ сообщается, и, при этомъ, прочитываетъ отрывки изъ сочиненій и описаній, характеризующихъ замѣчательныя, въ какомъ либо отношеніи, мѣстности или бытъ и характеръ народовъ, ихъ населяющихъ, какъ отечественныя, такъ и въ новомъ и старомъ свѣтѣ [1]).

—

Принимая во вниманіе слабую предварительную подготовку поступающихъ, на успленіе которой едвали можно теперь разсчитывать, нельзя не признать цѣлесообразности въ выборѣ того учебнаго матеріала, который опредѣленъ по предмету Географіи въ юнкерскихъ училищахъ. Если же успѣхи не вездѣ отвѣчаютъ ожиданіямъ, то это, по нашему мнѣнію, происходитъ: во-1-хъ, отъ увлеченія въ полнотѣ и во-2-хъ, отъ неустановившагося взгляда на методъ, наиболѣе отвѣчающій цѣлямъ обученія.

Полнота въ Географіи — дѣло второстепенное, она должна коснуться весьма многаго, но не должна и не можетъ совмѣщать всего, и странно требовать заучиванія на память множества названій, именъ, чиселъ, чѣмъ такъ обильны всѣ наши географическіе учебники. Учебникъ не есть справочная книжка, которая можетъ содержать всѣ возможныя свѣдѣнія; въ систематическомъ же руководствѣ должно помѣщать только самонужнѣйшее. Съ другой стороны—ни одинъ старательный учитель не оставитъ руководство безъ провѣрки и улучшеній; онъ выброситъ изъ него самый лишній хламъ, очень хорошо зная, что, для изученія предмета, нужно не перечисленіе всѣхъ возможныхъ названій разнаго рода мѣстечекъ, даже цѣлыхъ странъ, ничѣмъ себя не заявившихъ,—а нѣчто другое, болѣе существенное и плодотворно дѣйствующее на обогащеніе ума фактами и понятіями.

Поступающіе въ Училища юнкера уже учились чему нибудь изъ Географіи, съ ними нельзя вести преподаванія такъ, какъ это принято въ начальныхъ школахъ, гдѣ, исходя отъ одной точки на земной поверхности, распространяютъ учебный матеріалъ постепенно и оканчиваютъ общимъ цѣлымъ; такой систематическій методъ весьма облегчаетъ изученіе предмета, но только до извѣстной степени.

Нельзя также придавать большаго педагогическаго значенія обученію Географіи, налегая на черченіе картъ: если юнкера не

[1]) Записка о ходѣ преподаванія въ Оренбургскомъ Училищѣ.

понимаютъ карты, то безконечное черченіе картъ становится предосудительнымъ отягощеніемъ, при чемъ можетъ легко устраниться даже вся образовательная сила Географіи.

Одна изъ ошибокъ преподаванія Географіи вообще та, что не считаютъ нужнымъ истолковывать карту, а между тѣмъ, понять ея условные знаки трудно не только для начинающихъ, но и для весьма многихъ учившихся Географіи. Для пониманія же карты нѣтъ нужды самому рисовать ее, какъ для чтенія книги не нужно умѣть самому сочинять ее. Когда ученики совладаютъ съ пониманіемъ разныхъ условныхъ знаковъ—границъ, рѣкъ, горъ, обитаемыхъ мѣстъ, представляя въ своемъ соображеніи сочетаніе съ ними извѣстныхъ понятій, тогда преподавателю не трудно соединить описательный элементъ съ изученіемъ топографіи земнаго шара, тогда и черченіе картъ явится производительнымъ продуктомъ, для усвоенія себѣ относительнаго положенія разныхъ мѣстъ; тутъ черченіе является уже подспорьемъ, и въ головѣ ученика остается какъ бы фотографическій оттискъ карты; не видя ея, онъ уже можетъ ясно и сознательно очертить въ своемъ умѣ и представить на чертежѣ берега материка, границы государства, рѣки, озера, горы, важнѣйшіе города.

Однимъ словомъ, нужно ученика сперва познакомить съ картою и, заставляя его поработать умомъ, для относительнаго положенія мѣстъ, постараться, чтобы она у него оставалась въ головѣ, чтобы, не имѣя ея передъ глазами, онъ могъ бы по ней ориентироваться.

Уже изъ одного этого очевидно, что нѣтъ никакой физической возможности познакомить юнкера, въ одинъ учебный годъ, со всею массой географическаго матеріала, какой заключается во всѣхъ нашихъ учебникахъ.

И такъ, все искусство преподаванія Географіи состоитъ въ умѣньи соединить изученіе карты съ топографіей земнаго шара, ограничиваясь существенными матеріалами и прибѣгая къ черченію, какъ къ средству уже вспомогательному, но не самостоятельному.

Самый порядокъ въ преподаваніи Географіи могъ бы быть наблюдаемъ слѣдующій:

Сначала проходится физическая географія всего земнаго шара, причемъ, посредствомъ постоянныхъ повтореній и указаній на картѣ, ученики усвоиваютъ названія существенныя, съ бо̀льшими подробностями въ Европѣ, и особенно въ Россіи, съ малыми — въ другихъ частяхъ свѣта.

Далѣе изучается Россія, въ которой сначала дополняется

многое, принадлежащее области Физической географіи, и затѣмъ рельефно описываются разныя пространства, по ихъ отличительнымъ производительнымъ силамъ.

Описаніе частей Россіи по бассейнамъ, въ которыхъ переплетаются разныя характеристичныя черты, не можетъ быть производительнымъ; зачѣмъ повторять сотню разъ одно и то же? Лучше немногія, но точныя, рельефныя характеристическія описанія, чѣмъ массы голословныхъ замѣтокъ. Если мѣсто ничѣмъ не замѣчательно, то зачѣмъ упоминать о немъ?

Въ перечисленіи городовъ нужно для каждаго указать дѣйствительно замѣчательную черту: географическую, историческую, военную, промышленную, торговую, но не сообщать такихъ мелочей, которыя рѣшительно обременяютъ память, оставляя въ ней смутные слѣды.

То же самое и относительно численныхъ показаній: учебники показываютъ число жителей и величину пространства не приблизительно, а съ точностью до единицы, даютъ размѣръ горъ въ футахъ, все это берутъ другъ у друга и ни одинъ не можетъ ручаться за достовѣрность этихъ данныхъ, по той простой причинѣ, что въ числѣ жителей, напримѣръ, происходятъ безпрерывныя измѣненія. Какая польза, если ученики затвердятъ всѣ эти числа, безъ приложенія сравнительныхъ размѣровъ. Вмѣсто того, чтобы говорить, что такая-то рѣка протекаетъ столько-то верстъ, пусть ученикъ самъ вымѣряетъ по картѣ ея протяженіе, отъ этого больше пользы, чѣмъ отъ безплоднаго затверживанія цифры. Зачѣмъ говорить, что такой-то городъ лежитъ сѣвернѣе такого-то, когда это видно на картѣ?

Вообще, изъ Географіи Россіи нужно тщательно выбросить все то, что обременяетъ только память или повторяется сотни разъ, безъ всякой связи и системы. Съ этой точки зрѣнія мы признаемъ большія достоинства за «Учебной книгой Географіи Россійской Имперіи», Е. А. Лебедева (3-е изданіе, съ картою Россіи, 1872 г.); весь матеріалъ помѣщенъ на 9 листахъ (146 стр.), при описаніи же пространствъ, замѣтно выдаются характеристическія черты. Планъ книги вообще удаченъ, изложеніе наглядное, рельефное и нѣтъ того повторенія мелочей, которыми наполнены иные учебники.

Изученіе, вслѣдъ за Россіей, важнѣйшихъ государствъ, а равно пограничныхъ съ Россіей, важно для того уже, чтобъ показать, что въ этихъ странахъ не все такъ, какъ у насъ; путемъ сравненія каждой изучаемой страны съ нашимъ отечествомъ — учащіеся повторяютъ все, усвоенное о своемъ отечествѣ, уже съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Здѣсь также, какъ и при изученіи Россіи, проходится не все за-урядъ, а то, что выдается рельефно, и что заслуживаетъ дѣйствительнаго вниманія. Нѣтъ никакой надобности описывать, напримѣръ, въ Англіи каждый мануфактурный городъ, нужно хорошо описать одинъ, а прочіе достаточно умѣть показать на картѣ. Въ цифрахъ та же осторожность и забота избѣгать навязывать данныя, въ вѣрности которыхъ можно сомнѣваться. Нѣтъ никакой бѣды, что учащіеся будутъ знать, что̀ сказать только о нѣкоторыхъ странахъ, а о другихъ, отдаленныхъ или не имѣющихъ никакого значенія, будутъ знать только, что они существуютъ и находятся тамъ-то (по картѣ). Всего нельзя выучить, да и безполезно.

Послѣдній отдѣлъ курса долженъ составить математическую Географію. Многое ученикамъ уже сообщалось и прежде, при случаяхъ; но болѣе подробное изложеніе этой, наиболѣе трудной, части курса нужно отложить къ концу, когда ученики уже достигаютъ большей умственной зрѣлости и понятливости. Здѣсь главное затрудненіе избѣжать такихъ вопросовъ и ихъ объясненія, какіе нужны, напримѣръ, для человѣка уже вполнѣ развитаго и изучающаго предметъ со всѣхъ сторонъ. Въ Юнкерскихъ Училищахъ нужно умѣть остановиться на томъ, *что есть*, что *мы видимъ*, а не навязывать ученикамъ доказательствъ, если въ истинѣ явленія нельзя убѣдиться наглядными путемъ на глобусѣ, теллуріи и лунаріи, которые имѣются въ каждомъ Училищѣ. Тутъ часто замѣчается та же крайность, какая затрудняетъ усвоеніе и другихъ отдѣловъ Географіи: гоняясь за множествомъ понятій, оставляютъ многое не ясно сознаннымъ и не хорошо воспринятымъ.

При изученіи математической Географіи, представится не мало случаевъ къ пониманію разныхъ явленій изъ физической Географіи, усвоить которыя едва ли можно, безъ содѣйствія математической Географіи.

Намъ кажется, что какой бы ни имѣлся учебникъ, преподаватели всегда найдутъ въ немъ недостатки, да и невозможно учителю придерживаться въ Географіи какого либо одного руководства, — ему постоянно приходится пользоваться различными пособіями: и опытный, любящій свое дѣло преподаватель съумѣетъ выбрать лучшее и необходимое, въ данномъ случаѣ. Но для учащихся необходимъ хорошій, краткій учебникъ, безъ той нестроты и мелочности, въ вопросахъ несущественныхъ, какимъ отличаются многіе учебники.

Слѣдовательно, въ ходѣ преподаванія Географіи желательны были бы значительныя улучшенія:

1) Основательное ознакомленіе съ картами, въ соединеніи съ воспроизведеніемъ посредствомъ черченія только того, что дѣйствительно полезно и укладывается во времени.

2) Въ описательномъ методѣ выставлять рельефныя и характерныя стороны изучаемыхъ вопросовъ, выбросивъ множество безполезныхъ именъ, названій и цифръ.

3) Весь учебный матеріалъ расположить по времени такъ, чтобы болѣе трудное слѣдовало за легкимъ; при этомъ постоянныя повторенія и возможно частое возвращеніе къ пройденному.

4) Нуженъ учебникъ, а не справочная книжка, съ удержаніемъ въ немъ только существеннаго, усвоиваемаго не однимъ запоминаніемъ безсвязныхъ названій и цифръ, а путемъ сравненія и наглядныхъ, рельефно обрисованныхъ представленій.

5) Для возбужденія интереса и вниманія учащихся, большую пользу могутъ оказать чтеніе путешествій и, вообще, статей, изображающихъ подробно какія либо выдающіяся черты; но одно чтеніе, конечно, не можетъ замѣнить хорошаго преподаванія. Это хорошее пособіе требуетъ умѣнья имъ пользоваться.

4. Черченіе.

Въ Юнкерскихъ Училищахъ, подобно всякой реальной школѣ, черченію безспорно должно отвести соотвѣтственное мѣсто и назначить опредѣленное время для занятій черченіемъ. Обучать черченію необходимо въ младшемъ классѣ, и опытъ показалъ, что, ограничиваясь занятіями черченіемъ только въ старшемъ классѣ, нельзя было достигать той матеріальной цѣли, для которой собственно и должно оно преподаваться юнкерамъ: для подготовленія ихъ къ производству съемокъ и разныхъ упражненій, при преподаваніи вообще военныхъ предметовъ. Не отвергая въ черченіи, какъ и вообще въ рисованіи, извѣстной доли самостоятельнаго, формальнаго образованія, мы главнымъ образомъ считаемъ занятія имъ необходимымъ для прямыхъ нуждъ спеціальнаго образованія, и потому не считаемъ удобнымъ откладывать черченіе до перехода въ старшій классъ.

Польза занятій черченіемъ еще въ младшемъ классѣ уже достаточно выяснилась, и въ послѣднее время на эти занятія, въ соединеніи съ пріемами для чтенія топографическихъ плановъ и картъ, опредѣлено особое время, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ. Но самый методъ обученія черченію, какъ и надо ожидать, еще не могъ выясниться.

Кажется, что занятія черченіемъ въ Юнкерскихъ Училищахъ должны основываться на общихъ принципахъ и состоять не только въ копированіи прямолинейныхъ фигуръ съ образцовъ и моделей, но и быть на столько развитыми, чтобы учащіеся могли воспроизводить очерки съ натуры, въ уменьшенномъ масштабѣ, при помощи извѣстныхъ условныхъ знаковъ. Даже поступающіе прямо въ старшій классъ часто не знаютъ, какъ взяться за карандашъ, какъ сѣсть и, вообще, положительно незнакомы съ первоначальными пріемами. Ихъ часто приходится еще учить, какъ проводить прямыя линіи отъ руки, безъ помощи линейки, какъ затѣмъ копировать прямолинейныя и криволинейныя фигуры, и наконецъ не мало употребить времени на ситуаціонное черченіе. Чтобы научиться проводить сколько нибудь прямые и перпендикулярные штрихи, съ извѣстною толстотою и на извѣстныхъ разстояніяхъ, нужна не малая практика.

Во всякомъ искусствѣ практика предшествуетъ теоріи, и потому нѣтъ никакого затрудненія *упражнять въ черченіи* юнкеровъ младшаго класса.

Что же касается до черченія съ натуры, то это искусство, какъ требующее развитія способности рисованія на глазъ, легко пріобрѣтается, при правильно веденныхъ упражненіяхъ, на мѣстности, о чемъ и будетъ сказано въ статьѣ о практическихъ работахъ въ полѣ.

Нѣкоторые считаютъ полезнымъ относить къ урокамъ черченія и черченіе географическихъ картъ, на томъ основаніи, что дѣло это лучше поведетъ тотъ, кто спеціально изучилъ чертежное искусство. По ихъ мнѣнію, учителю Географіи не трудно войти въ соглашеніе съ учителемъ черченія о томъ, что ему нужно.

Такое мнѣніе едвали справедливо тамъ, гдѣ на черченіе картъ нужно смотрѣть не какъ на искусство само по себѣ, а какъ на вспомогательное средство, гдѣ изящное должно уступить мѣсто грубымъ очеркамъ, лишь бы имъ выражалось то, что запечатлѣлось въ памяти.

Впрочемъ, чертежныя работы, на первой ступени, требуютъ указаній и опредѣленнаго руководства; будучи только вспомогательнымъ средствомъ для производства съемокъ и разныхъ упражненій въ спеціальныхъ предметахъ, подобныя работы не должны выходить изъ строго опредѣленныхъ рамокъ; въ нихъ изящное должно уступить мѣсто опрятности и точности; руководящіе черченіемъ должны помнить, что короткимъ временемъ слѣдуетъ пользоваться такъ, чтобы упражненіями развить у юнкеровъ спо-

собности свободно владѣть карандашомъ и вѣрно опредѣлять на глазъ отношенія линій и фигуръ оригинала къ линіямъ и фигурамъ, изображаемымъ на бумагѣ.

5. Исторія.

Изученіе историческихъ фактовъ и событій, преимущественно отечественныхъ, много помогаетъ развитію *познавательныхъ* способностей и, кромѣ того, можетъ имѣть благотворное вліяніе на нравственность, развивая у учащихся стремленіе къ подражанію подвигамъ знаменитыхъ людей и дѣятелей.

Но историческій матеріалъ такъ обширенъ, что, если не сдѣлать изъ него хорошаго выбора, то предметъ исторіи легко обращается въ накопленіе многихъ незначительныхъ событій, тощихъ замѣтокъ, блѣдныхъ біографическихъ указаній и т. п. Такая исторія для учащагося юношества теряетъ не только образовательное, но и нравственное значеніе. Чтобы исторія была плодотворною, «надобно сдѣлать *выборъ*, разрѣдить чащу, чтобы, вмѣсто кустарника, росли деревья, число которыхъ тѣмъ ограниченнѣе и каждое изъ нихъ тѣмъ явственнѣе, чѣмъ моложе учащійся, или чѣмъ менѣе времени отводится для преподаванія» [1]).

Многимъ нашимъ юнкерамъ, учившимся гдѣ нибудь, но недоучившимся—нужны картины, писаныя красками, люди во весь ростъ, съ ихъ особенностями, пороками и добродѣтелями, *люди дѣйствующіе, а не фигуры.* Кто посвящаетъ себя исторіи — тотъ обратится къ подлиннымъ источникамъ, разберетъ манускрипты, изслѣдуетъ событія въ самомъ ихъ зарожденіи, но намъ въ юнкерскихъ училищахъ, для образованія будущихъ офицеровъ, нужно выбрать все готовое, разработанное, по добросовѣстнымъ изысканіямъ и непреложнымъ свидѣтельствамъ и изложенное въ цѣломъ учебникѣ «безъ обольстительныхъ и за то линючихъ красокъ». Поэтому-то такъ трудно пріискать учебникъ, приналравленный къ требованіямъ юнкерскихъ училищъ, въ которомъ историческія явленія тысячелѣтней жизни нашего отечества разсматривались бы съ высшей, но не *ходульной* точки зрѣнія, представивъ все величавое, безъ мелочной придирчивости къ прискорбнымъ или унизительнымъ фактамъ. Наша исто-

[1]) Д-ръ Щварцъ.

рія должна развивать *патріотическія чувства*, но безъ извращенія истины, и не должна поднимать чувства кичливости, не должна возбуждать ни ненависти къ иноземному, ни чувствъ вѣронетерпимости къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, и потому она должна останавливаться долѣе на великихъ и отрадныхъ явленіяхъ, оставляя въ тѣни все унижающее или оскорбляющее человѣчество и чувство народной гордости. Стремясь быть истинною и безпристрастною, отечественная исторія должна оставить въ сторонѣ все недоказанное или сомнительное.

Таковъ идеалъ учебника, нужнаго для юнкерскихъ училищъ.

Слѣдуетъ ли юнкеровъ знакомить съ событіями всеобщей исторіи?

Вопросъ этотъ учебный уставъ разрѣшаетъ слѣдующимъ постановленіемъ, въ предисловіи къ программѣ: «При изложеніи курса Русской Исторіи, *полезно* ознакомить учащихся *съ тѣми событіями*, которыя имѣютъ *тѣсную связь съ развитіемъ Русскаго Государства*». Но, помимо этой необходимости, учащихся нельзя не знакомить и съ такими міровыми событіями всѣхъ временъ и народовъ, которыя, по своему міровому значенію на все человѣчество, имѣютъ несомнѣнное вліяніе на укрѣпленіе въ учащихся разносторонникъ понятій, доказывая имъ, что великія событія всегда способствовали поднятію какого либо народа, или всѣхъ въ совокупности, изъ прежняго безъизвѣстнаго и подчиненнаго состоянія и что страсти, унижающія человѣческій духъ, предшествовали унизительнымъ или прискорбнымъ явленіямъ. До настоящаго учебнаго курса, преподаваніе ограничивалось одною Русскою Исторіей, по учебнику Иловайскаго, при чемъ съ событіями всеобщей исторіи юнкеровъ знакомятъ только иногда въ бесѣдахъ или изъ прочтенія какихъ либо монографій.

Учебникъ *Иловайскаго*, пользующійся заслуженною репутаціей въ заведеніяхъ, располагающихъ правильно развивающимися способностями учениковъ черезъ систематическое ихъ обученіе, оказывался крайне труднымъ, для употребленія въ юнкерскихъ училищахъ. Общее же сознаніе въ необходимости болѣе тщательнаго ознакомленія юнкеровъ съ важнѣйшими событіями и явленіями Всеобщей Исторіи, по крайней мѣрѣ, средней и новой, побудили Коммиссію еще въ 1869 году изыскать способы къ составленію такого учебника, въ которомъ Отечественная Исторія излагалась бы въ связи съ Всеобщею. Такимъ образомъ, появился новый учебникъ — Отечественной Исторіи, составленный г. *Рождественскимъ*.

Опытъ укажетъ, удачно ли выполнена въ новомъ учебникѣ

мысль о параллельномъ преподаваніи отечественной исторіи, съ важнѣйшими событіями изъ всеобщей; теперь можно замѣтить только, что, по объему своему и массѣ отрывочныхъ событій, новый учебникъ едвали облегчитъ преподаваніе исторіи въ училищахъ [1]).

На преподаваніе Исторіи опредѣлено сначала 4 или 5 лекцій въ недѣлю, въ годъ не свыше 125 часовъ;—теперь же будетъ 4 лекціи (въ годъ 108).

Методъ преподаванія догматическій, съ переспрашиваніемъ по урокамъ и повтореніями по отдѣламъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ юнкера пишутъ сочиненія на разные историческіе вопросы и представляютъ иногда письменные обзоры пройденныхъ отдѣловъ (въ Одесскомъ), въ видѣ повторенія. Свѣдѣнія о болѣе выдающихся событіяхъ преподаватели разъясняютъ чтеніемъ въ классѣ историческихъ монографій и лѣтописей и отрывковъ изъ историческихъ трудовъ нашихъ писателей. Такъ, въ Виленскомъ училищѣ были прочитаны: нѣкоторыя лѣтописи Нестора, отрывки изъ Исторіи Карамзина и Соловьева и проч. (Крещеніе Руси, Русская правда, Поученіе Владиміра Мономаха, слово о полку Игоревомъ). Такихъ чтеній въ 1870—71 учебномъ году было 20.—На испытаніяхъ, въ присутствіи экзаменныхъ коммиссій, часто замѣчалось, что юнкера были мало знакомы съ важнѣйшими событіями царствованія Екатерины II, Александра I и Николая I, и вообще съ новѣйшими, напримѣръ: съ Отечественною войной 1812 года, съ обороною Севастополя, съ біографіями Суворова и другихъ великихъ полководцевъ. Чтобы исправить такіе недостатки учебника Иловайскаго, преподаватели считали возможнымъ прочитывать имъ мѣста изъ сочиненія полковника *Милютина* (Война 1799 г.) и генерала *Богдановича* (1812 г.). Нѣкоторые преподаватели такому чтенію источниковъ придавали слишкомъ большое значеніе, полагая, что этимъ путемъ учащіеся пріобрѣтаютъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ заучиваніемъ на память сухихъ фактовъ и безжизненныхъ описаній, по учебнику.

Мы представляемъ указаніе на ходъ преподаванія въ нѣкоторыхъ училищахъ, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія планы обученія юнкеровъ гг. Мокріевича, Мичулина и Смоленскаго.

---

[1]) Въ исторіи не достигалось еще хорошихъ результатовъ не столько по недостатку въ хорошихъ методахъ, сколько по малому развитію большинства юнкеровъ, которымъ все умозрительное дается тѣмъ труднѣе, чѣмъ изложеніе учебника абстрактнѣе.

I.

Преподаватель въ Казанскомъ училищѣ *Мокріевичъ* говорилъ еще въ 1869 году, что онъ прежде всего заботится, чтобы чтеніе его было наглядно и популярно, не только, чтобы сдѣлать лекціи общедоступными, но и занимательными. Съ этою цѣлью, для возбужденія охоты и привлеченія вниманія слушателей, преподаватель сообщалъ анекдоты объ историческихъ личностяхъ и прочитывались въ классѣ литературныя историческія произведенія; напримѣръ: Бориса Годунова — *Пушкина* и смерть Іоанна Грознаго — графа *Толстаго;* онъ разсчитывалъ, что подобныя сочиненія (хотя и не совсѣмъ вѣрныя, въ историческомъ смыслѣ) своимъ высокимъ художественнымъ достоинствомъ произведутъ на столько сильное впечатлѣніе на умъ учащихся, что въ душѣ даже мало развитыхъ останутся характерныя черты выводимыхъ на сцену дѣятелей; если затѣмъ и забудутся нѣкоторые историческіе факты, то общее впечатлѣніе останется надолго.

Съ событіями и главными явленіями всеобщей исторіи, болѣе подробно съ Екатерининской эпохи, преподаватель знакомилъ юнкеровъ посредствомъ устныхъ разсказовъ и на ознакомленіе съ ними посвящалъ нѣсколько лекцій. Такъ, двѣ лекціи онъ употребилъ на самый сжатый разсказъ о древнемъ мірѣ (языческомъ), возвышеніи Рима, раздѣленіи Римской Имперіи на Восточную и Западную и переселеніи народовъ. Для сопоставленія нашей удѣльной системы съ феодальною, одна лекція была обращена на разсказъ о послѣдней. При объясненіи завоеванія Ливоніи, необходимо было, въ двухъ лекціяхъ, разсказать о крестовыхъ походахъ и монашескихъ рыцарскихъ орденахъ. Для пониманія явленій Флорентинскаго собора и Брестской уніи, нужно было употребить три лекціи на разсказъ о борьбѣ духовной и свѣтской власти (Императоровъ и Папъ), о роли іезуитовъ и о реформаціи. Наконецъ, исторія Россіи, со временъ Петра Великаго и, особенно, Екатерины II, такъ близко соприкасается съ всеобщею исторіей, что положительно невозможно не знакомить учащихся съ такими событіями, какъ французская революція, возвышеніе и паденіе Наполеона и проч., безъ знанія которыхъ исторія нашего отечества будетъ неполною и неясною.

Нужно признаться, говоритъ г. Мокріевичъ, что чтенія изъ Всеобщей Исторіи принесли юнкерамъ мало пользы, ибо черезъ нѣсколько дней они забывали о фактахъ изъ объясненныхъ имъ

событій. Это объясняется слѣдующими двумя причинами: 1) неимѣніе руководства, въ которомъ собраны были бы вмѣстѣ и популярно разсказаны главныя, выдающіяся явленія и факты изъ всеобщей исторіи, вслѣдствіе чего тѣ изъ юнкеровъ, которые хотѣли бы возобновить въ своей памяти слышанные ими разсказы, не могли этого сдѣлать, не имѣя ни времени, ни возможности читать цѣликомъ какую нибудь всеобщую исторію; 2) при невысокой степени подготовки и умственнаго развитія юнкеровъ, преподаватель старался всѣми силами популяризировать эти разсказы; но, при всемъ томъ, въ нихъ сообщалось такъ много фактовъ, что они не могли удержаться въ памяти, по выслушаніи только одного разсказа. При этомъ преподаватель замѣчалъ, что весьма многимъ юнкерамъ, даже бывшимъ въ 4-мъ и 5-мъ классахъ гимназій, были совершенно неизвѣстны главнѣйшія событія всемірной исторіи, какъ будто они слышали о нихъ первый разъ въ жизни.

При слабой предварительной подготовкѣ, всякія воззрѣнія, обобщенія и, такъ называемая, историческая критика — юнкеровъ затрудняютъ, а для нѣкоторыхъ все это недоступно. Поэтому разсказы о бытовой и, въ особенности, объ экономической сторонѣ жизни Русскаго народа возбуждаютъ въ юнкерахъ мало интереса, но къ событіямъ, близкимъ къ намъ, они относятся съ любознательностію. Такимъ образомъ, они со вниманіемъ слушали и достаточно усвоили себѣ исторію нѣкоторыхъ войнъ, разсказанныхъ преподавателемъ по военнымъ картамъ (1799, 1812 и пр.); исторія войнъ сохранялась въ памяти лучше остальныхъ изустныхъ разсказовъ.

Юнкера старые по лѣтамъ и по службѣ, съ трудомъ, могутъ совладать съ предметомъ и приступая къ изученію Исторіи, употребляютъ иногда очень много усилій, чтобы удовлетворить только программѣ.

Въ заключеніе, преподаватель замѣтилъ о необходимости добавленія къ программѣ Русской Исторіи 5 или 6 вопросовъ изъ всеобщей, потому что, безъ существенныхъ свѣдѣній изъ послѣдней, преподаваніе отечественной исторіи не можетъ имѣть той законченности и полноты, которая желательна.

Принятый учебникъ исторіи, Иловайскаго — сильно грѣшитъ несоразмѣрностью частей, такъ что у него изложено подробнѣе о томъ, какимъ способомъ (за 800 лѣтъ до насъ) князья собирали дань, чѣмъ о царствованіи Императора Александра I-го и Николая I. Считая учебникъ Иловайскаго удовлетворительнымъ и соотвѣтствующимъ степени развитія большинства юнкеровъ, г. Мокріевичъ находилъ однако, что разсказы о бытовой сто-

ронѣ жизни нашего народа, въ до-Петровскія времена гораздо понятнѣе и интереснѣе изложены въ исторіи Худякова, и потому толковое чтеніе преподавателемъ небольшой книжки Худякова вполнѣ достаточно для объясненія склада жизни древней Руси» [1]).

II.

Мысль о введеніи свѣдѣній изъ всеобщей Исторіи въ самый курсъ, чтобы они были обязательны для юнкеровъ, а не состояли только въ чтеніи преподавателями отрывковъ изъ историческихъ сочиненій, постоянно высказывалась многими изъ преподавателей юнкерскихъ училищъ. Между ними, преподаватель Варшавскаго училища, *Мичулинъ*, въ «замѣткѣ о преподаваніи», помѣщенной въ Педагогическомъ Сборникѣ, выразилъ слѣдующій взглядъ на постановку курса Исторіи:

Курсъ Исторіи въ юнкерскихъ училищахъ, при удѣленномъ для него времени, долженъ быть короткій, въ продолженіи 100 уроковъ можно познакомить юнкеровъ основательно только съ немногими фактами. Въ курсъ этотъ должны войти и необходимыя свѣдѣнія изъ всеобщей Исторіи.

Признавая краткость важнѣйшимъ условіемъ цѣлесообразности курса исторіи для юнкерскихъ училищъ, г. Мичулинъ не предлагаетъ однако дѣлать его элементарнымъ, состоящимъ обыкновенно изъ отдѣльныхъ очерковъ, біографій и эпизодовъ. Такой курсъ былъ бы и не по возрасту юнкеровъ и мало полезенъ имъ, въ научномъ отношеніи. Большинство поступающихъ въ училища, во-1-хъ, уже кое-что знаетъ изъ исторіи, а во-2-хъ, находится въ такомъ возрастѣ, когда безсвязное и безцѣльное изученіе разныхъ фактовъ не можетъ быть интересно. Тутъ преподаваніе исторіи должно имѣть въ виду не изощреніе памяти и пріятное препровожденіе времени въ классѣ за разными анекдотами и интересными подробностями, а серьезное объясненіе фактовъ, съ цѣлью развить пониманіе и логическое мышленіе. Исторію нужно здѣсь проходить такъ, чтобы учащіеся дѣйствительно могли убѣдиться въ существованіи историческихъ законовъ и въ томъ, что безъ знанія прошлаго невозможно правильное пониманіе настоящаго. Поэтому курсъ исторіи въ юнкерскихъ училищахъ долженъ быть научно систематическій, гдѣ всѣ факты находились бы въ связи другъ съ другомъ и были объяснены въ

---

[1]) Записка преподавателя Казанскаго училища Добогорія—Мокріевича. Также Педагогическій Сборникъ за 1869 г. XII, 1175 — 1179.

своемъ историческомъ значеніи. Научно систематическая форма курса, конечно, не можетъ потѣшать простотою и занимательностію его изложенія, что также относится къ существеннымъ его качествамъ.

Принятый учебникъ «Краткіе очерки Русской Исторіи», Иловайскаго, по мнѣнію преподавателя, нисколько не приспособленъ къ условіямъ училищъ: онъ слишкомъ великъ, по своимъ размѣрамъ, и написанъ языкомъ, непонятнымъ для большинства юнкеровъ, мало знакомыхъ съ научно-литературною рѣчью. Замѣна учебника Иловайскаго другимъ руководствомъ, болѣе приспособленнымъ къ цѣлямъ и составу училищъ, есть неотложная надобность, для успѣха преподаванія исторіи обучающимся юнкерамъ» [1]).

Мнѣніе это, какъ мы видѣли въ историческомъ развитіи учебнаго плана, поддерживалось самими начальниками училищъ и, такимъ образомъ, автору «Отечественной Исторіи», г. Рождественскому, въ 1870 году, было предложено составить учебникъ, включивъ въ него и тѣ событія всеобщей исторіи, которыя имѣютъ важное значеніе или тѣсную связь съ фактами нашей исторіи.

III.

Учебникъ г. Рождественскаго «Отечественная Исторія, въ связи съ Всеобщею» изданъ къ началу настоящаго учебнаго курса и, по нѣкоторымъ отзывамъ, оказывается также не вполнѣ удавшимся.

Преподаватель Исторіи Одесскаго училища, *Смоленскій*, въ своемъ планѣ преподаванія на 1872 — 1873 учебный годъ, имѣлъ въ виду это новое руководство; заявленіе его заслуживаетъ полнаго вниманія. Главная цѣль, которую г. Смоленскій преслѣдуетъ въ преподаваніи Исторіи, состоитъ въ томъ, чтобы, во-1-хъ, доставить своимъ слушателямъ *возможно полный* фактическій матеріалъ по *отечественной* исторіи, параллельно съ *главнѣйшими* явленіями *западной*, и во-2-хъ, освѣтить этотъ матеріалъ объясненіемъ *внутренней связи* между фактами, безъ чего преподаваніе исторіи не можетъ имѣть никакого образовательнаго значенія, такъ какъ лишается научнаго характера. Прежде преподаватель не могъ оставаться вполнѣ вѣрнымъ этой

[1]) Педагогическій Сборникъ 1869 года VIII, 803 — 807.

цѣли, по непмѣнію въ нашей учебно-исторической литературѣ руководства, приноровленнаго къ такому преподаванію, и потому ограничивался болѣе подробнымъ прохожденіемъ собствено только отечественныхъ событій, а съ главнѣйшими явленіями всемірной исторіи знакомилъ своихъ слушателей *изустно*, въ общемъ введеніи въ исторію, занявшемъ весь первый мѣсяцъ прошлаго учебнаго года.

Нынѣ принятъ юнкерскими училищами учебникъ Рождественскаго, въ коемъ событія отечественной и западной исторіи изложены синхронистически и, слѣдовательно, дѣло облегчается. При всемъ томъ, остается значительное затрудненіе отъ тѣхъ немаловажныхъ *погрѣшностей*, которыми страдаетъ, по мнѣнію преподавателя, новый учебникъ и которыя онъ намѣренъ обойти въ своемъ преподаваніи. Погрѣшности эти заключаются, во-1-хъ, въ излишествѣ фактическихъ подробностей всемірной исторіи, съ коими, въ короткій срокъ одного учебнаго года, нѣтъ возможности обстоятельно познакомить слушателей (между тѣмъ *существенныйшія явленія* западной жизни въ учебникѣ не достаточно полно и вразумительно изображены); во-2-хъ, въ чисто механическомъ, внѣшнемъ сопоставленіи фактовъ западной и русской исторіи, безъ показанія внутренней ихъ связи и безъ наглядпаго сравненія ихъ между собою (при такомъ неограниченномъ отношеніи къ историческому матеріалу стала возможной въ новомъ учебникѣ такая видимая несообразность, какъ полное опущеніе древней исторіи, изъ которой слѣдовало бы упомянуть хотя о главнѣйшихъ явленіяхъ, выпустивъ въ пользу ея многое лишнее въ дальнѣйшемъ разсказѣ учебника); въ 3-хъ, въ видимомъ оттѣсненіи въ учебникѣ на задній планъ важнѣйшей, въ образовательномъ отношеніи, стороны исторіи — культурной, о которой тутъ сказано весьма отрывисто и сжато, тогда какъ ее слѣдовало распространить, въ болѣе систематизированномъ видѣ, хотя бы и въ ущербъ инымъ подробностямъ изъ внѣшней исторіи.

Исправить эти недостатки преподаватель надѣется, кромѣ простаго сокращенія въ немъ многихъ лишнихъ подробностей, слѣдующимъ средствомъ: фактическое преподаваніе онъ имѣетъ въ виду сопровождать такого рода обобщеніями, въ устномъ разсказѣ, которыя въ возможной степени изгладятъ недостатокъ внутренней причинности и связи въ разсказѣ учебника; для того же, чтобы лучше утвердить эту связь въ памяти слушателей, онъ считаетъ не лишнимъ, въ концѣ своихъ устныхъ разсказовъ, диктовать кратко и сжато общій ходъ своихъ разсужденій, бѣглый просмотръ коего можетъ легко припомнить слушателямъ подробности разсужденій, читанныхъ въ классѣ.

Въ своихъ обобщеніяхъ г. Смоленскій будетъ имѣть дѣло сперва съ самыми важными явленіями древней исторіи, безъ коихъ не могутъ быть понятны послѣдующія явленія средней и новой исторіи. Затѣмъ, онъ обратится къ болѣе подробному разсмотрѣнію (т. е. взаимному сопоставленію и сравненію), по періодамъ [1]), современныхъ другъ-другу явленій жизни западной и русской, не внѣшнихъ событій, *а явленій*, каковы: дружинный бытъ на западѣ и родовой на востокѣ, феодализмъ на западѣ и удѣльная система на востокѣ, религіозная борьба съ магометанскимъ міромъ (въ связи съ развитіемъ папства) на западѣ и лишенная всякой религіозной пропаганды борьба съ міромъ тюрко-татарскимъ на востокѣ, развитіе королевской власти на западѣ и царизма на востокѣ, болѣе раннее пробужденіе духовнаго развитія на западѣ и болѣе позднее на востокѣ, наконецъ нравственное воздѣйствіе, въ послѣдніе $1^1/_2$ вѣка, запада на востокъ и политическое востока на западъ.

Вышепоказанный же недостатокъ учебника г. Рождественскаго, относящійся къ культурной сторонѣ исторіи, преподаватель предполагаетъ исправить тѣмъ, что, въ концѣ всякаго періода, будетъ сводить въ одно всѣ данныя о его культурномъ развитіи, подобно тому, какъ это сдѣлано въ учебникѣ Иловайскаго.

Такимъ образомъ, по его мнѣнію, значительно облегчится преподаваніе предмета по не совсѣмъ удобному для этой цѣли руководству г. Рождественскаго.

Преподаватель намѣренъ пройти весь предметъ съ своими слушателями въ слѣдующіе сроки: первый учебный мѣсяцъ онъ посвятитъ прохожденію предварительныхъ понятій объ исторіи вообще, общаго взгляда на главнѣйшія явленія древней исторіи и начала средневѣковой исторіи, до развитія феодализма на Западѣ и удѣльной системы на Востокѣ, 2-й мѣсяцъ предназначается къ прохожденію эпохи феодализма и удѣльной системы, съ повтореніемъ 1-го мѣсяца. Въ 3-мъ мѣсяцѣ слѣдуетъ эпоха возвышенія Москвы, до Ивана IV включительно, и современнаго тому возвышенія королевской власти на Западѣ, также повтореніе 2-го мѣсяца. Въ 4-мъ мѣсяцѣ — 17-й вѣкъ на Востокѣ и на Западѣ, и повтореніе 3-го мѣсяца. Въ 5 мѣсяцѣ первая половина 18 вѣка (до Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II) и повтореніе 4-го мѣсяца. Въ 6-мъ мѣсяцѣ — вторая половина

[1]) Отсутствіе общей характеристики періодовъ нужно отнести также къ недостаткамъ учебника г. Рождественскаго.

18 вѣка и повтореніе 5-го мѣсяца. Въ 7-мъ мѣсяцѣ — 19-й вѣкъ и повтореніе 6-го мѣсяца. Наконецъ, въ 8-мъ мѣсяцѣ — общее повтореніе всего пройденнаго. Конечно, все это преднамѣчено только въ приблизительномъ видѣ: не предусмотрѣнныя обстоятельства могутъ произвести бо̀льшія или меньшія измѣненія въ этомъ планѣ [1]).

IV.

Введеніе въ курсъ Русской Исторіи нѣкоторыхъ событій всеобщей исторіи, со второй половины XVIII вѣка, конечно, въ сжатомъ видѣ, по мнѣнію преподавателя Чугуевскаго училища *Жихарева*, совершенно возможно и нисколько не будетъ обременительно для юнкеровъ, если еще эти событія ввести на счетъ древней Русской Исторіи, сокративъ, съ этою цѣлью, удѣльно-вѣчевой періодъ и, вообще, подробности изложенія Русской Исторіи, до воцаренія Дома Романовыхъ. Съ сокращеніемъ древней Русской Исторіи, особенно удѣльно-вѣчеваго періода, получается возможность ознакомить юнкеровъ, кромѣ событій Всеобщей исторіи, съ жизнью, нравами и вѣрованіями Славянъ, со времени появленія ихъ на историческомъ поприщѣ [2]).

V.

Въ Тифлисскомъ училищѣ, г. *Малицкій*, слѣдуя учебнику г. Рождественскаго, намѣренъ объяснить Исторію по фактамъ, въ общей хронологической системѣ, и съ критическою оцѣнкою важнѣйшихъ историческихъ событій, опредѣляя ихъ политическое и нравственное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Русскаго Государства. Матеріаломъ, въ данномъ случаѣ, служатъ монографіи Костомарова и историческія изслѣдованія извѣстныхъ авторовъ. Репетиціи будутъ частныя, по урокамъ, и общія, послѣ прохожденія цѣлаго отдѣла исторіи. Первыя назначаются для слабыхъ

---

[1]) Планъ преподаванія Исторіи въ Одесскомъ училищѣ на 1872 — 1873 годъ, г. *Смоленскаго*.

[2]) Протоколъ учебнаго комитета Чугуевскаго училища 5 и 9 ноября 1871 — 1872 учебнаго года, то есть до введенія въ руководство учебника Рождественнаго.

учениковъ, чтобы вызвать ихъ на болѣе дѣятельное занятіе; на общихъ же репетиціяхъ (около 4-хъ) будутъ спрошены всѣ, безъ исключенія. На прохожденіе перваго и втораго отдѣловъ (до Іоанна III и до Петра Великаго) опредѣляется по 2 мѣсяца, на слѣдующіе два отдѣла по одному мѣсяцу. Въ концѣ курса, передъ экзаменами, предполагается общее повтореніе [1]).

VI.

Чтобы дополнить взглядъ на преподаваніе Исторіи въ Юнкерскихъ Училищахъ, необходимо привести еще одно мнѣніе лица, военнаго офицера, посвятившаго всю свою дѣятельность изученію исторіи, преимущественно Отечественной. Заявленіе полковника *Кропотова*, будучи вызвано разборомъ «Отечественной Исторіи» г. Рождественскаго, изд. 1871 г., т. е. до изданія настоящаго учебника, не можетъ остаться незамѣченнымъ, не только при дальнѣйшей обработкѣ историческаго матеріала составителями учебника для юнкерскихъ училищъ, но и лицами, занимающимися въ нихъ преподаваніемъ Исторіи по учебникамъ, не лишеннымъ промаховъ.

Краткость срока, говоритъ г. Кропотовъ, преподаванія (одинъ годъ) и неразвитость значительной части слушателей требуютъ составленія особаго курса Исторіи, приноровленнаго къ нравственному складу юнкеровъ и потребностямъ ихъ будущаго поприща. Кромѣ этихъ двухъ обстоятельствъ, очерчивающихъ, размѣръ курса исторіи, необходимо будетъ опредѣлить еще какого рода свѣдѣнія непремѣнно должны войти въ составъ этого курса для Юнкерскихъ Училищъ.

Настоящее время требуетъ отъ офицеровъ извѣстнаго политическаго образованія, которое бы привязывало ихъ ко всему родному, а не увлекало къ политическимъ идеаламъ западноевропейскихъ обществъ. Только одни историческія знанія могутъ примирить молодаго человѣка съ суровостію дисциплины, трудностями службы и съ неизбѣжными несовершенствами нашего общественнаго строя. Поэтому Русская Исторія, преподаваемая будущимъ офицерамъ нашей арміи, должна знакомить ихъ съ политическими интересами своей родины, а не съ множествомъ мелкихъ фактовъ, пригодныхъ лишь для употребленія на экза-

---

[1]) Планъ учебныхъ занятій въ Тифлисскомъ училищѣ на 1872 — 1873 г.

менахъ или удовлетворенія учительскаго тщеславія. Требовать также отъ учебника полноты изложенія всѣхъ частей нашей обширной и необъятной, какъ наша земля, исторіи, значитъ увлекаться рутиной и неосуществимыми химерами.

Предстоитъ одно изъ двухъ: или удовольствоваться существующими руководствами для гимназій, или же составить особый, дѣйствительно полезный и необходимый, учебникъ исторіи. Выборъ гимназическаго учебника, очевидно, неудобенъ уже потому, что тамъ на преподаваніе этого предмета назначается нѣсколько лѣтъ, при чемъ имѣется въ виду дать полное систематическое общечеловѣческое образованіе. Слѣдовательно, для Юнкерскихъ Училищъ нужно *создать* учебникъ по Исторіи, какъ, вѣроятно, и по всѣмъ другимъ предметамъ. Важность этого послѣдняго условія побуждаетъ войти въ нѣкоторыя подробности о преподаваніи Русской Исторіи въ бывшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Курсы Русской Исторіи, въ то время, представляли мозаику самыхъ разнородныхъ фактовъ, имѣвшихъ между собою одну только хронологическую связь, но безъ всякой оцѣнки ихъ внутренняго достоинства и безъ опредѣленія цѣли. Преподаваніе обыкновенно открывалось призваніемъ Рюрика, которое самымъ убѣдительнымъ образомъ доказывало неспособность Русскихъ къ государственной жизни. Даже самое принятіе Владиміромъ Христіанства, казалось, порѣшено было убѣжденіемъ, что «веселіе Руси есть пити». Новѣйшая наша исторія отличалась множествомъ умолчаній, недоговорокъ и искаженій. Начиная съ царствованія Императрицы Екатерины Великой тяготѣніе умолчаній доходило до того, что въ молодыхъ слушателяхъ порождалось невольное убѣжденіе въ неправотѣ всѣхъ дѣйствій великихъ подвижниковъ нашего отечества. Исторія постепеннаго развитія нашего владычества полагалась не какъ естественное право великой націи на занятіе между народами почетнаго мѣста, а какъ продуктъ грубой вещественной силы. О притѣсненіяхъ же и несправедливыхъ замыслахъ нашихъ сосѣдей обыкновенно не говорилось ни слова; напротивъ, самыя нелѣпыя ихъ притязанія сообщались съ какимъ-то космополитическимъ почтеніемъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что исторія Русской церкви, безъ которой большинство событій нашей исторіи совершенно утрачиваетъ свой истинный смыслъ, вообще оставлена была въ сторонѣ, и если о ней упоминалось, то все какъ-то вяло, невзначай или мимоходомъ.

Послѣдствія такого преподаванія исторіи, конечно, были весьма печальны. Такъ какъ большая часть нашей арміи распо-

ложена въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ, то молодые офицеры, поступая на службу въ эти края, неминуемо должны были входить въ близкія сношенія съ мѣстнымъ обществомъ, совершенно чуждымъ намъ, по своему происхожденію, преданіямъ, воспитанію, вѣрѣ и языку. Все ничтожество и жалкая пустота преподаванія Русской исторіи въ нашихъ заведеніяхъ обнаруживались съ поразительною очевидностію. Попадаясь въ страну, гдѣ совершились всѣ главныя событія новѣйшей нашей исторіи: раздѣлъ Польши, измѣна шляхты въ 1812 г., изгнаніе іезуитовъ, мятежъ 1831 года, демократическія экспедиціи изъ Парижа, закрытіе Виленскаго Университета, возсоединеніе уніатовъ, секуляризація духовныхъ имѣній, учрежденіе инвентарей, гдѣ мѣстная интеллигенція съ восторгомъ вспоминаетъ о Пулавскихъ, Коллонтаѣ, Костюшкѣ, Ясинскомъ, Мицкевичѣ, Лелевелѣ и Конарскомъ, гдѣ всѣ великія русскія имена, начиная съ Ренинна и кончая Муравьевымъ и Кауфманомъ, предаются систематическому опозоренію,—что могъ сказать питомецъ нашихъ корпусовъ въ отпоръ краснорѣчивой шляхетской клеветѣ, какіе доводы могъ онъ представить, въ защиту русскаго дѣла и для обороны попранной правды. Безтолковое преподаваніе исторіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ оставляло воспитанниковъ въ полномъ невѣдѣніи политическихъ интересовъ своего отечества; они, подобно младенцамъ, являлись въ свѣтъ совершенно беззащитными и безоружными противъ ядовитой и безсовѣстной Лелевельской аргументаціи, кодексъ которой былъ въ рукахъ у каждаго шляхтича. Короче сказать, молодые люди, находясь въ постоянномъ недоумѣніи, ибо лишенная содержанія корпусная наука нисколько не приготовляла ихъ къ борьбѣ съ враждебнымъ намъ историческимъ міросозерцаніемъ поляковъ,—не знали, гдѣ правда и гдѣ неправда, чего слѣдуетъ держаться и чего избѣгать, что нужно защищать и что отвергать. И будетъ ли послѣ этого удивительно, если многіе изъ нихъ усвоивали себѣ политическіе взгляды, прямо шедшіе въ разрѣзъ всѣмъ нравственнымъ основамъ, на которыхъ зиждется Русское общество и русское государство.

Вышеприведенное положеніе вещей, существующее еще и понынѣ, указываетъ на необходимость преподаванія, болѣе удовлетворяющаго потребностямъ науки и общества. Поэтому *древнюю русскую исторію едвали удобно преподавать въ Юнкерскихъ Училищахъ иначе, какъ въ видѣ самаго краткаго очерка, для котораго весьма достаточно будетъ посвятить четыре или пять лекцій, и затѣмъ все вниманіе молодыхъ людей сосредоточить на новѣйшей исторіи, житейская потребность которой ощущается на каждомъ шагу.*

Подробное преподаваніе исторіи я бы полагалъ начать временемъ избранія царя Михаила Ѳедоровича. Въ очеркъ древней исторіи однакоже должны будутъ войти всѣ главныя событія, имѣющія прямую связь съ новѣйшею исторіей. При введеніи Христіанства въ Россіи, должно быть изложено о распространеніи Православія въ Польшѣ, съ указаніемъ на господство въ этой странѣ кирилловской письменности въ литературѣ, богослуженіи и на монетахъ, а также и на сохранившіеся понынѣ памятники византійскаго зодчества въ Гнѣзнѣ и Краковѣ. При очеркѣ древняго Русскаго законодательства, не мѣшаетъ, между прочимъ, привести существовавшіе еще въ XIV вѣкѣ во Псковѣ судебные поединки женщинъ, для опроверженія женской замкнутости. Для характеристики насильственнаго распространенія между русскими Латинства, необходимо упомянуть, что на Волыни и въ Подоліи была учреждена инквизиція за полстолѣтія прежде, чѣмъ въ Испаніи, вообще почитающейся колыбелью этого учрежденія. Необходимо также разсказать о существовавшихъ во времена Іоанна III-го писцовыхъ книгахъ, какъ яснымъ доказательствѣ правомѣрности, при раскладкѣ податей и о существованіи у насъ, неизвѣстнаго еще въ Европѣ, правильнаго государственнаго кадастра. Относительно внѣшней обороны государства и военныхъ учрежденій, должно указать на устройство въ Псковской области въ XV вѣкѣ пограничныхъ оборонительныхъ линій изъ ряда крѣпостей и потомъ о засѣчныхъ линіяхъ; можно припомнить о существованіи въ древнія времена маршрутной карты, съ описаніемъ, которое дошло до насъ, подъ названіемъ Книги Большаго Чертежа и проч.

Здѣсь не мѣсто приводить всѣ стратегическія точки нашей исторіи, на изложеніе которыхъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе, но полагаю не лишнимъ замѣтить, что тотъ *космополитическій тонъ, которымъ, подъ видомъ безпристрастія, отличаются всѣ наши учебники, долженъ быть положительно устраненъ*, ибо здѣсь дѣло идетъ о подготовкѣ людей, горячо преданныхъ отечеству и готовыхъ за него жертвовать жизнію, а вовсе не о поставкѣ для арміи суперъ-арбитровъ историческаго трибунала, готовыхъ, пожалуй, стать и на сторону противниковъ. Должно при этомъ также имѣть въ виду, что въ другихъ странахъ всѣ историческія произведенія, назначаемыя для обращенія въ народѣ или для преподаванія, отличаются полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ мнѣнію иноземцевъ. На практикѣ оказывается, что одно и то же событіе разсматривается каждымъ народомъ съ своей національной точки зрѣнія.

И дѣйствительно было бы странно, еслибъ Шведъ въ своей

исторіи сталъ восхищаться при описаніи Полтавской побѣды, положившей начало величію Россіи и паденію Швеціи. Но если, при оцѣнкѣ вещественныхъ интересовъ, взгляды историковъ такъ несходны, то рѣшеніе вопросовъ политической нравственности отличается еще большимъ разладомъ. Вся Европа почитаетъ раздѣлъ Польши несправедливѣйшимъ дѣяніемъ Екатерины, тогда какъ мы этотъ же самый раздѣлъ, освободившій Западную Россію отъ шляхетскаго ига, считаемъ самымъ счастливымъ событіемъ для человѣчества и Государыню сію сравниваемъ за то съ Димитріемъ Донскимъ. Учрежденіе въ бывшей Польшѣ извѣстной религіозной уніи, почитается тою же Европою актомъ необыкновенной мудрости, тогда какъ мы, Русскіе, смотримъ на эту самую унію, какъ на религіозный подлогъ, внесшій растлѣніе въ народную совѣсть. Оцѣнка историческихъ личностей поражаетъ еще большимъ несогласіемъ: напр. Поляки почитаютъ своего генералиссимуса Костюшку великимъ полководцемъ; мы же не болѣе какъ авантюристомъ, прославившимся одними пораженіями. Изъ предшествовавшаго можно видѣть всю *необходимость крайней осмотрительности въ выборѣ и оцѣнкѣ фактовъ*, долженствующихъ войти въ курсъ преподаванія Русской Исторіи.

Замѣчанія же г. Кропотова на руководство г. Рождественскаго можно ограничить слѣдующимъ общимъ выводомъ [1]).

Книга его написана довольно правильнымъ и хорошимъ языкомъ, хотя и не отличается живымъ изложеніемъ событій. Она, очевидно, составлена для учениковъ самаго нѣжнаго возраста, но не для взрослыхъ юношей, на слѣпое довѣріе которыхъ разсчитывать нельзя. Между тѣмъ, авторъ не рѣдко вводитъ въ преподаваніе произвольные взгляды на событія, устраиваетъ между ними связь, которой они въ дѣйствительности не имѣли, и, наконецъ, сообщаетъ свѣдѣнія сомнительной достовѣрности. Вводя въ свой курсъ пространные и едвали не излишніе эпизоды изъ исторіи другихъ странъ, нисколько не объясняющіе Русской Исторіи, изъ этнографіи (домашняя жизнь русскаго боярина), изъ исторіи литературы (сказанія объ Ильѣ Муромцѣ, Васильѣ Буслаевичѣ, гостѣ Садкѣ и Ершѣ Щетинниковѣ), авторъ снова останавливается на самыхъ крупныхъ событіяхъ и лицахъ русской исторіи, наприм. возстановленію греческаго королевства и парламентской борьбѣ онъ отвелъ несравненно болѣе мѣста, чѣмъ изданію Полнаго Собранія Законовъ, осадѣ Севастополя или

---

[1]) Подробныя его указанія на промахи ввели бы насъ въ область библіографіи.

шляхетскому возстанію 1863 года, которыя изложены вяло, холодно и точно на почтовыхъ. Объ Аракчеевѣ, завѣдывавшемъ всѣми отраслями управленія, въ теченіи 20 лѣтъ, говорится менѣе, чѣмъ о Войшелгѣ, Миндовгѣ, Франклинѣ, Мирабо или Неккерѣ. О министрѣ Ришелье сказано даже, что онъ потомокъ по женской линіи кардинала, министра Людовика XV.

Между тѣмъ, не упомянуто, что матери князей: Пожарскаго и Кутузова-Смоленскаго, двухъ спасителей отечества въ годину бѣдствій, принадлежали обѣ къ одному дворянскому роду Беклемишевыхъ. При этомъ предпочтеніи всего чужеземнаго, выборъ и оцѣнка событій отличаются иногда крайнею неосмотрительностію. Такимъ образомъ, авторъ говоритъ о Карлѣ X: «обнаружилось, что онъ намѣренъ былъ утвердить престолъ свой на церкви» (147), какъ будто религія въ самомъ дѣлѣ составляетъ нѣчто преступное или предосудительное. Вообще, исторія Франціи, по тексту г. Рождественскаго, вышла не совсѣмъ удачною. Столь же неудачна вышла и Европейская исторія; напр. разсказъ о бывшихъ въ 1819 и 1820 гг. народныхъ волненіяхъ: главная причина этихъ волненій, по мнѣнію автора, заключалась въ томъ, что многіе государи не выполнили своихъ обѣщаній, данныхъ народу, во время борьбы съ Наполеономъ. Но обѣщанія эти были даны въ Германіи, гдѣ особыхъ волненій не было, а тамъ, гдѣ происходили волненія, въ Португаліи, Испаніи и Италіи, объ обѣщаніяхъ не было и рѣчи. Подобныя обмолвки неразлучны съ эпизодическимъ способомъ преподаванія, который порождаетъ только путаницу понятій и полузнаніе, едвали не болѣе вредныя, чѣмъ совершенное невѣдѣніе.

Авторъ стремится придать преподаванію Всеобщей Исторіи независимое значеніе отъ Русской, посредствомъ введенія въ послѣднюю самостоятельныхъ эпизодовъ, которые, не составляя ни объясненія, ни дополненія событій нашего отечества, не имѣютъ никакой связи съ русскою исторіей. Увлеченія автора по этому пути простерлись до того, что первую главу своей «Отечественной Исторіи» онъ посвятилъ исключительно Германцамъ. Если къ этому присовокупить плодовитость, съ которою изложена древняя русская исторія, то получится объясненіе, почему самая главная и наиболѣе необходимая для изученія часть нашей исторіи оказалась поверхностною и неудовлетворительною. Справедливость требуетъ однакоже сказать, что большая часть недостатковъ учебника г. Рождественскаго принадлежитъ и прочимъ учебникамъ и что, не взирая на указанные недостатки, книга г. Рождественскаго всетаки принадлежитъ къ числу лучшихъ, хотя, въ настоящемъ видѣ, и не соотвѣтствуетъ тому строгому

національно-государственному направленію, которое должно характеризовать каждый курсъ исторіи [1]).

Съ принятіемъ учебника г. Рождественскаго, написаннаго собственно для юнкерскихъ училищъ, очевидно, нельзя считать преподаваніе исторіи окончательно установленнымъ и нужно ожидать новыхъ указаній практиковъ-преподавателей, чтобы приступить къ окончательной постановкѣ Исторіи въ юнкерскихъ училищахъ и, затѣмъ уже, установить общій руководящій взглядъ на методъ преподаванія. Естественно желать появленія такого руководства, которое въ *полной мѣрѣ* удовлетворяло бы и задачѣ преподаванія исторіи юнкерамъ. Объемъ такого руководства не долженъ быть великъ, не болѣе 25 листовъ, чтобы могъ укладываться во времени, опредѣленномъ на исторію (отъ 100 до 108 уроковъ), предполагая употреблять около половины времени на репетиціи и повторенія.

Если признать необходимость ознакомленія юнкеровъ съ существенными событіями и фактами изъ Всеобщей Исторіи (средней и новой), то, конечно, нужно предположить, что юнкера, поступая въ училища, уже знакомы съ древнею исторіей. Поэтому, намъ кажется, въ пріемную программу нужно ввести другія требованія, взамѣнъ отрывочной номенклатуры изъ Отечественной Исторіи, такъ какъ она не проходится въ низшихъ классахъ гимназій, и потому ее никогда и не знаютъ, какъ бы слѣдовало, всѣ вновь поступающіе на службу вольноопредѣляющіеся, а слѣдовательно поступающіе въ младшій классъ не могутъ давать себѣ никакого отчета о тѣхъ отрывочныхъ фактахъ, которые имъ удалось почерпнуть въ какомъ либо краткомъ учебникѣ Русской Исторіи. При такомъ условіи, преподаваніе исторіи въ юнкерскихъ училищахъ представитъ нѣчто цѣлое и законченное.

Отечественная Исторія, безъ сомнѣнія, не можетъ состоять изъ отрывочныхъ, эпизодическихъ событій; она не должна состоять изъ обрывковъ; но должна быть изложена въ цѣлой системѣ, не только съ научною цѣлью, но и съ цѣлью возбужденія патріотическихъ чувствъ. Тутъ нужна до извѣстной степени *полнота*, но не безусловная, потому что излишняя растянутость безполезна; самое время указываетъ, что относительной полнотѣ

---

[1]) Заключеніе полковника Кропотова на Отечественную Исторію г. Рождественскаго, въ 1871 году.

преподаванія Отечественной Исторіи должны быть положены предѣлы. Вдаваясь же въ излишнюю спеціальность Русской Исторіи, особенно древней, легко не дать всему предмету надлежащей законченности.

Что же касается до Всеобщей Исторіи, то, предполагая у обучающихся знакомство съ важнѣйшими древними народами, преимущественно съ Греками и Римлянами, нужно остановиться на тѣхъ только народахъ средняго и новаго времени, которые, выступивъ на первый планъ, съ паденіемъ Римской Имперіи, обнаруживаютъ до нашего времени свое общечеловѣческое значеніе. Вниманіе учащихся должно быть сосредоточено на яркихъ и важнѣйшихъ явленіяхъ, оставляя въ тѣни все то, что, въ данную эпоху историческаго хода, не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія. Излишнее пристрастіе къ плодовитому изложенію *новѣйшихъ* событій, по нашему мнѣнію, не приноситъ пользы образованію, — мы не можемъ расплываться во многихъ событіяхъ близкаго къ намъ времени, не жертвуя изложеніемъ такихъ болѣе удаленныхъ отъ насъ событій, на которыхъ основывается культура новѣйшаго времени; намъ нельзя забывать, что современныя событія, чтобы могли быть вполнѣ поняты и схвачены, требуютъ такого полнаго и многосторонняго изученія, которымъ мы никакъ располагать не можемъ.

Намъ еще кажется, что преподаватель исторіи скорѣе многихъ другихъ можетъ ожидать должнаго усердія отъ юнкеровъ и любви къ предмету, не наполняя своихъ чтеній анекдотами и разными второстепенными занимательными разсказами.

Весьма непрактично также обременять память юнкеровъ множествомъ именъ и чиселъ, чѣмъ наполнены наши учебники, а между ними учебникъ г. Рождественскаго: это не значитъ, что мы отвергаемъ пользу хронологіи, но если въ преподаваніи преобладаетъ сухое перечисленіе фактовъ, придуманныхъ охотниками къ набиванію головы хронологическими и разными второстепенными точками, если въ немъ главное событіе затирается второстепенными явленіями, то изученіе исторіи не можетъ быть ни занимательнымъ, ни поучительнымъ.

Преподаватели исторіи, однако, не могутъ пренебрегать средствами для *наглядnаго* представленія событій, а чтобы ученики ясно себѣ представляли мѣсто дѣйствія, необходимо дать надлежащее приложеніе тѣмъ географическимъ пособіямъ, которыми располагаетъ каждое училище. Историческіе атласы не должны оставаться въ библіотечномъ складѣ для одной отчетности; мы придаемъ особенное значеніе предложенію Коммиссіи, высказанному въ слѣдующихъ выраженіяхъ, въ предисловіи къ программѣ Исторіи:

«При изложеніи, пользоваться историческимъ атласомъ, для наглядиаго усвоенія Русскаго Государства, въ разныя эпохи», и юнкеръ долженъ показать на картѣ тѣ крупныя мѣста, о которыхъ упоминаетъ учебникъ; если онъ ихъ не умѣетъ отыскать, можно думать, что онъ ихъ не ясно себѣ представляетъ.

6. Законъ Божій.

Ни одинъ изъ предметовъ общаго образованія, въ 8-милѣтній періодъ существованія юнкерскихъ училищъ, не подчинялся такимъ разнохарактернымъ взглядамъ во всемъ, что касается объема, какъ Законъ Божій, главная цѣль преподаванія котораго юнкерамъ состоитъ: «въ преподаваніи имъ существенныхъ истинъ вѣры и нравственности христіанской, въ духѣ Православной Церкви». Общій характеръ требованій въ «мнѣніи Коммиссіи» выраженъ довольно ясно:

Ветхозавѣтная исторія ограничивается разъясненіемъ тѣхъ событій, которыя непосредственно относятся къ Божественному Откровенію.

Съ Исторіею Новаго Завѣта и состояніемъ Церкви, во время Апостоловъ, учащіеся должны быть ознакомлены достаточно подробно. Въ Евангеліи заключается основа вѣроученія и нравственнаго закона, и потому, при чтеніи Евангелія, необходимо останавливать вниманіе учащихся на тѣхъ событіяхъ жизни Спасителя, при которыхъ онъ изрекалъ спасительныя для насъ истины и наставленія. Символъ вѣры, Молитва Господня, Десять Заповѣдей и ученіе о блаженствахъ—должны раскрыть юнкерамъ существенныя истины христіанскаго ученія, познакомить ихъ съ христіанскими обязанностями и не столько научить, сколько возбудить въ нихъ расположеніе къ нравственному образу жизни и поведенію [1]).

На преподаваніе Закона Божія опредѣлено въ младшемъ классѣ 3 часа въ недѣлю, въ годъ 81 часъ.

Руководствами служатъ: 1) «Ветхій и Новый Завѣтъ», *Соколова*, *Рудакова*, *Попова*, 2) «Пространный Катихизисъ», *Филарета*, и 3) «Объясненіе катихизическаго ученія» *Владиславлева*. Къ обязательнымъ пособіямъ принадлежитъ карта Палестины.

Программою выраженъ только общій характеръ требованій,

---

[1]) См. программы общихъ предметовъ, лит. Б. ст. 3, изд. 1870 года.

по затѣмъ „*каждому законоучителю предоставляется обратить большее вниманіе на тѣ отдѣлы, которые признаны имъ будутъ болѣе необходимыми для укорененія въ обучающихся христіанской нравственности.*“ Предоставленіемъ такой свободы законоучителямъ, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду достигнуть облегченія въ выборѣ матеріала изъ всего Священнаго Писанія, содержащаго въ себѣ такъ много высокаго и поучительнаго, и тѣмъ достигнуть ясно опредѣленной цѣли обученія.

Коммиссія хорошо сознавала, что религія не есть наука, въ прямомъ смыслѣ, что она есть скорѣе дѣло сердца и воли; и хотя въ религіи нужно воспитывать, а не обучать, но, въ то же время, нельзя не признать, что черезъ познавательныя способности преподаватель можетъ дѣйствовать на нравственность юнкеровъ; поэтому юнкерское училище должно помочь образованіемъ на столько, чтобы предотвратить юнкеровъ отъ уклоненія съ истиннаго пути и закрѣпить въ сердцахъ нравственныя начала, которыми они должны руководиться въ предстоящей службѣ, будучи всегда близкими къ нашему глубоко религіозному солдату-простолюдину. Но мы еще мало знаемъ примѣровъ усвоенія законоучителями той цѣли, къ какой они должны неуклонно стремиться. Рядомъ съ глубокимъ убѣжденіемъ въ необходимости преподаванія Закона Божія въ томъ направленіи, въ какомъ оно установлено, мы встрѣчаемъ постоянно предложенія, одно другому противорѣчащія. Перечислимъ нѣкоторыя изъ оффиціально извѣстныхъ предложеній: «Священную Исторію слѣдуетъ проходить подробнѣе»; «въ исторіи не слѣдуетъ вдаваться въ подробности, указанныя Коммиссіею»; «въ курсъ Закона Божія слѣдуетъ ввести устройство храма, обрядъ освященія мира и литургію»; «въ курсѣ нужно развить объясненіе объ единовѣрцахъ, старообрядцахъ и раскольникахъ»; «въ юнкерскихъ училищахъ слѣдуетъ проходить всю исторію Церкви» и т. п.

Странно встрѣчаться съ предложеніями, имѣющими въ виду развить кругъ *вѣроученія*, прямо въ ущербъ самаго дѣла, при чемъ предлагающіе разныя нововведенія, вѣроятно, имѣли не одинъ случай узнать, съ какими жалкими обрывками поступаютъ юнкера въ училища, гдѣ имъ въ одинъ годъ желаютъ навязать такую массу всего того учебнаго матеріала, для усвоенія котораго въ другихъ заведеніяхъ употребляется много лѣтъ!

Выдвинулось даже одно, невѣрное въ основахъ психологіи, мнѣніе объ исключеніи Закона Божія изъ преподаванія, какъ будто, при изученіи вѣроученія, нужно дѣйствовать только на одни чувства, а разумъ оставлять въ первородномъ усыпленіи! Кто же и когда научитъ нашего юнкера молитвамъ, растолкуетъ

смыслъ библейскихъ, несокрушимыхъ истинъ, объяснитъ высокій, неувядаемый смыслъ притчей; гдѣ онъ возьметъ тотъ свѣтильникъ, который проведетъ его путями правды и истины?

Если преподаваніе Закона Божія не достигало еще вездѣ ожидаемыхъ результатовъ, не было вполнѣ плодотворнымъ, то мы едвали ошибемся, если скажемъ, что въ немъ отсутствовало или глубокое сердечное чувство, или выборъ источниковъ и самаго матеріала не былъ достаточно соображонъ съ опредѣленнымъ временемъ, или, наконецъ, преподаватели слѣдовали методу, несоотвѣтственному для развитія тѣхъ способностей души, на которыя должно дѣйствовать, желая насадить въ ней христіанскія добродѣтели. Если гдѣ чувствуется пробѣлъ въ плодотворности, а не только въ успѣхахъ изъ Закона Божія, — мы непремѣнно доищемся какихъ либо отступленій отъ основныхъ педагогическихъ правилъ и, чаще всего, замѣтимъ *слишкомъ большое накопленіе разнаго рода матеріаловъ, всегда затрудняющее и затемняющее преподаваніе.*

Мы не можемъ въ юнкерскихъ училищахъ добиваться глубочайшаго словеснаго смысла катихизиса, мы не можемъ пускаться въ отвлеченныя толкованія, не можемъ, наконецъ, и требовать заучиванія слово въ слово всѣхъ текстовъ, — это дѣло высшихъ заведеній, болѣе досужихъ и располагающихъ соотвѣтственными силами учениковъ; напротивъ — мы должны въ краткомъ курсѣ избѣгать такого непедагогическаго усердія, гдѣ, гоняясь за многознаніемъ и набивая голову массою непостигаемыхъ мыслей, лишаютъ сердце вѣрнаго спутника въ жизни.

Отзывы объ успѣхахъ изъ Закона Божія, какъ одного изъ *учебныхъ* предметовъ, въ большей части случаевъ, получались благопріятные; экзаменныя коммиссіи, конечно, не могли проникать въ воспитательную силу вѣроученія и могли судить объ успѣхахъ только по отвѣтамъ юнкеровъ на экзаменахъ, какъ судятъ объ экзаменахъ Математики, Географіи и т. п.

Обратимся къ отзывамъ законоучителей, заявившихъ свое мнѣніе о преподаваніи Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ.

I.

Большая часть юнкеровъ, обязанныхъ изучать общеобразовательные предметы, говоритъ неизвѣстный авторъ замѣтки, по поводу «Объясненія катихизическаго ученія», протоіерея Владиславлева, имѣетъ весьма слабыя познанія въ религіи, которую

исповѣдуетъ. Познанія эти у православныхъ юнкеровъ обыкновенно ограничиваются поверхностнымъ и сбивчивымъ знаніемъ краткаго катихизиса и краткой Священной исторіи. При нашемъ слабомъ семейномъ религіозномъ воспитаніи, не удивительно, что нѣкоторые юнкера даже весьма плохо знаютъ необходимыя молитвы, и нѣкоторыя хотя и знаютъ, но не понимаютъ ихъ.

Законоучителю юнкерскаго училища приходится, слѣдовательно, дѣло преподаванія Закона Божія начинать съ первоначальнаго обученія, и на вкорененіе въ сердца и умы молодыхъ людей истинъ вѣры, ему дается въ училищѣ 81 часъ, на что въ другихъ заведеніяхъ требуется отъ 4 до 8 лѣтъ. Въ этотъ небольшой срокъ, прежде всего, нужно выучить юнкеровъ и растолковать имъ повседневныя молитвы, что всего необходимѣе знать офицеру русской арміи, такъ какъ твердое знаніе молитвъ требуется отъ всякаго рекрута. Далѣе, чтобы истины вѣры представлялись ученику не чѣмъ-либо отвлеченнымъ, онѣ должны опираться на историческую почву, усвоиваться учениками, какъ факты, какъ событія, изложенныя въ Божественномъ Откровеніи. Новый Завѣтъ долженъ преимущественно преподаваться по Евангелію и нельзя не признать такого требованія вполнѣ разумнымъ; хотя на объясненіе по Евангелію новозавѣтныхъ событій и самыхъ необходимыхъ бесѣдъ Спасителя нужно употребить, покрайней мѣрѣ, 30 уроковъ, но, при всемъ томъ, научить юнкеровъ читать и понимать Евангеліе—для законоучителя, по мнѣнію неизвѣстнаго автора, дѣло первой важности. Сообразуясь, затѣмъ, съ краткостію времени для занятій, изъ катихизиса нужно ограничиться краткимъ изложеніемъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, ближайшимъ образомъ, объясненіемъ Символа Вѣры, молитвы Господней, 10-ти заповѣдей, 9-ти блаженствъ. Но, кромѣ того, законоучитель не можетъ не чувствовать необходимости ознакомить будущаго офицера, какъ учителя солдатъ, съ высокимъ смысломъ христіанскаго православнаго Богослуженія и обрядовъ.

Разбирая затѣмъ книгу *о. Владиславлева*, авторъ признаетъ ее неудобоприлагаемою для юнкеровъ и ставитъ катихизисъ Филарета выше всякой книги подобнаго рода. Катихизисъ Филарета отличается особенно тѣмъ, что избѣгаетъ предметовъ ученыхъ, всѣхъ разсужденій и умствованій; тонъ его общенародный; все въ немъ изложено въ общедоступной формѣ, кратко, библейски; текстовъ немного, всѣ они вѣрны, если можно такъ выразиться — классическіе. Къ этому нужно прибавить строгость логики, твердость въ сужденіяхъ, силу языка, взглядъ строго православный. Такимъ образомъ, православный пространный катихизисъ представляетъ всѣ преимущества учебника краткаго,

систематическаго и общепонятнаго, какой нуженъ для учениковъ юнкерскаго училища.

Указывая на промахи книги Владиславлева и не находя въ ней вопросовъ существенно необходимыхъ для юнкеровъ, авторъ, относительно особенностей объяснительнаго катихизическаго ученія, состоящихъ, какъ извѣстно, въ изложеніи текстовъ Священнаго Писанія, по русскому переводу, замѣчаетъ, что такой перемѣны нельзя допускать въ школѣ; совершенная же замѣна церковно-славянскаго текста другимъ — это раздвоеніе Богослуженія со школой; при этомъ законоучитель рискуетъ уничтожить въ будущихъ офицерахъ одну изъ основъ народности, возможность понимать Священное Писаніе и Богослуженіе на нашемъ древнемъ языкѣ, уничтожаетъ живую связь офицера съ солдатомъ и, что еще хуже, зарониетъ въ ученикѣ мысль, что православная церковь, по непонятнымъ причинамъ, несправедливо поступаетъ, заставляя насъ слушать Богослуженіе не на современномъ языкѣ.

Методъ катихизаціи закона Божія, въ примѣненіи къ юнкерскимъ училищамъ, по мнѣнію автора, слишкомъ дѣтскій, слишкомъ первоначальный. Въ юнкерскомъ училищѣ ученики въ такомъ возрастѣ, что могутъ самостоятельно мыслить и, безъ помощи вопросовъ учителя, обнимать предметы преподаванія. Изъ опытовъ экзаменовъ видно, что юнкеръ, большею частью, отвѣчаетъ лучше, если его заставить дать понятіе о какомъ либо цѣломъ отдѣлѣ науки, нежели когда экзаменаторъ раздробляетъ этотъ отдѣлъ на нѣсколько. При катихизаціи же, необходимы мелкіе вопросы, чтобы ими дойти до пониманія непзвѣстнаго, или пояснить частныя явленія, посредствомъ положеній общихъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Юркевича, что «въ предметахъ вѣры все ученіе должно быть направлено такъ, чтобы въ духѣ ученика созрѣвала внутренняя невидимая вѣра, а не только, чтобы онъ владѣлъ ея внѣшнимъ выраженіемъ, въ опредѣленныхъ свѣдѣніяхъ и символическихъ выраженіяхъ» [1]), авторъ «Замѣтки» предпочитаетъ лекціи по Закону Божію не въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а въ формѣ краткаго, основательнаго, проникнутаго благоговѣніемъ, разсужденія о предметахъ вѣры, въ формѣ системы; катихизація же даетъ только отрывочное знаніе: категорическіе отвѣты катихизиса пріучаютъ умъ ученика къ сухому формализму, что въ дѣлѣ преподаванія религіи приноситъ большой вредъ.

Составлять особый учебникъ по преподаванію Закона Божія

---

[1]) Чтеніе о воспитаніи, профессора Юркевича, стр. 221.

для юнкерскихъ училищъ, — по мнѣнію автора, дѣло не современное: онъ находитъ убѣжденіе, что для училища прежде всего нуженъ особый учебникъ, убѣжденіемъ ложнымъ, не оправдываемымъ ни опытомъ, на теоріею [1]).

II.

Законоучитель Варшавскаго юнкерскаго училища, священникъ *В. Лаврскій*, полагаетъ, что если ограниченный по времени курсъ Закона Божія (81 урокъ) принять за необходимое и неизмѣнное требованіе, то необходимо и дѣло преподаванія христіанской нравственности (основывающейся на истинахъ вѣроученія и составляющей необходимые практическіе выводы изъ нихъ) предпочесть желанію ознакомить учащихся исторически съ тѣмъ, какъ Господь спасалъ и спасаетъ родъ человѣческій.

Но такой исключительной задачѣ преподаванія Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ, по его мнѣнію, не соотвѣтствуетъ ни одинъ изъ учебниковъ по исторіи Новаго, а особенно Ветхаго Завѣта, приспособленныхъ, большею частію, къ гимназическому курсу. Всѣ извѣстные автору учебники по Священной Исторіи излагаютъ событія съ одинаковою подробностью; «какъ ни сокращай подробности разсказа, сколько ни выпускай событій, изложенныхъ въ этихъ учебникахъ, изъ нихъ нельзя выкроить для юнкеровъ сокращеннаго, но связнаго, цѣльнаго обозрѣнія ветхозавѣтнаго откровенія, какимъ должно быть преподаваніе священной исторіи въ юнкерскихъ училищахъ»; въ результатѣ получаются отрывки, знаніе ненужныхъ подробностей важнѣйшихъ, связующихъ событій, отсутствіе цѣльнаго взгляда на событія Ветхаго Завѣта, а слѣдовательно и надлежащаго ихъ пониманія.

Для изученія Новаго Завѣта — недостатокъ учебнаго руководства менѣе ощутителенъ: Евангеліе и Книга Дѣяній Апостольскихъ, какъ указано «Коммиссіей», по мнѣнію священника Лаврскаго, могли бы служить наилучшимъ пособіемъ для учащихся; единственное неудобство Евангелія, какъ руководства, состоитъ въ затруднительности для юнкеровъ восполнять сказаніе о какомъ либо событіи у одного Евангелиста сказаніями у другихъ.

---

[1]) Замѣтка о преподаваніи Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ и о достоинствахъ записокъ по классу Закона Божія для юнкерскихъ училищъ, прот. В. Владиславлева (Тверь, изд. 1866 г.). Педагогическій Сборникъ 1869 г., IX, 333 — 349.

Съ другой стороны, имѣя готовый учебникъ, воспитанники меньше дорожать тѣмъ, что говорится имъ въ классѣ; находя затѣмъ, что, по существующимъ учебникамъ, юнкеръ не узнаетъ, что̀ собственно въ разсказѣ составляетъ объясненіе составителя, и какой именно фактъ буквально заимствованъ изъ Божественнаго Откровенія, священникъ Лаврскій считаетъ наиболѣе отвѣчающею преподаванію ветхозавѣтной исторіи въ юнкерскихъ училищахъ — «Краткую Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта»; при этомъ нужно сообщать юнкерамъ въ большей подробности только то, что въ начаткахъ христіанскаго ученія не пересказывается, а только упоминается. Поэтому законоучитель Варшавскаго училища признавалъ бы за лучшее, «не давая юнкерамъ готовыхъ подробныхъ учебниковъ Священной Исторіи, снабдить ихъ книгами: «Чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта» и «Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ Книги Дѣяній Апостольскихъ».

Что же касается до вѣроученія и проч., то священникъ Лаврскій полагаетъ необходимымъ держаться пространнаго катихизиса, исключивъ ученіе о блаженствахъ или о средствахъ утвержденія въ христіанской надеждѣ, но допуская переводъ изреченій Св. Писанія на русскій языкъ, сдѣланный о. Владиславлевымъ въ его запискахъ. При этомъ, законоучитель признаетъ полезнымъ изложить пространный катихизисъ для юнкеровъ, въ формѣ связнаго и положительнаго разсказа [1]).

III.

Чтобы достигнуть цѣли преподаванія Закона Божія въ юнкерскомъ училищѣ, по мнѣнію законоучителя Одесскаго училища, протоіерея *Пискарева*, слѣдовало бы отдать предпочтеніе опыту и наблюденію предъ отвлеченными объясненіями и Св. Исторіи — предъ Катихизисомъ; нужно, чтобы самые догматы и, по возможности, заповѣди были излагаемы исторически и объясняемы, между прочимъ, опытами жизни внѣшней и внутренней.

Въ подтвержденіе этой мысли, протоіерей Пискаревъ представляетъ слѣдующія соображенія:

1) Путемъ многолѣтнихъ наблюденій надъ слушателями своихъ

---

[1]) О преподаваніи Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ, священника Лаврскаго. Педагогическій Сборникъ 1869 г., VII, 794 — 803.

бесѣдъ, какъ въ гражданскихъ училищахъ, такъ и въ юнкерскомъ, прихожу къ тому выводу, что историческіе разсказы слушаются съ несравненно большимъ вниманіемъ, нежели объясненія катихизическія и что первые усвояются учащимися съ меньшимъ трудомъ, охотнѣе и скорѣе послѣднихъ. Оттого успѣхи по Св. Исторіи бываютъ лучше успѣховъ по катихизису.

2) Истина религіозная есть Откровеніе Самаго Бога. Но это откровеніе совершалось и совершается постепенно и не иначе, какъ соразмѣрно раскрытію человѣческаго сознанія, слѣдовательно — путемъ исторіи. Значитъ и уясненіе откровенной истины научнымъ образомъ должно, прежде всего, совершаться тѣмъ же путемъ, т. е. историческимъ. Преподаватель Закона Божія въ юнкерскомъ училищѣ долженъ пройти съ своими слушателями весь путь постепенныхъ откровеній, свойствъ и дѣйствій Божіихъ, отъ творенія міра до послѣдняго, по времени, откровенія царства славы; при чемъ историческіе факты объяснить имъ до той степени полноты, живости и ясности, чтобы въ ходѣ историческихъ событій и судьбѣ отдѣльныхъ лицъ они познали умомъ и почувствовали сердцемъ всеблагаго Бога, дѣйствующаго для спасенія человѣка, и убѣдились, что только въ союзѣ съ нимъ возможно достиженіе искомаго совершенства и счастія. При изложеніи религіозной истины такимъ путемъ, катихизическое уясненіе оной было бы не болѣе, какъ приведеніемъ въ систему данныхъ исторіи, и дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ данныхъ, примѣнительно къ состоянію слушателей. Отвлекать догматъ и заповѣдь отъ исторіи, безъ надлежащаго усвоенія истины путемъ историческимъ, значило бы неокрѣпшихъ въ мысли слушателей, каковы юнкера, отрывать отъ твердой и для нихъ доступной исторической почвы и переходить въ колеблющуюся и для нихъ мало извѣстную область отвлеченности и, такимъ образомъ, религіозную истину, которая есть источникъ жизни для всякаго человѣка, обратить въ безплодное ученіе для юнкеровъ.

Что касается до объясненій, почерпнутыхъ изъ опыта, особенно внутренняго, надъ душевнымъ состояніемъ самихъ слушателей, то они весьма много помогаютъ усвоенію истины юнкерами и выслушиваются ими, съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ. Да трудно и предположить, чтобы слушатели остались равнодушными въ томъ случаѣ, когда наблюдательный преподаватель укажетъ имъ истину не внѣ ихъ, а въ нихъ самихъ, въ состояніи ихъ души, созданной по образу Божественной Истины и потому отражающей въ себѣ истину, и когда, по указанію, заглянувши въ свою душу, въ свой образъ мыслей и чувствованій

и въ свою совѣсть, они ясно увидятъ тамъ истину, которою жили и къ которой стремились — безсознательно.

При такомъ взглядѣ на преподаваніе Закона Божія въ юнкерскомъ училищѣ, едвали возможно требовать отъ законоучителя, чтобы онъ непремѣнно преподалъ юнкерамъ Исторію и Катихизисъ, по опредѣленной программѣ. Пусть будетъ это не обязательно. Тогда, смотря по степени развитости юнкеровъ, онъ можетъ преподать имъ то и другое и можетъ ограничиться одною исторіею вѣры и нравственности; но за то изложить эту исторію такъ полно и основательно, что юнкера дѣйствительно будутъ возбуждены отъ нравственнаго усыпленія и расположены къ вѣрѣ въ Бога и къ христіанско-нравственному образу жизни и поведенію, какъ того справедливо требуетъ программа «Коммиссіи юнкерскихъ училищъ».

Въ видахъ облегченія юнкеровъ, считаю возможнымъ опустить въ преподаваніи катихизическое ученіе о блаженствахъ—на томъ основаніи, что это ученіе, какъ содержащее въ себѣ объясненіе нѣкоторыхъ евангельскихъ добродѣтелей, входитъ въ составъ ученія о 10-ти заповѣдяхъ. Но, въ замѣнъ выпущеннаго, считаю весьма полезнымъ преподавать юнкерамъ выпущенное въ программѣ «Коммиссіи», ученіе о молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней въ особенности, въ томъ убѣжденіи, что православному воину весьма часто приходится укрѣплять себя молитвою о помощи Божіей въ трудныхъ, а иногда и чрезвычайно важныхъ обстоятельствахъ жизни [1]).

IV.

Законоучители Чугуевскаго училища: *Петрусенко* и *Ястремскій*, ссылаясь на «мнѣніе Коммиссіи», гдѣ только въ общихъ чертахъ предложена программа по Закону Божію, признали необходимымъ составить болѣе подробную программу, съ раздѣленіемъ ея на вопросы.

Въ эту программу вошли только тѣ предметы, которые существенно относятся къ Закону Божію; нѣкоторыя же требованія программы, какъ напр. разсказы объ *историческихъ* событіяхъ, предшествовавшихъ Рождеству Христову, сопровождавшихъ его и слѣдовавшихъ за нимъ, равно какъ и историческое ученіе о

---

[1]) Записка по преподаванію Закона Божія въ Одесскомъ юнкерскомъ училищѣ, протоіерея *Пискарева*.

Св. Троицѣ, по недостатку времени, не вошли въ программу, въ болѣе обширной формѣ, а введено только существенно-необходимое.

Кромѣ того, въ составленную программу вошли объясненія богослуженій, особенно литургіи, съ указаніемъ отступленія другихъ вѣроисповѣданій отъ ученія и обрядовъ Православной Церкви. При этомъ, законоучители заявили, что составленная ими программа можетъ быть приведена въ исполненіе только при достаточной подготовкѣ поступающихъ и что, по ихъ мнѣнію, вполнѣ возможно требовать на пріемномъ экзаменѣ болѣе подробныхъ свѣдѣній по предмету Закона Божія, такъ какъ приготовиться по этому предмету можно даже въ селеніи, гдѣ только есть православный священникъ [1]).

V.

Законоучитель Оренбургскаго Училища держится метода катихизическаго. Приступая къ объясненію урока, онъ опредѣляетъ содержаніе его. Это повторяется нѣсколько разъ, дабы слушатели могли основательнѣе запомнить краткое содержаніе урока, и даже записать его, какъ будущую программу и пособіе при повтореніи. Затѣмъ, содержаніе урока разбивается на частные вопросы; вслѣдъ за вопросомъ предлагается рѣшеніе его, а чтобы изъ раздробленныхъ вопросовъ и отвѣтовъ сами слушатели могли вынести и составить цѣльную лекцію, то предметъ лекціи берется въ такомъ объемѣ, что, будучи разъясненъ по вопросамъ отдѣльнымъ, повторяется законоучителемъ, въ общей связи. При объясненіи уроковъ вѣры и нравственности христіанской, онъ держится порядка катихизиса митрополита Филарета; но самый катихизисъ служитъ для юнкеровъ, не болѣе, какъ учебнымъ пособіемъ, а отнюдь не учебникомъ для буквальнаго заучиванія, а потому репетиціи уроковъ идутъ въ духѣ тѣхъ же бесѣдъ. Отъ юнкеровъ требуется только, чтобы отвѣты ихъ были сознательны, болѣе или менѣе связны и строго согласны съ духомъ православія. Священная Исторія Новаго Завѣта и ученіе Іисуса Христа изучаются по Евангелію, экземпляръ котораго есть у каждаго юнкера. А какъ Православная Церковь предписываетъ внутреннее Богочтаніе выражать въ дѣйствіяхъ внѣш-

---

[1]) Планъ преподаванія въ Чугуевскомъ училищѣ на 1872 — 1873 учебный годъ.

нихъ, то онъ считаетъ обязательнымъ знакомить юнкеровъ съ знаніемъ важнѣйшихъ обрядовъ и пѣснопѣній, составляющихъ сущность Православнаго Богослуженія [1]).

VI.

Введеніе ученія о молитвѣ, предложенное законоучителемъ Пискаревымъ, учебный комитетъ Одесскаго училища призналлъ весьма полезнымъ, потому особенно, что юнкера, съ производствомъ въ офицеры, должны будутъ объяснять молитвы солдатамъ. Комитетъ раздѣляетъ также мнѣніе законоучителя, что въ курсѣ юнкерскихъ училищъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе Св. Исторіи передъ Катихизисомъ, такъ какъ она усвояется лучше и легче и что по закону Божію неудобно устанавливать опредѣленную программу [2]).

Изъ приведенныхъ сейчасъ мнѣній и многихъ извѣстныхъ намъ фактовъ, можно заключить, что преподаваніе Закона Божія не вполнѣ еще утвердилось; не оспаривая общихъ требованій, относительно постановки преподаванія, законоучители не сходятся въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ. Одни предпочитаютъ проходить подробно Священную Исторію, сокративъ, по возможности, катихизисъ; другіе предполагаютъ библейскіе тексты на церковно-славянскомъ языкѣ замѣнить переводами; то и другое прочіе не считаютъ удобнымъ и даже соотвѣтственнымъ духу православія. Многіе предлагаютъ ввести ученіе о молитвѣ, исключивъ ученіе о блаженствахъ. Наконецъ, большинство отвергаетъ пользу катихизаціи въ преподаваніи катихизиса.

Очевидно, что еще не настало время для полнаго разъясненія противорѣчій, въ сущности не представляющихъ внутренняго разлада съ цѣлью преподаванія Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ.

Мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ замѣтить, что, если преподаватели стѣсняются во времени, то, безъ сомнѣнія, лучше юнкеровъ познакомить основательно съ Священнымъ Писаніемъ

---

[1]) Планъ преподаванія въ Оренбургскомъ Училищѣ на 1872—73 учебный годъ.

[2]) Протоколъ Учебнаго Комитета Одесскаго Юнкерскаго училища 1 и 27 ноября 1872 года. Рапортъ 5 декабря № 740.

и съ молитвами, чѣмъ подробно съ катихизисомъ. При всемъ томъ, курсъ вѣроученія нельзя ограничить изученіемъ одной Священной Исторіи, даже съ Евангеліемъ въ рукахъ. Связное систематическое обученіе вѣрѣ и нравственности необходимо; но, при этомъ, положительно нужно отвергнуть вопросительную форму преподаванія. Катихизическія опредѣленія на вопросы, въ которыхъ заключается часто половина отвѣта, только путаются въ головѣ и часто сбиваютъ съ толку; ученика иногда даже заставляютъ говорить тексты по порядку, подсказываютъ ему начальныя слова отвѣта. Подобные отрицательные способы преподаванія религіи можно уподобить стремленію заучить на память правила вѣжливости или разныя сентенціи. Но заученная на память религія не можетъ вѣрно служить въ жизни, какъ ни къ чему не ведетъ затверживаніе извѣстныхъ иностранныхъ фразъ: онѣ, какъ нарочно, выскакиваютъ изъ памяти въ ту минуту, когда болѣе всего нужны.

Мы согласны съ многими педагогами, что урочная катихизація охлаждаетъ чувства, затемняетъ прекрасное, тѣмъ болѣе, что хорошо катихизировать удается немногимъ, только даровитымъ преподавателямъ.

Юнкера, оставляя училища, въ религіозномъ отношеніи должны имѣть хорошо вооруженное сердце противъ сомнѣній, которыя они не разъ встрѣтятъ въ жизни, и, при томъ, имѣть это сердце открытымъ для вѣротерпимости, что и составляетъ основную черту Русскаго народа, неспособнаго насиловать своей совѣсти, но твердаго и не поколебимаго въ духовной, а не въ одной только буквальной, силѣ Православія.

7. Естествовѣдѣніе.

Знаніе о силахъ и явленіяхъ природы не составляетъ особаго предмета обученія въ училищахъ, но многіе элементы Естествовѣдѣнія входятъ частью въ курсъ Географіи, или же разъясняются преподавателями, при всякомъ удобномъ случаѣ, когда это необходимо, для пониманія разныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Въ послѣдніе годы, въ нѣкоторыхъ училищахъ признано необходимымъ сообщать свѣдѣнія изъ Естествовѣдѣнія, на приватныхъ вечернихъ лекціяхъ, въ цѣлой системѣ, при пособіи опытовъ и наглядныхъ указаній. Потребность ознакомленія юнкеровъ съ Физикой и нѣкоторыми химическими процессами сильно почувствовалась съ тѣхъ поръ, когда въ область подготовки стро-

еваго офицера вошла Военная Гигіена. Наконецъ, курсу о Ручномъ Оружіи, въ спеціальномъ классѣ, предпосылается теперь довольно серьезный отдѣлъ о механической работѣ силъ и другихъ элементарныхъ понятіяхъ, безъ обладанія которыми многое не можетъ быть ни понято, ни правильно усвоено учащимися.

Разбросанныя въ разныхъ частяхъ общихъ и спеціальныхъ предметовъ свѣдѣнія изъ Естествовѣдѣнія едвали могутъ быть усвоены такъ производительно, какъ если бы они преподавались въ извѣстной системѣ, когда свѣдѣнія изъ физики, химіи и механики были бы соединены въ одинъ предметъ Естествовѣдѣнія.

Преподаваніе такого предмета предполагаетъ извѣстное развитіе въ математикѣ и потому можетъ происходить только въ послѣднемъ семестрѣ курса младшаго класса.

Весьма желательно, чтобы каждый переходящій въ спеціальный классъ или въ него вступающій, былъ знакомъ съ силами и явленіями природы, не потому только, что это нужно для всякаго мыслящаго человѣка, а потому особенно, что съ подобными пробѣлами въ образованіи нельзя дать соотвѣтственнаго развитія въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ спеціальнаго курса.

Въ началѣ можно ограничиться разсмотрѣніемъ *явленій*, представляющихся ученикамъ само собою. Затѣмъ, можно объяснить, *какъ* что дѣлается и *почему*, при помощи опытовъ: давленіе воздуха, электричество, магнетизмъ; рядомъ съ этимъ могутъ быть выяснены наглядно нѣкоторые необходимые химическіе процессы. На послѣдней ступени могутъ быть указаны законы движенія и паденія тѣлъ, въ той доступной формѣ, какая принята гг. Шкляревичемъ и Потоцкимъ, въ вступленіи къ курсу Ручнаго Оружія.

Цѣль преподаванія Естествовѣдѣнія должна состоять въ томъ, чтобы показать учащимся владычество законовъ въ природѣ, не мертвое и механическое, а сознательное, разумное, съ которымъ неразлучна и нравственная законность. Не выходя изъ чисто практической области преподаванія Естествовѣдѣнія, должно сообщить юнкеру не только понятіе о существенныхъ силахъ природы и очевидныхъ въ ней явленіяхъ, но и возбудить въ немъ извѣстную долю наблюдательности и умѣнья пользоваться нѣкоторыми силами. Не бѣда, если многое изъ области Естествовѣдѣнія останется нетронутымъ, лишь бы была положена основа для дальнѣйшаго образованія. Для юнкерскаго училища, въ данное время, достаточно имѣть такой курсъ, въ которомъ содержалось бы разрѣшеніе самонужнѣйшихъ вопросовъ, разсѣянныхъ теперь, безъ связи и системы, въ разныхъ предметахъ. Но для

этого желательно составить сперва особый учебникъ, въ которомъ излагались бы свѣдѣнія въ ясной и общедоступной формѣ, избѣгая доказательствъ, требующихъ уже полной математической подготовки. Отвлеченныя объясненія и сухая терминологія, подводящія явленія подъ общую точку зрѣнія, будутъ серьезнымъ препятствіемъ въ уразумѣніи такихъ вещей, которыя могутъ быть легко выяснены изъ опыта на простомъ приборѣ и изъ занимательно составленнаго, но краткаго, руководства.

Безъ сомнѣнія, въ преподаваніи Естествовѣдѣнія юнкерамъ, главное дѣло будетъ заключаться не въ одномъ хорошо составленномъ руководствѣ, но и въ достаткѣ приборовъ, для производства опытовъ, безъ которыхъ многія объясненія преподавателя будутъ непонятными, скучными.

Догматическій способъ преподаванія Естествовѣдѣнія, по свойству учебнаго матеріала, здѣсь неудобенъ; лучшій способъ эвристическій: постоянное возбужденія вниманія учениковъ и частое оглядываніе назадъ посредствомъ испытательныхъ процессовъ о томъ, что они видѣли и слышали. Въ преподаваніи главное вниманіе придется обращать не на интересъ извѣстныхъ явленій, а на ихъ пригодность въ жизни и въ спеціальномъ образованіи. Всего нельзя предвидѣть, что можетъ встрѣтиться въ жизни, но учащіеся должны непремѣнно пріобрѣсть ясныя представленія: о свойствахъ воздуха, о барометрѣ и термометрѣ, о магнитѣ, процессѣ горѣнія, о законѣ паденія и движенія тѣлъ, о рабочей силѣ, объ электричествѣ.

Иногда къ Естествовѣдѣнію присоединяютъ Математическую Географію. Хотя это очень возможно, но мы думаемъ, что подобный отдѣлъ лучше и правильнѣе усвоится въ преподаваніи Географіи, если будетъ соблюдена извѣстная постепенность: сперва очевидныя явленія — на вѣру, потомъ нѣкоторыя свѣдѣнія для объясненія этихъ явленій, и, наконецъ, причины самыхъ явленій, на сколько это необходимо и возможно, при извѣстномъ составѣ обучающихся.

Такова, въ общихъ чертахъ, могла бы быть постановка курса Естествовѣдѣнія въ юнкерскихъ училищахъ, въ области преподаванія которыхъ чувствуется очевидный пробѣлъ въ знаніяхъ, нужныхъ для объясненія многихъ существенныхъ вопросовъ и необходимыхъ для всякаго мыслящаго человѣка.

Попытка преподавать нѣкоторыя части изъ Естествовѣдѣнія уже дѣлалась на вечернихъ чтеніяхъ: въ Казанскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ Училищахъ. Можно думать, что эти первые опыты не остались безъ хорошихъ послѣдствій на образованіе юнкеровъ.

II. Спеціальные предметы.

Въ ходѣ преподаванія спеціальныхъ предметовъ, не смотря на ясно поставленныя цѣли, нельзя отыскать общихъ признаковъ, подвести общихъ началъ, какъ намъ кажется, потому, что самая область каждаго изъ военныхъ и спеціальныхъ предметовъ, нерѣдко, подчиняясь утилитарнымъ видамъ, или же завися отъ внѣшнихъ условій, подвергалась болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ. Такъ, военно-судебная реформа вызвала коренную перестановку въ первоначальномъ курсѣ Военнаго Судопроизводства, обширныя военныя реформы повели къ измѣненіямъ Военной Администраціи; перевооруженіе Арміи — къ коренной переработкѣ курса Ручнаго Оружія. Самый главный предметъ—Тактика, хотя обработанъ въ наше время трудами бывшаго профессора нашей Академіи Генеральнаго Штаба, *М. И. Драгомірова*, который, въ своихъ извѣстныхъ Русской Арміи трудахъ, установилъ и разъяснилъ боевыя свойства всѣхъ родовъ войскъ и далъ соотвѣтственное значеніе дѣйствію огня; однакоже, подъ вліяніемъ новѣйшихъ событій Прусско-Австрійской и, особенно, Прусско-Французской войны, явилось много сторонниковъ новѣйшихъ теорій, основывающихъ образъ дѣйствій войскъ въ бою на громадномъ вліяніи огня не только на ходъ боя, но и на рѣшеніе будто бы участи цѣлыхъ кампаній: не только за границею, во множествѣ появляющихся сочиненій, но и у насъ, въ современныхъ статьяхъ Военнаго Сборника, явилось много новыхъ предположеній о той ничтожной роли, которая будто бы предстоитъ штыку, даже для рѣшенія участи боевыхъ атакъ. При такихъ колебаніяхъ въ военной литературѣ, когда вниманіе самихъ военныхъ людей приковываютъ нѣкоторыя только стороны новѣйшихъ событій, и когда не всякій можетъ обладать умѣньемъ спокойно останавливаться на современныхъ фактахъ и явленіяхъ, чтобы обсуживать ихъ безпристрастно, при такихъ условіяхъ, когда многое, о чемъ говорятъ наши современные писатели, зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ самихъ писателей, не всегда способныхъ отдѣлять существенныя явленія отъ несущественныхъ, трудно и требовать устойчивости въ преподаваніи Тактики въ юнкерскихъ училищахъ, тѣмъ болѣе, что и сами преподаватели могутъ быть послѣдователями совершенно противуположныхъ направленій.

Значительныя измѣненія должны были произойти также въ Топографіи и въ Фортификаціи, съ тѣхъ поръ, когда чтеніе картъ, производство рекогносцировокъ и саперное дѣло — стали необходимыми условіями для полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ и, даже, унтеръ-офицеровъ.

И такъ, если происходятъ существенныя измѣненія въ самой области спеціальныхъ предметовъ, то едвали можно ожидать устойчивости не только въ ходѣ ихъ преподаванія, но даже и въ ихъ постановкѣ. Мы однако попытаемся сгруппировать всѣ извѣстные намъ факты, чтобы выяснить, по крайней мѣрѣ, то направленіе, которое признается наиболѣе полезнымъ и производительнымъ для прохожденія спеціальнаго курса въ юнкерскихъ училищахъ.

1. Тактика.

Въ курсъ Тактики пѣхотныхъ училищъ входитъ боевое устройство и дѣйствіе войскъ, при чемъ рекомендуется обращать особенное вниманіе на способы атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ малыхъ размѣровъ, на способы охраненія войскъ и на малую войну. Кавалеріи и артиллеріи нужно касаться, на сколько это необходимо, для пониманія ихъ особенныхъ свойствъ. Преподаваніе имѣетъ *практическій* характеръ, и теоретическіе выводы должны закрѣпляться на задачахъ, рѣшаемыхъ въ извѣстной постепенности и въ размѣрахъ, ограниченныхъ небольшими отрядами.

Въ кавалерійскихъ же и казачьихъ училищахъ подробное вниманіе требуется обращать на боевое устройство кавалеріи, на совокупное ея дѣйствіе съ конною артиллеріей, на малую войну и партизанскія дѣйствія, касаясь другихъ родовъ оружія (пѣхоты и артиллеріи), съ цѣлью уразумѣнія ихъ общихъ свойствъ и способовъ дѣйствія въ бою.

Вообще, задача преподавателя Тактики должна заключаться въ томъ, чтобы ясно опредѣлить значеніе каждаго отдѣла въ общемъ составѣ строеваго образованія и, сообразно съ этимъ значеніемъ, выяснить характеръ требованій и ту степень совершенства въ строевомъ образованіи, къ которой должно стремиться, для достиженія боевыхъ цѣлей. Практическими же задачами и примѣрами изъ войны преподаваніе имѣетъ въ виду разъяснить

общія теоретическія положенія, а равно развить въ юнкерахъ смѣтливость и находчивость къ приложенію тактическихъ принциповъ, въ зависимости отъ разныхъ условій. Рѣшенію задачъ на топографическихъ планахъ естественно предшествуетъ знакомство юнкеровъ съ планами и картами.

На преподаваніе Тактики опредѣлено 6 часовъ въ недѣлю, въ годъ 162 часа.

Для руководства избраны записки Тактики для пѣхотныхъ училищъ, преподавателя Варшавскаго Училища *Бѣлинскаго*; но преподаватели обязаны руководствоваться тѣми указаніями, какія находятся въ другихъ учебникахъ и сочиненіяхъ по Тактикѣ, особенно же указаніями въ «Опытѣ дѣйствія войскъ въ бою», генералъ-маіора *Драгомірова*. Для рѣшенія же задачъ, въ распоряженіи училищъ должны быть топографическіе планы и рельефныя изображенія мѣстности.

Методъ преподаванія Тактики, до послѣдняго времени, не могъ быть еще разработанъ такъ, какъ бы слѣдовало, въ виду тѣхъ трудностей, которыя предстоитъ испытывать отъ недостаточно высокаго уровня умственнаго развитія учащихся юнкеровъ. Здѣсь, какъ и во всякомъ предметѣ обученія, важное значеніе имѣетъ не столько хорошо составленный учебникъ, сколько разумное пользованіе тѣмъ временемъ, которымъ можетъ располагать преподаватель; не столько масса рѣшаемыхъ задачъ, сколько распредѣленіе практическихъ занятій, съ соблюденіемъ основныхъ педагогическихъ правилъ: *постепенный переходъ отъ простаго къ сложному*, *поменьше трудностей за-разъ* и т. д.; не столько масса преподаннаго матеріала, сколько умѣнье выбрать изъ обширной массы учебнаго матеріала то, что существенно необходимо, овладѣть которымъ, при данномъ уровнѣ общаго образованія, можно надѣяться, безъ особенныхъ трудностей и не безъ надежды на достиженіе полнаго успѣха.

Въ Тактикѣ, какъ въ предметѣ, всегда представляющемъ обширное поле для сужденій, мало очищенное критикою, а тѣмъ болѣе въ настоящее время, въ виду совершившихся событій, весьма неблагоразумно было бы увлекаться разными предположеніями и мнѣніями и теряться въ сужденіяхъ, одно другому противорѣчащихъ, часто односторонніхъ, а потому непригодныхъ для науки. Лучше пусть многое будетъ не досказано, нежели къ молодымъ офицерамъ будутъ привиты ошибочныя мнѣнія или сомнительные выводы, такъ щедро расточаемые составителями брошюръ, статей и сочиненій о кампаніяхъ 1866 и 1870 годовъ.

Укажемъ на болѣе извѣстные намъ способы преподаванія Тактики въ юнкерскихъ училищахъ:

I.

При томъ уровнѣ умственнаго развитія, на которомъ стоитъ большинство юнкеровъ старшаго класса юнкерскихъ училищъ, изученіе Тактики, по мнѣнію преподавателя въ Казанскомъ Училищѣ *Чудовскаго* [1]), необходимо должно представлять для юнкеровъ больше трудностей, чѣмъ изученіе другихъ военныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ юнкерскихъ училищъ.

При изложеніи предмета, а еще болѣе при репетиціяхъ, необходимо стремиться особенно къ тому, чтобы вызвать въ умахъ обучающихся реальное представленіе о слышанномъ или разсказываемомъ имп. Нѣтъ сомнѣнія, что къ тому же самому нужно стремиться и при преподаваніи вообще почти всѣхъ наукъ; но, при преподаваніи Тактики, это особенно необходимо, ибо только въ такомъ случаѣ можно надѣяться, что учащіеся овладѣютъ предметомъ и съумѣютъ, со-временемъ, различные тактическіе совѣты примѣнить къ практикѣ. Но какъ бы ни было популярнымъ и рельефнымъ чтеніе, нельзя быть вполнѣ убѣжденнымъ, что различныя частности предмета стали вполнѣ понятными для всѣхъ слушателей; повѣрить послѣднее можно только при репетиціяхъ. Поэтому на послѣднія и необходимо удѣлять весьма значительное время, а самое производство репетицій должно быть особенно тщательнымъ.

Репетиціи преподаватель производилъ такимъ образомъ, чтобы заставить отвѣчающаго постоянно мысленно переноситься на практическую почву и мыслить вполнѣ реальными образами, такъ напр., если репетируемый разсказывалъ о занятіи и оборонѣ селенія, то преподаватель старался вызвать въ его воображеніи настоящее селеніе и, затѣмъ, требовалъ отъ него, чтобы онъ, поставивъ самаго себя на мѣсто начальника отряда, назначеннаго для обороны этого селенія, послѣдовательно изложилъ все, что онъ сдѣлалъ бы для занятія и обороны этого воображаемаго селенія; или, если репетируемый излагалъ порядокъ разстановки аванпостовъ, то требовалось отъ него, чтобы онъ подробно объяснилъ всѣ свои распоряженія, съ минуты выхода, со своею частію (напр. ротою), съ бивуака и до окончанія разстановки аванпостной цѣпи и т. д.

---

[1]) Педагогическій Сборникъ 1869 г. XII, 1169—1174.

Читалъ и репетировалъ преподаватель по цѣлымъ отдѣламъ программы; только первый отдѣлъ былъ раздѣленъ имъ на три части, такъ какъ отдѣлъ этотъ весьма великъ и болѣе труденъ для юнкеровъ, вслѣдствіе новизны вообще предмета и совершеннаго незнакомства большинства юнкеровъ съ кавалеріею и артиллеріею.

Замѣчено также, что приведеніе большаго числа примѣровъ изъ военной исторіи излишне: заучиваются примѣры, если даже не требовать обилія именъ, съ особымъ трудомъ, а забываются они весьма легко и скоро.

Для достиженія же высказанной цѣли, т. е. мысленнаго переноса на практическую почву и болѣе твердаго усвоенія и укорененія, такимъ образомъ, теоретическихъ совѣтовъ Тактики, служитъ также, какъ извѣстно, рѣшеніе тактическихъ задачъ. И при этомъ г. Чудовскій также стремился къ тому, чтобы заставить юнкеровъ мыслить реальными образами, т. е. воспроизводить мысленно начерченную на планѣ мѣстность, и затѣмъ уже располагать данныя имъ, для рѣшенія задачи, войска. Всего каждымъ юнкеромъ [1]) въ прошломъ (1868—69) году было рѣшено по восьми задачъ: четыре позиціонныхъ, двѣ по расположенію на бивуакѣ и охраненію бивуачнаго расположенія, и двѣ по отдѣлу походныхъ движеній. Сверхъ того, имѣлось въ виду заняться съ юнкерами рѣшеніемъ еще двухъ задачъ: одной по производству фуражировокъ и конвоированію транспортовъ и другой—заключительной, въ которую бы вошло и расположеніе на отдыхѣ, и походное движеніе, и расположеніе на позиціи; но на заданіе и рѣшеніе этихъ задачъ, въ прошломъ учебномъ году, у преподавателя не достало времени. Рѣшить же болѣе десяти задачъ въ теченіе года, удѣляя на эти занятія 1/3 курса, врядъ ли возможно.

Всѣ задачи были дѣлаемы юнкерами въ классѣ, въ присутствіи преподавателя, при чемъ на рѣшеніе каждой задачи давалось не менѣе двухъ часовъ, а на большія—по три и по четыре часа; для каждаго рода задачъ были сначала назначаемы небольшіе отряды: 1 взводъ пѣхоты, для расположенія на избранной самимъ юнкеромъ позиціи и 1 баталіонъ + 2 орудія, для расположенія на бивуакѣ и разсчета походнаго движенія, и затѣмъ сила отряда была постепенно увеличиваема до 3 баталіоновъ пѣхоты, 1 батареи артиллеріи и 2 эскадроновъ кавалеріи вклю-

[1]) Кромѣ бывшихъ больными или временно, по служебнымъ обязанностямъ, отсутствовавшихъ изъ класса.

чительно; давать для рѣшенія еще большіе отряды, по мнѣнію г. Чудовскаго, излишне, такъ какъ и отрядомъ приведеннаго состава большинству юнкеровъ придется распоряжаться еще весьма не скоро. Для двухъ послѣднихъ позиціонныхъ задачъ и для каждой задачи по расположенію на бивуакѣ и походному движенію — юнкерами были составлены также небольшія диспозиціи, либо приказы. Наконецъ, разборъ всѣхъ задачъ дѣлался въ классѣ, въ присутствіи всѣхъ юнкеровъ, при чемъ преподаватель вызывалъ послѣднихъ дѣлать ему свои возраженія.

Изложенный вкратцѣ методъ преподаванія Тактики, котораго г. Чудовскій держался въ 1868—1869 году, далъ довольно удовлетворительные результаты.

Вообще же, большинство юнкеровъ оказалось менѣе успѣшными въ рѣшеніи задачъ, чѣмъ въ теоретическомъ усвоеніи предмета; явленіе это, впрочемъ, какъ извѣстно, встрѣчается почти всегда и вездѣ: — въ настоящемъ же случаѣ, оно отчасти объясняется еще тѣмъ, что большинство юнкеровъ, особенно въ первой половинѣ курса, не будучи твердо знакомо съ топографіею, *плохо читало планы*.

Поэтому весьма большую пользу должно бы доставить перенесеніе преподаванія топографіи въ младшій классъ юнкерскихъ училищъ. Въ виду же большаго развитія практическихъ занятій изъ Тактики, можно бы также пожелать пріобрѣтенія училищемъ значительныхъ размѣровъ рельефнаго плана, съ переносными мѣстными предметами, что дозволило бы занимать юнкеровъ продѣлываніемъ задачъ и во время репетицій.

Объемъ курса Тактики, по программѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ для подготовки строеваго офицера.

При изученіи различныхъ отдѣловъ Тактики, лучше придерживаться того порядка, который принятъ въ программѣ, а не въ учебникѣ гг. Драгомірова и Бѣлинскаго, т. е. что удобнѣе тотчасъ послѣ «боеваго устройства войскъ» проходить занятіе, атаку и оборону мѣстныхъ предметовъ и позицій, а потомъ уже расположеніе войскъ для отдыха, «походныя движенія» и V отдѣлъ. Мнѣніе это основывается на слѣдующихъ двухъ данныхъ: 1) отдѣлъ о занятіи, атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ имѣетъ для юнкеровъ, какъ будущихъ строевыхъ офицеровъ, особую важность, и на тщательное изученіе его, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ обратить особое вниманіе; сдѣлать же это легче въ началѣ или срединѣ курса, чѣмъ въ концѣ его; кромѣ того, пройдя названный отдѣлъ, его можно будетъ безпрерывно повторять и, такимъ образомъ, еще болѣе вкоренить въ умахъ учащихся, при изученіи послѣдующихъ отдѣловъ. 2) При расположеніи войскъ для отдыха

и при походныхъ движеніяхъ, постоянно имѣются въ виду боевыя условія (близость позиціи отъ мѣста бивака и привала, расположеніе на послѣднихъ войскъ такимъ образомъ, чтобы легко было перейти на позицію; дѣйствія прикрывающихъ отрядовъ, при походныхъ движеніяхъ и проч.), и потому, проходя бивуачное расположеніе и походныя движенія раньше занятія, обороны и атаки позицій, для учащихся, при изученіи перваго изъ сказаннаго, многое будетъ темнымъ или непонятнымъ.

Большой пользы необходимо также ожидать отъ осуществленія предположенія о занятіи юнкеровъ, послѣ экзаменовъ, выборомъ на дѣйствительной мѣстности позицій, бивуачныхъ мѣстъ, нанесеніемъ послѣднихъ на планы, съемками маршрутовъ, для примѣрныхъ походныхъ движеній предполагаемыхъ отрядовъ и т. д. Впрочемъ, исполненіе всего этого, въ довольно широкихъ размѣрахъ, какъ извѣстно, возможно только въ случаѣ перенесенія курса Топографіи въ младшій классъ.

Въ другой запискѣ о ходѣ преподаванія Тактики, въ 1870—1871 году, г. *Чудовскій* выразилъ слѣдующее: сообразуясь съ опытомъ двухъ предшедшихъ годовъ, я обратилъ особое вниманіе на практическую часть, т. е. на рѣшеніе тактическихъ задачъ. Каждымъ изъ юнкеровъ было рѣшено въ теченіе года, среднимъ числомъ, *двадцать* задачъ, менѣе же успѣшными еще болѣе. Начиная съ самыхъ малыхъ отрядовъ (одной роты) и простѣйшихъ заданій, я постепенно переходилъ къ отрядамъ болѣе значительнымъ, а самыя заданія дѣлалъ болѣе сложными и на рѣшеніе ихъ опредѣлялъ болѣе короткое время; наибольшій отрядъ, дававшійся юнкерамъ, былъ: 3 баталіона пѣхоты, 1 батарея артиллеріи и 1 — 3 эскадрона кавалеріи; наиболѣ же сложными задачами были тѣ, которыя предложены въ *задачникѣ*, составленномъ *Риттеромъ* и *Шмидтомъ*. Задачи задавались по всѣмъ отдѣламъ программы, по мѣрѣ прохожденія курса. Рѣшить такое большое число задачъ оказалось возможнымъ, благодаря только *тактическимъ шашкамъ*, имѣющимся въ училищѣ. Въ концѣ же курса, каждый юнкеръ рѣшилъ одну письменную задачу.

Результаты, полученные, вслѣдствіе обращенія такого усиленнаго вниманія на рѣшеніе задачъ, можно назвать весьма удовлетворительными и далеко превосходящими результаты предшествовавшихъ годовъ. Рѣшить же еще большее число задачъ врядъ ли возможно, такъ какъ мною безъ того было посвящено на рѣшеніе задачъ $^1/_3$ учебныхъ часовъ, а именно всего 46 часовъ. Затѣмъ, на чтеніе употреблено 35 часовъ и на репетиціи 55 часовъ. При репетированіи, производившемся, какъ и въ предшествовавшіе годы, по отдѣламъ программы и ихъ частямъ, пре-

подаватель держался правила, чтобы спросить непремѣнно всѣхъ наличныхъ юнкеровъ, больные и отсутствовавшіе репетировали по два отдѣла вмѣстѣ. Въ текущемъ учебномъ году были въ первый разъ введены письменные отвѣты по Тактикѣ; опытъ оказался вполнѣ удачнымъ; кромѣ практики въ письменномъ изложеніи своихъ познаній, письменные отвѣты дали возможность болѣе подробно провѣрять степень познаній юнкеровъ. Обыкновенно дѣлалось такъ: половинѣ записавшихся на репетицію юнкеровъ преподаватель задавалъ на первые часы письменно изложить нѣкоторые предметы репетируемаго, а остальную половину спрашивалъ въ первые часы изустно; во вторые часы читалъ вслухъ написанное юнкерами въ первые часы, спрашивалъ у нихъ необходимыя разъясненія по написанному ими и, затѣмъ, заставлялъ каждаго изъ нихъ изложить изустно часть репетируемаго отдѣла [1]).

II.

Въ Чугуевскомъ училищѣ преподаватель Тактики, полковникъ *Кузминскій*, принимая во вниманіе требованіе и характеръ программы, въ своихъ занятіяхъ руководится слѣдующими соображеніями:

1) Въ виду того, что юнкера старшаго класса, слушающіе курсъ, слишкомъ мало подготовлены къ самостоятельной умственной работѣ и къ такому способу изученія предмета, который представляетъ весьма мало данныхъ и гдѣ тоже все условно, — будетъ обращено особое вниманіе на развитіе и быстроту соображеній, критическое отношеніе къ выводамъ и положеніямъ и логическое изложеніе мыслей.

2) Такъ какъ изученіе военнаго искуства составляетъ предметъ для слушателей совершенно новый, то рѣзкій переходъ къ изложенію Тактики необходимо облегчить практическимъ объясненіемъ юнкерамъ сущности военнаго дѣла и связи Тактики, какъ отдѣла военной науки, съ прочими отдѣлами той же науки. Съ этою цѣлію, юнкерамъ въ началѣ курса излагается въ формѣ, доступной для ихъ пониманія, ходъ двухъ новѣйшихъ кампаній (Прусско-Французской и Крымской) и ходъ 2 — 3 сраженій, отличающихся объемомъ различныхъ и разнообразныхъ положеній и обстоятельствъ, случающихся въ бою (Альма, Фридландъ, Бородино,

---

[1]) О ходѣ преподаванія Тактики въ Казанскомъ училищѣ въ 1870—71 году преподавателя, полковника Чудовскаго.

Клястицы, Сольферино), съ возможно понятнымъ указаніемъ ошибокъ обѣихъ враждующихъ сторонъ

Изложеніе этихъ кампаній даетъ возможность объяснить сущность и требованія военнаго искуства; показать связь и зависимость боя отъ войны; понять ходъ критическаго изслѣдованія обстоятельствъ боя и запастись достаточнымъ числомъ примѣровъ, необходимыхъ для послѣдующаго изложенія предмета.

3) Репетиціи производятся по прочтеніи каждаго отдѣла, и, преимущественно, такихъ отдѣловъ, которые подлежатъ изустному отвѣту.

Для тѣхъ же отдѣловъ, которые заключаютъ въ себѣ практическія указанія, мѣсто репетицій займутъ задачи на рельефахъ и планахъ. Такихъ задачъ предполагается рѣшить не менѣе 6 — 7. Затѣмъ, если позволитъ время, то нѣсколько задачъ будетъ рѣшено въ полѣ. Для возбужденія интереса и облегченія преподаванія вообще, лучшимъ средствомъ преподаватель находитъ введеніе военной игры, по одному изъ упрощенныхъ способовъ. Игру слѣдуетъ производить на рельефахъ, такъ какъ на рельефахъ играющимъ легче судить о вліяніи мѣстности, и вслѣдствіе этого избѣгаются ошибки, поправка которыхъ отнимаетъ много времени. При столкновеніи сторонъ, участь ихъ рѣшается, по способу, принятому посредниками, во время маневровъ, т. е. по соображенію обстоятельствъ, которыя тутъ же и излагаются слушателямъ.

Преподаватель Тактики, подполковникъ *Юнаковъ* обращаетъ вниманіе на увеличеніе, по возможности, отдѣла практическихъ занятій.

Практическія занятія онъ предполагалъ вести въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Рѣшеніе юнкерами не сложныхъ задачъ, на рельефахъ.

2) Рѣшеніе болѣе сложныхъ задачъ, на планахъ.

3) Рѣшеніе задачъ въ полѣ, въ окрестностяхъ Чугуева, въ теченіи апрѣля мѣсяца. Задачи 1-го рода будутъ рѣшаться юнкерами, въ присутствіи преподавателя, въ теченіи перваго полугодія. Во вторую половину года, юнкера приступятъ къ рѣшенію задачъ втораго рода. Задачи эти, по недостатку времени, могутъ рѣшаться и внѣ класса. Содержаніе этихъ задачъ будетъ слѣдующее: выборъ бивуака, мѣры охраненія, выборъ позиціи для боя, атака, наступательныя движенія, сопровожденіе транспортовъ, прикрытіе фуражировъ и т. п.

При рѣшеніи задачъ въ полѣ, юнкера разобьются по 4 человѣка на партіи и каждая партія должна снять извѣстный участокъ мѣстности, на которомъ могли бы помѣститься бивуакъ,

позиція и сторожевыя части. Вообще же, взглядъ подполковника Юнакова на преподаваніе тактики вполнѣ согласуется съ мнѣніемъ полковника Кузминскаго.

III.

Преподаватель Тверскаго Кавалерійскаго училища *А. Ильинъ* совершенно согласенъ съ преподавателемъ Тактики Казанскаго юнкерскаго училища, что изученіе Тактики представляетъ для юнкеровъ больше трудностей, чѣмъ изученіе другихъ военныхъ предметовъ: здѣсь требуется логичная послѣдовательность при изложеніи, что, при слабой подготовкѣ юнкеровъ, весьма трудно достигается. Чтобы облегчить юнкеровъ и курсъ вести болѣе практичнымъ способомъ, преподаватель нашелъ нужнымъ отступить отъ порядка программы. Такъ, пройдя отдѣлъ пѣхоты, приступлено было къ рѣшенію задачъ. При прохожденіи отдѣла артиллеріи, на репетиціи открылась токого рода вещь: юнкера не понимали, что такое передокъ, уносы и проч. Это проходится обыкновенно въ концѣ курса; да и о передкѣ и лафетѣ въ программѣ артиллеріи нѣтъ ни слова. Потребовалось, такимъ образомъ, удѣлить одну лекцію на объясненіе устройства орудія съ лафетомъ, что было сдѣлано на моделяхъ; на нихъ же были показаны порядки орудія, т. е. отъѣздъ и подъѣздъ.

Къ тѣмъ задачамъ, которыя уже дѣлались юнкерами съ одной пѣхотой, небольшими частями (рота и баталіонъ), стали прибавляться орудія. Затѣмъ, весь отдѣлъ кавалеріи былъ отнесенъ къ концу курса, (такъ какъ строй кавалеріи юнкерамъ извѣстенъ изъ устава) и приступлено было къ соединенію трехъ родовъ войскъ; затѣмъ къ позиціямъ вообще и для малыхъ отрядовъ въ особенности, что дало возможность сразу дѣлать задачи на разнообразной мѣстности. Затѣмъ, была пройдена малая война и отдѣлъ о кавалеріи. Все это окончено до Рождества, а послѣ Рождества пройденъ конецъ и повторено старое; задачи шли въ параллель съ курсомъ.

Съ перваго раза кажется невозможнымъ пройти такъ много до Рождества, при чемъ дѣлались и задачи. Конечно, при учебникѣ г. Корнбута, имѣющемъ 400 страницъ, и малой войнѣ Вунча, въ 400 же страницъ, (да кромѣ того 4 билета слѣдовало бы брать изъ другихъ источниковъ), дѣло это невозможное. Г. Ильинымъ составленъ курсъ тактики, по программѣ, при чемъ имѣлись въ виду спеціально юнкера, слушавшіе курсъ на лек-

ціяхъ; — такой учебникъ составилъ 50 литографированныхъ листовъ. Да наконецъ, самое дорогое время для занятій въ юнкерскомъ училищѣ продолжается отъ 1-го сентября до 22-го декабря (что составитъ около 90 лекцій Тактики). Случалось одинъ и тотъ же билетъ проходить иногда въ двѣ лекціи; но были и такіе билеты, которые смѣло можно было соединить по-два въ одну лекцію. Такъ, напримѣръ, спѣшенная кавалерія и иррегулярная, и нѣкоторые билеты малой войны.

Въ началѣ предметъ понимается туго, но чѣмъ дѣло идетъ дальше, тѣмъ болѣе складъ ума принимаетъ надлежащее направленіе. Преподаватель одну лекцію читалъ, а въ слѣдующую производилъ репетицію, при чемъ повторялось вопросами и старое. На репетиціяхъ старался онъ спрашивать возможно большее число юнкеровъ. Дѣлалось это такимъ образомъ: вызывался одинъ и, въ случаѣ затрудненія, преподаватель обращался къ кому нибудь изъ другихъ за объясненіемъ. Такимъ способомъ классъ постоянно держался въ нѣкоторомъ напряженномъ вниманіи. Въ то же время, нѣкоторымъ юнкерамъ давались задачи, которыя рѣшались въ классѣ, а разсматривались преподавателемъ уже на дому; ошибки же указывались или на той лекціи, которая предназначалась для чтенія, если оставалось время, или на лекціяхъ, спеціально предназначенныхъ для задачъ. Много помогало раннему начатію задачъ, то обстоятельство, что юнкера, при поступленіи въ старшій классъ, всѣ были знакомы съ чтеніемъ картъ, такъ какъ въ прошломъ году, во время выпускнаго экзамена, юнкера младшаго класса свободное время, до отправленія по полкамъ, т. е. до начала мая, занимались черченіемъ моделей [1]).

Конечно, всегда рѣшеніе задачъ будетъ слабѣе теоретическихъ отвѣтовъ, хотя никто, кромѣ весьма мало развитаго или совершенно небрежнаго, къ концу года, не сдѣлаетъ грубой ошибки.

Въ самомъ матеріалѣ г. Ильинъ нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Онъ пробовалъ было пріучать юнкеровъ писать диспозиціи, но дѣло такъ туго пошло, что, для сбереженія времени, пришлось отъ этого отказаться. Г. Ильинъ не можетъ согласиться съ преподавателемъ Казан-

---

[1]) Въ настоящемъ 1869 — 1870 году черченіемъ юнкера младшаго класса занимались также, но нѣсколько менѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Причина была: назначенный смотръ и приготовленіе къ нему и, наконецъ, продолжительность экзамена. Здѣсь каждый день имѣетъ большое значеніе. Занимаясь въ день три часа, четыре дня составятъ 12 часовъ. или три мѣсяца — по одному часу въ недѣлю.

скаго училища, чтобы юнкера съ трудомъ понимали разборы сраженій, въ которыхъ участвовали цѣлыя арміи или корпуса. Если примѣры выбраны удачно и охарактеризовываютъ извѣстное положеніе ясно и наглядно, и юнкера понимаютъ, для чего этотъ примѣръ приводится, то они приносятъ большую пользу. Юнкера припоминаютъ ихъ, при извѣстномъ случаѣ, въ рѣшеніи задачи и запоминаніе тактическаго совѣта, выведеннаго изъ опыта, дѣлается значительно легче. Наконецъ, на дѣйствія малыхъ отрядовъ, напримѣръ, даже полка, трудно найти примѣры въ военной исторіи.

Юнкера сами начертили планы нѣсколькихъ сраженій, что тоже составляетъ не малое пособіе. На испытаніяхъ большинство юнкеровъ, даже, можно сказать, всѣ, знали историческіе примѣры, которые они слушали и учили съ большимъ вниманіемъ [1]).

IV.

Въ Виленскомъ Училищѣ преподаватели нѣсколько измѣнили порядокъ изложенія, опредѣленный программою: боевому движенію и дѣйствію войскъ предшествуетъ отдѣлъ о расположеніи и движеніи войскъ внѣ боя; въ отдѣлѣ же о движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ, прежде всего, излагается оборона мѣстныхъ предметовъ и, затѣмъ уже, о позиціяхъ; атака же поставлена послѣ обороны.

Такое измѣненіе послѣдовательности программы преподаватели объясняютъ тѣмъ, что усвоеніе пріемовъ атаки позиціи можетъ быть сдѣлано юнкерами только тогда, когда они ознакомятся съ условіями обороны мѣстныхъ предметовъ, чѣмъ на позиціяхъ, въ общей ихъ совокупности, уже логическимъ выводомъ опредѣляется и выборъ пункта для атаки. Прежде объясненія общаго хода атаки цѣлой позиціи, проходится атака мѣстныхъ предметовъ, чтобъ юнкера усвоили себѣ тѣ правила, относительно атаки каждаго предмета, изъ которыхъ выводятся общія положенія для атаки.

Въ виду того, что юнкера старшаго класса еще не привыкли читать планы, одинъ преподаватель считаетъ необходимымъ упражнять ихъ въ рѣшеніи возможно большаго числа задачъ,

---

[1]) Педагогическій Сборникъ 1870 г., VII, стр. 746—750.

преимущественно въ классѣ; но, по мнѣнію другаго преподавателя, задачи,—особенно въ началѣ курса, должны быть рѣшаемы внѣ классовъ, во-1-хъ потому, что юнкера мало подготовлены къ чтенію плановъ и во-2-хъ, рѣшеніе задачъ въ классахъ не дастъ имъ возможности усвоить всѣ правила на столько, на сколько это желательно; къ быстрому же рѣшенію многихъ задачъ можно прибѣгать только въ концѣ курса.

При рѣшеніи задачъ, признается болѣе полезнымъ ограничивать назначаемую часть войска полкомъ пѣхоты, съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи; первыя же рѣшаемыя задачи ограничивать ротою и не болѣе баталіона.

Письменные отвѣты по Тактикѣ весьма полезны и легко даются юнкерамъ. Независимо пользы, которую они приносятъ, при прохожденіи курса, доставляя возможность преподавателямъ провѣрить въ одну, или двѣ лекціи степень усвоенія пройденнаго всѣми юнкерами класса, они, въ то же время, упражняютъ ихъ въ способности правильно и кратко излагать свои мысли и служатъ подспорьемъ, въ этомъ отношеніи, преподаванію Русскаго языка.

Что касается плановъ для рѣшенія задачъ, то малое разнообразіе ихъ, въ особенности 25-саж. масштаба и верстоваго, затрудняетъ выборъ задачъ для цѣлаго класса и дѣлаетъ ихъ нѣсколько однообразными.

«Справочная Тактика для офицеровъ», составленная подполковникомъ Левицкимъ, какъ сборникъ общихъ правилъ, много облегчаетъ юнкерамъ рѣшеніе задачъ, въ особенности въ отдѣлѣ о расположеніи и движеніи войскъ, и нѣкоторыя главы ея служатъ хорошимъ конспектомъ.

Тактика для учебнаго баталіона, новое изданіе генерала Драгомірова, читается юнкерами съ большимъ интересомъ и обыкновенно большинство ихъ приготовляетъ репетиціи о боевомъ устройствѣ войскъ (1-й отдѣлъ) по этому прекрасному руководству [1]).

V.

Вполнѣ соглашаясь съ «мнѣніемъ Коммиссіи», предпосланнымъ программѣ Тактики въ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ, преподаватель Петербургскаго училища, съ своей стороны,

---

[1]) Ходъ преподаванія въ Виленскомъ училищѣ на 1872—73 учебный годъ.

полагаетъ, что ходъ преподаванія этой науки долженъ быть веденъ слѣдующимъ образомъ:

Теорія должна быть проходима кратко и сжато, при чемъ преподаватель останавливаетъ вниманіе слушателей на выводимыхъ имъ тактическихъ правилахъ, предлагая ихъ, тотчасъ же, записывать въ тетради; такимъ образомъ, у каждаго юнкера, къ концу года, составится простой перечень основныхъ правилъ и положеній, что даетъ ему возможность, во всякое время, легко припомнить всѣ тѣ мотивы, посредствомъ которыхъ преподаватель вырабатывалъ эти данныя.

Каждое, по возможности, изъ записанныхъ правилъ должно быть тутъ же подкрѣпляемо исполненіемъ его, въ видѣ задачи на планѣ [1]), вызываемымъ для сего, юнкеромъ.

Въ теченіи учебнаго года, преподаватель репетируетъ, по крайней мѣрѣ, три раза: первый разъ — по прочтеніи 1-го отдѣла, второй разъ — по прочтеніи втораго отдѣла и третій разъ — по прочтеніи курса, до конца. Въ теченіи каждой репетиціи, должны быть переспрошены всѣ юнкера класса, такъ что на каждую репетицію потребуется около двухъ недѣль.

Послѣ каждой репетиціи отдѣла, слѣдуетъ пересмотръ задачъ, рѣшонныхъ на литографированныхъ планахъ, для каждаго юнкера не менѣе пяти въ годъ, а именно:

1-я (*на планѣ 25 сажень въ дюймѣ*) — расположеніе одной роты, на *указанной* позиціи, для обороны. Здѣсь указываются

---

[1]) Необходимо, чтобы юнкерскія училища обзавелись планами мѣстностей, сдѣланными на обыкновенныхъ классныхъ доскахъ, гладкихъ съ обѣихъ сторонъ. Планы должны быть вычерчены бѣлою масляною краскою, горы изображаются горизонталями. Масштабъ этихъ плановъ полагаемъ наилучшимъ около 20 сажень въ 1 верстѣ; тогда всякое построеніе части можетъ быть изображено видимо для всего класса; между прочимъ планъ будетъ достаточенъ для рѣшенія всякихъ задачъ, кромѣ походныхъ движеній. Названій селеній и другихъ предметовъ на этихъ планахъ не нужно и самая мѣстность на планахъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть вымышленная. Удачный выборъ мѣстностей для такихъ плановъ даетъ возможность, изготовивъ, какъ сказано выше, только двѣ классныя доски, пріобрѣсть четыре плана, вполнѣ достаточные, по разнообразію изображеній, къ наглядному поясненію, всѣхъ тактическихъ правилъ.

Заведеніе такихъ досокъ преподавателю кажется потому необходимымъ, что вычерчиваніе каждый разъ преподавателемъ плановъ слишкомъ много отнимаетъ времени отъ дѣла и, при томъ, для ускоренія, приходится по неволѣ не обращать вниманія на масштабъ, что очевидно идетъ прямо въ ущербъ ясному пониманію разсказываемаго. Планы же, подобные описаннымъ выше, но исполненные на черныхъ картонахъ, имѣютъ ту невыгоду, что на нихъ безъ порчи самаго плана нельзя рѣшать задачъ мѣломъ.

всякія позиціи, даже самыя невыгодныя, которыя рота можетъ случайно занять, застигнутая атакою противника, при переходѣ съ одного мѣста на другое. Къ этой задачѣ требуется описаніе краткое, не стѣсненное никакими формами, но на столько ясное, чтобы преподающій могъ легко найти на планѣ каждаго человѣка, изображеннаго для сего кружкомъ, что, при масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ, возможно.

2-я (на планѣ 100 саж. въ дюймѣ) — выборъ позиціи и расположеніе на ней для обороны отряда, не свыше: 1 полка пѣхоты, 1 полка кавалеріи и 2 батарей артиллеріи. Къ задачѣ требуется краткій приказъ по отряду и пояснительная записка, которая могла бы указать ясно на планѣ мѣсто расположенія каждой небольшой части, отдѣльно стоящей.

3-я (на планѣ 100 саж. въ дюймѣ) — наступленіе отряда (силою, приблизительно, равнаго отряду во 2-й задачѣ), т. е. развертываніе боеваго порядка изъ походныхъ колоннъ и приближеніе боеваго порядка къ позиціи, занятой непріятелемъ, а также и самое подготовленіе атаки. Было бы полезно такъ разсчитать заданіе этой задачи, чтобы юнкеру приходилось наступать на позицію, занятую имъ же во 2-й задачѣ. Къ 3-й задачѣ прилагается записка, поясняющая передвиженія и дѣйствія каждой части войскъ, при постепенномъ развитіи боеваго порядка и при сближеніи его съ непріятелемъ.

4-я (на планѣ 100 саж. въ дюймѣ) — бивуакъ и мѣры охраненія; отрядъ изъ 1 баталіона, 1 эскадрона и 4 орудій нужно считать достаточнымъ для этой задачи. Въ объяснительной запискѣ рѣшеніе задачи должно быть изложено подробно, съ исчисленіемъ времени для слѣдованія патрулей и разъѣздовъ; пути ихъ должны быть обозначены на планѣ пунктиромъ.

5-я задача (на сборныхъ листахъ, 1 верста въ дюймѣ) — походныя движенія, съ мѣрами охраненія, во время марша, и съ показаніемъ на планѣ всѣхъ частей войскъ, въ одинъ и тотъ же часъ, когда всѣ части войскъ находятся въ движеніи; сверхъ того, на планѣ должны быть показаны и бивуачныя расположенія, до перехода и послѣ его. Къ задачѣ прилагается приказъ. Сила отряда такая же, какъ и во 2-й задачѣ.

Приведенныя здѣсь пять задачъ могутъ быть, по мнѣнію преподавателя, разбираемы, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я задача послѣ 1-й репетиціи, 2-я и 3-я задачи — послѣ 2-й репетиціи и 4-я и 5-я задачи — послѣ послѣдней репетиціи [1]).

[1]) Мнѣніе подполковника Минута, въ 1872 году.

VI.

Преподаваніе Тактики въ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ должно, прежде всего, ознакомить юнкеровъ съ свойствами и значеніемъ теоріи вообще, въ военномъ дѣлѣ, указать на пользу и необходимость изученія ея для офицера вообще, при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства и при особенности требованій отъ кавалерійскихъ офицеровъ. Сообразно этому, первыя чтенія необходимо посвящать тѣмъ предметамъ, которые составляютъ введеніе въ курсъ Тактики. При этомъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы выяснить юнкерамъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между различными отдѣлами строевыхъ занятій мирнаго времени и теоріей Тактики, и указать имъ на то, что разумное и цѣлесообразное веденіе оныхъ вполнѣ зависитъ отъ знакомства съ теоріей Тактики. Затѣмъ, при прохожденіи отдѣловъ о пѣхотѣ и артиллеріи, обращать особое вниманіе на то, чтобы юнкера усвоили основныя свойства этихъ родовъ оружія и современный образъ дѣйствій ихъ въ бою, какъ по формамъ строя, такъ и по духу его; при чемъ объяснять значеніе скорострѣльнаго оружія и его вліяніе на Тактику всѣхъ трехъ родовъ оружія. Отдѣлы объ образованіи и дѣйствіяхъ въ бою кавалеріи проходить съ особою подробностью, при чемъ обращать вниманіе на то, чтобы выяснить юнкерамъ боевое значеніе кавалеріи, при настоящихъ требованіяхъ военнаго искуства, ея роль на полѣ сраженія и важное значеніе кавалеріи въ дѣлѣ наблюдательной и охранительной службы. Этотъ же предметъ имѣетъ первенствующее значеніе, при прохожденіи отдѣла о совокупныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Въ отдѣлѣ о наблюдательной и охранительной службѣ (необходимыя свѣдѣнія изъ малой войны), юнкерамъ объяснять особое значеніе кавалеріи на войнѣ, въ службѣ этого рода и указать на образъ дѣйствій Германской кавалеріи въ передовой службѣ, въ войну 1870 — 1871 года. Затѣмъ возможно полно уяснить весь механизмъ этой службы, по всѣмъ ея отдѣламъ.

Въ послѣднемъ заключительномъ отдѣлѣ: о позиціяхъ, сраженіяхъ и переправахъ — необходимо указать на вліяніе мѣстности вообще на образъ дѣйствій и движенія войскъ на войнѣ, а равно на роль кавалеріи, при различныхъ случаяхъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій. Для того, чтобы лучше выяснить общій характеръ военныхъ дѣйствій, начиная съ приступа къ войнѣ и до различнаго рода военныхъ операцій, полезно передать юнкерамъ, въ самыхъ краткихъ чертахъ, общій очеркъ Франко-Германской войны, при чемъ обратить ихъ вниманіе на приготовленіе къ

войнѣ, мобилизацію и сосредоточеніе армій къ театру войны, и вліяніе на это желѣзныхъ дорогъ и мирной организаціи войскъ.

Такъ какъ весь курсъ преподаванія Тактики долженъ имѣть возможно болѣе практическій характеръ, то каждый отдѣлъ сопровождать рѣшеніемъ необходимыхъ тактическихъ задачъ на соотвѣтственныя темы. Число войскъ не должно превышать бригады кавалеріи, съ конною артиллеріей, или полка пѣхоты, съ батареей и двумя сотнями или эскадронами.

Задачи эти рѣшать юнкерамъ преимущественно въ часы, опредѣленные для практическихъ занятій; время для нихъ, по мѣрѣ утвержденія юнкеровъ въ пріемахъ къ такимъ работамъ, сокращать и къ концу курса достигнуть рѣшенія нѣсколькихъ задачъ, давая на оныя не болѣе часа времени.

Нѣкоторыя изъ задачъ, по главнымъ отдѣламъ, должны разбираться подробно на доскѣ, передъ всѣми юнкерами, съ цѣлью указать на ошибки и пропуски въ рѣшеніяхъ. Рѣшенія задачъ, для сбереженія плановъ, наносить на восковые или на особые листки, на которые переносится мѣстность плана и которые всѣ включаются въ особую тетрадь.

Въ видахъ возможно большаго числа рѣшенія задачъ, по совокупнымъ дѣйствіямъ всѣхъ 3 хъ родовъ войскъ (30-й билетъ о позиціяхъ для малыхъ отрядовъ), бой за мѣстные предметы нужно проходить непосредственно за соединеніемъ всѣхъ 3-хъ родовъ войскъ (16-мъ билетомъ). Чертежи, сопровождающіе чтенія на лекціяхъ, вносить юнкерамъ въ особыя тетради, при чемъ чертежи уставныхъ построеній, съ соблюденіемъ масштаба.

Другими пріемами практическаго преподаванія служитъ сопровожденіе чтенія различными пояснительными, военно-историческими примѣрами, преимущественно относящимися до дѣйствій Русскихъ войскъ и до новѣйшихъ кампаній. — При неимѣніи подобнаго руководства по Тактикѣ кавалеріи и при недостаткѣ средствъ училища на изданіе полностью предлагаемыхъ записокъ, по распоряженію начальника училища, введеніе въ курсъ Тактики и отдѣлы: объ артиллеріи, совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, съ пѣшею и кавалеріи, съ конною артиллеріей, о соединеніяхъ всѣхъ 3-хъ родовъ войскъ, о позиціяхъ и сраженіяхъ, отлитографированы изъ записокъ преподавателя; затѣмъ остальные отдѣлы проходятся частью по справочной Тактикѣ подполковника Левицкаго, частью по прошлогоднимъ рукописнымъ запискамъ капитана Свѣчина [1]).

---

[1]) Записка преподавателя Тактики и дѣлопроизводителя по учебной части Елисаветградскаго училища, Генер. Штаба штабсъ-капит. *Невъровскаго.*

Къ этимъ частнымъ мнѣніямъ оставалось бы присоединить заявленія экзаменныхъ коммиссій, которыя, главнымъ образомъ, касаются или недостатковъ въ учебникахъ, или же въ отступленіяхъ отъ порядка производства практическихъ задачъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ преподавателей Тактики, въ учебникѣ Бѣлинскаго «Записки Тактики, для пѣхотныхъ училищъ» — есть существенные пропуски или же въ немъ дано развитіе вопросамъ несущественнымъ. Петербургская коммиссія, въ 1870—71 учебномъ году, отнесла къ недостаткамъ учебника даже всю причину недостаточныхъ успѣховъ. «При крайне сжатомъ изложеніи, учебникъ Бѣлинскаго, по ея мнѣнію, часто впадаетъ въ неточности, и не даетъ понятія о сущности излагаемаго предмета. Въ учебникѣ не разъяснены различные вопросы Тактики. Изъ того, что сказано объ обученіи съ боевыми патронами, обучающіеся не будутъ знать о существенномъ значеніи этого рода ученій. Для различныхъ построеній полка и баталіона, кромѣ чертежа безъ масштаба, не приложено никакихъ объясненій; между тѣмъ, нѣсколько примѣровъ могли бы принести юнкерамъ существенную пользу. Кромѣ неясности и неполноты, другой важный недостатокъ въ учебникѣ Бѣлинскаго заключается въ неопредѣленномъ употребленіи войскъ въ бою. Предлагаемыя общія начала не соотвѣтствуютъ общему уровню юнкеровъ, лишенныхъ способностей воплощать представленія объ отвлеченныхъ предметахъ». [1]).

Не вполнѣ удовлетворительна также книга *съ практическими примѣрами*. По мнѣнію г. Чудовскаго, многіе примѣры выбраны весьма неудачно; для большинства другихъ примѣровъ приведены такія сравненія, въ которыхъ участвовали цѣлыя арміи, т. е. такія массы войскъ, тактическія дѣйствія которыхъ юнкера вовсе не могутъ изучать въ училищахъ; для разныхъ примѣрныхъ разсчетовъ движенія войскъ, а также для распредѣленія ихъ на позиціи и аттаки послѣдней взяты цѣлые корпуса (2 дивизіи пѣхоты и 1 бригада кавалеріи). Между тѣмъ, для юнкерскихъ училищъ нуженъ такой сборникъ задачъ, въ которомъ число примѣровъ было бы гораздо меньше, самые примѣры относились бы преимущественно къ дѣйствіямъ небольшихъ отрядовъ, каждый примѣръ долженъ быть на столько рельефенъ,

---

[1]) Годовой отчетъ о состояніи юнкерскихъ училищъ въ 1870—71 учебномъ году, стр. 53—55.

чтобы онъ твердо могъ врѣзаться въ памяти учащихся, необходимо также къ сборнику примѣровъ приложить недорогія карты и планы [1]).

Въ практическихъ занятіяхъ изъ Тактики, особая коммиссія, о трудахъ которой мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, разсмотрѣвъ, въ концѣ 1871 года, работы всѣхъ училищъ и приведя въ извѣстность отзывы экзаменныхъ коммиссій, нашла, кромѣ отсутствія общей руководящей мысли, замѣтное уклоненіе отъ установленныхъ еще въ 1869 году правилъ, выраженныхъ въ предисловіи къ программѣ.

Коммиссія эта замѣтила слѣдующее:

1. Заданія слишкомъ велики, не всегда отчетливо формулированы и недостаточно обусловлены.

Отъ недостаточнаго усвоенія первоначальныхъ понятій о расположеніи на планахъ небольшихъ частей, безъ твердаго еще знанія сторожевой службы извѣстной единицы, происходятъ постоянныя ошибки, какъ при расположеніи войскъ, на бивуакѣ и на позиціи, такъ и при движеніи войскъ. Въ движеніяхъ не всегда принимаются нужныя мѣры для охраненія фронта и фланговъ;— на бивуакѣ безпорядочно перемѣшиваются части и роды войскъ. Вообще, изъ многихъ задачъ, коммиссія замѣтила недостатокъ строгой постепенности и видимое отсутствіе обдуманнаго труда тамъ, гдѣ, для рѣшенія задачъ, давались крупныя единицы. Несравненно правильнѣе производились рѣшенія въ тѣхъ училищахъ, которыя ограничились малыми отрядами войскъ. — Очевидно, что графическое воспроизведеніе механически усвоеннаго чертежа какого либо руководства — не можетъ привести къ желаемой цѣли преподаванія Тактики.

2. Диспозиціи въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣняются описаніемъ рѣшенія задачи и той мѣстности, на которой войска располагаются. Многія училища ограничивались только рѣшеніями на планахъ, не требуя упражненій въ составленіи диспозицій.

---

[1]) О преподаваніи Тактики, *Чудовскаго*. Педагогическій Сборникъ 1869 г., XII, 1172—1173.

Съ порядкомъ и формою краткихъ диспозицій знакомили въ немногихъ училищахъ, гдѣ и замѣтны слѣды предварительныхъ руководящихъ наставленій, внесенныхъ въ общую тетрадь, для практическихъ упражненій. Недостаточное усвоеніе плановъ, посредствомъ хорошо веденныхъ занятій въ Топографіи, не устраняется подробнымъ описаніемъ мѣстности, сопряженнымъ съ тратою времени. Для ознакомленія же съ чтеніемъ плановъ правильнѣе было бы ознакомить юнкеровъ способами, рекомендуемыми въ Топографіи. Взамѣнъ описаній, полезнѣе требовать въ данныхъ случаяхъ составленія краткаго рѣшенія или краткой диспозиціи, стремясь, такимъ путемъ, пріучить юнкеровъ не только къ точному и сжатому военному стилю, и къ логическому построенію рѣшенія задачи, но и заставить ихъ на небольшихъ отрядахъ вдумываться въ предметъ задачи и, еще болѣе, приглядываться къ плану.

3. Разнообразный видъ представленныхъ плановъ, нерѣдко затемненныхъ небрежно набросанными знаками, безъ должнаго соблюденія масштаба частей войскъ.

Въ наружной формѣ рѣшаемыхъ задачъ нельзя не требовать большой акуратности и порядка, къ чему училища обязаны пріучать юнкеровъ во всякой исполняемой ими работѣ. Здѣсь понимается не та щеголеватость, которая, гоняясь за наружнымъ блескомъ, упускаетъ изъ вида существенное дѣло, а только требованіе чистоты и порядочности.

4. Задачи на планахъ, снятыхъ самими юнкерами глазомѣрно, были представлены только тремя училищами.

Подобныя задачи, установленныя въ послѣднее время, когда сознана необходимость въ пріобрѣтеніи юнкерами навыка прилагать свои познанія изъ Тактики къ мѣстности, произведены были, въ 1871 году, только въ тѣхъ училищахъ, которыя обратили надлежащее вниманіе на эту практическую сторону обученія. Но въ составленіи чертежа и въ самомъ рѣшеніи повторились недостатки вышеуказанные, съ нѣкоторыми отступленіями отъ правилъ составленія чертежа.

Для устраненія недостатковъ въ практической части преподаванія Тактики, юнкерскимъ училищамъ предложены къ руководству, на будущее время, общія указанія, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Въ теченіе года, каждый обучающійся обязанъ разрѣшить опредѣленное число задачъ изъ разныхъ отдѣловъ курса, начиная расположеніемъ для обороны мѣстнаго предмета небольшой части (взвода, роты) и кончая наступательнымъ или отступательнымъ движеніемъ (или фланговымъ) небольшаго отряда, изъ трехъ родовъ войскъ, съ изложеніемъ въ диспозиціи всѣхъ распоряженій и представленіемъ кроки (250 саж. въ дюймѣ) расположенія войскъ для боя. Кромѣ того, на весенней полевой практикѣ, въ соединеніи съ производствомъ послѣдней съемки, каждый юнкеръ обязанъ снять, въ данное время, съ опредѣленною тактическою цѣлью, небольшой участокъ, безъ инструмента, или компасомъ (масштабъ 250 сажень въ дюймѣ), расположить на немъ части войскъ и составить диспозицію.

2) Задачи рѣшаются, по возможности, въ классѣ, просматриваются преподавателями, а письменныя рѣшенія и диспозиціи вносятся въ особую тетрадь каждымъ.

3) Заданія преподавателей должны быть возможно полны, гдѣ нужно обусловлены, а войска на планахъ или на восковой бумагѣ должны быть нанесены отчетливо, въ опредѣленномъ масштабѣ, извѣстными условными знаками.

4) Независимо отъ 6 опредѣленныхъ задачъ, признано полезнымъ упражнять юнкеровъ рѣшеніемъ задачъ на рельефномъ изображеніи мѣстности или на планахъ, съ помощью металлическихъ шашекъ [1]).

Что же касается недостатковъ учебника Бѣлинскаго, то они не въ такой степени оказались серьезными въ тѣхъ училищахъ, преподаватели которыхъ старались дать соотвѣтственное приложеніе практическому методу, то есть аппликаціонному, гдѣ правила Тактики вполнѣ и методично разъяснялись задачами и примѣрами и гдѣ отъ учащихся требовали не одной терминологіи

---

[1]) Протоколъ коммиссіи для разсмотрѣнія практическихъ задачъ и работъ въ полѣ, представленныхъ юнкерскими училищами, лѣтомъ 1871 года, вслѣдствіе циркуляра 4 марта, того же года.

умозрительныхъ выводовъ науки о боѣ, а пониманія дѣла и умѣнья изъ каждаго положенія сдѣлать надлежащее употребленіе. Такой смыслъ преподаванія Тактики былъ выраженъ еще въ отзывахъ объ успѣхахъ обученія въ 1865—66 году [1]).

Преподаватели Тактики, безъ сомнѣнія, не могутъ не руководиться указаніями и взглядами нашихъ передовыхъ тактиковъ: Драгомірова и Леера; кромѣ того, они могутъ принять къ свѣдѣнію распространенныя въ арміи брошюры генерала Драгомірова «Опытъ руководства для дѣйствія въ бою» (рота и баталіонъ), и, наконецъ, воспользоваться многими практическими указаніями въ «Памятной книгѣ по Тактикѣ», изданной преподавателемъ Кіевскаго училища Левицкимъ. Ко всему этому, если присоединить обширную коллекцію пособій изъ Тактики, которыми располагаетъ каждое училище, то остается пожелать отъ лицъ, преподающихъ предметъ—самый важный и серьезный, по своимъ задачамъ въ области спеціальнаго обученія—приложенія той доброй воли и той энергіи, соединенныхъ съ знаніемъ общихъ началъ обученія, безъ которыхъ въ преподаваніи никогда нельзя достигнуть плодотворныхъ успѣховъ.

Въ ближайшей связи съ Тактикой находятся Военная Топографія и Полевая Фортификація, нѣкоторыми признаваемыя даже органическою принадлежностію преподаванія Тактики.

Мы ихъ разсмотримъ особо, по ихъ преобладающимъ элементамъ, которыми Тактика только пользуется для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Практическія же работы въ полѣ, съемка и саперныя, по ихъ важности, разсмотримъ въ послѣдствіи.

2. Военная Топографія.

Главная задача преподаванія Военной Топографіи въ юнкерскихъ училищахъ заключается въ томъ, чтобы научить юнкеровъ отчетливо и сознательно читать планы и карты и чтобы, затѣмъ, при содѣйствіи тактическихъ указаній, каждый

[1]) См. Юнкерскія Училища, т. I, стр. 164.

юнкеръ могъ производить рекогносцировку отдѣльнаго мѣстнаго предмета или небольшой позиціи какъ при пособіи картъ, такъ и безъ нихъ. Хотя чтенію плановъ можно научиться и безъ помощи черченія, но для производства глазомѣрной съемки необходимъ извѣстный навыкъ въ геометрическомъ и ситуаціонномъ черченіи, и опытъ указалъ на необходимость удѣлять достаточное время для того только, чтобы юнкера пріобрѣли этотъ навыкъ, посредствомъ соотвѣтственныхъ упражненій, еще до перехода въ старшій классъ. Въ то же время требуется, чтобы юнкера еще въ началѣ преподаванія Тактики въ старшемъ классѣ могли понимать планы.

Первоначально, на преподаваніе Топографіи была назначена одна лекція въ недѣлю (въ годъ 27 часовъ), а на топографическое черченіе предлагалось училищамъ удѣлить достаточное время въ младшемъ классѣ. Но постоянныя указанія на недостаточную подготовку въ черченіи и на затрудненія юнкеровъ, съ переходомъ въ старшій классъ, не только понимать планы, но и разбирать фортификаціонный чертежъ, привели къ необходимости дать занятіямъ черченіемъ уже твердую и опредѣленную постановку.

Указанія на необходимость поднятія чертежныхъ работъ повторялись, съ первыхъ дней учрежденія, въ каждомъ годовомъ отчетѣ о состояніи училищъ; въ тѣхъ училищахъ, которыя обратили серьезное вниманіе на эту часть обученія, устранялись многіе недостатки, о которыхъ, до послѣдняго времени, продолжали заявлять экзаменныя коммиссіи тамъ, гдѣ на чертежныя работы не удѣлялось достаточнаго времени. Только въ минувшемъ 1872 году, коммиссія, разсматривавшая всѣ практическія работы, указала на необходимость курсу преподаванія Топографіи въ старшемъ классѣ предпослать еще въ младшемъ классѣ: а) опредѣленныя работы въ геометрическомъ и ситуаціонномъ черченіи: условные знаки, употребленіе циркуля, транспортира и линейки, и б) практическое ознакомленіе на мѣстности для развитія способности ориентироваться по плану.

Такой постановкѣ преподаванія Топографіи, кромѣ собственныхъ опытовъ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ, способствовалъ «Практическій курсъ Военной Топографіи», составленный полковникомъ Высоцкимъ.

Такимъ образомъ, можно надѣяться, что съ надлежащею постановкою занятій черченіемъ, при соотвѣтственныхъ упражненіяхъ въ чтеніи плановъ и картъ, когда, при томъ, получатъ желаемое развитіе практическія полевыя работы, о которыхъ мы скажемъ ниже, Военная Топографія получитъ въ юнкерскихъ училищахъ то развитіе, какое необходимо въ спеціальномъ обра-

зованіи строеваго офицера, въ виду тѣхъ фактовъ, которые обнаружились во Франко-Прусской войнѣ 1870 — 1871 годовъ. Теперь уже никто не сомнѣвается въ той пользѣ, какую приносятъ арміи офицеры, умѣющіе читать планы и карты и способные ориентироваться на мѣстности или обрекогносцировать какой либо предметъ; послѣдняя способность особенно необходима для строеваго кавалерійскаго и казачьяго офицера.

На успѣшное преподаваніе Топографіи, кромѣ предварительныхъ практическихъ упражненій, имѣетъ вліяніе соотвѣтственное распредѣленіе теоретической части курса и изложеніе предмета не иначе, какъ при полномъ содѣйствіи наглядныхъ пособій: инструментовъ, плановъ, моделей, рельефовъ и т. п.

Если юнкера пріобрѣли хорошее знакомство съ Геометріей, то ихъ не могутъ даже затруднять тѣ умозрительныя сужденія, къ которымъ приходится обращаться преподавателю Военной Топографіи; при объясненіи инструментовъ, за исключеніемъ немногихъ и простыхъ отвлеченныхъ выводовъ, весь прочій учебный матеріалъ Топографіи состоитъ изъ представленія о такихъ предметахъ, понятіе о которыхъ каждый легко получаетъ посредствомъ разсматриванія этихъ самыхъ предметовъ.

Мы ограничимся указаніями на предполагаемый ходъ преподаванія Топографіи, уже въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ какихъ предметъ этотъ установился къ открытію текущаго учебнаго курса.

I.

Соображаясь съ временемъ, даннымъ для Военной Топографіи и «мнѣніемъ коммиссіи», изложеннымъ въ программѣ для юнкерскихъ училищъ, преподаватели Одесскаго училища предположили слѣдующій планъ преподаванія.

Главная цѣль Топографіи состоитъ въ томъ, чтобы, во-1-хъ, юнкера вполнѣ сознательно и отчетливо могли читать планы и карты и во-2-хъ, возможно полно были бы ознакомлены какъ теоретически, такъ и практически съ различными способами военно-глазомѣрныхъ съемокъ. Для этого, предварительно преподаватель сообщитъ юнкерамъ свѣдѣнія, необходимыя для чтенія плановъ, и, въ параллель съ теоретическимъ прохожденіемъ по курсу Топографіи полковника Высоцкаго, ознакомитъ ихъ съ различными планами и картами Россіи, какіе имѣются подъ рукою; при этомъ наглядно можно будетъ показать, какъ ориентировать планы и карты, какая разница между ними, по точ-

ности и полнотѣ [1]); по какимъ изъ нихъ можно дѣлать тактическія соображенія, относительно расположенія войскъ для боя, и какіе годны только для стратегическихъ соображеній и проч.; въ то же время, юнкера будутъ упражняться въ измѣреніи линій посредствомъ циркуля, по нормальному десятичному и линейному масштабамъ, принимая дюймъ за 25, 50, 100... 500 саж. Затѣмъ, при теоретическомъ прохожденіи объ изображеніи неровностей мѣстности горизонталями и штрихами, юнкера будутъ упражняться въ сличеніи чертежей съ моделями, въ опредѣленіи на планахъ командующихъ пунктовъ, въ составленіи профилей, въ вылѣпливаніи изъ мокраго песку въ ящикахъ — горъ, по планамъ, и въ рѣшеніи различныхъ задачъ. Эти упражненія дадутъ возможность юнкерамъ вполнѣ сознательно и отчетливо читать планы.

При теоретическомъ объясненіи способовъ какъ снимать и пополнять планы и обрекогносцировывать различные мѣстные предметы, предварительно ознакомивши юнкеровъ съ инструментами и ихъ употребленіемъ при съемкахъ, преимущественно наглядно, — г. Черняевъ намѣренъ приступить къ практическимъ занятіямъ въ полѣ, независимо отъ съемокъ, которыя юнкера должны сдѣлать послѣ экзамена. При этомъ полагается обратить особенное вниманіе на выраженіе неровностей мѣстности.

Руководствомъ въ преподаваніи служитъ «Практическій курсъ Топографіи», полковника Высоцкаго, составленный имъ для юнкерскихъ училищъ, а пособіями — Записки полковника Циклинскаго и Топографія Пѣтухова [2]).

II.

Чтеніе плановъ, по мнѣнію преподавателя Виленскаго училища, составляетъ самую трудную часть Топографіи, почему на эту часть и обращено особенное вниманіе и на нее употребляется значительная часть времени. Пройдя эту часть, какъ самостоятельный отдѣлъ, и придерживаясь учебника Высоцкаго, для того, чтобы убѣдиться, на сколько каждый себѣ его усвоилъ, преподаватель репетируетъ этотъ отдѣлъ съ каждымъ юнкеромъ отдѣльно. Убѣдившись въ томъ, что отдѣлъ этотъ ими усвоенъ на столько, что чтеніе плановъ не будетъ ихъ затруднять и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

[1]) Карты 1, 2, 3... версты въ дюймѣ, планы окрестн. Севастополя, изд. генер. Тотлебена и проч.

[2]) Планъ преподаванія Военной Топографіи въ Одесскомъ Юнкерскомъ училищѣ поручика Черняева, на 1872—73 учебный годъ.

облегчитъ имъ копированіе моделей и самый механизмъ вычерчиванія, онъ переходитъ ко второй части курса, т. е. подготовкѣ къ съемкѣ и къ ознакомленію съ инструментами.

Хотя на первую часть и употребляется, сравнительно, больше времени; но, принимая во вниманіе, что большинство юнкеровъ старшаго класса уже ознакомлено съ первыми пріемами съемки еще въ младшемъ классѣ, останется только возобновить это въ ихъ памяти и пополнить всѣ пропуски, руководствуясь программою, на что не потребуется уже много времени.

При самомъ же чтеніи втораго отдѣла (производство съемокъ и пониманіе картъ), не столько важно разсказать, какъ показать, что возможно, на самой мѣстности, а потому послѣднія лекціи будутъ читаться весною, когда можно работать на воздухѣ, что значительно облегчитъ преподаваніе.

Изъ работъ практическихъ проходится съ юнкерами въ классѣ все то, что можетъ быть пригодно къ производству самой съемки, т. е. требуется умѣть чертить, употреблять разнаго рода масштабы и всѣ условные знаки на память, умѣть копировать планы, съ измѣненіемъ и безъ измѣненія масштаба, вычерчивать несложныя модели въ горизонталяхъ и умѣть употреблять транспортиръ, при откладываніи азимутовъ, составлять профили высотъ, по модели и по плану, вычерченному штрихами.

При этомъ можно прибавить, что курсъ полковника Высоцкаго, при всѣхъ его достоинствахъ, имѣя недостатки, важные для преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, не согласуется съ тѣмъ направленіемъ, какое указано «мнѣніемъ коммиссіи» въ программѣ. Главная цѣль преподаванія Топографіи въ юнкерскихъ училищахъ — съемка военно-глазомѣрная, въ возможно скорое время и при малыхъ къ тому средствахъ, — пріемы самые простые и возможно наглядные. Между тѣмъ, курсъ этотъ грѣшитъ, вводя много мелочей и упуская болѣе важное, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ объясненія, не вполнѣ понятныя для юнкеровъ, какъ это видно при опредѣленіи засѣчекъ и т. п.

III.

На чтеніе лекцій изъ Топографіи въ Тифлисскомъ училищѣ положено нормою 27 часовъ, но, въ сущности, ихъ бываетъ, по разнымъ случаямъ, не болѣе 23, изъ которыхъ, отдѣливъ 7, собственно на чтеніе, остается 16-ть, которые должны быть употреблены, большею частью, на репетиціи частныя, а частью на общія. Во время репетицій, долженъ быть повторенъ одинъ

отдѣлъ изъ Геометріи, проходившійся въ младшемъ классѣ и вошедшій въ программу Топографіи, какъ дополнительный и вспомогательный.

Болѣе всего приходится обращать вниманіе на пріемы въ подготовленіи юнкеровъ къ чтенію картъ, какъ составляющее основу предмета и, къ тому же, почти совершенно новое для юнкеровъ, такъ какъ они могли ознакомиться съ этимъ только отчасти, при практическихъ работахъ, производившихся до начала учебнаго курса [1]). Во время репетицій этого отдѣла, принимая во вниманіе практическія работы юнкеровъ на участкахъ, преподаватель долженъ стараться замѣтить лѣнивыхъ и неспособныхъ юнкеровъ, дабы имѣть ихъ въ послѣдствіи постоянно на виду и репетировать ихъ чаще и основательнѣе.

При прохожденіи отдѣла объ инструментахъ, который, не извѣстно почему, весьма трудно дается юнкерамъ, необходимо имѣть въ классахъ нужные инструменты, чтобы впослѣдствіи отвѣты юнкеровъ не были голословными, а подтверждались бы на инструментахъ, т. е. на практикѣ.

Свѣдѣнія о производствѣ съемки не могутъ затруднить юнкеровъ, во-1-хъ, потому, что здѣсь, по преимуществу, сгруппировываются объясненія хода съемокъ, на основаніи данныхъ, уже извѣстныхъ имъ изъ первой половины курса; и во-2-хъ, съемками юнкера уже нѣсколько знакомятся на осенней практикѣ.

На общія репетиціи необходимо удѣлить 4 часа, чтобы дать возможность преподавателю испытать менѣе способныхъ юнкеровъ самымъ основательнымъ образомъ, для правильной оцѣнки ихъ знаній баллами. Къ тому же, кромѣ Топографіи, юнкера должны быть, въ это время, репетируемы и въ геометрическомъ отдѣлѣ. Общія репетиціи необходимы еще для того, чтобы дать возможность юнкерамъ привыкнуть, безъ затрудненій, вмѣщать въ своей памяти весь курсъ сразу, что отчасти значительно облегчитъ имъ подготовку къ экзамену.

Во время общихъ репетицій, преподаватель долженъ репетировать, по возможности, изъ всего курса; но преимущественно изъ 1-го отдѣла и Геометріи и обращать болѣе вниманія, какъ было сказано, на лѣнивыхъ и неспособныхъ юнкеровъ.

Хотя юнкера и занимались черченіемъ въ младшемъ классѣ, но, во всякомъ случаѣ, необходимо и въ старшемъ классѣ назначить особые часы для черченія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, потому что большинству юнкеровъ, никогда не занимавшихся

---

[1]) Въ старшемъ классѣ Тифлисскаго училища съемки производятся въ два періода — осенью и, по окончаніи учебнаго курса, весною.

черченіемъ, въ первый разъ пришлось взяться за карандашъ въ младшемъ классѣ, а въ какихъ нибудь пять, десять часовъ, весьма трудно имъ научиться болѣе или менѣе порядочно чертить. Къ тому же необходимо, чтобы юнкера чертили, кромѣ урочныхъ часовъ, и въ свободное отъ занятій время, и хотя имъ трудно выдѣлить свободный часъ на черченіе, но это достигается заданіемъ различныхъ чертежныхъ задачъ на срокъ, для упражненій внѣ классовъ, а въ отстраненіе представленія чужой работы за свою, предлагается имъ, не оканчивая задачъ внѣ классовъ, оставлять нѣкоторую часть для урочной работы въ классѣ, въ присутствіи преподавателя, который въ классѣ, съ окончаніемъ задачи, можетъ убѣдиться въ дѣйствительности самоличной работы.

Во время чтенія лекцій, преподаватель долженъ разсказывать и разъяснять все по моделямъ и планамъ, чѣмъ достигается то, что юнкера пріучаются мысленно представлять осязаемые предметы и привыкаютъ смотрѣть на планъ, какъ на книгу, въ которой на заданный вопросъ можно найти отвѣтъ; необходимо также, чтобы преподаватель самъ рѣшилъ нѣсколько разнообразныхъ задачъ, которыя нужны будутъ для подтвержденія прочитаннаго, какъ на планахъ, вычерченыхъ горизонталями и штрихами, такъ и на моделяхъ.

При репетиціяхъ, преподаватель долженъ заставлять юнкеровъ рѣшать самыя разнообразныя задачи на различныхъ планахъ, относящихся преимущественно къ понятію плана и къ чтенію его, обращая при этомъ вниманіе юнкеровъ на исправленіе ошибокъ въ рѣшаемыхъ задачахъ [1]).

Преподаваніе Военной Топографіи въ томъ незначительномъ объемѣ, въ какомъ она излагается въ учебникѣ, не можетъ представить существенныхъ затрудненій для юнкеровъ, если они пріобрѣтутъ хорошее, основательное знакомство съ Геометріей и когда ситуаціонное черченіе получитъ должное направленіе, безъ стремленія къ щегольству, но ограничиваясь тою отчетливостью, которая такъ необходима въ каждой технической работѣ. Самые же недостатки учебника сглаживаются соотвѣтственными пріемами преподаванія, руководящагося не столько формою, сколько сущностью дѣла.

Очевидно, что полное заключеніе объ успѣхахъ въ преподаваніи Топографіи можно сдѣлать не изъ отвѣтовъ на заданные билеты, а изъ выполненія тѣхъ практическихъ полевыхъ работъ, которыми завершается преподаваніе и по которымъ только и

[1]) Записка преподавателя Тифлисскаго училища, подпоручика *Ульянова*.

можно судить о достиженіи училищами тѣхъ цѣлей, которыми опредѣляется назначеніе Военной Топографіи въ спеціальномъ образованіи строеваго офицера.

Поэтому испытанія изъ Военной Топографіи должно производить не иначе, какъ по окончаніи военно-глазомѣрной съемки.

3. Полевая Фортификація.

То, что сказано нами о Военной Топографіи, въ большей части случаевъ, справедливо и въ преподаваніи Полевой Фортификаціи, полные результаты котораго могутъ обнаружиться не изъ теоретическихъ отвѣтовъ по учебнику, но изъ приложенія пріобрѣтенныхъ знаній къ производству саперныхъ работъ въ полѣ. О результатахъ этихъ работъ мы скажемъ послѣ, а здѣсь остановимся на постановкѣ самаго предмета.

Изъ 1-го тома намъ извѣстно, чего именно не доставало, въ началѣ, для достиженія желаемыхъ успѣховъ: хорошаго учебника, практическихъ упражненій въ черченіи, правильной постановки работъ въ полѣ и развитія практическаго элемента въ преподаваніи [1]).

Съ изданіемъ учебника Фортификаціи г. Островинскимъ, затрудненія не могли устраниться, а, между тѣмъ, появленіе руководства: «Саперныя работы въ полѣ», изданнаго Николаевскою Инженерною Академіей (къ юбилею) и «Наставленія для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу» [2]), повели къ необходимости существенной переработки не только первоначальной программы, а за нею и учебника, но и самаго метода преподаванія. Циркуляромъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеніямъ предложено училищамъ, принявъ во вниманіе руководство «Саперныя работы въ полѣ», составить новыя программы и представить проекты, по прошествіи двухъ лѣтъ, для разработки общей программы.

Между тѣмъ, при разсмотрѣніи практическихъ работъ изъ Фортификаціи, въ особой коммиссіи, въ концѣ 1871 года, замѣчено слѣдующее: практическія занятія изъ Фортификаціи въ классѣ не обнимали всего того, что выработала вообще учебная практика, для достиженія успѣшнаго результата занятій этимъ предметомъ. Кромѣ того, едвали можно предположить, чтобъ рѣшеніе одной

[1]) Юнкерскія училища т. I, стр. 168 — 170.

[2]) Приказъ Военнаго Министра 1871 г. № 127. Наставленіе Высочайше утверждено 22 апрѣля 1871 года.

задачи, чѣмъ ограничилось большинство училищъ, могло имѣть серьезное вліяніе на развитіе въ ученикахъ и тѣхъ знаній, которыя могли быть достигнуты, съ помощію этихъ упражненій. Внимательный же разборъ этихъ работъ заставлялъ еще болѣе умалить ихъ значеніе, вслѣдствіе того, что самыя требованія, въ большинствѣ случаевъ, поставлены были или не совсѣмъ правильно, или не достаточно полно; такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ училищахъ, гдѣ упражненія заключались въ рѣшеніи задачъ по укрѣпленію позицій, не было назначено времени для производства работъ, что ведетъ къ произволу въ рѣшеніяхъ; въ другихъ, хотя оно и было опредѣлено въ заданіяхъ, но слишкомъ велико, напримѣръ, 24 часа и даже болѣе; между тѣмъ, какъ, при современныхъ способахъ веденія войны, весьма рѣдко приходится пользоваться для работъ болѣе, чѣмъ 10 или 12 часами; почти во всѣхъ рѣшеніяхъ не было принято во вниманіе количество саперная инструмента, имѣющагося при отрядѣ; въ одномъ училищѣ, почти всѣ ученики, не исключая и лучшихъ, примѣняли такого рода постройки, которыя ясно указывали, что имъ недостаточно былъ выясненъ общій характеръ поспѣшнаго усиленія позицій. Кромѣ того, судя потому, что весьма крупныя ошибки, относительно размѣщенія войскъ на позиціи, не вызвали ни поправокъ, ни замѣчаній, нужно было думать, что нѣкоторые преподаватели весьма мало обращали вниманіе на тактическую сторону рѣшеній задачъ, а только исключительно на техническую часть, на правильность вычисленій по возведенію укрѣпленій.

Чтоже касается чертежей, представленныхъ при этихъ работахъ, то почти всѣ они были весьма неудовлетворительны не только съ внѣшней стороны, но и съ начертательной, т. е. относительно правильности построеній. При этомъ нужно замѣтить, что въ одномъ изъ училищъ, гдѣ работы исключительно производились составленіемъ чертежей по курсу, была лишняя требовательность въ отдѣлкѣ: въ ходу было не только чертежное перо, но даже и краски, хотя, относительно точности построеній, требованія были далеко не такъ взыскательны; притомъ же, много было убито времени на черченіе такихъ построекъ (напр. блокгаузовъ, судовъ, сложныхъ мостовъ, съ отдѣлкою красками пролетовъ и т. п.), которыя во-1-хъ не могутъ быть вполнѣ усвоены, безъ знанія строительнаго искуства, а 2-е, знаніе ихъ не имѣетъ особенной важности для офицеровъ полевыхъ войскъ, потому что возведеніемъ ихъ всегда руководятъ спеціалисты: саперы или инженеры. Вслѣдствіе этихъ недостатковъ въ постановкѣ дѣла, работы тѣхъ учениковъ, которыхъ нельзя заподозрить въ подготовкѣ къ черченію, до поступленія въ училища, вышли крайне неудовлетворительны.

Изъ всего сказаннаго видно:

1) Подготовительныя занятія въ черченіи иногда принимали характеръ несоотвѣтственный цѣли образованія.

2) Въ представленныхъ работахъ часто преобладала показная сторона.

3) На предварительныя упражненія въ черченіи въ курсѣ многія училища не удѣляли достаточнаго времени.

4) Чертежныя работы въ курсѣ велись безъ всякаго опредѣленнаго плана и состояли часто въ механическомъ перечерчиваніи изъ атласа учебника Островпнскаго.

5) Въ фортификаціонныя задачи входили односторонніе тактическія данныя, безъ соображенія съ количествомъ времени или съ числомъ инструментовъ.

Въ виду указанныхъ недостатковъ, происходившихъ отъ неустановившагося взгляда на преподаваніе Фортификаціи въ училищахъ, вслѣдствіе быстрыхъ перемѣнъ, произшедшихъ въ самой постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ, коммиссія признала необходимымъ, не ожидая окончательной разработки программъ, предложить училищамъ производить практическія занятія въ теченіе курса, то есть въ классное время, по слѣдующей программѣ:

1) Черченіе отъ руки, на глазъ, всего того, что преподавателемъ будетъ исполнено на доскѣ. Эти чертежи могутъ быть поправляемы учениками впѣ классовъ, должны представляться ими при отвѣтахъ и имѣть вліяніе на оцѣнку. Подобныя работы заставятъ ученика внимательнѣе слѣдить за порядкомъ построеній чертежа, укрѣпятъ руку въ твердомъ проведеніи линій и разовьютъ глазъ въ оцѣнкѣ относительной ихъ величины и взаимнаго положенія.

2) Черченіе карандашемъ же, при помощи простѣйшихъ чертежныхъ инструментовъ (треугольника, линейки и циркуля), прямаго участка бруствера и рва, и въ видѣ исходящаго и входящаго угловъ, барбетовъ, амбразуръ и ложементовъ для стрѣлковаго звена, артиллерійской прислуги и орудій. Подобныя работы имѣютъ цѣлію пріучить ученика правильно и быстро обращаться съ простѣйшими чертежными инструментами, укрѣпить въ его памяти основные пріемы проектированія, что поведетъ къ болѣе сознательному уразумѣнію чертежей, безъ чего немыслимо усвоеніе и самаго предмета.

3) Составленіе проектовъ поспѣшныхъ укрѣпленій, опредѣленныхъ въ зависимости отъ величины и состава обороняющаго отряда, отъ свойства грунта, времени и числа рабочихъ. Эти

упражненія имѣютъ значеніе, какъ переходъ къ слѣдующимъ работамъ.

4) Составленіе проектовъ усиленія боевыхъ позицій фортификаціонными постройками, при чемъ, тактическія рѣшенія задачъ, исполненныя подъ руководствомъ преподавателя Тактики, могутъ служить основаніемъ для рѣшеній фортификаціонныхъ.

Для полноты рѣшенія, въ заданіи слѣдуетъ упоминать: въ какомъ разстояніи находится непріятель, сколько инструмента имѣетъ въ своемъ распоряженіи обороняющійся отрядъ, сколько рядовъ во взводѣ, свойство грунта и вообще о такихъ мѣстныхъ предметахъ, находящихся на позиціи, которые нельзя выразить на топографическомъ планѣ, а между тѣмъ знать объ нихъ необходимо, для болѣе точнаго рѣшенія вопроса, по приспособленію ихъ къ оборонѣ.

Въ письменныхъ рѣшеніяхъ долженъ быть изложенъ подробно расчетъ людей, при соображеніи ихъ расхода, расчетъ и ходъ работъ, причемъ слѣдуетъ упоминать, какія части войскъ назначены для возведенія такихъ-то построекъ. Планы построекъ должны быть нанесены на литографированныхъ тактическихъ планахъ цвѣтнымъ карандашемъ или цвѣтными чернилами, а еще лучше чертить ихъ вмѣстѣ съ расположеніемъ войскъ на клапанахъ изъ прозрачной бумаги; профили же построекъ могутъ быть сдѣланы и отъ руки, съ проставкою ихъ размѣровъ, въ текстѣ объяснительной записки. При рѣшеніяхъ, должно быть обращено вниманіе какъ на прегражденіе пути наступленія непріятеля, такъ и на обезпеченіе отступленія.

Желательно также, чтобы, кромѣ проекта работъ, расчитаннаго на самый короткій срокъ, было проектировано дальнѣйшее развитіе построекъ, на случай задержанія наступленія непріятеля.

Такимъ способомъ веденія практическихъ занятій въ теченіи курса, при соотвѣтственномъ прохожденіи теоретической части и съ должнымъ развитіемъ тактическаго элемента, конечно, когда будетъ изданъ и соотвѣтственный учебникъ, а саперными работамъ въ полѣ дано будетъ желаемое развитіе, можно думать, что преподаваніе Фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ достигнетъ цѣли, установленной первоначально.

На преподаваніе Фортификаціи опредѣлено 2 часа въ недѣлю и, кромѣ того, для практическихъ занятій въ классахъ, въ 1872 году, предложено выдѣлить одинъ часъ изъ числа свободныхъ часовъ, незанятыхъ по прежнему нормальному росписанію.

Изъ сказаннаго видно, что въ преподаваніи Полевой Фортификаціи, до послѣдняго времени, не могъ установиться окончательно способъ занятій, и потому каждому училищу, впредь до обработки программъ и изданія новаго учебника, предложено руководиться общими соображеніями о цѣли преподаванія. Но какъ существующая программа Полевой Фортификаціи расходится съ общею цѣлью изученія этого предмета въ училищахъ, то преподавателямъ предложено сдѣлать въ ней необходимыя измѣненія и затѣмъ, по составленіи новой программы, приступить къ обработкѣ новаго учебника [1]).

Мы остановимся на указаніяхъ нѣкоторыхъ преподавателей Фортификаціи о предполагаемомъ ими способѣ обученія:

I.

Удѣляемыя двѣ лекціи въ недѣлю на предметъ Фортификаціи, по мнѣнію преподавателя Одесскаго училища, недостаточны, что обнаружено и коммиссіей, бывшей при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній: — она нашла необходимымъ обратить особенное вниманіе юнкеровъ на постройку поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій, какъ-то: стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ для пѣхоты, различныхъ ложементовъ для артиллеріи, постройку углубленныхъ батарей, въ общемъ расположеніи съ пѣхотой, въ траншеяхъ и отдѣльно, ложементовъ для зарядныхъ ящиковъ и, вообще, тѣхъ укрѣпленій, съ которыми такъ часто приходится имѣть дѣло исключительно полевымъ войскамъ.

Надо замѣтить, что принятый курсъ Островпинскаго не удовлетворяетъ какъ принятой программѣ, такъ равно и мнѣнію коммиссіи: главныхъ предметовъ курсъ касается лишь слегка или вовсе умалчиваетъ. Руководствуясь опытомъ прежнихъ лѣтъ, и въ настоящій годъ предполагается излагать предметъ Фортификаціи, придерживаясь наглядпаго метода, по имѣющимся въ достаточномъ количествѣ моделямъ. Ознакомивъ вполнѣ съ каждымъ укрѣпленіемъ по модели, преподаватель тотчасъ приступаетъ къ выполненію ихъ, тутъ же въ классѣ, на пескѣ, подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ (ящики съ пескомъ находятся

---

[1]) Циркуляръ главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній 4 марта 1871 года.

въ каждомъ классѣ). Опытъ показалъ, что наглядное обученіе Фортификаціи гораздо легче усвоивается юнкерами. Кромѣ объясненія по моделямъ и на пескѣ, имп составляются каждую лекцію чертежи, какъ въ планѣ, такъ и въ профилѣ каждаго укрѣпленія или постройки, а съ доски юнкера перечерчиваютъ въ свои тетради. Вотъ главные пріемы, которымъ слѣдовалъ преподаватель, въ теченіи трехлѣтней своей практики, достигая возможно хорошихъ и полезныхъ результатовъ.

Въ будущемъ 1872—73 учебномъ курсѣ, въ первое полугодіе, преподаватель думаетъ пройти до технической части, въ такомъ только случаѣ, если $^2/_3$ времени будетъ употреблено на разсказъ, а $^1/_3$ на репетиціи; на повѣрку же правильности составленныхъ юнкерами чертежей — класснаго времени, по его мнѣнію, недостаточно — работу эту необходимо преподавателю производить на дому. Столь медленное прохожденіе курса онъ объясняетъ слѣдующимъ: 1) новостью предмета, а главное неопытностью юнкеровъ въ составленіи чертежей; 2) введеніемъ въ курсъ болѣе подробнаго критическаго анализа всѣхъ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій, предлагаемыхъ руководствомъ «Саперныя работы въ полѣ». О томъ, что необходимо подробно и обстоятельно передать юнкерамъ, какъ будущимъ строителямъ, характеръ и цѣль постройки поспѣшныхъ укрѣпленій и ихъ примѣненіе, говорить много не нужно, — характеръ послѣднихъ войнъ, дѣйствительность ружейнаго и артиллерійскаго огня — указали на необходимость ихъ; между прочимъ, курсъ Островинскаго почти вовсе не касается этой главной статьи предмета.

Преподаватель считаетъ нужнымъ: въ первой своей лекціи указать на ту связь, какая существуетъ между Фортификаціей и прочими военными науками; затѣмъ изложить историческій ходъ развитія Фортификаціи, начиная съ изобрѣтенія пороха до настоящаго состоянія огнестрѣльнаго оружія, т. е. показать то вліяніе, какое имѣло усовершенствованіе оружія на полевые окопы; затѣмъ начинать изложеніе самаго предмета.

На репетиціяхъ юнкера отвѣчаютъ каждыя двѣ пройденныя лекціи изустно, съ объясненіемъ сдѣланныхъ ими чертежей на классной доскѣ, репетиціи производятся также посредствомъ письменныхъ отвѣтовъ и состоятъ въ рѣшеніи задачъ по технической части; такъ, юнкера опредѣляютъ, по данному плану, профили и грунту, число рабочихъ, инструменты, время, нужное для постройки; строятъ редуты, люнеты, батареи и другія поспѣшныя укрѣпленія, по данному отряду и обратно; вычисляютъ подъемную силу плотовъ и, наконецъ, располагаютъ

укрѣпленія на планахъ, съ тактической и стратегической цѣлью. Повѣрка задачъ, по недостатку времени, дѣлается на дому. На общее повтореніе времени почти не остается; для выигрыша его полезно было бы, при чтеніи лекцій, всѣ три отдѣленія соединять въ общую аудиторію, и тогда не приходилось бы преподавателю одно и то же повторять и чертить на доскѣ по три раза [1]).

II.

Для ознакомленія юнкеровъ съ сущностью полевыхъ укрѣпленій, преподаватель Виленскаго училища обращаетъ вниманіе: на тщательное изученіе профили и плана укрѣпленія, на правильное и точное изображеніе полевыхъ укрѣпленій на бумагѣ, на ознакомленіе съ приспособленіемъ бруствера къ пушечной оборонѣ и съ выгодами и недостатками, представляемыми каждымъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ; причемъ обращаетъ особенное вниманіе на простѣйшія поспѣшныя укрѣпленія траншейной профили. Послѣ этого уже переходитъ къ обзору различныхъ средствъ, служащихъ къ усиленію укрѣпленій, къ приспособленію къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ; излагаетъ примѣненіе укрѣпленій къ мѣстности, технику постройки укрѣпленій и, въ краткомъ очеркѣ, объясняетъ военныя сообщенія. Вся эта часть Полевой Фортификаціи проходится преимущественно по моделямъ и чертежамъ, и излагается, по возможности, разносторонне и наглядно, избѣгая повторенія цифръ и численныхъ данныхъ, дабы не обременять памяти учащихся, а напротивъ, легкостью и доступностью изложенія заинтересовать ихъ излагаемымъ предметомъ.

Въ этой части курса черченіе отходитъ на задній планъ и не играетъ той роли, какую оно имѣетъ въ первой части.

Главная забота преподавателя заключается въ томъ, чтобы юнкера ознакомились съ разнообразными средствами защиты, сразу поняли бы выгоду и недостатки каждой въ отдѣльности и сознали бы ту пользу и тѣ преимущества, которыя пріобрѣтаетъ обороняющійся, искусно примѣняющій совѣты Фортификаціи, для своей обороны.

---

[1]) Записка преподавателя, капитана Демьяновича.

Какъ добавленіе къ пройденному, юнкерамъ объясняется: устройство различныхъ лагерныхъ построекъ, съ вліяніемъ ихъ на здоровье помѣщающихся въ нихъ людей, профиль долговременныхъ укрѣпленій, дается понятіе о правильной атакѣ крѣпости и о позднѣйшихъ измѣненіяхъ въ профилѣ полевыхъ укрѣпленій, указанныхъ въ книгѣ Николаевской Инженерной Академіи, подъ заглавіемъ «Саперныя работы въ полѣ»; рѣшеніе же практическихъ задачъ, съ опредѣленіемъ времени, числа рабочихъ и количества инструментовъ, необходимыхъ для постройки различныхъ полевыхъ поспѣшныхъ укрѣпленій, излагается согласно наиболѣе простому и легкому способу, предлагаемому вышеозначеннымъ руководствомъ «Саперныя работы въ полѣ» [1]).

III.

Въ Гельсингфорскомъ училищѣ предполагается, для лучшаго разъясненія чертежей, выяснять предметъ, по возможности, практически, пользуясь для того имѣющимися моделями и ящикомъ съ пескомъ; при этомъ можно показать наглядно всѣ составныя (землекопныя) части профили полеваго окопа; на томъ же основаніи, не безполезно, имѣть въ классѣ нѣкоторыя несложныя модели, относящіяся, къ весьма сжатому по программѣ, отдѣлу «военныхъ сообщеній», какъ, напримѣръ: простаго мостика, козелъ и парома «самолетъ».

На примѣненіи полевыхъ укрѣпленій къ мѣстности преподаватель полагаетъ пріостановиться немного дольше, чтобы рѣшить по этому отдѣлу задачи, при разнообразныхъ условіяхъ мѣстности, а равно и по приведенію въ оборонительное положеніе встрѣчаемыхъ мѣстныхъ предметовъ, съ указаніемъ расчета, способа, времени постройки примѣняемыхъ укрѣпленій и рода самаго укрѣпленія.

Рѣшенія всѣхъ этихъ задачъ невольно заставятъ всякаго юнкера припомнить все пройденное, и навыкнуть къ болѣе быстрому соображенію по примѣненію къ мѣстности въ натурѣ. Между тѣмъ, такія упражненія будутъ служить хорошимъ средствомъ для распознанія и добросовѣстной оцѣнки познаній каждаго ученика, которому, въ отстраненіе обмана, при представленіи рѣшенной имъ задачи, полагается дѣлать нѣсколько во-

---

[1]) Планы преподавателя Виленскаго училища на 1872—73 учебный годъ.

просовъ, касающихся какъ рѣшеній ея, такъ иногда и задачи другаго.

Вызывать юнкера къ доскѣ, для повторенія сказаннаго за нѣсколько минутъ до конца класса, какъ это было предлагаемо въ комитетѣ, преподаватель находитъ не совсѣмъ удобнымъ, ибо въ этомъ случаѣ легко можно ошибиться въ оцѣнкѣ его свѣдѣній [1]), потому что, имѣя мало времени и спѣша высказать хотя что нибудь, для доказательства своего прилежанія, юнкеръ можетъ уклониться отъ систематическаго изложенія какъ въ черченіи, такъ и въ разсказѣ [2]).

IV.

Полевую Фортификацію, по мнѣнію преподавателя Новочеркаскаго училища, не слѣдовало спеціализировать въ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ она должна составлять не болѣе какъ дополнительный и обширный отдѣлъ Тактики: «о вліяніи поля битвы (или мѣстности) на результатъ боя и преобразованіе мѣстности для успѣха его»; только при такомъ взглядѣ, г. Гомолицкій думаетъ избѣжать излишнихъ, не идущихъ къ дѣлу подробностей. Въ частности, преподаваніе Фортификаціи въ кавалерійскихъ училищахъ должно нѣсколько отличаться отъ преподаванія въ пѣхотныхъ; активный элементъ, присущій кавалеріи, долженъ быть проведенъ и въ курсѣ Фортификаціи; прежде всего слѣдовало бы въ ней обратить главное вниманіе на всѣ тѣ вопросы, которые облегчаютъ разнообразныя назначенія и дѣйствія кавалеріи въ малой войнѣ, при спѣшиваніи ея. На первомъ планѣ выступаютъ вопросы о военныхъ сообщеніяхъ, переправахъ, о порчѣ и возстановленіи ихъ; въ особенности важно познакомить кавалеристовъ съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, играющихъ такую важную роль въ современныхъ войнахъ; съ быстрой порчей и исправленіемъ тѣхъ и другихъ—должны быть практически ознакомлены всѣ офицеры, будущіе начальники нашихъ разъѣздовъ, летучихъ и партизанскихъ отрядовъ въ тылу и на флангахъ непріятельской арміи. Вслѣдствіе такого взгляда, преподаватель предлагаетъ добавить къ программѣ новый вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ, такъ какъ, по его мнѣ-

---

[1]) Въ засѣданіи учебнаго комитета 6 сентября 1871 г. не требуется оцѣнивать эти отвѣты, ихъ назначеніе другое. *Нач. Учил.*

[2]) Мнѣніе инженеръ-капитана Лялина.

нію, это самыя существенныя свѣдѣнія для кавалериста. Съ другой стороны, съ цѣлью облегченія юнкеровъ и въ виду недостатка времени для прохожденія курса, онъ находитъ возможнымъ безъ ущерба исключить изъ курса менѣе существенные для кавалериста вопросы, а именно: о батареяхъ, внутреннихъ усиленіяхъ укрѣпленій (редюпты и блокгаузы), дефилированіе, нѣкоторые вопросы изъ лагерныхъ и бивуачныхъ построекъ, даже можно было бы исключить вопросъ о сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ, такъ какъ спѣшенной кавалеріи никогда не придется ни защищать, ни строить ихъ, ибо назначеніе ея задержать непріятеля на непродолжительное время до прибытія пѣхоты, да и дѣйствуя на пересѣченной мѣстности, можно всегда приспособить для обороны мѣстные предметы; во всѣхъ этихъ случаяхъ можно обойтись безъ редутовъ [1]).

Однимъ изъ главныхъ заблужденій, препятствующихъ установиться преподаванію Фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ, нужно считать неустановившійся взглядъ на значеніе этого предмета въ спеціальномъ образованіи офицера вообще. Одни желали бы дать Полевой Фортификаціи самостоятельное значеніе, съ перевѣсомъ техническаго элемента, безъ соображенія съ требованіями Тактики, — другіе, напротивъ, готовы низвести первую на степень прикладныхъ знаній, какъ особый отдѣлъ послѣдней. Отсюда и два направленія, расходящіяся съ прямою задачею преподаванія Полевой Фортификаціи, какъ необходимаго вспомогательнаго предмета въ боевомъ дѣлѣ.

Въ первомъ случаѣ — дается существенное значеніе такимъ элементамъ, которые во второмъ становятся лишнимъ бременемъ и отягощеніемъ понятій; и обратно—во второмъ случаѣ—выдвигаются такіе вопросы, къ которымъ строитель-инженеръ относится болѣе или менѣе равнодушно. Отсюда и стремленіе дать Фортификаціи или значеніе широко развитаго предмета, который исключительно опирается на свои собственные элементы, или же обратить ее въ перечень правилъ и наставленій, которыми учащійся можетъ пользоваться, по указаніямъ Тактики.

Поэтому преподаватели-спеціалисты не охотно разстаются съ такими требованіями, которыя идутъ положительно въ разрѣзъ

---

[1]) Предположеніе преподавателя Новочеркасскаго юнкерскаго училища, подполковника Гомолицкаго.

съ задачею преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ; эта же задача въ «мнѣніи коммиссіи» выражена въ слѣдующей формѣ: «Строевой офицеръ долженъ быть знакомъ съ постройками, безъ помощи сапера, небольшихъ полевыхъ укрѣпленій въ минуту необходимости; онъ долженъ знать, какъ усилить мѣстные предметы. какъ испортить и исправить несложные мосты и разныя дороги, какъ строить необходимыя лагерныя постройки; наконецъ, строевой офицеръ долженъ имѣть понятіе о важнѣйшихъ данныхъ изъ траншейныхъ и саперныхъ работъ, производимыхъ подъ руководствомъ инженеровъ, при овладѣніи крѣпостями». Естественно ожидать, что, при тѣсной связи полевыхъ фортификаціонныхъ работъ съ Тактикою, технической части Полевой Фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ слѣдуетъ дать и соотвѣтственное развитіе, безъ отягощенія однако курса такими мелочными требованіями, которыя, не принося существенной пользы дѣлу, только обременяютъ память и затемняютъ мысль. Никакой нѣтъ необходимости для кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ ставить другія требованія, отличныя отъ пѣхотныхъ, давать особыя программы и издавать особые учебники. Задача преподаванія Фортификаціи должна быть общая для всякаго строеваго офицера, предметъ долженъ опираться на свои элементы, тѣмъ болѣе, что въ начальномъ курсѣ нельзя ожидать практической пользы отъ разграниченія по родамъ оружія. Подобное разграниченіе нельзя допускать и въ Ручномъ Оружіи; въ основаніе обоихъ предметовъ входятъ такіе научные элементы, помощью которыхъ только облегчается спеціальное образованіе каждаго офицера — пѣхотинца, кавалериста или казака.

4. Ручное Оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ Артиллеріи.

Отчетливое понятіе объ основаніяхъ устройства оружія, надлежащія свѣдѣнія о стрѣльбѣ изъ ружья, умѣнье обращаться съ нимъ, беречь его и правильный взглядъ на назначеніе артиллеріи въ бою, — таковы общія цѣли для преподаванія курса о Ручномъ Оружіи и Артиллеріи въ юнкерскихъ училищахъ.

Сообразно такимъ цѣлямъ, практика указала на необходимость слѣдующихъ занятій съ юнкерами:

а) Ознакомленіе ихъ съ общими теоретическими основаніями объ устройствѣ оружія и дѣйствіи изъ онаго.

б) Подробное ознакомленіе, съ правилами стрѣльбы въ цѣль, сборкой и разборкой оружія, съ приготовленіемъ патроновъ, и производство стрѣльбы въ цѣль.

в) Практическія указанія, съ цѣлію научить юнкеровъ открывать въ ружьѣ недостатки и, въ особыхъ случаяхъ, знать какъ ихъ исправить.

Такимъ образомъ, для достиженія цѣли въ преподаваніи Ручнаго Оружія и Артиллеріи, *занятія приходится вести*: въ классахъ, въ ротахъ и въ оружейныхъ мастерскихъ. Кромѣ хорошаго учебника и соотвѣтственныхъ занятій офицеровъ, согласно съ спеціальными инструкціями и постановленіями, въ преподаваніи Ручнаго Оружія, какъ опытъ показалъ, несомнѣнное значеніе получили и различныя практическія занятія въ оружейныхъ мастерскихъ. Перевооруженіе арміи и другія побочныя обстоятельства препятствовали однако утвердить курсъ объ оружіи такъ, какъ бы хотѣлось и какъ это необходимо для достиженія полныхъ результатовъ.

Первоначальное руководство, составленное бывшимъ преподавателемъ Варшавскаго училища *Ходоровскимъ*, принеся нѣкоторую пользу въ началѣ, уже устарѣло. Оружейныя мастерскія устраивались только въ нѣкоторыхъ училищахъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, — но необходимость ихъ еще и по сіе время оспаривается артиллерійскимъ вѣдомствомъ. Только ротныя занятія по стрѣлковому дѣлу, какъ увидимъ ниже въ главѣ о «Строевомъ обученіи», мало по малу получали правильное развитіе и соотвѣтственное направленіе,—но и здѣсь оставался важный пробѣлъ: стрѣльба въ цѣль могла производиться въ тѣхъ немногихъ училищахъ, которыя или могли пользоваться войсковыми и вольными стрѣльбищами, или же — гдѣ стрѣльбища были устроены, по настоянію военно-окружнаго начальства.

При такихъ условіяхъ, въ преподаваніи важнаго отдѣла спеціальнаго образованія для всякаго строеваго офицера, до послѣдняго времени, чувствовались болѣе или менѣе значительные пробѣлы. Такъ, въ годовыхъ отчетахъ указывалось разновременно на недостаточное знакомство юнкеровъ съ основными началами предмета, вслѣдствіе слабаго развитія теоретическаго отдѣла въ учебникѣ, — на излишнія увлеченія техническими и мелочными подробностями по устройству разныхъ системъ ружья; на недостатокъ практическихъ упражненій для наученія юнкеровъ открывать въ оружіи недостатки и т. п. Кромѣ того, замѣчались даже уклоненія отъ программы и увлеченіе преподавателя несущественными предметами и даже мелочами.

Многіе изъ недостатковъ въ преподаваніи происходили не

столько отъ устарѣлаго учебника, сколько отъ неустановившагося взгляда на самую задачу преподаванія. Вполнѣ сочувствуя дѣлу установленія раціональнаго преподаванія военныхъ наукъ въ юнкерскихъ училищахъ, извѣстный спеціалистъ, артиллеріи полковникъ *Шкларевичъ* представилъ общія соображенія о желательномъ составѣ и характерѣ курса объ оружіи, назначаемаго для юнкерскихъ училищъ, и предложилъ, съ своей стороны, услуги для составленія учебника по этому предмету.

При преподаваніи свѣдѣній объ оружіи, по его мнѣнію, можно преслѣдовать такія цѣли:

1) Сообщить ученикамъ отчетливыя и правильныя понятія объ основаніяхъ устройства оружія.

2) Сообщить ученикамъ отчетливыя и правильныя свѣдѣнія о стрѣльбѣ изъ оружія, и вообще, объ употребленіи его въ бою.

3) Выучить учениковъ обращаться съ оружіемъ въ разныхъ обстоятельствахъ службы мирнаго и военнаго времени (понимая подъ словомъ «обращеніе» всѣ необходимыя манипуляціи, сбереженіе, починку и проч.).

4) Подготовить учениковъ къ тому, чтобы они могли быть хорошими учителями для нижнихъ чиновъ.

Первая изъ этихъ цѣлей преподаванія не должна имѣть мѣста въ курсѣ юнкерскихъ училищъ. Совершенное отсутствіе теоретическихъ свѣдѣній объ оружіи гораздо лучше, нежели пріобрѣтеніе смутныхъ и ложныхъ свѣдѣній этого рода. Для сколько нибудь удовлетворительнаго изученія основаній устройства оружія, необходимы свѣдѣнія въ механикѣ; тому, кто не прошелъ черезъ хорошій элементарный курсъ механики — нечего и пытаться объяснять упомянутыхъ основаній. Человѣку, неимѣющему познаній въ механикѣ, невозможно даже объяснить напримѣръ, почему нарѣзное оружіе имѣетъ перевѣсъ въ мѣткости надъ гладкимъ? и т. п. Ошибка, дѣлаемая составителями курсовъ юнкерскихъ училищъ, состоитъ въ томъ, что они пытаются объяснять основанія устройства оружія; но, за невозможностью справиться съ точными объясненіями, попадаютъ въ фальшивое положеніе. Остается принять существующее устройство оружія, какъ фактъ, и стараться сообщить ученикамъ юнкерскихъ училищъ возможно вѣрныя и отчетливыя представленія о его свойствахъ; но для этого необходимо успѣшное разрѣшеніе второй изъ вышеприведенныхъ задачъ преподаванія. По счастью, это оказывается дѣломъ вполнѣ возможнымъ: тѣ геометрическія начала, на которыхъ основано производство стрѣльбы, чрезвычайно просты; для усвоенія ихъ и примѣненія къ дѣлу совершенно достаточно тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтаются учениками

юнкерскихъ училищъ въ курсѣ математики младшаго класса. Опуская доказательства этихъ началъ, ихъ можно сообщить на вѣру; въ то же время, употребляя аппликаціонную методу преподаванія, достигнуть вполнѣ основательнаго ихъ усвоенія юнкерами. Преподаваніе свѣдѣній объ оружіи въ юнкерскихъ училищахъ грѣшитъ именно недостаточностью развитія отдѣла о стрѣльбѣ.

Въ составленной г. Шкларевичемъ статьѣ «объ изученіи свойствъ огнестрѣльнаго оружія» [1]), обстоятельно объяснено, что иное дѣло знаніе основаній устройства оружія, иное дѣло знаніе его свойствъ, иное дѣло умѣніе доказать справедливость законовъ, служащихъ основаніемъ стрѣльбѣ, иное, наконецъ, дѣло отчетливое знаніе этихъ законовъ и умѣніе пользоваться ими. Въ этой же статьѣ достаточно убѣдительно доказано, что умѣніе обращаться съ таблицами стрѣльбы необходимо для пріобрѣтенія правильныхъ понятій о свойствахъ современнаго огнестрѣльнаго оружія и что оно должно считаться однимъ изъ существенно важныхъ отдѣловъ военнаго образованія. Къ сожалѣнію, въ настоящую переходную эпоху, свѣдѣнія объ оружіи и его свойствахъ мало распространены въ массѣ военныхъ, отсюда и проистекаютъ возраженія такого рода: къ чему строевому не артиллерійскому офицеру знакомство съ таблицами стрѣльбы? Къ чему ему умѣнье рѣшать разные вопросы, относящіеся къ стрѣльбѣ? и т. п., а между тѣмъ, возражающіе не отвергаютъ необходимости для того же офицера имѣть правильный взглядъ на артиллерію; не отвергаютъ и того факта, что нерѣдко можетъ понадобиться пѣхотному и даже кавалерійскому офицеру умѣть выстрѣлить изъ орудія; возражающіе забываютъ только то, что, въ настоящее время, умѣть выстрѣлить не значитъ умѣть зарядить и зажечь зарядъ — нѣтъ: при нынѣшней системѣ орудій, выстрѣлы, выпускаемые какъ нибудь, потеряли всякое значеніе; необходимымъ условіемъ успѣха стрѣльбы теперь сдѣлалась осмысленность (Besonnenheit, какъ выражаются нѣмцы). При вышеприведенныхъ возраженіяхъ, забывается также и то, что и ружья имѣютъ точно такія же таблицы стрѣльбы, какъ и орудія, и что офицеръ, умѣющій обходиться съ этими таблицами и рѣшать, при помощи этихъ таблицъ, разные вопросы, относящіеся къ стрѣльбѣ, конечно, сознательнѣе относится къ своему оружію, нежели офицеръ, не имѣющій упомянутыхъ свѣдѣній. Возраженіе же, что усвоеніе этихъ свѣдѣній затруднительно — неосновательно; на-

---

[1]) Помѣщена въ № 8 Военнаго Сборника за 1869 годъ.

противъ того, умѣніе обращаться съ таблицами стрѣльбы и пользоваться ими для изученія свойствъ оружія и правилъ его употребленія, равно какъ и тѣ начала, на которыхъ основана стрѣльба — все это суть предметы общедоступные, усвоеніе которыхъ учениками юнкерскихъ училищъ вполнѣ возможно, если только употребить аппликаціонный способъ преподаванія.

Что касается третьей и четвертой изъ вышеприведенныхъ цѣлей преподаванія, они не могутъ быть достигнуты посредствомъ класснаго преподаванія. Практика можетъ быть изучаема только практикою. По мнѣнію полковника Шкларевича, описаніе образцовъ оружія, употребляемаго въ войскахъ, правила обращенія съ нимъ и проч. — должно быть изучаемо внѣ класса [1]), и если въ каждое юнкерское училище будетъ дано по одному орудію [2]), то и изученіе всѣхъ манипуляцій, относящихся къ стрѣльбѣ изъ орудій, тоже выйдетъ изъ класснаго преподаванія.

Всѣ свѣдѣнія чисто практическаго характера могутъ вовсе не входить въ учебникъ; они должны быть изучаемы при пособіи подлинныхъ инструкцій непремѣнно на практикѣ. Свѣдѣнія, относящіяся къ орудіямъ, могутъ быть помѣщены въ учебникѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ книгѣ полковника Зиновьева «школа канонира».

И такъ, по мнѣнію г. Шкларевича, слѣдуетъ въ курсѣ объ оружіи, назначаемомъ для юнкерскихъ училищъ, сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Окончательно отказаться отъ объясненія основаній устройства оружія.

2) Поставить на первый планъ и изложить обстоятельно свѣдѣнія о стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія и артиллерійскихъ орудій; выучить юнкеровъ обходиться съ таблицами стрѣльбы, рѣшать разныя задачи, относящіяся къ стрѣльбѣ; все это аппликаціоннымъ, т. е. практическимъ способомъ [3]).

Къ мнѣнію полковника Шкларевича, разосланному въ училища [4]), большинство преподавателей отнеслось сочувственно, при чемъ, не оспоривая его основаній, нѣкоторые нашли необходимымъ выразить свой взглядъ на постановку курса объ оружіи, сообразно съ тѣми данными, которыя были *вынесены* ими изъ опыта.

---

[1]) Что и дѣлается въ училищахъ.

[2]) Оно дано каждому училищу.

[3]) Мнѣніе полковника Шкларевича о характерѣ и составѣ курса, назначаемаго для юнкерскихъ училищъ.

[4]) Циркуляръ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, 28 января 1871 года.

Затѣмъ, въ особомъ нашемъ совѣщаніи: съ полковникомъ Шкларевичемъ, начальникомъ Петербургскаго училища, полковникомъ Витторфомъ и гвардейской артиллеріи штабсъ-капитаномъ Потоцкимъ, начертаны были общія основанія для учебника, составленіе котораго принялъ г. Потоцкій, подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ г. Шкларевича.

При составленіи «курса объ оружіи», составители имѣли въ виду слѣдующія основанія:

1) Фактической части курса предпосылается общее введеніе, въ которомъ изложены нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніи равномѣрномъ и неравномѣрномъ, о скорости и ускореніи прямолинейнаго равноускореннаго движенія, о различныхъ способахъ, употребляемыхъ для измѣренія силъ, о механической работѣ и простыхъ машинахъ. Для облегченія труда, авторъ разъясняетъ свѣдѣнія многими наглядными примѣрами и всѣ вычисленія ограничиваетъ ариѳметикою.

2) Отказавшись отъ помѣщенія въ курсѣ такихъ теоретическихъ началъ, которыя не могутъ быть строго доказаны, безъ помощи механики и алгебры, г. Потоцкій считаетъ однако нужнымъ *указать* на причины, вліяющія на устройство оружія и стрѣльбу изъ него. Строевому офицеру несомнѣнно важнѣе знать, *какъ* устроено оружіе и *какъ* слѣдуетъ его *употреблять*, нежели знать почему оружіе устроено такъ, а не иначе.

3) Устранивъ изложеніе основанія устройства оружія, т. е. тѣхъ соображеній, которыми опредѣляются калибръ ствола, вѣсъ снаряда и заряда, размѣръ частей ружья и т. п., по невозможности объяснить ихъ безъ знакомства юнкеровъ съ механикою, авторъ не считаетъ нужнымъ вводить въ учебникъ и описанія устройства оружія, такъ какъ устройство ручнаго оружія и правила обращенія съ нимъ могутъ быть основательно изучаемы только по образцамъ, при помощи «наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ».

4) Въ учебникѣ онъ не приводитъ и всѣхъ такихъ правилъ и вопросовъ, которые должны быть сообщаемы юнкерамъ изъ оффиціальныхъ изданій: циркуляровъ, наставленій, инструкцій.

5) Исключивъ изъ учебника всѣ тѣ вопросы, которые должны быть изучаемы на практикѣ, а не по книгѣ, авторъ считаетъ нужнымъ познакомить юнкеровъ съ тѣми началами, на которыхъ основана стрѣльба изъ оружія и успѣхъ самой стрѣльбы, а равно съ употребленіемъ таблицъ стрѣльбы и указать на выгоды и заключенія, извлекаемыя изъ голыхъ цифръ, помѣщаемыхъ въ таблицахъ стрѣльбы.

6) Давъ возможно широкое развитіе отдѣлу о стрѣльбѣ [1]), г. Потоцкій намѣренъ привести нѣкоторыя разъясненія, для сознательнаго отношенія учащихся къ требованіямъ, помѣщаемымъ въ инструкціяхъ, относительно сбереженія, переснаряженія патроновъ и т. п., таковы:

а) Краткое обозрѣніе образцовъ оружія, которымъ вооружены нѣкоторыя отдѣльныя части нашихъ войскъ.

б) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ разныхъ частей ружья, на сколько это нужно, для сознательнаго съ нимъ обращенія.

в) Свѣдѣнія о порохѣ, обращеніи съ нимъ и храненіи его.

г) Свѣдѣнія о холодномъ оружіи.

и д) Свѣдѣнія объ артиллерійскихъ орудіяхъ, въ объемѣ необходимомъ для строеваго офицера [2]).

Составители учебника принимали въ соображеніе мнѣнія нѣкоторыхъ преподавателей юнкерскихъ училищъ и замѣчанія начальника Петербургскаго училища и преподавателя курса объ оружіи, полковника *Витторфа*.

Такимъ образомъ составители «Курса объ Оружіи» старались воспользоваться не только своими собственными свѣдѣніями и извѣстною преподавательскою опытностью, но и опытами лицъ, близко знакомыхъ съ условіями преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, и поэтому, нѣтъ сомнѣнія, что новый учебникъ окажетъ дѣлу обученія юнкеровъ замѣтную услугу.

Но изъ самой постановки учебника мы видимъ, что достаточно полныхъ результатовъ въ преподаваніи Ручнаго Оружія можно достигнуть только при соотвѣтственномъ развитіи практическихъ занятій, по инструкціямъ и наставленіямъ, въ соединеніи ихъ съ практическими упражненіями въ оружейныхъ мастерскихъ.

Хорошая коллекція моделей и образцовъ оружія приноситъ также немалую пользу въ преподаваніи курса Ручнаго Оружія, серьезное значеніе котораго въ системѣ обученія юнкеровъ не подвержено уже ни малѣйшему сомнѣнію.

Изъ сказаннаго также видно, что преподаваніе Курса объ Оружіи находится еще въ переходномъ состояніи и что самую постановку этого серьезнаго предмета въ системѣ обученія юнкеровъ,—нельзя считать окончательно установившеюся.

Съ своей стороны, начальники училищъ принимали всѣ мѣры,

---

[1]) См. 2-й выпускъ «Курса объ Оружіи».

[2]) См. «Курсъ объ Оружіи» для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищъ, составленный Н. Потоцкимъ и В. Шкларевичемъ, вып. 1-й и 2-й, Предисловіе.

чтобы достигать, и при неблагопріятныхъ условіяхъ, достаточныхъ результатовъ. Они старались устраивать небольшія мастерскія, пріобрѣтали модели, образцы оружія, принимали мѣры къ ознакомленію юнкеровъ съ элементарными понятіями о законахъ движенія и разныхъ физическихъ явленіяхъ и установили организацію занятій по оружейному дѣлу въ ротахъ, подъ руководствомъ офицеровъ, согласно «наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, преподаватели дѣлали въ учебникѣ Ходоровскаго необходимыя измѣненія, составляя съ этою цѣлію записки, и частыми повтореніями болѣе трудныхъ вопросовъ, въ соединеніи съ практическими занятіями, достигали результатовъ вполнѣ удовлетворительныхъ.

Слѣдующая за четырьмя военными предметами вторая группа спеціальныхъ предметовъ: Военная Администрація, Военно-Уголовные Законы, Иппологія, Военная Гигіена и Методика получили, можно сказать, свое начало вмѣстѣ съ устройствомъ юнкерскихъ училищъ. Дѣйствительно, въ первоначально учрежденныхъ юнкерскихъ школахъ, въ войскахъ 1-й и 2-й арміи, въ Могилевѣ и Тульчинѣ, въ двадцатыхъ годахъ, мы не встрѣчали даже и намековъ о военно-административныхъ свѣдѣніяхъ. Въ послѣдствіи, въ школѣ 4-го корпуса, стали преподавать Военное Законовѣдѣніе, куда входили довольно обширныя свѣдѣнія изъ Свода Военныхъ Постановленій: военное судопроизводство, губернскія и государственныя учрежденія, — военное и морское министерства и военно-уголовные законы. Курсъ этотъ состоялъ однако изъ отрывочной и даже безсвязной номенклатуры и въ самомъ преподаваніи не установилось практическихъ пріемовъ. Предметъ Законовѣдѣнія, какъ и въ кадетскихъ корпусахъ, излагался въ чисто теоретической формѣ, требовались теоретическія познанія изъ государственнаго права, а не давалось должнаго понятія о вопросахъ, ближе всего относящихся къ назначенію строеваго офицера; практическихъ упражненій, состоящихъ въ составленіи бумагъ, въ ознакомленіи учащихся находить справки въ законахъ,—почти не дѣлалось.

При учрежденіи юнкерскихъ училищъ, въ 1864 году, пришлось организовать вновь всю постановку Военной Администраціи и Военнаго Судопроизводства, воспользовавшись тѣми указаніями, какія можно было найти въ школѣ 2-го корпуса въ Вар-

шавѣ, надобно было разработать сперва программы на новыхъ началахъ и принять нужныя мѣры къ изданію учебниковъ.

Но едва положено было начало преподаванію двухъ этихъ предметовъ, какъ послѣдовательныя измѣненія въ администраціи арміи и общая военно-судебная реформа повели къ значительнымъ измѣненіямъ въ первоначальной постановкѣ и соотвѣтственныхъ курсовъ въ юнкерскихъ училищахъ.

Иппологія въ кавалерійскихъ училищахъ также была впервые разработана практически, при самомъ устройствѣ этихъ училищъ, въ 1865 году.

Наконецъ, необходимость ознакомленія строеваго офицера съ способами обученія нижнихъ чиновъ грамотности и съ важнѣйшими данными о сбереженіи здоровья солдата, — мало по малу, утвердила мысль о пользѣ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ Методики и Военной Гигіены, вслѣдствіе чего, уже приняты мѣры для соотвѣтственнаго развитія этихъ предметовъ въ спеціальномъ курсѣ, безъ отягощенія юнкеровъ новыми требованіями.

5. Военная Администрація.

Цѣль преподаванія Военной Администраціи въ юнкерскихъ училищахъ состоитъ въ ознакомленіи учащихся съ главными основаніями управленія войскъ и хозяйствомъ полка и роты, съ правами и обязанностями офицеровъ и нижнихъ чиновъ и съ мѣрами для поддержанія нравственности и здоровья солдата. Юнкера должны быть *практически* ознакомлены съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности строеваго офицера и умѣть пріискивать законы для разрѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ этого предмета.

Такимъ образомъ, въ программу Военной Администраціи вошли: устройство войскъ и ихъ управленіе, прохожденіе службы по военному вѣдомству, поддержаніе нравственнаго благоустройства въ войскахъ, полковое и ротное хозяйство, правила письмоводства и довольствія въ войскахъ, мѣры для поддержанія здоровья въ войскахъ и порядокъ инспектированія ротъ и полковъ. По этой программѣ было составлено руководство бывшимъ преподавателемъ Варшавскаго училища *Трубниковымъ*. Не смотря на улучшенія и исправленія въ слѣдующихъ двухъ изданіяхъ — руководство г. Трубникова, по своему значительному объему и недостаточной научной обработкѣ, оказалось не вполнѣ удобнымъ. Къ тому же преподаватели Военной Администраціи не всегда

сходились во взглядахъ относительно способовъ преподаванія и веденія практическихъ занятій.

Главныя затрудненія происходили отъ развитія въ учебникѣ маловажныхъ вопросовъ и отъ желанія научить юнкеровъ всему, что *можетъ* встрѣтиться имъ на службѣ, причемъ придавалось значеніе такимъ свѣдѣніямъ, которыя входятъ въ кругъ обязанностей казначеевъ, квартермистровъ, адъютантовъ и др. чиновъ разныхъ управленій. Поэтому, и въ практическихъ работахъ, одни преподаватели старались развить въ классѣ всю бюрократическую процедуру, по разнымъ инстанціямъ, и думали ознакомить юнкеровъ въ деталяхъ съ цѣлою системою Свода Военныхъ Постановленій. Другіе — желали дать юнкерамъ только необходимыя справки для веденія переписки въ полковой канцеляріи и даже въ дивизіонномъ штабѣ. Съ цѣлью развитія практическихъ занятій, иногда находили полезнымъ, не объясняя предмета въ классѣ, ограничиваться репетиціями, на которыхъ преподавателю можно дѣлать и необходимыя разъясненія непонятныхъ вопросовъ.

Хотя общіе результаты успѣховъ въ большинствѣ училищъ признавались удовлетворительными, однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, въ ходѣ преподаванія администраціи можно было усмотрѣть слѣдующіе недостатки:

1) Учебникъ Трубникова былъ слишкомъ обширенъ и, кромѣ того, требовалось, чтобы преподаватель дѣлалъ въ немъ существенныя измѣненія и дополненія, сообразно съ выходящими постоянно новыми постановленіями.

2) Практическія занятія, завися во многомъ отъ усмотрѣнія преподавателей, иногда, подъ вліяніемъ указаній экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій, велись не соотвѣтственно главной задачѣ преподаванія; а это, между прочимъ, было причиною того, что:

3) Въ дѣлопроизводствѣ, при составленіи оффиціальныхъ бумагъ, обучающіеся не рѣдко употребляли выраженія, недопускаемыя въ оффиціальной перепискѣ, не умѣя въ нужныхъ случаяхъ подъискать справки.

4) Въ кругъ работъ входили упражненія, не соотвѣтствующія кругу обязанностей строеваго офицера, или же составленіе такихъ бумагъ, которыя никогда не приходится составлять офицерамъ на службѣ (свидѣтельства отъ имени предводителя дворянства, составленіе разныхъ документовъ).

5) Въ число работъ вводилось составленіе отчетныхъ листовъ, табелей и требованій на всякое довольствіе, тогда какъ отчетные листы и табели составляются обыкновенно на готовыхъ печатныхъ бланкахъ.

6) Самыя задачи по дѣлопроизводству были однообразны и часто относились къ особымъ исключительнымъ случаямъ (вступленіе въ бракъ, представленіе офицера къ наградѣ и т. п.).

7) Требованія по довольствію велись отъ имени командировъ полковъ, губернскихъ воинскихъ начальниковъ, начальниковъ дивизій, начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ и т. п.

8) Вообще, въ практическихъ занятіяхъ изъ Администраціи часто упускались изъ вида прямыя цѣли преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ, упражненія въ составленіи рапортовъ на разные случаи служебныхъ обязанностей офицера, съ объясненіемъ сдѣланныхъ имъ, въ данномъ случаѣ, распоряженій, что гораздо полезнѣе множества работъ, въ видѣ переписки отъ имени командира полка и лицъ, стоящихъ еще выше въ служебной іерархіи [1])

Дѣйствительно, преподаваніе Военной Администраціи, при обширности учебника и малой его обработкѣ, и при разнообразномъ взглядѣ на размѣръ и назначеніе практическихъ занятій,— не только не соотвѣтствовало времени, назначенному на этотъ предметъ (3 часа въ недѣлю), но и уклонилось отъ самой цѣли, указанной въ «мнѣніи коммиссіи» изъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ, въ 1869 году. Множество законоположеній, вошедшихъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій, не можетъ быть прочно усвоено, между тѣмъ, какъ всѣ эти, съ трудомъ добываемыя, свѣдѣнія изъ законоположеній усвоиваются легко только на службѣ, при постоянныхъ канцелярскихъ занятіяхъ. Поэтому уже многія училища находили полезнымъ исключить изъ курса всѣ излишнія и мелочныя подробности и, затѣмъ, обратиться къ письменнымъ упражненіямъ на различныя темы, по такимъ вопросамъ, усвоить которые изъ учебника было безполезною тратою времени и силъ. Нѣкоторые считали излишнимъ знакомить юнкеровъ съ преимуществами и наградами по службѣ, съ правами офицеровъ, съ полковымъ хозяйствомъ, — но подобное сокращеніе, по мнѣнію другихъ, едвали можно допускать: это значило бы допустить, чтобъ начинающій службу офицеръ смотрѣлъ на многое ему предстоящее чисто съ внѣшней стороны, пріучаясь къ нему относиться слегка; нельзя также и не ознакомить юнкеровъ съ общими видами довольствія войскъ, выражаемыми въ положеніи о полковомъ хозяйствѣ; — но, конечно, надлежало

---

[1]) Протоколъ «особой коммиссіи» при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній въ 1871 — 72 году. См. также мнѣніе нѣкоторыхъ экзаменныхъ коммиссій и представленія въ отчетахъ нѣкоторыхъ начальниковъ училищъ.

переработать программу и самый учебникъ, очистивъ ихъ отъ излишней и мелочной примѣси.

Въ виду такихъ указаній изъ отчетовъ о состояніи юнкерскихъ училищъ и вслѣдствіе произшедшихъ измѣненій въ законоположеніяхъ, а равно принимая во вниманіе, что съ введеніемъ въ курсъ юнкерскихъ училищъ преподаванія Военной Гигіены, можно будетъ освободить Военную Администрацію отъ цѣлаго отдѣла «о мѣрахъ къ поддержанію здоровья въ войскахъ», который представлялся въ курсѣ отрывочнымъ сборникомъ правилъ и наставленій, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній предложилъ преподавателямъ Военной Администраціи юнкерскихъ училищъ представить въ концѣ учебнаго 1871 — 1872 года проектъ тѣхъ измѣненій или сокращеній въ программѣ, которыя, не нарушая единства предмета и согласуясь съ данною ему основною постановкой, вели бы къ существенному сокращенію курса и, вслѣдствіе того, къ уменьшенію объема учебника. При такомъ сокращеніи, можно было надѣяться выиграть одинъ часъ въ недѣлю, для преподаванія Военной Гигіены [1]).

Относительно же производства практическихъ занятій, чтобъ дать имъ соотвѣтственное направленіе, достаточную полноту и тѣсную связь съ теоретическимъ прохожденіемъ, признано нужнымъ предложить училищамъ слѣдующую инструкцію:

Практическія занятія по Военной Администраціи должны быть троякаго рода:

1) Пріисканіе рѣшеній по своду Военныхъ Постановленій, на разные вопросы, входящіе въ курсъ.

2) Ознакомленіе съ формами и пріемами служебной переписки, не выходя изъ предѣловъ ротнаго командира.

3) Веденіе отчетности по ротному хозяйству.

Всѣ исполненныя юнкерами работы должны быть вносимы въ *особую тетрадь* для практическихъ занятій. Только при такомъ условіи возможенъ контроль: кто изъ юнкеровъ пріискиваетъ справки изъ законовъ правильно? сколько онъ сдѣлаетъ упражненій въ теченіи года? какъ свободно обращается, при отыскиваніи справокъ? и т. д. Только *рядомъ справокъ* въ законахъ на разные отдѣлы курса можно ознакомить юнкеровъ съ системою Свода или, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ къ положенію офицера статей, и закрѣпить въ его памяти разные вопросы, не легко усвоиваемые памятью черезъ одно изученіе учебника. При ознако-

[1]) Циркуляръ начальникамъ штабовъ и начальникамъ училищъ, 4 марта 1871 г.

мленіи со Сводомъ Военныхъ Постановленій, необходимо обращать вниманіе на умѣніе юнкеровъ дѣлать справки и въ новѣйшихъ узаконеніяхъ, входящихъ въ продолженія или составляющихъ особыя положенія.

Въ занятіяхъ *по дѣлопроизводству* слѣдуетъ обращать вниманіе на знаніе формъ переписки, требуя всегда отчетливаго и краткаго изложенія. Упражненія этого рода не должны выходить изъ обязанностей далѣе ротнаго командира. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ практическихъ работахъ, должна быть наблюдаема *постепенность*. Только послѣ достаточнаго ознакомленія юнкеровъ съ Сводомъ и Постановленіями можно обратиться *къ задачамъ по дѣлопроизводству, съ подведеніемъ въ рѣшеніи необходимыхъ справокъ*. Разнообразя, по возможности, эти задачи и обставляя ихъ различными условіями, полезно предлагать юнкерамъ разрѣшать и такіе вопросы, которые, не входя въ кругъ обязанностей младшихъ офицеровъ, могутъ встрѣтиться многимъ изъ нихъ, при самомъ началѣ службы: напримѣръ сопровожденіе партій. Во всѣхъ задачахъ не слѣдуетъ допускать сочиненія *произвольныхъ бумагъ*, а напротивъ въ этихъ работахъ слѣдуетъ проводить убѣжденіе, что только отвѣтъ, подкрѣпленный справками и ссылками на законъ, имѣетъ силу и значеніе, для удовлетворительной оцѣнки знаній.

Введеніе *отчетности* слѣдуетъ ограничивать предѣлами ротнаго хозяйства въ томъ вниманіи, что съ полковымъ хозяйствомъ, основаннымъ на широкихъ размѣрахъ, можетъ легко ознакомиться каждый офицеръ на службѣ, если въ немъ будутъ тверды первоначальныя знанія о войсковой администраціи и если онъ хорошо усвоилъ себѣ пріемы ротнаго хозяйства.

Между тѣмъ, профессоръ Военной Администраціи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, полковникъ *Лобко*, приступившій къ новому изданію курса Военной Администраціи, принятаго въ военныхъ училищахъ, находилъ возможнымъ сдѣлать этотъ учебникъ общимъ и для юнкерскихъ училищъ.

Въ коммиссіи, составленной при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, [2]) предположеніе полковника Лобко и

---

[1]) Коммиссію въ октябрѣ 1872 г. составляли инспекторы классовъ юнкерскихъ училищъ и Пажескаго корпуса, начальникъ Петербургскаго Юнкерскаго училища и всѣ преподаватели Военной Администраціи означенныхъ училищъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Бобровскаго.

знано было вполнѣ возможнымъ, такъ какъ въ программахъ преподаванія Военной Администраціи не было никакой существенной разницы между военными и юнкерскими училищами; съ проектированными же измѣненіями первоначально принятой программы въ юнкерскихъ училищахъ — программа, предложенная г. Лобко, не расходилась въ основаніяхъ; съ другой стороны — сами юнкерскія училища, за небольшими измѣненіями, вполнѣ соглашались принять ту программу, по которой г. Лобко намѣренъ былъ составить новое изданіе учебника. Кромѣ того, полковникъ Лобко внесъ въ коммиссію слѣдующее предположеніе о цѣли преподаванія Военной Администраціи:

«Цѣль преподаванія Военной Администраціи состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы ознакомить юнкеровъ съ общими основаніями устройства и управленія нашей арміи, а во-вторыхъ въ томъ, чтобы дать имъ возможность сознательно и систематически усвоить себѣ главнѣйшія правила, при помощи коихъ законъ регулируетъ внутренній бытъ войскъ, т. е. взаимныя отношенія отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ арміи, ихъ обязанности и права, разнообразныя служебныя положенія, въ коихъ могутъ находиться офицеры и нижніе чины, наконецъ средства и способы, коими обезпечиваются матерьяльныя потребности тѣхъ и другихъ».

«Соотвѣтственно этой цѣли, теоретическое значеніе курса Военной Администраціи должно состоять въ разъясненіи главныхъ основаній и цѣлей, кои поставлены нашимъ законодательствомъ, при рѣшеніи того или другаго вопроса, а затѣмъ въ выборѣ такой системы и такого способа изложенія, которые помогли бы слушателямъ усвоить себѣ самыя законодательныя правила въ общей ихъ послѣдовательности и взаимной связи. Изслѣдованіе нашего законодательства, критическое или сравнительное съ другими государствами, не должно имѣть мѣста. Самый объемъ курса Военной Администраціи ограниченъ двумя условіями»:

а) При изложеніи законодательныхъ правилъ, обнимающихъ собою общія мѣры административнаго или хозяйственнаго устройства арміи, не касаться тѣхъ правилъ, кои не имѣютъ прямаго отношенія къ внутреннему устройству или хозяйству отдѣльныхъ частей войскъ».

Такъ напр., при изложеніи статей о матерьяльномъ довольствіи арміи, не слѣдуетъ вовсе вводить въ курсъ правила, опредѣляющія способы заготовленія различныхъ предметовъ довольствія, порядокъ ихъ храненія, освѣженія и распредѣленія въ отдѣльныя части войскъ. Необходимо ограничиться изложеніемъ лишь тѣхъ правилъ, коими опредѣляется порядокъ требованія и отпуска различныхъ предметовъ отдѣльными частями войскъ, способы храненія ихъ въ войскахъ, превращенія ихъ въ тотъ или другой видъ, наконецъ порядокъ,

коимъ эти предметы доходятъ до каждаго лица, къ составу части принадлежащаго. Точно также, въ статьѣ объ организаціи арміи, слѣдуетъ ограничиться лишь изложеніемъ устройства собственно *войскъ*, не касаясь вовсе организаціи различныхъ заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства.

б) «При изложеніи законодательныхъ правилъ, касающихся служебнаго положенія или матерьяльнаго обезпеченія отдѣльныхъ лицъ, ограничиваться лишь тѣми изъ нихъ, кои непосредственно относятся къ офицерамъ и къ нижнимъ чинамъ, и исключать все то, что относится къ высшимъ чинамъ въ составѣ войскъ или военныхъ управленій».

Такъ напр., въ статьѣ о наградахъ вовсе не говорить о производствѣ въ генеральскихъ чинахъ, о порядкѣ назначенія въ высшія должности, объ орденахъ высшихъ степеней. Точно также въ статьѣ о денежномъ довольствіи показать размѣры жалованья и столовыхъ только для лицъ и должностей, входящихъ въ составъ полка и т. п.

«Относительно практическаго значенія курса Военной Администраціи, — онъ, очевидно, не можетъ поставить себѣ задачею сдѣлать изъ юнкеровъ вполнѣ готовыхъ практиковъ, которые, по производствѣ въ офицеры, прямо, безъ дальнѣйшаго руководства и указаній, могли бы взять на себя исполненіе какого нибудь практическаго дѣла, напр., веденіе ротнаго хозяйства, исполненіе самостоятельнаго служебнаго порученія, исполненіе обязанностей казначея или квартермистра и т. п. Осуществленіе подобной задачи совершенно немыслимо для учебнаго заведенія. Все, что можно требовать отъ училищъ въ практическомъ смыслѣ, — это, чтобы они выпускали на службу молодыхъ людей *не готовыхъ*, а способныхъ къ практической дѣятельности, т. е. такихъ, которые понимали бы сознательно, какую именно часть общаго административнаго дѣла составляетъ та частная задача, которая имъ можетъ быть поручена, которые способны были бы найтись или, такъ сказать, ориентироваться во всякомъ служебномъ положеніи, которые, наконецъ, знали бы, куда и какимъ образомъ обратиться за справками, для исполненія даннаго имъ дѣла въ подробностяхъ. Для достиженія этой задачи курсъ Военной Администраціи сопровождается слѣдующими практическими занятіями: 1) пріученіемъ юнкеровъ обращаться съ Сводомъ Военныхъ Постановленій и съ пріисканіемъ въ немъ справокъ по различнымъ вопросамъ, какіе могутъ возникнуть въ сферѣ ихъ ближайшей будущей дѣятельности; 2) усвоеніемъ ими формы и характера дѣловой переписки, относящейся къ кругу дѣятельности строеваго офицера и ротнаго командира, и 3) наконецъ, ознакомленіемъ ихъ съ формами отчетности по хозяйственной части полка и, *въ особенности*, роты.»

Съ принятіемъ новаго учебника Военной Администраціи, г. Лобко, незначительнаго по объему, написаннаго удобопонятно и отчетливымъ яснымъ слогомъ, и при надлежащей постановкѣ практическихъ занятій, можно надѣяться на значительныя улучшенія и въ способахъ преподаванія уже во всѣхъ училищахъ.

Мы однако считаемъ своимъ долгомъ замѣтить, что и прежде, не смотря на существовавшія неблагопріятныя условія, нѣкоторые преподаватели юнкерскихъ училищъ успѣвали достигать замѣчательно хорошихъ результатовъ. Теперь съ особеннымъ успѣхомъ ведетъ это дѣло преподаватель Петербургскаго юнкерскаго училища, подполковникъ генеральнаго штаба Циккельнъ, взглядъ котораго какъ на постановку предмета, такъ и на методъ преподаванія, заслуживаетъ вниманіе.

Взглядъ свой на преподаваніе Военной Администраціи юнкерамъ г. Циккельнъ выразилъ въ слѣдующей з а м ѣ т к ѣ:

Цѣль преподаванія Военной Администраціи въ юнкерскихъ училищахъ состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить учащихся съ организаціею арміи, способами снабженія ея всѣмъ необходимымъ, съ правами и обязанностями военно-служащихъ; слѣдовательно, курсъ состоитъ собственно въ обзорѣ Свода Военныхъ Постановленій, различныхъ положеній и инструкцій. Этотъ обзоръ можетъ быть сдѣланъ подробно или коротко, смотря по желанію. Желаніе вести курсъ подробно повлечетъ къ изученію цѣлыхъ отдѣловъ Свода и различныхъ положеній, которыя будутъ усвоиваться учащимися съ трудомъ «страха ради экзамена»; но затѣмъ все сплошь и забудется. Кромѣ того, подробное изученіе безполезно еще на томъ основаніи, что, при настоящихъ реформахъ въ военномъ вѣдомствѣ, военное законодательство сдѣлалось, такъ сказать, подвижнѣе; а потому то, что заучивалось сегодня, завтра будетъ никуда негодно. Вотъ почему, при составленіи курса, необходимо разъ навсегда *отказаться отъ подробнаго изложенія*, а показать учащимся общія черты, обращаясь къ подробностямъ въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ будутъ пригодны офицеру на первыхъ порахъ его службы или, почему нибудь, ему близки. Но, если подробности не дѣлать обязательными, то необходимо, чтобы учащійся не затруднился, если бы хотѣлъ узнать ихъ, т. е. надо научить его отыскать ихъ въ Сводѣ Законовъ. Затѣмъ, учащіеся должны усвоить *формальности военнаго судопроизводства*, въ сферѣ обязанностей субалтернъ-офицера, для того, чтобы съ одной стороны, не затрудняться на первыхъ шагахъ службы этими формальностями, а съ другой — чтобы не было упрека, что офицеры не умѣютъ написать простаго рапорта. Такимъ образомъ, зная въ общихъ чертахъ

разнообразныя положенія Свода, умѣя обращаться съ ними и зная формальности дѣлопроизводства, офицеръ въ самое трудное время своей службы, т. е. въ началѣ, избавится отъ вліянія писарей-спеціалистовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ администрація введена въ курсъ юнкерскихъ училищъ, офицеръ болѣе самостоятельно вступаетъ въ службу; желательно только, чтобы *курсъ этотъ былъ поставленъ возможно практичнѣе, т. е. чтобы курсъ далъ юнкеру то, что дѣйствительно ему можетъ быть пригодно.* Теперь является вопросъ: какъ его сдѣлать практичнымъ и что именно составляетъ пригодность, а также чѣмъ опредѣляется объемъ курса?

Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ разрѣшится, если обратить вниманіе на служебную обстановку младшаго строеваго офицера, прослѣдить служебный путь его, отъ вступленія въ полкъ до назначенія ротнымъ командиромъ, или въ одну изъ административныхъ полковыхъ должностей.

Хотя, на основаніи общаго распоряженія по военному вѣдомству, молодые офицеры, прибывающіе въ полкъ, предварительно поступленія въ роты, остаются при полковомъ штабѣ, для ознакомленія съ полковыми хозяйственными должностями, но какъ этого послѣдняго, по отзывамъ самихъ офицеровъ, полки не исполняютъ, и, кромѣ того, проводить такъ всѣхъ поступающихъ едвали возможно, при множествѣ другихъ обязанностей, то большая часть изъ поступающихъ въ роты является, по преимуществу, ближайшими помощниками ротнаго командира, по образованію солдатъ, т. е. по занятіямъ съ ними грамотностію и подготовленію людей въ ротныхъ учебныхъ командахъ, для поступленія въ полковую учебную команду; слѣдовательно, молодые офицеры являются ближайшими учителями солдатъ. Какъ ни проста эта обязанность, съ перваго взгляда, но она, мнѣ кажется, на столько важна въ нравственномъ отношеніи, что объ ней стоитъ сказать нѣсколько словъ. Молодой офицеръ, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ солдатомъ, ознакомится съ нимъ, заинтересуется успѣхами своихъ учениковъ, узнаетъ ихъ взглядъ и понятія, словомъ — пойметъ ихъ жизнь и пойметъ, что около него не машины, совершающія движенія помощію рычага, называемаго командой, а люди, способные глубоко чувствовать заботы объ нихъ и понимать тѣхъ, которые хотятъ и умѣютъ понять ихъ. До этого умѣнья долженъ достигнуть офицеръ; а это не трудно, если онъ всею душою отдастся своему дѣлу, если офицеръ, не ограничиваясь одною грамотностію, въ бесѣдахъ съ солдатомъ, разъяснитъ законъ, права и обязанности; тогда солдатъ, видя, что офицеръ знаетъ это, самъ обра-

тится къ нему за разъясненіемъ того, что онъ не совсѣмъ понимаетъ. Отсюда возникаетъ довѣріе къ офицеру. А имѣя довѣріе, офицеръ можетъ вызывать и поддерживать въ солдатѣ тотъ воинскій духъ, съ которымъ войска непобѣдимы. Тотъ офицеръ, который пройдетъ эту школу, подъ названіемъ «нашего прапорщика», какъ назовутъ его солдаты, достигнетъ, безъ сомнѣнія, званія «отца командира», когда будетъ командовать ротою, и за нимъ она пойдетъ въ огонь, съ довѣріемъ къ его командѣ. Но для этого надо, чтобы офицеръ твердо зналъ права солдата, его обязанности и умѣлъ найтись, при его вопросахъ, а это знаніе *должно* ему дать юнкерское училище. Далѣе офицеру предстоятъ, въ началѣ службы, различнаго рода командировки, какъ-то: сопровожденіе различныхъ партій и командъ, дежурство по госпиталю и т. п. Хотя для подобнаго рода служебныхъ обязанностей существуютъ спеціальныя инструкціи, но тѣмъ не менѣе офицеру будетъ легче усвоить ихъ, когда еще въ училищѣ онъ ознакомится съ ихъ сущностію.

Вотъ, слѣдовательно, знанія, необходимыя офицеру, т. е. практически необходимыя потому, что въ нихъ онъ будетъ имѣть надобность на первыхъ шагахъ службы. Но ограничиться ими нельзя; надо еще ознакомить юнкера съ *организаціею и управленіемъ арміи, въ мирное и военное время*, на столько, чтобы онъ могъ себѣ легко представить, какимъ образомъ устроенъ этотъ весьма сложный механизмъ, дѣйствующій по вліянію одной воли, а также о *снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ*. Далѣе, для полноты знанія, офицеръ долженъ понимать въ общихъ чертахъ *механизмъ полковаго и ротнаго хозяйства*, что необходимо ему, для легчайшаго усвоенія этого дѣла на практикѣ въ полку. Задаваться цѣлью подготовить въ училищѣ офицеровъ на столько, чтобы имъ нечему было учиться, при командованіи ротой, едва ли необходимо и едвали возможно. Во-первыхъ, какъ бы ни втолковывать юнкеру всѣ формальности ротнаго хозяйства, но никогда нельзя воспроизвести въ училищѣ служебную, соотвѣтственную обстановку ротнаго командира. Тамъ несоблюденіе извѣстной формальности или неправильное израсходованіе денегъ влечетъ за собою тяжелое взысканіе, — здѣсь все дѣло ограничивается замѣчаніемъ. А во-вторыхъ, какъ бы юнкеръ не зналъ твердо всѣ правила хозяйства, онъ навѣрное ихъ забудетъ до принятія роты; а ротнымъ командиромъ онъ можетъ быть не ранѣе, какъ чрезъ три или четыре года. Такимъ образомъ, всякое воспроизведеніе служебной обстановки въ училищѣ будетъ игрою въ пустую. Поэтому, не увлекаясь подробностями, весьма достаточно, если юнкеръ будетъ знать, въ общихъ чертахъ, пол-

ковое и ротное хозяйство, а дополненіемъ къ теоріи будетъ практика въ самомъ училищѣ, такъ какъ юнкера старшаго класса сами ведутъ свое ротное хозяйство. Тоже относится до подготовленія къ должностямъ казначея и проч.

Изъ предыдущаго можно заключить, что изъ всего курса Военной Администраціи одна часть можетъ быть пройдена въ общихъ чертахъ, другая подробно, съ тѣмъ, чтобы подробности служили темами для задачъ по пріпскиванію статей въ Сводѣ Законовъ и письмоводству и, такимъ образомъ, служили дополненіемъ къ краткому учебнику.

Теперь остается приступить къ вопросу: *какой можетъ быть принятъ наиболье подходящій* методъ *преподаванія Военной Администраціи въ юнкерскихъ училищахъ?*

Предварительно надо сказать, что умственная подготовка большей части поступающихъ въ училища ограничивается программою, какъ извѣстно, довольно легкою, которая усвоивается наскоро, лишь бы быть принятымъ въ училище и затѣмъ скоро забывается. Съ первымъ шагомъ въ училищѣ, самый прилежный юнкеръ, не привыкшій толково заниматься, встрѣчая предметы, въ которыхъ точность выраженія составляетъ всю суть, чрезвычайно затрудняется высказать то, что онъ знаетъ, а потому, видя, что этимъ науки не возьмешь, начинаетъ учить на память все сплошь, а такъ какъ всего-то весьма достаточно, то и кончается тѣмъ, что заученное, безъ полнаго сознанія, забывается очень скоро. У кого нѣтъ памяти, тотъ положительно приходитъ въ отчаяніе.

Чтобы избѣжать этихъ дѣйствительныхъ затрудненій, необходимо: во-1-хъ, чтобы юнкеръ усвоивалъ себѣ Администрацію сознательно, мало по малу, не утомляя памяти, чтобы толстый учебникъ не пугалъ его воображенія, и во-2-хъ, чтобы все обязательное зналъ, въ видѣ короткихъ отвѣтовъ на вопросы, не опасаясь, что, если онъ не можетъ говорить безъ остановки полчаса, то ему поставятъ неудовлетворительный баллъ. Этихъ цѣлей можно достигнуть слѣдующимъ образомъ:

Надо требовать, чтобы юнкера знали только общія, главныя права солдата, все, что касается собственно его, и, въ общихъ чертахъ, организацію управленія и комплектованіе арміи, снабженіе ея всѣмъ необходимымъ, командировки, переводы, отпуски, награды на службѣ и при отставкѣ; т. е. учебникъ, обращенный какъ бы въ конспектъ. Всѣ же подробности т. е. тѣ, которыя касаются ближе офицера, какъ относительно своихъ правъ, такъ и правъ солдата, надо отнести къ задачамъ и ими пополнять знанія, необходимыя младшему офицеру, на вышеприве-

денныхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, задачи будутъ необходимымъ дополненіемъ учебника. Затѣмъ, заказныя репетиціи изъ Администраціи слѣдовало бы уничтожить. Репетиціи, какъ онѣ установлены, въ настоящее время, неудобны въ томъ отношеніи, что ученики, по обыкновенію, занимаются только тогда, когда знаютъ, что будутъ спрошены, и такъ какъ дѣлать повтореніе пройденнаго черезъ урокъ, при задачахъ пріискиванія статей въ сводѣ и письмоводства, по недостатку времени, невозможно, то обыкновенно, по свойственной человѣку привычкѣ бояться того, что ближе, т. е. того предмета, по которому объявлены репетиціи, ученики откладываютъ уроки до репетиціи и, въ этомъ даже случаѣ, готовятся только тѣ, которые записались; остальные опять отложатъ приготовленіе. Выученное какъ-нибудь, что называется, на *живую нитку*, лишь бы сдать репетицію, не надолго остается въ памяти. Я имѣлъ случай замѣчать, что иногда отвѣчавшіе отлично въ первую репетицію и спрошенные о томъ въ четвертую, забывали все, что знали прежде. Если же заказныя репетиціи отмѣнить, предупредивъ юнкеровъ, что прочитанное должно быть усвоено и можетъ быть спрошено, когда преподавателю вздумается, то каждый, хоть разъ, прочтетъ все передъ урокомъ, а прилежные два и три раза, что не составитъ особеннаго труда, такъ какъ прочитанное въ продолженіи часа, помѣщается въ краткомъ учебникѣ на четвертушкѣ листа.

При такихъ репетиціяхъ, которыя можно производить въ концѣ каждаго урока или употребляя на нихъ, вмѣстѣ съ отвѣтами, цѣлый урокъ, объясняется все, что не совсѣмъ понятно, являются новые вопросы, одно и то же повторяется нѣсколько разъ, такъ какъ всѣ въ одинаковомъ ожиданіи, что ихъ спросятъ—то и слушаютъ со вниманіемъ. Такимъ образомъ репетиціи обращаются скорѣе въ бесѣды и служатъ къ утвержденію въ памяти всего пройденнаго. Гладкихъ и длинныхъ отвѣтовъ требовать нельзя, потому что ученики въ началѣ весьма затрудняются въ точности выраженій; баллы за знанія ставить не нужно, чтобы ученикъ отвѣчалъ съ спокойнымъ духомъ, тѣмъ болѣе, что, при подобнаго рода репетиціяхъ, преподаватель скоро можетъ увидѣть: кто какъ занимается, кому легче, кому труднѣе,—словомъ, изучить своихъ слушателей до тонкости. Но какъ формальность требуетъ постановки балла къ экзамену, то для этого можно производить двѣ репетиціи: одну по прочтеніи первой половины курса, а другую послѣ второй, назначивъ извѣстный періодъ времени, не говоря, кто именно и когда будетъ спрошенъ. При началѣ чтенія, обращается вниманіе, гдѣ искать подробности о томъ, что читается и, параллельно съ чте-

ніемъ, задаются задачи по Своду, для повѣрки того, что написано въ конспектѣ и для подробностей, которыя преподаватель сочтетъ нужнымъ объяснить.

При внезапныхъ репетиціяхъ, надо избѣгать длинныхъ разсказовъ, а требовать отвѣтовъ на вопросы; иногда спрашивать подробности, которыхъ нѣтъ въ конспектѣ, но есть въ задачахъ, а потому у кого такая задача есть, тотъ и скажетъ; другіе, слушая, тоже запоминаютъ, тѣмъ болѣе, что это повторяется нѣсколько разъ, и такимъ образомъ, при общемъ вниманіи, юнкера, безъ особаго труда, узнаютъ, какъ краткій учебникъ, такъ и необходимыя подробности, которыхъ въ немъ нѣтъ. Задачи же, служа для изученія подробностей, пріучаютъ юнкеровъ обращаться съ Сводомъ Законовъ и, мало по малу, заинтересовываютъ ихъ. Являются вопросы, касающіеся интереса солдата и офицера; при вниманіи преподавателя и нѣкоторомъ наведеніи, рѣшаются сложныя задачи: напримѣръ, подробный расчетъ службы нижнихъ чиновъ, офицеровъ и т. п. При этомъ, въ хорошихъ ученикахъ является соревнованіе и они просятъ задачъ потруднѣе, словомъ — это занятіе интересуетъ большинство, слѣдовательно дѣло сдѣлано.

Въ связи съ изученіемъ текста учебника и рѣшеніемъ задачъ, производятся упражненія *въ письмоводствѣ*. Объ этихъ занятіяхъ надо сказать, что юнкерское училище, какъ и всякое другое, не можетъ подготовить на столько, чтобы офицеръ *умѣлъ писать* оффиціальныя бумаги, при самомъ назначеніи на какую либо должность, такъ какъ всякій сознается, что умѣнье составлять оффиціальныя бумаги пріобрѣтается практикою. Слѣдовательно, юнкерское училище *не можетъ* взять на себя обязанности *выучить писать*, а должно ознакомить съ формальною стороною дѣла, на сколько это возможно, съ тѣмъ еще, чтобы упражненіе въ письмоводствѣ служило подспорьемъ учебнику, для легчайшаго его усвоенія. Само собою разумѣется, что содержаніе бумагъ, которыя приходится писать офицеру, при первыхъ шагахъ его службы, онъ долженъ умѣть излагать *совершенно правильно и точно*. Для этого — заданія для письмоводства берутся изъ дѣятельности младшаго офицера и ротнаго командира; а для указанія собственно движенія бумагъ и для знанія существующихъ инстанцій, предлагаются такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ высшихъ управленій.

Объясню *примѣромъ* всю связь между текстомъ учебника, задачами по Своду и задачами по дѣлопроизводству. По учебнику — юнкеръ знаетъ преимущества, которыя получаетъ нижній чинъ за отказъ отъ отставки. *Задача по Своду:* имѣетъ ли

право нижній чинъ, отказавшись отъ отставки, проситъ увольненія отъ службы, спустя *шесть* лѣтъ послѣ отказа, и если имѣетъ на это право, то какія получаетъ преимущества». Когда эта задача рѣшена, то можетъ быть дана задача *по письмоводству:* написать, *со ссылкою на законъ*, отъ ротнаго командира, что рядовой Петръ Степановъ, отказавшись тогда-то отъ отставки, проситъ увольненія отъ службы. Надпись баталіоннаго командира въ полкъ; затѣмъ, *юнкеръ не обязанъ составлять бумагъ отъ полковаго командира*, но онъ долженъ указать дальнѣйшее движеніе бумаги, до возвращенія отвѣта отъ высшаго начальства полковому и баталіонному командирамъ, *и составить бумагу отъ послѣдняго*, на имя командира роты. Въ началѣ упражненій по письмоводству, заданія даются самыя простыя, въ родѣ рапорта о прибытіи въ полкъ изъ командировки, о происшествіи и т. п., съ тѣмъ, чтобы пріучить юнкеровъ къ соблюденію формъ въ бумагахъ. Затѣмъ, чѣмъ больше развиваются задачи по Своду, тѣмъ болѣе усложняются задачи по письмоводству, т. е. онѣ составляются въ такомъ родѣ, чтобы юнкеръ написалъ бумагу, со ссылкою на законъ. При этомъ не соблюдается какого либо порядка, относительно учениковъ: тотъ изъ нихъ, который идетъ успѣшно, не задерживается, и, по мѣрѣ успѣха, получаетъ задачи, сообразно своимъ силамъ, и такимъ образомъ идетъ дальше.

Резюмируя все вышеизложенное, *методъ преподаванія Администраціи* будетъ слѣдующій:

1) Требуется твердое знаніе текста краткаго учебника, въ которомъ изложены только главныя основанія.

2) Всѣ подробности относятся къ задачамъ по Своду, которыя, съ одной стороны, служатъ какъ бы прибавленіемъ къ учебнику, съ другой — для умѣнья, что называется, рыться въ Сводѣ.

3) Въ связи съ задачами по Своду — задачи по письмоводству, темами для которыхъ служатъ по преимуществу различныя служебныя положенія субалтернъ-офицера и ротнаго командира. *Въ началѣ* задачи даются, безъ *обязательства подкрѣплять* ихъ *справками*. Когда же юнкеръ достаточно овладѣетъ этимъ и удовлетворительно рѣшаетъ вопросы по вписыванію статей въ Сводѣ, то ему *предлагаются задачи* по письмоводству, *съ обязательствомъ подкрѣплять изложенное точными справками*, что и составляетъ соединеніе въ одно упражненіе по 2 и 3 пунктамъ.

4) Репетиціи заказныя уничтожаются; а въ два срока, т. е. на половинѣ и въ концѣ курса, назначается періодъ времени,

для повѣрки знанія, причемъ не объявляется: кто именно и когда будетъ спрошенъ.

Въ заключеніе, надо прибавить, что предлагаемый методъ, испытанный въ теченіи трехъ лѣтъ, далъ удовлетворительные результаты, но требуетъ значительной затраты времени, такъ что, при настоящемъ положеніи юнкерскихъ училищъ, преподавателю приходится брать на себя трудъ разсматривать и повѣрять задачи дома, употребляя на это времени значительно болѣе положеннаго на чтеніе лекцій. Выполнять это не всегда возможно, не смотря на полную готовность къ тому преподавателя. Удѣляя время на занятія въ училищѣ Администраціею, преподаватель, чтобы не упускать дѣла, относящагося къ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, долженъ заниматься имъ и на дому; при чемъ уже очень не легко приниматься, въ послѣдніе свободные часы, за разсмотрѣніе работъ юнкеровъ [1]).

Къ этому мы можемъ прибавить, что подполковникъ Циккельнъ приступаетъ къ изданію своего конспекта и сборника задачъ.

Предлагаемый методъ преподаванія требуетъ не только значительной затраты свободнаго времени на дому, но и такой любви и живаго интереса къ дѣлу, который составляетъ необходимое условіе всякаго хорошаго преподаванія. Мы уже замѣтили, что самый лучшій методъ, которому слѣдуетъ одинъ преподаватель, въ рукахъ другаго не всегда достигаетъ такихъ же хорошихъ результатовъ, — и здѣсь повторяемъ, что все искусство преподаванія не столько зависитъ отъ учебника, сколько отъ индивидуальнаго характера преподавателя. Принявъ сжатый учебникъ, въ видѣ конспекта, иной никогда не достигнетъ такихъ результатовъ, какихъ достигнетъ другой, преподавая по учебнику, излагающему предметъ въ системѣ, съ разъясненіями. И обратно, подобно г. Циккельну, можно достигать самыхъ лучшихъ результатовъ, предоставляя ученикамъ, взамѣнъ подробнаго учебника, коротенькія записочки, которыя имъ служатъ лишь необходимою опорою, для запоминанія самыхъ существенныхъ данныхъ.

Къ умопредставленіямъ, уже утвердившимся, присоединяются новыя понятія, хорошо разъясненныя и запоминаемыя черезъ частое упражненіе на разнаго рода задачахъ, и, такимъ образомъ, ученики, въ данное время, хорошо овладѣютъ всѣмъ запасомъ даннаго по ихъ силамъ учебнаго матеріала.

---

[1]) Мнѣніе подполковника Циккельна о преподаваніи Военной Администраціи въ юнкерскихъ училищахъ.

Не разъ мы говорили, что въ дѣлѣ обученія — методъ становится могучимъ и дѣйствительнымъ орудіемъ успѣха только въ рукахъ опытнаго, энергическаго и дѣятельнаго преподавателя, который всегда знаетъ мѣру силъ своихъ учениковъ и умѣетъ достигать цѣли путемъ посильнаго, но постояннаго ихъ труда.

6. Военно-Уголовные Законы.

До военно-судебной реформы, считали нужнымъ ограничиваться скромною постановкой курса, имѣвшею цѣлью знакомить юнкеровъ преимущественно съ обрядами и порядками слѣдствія и военнаго суда, сообщая имъ, конечно, и понятія о военныхъ законахъ, о сущности преступленій и наказаній. Но, съ 1869 года, въ училищахъ необходимо было дать иную, болѣе широкую постановку курсу Военно-Уголовныхъ Законовъ, такъ какъ военно-судебный уставъ и новое военное судопроизводство требуютъ отъ строеваго офицера болѣе активнаго участія въ разрѣшеніи разныхъ юридическихъ вопросовъ. Какъ будущіе дѣлопроизводители и судьи, какъ члены военно-окружныхъ судовъ и какъ блюстители воинской дисциплины, — строевые офицеры должны получить еще въ училищахъ извѣстную предварительную подготовку и способность обращаться съ разными судебными уставами.

Прежній учебникъ нужно было оставить, а до появленія новаго приходилось преподаваніе предмета ограничить сначала подлинными уставами: военно-судебнымъ, военно-уголовнымъ и дисциплинарнымъ; а въ послѣднее время записками, составленными преподавателями. Записки эти, какъ и нужно было ожидать, не могли тотчасъ получить желаемой научной обработки, такъ что изъ пяти курсовъ, представленныхъ на разсмотрѣніе, въ видѣ записокъ, по мнѣнію спеціалистовъ военно-судебнаго вѣдомства, ни одинъ не оказался вполнѣ удовлетворяющимъ условіямъ хорошаго учебника; но лучшими и наиболѣе соотвѣтствующими цѣлямъ преподаванія были признаны «Записки Военно-Уголовныхъ Законовъ», составленныя преподавателемъ Варшавскаго училища А. Н. *Анисимовымъ* и помощникомъ начальника отдѣленія Полеваго Аудиторіата В. *Мартыновымъ*, — которыя, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, уже изданы и приняты къ руководству, съ настоящаго учебнаго курса [1]).

---

[1]) Отзывъ главнаго военнаго прокурора и резолюція главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній.

Въ настоящее время, мы даже не можемъ сдѣлать никакихъ практическихъ указаній, относительно того способа преподаванія, какой могъ бы принести хорошіе результаты, ибо, до сихъ поръ, дѣятельность большей части преподавателей, за неимѣніемъ руководства, ограничивалась составленіемъ выписокъ изъ новыхъ законоположеній, причемъ не всѣми даже признавалась необходимость широкаго развитія практическихъ упражненій. Нерѣдко, все дѣло ограничивалось *«игрою въ судьи»*, гдѣ юнкерамъ назначались соотвѣтственныя роли; при чемъ, сущность самаго дѣла, т. е. пріученіе юнкеровъ свободно обращаться съ законоположеніями, умѣнье находить нужныя справки и формулировать рѣшенія, на данные случаи, оставалась невыполненною.

Кромѣ неимѣнія учебника и недостаточно вѣрнаго направленія практическихъ занятій, лекціи оставались иногда вакантными, за неимѣніемъ преподавателей, спеціально знакомыхъ съ сущностью судебной реформы.

Съ какими трудностями приходилось бороться въ преподаваніи курса Военно-Уголовныхъ Законовъ, вслѣдствіе военно-судебной реформы, можно имѣть понятіе изъ слѣдующихъ оффиціально заявленныхъ фактовъ:

Въ двухъ, трехъ училищахъ предметъ не могъ быть пройденъ вполнѣ, по неимѣнію преподавателя; практическія же занятія въ нихъ вовсе не производились. По новости предмета, практическая сторона преподаванія въ нѣкоторыхъ училищахъ могла установиться только при особенно благопріятныхъ условіяхъ; въ другихъ — для производства практическихъ упражненій не доставало времени и потому юнкера весьма рѣдко могли пріискивать статьи изъ военно-судебныхъ уставовъ. Вообще, экзаменныя коммиссіи замѣчали, что, при неимѣніи учебника, положеніе юнкеровъ было крайне затруднено заучиваніемъ цѣлыхъ статей изъ законоположеній и уставовъ.

Всякая перемѣна ведетъ къ ряду новыхъ опытовъ, не всегда удачныхъ, но, при этомъ, являются энергическія личности, которыя, правильно оцѣнивъ новое положеніе дѣла, умѣютъ скоро къ нему примѣниться и своими указаніями способствуютъ развитію дѣла въ томъ направленіи, какое имѣетъ въ виду всякая реформа, ведущая къ прогрессу. Такими двигателями въ постановкѣ курса Военно-Уголовныхъ Законовъ въ юнкерскихъ училищахъ мы можемъ признать: преподавателя и, вмѣстѣ начальника, Чугуевскаго училища, полковника *Хамина*, и преподавателя Варшавскаго училища г. *Анисимова*, написавшаго наиболѣе подходящій учебникъ.

Полковникъ *Хаминъ* выразилъ слѣдующій взглядъ на поста-

новку Военно-Уголовныхъ Законовъ въ юнкерскихъ училищахъ, немедленно по введеніи военно-судебной реформы: «ознакомивъ юнкеровъ съ общимъ значеніемъ законовъ, слѣдуетъ имъ дать ясное понятіе о преступленіяхъ и наказаніяхъ, обращая вниманіе на тѣ особые случаи въ преступленіяхъ, отъ которыхъ мѣра наказуемости увеличивается или уменьшается. Ознакомивъ, затѣмъ, учащихся съ основными чертами военнаго и гражданскаго судопроизводства, слѣдуетъ перейти къ дознаніямъ и производству дѣлъ сперва въ окружномъ судѣ, а потомъ, подробно, и въ полковомъ судѣ. Въ концѣ курса нужно дать понятія изъ общаго порядка судопроизводства и познакомить юнкеровъ съ судомъ въ военное время, а равно съ процедурою суда общества офицеровъ». Слѣдуя такому порядку въ распредѣленіи учебнаго матеріала, полковникъ Хамининъ, въ 1869—70 году, установилъ въ Чугуевскомъ училищѣ нѣкоторую систему и въ производствѣ практическихъ занятій: тамъ практическія работы состояли: 1) въ пріисканіи статей изъ разныхъ уставовъ, для опредѣленія наказаній за преступленія, 2) въ составленіи таблицъ о дисциплинарныхъ наказаніяхъ и о правахъ начальствующихъ лицъ, 3) въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ и 4) въ ознакомленіи на практикѣ съ формами и процедурою полковаго суда.

Однако особая коммиссія, при Главномъ Управленіи В. У. З., по разсмотрѣніи всѣхъ вообще практическихъ работъ, имѣя въ виду то время, которое можетъ быть удѣлено на преподаваніе военно-уголовныхъ законовъ, нашла нужнымъ въ своемъ протоколѣ 1871—72 года обратить исключительное вниманіе на слѣдующія практическія занятія:

1) Ознакомить юнкеровъ съ соотвѣтственными предмету законоположеніями, т. е. съ военно-судебнымъ уставомъ, воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, дисциплинарнымъ уставомъ, уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. По мнѣнію коммиссіи, юнкера должны умѣть подводить подъ соотвѣтственные законы разные случаи на предложенную тему, въ особенности проступки, входящіе въ кругъ дѣятельности полковыхъ судовъ.

2) Ознакомить юнкеровъ съ процедурою и формами полковаго суда, т. е. съ составленіемъ рапортовъ о первоначальномъ разслѣдованіи, протоколовъ объ осмотрѣ мѣста преступленія, краткихъ и подробныхъ приговоровъ полковыхъ судовъ.

Съ появленіемъ же учебника г. *Анисимова*, приложившаго къ нему необходимыя формы слѣдственныхъ дѣйствій и полковаго судопроизводства, можно считать преподаваніе курса Военно-

Уголовныхъ Законовъ въ юнкерскихъ училищахъ на столько обезпеченнымъ, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, что общая цѣль преподаванія этого предмета, можно думать, будетъ достигнута, съ желаемымъ успѣхомъ. Г. Анисимовъ, преподающій въ Варшавскомъ училищѣ, выразилъ слѣдующій взглядъ на свой предметъ: «на офицерахъ лежатъ разнообразныя обязанности: по производству дознанія, по участію въ полковыхъ судахъ и по наблюденію за охраненіемъ воинской дисциплины, поэтому-то и задача преподавателя курса Военно-Уголовныхъ Законовъ сосредоточивается на основательномъ ознакомленіи юнкеровъ съ соотвѣтственными частями предмета не по одной теоріи, но и на практикѣ. Кромѣ основательнаго знакомства съ характеристикою преступленій, особенно съ преступленіями противъ дисциплины, съ повторяющимися часто въ военной средѣ проступками и нарушеніями, съ постановленіями дисциплинарнаго устава и т. п., юнкеровъ полезно пріучить къ мотивированію приговоровъ полковаго суда и ознакомить даже съ рѣшеніями Главнаго Военнаго Суда».

На этихъ общихъ началахъ, составленъ учебникъ Военно-Уголовныхъ Законовъ гг. Анисимовымъ и Мартыновымъ, недостатки котораго легко могутъ быть исправлены, по мѣрѣ опытовъ и указаній преподавателей.

Очевидно, что успѣшное преподаваніе Военно-Уголовныхъ Законовъ будетъ зависѣть, подобно Военной Администраціи, не столько отъ достоинствъ или недостатковъ учебника, сколько отъ самихъ преподающихъ: опытнаго и дѣльнаго преподавателя не смущаютъ недостатки учебной книги, онъ всегда знаетъ, что въ ней хорошо и что дурно, и умѣетъ во-время подготовить нужныя дополненія и измѣненія. Неудовлетворительныхъ успѣховъ онъ не станетъ взваливать на книгу, но будетъ доискиваться болѣе дѣйствительныхъ причинъ и всегда найдетъ ихъ или въ самомъ себѣ, или въ ученикахъ своихъ.

7. Иппологія.

(Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ).

Преподаваніе Иппологіи въ кавалерійскихъ училищахъ долгое время производилось по записямъ преподавателей-спеціалистовъ, при чемъ со стороны начальниковъ училищъ приняты были

соотвѣтственныя мѣры, чтобы облегчить трудъ учащихся въ пониманіи вопросовъ, требующихъ подготовки изъ анатоміи и физіологіи, и чтобы посредствомъ практическихъ опытовъ способствовать занятіямъ юнкеровъ практическою ковкой, знаніе правилъ которой составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго строеваго кавалерійскаго офицера. Съ этою цѣлью, оба кавалерійскія училища озаботились прежде всего пріобрѣтеніемъ: скелета, рисунковъ, коллекцій копытъ, подковъ и зубовъ, разныхъ анатомическихъ препаратовъ и устроили кузницы. Наконецъ, преподаватель Тверскаго училища, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Кожевниковъ*, составилъ учебникъ, который изданъ подъ заглавіемъ: «Практическій курсъ Иппологіи» и служитъ, въ настоящее время, весьма хорошимъ руководствомъ для преподаванія Иппологіи во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ предметъ этотъ преподается. Къ курсу приложенъ прекрасно составленный атласъ, представляющій коллекцію поясните льныхъ рисунковъ, заимствованныхъ авторомъ изъ лучшихъ русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ руководствъ.

Установленная, при учрежденіи первыхъ кавалерійскихъ училищъ, задача преподаванія Иппологіи могла окончательно утвердиться только благодаря тому вниманію, съ которымъ начальники этихъ училищъ и преподаватели ихъ, особенно г. Кожевниковъ, преподающій Иппологію уже болѣе 6-ти лѣтъ, постоянно относились къ этому важнѣйшему отдѣлу въ спеціальномъ образованіи кавалерійскаго офицера. Поэтому и въ преподаваніи Иппологіи достигались вообще хорошіе успѣхи, лучшіе чѣмъ въ прочихъ спеціальныхъ предметахъ.

Въ составъ курса Иппологіи вошли слѣдующіе отдѣлы: I) анатомія и физіологія, II) экстеріеръ, III) ковка и IV) иппогигіена.

Самая же цѣль преподаванія, къ которой должны стремиться кавалерійскія и казачьи училища, заключается: 1) въ доставленіи юнкерамъ необходимыхъ свѣдѣній о лошади, для опредѣленія ея достоинствъ и недостатковъ, 2) въ указаніи тѣхъ пороковъ, которые не могутъ быть терпимы въ верховой лошади, 3) въ умѣніи, по наружному виду, отличать больную лошадь отъ здоровой и 4) въ знаніи правилъ ковки, въ возможной подробности.

На преподаваніе Иппологіи назначено 3 часа въ недѣлю (81 часъ въ годъ) и, кромѣ того, дается особое время для практическихъ занятій въ кузницѣ.

О методѣ преподаванія Иппологіи даетъ хорошее понятіе объясненіе г. *Кожевникова*, преподающаго этотъ предметъ въ Тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Преподаваніе Иппологіи распадается на двѣ части: *теоретическую* и *практическую*.

Въ область первой входятъ четыре отдѣла Иппологіи: *анатомія* и *физіологія* лошади, *наружный осмотръ* (экстеріеръ), *иппогиіена* и *теорія кованія* лошадей.

Практическую же часть составляютъ: обученіе юнкеровъ: *искусству подковыванія лошадей, вскрытіе труповъ и повѣрка теоріи экстеріера на живыхъ лошадяхъ*.

Въ виду обширности программы Иппологіи и раздѣленія предмета на четыре отдѣла, изъ которыхъ каждый составляетъ отдѣльную самостоятельную и довольно обширную часть, при весьма ограниченномъ числѣ часовъ (3 годов. часа), опредѣленныхъ на прохожденіе всего курса, чтеніе предмета располагается такъ, чтобы возможно было въ первое полугодіе пройти вполнѣ анатомію и физіологію, часть экстеріера и часть ковки; во второе же—иппогигіену и остальное изъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ, удѣляя, при этомъ, часть времени на репетиціи, безъ которыхъ желаемое усвоеніе предмета слушателями, въ юнкерскихъ училищахъ, положительно немыслимо.

Въ продолженіи десятилѣтней службы въ кавалерійскомъ полку, убѣдившись опытомъ въ важности *правильнаго взгляда* кавалерійскаго офицера на лошадь, какъ на существо живое, чувствующее, а слѣдовательно и впечатлительное къ вліяніямъ окружающаго его міра, г. Кожевниковъ, при передачѣ свѣдѣній изъ Иппологіи юнкерамъ, стремится прежде всего утвердить въ нихъ убѣжденіе въ важности правильнаго взгляда на лошадь, и осуществить тотъ принципъ, на основаніи котораго и введена Иппологія въ число предметовъ юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ.

Но достиженіе этой цѣли возможно только при полномъ ознакомленіи юнкеровъ съ жизненными процессами, совершающимися въ тѣлѣ лошади, и съ тѣми дѣятелями изъ внѣшняго міра, которые могутъ поддерживать или нарушать правильность ихъ теченія, и поэтому физіологія и гигіена лошади стоятъ на первомъ планѣ преподаванія, отчего и проходятся гораздо обширнѣе и многосторонѣе другихъ отдѣловъ Иппологіи.

При необходимости совокупнаго чтенія всѣхъ четырехъ отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ разнородныя свѣдѣнія и доступныхъ пониманію только при знаніи анатомическаго строенія тѣла лошади, для подготовки юнкеровъ къ ясному уразумѣнію всѣхъ отдѣловъ Иппологіи, чтеніе предмета распредѣляется такъ, что первый учебный мѣсяцъ посвящается исключительно только объясненію

анатомическаго строенія наружныхъ частей тѣла лошади, придавая болѣе обширное описаніе тѣмъ изъ нихъ, которыми, главнымъ образомъ, обусловливается годность лошади для службы кавалерійской.

Такимъ образомъ, первая лекція начинается съ объясненія значенія самаго предмета: важность знанія его для кавалериста и тѣсная зависимость правильнаго пониманія условій жизни лошади съ благосостояніемъ кавалеріи. Затѣмъ, давъ краткое и, по возможности, наглядное понятіе о строеніи и составѣ тѣла лошади, преподаватель переходитъ къ болѣе подробному описанію устройства и значенія органовъ движенія, какъ служащихъ основаніемъ тѣлу и обусловливающихъ наружную форму лошади.

Первоначально объясняется строеніе и значеніе костей, ихъ составъ и вліяніе пропорціи составныхъ началъ кости на ея физическія качества. При этомъ, для наглядности, показывается кость изолированная отъ солей и, обратно, отъ хряща. При описаніи формы костей, объясняется необходимость пустоты въ костяхъ конечностей и плоская форма ихъ, для образованія полостей тѣла. Далѣе слѣдуетъ описаніе *скелета* (при чемъ показываются всѣ кости), способъ соединенія въ немъ костей въ составы и вліяніе способа соединенія на крѣпость и подвижность различныхъ частей скелета, и, вмѣстѣ съ этимъ, на способность лошади къ выѣздкѣ и ношенію тяжестей.

По окончаніи объясненія сказаннаго, на что обыкновенно употребляется 3, 4 лекціи, назначается репетиція, которая и даетъ возможность сдѣлать заключеніе о степени усвоенія слушателей, сообразуясь съ которой и составляется планъ дальнѣйшаго объясненія, опредѣляющій возможность дать предмету, въ послѣдующихъ лекціяхъ, болѣе или менѣе, широкое направленіе.

Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе устройства служащихъ для соединенія костей въ скелетѣ *связокъ* и вліяніе ихъ на свободу движеній; наконецъ, описывается механизмъ движенія и устройства главныхъ при немъ дѣятелей — *«мышцъ»*. Всѣ эти части преподаватель объясняетъ, по возможности, кратко, уклоняясь отъ этого лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того требуетъ практическая важность.

Не рѣдко приходится уклоняться и въ постороннія разсужденія, когда въ этомъ предвидится польза слушателей. Такъ напр., описывая надкостную плеву и ея значеніе для кости, обращается вниманіе юнкеровъ на важность сохраненія ея отъ поврежденій, такъ какъ даже слабые ушибы влекутъ за собою не рѣдко образованіе на кости костяныхъ наростовъ, дѣлающихъ иногда лошадь негодною къ службѣ. При этомъ объясняется

процессъ образованія нароста и способъ его уничтоженія, что всегда, не только возбуждаетъ вниманіе слушателей, но и порождаетъ со стороны ихъ различные вопросы, разъясненіе которыхъ часто имѣетъ особенную практическую важность. Точно также, говоря о связкахъ, объясняется важность раненія сумочныхъ связокъ и происходящія отъ того послѣдствія; сущность болѣзни «*исплека*», и почему именно поврежденіе это чаще встрѣчается въ плечевомъ составѣ, нежели въ другихъ.

Такимъ путемъ затрогивается много живыхъ вопросовъ, которые ведутъ не только къ научному разъясненію ихъ, но и къ наведенію юнкеровъ на ясное пониманіе тѣхъ традиціонныхъ взглядовъ, которыми такъ полны, и отъ которыхъ, не только данныя науки, но даже и приказы начальства не могутъ заставить отрѣшиться нашихъ старыхъ *закоренѣлыхъ* ковалеристовъ.

Окончивъ эту часть Иппологіи, преподаватель назначаетъ снова репетицію всего пройденнаго, и, по окончаніи ея, переходитъ уже къ объясненію остальныхъ отдѣловъ, распредѣляя опредѣленные часы такъ, что въ одинъ изъ нихъ читается *физіологія*, въ другой *экстеріеръ*, въ третій *ковка*. Новыя репетиціи назначаются каждый разъ послѣ объясненія отдѣльной, такъ сказать, самостоятельной части каждаго изъ отдѣловъ. Такимъ образомъ, первая репетиція изъ физіологіи назначается послѣ объясненія процессовъ пищеваренія и всасыванія; изъ экстеріера— послѣ описанія частей головы и т. д.

Лекціи физіологіи начинаются съ ознакомленія слушателей съ процессами разрушенія и возобновленія, совершающимися въ тѣлѣ животнаго; причемъ, возвращаясь къ прежде сказанному о строеніи плотныхъ частей, объясняется болѣе подробно ихъ строеніе, доходя, по необходимости, до клѣточныхъ элементовъ, безъ упоминанія о которыхъ разъясненіе сказанныхъ процессовъ невозможно. Здѣсь также упоминаются тѣ моменты въ жизни животнаго, при которыхъ совершается наибольшее разрушеніе частей его тѣла, и описаніе матеріала (пищи), возстановляющаго убыль, вліяніе его на ростъ, крѣпость и продолжительность жизни лошади, а также и тѣ условія, при которыхъ матеріалъ этотъ (пища) можетъ исполнить важное назначеніе. Затѣмъ, объясняется самый процессъ пищеваренія, устройство и положеніе органовъ, служащихъ для этой цѣли.

При бесѣдахъ о пищеваренія, когда объясняется мѣсто выдѣленія пищеварительныхъ соковъ, въ особенности въ желудкѣ и кишкахъ, и всасываніе приготовленной пищи кишечными ворсинками, для нагляднаго пониманія строенія слизистой оболочки желудка и кишекъ, приготовляются микроскопическіе препараты,

которые и показываются слушателямъ, во время лекціи. Такія же демонстраціи микроскопическими препаратами сопровождаютъ и послѣдующія лекціи: о кровообращеніи, дыханіи, отдѣленіи и проч. Такимъ образомъ, показывается подъ микроскопомъ кровь, слизь, слюна, строеніе железъ, кожа и т. п., что вообще доступно приготовленію.

Этимъ способомъ разъясненія предмета многое дѣлается, не только болѣе понятнымъ для слушателей, но и чрезвычайно возбуждаетъ интересъ въ нихъ къ самому предмету, отчего и отвѣты юнкеровъ изъ физіологіи всегда бываютъ лучше и подробнѣе отвѣтовъ изъ другихъ отдѣловъ Иппологіи.

Отправленіе нервной системы объясняется исключительно примѣрами, на которыхъ и разъясняются слушателямъ причины того, что часто лошади, по натурѣ своей, самыя покорныя, дѣлаются злыми, упрямыми и боязливыми, исключительно только отъ неосторожнаго обращенія съ молодыми лошадьми, бывающими всегда болѣе впечатлительными, чѣмъ лошади старыя.

Экстеріеръ, какъ представляющій, въ теоріи, науку мертвую и трудно примѣнимую къ дѣлу, проходится, по возможности, кратко. Болѣе подробному анализу подвергаются лишь только тѣ части тѣла, которыя представляютъ наиболѣе интереса для кавалериста.

Говоря о головѣ, наприм., разсматриваются въ ней болѣе подробно лишь только тѣ части, устройствомъ которыхъ обусловливается возможность лошади хорошо собираться на мундштукѣ и чувствовать удило его, а именно: затылокъ, ганаши, подбородье и во рту языкъ и беззубый край. Глаза, какъ составляющіе органъ зрѣнія, ноздри — органъ дыханія и уши — органъ слуха, разсматриваются подробно въ отдѣлѣ анатоміи и физіологіи; въ экстеріерѣ же разсматриваются подробно болѣзни этихъ органовъ, недопускаемыя инструкціею для ремонтеровъ у ремонтныхъ лошадей и практическіе пріемы, примѣняемые при покупкѣ лошади, для открытія недостатковъ въ этихъ частяхъ.

Въ особенности подробному описанію подвергаются «зубы», какъ служащіе масштабомъ для опредѣленія возраста лошади, играющаго въ особенности важную роль, какъ при оцѣнкѣ, такъ и при опредѣленіи степени годности лошади для кавалерійской службы. Но и здѣсь, какъ и при описаніи другихъ частей тѣла, въ концѣ концовъ, приходится сказать, что, на самомъ дѣлѣ, часто встрѣчается весьма мало схожаго съ теоріею, и что вѣрная оцѣнка лошади пріобрѣтается только навыкомъ и путемъ долговременнаго опыта.

Вообще, можно сказать, что въ теоріи экстеріеръ представ-

ляетъ науку еще весьма мало разработанную и, по большей части, расходящуюся въ словѣ съ дѣломъ.

Возьмемъ, напр., опредѣленіе возраста. Теорія говоритъ, что въ такой-то возрастъ на зубахъ лошади встрѣчаются такія-то и такія-то измѣненія. Беремъ одну, другую, третью лошадь съ такимъ возрастомъ, даже находящихся въ одинаковыхъ діэтетическихъ условіяхъ, и на зубахъ ихъ не находимъ ничего тождественнаго съ теоріею. То же самое затрудненіе, если еще и не больше, встрѣчается и съ другими частями тѣла; такъ что, при повѣркѣ теоріи на практикѣ, всегда представляется много затрудненій для объясненія юнкерамъ несогласія слова съ дѣломъ и поддержанія въ нихъ довѣрія къ предмету. Да и возможно ли установить масштабъ къ опредѣленію размѣра какой либо части тѣла, когда невозможно найдти и двухъ лошадей на земномъ шарѣ, совершенно похожихъ одна на другую.

Изъ всего отдѣла объ экстеріерѣ представляется возможнымъ сдѣлать только одну лекцію интересною — это «*описаніе породъ лошадей и исторія коннозаводства на Западѣ и у насъ, въ Россіи*», зато для юнкеровъ часть эта составляетъ самую трудную задачу, такъ какъ требуетъ прочнаго заучиванія.

Отдѣлъ о кованіи лошадей, представляющій интересъ въ теоріи и вполнѣ уясняющій практическую сторону дѣла, даетъ возможность сказать много полезнаго и сдѣлать лекціи интересными для слушателей. По практической же важности предмета, кованіе проходится, по возможности, подробно и многосторонне.

Лекціямъ ковки обыкновенно предпосылается *исторія кованія*, необходимая въ томъ отношеніи, что изъ нея слушатели лучше всего видятъ всю важность этой науки, какъ выработанной прямо практическою стороной жизни. Затѣмъ, слѣдуетъ описаніе анатомическаго строенія и жизненнаго значенія частей ноги, заключенныхъ въ копытѣ и самое копыто. Послѣднее разсматривается со всѣми подробностями его строенія, такъ какъ только такимъ путемъ достигается цѣль правильнаго взгляда слушателей на эту важную часть тѣла лошади. Разсмотрѣвъ теоретическую часть предмета, преподаватель переходитъ къ объясненію практической части кованія, гдѣ уже подробно передаются всѣ правила *расчистки* и *ковки* копыта, выдѣлки подковъ и различныя измѣненія въ способѣ кованія копытъ, сообразно формѣ самаго копыта и положенію конечностей и т. д.

Въ заключеніе, читается о болѣзняхъ копытъ, способахъ ихъ распознаванія и первоначальныхъ медицинскихъ пособіяхъ.

Что касается *Гигіены*, то отдѣлъ этотъ, какъ излагающій правила ухода за лошадьми, а слѣдовательно имѣющій нап-

большій практическій интересъ для кавалерійскаго офицера, проходится съ возможною подробностью. Здѣсь не упускается изъ вида ничего, что можетъ послужить юнкерамъ въ будущемъ полезнымъ къ примѣненію.

Описаніе корма не ограничивается однимъ лишь указаніемъ на отличіе дурнаго отъ хорошаго, но и перечисляются всѣ виды его, свойственные природѣ лошади, съ оцѣнкою сравнительной питательности одного вида корма къ другому; степень удобоваримости и вліяніе на эти качества корма — почвы, на которой онъ произростаетъ, времени уборки и самаго способа послѣдней, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываются способы исправленія испорченнаго корма. При этомъ, доказываются всѣ выгоды, какъ въ экономическомъ, такъ и въ діэтетическомъ отношеніи, довольствія лошадей кормомъ вполнѣ доброкачественнымъ и тѣ вредныя послѣдствія, которыя происходятъ отъ продовольствія кормомъ гнилымъ, что бываетъ причиною повальныхъ болѣзней, отзывающихся всегда тяжелыми послѣдствіями для кавалеріи [1]).

Съ тою же подробностію разбирается устройство и выборъ конюшень въ мирное и военное время, водопоя, чистки и проч., обращая вездѣ вниманіе слушателей на важность правильнаго примѣненія законовъ гигіены при уходѣ за лошадью и тѣ вредныя послѣдствія, которыя всегда встрѣчаются, при упущеніи ихъ.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ прибавить, что всѣ отдѣлы Иппологіи, хотя и проходятся довольно подробно; но, вообще, по возможности, популярно и наглядно. Послѣднему чрезвычайно способствуютъ находящіеся въ училищѣ: рисунки и модели породъ лошадей, глазъ, копытъ, коллекція подковъ и др., а въ послѣднее время выписана и уже доставлена въ училище складная анатомическая лошадь, фабрики доктора Озо въ Парижѣ. Такимъ путемъ, все, что въ теоріи трудно понимаемо, весьма легко уясняется помощію сказанныхъ пособій, отчего и самый предметъ — Иппологія не только слушается юнкерами съ особеннымъ интересомъ, но и болѣе остается въ памяти.

Практическія занятія начинаются со втораго учебнаго мѣсяца, когда юнкера достаточно ознакомятся съ анатомическимъ строеніемъ наружныхъ частей тѣла лошади.

Для занятій этихъ назначаются часы послѣ классныхъ заня-

---

[1]) Весьма полезно было бы назначать юнкеровъ для покупки и раздачи фуража лошадямъ, чѣмъ они могли бы пріобрѣсть навыкъ различать достоинство фуража, его оцѣнку и правила раздачи корма на конюшнѣ.

тій (отъ часа пополудни до 4-хъ) и большая часть времени посвящается исключительно обученію юнкеровъ искусству кованія лошадей и выдѣлкѣ подковъ, что требуетъ особеннаго навыка.

Механическимъ пріемамъ ковки юнкера обучаются первоначально въ *кузницѣ* на мертвыхъ копытахъ. Для этой цѣли, при учлищной кузницѣ, находится особенное помѣщеніе, съ устроенными въ немъ станками, для укрѣпленія мертвыхъ ногъ, приспособленныхъ такъ, что копыто представляется въ томъ положеніи, въ какомъ оно должно быть, при поднятіи ноги лошади, для ковки.

Первоначальное обученіе пріемамъ ковки состоитъ въ пріученіи рукъ, какъ правой, такъ и лѣвой, къ свободному владѣнію копытнымъ ножемъ, а по усовершенствованіи въ этомъ, приступается уже къ расчисткѣ копытъ, по научнымъ пріемамъ, съ предварительною объ этомъ лекціею. Затѣмъ, слѣдуетъ пригонка и прикрѣпленіе подковы къ копыту, а по пріобрѣтеніи и въ этомъ достаточнаго навыка, даются юнкерамъ, для расчистки и ковки, лошади живыя, что обыкновенно бываетъ въ половинѣ втораго полугодія, а къ концу года всѣ лошади училища куются самими юнкерами.

Выдѣлкою подковъ, какъ занятіемъ необязательнымъ для юнкеровъ, занимаются лишь изъявившіе на то собственное желаніе, и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ въ этомъ почти совершеннаго искусства.

Ко второму роду практическихъ занятій относятся: *вскрытіе труповъ* и *осмотръ лошадей*, для опредѣленія достоинствъ и недостатковъ ихъ.

Вскрытіе труповъ имѣетъ двоякую цѣль: познакомить юнкеровъ въ натурѣ съ устройствомъ и положеніемъ внутреннихъ органовъ тѣла лошади, и дать наглядное понятіе о состояніи этихъ органовъ въ здоровомъ и больномъ ихъ видѣ. При этомъ, указываются признаки, встрѣчающіеся въ трупахъ лошадей, павшихъ отъ заразительныхъ болѣзней.

Наружнымъ же осмотромъ лошадей живыхъ юнкера пріучаются различать въ натурѣ достоинства и недостатки лошади, а въ особенности этимъ пріобрѣтается навыкъ узнавать возрастъ лошади по зубамъ, что въ теоріи всегда составляетъ самую трудно-понимаемую часть иппологіи [1]).

Въ казачьихъ училищахъ Иппологія не успѣла еще утвер-

---

[1]) Замѣтку эту обязательно намъ доставилъ г. Кожевниковъ, авторъ «Практическаго курса Иппологіи».

диться на такихъ прочныхъ основаніяхъ, какъ въ обоихъ кавалерійскихъ; въ этомъ отношеніи желательны нѣкоторыя улучшенія не только въ развитіи пособій, но въ самомъ методѣ, требующемъ не одного хорошаго знакомства съ наукою, но и опытности въ преподаваніи.

Съ изданіемъ учебника г. Кожевникова, преподаваніе Иппологіи можетъ быть обезпечено не иначе, какъ при самомъ широкомъ развитіи пособій (аппаратовъ, рисунковъ, моделей, разныхъ коллекцій) и надлежащихъ упражненій въ подковываніи лошади, не для пріобрѣтенія искуства кованія, о чемъ училища и не могутъ помышлять, а для лучшаго практическаго усвоенія этого важнаго отдѣла. Кавалерійскій офицеръ долженъ быть на столько знакомъ съ правилами кованія, чтобы устранить тѣ рутинные пріемы кузнецовъ и самоучекъ-коноваловъ, которые только изувѣчиваютъ лошадей, лишая ихъ дурною ковкою лучшихъ качествъ.

Правила для разумнаго ухода за лошадьми, хорошаго ихъ содержанія и соотвѣтственнаго употребленія, излагаемыя въ Иппогигіенѣ, безъ сомнѣнія, должны быть хорошо извѣстны каждому кавалеристу, начиная отъ рядоваго; но для кавалерійскаго офицера, попеченію и надзору котораго поручаются десятки, сотни строевыхъ лошадей, необходимо усвоить эти правила не въ одной безжизненной номенклатурѣ рецептовъ, а на научныхъ основаніяхъ, опирающихся на основательномъ знакомствѣ со всѣми отправленіями живаго организма. Но умѣть беречь лошадь, не значитъ воспитывать ее въ излишней нѣгѣ, дѣлающей ее негодною къ отправленію службы; напротивъ, разумное воспитаніе строевой лошади не можетъ упускать изъ вида того назначенія, какое предстоитъ испытывать кавалерійской лошади въ походахъ и, вообще, въ военное время. Между умѣніемъ беречь цѣлость и жизнь лошади, неразлучнаго спутника въ жизни и службѣ кавалериста, и воспитаніемъ слишкомъ нѣжнымъ, какъ относительно корма и питья, такъ употребленія и обращенія съ строевою лошадью — есть средина, когда способности лошади сохраняются на весьма долгое время и когда она своею выносливостью становится вполнѣ готовою на самую трудную и серьезную боевую службу.

Слѣдуетъ ли юнкеровъ знакомить съ *способами леченія лошадей отъ разныхъ болѣзней?* Программа опускаетъ этотъ вопросъ,

и потому въ практическомъ курсѣ Иппологіи дѣлаются только общія характеристическія указанія на болѣзни, напримѣръ: болѣзни шеи, болѣзни холки, болѣзни спины и т. д.; съ большимъ вниманіемъ программа и учебникъ останавливаются на болѣзняхъ копытъ: изслѣдуются ихъ причины и предлагаются средства для леченія. Нѣкоторые спеціалисты считаютъ однако необходимымъ объяснять: причины, свойства и характеръ болѣзней лошади вообще, а заразительныхъ и повальныхъ въ частности, и указывать способы ихъ леченія. Но Елисаветградская экзаменная коммиссія [1]) ограничивается требованіемъ умѣть лечить болѣзни, требующія своевременной помощи: «когда нужно бросить кровь, расковать лошадь и вымазать ноги глиной съ уксусомъ, когда слѣдуетъ ее поставить на калъ, когда ее слѣдуетъ прогонять рысью на кордѣ? Отъ несвоевременной помощи, даже въ маловажныхъ случаяхъ, иногда зависитъ существованіе лошади, беречь которую есть прямая обязанность кавалериста».

Самъ г. Кожевниковъ признаетъ возможнымъ съ настоящаго курса знакомить юнкеровъ съ признаками болѣе важныхъ острыхъ болѣзней, и, особенно, повально-заразительныхъ, а равно и съ способами леченія простыми, подручными средствами.

Очевидно, что юнкерамъ должны предлагаться такіе совѣты, исполненіе которыхъ возможно и можетъ входить въ кругъ всякаго офицера, обязаннаго заботиться о сбереженіи здоровья лошади, какъ и о здоровьи человѣка

Относительно хода преподаванія Методики Грамотности и Военной Гигіены, мы не можемъ дать еще положительныхъ указаній и ограничимся описаніемъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты, чтобы дать этимъ новымъ предметамъ не только желаемую постановку, но и то развитіе, какое возможно имъ дать въ юнкерскихъ училищахъ, не обременяя курса излишними и безцѣльными знаніями.

---

[1]) Годовой отчетъ 1870 — 1871 г. Мнѣніе Елисаветградской Экзаменной Коммиссіи.

8. Методика Грамотности.

Никто не сомнѣвается, въ принципѣ, относительно той пользы, какую принесутъ арміи молодые офицеры, ознакомленные предварительно съ способами обученія юнкеровъ грамотности, т. е. чтенію, письму и счисленію. Но многіе недоумѣваютъ и еще сомнѣваются въ возможности осуществленія такого дѣла въ юнкерскихъ училищахъ, какъ вслѣдствіе еще слабой общеобразовательной подготовки поступающихъ, такъ еще болѣе по недостатку времени въ спеціальномъ курсѣ.

Поэтому коммиссія 1869 года отнеслась къ этому вопросу весьма осторожно. Она, какъ мы видѣли [1]), опредѣлила: «продолжать въ старшемъ классѣ опыты надъ пріемами и способами обученія нижнихъ чиновъ грамотности во всѣхъ училищахъ, но не дѣлать этихъ занятій обязательными, пока не выяснится сущность этихъ работъ и не опредѣлятся способы и пріемы».

Дѣйствительно, въ то время, занятія Методикой производились только въ нѣкоторыхъ училищахъ и ограничивались частью удачными, частью же неудачными попытками. Такъ, въ Чугуевскомъ училищѣ юнкеровъ старшаго класса упражняли на неграмотныхъ нижнихъ чинахъ дежурнаго эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка. Въ Оренбургскомъ — юнкеровъ ознакомили съ методой Корфа и, по его способу, производились упражненія надъ обученіемъ 8 неграмотныхъ нижнихъ чиновъ. Въ Тифлисскомъ — прочитано юнкерамъ нѣсколько лекцій о методахъ обученія: чтенію, письму и ариѳметикѣ. Но особенный интересъ не только юнкеровъ, но и офицеровъ мѣстнаго гарнизона, возбудили чтенія г. *Заринскаго* въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ, которыя и были изданы въ слѣдующемъ году, при содѣйствіи всѣхъ юнкерскихъ училищъ [2]). Почтенный трудъ опытнаго педагога, болѣе 16 лѣтъ занимавшагося обученіемъ грамотѣ, былъ увѣнчанъ преміей Военно-Ученаго Комитета и далъ сильный толчекъ только что возникшему и такъ трудно разрѣшимому вопросу — о постановкѣ Методики въ юнкерскихъ училищахъ.

Опыты нѣкоторыхъ училищъ доказывали, что Методика мо-

---

[1]) Т. I, ст. 247.
[2]) Годовой отчетъ 1868—69 годъ, 133—136.

жетъ идти съ успѣхомъ, если преподаватель самъ хорошо знакомъ съ методами и если сообщаемыя имъ указанія поддерживаются практикой. Но соединеніе этихъ условій, до сихъ поръ, не всегда было возможно. Книга г. Заринскаго «Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ», уже могла значительно облегчить преподаваніе методовъ въ юнкерскихъ училищахъ. Оставалось преодолѣть большія трудности *въ приложеніи пріобрѣтаемыхъ юнкерами свѣдѣній къ практикѣ*, чтобы теоретическія свѣдѣнія сдѣлались *знаніемъ, опирающимся на сдѣланныхъ опытахъ обученія неграмотныхъ*.

Съ этою цѣлію, особымъ циркуляромъ [1]) предложено училищамъ:

1) Отнеся занятія о методахъ обученія грамотѣ и письму къ преподаванію Русскаго языка, а Ариѳметики — къ преподаванію Математики, или возложивъ эти занятія на обязанность особаго преподавателя, какъ будетъ удобнѣе, принять къ руководству указанія г. Заринскаго въ его книгѣ «Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ» (лекціи 3-я, 4-я 5 и 6) и, тотчасъ же, приступить къ изысканію способовъ обучать юнкеровъ старшаго класса на практикѣ, въ войсковыхъ командахъ, что, въ особенности, легко для нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ, расположенныхъ въ однихъ казармахъ съ войсками или по близости.

2) Завести въ училищахъ, по примѣру Казанскаго, отдѣлъ простонародныхъ книгъ, стараясь поддерживать оный вновь выходящими книгами, пользующимися дѣйствительнымъ значеніемъ для народнаго и солдатскаго образованія, представляя всегда предварительно на одобреніе въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній.

«Перечень простонародныхъ книгъ», составленный предварительно г. Заринскимъ, будучи переработанъ при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, въ особой коммиссіи, послужилъ, на первое время, основаніемъ для образованія при библіотекѣ особаго отдѣла наиболѣе полезныхъ и извѣстныхъ книгъ и пособій, употребляющихся въ нашихъ начальныхъ школахъ.

Если въ прямыхъ обязанностяхъ каждаго офицера заключается обученіе солдата грамотѣ, то юнкерскія училища должны принять и соотвѣтственныя мѣры, чтобы ознакомить учащихся съ методами, наравнѣ съ другими спеціальными свѣдѣніями, вошедшими уже въ курсъ. Исходя изъ этого принципа, указаннаго

[1]) Циркуляръ, въ декабрѣ 1870 года.

въ циркулярѣ, въ училищахъ обратились къ новымъ опытамъ: въ нѣкоторыхъ занятіями Методикою въ 1870 — 1871 учебномъ году руководили извѣстные педагоги: *Золотовъ* (въ Одесскомъ), *Паульсонъ* (въ Петербургскомъ), *Тихомировъ* (въ Московскомъ). Въ другихъ училищахъ, въ то же время, знакомили юнкеровъ съ разными извѣстными или болѣе распространенными въ войскахъ методами: Золотова, Корфа, Гурьева, Столпянскаго, не находя однако возможнымъ провести это ученіе до конца, посредствомъ практическихъ опытовъ надъ неграмотными нижними чинами, которыхъ постоянно не всегда можно было имѣть въ распоряженіи училищъ. Всѣ эти опыты увѣнчались большимъ или меньшимъ успѣхомъ, хотя очевидно было, что одно теоретическое изученіе Методики, безъ практическаго приложенія, не можетъ принести ожидаемой пользы, ибо юнкера, схвативъ верхушки, скоро забудутъ правила, которыя, какъ не твердо закрѣпленныя дѣломъ, не могутъ остаться хорошо и прочно усвоенными. Поэтому, когда училища не могли располагать ни средствами, ни достаточнымъ временемъ для практическаго приложенія преподаваемыхъ юнкерамъ методовъ, обыкновенно на вечернихъ приватныхъ лекціяхъ, иногда въ аудиторіяхъ, рѣдко при повтореніи пройденнаго, нельзя было и ожидать, чтобы въ первое время въ Методикѣ, при неимѣніи руководства, достигались бы такіе же результаты, на которые можно разсчитывать въ прочихъ спеціальныхъ предметахъ. При такихъ условіяхъ, нужно довольствоваться и тѣмъ, если изъ училищъ будетъ выходить ежегодно 15 — 20% всего выпуска *способныхъ* взяться за обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ и настолько уже подготовленныхъ, что, при надлежащемъ направленіи ихъ труда въ войскахъ и при собственномъ ихъ стремленіи къ самоусовершенствованію, изъ нихъ выработаются способные и толковые руководители обученія грамотности въ полкахъ.

Послѣ всѣхъ извѣстныхъ намъ опытовъ, можно думать, что даже и при хорошей организаціи практическихъ упражненій надъ неграмотными, что впрочемъ сопряжено еще съ большими затрудненіями, успѣшные результаты будутъ зависѣть отъ многихъ случайностей и, конечно, прежде всего — отъ знанія и опытности руководящихъ. Дѣло это, какъ и всякое новое дѣло, выработается временемъ, годами и тѣмъ окажется болѣе плодотворнымъ даже на общемъ воспитаніи юнкеровъ, чѣмъ сочувственнѣе къ нему будутъ относиться не только сами преподаватели и начальники училищъ, но и начальники окружныхъ штабовъ; содѣйствіе послѣднихъ необходимо во всѣхъ требованіяхъ учебной части, опирающихся на такіе практическіе опыты, приложеніе которыхъ

иногда зависитъ отъ мѣстныхъ, не рѣдко весьма неблагопріятныхъ условій.

Однако на твердую постановку Методики грамотности можно разсчитывать только съ появленіемъ *руководства*, такъ какъ «публичныя лекціи» Заринскаго, будучи прекраснымъ указаніемъ для преподавателя, не могутъ служить руководствомъ для учащихся. Г. Заринскій, сознавая въ себѣ достаточныя силы для составленія учебника, принялъ предложеніе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и уже приступилъ къ составленію Руководства Методики; предложенный имъ планъ, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ условіямъ обученія. Затѣмъ, училищамъ не трудно будетъ установить и способъ преподаванія Методики, согласный съ задачами обученія.

Послѣ того останется желать, чтобы портупей-юнкера, аттестованные училищами *способными* обучать грамотности, получали въ войскахъ и средства какъ для приложенія своихъ знаній, такъ и для дальнѣйшаго самоусовершенствованія.

Такъ центральная школа грамотности, открытая по иниціативѣ командующаго войсками Харьковскаго Округа, въ октябрѣ 1871 года, уже второй годъ привлекаетъ по нѣскольку офицеровъ, получившихъ образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, не только для ознакомленія ихъ съ лучшими пріемами обученія грамотности (теоретически), но и для приложенія этихъ знаній по обученію унтеръ-офицеровъ.

Дѣйствительно, желая въ войскахъ, получающихъ 90% неграмотныхъ рекрутъ, двинуть дѣло грамотности, нельзя останавливаться на *полумѣрахъ*, или однихъ безсвязныхъ опытахъ, но необходимо дѣло образованія учителей *довести до конца;* учитель же образуется только опытами, а потому и всѣ свѣдѣнія по Методикѣ грамотности, пріобрѣтаемыя юнкерами въ училищахъ, будутъ лишними, если въ войскахъ не захотятъ или не съумѣютъ ими воспользоваться. Это вѣрно здѣсь, какъ и во всякомъ спеціальномъ предметѣ, которому обучаютъ юнкера, желая изъ него сдѣлать офицера, *способнаго* принести пользу въ той ограниченной сферѣ, въ которой онъ займетъ мѣсто въ служебно-строевой іерархіи.

9. Военная Гигіена.

Чтобы ознакомить юнкеровъ со средствами для предупрежденія болѣзней и дать имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность болѣе сознательно усвоить предстоящія обязанности офицера, опредѣ-

ляемыя правилами внутренней службы, относительно сбереженія здоровья солдатъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ, съ 1869 года, медики стали читать юнкерамъ старшаго класса, иногда при участіи офицеровъ мѣстнаго гарнизона, лекціи о Военной Гигіенѣ, а вслѣдъ за симъ, нѣкоторые начальники училищъ и экзаменныя коммиссіи предполагали полезнымъ ввести эти занятія въ курсъ.

Съ появленіемъ нѣкоторыхъ популярныхъ сочиненій о Военной Гигіенѣ въ войскахъ, между офицерами, начали распространяться публичныя чтенія объ этомъ предметѣ, и, въ то же время, естественно, должна была возникнуть мысль и о пользѣ преподаванія Военной Гигіены въ нашихъ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ. Въ Казанскомъ училищѣ — докторъ медицины *Сущинскій* прочелъ шесть приватныхъ лекцій *объ устройствѣ человѣческаго организма*, стараясь придать этимъ лекціямъ возможно наглядный способъ изложенія: нѣсколько микроскоповъ, гальваническая батарея, препарированные и высушенные главные внутренніе органы нашего организма, наконецъ много восковыхъ изображеній, скелетъ человѣка и разные рисунки — все это, наглядно представляющее разныя части человѣческаго организма, вмѣстѣ съ хорошимъ разсказомъ, дало полную возможность юнкерамъ усвоить необходимыя знанія изъ анатоміи и физіологіи [1]). Изъ перваго опыта было уже ясно, что безъ этихъ предварительныхъ знаній, едвали можно хорошо усвоить значительную часть данныхъ, сообщаемыхъ недавно вышедшею книгою Кедрова [2]).

Съ другой стороны, нельзя было отрицать важности подробнаго ознакомленія юнкеровъ съ неблагопріятными условіями жизни, отъ которыхъ происходитъ болѣзненность, особенно въ военномъ быту, гдѣ смертность такъ велика и гдѣ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ другихъ классахъ общества, офицеру необходимо знать *мѣры для предупрежденія болѣзней*. Но познанія изъ Военной Гигіены не только необходимы для каждаго офицера, чтобы осмыслить обязанности его, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, опредѣляемыя правилами внутренней службы, но они полезны и для самихъ офицеровъ, такъ часто погибающихъ отъ незнанія послѣдствій, легко отвратимыхъ, если принимаются своевременныя мѣры. И если признано полезнымъ и возможнымъ знакомить юнкеровъ

[1]) Отчетъ начальника Казанскаго училища, стр. 34.

[2]) «Военная Гигіена и первая помощь больнымъ и раненымъ» Д. В. Кедрова, С.-Петербургъ, 1870 г.

въ Иппологіи — съ анатоміей и физіологіей и съ средствами для сбереженія здоровья лошади,— то тѣмъ болѣе необходимо познакомить ихъ еще въ училищахъ съ наукою о сохраненіи здоровья человѣка.

Въ курсъ Администраціи входилъ отдѣлъ V «мѣры къ поддержанію здоровья въ войскахъ». Здѣсь, въ сжатомъ очеркѣ, предлагались лишь нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о сбереженіи здоровья солдатъ въ казармахъ, на квартирахъ и въ походахъ и давались общія гигіеническія понятія съ чисто административной точки зрѣнія. Между тѣмъ, въ курсѣ Военной Гигіены удобно дать этому предмету полное и строго научное развитіе, съ прибавленіемъ совѣтовъ о помощи раненымъ и заболѣвающимъ, въ отсутствіе врача, и о болѣзняхъ, требующихъ немедленнаго пособія.

Подобное развитіе отдѣла изъ Военной Администраціи, въ которой онъ представлялся, по необходимости, какимъ-то отрывочнымъ сборникомъ безсвязныхъ фактовъ, цѣликомъ перенесенныхъ изъ уставовъ, измѣнило нѣсколько курсъ Военной Администраціи, изобиловавшій въ прежнемъ учебникѣ многими мелочными подробностями, до крайности, увеличивавшими объемъ этого предмета.

Но, чтобы ввести въ юнкерскихъ училищахъ преподаваніе необходимыхъ свѣдѣній изъ Военной Гигіены, нельзя было допускать разширенія объема всего курса старшаго класса, — иначе принятіе полезной мѣры могло затормазить общіе успѣхи, достигаемые съ такимъ трудомъ юнкерами, вслѣдствіе недостаточной еще предварительной общеобразовательной подготовки.

Такимъ образомъ, отъ желанія ввести въ курсъ юнкерскихъ училищъ преподаваніе Военной Гигіены, *не какъ особой отрасли науки, а какъ развитія одного изъ отдѣловъ курса Военной Администраціи*, съ тѣмъ, чтобы дать этому отдѣлу строго научную постановку и тѣмъ осмыслить предстоящія обязанности юнкеровъ, въ отношеніи сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ,— отъ желанія этого, до приведенія въ исполненіе, предстояло обратить вниманіе на переработку всего курса Военной Администраціи — въ частностяхъ, къ чему и привлечены были преподаватели юнкерскихъ училищъ. Дѣло это, какъ мы видѣли, увѣнчалось успѣхомъ, и юнкерскія училища уже получили новый учебникъ Военной Администраціи полковника Лобко, значительно сократившій весь учебный матеріалъ этого обширнаго предмета.

Но, чтобы не лишить юнкеровъ ознакомленія съ предметомъ Военной Гигіены, пока не выработается правильная постановка этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ,— можно было, *не дъ-*

лая преподаванія обязательнымъ, ознакомить ихъ съ нею изъ приватныхъ лекцій. При этомъ училища должны будутъ пріобрѣтать постепенно и необходимыя наглядныя пособія, если самъ лекторъ ихъ не имѣетъ, для чего и предложено училищамъ обращаться въ Главное Управленіе.

На первое время, намѣчены были слѣдующія основанія въ постановкѣ Военной Гигіены: «дать возможность юнкерамъ болѣе сознательно усвоить тѣ обязанности офицера, относительно сбереженія здоровья солдатъ, которыя опредѣляются правилами внутренней службы и нѣкоторыми воинскими уставами, ознакомивъ, при этомъ, учащихся съ необходимыми данными изъ строенія человѣческаго организма и съ болѣзнями, требующими немедленной помощи».

Такимъ требованіямъ хотя и могли удовлетворять уже нѣкоторыя популярныя книги Военной Гигіены, но не иначе, какъ при предварительномъ ознакомленіи читателей съ физикой и химіей, а равно съ нѣкоторыми свѣдѣніями изъ анатоміи и физіологіи, — этихъ-то свѣдѣній недостаетъ обучающимся въ юнкерскихъ училищахъ. Поэтому, прежде введенія обязательнаго преподаванія въ этихъ училищахъ курса Военной Гигіены, необходимо было озаботиться составленіемъ программы и такого учебника, который знакомилъ бы юнкеровъ предварительно съ тѣми вопросами изъ естествознанія, безъ усвоенія которыхъ едвали можно ожидать большой пользы для учащихся, даже при той скромной постановкѣ предмета, какой сейчасъ предложенъ для юнкерскихъ училищъ.

Самое преподаваніе предложено первоначально возложить на медиковъ, обязавъ ихъ, по прошествіи года, представить въ Главное Управленіе программу занятій.

Дальнѣйшее разрѣшеніе вопроса о возможности введенія Военной Гигіены, какъ *обязательнаго предмета*, въ курсъ юнкерскихъ училищъ, полагалось необходимымъ предоставить еще опыту, не менѣе двухъ лѣтъ [1]).

Согласно такому распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, въ училищахъ приняты были немедленно соотвѣтственныя мѣры. Медики, привлекаемые за опредѣленное вознагражденіе, прочитываютъ каждый по своей программѣ Военную Гигіену; на этихъ приватныхъ лекціяхъ иногда присутствуютъ

---

[1]) Циркуляръ главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, декабря 1870 года.

и офицеры мѣстнаго гарнизона. Пособіями для преподаванія служатъ извѣстныя сочиненія по военной и общей гигіенѣ.

Но уже изъ первыхъ опытовъ обнаружилось, что, для достиженія положительныхъ успѣховъ, курсу Военной Гигіены необходимо предпослать рядъ чтеній изъ естествовѣдѣнія и что свѣдѣнія изъ Военной Гигіены до тѣхъ поръ не будутъ прочнымъ пріобрѣтеніемъ обучающихся, пока этотъ предметъ не войдетъ въ строго опредѣленныя рамки, а самое его преподаваніе не станетъ обязательнымъ, наравнѣ съ другими спеціальными предметами.

Во то же время чувствовалась необходимость въ разработкѣ хорошей программы, въ пріобрѣтеніи многихъ довольно дорогихъ пособій и, главное, училища затруднялись выдѣлить одинъ часъ въ недѣлю на счетъ Военной Администраціи, полагая предмету этому сохранить 3 часа въ недѣлю.

Поэтому Военную Гигіену нужно вводить *въ классное время*, съ большою осторожностью, не дѣлая преподаванія ея обязательнымъ, но продолжая приватныя, вечернія лекціи, слѣдуетъ принимать соотвѣтственныя мѣры постепенно и прежде всего: 1) составить программу, 2) разработать учебникъ, 3) доставить средства для ознакомленія юнкеровъ съ необходимыми свѣдѣніями изъ Естествовѣдѣнія, если поступающіе не пріобрѣли этихъ знаній предварительно, до поступленія на службу, 4) наконецъ, пріобрѣсти нужныя наглядныя пособія изъ строенія человѣческаго тѣла, если училища не могутъ ими пользоваться — изъ другихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ физико-математическіе и зоологическіе кабинеты.

Составленная программа докторомъ медицины *Малининымъ* (Тифлисскаго училища), послѣ указаній нѣкоторыхъ спеціалистовъ, была переработана авторомъ и нынѣ поступила на разсмотрѣніе Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора.

Осторожно и безъ торопливости можно установить Военную Гигіену въ юнкерскихъ училищахъ, безъ обремененія курса и съ пользою для всего спеціальнаго образованія строеваго офицера. Въ настоящее время, при распространяющихся въ арміи свѣдѣніяхъ изъ военной гигіены, когда на офицера падаетъ не только отвѣтственность за сбереженіе здоровья молодаго солдата, но и обязанность самому наставлять его, какъ остерегаться отъ всего вреднаго для сохраненія здоровья и силъ, преподаваніе Военной Гигіены юнкерамъ становится не роскошью, а насущною принадлежностью курса старшаго класса, какъ особый, законченный и научно обработанный отдѣлъ Военной Администраціи: «о мѣрахъ для охраненія здоровья солдата и средствахъ для поданія

первоначальной помощи заболѣвающимъ». Пріобрѣтеніе подобныхъ свѣдѣній строевыми офицерами спасетъ не одну тысячу людей въ военное время, въ которое, въ нашей арміи, какъ извѣстно изъ опытовъ многихъ войнъ, болѣзненность достигала иногда громадныхъ размѣровъ. Что же касается до помощи раненымъ на полѣ сраженія, то хотя и существуютъ теперь для этой цѣли особыя санитарныя команды, однако ознакомленіе юнкеровъ съ обыкновенными пріемами перевязокъ ранъ и съ средствами отъ ушибовъ — никогда не будетъ лишне-пріобрѣтеннымъ знаніемъ.

Между *знаніемъ* правилъ для сбереженія здоровья и способовъ для поданія *первоначальной* помощи больнымъ или раненымъ и между *умѣніемъ* — лечить болѣзни, распознавать ихъ признаки, слѣдить за ихъ теченіемъ и принимать соотвѣтственные способы, чтобы возвратить больному пошатнувшееся здоровое — громадная разница: первое — доступно, а слѣдовательно и можетъ быть обязательно, для всякаго здравомыслящаго человѣка, — послѣднее становится удѣломъ людей, спеціально и многіе годы занимающихся медициною и пріобрѣтающихъ затѣмъ изъ тщательной практики необходимыя сноровки. Каждый человѣкъ долженъ знать какъ беречь свое здоровье, но лечить больнаго можетъ только спеціалистъ-медикъ.

Слѣдовательно, въ преподаваніи Военной Гигіены юнкерамъ необходимо тщательно отбросить все то, что интересно и полезно для медика, но что безполезно и часто даже опасно знать обыкновенному человѣку.

III. ПРАКТИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ВЪ ПОЛѢ.

Намъ извѣстно то значеніе, какое имѣютъ *всѣ вообще практическія занятія* въ юнкерскихъ училищахъ, для достиженія желаемыхъ успѣховъ въ спеціальномъ дѣлѣ. Практическая сторона спеціальнаго образованія юнкеровъ тогда только и получитъ прочность и самостоятельность, когда *работы, исполняемыя юнкерами въ полѣ,* пріобрѣтутъ полную и правильную организацію, когда военно-топографическія съемки, саперныя занятія, рекогносцировки и тактическія задачи не будутъ состоять изъ отрывочныхъ и часто безсвязныхъ упражненій, а сольются въ одну строго опредѣленную систему, въ связи съ теоретическимъ преподаваніемъ соотвѣтственныхъ спеціальныхъ предметовъ.

Организація практическихъ работъ въ полѣ предполагаетъ: 1) опредѣленное и вполнѣ достаточное для производства ихъ время; 2) опредѣленный кругъ требованій, соображенныхъ сколько съ силами учениковъ, столько же и съ цѣлями спеціальнаго обученія; 3) надлежащее развитіе матеріальныхъ средствъ, т. е. всякаго рода пособій, въ соотвѣтствіи съ числомъ обучающихся и 4) надлежащій контроль, чтобъ быть увѣреннымъ, что заданная работа исполняется самимъ юнкеромъ, и что въ исполненіи ея не сдѣлано никакихъ упущеній.

Къ постановкѣ правильной организаціи практическихъ работъ въ полѣ можно было приступить только въ послѣднее время, когда достаточно упрочилось сознаніе въ необходимости подобныхъ занятій съ юнкерами, подготовляемыми къ обязанности строеваго офицера.

Дѣйствующій учебный уставъ, руководясь еще старыми традиціями, относительно сущности знаній, необходимыхъ для каждаго офицера, отводитъ практическимъ работамъ въ полѣ довольно скромное мѣсто. Первоначально этихъ занятій какъ бы не существуетъ въ училищахъ; даже экзаменныя коммиссіи относятся къ подобнымъ занятіямъ слегка, какъ бы вскользь, мимоходомъ. Уже послѣ Австро-Прусской войны, съ 1867 года, нѣкоторые болѣе предпріимчивые начальники училищъ начинаютъ придавать имъ то серьезное значеніе, какое они должны были получить, согласно нѣкоторымъ указаніямъ въ предисловіи первыхъ программъ. Вслѣдъ за симъ, обнаруживается, что практическія работы, въ большинствѣ училищъ, идутъ не достаточно серьезно: то на нихъ удѣляется слишкомъ мало времени, то не достаетъ инструментовъ, то работы состоятъ изъ какихъ-то отрывочныхъ опытовъ.

Но уже въ учебномъ курсѣ 1868—69 года топографическія *съемки* нѣкоторыхъ училищъ обнаружили разумное направленіе и нѣкоторую систему. Каждый юнкеръ снималъ 3 плана опредѣленнаго масштаба, съ инструментомъ и безъ инструмента, и давалъ имъ нѣкоторую отдѣлку [1]). *Фортификаціонныя же работы,* обыкновенно состоявшія въ вязаніи фашинъ и туровъ и въ разбивкѣ укрѣпленій, въ Рижскомъ училищѣ могли производиться по болѣе обширной программѣ въ саперномъ лагерѣ у *Пекюля.*

Въ слѣдующемъ году, о практическихъ работахъ въ полѣ: Казанскаго, Кіевскаго, Рижскаго и Варшавскаго училищъ полу-

[1]) Годовые отчеты 1868—69 года. Варшавское, Чугуевское и Виленское.

чены были весьма лестные отзывы; начальники этихъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ училищъ, обратили вниманіе на *подготовительныя занятія черченіемъ* и приступили къ полевымъ занятіямъ еще при переходѣ изъ младшаго класса въ старшій, облегчивъ тѣмъ самымъ и всѣ позднѣйшія занятія въ старшемъ классѣ.

Саперныя работы Казанскаго и Рижскаго училищъ, въ 1870 году, производились въ теченіи двухъ недѣль по плану, согласному съ наставленіемъ книги «саперныя работы въ полѣ». Руководителями этихъ работъ были люди опытные и знающіе. Въ первомъ, кромѣ того, дано обширное развитіе и военно-топографическимъ работамъ, производившимся въ теченіи 27 дней, подъ непосредственнымъ руководствомъ двухъ офицеровъ генеральнаго штаба. Каждый юнкеръ снялъ по пяти плановъ различнаго масштаба, съ инструментомъ и безъ инструмента.

Въ 1870 году, въ разгарѣ Прусско-Французской войны, уже никто не сомнѣвался въ необходимости обратить самое тщательное вниманіе на хорошее ознакомленіе юнкеровъ не только съ *чтеніемъ топографическихъ плановъ и картъ*, но и съ производствомъ существенныхъ *саперныхъ работъ*. Саперное дѣло стало уже проникать въ полевыя войска и юнкерскія училища должны были дать своимъ юнкерамъ прочныя практическія знанія, чтобы они явились въ войска готовыми исполнителями въ подобныхъ занятіяхъ.

Однако въ нѣкоторыхъ училищахъ усмотрѣны были разныя затрудненія для достиженія въ полевыхъ работахъ тѣхъ результатовъ, на которые слѣдовало разсчитывать, судя по успѣхамъ вышеупомянутыхъ училищъ.

Чтобы упрочить практическія работы въ полѣ во всѣхъ училищахъ и дать имъ, т. е. работамъ, опредѣленное общее направленіе, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній циркуляромъ, объявленнымъ въ декабрѣ 1870 года, предложилъ начальникамъ училищъ принять къ руководству слѣдующія мѣры:

1) На практическія работы въ полѣ удѣлять не менѣе одного мѣсяца, какъ и назначено «Иструкціею».

2) При саперныхъ занятіяхъ въ полѣ, руководствоваться, по возможности, указаннымъ въ книгѣ «о саперныхъ работахъ», изданной Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ.

3) Для надлежащаго ознакомленія юнкеровъ съ чтеніемъ плановъ и съ производствомъ военно-глазомѣрной съемки, обратить вниманіе на обученіе черченію еще въ младшемъ классѣ, производя съ юнкерами этого класса послѣ экзаменовъ, въ теченіе 10 дней, подготовительныя работы изъ Топографіи.

4) За практическія работы назначать особую оцѣнку и сое-

днять этотъ баллъ съ балломъ за теоретическіе отвѣты, полученнымъ на экзаменѣ изъ Топографіи или изъ Фортификаціи.

5) Каждый юнкеръ старшаго класса долженъ снять пять плановъ: два плана участковъ и два плана маршрутовъ буссолью и компасомъ, въ масштабѣ 50 и 100 сажень для участка,— 100 и 200 сажень для маршрута, и одинъ планъ для участка или маршрута, въ масштабѣ 250 сажень, снятый безъ инструмента.

Чтобы затѣмъ, на основаніи опытовъ нѣкоторыхъ училищъ, дать практическимъ работамъ въ полѣ желаемое *направленіе* и согласить ихъ, по возможности, съ тѣмъ положеніемъ, какое эти работы должны занимать въ спеціальномъ образованіи строеваго офицера, предложено было училищамъ представить въ Главное Управленіе, въ концѣ учебнаго курса (1870—71 г.), опредѣленное число всѣхъ практическихъ работъ, на разсмотрѣніе [1]).

Затѣмъ, въ концѣ 1871 года, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, для разсмотрѣнія представленныхъ юнкерскими училищами работъ, была назначена особая «спеціальная коммиссія» [2]).

Коммиссія, разсмотрѣвъ во всей подробности, результаты практическихъ работъ въ полѣ, равно задачъ и упражненій по спеціальнымъ предметамъ, относительно первыхъ пришла къ слѣдующему заключенію:

А. По военно-глазомѣрной съемкѣ и занятіямъ изъ военной топографіи.

Работы отличаются большимъ разнообразіемъ по исполненію, доказывая тѣмъ недостатокъ единства, полноты и желаемаго направленія. Лучшими и болѣе полными работами можно признать съемки Кіевскаго, Варшавскаго и Казанскаго училищъ. Но въ нихъ, а еще болѣе въ другихъ работахъ, коммиссія усмотрѣла слѣдующее:

1) *Разнообразіе рода работъ.* Одни училища обратили особенное вниманіе на маршруты, дѣлая ихъ два раза, другія рѣ-

---

[1]) Циркуляръ 4 марта 1871 года. Всѣ практическія работы училища обязаны представлять ежегодно въ опредѣленномъ числѣ, — лучшихъ, среднихъ и худшихъ учениковъ, сообразно съ штатнымъ составомъ каждаго.

[2]) Коммиссію 1871—72 г. составляли, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Бобровскаго: полковникъ Высоцкій, издавшій руководство Топографіи, начальникъ Петербургскаго училища, полковникъ Витторфъ и дѣлопроизводитель того же училища капитанъ гвардіи Самойловичъ (онъ же преподаватель Фортификаціи). Кромѣ того, въ коммиссію приглашены были: инженеръ полковникъ Орда, генеральнаго штаба: подполковникъ Цикельнъ и капитанъ Минутъ оба преподаватели юнкерскаго училища).

шали тактическія задачи и работали больше безъ инструментовъ; нѣкоторыя по преимуществу буссолью.

Очевидно, что въ училищахъ не установился *однообразный взглядъ* на важность той или другой работы, а слѣдовательно и на ихъ послѣдовательность. Нѣкоторые, напримѣръ, считаютъ компасъ болѣе легкимъ для работъ, чѣмъ буссоль, и потому работаютъ раньше компасомъ, чѣмъ буссолью; другіе работаютъ безъ инструментовъ раньше, чѣмъ буссолью.

2) *Разнообразіе масштабовъ*, начиная отъ *50 шаговъ* въ д. (въ одномъ только училищѣ) до 1-й версты въ дюймѣ. Количество употребленныхъ масштабовъ въ каждомъ училищѣ различно, одни довольствовались 3-мя, другія 4-мя, нѣкоторые 5-ю различными масштабами. Едвали нужно говорить, что для дѣла наиболѣе полезно ограничиться возможно меньшимъ числомъ масштабовъ, напримѣръ 3-мя, чтобы глазъ утвердился въ представленіи графической величины разныхъ предметовъ.

3) Во многихъ училищахъ *планы перечерчивались на чистые листы бумаги*. Не говоря уже, что такой трудъ не производителенъ самъ по себѣ, онъ скрываетъ сущность самаго дѣла и не допускаетъ никакого контроля.

4) *Сильное увлеченіе къ точности*, требуемой только инструментальною съемкой, въ особенности такихъ предметовъ, которые не играютъ ни малѣйшей роли при военныхъ дѣйствіяхъ (видно: на огородахъ, паркахъ и садахъ, селеніяхъ, мелкомъ кустарникѣ, кварталахъ и городахъ).

Увлекаясь въ этомъ направленіи механизмомъ съемокъ, конечно, упускается изъ вида наиболѣе существенное, напримѣръ, ситуація мѣстности вдоль самой дороги, правильное выраженіе характера оврага и спусковъ въ него и т. п.

5) Только Кіевское училище допустило, при вычерчиваніи, употребленіе цвѣтныхъ карандашей, тогда какъ это средство удобно для приданія чертежу выразительности и наглядности.

6) Въ одно и то же время, данное для съемки, училища достигали различныхъ результатовъ.

7) *Военно-топографическія записки*, приложенныя къ маршрутамъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ очень хороши и отвѣчаютъ духу глазомѣрной съемки; но въ другихъ онѣ составлены безъ пониманія цѣли ихъ составленія.

8) Бумага для работъ глазомѣрныхъ во многихъ училищахъ разграфлена совершенно произвольно, размѣры квадратовъ не согласны съ принятымъ способомъ графленія (на $^1/_2$ дюйма), иногда графленіе дѣлается карандашомъ, который на работахъ стирается.

9) Достоинство вязанаго штриха не подлежитъ сомнѣнію; а между тѣмъ, весьма немногіе держались его. Хотя вязаный штрихъ и труденъ, но тѣ, которые вычертили свои планы штрихами блестящимъ образомъ, могли бы употребить вязаный штрихъ, еслибъ только обратили на этотъ предметъ должное вниманіе.

10) На планахъ часто нѣтъ подписей, направленія стрѣлки, или подписи дѣлались не согласно съ принятымъ порядкомъ.

11) Только на съемкахъ нѣкоторыхъ училищъ выставлены баллы и имѣются подписи завѣдывавшихъ работами.

Б. По саперным работамъ въ полѣ и классным занятіямъ изъ фортификаціи.

Саперныя работы въ полѣ, какъ видно изъ представленныхъ отчетовъ, также не установились, при чемъ только въ нѣкоторыхъ училищахъ имъ дано направленіе, согласное съ указаніями руководства, безъ излишнихъ увлеченій.

Практическія работы изъ Фортификаціи представлены только 8-ю училищами, изъ нихъ: 1) въ 5-ти онѣ заключались въ рѣшеніи тактическо-фортификаціонныхъ задачъ — по оборонѣ позицій (по одной задачѣ на каждаго юнкера); 2) въ 2-хъ училищахъ — въ составленіи чертежей, съ помощію инструментовъ (въ одномъ самыхъ употребительнѣйшихъ изъ поспѣшныхъ укрѣпленій, а въ другомъ — всѣхъ построекъ и работъ, разсматриваемыхъ въ курсѣ Островинскаго) и, наконецъ, 3) отъ одного училища представлены рѣшенія задачъ изъ техническаго отдѣла (постройка укрѣпленій, при различныхъ данныхъ) исполненныхъ, вѣроятно, во время лекцій, въ теченіи курса. Изъ отчетовъ же экзаменныхъ коммиссій видно еще, что обширнѣе другихъ *саперныя работы въ полѣ* производились въ трехъ училищахъ: Казанскомъ, Варшавскомъ и Рижскомъ. Въ каждомъ изъ нихъ, работы ведены, согласно съ руководствомъ для саперныхъ работъ, обнимая почти всѣ главныя постройки.

Работы Рижскаго училища производились въ саперномъ лагерѣ, въ теченіи *двухъ недѣль*, и отличались по обширности: *онѣ обнимали почти всѣ полевыя постройки и работы, разсматриваемыя въ теоретическомъ курсѣ.* Изъ отчета руководителя видно, что, съ 1-го по 14-е іюля, юнкера старшаго класса занимались: плетеніемъ туровъ, вязкой фашинъ, рѣзкою дерна, устройствомъ плетневой туровой печи; кромѣ того, всѣ занимались трасировкою и профилированіемъ простыхъ укрѣпленій, постройкою ложементовъ для резерва, ровниковъ для стрѣлковъ и артиллерійской прислуги, разстановкою рабочихъ, при поспѣшномъ способѣ постройки, производствомъ выемки и насыпи по-

спѣшнаго укрѣпленія (флеши), одеждою крутостей турами, фашинами и дерномъ; были также построены: эполементъ для заряднаго ящика, углубленная батарея на 2 орудія, платформы, шалашъ на 24 человѣка, обыкновенный деревянный мостъ и мостъ на плотахъ. Наконецъ, юнкерами была выбрана позиція и на ней построены ровики для стрѣлковъ и горизонтная батарея на 2 орудія, въ заключеніе показаны и объяснены всѣ работы, произведенныя саперами.

Нельзя однако не замѣтить, что, по представленнымъ журналамъ работъ, веденныхъ юнкерами, трудно составить понятіе о порядкѣ производства работъ и о степени участія въ нихъ каждаго юнкера.

Въ Казанскомъ училищѣ 65 юнкерами возведены: углубленная амбразурная батарея для 2 орудій, съ траверсомъ, съ нишею для зарядовъ, съ производствомъ одежды дерновой, фашинной и туровой и 2 участка траншей по бокамъ батареи въ 18′ длины каждая; устроены: мостикъ о 3-хъ переводинахъ, подпертыхъ сваями, и круглый шалашъ на 24 человѣка, крытый соломою. Изъ этого видно, что юнкера не упражнялись въ постройкѣ самыхъ употребительнѣйшихъ укрѣпленій, напримѣръ, ложементовъ для стрѣлковъ и орудій, а между тѣмъ, много было убито труда на производство одеждъ, малоупотребительныхъ въ поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ, да притомъ, тамъ, гдѣ онѣ и бываютъ примѣнены, то производятся, по большей части, подъ руководствомъ саперъ.

Въ Варшавскомъ училищѣ юнкерами возведены: нѣсколько ложементовъ для стрѣлковъ, два амбразурныхъ ложемента, на одно орудіе, и одинъ эполементъ для заряднаго ящика, устроены: пороховой погребъ изъ туровъ и мостикъ на турахъ, черезъ небольшую канаву.

Сообразивъ всѣ обстоятельства, препятствовавшія развитію практическихъ работъ въ полѣ, и предложивъ, съ этою цѣлью; нѣкоторыя существенныя мѣры, коммиссія признала полезнымъ дать слѣдующія общія указанія:

Указанія для практическихъ работъ въ полѣ:

а) Изъ Военной Топографіи.

Пока юнкерскія училища не будутъ снабжены топографическими картами окрестностей того города, гдѣ они расположены,

коммиссія предлагаетъ вести эти занятія въ слѣдующей постепенности.

1) Лѣтнія занятія изъ военной топографіи начинаются учебною съемкою буссолью, въ масштабѣ 50 саженъ въ англійскомъ дюймѣ, полагая на эту работу 3 дня, для ознакомленія юнкеровъ съ основными пріемами военно-глазомѣрной съемки. При этой работѣ, по недостатку буссолей, можно соединять юнкеровъ для занятій по два и по три вмѣстѣ, но, при этомъ, каждый изъ нихъ долженъ имѣть свой планшетъ.

2) Вторая работа — съемка участка компасомъ и буссолью, въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ, пространство около 2 □ верстъ, въ теченіи 3 дней. Такъ какъ не всѣ юнкерскія училища имѣютъ инструменты на весь комплектъ обучающихся въ старшемъ классѣ, то одна половина идетъ работать буссолью, а другая—съ компасомъ; причемъ желательно, чтобы болѣе сильные по успѣхамъ работали съ компасомъ. Пространство около 2 □ верстъ не должно быть принимаемо буквально, оно такъ незначительно для умѣющихъ нѣсколько работать, что предѣлъ назначается, какъ minimum работы. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ слишкомъ и увеличивать это пространство, такъ какъ другія стороны съемки, какъ указаніе свойствъ предметовъ, правильная и отчетливая рисовка, подписи плана и т. п., могутъ остаться невыполненными.

Здѣсь кстати замѣтить, что участокъ долженъ быть снятъ въ кругъ, по дорогамъ по преимуществу; если ихъ нѣтъ, то проходить съ инструментомъ приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ надо повернуть для смыканія круга.

Для тѣхъ училищъ, которыя могутъ имѣть карты окрестностей своего города, вмѣсто этой работы, дѣлается *пополненіе* и *исправленіе* существующей карты (глава VI курса).

3) Третья работа — съемка безъ инструмента, въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ участка около 2 □ верстъ, въ теченіи 2 дней. Во время этой работы, обращается вниманіе юнкеровъ на нанесеніе предметовъ, имѣющихъ значеніе въ военномъ отношеніи или облегчающихъ оріентированіе. Не слѣдуетъ забывать, что такая работа есть, такъ называемая, *рекогносцировка* нѣсколькихъ предметовъ, находящихся между собою въ связи, посредствомъ дорогъ, рѣкъ и рѣчекъ, горъ и т. п. и что, слѣдовательно, все вниманіе должно быть сосредоточено только на этихъ отдѣльныхъ важныхъ предметахъ.

Вообще, съемка безъ инструмента должна производиться согласно съ требованіями военнаго времени. Отъ нея нельзя, да

и не слѣдуетъ, ожидать полноты, законченности, и тщательной отдѣлки. Желательно однако, чтобы города съ предмѣстьями не входили въ раіоны участковъ, такъ какъ при этомъ, гонялсь за точнымъ означеніемъ улицъ и кварталовъ, наиболѣе впадаютъ въ характеръ работы, свойственный только инструментальной съемкѣ. Чтобы осязательно показать юнкерамъ пользу ясности плана и легкой опознаваемости, завѣдывающій, обходя участки, обязанъ заставлять юнкеровъ оріентироваться по плану своего товарища и указывать на немъ тотъ или другой пунктъ.

4) Четвертая работа — маршрутъ компасомъ или буссолью, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, на протяженіи окóло 10 верстъ, въ теченіи 3 дней. — Снимавшіе участокъ буссолью дѣлаютъ маршрутъ компасомъ и, *обратно*, снимавшіе участокъ компасомъ дѣлаютъ маршрутъ буссолью. Въ мѣстахъ степныхъ, гдѣ мѣстность однообразная (Ставрополь, Чугуевъ, Новочеркасскъ, Оренбургъ и Елисаветградъ),—работу можно производить въ масштабѣ 1 верст. въ дюймѣ. Принимая во вниманіе большую скорость работы въ мелкомъ масштабѣ, длина маршрута должна быть отъ 15—20 верстъ.

5) Пятая и послѣдняя работа — рекогносцировка различныхъ мѣстныхъ предметовъ, съ тактическою цѣлью, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. — Инструментъ можетъ быть употребленъ по произволу — компасъ или буссоль, или даже работать безъ инструмента; всего лучше, если всѣ эти способы работы будутъ имѣть примѣненіе въ училищахъ. Въ этой съемкѣ — всѣ замѣчанія, необходимыя для дополненія плана, должны быть изложены на самомъ планѣ, краткими замѣтками на поляхъ, — избѣгая длинныхъ описаній (§ 71 курса).

Къ этимъ общимъ указаніямъ «спеціальная коммиссія» считаетъ нужнымъ предложить:

6) Чтобы всѣ работы производились на графленой бумагѣ, заранѣе приготовленной, по возможности, цвѣтными чернилами, на полудюймовые квадраты (§ 61 пун. 1 курса).

7) Чтобы никогда и ни одна работа не перечерчивалась начисто, а производились всѣ замѣтки, подписи и контуры на самыхъ брульонахъ (черновыхъ чертежахъ).

8) Чтобы подписи самаго плана и отмѣтки на немъ давали бы полную возможность сразу видѣть родъ работы, способъ производства (партіями или отдѣльно каждымъ), время работы, не только въ дняхъ, но и въ часахъ.

9) Въ военно-глазомѣрной съемкѣ рекомендуется употребленіе цвѣтныхъ карандашей: голубаго для водъ, зеленаго и коричневаго для лѣсовъ лиственныхъ и хвойныхъ, краснаго для

песковъ и каменныхъ строеній и т. д. Одна изъ работъ, указанныхъ въ пунктахъ 2, 3 и 4, должна быть сдѣлана цвѣтными карандашами.

10) Для скорости работы военно-глазомѣрныхъ съемокъ, слѣдуетъ: вмѣсто шрафировки непроходимаго болота — рѣзко обозначить его границы, подписавъ: «непроходимо», а вмѣсто продолжительнаго вычерчиванія группами большаго лѣснаго пространства, неудобопроходимаго для войскъ, просто надписать: «неудобопроходимъ» и т. д.

11) Такъ какъ работы юнкерскихъ училищъ не могутъ быть обширными, то, очевидно, нѣтъ надобности въ особыхъ къ нимъ военно-топографическихъ запискахъ. Работы, указанныя въ пунктахъ 2, 3, 4, будутъ имѣть замѣтки на поляхъ плана и подлѣ самыхъ предметовъ, поясняя только то, что *чертежемъ не выражается* [1]) (§ 71 курса).

Что касается изображеній неровностей мѣстности, то здѣсь безразлично могутъ быть употреблены и горизонтали и штрихи, избѣгая однако стремленія связывать горизонталями цѣлый планъ, въ одну систему, такъ какъ выполнить это немыслимо на глазомѣрныхъ съемкахъ. Тамъ, гдѣ скатъ едва замѣтенъ, или тянется постепенно на довольно большое протяженіе, — выраженіе штрихами будетъ болѣе наглядно; но — гдѣ горы имѣютъ рѣзкое очертаніе, весьма разнообразно и рельефно выдаются среди окружающей ихъ мѣстности, тамъ гораздо скорѣе и легче можно выразить ихъ горизонталями (хотя бы только съ одной стороны).

Въ заключеніе, коммиссія признала полезнымъ приложить образцы плановъ, служащіе дополненіемъ вышеизложеннымъ указаніямъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла необходимымъ требовать, чтобы на каждой работѣ были: отмѣтка и подпись завѣдывающаго съемкою.

б) Саперныя работы въ полѣ.

Коммиссія не видитъ возможности выполнить въ юнкерскихъ училищахъ всего, что предлагается «руководствомъ для саперныхъ работъ въ полѣ»; но въ этомъ нѣтъ и необходимости, такъ какъ это дѣло въ обширныхъ размѣрахъ могутъ вести только войска, во время лѣтнихъ сборовъ. Въ юнкерскихъ училищахъ необходимо практически научить только тому, что долженъ знать офицеръ, для того, чтобы руководить производствомъ тѣхъ

---

[1]) На образцахъ, разосланныхъ въ училища, сдѣланы эти замѣтки.

работъ, которыя обязательны для частей войскъ, при обученіи саперному дѣлу, въ полномъ ихъ составѣ [1]).

Поэтому коммиссія находитъ достаточнымъ, если практическія упражненія юнкеровъ въ саперномъ дѣлѣ, на первое время, *ограничатся* въ училищахъ только слѣдующими работами:

1) Плетеніемъ туровъ и вязаніемъ фашинъ;

2) Постройкою ложементовъ на нѣсколько звеньевъ, съ закрытіемъ для прислуги, отдѣльныхъ орудій, передковъ и зарядныхъ ящиковъ;

3) Постройкою траншей — для взвода или даже полувзвода;

4) Постройкой углубленной батареи, на 2 орудія, для дѣйствія черезъ банкъ;

5) Разбивкой горизонтнаго укрѣпленія: реданта или люнета, съ возведеніемъ части онаго.

Кромѣ того, желательно было бы, чтобы въ тѣхъ училищахъ, которыя расположены по близости станцій желѣзныхъ дорогъ, юнкерамъ были бы объяснены способы порчи локомотивовъ, вагоновъ и полотна дороги.

При производствѣ этихъ работъ, нужно также имѣть въ виду, что онѣ тогда достигнутъ цѣли:

1) когда будутъ ведены совершенно правильно и тѣмъ числомъ людей, сколько нужно для каждой,

и 2) если всѣ юнкера, поперемѣнно, будутъ участвовать во всѣхъ этихъ работахъ и научатся ихъ дѣлать сами, не ограничиваясь наглядимъ вниманіемъ, при ихъ производствѣ.

Только при такихъ условіяхъ, можно надѣяться, что юнкера будутъ полезными руководителями, при обученіи саперному дѣлу въ войскахъ.

Въ своихъ указаніяхъ на объемъ и порядокъ производства практическихъ занятій, въ теченіи курса, и практическихъ работъ въ полѣ, спеціальная коммиссія дала лишь болѣе опредѣленное развитіе тѣмъ началамъ, которыя выражены въ общихъ чертахъ въ существующихъ постановленіяхъ, при каждой программѣ.

Руководясь сознаніемъ, что всѣ практическія занятія въ юнкерскихъ училищахъ получатъ тогда лишь правильное развитіе, когда будетъ указано не только ясно опредѣленное требованіе, но и время, необходимое для доведенія этихъ требованій до желаемой полноты; она обратила вниманіе на опыты нѣкото-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1871 года, № 127. Наставленіе, отдѣлъ I-й.

рыхъ училищъ, достигнувшихъ нѣсколько лучшихъ результатовъ, удѣляя на практическія работы возможно широкій просторъ. Съ другой стороны, спеціальная коммиссія не могла не замѣтить, что нѣкоторыя училища въ практическихъ работахъ стоятъ далеко ниже требуемаго условіями подготовки строеваго офицера преимущественно потому, что не считали возможнымъ уклониться отъ нормальнаго росписанія, установленнаго «инструкціею 1871 г.» (приложеніе I), для преподаванія наукъ въ училищахъ.

Въ примѣчаніи къ этому росписанію предложено брать одинъ часъ на занятія въ младшемъ классѣ топографическимъ черченіемъ; въ старшемъ же классѣ остающіеся 2 часа свободными могутъ быть занимаемы, по усмотрѣнію начальниковъ училищъ. Далѣе, въ «инструкціи» ст. 54-й сказано, что на практическія занятія въ полѣ назначается въ старшемъ классѣ *не менѣе одного мѣсяца*, въ младшемъ — *не менѣе 10 дней*.

Въ виду такихъ данныхъ, желая дать практической сторонѣ обученія болѣе широкое развитіе, по возможности, дополняя этимъ теоретическія свѣдѣнія, спеціальная коммиссія признала необходимымъ къ практическому курсу юнкерскихъ училищъ отдѣлить слѣдующее время:

а) Въ теченіе 7-ми-мѣсячнаго курса въ классахъ.

1. *Въ младшемъ классѣ:* назначить 1 часъ въ недѣлю для занятій юнкеровъ Черченіемъ, оставивъ Исторію и Географію при 8 лекціяхъ въ недѣлю.

Примѣчаніе. Назначеніе этого часа предоставить усмотрѣнію начальника училища.

2. *Въ старшемъ классѣ:*

а) Для производства тактическихъ задачъ и разсмотрѣнія ихъ въ классахъ, опредѣлить 2 часа въ недѣлю изъ 6 часовъ, назначенныхъ на преподаваніе Тактики.

б) Для производства практическихъ занятій изъ Фортификаціи и, вообще, для разширенія занятій Черченіемъ назначить одинъ часъ въ недѣлю, изъ числа двухъ часовъ, остающихся свободными.

3. Независимо отъ этого, назначить до 6 дней (около 24 часовъ) на занятіе Черченіемъ юнкеровъ младшаго класса, по окончаніи переходнаго экзамена.

б) Въ полѣ, по окончаніи экзаменовъ, въ теченіе не менѣе одного мѣсяца.

1. *Въ младшемъ классѣ* назначить не менѣе 4-хъ дней на каждое отдѣленіе, для ознакомленія съ первоначальными пріе-

мами съемки и оріентированіемъ плановъ на военно-топографическихъ прогулкахъ.

2. *Въ старшемъ классѣ:*

а) Для производства военно-глазомѣрной съемки, согласно расчету, сдѣланному въ наставленіи, для каждаго отдѣленія или партіи, по числу руководителей — 12 рабочихъ дней.

б) Для производства саперныхъ работъ, полагая ежедневныя занятія около 8 часовъ — 6 рабочихъ дней.

в) Для съемки плана (кроки), съ тактическою цѣлью рѣшенія задачи малаго отряда и необходимыми расчетами для постройки укрѣпленія, полагая около 8 часовъ дневной работы — 1 рабочій день.

Примѣчаніе. Присоединивъ къ 19 днямъ воскресные и праздничные дни, а также непредвидѣнныя остановки отъ ненастной погоды, получается въ итогѣ не менѣе одного мѣсяца.

Послѣ такого расчета, въ составъ 9-ти-мѣсячнаго учебнаго курса (7 мѣсяцевъ классы, 1 мѣсяцъ экзамены и 1 мѣсяцъ практическія работы въ полѣ), войдетъ достаточное количество времени, чтобъ практической сторонѣ обученія: Тактики, Топографіи и Фортификаціи — дать указанную полноту и направленіе. Дѣйствительно, въ двухлѣтній курсъ, состоящій изъ 18-ти мѣсяцевъ занятій при училищахъ (а съ исключеніемъ экзаменовъ 16 мѣсяцевъ), на долю практической части курса придется не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ.

Наконецъ, чтобы практическія работы не оставались безъ должнаго *контроля* и *полезныхъ указаній*, спеціальная коммиссія предположила увеличить число руководителей и, съ этою цѣлью, ходатайствовала о возвышеніи денежныхъ средствъ, опредѣленныхъ въ штатахъ 1868 года, какъ для вознагражденія достаточнаго числа руководителей, такъ и для пріобрѣтенія необходимыхъ чертежныхъ принадлежностей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указала на необходимость снабженія училищъ шанцевымъ инструментомъ [1]).

Соображенія коммиссіи, относительно объемка и характера всѣхъ практическихъ работъ, а равно опредѣленное ею время для ихъ производства — *предложены училищамъ къ руководству съ учебнаго курса 1872—73 года.*

Ходатайство же объ увеличеніи средствъ на производство практическихъ работъ въ полѣ, а равно составленный расчетъ о

---

[1]) Протоколъ Спеціальной Коммиссіи, при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, бывшей въ концѣ 1871 года.

потребности шанцеваго инструмента, по приказанію Военнаго Министра, *представлены на разрѣшеніе Военнаго Совѣта.*

Такими дѣйствительными мѣрами, значеніе которыхъ достаточно выяснилось изъ осьмилѣтняго опыта, можно надѣяться достигнуть законченности въ организаціи всего вообще практическаго курса юнкерскихъ училищъ, въ которомъ всѣ работы въ полѣ примутъ то развитіе, какое такъ необходимо, чтобы доставить арміи офицеровъ *способныхъ*, и при небольшихъ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, исполнять всякое порученіе по службѣ, съ знаніемъ и пониманіемъ дѣла.

При этомъ, нельзя отрицать и значительной пользы, которую могутъ извлекать училища, еслибы, въ періодъ полевыхъ работъ, завершались и всѣ тѣ отрасли строеваго обученія, для которыхъ требуются просторъ поля или участіе съ квартирующими частями войскъ. Съ какимъ бы успѣхомъ ни велось въ училищахъ строевое *одиночное* обученіе въ теченіе курса, но, при неимѣніи манежей и стрѣльбищъ, многое, по необходимости, отлагается до весенняго времени, когда начинаются усиленныя занятія юнкеровъ, для приготовленія къ экзаменамъ, за которыми слѣдуютъ уже продолжительныя, почти сплошныя занятія въ полѣ.

Дѣйствительно, чтобы училища могли достигать полноты и законченности во всѣхъ *безъ исключенія* отрасляхъ практическихъ знаній строеваго офицера, необходимо воспользоваться весеннею практикой училищъ возможно производительнѣе, раздвинувъ, съ этою цѣлью, тотъ періодъ полевыхъ работъ, который опредѣляется одною только стороною дѣла, т. е. однѣми практическими работами въ полѣ.

Такими соображеніями руководятся нѣкоторыя училища. Такъ, въ Варшавскомъ училищѣ, съ 1871 года, юнкера обоихъ классовъ выводятся, по окончаніи экзаменовъ, въ лагерь, гдѣ занятія ведутся по особой программѣ и обнимаютъ всѣ тѣ практическія части обученія, которыхъ нельзя выполнять въ теченіе курса, въ классахъ или же въ періодъ экзаменовъ.

Въ теченіи 6-ти-недѣльнаго сбора Варшавскаго училища (съ 1 мая по 14 іюня), за исключеніемъ праздниковъ и ненастныхъ дней, для занятій оставалось 34 дня, которыми распорядились такимъ образомъ:

1) На производство съемки — 9 дней; 2) на саперныя работы — 5 полныхъ дней, по 6 часовъ; 3) на глазомѣрное опредѣленіе разстояній, прикладку и прицѣлку — 14 ученій, каждое отъ 2 до 3 часовъ; 4) на стрѣльбу въ цѣль — 8 ученій, каждое по 5 часовъ, въ каждый приходъ два урока; 5) ученій въ сомкнутомъ строѣ — 13, изъ нихъ 3 съ примѣненіемъ къ мѣстности, по

«наставленію» для подготовки частей къ бою; 6) двѣнадцатирядныхъ баталіонныхъ ученій — 8; наконецъ 7) юнкеровъ постоянно занимали сторожевою и гарнизонною службой [1]).

Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе подобнаго рода занятій, мы должны познакомиться съ *объемомъ и характеромъ строеваго обученія* юнкеровъ, а равно обратить вниманіе на *занятіе юнкеровъ въ войскахъ*, въ періодъ откомандированія ихъ къ полкамъ, на лѣтнее время, для участія въ общихъ сборахъ войскъ, что и составитъ предметъ V главы.

Здѣсь мы должны еще замѣтить, что въ Тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ, въ послѣдніе два года, установились занятія юнкеровъ старшаго класса по рекогносцировкѣ мѣстности. Съ этою цѣлью, по окончаніи учебной съемки и снятіи маршрутовъ, юнкеровъ старшаго класса отправляютъ въ дальніе разъѣзды, гдѣ, подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба, они производятъ съемку верхомъ, съ описаніемъ (въ легендѣ) обозрѣваемаго пространства. Вмѣстѣ съ такими занятіями, юнкера упражняются въ развѣдывательной службѣ, въ производствѣ нечаянныхъ нападеній и въ разъѣздахъ, на двухстороннемъ маневрѣ, съ частями квартирующаго въ Твери пѣхотнаго полка [2]).

На развитіе рекогносцировокъ мѣстности и вообще занятій, наиболѣе сообразныхъ съ духомъ кавалерійской тактики, намѣрены обратить болѣе серьезное вниманіе и прочія училища: Елисаветградское кавалерійское и казачьи, а равно и казачьи отдѣлы.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы въ характерѣ и способѣ производства практическихъ полевыхъ работъ, съ которыми связуется несомнѣнный успѣхъ для достиженія желаемой полноты и законченности въ спеціальномъ дѣлѣ юнкеровъ, выпускаемыхъ въ войска, для представленія ихъ къ производству въ офицеры. Нельзя однако въ заключеніе не замѣтить, что практическія полевыя работы, часто завися отъ весьма разнообразныхъ условій, не всегда благопріятныхъ для учебныхъ цѣлей, въ нѣкоторыхъ училищахъ до послѣдняго времени оставались еще недостаточно законченными и цѣлесообразными.

---

[1]) Годовой отчетъ 1870—71 года.
[2]) Годовые отчеты 1870—71 и 1871—72 годовъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОБЪ УСПѢХАХЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ОБЩИХЪ И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Находя еще затруднительнымъ устанавливать руководящія начала для методовъ преподаванія, наиболѣе отвѣчающихъ юнкерскимъ училищамъ, при современномъ состояніи общечеловѣческаго образованія большинства поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, мы однако признаемъ возможнымъ остановиться на общихъ результатахъ въ успѣхахъ, достигаемыхъ этими учрежденіями по умственному образованію.

Послѣ всего сказаннаго: о недостаточной предварительной подготовкѣ принимаемыхъ въ училища, о неустойчивости и частныхъ измѣненіяхъ въ учебныхъ курсахъ, особенно по спеціальнымъ предметамъ, — о разширяющихся требованіяхъ въ образованіи хорошаго офицера, когда, при такихъ условіяхъ, училища бывали часто стѣсняемы недостаточною продолжительностью времени, едвали можно повидимому ожидать и хорошихъ успѣховъ.

Но мы уже разъ навсегда отказались допскиваться *безусловно совершенныхъ успѣховъ* и здѣсь ограничимся только указаніями на отзывы лицъ, хорошо знакомыхъ съ тѣми средствами, которыми училища располагаютъ для образованія арміи строевыхъ офицеровъ.

На экзаменныя коммиссіи, составляемыя изъ лицъ, служащихъ въ войскахъ, и хорошо знакомыхъ съ ихъ требованіями по образованію строеваго офицера, *выпускныя* испытанія постоянно производили вообще *хорошее* впечатлѣніе; благопріятные ихъ отзывы нерѣдко высказывались въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

Отвѣты и вполнѣ отчетливое знаніе по всѣмъ предметамъ выпускнаго экзамена часто даже удивляли членовъ многихъ экзаменныхъ коммиссій. Въ общихъ чертахъ отзывы всѣхъ экзаменныхъ коммиссій за нѣсколько лѣтъ, которые ежегодно подробно излагаются въ «Педагогическомъ Сборникѣ», могутъ быть выражены слѣдующими словами:

Не смотря на довольно ограниченныя и не всегда достаточныя знанія поступающихъ, изъ которыхъ многіе не

имѣютъ привычки къ вниманію и способности къ занятіямъ, нерѣдко, при поступленіи, не отличаются усердіемъ, успѣхи въ спеціальномъ образованіи можно считать весьма достаточными, вполнѣ соотвѣтственными съ требованіями отъ строеваго офицера: большинство оканчивающихъ курсъ обученія въ юнкерскомъ училищѣ имѣетъ необходимыя спеціальныя знанія, нужныя для строеваго офицера, и притомъ на столько основательныя, что служба такихъ офицеровъ принесетъ несомнѣнную пользу войскамъ. Не ограничиваясь однимъ формальнымъ только отношеніемъ къ юнкерамъ, начальствующія лица и преподаватели успѣваютъ соотвѣтственными способами и средствами возбуждать въ учащихся соревнованіе и поддерживать въ нихъ охоту и любовь къ труду, стремленіе къ любознательности; преподавателямъ, опытнымъ, заботливымъ и усерднымъ, удается достигать иногда поразительнымъ успѣховъ. Благодаря предыдущимъ опытамъ, многіе преподаватели пріобрѣли необходимый навыкъ въ примѣненіи способовъ обученія, сообразныхъ съ цѣлями, и этимъ содѣйствовали, хотя мало замѣтному, но постоянному поднятію уровня успѣховъ.

Изъ общихъ предметовъ, только нѣкоторые, малоопытные преподаватели не всегда скоро приноравливаются къ довольно слабому и весьма разнообразному уровню познаній поступающихъ. Преподавателей особенно затрудняетъ весьма слабая подготовка поступающихъ въ русскомъ языкѣ и ариѳметикѣ. Поэтому, при всемъ ихъ желаніи, выпускаемые въ офицеры изъ юнкерскихъ училищъ не всегда достаточно твердо усвоиваютъ себѣ грамматическія правила и весьма многіе обнаруживаютъ пробѣлы изъ ариѳметики и геометріи, когда приходится имъ прилагать эти знанія въ разныхъ спеціальныхъ предметахъ.

Изъ спеціальныхъ предметовъ юнкера экзаменуются вообще лучше, чѣмъ изъ общихъ. Стремленіе къ наученію юнкеровъ основательно и со смысломъ относиться ко всему, что пройдено въ спеціальномъ классѣ, не только замѣтно

въ теоретическихъ отвѣтахъ, но и обнаруживается при исполненіи всѣхъ практическихъ работъ.

Не смотря на затрудненія въ ходѣ преподаванія, успѣхи достигались вполнѣ удовлетворительные, если преподаватели, не задаваясь невыполнимыми требованіями, умѣли облегчать трудъ учащихся наглядными пріемами, обращаясь къ пособіямъ, которыми достаточно снабжены училища, и когда не увлекались излишними требованіями, чего нельзя было имъ избѣгнуть, по причинѣ недостатковъ въ учебникахъ.

Трудъ учащихся многіе преподаватели съумѣли облегчать, между прочимъ, обращая надлежащее вниманіе на разумное приложеніе къ теоріи практическихъ задачъ и упражненій; но практическая часть спеціальныхъ предметовъ не могла установиться до послѣдняго времени.

Тому много было причинъ, и самая главная — неустановившіеся взгляды на способы преподаванія, наиболѣе сообразные съ цѣлями спеціальнаго курса, — можеть быть, вслѣдствіе тѣхъ измѣненій или, лучше сказать, улучшеній въ постановкѣ предметовъ, которыя вызывались частью внѣшними условіями — улучшеніемъ въ военномъ дѣлѣ и устройствѣ нашей арміи, частью внутренними явленіями — опытами самихъ училищъ, приходившихъ изъ ряда фактовъ къ заключеніямъ о необходимости измѣненій въ порядкѣ занятій.

Прожитый училищами восьмилѣтній періодъ, при условіяхъ далеко неблагопріятныхъ для устойчивости учебнаго дѣла, хотя и принадлежитъ уже области исторіи, не останется однако безплоднымъ для его будущаго развитія.

Общія основанія для составленія учебныхъ плановъ.

Если методы преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ не выразились въ опредѣленныхъ формахъ, то уже подысканы общія начала методики почти по каждому предмету. До сихъ поръ, преподаватели не мало потратили времени и силъ на разные опыты; многіе изъ нихъ давно вошли въ свою роль, многіе про-

должаютъ усиленную, не рѣдко еще безплодную работу и всѣ вмѣстѣ продолжаютъ наталкиваться на одно — для всѣхъ равно неблагопріятное условіе — на *слабую предварительную подготовку принимаемыхъ*. Установленіе плана обученія по каждому предмету во всѣхъ училищахъ — плана, гдѣ, съ началомъ каждаго курса, указывались бы способы и пріемы и гдѣ обозначался бы, въ общихъ чертахъ, ходъ обученія, какъ это опредѣлено особою статьею инструкціи (ст. 31), надо думать, окажетъ немалую пользу для разработки методовъ, свойственныхъ характеру училищъ: на основаніи предшедшихъ опытовъ, преподаватели, при самомъ началѣ курса, обдумаютъ какими средствами нужно пользоваться, чтобы, въ данное время, достигнуть опредѣленной каждому изъ нихъ задачи, какъ распредѣлить учебный матеріалъ и какъ лучше воспользоваться временемъ, чтобы производить своевременно и постоянно повторенія и давать достаточный просторъ всѣмъ практическимъ упражненіямъ.

На основаніи предыдущаго, мы можемъ намѣтить тотъ общій характеръ плана преподаванія, какой желательно было бы разработать каждому преподавателю, передъ открытіемъ учебныхъ занятій въ юнкерскомъ училищѣ.

Обученіе предполагаетъ извѣстный *послѣдовательный порядокъ*, что и составляетъ собственно планъ преподаванія.

Въ основаніе учебнаго плана входятъ: 1) степень подготовки и умственной зрѣлости учениковъ; 2) объемъ и свойства учебнаго предмета и 3) разныя внѣшнія условія: время, опредѣленное для прохожденія предмета, учебники и учебныя пособія, имѣющіеся въ распоряженіи училища.

Сообразуясь съ общими педагогическими условіями, а равно съ наблюденіями и опытами, планъ преподаванія подлежитъ измѣненіямъ, т. е. исправленіямъ, постоянной провѣркѣ и переработкѣ, часто въ зависимости даже отъ мѣстныхъ условій.

Составляя планъ преподаванія на предстоящій учебный годъ, учитель, прежде всего, долженъ дать себѣ отчетъ: на какія прежнія знанія учениковъ онъ можетъ опираться и разсчитывать? Онъ не можетъ требовать отъ учащихся такихъ способностей и такихъ знаній, какія ему кажутся нужными, но обязанъ довольствоваться тѣми данными, которыя найдетъ въ ученикахъ, и, на этихъ основаніяхъ, онъ можетъ строить свои соображенія о средствахъ для исполненія своей задачи, имѣя въ виду срокъ обученія, извѣстные учебники и т. п.

Каждый предметъ, развиваясь, сколько въ зависимости отъ общей цѣли обученія, столько же и отъ круга познаній и развитія учащихся, долженъ опираться на своихъ собственныхъ

элементахъ, отнюдь не захватывая изъ области другаго то, что ему несвойственно или что только плодитъ число страницъ учебника, затемняя дѣло.

Каждый человѣкъ узнаетъ только то, что онъ *выучилъ*, что стало достояніемъ его ума. Одно прохожденіе и задаваніе урока не дастъ хорошихъ плодовъ, — къ этому присоединяется повтореніе, группировка, обобщеніе выученнаго, а равно разныя упражненія въ выученномъ: задачи, сочиненія, извлеченія и т. д. Только такимъ путемъ, знанія приводятся къ *единству:* черезъ повторенія и частыя упражненія — разнообразныя, вновь пріобрѣтенныя, понятія легко группируются возлѣ знакомыхъ уже представленій и, такимъ образомъ, съ каждымъ новымъ урокомъ, съ каждымъ новымъ отдѣломъ, пріобрѣтаются все болѣе и болѣе выясненныя понятія объ изучаемомъ предметѣ.

Поэтому, въ учебномъ планѣ весьма важно *умѣть распредѣлить весь учебный предметъ въ соотвѣтствіи съ временемъ*, удѣляя необходимое и вполнѣ достаточное время на повтореніе и на практическія упражненія.

Не хорошо усвоенныя представленія, по недостатку-ли повтореній или по малому количеству упражненій, — производятъ въ ученикахъ спутанность понятій и поверхностный взглядъ на самое дѣло. Такое обученіе только губитъ ученика или порождаетъ въ немъ кичливость, верхоглядство.

Наше обученіе юнкеровъ, устраняя превратныя представленія и неправильныя понятія, прежде ими усвоенныя, должно *возбудить въ нихъ активное участіе* къ дальнѣйшему развитію и посредствомъ ясныхъ, хорошо переработанныхъ умопредставленій, должно снабдить ихъ не отрывками разныхъ наукъ, а немногосложными, тѣсно соединенными понятіями.

Мы должны избѣгать *ускоренныхъ методовъ*, торопливо набивающихъ голову всякимъ хламомъ, и всегда помнить, что безъ *труда* ничего хорошаго никогда не сдѣлается.

Образованіе подготовительнаго отдѣленія, при казачьемъ отдѣлѣ, въ Варшавскомъ пѣхотномъ училищѣ и постановка въ немъ способовъ обученія.

Совершенная неподготовка казачьихъ урядниковъ изъ дворянъ въ научномъ отношеніи вызвала еще въ 1867 году представленія начальниковъ казачьихъ частей, расположенныхъ въ

Варшавскомъ округѣ, о допущеніи казачьихъ урядниковъ въ Варшавское училище, хотя бы вольнослушателями.

Допустивъ, на первое время, въ видѣ опыта, двухъ, трехъ вольнослушателей, главнокомандующій графъ *Берхъ*, въ 1868 году, по представленію походнаго атамана казачьихъ полковъ Варшавскаго округа, генералъ-адъютанта *Орлова*, разрѣшилъ открыть при пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ особый отдѣлъ на 50 урядниковъ изъ дворянъ [1]), въ видѣ опыта, на два года, съ тѣмъ, чтобы на содержаніе команды и на всѣ расходы по обученію обращались деньги, отпускаемыя урядникамъ на фуражное довольствіе. Передъ отправленіемъ изъ полка, урядникъ обязанъ продавать лошадь и вырученныя деньги сдавать въ полковой ящикъ, на храненіе, для покупки лошади, по откомандированіи изъ училища; но какъ, при этомъ, нельзя было ожидать, чтобы казаки продавали своихъ лошадей дороже 20 и 30 рублей, то дабы они, по окончаніи училищнаго курса, могли пріобрѣтать хорошихъ коней, начальнику училища было предоставлено удерживать часть фуражныхъ денегъ, пока у каждаго казака образуется запасъ въ 70 рублей сер., а остальныя деньги выдавать на руки. На содержаніе отдѣла и на расходы по учебной части командиръ казачьяго полка, квартирующаго въ Варшавѣ, обязанъ высылать изъ фуражныхъ денегъ ежегодно по 4,332 руб. и 9 коп. Сверхъ того, на первоначальное обзаведеніе отдѣла, отпущено запмообразно училищу 1903 р. 70 коп., съ тѣмъ, чтобы эта сумма была пополнена, въ теченіе 1869 и 1870 года, изъ остающихся денегъ отъ фуражнаго довольствія.

Затѣмъ, общія основанія, относительно поступленія урядниковъ въ отдѣлъ, образованія въ немъ выпуска и т. п., согласованы съ общимъ «Положеніемъ о Юнкерскихъ Училищахъ». Для наблюденія и руководства въ строевомъ обученіи команды, въ помощь начальнику училища, опредѣлено было назначать двухъ казачьихъ офицеровъ, изъ числа получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ или изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, и командированы для прислуги нижніе чины, а впослѣдствіи, съ увеличеніемъ состава обучающихся, назначенъ и командиръ *полусотни*.

Въ слѣдующемъ 1870—71 учебномъ году обучалось уже 65 казачьихъ урядниковъ, а въ 1871—72 г. штатъ отдѣла опредѣленъ на 85 обучающихся, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовало

---

[1]) Въ 6-ти казачьихъ полкахъ, расположенныхъ въ округѣ, урядниковъ изъ дворянъ числилось, въ то время, болѣе 100.

распоряженіе о допущеніи въ отдѣлъ и урядниковъ общеобязательной службы, согласно съ общимъ положеніемъ и примѣнительно къ положенію о Новочеркасскомъ училищѣ [1]).

Въ первый учебный 1868—69 годъ, всѣ поступившіе урядники составили два отдѣленія младшаго класса; но опытъ убѣдилъ, что многіе изъ нихъ не въ состояніи были слѣдить за учебнымъ курсомъ, по общей программѣ, принятой для этого класса въ юнкерскомъ училищѣ.

Занятія въ слѣдующемъ 1869—70 году, въ казачьемъ отдѣленіи младшаго класса, составленномъ изъ урядниковъ съ особенно слабою предварительною подготовкой, убѣдили, что выполненіе въ этомъ отдѣленіи программъ младшаго же класса юнкерскаго училища представляетъ съ большинствомъ учащихся непреодолимыя затрудненія, вслѣдствіе чего, тогда же, для этого отдѣленія, были допущены нѣкоторыя сокращенія и даже перемѣна учебниковъ. По *Русской Исторіи*, вмѣсто очерковъ Исторіи Иловайскаго (гимназическій курсъ), была принята къ руководству сокращенная Исторія того же автора (курсъ уѣздныхъ училищъ). По *Географіи Россіи*, вмѣсто учебника Бѣлохи, принятъ учебникъ Кузнецова, а по *Всеобщей Географіи*, по неимѣнію другаго руководства, хотя и слѣдовали учебнику Пржевальскаго, но дѣлали въ немъ пропуски и сокращенія. Систематическое изложеніе *Геометріи* для большинства оказалось рѣшительно не подъ силу. По *Русскому языку*, какъ и слѣдовало ожидать, успѣхи были еще менѣе замѣтны, и чтобы подвинуть ихъ — занятія по Русскому языку продолжались даже лѣтомъ.

Безъ сомнѣнія, въ массѣ учащихся въ этомъ отдѣленіи, нѣкоторые сдѣлали такіе замѣтные успѣхи къ концу года, что развитіемъ и знаніями мало отличались отъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые поступили въ другое отдѣленіе, съ болѣе основательною предварительною подготовкой. Этимъ результатомъ они обязаны и своимъ природнымъ способностямъ, и своему необыкновенно упорному трудолюбію, преодолѣвавшему всякія трудности.

Между тѣмъ, изъ частныхъ источниковъ, извѣстно было, что уровень подготовки урядниковъ, готовившихся къ поступленію

---

[1]) Предписаніе начальника штаба Варшавскаго Военнаго Округа начальнику Варшавскаго Юнкерскаго Училища, 20 іюля 1868 года, № 826, и записка Варшавскаго училища объ открытіи и устройствѣ «Отдѣла казачьихъ юнкеровъ» въ этомъ училищѣ. Подобнымъ образомъ организованъ и Виленскій отдѣлъ, — но оба отдѣла признаются учрежденіями *временными*, пока не разовьется Новочеркасское училище, предназначенное для образованія офицеровъ Донскаго Войска.

въ училище, въ 1870—71 учебномъ году былъ еще ниже, чѣмъ въ предшествовавшій годъ, и дѣйствительно: изъ числа 26 человѣкъ, 20 человѣкъ вовсе не обучались въ школахъ, т. е. научились механизму чтенія и письма дома, почти самоучкою; изъ остальныхъ только двое достигли 2-го класса гимназіи и окружнаго училища и четверо прошли чрезъ одно-классную приходскую школу.

Дѣйствительно, познанія ихъ на пріемномъ испытаніи оказались вполнѣ ничтожными: многіе не только не могли постичь главной мысли прочитаннаго, но и не понимали даже многихъ словъ изъ статей хрестоматіи, изданной для народныхъ школъ, и хрестоматіи Николенки. При диктовкѣ, нѣкоторые написали что-то совершенно безсмысленное: слова писались не только съ неправильными окончаніями, но выходили совершенно перевначенными, такъ что невозможно было понять написаннаго. Въ каллиграфическомъ отношеніи не замѣтно было той твердости и вѣрности руки, какая необходима для скорописи. По Ариѳметикѣ — механическія дѣйствія сложенія и вычитанія имъ были извѣстны. По Географіи и Исторіи нѣкоторые отказались вовсе отвѣчать; тѣ же, которые были посмѣлѣе и вызвались къ отвѣту, знали только названія частей свѣта и океановъ, не всегда умѣя твердо отыскать ихъ на картѣ.

Было очевидно, что успѣвать пройти съ ними курсъ младшаго класса, значило бы обманывать себя, и потому главнокомандующій разрѣшилъ открыть подготовительное отдѣленіе, съ отнесеніемъ содержанія урядниковъ, попрежнему, на счетъ отпускаемыхъ фуражныхъ денегъ.

При обсужденіи устройства учебной части въ этомъ отдѣленіи, прежде всего, возникъ вопросъ объ *объемѣ курса*. Но какъ это отдѣленіе вызвано было необходимостью подготовленія урядниковъ къ успѣшнымъ занятіямъ въ младшемъ классѣ, то объемъ и опредѣлился размѣрами программы пріемнаго экзамена въ младшій классъ. Иного выбора и не могло быть. Раздѣленіе систематическаго курса младшаго класса на два года было бы напрасною попыткой съ людьми, которыхъ нужно было еще учить читать и писать.

Учебное дѣло въ подготовительномъ отдѣленіи нужно было организовать на началахъ элементарныхъ школъ, съ тою только разницей, чтобъ, при катехизаціи, преподаватель не останавливался на тѣхъ предметахъ, которые извѣстны учащимся изъ жизни или опыта и, на оборотъ, возможно чаще упражнялъ ихъ въ выводахъ и заключеніяхъ, какіе только можно сдѣлать изъ ряда усвоенныхъ или прочитанныхъ данныхъ, требуя, при этомъ,

всякій разъ, короткаго, но связнаго отвѣта, и обращаясь, при томъ, не къ одному отвѣчающему, а къ цѣлому классу, дабы одновременно всѣ были заняты одной мыслію и каждый готовился къ отвѣту.

Безъ сомнѣнія, при такой постановкѣ дѣла, было бы выгоднѣе имѣть одного класснаго учителя; но, къ сожалѣнію, извѣстные своею опытностію преподаватели на столько отвлечены занятіями въ мѣстахъ своего служенія, что не могли удѣлить достаточнаго числа часовъ, чтобы всецѣло посвятить себя одному отдѣленію. Поэтому, пришлось на каждый предметъ пригласить особаго преподавателя, хотя, при этомъ, конечно, наивыгоднѣйшій методъ не всегда могъ быть выдержанъ отъ непривычки преподавателей, освоившихся уже съ дидактическимъ методомъ преподаванія.

Въ зависимости отъ привычки къ научному труду, подготовки, развитія учащихся и другихъ данныхъ, слѣдовало, затѣмъ, опредѣлить число лекцій на каждый предметъ и избрать учебники. Принимая въ соображеніе, что самые слабые отвѣты отъ поступающихъ—вообще получаются по Русскому языку и Ариѳметикѣ, положено было на эти предметы назначить по 6 лекцій въ недѣлю, 2 лекціи на чистописаніе, по 2 лекціи: на Географію, Исторію и Законъ Божій. Впослѣдствіи, впрочемъ, преподавателями Географіи и Исторіи было заявлено, что двухъ лекцій недостаточно, но, съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что курсъ въ подготовительномъ отдѣленіи продолжался цѣлымъ мѣсяцемъ долѣе, чѣмъ въ отдѣленіяхъ юнкерскихъ.

Что касается учебниковъ, то, на первый разъ, были избраны слѣдующіе: по Закону Божію—«Начатки христіанскаго ученія», по Русскому языку — 1-я часть «Хрестоматіи Николенко»; по Ариѳметикѣ—«Учебникъ Воленса», которымъ впрочемъ не поставлялось въ обязанность руководствоваться, такъ какъ всѣ свѣдѣнія пріобрѣтались въ классѣ. По элементарной Геометріи также не было назначено учебника, но преподаватель въ своихъ объясненіяхъ руководствовался системою приготовительнаго курса «Элементарной Геометріи» Коспискаго. По Географіи Россіи—учебникъ, изданный для народныхъ школъ, а по всеобщей — преподаватель руководствовался тетрадью всеобщей географіи, Тимаева. По Русской Исторіи — «сокращенное руководство», Иловайскаго.

Опыты Варшавскаго отдѣла пройдутъ не безъ пользы: они дадутъ вѣрныя указанія на тѣ способы обученія, которымъ необходимо слѣдовать, при образованіи юнкеровъ до такой степени слабыхъ, что они не могутъ даже слѣдовать за преподаваніемъ предметовъ младшаго класса. Самый же вопросъ о необходимо-

сти подготовительнаго отдѣленія обусловливается тою ограниченною подготовкой, съ какою поступаютъ многіе казачьи урядники на службу. Время укажетъ, когда не представится болѣе надобности въ подобномъ элементарномъ отдѣленіи, на которое нужно смотрѣть теперь, какъ на уступку недостаточности средствъ для пріобрѣтенія молодыми людьми казачьяго войска необходимыхъ, даже, начальныхъ знаній.

ГЛАВА IV.

СРЕДСТВА ОБУЧЕНІЯ И НАДЗОРЪ ЗА ОНЫМЪ.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ, УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ И СПОСОБЫ НАДЗОРА ЗА ОБУЧЕНІЕМЪ.

Преподаватели. Существенныя черты ихъ дѣятельности. Постановленія о преподавателяхъ, ихъ составъ и вознагражденіе. Главные выводы. Преподаватели военные и гражданскіе. Младшіе офицеры училищъ, какъ преподаватели. Помѣхи въ преподаваніи отъ частой перемѣны преподающихъ и отъ пропусковъ уроковъ.

Учебныя пособія. Постепенное увеличеніе учебныхъ средствъ и расходовъ на учебную часть: 1) учебники, принятые въ училищахъ и порядокъ ихъ изданія. 2) Учебныя вспомогательныя пособія. Ипподогическіе кабинеты. Оружейныя мастерскія. 3) Состояніе библіотекъ. Читальни. *Вечернія чтенія.*

Мѣстный и высшій надзоръ за успѣхами обученія: 1) Мѣстный надзоръ: начальникъ училища и учебный комитетъ. Обязанности начальника училища. 2) Оцѣнка успѣховъ. Экзаменныя войсковыя коммиссіи. 3) Высшій (центральный) надзоръ: а) Инспектированіе и б) Періодическая отчетность. Основныя черты обязанностей инспектора.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХЪ.

Въ средствахъ обученія первенствующее мѣсто занимаютъ преподаватели, учителя. Мы старались вездѣ провести это общее условіе въ обученіи и уже не разъ сказали, что отъ дѣятельности и предпріимчивости преподавателей главнымъ образомъ зависятъ успѣхи, что всякій человѣкъ, когда берется за обученіе, долженъ сперва имѣть понятіе объ этомъ дѣлѣ, и затѣмъ, *основательно изучивъ своихъ учениковъ*, путемъ опыта и наблюденій *пріобрѣсти надлежащее понятіе о методахъ наиболѣе свойственныхъ* въ преподаваніи того предмета, за который онъ взялся. Никто не рождается учителемъ, но и не всякій человѣкъ можетъ быть наставникомъ и руководителемъ юношества. И никакая профессія не требуетъ отъ человѣка такихъ солидныхъ, умственныхъ и моральныхъ качествъ, какія требуются отъ учителя. Чтобы дѣйствовать образовательно на другихъ людей, нужно прежде всего знать самаго себя, и самопознаніе для наставника-учителя становится необходимымъ условіемъ его дѣятельности. Если тотъ, кто желаетъ управлять машиною, узнаетъ сперва основныя начала ея устройства, то тѣмъ болѣе учитель, обязанный регулировать и развивать способности человѣческой души, чтобы дѣйствовать своимъ умомъ на умъ другаго, давать послѣднему желаемое направленіе, долженъ всѣми своими силами стремиться къ познанію тѣхъ началъ человѣческой природы, знакомство съ которыми только и можетъ дать ему могучее оружіе для плодотворной дѣятельности.

Существенныя черты преподавательской дѣятельности.

Педагогика, не безъ основанія, такъ много ожидаетъ отъ учителя, она считаетъ его главнымъ средствомъ въ успѣхахъ преподаванія. Методы обученія въ рукахъ апатичнаго и лѣниваго учителя теряютъ все свое образовательное значеніе, но въ рукахъ мыслящаго и дѣятельнаго педагога они становятся живительною и могучею силой. Если даже обстоятельства заставляютъ его слѣдовать различнымъ вкусамъ, привычкамъ и нравамъ своихъ

учениковъ, то онъ съумѣетъ овладѣть способомъ, наиболѣе сообразнымъ съ данными условіями, когда совмѣщаетъ въ себѣ всѣ условія, нужныя для преподаванія.

Въ учебной практикѣ юнкерскихъ училищъ мы видѣли не одинъ примѣръ такого учителя, который черезъ опытъ и размышленіе достигалъ замѣчательныхъ успѣховъ, при всѣхъ, повидимому, весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Для такого учителя ввѣренный ему классъ становился какъ бы лабораторіей, гдѣ взрослые юноши составляютъ предметъ постояннаго его изученія и наблюденій и гдѣ онъ можетъ изощряться надъ усовершенствованіемъ ихъ умопредставленій и понятій. Работа такого педагога потому и плодотворна, что на свою профессію онъ не смотритъ какъ на механическую силу, дѣйствующую въ извѣстномъ рутинномъ направленіи; онъ тутъ получаетъ возможность въ своемъ дѣлѣ быть полезнымъ хозяиномъ, дѣйствующимъ разумно и правильно, методически, а слѣдовательно и полезно. Его дѣятельность не прекращается въ урочный часъ посѣщенія класса, напротивъ — онъ постоянно обдумываетъ способы и средства для добросовѣстнаго исполненія своего дѣла и его недремлющій духъ переноситъ на учениковъ усердіе, стараніе и терпѣніе въ тѣ минуты, когда они заняты приготовленіемъ его урока. Ничего нѣтъ выше того уваженія, которое выносятъ обучаемые къ своему учителю, по выходѣ изъ школы, долго живя воспоминаніями его трудовой работы на дѣло ихъ собственнаго усовершенствованія.

Но то, что обыкновенно называется учительскимъ *даромъ*, составляетъ удѣлъ весьма немногихъ преподавателей. Стремленіе же къ усовершенствованію способовъ, пріемовъ, методовъ принадлежитъ къ обязанности каждаго преподавателя, всякаго человѣка, который однажды вошелъ на кафедру, чтобы научать другихъ.

Странно и требовать отъ каждаго учителя, съ первыхъ дней его преподавательской дѣятельности, *искусства*, но необходимо требовать — знанія предмета, усердія, любви къ дѣлу: небрежный, лѣниво относящійся къ своему дѣлу учитель — не разъ повторится въ ученикахъ своими антипедагогическими пріемами. Мы вѣримъ заключенію многихъ, что въ развитіи учениковъ отражается часто тотъ характеръ, которымъ отличается самъ преподаватель, или — усердіе, любознательность, ясность въ мысляхъ, или обратно, — небрежность, сбивчивость, запутанность понятій. Духъ преподаванія до такой степени вліяетъ на форму метода, что самые лучшіе формальные пріемы могутъ дать одни только отрицательные результаты.

Преподавателю въ юнкерскомъ училищѣ предстоитъ преодолѣвать весьма много трудностей: недостаточная и разнообразная подготовка учениковъ, способности которыхъ пріобрѣли уже нѣкоторую жесткость и неподатливость для своего развитія; неизбѣжная, часто тягостная борьба со всякаго рода недостатками и пзъянами въ способностяхъ учениковъ; ограниченное время для преподаванія, при необходимости достигнуть опредѣленной законченности; несовершенства въ учебникахъ, неизбѣжныя въ предметахъ вновь устанавливающихся; и такъ далѣе. Преподавателю не слѣдуетъ плодить еще этихъ трудностей отъ самаго себя. Къ такимъ трудностямъ, никогда не приносящимъ пользы обученію и всегда замѣчаемымъ у мало опытныхъ преподавателей, слѣдуетъ отнести: увлеченія, излишнюю плодовитость, недостатокъ практическихъ упражненій, взваливаніе на учениковъ работы не по силамъ.

Преподаватель долженъ постоянно имѣть предъ глазами тотъ путь, по которому онъ обязанъ пройти, и съ недостаточными предварительными познаніями своихъ учениковъ, до конца, чтобы достигнуть опредѣленной цѣли.

Если онъ, по особому пристрастію къ своему предмету, будетъ развивать его въ мельчайшихъ подробностяхъ, стараясь высказать все, что ему извѣстно, но что не составляетъ существенной необходимости для усвоенія предмета, то онъ не достигнетъ цѣли; онъ только запугаетъ учениковъ своихъ массою и объемомъ матеріала, онъ принудитъ ихъ по неволѣ работать для виду, схватывать верхушки.

Въ самомъ преподаваніи многорѣчивость, излишнія распространенія, многословіе затемняютъ мысли, потому что длинную рѣчь всегда трудно удержать въ памяти даже хорошо развитому человѣку; притомъ отъ долговременнаго напряженія ума, вслѣдствіе многихъ лишнихъ словъ, вниманіе сильно ослабляется и слушатели теряютъ внутреннюю связь разсказа. Съ другой стороны, — и неумѣренная краткость не мало усиливаетъ трудность для учениковъ, не отличающихся большимъ запасомъ умопредставленій; такимъ ученикамъ, какъ большинство обучающихся юнкеровъ, свѣдѣнія должны быть сообщаемы безъ голыхъ намековъ и пропусковъ, чтобы не оставалось пробѣловъ и недомолвокъ о предметахъ имъ незнакомыхъ, а, между тѣмъ, нужныхъ для яснаго пониманія того, что имъ предлежитъ понять и усвоить.

Чтобы обученіе было *основательнымъ*, на помощь ученикамъ являются повторенія и практическія работы; о значеніи ихъ, въ педагогическомъ смыслѣ, мы уже говорили, а здѣсь только можемъ замѣтить, что, чѣмъ больше предметъ представляетъ трудностей,

тѣмъ болѣе должно дѣлать практическихъ упражненій, испытаній, повтореній; только такимъ средствомъ преподаватель удостовѣряется въ прочности знаній изъ пройденнаго и замѣчаетъ, что предстоитъ ему еще сдѣлать, чтобы ученики могли преодолѣть трудности, которыхъ самъ преподаватель и не предполагаетъ.

Но мало опытные, часто весьма даже усердные, преподаватели идутъ впередъ съ какою-то поспѣшностью, не останавливаясь и не оглядываясь назадъ, пока наконецъ какая либо случайность или годовыя испытанія не убѣдятъ ихъ въ неосновательности знаній учениками всего пройденнаго курса. Если преподаватель не успѣлъ достигнуть основательныхъ знаній въ частяхъ, а затѣмъ, и въ рядахъ умопредставленій и понятій, то, конечно, онъ не добьется основательности въ цѣломъ предметѣ.

Мы уже не говоримъ о тѣхъ случайныхъ отступленіяхъ, разсчитывающихъ на показную сторону, когда употребляютъ въ обученіи *ускоренные методы;* подобныя явленія, гдѣ выставляются на-показъ схваченныя наскоро понятія, и конечно, всегда не прочно, преслѣдуются всякою благоустроенною школой: гдѣ нѣтъ основательности, тамъ все легко забывается, и всякій хорошо знаетъ, что не легко забывается только то, чему мы *основательно* выучились.

Поверхность, бѣглость въ прохожденіи курсовъ — непремѣнно ведутъ къ неосновательности пріобрѣтаемыхъ знаній: тутъ ученики выносятъ *смутныя* представленія, не только не имѣющія никакого значенія, но даже вредныя въ нравственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе этому слѣдуетъ противудѣйствовать въ юнкерскомъ училищѣ, что уже, приступая къ обученію въ младшемъ классѣ, легко видѣть заблужденія и самонадѣянность многихъ кое-чему учившихся, но недоучившихся. Поэтому, идя сначала какъ бы ощупью, учителю юнкерскаго училища приходится долго останавливаться на первыхъ началахъ и частыми и исправными испытаніями удостовѣряться въ прочности и основательности пройденнаго. Не заботясь же объ исправности въ отвѣтахъ или не придавая отвѣту воспитательнаго значенія, можно легко утвердить въ ученикахъ самомнѣніе въ обширности знаній, что, какъ извѣстно, ведетъ къ заносчивости.

Объемъ предметовъ обученія въ юнкерскихъ училищахъ не можетъ быть великъ, а содержаніе матеріала не должно быть обширно. Но еще мало такихъ учебниковъ, въ которыхъ количество учебнаго матеріала было бы разсчитано по училищному курсу; напротивъ, нѣкоторые учебники, какъ мы уже видѣли изъ хода преподаванія, содержатъ много лишняго и мало существеннаго. Подобное переполненіе учебнымъ матеріаломъ нашихъ учеб-

ныхъ книгъ (и не въ однихъ только юнкерскихъ училищахъ) дѣлаетъ много вреда, гораздо больше, чѣмъ думаютъ. Дѣло преподавателя умѣть приноравливаться къ времени и подготовкѣ учащихся, чтобы не обременять ихъ многими усложненными затрудненіями, въ ущербъ основательности; ему нужно сдѣлать учебникъ краткимъ, и лучше пусть останутся пробѣлы, чѣмъ навалпвать на учениковъ непосильную работу и пріучать ихъ прикрываться обманчивыми призраками знаній.

Не бѣда, если по окончаніи юнкерскаго училища молодой человѣкъ сознаетъ, что онъ мало знаетъ, но слишкомъ большое зло произойдетъ для всей его будущности, ежели онъ заберетъ въ голову, что онъ много знаетъ и многому ученъ. Въ первомъ случаѣ — онъ станетъ продолжать самоусовершенствованіе, въ послѣднемъ — онъ будетъ высокомѣрно пренебрегать всякимъ новымъ знаніемъ и въ концѣ концовъ станетъ невѣждою, высокомѣрнымъ гонителемъ труда и усердія.

Съ непосильною работой *отъ изобилія* учебнаго матеріала нужно поставить рядомъ и зло, происходящее отъ навязыванія ученикамъ многихъ непосильныхъ работъ на *дому*. Отъ этого происходитъ, что, при четырехъ урокахъ, юнкера часто бываютъ завалены работой внѣ классовъ, съ которою они не знаютъ, какъ и справиться. Эти явленія чаще всего случаются у преподавателей, считающихъ свой предметъ почему-то труднѣе и важнѣе всякаго другаго предмета. Иной, при этомъ, наровитъ облегчить себя въ классѣ и не справляется много ли у юнкеровъ свободнаго времени, достаточно ли имъ располагаютъ ученики для прихотливыхъ требованій учителя, но ему хочется, чтобы юнкеръ работалъ только для его предмета!

Эта неумѣренность требованій, замѣчаемая, большею частью, у молодыхъ, неопытныхъ преподавателей, или у преподавателей односторонне привязанныхъ къ какой либо спеціальной отрасли, часто ведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ въ обученіи, и потому такъ необходимъ обмѣнъ взглядовъ на способъ и ходъ преподаванія въ учебныхъ комитетахъ, особенно въ первую половину учебнаго курса. Начальникъ училища, обладающій сильнымъ характеромъ и имѣя за собою авторитетъ опыта, не допуститъ подобныхъ увлеченій и, конечно, съумѣетъ удержать дурно расчитанную ревность учителя.

Къ сказаннымъ трудностямъ въ успѣхахъ обученія нужно присоединить еще одно весьма важное затрудненіе, часто происходящее отъ личнаго взгляда преподавателей; это неумѣренная слабость въ оцѣнкѣ знаній высокими баллами, слѣдствіемъ чего обыкновенно бываетъ упадокъ знаній къ концу учебнаго курса.

Чтобы доказать вредъ, происходящій отъ неумѣренно щедрой оцѣнки успѣховъ, нужно было бы войти въ разсужденія о сущности воспитанія вообще и представить для подкрѣпленія своего заключенія факты, что, конечно, отвлекло бы насъ отъ цѣли настоящаго труда; начальники училищъ, какъ намъ извѣстно, сознаютъ невыгоды, происходящія въ воспитаніи отъ неумѣренно высокихъ балловъ, и всѣми своими средствами противудѣйствуютъ этому несправедливому и потому не-педагогическому пріему. Можно думать, что неумѣренно щедрая оцѣнка успѣховъ доказываетъ иногда или стремленіе къ популярности, или ложный взглядъ на значеніе испытаній и повтореній; — если уже не желательно ставить дурной баллъ, за который впрочемъ въ училищахъ не дѣлается дисциплинарныхъ взысканій, то лучше, сохраняя оцѣнку до времени, совсѣмъ его не ставить, нежели вводить въ обманъ ученика, позволяя ему разсчитывать на незаслуженное вознагражденіе въ работѣ, къ исполненію которой онъ не приложилъ ни должнаго усердія, ни необходимаго труда. Гораздо практичнѣе и, въ воспитательномъ отношеніи, правильнѣе отложить оцѣнку до другаго раза, давъ понять ученику, что отвѣтъ его неудовлетворителенъ, что онъ требуетъ исправленія, на что ему и предоставить возможность.

Постановленія о преподавателяхъ, ихъ вознагражденіе и численный составъ.

Чтобы видѣть, какими личными педагогическими силами могутъ располагать и дѣйствительно располагаютъ юнкерскія училища, нужно представить сперва относящіяся сюда законоположенія и, затѣмъ, численный составъ, съ распредѣленіемъ на болѣе существенные элементы.

Преподавателями въ юнкерскихъ училищахъ приглашаются начальникомъ училища офицеры, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно учителя изъ заведеній, находящихся въ мѣстѣ расположенія училища. Въ особыхъ случаяхъ, вслѣдствіе затрудненій въ пріисканіи соотвѣтственныхъ преподавателей, назначаются изъ войскъ офицеры-преподаватели, которые числятся при училищѣ во временной командировкѣ и не занимаютъ въ оныхъ штатныхъ вакансій. Въ числѣ преподавателей полагается одинъ офицеръ генеральнаго штаба, для преподаванія военныхъ наукъ [1]).

[1]) С. В. П., 1869, XV, 569 и 570.

Взамѣнъ временнаго командированія офицеровъ-преподавателей на неопредѣленные сроки, предполагается срокъ этотъ опредѣлить, ограничивъ пятью годами, но сравнять въ правахъ вознагражденія офицеровъ-преподавателей съ младшими офицерами и не лишать ихъ возможности участія въ занятіяхъ при войскахъ, на лѣтнее время [1]).

Непосредственный надзоръ за учебною частью, за ея направленіемъ и ходомъ, принадлежитъ «начальнику училища», который въ особыхъ вопросахъ, требующихъ предварительнаго совѣщанія дѣйствуетъ черезъ **Учебный Комитетъ**.

Учебный Комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника училища: изъ ротнаго, эскадроннаго или сотеннаго командира, младшихъ офицеровъ и преподавателей.

Дѣлопроизводство въ Комитетѣ лежитъ на обязанности дѣлопроизводителя по учебной части, съ правомъ голоса, наравнѣ съ прочими чинами.

Учебному Комитету принадлежитъ: 1) разсмотрѣніе и обсужденіе способовъ преподаванія, 2) выборъ учебныхъ пособій, 3) отчисленіе юнкеровъ за неуспѣхи въ наукахъ, 4) переводъ изъ младшаго класса въ старшій, 5) удостоеніе къ выпуску съ правами на производство въ офицеры и 6) назначеніе призовъ отличнѣйшимъ юнкерамъ, при выпускѣ.

Дѣла въ Учебномъ Комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ; но если начальникъ училища съ большинствомъ не согласенъ, то приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по своему усмотрѣнію, донося о томъ начальнику Окружнаго Штаба, съ приложеніемъ копій журналовъ Комитета и частныхъ мнѣній членовъ онаго.

Начальнику Штаба представляются также и заключенія Комитета, превышающія власть начальника училища.

Всякое измѣненіе въ учебномъ курсѣ училища должно быть предварительно разсмотрѣно въ Учебномъ Комитетѣ и затѣмъ представляемо на утвержденіе Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній.

Засѣданіямъ Комитета ведутся, на общемъ основаніи, *журналы*, извлеченія которыхъ, при годовомъ отчетѣ, представляются въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній [2]).

Съ увеличеніемъ числа училищъ и обучающихся въ нихъ юнкеровъ постоянно возрастало и число преподавателей.

---

[1]) Предполагается войти съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ.
[2]) Св. В. П., 1869, XV, 583—586, 281—283, Инструкція, 1871, Приложенія.

ГОДЫ.	Училищъ.	Обучающихся.	Преподавателей.			На всякаго преподавателя приходится юнкеровъ.
			Всѣхъ.	Въ томъ числѣ.		
				Общихъ и спеціальныхъ предметовъ.	Офицеровъ, читавшихъ уставы.	
1864—65	4	654	61	47	14	10,7
1865—66	10	1,650	140	115	25	11,8
1866—67	12	2,050	168	131	37	12,2
1867—68	13	2,250	175	134	41	12,8
1868—69	13	2,330	190	139	51	12,2
1869—70	15	2,650	220	161	59	12,0
1870—71	16	3,270	265	195	70	12,3
1871—72	16	3,790	328	250	78	11,5

На вознагражденіе преподавателей и на практическія работы въ полѣ, въ первоначальныхъ штатахъ, было назначено:

На пѣхотное училище 200 состава . . . . . 5,000 руб.
» Гельсингфорское училище въ 100 человѣкъ . . 3,650 »
» оба кавалерійскія » . . . . . по 3,000 »

Суммы эти, ассигнованныя на жалованье преподавателямъ, разсчитывались по числу отдѣленій старшаго и младшаго классовъ (въ 200 учил. 6 отдѣл., въ Гельсингфорскомъ 5, а въ кавалерійскомъ по 4 отдѣленія), включая въ то число и плату за лѣтнія практическія занятія съемкою и разбивкою укрѣпленій. Остатокъ отъ некомплекта одного отдѣленія могъ обращаться на текущія потребности по учебной части; но если некомплектъ превышалъ одно отдѣленіе, то остатокъ отъ всякаго недостающаго отдѣленія, сверхъ одного, представлялся къ зачету [1]).

По такому расчету, на каждое классное отдѣленіе причиталось по 950 р., и за годовой часъ приходилось платить менѣе 40 р. (39 р. 58 к.).

Но, вслѣдствіе представленій начальниковъ юнкерскихъ училищъ о невозможности имѣть хорошихъ преподавателей, при недостаточномъ вознагражденіи ихъ труда, по представленію Глав-

[1]) Штаты и табели училищъ—1864, 1865, 1866 и 1867 гг. Приказы Военнаго Министра: 1864 г. № 285, 1865 г. № 122 и 421; 1866 г. № 4 и 183, 1867 г. № 372.

наго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, согласно постановленію коммиссіи 1866 г., опредѣлено было возвысить плату преподавателямъ въ такомъ размѣрѣ, чтобъ на одно классное отдѣленіе приходилось 1,150 р., поэтому въ штатахъ 1868 г. и послѣдующихъ за ними назначено уже каждому училищу:

Училищу.	Число классныхъ отдѣленій.	Преподавателямъ.	На практическія работы въ полѣ.	ВСЕГО.
На 90 человѣкъ . .	4	4,600	150	4,750
» 150 »	5	5,750	250	6,000
» 200 »	6	6,900	300	7,200
» 300 »	9	10,350	450	10,800
» 400 »	12	13,800	600	14,400
Казачьимъ на 120 челов. . . .	4	4,600	200	4,800

Кромѣ того, офицерамъ-преподавателямъ, командируемымъ отъ войскъ, назначается на переѣздъ изъ своихъ частей въ училища, кромѣ прогонныхъ денегъ, по 100 р. подъемныхъ.

Остатокъ отъ некомплекта отдѣленій показывается къ зачету, а остатокъ отъ платы за преподаваніе въ открытыхъ отдѣленіяхъ предоставляется въ пользу училищъ и употребляется на усиленіе средствъ по учебной части [1]).

По этимъ разсчетамъ, училищамъ отпускалось по смѣтамъ и дѣйствительно расходовалось, по числу открытыхъ отдѣленій:

ГОДЫ.	Число училищъ.	Въ нихъ классныхъ отдѣленій.		Назначалось по смѣтѣ, согласно штатамъ.	Дѣйствительно расходовалось.
		Полное число по штатамъ.	Дѣйствительно открытыхъ.		
1864 — 65. . . .	4	22	14	23,650	?
1865 — 66. . . .	10	54	42	49,650	36,844
1866 — 67. . . .	12	66	49	59,650	45,004
1867 — 68. . . .	13	72	55	64,650	51,187
1868 — 69. . . .	13	73	64	87,500	71,014
1869 — 70. . . .	15	83	81	99,500	91,335
1870 — 71. . . .	16	102	103	122,300	119,353
1871 — 72. . . .	16	114	115	138,000	139,806

[1]) Приказы Военнаго Министра 1868 года № 86, 1869 года № 185, 1870 г. № 357, и 1871 г. № 374.

Въ послѣдніе три года изъ числа всѣхъ денегъ, израсходованныхъ на преподаваніе, употреблено:

	Въ 1869 — 70.		Въ 1870—71.		Въ 1871—72.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Преподавателямъ. . .	80,631	67 1/2	104,409	30 3/4	121,853	20
Офицерамъ, читающимъ уставы. . . .	7,875	1/4	10,322	41 1/3	12,112	8
На практическія работы въ полѣ . . .	2,827	88 1/4	4,621	58 2/3	5,840	55
Итого. . . .	91,334	56	119,353	31	139,806	83
Всѣ же расходы по учебной части составляли	112,971	80	144,503	5	169,731	22

Затѣмъ, на каждаго преподавателя среднимъ числомъ приходилось платы:

Годы.	Число преподавателей.		Израсходовано [1].		Одному.	
	Общихъ и спеціальныхъ предметовъ.	Читающихъ Уставы.	Преподавателямъ.	Офицерамъ, читающимъ уставы.	Преподавателю.	Офицеру.
			Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1864 — 65.	47	14	—	—	—	—
1865 — 66.	115	25	32,316	3,095	202,75	123,80
1866 — 67.	131	37	39,664	3,763	302,77	101,70
1867 — 68.	134	41	44,618	4,395	325,51	107,19
1868 — 69.	139	51	62,640	5,995	450,65	117,55
1869 — 70.	161	59	80,632	7,875	500,82	133,48
1870 — 71.	195	70	104,409	10,322	545,78	146,03
1871 — 72.	250	78	121,853	12,112	487,41	155,28

[1]) Копѣйки отброшены.

И такъ, плата преподавателямъ возрастала; прогрессивно увеличиваясь съ каждымъ годомъ, она въ послѣдніе годы увеличилась болѣе двухъ съ половиною разъ, чѣмъ въ первые годы. Въ меньшей пропорціи возрастала плата офицерамъ, читающимъ уставы.

Какъ и надобно ожидать, съ каждымъ годомъ должна была уменьшаться пропорція преподавателей, въ отношеніи числа классныхъ отдѣленій, и дѣйствительно она не замѣтно, но постоянно уменьшалась:

Учебные годы.	На одно отдѣленіе преподав.	Учебные годы.	На одно отдѣленіе преподав.
1864—65	—	1868—69	2,97
1865—66	3,33	1869—70	2,72
1866—67	3,32	1870—71	2,57
1867—68	3,18	1871—72	2,85

Въ началѣ, на 4 классныя отдѣленія имѣлось 13 преподавателей, въ концѣ — ограничивались уже 10 преподавателями, включая и офицеровъ, читающихъ уставы. Впрочемъ, какъ сейчасъ увидимъ, нѣкоторыя училища старались постоянно удерживать не болѣе 10 преподавателей, даже на 6 открытыхъ отдѣленій.

Всѣхъ лицъ, занимавшихся преподаваніемъ въ юнкерскихъ училищахъ, со времени ихъ учрежденія по 1870—71 учебный годъ, т. е. въ теченіи 7 лѣтъ, было *548*.

По числу лѣтъ преподаванія, лица эти распредѣлялись по каждому училищу:

НАИМЕНОВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Общее число преподавателей и офицеровъ, читавшихъ уставы [1]).	Занимались преподаваніемъ. Число лѣтъ.						
		7.	6.	5.	4.	3.	2.	1.
I. Московское	41	2	1	3	5	4	18	8
Виленское	44	3	3	4	3	6	7	18
Варшавское	67	3	—	4	7	8	11	34
Гельсингфорское	40	1	3	2	4	6	9	15
	192	9	7	13	19	24	45	75
II. Чугуевское	32	—	3	1	4	2	5	17
Одесское	45	—	6	3	5	7	9	15
Кіевское	50	—	4	3	2	5	7	29
Рижское	43	—	1	2	4	9	6	21
Елисаветградское	19	—	6	3	1	—	3	6
Тверское	22	—	4	2	1	1	6	8
	211	—	24	14	17	24	36	96
III. Казанское	43	—	—	6	2	4	9	22
Тифлисское	37	—	—	8	2	3	5	19
	80	—	—	14	4	7	14	41
IV. Оренбургское	29	—	—	—	2	3	10	4
V. Петербургское	17	—	—	—	—	—	13	4
Новочеркасское	12	—	—	—	—	—	5	7
	29	—	—	—	—	—	18	11
VI. Ставропольское	7	—	—	—	—	—	—	7
Всего	548	9	31	41	42	58	123	234

[1]) Офицеровъ, читавшихъ уставы: въ 1-й группѣ 53, во 2-й 40, въ 3-й 20, въ 4-й 9, въ 5-й 5 и въ 6-й 1, всего 128 или 24%.

Въ 1870—71 году было открыто одно новое училище (Ставропольское) и усилены штаты пяти пѣхотныхъ училищъ; въ этотъ годъ должно было, слѣдовательно, увеличиться и число одногодныхъ преподавателей, поэтому они въ общей суммѣ составляютъ 42%.

Изъ предыдущей же таблицы можно еще видѣть, что число новыхъ преподавателей съ каждымъ годомъ увеличивалось. Если бы первоначально приглашенные преподаватели не выбывали, то число *всѣхъ* преподавателей, поступившихъ во весь 8-ми-лѣтній періодъ, должно было бы равняться 265, между тѣмъ, дѣйствительно, въ юнкерскихъ училищахъ въ 7 лѣтъ обернулось 548 преподавателей.

При ближайшемъ обзорѣ данныхъ по группамъ училищъ, дѣйствовавшихъ одно и тоже число лѣтъ, мы замѣчаемъ, что число преподавателей, состоявшихъ болѣе трехъ лѣтъ, простирается отъ 23% до 26% общаго ихъ числа, а именно:

Въ 1 группѣ, въ 4 училищахъ 25%
» 2 » въ 6 » 26%
» 3 » въ 2 » 23%

Далѣе, если обратимъ вниманіе на измѣненіе въ числѣ преподавателей разныхъ лѣтъ, то замѣтимъ, что въ личномъ ихъ составѣ произошли столь значительныя измѣненія, что изъ 10 преподавателей, бывшихъ въ 1870—71 учебномъ году, въ слѣдующемъ году осталось только 4.

Возьмемъ двѣ группы училищъ — 3 восьмилѣтнихъ и 3 семилѣтнихъ.

ЧИСЛО ЛѢТЪ.	Въ 1870—71 г.		Въ 1871—72 г.		Всего.	
	Въ 3 училищахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ и Гельсингфорсскомъ.	Въ 3 училищахъ: Чугуевскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ.	Въ 3 училищахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ и Гельсингфорсскомъ.	Въ 3 училищахъ: Чугуевскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ.	Въ 1870—71 году [1]).	Въ 1871—72 году.
8-ми лѣтъ.	—	—	6	—	—	6
7 » »	7	—	2	11	7	13
6-ти »	6	13	4	7	19	11
5 » »	10	7	7	4	17	11
4-хъ »	14	11	7	5	25	12
3 » »	20	14	10	7	34	17
2 » »	27	21	25	17	48	42
1-го года	67	61	—	—	128	—
	151	127	61	51	278	112

Слѣдовательно, изъ 278 преподавателей, бывшихъ въ 1870—71 учебномъ году, въ слѣдующемъ 1871—72 учебномъ году осталось только 112, гораздо *менѣе половины*, всего 40%.

Въ той же пропорціи уменьшилось число прежнихъ преподавателей въ послѣдній учебный только курсъ, а именно:

Въ первыхъ трехъ училищахъ было 151, осталось 61, остальные 90 челов. новые; во вторыхъ трехъ училищахъ было 127, осталось 51, остальные 76 человѣкъ новые.

Изъ пробывшихъ въ 3-хъ училищахъ 7 лѣтъ, на слѣдующій годъ убыло только одинъ, или 14%.

Затѣмъ, по годамъ убыль старшихъ преподавателей въ 6-ти училищахъ шла въ слѣдующей соразмѣрности:

Пробывшихъ въ училищахъ нижеслѣдующее число лѣтъ состояло въ 1870—71 учебномъ году.	Въ слѣдующемъ году (1871—72) изъ нихъ убыло.	Процентъ убыли.
		%
6 лѣтъ 19	6	31
5 » 17	6	35
4 » 25	14	56
3 » 34	22	64,4
2 » 48	31	64,6
1 » 128	86	67

[1]) Оба столбца поставлены для удобнаго сравненія; — такъ, бывшіе въ 1870—71 году 7 лѣтъ, — въ слѣдующемъ 1871—72 году состояли бы уже 8 лѣтъ и т. д.

Эти любопытныя данныя указываютъ, что изъ преподавателей болѣе опытныхъ, пробывшихъ въ училищахъ уже болѣе 4-хъ лѣтъ, убываетъ около $^1/_3$, напротивъ—изъ числа молодыхъ преподавателей къ слѣдующему учебному курсу уходитъ до $^2/_3$.

Такую значительную измѣняемость въ личномъ составѣ преподавателей, къ сожалѣнію, мы не могли прослѣдить за каждый годъ особо; по отзывамъ всѣхъ начальниковъ училищъ она существовала постоянно и, вѣроятно, въ той же соразмѣрности. Такимъ образомъ, съ открытіемъ каждаго новаго учебнаго курса, училищамъ приходится замѣнять, изъ числа 5-ти, двухъ преподавателей и, при томъ, такъ, что преподавателей молодыхъ (пробывшихъ не болѣе 3 лѣтъ) нужно замѣнить на $^2/_3$, а преподавателей старшихъ (пробывшихъ болѣе 3 лѣтъ) приходится замѣнять одною третью.

Это обстоятельство, конечно, крайне неблагопріятно отражается на устойчивости въ ходѣ преподаванія, особенно на ходѣ преподаванія спеціальныхъ предметовъ, преподаватели которыхъ мѣняются чаще, чѣмъ преподаватели общихъ предметовъ.

По характеру службы и родамъ оружія, личный составъ преподавателей юнкерскихъ училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ пѣхотныхъ.	Въ кавалерійскихъ.	Въ казачьихъ.	Всѣхъ.	%.
Офицеровъ:					
а) Спеціальныхъ родовъ:					
Генеральнаго штаба.	99	5	1	105	
Артиллерійскихъ.	43	8	2	53	
Саперныхъ (инженерныхъ). . .	23	—	—	23	
Корпуса топографовъ (и межевыхъ).	7	—	1	8	
	172	13	4	189	34,5
б) Военно-судебнаго вѣдомства (и аудиторовъ)	27	6	1	34	6,2
в) Общихъ родовъ.	156	16	14 [1])	186	33,9
г) Ветеринарныхъ врачей (и медиковъ).	5 [2])	5 [2])	2	12	2,2
д) Священниковъ (и лицъ духовнаго званія)	20	2	3	25	4,6
е) Преподавателей гражданскихъ учебныхъ заведеній.					
Имѣющихъ чины и должности.	38	6	5	49	
Неимѣющихъ чина, (Дѣйствительныхъ Студентовъ и Кандидатовъ).	49	—	—	49	
Отставныхъ	3	—	—	3	
	90	6	5	101	18,4
Всѣхъ преподавателей .	471	48	29	548	100

Но въ числѣ 548 преподавателей заключается 128 офицеровъ общихъ родовъ войскъ, читавшихъ одни воинскіе уставы; по исключеніи ихъ остается 420, и затѣмъ отношенія между преподавателями разныхъ родовъ будутъ слѣдующія:

---

[1]) Въ числѣ 14 казачьихъ офицеровъ—10 принадлежитъ казачьимъ отдѣламъ.
[2]) Медики здѣсь показаны вмѣстѣ съ ветеринарными врачами. Первые читаютъ Военную Гигіену, послѣдніе—Иппологію.

	Всѣхъ преподавателей.	По исключеніи офицеровъ, преподававшихъ одни уставы.
Общее число	548	420
	%	%
Спеціальныхъ родовъ войскъ. . . .	35	45
Общихъ родовъ войскъ.	34	13
Военно-судебнаго вѣдомства	6	8
Медицинскаго вѣдомства	2	3
Духовнаго вѣдомства	5	6
Гражданскихъ	18	25
	100	100

Изъ собранныхъ нами свѣдѣній, при осмотрѣ училищъ въ 1866, 1867 и 1868 годахъ, всѣхъ преподавателей числилось въ эти годы на лицо: въ 12 училищахъ, среднимъ числомъ, 161.

	Процентовъ на 100.		
Въ томъ числѣ преподавателей общихъ и спеціальн. предметовъ —	125		
Офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, въ качествѣ преподавателей	77		62
Изъ нихъ: офицеровъ генеральнаго штаба 33		26	
Гражданскихъ преподавателей . . .	25		20
Изъ нихъ: преподающихъ въ гимназіяхъ и семинаріяхъ 13		10	
Законоучителей.	13		10
Аудиторовъ	10		8

Слѣдовательно, *юнкерскія училища главнымъ образомъ опираются на преподавателей изъ войскъ:* если не считать офицеровъ общихъ родовъ оружія, читающихъ одни воинскіе уставы, то за 7-ми-лѣтній періодъ, въ составѣ преподавателей собственно офицеровъ было 58%, а въ данное время до 69%. Наибольшую долю постоянно составляли офицеры генеральнаго штаба — *одну четверть* всего числа. Они преподаютъ тактику, иногда военную администрацію и топографію, рѣдко другіе спеціальные предметы, но часто географію, иногда и исторію. артиллеристовъ въ *два раза менѣе*, а саперныхъ *отъ трехъ до четырехъ разъ менѣе*, чѣмъ офицеровъ генеральнаго штата. Артиллерійскіе, саперные и офицеры корпуса топографовъ — естественно преподаютъ соотвѣтственные спеціальные предметы: ручное оружіе, фортификацію и топографію и, кромѣ того, артиллеристы — часто приглашаются для преподаванія математики.

Почти всѣ офицеры спеціальныхъ родовъ войскъ, преподающіе въ училищахъ, получили высшее военное образованіе и принадлежатъ, за малыми исключеніями, къ лучшимъ, наиболѣе талантливымъ преподавателямъ.

Наибольшее число офицеровъ общихъ родовъ войскъ, между которыми бываютъ окончившіе курсъ академіи генеральнаго штаба или прошедшіе стрѣлковую школу, преподаютъ нѣкоторые предметы безразлично: тактику, ручное оружіе, администрацію, иногда Русскій языкъ и географію, то есть тѣ, въ которыхъ чувствуютъ себя достаточно сильными.

Офицеры, преподающіе въ училищахъ, занимаютъ разныя должности въ военно-окружныхъ управленіяхъ и въ дивизіонныхъ штабахъ; только нѣкоторые офицеры общихъ родовъ войскъ состоятъ въ должности младшихъ офицеровъ въ училищахъ. Въ Елисаветградскомъ, Чугуевскомъ, Рижскомъ и Тверскомъ училищахъ, вслѣдствіе затрудненій въ пріисканіи преподавателей, командируются изъ войскъ особые офицеры-преподаватели; въ Новочеркасскомъ же и Оренбургскомъ училищахъ назначено по одному офицеру-спеціалисту для преподаванія Тактики и вообще военныхъ предметовъ, въ подкрѣпленіе къ мѣстнымъ наличнымъ средствамъ.

Преподавателей, *принадлежащихъ гражданскому вѣдомству* и обыкновенно состоящихъ въ званіи преподавателей разныхъ учебныхъ свѣтскихъ или духовныхъ мужскихъ и женскихъ заведеній — не велико; во всей массѣ обучавшихъ въ 7 лѣтъ ихъ считается—25%, но въ данное опредѣленное время ихъ нужно считать не болѣе 20%, т. е., одну *пятую*. Одна половина изъ нихъ состоитъ въ званіи преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, другая же уѣздныхъ училищъ, военныхъ прогимназій и другихъ низшихъ школъ, или же готовится вступить на учебное поприще (кандидаты или дѣйствительные студенты), или, наконецъ, немногіе, изъ отставныхъ, занимавшихся прежде гдѣ либо обученіемъ.

Всѣ лица этой категоріи приглашаются для преподаванія общихъ предметовъ, преимущественно Русскаго языка, исторіи, частью географіи и математики. Значительное число гражданскихъ преподавателей получили высшее образованіе въ университетахъ и духовныхъ академіяхъ.

Законоучителей состоитъ до 10%, а въ общей массѣ, по 7-милѣтней сложности, только 6%, они постояннѣе другихъ остаются при своихъ обязанностяхъ въ училищахъ; то же можно сказать о ветеринарныхъ врачахъ, входящихъ въ штаты кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ.

До преобразованія военно-судебной реформы, преподаваніемъ военнаго судопроизводства занимались аудиторы, но съ 1869 года для преподаванія военно-уголовныхъ законовъ приглашаемы были офицеры и чины, спеціально знакомые съ духомъ новыхъ военно-судебныхъ уставовъ. Въ аудиторахъ происходили довольно частыя перемѣны, а въ пріисканіи спеціалистовъ-преподавателей военно-судебнаго вѣдомства нѣкоторыя училища и до сихъ поръ встрѣчаютъ затрудненія. Всѣхъ аудиторовъ и лицъ военно-судебнаго вѣдомства состояло въ 7 лѣтъ — 34, или до 8% общаго числа преподавателей, тѣ же 8% оказываются постоянно и въ наличномъ составѣ.

Что же касается *до офицеровъ, читающихъ уставы*, то въ прямомъ смыслѣ ихъ нельзя считать преподавателями; только нѣкоторые изъ младшихъ офицеровъ, какъ мы замѣтили, преподаютъ, кромѣ уставовъ, и другіе предметы. Число офицеровъ, читающихъ уставы, также постоянно увеличивалось, какъ и общее число преподавателей; въ 7 лѣтъ ихъ насчитывается во всѣхъ училищахъ—128; въ 1866, 1867 и 1868 г. (въ 12 училищахъ) ихъ было не болѣе 34, а въ послѣдній учебный курсъ — до 80 человѣкъ. Число офицеровъ, читающихъ уставы, вообще подвержено значительнымъ измѣненіямъ по училищамъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавать уставы обязанъ всякій младшій офицеръ, напротивъ — въ трехъ или четырехъ училищахъ преподаваніе уставовъ возлагается исключительно на эскадроннаго или ротнаго командира. Устранять младшихъ офицеровъ отъ преподаванія уставовъ не согласно съ свойствами ихъ обязанностей, и, по нашему мнѣнію, ротный, эскадронный и сотенный командиры могли бы читать уставы только въ старшемъ классѣ. Если такъ велика разница въ числѣ преподавателей за 7 лѣтъ между училищами одинаковаго состава, то она, независимо отъ частыхъ перемѣнъ, объясняется тѣмъ, что въ одномъ училищѣ, напримѣръ, 300 состава преподаютъ уставъ 9, въ другомъ 6. Бывали случаи, что уставы читалъ одинъ только эскадронный или сотенный командиръ [1]).

Чтеніе уставовъ необходимо возложить на всѣхъ младшихъ офицеровъ, исключая, безъ сомнѣнія, тѣ случаи, когда офицеръ

---

[1]) Если исключить офицеровъ, читавшихъ уставы, то въ 7-лѣтній промежутокъ, значительно измѣнятся цифры, представленныя выше въ таблицѣ по каждому училищу *особо*. Такъ въ 7-лѣтній періодъ, число офицеровъ, читавшихъ уставы, было одно и тоже, только въ Кіевскомъ, Чугуевскомъ, Одесскомъ, Рижскомъ и Оренбургскомъ по 9, между тѣмъ, въ прочихъ, при одинаковыхъ условіяхъ, число ихъ измѣнялось отъ 22 до 4, или отъ 15 до 2.

можетъ быть полезнымъ преподавателемъ какого либо предмета и то лишь при условіи, если отъ этого не пострадаетъ его прямая обязанность — строевое дѣло.

Въ числѣ 548 лицъ, занимавшихся вообще преподаваніемъ, читавшихъ уставы офицеровъ было около 24%, и вообще можно признать, что въ общей суммѣ преподавателей, однихъ офицеровъ, читающихъ только уставы, не болѣе 25%.

Обращаясь къ составу преподавателей по образованію, нужно сперва замѣтить, что хорошее спеціальное образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ или въ военныхъ училищахъ получили далеко не всѣ младшіе офицеры, читающіе уставы, — нѣкоторые достигли офицерскаго чина, пройдя гимназію, а многіе только низшія школы. Поэтому, не всякій младшій офицеръ можетъ быть признанъ полезнымъ для преподавательской дѣятельности, не смотря на всѣ прочія достоинства строеваго офицера и даже оставаясь хорошимъ воспитателемъ.

Почти половина общаго числа преподавателей (до 47%) получили высшее военное или общее образованіе: въ военныхъ академіяхъ, въ университетахъ или духовныхъ академіяхъ; *двѣ пятыхъ* (до 40%) прошли среднія учебныя заведенія или разныя спеціальныя военныя или невоенныя школы, и, наконецъ, *одна восьмая* (13%), преимущественно офицеры, читающіе уставы, не получили средняго общаго образованія, но нѣкоторые изъ нихъ были въ стрѣлковой офицерской школѣ, или въ учебныхъ частяхъ, или наконецъ въ юнкерскихъ училищахъ.

Вотъ перечень тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе преподаватели юнкерскихъ училищъ:

	Всего.	На 100.
I. Въ Военныхъ Академіяхъ	153	
» Духовныхъ »	37	
» Университетахъ.	67	
	257	47%
II. Въ Гимназіяхъ	28	
» Семинаріяхъ	21	
» Спеціальныхъ школахъ	16	
» Военныхъ училищахъ	35	
» Кадетскихъ корпусахъ.	78 [1]	
(нѣкоторые не кончили курса)		

[1]) Изъ II группы въ III мы перечислили 14 неокончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній.

		Всего.	На сто.
	Въ Аудиторскомъ училищѣ	34	
	» Стрѣлковой школѣ.	5	
	» Юнкерскихъ училищахъ.	15	
		221	40%
III.	» Школахъ 3-го разряда.	6	
	» Частныхъ пансіонахъ или одно домашнее.	50	
		70	13%

Въ 1871—72 учебномъ году въ 10-ти юнкерскихъ училищахъ, о которыхъ мы имѣли полныя свѣдѣнія, состояло 232 преподавателя, и въ томъ числѣ:

I.	Получившихъ высшее образованіе	53%
II.	» среднее »	37%
III.	Окончившихъ школы 3-го разряда.	10%

Разница съ приведенными выше данными за 7-лѣтній періодъ не велика, и изъ нея можно только замѣтить, что составъ преподавателей, въ послѣднее время, значительно усилился представителями нашихъ высшихъ военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ школъ.

Еще можно обратить вниманіе на распредѣленіе преподавателей по *учебнымъ предметамъ*. Изъ числа 548 преподавателей въ 7 лѣтъ:

Занимались однимъ предметомъ		449	82%
»	двумя предметами	82	15%
»	тремя »	14	2,5%
»	четырьмя »	3	0,5%

Преподавали одинъ или нѣсколько предметовъ [1]):

Законъ Божій . . . . . $28 + \frac{2}{2}$

Русскій языкъ . . . . . $64 + \frac{14 + 3}{2 + 3}$

Математику . . . . . $36 + \frac{16 + 4 + 2}{2 + 3 + 4}$

---

[1]) Читающій два предмета принимается въ каждомъ предметѣ за $^1/_2$, три предмета за $^1/_3$, четыре предмета за $^1/_4$. Все число половинъ, третей, четвертей составятъ цѣлыя числа, приведенныя выше — 82, 14 и 3.

Географію	$21 + \frac{21 + 3 + 2}{2 + 3 + 4}$
Исторію.	$34 + \frac{21 + 4}{2 + 3}$
Итого общіе предметы	$183 + \frac{74 + 14 + 4}{2 + 3 + 4}$
Тактику	$30 + \frac{15 + 5 + 1}{2 + 3 + 4}$
Топографію и Черченіе.	$10 + \frac{20 + 5 + 1}{2 + 3 + 4}$
Фортификацію	$14 + \frac{12 + 6 + 3}{2 + 3 + 4}$
Ручное оружіе.	$19 + \frac{13 + 4 + 2}{2 + 3 + 4}$
Военную Администрацію.	$18 + \frac{14 + 5 + 1}{2 + 3 + 4}$
Военно-Уголовные Законы	$44 + \frac{2}{2}$
Иппологію и Военную Гигіену.	14
Всего спеціальныхъ предметовъ, вмѣстѣ съ уставами, преподавали.	$266 + \frac{90 + 28 + 8}{2 + 3 + 4}$

Сводя въ одну таблицу главнѣйшія данныя по каждому училищу, получаемъ:

УЧИЛИЩА.	Всѣхъ преподавателей.	За исключеніемъ читавшихъ уставы.	Пробывшихъ болѣе 3-хъ лѣтъ.	Получившихъ высшее образованіе.		Преподававшихъ съ уставами.			
				Военныхъ.	Универ. Духов. Акад.	1 предм.	2 предм.	3 предм.	4 предм.
7 л.									
I. Московское	41	37	11	13	13	33	8	—	—
Виленское	44	29	13	8	8	38	6	—	—
Варшавское	67	45	14	26	11	59	8	—	—
Гельсингфорское . . .	40	33	10	15	6	29	9	2	—
6 л.	192	144	48	62	38	159	31	2	—
II. Чугуевское	32	23	8	10	1	24	4	3	1
Одесское	45	38	14	12	14	42	3	—	—
Кіевское	50	41	9	19	10	41	9	—	—
Рижское	43	34	7	10	9	34	8	1	—
Елисаветградское . .	19	18	10	2	2	15	3	1	—
Тверское	22	(?) 2	7	(?) 5	(?) 3	19	2	—	1
5 л.	211	156	55	58	39	175	29	5	2
III. Казанское	43	28	8	13	6	31	9	3	—
Тифлисское	37	33	10	13	5	31	5	1	—
4 г.	80	61	18	26	11	62	14	4	—
IV. Оренбургское	29	20	2	2	1	23	3	2	1
2 г.									
V. Петербургское	17	13	—	3	5	13	4	—	—
Новочеркасское . . .	12	11	—	4	3	10	1	1	—
1 г.	29	24	—	7	8	23	5	1	—
VI. Ставропольское . . .	7	6	—	—	4	7	—	—	—
Всего	548	411 [1])	123	155	101	449	82	14	3
				256					

[1]) Офицеровъ, читавшихъ одни уставы, 128, но къ 411 нужно присоединить 9 такихъ, которые занимались преподаваніемъ и другихъ предметовъ.

[2]) Не получивъ отъ Тверскаго училища нѣкоторыхъ свѣдѣній, мы выставили цифры, гдѣ вопросительный знакъ, по извѣстнымъ намъ даннымъ, изъ осмотровъ.

Вышеизложенные факты привели насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Преподавателей, занимающихся въ училищахъ болѣе трехъ лѣтъ, не много, только одна четверть.

2) Ежегодно мѣняется менѣе половины всего состава преподавателей (40%).

3) Главнымъ источникомъ въ пріисканіи лицъ для преподаванія училища имѣютъ въ войскахъ, преимущественно изъ числа лицъ, занимающихъ должности въ окружныхъ управленіяхъ, или въ дивизіонныхъ штабахъ. По родамъ оружія преобладаютъ офицеры генеральнаго штаба. Преподаватели другихъ учебныхъ заведеній изъ лицъ невоенныхъ читаютъ только нѣкоторые общіе предметы.

4) Большинство лицъ (болѣе половины), привлекаемыхъ училищами къ преподаванію, получили высшее военно-спеціальное или общее образованіе.

5) Младшіе офицеры къ преподаванію, кромѣ уставовъ, допускаются въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

6) Одному преподавателю въ рѣдкихъ случаяхъ ввѣряется чтеніе двухъ предметовъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ, по невозможности пріисканія хорошаго преподавателя, ввѣряется одному лицу чтеніе трехъ, а иногда даже и четырехъ предметовъ.

Хорошій преподаватель, по-мимо своего высокаго образованія, формируется только опытомъ. По характеру же юнкерскаго училища, постановка учебнаго дѣла въ немъ до такой степени не сходна со всѣми существующими учебными заведеніями, что преподавателю нужно преодолѣть много затрудненій, нужно много поработать еще прежде надъ собою, чтобы взявшись за преподаваніе, въ годъ, много въ два года, пріобрѣсть нѣкоторую опытность вести дѣло успѣшно и не тратить напрасно дорогаго времени, часто безъ всякихъ хорошихъ результатовъ.

Только преподаватели, пробывшіе не менѣе трехъ лѣтъ въ училищахъ и усердно поработавшіе и въ своемъ дѣлѣ, и надъ самимъ собою, могутъ вести обученіе юнкеровъ съ тѣмъ успѣхомъ, до какого иные менѣе опытные, но иногда талантливые, доходятъ, благодаря стеченію только благопріятныхъ условій. Но частая перемѣна преподавателей наноситъ существенное зло

всему учебному дѣлу, не позволяя установиться методамъ въ ихъ наиболѣе соотвѣтственной формѣ. Отъ этого страдаютъ успѣхи и происходятъ постоянныя колебанія въ курсахъ.

Едва преподаватель, особенно если онъ офицеръ, даже окончившій курсъ въ одной изъ военныхъ академій, успѣлъ оглядѣться, какъ черезъ годъ, много черезъ два, онъ замѣняется новымъ, столь же неопытнымъ, никогда прежде не занимавшимъ учительской кафедры. Вновь поступившій, пока не ознакомится съ средою учащихся и не усвоитъ себѣ хорошо своей задачи, часто не можетъ распорядиться даннымъ ему временемъ и, даже не увлекаясь, не всегда доведетъ предметъ до конца, съ соблюденіемъ всѣхъ педагогическихъ условій: въ равномѣрномъ распредѣленіи частей своего предмета, въ назначеніи необходимыхъ повтореній, въ своевременномъ веденіи практическихъ работъ и т. п. У него въ первый годъ и не можетъ быть твердаго плана, потому что онъ первый разъ берется за обученіе. Не обращая сначала должнаго вниманія на степень подготовки и развитія учащихся, онъ часто бываетъ непонятъ большинствомъ въ способѣ изложенія, съ трудомъ приноравливается къ понятіямъ большинства и рѣдко знаетъ какими средствами слѣдуетъ подвигать занятія мало развитыхъ и болѣе лѣнивo относящихся къ работѣ.

Между тѣмъ, молодыхъ преподавателей, умѣвшихъ въ первый годъ только приглядѣться и начинающихъ уже во второй годъ приноравливаться къ дѣлу — замѣняется ежегодно около двухъ третей новыми, столь же неопытными, хотя начинающими свое новое дѣло съ полнымъ усердіемъ и желаніемъ принести пользу.

Не менѣе затрудненій въ учебномъ дѣлѣ юнкерскихъ училищъ происходитъ отъ перемѣны преподавателя въ теченіи курса. Такія перемѣны чаще всего происходятъ съ офицерами, особенно съ офицерами генеральнаго штаба, вслѣдствіе перемѣнъ по ихъ службѣ, ведущихъ къ перемѣщеніямъ на новыя должности. Обыкновенно о перемѣнѣ дѣлается извѣстнымъ училищу незадолго до Высочайшаго приказа, иногда даже въ день самаго появленія Русскаго Инвалида, и тогда начальнику училища приходится ухватиться за преподавателя *случайнаго*, чтобы только не пропускались лекціи, или же просить преподавателя другаго предмета присоединить къ себѣ занятія по открывшимся лекціямъ. Такимъ образомъ, новый преподаватель или долженъ взяться иногда за дѣло ему мало знакомое, или прибавить ко времени, уже занятому своимъ предметомъ, не мало новыхъ часовъ, требующихъ отъ него новой работы; въ обоихъ случаяхъ

новому преподавателю нужно усвоить планъ и способы преподаванія прежняго, по крайней мѣрѣ, на тотъ годъ, до конца учебнаго курса.

Многіе офицеры, пріобрѣтя, въ два, три года репутацію лучшихъ и весьма опытныхъ преподавателей юнкерскаго училища, отвлекаются служебными обязанностями и даже командируются на болѣе или менѣе продолжительное время по дѣламъ службы. Командировки офицеровъ генеральнаго штаба, для участія въ занятіяхъ съ войсками, случаются въ нѣкоторыхъ училищахъ въ началѣ и въ концѣ учебнаго курса; въ маѣ и іюнѣ очень часто бываютъ не свободны офицеры, преподававшіе тактику или топографію, нужные еще для руководства практическихъ занятій. Отъ этихъ затрудненій происходятъ ничѣмъ невознаградимыя въ учебномъ дѣлѣ — помѣхи, остановки и пропуски лекцій и очень часто случается, что курсъ какого либо спеціальнаго предмета начинается однимъ, продолжается другимъ, а оканчивается третьимъ преподавателемъ. Руководство же практическихъ работъ въ полѣ приходится поручать офицеру, который и не былъ даже преподавателемъ соотвѣтственнаго предмета.

Преподаватели другихъ учебныхъ заведеній (гимназій, семинарій и т. п.), повидимому, болѣе обезпечиваютъ училища, какъ со стороны педагогической опытности, такъ и по причинѣ большей устойчивости своего положенія. Что касается послѣдняго обстоятельства, то, дѣйствительно, между преподавателями изъ лицъ невоеннаго вѣдомства не замѣчается столь частыхъ перемѣнъ, какъ между преподавателями-офицерами. Бывали, впрочемъ, случаи весьма частой перемѣны въ преподавателяхъ Русскаго языка и особенно исторіи. Такъ въ одномъ училищѣ, въ теченіи 6 лѣтъ, преподаватели этого предмета мѣнялись почти ежегодно; въ другомъ, въ тотъ же промежутокъ, перемѣнилось 5 преподавателей исторіи.

Нельзя ничего сказать противъ педагогической опытности и обширныхъ свѣдѣній большинства преподавателей разныхъ гражданскихъ заведеній, удѣляющихъ свой досугъ на занятія въ юнкерскихъ училищахъ. Но слѣдуетъ заявить, согласно съ представленіями нѣкоторыхъ начальниковъ училищъ, что гражданскіе преподаватели не всегда съ успѣхомъ приноравливаются къ требованіямъ училищъ, слишкомъ распространяютъ свой предметъ, часто бываютъ не въ мѣру снисходительными въ оцѣнкѣ знаній и нѣкоторые, принявъ на себя много уроковъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, пропускаютъ не мало лекцій въ училищѣ, оплачивающемъ преподавательскій трудъ платою низшею,

чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). По этимъ соображеніямъ, нѣкоторые начальники училищъ предпочитаютъ приглашать почти исключительно военнослужащихъ лицъ и для чтенія общихъ предметовъ, подвергая при этомъ учебное дѣло неопытности и не будучи, при томъ, гарантированы въ перемѣнѣ и помѣхахъ въ преподаваніи отъ пропуска лекцій по дѣламъ служебнымъ.

Что сказать *о преподавателяхъ изъ числа младшихъ офицеровъ*, состоящихъ въ постоянномъ распоряженіи училища, но имѣющихъ въ немъ особый служебный и воспитательный кругъ дѣятельности? Нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы видѣли, допускаются, кромѣ чтенія уставовъ, къ преподаванію общихъ и спеціальныхъ научныхъ предметовъ, наравнѣ съ учителями, приглашенными со стороны. Пріобрѣтя нѣкоторую опытность, они могутъ вести обученіе успѣшно и достигать иногда результатовъ не ниже всѣхъ другихъ преподавателей.

Но здѣсь необходимо рѣшить вопросъ въ *принципѣ* — возможно-ли и полезно-ли допускать младшихъ офицеровъ къ преподаванію, и если не удобно поручать имъ преподаваніе, то не слѣдуетъ-ли возложить на нихъ, сверхъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, — обязанности репетиторскія со слабыми?

Имѣя въ виду войсковой характеръ устройства юнкерскихъ училищъ и сообразный сему выборъ лицъ на должности младшихъ офицеровъ и ротныхъ командировъ, «Положеніе» опредѣлило кругъ дѣятельности этихъ чиновъ чисто служебною и военно-воспитательною рамками; сообразно сему и дѣлался выборъ изъ числа офицеровъ болѣе опытныхъ, прослужившихъ въ войскахъ опредѣленное время, безъ строгаго опредѣленія ихъ образованія, дабы, при маломъ числѣ офицеровъ съ законченнымъ среднимъ общимъ образованіемъ, какъ теперь можетъ быть въ арміи, не поставить училища въ затрудненія по пріисканію офицеровъ, отвѣчающихъ прежде всего строевымъ и воспитательнымъ требованіямъ. Затѣмъ, въ училищахъ установился такой взглядъ, что возложеніе на одно лицо исполненія двухъ обязанностей увлекаетъ офицера-воспитателя преимущественно въ ту или другую сторону и непремѣнно или въ ущербъ преподаванія, или надзора и руководства юнкеровъ, смотря по наклонностямъ и степени индивидуальнаго развитія младшаго офицера или рот-

---

[1]) На учебное отдѣленіе полагается 1,150 р.; полагая 24 часовыхъ урока въ годъ, выходитъ одна годовая лекція стоитъ до 48 р., т. е. менѣе 2 р. за каждый часъ (1 р. 77 к.).

наго командира. Ограничивъ же курсъ дѣятельности этихъ лицъ обученіемъ уставамъ и строевой службѣ, а равно воспитательнымъ руководствомъ, избѣгаются и тѣ домогательства, какія могутъ быть отъ всѣхъ и каждаго порознь, относительно выбора предмета, числа лекцій и т. п. Съ другой стороны, отъ лица, желающаго преподавать какой либо предметъ, еще не достаточно одного желанія заниматься, а необходимо предполагать основательное образованіе, хорошую подготовку въ наукѣ и, если возможно, преподавательскую опытность. Требованіямъ этимъ, безъ сомнѣнія, болѣе удовлетворяютъ преподаватели гимназій и семинарій или офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ и даже артиллеристы и саперы, чѣмъ младшіе офицеры общихъ родовъ войскъ (пѣхотные, кавалерійскіе и казачьи), часто не прошедшіе курса среднихъ учебныхъ заведеній; между ними только *случайно* могутъ встрѣтиться лица, которыя, удовлетворяя всѣмъ условіямъ строевой службы и военнаго воспитанія, могутъ трудиться и на преподавательскомъ поприщѣ, могутъ, занимаясь службою, благодаря своему образованію — отдаваться какому либо предмету.

Такія исключенія постоянно бывали между младшими офицерами и ротными командирами; мы можемъ указать на нѣсколько подобныхъ лицъ, приносившихъ большую пользу училищамъ и на учебномъ поприщѣ. Таковы: гг. *Трубниковъ*, *Пржевальскій* [1]) и *Фатѣевъ* — въ Варшавскомъ, *Альбовскій* — въ Петербургскомъ, *Дружининъ* и *Славутинскій* — въ Московскомъ, *Кривошеій* — въ Виленскомъ, *Авшаровъ* — въ Тверскомъ, *Алферьевъ* въ Елисаветградскомъ. Каждый изъ этихъ офицеровъ преподавалъ прежде, или преподаетъ и теперь какой либо хорошо ему знакомый предметъ. Первые трое составили даже учебники. Трубниковъ, напримѣръ, составилъ первый учебникъ военной администраціи, если не считать единственнаго, въ то время, въ нашей военной литературѣ сочиненія генерала *Аничкова*, которое впрочемъ отвѣчало академическимъ требованіямъ и не могло служить руководствомъ для преподаванія военной администраціи нашимъ юнкерамъ. Всѣ прочіе названные нами офицеры принадлежатъ къ числу преподавателей вполнѣ опытныхъ и весьма хорошо владѣющихъ своимъ предметомъ.

---

[1]) Нынѣ капитанъ генеральнаго штаба и извѣстенъ своимъ предпріимчивымъ путешествіемъ въ Уссурійскій край, а теперь предпринявшій другое, не менѣе смѣлое, путешествіе въ Среднюю Азію. Получа образованіе въ Академіи Генеральнаго Штаба, онъ, состоя нѣсколько лѣтъ въ должности младшаго офицера, оказалъ преподаванію географіи большія услуги, и издалъ записки, передѣланныя и дополненныя впослѣдствіи г. Фатѣевымъ.

Но эти исключенія не могутъ служить общею мѣрою, и ни мало не помогаютъ разрѣшенію вопроса. Сомнѣніе, что младшій офицеръ, весьма усердный преподаватель какого либо общаго или спеціальнаго предмета, можетъ устраниться болѣе или менѣе отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, остается во всей силѣ; и обратно, весьма хорошій строевой офицеръ и воспитатель совершенно неудобенъ, какъ преподаватель, если познанія его ограничиваются только учебникомъ и если онъ не имѣетъ нужныхъ задатковъ по своему умственному развитію.

И такъ, при настоящихъ условіяхъ организаціи юнкерскихъ училищъ, вопросъ о пользѣ преподавательской дѣятельности младшихъ офицеровъ и ротныхъ командировъ не можетъ быть разрѣшенъ *положительно*, хотя и нельзя допускать частныхъ исключеній для весьма немногихъ, имѣющихъ всѣ необходимыя условія и для преподавательской дѣятельности.

Что же касается допущенія младшихъ офицеровъ къ наблюденію за практическими занятіями вообще и практическими работами въ полѣ, то въ этомъ отношеніи едвали могутъ встрѣтиться серьезныя препятствія, коль скоро, при выборѣ этихъ лицъ, будетъ обращено вниманіе на степень ихъ спеціальнаго образованія, что, по мѣрѣ развитія спеціальнаго военнаго образованія въ средѣ офицеровъ арміи, не должно представлять никакихъ практическихъ трудностей.

Не предрѣшая однако возникшаго вопроса о предоставленіи младшимъ офицерамъ обязанностей *репетиторовъ* по нѣкоторымъ предметамъ, мы думаемъ, что окончательное его рѣшеніе можетъ послѣдовать только послѣ нѣкоторыхъ опытовъ, когда будетъ *доказана* полезная сторона подобной дѣятельности, безъ ущерба для прямыхъ обязанностей младшаго офицера.

Разнообразіе въ предварительной подготовкѣ юнкеровъ, частая перемѣна преподавателей и разныя помѣхи въ преподаваніи болѣе всего затрудняютъ училища при выполненіи учебнаго плана. Даже болѣе—часто мѣняющіеся преподаватели, не пріобрѣтя должной опытности, не могутъ оставлять въ наслѣдіе училищамъ опредѣленныхъ методовъ и практическихъ опытныхъ указаній. Если и опытный учитель въ началѣ каждаго учебнаго курса, въ младшемъ классѣ, подвигается какъ бы ощупью, развѣдывая степень развитія поступившихъ юнкеровъ, то тѣмъ труднѣе вести обученіе молодому, неопытному преподавателю, которому, кромѣ того, нужно принять въ соображеніе и много другихъ условій, чтобы опредѣлить планъ своего преподаванія, установить размѣръ каждаго отдѣла и, вообще, не уклоняться въ сторону, въ ущербъ прямой своей задачи.

Отъ нѣкоторыхъ же преподавателей, которыхъ заноситъ въ училище случай, когда они, при томъ, не увѣрены, что будутъ продолжать дѣло и въ слѣдующіе годы, едва ли можно ожидать глубокаго интереса въ успѣхахъ училища, необходимыхъ усилій для разработки метода и вообще усердія для достиженія лучшихъ результатовъ.

Поэтому, многіе хотѣли бы имѣть *штатныхъ* преподавателей, особенно въ тѣхъ предметахъ обученія, гдѣ практическія занятія составляли существенный элементъ преподаванія. Сторонники штатныхъ преподавателей говорятъ, что жизнь и служба такихъ учителей тѣсно связаны съ заведеніемъ, что сродившись съ нимъ многими годами и зная, что судьба ихъ будетъ обезпечена пенсіей, они спокойно и всецѣло отдадутся своему дѣлу, могутъ постепенно вырабатывать лучшіе пріемы и способы преподаванія и потому, въ видахъ собственнаго интереса, охотно посвятятъ школѣ не только тѣ часы, когда они будутъ являться въ классы, но и весь свой досугъ дома, гдѣ они постоянно могутъ работать, допскиваясь средствъ для достиженія цѣлей наиболѣе легкими путями.

На возраженіе же, что училищамъ гораздо труднѣе развязаться съ неудавшимися штатными преподавателями, по причинѣ ли ихъ неспособности, или апатіи къ дѣлу, чѣмъ съ добровольно приглашаемыми преподавателями, сторонники первыхъ признаютъ нужнымъ принимать необходимыя мѣры для обезпеченія хорошаго выбора. Предполагая, что во многихъ мѣстахъ Россіи хорошій преподаватель гимназіи охотно беретъ на себя лекціи въ юнкерскомъ училищѣ, какъ добавочныя занятія къ его постоянному мѣсту, они признаютъ невозможнымъ въ столицахъ и другихъ городахъ, гдѣ трудъ вообще дорогъ, привлекать къ преподавательской дѣятельности за незначительную плату лицъ, могущихъ съ пользою и успѣхомъ заниматься преподаваніемъ въ училищѣ. Въ такомъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, полезнѣе было-бы имѣть штатныхъ преподавателей, для безошибочнаго выбора которыхъ слѣдовало бы: не обязывать училищъ, на первое время, имѣть непремѣнно штатныхъ преподавателей; но затѣмъ въ должности штатныхъ преподавателей утверждать только такихъ лицъ, если они еще не извѣстны своею педагогическою дѣятельностью, которыя заявили себя фактически въ успѣшномъ преподаваніи, въ теченіи не менѣе 3-хъ лѣтъ въ училищѣ, при чемъ училищное начальство должно представить несомнѣнное удостовѣреніе въ ихъ плодотворной дѣятельности [1]).

---

[1]) Предложеній о штатныхъ преподавателяхъ имѣется нѣсколько.

Если принять въ соображеніе значительныя неудобства для учебнаго дѣла юнкерскихъ училищъ, происходящія отъ частой перемѣны преподавателей-офицеровъ (пропуски лекцій, перерывы и вообще всякаго рода помѣхи), — если имѣть, при томъ, въ виду, что гражданскіе преподаватели съ трудомъ приноравливаются къ задачамъ преподаванія юнкеровъ, съ средою которыхъ они мало знакомы, и если, наконецъ, прошедшая 8-милѣтняя практика училищъ доказала, что, при существующемъ принципѣ «находить преподавателей всюду, лишь бы эти преподаватели были хороши [1]), на самомъ дѣлѣ, выходитъ, что въ составѣ преподающихъ постоянно находится не болѣе *одной четверти*, занимающихся обученіемъ въ юнкерскихъ училищахъ болѣе *трехъ лѣтъ*, — то, слѣдовательно, нельзя не согласиться въ необходимости какихъ либо положительныхъ мѣръ, чтобы, оградивъ училища отъ необходимости пріискивать ежегодно $^2/_5$ новыхъ преподавателей, способствовать тѣмъ устойчивости въ дѣлѣ обученія. Очевидно, что признанный многими педагогами принципъ полной свободы какъ въ выборѣ преподавателей, такъ и въ отказѣ имъ, какъ самый справедливый и удобный, не прилагается въ желаемомъ смыслѣ къ юнкерскимъ училищамъ. Онъ долженъ былъ пошатнуться, когда опытъ каждаго училища могъ выставить рядъ фактовъ безпрерывной мѣны, частыхъ отлучекъ и, въ концѣ концовъ, постоянной заботы въ пріисканіи новыхъ лицъ для занятія убылыхъ, часто даже въ серединѣ курса.

Но если существующій способъ комплектованія преподавателей представляетъ въ цѣломъ значительныя неудобства, то, въ виду всеобщаго заявленія объ удовлетворительныхъ успѣхахъ, достигаемыхъ юнкерами, особенно въ старшемъ классѣ изъ спеціальныхъ предметовъ, нѣтъ достаточныхъ основаній упрекать преподавателей-офицеровъ въ недостаткѣ усердія; съ этой стороны они заслуживаютъ полной признательности училищъ.

Не предрѣшая вопроса о штатныхъ преподавателяхъ, мы однако считаемъ необходимымъ сказать, что можетъ быть допущено *прикомандированіе офицеровъ-спеціалистовъ* по военнымъ предметамъ, требующимъ большаго развитія практическихъ упражненій какъ въ теченіи курса, такъ особенно въ полевыхъ работахъ. — Число этихъ преподавателей-офицеровъ должно быть соображено съ мѣрою дѣйствительной надобности и въ опредѣленныхъ размѣрахъ, примѣняясь къ числу классныхъ отдѣленій

---

[1]) Юнкерскія училища, т. I-й, стр. 187.

спеціальнаго курса. Офицеры-преподаватели могутъ входить въ штатъ училища, на условіяхъ, одинаковыхъ съ младшими офицерами, но съ особымъ вознагражденіемъ участія въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ. По прошествіи 5 лѣтъ, они замѣняются другими. Выборъ долженъ быть основанъ на извѣстномъ предварительномъ образованіи, замѣна неудавшихся должна быть свободная. Каждый обязанъ принять на себя опредѣленное число лекцій [1]).

Нѣсколько иначе нужно смотрѣть на преподавателей общихъ предметовъ, для выбора которыхъ, за малыми исключеніями, не представляется серьезныхъ затрудненій. Лица эти уже пріобрѣли педагогическій навыкъ, и если каждый ихъ часъ, удѣляемый училищу, такъ строго разсчитанъ, что болѣе этого времени нельзя и получить отъ нихъ, зато, по своей преподавательной опытности, они не тратятъ непроизводительно своего часа. Оставалось бы принять мѣры противъ значительнаго числа пропускаемыхъ лекцій и другихъ отступленій, за которыя ихъ иногда упрекаютъ.

Но если принять во вниманіе слабую предварительную подготовку поступающихъ юнкеровъ, а слѣдовательно и необходимость большей педагогической опытности для достиженія положительныхъ результатовъ въ общемъ образованіи, то нельзя не признать преимущества преподавателей, приглашаемыхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ личный опытъ каждаго учителя постоянно провѣряется педагогическими совѣщаніями. Лицамъ этимъ остается только пополнять въ юнкерскомъ училищѣ извѣстные пробѣлы, что несравненно удобнѣе, нежели впервые приниматься за преподавательскую дѣятельность; послѣднее же представляетъ ничѣмъ невознаградимый недостатокъ у офицеровъ, даже получающихъ высшее военное образованіе.

И такъ, намъ кажется, нужно допустить отступленіе отъ существующаго принципа только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ. Одна эта мѣра значительно ограничила-бы частую перемѣну въ преподавателяхъ по предметамъ, требующимъ большаго навыка и нѣкотораго искусства въ веденіи практическихъ работъ. Сравненіе затѣмъ вознагражденія за *свободный* преподавательскій трудъ съ платою, существующею въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, намъ кажется, окон-

---

[1]) Напримѣръ, въ 200 училищѣ въ 3-хъ отдѣленіяхъ старшаго класса — 72 лекціи, половина этихъ лекцій должна быть занята 2-мя офицерами-преподавателями кадроваго состава.

чательно устранило бы многія другія существующія неудобства; когда трудъ оплачивается достаточно, тогда нѣтъ повода и отказываться отъ него, тѣмъ болѣе, если преподаватель можетъ имѣть въ виду особую награду, на которую вправѣ разсчитывать всякій дѣльный и приносящій пользу учебному дѣлу преподаватель юнкерскаго училища [1]).

Но какія бы ни принимались мѣры, нельзя вполнѣ устранить перемѣны учителей, а слѣдовательно въ этомъ отношеніи обученіе должно терпѣть постоянный ущербъ, нужно только умѣть загладить вредныя его слѣдствія.

Пропуски уроковъ.

Могутъ ли быть приняты какія либо дѣйствительныя мѣры противъ помѣхъ въ преподаваніи, вслѣдствіе *пропуска уроковъ*, не столько по причинѣ болѣзни учителя, сколько по другимъ, часто случайнымъ, причинамъ, особенно же по причинѣ командировокъ офицеровъ-преподавателей по дѣламъ службы?

На основаніи официальныхъ данныхъ и по нашимъ наблюденіямъ, при осмотрѣ, во всѣхъ училищахъ среднимъ числомъ пропускается одна изъ 20 лекцій, т. е. 5%. Но бывали случаи весьма значительныхъ потерь — отъ 14 и даже до 30%. Кромѣ продолжительной болѣзни, значительная потеря лекцій, въ подобныхъ случаяхъ происходила вслѣдствіе долгихъ отлучекъ преподавателей по дѣламъ службы; слѣдовательно, устранить это неудобство не могъ ни самъ преподаватель, ни начальникъ училища.

Для устраненія частыхъ пропусковъ лекцій, нѣкоторые начальники училищъ признали полезнымъ дѣлать учетъ, предоставляя затѣмъ преподавателю полную возможность вознаградить утраченные часы. Нѣкоторые на мѣсто долго отсутствующаго преподавателя назначаютъ временно другаго. Послѣдняя мѣра въ практическомъ отношеніи, если и не вполнѣ выгодна, но крайней мѣрѣ, ослабляетъ вредъ, происходящій отъ продолжительныхъ остановокъ. Если настоящій учитель составилъ полный и подробный учебный планъ, а ученики имѣютъ хорошій учебникъ, то *временному* остается только слѣдовать этому плану, чтобы

---

[1]) Представленіе преподавателей къ наградамъ (ордену, чину, денежной въ размѣрѣ 250 руб.) въ опредѣленной пропорціи къ числу отдѣленій, предоставляется власти начальника училища.

успѣшно продолжать прерванное обученіе, и только преподавателю, взятому на время, *со стороны*, и совершенно незнакомому ни съ учениками, ни съ ходомъ дѣла,— трудно бываетъ продолжать чужое дѣло.

Избѣжать помѣхъ отъ пропуска лекцій вполнѣ невозможно, ослабить же ихъ вредное дѣйствіе на учебное дѣло есть прежде всего прямая обязанность самаго учителя. Если онъ потерялъ даже нѣсколько недѣль, на которыя разсчитывалъ, при составленіи учебнаго плана, то онъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ оставлять своего курса незаконченнымъ, а напротивъ обязанъ наверстать пропущенное надлежащимъ сокращеніемъ. Кажется, что, при составленіи учебнаго плана, каждый преподаватель обязанъ принять въ соображеніе извѣстный процентъ времени на разнаго рода помѣхи и, сообразно такому разсчету, вести дѣло такъ, чтобы и значительное число пропускаемыхъ лекцій не повредило общимъ успѣхамъ. Лучше сокращенный, но выполненный планъ обученія, нежели широкій, но не завершенный или исполняемый частью обширно, частью же съ существенными пробѣлами.

Во власти окружнаго начальства устранять зло для обученія, происходящее отъ продолжительныхъ или частыхъ командировокъ офицеровъ, преподающихъ въ юнкерскихъ училищахъ; безъ серьезной надобности, подобныя командировки никѣмъ не дѣлаются, но если предвидится, что командировка преподавателя какого либо предмета будетъ продолжительна, то начальнику училища должны быть предоставлены и всѣ средства для устраненія ущерба въ ходѣ обученія того предмета.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Къ учебнымъ пособіямъ въ юнкерскихъ училищахъ относятся:

I. Учебники и записки, служащія руководствомъ для юнкеровъ.

II. Разныя вспомогательныя пособія: топографическіе и геометрическіе инструменты, фортификаціонныя и артиллерійскія модели, планы сраженій, топографическія карты и чертежи, образцы оружія, разные инструменты въ оружейныхъ мастерскихъ, рисунки, атласы и модели по зоологіи, географическія и историческія карты и атласы, глобусы и т. д., а равно приказы,

памятныя книжки, своды: граждан. законовъ и воен. постановл. и вообще всѣ пособія, необходимыя для наглядnаго и практическаго преподаванія и для справокъ преподавателей.

III. Библіотеки, составляемыя изъ книгъ, полезныхъ для чтенія юнкеровъ и необходимыхъ, какъ пособія, для преподавателей.

IV. Читальныя комнаты, оружейныя мастерскія, кузницы (въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ) и стрѣльбища.

Обезпеченіе юнкерскихъ училищъ учебными пособіями, какъ необходимымъ *средствомъ* при обученіи, составляло постоянную заботу Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній; начальники училищъ, опираясь на его содѣйствіе, быстро развивали библіотеки, устраивали читальныя комнаты, и если не всѣ достигли окончательнаго устройства оружейныхъ мастерскихъ и сооруженія стрѣльбищъ, то не по недостатку содѣйствія со стороны Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній: польза оружейныхъ мастерскихъ, давно признанная всѣми училищами, оспоривается еще артилерійскимъ вѣдомствомъ, а стрѣльбища, хотя уже и имѣются въ нѣкоторыхъ училищахъ, но постройка ихъ въ другихъ мѣстахъ замедлилась, по мѣстнымъ условіямъ. Кузницы въ обоихъ кавалерійскихъ училищахъ возникли изъ разнаго рода остатковъ и сбереженій по хозяйству.

О постоянномъ и быстромъ *возрастаніи* всякаго рода учебныхъ пособій можно получить понятіе изъ слѣдующихъ данныхъ:

ГОДЫ.	Число училищъ.	Штатное число обучающихся.	Количество учебныхъ пособій, по донесеніямъ начальниковъ училищъ [1]).				На 10 юнкеровъ по штату.		Количество всѣхъ пособій по отчету [2]).
			Учебниковъ.	Вспомогательныхъ пособій.	Томовъ въ библіотекахъ.	Всего экземпляровъ и предметовъ.	Одинъ учебникъ.	Всѣхъ пособій.	
1864 — 65	4	700	3,532	400	2,830	6,762	54	103	5,537
1865 — 66	10	1,350	11,492	2,963	7,325	21,780	82	156	21,611
1866 — 67	12	2,050	15,513	7,462	11,284	34,259	112	247	35,331
1867 — 68	13	2,250	22,404	12,907	14,053	49,364	140	308	51,003
1868 — 69	13	2,380 [2])	27,515	13,772	18,801	60,088	111	252	64,398
							143 [3])	311 [3])	
1869 — 70	15	2,710 [2])	28,625	17,266	27,557	73,448	106	271	72,937
							114	294	
1870 — 71	16	3,360 [2])	33,585	27,094	32,757	93,436	99	278	92,866
							100	296	
		по	годовому отчету училищъ						
1871 — 72	16	3,890 [2])	37,168	33,345	33,843	108,556 [4])	96	279	108,556 [4])
							98	286	
По спеціальнымъ.			22,011	30,280					
По общимъ. . . .			15,157	3,065					

[1]) По донесеніямъ начальниковъ училищъ, вслѣдствіе циркулярнаго отзыва, получены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ при составленіи отчетовъ вкрались неточности.

[2]) Приняты въ расчетъ и казачьи юнкера въ отдѣлахъ:

въ 1868 — 69.	50	въ 1870 — 71.	90
» 1869 — 70.	60	» 1871 — 72.	100

[3]) Въ цифрахъ надъ чертою приняты въ соображеніе казачьи юнкера въ отдѣлахъ, а въ цифрахъ подъ чертою они не приняты во вниманіе.

[4]) Нужно имѣть въ виду, что въ числѣ 33,345 экземпляровъ пособій нѣкоторыя училища считали топографическіе планы въ отдѣльныхъ листахъ; поэтому общее число пособій нужно принять въ числѣ не болѣе 100,000 экземпляровъ.

Все количество учебныхъ пособій, возрастая съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія и разширенія училищъ, въ послѣдній учебный 1871—72 годъ достигло 100,000 экземпляровъ томовъ и предметовъ, которые распредѣлены по каждому училищу въ слѣдующемъ порядкѣ:

Наименованіе училищъ по порядку.			Всѣхъ учебныхъ пособій въ концѣ 1871—72 учебнаго года.				На 10 юнкеровъ штатнаго состава.		
			Учебниковъ.	Пособій.	Въ библіотекахъ.	Всего.	Учебниковъ (экземпляровъ).	Пособій (предметовъ) [1].	Книгъ (томовъ).
Варшавское	8 лѣтъ. .	480	4,037	2,595	3,160	9,782	84	18	66
Московское	8 » . .	400	3,026	1,422	1,958	6,406	75	26	49
Кіевское	7 » . .	300	3,295	4,058	2,941	10,294	100	115	98
Чугуевское	7 » . .	300	2,821	2,768	3,483	9,075	94	12	116
Казанское	6 » . .	300	3,346	3,380	5,005	11,740	111	38	167
Тифлисское	6 » . .	300	3,456	5,501	3,097	12,054	115	92	103
Виленское	8 » . .	220	1,504	1,268	2,224	4,998	75	49	101
Гельсингфорское	8 » . .	200	3,003	1,216	2,534	6,753	150	35	127
Одесское	7 » . .	200	1,895	806	2,741	5,442	95	39	137
Рижское	7 » . .	200	2,775	2,405	2,732	7,912	139	67	137
Елисаветградское	7 » . .	200	1,299	1,203	1,613	4,115	65	40	80
Оренбургское	5 » . .	200	2,187	1,620	1,934	5,741	109	35	97
Петербургское	3 » . .	200	1,771	1,979	1,055	4,805	88	62	53
Тверское	7 » . .	150	1,240	933	1,845	4,018	83	34	125
Новочеркасское	3 » . .	120	549	1,402	1,398	3,349	45	61	116
Ставропольское	2 » . .	120	888	780	623	2,281	74	57	52
Всего		3,890	37,168	33,345	38,343	108,556	96	—	98
Не считая топографическихъ плановъ				17,470		92,981		45	

[1]) См. объясненіе таблицы; расчетъ въ этомъ столбцѣ сдѣланъ съ исключеніемъ топографическихъ плановъ для тактическихъ задачъ.

Объясненіе таблицы.

1) Въ штатномъ числѣ обучающихся присоединены казачьи отдѣлы: въ Варшавскомъ — 80, въ Виленскомъ — 20.

2) Число учебниковъ неравномѣрное — такъ: а) по *воинскому уставу* — въ Кіевскомъ училищѣ (300 чел.) — 1291, въ Чугуевскомъ (300 ч.) — 516, въ Виленскомъ (220 чел.) — 243; б) по *тактикѣ* — въ Оренбургскомъ (200 чел.) — 623 экземпл., а въ Кіевскомъ (300 чел.) — 147; в) по *Военной администраціи* — въ Чугуевскомъ (300 чел.) — 226, въ Тифлисскомъ (300 чел.) — 72, въ Одесскомъ (200 чел.) — 60, въ Виленскомъ (200 чел.) — 28; г) по *топографіи* — въ Тифлисскомъ (300 чел.) — 414, въ Варшавскомъ (400 чел.) — 126, въ Кіевскомъ (300 чел.) — 113. Та же самая неравномѣрность замѣчается въ учебникахъ и по общимъ предметамъ, при чемъ по Русскому языку, напримѣръ, въ Кіевскомъ, не показано ни одного учебника, а въ Рижскомъ ихъ 266. Очевидно, что, при исчисленіи учебниковъ, нѣкоторые присоединяютъ къ нимъ и пособія, другіе, напротивъ, часть учебниковъ относили къ пособіямъ.

3) При исчисленіи пособій изъ тактики нѣкоторыя училища считали топографическіе планы для задачъ по листамъ, другіе по экземплярамъ.

Поэтому въ слѣдующихъ училищахъ значительно возвысилась цифра пособій:

Училища.	Всѣхъ пособій.	Пособій по тактикѣ.	За исключеніемъ ихъ, останется.
Варшавское	2595	1317	878
Чугуевское	2768	2395	373
Кіевское	4058	1601	3457 [1]
Рижское	2405	1065	1340
Казанское	3389	2422	1167
Тифлисское	5501	2740	2761
Петербургское.	1979	740	1239
Оренбургское	1620	784	836
Новочеркасское. . . .	1402	667	735
Гельсингфорское . . .	1216	517	699
Въ слѣдующихъ училищахъ пособій по тактикѣ несравненно менѣе:			
Московское	1422	383	1039
Виленское.	1268	295	973
Елисаветградское. . .	1203	411	792
Тверское.	933	416	517
Ставропольское	780	90	690
Одесское	806	22 [2]	784

Такимъ образомъ, съ исключеніемъ тактическихъ пособій, счетъ которыхъ не одинаковъ, получается болѣе равномѣрное распредѣленіе вспомогательныхъ пособій.

Исчисливъ общее количество учебныхъ пособій, за исключеніемъ всѣхъ тактическихъ плановъ, получаемъ *на каждаго юнкера*, по штатному составу, слѣдующее распредѣленіе училищъ по количеству учебныхъ средствъ:

---

[1]) Въ Кіевскомъ имѣется: по ручному оружію — 1059, а по топографіи 967 экземпляровъ и предметовъ.

[2]) Въ этомъ числѣ не показаны топографическіе планы для тактическихъ задачъ.

На одного юнкера по штату приходится учебниковъ, пособій, книгъ въ библіотекѣ:

1) Болѣе 40 экземпляровъ:

			Когда училище открыто.
Въ Казанскомъ . . .	41,6, въ томъ числѣ учебн.	11,1	1866 г.
» Тифлисскомъ . . .	41,0 » » »	11,5	1866 »

2) Отъ 40 до 30 экземпляровъ:

» Рижскомъ	34,3, въ томъ числѣ учебн.	13,9	1865 »
» Чугуевскомъ . . .	32,2 » » »	9,4	1865 »
» Кіевскомъ	31,3 » » »	10,0	1865 »
» Гельсингфорскомъ	31,2 » » »	15,0	1864 »

3) Отъ 30 до 20 экземпляровъ:

» Одесскомъ	27,1, въ томъ числѣ учебн.	9,5	1865 »
» Тверскомъ	24,2 » » »	8,3	1865 »
» Оренбургскомъ. .	24,1 » » »	10,9	1867 »
» Виленскомъ . . .	22,5 [1]) » » »	7,5	1864 »
» Новочеркасскомъ	22,2 » » »	4,5	1869 »
» Петербургскомъ .	20,3 » » »	8,8	1869 »

4) Отъ 20 до 15 экземпляровъ:

» Елисаветградскомъ	18,5, въ томъ числѣ учебн.	6,5	1865 »
» Ставропольскомъ.	18,3 » » »	7,4	1870 »
» Варшавскомъ . .	16,8 [2]) » » »	8,4	1864 »
» Московскомъ . .	15,0 » » »	7,5	1864 »

Замѣчательно, что учебными пособіями богаче всего училища, открытыя въ 1866 и 1865 г., исключая Елисаветградскаго.

Несравненно бѣднѣе первыхъ училища раньше всѣхъ открытыя: особенно Московское и Варшавское, исключая Гельсингфорское, которое располагаетъ богатымъ собраніемъ всѣхъ пособій.

Болѣе 10 экземпляровъ учебниковъ на каждаго юнкера имѣютъ только шесть училищъ; недостатокъ въ учебникахъ замѣтенъ только въ двухъ училищахъ: въ Елисаветградскомъ и, особенно, въ Новочеркасскомъ; первое приведено недавно въ увеличенный

[1]) Считая 20 казачьихъ юнкеровъ; на одного, по штату 200 человѣкъ, приходится 23,5 экземпляровъ.

[2]) Тоже и въ Варшавскомъ, по штату 400 человѣкъ, приходится 20,1 экземпляровъ на каждаго юнкера.

составъ, послѣднее недавно открыто и, при томъ, до сихъ поръ, имѣло обучающихся 15% менѣе штатавъ.

Впрочемъ, при быстромъ развитіи штатовъ нѣкоторыхъ училищъ, вслѣдствіе дороговизны учебныхъ вспомогательныхъ пособій, нельзя и требовать одинаковаго количества экземпляровъ въ училищахъ соотвѣтственныхъ штатовъ; къ тому же, училища получали не одинаковое содѣйствіе, при первоначальномъ своемъ устройствѣ, какъ передачею пособій изъ упраздненныхъ спеціальныхъ классовъ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ, такъ и денежнымъ вспомоществованіемъ. Весьма многія изъ учебныхъ пособій оказались неудовлетворяющими потребностямъ училищъ и, вмѣстѣ съ пособіями, пришедшими въ негодность, въ однихъ училищахъ уже исключены изъ отчетности, въ другихъ остаются еще, безполезно наполняя шканы и кладовыя [1]).

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ въ 1867 году, при осмотрѣ училищъ, оказалось, что, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, 12 юнкерскимъ училищамъ передано изъ преобразованныхъ кадетскихъ корпусовъ и упраздненныхъ училищъ военнаго вѣдомства, а равно пріобрѣтено на счетъ сбереженій изъ остатковъ отъ преобразованія Военно-Учебныхъ Заведеній:

учебниковъ. . . .	1233	13,522
пособій	3924	
сочиненій	8365	

По количеству экземпляровъ, самое значительное содѣйствіе получили училища: Виленское, Одесское, Казанское и Чугуевское, болѣе полуторы тысячи каждое. Кромѣ того Варшавское и Гельсингфорское училища въ новомъ своемъ устройствѣ наслѣдовали довольно хорошія библіотеки изъ прежнихъ училищъ (до 3000 экземпляровъ каждое). Чугуевское же и Кіевское получили нѣкоторое число учебныхъ пособій и сочиненій изъ бывшихъ юнкерскихъ школъ 4-го и 3-го корпусовъ, первое до 700, послѣднее 250.

Наконецъ, Тифлисское, а впослѣдствіи и Ставропольское, при своемъ устройствѣ, получили значительныя денежныя вспомоществованія отъ его Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, что дало возможность не только значительно разширить библіотеки, но и пріобрѣсти много дорогихъ пособій. Въ минув-

---

[1]) Учебники и учебныя пособія, пришедшіе въ негодность, вышедшіе изъ употребленія или утерянные юнкерами, исключаются изъ каталоговъ, по опредѣленію учебнаго комитета и распоряженію начальника училища (Инструкція ст. 49).

шемъ году Ставропольскому училищу подарена княземъ Меньшиковымъ, сыномъ главнокомандовавшаго арміею въ Крыму, обширнѣйшая библіотека, составлявшаяся тщательно въ теченіе многихъ лѣтъ и состоящая изъ весьма дорогихъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ. Конечно, подобное драгоцѣнное книгохранилище, составляя роскошь для юнкерскаго училища, вѣроятно, получитъ другое назначеніе, — но, взамѣнъ того, Ставропольское училище пріобрѣтетъ матеріальныя средства для разширенія нужныхъ ему пособій и сочиненій.

Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, продолжая отъ времени до времени снабжать юнкерскія училища лишними экземплярами учебныхъ пособій, остающимися безъ употребленія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, установилъ правило, чтобы учебныя руководства по военнымъ и спеціальнымъ предметамъ, принятыя въ военныхъ училищахъ, Педагогическій сборникъ и другія полезныя пособія разсылались въ юнкерскія училища безвозмездно [1]).

Съ своей стороны, начальники юнкерскихъ училищъ старались обращать на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и устройство своихъ библіотекъ и читаленъ не только тѣ суммы, которыя собственно назначены училищамъ по табели, но и всѣ остатки, образовавшіеся отъ содержанія училищъ.

Такимъ образомъ, на пріобрѣтеніе учебниковъ, вспомогательныхъ пособій и книгъ въ библіотеки, а равно на канцелярскія принадлежности училища, въ послѣдніе годы, издерживали значительно болѣе суммъ, опредѣленныхъ на всѣ эти предметы по табели.

Такъ, въ послѣдніе два года на эти предметы 16 училищамъ причиталось по табели, а въ дѣйствительности израсходовано:

	1870 — 71 г.	1871 — 72 г.
Полагается на учебныя пособія, библіотеку и канцелярскія принадлежности	14,220 р.	15,920 р. [2])
Израсходовано:		
На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій	18,947 » 53 к.	22,895 » 25 к.
На канцелярскія принадлежности и мелочные расходы по учебной части	3881 » 68 »	4175 » 2 »
Всего . . .	22,829 р. 21 к.	27,070 р. 27 к.

[1]) Инструкція ст. 47.

[2]) Кромѣ того, на призы лучшимъ ученикамъ: въ 1870—71 г. 1,995 р., въ 1871—1872 г. — 2,115 р.

Израсходовано болѣе на 8,609 р. 21 к., или 60% ; 11,150 р. 27 к. или 70%.

Нужно замѣтить, что въ 1870 — 71 году, всѣ 5 училищъ, приведенныя въ 300 составъ, не получили единовременно денегъ на обзаведеніе учебными пособіями, а между тѣмъ, они должны были пріобрѣтать каждое на 100 человѣкъ учебники и инструменты и вообще разныя цѣнныя пособія, обращаясь, съ разрѣшенія начальниковъ окружныхъ штабовъ, къ остаткамъ изъ другихъ статей [1]). Въ подобномъ положеніи находились тѣ и другія училища, увеличенныя въ штатномъ составѣ, и въ слѣдующемъ 1871 — 72 учебномъ году [2]).

На учебныя пособія вообще, а равно на канцелярскіе припасы было назначено по табели и израсходовано:

ГОДЫ.	Число училищъ.	Назначено.			Въ дѣйствительности израсходовано.
		Опредѣлено по табели ежегодно [3])	Сверхъ того, единовременно при открытіи училищъ.	Всего по смѣтѣ, согласно табели.	
1864 — 65.	4	2,500	4,500	7,000	?
1865 — 66.	10	6,100	5,200	11,300	11,018
1866 — 67.	12	7,500	1,900	9,400	15,869
1867 — 68.	13	8,200	1,000	9,200	16,923
1868 — 69.	13	10,875	—	10,875	15,225
1869 — 70.	15	12,495	1,700	14,195	21,637
1870 — 71.	16	15,865	700	16,565	25,150
1871 — 72.	16	17,915	—	17,915	29,185

---

[1]) Варшавское, Московское, Кіевское и Казанское, приведенныя въ 300 составъ изъ 200.

[2]) Варшавское и Московское, въ 400 составъ, Тифлисское въ 300, Елисаветградское въ 200, Тверское въ 150.

[3]) На учебныя пособія и канцелярскія принадлежности опредѣлено первоначально:

На училище въ 200 человѣкъ. . . . . 700 руб.
На Гельсингфорское и оба кавалерійскія по . . . . . 400 »

Съ 1868 года сумма эта значительно увеличена:

На пѣхотное въ 200 человѣкъ. . . . . 900 руб.
» » » 300 » . . . . . 1,200 »
» » » 400 » . . . . . 1,500 »
» » » 90 » . . . . . 500 »
» кавалерійское 150 » . . . . . 700 »
» казачье въ 120 » . . . . . 560 »

См. положеніе и штаты этихъ училищъ, объявленные въ приказѣ Военнаго Министра 1864 г. — № 285, 1865 г. № 122, 421 и 203, 1866 г. № 183, 1867 г. № 372, 1868 г. № 86, 1869 г. № 92, 1870 г. № 176, 1871 г. № 374.

[4]) При первоначальномъ устройствѣ, на обзаведеніе учебниками и пособіями, отпускалось училищу въ 200 чел. 1000 р., прочимъ по 700 руб.

Въ смѣтныхъ предположеніяхъ здѣсь не показаны расходы на казачьи отдѣлы. Расходы эти, вообще незначительные (отъ 400 до 500 рублей), покрывались изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе казачьихъ юнкеровъ.

Несмотря на то, что въ общей сложности, юнкерскія училища, кромѣ содѣйствія Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, получили на единовременное обзаведеніе, всѣ вмѣстѣ, 15,000 рублей, — расходы на пріобрѣтеніе и изданіе учебниковъ, на устройство библіотекъ и читалень, а равно на письменныя и канцелярскія принадлежности и на выдачу призовъ, съ 3-го учебнаго курса, постоянно превышали сумму, опредѣленную на *всѣ эти предметы* по табелямъ.

Въ 1866 — 67 г.	на 68%	въ 1869 — 70	на 52%
» 1867 — 68 »	» 84	» 1870 — 71	» 52
1868 — 69 »	» 40	» 1871 — 72	» 63

До 1868 — 69 года излишекъ этихъ расходовъ могъ покрываться остатками отъ некомплекта одного отдѣленія въ каждомъ училищѣ (если таковое было), а потому онъ могъ быть и весьма значителенъ; съ увеличеніемъ средствъ на всю учебную часть, по штатамъ и табелямъ 1868 г., передержки на учебныя пособія становятся значительно меньшими, но еще на столько значительными, что училища могутъ покрывать ихъ только весьма большими сбереженіями отъ всѣхъ прочихъ статей содержанія училищъ, не подлежащихъ зачету [1]), если притомъ не предвидится дѣлать нѣкоторыхъ расходовъ по ремонтированію вещей и вообще по хозяйству.

По сдѣланному нами расчету и по собраннымъ свѣдѣніямъ о дѣйствительныхъ издержкахъ, получаются слѣдующіе *общіе расходы на всю учебную часть:* на преподавателей, на учебныя пособія, на письменныя и канцелярскія принадлежности и на выдачу призовъ и проч.

---

[1]) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ. Табели, прилож. къ прик. Воен. Мин. 1868 г. № 86.

ГОДЫ.	Число.			Отдѣльно, согласно штату и табели.			Израсходовано.			Расходы на всю учеб. часть отъ общихъ расходовъ на содержаніе училищъ составляютъ.
	Училищъ.	Классныхъ отдѣленій.	Преподавателей.	Преподавателямъ и на практическія работы въ полѣ.	На учебныя пособія, библіотеку и канцелярскія принадлежности: одновременно и ежегодно.	Всего.	На преподавателей и на практическія работы въ полѣ.	На учебныя пособія, библіотеку и канцелярскія принадлежности.	Всего.	
				Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	%
1864 — 1865. . . .	4	14	61	23,650	7,000	30,650	—	—	15,518	26,5
1865 — 1866. . . .	10	42	140	49,650	11,300	60,950	36,844	11,018	47,862	28,7
1866 — 1867. . . .	12	49	168	59,650	9,400	69,050	45,004	15,869	60,873	34,8
1867 — 1868. . . .	13	55	175	64,650	9,200	73,850	51,187	16,923	68,010	25,6
1868 — 1869. . . .	13	64	190	87,500	10,875	98,375	71,014	15,225	86,239	24,2
1869 — 1870. . . .	15	81	220	99,500	14,195	113,695	91,335	21,637	112,972	26,7
1870 — 1871. . . .	16	103	265	122,300	16,565	138,865	119,353	25,150	144,503	25,2
1871 — 1872. . . .	16	115	328	138,000	17,915	155,915	139,807	29,185	168,992	?

Вслѣдствіе некомплекта классныхъ отдѣленій, расходы на преподаваніе постоянно были ниже смѣтныхъ предположеній; напротивъ, расходы на учебныя пособія и проч. съ 3-го учебнаго курса были гораздо значительнѣе отпускаемыхъ на это денегъ. Но остатки отъ неоткрытыхъ классныхъ отдѣленій съ 1868—69 г. уже сполна поступали къ зачету, и потому, хотя всѣ расходы на учебную часть были въ общей суммѣ ниже смѣтныхъ предположеній (кромѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ), но для покрытія издержекъ на учебныя пособія, библіотеку и канцелярскія принадлежности, училища могли находить источники только въ остаткахъ отъ разныхъ хозяйственныхъ статей. При этомъ нужно замѣтить, что, кромѣ значительныхъ издержекъ на изданіе новыхъ учебниковъ, съ вознагражденіемъ авторовъ, чрезъ посредство Главнаго Управленія, юнкерскія училища изъ суммъ, назначенныхъ на учебныя пособія и проч., дѣлаютъ значительныя затраты на письменныя принадлежности, канцелярскіе припасы, переплетъ книгъ и другіе мелочные расходы по учебной части; по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, при осмотрахъ, видно, что на эти предметы расходуется ими *до половины* всей суммы, отпускаемой на учебныя пособія, причемъ до 30% денегъ употребляется только на бумагу, прочіе 20% идутъ на покупку перьевъ, ножей и разнаго рода канцелярскихъ принадлежностей [1]).

Постоянно развивающіяся практическія занятія не могли не повести къ увеличенію расходовъ на предметы, такъ сказать, первой потребности, недостатокъ которыхъ могъ бы отразиться съ ущербомъ въ самомъ обученіи. То же самое можно замѣтить и объ изданіи новыхъ учебниковъ, о чемъ мы скажемъ ниже.

Первоначальное содѣйствіе Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, затѣмъ, возвышеніе съ 1868 года средствъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и, наконецъ, возможность по-

---

[1]) Напримѣръ, по вѣдомости, представленной въ 1872 г. начальникомъ 300 училища, которому отпускается ежегодно 900 р. на учебныя пособія и канцелярскія принадлежности, употреблено въ 1871 году:

Бумаги бѣлой 28¼ стопъ на	98	87½	к.
» сѣрой 119 » »	119	—	
» почтовой 9 дестей »	3	50	»
» цвѣтной 50½ » »	17	67½	»
Карандашей 58 дюжинъ	37	70	»
Перьевъ стальныхъ и гусиныхъ	18	20	»
Перочинныхъ ножей 12½ дюжинъ	67	38	»
Картону, сургучу, чернилъ, нитокъ, резины, губокъ, мѣлу	47	15	»
Итого	410	13	к.

крывать настоятельныя нужды учебной части остатками отъ другихъ статей, не подлежащими зачету, дали начальникамъ училищъ необходимыя средства къ доведенію всѣхъ учебныхъ пособій до той *полноты*, какую мы находимъ въ настоящее время; независимо отъ пріобрѣтенія въ значительныхъ размѣрахъ учебныхъ вспомогательныхъ пособій: инструментовъ, плановъ, картъ и т. д., начальники училищъ заботливо поддерживали изданія новыхъ учебниковъ, устраивали библіотеки и читальныя комнаты, многіе дали начало оружейнымъ мастерскимъ, снабдивъ ихъ инструментами, а кавалерійскіе, кромѣ того, развивали ипподогическіе кабинеты, выписывая даже изъ-за границы весьма дорогія пособія.

Поэтому, всѣ учебныя пособія, въ полномъ своемъ составѣ, состоящія уже изъ 100,000 экземпляровъ предметовъ и томовъ, представляютъ относительно весьма богатое вспомогательное средство для обучающихся молодыхъ людей; дѣйствительно какъ бы ни были хороши преподаватели, какими совершенными методами они ни обладали бы, но, безъ достаточнаго развитія учебныхъ пособій въ училищахъ, трудно было бы ожидать желаемыхъ результатовъ въ образованіи.

Весьма естественно, что, для извлеченія надлежащей пользы изъ учебныхъ пособій, не только нужно, чтобы они соотвѣтствовали своему назначенію, были пригодны для дѣла, но и необходимо, чтобы, при обученіи, умѣли ими воспользоваться. Поэтому-то на *выборъ* учебныхъ пособій и на соотвѣтственное ихъ *употребленіе* надлежитъ обращать постоянно серьезное вниманіе какъ мѣстной, такъ и высшей власти, слѣдящей за ходомъ и направленіемъ обученія.

1. Учебники и вспомогательныя пособія.

Въ выборѣ учебниковъ, при самомъ учрежденіи училищъ, встрѣтились положительныя затрудненія. Для общихъ предметовъ пришлось избрать учебники, хотя и соображенные съ программами, но далеко не соотвѣтствующіе, по содержанію и способу изложенія, силамъ вольноопредѣляющихся. Для спеціальныхъ же предметовъ пришлось, такъ сказать, *создавать* учебники, довольствуясь, на первое время, записками нѣкоторыхъ преподавателей.

Принятые учебники въ юнкерскихъ училищахъ считались годными только потому, что лучшихъ не могли пріискать, въ

составленныхъ запискахъ, не взирая на существенные въ нихъ недостатки, нельзя было относиться при самомъ ихъ изданіи, съ тою строгостью, какая нужна ко всякому руководству, назначаемому для учащихся. Въ томъ и другомъ случаѣ, оставалось только желать, чтобы преподаватели, по мѣрѣ опыта и времени, исправляли недостатки, дабы мало по малу можно было подготовить матеріалъ для усовершенствованія прежнихъ изданій или для изданія новыхъ улучшенныхъ записокъ.

Изъ хода преподаванія читатели видѣли, въ чемъ состояли недостатки учебниковъ, бывшихъ долгое время въ употребленіи, и какъ въ послѣдніе годы училища были выведены изъ этого затрудненія развившеюся предпріимчивостью въ составленіи учебниковъ, уже значительно усовершенствованныхъ, относительно первоначально принятыхъ руководствъ или прежде изданныхъ записокъ [1]).

Въ началѣ, когда еще не твердо установился планъ обученія и не ясно сознавалась всѣми преподавателями самая цѣль новыхъ учрежденій, трудно было и ожидать признанія лучшихъ качествъ учебниковъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Одни думали ограничиться конспектами, — другіе, напротивъ, требовали отъ учебника полноты, доходящей до такого изложенія, какой возможенъ только для справочныхъ книгъ. Только изъ опыта можно было убѣдиться, что учебникъ для юнкеровъ не долженъ быть ни голословнымъ реестромъ, ни собраніемъ сырыхъ, неразработанныхъ наукою матеріаловъ. Отсюда — появленіе учебныхъ записокъ — или крайне тощихъ по своему содержанію, или написанныхъ безжизненнымъ, не всегда правильнымъ языкомъ, или, наконецъ, состоящихъ изъ растянутыхъ обозрѣній съ массою названій и цифръ, не всегда чуждыхъ неисправностей. Начальники училищъ, съ своей стороны, убѣдились, что для усовершенствованія первоначальныхъ изданій, нельзя скупиться деньгами и что нужно сдѣлать все, возможное въ этомъ отношеніи, чтобы только оказать пользу обучающимся.

Съ другой стороны, какъ не велики недостатки учебной книги, но дѣятельный преподаватель съумѣетъ извлечь изъ нея пользу; даже нельзя достаточно оправдать такого преподавателя, который, отложивъ въ сторону введенный учебникъ, по его мнѣнію негодный, не позаботится даже дать ученикамъ что либо лучшее. Ничто ему не мѣшаетъ измѣнить расположеніе матеріала, дополнить учебникъ въ существенныхъ пробѣлахъ, — объяснить тем-

[1]) Такъ, въ послѣдніе три года появились новыя руководства: топографіи, тактики, ручнаго оружія, администраціи и иппологіи.

ныя мѣста, исправить нѣкоторые промахи. Это несравненно полезнѣе, чѣмъ критиковать книгу передъ учениками, стараясь указывать только слабыя стороны. Какъ ни велики недостатки учебнаго руководства, въ немъ не мало представляется такого хорошаго матеріала, которымъ учитель *долженъ* умѣть пользоваться, приглаживаясь къ указаннымъ даннымъ, чтобы не лишить учащихся ихъ единственной опоры. Написать хорошій учебникъ, создать его, не такъ легко, какъ кажется, и потому преподаватель, взамѣнъ тщеславнаго обличенія введеннаго руководства, долженъ позаботиться сперва объ исправленіи его, а затѣмъ научить учащихся, какъ имъ пользоваться.

Мы далеки, конечно, отъ совѣтовъ рабской зависимости отъ учебнаго руководства, но говоримъ только о необходимости умѣнья примѣняться къ введенному учебнику безъ предвзятой тенденціозности, и если нѣтъ другаго, лучшаго учебника, то преподаватель окажетъ большую услугу ученикамъ, если съумѣетъ употреблять чужой учебникъ, какъ будто онъ имъ самимъ составленъ.

Въ отзывахъ о недостаточныхъ успѣхахъ по какому либо предмету, весьма часто слагаютъ вину на *учебникъ;* между тѣмъ, въ сущности наибольшую долю этой вины слѣдуетъ отнести къ преподавателю, не умѣвшему пользоваться учебною книгою. Мы думаемъ даже, что съ самой лучшей учебной книгой преподаваніе не окажетъ надлежащаго вліянія на учениковъ, если преподающій не можетъ учить, не читая изъ книги, и, вмѣсто того, чтобы опираться на нее, при своихъ объясненіяхъ, будетъ неотступно держаться буквы: такой преподаватель не знаетъ своего предмета и не можетъ быть на столько живымъ въ своемъ разсказѣ, чтобы овладѣть умомъ своимъ слушателей, всегда ожидающихъ отъ учителя больше того, что они сами прочитаютъ въ учебникѣ. Только свободно излагая предметъ, разнообразя разсказъ своими замѣчаніями, упражняя слушателей разными пріемами при повтореніи, на репетиціяхъ, при задачахъ, учитель можетъ достигнуть прочнаго знанія; одно же механическое заучиваніе учениками на память словъ учебника доказало бы только неспособность преподавателя къ своему дѣлу.

Что касается до *вспомогательныхъ пособій*, то на развитіе ихъ, не смотря на дороговизну, постоянно обращалось, какъ сказано, вниманіе училищъ; но остается еще многаго желать, чтобы къ употребленію ихъ прилагалось соотвѣтственное стараніе и умѣнье [1]).

---

[1]) Въ приложеніи № 3 перечислены учебники и учебныя пособія, употребляемые въ училищахъ.

Еще въ послѣдней коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, въ 1869 году, признано возможнымъ требовать, чтобы *на двухъ обучающихся юнкеровъ въ училищахъ имѣлось не менѣе одного экземпляра учебника по каждому предмету*; съ этою цѣлью, принято за правило высылать въ юнкерскія училища всякій вновь издаваемый учебникъ въ половинномъ числѣ экземпляровъ, противъ нормальнаго числа обучающихся въ старшемъ или въ младшемъ классѣ. По такому разсчету, всѣхъ учебниковъ въ юнкерскихъ училищахъ должно быть около 28,000 экземпляровъ, если въ дѣйствительности ихъ оказалось болѣе 37,000 [1]), то это произошло отъ того, что въ училищахъ остается еще не малое число старыхъ учебниковъ, подлежащихъ исключенію, по ненадобности для употребленія.

Всѣ вновь составляемыя записки, предназначаемыя для руководства, поступаютъ отъ училищъ на предварительное разсмотрѣніе въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній и затѣмъ, по одобреніи, онѣ печатаются на средства юнкерскихъ училищъ, съ выдачею авторамъ вознагражденія, въ размѣрахъ не свыше 500 рублей.

На такихъ основаніяхъ, въ послѣдніе три года, изданы, по соглашенію съ книгопродавцемъ *Я. А. Исаковымъ:* Фортификація Островпнскаго, Тактика Бѣлпнскаго, Иппологія Кожевникова и Военно-Уголовные Законы Анпсимова и Мартынова. Всѣ эти изданія были произведены подъ редакціею состоящаго при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній полковника *Дела-рова.*

Съ составителями учебниковъ, не принадлежащими къ составу юнкерскихъ училищъ, заключались особыя условія и печатаніе разрѣшалось самому автору; такимъ образомъ въ послѣдніе два года изданы: Топографія Высоцкаго, Отечественная Исторія, въ связи съ Всеобщею, Рождественскаго и курсъ объ Оружіи Потоцкаго. Впрочемъ, послѣдній учебникъ тоже издается книгопродавцемъ Я. А. Исаковымъ, подъ редакціею полковника *Дела-рова.*

Наконецъ г. Лобко, приступая къ послѣднему изданію Военной Администраціи, предложилъ сдѣлать значительную уступку

---

*) При этомъ, нужно имѣть въ виду, что въ концѣ 1871—72 учебнаго года училища еще не получили: Исторіи Рождественскаго, Военно-Уголовныхъ Законовъ — Анисимова и Мартынова, Военной Администраціи — Лобко, Ручнаго Оружія — Потоцкаго и Шкларевича, всего болѣе 6000 экземпляровъ.

юнкерскимъ училищамъ, если ему будетъ гарантировано до 800 экземпляровъ [1]).

Всѣ изданія, въ послѣдніе 3 года, кромѣ неоконченнаго учебника Шкларевича и Потоцкаго, въ числѣ 10,746 экземпляровъ, обошлись юнкерскимъ училищамъ, съ вознагражденіемъ авторовъ, въ 11,425 руб. [2]).

Одно перечисленіе учебныхъ вспомогательныхъ пособій (въ приложеніи № 3), при значительной стоимости инструментовъ, моделей, рисунковъ, картъ и т. п., указываетъ, что юнкерскія училища, располагая относительно незначительными денежными средствами, могли обзавестись ими лишь постепенно, стараясь прежде всего о пріобрѣтеніи такихъ предметовъ, которые ближе всего были нужны, какъ въ преподаваніи: глобусы, карты и т. п., такъ особенно для производства практическихъ работъ въ полѣ: буссоли, компасы и т. д. Поэтому, до послѣдняго времени, нѣкоторыя училища не могли располагать еще такимъ составомъ пособій, какой желательно имѣть и до котораго могли достигнуть только нѣкоторыя, располагавшія болѣе значительными средствами. Вообще, можно замѣтить, что «вспомогательными учебными пособіями» значительно богаче училища раньше устроенныя. Однако въ послѣдніе два года во всѣхъ училищахъ они замѣтно увеличились, вслѣдствіе развитія всѣхъ практическихъ занятій, въ размѣрахъ несравненно болѣе широкихъ, чѣмъ прежде. Поэтому число экземпляровъ вспомогательныхъ учебныхъ пособій съ 1870—71 года удвоилось (прибывало ежегодно до 50 [2]).

По сдѣланной нами повѣркѣ, въ послѣднюю поѣздку, весною 1872 года, оказалось, что большая часть юнкерскихъ училищъ располагали такимъ количествомъ компасовъ и буссолей, что каждый юнкеръ старшаго класса можетъ выходить на съемку съ особымъ инструментомъ и только въ весьма немногихъ училищахъ на 10 юнкеровъ приходится около 5 компасовъ и буссолей.

Въ такомъ же достаткѣ были осмотрѣнныя нами училища и въ отношеніи всѣхъ прочихъ вспомогательныхъ пособій. При этомъ нужно замѣтить, что юнкерскія училища извлекали постоянно значительную пользу изъ издаваемыхъ гг. Левицкимъ и Риттеромъ топографическихъ плановъ, въ масштабѣ 25 саж. и 100 саж. въ дюймѣ.

---

[1]) Съ открытіемъ настоящаго учебнаго курса, въ училища было разослано болѣе 6,000 экземпляровъ.

[2]) Приложеніе № 4.

Иппологическіе кабинеты въ обоихъ кавалерійскихъ училищахъ обращаютъ уже на себя вниманіе полнотою и разнообразіемъ всякаго рода пособій, необходимыхъ для преподаванія предмета, весьма нужнаго для кавалерійскихъ офицеровъ. Въ числѣ пособій можно найти и весьма цѣнныя, напримѣръ, анатомическая лошадь *Озу*, въ Тверскомъ училищѣ, а также разнообразныя коллекціи — моделей, рисунковъ и т. п. Казачьи училища въ этомъ отношеніи значительно отстали, кромѣ Новочеркасскаго, которое въ два года успѣло сдѣлать много для развитія всякаго рода вспомогательныхъ пособій.

Оружейныя мастерскія, начало которымъ положено недавно, въ 1869 году, замѣтно развиваются и могли бы принести преподаванію курса объ оружіи гораздо больше пользы, если бы вопросъ объ ихъ организаціи былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какой указывается начальниками юнкерскихъ училищъ. Впрочемъ, начальники училищъ еще не вполнѣ сошлись и сами во взглядѣ на размѣры мастерскихъ, на необходимость тѣхъ или другихъ инструментовъ и т. д., но въ принципѣ они всѣ единогласно признали пользу практическихъ работъ подъ рукою, въ особо приспособленномъ помѣщеніи, въ которомъ могли бы исполняться незначительныя слесарныя и токарныя работы. Работая въ этомъ направленіи, нѣкоторые начальники училищъ пріобрѣли уже много цѣнныхъ инструментовъ, успѣли составить весьма хорошія и цѣнныя коллекціи ружей всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ системъ и такимъ образомъ собственными средствами училища не мало помогаютъ успѣхамъ въ преподаваніи одного изъ весьма серьезныхъ предметовъ въ спеціальномъ образованіи строеваго офицера.

Кромѣ того, по распоряженію Военнаго Министра, каждому училищу выслано изъ арсеналовъ по одному экземпляру новаго *нарѣзнаго орудія*, съ принадлежностями, и уже разрѣшено снабдить всѣ училища необходимымъ *саперным инструментомъ*, для производства практическихъ работъ въ полѣ, въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ современному взгляду на значеніе этихъ занятій въ полевыхъ войскахъ.

Такимъ образомъ, юнкерскія училища, несмотря на свои ограниченныя средства, въ короткое время сдѣлали чрезвычайно много: способствуя изданію новыхъ, значительно улучшенныхъ учебниковъ, они, въ то же время, обращали всѣ свои усилія и средства на пріобрѣтеніе всѣхъ такихъ пособій, при помощи которыхъ преподаваніе становится болѣе производительнымъ и обезпеченнымъ.

Съ неменьшимъ успѣхомъ развивались въ училищахъ и библіотеки, достигшія въ нѣкоторыхъ училищахъ весьма почтенныхъ размѣровъ.

2. Библіотеки и читальни.

Библіотека юнкерскаго училища назначается для пособія преподавателямъ и для чтенія юнкерами книгъ, полезныхъ по своему содержанію. Она, по возможности, дѣлается доступною для всѣхъ офицеровъ войскъ, гдѣ находится училище, но не иначе какъ на особенныхъ основаніяхъ, утверждаемыхъ начальниками окружныхъ штабовъ.

Сообразно такому назначенію, въ составъ училищной библіотеки могутъ входить сочиненія не только доступныя и полезныя для чтенія юнкеровъ, но и весьма серьезныя, часто капитальныя произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей.

Составъ библіотеки первоначально опредѣленъ нормальнымъ каталогомъ, разработаннымъ въ *особой коммиссіи*, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. Списокъ пріобрѣтаемыхъ, затѣмъ, книгъ для библіотеки, въ концѣ каждаго учебнаго года, представляется отъ училищъ въ Главное Управленіе, которое дополняетъ изъ нихъ общій каталогъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдитъ за качествомъ пріобрѣтаемыхъ училищами новыхъ сочиненій.

Библіотека юнкерскаго училища состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Военнаго и Военно-Историческаго.
II. Языкознанія и Русской Словесности.
III. Богословія и Педагогики.
IV. Математики и Естествовѣдѣнія.
V. Русской и Всеобщей Исторіи.
VI. Географіи, Статистики и путешествій.
VII. Юридическихъ наукъ.
VIII. Періодическихъ изданій.
IX. Простонародныхъ книгъ, употребляемыхъ въ начальныхъ школахъ для солдатъ.

Въ составъ библіотекъ, для общей отчетности, входятъ учебники и всѣ вспомогательныя учебныя пособія.

Самый обширный и богатый отдѣлъ представляютъ военныя и военно-историческія сочиненія; въ этомъ богатомъ отдѣлѣ, заключающемъ до 7,040 томовъ, кромѣ извѣстныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, имѣются многія произведенія иностранной военной литературы. За военнымъ отдѣломъ, по количеству томовъ, слѣдуетъ отдѣлъ русской словесности, въ числѣ болѣе 5,000 томовъ. Затѣмъ, по величинѣ размѣровъ, идутъ: историческій 3,350, физико-математическій 2,160, географическій 2,050, педагогическій и духовный 1,980, народной литературы 1,880 и юридическій 410. Послѣдніе два отдѣла были организованы въ послѣдніе годы и потому въ нѣкоторыхъ училищахъ книгъ этого рода имѣется очень мало.

Большое развитіе получилъ отдѣлъ изъ періодическихъ изданій, потому что каждое училище, кромѣ извѣстныхъ военныхъ журналовъ: Военнаго Сборника, Оружейнаго Сборника, Педагогическаго Сборника, Артиллерійскаго и Инженернаго журналовъ, выписываетъ одинъ и два экземпляра изъ болѣе распространенныхъ общихъ журналовъ: Русскій Вѣстникъ, Вѣстникъ Европы, Отечественныя Записки, Русскій Архивъ и Русская Старина. Поэтому въ послѣднее время накопилось до 10,000 томовъ журналовъ, половину которыхъ (4,990) составляютъ военныя изданія.

Нѣкоторыя училища уже приступили къ составленію каталоговъ и привели библіотеки въ тотъ внѣшній благоустроенный видъ, какой необходимъ для удобнаго пріисканія нужныхъ сочиненій.

Для веденія же *отчетности* «Инструкція» установила слѣдующія книги:

а) Общую библіотечную книгу, въ которую, въ хронологическомъ порядкѣ, вносится всякое вновь пріобрѣтаемое сочиненіе, учебникъ или учебное пособіе.

б) Три каталога: 1) книгамъ библіотеки, по отдѣламъ, 2) руководствамъ и 3) учебнымъ пособіямъ, по предметамъ.

в) Алфавитную книгу, для внесенія руководствъ и пособій, выдаваемыхъ юнкерамъ на руки.

г) Такую же книгу для записыванія сочиненій изъ библіотеки, выдаваемыхъ преподавателямъ и офицерамъ.

д) Приходо-расходную книгу деньгамъ, получаемымъ за утерянныя книги, взамѣнъ которыхъ выписываются другія.

Всякій потерявшій книгу обязанъ возвратить полную ея стоимость. Начальникамъ училищъ, если позволяютъ средства, разрѣшается выпускаемымъ съ аттестатами юнкерамъ дарить: учебники, справочныя книжки, уставы и другія полезныя пособія. Необходимая на пріобрѣтеніе подобнаго рода книгъ сумма мо-

жетъ быть употреблена изъ училищнаго ремонтнаго капитала, съ разрѣшенія начальника Окружнаго Штаба [1]).

При выпускѣ, всѣмъ юнкерамъ, независимо отъ выдачи призовъ только отличнѣйшимъ, выдавались учебныя пособія еще не во всѣхъ училищахъ. Такъ выдано учебныхъ пособій выпускнымъ юнкерамъ:

Въ 1870—71 г.	въ 10	училищахъ [2])	на сумму	563 р.	70 коп.
» 1871—72 »	» 10	»	»	»	740 »	12 »

Выдано призовъ отличнѣйшимъ юнкерамъ, согласно ст. 547 С. В. П. 1869 г. XV, по удостоенію Учебнаго Комитета.

Въ 1870 г.	60	юнкерамъ	на сумму	1,487 р.	52 к.
» 1871 »	70	»	»	1,735 »	15 »
» 1872 »	85	»	»	2,115 »	— »

Но безвозмездною выдачею учебныхъ пособій выпускаемымъ юнкерамъ, къ которымъ они могутъ обращаться, въ первое время, по выходѣ изъ училищъ, еще не прекращается содѣйствіе юнкерскихъ училищъ къ распространенію военнаго образованія между офицерами, служащими въ арміи, ибо въ нихъ сосредоточены и необходимыя учебныя пособія для подготовленія офицеровъ къ высшему военному образованію. Каждое училище въ своей библіотекѣ старается имѣть необходимыя руководства для подготовляющихся въ одну изъ военныхъ академій.

Стремясь библіотеки свои сдѣлать доступными для офицеровъ мѣстнаго гарнизона, начальники училищъ стараются облегчить, по возможности, доступъ къ нимъ. Такъ, въ правилахъ Чугуевскаго училища установлено слѣдующее: «Съ офицеровъ за пользованіе книгами никакой платы не взимается, книги изъ библіотеки могутъ быть читаны какъ въ самой библіотекѣ, такъ и выдаваемы на домъ; въ послѣднемъ случаѣ училище обезпечивается залогомъ, равнымъ стоимости сочиненія; книги выдаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; не выдаются на домъ книги, нужныя для справокъ, а равно карты и атласы; взятая книга возвращается черезъ десять дней

---

[1]) Инструкція, 1871 г., ст. 43—53.

[2]) Учебныхъ пособій, при выпускѣ, не выдавалось въ 1870—71 г. въ Московскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Рижскомъ и Оренбургскомъ, въ 1871—72 г. въ Московскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Гельсингфорскомъ, Рижскомъ и Ставропольскомъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя училища признавали возможнымъ удѣлять: до 100 руб. — Тифлисское и Казанское, болѣе 50 р. — Чугуевское, Одесское и Петербургское.

послѣ выдачи; офицеръ, не возвратившій въ срокъ книгу, платитъ штрафъ за первый день 10 коп., за послѣдующіе дни по 20 коп.; книга считается потерянною, если не будетъ возвращена въ теченіе одного мѣсяца. Всѣ деньги, взыскиваемыя за потерянныя книги, и штрафы — поступаютъ на улучшеніе училищной библіотеки» [1]).

Для облегченія административныхъ распоряженій по выдачѣ книгъ изъ библіотеки юнкерамъ, въ училищахъ принимались соотвѣтственныя мѣры, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а иногда личныхъ взглядовъ начальниковъ училищъ. Собственнымъ опытомъ вездѣ однако пришли къ заключенію, что лучшею мѣрою для контроля за чтеніемъ книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ косвеннымъ средствомъ для распространенія полезныхъ свѣдѣній между юнкерами служатъ читальныя комнаты.

Первыя читальныя комнаты, какъ намъ извѣстно, появились еще въ 1866 году, по иниціативѣ начальниковъ Кіевскаго и Рижскаго училищъ—Самохвалова и Витторфа; въ этихъ училищахъ, при библіотекахъ, были отведены небольшія комнаты, въ которыхъ юнкера, въ свободное время, могли читать не только сочиненія изъ библіотеки, но и выписываемые училищами новѣйшіе военные журналы и газеты. Затѣмъ читальныя комнаты стали устраиваться въ прочихъ училищахъ, а въ настоящее время, составляя уже необходимую принадлежность каждаго училища, читальныя комнаты посѣщаются ежедневно многими юнкерами, располагающими свободнымъ временемъ.

Какъ библіотеки, такъ и читальныя комнаты, не вездѣ имѣютъ однако удобное помѣщеніе и только въ немногихъ училищахъ въ читальняхъ заведенъ строгій административный порядокъ.

Постоянно слѣдя за количествомъ и родомъ сочиненій, читаемыхъ юнкерами, мы пришли въ заключенію, что услугою библіотекъ пользуются не всѣ юнкера и что самый выборъ читаемыхъ книгъ обнаруживаетъ еще у немногихъ серьезное направленіе ихъ образованія. Число книгъ, читаемыхъ юнкерами изъ библіотеки, вообще не велико; нѣкоторые не требуютъ изъ библіотеки ни одной книги во все время пребыванія въ училищѣ; замѣчательно, что книгъ изъ библіотеки почти не берутъ юнкера изъ унтеръ-офицеровъ обязательной службы или долгосрочные,

---

[1]) Правила для пользованія книгами изъ библіотеки Чугуевскаго училища, въ 1867 году.

служившіе много лѣтъ въ званіи вольноопредѣляющихся въ войскахъ. Болѣе всего привлекаютъ юнкеровъ журналы и сочиненія по беллетристикѣ, при чемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ начальниковъ училищъ, изъ литературнаго отдѣла чаще всего разбираются сочиненія: Тургенева, Гоголя, Островскаго, Гончарова, Загоскина, Вальтеръ-Скотта, Теккерея, Бульвера и Диккенса. Поэтическія же произведенія, писанныя стихами, кромѣ Пушкина, читаются весьма мало. Только немногіе юнкера, не столько съ научною цѣлью, а скорѣе изъ любопытства, берутъ серьезныя произведенія по исторіи, географіи и естествознанію. Отдѣлы же духовный и педагогическій остаются нетронутыми. Книги военныя читаютъ весьма немногіе юнкера старшаго класса; между тѣмъ, весьма полезно было бы пріохотить ихъ къ чтенію именно военныхъ сочиненій или статей изъ военныхъ журналовъ; готовящемуся къ военной службѣ офицеру полезно развивать свои понятія чтеніемъ цѣлыхъ кампаній или отдѣльныхъ эпизодовъ изъ войнъ. Между тѣмъ, по собраннымъ нами при осмотрахъ свѣдѣніямъ, видно, что изъ всѣхъ прочитанныхъ юнкерами книгъ приходится: на литературный отдѣлъ отъ 75 до 50%, на историческій и другіе отдѣлы отъ 10 до 20%, на военный же отъ 8 до 10%.

Вовсе не читаютъ книгъ до $^1/_5$ доли всего числа обучающихся юнкеровъ. Юнкера старшаго класса читаютъ книгъ менѣе, чѣмъ юнкера младшаго. Такъ, въ 1868 году, въ 4-хъ осмотрѣнныхъ нами училищахъ 205 юнкерами младшаго класса прочитано—2,034 книги, 208 юнкерами старшаго класса—1123; слѣдовательно, на одного юнкера приходится: старшаго класса менѣе 6, младшаго класса около 10 книгъ.

То же самое мы замѣчали и въ другіе годы. Поэтому можно заключить, что у юнкеровъ младшаго класса остается гораздо болѣе свободнаго времени, чѣмъ въ старшемъ классѣ, притомъ, на чтеніе статей легкаго содержанія требуется несравненно менѣе времени, чѣмъ на чтеніе серьезныхъ сочиненій, къ послѣднимъ юнкера старшаго класса обращаются чаще, чѣмъ юнкера младшаго класса.

Вечернія чтенія.

Къ средствамъ образованія юнкеровъ слѣдуетъ отнести и, такъ называемыя, вечернія чтенія, допускаемыя въ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы программа каждой лекціи была утверж-

дена Начальникомъ Окружнаго Штаба; копія же программы представляется училищемъ Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній [1]).

Поводомъ къ вечернимъ чтеніямъ послужило частью желаніе занять юнкеровъ въ свободное время, и тѣмъ удержать ихъ отъ безцѣльныхъ отлучекъ изъ казармъ, частью необходимость дополнить свѣдѣнія юнкеровъ по такимъ предметамъ, которые не входятъ въ учебный курсъ. Наконецъ, вечернія чтенія, въ послѣдніе годы, стали необходимымъ *дополненіемъ* утреннихъ лекцій, когда въ 1870 году было предложено ознакомить юнкеровъ съ методикою грамотности по обученію солдатъ и съ военною гигіеною. Иногда вечернія чтенія, какъ, напримѣръ, въ Чугуевскомъ училищѣ, замѣнялись литературными вечерами, въ соединеніи съ хоровымъ пѣніемъ и разыгрываніемъ музыкальныхъ піесъ. Въ послѣднемъ случаѣ, они принимали характеръ уже развлеченій, съ участіемъ городскихъ семействъ.

Сначала вечернія чтенія были какъ бы случайными явленіями, зависѣвшими отъ мѣстныхъ условій, чаще всего отъ иниціативы начальниковъ училищъ, когда при томъ подъ рукою находился талантливый лекторъ.

На этихъ вечернихъ лекціяхъ г. Зарянскій, въ Казанскомъ училищѣ, въ 1868 году, прочелъ рядъ публичныхъ лекцій юнкерамъ: о грамотности въ солдатскихъ школахъ, въ присутствіи всѣхъ военныхъ лицъ г. Казани. Въ слѣдующіе годы вечернія лекціи въ этомъ училищѣ, благодаря многимъ благопріятнымъ условіямъ, стали производиться и по другимъ предметамъ.

Чтенія изъ физики, естествовѣдѣнія, о способахъ обученія грамотности, съ 1870 года, становились уже не единичными явленіями; разныя военныя темы и особенно послѣдняя Франко-Прусская война дали обильные матеріалы для вечернихъ чтеній во многихъ училищахъ, при чемъ лекторами, кромѣ преподавателей Тактики, бывали иногда сами начальники училищъ: Одесскаго училища — Ордынскій (объ осадѣ Севастополя, послѣдній эпизодъ Франко-Прусской войны), Оренбургскаго—Потто (о степной войнѣ).

Постояннымъ же предметомъ вечернихъ чтеній, съ 1871—72 года, во всѣхъ училищахъ дѣлается Военная Гигіена, которая въ предыдущемъ курсѣ читалась только въ нѣкоторыхъ училищахъ; эти чтенія обыкновенно посѣщаются и офицерами расположенныхъ въ городѣ войскъ.

---

[1]) Инструкція ст. 29. *Примѣчаніе.*

Чтобы еще ближе охарактеризовать вечернія чтенія, перечислимъ тѣ изъ нихъ, о которыхъ знаемъ изъ послѣдняго своего осмотра училищъ, въ 1872 году.

Въ Варшавскомъ: чтенія о Военной Гигіенѣ — доктора Уяздовскаго военнаго госпиталя *Ильинскаго*, — о санитарныхъ учрежденіяхъ въ военное время — врача училищнаго *Тютрюмова*, — о кампаніи 1812 года, до Тарутинскаго сраженія, съ подробнымъ разборомъ Бородинскаго сраженія, — преподавателя тактики.

Въ Виленскомъ: лекціи изъ Естествовѣдѣнія, съ производствомъ опытовъ, — преподавателя математики г. *Пермскаго* (19 лекцій, по субботамъ), — о Военной Гигіенѣ — врача Оренбургскаго полка *Ильницкаго* (по пятницамъ), — бесѣды о грамотности — преподавателя Русскаго языка г. *Константиновскаго* (по понедѣльникамъ).

Въ Кіевскомъ: чтенія о Военной Гигіенѣ — врача Кіевскаго военнаго госпиталя г. *Милейко* (10 лекцій); — о магнетизмѣ, электричествѣ и значеніи телеграфовъ для военнаго дѣла — поручика телеграфнаго парка *Остапенко* (5 лекцій), о револьверахъ — начальника училища, полковника *Шталя* (3 лекціи).

Въ Одесскомъ: чтенія о Военной Гигіенѣ — доктора *Финкельштейна* и о Франко-Прусской войнѣ — Генеральнаго Штаба подполковника князя *Кантакузина*, — а по отбытіи его лекціи продолжалъ начальникъ училища *Ордынскій*, тѣ и другія лекціи продолжались въ теченіи всего курса, разъ въ недѣлю.

Въ Чугуевскомъ: литературныя чтенія (по субботамъ) начинались произведеніями русскихъ авторовъ; въ чтеніяхъ принимали участіе: генеральнаго штаба полковникъ *Кузьминскій*, начальникъ центральной Чугуевской школы — *Абаза* и штабсъ-капитанъ *Костенецкій*.

Въ Рижскомъ: о Военной Гигіенѣ — врача Рижскаго военнаго госпиталя *Дубицкаго* и о Франко-Прусской войнѣ генеральнаго штаба полковника *Михьева*.

Лекцій вечернихъ не было въ одномъ только Елисаветградскомъ училищѣ.

Полезная сторона вечернихъ чтеній состоитъ не только въ доставленіи юнкерамъ полезныхъ знаній, но и въ томъ еще, что училища становятся какъ бы аудиторіями для офицеровъ мѣстнаго гарнизона. На этихъ вечернихъ чтеніяхъ, въ присутствіи начальника окружнаго штаба и другихъ высшихъ военныхъ чиновъ, собираясь офицеры почти всѣхъ родовъ оружія и, такимъ образомъ, лучъ военнаго образованія, мало по малу, начинаетъ проникать изъ училищъ далѣе — въ сферу всего провинціальнаго военнаго общества.

Юнкерскія училища, снабжая выпускаемыхъ юнкеровъ полезными пособіями, имѣя хорошо устроенныя библіотеки и читальни и давая, по мѣрѣ своихъ силъ, средства для офицеровъ, приготовляющихся къ высшему военному образованію, въ то же время, удѣляютъ часть учебныхъ средствъ на вознагражденіе лекторовъ, привлекающихъ по вечерамъ въ училищныя аудиторіи, кромѣ юнкеровъ старшаго класса, и многихъ офицеровъ.

Въ этомъ отношеніи несоспоримо будущее военно-воспитательное значеніе юнкерскихъ училищъ, если общеобразовательная подготовка поступающихъ для обученія юнкеровъ станетъ

на столько полною и достаточною, что учебный курсъ можно будетъ оставить при однихъ спеціальныхъ предметахъ.

Въ настоящее же время, въ вечернихъ чтеніяхъ многіе видятъ не столько учебное средство, сколько воспитательное, предполагая, на ряду съ другими домашними развлеченіями юнкеровъ въ казармахъ, о которыхъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ, доставлять юнкерамъ и способы для болѣе производительнаго провожденія времени въ казармѣ, чѣмъ безпрерывныя, часто безцѣльныя отлучки въ городъ.

Поэтому нѣкоторые начальники училищъ не всегда находятъ еще нужнымъ давать вечернимъ чтеніямъ публичный характеръ, признавая однако полезнымъ въ другихъ вечернихъ резвлеченіяхъ участіе членовъ городскаго общества.

Самое сознаніе пользы вечернихъ чтеній, со стороны учебной или воспитательной, еще не всѣми признано и обыкновеннымъ доводомъ противъ вечернихъ чтеній приводится недостатокъ времени, котораго, по ихъ мнѣнію, у юнкеровъ слишкомъ мало. Но подобный аргументъ окажется не состоятельнымъ, если, обратившись къ отмѣткамъ объ увольняемыхъ со двора, замѣчается, что ежедневно уходитъ въ отпускъ около половины.

Во всякомъ случаѣ, вечернія чтенія, принявшія, за малыми исключеніями, родъ постоянныхъ занятій разъ, а иногда и два раза въ недѣлю, могутъ оказать лишь хорошее вліяніе, какъ на обученіе, такъ и на все воспитаніе юнкеровъ. Въ настоящее время, однако, не вполнѣ еще разъяснено и доказано, что имъ можно придавать публичный характеръ.

Какъ скоро военная гигіена и нѣкоторыя отрасли изъ естествознанія, составляющія еще, въ большей части случаевъ, предметы вечернихъ чтеній, войдутъ въ классное утреннее преподаваніе, тогда надобно ожидать, что и вечернія чтенія примутъ характеръ военныхъ бесѣдъ, съ цѣлью развитія тѣхъ военныхъ отдѣловъ, которые не могутъ составлять принадлежности курсовъ. Таковы: военно-историческія темы, военная игра, разборъ разныхъ военно-административныхъ вопросовъ, или же вопросовъ, спеціально относящихся къ оружію. Уже и теперь замѣчаются частныя или случайныя попытки, въ этомъ родѣ, и можно думать, что, въ будущемъ фазисѣ своего развитія, юнкерскія училища выработаютъ вечернія лекціи въ томъ направленіи и въ такомъ размѣрѣ, не обременяя, конечно, учащихся въ ихъ прямомъ дѣлѣ, какія наиболѣе приличны военно-учебному спеціальному учрежденію. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ, можно было замѣтить постоянное стремленіе училищъ сдѣлаться центромъ военнаго просвѣщенія въ округахъ, куда стекались обык-

новенно и лучшія силы изъ корпуса офицеровъ арміи или для преподаванія, или для воспитанія нашихъ будущихъ строевыхъ офицеровъ.

МѢСТНЫЙ И ВЫСШІЙ НАДЗОРЪ ЗА УСПѢХАМИ ОБУЧЕНІЯ.

Постоянный и періодическій надзоръ за обученіемъ нельзя считать слѣдствіемъ недовѣрія къ искусству и добросовѣстности преподавателей: это есть необходимое, естественное средство для направленія преподавательской дѣятельности къ опредѣленной цѣли, для поддержанія единства и разсчетливости обученія, для устраненія недоразумѣній и случайныхъ отступленій или уклоненій и, вообще, надзоръ составляетъ необходимое условіе для поддержанія благоустройства въ школахъ.

Надзоръ можетъ быть мѣстный и высшій, постоянный или періодическій.

Ближайшій мѣстный надзоръ за обученіемъ сосредоточивается въ лицѣ *начальника юнкерскаго училища:* онъ слѣдитъ за ходомъ и успѣхами преподаванія, заботится объ исправномъ снабженіи учащихся учебными пособіями, предсѣдательствуетъ въ учебномъ комитетѣ и, вообще, руководитъ всею учебною частью, направляя ее сообразно съ основными условіями образованія, необходимаго будущимъ строевымъ офицерамъ. Въ болѣе важныхъ вопросахъ, превышающихъ его власть, какъ начальника отдѣльной части, начальникъ училища пользуется содѣйствіемъ начальника окружнаго штаба, которому онъ ближайшимъ образомъ и подчиняется, состоя, такъ сказать, подъ постояннымъ, мѣстнымъ его контролемъ.

Высшій надзоръ за направленіемъ обученія во *всѣхъ* юнкерскихъ училищахъ принадлежитъ Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, распоряженіемъ котораго производятся періодическія, постоянныя или чрезвычайныя, ревизіи училищъ [1]).

Юнкерскія училища, какъ главнѣйшіе органы образованія строевыхъ офицеровъ общихъ родовъ войскъ, будучи отдѣльными и разбросанными на всемъ пространствѣ расположенія на-

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 502, 503, 559.

шей арміи, нуждаются въ общемъ руководительствѣ со стороны, такъ сказать, учебно-технической части, чтобы учебное дѣло въ нихъ шло и развивалось съ полной гармоніей и единствомъ, какъ по духу, такъ и по направленію, сообразно съ высшими государственными видами и общечеловѣческими цѣлями.

Поэтому законодатель установилъ въ Военномъ Министерствѣ высшую подчиненность учебной части юнкерскихъ училищъ въ томъ главномъ технически-учебномъ вѣдомствѣ, которое, по своему прямому назначенію, должно: *слѣдить за педагогическою дѣятельностью начальниковъ училищъ, цѣнить заслуги и достоинства преподавателей, разсматривать планы обученія, утверждать и отмѣнять учебники* и вообще *заботиться*, чтобы всѣ средства обученія содѣйствовали достиженію возможно полныхъ и производительныхъ результатовъ, согласно съ современнымъ разумѣніемъ педагогики.

Центральный органъ военно-учебной части, знакомясь періодическими, постоянными ревизіями съ внутреннею дѣятельностью училищъ, не только по обученію, но и по тѣсно связанному съ нимъ воспитанію, помимо содѣйствія начальниковъ военно-окружныхъ штабовъ, какъ мѣстныхъ руководителей, пользуется ежегодными указаніями экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ установленія новыхъ педагогическихъ вопросовъ, соглашенія принциповъ обученія и воспитанія, обращается къ съѣздамъ начальниковъ училищъ, предлагая имъ на разрѣшеніе важнѣйшія задачи, какъ по обученію, такъ и по воспитанію.

Такова, въ общихъ чертахъ, организація мѣстнаго и высшаго педагогическаго надзора надъ юнкерскими училищами, въ томъ видѣ, какъ она частью выражена въ Положеніи объ училищахъ, частью же выполнялась на практикѣ, съ первыхъ дней учрежденія училищъ, по настоящее время.

Обратимся къ разъясненію этой организаціи, ограничиваясь только учебною частью, которую, по существу, слѣдуетъ считать главною пружиною, неизмѣнною силою для достиженія общихъ цѣлей, лежащихъ въ основѣ учрежденія юнкерскихъ училищъ.

1. Мѣстный надзоръ за успѣхами обученія юнкеровъ.

Начальникъ училища, какъ ближайшій блюститель за ходомъ и направленіемъ учебнаго дѣла, долженъ стоять, во всѣхъ отно-

шеніяхъ, на высотѣ своего призванія. Сосредоточивая въ себѣ всѣ качества хорошаго преподавателя, онъ долженъ вести дѣло обученія и военнаго воспитанія твердою рукою, имѣть власть самостоятельную въ своемъ дѣлѣ и обладать тактомъ для того, чтобы умѣть устранять возникающія недоразумѣнія и столкновенія, какъ между преподавателями, такъ и между воспитателями.

Дѣятельность его въ посѣщеніи училища, въ которомъ онъ и помѣщается, должна быть неусыпная. Какъ ближайшій совѣтникъ преподавателей, онъ долженъ воздерживаться отъ постояннаго вмѣшательства въ преподаваніе, исключая, конечно, особые случаи, когда замѣчаетъ, что преподаватель отступаетъ отъ общей задачи обученія, или отъ какого либо важнаго предписанія, или когда преподаватель своими требованіями и образомъ дѣйствій разстроиваетъ общую гармонію обученія. Но въ замѣчаніяхъ своихъ онъ не можетъ ронять авторитета преподавателя, и потому ему нельзя дѣйствовать поспѣшно ни своими совѣтами, ни своими рѣшеніями.

При частой перемѣнѣ преподавателей, очевидно, трудно поддержать желаемое постоянство въ родѣ и даже направленіи обученія. Какъ предсѣдатель учебнаго комитета, онъ можетъ совѣщательнымъ путемъ вырабатывать общіе планы, опираясь сколько на собственный опытъ и педагогическій тактъ, столько же и пользуясь опытностью и познаніями старшихъ и болѣе опытныхъ или свѣдущихъ преподавателей. «Положеніе» достаточно ясно опредѣлило кругъ дѣйствія учебнаго комитета: оно въ учебномъ комитетѣ дало начальнику училища средство для обсужденія методовъ и другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ хода учебной части; но совѣщаніемъ только и должна ограничиваться дѣятельность комитета; при начальникѣ остается исполненіе, и дѣятельностью его опредѣляется какъ характеръ, такъ и направленіе училища.

Изъ дѣятельности учебныхъ комитетовъ училищъ, судя по протоколамъ засѣданій, за рѣдкими исключеніями, можно замѣтить, что совѣщанія приносятъ несомнѣнную пользу въ рѣшеніяхъ по учебно-техническимъ вопросамъ, но по вопросамъ, отъ рѣшенія которыхъ начальникъ училища имѣетъ право отступить, со стороны преподавателей, замѣчаются не рѣдко уступки, клонящіяся даже не въ пользу учебнаго дѣла. Къ тому же, засѣданія учебныхъ комитетовъ такъ рѣдки, что значеніе ихъ иногда сводится на формальное выполненіе установленныхъ требованій учебнаго устава. Оно и понятно, когда корпорація учителей ежегодно теряетъ $^2/_5$ изъ своихъ членовъ, часто опытныхъ, а иногда и старшихъ полезныхъ совѣтниковъ.

Наиболѣе плодотворною дѣятельностью, въ рѣшеніи педагогическихъ вопросовъ, отличались учебные комитеты: Варшавскаго, Гельсингфорскаго, Казанскаго и частью, въ послѣднее время, Виленскаго, Петербургскаго и Одесскаго училищъ. Нѣкоторые журналы засѣданій учебнаго комитета Варшавскаго училища печатались въ Педагогическомъ Сборникѣ и, конечно, не останутся безслѣдными въ практическомъ примѣненіи въ обученіи.

Другая сторона дѣятельности начальника училища состоитъ въ обращеніи съ учениками; весьма хорошо, если начальникъ знаетъ каждаго юнкера лично, и потому нѣкоторые считаютъ необходимымъ, чтобы начальникъ училища принималъ самъ непосредственное участіе въ преподаваніи. Руководясь этою мыслію, преподаваніемъ занимаются двое изъ начальниковъ: въ Петербургскомъ преподаетъ Ручное Оружіе, въ Чугуевскомъ — Военно-Уголовные законы; полезная преподавательская дѣятельность обоихъ не подлежитъ сомнѣнію. Тутъ есть хорошія стороны: преподавая предметы, начальникъ хорошо можетъ познакомиться съ учениками, и можетъ узнать собственнымъ опытомъ *какъ* и *что* требовать отъ другихъ преподавателей, — на *что* можно разсчитывать отъ учениковъ.

Несомнѣнно хорошія стороны исчезаютъ, коль скоро мы обратимъ вниманіе на весь кругъ обязанностей начальника училища, какъ главнаго ближайшаго руководителя всѣхъ частей учебной, воспитательной, строевой, хозяйственной и дисциплинарной. Личность начальника юнкерскаго училища, какъ учрежденія чисто военнаго, должна состоять выше по всѣмъ отраслямъ дѣятельности и не размѣниваться на частности. Какъ преподаватель, онъ становится равнымъ между другими преподавателями и офицерами; его единоличная власть легко подвергается критикѣ своихъ подчиненныхъ въ такомъ дѣлѣ, которое каждый изъ нихъ не хуже, а можетъ быть и лучше исполняетъ. Между учителями и офицерами-преподавателями и воспитателями и высшимъ начальствомъ единственный законный посредникъ и заступникъ — начальникъ училища; но какъ ослабляется значеніе его единоличной власти, когда онъ, какъ преподаватель, входитъ въ общую *колею* съ своими подчиненными, надъ которыми онъ долженъ быть иногда и судьею [1]).

Знакомство съ учениками не представляетъ затрудненій; судя

---

[1]) Можетъ быть, иначе нужно смотрѣть на директора гражданскаго учебнаго заведенія, общій строй котораго, по сравненію съ военнымъ заведеніемъ, расходится въ основныхъ началахъ благоустройства школы.

по опытамъ, въ училищахъ небольшаго состава отъ 100 до 200 человѣкъ; оно труднѣе въ училищахъ, имѣющихъ штаты въ 300 и 400 обучающихся; но, при разумно направленной и энергичной дѣятельности, начальникъ такого училища имѣетъ полную возможность знать всякаго ученика старшаго класса (отъ 120 до 160 юнкеровъ) и болѣе выдающихся юнкеровъ младшаго класса. И этого достаточно, если припомнимъ, что ближайшимъ помощникомъ ему въ дѣлѣ воспитанія служитъ ротный, эскадронный или сотенный командиръ.

Третья сторона обязанностей начальника училища еще болѣе важная, чѣмъ предъидущая, это: посредничество между училищемъ и высшимъ начальствомъ; какъ органъ высшей власти, начальникъ училища обязанъ: *наблюдать* за ходомъ преподаванія, слѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій, давать отчеты о состояніи училищъ. Во многихъ отношеніяхъ, эта группа обязанностей облегчается непосредственнымъ содѣйствіемъ дѣлопроизводителя по учебной части; облегчается, но не должна быть замѣняема другимъ лицомъ, съ званіемъ, напримѣръ, инспектора. Между начальникомъ юнкерскаго училища и преподавателями не должно быть посредствующаго лица, съ кругомъ самостоятельныхъ, тѣмъ болѣе независимыхъ обязанностей. Этого не должно быть, по духу учрежденія, по характеру организаціи въ немъ всей учебно-воспитательной системы. Никогда начальникъ училища не можетъ быть присмотрщикомъ за преподавателями, но, избирая самъ лицъ для преподаванія, онъ долженъ однако слѣдить за ихъ работою, самъ направлять и руководить ими, безъ всякаго посредничества другаго лица. Изъ опыта прежнихъ училищъ намъ извѣстно, что инспекторъ, руководя непосредственно всѣмъ обученіемъ, мало по малу, вытѣснялъ начальника училища изъ всѣхъ его юридическихъ обязанностей и, оставляя при себѣ всю власть на учебное дѣло, предоставлялъ начальнику только ея призракъ. Для облегченія труда начальника, можно согласиться на выборъ имъ самимъ инспектора изъ числа преподавателей, какъ перваго между равными, но въ такомъ военно-воспитательномъ заведеніи, гдѣ начальникъ долженъ самъ руководить всѣми частями, какъ единственно полный хозяинъ, присутствіе *штатнаго инспектора*, какъ независимаго въ своихъ дѣйствіяхъ помощника, мы считаемъ административною ошибкою. Отдѣльная самостоятельная военная часть, каковою и есть юнкерское училище, одинаково разшатывается — какъ отъ мелочнаго вмѣшательства высшей власти, такъ и, еще болѣе, отъ раздвоенія власти, вслѣдствіе неизбѣжныхъ раздоровъ, раздробленія силъ, недовѣрчивости и т. п.

Изъ всего сказаннаго объ обязанностяхъ начальника юнкерскаго училища само собою вытекаетъ и важность его выбора. Всѣ качества, требуемыя военнымъ уставомъ отъ начальника отдѣльной части, и всѣ свойства, объусловливаемыя педагогикой отъ учителя и отъ воспитателя, должны, по возможности, совмѣщаться въ лицѣ, которому правительство ввѣряетъ командованіе юнкерскимъ училищемъ. Въ немъ, прежде всего, нужно искать нравственныхъ и умственныхъ качествъ, и уже потомъ ученыхъ. Поэтому и законъ опредѣляетъ выборъ начальника слѣдующими словами: «Начальникъ училища избирается изъ штабъ-офицеровъ, извѣстныхъ своею служебною опытностію въ командованіи отдѣльною частію и преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ одной изъ спеціальныхъ военныхъ академій» [1]). Очевидно, законъ предполагаетъ въ избираемомъ лицѣ нѣкоторое знакомство съ педагогическимъ дѣломъ, а равно молодость, твердость характера, чтобы справиться съ учрежденіемъ и выносить на своихъ плечахъ трудную задачу военнаго воспитанія и обученія юнкеровъ. Начальники, какъ при первоначальномъ учрежденіи училищъ, такъ и въ послѣдствіи, при перемѣнахъ, избирались Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній и, по соглашенію съ командующими войсками, утверждались въ должности, по представленію Военнаго Министра, Высочайшимъ приказомъ.

Въ приложеніи № 5 помѣщенъ именной списокъ начальниковъ училищъ, съ обозначеніемъ: кто гдѣ обучался, въ какой послѣдней должности находился передъ назначеніемъ командовать училищемъ и сколько лѣтъ командуетъ или командовалъ училищемъ. Изъ этого списка можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1. Всѣхъ начальниковъ, со времени учрежденія училищъ, было 22, изъ числа которыхъ: убыло чрезъ повышеніе или назначеніе на другія должности 4, — вышелъ въ отставку — 1 и назначенъ для устройства и командованія другимъ юнкерскимъ училищамъ — 1.

Командовали училищами слѣдующее число лѣтъ:

	Со времени учрежденія.	Въ концѣ 1871—1872 года.
8 лѣтъ.	3	3
7 »	4	3
6 »	3	1
5 »	1	1
4 года.	1	—
3 »	4	3
2 »	2	2
1 годъ.	4	3
Итого	22	16
Въ томъ числѣ, болѣе 3-хъ лѣтъ.	55%	50%

[1]) С. В. В. XV, 1869 г. XV; ст. 557 формулирована такъ: «онъ (т. е. начальникъ) назначается въ должность, по спошенію съ Главнымъ Начальникомъ Военнаго Округа и по представленію Военнаго Министра, Высочайшимъ приказомъ».

3. Всѣ начальники училищъ, кромѣ двухъ, получили предварительное военное спеціальное образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и сверхъ того: высшее военное 12, т. е. 55%, изъ числа которыхъ — 10 въ Академіи Генеральнаго Штаба и 2 въ Артиллерійской Академіи. Кромѣ того: 5 прошли курсъ особыхъ спеціальныхъ школъ, 4 — въ бывшемъ офицерскомъ кавалерійскомъ училищѣ (въ Елисаветградѣ) и 1 — въ стрѣлковоой школѣ.

5. До назначенія начальниками училищъ: командовали ротами въ военныхъ училищахъ — 10, командовали прежними оставшимися юнкерскими училищами до ихъ преобразованія, — 2, командовали частями: въ кавалеріи — 4, въ артиллеріи — 1; состояли воспитателями и офицерами — 3 и занимали должности по генеральному штабу — 2. Слѣдовательно, частями или ротами въ военныхъ училищахъ командовали — 17 (78%), были знакомы съ педагогическою частью, состоя ротными командирами или воспитателями въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — 15-ть (68%).

2. Оцѣнка успѣховъ.

Начальники училищъ, при содѣйствіи дѣлопроизводителей по учебной части, независимо личнаго ознакомленія, черезъ *постоянное* посѣщеніе училищъ, имѣютъ въ рукахъ слѣдующія средства, чтобы имѣть постоянный надзоръ за успѣхами юнкеровъ и за ходомъ преподаванія:

1) Классные журналы или ежедневныя отмѣтки преподавателей въ особо приготовленныхъ графныхъ спискахъ, съ постановкою балловъ на репетиціяхъ.

2) Годовыя, а иногда и полугодовыя отмѣтки.

3) Составленіе еженедѣльныхъ или мѣсячныхъ списковъ о неуспѣшныхъ.

4) Составленіе преподавателями конспектовъ или плановъ преподаванія, при началѣ каждаго учебнаго курса.

Для удостовѣренія же въ общихъ успѣхахъ, достигаемыхъ юнкерами по всѣмъ предметамъ, въ концѣ курса, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ, производятся общія испытанія или экзамены.

Чтобы достигнуть возможной полноты и однообразія въ *отмѣткахъ*, которыми выражается степень знанія, установлены нѣкоторыя внѣшнія грани, — баллы.

Въ «Инструкціи» дано общее постановленіе, для руководства училищъ, относительно постановки балловъ, и, кромѣ того, каждое училище въ учебномъ комитетѣ устанавливаетъ частныя правила, которыми обязаны руководствоваться преподаватели.

Въ виду серьезнаго назначенія отмѣтокъ на общихъ репетиціяхъ, имѣющихъ вліяніе на поставку годоваго балла, и особенно на экзаменахъ, которыми опредѣляются условія какъ для

перехода въ старшій классъ, такъ и для выпуска, съ правами на производство въ офицеры, учебный уставъ необходимо долженъ дать общія указанія, отступленіе отъ которыхъ, для избѣжанія произвольнаго примѣненія, можно допускать только въ особыхъ крайнихъ случаяхъ, по постановленіямъ учебнаго комитета и съ разрѣшенія высшей власти.

Постановленія учебнаго устава, относительно оцѣнки отвѣтовъ и постановки балловъ на годовыхъ испытаніяхъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Отвѣты на репетиціяхъ могутъ быть устные и письменные и, при общей оцѣнкѣ успѣховъ, кромѣ теоретическихъ отвѣтовъ, принимаются въ соображеніе, какъ практическія занятія, такъ и практическія работы въ полѣ.

Успѣхи знаній опредѣляются пятью степенями и каждой изъ нихъ соотвѣтствуютъ извѣстные баллы:

а) Отлично—12, б) очень хорошо—11 и 10, в) хорошо—9—6; г) посредственно—5 и 4, и д) слабо — менѣе 4-хъ балловъ. Каждая изъ этихъ степеней опредѣлена съ возможною точностью [1]).

Для пріема или перевода въ старшій классъ, а равно для опредѣленія права по выпуску, въ послѣднемъ случаѣ, независимо отъ оцѣнки за поведеніе и строевое образованіе, назначенъ предѣльный средній баллъ изъ всѣхъ предметовъ и предѣльные низшіе баллы, какъ изъ главныхъ, такъ и изъ второстепенныхъ предметовъ. Удовлетворительными успѣхами признано считать для пріема, перехода и выпуска — 7 балловъ въ среднемъ, не менѣе 7 балловъ изъ главныхъ и не менѣе 5 балловъ только въ одномъ или въ двухъ (при выпускѣ) предметахъ.

Годичные экзамены юнкерамъ производятся особыми коммиссіями, по назначенію начальника училища, и по росписанію, составляемому въ учебномъ комитетѣ. Въ экзаменной коммиссіи, кромѣ преподавателя того предмета, въ которомъ производится испытаніе, назначается другой преподаватель того же предмета, или предмета однороднаго. Въ коммиссіи предсѣдательствуетъ начальникъ училища, а въ его отсутствіе—ротный (эскадронный, сотенный) командиръ, или дѣлопроизводитель по учебной части.

При самомъ производствѣ испытанія въ «Инструкціи» выражены существенныя педагогическія правила, чтобы удержать, по

---

[1]) Такъ, 12 балловъ *отлично*. «Очень хорошія знаніе и пониманіе предмета, изложеніе отвѣтовъ ясное и послѣдовательное, убѣждающее въ достаточномъ развитіи и самостоятельномъ соображеніи». И т. д. Инструкція, ст. 36.

возможности, то внутреннее достоинство успѣховъ, которое такъ трудно выразить внѣшними знаками, особенно, если въ постановкѣ балловъ, въ теченіи курса, не дѣлалось точныхъ отмѣтокъ, по недостатку ли твердости характера преподавателя, чрезмѣрной его снисходительности, недостатку проницательности и, вообще, по недостаточно серьезному вниманію къ отвѣтамъ. Къ тому же, на годовую отмѣтку преподавателя, съ которою экзаменующійся является на экзаменъ, въ нѣкоторыхъ предметахъ могутъ вліять болѣе частыя репетиціи, въ другихъ, напротивъ, весьма рѣдкія. Чтобы уравновѣсить, по возможности, степень успѣховъ въ теченіи курса, выраженную среднимъ балломъ, выставляемымъ на экзаменномъ спискѣ, и, въ то же время, не лишить должнаго значенія и испытательнаго балла, между прочимъ, постановлено: «что всякій экзаменаторъ, выставляя экзаменный баллъ въ своемъ спискѣ, можетъ прибавить только 2 балла, а сбавить не болѣе четырехъ балловъ [1]); исключенія въ прибавкѣ 3-хъ балловъ и болѣе, по заявленію экзаменной коммиссіи, допускаются, по рѣшенію Учебнаго Комитета». Переэкзаменовка допускается только въ особыхъ случаяхъ и не иначе, какъ при окончаніи того экзамена, на которомъ экзаменующійся получилъ неудовлетворительный баллъ.

Мотивы, на которыхъ основана общая оцѣнка, при выпускѣ, были изложены въ 1-мъ томѣ [2]); тамъ мы видѣли, что военно-воспитательныя условія побуждаютъ *общую оцѣнку за успѣхи въ наукахъ*, какъ въ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ, *поставить въ извѣстное равновѣсіе съ оцѣнкою воспитателей за поведеніе*, принимая это слово въ обширномъ смыслѣ, и *за строевое образованіе*. Поэтому-то и въ общемъ училищномъ *отзывѣ*, который, по окончаніи курса, выражается аттестатомъ, принимаются въ соображеніе не одни успѣхи въ частности по каждому предмету, которымъ обыкновенно ограничивается аттестація всякаго общественнаго, невоеннаго учебнаго заведенія, но также и успѣхи въ каждомъ отдѣлѣ строеваго обученія и, прежде всего, *отзывъ* о поведеніи, которымъ послѣ двухлѣтняго или годоваго пребыванія юнкера въ училищѣ, начальство какъ бы кладетъ аттестацію по нравственнымъ качествамъ выпускаемаго для производства въ офицеры.

---

[1]) Инструкція, 1871 года, ст. 35—40. Очевидно, что относительно прибавки балловъ здѣсь имѣется въ виду не средній общій баллъ, а тотъ баллъ, который можетъ поставить каждый на своемъ спискѣ.

[2]) Глава VII, страница 224.

Съ основаніями характеристики общей *оцѣнки юнкеровъ*, выдержавшихъ *полное* испытаніе и удостоиваемыхъ *аттестата*, мы уже знакомы; подробное же примѣненіе этихъ основаній вошло въ учебный уставъ и выражается особымъ наставленіемъ въ «Инструкціи» [1]).

Представивъ общіе результаты успѣховъ по выпускамъ въ 1-й главѣ, мы возвратимся къ нимъ еще разъ въ IV части, когда читатель получитъ понятіе о военномъ воспитаніи и о другихъ условіяхъ устройства училищъ, независимо хода и пріемовъ учебной части.

Къ особому виду мѣстнаго надзора за успѣхами обученія юнкеровъ слѣдуетъ отнести экзаменныя войсковыя коммиссіи, черезъ посредство которыхъ, какъ мы видѣли, Военное Министерство, съ самаго учрежденія училищъ, получало свѣдѣнія не только объ общихъ успѣхахъ обученія и строеваго образованія, но и понятіе о направленіи дѣятельности каждаго училища. Отчетъ и заключенія этихъ коммиссій, соединяясь въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, вмѣстѣ съ годовыми отчетами начальниковъ училищъ, представляютъ весьма солидный сборникъ матеріаловъ для учебнаго дѣла.

Всѣ эти матеріалы, получивъ систематическую обработку, представляются полнымъ отчетомъ отъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Военному Министру и, затѣмъ, въ извлеченіяхъ или цѣликомъ, печатаются въ Педагогическомъ Сборникѣ [2]).

Особая экзаменная коммиссія, назначаемая ежегодно отъ войскъ, по распоряженію главнаго начальника военнаго округа, составляется, при каждомъ училищѣ: *изъ председателя*, въ чинѣ генерала, двухъ *членовъ*: строеваго штабъ-офицера, преимущественно командира полка, и штабъ или оберъ-офицера генеральнаго штаба, не преподающаго въ училищѣ [3]).

Эта особая войсковая коммиссія, *независимая* отъ училищной коммиссіи, составляемой изъ *экзаменаторовъ*, не принимаетъ не-

---

[1]) Статьи 55 и 59.

[2]) До настоящаго учебнаго курса, такихъ отчетовъ издано 7, сначала подъ заглавіемъ: «Планъ учебной части въ юнкерскихъ училищахъ», а за послѣдній 1870—71 учебный годъ «Юнкерскія училища».

[3]) С. В. П., 1869 г. XV, 542. Инструкція 1871 г. ст. 41 и 42.

посредственнаго участія въ оцѣнкѣ при постановкѣ балловъ, а обязана только обращать вниманіе на успѣхи выпускаемыхъ юнкеровъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ строевомъ образованіи, и, затѣмъ, она должна обсудить: «соотвѣтствуютъ ли пріобрѣтенныя юнкерами умственныя свѣдѣнія, практическія и строевыя знанія требованіямъ отъ строеваго офицера».

Такимъ образомъ, экзаменныя войсковыя коммиссіи *съ одной стороны* представляютъ связывающій органъ между училищами и войсками, передаютъ послѣднимъ о тѣхъ требованіяхъ, которыя выработываются въ арміи, относительно образованія и занятій офицеровъ, и даютъ средство войскамъ всего округа (черезъ объявленіе ихъ отчетовъ въ приказахъ по округу) [1]), узнавать даже о ходѣ и направленіи въ образованіи будущихъ своихъ офицеровъ; съ *другой стороны*—экзаменныя коммиссіи своими заключеніями даютъ понятіе центральному высшему органу о результатахъ дѣятельности училищъ, а своими заявленіями и мнѣніями предупреждаютъ Главное Управленіе о нуждахъ и тѣхъ недостаткахъ въ учебномъ уставѣ, какіе коммиссіи могутъ часто обнаруживать изъ тщательно производимыхъ годовыхъ испытаній.

При той децентрализаціи, какая положена въ основаніе учрежденія училищъ, и той самостоятельности, которою долженъ пользоваться начальникъ училища въ своемъ дѣлѣ, а равно при той близкой связи, какая фактически существуетъ между войсками и училищами, по способамъ комплектованія юнкеровъ, участіе экзаменныхъ коммиссій никакъ нельзя считать лишнимъ бременемъ для училищной администраціи, не приносящимъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже той пользы, какая отъ нихъ ожидается. Дѣйствительно, въ заявленіяхъ экзаменныхъ коммиссій не рѣдко выражаются мнѣнія совершенно противоположныя *духу* и направленію учебнаго дѣла, стремленія къ крайнему утилитаризму, односторонность въ направленіи образованія, съ подчиненіемъ общей цѣли обученія, къ какимъ должны стремиться училища, цѣлямъ частнымъ, переходящимъ и т. д. Подобныя заявленія не могутъ быть, конечно, полезными, и если мнѣніямъ коммиссій, явно уклоняющимся отъ общей цѣли обученія и несоображеннымъ съ средствами училищъ, начальники окружныхъ штабовъ будутъ придавать значеніе непогрѣшимыхъ истинъ и, опираясь на свою власть, будутъ приводить въ исполненіе мѣры съ необдуманною торопливостью,—въ такомъ случаѣ, несомнѣнно, экзаменная коммиссія станетъ разрушать или, по меньшей мѣрѣ,

[1]) Инструкція, ст. 42.

разшатывать то зданіе, которое создалось съ немалыми трудностями, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ такомъ случаѣ, излишнее усердіе экзаменныхъ коммиссій принесетъ общему направленію обученія столько разрушающихъ началъ, что ихъ не удастся замѣнить никакими энергическими усиліями высшей военной власти....

Но всѣ эти опасенія исчезаютъ и роль экзаменныхъ коммиссій принимаетъ свое подобающее мѣсто, если имѣть въ виду, что самостоятельная и независимая власть начальника штаба, простираясь на каждое училище особо, не касается однако учебнаго въ немъ дѣла, требующаго предварительныхъ и строго-обдуманныхъ соображеній высшей центральной власти, простирающейся на всѣ училища въ совокупности. Съ другой стороны, долженъ быть постоянный высшій фактическій надзоръ со стороны Военнаго Министерства, не только за направленіемъ обученія и военнаго воспитанія, но также за всѣми учебными средствами юнкерскихъ училищъ. Такой надзоръ предоставленъ власти Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній и, конечно, долженъ быть тѣмъ еще болѣе самостоятеленъ и силенъ, чѣмъ болѣе самостоятельности и силы предоставляется мѣстнымъ властямъ.

До сихъ поръ, заявленія коммиссій, хорошо соображенныя съ характеромъ устройства училищъ, и, конечно, независимыя отъ частныхъ, утилитарныхъ взглядовъ, приносили громадную пользу въ обученіи и военномъ воспитаніи юнкеровъ; тѣмъ не менѣе, въ заключеніяхъ коммиссій неоднократно замѣчались *уклоненія* отъ общей цѣли образованія строеваго офицера, которыя не должны бы имѣть вреднаго значенія, еслибы въ округахъ не принимались, на основаніи этихъ заключеній, *поспѣшныя* рѣшенія, безъ предварительнаго разрѣшенія той власти, на обязанности которой лежитъ отвѣтственность за направленіемъ обученія и воспитанія, а слѣдовательно и право требовать какъ отъ каждаго училища отдѣльно, такъ и отъ всѣхъ въ совокупности, строгаго соблюденія постановленій учебнаго устава, пока существенныя отступленія отъ него не измѣнятся законодательною властью.

3. Высшій надзоръ за обученіемъ юнкеровъ.

То военно-спеціальное учрежденіе, которое должно заключать въ себѣ учебно-техническія средства для высшаго руководства и

общаго надзора за направленіемъ и ходомъ обученія въ юнкерскихъ училищахъ, есть Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній.

Въ этомъ военномъ органѣ, сосредоточивающемъ въ себѣ высшее педагогическое разумѣніе по управленію подвѣдомственными ему военно-учебными заведеніями, только [1]) производилась главная работа по первоначальному устройству юнкерскихъ училищъ: составленіе положенія, штатовъ, инструкцій, программъ, и дѣлались всѣ предварительныя соображенія для организаціи и дальнѣйшаго развитія этихъ новыхъ учрежденій. По мѣрѣ же устройства и организаціи училищъ, рѣшеніе вопросовъ, не относящихся до учебной части, переходило, по принадлежности, въ другія высшія инстанціи: въ Главный Штабъ и главныя Управленія: Артиллерійское, Инженерное, Интендантское и Иррегулярныхъ войскъ. Затѣмъ, на обязанность Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній возложенъ только высшій надзоръ за направленіемъ учебной части во всѣхъ вообще училищахъ [2]).

Надзоръ этотъ на практикѣ выражается:

1) Инспектированіемъ по учебной части, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній.

и 2) Періодическою и годовою отчетностью юнкерскихъ училищъ, а равно отчетами экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій [3]).

Кругъ обязанностей лица, которому ввѣрялось инспектированіе училищъ по учебной части, не опредѣляется уставомъ, тѣмъ не менѣе обязанности инспектора весьма серьезны и, конечно, болѣе всего обусловливаются общими педагогическими принципами.

Обученіе есть совокупность такихъ многосторонніхъ дѣятелей, что, для успѣшнаго достиженія цѣлей по образованію офицеровъ, необходимо, чтобы всѣ эти дѣятели находились въ установленномъ *взаимнодѣйствіи и въ общей гармоніи*. При томъ, училищъ много, взгляды начальниковъ могутъ быть не только различны, но часто и прямо противуположны. Слѣдовательно, въ кругъ обязанностей инспектора должно войти все то, отъ

---

[1]) Нужно замѣтить, что, при составленіи «Положенія о Военномъ Министерствѣ» 1869 года, юнкерскія училища еще начинали свое существованіе,— поэтому въ немъ упоминается только въ общихъ чертахъ о надзорѣ за учебною частью. Ст. 258 и 262.

[2]) С. В. П. 1869 г. XV, ст. 502, 503, 542; Приказ. Военнаго Министр. 1869 г. № 1. «Положеніе о Военномъ Министерствѣ» ст. 258.

[3]) Инструкція 1871 года, ст. 63 и 64.

чего зависитъ *благоустройство* учебно-воспитательнаго дѣла, во всемъ его объемѣ.

Слѣдующія главныя черты *благоустройства*, по нашему мнѣнію, должны характеризовать наблюдательную дѣятельность инспектора, по отношенію къ ревизуемымъ училищамъ:

I. Единство и согласіе обученія.

II. Постепенность, полнота и разсчетливость въ обученіи.

III. Воздержанность и направленіе обученія къ соотвѣтственнымъ цѣлямъ.

IV. Обезпеченіе училищъ всѣми учебными средствами.

I.

Не только во всѣхъ училищахъ въ совокупности, но и въ каждомъ особо, прежде всего, нужно устранить всѣ противоположныя и расходящіяся направленія, которыми только раздробляются силы учениковъ и парализуются дѣйствія учителей. Каждый предметъ, каждая отрасль спеціальныхъ знаній, какъ составная часть цѣлаго, должны имѣть свои опредѣленныя границы и развиваться самостоятельно, на присущихъ предмету научныхъ элементахъ; между всѣми предметами однако должна существовать связь и непремѣнное стремленіе къ единой общей цѣли — къ *достиженію успѣха*.

Чрезмѣрное распространеніе, а тѣмъ болѣе, преобладаніе одного предмета, иногда завися отъ личнаго взгляда учителя или отъ субъективнаго воззрѣнія начальника, приносятъ общему дѣлу обученія не малый ущербъ и отягощаютъ учениковъ излишними работами.

Преподаватели, увлекаясь своими *любимыми предметами*, часто могутъ входить въ такія подробности, которыя не соотвѣтствуютъ степени подготовки учащихся, или, еще хуже, могутъ такъ увлекаться пристрастіемъ къ значенію своего предмета,— что готовы переполнять оный требованіями, идущими въ разрѣзъ съ будущимъ призваніемъ и назначеніемъ учащихся. Одностороннее стремленіе учителей, иногда поддерживаемое начальниками, часто членами экзаменныхъ коммиссій, — между прочими отступленіями, — готово было навязать учебнымъ курсамъ училищъ: Военную Статистику, Военную Исторію, Литературу, или

же обратно стремилось пожертвовать общеобразовательною подготовкою, для распространенія спеціальныхъ знаній, или, наконецъ, что уже весьма странно, были случаи, когда отрасли спеціальной строевой службы хотѣли возвести въ самостоятельныя науки. Противъ подобныхъ односторонностей, но разрушающихъ общую гармонію началъ въ обученіи, и должны быть направляемы, прежде всего, дѣйствія ревизующаго лица, дабы преувеличиваемая важность спеціальныхъ занятій отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ училищъ не повредила общему единству въ направленіи обученія къ опредѣленной, ясно поставленной Правительствомъ цѣли.

Въ противоположность *увлеченіямъ*, можно указать на уклоненія въ преподаваніи, или съ желаніемъ облегчить работу учащихся, или по недостатку серьезнаго взгляда на значеніе преподаваемаго предмета; слѣдствіемъ подобнаго уклоненія предметъ низводится на степень отрывочныхъ, безсвязныхъ и ничего не дающихъ знаній, чѣмъ и разрушается прочность умопредставленій, воспринимаемыхъ учащимися. Въ такомъ обученіи, конечно, мало проку, ибо ученики вынесутъ *смутныя* понятія, которыя не только не имѣютъ важности, но положительно вредны или, по меньшей мѣрѣ, безполезны для жизни.

Въ практикѣ училищъ мы чаще замѣчали увлеченія преподавателей съ добрымъ намѣреніемъ лучшаго образованія, чѣмъ обращеніе предмета въ сухой и безжизненный перечень понятій, иногда безъ строгой системы. Послѣдняго рода уклоненія относились къ единичнымъ явленіямъ.

Навязываніе лишнихъ требованій или, обратно, ограниченіе учебнаго матеріала выкидываніемъ существенныхъ вопросовъ, до крайнихъ предѣловъ, будучи обыкновеннымъ слѣдствіемъ малой опытности преподавателей, легко устранялись, при дѣятельномъ вниманіи самаго начальника училища, тѣмъ не менѣе подобнаго рода отступленія плодятъ не мало трудностей и требуютъ указаній высшей власти, если самъ начальникъ училища не можетъ удержать преподаванія, на приличныхъ ему основаніяхъ.

Единство въ общихъ стремленіяхъ по обученію можетъ нарушаться еще крайне *снисходительною оцѣнкою*, которой придерживается или одинъ преподаватель, или даже всѣ преподаватели одного училища.

Въ какомъ бы родѣ ни нарушались единство и согласіе въ обученіи, обязанность инспектора возстановить его, дабы вовремя прекратить дурныя послѣдствія на общіе результаты успѣховъ.

II.

Не касаясь вопроса о *постепенности* преподаванія, которая состоитъ въ извѣстнаго рода методическихъ пріемахъ, соразмѣряемыхъ съ умственными силами учащихся, а слѣдовательно принадлежитъ области методовъ, должно однако замѣтить, что, не обращая вниманія на постепенность переходовъ отъ одной трудности къ другой, — дѣлая скачки и пропуски и не стараясь облегчить работу учащихся, посредствомъ своевременныхъ остановокъ на извѣстныхъ частяхъ или отдѣлахъ обучаемаго предмета, нельзя достигнуть желаемаго успѣха, особенно въ такихъ предметахъ, которые, по своей новизнѣ или недостаточной обработкѣ, представляютъ или много трудностей, или несоразмѣрное развитіе въ какихъ либо вопросахъ, дурно выясняемыхъ учебникомъ. Чтобы *наглядность*, *пониманіе* и *примѣненіе* изучаемаго, особенно, при той многопредметности, которая существуетъ въ старшемъ классѣ, слѣдовали въ опредѣленной постепенности и постоянно во взаимной связи, нужна большая опытность отъ преподавателей и, конечно, требуется не малое вниманіе сколько со стороны мѣстнаго начальника, столько и со стороны инспектора; послѣдній можетъ оказать большую услугу своими указаніями и совѣтами уже потому, что, по дѣлаемымъ испытаніямъ, имѣетъ возможность видѣть и сравнивать одно училище съ другимъ.

Каждый предметъ отдѣльно, и всѣ въ совокупности, должны быть пройдены съ надлежащею *полнотою*, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ. Дѣло учебнаго устава — дать всѣмъ предметамъ обученія опредѣленныя рамки и содержаніе, сообразныя съ дидактическими условіями и съ назначеніемъ и цѣлью школы. Но однажды установленныя требованія должны быть выполняемы безъ явныхъ *пробѣловъ* и безъ существенныхъ *пропусковъ*. Непедагогично навязывать ученикамъ многія знанія, какими обладаетъ самъ преподаватель,—это было бы даже предосудительною *невоздержанностью*, не сообразною ни съ умственными силами учениковъ, ни съ ихъ будущимъ назначеніемъ. Напротивъ, немногія знанія входятъ въ область предметовъ обученія юнкеровъ; но это *немногое* должно быть сполна пройдено и, по возможности, всесторонне разработано, помощью всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ каждое училище. Пропуски, сдѣланные въ обученіи какого либо предмета въ данномъ ему объемѣ, если они не вызываются какими либо существенными недосмотрами программъ, или промахами учебниковъ или, наконецъ, что, къ сожалѣнію, часто случается, недостаткомъ времени, не могутъ

воспользоваться самими юнкерами, умъ которыхъ, какъ и умъ всякаго человѣка, не можетъ удовлетворяться отрывочными, нераскрытыми, такъ сказать, не разжеванными умопредставленіями. При такихъ условіяхъ, легко пропадаетъ у учениковъ даже и охота къ обученію, ибо они не ощущаютъ удовольствія достигнуть желаемой цѣли — *хорошаго успѣха*.

Полнотѣ, о которой мы здѣсь говоримъ, противополагалась въ практикѣ училищъ *краткость*, состоящая въ сообщеніи юнкерамъ коротенькихъ конспектовъ, въ видѣ тощихъ замѣтокъ, которыми преподаватели, стараясь въ короткое время сообщать ученикамъ наибольшую сумму знаній, думаютъ достигнуть извѣстнаго рода полноты въ цѣломъ. Но подобныя краткія замѣтки, хотя могутъ наполнить голову учениковъ многими фактами и разнообразными данными, не дадутъ имъ однако средствъ для полнаго уразумѣнія предмета; голыя замѣтки, не достаточно разъясненныя примѣрами, упражненіями, задачами, не могутъ сообщить ученикамъ полноты и живости для представленій образа предмета, какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ.

Всякое познаніе имѣетъ цѣну лишь тогда, когда оно достаточно глубоко и вполнѣ раскрыто, а потому и необходимо къ нему стремиться всѣми данными средствами, предоставляя дальнѣйшему саморазвитію то, что не можетъ быть вполнѣ раскрыто и разъяснено въ училищѣ; — въ обученіи юнкеровъ нужно дойти до извѣстнаго уровня самостоятельныхъ знаній; но дойти вполнѣ, всецѣло, безъ отрывочныхъ понятій, не закрѣпленныхъ въ душѣ, не вошедшихъ, такъ сказать, въ плоть и кровь учащихся, чтобы они сами могли смѣло и съ увѣренностью опираться на свои необширныя, но хорошо выясненныя и глубоко запавшія въ умъ понятія. Однимъ словомъ, спеціальное обученіе юнкеровъ, какъ со стороны теоретической, такъ и практической, нужно *довести до конца* и *до такой степени*, чтобы они могли продолжать на службѣ свое образованіе, имѣя, въ то же время, и всѣ задатки для выполненія своей обязанности.

Для достиженія полноты въ обученіи, каждый преподаватель старается, естественно, распредѣлять на предстоящій учебный годъ свое преподаваніе такъ, чтобы оставалось у него *вдоволь* времени и чтобы не нужно было ему торопиться, дѣлать пропуски, ограничивать — или число репетицій, или производство практическихъ упражненій. Въ томъ-то и состоитъ не только заслуга, но прямая обязанность преподавателя, заранѣе разсчитывать время, нужное для полнаго изложенія всего предмета. То же относится и къ каждому начальнику училища, который долженъ знать, какъ далеко можно довести обученіе юнкеровъ,

располагая такимъ-то періодомъ, и сообразно этому руководить преподавателей, при составленіи ими учебнаго плана. Чтобы достигнуть успѣха, нельзя не заглядывать впередъ; ничего не предвидитъ только тотъ, кто не знакомъ съ дѣломъ или къ нему равнодушенъ.

Переходимъ, такимъ образомъ, къ *времени*, даваемому на прохожденіе курса. Мы видѣли, что учебный классный годъ, ограничиваясь 27 учебными недѣлями, часто сокращался еще отъ поздняго открытія учебныхъ курсовъ, или отъ ранняго ихъ прекращенія, или, наконецъ, отъ разнаго рода помѣхъ.

Время классныхъ занятій, такимъ образомъ, иногда сокращалось на нѣсколько учебныхъ недѣль, что, конечно, не могло не наносить ущерба въ преподаваніи. Поэтому, разсчеты преподавателей должны были запутываться и въ самомъ ходѣ обученія происходила торопливость или обученіе не доводилось до конца; торопливое же и не доведенное до конца обученіе, какъ извѣстно, наноситъ очевидный ущербъ успѣхамъ, и потому на *строгое удержаніе установленнаго періода занятій* инспектору необходимо постоянно обращать самое серьезное вниманіе.

Впрочемъ, изъ 8-ми-лѣтней практики, можно замѣтить, что ограниченіе времени, опредѣленнаго уставомъ для прохожденія курса, происходило не отъ самихъ начальниковъ училищъ, а вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій или случайныхъ причинъ. Къ первымъ относятся: *позднее окончаніе сборовъ войскъ* или *раннее откомандированіе юнкеровъ* въ войска; къ случайнымъ же причинамъ слѣдуетъ отнести: *несвоевременно исполняемыя ремонтныя работы, занятіе зданій училища войсковыми частями* и, наконецъ, *позднее открытіе училища*, въ ноябрѣ и, даже, во второй половинѣ декабря.

Вообще, если обратить вниманіе еще на всѣ тѣ *помѣхи*, отъ которыхъ преподаваніе болѣе или менѣе стѣснялось, то нельзя не придти къ убѣжденію въ необходимости противодѣйствовать этому злу не только со стороны мѣстнаго надзора, но и со стороны Военнаго Министерства, тщательно взвѣшивая тотъ вредъ, который происходитъ для успѣховъ обученія, вслѣдствіе невозможности преподавателей выдерживать надлежащую *разсчетливость* въ своихъ планахъ преподаванія.

III.

Чѣмъ болѣе преподаваніе терпитъ отъ недостатка времени, особенно при многопредметности, тѣмъ болѣе требуется воздер-

жанія преподавателей отъ всего лишняго, тщательно устраняя все то, что не составляетъ существенной надобности для офицера. Сюда относятся, напримѣръ, непосильныя заданія практическихъ упражненій,—вычерчиваніе чертежей, съ претензіями на блестящую отдѣлку. — и вообще все, что только увеличиваетъ массу труда, *не принося* обученію никакой существенной пользы.

Начальники училищъ, имѣя въ виду опредѣленную цѣль и зная всѣ средства, должны тщательно устранять все, что дѣлается для одного блеска, что составляетъ роскошь, что навязывается ученикамъ, безъ должнаго соображенія съ общими задачами обученія.

Съ своей стороны, инспекторъ обязанъ слѣдить, чтобы въ училищахъ не навязывалось ученикамъ всего, что вздумается преподавателямъ, но лишь то, что требуется общими постановленіями учебнаго устава и что согласуется съ общими педагогическими условіями.

Безъ сомнѣнія, училищамъ хорошо извѣстно, что юнкеровъ надобно обучать лишь несомнѣнно полезному — тому, что развиваетъ ихъ умъ и что годится для ихъ дѣятельности въ служебной сферѣ офицера, и притомъ такъ, чтобы доводить дѣло до конца, съ надлежащею полнотою и лучшимъ, кратчайшимъ путемъ; но, къ сожалѣнію, не вездѣ и не всегда такъ поступаютъ и, подъ видомъ болѣе широкаго образованія, лучшаго развитія, подъ предлогомъ неотчетливо понимаемой пригодности, нѣкоторые не могутъ воздержаться отъ привитія ученикамъ знаній уже для ихъ будущаго, весьма отдаленнаго, призванія. Но цѣль образованія офицера такъ скромна и, не смотря на эту скромность, достиженіе полноты дается еще съ такими трудностями, что, если не воздерживать преподавателей и цѣлыхъ училищъ отъ излишней расточительности въ обученіи, то общей цѣли обученія юнкеровъ наносится болѣе зла, чѣмъ думаютъ лица, заинтересованныя въ поднятіи уровня образованія нашихъ офицеровъ: не находя случая примѣнять навязанныя ему знанія и не имѣя достаточныхъ данныхъ для своего усовершенствованія, молодой офицеръ становится обыкновенно недовольнымъ своею участью и часто даже ропщетъ на судьбу свою. Онъ лучше исполнялъ бы свою обязанность, болѣе былъ бы преданъ своему дѣлу, если бы не имѣлъ въ головѣ многихъ тощихъ и безжизненныхъ знаній, а лишь тѣ полныя, хотя и ограниченныя, но ему нужныя свѣдѣнія, которыми вѣрнѣе обезпечивается его скромная дѣятельность и даже счастливая жизнь. Талантъ найдетъ себѣ дорогу, откроетъ путь для своего саморазвитія и достигнетъ высоты путемъ настойчиваго труда; подобныя личности вы-

двигаются сами собою, весьма часто удивляя школу быстрымъ полетомъ своего развитія. Но юнкерское училище, прежде всего, заботится о *всей массѣ обучающихся*; ему никакъ нельзя исключительно заботиться о развитіи отдѣльныхъ *единицъ*; его забота должна простираться на то громадное большинство, для котораго и устроены училища, хотя съ ограниченными, но *положительными задачами*.

Обученіе въ училищахъ не есть цѣль сама по себѣ, — оно только средство для приготовленія юнкеровъ къ предстоящей служебной дѣятельности, такъ, чтобы они съ первыхъ дней службы, не нуждались въ учителѣ, въ дядькѣ. Мы не разъ сравнивали обученіе съ фундаментомъ; но если на томъ и кончится все образованіе нашего строеваго офицера и въ самой службѣ не поведутъ его такъ, чтобы онъ, опираясь на свои не обширныя, но достаточно полныя знанія, могъ развиваться и совершенствоваться, тогда, разумѣется, и труды училища, и время, и деньги—будутъ потрачены напрасно; но это не вина учрежденій. Въ курсъ обученія юнкеровъ входятъ только такіе предметы, которые, подведя сначала итоги въ общихъ умопредставленіяхъ, развивъ надлежащимъ образомъ всѣ способности ума, даютъ надлежащую массу спеціальныхъ знаній, служащихъ *необходимымъ* подготовительнымъ *матеріаломъ* для служебной дѣятельности строеваго офицера, дѣлая его лишь *способнымъ* не только относиться со смысломъ къ поручаемому ему дѣлу, но и продолжать свое образованіе, самоусовершенствованіе. Между занятіями въ училищѣ и дальнѣйшими служебными занятіями въ полкахъ, очевидно, должно быть полное согласіе; поэтому-то и въ спеціальномъ дѣлѣ нужно учить юнкеровъ всему, на что является положительный запросъ со стороны войскъ. Дѣло училищъ, умѣя поддержать любовь къ обученію, давать юнкеровъ съ небольшими знаніями, на столько прочными и правильными, чтобы ихъ питомцы не затруднялись на первыхъ же порахъ службы. Съ другой стороны, прямая обязанность начальниковъ частей, отъ высшихъ до низшихъ, въ томъ именно и состоитъ, чтобы *умѣть пользоваться знаніями своихъ молодыхъ офицеровъ*, давать имъ соотвѣтственныя занятія, руководить или поощрять и поддерживать ихъ дальнѣйшее самообразованіе, однимъ словомъ—*продолжать дѣло спеціальнаго образованія, начатое въ училищахъ*.

Эта-то *заботливость* о правильныхъ занятіяхъ, составляющая необходимое условіе обученія, не должна прекращаться и по окончаніи юнкерами курса въ училищахъ, когда они, въ званіи офицеровъ, начнутъ уже самостоятельную трудовую жизнь и службу въ войскахъ. Но для этого училища должны сдѣлать все, отъ

нихъ зависящее, для своихъ питомцевъ, чтобы они были способными и достаточно приготовленными для самостоятельной дѣятельности, подъ руководствомъ уже не преподавателей и гувернеровъ, а начальниковъ.

Инспекторъ, въ своихъ ежегодныхъ поѣздкахъ, слѣдя за общими результатами обученія въ училищахъ, имѣетъ полную возможность не только наблюдать за степенью пригодности тѣхъ знаній, но и собирать надлежащія свѣдѣнія, на мѣстѣ, о соотвѣтствіи ихъ съ требованіями службы.

Затѣмъ, высшему мѣстному войсковому начальству, или назначеннымъ отъ него экзаменнымъ коммиссіямъ, или высшимъ лицамъ, инспектирующимъ войска, останется заявлять Военному Министерству о пригодности приготовляемыхъ училищами офицеровъ къ служебной дѣятельности и о соотвѣтствіи ихъ образованія съ потребностями арміи.

IV.

Снабженіе училищъ надлежащимъ количествомъ учебныхъ пособій и вообще матеріальныхъ средствъ, а равно забота о личномъ составѣ преподающихъ, близкое знакомство съ ихъ дѣятельностью, составляютъ необходимую принадлежность высшаго военно-учебнаго органа, вслѣдствіе того непосредственнаго вліянія, какое средства обученія, въ ихъ полномъ составѣ, обнаруживаютъ на направленіе и успѣшное достиженіе училищами учебныхъ цѣлей. Инспекторъ, какъ довѣренное лицо высшаго центральнаго органа, обязанъ удостовѣряться на мѣстѣ: въ состояніи библіотекъ и всѣхъ вообще учебныхъ пособій, — достаточно ли ихъ, соотвѣтствуютъ ли онѣ нуждамъ преподавателей и учащихся и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при своихъ осмотрахъ, онъ старается ознакомиться съ личнымъ составомъ преподавателей и всѣхъ вообще лицъ, соприкосновенныхъ училищамъ по обученію и военному воспитанію.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что инспекторъ долженъ коротко знать не только весь личный составъ училища, но всѣ потребности учебной части и всѣ особенности каждаго училища. Должность его, очевидно, не можетъ ограничиваться кабинетною рабо-

тою: «она не есть мѣсто почетнаго успокоенія». Чтобы наблюдать за единствомъ и благоустройствомъ обученія во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ, отъ инспектора, кромѣ приготовленія, нужно требовать любви къ дѣлу, безпристрастія и нѣкоторой проницательности. Вниманіе его, при посѣщеніи училищъ, должно охватывать всѣ части ихъ устройства. Между начальниками училищъ и инспекторами долженъ существовать не оффиціальный обмѣнъ мыслей, а дружескій, основанный на взаимномъ довѣріи и уваженіи къ серьезности общаго дѣла.

Инспекторъ, ставящій себя на оффиціальную ногу въ вопросахъ, требующихъ тщательнаго и многосторонняго изученія на мѣстѣ, при всей своей глубокой проницательности, не узнаетъ всего въ надлежащемъ видѣ; безъ откровенныхъ указаній начальниковъ училищъ онъ получитъ о многомъ одностороннее понятіе; — ничего нѣтъ предосудительнѣе, со стороны начальника училища, какъ представленіе дѣла въ обманчивомъ свѣтѣ, въ праздничномъ блескѣ, съ патетическою фразою: «все обстоитъ благополучно». Отъ опытнаго глаза инспектора не могутъ укрыться существенные недостатки, и въ какое фальшивое положеніе ставится начальникъ, если, по окончаніи осмотра, ему будутъ указаны неизбѣжные во всякомъ дѣлѣ: промахи, упущенія, уклоненія и т. п. недостатки.

Пріѣздъ инспектора отнюдь не долженъ оставаться безплоднымъ; изъ ряда осмотрѣнныхъ училищъ, при надлежащемъ вниманіи и любви къ дѣлу, передъ нимъ открывается полная картина хорошихъ и дурныхъ сторонъ въ дѣлѣ обученія и, вообще, направленія. Не могутъ оставаться безплодными для всѣхъ училищъ вообще, и для каждаго порознь, представленія инспектора объ ощущаемыхъ недостаткахъ и его указанія о мѣрахъ для ихъ исправленія. Если къ подобнымъ представленіямъ и указаніямъ будутъ относиться равнодушно, не принимая своевременно нужныхъ мѣръ для устраненія недостатковъ, — то или инспекторъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, или онъ не пользуется довѣріемъ высшей власти, или, наконецъ, сама эта власть недостаточно самостоятельна и сильна для того, чтобы могла добиться требуемыхъ исправленій и улучшеній.

Съ первыхъ дней учрежденія училищъ и по сіе время, то есть въ теченіи 8 лѣтъ, по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, кромѣ его собственныхъ посѣщеній, особымъ инспектирующимъ лицемъ было осмотрѣно слѣдующее число училищъ ежегодно, причемъ, кромѣ учебной части, Военное Министерство поручило ему осматривать училища и по всѣмъ

вообще частямъ устройства (хозяйственной, строевой, дисциплинарной) [1]).

Въ 1864 г.	выборъ мѣстъ для			Въ 1869 г.	. .	2	училища
» 1865 »	устройст.	училищъ		» 1870 »	. .	6	»
» 1866 »	. .	9	»	» 1871 »	. .	9	»
» 1867 »	. .	10	»	» 1872 »	. .	7	»
» 1868 »	. .	9	»				

Такимъ образомъ, въ теченіи 7 лѣтъ, не считая первой поѣздки для собранія свѣдѣній по устройству, каждое училище было инспектировано слѣдующее число разъ:

а) *Пѣхотныя:*

Московское	Открытыхъ	—	1866,	1867,	1868,	1871	— 4
Вилепское	въ 1864 году.	—	1866,	1867,	1868,	1869, 1872	5
Варшавское		1864,	1866,	1867,	1868,	1869, 1872	6
Гельсингфорское		1864,	—	—	1868,	1871, —	3
Чугуевское		—	1866,	1867,	1870,	1872	— 4
Одесское	въ 1865 году.	—	1866,	1867,	1870,	1872	— 4
Кіевское		—	1866,	1867,	1870,	1872	— 4
Рижское		—	1866,	1867,	1868,	1871, 1872	5
Тифлисское	въ 1866 году.	—	—	—	1868,	1871	— 2
Казанское		—	—	1867,	1868,	1871	— 3
Петербургское	въ 1869 году.	—	—	—	—	1871	— 1

б) *Кавалерійскія:*

Елисаветградское	Въ 1865 году.	—	1866,	1867,	1870,	1872	4
Тверское		—	1866,	1867,	1868,	1870	4

в) *Казачьи:*

Оренбургское	Въ 1867 году.	—	—	—	—	1871	— 1
Новочеркасское	Въ 1869 году.	—	—	—	1870,	1871	— 2
Ставропольское	Въ 1870 году.	—	—	—	—	1871	— 1

Изъ этой замѣтки видно, что первоначально каждое училище осматривалось ежегодно, но, съ увеличеніемъ числа училищъ, ревизія раздѣлилась на двѣ очереди; такого контроля, какъ показалъ опытъ, было достаточно для поддержанія общаго единства въ обученіи.

Представляемые инспектирующимъ лицемъ отчеты объ осматриваемыхъ имъ училищахъ содержатъ подробное указаніе на состояніе училищъ по *всѣмъ частямъ ихъ устройства*, а равно и соображенія о тѣхъ мѣрахъ, необходимость которыхъ признается

---

[1]) Первоначально въ 1864 году, по приказанію Военнаго Министра, собраны были имъ свѣдѣнія на мѣстѣ, относительно устройства училищъ, сперва: въ Гельсингфорсѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и Москвѣ, потомъ въ Кіевѣ, Елисаветградѣ, Одессѣ, Чугуевѣ, Курскѣ и Твери. Предписанія: 22 мая, 15 іюля, 10 августа, 15 сентября, 8 ноября 1864 года.

имъ, по мѣстнымъ условіямъ, или въ виду какихъ либо затрудненій въ дѣлѣ обученія и *военнаго воспитанія* [1]).

Другимъ средствомъ для общаго направленія дѣятельности юнкерскихъ училищъ къ предназначенной имъ цѣли, независимо отъ инспектированія ихъ, служитъ постоянная періодическая отчетность, представляемая училищами ежегодно, въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, а по вопросамъ неучебнымъ, кромѣ того, въ Главный Штабъ, въ Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ и Генералъ-Инспектору Кавалеріи.

Съ этою цѣлью, каждое юнкерское училище обязано представить ежегодно *три отчета:*

1) Отчетъ о пріемныхъ экзаменахъ, въ началѣ учебнаго года, послѣ открытія учебнаго курса.

2) Отчетъ по личному составу и расходамъ на содержаніе училища, за истекшій гражданскій годъ, не позже 15 февраля.

3) Отчетъ о состояніи училища, результатахъ годичныхъ испытаній и ходѣ учебной части, въ минувшемъ учебномъ году, къ 15 августа.

По каждому изъ этихъ отчетовъ, при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, составлялся ежегодно общій докладъ Военному Министру. Къ годовому отчету о состояніи училищъ присоединялось заключеніе экзаменныхъ коммиссій.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ отчетами инспектора, въ Военномъ Министерствѣ ежегодно собираются весьма подробныя свѣдѣнія по всѣмъ частямъ устройства училищъ и имѣются достаточныя средства, чтобы судить не только о состояніи училищъ, но и о тѣхъ мѣрахъ, которыя становились необходимыми, на основаніи опытовъ, какъ для развитія училищъ, такъ особенно для усовершенствованія въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла [2]).

Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось принятіе особыхъ мѣръ, *выходящихъ* изъ *ряда общихъ административныхъ мѣропріятій*, по распоряженіямъ Военнаго Министра, начальники училищъ собирались въ С.-Петербургъ, въ особую спеціальную коммиссію, при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній. Съѣзды начальниковъ училищъ были въ

---

[1]) Такихъ отчетовъ, до настоящаго времени, представлено *семь;* въ нихъ заключаются и статистическіе выводы изъ данныхъ, собираемыхъ отъ училищъ, по особой, предварительно составляемой, каждый разъ, программѣ.

[2]) Всѣ эти свѣдѣнія, собираемыя въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, составляютъ обильный матеріалъ, которымъ мы частью и пользовались въ настоящемъ трудѣ, провѣривъ данныя черезъ непосредственныя сношенія съ начальниками училищъ.

1865, 1866 и 1869 годахъ. Значеніе этихъ съѣздовъ въ учебномъ дѣлѣ видно изъ описанія трудовъ трехъ коммиссій изъ начальниковъ училищъ [1]).

Недавно состоялось уже распоряженіе о новомъ съѣздѣ всѣхъ начальниковъ училищъ, по окончаніи настоящаго учебнаго курса. Въ программу предстоящей *четвертой коммиссіи* входятъ весьма разнообразные вопросы, касающіеся не только способовъ и средствъ обученія, въ зависимости отъ ожидаемыхъ измѣненій въ порядкѣ пріема вольноопредѣляющихся на службу, при введеніи общеобязательной воинской повинности, но также и способовъ военнаго воспитанія, организаціи хозяйственной части и т. д.

Работы четвертаго съѣзда начальниковъ училищъ, въ виду той педагогической опытности, съ которою явится большинство начальниковъ училищъ, надо полагать, окажутъ новую несомнѣнную услугу училищамъ; судя по программѣ, разосланной начальникамъ окружныхъ штабовъ и начальникамъ училищъ, предстоящая коммиссія будетъ имѣть своею главною задачей не только *упроченіе* учебнаго дѣла, но и устраненіе многихъ *недоразумѣній въ хозяйствѣ*, при помощи тѣхъ данныхъ, которыя пріобрѣтены 8-ми-лѣтнею практикою юнкерскихъ училищъ.

---

[1]) Юнкерскія училища т. I, гл. V, VII, VIII.

[2]) Предстоящей коммиссіи 1873 года предложены на обсужденіе слѣдующіе главные вопросы: а) разработка новой вступительной программы; б) увеличеніе періода классныхъ занятій; в) постановка методики грамотности и военной гигіены; г) обезпеченіе училищъ учебными пособіями; д) устройство воспитательнаго надзора; е) порядокъ обмундированія и снаряженія юнкеровъ и ж) многіе вопросы по хозяйству.

ГЛАВА V.

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ ЮНКЕРОВЪ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Общія понятія о военномъ воспитаніи.

Нравственное воспитаніе юнкеровъ и дисциплина. Очеркъ нравственнаго уровня юнкеровъ. Средства для нравственнаго ихъ воспитанія. Характеристика воспитателя-офицера и руководящія для него правила. Различіе между педагогическою и военною дисциплиною. Награды и наказанія, какъ внѣшнія средства. Система наказаній и поощреній, установленная для юнкерскихъ училищъ. Разряды въ поведеніи. Можно ли допускать дисциплинарныя наказанія за неуспѣхи въ наукахъ? Старшіе юнкера, по обязанности, какъ проводники военной дисциплины и хорошей нравственности. Статистика проступковъ и наказаній въ училищахъ.

Строевое обученіе. Общія соображенія. Предметы строевыхъ занятій: въ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ. Значеніе строеваго обученія въ общей системѣ военнаго воспитанія юнкеровъ. Могутъ ли юнкерскія училища давать полное строевое образованіе, необходимое для строеваго офицера? Система одиночнаго обученія въ пѣхотныхъ училищахъ. Обученіе въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ. Общіе недостатки.

О лѣтнихъ занятіяхъ юнкеровъ — въ сборахъ при училищѣ, или командируемыхъ въ войска.

Общія понятія о военномъ воспитаніи въ училищахъ.

«Юнкерскія училища, говоритъ Инструкція 1871 года, *всѣми средствами* должны стремиться къ образованію достойныхъ и полезныхъ строевыхъ офицеровъ для арміи. Поэтому, *вмѣстѣ съ заботами о военномъ образованіи юнкеровъ*, необходимо имѣть *постоянное попеченіе и о нравственномъ ихъ развитіи*, дабы каждый *юнкеръ*, удостоиваемый училищемъ производства въ офицеры, *сознавалъ*, что *достоинство хорошаго офицера, независимо отъ научныхъ познаній, обусловливается хорошею нравственностью, благородствомъ въ образѣ мыслей, вѣжливымъ обращеніемъ съ другими, точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ предписаній начальства и строгимъ соблюденіемъ всѣхъ своихъ обязанностей*». Самая же обстановка юнкерской жизни въ училищахъ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Инструкція, «строго согласуясь съ законоположеніями и правилами внутренней службы въ войскахъ, должна непосредственно вести обучающихся къ практическому ознакомленію съ обязанностями воинскаго чина» [1]).

Воспитаніе, какъ *цѣлое*, охватываетъ всѣ стороны человѣческой природы: воспитывая человѣка, мы развиваемъ одновременно въ немъ его физическія, умственныя и нравственныя силы, образуемъ его умъ, вырабатываемъ его характеръ, укрѣпляемъ его тѣло. Мы воспитываемъ юнкеровъ въ училищахъ, съ цѣлью возвести ихъ на лучшую, болѣе высокую степень развитія, чтобы сдѣлать ихъ *достойными и полезными офицерами*. Всѣми средствами мы стремимся приблизить учащихся къ тому идеалу человѣка, у котораго понятія, чувства и воля представляютъ полное и гармоническое развитіе, выражаемое правильнымъ разсудкомъ, расположеніемъ и любовью къ ближнему, — твердымъ характеромъ. Мы стараемся о развитіи въ питомцахъ интеллектуальныхъ и моральныхъ силъ, чтобы укрѣпить ихъ волю, дать должное направленіе ихъ поступкамъ; мы заботимся о развитіи ума и не должны, не можемъ устранять воспитанія характера; заботясь же о нравственномъ и умственномъ воспитаніи, мы не можемъ отказываться отъ воспитанія физическаго. Всѣ наши по-

---

[1]) Инструкція 1871 г. ст. 13 и 1.

бужденія, привычки, склонности, инстинкты — носятъ отпечатокъ нашихъ духовныхъ, умственныхъ и физическихъ силъ.

Военное воспитаніе, какъ цѣлое, кромѣ общихъ цѣлей воспитанія, совмѣщаетъ въ себѣ еще особый элементъ, требующій отъ питомцевъ извѣстнаго рода задатковъ — выправки, навыковъ, привычекъ и т. д. Эта особенная сторона военнаго воспитанія не есть что либо *внѣшнее*, прививаемое механически, посредствомъ извѣстнаго рода дрессировки: военное воспитаніе, какъ и воспитаніе вообще,—имѣетъ ту же общечеловѣческую цѣль внутренняго усовершенствованія, только въ примѣненіи къ условіямъ быта и положенія воинскаго чина; военная выправка, въ которой многіе видятъ единственное средство военнаго воспитанія, есть извѣстнаго рода пріемъ, чтобы сдѣлать человѣка способнымъ исполнять свои обязанности, предполагающія техническую ловкость, находчивость, сноровку; эта, повидимому, механическая отдѣлка требуетъ участія не однѣхъ физическихъ силъ, но и *всѣхъ* вообще силъ, присущихъ человѣку. Военная выправка, въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ, охватываетъ всѣ стороны строеваго образованія, общая цѣль котораго достигается тѣми духовными средствами, какъ и всякое вообще обученіе; если предметомъ строеваго обученія представляется что-то внѣшнее, матеріальное, то изъ этого не слѣдуетъ, что методы обученія строевому дѣлу требуютъ только извѣстнаго механическаго рутиннаго навыка. Напротивъ, все военное воспитаніе, въ тѣсномъ смыслѣ, предполагаетъ преднамѣренное дѣйствіе воспитателей-руководителей, съ цѣлью возведенія обучаемыхъ на возможно высшую степень развитія всѣхъ элементовъ, образующихъ хорошаго строеваго офицера. Это не дрессировка, а методическія дѣйствія воспитателя для развитія въ своемъ питомцѣ внѣшнихъ сноровокъ и привычекъ, въ полной гармоніи съ внутренними совершенствами человѣческой природы.

Сама военная дисциплина — не есть что либо особо стоящее отъ понятія о дисциплинѣ вообще; но, какъ мы сказали, она опирается на такія основныя силы души, правильное развитіе которыхъ только и можетъ быть добыто посредствомъ воспитанія. Способность подчиняться волѣ старшаго, доводимая военною дисциплиной до полнаго самоотверженія, есть только выраженіе полнаго уваженія къ закону, есть только признакъ исполненія своей обязанности, есть только долгъ службы, повелѣвающій подчинять свою волю волѣ и приказаніямъ другаго человѣка, старшаго, начальника. Всѣ тѣ элементы души, которыми обусловливается нравственность, составляютъ коренныя на-

чала дисциплины, но военная дисциплина предполагаетъ самую высокую степень развитія этихъ началъ, присущихъ природѣ человѣка. Если въ воспитаніи каждаго человѣка всѣми силами стремятся сдѣлать его *нравственнымъ*, дабы тѣмъ приготовить его для счастливой жизни, то и въ воспитаніи человѣка-офицера, обязаннаго руководить другими, управлять, командовать — естественно нужно стремиться точно къ такому же усовершенствованію нравственныхъ качествъ; каждый — и гражданинъ, и военный офицеръ — долженъ умѣть исполнить свою обязанность, всегда быть готовымъ жертвовать собою для блага отечества и способнымъ подчиняться требованіямъ и условіямъ своей службы.

Поэтому военное воспитаніе, въ тѣсномъ смыслѣ, предполагаетъ развитіе нравственныхъ началъ въ самой высокой степени, и, слѣдовательно, на усовершенствованіе духовныхъ силъ воспитываемыхъ юнкеровъ необходимо прилагать постоянное попеченіе въ училищахъ.

Всѣ человѣческія способности такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя дѣйствовать на одинъ родъ ихъ, не касаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и другихъ, и потому невозможно отдѣлять *воспитанія* отъ *обученія*, нельзя и думать объ образованіи *хорошаго* офицера, не поставивъ цѣлью одновременное усовершенствованіе ума и характера.

Инструкція даже предостерегаетъ, что всѣ познанія, пріобрѣтенныя юнкерами въ училищахъ, будутъ безполезны, если удостоиваемый къ производству молодой человѣкъ не имѣетъ сознанія о самонужнѣйшихъ нравственныхъ принципахъ, если онъ не вынесетъ изъ школы убѣжденій о необходимости обладать хорошею нравственностью, чтобы понимать значеніе и проникнуться духомъ военной дисциплины. Въ томъ и заключается трудная обязанность училища, чтобы, обставивъ надлежащими средствами учебное дѣло, достигать въ немъ возможныхъ результатовъ, не ради одного пріобрѣтенія извѣстнаго рода познаній, а съ цѣлью способствовать общей воспитательной цѣли;—тутъ обученіе уже является только средствомъ къ другой, болѣе важной цѣли, — составляющей вѣнецъ военнаго воспитанія, какъ цѣлаго.

Заботясь о нравственномъ и умственномъ развитіи, училища, въ то же время, употребляютъ и всѣ мѣры для физическаго воспитанія, не только въ смыслѣ практическаго ознакомленія съ *техникою воинскаго чина*, но и въ прямомъ смыслѣ физическаго укрѣпленія тѣла. Государство въ правѣ налагать на всякую школу обязанность давать не только достойныхъ, крѣпкихъ умомъ и душею гражданъ, но и людей здоровыхъ, крѣпкихъ тѣломъ, и

та школа, которая пренебрегаетъ сбереженіемъ здоровья подростающихъ поколѣній, — вредна и опасна, ибо она нарушаетъ основные законы человѣческаго воспитанія и тѣмъ ослабляетъ силы будущихъ дѣятелей.

Всякому хорошо извѣстно, что лица, призываемыя къ военной службѣ, должны обладать хорошимъ тѣлосложеніемъ и крѣпкимъ здоровьемъ, чтобы въ состояніи были выносить всѣ тягости военной службы и многія лишенія боевой жизни. Поэтому, отъ поступающихъ въ военную службу требуются опредѣленные ростъ и тѣлосложеніе, а равно отсутствіе замѣтныхъ недостатковъ въ организмѣ. Законъ, опредѣляющій эти условія для рекрута, установилъ медицинскій осмотръ для вольноопредѣляющихся; слѣдовательно, тѣмъ самымъ онъ указываетъ то направленіе, въ которомъ должно совершаться ихъ подготовительное физическое воспитаніе. Но независимо отъ общихъ войсковыхъ средствъ, которыми стараются укрѣпить и развить прирожденныя силы каждаго солдата, юнкерскія училища должны руководиться еще педагогическими требованіями и распредѣлять всѣ свои занятія такъ, чтобы, преслѣдуя военно-воспитательныя цѣли, не только не препятствовать энергическому развитію физическихъ силъ, свойственному въ юные годы, а напротивъ — способствовать укрѣпленію этихъ силъ соотвѣтственными упражненіями.

Военное воспитаніе въ юнкерскихъ училищахъ нужно разсматривать двояко: со стороны дисциплинарной и служебно-строевой, что и ведетъ насъ къ объясненію двухъ существенныхъ вопросовъ: нравственнаго воспитанія и строеваго обученія юнкеровъ. Первое составляетъ основу военной дисциплины, — послѣднее есть подготовительное средство въ технической подготовкѣ строеваго офицера.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ ЮНКЕРОВЪ И ДИСЦИПЛИНА.

Мы, прежде всего, должны припомнить тѣ «данныя», съ которыми приходится имѣть дѣло воспитательному искусству юнкерскихъ училищъ. Для этого, помимо общихъ указаній, нужно яснѣе себѣ представить тѣ особенныя черты, которыми характе-

ризуется вся нравственная сфера поступающихъ въ училища вольноопредѣляющихся.

Какъ недостаточна умственная подготовка большинства поступающихъ, такъ еще болѣе недостатковъ встрѣчается у нихъ въ нравственныхъ понятіяхъ, выражаемыхъ разнаго рода поступками. Восьмилѣтній опытъ убѣдилъ училища, что въ большинствѣ замѣчаемыхъ проступковъ проявляется не столько испорченность права или полная безнравственность, выражаемая распутствомъ, сколько, болѣе или менѣе замѣтное, уклоненіе отъ долга и обязанности, — не столько въ грубыхъ порокахъ и въ проступкахъ, показывающихъ злой характеръ и нелюбовь къ ближнему, сколько въ малодушіи и слабохарактерности.

Всѣ эти и другія, имъ подобныя, *нравственныя несовершенства* или носятъ признаки *преждевременнаго* прекращенія воспитанія (чѣмъ и нарушенъ былъ у весьма многихъ правильный ходъ развитія), — или же они были слѣдствіемъ невѣжества и невниманія родителей. Подобные молодые люди, поступая въ военную службу, съ недостаточно вѣрною *оцѣнкою нравственной нормы*, весьма легко подпадаютъ подъ вліяніе разныхъ внѣшнихъ дѣятелей своихъ собственныхъ склонностей или дурно избранныхъ товарищей. Поэтому, при поступленіи въ училища, съ первыхъ дней, уже обнаруживается, въ большей или меньшей степени, извращенный взглядъ на службу, неправильное пониманіе дисциплины и отношеній къ старшимъ и, вообще, разнаго рода превратныя стремленія. Многіе изъ нихъ даже и не сознаютъ того зла, которое выражается въ поступкахъ, ведущихъ къ разнаго рода нарушеніямъ.

Съ каждымъ новымъ учебнымъ курсомъ, открывается рядъ проступковъ, доказывающихъ: предубѣжденія, привычки къ своеволію, превратныя понятія о службѣ, дисциплинѣ, долгѣ и обязанностяхъ; въ рѣдкихъ случаяхъ превратныя стремленія (воровство) или испорченныя наклонности (пьянство). Къ этому нужно присоединить безпечность, а иногда и упорную лѣнь, какъ признакъ непониманія того блага, которое открыто для юнкеровъ въ училищахъ.

Извѣстно, что питомцы одного и того же учебнаго заведенія, одного класса и общества, имѣютъ много общаго между собою въ характерѣ, настроеніи и т. п. Поэтому приносимые юнкерами нравственные задатки и наклонности могутъ быть признакомъ той среды, которая выдѣлила ихъ въ войскахъ, а часто и рода учебнаго заведенія, въ которомъ совершалось воспитаніе въ дѣтствѣ и въ первую пору юности. Правда, что воспитаніе въ за-

крытыхъ заведеніяхъ не всегда прерывается отъ нравственной порчи, и весьма часто исключаемые воспитанники, по какому либо случаю, жили долгое время дома или нѣсколько лѣтъ состояли въ полку, гдѣ, по недостатку нравственной устойчивости, подпадая подъ вліяніе другихъ, выносили въ привычкахъ много такого, чего не могла заронить первоначальная школа.

Между тѣмъ, нѣкоторые извѣстные намъ факты заставляютъ думать, что хорошее или дурное первоначальное воспитаніе всегда кладетъ извѣстный отпечатокъ на нравственный складъ воспитываемыхъ. Учебное заведеніе обыкновенно выдѣляетъ для военной службы, въ званіи вольноопредѣляющихся, не самыхъ способныхъ, а преимущественно или *неудавшихся* или *недоучекъ*, воспитаніе которыхъ прервано и ни въ какомъ общеобразовательномъ заведеніи не можетъ быть окончено. Иногда причиною тому бываетъ нравственная порча или упорная лѣность, но весьма часто — это отпаденіе, эти неудачи бываютъ слѣдствіемъ крайней бѣдности родителей, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ окончанію едва начатаго воспитанія.

Такимъ образомъ, на долю юнкерскихъ училищъ постоянно выпадаютъ *остатки*, приносящіе въ военную службу извѣстный складъ нравственнаго міросозерцанія, складъ, если не вполнѣ, то во многомъ, зависящій отъ внутренняго состоянія или той среды, гдѣ росъ питомецъ, или того заведенія, гдѣ онъ воспитывался и откуда вышелъ, не окончивъ начатаго воспитанія.

Мы, конечно, не думаемъ характеризовать помощью отрицательныхъ продуктовъ,— ни сословныхъ разграниченій, имѣющихъ свою общепризнанную полезность, ни группъ открытыхъ или закрытыхъ учебныхъ заведеній, опредѣляемыхъ соотвѣтственными своему назначенію задачами, да и не можемъ утвердить факта подобнымъ пріемомъ, потому что *нельзя* съ точностью опредѣлить, гдѣ зарождались и развивались нравственные недостатки — въ семействѣ или въ школѣ, или же они привились на службѣ, уже въ званіи вольноопредѣляющихся. Къ тому же, многіе выдающіеся недостатки нравственныхъ силъ, незамѣченные въ домашнемъ воспитаніи, могли проявиться только въ учебномъ заведеніи, послуживъ причиною къ удаленію воспитанника изъ школы, до окончанія его воспитанія. Тѣмъ не менѣе, изъ историческаго хода воспитательной дѣятельности юнкерскихъ училищъ и по указаніямъ наиболѣе компетентныхъ начальниковъ училищъ и подтверждаемыхъ статистическими данными выводовъ, мы можемъ признать нѣкоторые выдающіеся признаки, характеризующіе тотъ матеріалъ, изъ котораго приходилось вырабатывать училищамъ будущаго строеваго офицера.

Обыкновенно все, что не подходитъ подъ *нравственную оцѣнку* не созрѣвшихъ умственно молодыхъ людей, принимается ими или съ недовѣрчивостью, или съ дурно скрываемымъ нежеланіемъ подчиняться требованіямъ и порядкамъ жизни въ училищахъ, имѣющихъ казарменный характеръ. Въ отношеніяхъ же съ воспитателями, у такихъ молодыхъ людей замѣтно желаніе отстоять фальшиво-понимаемую самостоятельность своихъ дѣйствій. Этотъ общій признакъ, характеризующій первоначальную воспитательную дѣятельность юнкерскихъ училищъ, проявлялся противодѣйствіемъ ближайшимъ начальникамъ. «Составлялись товарищества для противодѣйствія видамъ начальства, говоритъ одинъ изъ начальниковъ старѣйшаго изъ училищъ, душою которыхъ были юнкера, исключенные изъ кадетскихъ корпусовъ, какъ болѣе опытные, изучившіе на практикѣ способы обойти и досадить офицеру и въ данномъ случаѣ, дабы сохранить свое вліяніе въ кружкѣ, отважно заявлявшихъ о своихъ желаніяхъ и правахъ». При такихъ условіяхъ, требовались энергическія, даже крутыя, мѣры: отчисленія на срокъ и совершенное исключеніе, съ предаціемъ военному суду. Поэтому-то такъ значителенъ въ началѣ бывалъ процентъ исключенныхъ за неодобрительные и буйные поступки. Нѣсколько подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ оказывали хорошее вліяніе на остальныхъ, увлеченныхъ вліяніемъ болѣе испорченныхъ товарищей, и училищному начальству оставалось принять противъ нихъ своевременно дисциплинарныя мѣры, чтобы удержать отъ дурныхъ дѣлъ и неблаговидныхъ поступковъ.

Въ юнкерахъ, выписанныхъ въ армію нижними чинами изъ Военно-Учебныхъ Заведеній, замѣчалось въ 1868—69 году: несерьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, недостатокъ прилежанія и соревнованія, малая чувствительность къ обыкновеннымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, отъ привычки къ нимъ, и недостатокъ бережливости [1]).

Въ томъ же организаціонномъ еще періодѣ, пережитомъ училищами съ немалыми трудностями, самыми лучшими нравственными задатками отличались преимущественно тѣ изъ юнкеровъ, которые вступали въ ряды арміи по нуждѣ или необходимости, зная напередъ о серьезномъ значеніи военной службы и цѣня то благо, которое принесло учрежденіе училищъ для ихъ воспитанія. «Изъ этихъ юнкеровъ, говоритъ отчетъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, постоянно выдѣлялись личности, вполнѣ преданныя военному дѣлу; онѣ не считали мелочью никакого знанія, касающагося службы, и изъ нихъ, безъ сомнѣ-

[1]) Отчетъ 1868—69 г. стр. 42 и 43.

нія, выйдутъ полезные офицеры, какъ добросовѣстные исполнители своихъ обязанностей и какъ дѣльные начальники и учителя солдатъ [1]).

Въ первое время, когда воспитательное искусство юнкерскихъ училищъ находилось, такъ сказать, еще въ младенческомъ состояніи, достаточно было выдержать юнкеровъ въ строгой, войсковой дисциплинѣ, чтобы въ два года подготовить офицеровъ, выносившихъ такія нравственныя качества, которыя тотчасъ и были замѣчены въ войскахъ, оцѣнившихъ новое учрежденіе, по образцамъ молодыхъ офицеровъ, вносившихъ въ службу энергію къ труду, знаніе строя, пониманіе дисциплины и благородный образъ мыслей, свойственный строго, но твердо выдержаннымъ молодымъ людямъ. Но подобные результаты не обходились безъ чувствительныхъ жертвъ, безъ значительнаго числа отчисленныхъ, исключенныхъ или добровольно вышедшихъ изъ училищъ, до окончанія курса.

Ротные командиры, а за ними младшіе офицеры мало по малу пріобрѣтали воспитательскую опытность и, можетъ быть, по тому въ средѣ юнкеровъ стали исчезать рѣзкія выходки противъ дисциплины. Тѣ самые юнкера, которые прежде были отчислены на сроки, за неодобрительные проступки или буйство, и были прежде коноводами, поступивъ вновь въ училища, не отыскивали уже послушныхъ своей волѣ товарищей, а вразумленные опытомъ, чувствуя твердую воспитательную руку и зная, что ни одинъ проступокъ не остается безъ возмездія, подчинялись общей и единодушной силѣ воспитательныхъ пріемовъ и вліянію другихъ, болѣе крѣпкихъ нравственностью юнкеровъ.

Съ измѣненіемъ сроковъ службы на офицерскій чинъ и съ предоставленіемъ права проходить черезъ юнкерскія училища бывшимъ воспитанникамъ училищъ военнаго вѣдомства и нижнимъ чинамъ общихъ сроковъ службы, въ составѣ юнкеровъ, съ 1869 года, являются новые элементы. Преобразованія по духовному вѣдомству замѣтно увеличили число лицъ духовнаго званія и причетниковъ, считающихъ книжную мудрость большимъ препятствіемъ въ житейскомъ быту. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, въ то же время, появляются казачьи урядники. Обѣднѣніе мелкопомѣстныхъ дворянъ въ центрѣ Россіи и шляхты въ Западномъ краѣ, а въ позднѣйшее время и ожиданіе общей воинской повинности — были сильными стимулами, двигавшими въ военную службу многихъ недорослей, которые, при прежнихъ порядкахъ, продолжали бы гонять голубей и охотиться въ своихъ деревуш-

[1]) Тамъ же, 44.

кахъ за женскимъ поломъ. Затронулась самая глубь нашей дворянской и шляхетской жизни и изъ тины болотъ стали выползать на свѣтъ Божій личности, приводящія въ изумленіе наблюдательнаго воспитателя. Только въ исключительныхъ случаяхъ въ военную службу продолжали поступать вольноопредѣляющимися дѣти зажиточныхъ дворянъ и богатыхъ купцовъ, когда уже, за всѣми испытанными лазейками, по недостатку образованія, некуда было дѣваться.

И для неимущихъ средствъ и для избалованныхъ маменькиныхъ сынковъ военная служба всегда представляла легчайшій способъ стать на хорошую, а для многихъ дѣтей изъ дворянъ даже на завидную дорогу.

Такова, въ общихъ чертахъ, масса юнкеровъ, обучавшихся въ училищахъ въ послѣдніе два, три года; — исчезли бывшіе старые кадеты, но явились въ значительной массѣ писаря, воспитанные бывшими училищами военнаго вѣдомства, переходившіе въ строй вольноопредѣляющимися и приносившіе въ юнкерское училище многіе недостатки писарской корпораціи. Въ училищахъ, и по происхожденію, и по степени предварительной подготовки, составъ юнкеровъ представлялся теперь еще болѣе пестрымъ, чѣмъ прежде: отъ титулованнаго дворянина и генеральскаго сына до земледѣльца и даже бурлака, поступившаго въ военную службу, по найму, за очередь другаго.

Если въ первые годы нравственная сфера многимъ казалась низкою и между поступающими часто являлись лица, вполнѣ не готовыя къ работѣ, не созрѣвшія для труда, даже не желавшія приниматься за книгу, за то, по общему мнѣнію, прежде выдвигалось болѣе даровитыхъ и способныхъ личностей, среди которыхъ не мало было лицъ, избиравшихъ военную службу, какъ бы по призванію. Въ послѣдніе годы исчезали загрубѣлые по своимъ нравамъ; но, въ общей массѣ, болѣе, чѣмъ прежде, училища замѣчали отсутствіе *нравственныхъ убѣжденій*; позднѣйшихъ пріемовъ юнкера, зная о неусыпномъ и строгомъ преслѣдованіи въ училищахъ дурныхъ поступковъ, доказывавшихъ превратные взгляды, стали болѣе скрытными и сдержанными въ своихъ дѣйствіяхъ. Отсутствіе сознанія собственнаго достоинства, недостатокъ самолюбія, изворотливая робость, неоткровенность, разнаго рода плутовскія продѣлки и готовность пользоваться плохо положеннымъ — вотъ тѣ выдающіяся черты, доказывающія отсутствіе хорошихъ нравственныхъ задатковъ и неотчетливое пониманіе нравственной нормы, которыя замѣчаются изъ частныхъ и офиціальныхъ отзывовъ о средѣ обучающихся послѣдняго, ближайшаго къ намъ времени.

Въ самомъ неблаговидномъ свѣтѣ рисуются нравственныя черты перечисленныхъ изъ писарей и фельдшеровъ, бывшихъ воспитанниками училищъ военнаго вѣдомства, которые, проведя въ службѣ нѣсколько лѣтъ, безъ должной подготовки и безъ постояннаго дисциплинарнаго руководства, поступали въ строй, съ званіемъ вольноопредѣляющихся. Между ними мало рѣзко обрисовывающихся личностей; въ нихъ все сглажено, а иногда и прикрыто различными уловками или же обставлено покровителями. Дѣлая нѣкоторые успѣхи въ наукахъ, многіе изъ нихъ уклоняются, подъ разными предлогами, отъ строевыхъ занятій: «Увольняемые въ отпускъ, *нѣкоторые изъ нихъ*, говоритъ начальникъ училища, проводятъ время въ публичномъ домѣ или въ пивной и преимущественно въ обществѣ *своихъ* полковыхъ товарищей и, затѣмъ, явясь въ училище, часто на-веселѣ, стараются не быть замѣченными офицерами и, въ случаѣ неудачи, найти предлогъ для своего оправданія.»

Пристрастіе къ вину встрѣчается довольно часто, не сопровождаясь однако шумомъ, крикомъ и буйствомъ въ училищахъ, какъ это случалось иногда въ первые годы. Въ извѣстной средѣ, въ праздникъ—водка и пьянство составляютъ какъ бы сущность самаго праздника; съ этими превратными наклонностями, вслѣдствіе давно сдѣланныхъ привычекъ въ домашней или полковой семьѣ, и являются въ училища нѣкоторые вольноопредѣляющіеся, не только служившіе писарями и фельдшерами, но и дѣти бѣдныхъ дворянъ, шляхты и духовныхъ лицъ.

Невѣжественный взглядъ на жизнь, вслѣдствіе бѣдности, нерѣдко выдѣляетъ молодыхъ людей, склонныхъ къ неправдѣ, къ неоткровенности и вообще съ *стремленіями* къ низшимъ благамъ, часто не понимая того *зла*, которое приноситъ въ жизни сильное уклоненіе отъ нормальнаго нравственнаго уровня.

При безвыходной бѣдности большинства нѣхотныхъ юнкеровъ, попадаются избалованные маменькины сынки, получающіе значительныя суммы денегъ, которыя тратятся по пустому, порождая зависть и заискиваніе. Значительныя суммы, получаемыя многими кавалерійскими юнкерами, при всемъ огражденіи строгости нравовъ въ стѣнахъ училища, обнаруживаются иногда безразсудною тратою денегъ; съ другой стороны — ложное самолюбіе не быть хуже другихъ ведетъ нѣкоторыхъ къ значительнымъ тратамъ, несоразмѣрнымъ съ доходами, — отсюда долги [1]).

[1]) Ложное самолюбіе, иногда сопровождаемое безхарактерностью, даетъ не мало случаевъ заимодавцамъ, особенно изъ евреевъ, дѣлать значительныя пріобрѣтенія отъ неопытныхъ юношей, выдающихъ векселя на значительныя суммы, взявши въ долгъ немного денегъ.

При подобныхъ *заблужденіяхъ*, при недостаткѣ *нравственныхъ основаній* для правильной оцѣнки вещей, когда уклоненіе отъ нравственной нормы у различныхъ индивидуумовъ проявляется въ крайне разнообразныхъ формахъ и когда еще такъ не велика среда серьезныхъ молодыхъ людей, далекихъ отъ всякаго рода нравственныхъ искушеній товарищей, болѣе шаткихъ по своимъ убѣжденіямъ, легко признать *трудность*, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость самаго серьезнаго воспитанія въ юнкерскихъ училищахъ, дабы достигнуть усовершенствованій нравственнаго воззрѣнія не только у многихъ отдѣльныхъ личностей, но и въ довольно значительной массѣ молодежи, впитавшей еще до поступленія въ военную службу превратные взгляды, превратныя стремленія и вообще такія нравственныя уклоненія, съ которыми не могутъ мириться ни общественная служба въ званіи офицера, ни самая жизнь.

При такихъ условіяхъ, имѣя, большею частью, дѣло съ взрослыми недорослями и недоучками, слѣдовательно, съ людьми не дозрѣвшими умственно, не достаточно только *приказывать, ограничиваться предписаніями* воинскаго устава и *формальнымъ надзоромъ* за исполненіемъ внѣшняго порядка внутренней службы, а надобно руководить, вести къ усовершенствованію, воспитывать.

Если стремленія къ низшимъ удовольствіямъ и разнаго рода нравственныя уклоненія пріобрѣли уже значительную силу, то никакія *отрицательныя* мѣры — угрозы, наказанія и т. п., не могутъ помочь воспитателю. Окрѣпшіе и вкоренившіеся недостатки нуждаются *въ положительномъ* противодѣйствіи, т. е. въ развитіи болѣе совершенныхъ качествъ, высшихъ побужденій, которыми *вытѣснялось бы* все дурное. Душевныя силы каждаго человѣка на что либо да употребляются, а если мы не позаботимся употреблять ихъ на *хорошее*, то онѣ грубѣютъ и легко получаютъ превратное направленіе.

Одни дисциплинарныя наказанія, предписываемыя дисциплинарнымъ уставомъ, и формальное наблюденіе за исполненіемъ правилъ и требованій составляютъ лишь *внѣшнія средства*, для того, чтобы всякая ошибка юнкера была узнаваема своевременно и чтобъ заблуждающемуся былъ указанъ истинный нравственный путь. Но воспитаніе никогда не достигнетъ своей главной цѣли, если оно будетъ ограничиваться этими внѣшними средствами.

СРЕДСТВА ДЛЯ НРАВСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ ЮНКЕРОВЪ.

Характеристика воспитателя-офицера и руководящія правила воспитанія.

Отъ воспитателя: начальника, ротнаго командира, младшаго офицера, требуется въ училищахъ нѣчто гораздо большее, чѣмъ выполненіе правилъ устава и предписаній высшаго начальства. Для этого каждый воспитатель долженъ въ самомъ себѣ представлять *нравственную норму*, дабы тѣмъ самымъ напоминать о нравственномъ законѣ молодому, не созрѣвшему человѣку. Воспитатель-офицеръ можетъ быть увѣренъ, основываясь на общихъ законахъ развитія психическаго процесса, что его *труды* не пропадутъ *безслѣдно*, и что послѣдствія его дѣятельности останутся въ питомцѣ на всю жизнь, если только ему удастся сообщить своему вліянію надлежащую силу и устойчивость, и если онъ съумѣетъ направлять свои дѣйствія на прямые источники побужденій, вызывающихъ поступки.

Но въ воспитаніи дѣйствуютъ весьма многосторонніе факторы, а не одинъ только воспитатель.

На юнкера, какъ мы знаемъ, до вступленія въ училище, уже дѣйствовали разныя *обстоятельства*, въ которыхъ онъ росъ, развивался и жилъ; — дѣйствіе этихъ естественныхъ вліяній не прекращается въ школѣ. Съ другой стороны, по самой природѣ, каждый юнкеръ представляетъ личную *особенность*, ту или другую степень совершенства, тѣ или другіе преимущества и недостатки, — одну или другую степень воспріимчивости. Эти прирожденныя разнообразія еще усложняются степенью интеллектуальнаго развитія. Дѣйствительно, душа каждаго человѣка есть продуктъ такихъ многихъ и сложныхъ процессовъ развитія, изъ которыхъ каждый, черезъ различныя комбинаціи, можетъ имѣть не одинаковый исходъ, что мы не найдемъ и двухъ человѣкъ совершенно одинаковыхъ, хотя, повидимому, мы находимъ большое сходство въ врожденныхъ имъ задаткахъ.

Эти основныя понятія воспитанія ведутъ къ тому заключенію, что хотя главнымъ *орудіемъ* воспитанія есть воспитатель, однако одно *выставленіе самого себя воспитываемому, какъ образецъ для подражанія*, не достигаетъ цѣлей, не приноситъ желаемыхъ и ожи-

даемыхъ плодовъ. Убѣдительнымъ, наглядным доказательствомъ тому можетъ служить тотъ обще-извѣстный фактъ, что у дѣльнаго, разумнаго, добродѣтельнаго отца часто бываютъ неудавшіяся дѣти; даже болѣе — у родителей, имѣющихъ всѣ средства хорошо обставить воспитаніе своихъ дѣтей, когда при томъ, сами отцы могутъ служить примѣромъ трудолюбія и самоотверженія, воспитаніе *часто* идетъ не совсѣмъ удачно, — тогда какъ у неразвитыхъ или бѣдныхъ родителей оно не рѣдко идетъ весьма успѣшно. Въ первомъ случаѣ — природенныя душевныя силы извращены разными вліяніями, такъ что примѣръ отца остается безъ подражанія, въ послѣднемъ — притягательная сила отца такъ велика и онъ стоитъ къ дѣтямъ такъ близко, что, черезъ постоянное съ нимъ соприкосновеніе, они пріобрѣтаютъ прочныя основанія, продолжая ихъ затѣмъ развивать черезъ сношеніе съ болѣе развитою средою и черезъ самоусовершенствованіе.

Воспитателю нельзя дѣйствовать на юнкера и съ плеча, висѣть надъ нимъ, какъ Дамокловъ мечъ, дабы сказнить виновнаго за нарушеніе правилъ или разнаго рода уклоненія.

Легко, слѣдовательно, замѣтить, что это *нѣчто*, требуемое отъ воспитателя, есть особаго рода искусство, предполагающее, кромѣ спеціальныхъ знаній своего дѣла: развитіе самопознанія, самоусовершенствованіе, знаніе человѣческаго сердца и, вообще, соединеніе такихъ качествъ и способностей, которыя такъ рѣдко соединяются въ одномъ человѣкѣ въ полной гармоніи и силѣ. Отъ того рѣдки *хорошіе* воспитатели, и отъ того-то такъ громка слава *хорошаго* воспитателя.

Чтобы понять *значеніе* и самый характеръ *направленія* воспитательной дѣятельности начальствующихъ лицъ въ юнкерскихъ училищахъ, необходимо сперва выяснить нѣкоторыя *существенныя черты* воспитанія, какъ искусства, затѣмъ указать характерныя черты, нужныя для воспитателя, и, наконецъ, представить тотъ образъ дѣйствій воспитателя, который ближе всего отвѣчаетъ прямымъ цѣлямъ воспитанія.

I.

Цѣль воспитанія — произвести перемѣны къ лучшему, усовершенствовать природу такъ, чтобы воспитываемый пріобрѣлъ способность не только отличать дурное отъ хорошаго, но, уклоняясь отъ перваго, постоянно приближаться къ послѣднему, — къ тому, что обыкновенно, на языкѣ науки, называется *нравственною нормою*. Очевидно, тутъ не должно быть скачковъ и каждаго

нужно вести такъ, чтобъ одинъ шагъ впередъ былъ ступенью къ слѣдующему, болѣе совершенному. Стремясь отъ извѣстныхъ «данныхъ» о *каждомъ воспитанникѣ*, воспитатель постоянно стремится впередъ и измѣняя, по мѣрѣ успѣха, самыя *средства* старается довести его до извѣстнаго нравственнаго уровня. Вѣнцемъ воспитанія считаютъ то состояніе воспитанника, когда онъ можетъ *обойтись безъ руководителя.*

II.

Каждый человѣкъ имѣетъ право на воспитаніе; это даже одно изъ важнѣйшихъ его правъ и, въ виду тѣхъ данныхъ, о которыхъ мы сказали выше, на юнкерскомъ училищѣ лежитъ тяжелый, но и святой долгъ попеченія о воспитаніи юнкеровъ, поручаемыхъ правительствомъ его надзору и руководству.

Не достаточно, конечно, возвысить значеніе поведенія въ общей оцѣнкѣ удостоиваемыхъ къ производству въ офицеры, какъ это установило «Положеніе» и развила «Инструкція», не достаточно также было установить преслѣдованія дурныхъ поступковъ и дѣйствій извѣстною системой наказаній, опредѣляемыхъ «дисциплинарнымъ уставомъ», — все это, какъ замѣчено, внѣшнія средства, которымъ противополагается нѣчто *внутреннее*, имѣющее положительный смыслъ, нѣчто, возвышающее человѣческую природу, помимо поощреній и наказаній, какъ бы правильно и разумно они не назначались.

Тутъ является вопросъ о *возможности* осуществленія воспитанія надъ людьми уже взрослыми, часто даже прошедшими курсъ общеобразовательной школы, но, тѣмъ не менѣе, или недозрѣвшими нравственно, или, что еще хуже, имѣющими превратныя стремленія, вслѣдствіе неправильнаго развитія духовныхъ силъ. Воспитатель часто даже не далеко ушелъ, по своему умственному развитію, отъ подчиненнаго ему юнкера. Воспитаніе, очевидно, необходимо, но *возможно ли оно, при такихъ условіяхъ?*

III.

Трудности воспитательнаго искусства увеличиваются до крайности, если воспитатели не стоятъ на высотѣ своего призванія, если въ нихъ самихъ существуютъ важные недостатки въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, — если, однимъ словомъ, нельзя имѣть довѣрія къ начальствующимъ лицамъ, что они

съумѣютъ совладать съ важною задачею. Тутъ уже отрицательное дѣйствіе воспитателя-офицера можетъ породить массу затрудненій, вызывать усиленныя дисциплинарныя взысканія, вести къ исключеніямъ, т. е. личные недостатки воспитателя не только не приводятъ къ желаемому успѣху, но могутъ возбудить явное противодѣйствіе воспитываемыхъ, — повести къ строгимъ мѣрамъ и въ концѣ къ отрицательнымъ продуктамъ, съ которыми не можетъ мириться ни дисциплина, ни самая жизнь.

Но отъ воспитателя и не требуется *всесторонняго совершенства*, идеальныхъ свойствъ ума и характера. Только не должно пренебрегать ничѣмъ, чтобы въ училищахъ воспитатели-офицеры стояли на высотѣ своего призванія, — ибо какъ въ обученіи успѣхъ зависитъ отъ преподавателей, такъ и въ воспитаніи онъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ воспитателей.

Изъ этого положенія слѣдуетъ противуположное заключеніе, что въ училищахъ не могутъ имѣть мѣстъ воспитателей лица съ важными умственными и нравственными недостатками, ибо, если воспитатель-офицеръ не будетъ обладать соотвѣтственными силами души, то отношенія между нимъ и подчиненными ему юнкерами не могутъ быть правильными, потому что, только при правильныхъ отношеніяхъ, подчиненный считаетъ каждый совѣтъ своего офицера истиннымъ, каждое его приказаніе необходимымъ и принимаетъ его неодобреніе — наказаніемъ для себя. Недостатокъ умственной зрѣлости воспитателя-офицера не нарушаетъ правильныхъ отношеній его къ подчиненнымъ, въ тѣхъ лишь исключительныхъ случаяхъ, когда онъ можетъ пріобрѣсти ихъ *уваженіе* своею безукоризненною нравственностью и добродѣтелями, представляющими примѣръ для подражанія. Дѣйствительно, добрый примѣръ воспитателя-офицера и честное отношеніе его къ своей обязанности, согрѣваемое любовью и вниманіемъ къ подчиненнымъ, дѣлаютъ въ дѣлѣ воспитанія такъ много потому именно, что этими качествами покрываются разные промахи въ дѣйствіяхъ, недопускаемыхъ правильнымъ воспитаніемъ.

IV.

Въ виду общихъ воспитательныхъ цѣлей и при тѣхъ «данныхъ», съ которыми приходится имѣть дѣло воспитательному искусству въ юнкерскихъ училищахъ, когда «Положеніе» и «Инструкція» ставятъ нравственность на первомъ планѣ всего военнаго воспитанія [1]), очевидно, велика должна быть и забота на-

[1]) С. В. П. ст. 544, 545, 537. Инструкція ст. 13, 14, 15, 16 и 56.

чальствующихъ лицъ въ выборѣ воспитателей-офицеровъ, и большую ошибку дѣлаютъ тѣ начальники, которые, при выборѣ ближайшихъ руководителей юнкеровъ, не обращаютъ серьезнаго вниманія на личныя качества, на умственныя и нравственныя задатки приглашаемыхъ ими офицеровъ, для службы въ училищахъ.

Съ другой стороны, законъ не могъ войти въ подробности о такихъ предметахъ, сущность которыхъ должны понимать исполнители воли законодателя, по смыслу самаго дѣла. Дѣйствительно, законодатель заботливо оградилъ юнкерскія училища отъ *случайнаго* выбора младшихъ офицеровъ, предвидя, что военно-воспитательная цѣль этихъ учрежденій не была бы достигнута вполнѣ, если бы не обставить службу офицеровъ нѣкоторыми преимуществами.

Въ младшіе офицеры избираются начальникомъ училища офицеры, прослужившіе въ строю не менѣе 4-хъ лѣтъ, въ пѣхотныхъ училищахъ, *по возможности*, командовавшіе ротами, т. е. офицеры уже опытные, зарекомендовавшіе себя въ командованіи, въ управленіи, способные направлять своихъ подчиненныхъ къ достиженію высшихъ военныхъ цѣлей. Уже одна привычка командовать солдатомъ даетъ увѣренность, что офицеръ, вступая въ училище, знакомъ изъ практики съ главными основаніями для руководства своихъ подчиненныхъ. Мы подчеркнули слово «по возможности», полагая, что эта оговорка сдѣлана для исключительныхъ случаевъ, а отнюдь не для того, чтобы считать это правиломъ.

Во все время своей службы въ училищахъ, штабъ и оберъ-офицеры числятся по спискамъ своихъ частей и пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными служащимъ въ тѣхъ частяхъ, не исключая и дальнѣйшаго движенія по службѣ; при этомъ оберъ-офицеры сохраняютъ линію производства на вакансіи, до чина капитана или ротмистра включительно, съ слѣдующимъ за ними по списку младшимъ строевымъ офицеромъ. Затѣмъ, капитаны, командовавшіе до поступленія въ училище ротами не менѣе года, производятся въ маіоры за отличіе, по представленію начальника училища; прочіе же капитаны и ротмистры производятся въ маіоры не иначе, какъ по предварительномъ отчисленіи настоящими чинами въ тѣ части войскъ, въ коихъ они числятся по спискамъ, гдѣ и производятся, на общихъ условіяхъ, опредѣленныхъ для производства въ штабъ-офицерскій чинъ.

Младшіе офицеры, съ производствомъ, по удостоенію начальства юнкерскихъ училищъ, въ маіоры или войсковые старшины,

обращаются въ свои части, хотя бы вслѣдствіе этого и произошелъ въ этихъ частяхъ временный сверхкомплектъ штабъ-офицеровъ. Младшіе офицеры также отчисляются въ свои части, по прослуженіи въ училищѣ *пяти лѣтъ*, съ выдачею, по ходатайству начальства училищъ, единовременно годоваго оклада жалованья; но состоящіе въ чинахъ до штабъ-офицера или штабсъ-ротмистра могутъ быть представляемы къ производству, за отличіе по службѣ, въ слѣдующіе чины, взамѣнъ денежной награды.

Получая жалованье по чинамъ соотвѣтственныхъ окладовъ и пользуясь всѣмъ прочимъ довольствіемъ, опредѣленнымъ общими положеніями, штабъ и оберъ-офицеры получаютъ и столовыя деньги. Лѣтомъ, во время откомандированія юнкеровъ въ войска, начальники училищъ и служащіе при оном увольняются въ отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, съ тѣмъ, чтобы на каникулярное время при училищѣ находилось на лицо не менѣе 2-хъ офицеровъ [1]).

Безъ хорошаго выбора младшихъ офицеровъ и ротныхъ (эскадронныхъ и сотенныхъ) командировъ юнкерское училище не можетъ быть на столько сильнымъ и благоустроеннымъ учрежденіемъ, чтобы владѣть главнымъ *средствомъ* для воспитанія массы — разнообразной по лѣтамъ и свойствамъ воспитанія, недостаточно развитой умственно, незрѣлой нравственно, часто одержимой дурными привычками, наклонностями, въ частныхъ случаяхъ превратными стремленіями, и, наконецъ, заключающей въ себѣ не мало личностей, склонныхъ къ увлеченіямъ, по слабохарактерности или наклонности къ дурному.

Чтобы личный составъ офицеровъ-воспитателей былъ хорошъ *постоянно*, — необходимо, конечно, чтобы служебная ихъ обстановка въ училищахъ была привлекательною, выгодною какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи: если ротному командиру, приглашенному въ юнкерское училище въ должность младшаго офицера, будутъ закрыты пути для движенія по службѣ и если, при томъ, онъ не получитъ въ училищѣ лучшаго матеріальнаго вознагражденія, — то онъ, какъ хорошій ротный командиръ въ полку, уклонится отъ дѣлаемой ему чести, и

---

[1]) Положеніе объ юнкерскихъ училищахъ, Высочайше утвержденное 16 марта 1868 года, приказъ Военнаго Министра № 86, ст. 71, 81—83. По представленію Главнаго Штаба, Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ измѣнить редакцію ст. 81 и 82, въ томъ смыслѣ, какъ нами изложено; по первоначальной редакціи, производство въ штабъ-офицерскій чинъ капитановъ и въ капитанскій чинъ — штабъ-капитановъ не ограничивалось приведенными условіями. Приказъ Военнаго Министра 1869 г., № 227.

начальникъ училища будетъ поставленъ въ затрудненіе въ выборѣ опытныхъ хорошихъ воспитателей. Точно также и ротный командиръ училища, съ производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ, предпочтетъ обратиться въ полкъ, если положеніе штабъ-офицера въ полку лучше обезпечено, чѣмъ въ училищѣ ротнаго командира. Увеличеніе содержанія нѣкоторымъ чинамъ арміи [1]) не распространено на служащихъ офицеровъ въ юнкерскихъ училищахъ, и потому начальники училищъ, въ послѣдній годъ, какъ намъ извѣстно, встрѣтили уже затрудненіе въ выборѣ офицеровъ, изъ числа лицъ, командующихъ въ полкахъ ротами.

Съ другой стороны, нельзя не заявить о случаяхъ, доказывающихъ непониманіе нѣкоторыми начальниками войсковыхъ частей, той значительной роли, какая выпадаетъ на долю офицеровъ, командируемыхъ на службу въ училища. Мы не говоримъ о личныхъ притязаніяхъ, старающихся эксплуатировать все для личныхъ своихъ или чужихъ интересовъ, вслѣдствіе чего училищамъ иногда *навязываются* офицеры, далеко не отвѣчающіе не только требованіямъ воспитательнаго искусства, но и не достаточно знакомые съ строевою службою, — подобныя явленія доказываютъ общую человѣческую слабость: личный эгоизмъ или частный разсчетъ, ставящій общественное дѣло въ зависимость отъ собственнаго личнаго взгляда, — но мы хотимъ указать на непонятное противудѣйствіе нѣкоторыхъ воинскихъ начальниковъ не пускать изъ полка въ училища *хорошаго офицера*, не смотря на его личное желаніе и даже призваніе.

Въ интересахъ военнаго воспитанія юнкеровъ, которыми комплектуется главнымъ образомъ корпусъ офицеровъ всей арміи, необходимо *возстановить во всей цѣлости* тѣ преимущества для служащихъ въ училищахъ офицеровъ-воспитателей, которыя имѣло въ виду Положеніе 1868 г., дабы начальники училищъ не были лишены возможности дѣлать лучшій выборъ [2]).

---

[1]) Приказъ Военнаго Министра 1 января 1872 г., № 1.

[2]) Имѣются въ виду слѣдующія предположенія, согласныя съ представленіями нѣкоторыхъ высшихъ воинскихъ начальниковъ и всѣхъ начальниковъ училищъ: Чтобы оградить училище отъ случайнаго выбора, предлагается: а) сдѣлать положеніе младшаго офицера на столько видимымъ, чтобы на эту должность могли идти *лучшіе ротные командиры изъ войскъ;* б) ротному командиру предоставить возможность, при выходѣ изъ училища, производства въ подполковники изъ маіоровъ, — а младшему офицеру, который, пробывъ въ училищѣ 5 лѣтъ, имѣетъ всѣ шансы на поощреніе, право производства въ капитаны изъ штабсъ-капитановъ; г) ротный (эскадронный и сотенный) командиръ по прослуженіи 5 лѣтъ въ училищѣ и состоя при выходѣ изъ училища въ подполковничьемъ чинѣ, долженъ имѣть право на зачисленіе, черезъ годъ службы въ полку, въ кандидаты для командованія отдѣльнымъ баталіономъ.

Нельзя не замѣтить однако, что, пока будетъ существовать недостатокъ въ хорошихъ офицерахъ арміи, до тѣхъ поръ должны существовать значительныя преимущества для офицеровъ, привлекаемыхъ въ училища, и чѣмъ лучше будетъ составъ воспитателей-офицеровъ въ училищахъ, тѣмъ болѣе успѣшные результаты будутъ достигаться въ воспитаніи юнкеровъ, подготовляемыхъ къ обязанностямъ строевыхъ офицеровъ.

V.

Чтобы воспитаніе было возможнымъ въ юнкерскомъ училищѣ, необходимо, чтобы каждый младшій офицеръ *зналъ подчиненныхъ ему юнкеровъ* не по фамиліи только, а всѣ особенности ихъ характера, ихъ наклонности, способности, степень развитія, и притомъ старался бы понять каждаго юнкера вполнѣ, дабы, опираясь на вѣрныя наблюденія, могъ съ точностью дать о немъ и основательный отзывъ, съ вѣрною оцѣнкою его склонностей. Но такой фактическій надзоръ, чтобы офицеры о юнкерахъ своего *отдѣленія* могли имѣть не одно *поверхностное понятіе*, предполагаетъ небольшой численный составъ ротныхъ отдѣленій. У насъ въ ротѣ, на 200—150 юнкеровъ, полагается четыре офицера, т. е. на одного офицера 50 до 38 юнкеровъ, — въ прусскихъ же военныхъ училищахъ — на одного офицера-надзирателя опредѣлено только 20 портупей-юнкеровъ. Если принять во вниманіе степень умственнаго и нравственнаго развитія прусскихъ портупей-юнкеровъ [1]) и нашихъ юнкеровъ, то нельзя не придти къ заключенію, что составъ нашихъ ротныхъ отдѣленій въ училищахъ слишкомъ великъ, или, что одно и то же, число младшихъ офицеровъ въ юнкерскихъ училищахъ недостаточно, чтобы они въ состояніи были тщательно изучить каждаго юнкера, дабы затѣмъ вести ихъ къ цѣли, съ такою твердостью и съ такою увѣренностью, съ какими это возможно въ заведеніяхъ, гдѣ на каждаго воспитателя опредѣляется несравненно меньшее число воспитанниковъ.

---

[1]) Производство въ портупей-юнкера въ Пруссіи обусловлено высокимъ цензомъ общаго образованія и сопряжено съ строгими условіями. Въ Прусскомъ военномъ училищѣ на 100 портупей-юнкеровъ полагается 6 надзирателей-офицеровъ (въ Мецѣ на 120 порт.-юнк. 8), — кромѣ опредѣленнаго числа офицеровъ-преподавателей (отъ 8 до 12). — Въ числѣ офицеровъ-надзирателей (Inspektions-Officiere) полагается, по возможности, одинъ прошедшій курсъ центральнаго гимнастическаго заведенія и одинъ бывшій въ военно-стрѣлковой школѣ. (Organisation und Dienstbetrieb der Kriegsschulen, § 8, 1873 г.).

VI.

Нравственное воспитаніе юнкеровъ, какъ основаніе военной дисциплины, не есть что либо механическое, поддающееся буквальному исполненію извѣстной системы наказаній или поощреній, а совершенно свободное, *духовное искусство.* Имѣя однако предметомъ не что либо вещественное, а человѣка съ врожденными ему уже душевными свойствами, въ безконечномъ ихъ разнообразіи, — воспитаніе, какъ и всякое духовное искусство, стремится къ произведенію извѣстнаго идеала, по извѣстному образцу. Чтобы владѣть этимъ искусствомъ, не требуются какія либо *особыя* совершенства отъ воспитателя, — не требуется отъ него выходящихъ изъ ряда дарованій и исключительныхъ талантовъ. Для исполненія обязанности воспитателя, сколько извѣстно изъ опыта, воспитаніе предполагаетъ однако слѣдующія необходимыя условія:

1) Здравый умъ и правильный взглядъ на дѣло воспитанія.

2) Практическій тактъ и опытность.

3) Энергію и любовь къ дѣлу воспитанія.

4) Извѣстную степень нравственнаго совершенства, т. е. отсутствіе такихъ отрицательныхъ качествъ, съ которыми воспитатель можетъ принести очевидный вредъ; сюда относятся недостатки ума и характера, дѣйствіе которыхъ можетъ дурно вліять на всю систему воспитанія.

Степень развитія указанныхъ сейчасъ сторонъ воспитателя зависитъ, конечно, отъ умственнаго и нравственнаго состоянія воспитанниковъ, — и чѣмъ старше возрастомъ послѣдніе, тѣмъ труднѣе работа воспитателя, ибо тѣмъ серьезнѣе и разумнѣе должны быть воспитательные пріемы.

Въ дѣлѣ воспитанія юнкеровъ мы никакъ не можемъ устранять вліянія *личнаго примѣра;* на людей, недостаточно еще развитыхъ умомъ и незрѣлыхъ въ понятіяхъ о нравственномъ, личный примѣръ воспитателя обнаруживаетъ неизбѣжное вліяніе, по склонности воспитываемыхъ къ подражанію; отъ того примѣръ энергіи, дѣятельности, любви къ дѣлу, обнаруживающій лучшія качества воспитателя, можетъ оказать несомнѣнно *великое воспитательное значеніе;* если, при этомъ, прилагается любовь къ подчиненнымъ и забота о нихъ, стремленіе быть полезнымъ своими совѣтами, наставленіями и указаніями, то воспитатель достигаетъ полнаго вліянія, доходящаго до самоотверженія со стороны воспитываемыхъ.

Нельзя также удивляться, когда офицеръ, не отличаясь повидимому высокими качествами души, пріобрѣтаетъ иногда обаятельную любовь солдатъ, всецѣло подчиняющихся волѣ своего любимаго начальника. Подобныя явленія не рѣдки и въ средѣ воспитателей; но, въ такомъ случаѣ, даже хорошо скрываемыя отрицательныя наклонности легко прощаются воспитателю, одаренному способностью владѣть сердцами своихъ ближнихъ, а слѣдовательно и воспитываемыхъ.

Другимъ существеннымъ условіемъ дѣятельности воспитателя нужно считать опытность, но не иначе какъ при *другихъ условіяхъ*, т. е. не отдѣльно взятую, а въ связи съ другими важными качествами. Что стало бы съ воспитаніемъ, зависящимъ отъ множества непредвидѣнныхъ случайностей и безчисленныхъ обстоятельствъ, еслибы воспитатель, опираясь на одинъ только свой опытъ, сталъ производить надъ своими воспитанниками постоянные эксперименты. Онъ часто впадалъ бы изъ одной крайности въ другую, видѣлъ бы свои удачи тамъ, гдѣ успѣхъ зависѣлъ отъ другихъ, окружающихъ воспитанника условій, и, напротивъ, разныя случайности приписывалъ бы своему способу дѣйствій. Къ тому же, пріобрѣтеніе опыта требуетъ продолжительнаго времени, при извѣстной обстановкѣ и опредѣленныхъ требованіяхъ; хорошій офицеръ, поступившій въ училище, не имѣя другихъ задатковъ воспитателя, кромѣ опытности въ командованіи ротою солдатъ, дѣлаетъ рядъ грубыхъ ошибокъ въ пріемахъ воспитанія юнкеровъ, потому что ему приходится имѣть дѣло съ другими «данными», при иной обстановкѣ, и потому еще, что задачи воспитанія юнкеровъ требуютъ не тѣхъ пріемовъ, къ которымъ онъ *привыкъ*, командуя солдатами. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся ему на службѣ, онъ будетъ, пожалуй, дѣйствовать удачно, логично, но въ другихъ — неизвѣстныхъ, новыхъ, онъ будетъ постоянно спотыкаться,— будетъ дѣйствовать неловко, неправильно и даже несправедливо.

Педагогическій опытъ, который такъ необходимъ въ дѣлѣ воспитанія, не есть врожденное свойство; онъ пріобрѣтается только разумною практикою и не иначе, какъ черезъ наблюдательныя способности, т. е. серьезнымъ изученіемъ каждаго воспитанника и умѣньемъ, на основаніи частныхъ случаевъ, дѣлать общіе логическіе выводы. Только серьезно наблюдающій воспитатель, постоянно анализирующій самаго себя и слѣдящій шагъ за шагомъ за новыми душевными проявленіями своего воспитанника, можетъ возвыситься до той *глубокой проницательности* въ дѣлѣ воспитанія, которую, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать величайшимъ орудіемъ успѣха.

Тактъ, иногда врожденный, чаще пріобрѣтаемый изъ житейской практики, въ воспитаніи имѣетъ весьма большое значеніе. Но это значеніе не до такой степени значительно, чтобы только, при помощи извѣстнаго такта, могли исчерпаться всѣ задачи воспитанія. Что извѣстная *сноровка* и умѣнье обращаться съ подчиненными, не оскорбляя ихъ самолюбія и не затрогивая въ нихъ больнаго мѣста, необходимы для всякаго воспитателя — въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія. Но что на одинъ тактъ, предполагающій даже извѣстный запасъ опыта, нельзя вполнѣ положиться,— доказать легко многими фактами, выясненными изъ практики юнкерскихъ училищъ; офицеръ, руководясь свойственными ему одному пріемами, доказывающими поразительныя сноровки и даже самый изысканный тактъ, въ одномъ случаѣ достигалъ блестящаго результата и дѣйствовалъ вполнѣ благотворно на одного юнкера; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, своими пріемами онъ не достигалъ даже посредственныхъ результатовъ и его дѣйствія иногда оставляли даже вредные слѣды.

И такъ — все, что мы говорили о личныхъ качествахъ, опытности и тактѣ въ воспитательномъ искусствѣ, ни отдѣльно взятое, ни даже въ совокупности, не можетъ дать *полныхъ* результатовъ, если воспитатель лишенъ *правильнаго взгляда* на самую задачу воспитанія, предполагающаго здравый смыслъ и хорошее знакомство съ своимъ дѣломъ. Ничего нѣтъ хуже въ воспитаніи, какъ *колеблющіяся* мнѣнія и слѣдующіе за ними пріемы, сбивающіе съ толку *чувство и волю* воспитываемыхъ. Въ нравственномъ воспитаніи нѣтъ ничего маловажнаго и безразличнаго и каждый неосторожный и необдуманный пріемъ или порождаетъ новыя затрудненія, или ведетъ къ торопливымъ рѣшеніямъ, сопровождающимся сильными репрессивными мѣрами; а между тѣмъ, къ этимъ мѣрамъ, въ данномъ случаѣ, не слѣдовало бы и прибѣгать, если бы воспитатель не сдѣлалъ преждевременнаго скачка, если бы лучше зналъ своего воспитанника и если бы могъ обдумать, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ такой-то пріемъ. Проступокъ могъ быть совершонъ отъ недостатка сознанія или какихъ либо скрытыхъ условій, — такъ доведите прежде своего воспитанника до *сознанія* его собственныхъ недостатковъ, исправьте его превратныя стремленія, съумѣйте во время остановить одолѣвшія его дурныя наклонности, но не казните его своимъ недовѣріемъ, своимъ охлажденіемъ или пріемами, оскорбляющими самолюбіе. Старайтесь, прежде всего, найти въ воспитанникѣ хорошія стороны и направьте ихъ, поддерживая его слабую волю или безхарактерность.

Процессъ воспитанія въ тѣсномъ смыслѣ совершается тѣмъ

же *общимъ* путемъ, какъ и процессъ обученія, только въ послѣднемъ случаѣ дѣйствуютъ преимущественно на развитіе интеллектуальныхъ способностей, а въ первомъ — моральныхъ силъ; тамъ развиваютъ и укрѣпляютъ умъ, тутъ — волю и сердце; въ томъ и другомъ актѣ пользуются посредствующими способностями ума, какъ цѣлаго.

Чтобы въ воспитанникѣ, у котораго, по какимъ либо внѣшнимъ или отдаленнымъ причинамъ, нравственные задатки слабы, возвести чувство *долга*, *совѣсть*, *честь* на необходимую высоту, чтобы нравственныя понятія въ немъ очистить отъ вредныхъ примѣсей, а дурныя привычки подчинить лучшимъ стремленіямъ, естественно, нельзя ограничиваться одними отрывочными, безсвязными дѣйствіями только на сердце или волю воспитанника — нужно умѣть всегда извлекать пользу изъ его умственныхъ силъ, необходимо постоянно *дѣйствовать на всю душу*.

Дѣйствительно, воспитатель имѣетъ предметомъ своихъ непосредственныхъ дѣйствій волю и характеръ; но, чтобы довести воспитанника до конечной цѣли воспитанія, до *свободнаго стремленія къ усовершенствованію*, необходимо пробудить въ немъ самопознаніе, которое, въ свою очередь, черпаетъ матеріалъ въ духовномъ, т. е. умственномъ развитіи. Только при такомъ полномъ сочетаніи возможно довести молодаго человѣка до *нравственнаго характера*, предполагающаго опредѣленную доброкачественность воли, направляемой здравымъ или правильно развитымъ умомъ.

Изъ этой общей психологической схемы слѣдуетъ, что воспитатель дѣлаетъ весьма грубую ошибку, когда не заботится, прежде всего, о развитіи *положительныхъ убѣжденій*, опирающихся на умъ и, не только пренебрегаетъ образованіемъ воли, но насильно ломаетъ ее и извращаетъ; извѣстно, что безъ твердыхъ и положительныхъ убѣжденій не можетъ быть никакой твердости воли, а слѣдовательно и никакого характера. Никакими затѣмъ внѣшними условіями не удастся упрочить дисциплину, когда въ юношѣ колеблются ея основы, когда въ душѣ его нѣтъ тѣхъ матеріаловъ, на которыхъ утверждаются основные ея элементы.

Мы не перечисляли всѣхъ вообще качествъ, необходимыхъ для воспитателя «по званію», но здѣсь замѣтимъ, что если онъ не можетъ внушать *уваженія* въ своихъ воспитанникахъ и пользоваться ихъ *довѣріемъ*, то положеніе его въ отношеніяхъ къ нимъ становится натянутымъ и ложнымъ. Поэтому кто не чувствуетъ себя способнымъ, тотъ лучше сдѣлаетъ, если не приметъ на себя обязанности воспитателя. Не можетъ быть воспитате-

лемъ и тотъ, кто не въ состояніи сладить съ самимъ собою, и въ комъ нѣтъ энергіи и любви къ дѣлу.

И такъ:

Воспитатель-офицеръ юнкерскаго училища, имѣя своею задачею — поддерживать и развивать въ юнкерахъ хорошую нравственность, заботиться о развитіи въ нихъ чувства долга и чести, пріучать къ порядку и вообще руководить и наставлять, долженъ обладать и соотвѣтственными для этой задачи средствами и, прежде всего, лично обладать качествами, необходимыми для всякаго хорошаго воспитателя по званію. Онъ долженъ: а) знать свои обязанности, б) лично быть примѣромъ благонравія, в) имѣть тактъ и опытность и г) понимать и любить свое дѣло. Намъ кажется, что при такихъ только условіяхъ воспитатель-офицеръ будетъ управлять умомъ и волею своихъ подчиненныхъ, пользуясь, въ то же время, ихъ любовью и уваженіемъ тѣмъ въ большей степени, чѣмъ болѣе въ немъ самомъ будутъ развиты эти чувства, въ отношеніи къ ближнему. Ибо чтобы воспитатель смѣло и съ увѣренностію могъ идти къ своей цѣли, ему необходимо пользоваться *авторитетомъ* у подчиненныхъ ему воспитанниковъ, а для этого-то необходимо, чтобы онъ, во всѣхъ отношеніяхъ, стоялъ *выше* воспитываемыхъ юнкеровъ, точно также, какъ авторитетомъ у подчиненныхъ солдатъ можетъ пользоваться только болѣе развитый умомъ и сердцемъ начальникъ.

Стараясь о нравственномъ воспитаніи юнкеровъ, остерегая ихъ отъ дурныхъ привычекъ, преслѣдуя разныя упущенія по службѣ, воспитатель-офицеръ не долженъ торопиться въ своихъ заключеніяхъ, а въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ устранять все то, что убиваетъ волю, лишая подчиненныхъ той самостоятельности и той твердости характера, которыя такъ необходимы для жизни и военной службы. Юнкерскія училища обязаны воспитывать такихъ дѣятелей, у которыхъ чувство долга и совѣсть возбуждены были бы въ полномъ

соотвѣтствіи съ будущимъ званіемъ офицера; удостоиваемый училищемъ производства въ офицеры портупей-юнкеръ долженъ быть такъ воспитанъ, чтобы онъ былъ хорошъ вездѣ, а не только на глазахъ своего начальства, — хорошъ всегда, а не только при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Награды и наказанія.

Воля всякаго человѣка выражается *въ поступкахъ*, только изъ поступковъ воспитатель-офицеръ можетъ узнать своего подчиненнаго воспитанника. По хорошимъ или дурнымъ поступкамъ юнкера, легко отличить все хорошее въ немъ и все дурное; для этого достаточно имѣть здравый смыслъ и желаніе. Но не всякій поступокъ обнаруживается; очень и очень многое для офицера проходитъ незамѣченнымъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ дальше стоитъ отъ подчиненныхъ ему юнкеровъ.

Несмотря на значительный возрастъ юнкеровъ, нельзя не признать, что между ними находится не мало такихъ, которые не могутъ отчетливо различать нравственное отъ безнравственнаго, и потому не мало нужно усилій, чтобы исправить ихъ убѣжденія и довести до сознанія ошибочныхъ взглядовъ.

Чтобы въ нихъ возникли чувство долга и совѣсть, необходимо этому содѣйствовать *общею совокупностью средствъ*, но не иначе, какъ въ извѣстной послѣдовательности.

Прежде всего нужно заботиться о развитіи духовныхъ силъ, высшихъ побужденій и черезъ то способствовать образованію вѣрныхъ оцѣнокъ и чисто нравственныхъ наклонностей. Далѣе, слѣдуетъ тщательно устранить все то, что производитъ *разладъ* между склонностями и ихъ оцѣнкою, стараясь укрѣплять добрыя побужденія и подавлять дурныя наклонности и привычки не насиліемъ и ломкою воли, а привитіемъ лучшихъ, болѣе совершенныхъ качествъ. Наконецъ, нужно воспитать сознательное стремленіе къ добру, посредствомъ развитія нравственныхъ правилъ и понятій, дабы въ поступкахъ выражалась внутренняя доброкачественность склонностей, чѣмъ и опредѣляются основныя черты нравственнаго характера.

Поступками каждаго человѣка руководятъ: во 1-хъ, внѣшняя необходимость, принужденіе, обусловливаемое повиновеніемъ, т. е. подчиненіемъ *своей* воли *чужой* волѣ; во 2-хъ, вну-

треннею необходимостью, т. е. сознаніемъ обязанности, долга и, наконецъ, въ 3-хъ сознательнымъ, постояннымъ стремленіемъ къ добру, обнаруживающимъ нравственную свободу воли, или нравственный характеръ.

Воспитатели, имѣя въ виду высшую воспитательную цѣль, располагаютъ для своихъ дѣйствій слѣдующими *внѣшними* мѣрами, опредѣляемыми характеромъ поступка своего воспитанника:

1) Предупрежденіемъ, выражаемымъ совѣтомъ и наставленіями;

2) Наказаніями, возмездіемъ;

и 3) Наградою, поощреніемъ.

Опираясь на дисциплинарную власть и прибѣгая къ этимъ внѣшнимъ мѣрамъ, воспитатель постоянно руководится не личнымъ произволомъ, а общими педагогическими принципами, таковы: а) усовершенствованіе ума и воли, черезъ правильное развитіе умственныхъ, физическихъ и моральныхъ силъ, б) привитіе болѣе совершенныхъ правилъ и в) все, чѣмъ обусловливается внутренній и внѣшній порядокъ, основанный на общихъ законахъ дисциплины.

Дисциплина требуетъ повиновенія воспитанника своему воспитателю, — военная же дисциплина требуетъ повиновеніе это возводитъ на высшую степень подчиненія волѣ начальника волю подчиненнаго. Въ первомъ случаѣ, т. е. въ воспитаніи, дисциплина есть *средство* для достиженія другой высшей цѣли, въ послѣднемъ—военная дисциплина есть *цѣль* сама по себѣ, служа необходимымъ условіемъ общаго воинскаго порядка; военная дисциплина требуетъ *полнаго подавленія собственной воли каждаго подчиненнаго волѣ начальника*; въ воспитательной же дисциплинѣ, напротивъ, *слѣпое повиновеніе воли* воспитанника волѣ воспитателя не только не одобряется, но подобное *подавленіе* собственной воли и безусловное подчиненіе себя чужой волѣ считается неправильнымъ, непедагогичнымъ. «Воспитатель, систематически ломающій волю воспитанника, для того только чтобы ее сломить, и упрямо настаивающій на *своей* волѣ для того только, чтобы поставить на своемъ, совершаетъ преступленіе противъ человѣческой природы» [1]).

Это существенное отличіе дисциплины военной отъ дисциплины воспитательной составляетъ камень преткновенія для многихъ воспитателей-офицеровъ, не усвоивающихъ рѣзкихъ проти-

---

[1]) Диттесъ, 291.

воположностей не только между понятіями о той и другой, но и мотивами, вызывающими тотъ или другой поступокъ. Основанія той и другой дисциплины лежатъ глубоко въ основныхъ силахъ человѣческой души, но военная дисциплина есть, такъ сказать, общая цѣль военнаго воспитанія, какъ необходимое условіе благоустройства арміи, а воспитательная дисциплина есть только средство для этой общей цѣли. И тамъ, и здѣсь требуется повиновеніе волѣ старшаго, — но, въ первомъ случаѣ, безпрекословное повиновеніе доводится до полнѣйшаго самопожертвованія, самоуничтоженія, полнаго отрицанія своего «я»; въ послѣднемъ же подчиненіе своей волѣ опредѣляется высшими воспитательными *нравственными* цѣлями. Разница, слѣдовательно, велика и уразумѣть ее — первый долгъ воспитателя-офицера юнкерскаго училища. Не вполнѣ созрѣвшіе юнкера очень часто желаютъ вреднаго и сопротивляются полезному, и потому ихъ нужно сдерживать строгою дисциплиною, требуя безусловнаго повиновенія приказаніямъ или запрещеніямъ. Было бы крайне безразсудно воспитателю офицеру ставить себя въ такія отношенія къ воспитываемому юнкеру, чтобы онъ вступалъ въ пренія и обсуждалъ, въ его присутствіи, дѣйствія старшаго, поставленнаго ему начальникомъ. Но повиновеніе, въ воспитательномъ смыслѣ, будучи подготовкою къ повиновенію нравственному закону, служитъ средствомъ къ воспитанію нравственной свободы, а потому дѣйствіе воспитателя, опирающагося только на свой авторитетъ, на свою власть, а не заботящагося, прежде всего, о нравственномъ усовершенствованіи душевныхъ силъ «воспитываемыхъ», составляетъ уже насиліе, склонное вызывать въ подчиненномъ, неумѣющемъ оцѣнить истинное отъ ложнаго, строптивость, ожесточеніе и нравственное уродство. Поэтому-то и мы требуемъ, чтобы *воспитатель-офицеръ стоялъ выше своего воспитанника-юнкера во всѣхъ отношеніяхъ* — по физической зрѣлости, умственному развитію и нравственному совершенству. Неповиновеніе, упрямство, своеволіе и другія замѣтныя нарушенія военной дисциплины часто бываютъ источникомъ неблагоразумнаго примѣненія «воспитательной дисциплины»; послѣдняя дѣйствуетъ сообразно со степенью развитія воспитанника, исходитъ изъ нравственныхъ мотивовъ и ведетъ къ нравственному образу мыслей. Какъ нельзя научить условной вѣжливости, такъ нельзя однѣми «внѣшними мѣрами» устранить въ человѣкѣ все грубое, непочтительное, жесткое и неприличное.

Дурное поведеніе, выражаемое въ неуваженіи къ чужой собственности, въ дурныхъ наклонностяхъ (ложь, обманъ) и другихъ прегрѣшеніяхъ или порокахъ, происходитъ или отъ не-

правильнаго нравственнаго развитія, или отъ несовершенствъ, привитыхъ дурнымъ воспитаніемъ, слабостью духовныхъ силъ и т. д. Очевидно, что, для исправленія дурнаго поведенія, не помогутъ однѣ внѣшнія мѣры, *дисциплинарныя наказанія* или *награды*, если воспитаніе не прилагаетъ заботъ объ исцѣленіи отъ этихъ недостатковъ привитіемъ хорошихъ побужденій, большихъ совершенствъ. Ни гуманное ласковое обращеніе, ни строгая послѣдовательность во взысканіяхъ, ни самыя расточительныя награды не дадутъ основаній для практической добродѣтели, если душа будетъ продолжать коснѣть въ сферѣ невѣрныхъ оцѣнокъ, ложныхъ убѣжденій, неправильнаго взгляда на отношенія между воспитываемыми. Очень часто отъ всѣхъ этихъ недостатковъ воспитанники исцѣляются бдительнымъ надзоромъ, черезъ послѣдовательное ослабленіе укоренившихся дурныхъ наклонностей; воспитателю нужно только тщательно доискиваться побудительныхъ причинъ и, затѣмъ, принимать соотвѣтственныя мѣры.

И такъ, дѣйствія воспитателя на своихъ воспитанниковъ бываютъ двоякаго рода: а) опредѣленное выраженіе воли воспитателей путемъ предупрежденія, черезъ наставленія, совѣты и, вообще, чисто нравственнымъ вліяніемъ на воспитываемыхъ и б) посредствомъ *наказаній* и *наградъ*, вызывающихъ *искусственное* вліяніе воли воспитателя, *чуждой чисто нравственныхъ побужденій:* это неизбѣжное зло, чтобы подавить сопротивленіе, возбуждаемое въ воспитанникахъ недостаткомъ убѣжденія, самоопредѣленія, самообладанія.

Наказанія и награды въ нравственномъ воспитаніи то же самое означаютъ, что въ медицинѣ лекарства, признанныя врачомъ необходимыми, для возстановленія здоровья. Частое употребленіе лекарствъ ослабляетъ организмъ и притупляетъ чувствительность; гомеопатическая капля, разведенная въ стаканѣ воды, не производитъ даже легкаго дѣйствія, и обратно, какъ сильный пріемъ лекарствъ можетъ потрясти весь организмъ, не исцѣляя здоровья, точно также строгое, не въ мѣру, наказаніе можетъ потрясти всю нравственную природу, не исцѣливъ паціента отъ съѣдающихъ его моральныхъ недуговъ. Поэтому, слѣдуетъ воспитывать и вести такъ, чтобы наказанія и награды были, какъ можно болѣе, ограниченными и, во всякомъ случаѣ, употреблялись съ большою осмотрительностью. Мы со страхомъ смотримъ на человѣка, жизнь котораго только и поддерживается все болѣе и болѣе усложняющимися микстурами; не менѣе опасенія за нравственное благосостояніе внушаетъ и тотъ юноша, который безъ наказаній не можетъ выйти изъ одолѣвающихъ его заблуж-

дений; чтобы избѣжать наказанія, онъ готовъ пуститься на разныя сдѣлки съ своею совѣстью, что и ведетъ обыкновенно къ скрытности, обману, хитрости и т. д. Поэтому, современные педагоги рекомендуютъ осторожное обращеніе къ наказаніямъ и сдержанность въ поощреніяхъ, чтобы имп не заглушались истинные мотивы поступковъ; еслибы на воспитанника можно было дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, то наказаніе могло бы быть совершенно отброшено, какъ вліяніе чуждое нравственному міросозерцанію. Мы допускаемъ такое идеальное состояніе воспитательнаго искусства, но полагаемъ, что, въ практическомъ приложеніи, дисциплинарныя наказанія въ училищахъ неизбѣжны, не только какъ *воспитательное средство*, употребляемое для дѣтей, но и какъ *актъ возмездія*, опредѣляемый за разнаго рода нарушенія для взрослыхъ. Вся сила только въ томъ, что наказанія должны быть назначаемы справедливо, съ благоразуміемъ, приспособляясь къ положенію, образу жизни и развитію воспитываемыхъ. Наказанія становятся лишними только тогда, когда воспитываемые пріобрѣли нравственную крѣпость, освобождены отъ дурныхъ наклонностей. Они не пойдутъ на дурное дѣло не потому, что боятся преслѣдованія, а потому, что они уже сознали всю безнравственность дурныхъ побужденій, вызывающихъ дурные поступки.

Эти общія замѣчанія о наградахъ и наказаніяхъ ведутъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Награды и наказанія представляются, въ извѣстной степени, зломъ и потому воспитатель долженъ быть на нихъ скупъ и вовсе ихъ прекращать, когда естественныя побужденія, вслѣдствіе правильнаго развитія ума и воли воспитанника, могутъ заступать ихъ мѣсто.

II. Награды и наказанія должны быть естественными, т. е. вызывать естественныя побужденія къ дѣятельности, они должны быть разумны и послѣдовательны. Слѣдовательно, наказанія должны измѣняться, по мѣрѣ духовнаго развитія воспитанника и приводить къ тому, чтобы безъ нихъ можно было обходиться. Начиная наименьшею мѣрою, воспитатель постепенно усиливаетъ ихъ, но такъ, чтобы не выпустить ихъ силы изъ своей власти прежде, чѣмъ они перестанутъ быть необходимыми. Предполагая въ воспитателѣ лице *вполнѣ разумное*, нужно ожидать, что онъ съумѣетъ придать

своимъ наказаніямъ надлежащій вѣсъ, *тщательно* устраняя свою *личность* тамъ, гдѣ онъ долженъ являться представителемъ или военной субординаціи, недоступной произволу и пристрастію, или закона, чуждаго эгоизма, оскорбленія и т. д.

III. Наказанія и награды должны сообразоваться съ личными свойствами воспитанника, съ его темпераментомъ, наклонностями, чувствительностью, а потому воспитатель долженъ хорошо знать характеръ, склонности и привычки своего воспитанника.

IV. Всѣ предупрежденія, выражаемыя въ замѣчаніяхъ, выговорахъ и наставленіяхъ, должны имѣть опредѣленный и отчетливый характеръ. Приказанія должны быть ясны и кратки, запрещенія чужды произвола и непремѣнно основаны на положительныхъ требованіяхъ порядка, дисциплины. Всякое многословное *наставленіе* и *поученіе* ослабляютъ впечатлѣніе и теряютъ всю свою воспитательную силу, если не будутъ понятны и вразумительны.

Система наказаній въ юнкерскихъ училищахъ.

Въ воспитательной системѣ юнкерскихъ училищъ необходимо разграничивать мотивы поступковъ по ихъ источникамъ и по нимъ соображать качество и силу наказаній; одни берутъ свое начало отъ военнаго состоянія юнкеровъ, и тогда дисциплинарныя наказанія налагаются подъ вліяніемъ требованій военной дисциплины; другіе вытекаютъ только изъ условій воспитанія, и тогда дисциплинарныя наказанія служатъ не актомъ возмездія, а только воспитательнымъ средствомъ.

Офицеры-воспитатели юнкерскихъ училищъ, тщательно взвѣсивъ это различіе мотивовъ, должны внимательно выдѣлять проступки противъ военной дисциплины, которая обязываетъ: «*строго соблюдать чинопочитаніе, точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, сохранять въ ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять безъ наказанія (вниманія?) проступковъ и упущеній подчиненныхъ*».

Нашъ дисциплинарный уставъ, которому юнкерское училище обязано слѣдовать по духу, опредѣляетъ степень власти каждаго начальника и даетъ опредѣленныя указанія о порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій. Но самая система дисциплинарныхъ взысканій представляетъ въ юнкерскихъ училищахъ нѣкоторую особенность.

Юнкера, замѣченные *въ неприличномъ поведеніи и въ нарушеніи установленныхъ для училища правилъ*, подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ:

1) Замѣчанію и выговору.
2) Наряду не въ очередь на службу.
3) Неувольненію со двора и аресту.
4) Смѣщенію съ должности и лишенію званія: фельдфебеля, вахмистра, старшаго и младшаго унтеръ-офицера.

И за дурное поведеніе:

5) Отчисленію въ войска, на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ.
6) Исключенію вовсе изъ училища.
7) Преданію военному суду, на основаніи общихъ постановленій.

Замѣченные же *въ нерадѣніи къ занятіямъ* и *не дѣлающіе* надлежащихъ успѣховъ, когда окажутся безуспѣшными увѣщанія и другія побужденія непосредственнаго начальника, отчисляются въ войска на срокъ, отъ одного года до двухъ лѣтъ; по истеченіи же назначеннаго для прослуженія въ войскахъ срока, отчисленный изъ училища можетъ, по удостоенію ближайшаго начальства, вновь быть допущенъ къ пріему, на общемъ основаніи.

Вовсе же исключенные за дурное поведеніе въ училища вновь не принимаются, но могутъ держать при училищѣ офицерскій экзаменъ, если будутъ удостоены непосредственнымъ своимъ начальствомъ,—исключенные изъ младшаго класса по истеченіи трехъ лѣтъ, а исключенные изъ старшаго класса по истеченіи двухъ лѣтъ службы въ войскахъ [1]).

Значеніе разрядовъ въ поведеніи.

Кромѣ дисциплинарныхъ взысканій, въ практикѣ юнкерскихъ училищъ утвердилась особая классификація юнкеровъ по поведенію, дѣленіемъ ихъ на три разряда.

---

[1]) С. В. П., 1869 г., XV, 539, 540 и 529. Смотри измѣненіе редакціи ст. 539 въ приказѣ Воен. Мин. 8 февраля 1872 г., № 50.

При поступленіи въ училище, всѣ юнкера зачисляются во 2-й (средній) разрядъ, затѣмъ перечисленіе изъ низшаго разряда въ высшій и обратно, изъ высшаго въ низшій, дѣлается по соглашенію начальника училища съ ротнымъ (эскадроннымъ и сотеннымъ) командиромъ и младшимъ офицеромъ, *по надлежащемъ удостовѣреніи* въ нравственныхъ свойствахъ и служебной исполнительности юнкеровъ [1]).

Разрядомъ въ поведеніи выражается общая аттестація училищнаго начальства, и потому перечисленіе въ высшій разрядъ служитъ наградою наиболѣе достойнымъ, а пониженіе изъ высшаго рязряда въ низшій — наказаніемъ, выражающимъ, что поведеніе юнкера, по роду и характеру его поступковъ, было предосудительнымъ. Съ первымъ разрядомъ въ поведеніи соединены преимущества, а съ третьимъ — разнаго рода ограниченія, какъ въ училищѣ, такъ и при выпускѣ.

Такимъ образомъ, какъ бы ни были хороши успѣхи въ наукахъ и въ строевомъ образованіи, но состоящіе въ 3-мъ разрядѣ по поведенію не могутъ получить отъ училища одобрительнаго аттестата на производство въ офицеры; такимъ выдается только *свидѣтельство*, что они проходили курсъ училища. Состоящіе въ 3-мъ разрядѣ болѣе полугода и, не смотря на дисциплинарныя мѣры, не подающіе никакой надежды на исправленіе, представляются къ отчисленію отъ училища, на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ, или же вовсе исключаются изъ училища, какъ, и вообще, они исключаются или отчисляются за безчестные и унизительные поступки и за проступки противъ службы и дисциплины. Наконецъ, юнкера, состоящіе въ 3-мъ разрядѣ по поведенію, подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ въ правахъ на увольненіе со двора и лишаются права голоса на выборахъ артельщиковъ [2]).

Только состоящіе въ 1-мъ разрядѣ юнкера могутъ быть назначаемы на должности младшаго и старшаго унтеръ-офицеровъ, фельдфебеля и вахмистра, а равно пользоваться правомъ производства безъ вакансій, въ обоихъ случаяхъ при соблюденіи опредѣленныхъ условій въ наукахъ и строевомъ образованіи [3]).

Такимъ образомъ «Положеніе» и «Инструкція» нравственному воспитанію отдаютъ первенствующее значеніе, при чемъ

---

[1]) С. В. П., 1869 г., XV, 516 и 559, инструкція ст. 14.

[2]) Инструкція ст. 16 и II и III примѣчанія къ ст. 15; С. В. П. 1869 г. XV, 539 и 546.

[3]) С. В. П., 1869 г., XV, 537, 545 и 549. Инструкція ст. 56. Измѣненія ст. 537 и 545, Прик. Воен. Мин. 13 марта 1873 г. № 88.

разрядами училища стремятся выразить свое *общее мнѣніе* о характерѣ, наклонностяхъ и служебной дѣятельности каждаго юнкера. Изъ этого очевидно, какъ велика и строга должна быть разборчивость начальствующихъ лицъ, при зачисленіи въ высшій или низшій разряды по поведенію; излишняя снисходительность, какую мы неоднократно замѣчали въ нѣкоторыхъ училищахъ, наноситъ еще болѣе зла, чѣмъ неразборчивость въ приложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Только строго взвѣсивъ всѣ стороны весьма многихъ хорошихъ или дурныхъ поступковъ, училищное начальство можетъ безошибочно опредѣлить качества каждаго юнкера и такія отличительныя черты въ его характерѣ, по которымъ можно составить *вѣрное* понятіе о хорошихъ или дурныхъ свойствахъ воспитываемыхъ юнкеровъ. Легкое же перечисленіе юнкеровъ изъ одного разряда по поведенію въ другой, какъ это иногда замѣчалось, роняетъ значеніе необходимой классификаціи и, что всего хуже, роняетъ въ мнѣніи самихъ юнкеровъ заключенія училищнаго начальства. Какъ произволъ, при наложеніи взысканій, такъ и слишкомъ поспѣшное перечисленіе въ низшій разрядъ изъ высшаго, одинаково вредны и для военной дисциплины, и для воспитательныхъ цѣлей.

Чтобы разрядамъ за поведеніе дать возможно выразительное значеніе «Инструкція» установила для каждаго изъ нихъ слѣдующія общія основанія:

Въ первый (высшій) разрядъ перечисляются тѣ только юнкера, которые, въ теченіи значительнаго времени, испытаны въ сознательномъ пониманіи дисциплины и въ постоянномъ усердіи къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, и которые не только тверды въ правилахъ нравственности, но, отличаясь основательнымъ характеромъ и благороднымъ образомъ мыслей, пріобрѣли полное довѣріе начальниковъ и такое уваженіе товарищей, что могутъ имѣть на послѣднихъ благотворное вліяніе.

Во второмъ (среднемъ) разрядѣ оставляются юнкера, доказывающіе своими поступками усвоеніе правилъ дисциплины, вниманіе къ обязанностямъ службы и усердіе къ исполненію своихъ обязанностей. Въ этомъ разрядѣ могутъ оставаться и тѣ, которые впадаютъ въ проступки, если только проступки эти происходятъ не вслѣдствіе дурныхъ наклонностей, а единственно отъ неустановившагося еще характера.

Въ третій (низшій) разрядъ низводятся тѣ юнкера, которые, по легкомыслію и наклонности къ дурному, съ неуваженіемъ относятся къ обязанностямъ службы и не показываютъ желанія исправиться [1]).

Награды.

Юнкера, отличающіеся хорошею нравственностью, при успѣхахъ въ наукахъ и по службѣ, имѣютъ право на слѣдующіе виды *поощреній*:

[1]) Инструкція, ст. 15-я.

1) Благодарность передъ товарищами и въ приказѣ.
2) Переводъ въ высшій разрядъ по поведенію.
3) Назначеніе въ должности унтеръ-офицера, фельдфебеля, вахмистра.

Къ наградамъ слѣдуетъ присоединить также выпускъ юнкеровъ по 1-му разряду, съ правомъ производства безъ вакансій [1]).

Слѣдуетъ ли подвергать юнкеровъ дисциплинарнымъ наказаніямъ за неуспѣхи въ наукахъ?

Въ практикѣ юнкерскихъ училищъ, кромѣ нравственнаго вліянія на лѣнивыхъ и безпечныхъ и отдаленія срока производства въ офицеры крайне нерадивыхъ, наказанія употребляемыя, какъ дисциплинарное средство, для побужденія къ прилежанію, не могли утвердиться, ибо они вносили въ отношенія между юнкерами и начальствующими лицами неправильные взгляды. Неудобство прилагать дисциплинарныя наказанія *за неуспѣхи въ наукахъ*, главнымъ образомъ, происходитъ отъ неопредѣленности самыхъ мотивовъ, вызывавшихъ неуспѣхъ: происходили ли они отъ лѣности, или были слѣдствіемъ крайне слабой предварительной подготовки, или же, наконецъ, источникомъ неуспѣховъ былъ недостатокъ развитія способностей.

Первоначальное «Положеніе», имѣя въ виду общія условія дѣйствительной службы юнкеровъ, во время воспитанія ихъ въ училищахъ, — значительный ихъ возрастъ и предоставленное юнкерамъ право свободнаго поступленія въ училище и выхода изъ него, отнеслось къ этому вопросу осторожно и предоставило здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, полную свободу дѣйствій начальствующимъ лицамъ, пока опыты не выяснили пользу наказаній за нерадѣніе, напримѣръ, замѣчаемое у лицъ, требующихъ начальственныхъ возбужденій для наученія ихъ умуразуму.

Положеніе 1868 года установило *за нерадѣніе къ занятіямъ* дисциплинарныя взысканія, одинаковыя, какъ и за непристойное поведеніе и за нарушеніе установленныхъ для училищъ правилъ. При кодификаціи XV книги Свода Военныхъ Постановленій, 46 статья «Положенія» была видоизмѣнена въ томъ смыслѣ, что къ юнкерскимъ училищамъ примѣнялась градація наказаній, установленная для малолѣтныхъ кадетскихъ корпусовъ [2]). Но сред-

---

[1]) С. В. П. XV, 1869 г., 536, 545, 549.
[2]) Ст. 539, дѣлая ссылку на Пажескій корпусъ.

ства, употребляемыя для побужденія къ занятіямъ въ закрытыхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, имѣютъ, конечно, мало общаго съ мѣрами, употребляемыми въ открытыхъ военныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ воспитываются взрослые юнкера, состоящіе уже на дѣйствительной службѣ.

Кромѣ наставленій и словесныхъ предупрежденій, оставленія за неуспѣхи въ наукахъ на второй годъ въ классѣ и отчисленія на сроки, въ практикѣ нѣкоторыхъ училищъ иногда испытывалась еще одна мѣра *неувольненіе со двора или ограниченіе этого права* (за дурные баллы). Эта мѣра дѣйствовала иногда успѣшно на личности, придающія большую цѣну отпускамъ изъ училища; для прочихъ же подобное ограниченіе не имѣло уже вида равносильнаго возмездія и потому могла быть дѣйствительною для немногихъ, не составляя для большинства чувствительнаго лишенія. Даже болѣе, — оставленіе въ училищѣ въ праздничные дни многихъ лѣнтяевъ, чаще всего соединяющихъ въ себѣ и дурныя склонности, не мало не усиливая ихъ прилежанія, отражалось неблагопріятно на другихъ юнкерахъ, не выходившихъ изъ училища добровольно, съ единственною цѣлью занятій. Но зло слишкомъ заманчиво, и лѣнтяй весьма часто увлекаетъ въ свои сѣти самаго прилежнаго, но слабохарактернаго юношу. По этимъ, вѣроятно, причинамъ большинство начальниковъ училищъ «неувольненіе со двора за неуспѣхи считало мѣрою недѣйствительною, неравномѣрною и потому несправедливою». Къ тому же, она только могла увеличить массу наказаній безъ всякой пользы для лѣнтяя, но съ большими лишеніями для прилежнаго, можетъ быть, случайно незнавшаго урока, а между тѣмъ имѣющаго полное право на отпускъ изъ казармы, въ свободное отъ службы и занятій время. Здѣсь могутъ возразить, что подобный видъ наказаній, по тѣмъ же причинамъ, не можетъ быть прилагаемъ и за проступки въ поведеніи. Въ извѣстныхъ случаяхъ — *да;* но проступки противъ дисциплины, службы и нравственности имѣютъ такъ мало общаго съ неуспѣхами въ наукахъ, что тутъ неувольненіе со двора легко замѣнить дежурствомъ не въ очередь, тогда какъ для неуспѣвающихъ въ наукахъ подобный видъ наказаній былъ бы вполнѣ неумѣстнымъ.

Между тѣмъ, статистическіе выводы за нѣсколько лѣтъ убѣждали, что въ тѣхъ немногихъ училищахъ, въ которыхъ употреблялось неувольненіе со двора за неуспѣхи въ наукахъ, съ извѣстными ограниченіями въ дняхъ и часахъ, по большему или меньшему числу дурныхъ балловъ, въ общей сложности, не уменьшало числа «отчисляемыхъ отъ училища за неуспѣхи», по сравненію съ другими училищами, не обращавшимися къ этой мѣрѣ

наказаній за дурные баллы. Отъ училищъ, не прибѣгавшихъ къ неувольненію со двора за неуспѣхи въ наукахъ (т. е. за дурные баллы), отчислялось въ полки — 4% до 8% всего числа обучавшихся; напротивъ, отъ прибѣгавшихъ къ наказаніямъ за дурные баллы отчислялось — 8% до 10%.

Нѣкоторые, изъ гуманныхъ побужденій, признавали возможнымъ однако ограничить число отчисленій за неуспѣхи, подвергая всѣхъ юнкеровъ наказаніямъ, по смыслу ст. 529, т. е. преслѣдуя неуспѣвшихъ тѣми же мѣрами, какія употребляются для преслѣдованія нерадивыхъ мальчиковъ, думая ограничить этимъ число жертвъ, отпадающихъ до окончанія курса; но, при этомъ, упускалось изъ вида: во-1-хъ, право на добровольный выходъ изъ училища, во-2-хъ, возрастъ и степень умственнаго развитія юнкеровъ, для которыхъ обученіе должно быть естественнымъ побужденіемъ къ пріобрѣтенію права на производство въ офицеры, иначе не для чего имъ и поступать было въ училище, и, въ 3-хъ, наконецъ, главная причина отчисленій происходитъ отъ крайне неудовлетворительной подготовки, которую никакъ нельзя поднять страхомъ наказаній, если упущено было время для подготовки, прежде, до поступленія въ училище.

Еще менѣе пользы можно ожидать отъ *замѣны отчисленій за нерадѣніе и упорство въ лѣности* мѣрою дисциплинарныхъ взысканій, проходя всю лѣстницу отъ низшей до высшей степени. Это значило бы удерживать *насильно* въ училищахъ такихъ взрослыхъ людей, достигшихъ 30 и даже 40 лѣтъ, несостоятельность которыхъ къ продолженію учебныхъ занятій очевидна и доказана не личнымъ мнѣніемъ преподавателя, а фактами, убѣждающими въ тупости и явной лѣности. И къ чему повело бы увеличеніе въ училищахъ числа нерадивыхъ? Съ одной стороны, оно ограничило бы число открывающихся вакансій, съ другой, съ каждымъ годомъ увеличивался-бы дурной осадокъ личностей, которыя, разсчитывая на снисхожденіе и милость къ ихъ личности и тупоумію, увлекали бы къ нерадѣнію и многихъ другихъ, менѣе испорченныхъ нравственно. По меньшей мѣрѣ, подобное снисхожденіе къ лѣнтяямъ, заставило бы училищное начальство прибѣгать къ умноженію дисциплинарныхъ взысканій, а въ концѣ, чтобы избавиться отъ безполезныхъ хлопотъ съ людьми, завѣдомо несостоятельными для обученія, пришлось бы прибѣгать и къ разнаго рода крупнымъ мѣрамъ, безъ всякой надежды на улучшеніе успѣховъ.

Въ юнкерскихъ училищахъ, для преслѣдованія нерадивыхъ могутъ имѣть значеніе только серьезныя мѣры: отчисленіе на срокъ за неуспѣхи и лишеніе черезъ то, на время, права на

офицерское званіе. Видя только возможность отдаленія срока производства, наболѣе упорные въ своемъ нерадѣніи, какъ показываютъ факты, уступаютъ однимъ убѣжденіямъ воспитателя и легко приходятъ къ сознанію въ своихъ заблужденіяхъ. Всякія иныя карательныя мѣры за неуспѣхи надъ людьми, если и не вполнѣ созрѣвшими, но сознательно и добровольно поступившими въ училище, которымъ, притомъ, дана полная свобода оставлять его, производятъ только путаницу въ дисциплинарныхъ отношеніяхъ между начальниками и подчиненными и ведутъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ въ воспитаніи.

Впрочемъ, новая редакція ст. 539 допускаетъ употреблять, кромѣ увѣщаній, и другія побужденія, предоставляя непосредственнымъ воспитателямъ и начальникамъ обращаться къ такимъ побужденіямъ, которыя вызываются частными случаями или особыми обстоятельствами. Побужденія эти, очевидно, должны дѣйствовать не на внѣшнее проявленіе неуспѣховъ, выражаемыхъ дурными баллами, а на самыя причины неуспѣшности въ занятіяхъ. Доискиваясь этихъ причинъ, мы доходимъ до мѣръ чисто нравственныхъ, дѣйствующихъ не старахомъ возмездія, а чѣмъ то другимъ, болѣе прочнымъ и полезнымъ для воспитательныхъ цѣлей, на людей, нерадивыхъ къ труду, свободное отношеніе къ которому такъ необходимо для будущей ихъ дѣятельности. Новая редакція закона (ст. 539) для военнаго воспитанія юнкеровъ важна въ томъ смыслѣ, что она учебное дѣло ставитъ независимо отъ наказаній, преслѣдующихъ незнаніе страхомъ дисциплинарнаго возмездія; ибо всякому очевидно, что между мотивами, вызывающими неуспѣхи въ наукахъ и мотивами, служащими источникомъ проступковъ, нѣтъ ничего общаго. Въ первомъ случаѣ — мы имѣемъ дѣло съ неспособностью и тупоуміемъ, рѣдко съ нравственною порчею, въ послѣднемъ *всегда* съ недостатками характера или превратными наклонностями. Нерадивый же въ наукахъ окажется нерадивымъ во всѣхъ занятіяхъ и тогда, очевидно, вопросъ идетъ не о наказаніи за дурные баллы, а, прежде всего, о напоминаніи его обязанностей внушеніемъ, дѣйствіемъ убѣжденія, что онъ своимъ нерадѣніемъ наноситъ вредъ самому себѣ и поступаетъ ложно, если не хочетъ или не умѣетъ пользоваться средствами образованія, на которое онъ пошелъ добровольно, чтобы пріобрѣсть право на офицерскій чинъ, открывающій ему пути для самостоятельной, полезной дѣятельности. Кто нерадиво занимался въ училищѣ, пренебрегалъ его средствами, тотъ останется такимъ же и на службѣ; но хороша ли дѣятельность офицера, лишеннаго самостоятельности въ добрыхъ побужденіяхъ и какая польза будетъ отъ юнкерскаго училища, дающаго офицеровъ,

пріученныхъ постоянно ходить на помочахъ, подъ руководствомъ гувернеровъ?!!

Старшіе юнкера въ училищахъ, какъ ближайшіе проводники нравственности и дисциплины.

Что старшіе юнкера въ училищахъ должны быть помощниками офицеровъ-воспитателей и вмѣстѣ служить ближайшими проводниками нравственности и дисциплины вообще, въ этомъ, по *принципу*, не можетъ быть и сомнѣнія. На основаніи закона, выборъ въ должности *старшихъ*, *по обязанности*, юнкеровъ: фельдфебеля, вахмистра и унтеръ-офицеровъ, число которыхъ соображается съ войсковыми штатами, основанъ на особенно выдающихся качествахъ; для производства въ унтеръ-офицеры и проч., при основательномъ знаніи службы, эти юнкера должны быть въ 1-мъ разрядѣ по поведенію и оказывать хорошіе успѣхи въ наукахъ, *но всѣ должностныя лица изъ юнкеровъ не могутъ сами по себѣ налагать дисциплинарныхъ взысканій на прочихъ нижнихъ чиновъ* [1]).

Такимъ образомъ, не смотря даже на строгій выборъ въ должности старшихъ, законодатель не признаетъ однако удобнымъ предоставить въ ихъ руки ту дисциплинарную власть, какою пользуются надъ нижними чинами унтеръ-офицеры въ войскахъ. Дѣйствительно, едвали можно надѣяться, чтобы юнкеръ старшаго класса, избранный въ должность унтеръ-офицера, по своему умственному и нравственному развитію, *рѣзко* выдѣлялся надъ своими товарищами по классу, а безъ этого превосходства не можетъ быть правильныхъ отношеній между начальникомъ и ближайшими его подчиненными. При томъ, кромѣ внѣшнихъ отличій въ формѣ, положеніе старшаго ничѣмъ не отличается отъ рядоваго юнкера; даже, при выпускѣ, законъ не предоставляетъ первому никакихъ явныхъ преимуществъ, относительно бывшихъ его подчиненныхъ.

Съ другой стороны, по обязанностямъ внутренней службы, фельдфебели, вахмистры и унтеръ-офицеры являются ближайшими помощниками младшихъ офицеровъ и ротнаго командира, для

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, ст. 537. Инструкція ст. 3. Измѣненіе ст. 537, Прик. Воен. Мин. 13 марта 1873 г., № 88.

наблюденія за порядкомъ, исполненія разнаго рода обязанностей въ строю, на дежурствахъ и т. п. Но эти обязанности имѣютъ мало общаго съ правильнымъ руководительствомъ подчиненныхъ имъ юнкеровъ во взводахъ и отдѣленіяхъ. Восьмилѣтній опытъ показываетъ, что только немногіе изъ «старшихъ по званію» юнкеровъ приносили для воспитанія своихъ товарищей положительную пользу; это воспитательное вліяніе зависѣло отъ ихъ исключительныхъ личныхъ свойствъ и выражалось въ ихъ личномъ примѣрѣ по соблюденію правилъ приличія, знанія службы, глубокаго сознанія долга; въ рѣдкихъ случаяхъ они владѣли тактомъ, на столько, чтобы, не нарушая товарищескихъ отношеній, могли дѣйствовать на товарищей *активно*, напоминая своимъ подчиненнымъ о предосудительности дурныхъ поступковъ и возбуждая въ нихъ самолюбіе, долгъ чести, приличія.

Не столько личный примѣръ, «старшихъ по званію», вслѣдствіе превосходства ихъ внутреннихъ совершенствъ, сколько *активное ихъ участіе*, выражаемое съ полнымъ тактомъ, могли бы оказать воспитанію юнкеровъ несомнѣнную пользу, но подобныхъ личностей еще мало и на исключительныхъ случаяхъ нельзя строить общаго вывода. Напротивъ, сколько намъ извѣстно, старшіе по званію юнкера сами еще мало опытны и не всегда нравственно созрѣли, а потому въ своихъ дѣйствіяхъ они сами требуютъ еще руководства младшихъ офицеровъ, разнаго рода объясненій значенія ихъ обязанностей, предостереженія и т. д.

При строгомъ соблюденіи правилъ внутренней службы, обязанности «старшихъ по званію» юнкеровъ не могутъ, безъ сомнѣнія, оставаться безслѣдными во всемъ томъ, что касается порядка военной дисциплины; но «Инструкція» эту сторону оставила безъ вниманія и, кажется, это не маловажный пробѣлъ.

Старшіе юнкера, по своему званію, становятся посредниками между младшими офицерами и своими товарищами; на нихъ падаетъ часть отвѣтственности начальствующаго лица, а слѣдовательно они должны имѣть нѣкоторый авторитетъ, съ ясно опредѣленною сферою дѣятельности и съ предоставленіемъ имъ особыхъ личныхъ правъ за службу въ училищѣ. Никакой нѣтъ надобности давать имъ дисциплинарную власть; для нея они еще не созрѣли, съ нею они стали бы въ фальшивыя отношенія къ товарищамъ; но уставъ долженъ точно опредѣлить кругъ обязанностей каждаго старшаго юнкера по званію (въ отдѣленіи, въ десяткѣ, въ классѣ и т. д.), чтобы они знали, что отъ нихъ требуется, а подчиненные ихъ наблюденію юнкера, въ свою очередь, сознавали, что приказанія старшихъ своихъ товарищей они должны

исполнять не изъ приличія, а по долгу службы. Выборъ въ старшіе, поэтому, долженъ быть строгій и осмотрительный; кромѣ отличнаго поведенія и знанія службы, они должны обладать свойствами и качествами, необходимыми для разумнаго пониманія своихъ обязанностей. При этомъ нельзя не желать, чтобы въ кругъ ихъ дѣятельности входили не только опредѣленныя обязанности, но и надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ, ближайшій контроль надъ поступками младшихъ товарищей, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по порядку внутренней службы, не можетъ быть непосредственнаго фактическаго надзора офицеровъ. Въ смыслѣ охраненія внутренняго порядка и поддержанія воинской дисциплины, — «старшіе по званію» юнкера не затруднятъ, а облегчатъ обязанности младшаго офицера; особенно такое облегченіе желательно для освобожденія дежурныхъ офицеровъ отъ исполненія разныхъ мелочныхъ обязанностей, на которыя уходитъ не мало времени и заботъ офицеровъ, препятствуя общему наблюденію за порядкомъ и службою.

Статистика проступковъ и наказаній въ училищахъ.

Въ цѣлой системѣ воспитанія юнкеровъ въ училищахъ — нравственному воспитанію придается первенствующее значеніе; воспитаніе сердца и воли, привитіе лучшихъ правилъ, возбужденіе энергіи къ дѣятельности, — все это, вмѣстѣ съ правильнымъ развитіемъ дѣйствительныхъ способностей, формируетъ человѣка, даетъ ему истинное богатство, поднимаетъ и усовершаетъ его природу и подготовляетъ его къ счастливой жизни. Упроченныя правильнымъ воспитаніемъ нравственныя совершенства служатъ основными началами дисциплины,— этой высокой духовной силы, служащей главнымъ рычагомъ общественной нравственности; только хорошо дисциплинированное общество, усвоивая здравую дисциплину въ семьѣ и въ школѣ, можетъ приготовить и необходимые матеріалы для серьезной, разумной, непоколебимой дисциплины арміи. Тутъ военная дисциплина является уже всеобъемлющею силою, сокрушающею хорошо вооруженныя, но нравственно разнузданныя арміи, доказывающія и нравственную разнузданность того общества, изъ котораго онѣ выходятъ на службу.

Какъ бы ни успѣшно велось обученіе наукамъ и строевому дѣлу юнкеровъ, но, если не обращено будетъ серьезнаго вниманія на ихъ нравственное воспитаніе, на выработку ихъ нрава,

на усовершенствованіе ихъ понятій, на обработку ихъ характера—эти учрежденія не только не исполняли бы своего назначенія, но, напротивъ, они стали бы школою, распространяющею нравственное зло, которое, по меньшей мѣрѣ, колебало бы военную дисциплину. Въ училищахъ недостаточенъ одинъ правильно разсчитанный формальный надзоръ старшихъ за подчиненными чинами,— недостаточно одного исполненія буквы дисциплинарнаго устава, въ нихъ необходимо имѣть подъ рукою всѣ средства, чтобы поступающая изъ полковъ молодежь воспитывалась, т. е. чтобы она могла постигать своимъ умомъ и своимъ сердцемъ тѣ блага, какія соединяются съ понятіями о святости долга, о высокомъ значеніи чести, о карательной силѣ совѣсти, въ противуположность всему безнравственному, оскорбляющему достоинство человѣка и унижающему званіе офицера.

Зная, съ какими «данными» приходится начинать дѣло воспитанія въ училищахъ, должно признать всю трудность приложенія *соотвѣтственныхъ* воспитательныхъ пріемовъ, для достиженія общихъ задачъ военнаго воспитанія юнкеровъ, а потому нельзя не цѣнить по справедливости заслугъ воспитателей-офицеровъ, дѣйствующихъ сообразно съ возрастомъ, складомъ мыслей, понятій подчиненныхъ имъ юнкеровъ. Никакое дурное дѣло не должно оставаться безъ соотвѣтственныхъ мѣръ, предписываемыхъ внутреннимъ убѣжденіямъ воспитателя-офицера, и ни одинъ проступокъ противъ военной дисциплины не долженъ оставаться безъ вниманія и серьезнаго дисциплинарнаго наказанія. Самыя рѣшительныя дѣйствія начальнической власти должны прилагаться, чтобы преслѣдовать все порочное, унижающее человѣчество, все противузаконное, оскорбляющее военное званіе.

Восьмилѣтній періодъ существованія юнкерскихъ училищъ не могъ не отразиться благопріятно на нравственномъ состояніи вольноопредѣляющихся уже потому только, что, поступая въ училища, большинство переставало влачить жизнь, безъ надзора за ихъ поведеніемъ и, волей неволей, подчинялось постоянному вліянію офицеровъ, испытывая отъ нихъ рѣшительный приговоръ вреднымъ для общежитія поступкамъ и чувствуя постоянное ихъ давленіе, при отступленіяхъ отъ порядка службы, небрежности и неисполнительности. Въ училищахъ некогда шататься по цѣлымъ днямъ, какъ бывало въ мѣстечкахъ и селахъ; здѣсь нужно *работать* и *трудиться*, для пріобрѣтенія права на производство въ офицеры.

Многіе факты изъ 8-лѣтней училищной практики доказываютъ, что случаи весьма неодобрительнаго поведенія, не рѣдко крайне испорченныхъ понятій и дурныхъ привычекъ, столь ча-

стые въ первые годы, постоянно, хотя и незамѣтно, стали уменьшаться; ослабѣвали и разнаго рода неприличные поступки въ отношеніяхъ между товарищами.

Намъ не разъ приходилось слышать отъ начальниковъ войнскихъ частей о довѣріи, которое пріобрѣтали училища, вслѣдствіе той рѣзкой перемѣны, которая замѣчалась въ войскахъ между вольноопредѣляющимися, не проходившими курса училищъ, и юнкерами, окончившими курсъ. Такая перемѣна не произошла бы, если бы начальствующія лица въ училищахъ оставляли безъ вниманія самую важную сторону воспитанія. И дѣйствительно, имъ постоянно и энергически приходится бороться съ дурными сторонами юнкеровъ и настойчиво добиваться улучшеній ихъ нравственныхъ силъ. Дѣйствуя предупредительными и дисциплинарными мѣрами, начальствующія лица въ училищахъ постоянно изыскивали, кромѣ того, и способы къ благопристойному времепровожденію юнкеровъ на праздникахъ и, съ этою цѣлью, устраивались вечера, банкеты, театры, концерты, вечернія чтенія. Если, по разнымъ обстоятельствамъ, не вездѣ это дѣлалось, то, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ признавалось необходимымъ пользоваться и этими способами, для поднятія и поддержанія нравственности.

Опытъ также насъ убѣждаетъ, что въ старшемъ классѣ, послѣ того, когда юнкера прошли строгую годичную дисциплинарную школу, училищное начальство, съ открытіемъ учебнаго курса, пріобрѣтаетъ испытанный и знакомый съ требованіями службы кадръ, который оказываетъ благодѣтельное вліяніе на вновь поступающихъ. Многіе начальники училищъ даже замѣчаютъ нѣкоторый нравственный подъемъ послѣднихъ; но эти отзывы о лучшихъ нравственныхъ задаткахъ пріемовъ въ послѣдніе годы, по сравненію съ первыми пріемами, едвали могутъ считаться достовѣрнымъ фактомъ, если припомнимъ тѣ элементы, изъ которыхъ складывался составъ послѣднихъ пріемовъ. Быть можетъ, впослѣдствіи обнаружится явственнѣе, что вновь поступающіе, зная о строгой военной дисциплинѣ въ училищахъ, умѣютъ лучше скрывать себя, держать себя болѣе осторожно и сдержанно; быть можетъ, поступки измѣнили свой прежній рѣзкій характеръ только на поверхности, а зло, между тѣмъ, таится въ глубинѣ сердца!...

Нѣкоторые симптомы заставляютъ однако думать, что осадокъ неисправимыхъ юнкеровъ, противъ которыхъ становятся безсильными всякія воспитательныя средства и самыя строгія дисциплинарныя мѣры, постепенно *уменьшается*, какъ это доказывается уменьшеніемъ числа *исключаемыхъ за дурное поведеніе* и *отчисляемыхъ на сроки*, за неодобрительное поведеніе.

Такъ, исключенныхъ за дурное поведеніе было: въ 1-й годъ 4,13%; въ 8-й годъ — только 1,70%, относительно всего числа обучающихся; въ общей же сложности: въ первые четыре года — 17%, въ шесть лѣтъ — 16%, въ восемь лѣтъ 15%, относительно *всей убыли*. Отчисленныхъ на сроки, за неодобрительное поведеніе, во 2-й годъ — 4,06%, въ 8-й годъ — 2,70%, относительно всего числа обучающихся, или, въ общей сложности: въ первые четыре года — 51%, въ шесть лѣтъ — 44%, въ восемь лѣтъ — 38%, относительно всей убыли [1]).

Уменьшеніе болѣе крупныхъ проступковъ и общіе отзывы начальствующихъ лицъ заставляли предполагать, еще въ 1868 году, объ улучшеніи нравственнаго состоянія юнкеровъ въ училищахъ: уменьшались не только случаи пьянства, воровства, обмана, но и неприличные поступки съ товарищами, небрежность въ обращеніи съ оружіемъ и неряшество въ одеждѣ. Благодаря большей опытности младшихъ офицеровъ въ обращеніи съ юнкерами, ограничивались и случаи нарушенія военной дисциплины; по общему замѣчанію, третій и, особенно, четвертый годъ, со времени учрежденія училищъ, провели уже рѣзкую черту между нравственнымъ уровнемъ училищнаго и полковаго юнкера. Въ юнкерской училищной средѣ стали замѣтно выдѣляться личности болѣе нравственныя, которыя отличались благоразумною сдержанностью, приличными отношеніями между товарищами, основанными на взаимномъ уваженіи, любовью къ порядку, уваженіемъ къ старшимъ и другими хорошими качествами, доказывающими, что основныя понятія дисциплины въ этой *лучшей* средѣ хорошо поняты и переработаны.

Установленіе трехъ разрядовъ за поведеніе дало возможность выдѣлять лучшихъ по нравственности юнкеровъ въ «первый разрядъ», и это поощреніе, если имъ не злоупотребляли чрезмѣрною снисходительностью оцѣнки, становилось надежнымъ двигателемъ нравственности. Точно также и выдѣленіе въ «третій разрядъ» составило сильную мѣру для искорененія дурныхъ поступковъ, дурнаго права.

По свѣдѣніямъ, собираемымъ нами постоянно, при осмотрахъ, оказывается, что, передъ открытіемъ экзаменовъ, т. е. въ февралѣ или мартѣ, въ училищахъ состояло отъ 25 до 20% — въ первомъ разрядѣ, и отъ 2 до 4% въ третьемъ разрядѣ. Такая пропорція иногда не выдерживалась тамъ, гдѣ строгой классификаціей юнкеровъ, въ отношеніи нравственности, не придава-

[1]) См. Глава I, «Причины и размѣръ убыли изъ училищъ, въ теченіи года».

лось серьезнаго значенія; съ такимъ неправильнымъ взглядомъ часто соединялась излишняя снисходительность воспитателей-офицеровъ, не безъ вреда, конечно, и для общаго состоянія военной дисциплины.

Главными документами, помогающими судить о нравственномъ уровнѣ юнкеровъ, служатъ штрафные журналы, въ которые, на основаніи дисциплинарнаго устава, вносятся всѣ дисциплинарныя взысканія, за исключеніемъ только «замѣчаній» и «выговоровъ». Въ штрафномъ журналѣ отмѣчается общій характеръ проступка, родъ взысканія, кѣмъ и когда наложенъ. Каждая статья въ журналѣ должна быть засвидѣтельствована рукою ротнаго командира. Въ правильности наложенія взысканій удостовѣряются: начальникъ училища, не менѣе двухъ разъ въ годъ, и лица инспектирующія [1]).

По проступкамъ и наказаніямъ, вносимымъ въ штрафные журналы, можно составить нѣсколько характерныхъ комбинацій о родахъ и видахъ проступковъ, о числѣ ихъ помѣсячно, по категоріямъ предварительнаго образованія юнкеровъ и т. д., а изъ ряда послѣдующихъ выводовъ, за нѣсколько лѣтъ, придти къ заключеніямъ, не лишеннымъ практическаго приложенія. По этимъ выводамъ, можно судить даже о возвышеніи или пониженіи нравственности, но для этого штрафные журналы надлежитъ вести правильно и однообразно.

Отчетность о проступкахъ и наказаніяхъ представляется начальниками училищъ, при годовыхъ отчетахъ, по особымъ формамъ [2]). Но изъ этой отчетности, провѣряемой нами на инспекторскихъ смотрахъ, можно замѣтить, что штрафные журналы не имѣютъ той *достовѣрности*, какую предполагаютъ статистическія изслѣдованія, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ штрафной журналъ не вносятся многіе маловажные проступки.

2) Въ нѣкоторыхъ училищахъ къ проступкамъ, до измѣненія ст. 539, причисляли неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, подвергая за дурные баллы—неувольненію со двора.

3) Весьма часто проступокъ характеризуется въ такихъ общихъ чертахъ, что трудно по нимъ судить о мотивахъ: былъ ли онъ нарушеніемъ дисциплины, или просто шалостью;

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XXIII, ст. 91—100. «Уставъ Дисциплинарный».

[2]) О числѣ и родѣ проступковъ помѣсячно; тоже о наказаніяхъ; о числѣ наказаній по категоріямъ предварительнаго образованія юнкеровъ; о числѣ юнкеровъ, не совершившихъ проступковъ; совершившихъ одинъ, два, три и т. д. проступковъ. См. годовой отчетъ, при Инструкціи.

и 4) Вслѣдствіе этого, одинаково характеризуемые проступки имѣютъ крайне разнообразную степень наказуемости.

Примѣры: за шевеленіе во фронтѣ: въ 1-й разъ аресту на 2 дня, во 2-й разъ аресту на одинъ день и въ 3-й разъ на 2 дневальства не въ очередь. — *Или:* «нарушеніе дисциплины» — дежурство на одинъ день, арестъ на 3 дня, арестъ на 8 дней, хотя во всѣхъ трехъ случаяхъ проступокъ совершенъ въ первый разъ. — *Или:* «за ложь» (?) — аресту на 3 дня. — *Или:* «опоздалъ изъ отпуска» — неувольненію со двора на недѣлю, на три недѣли, на 2 дня, и т. д. — *Или:* «безпорядокъ во время чая» — безъ отпуска на 2 мѣсяца!..

По этимъ и другимъ подобнымъ фактамъ, нами изслѣдованнымъ, можно еще думать, что у воспитателей-офицеровъ не *выработался* еще *одинаково серьезный* взглядъ на характеръ и значеніе проступковъ, при чемъ часто, въ одномъ и томъ же проступкѣ, одинъ видитъ простое отступленіе отъ установленныхъ правилъ, другой — тяжкое нарушеніе дисциплины: въ тонѣ возраженія или объясненія — одинъ видитъ дурное воспитаніе, дурную манеру говорить, другой — личное оскорбленіе и т. д. Подобное смѣшеніе внутреннихъ побужденій, выражаемое въ извѣстной формѣ поступка, происходитъ или отъ незнакомства съ своими подчиненными, или отъ невнимательнаго изслѣдованія дѣла, или, наконецъ, отъ ложнаго самолюбія воспитателя.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мы встрѣчаемъ поразительное различіе въ числѣ проступковъ, а изъ сопоставленія ихъ съ числомъ обучающихся всякій можетъ придти легко къ превратному заключенію, что, будто, въ однихъ училищахъ, гдѣ проступковъ больше, надзоръ за поведеніемъ юнкеровъ гораздо строже, чѣмъ въ другихъ, гдѣ проступковъ совершается гораздо меньше.

Отношеніе числа проступковъ къ числу обучающихся въ училищахъ за три года, помѣсячно [1]).

№	УЧИЛИЩА.	На 100 юнкеровъ приходится проступковъ въ мѣсяцъ.		
		1869—70.	1870—71.	1871—72.
1	Московское.	23	26	27,07
2	Варшавское	42	24	22,18
3	Виленское	16	18	29,34
4	Гельсингфорское	50	20	26,04
5	Чугуевское.	37	34	27,50
6	Одесское	16	29	47,62
7	Кіевское.	39	16	21,74
8	Рижское.	21	15	33,66
9	Тифлисское.	31	16	31,34
10	Казанское	40	30	30,79
11	Петербургское.	25	17	19,07
12	Елизаветградское.	14	24	50,95
13	Тверское	27	33	12,46
14	Оренбургское	80	61	46 61 пѣх. 52 85 каз.
15	Новочеркасское	25	27	49,30
16	Ставропольское	—	8	15,51
	Въ годъ	32	26	31,80
	По родамъ оружія:			
	Въ пѣхотныхъ училищахъ . .	—	23	28,34
	» кавалерійскихъ	—	28	36,95
	» казачьихъ, съ отдѣлами . .	—	30	34,54

[1]) Принято среднее мѣсячное число юнкеровъ и проступковъ.

На основаніи этихъ выводовъ нельзя придти къ какому либо практическому заключенію; въ нѣкоторыхъ училищахъ относительное число проступковъ замѣтно уменьшалось, въ другихъ оно, напротивъ, значительно увеличивалось, въ третьихъ оно сильно колебалось: то упадало, то возрастало. Ту значительную разницу, какую представляютъ данныя за послѣдній годъ, между Тверскимъ (12,5%) и Ставропольскимъ (15,5%) съ одной стороны и между Одесскимъ (48%), Оренбургскимъ (47%) (53% между казаками), Новочеркасскимъ (49%) и Елизаветградскимъ (51%) съ другой, объяснить себѣ можно не иначе, какъ неодинаковою степенью наказуемости за проступки и неодинаковымъ контролемъ за поведеніемъ юнкеровъ.

Впрочемъ, причины различія происходятъ и отъ различныхъ свойствъ юнкеровъ разныхъ категорій. Болѣе значительное число проступковъ, замѣчаемое между казаками, объясняется малою ихъ привычкою къ порядкамъ казарменной жизни, къ чистотѣ и опрятности; но зато вся сумма совершаемыхъ казачьими юнкерами проступковъ, по своей маловажности, значительно уступаетъ меньшему числу крупныхъ проступковъ прочихъ юнкеровъ. Дѣйствительно, въ средѣ казачьихъ юнкеровъ личностей нравственно-испорченныхъ встрѣчается значительно менѣе, чѣмъ въ средѣ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ юнкеровъ, между которыми рѣзко выдѣляются иногда неисправимыя личности, подвергаемыя не частымъ взысканіямъ, но ряду крупныхъ взысканій и, наконецъ, отчисленію и даже исключенію, за дурное поведеніе.

Различное число проступковъ между отдѣльными училищами объясняется еще тѣмъ, что если въ одномъ училищѣ отмѣчается большое число проступковъ въ штрафныхъ тетрадяхъ, то въ немъ замѣчалось весьма много такихъ проступковъ, которые въ другихъ училищахъ, по своей маловажности, не вносятся въ штрафной журналъ. Въ послѣднемъ случаѣ, юнкера отдѣлываются, за маловажные проступки, замѣчаніями, или ихъ проступки остаются нигдѣ не отмѣченными.

Поэтому, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, мы не можемъ позволить себѣ дѣлать сравненій о состояніи нравственности въ различныхъ училищахъ. Намъ приходится ограничиться только общимъ замѣчаніемъ о крайне разнообразномъ способѣ отчетности о проступкахъ и наказаніяхъ, измѣняемой не только по разнымъ училищамъ, но даже въ одномъ и томъ же училищѣ за разные годы.

Болѣе практическое приложеніе изъ дисциплинарной отчетности мы получимъ, если будемъ разсматривать ее по мѣсяцамъ, въ теченіе одного и того же учебнаго курса, ибо сумма неточ-

ностей въ веденіи журналовъ разлагается въ равной степени на каждый мѣсяцъ. Что въ одномъ училищѣ записывалось въ штрафномъ журналѣ въ октябрѣ, то записывалось и въ январѣ, чего не заносилось въ отчетность съ начала учебнаго курса, то оставалось безъ занесенія въ отчетъ и во все продолженіе курса.

Исчисленіе проступковъ помѣсячно:

Мѣсяцы.	На 100 юнкеровъ совершено проступковъ.				Общій средній %.
	1868—69.	1869—70.	1870—71.	1871—72.	
Сентябрь.	29	12	28	24	—
Октябрь	33	32	30	37	33,00
Ноябрь.	39	27	31	38	33,75
Декабрь	29	30	24	30	28,25
Январь.	34	38	30	30,5	33,12
Февраль	31	36	27	30,6	31,15
Мартъ	23	36	21	30,4	28,35
Апрѣль.	17	26	18	24	21,25
Май.	15	22	13	20	17,50
Въ первые четыре мѣсяца, за исключеніемъ сентября. . .	**34**	**32**	**29**	**34**	**32,03**
Въ послѣдніе 4 мѣсяца	**21,5**	**30**	**20**	**26**	**24,56**

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ юнкерскія училища, такъ сказать, вновь формируются, учебный курсъ въ нѣкоторыхъ училищахъ начинается во второй половинѣ и потому этотъ мѣсяцъ въ расчетъ мы не примемъ его.

Въ первую половину учебнаго курса, съ октября до исхода февраля, проступковъ совершается болѣе, чѣмъ въ послѣдніе четыре мѣсяца. Сначала юнкера сдерживаются и какъ-бы присматри-

ваются къ своимъ воспитателямъ: но уже со второй половины октября, особенно въ ноябрѣ, является рядъ нарушеній и проруховъ, вызывающихъ обыкновенно сильныя репрессивныя мѣры; нѣсколько случаевъ строгихъ взысканій, отчисленіе и исключеніе наиболѣе ненадежныхъ сдерживаютъ болѣе слабохарактерныхъ; этими мѣрами и ожиданіемъ Рождественскихъ праздниковъ, которыми многіе дорожатъ, для увольненія въ отпускъ, можно объяснить уменьшеніе числа проступковъ почти на 5%. Съ открытіемъ курса, во вторую половину учебнаго года, число проступковъ опять возрастаетъ и, затѣмъ, съ февраля постоянно и весьма сильно понижается до конца учебнаго курса, такъ что въ маѣ, во время экзаменовъ и передъ откомандированіемъ юнкеровъ въ полки, число проступковъ упадаетъ на половину.

Эти факты показываютъ, что систематическое преслѣдованіе дурныхъ дѣлъ, отступленій отъ службы и разныхъ нарушеній дисциплины ведетъ къ постепенному ограниченію случаевъ, вызывающихъ карательныя мѣры, и, кромѣ того, еще можно замѣтить, что *чѣмъ строже надзоръ и чѣмъ серьезнѣе въ училищѣ преслѣдуются дурныя проявленія нравственности въ началѣ курса, тѣмъ она становится благопріятнѣе къ концу курса.*

Если мы обратимъ вниманіе на виды проступковъ, то замѣтимъ, что значительная масса проступковъ, почти три четверти всего ихъ числа, состоитъ изъ разнаго рода *отступленій отъ правилъ, заведенныхъ въ училищахъ, въ уклоненіяхъ отъ службы, въ отступленіяхъ отъ формы въ одеждѣ.* Только одна четвертая доля проступковъ, по своей серьезности, обнаруживаетъ или дурной нравъ, или дурное воспитаніе, вообще значительныя уклоненія отъ нравственной нормы и пониманія дисциплины: *порча и трата казенныхъ вещей, оскорбленіе чести товарищей, обманъ, посягательство на чужую собственность, пьянство,* или же *нарушеніе чинопочитанія, подчиненности* и вообще *нарушеніе военной дисциплины,* соединяемое иногда съ грубостью и дерзостью.

Но, при этомъ, нужно замѣтить, что изъ всей массы юнкеровъ выдѣляется около одной трети такихъ личностей во всѣхъ училищахъ, которыя не замѣчены были, въ теченіи года, ни въ одномъ проступкѣ, вызывавшемъ наказаніе, вносимое въ штрафной журналъ. Съ другой стороны—рѣзко выдѣляется нѣсколько такихъ личностей, надъ которыми воспитатели-офицеры долгое время испытываютъ разныя средства и уже послѣ сильныхъ дисциплинарныхъ наказаній обнаруживается, что для исправленія ихъ не дѣйствительны и эти сильныя побужденія. Это уже *неисправимыя личности;* къ нимъ преимущественно относятся случаи

наиболѣе крупныхъ проступковъ: обманъ, воровство, пьянство и т. п.

Въ соотвѣтствіи съ характеромъ проступковъ, естественно, должны были употребляться и наказанія. Дѣйствительно, тремъ четвертямъ незначительныхъ проступковъ, мотивы которыхъ не выражаютъ испорченности нрава, допускаютъ надежду на исправленіе и улучшеніе, соотвѣтствуетъ около трехъ четвертей маловажныхъ взысканій: *наряды не въ очередь на службу, неувольненіе со двора, замѣчанія передъ товарищами и выговоры въ приказъ.* *)

Остаются затѣмъ *аресты*, болѣе и менѣе крупные, *смѣщенія съ должности, отчисленія и, наконецъ, исключенія*, служащія наиболѣе сильными средствами, которыми воспитатели-офицеры пользуются для преслѣдованія или слишкомъ часто повторяющихся проступковъ, или же крупныхъ правонарушеній, требующихъ сильнаго возмездія; — такого рода взысканія, въ общемъ числѣ, составляютъ не болѣе одной четверти всѣхъ прочихъ взысканій.

Постараемся подтвердить сказанное фактами, основанными на дисциплинарной отчетности каждаго училища; неполнота и неточность данныхъ, повторяемъ, здѣсь не имѣютъ для насъ большаго значенія, потому что въ штрафной журналъ не вносятся только нѣкоторые маловажные проступки и наказанія; слѣдовательно, количество болѣе крупныхъ проступковъ и наказаній за оные, въ сравнительныхъ выводахъ, по отношенію къ общему числу проступковъ и наказаній за оные, будетъ наибольшимъ. Для нашихъ же цѣлей важно знать не столько точную цифру всего числа проступковъ *безразлично*, сколько болѣе серьезныхъ, по которымъ черезъ сопоставленіе съ болѣе сильными мѣрами взысканій можно получить нѣкоторое понятіе и о мотивахъ, вызывавшихъ значительныя уклоненія отъ нравственной нормы.

---

*) Сюда не относятся замѣчанія и выговоры, дѣлаемые наединѣ и не вносимые въ штрафные журналы.

I. Исчисленіе видовъ проступковъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	1868[1])—69.		1869—70.		1870—71.		1871—72.	
	Общее число.	На 100.	Общее число.	На 100.	Общее число.	На 100.	Общее число.	На 100.
А. Воинскіе проступки.								
		%		%		%		%
1. Нарушенія чинопочитанія и подчиненности противъ	300	9	559	9	510	8	692	7,5
а) Офицеровъ	} 300	9	229	3,6	159	2,5	196	2,1
б) Старшихъ по званію юнкеровъ . .			339	5,4	351	5,4	496	5,4
2. Умышленная и неумышленная трата и порча казенныхъ вещей[2]) .	385	11	143	2	249	4	175	2
3. Самовольныя отлучки[3])	—	—	182	3	65	1	185	2
4. Уклоненія отъ порядковъ службы, несоблюденіе формы въ одеждѣ, неотданіе чести[4]) .	1,246	37	2,217	35	2,549	39	3,672	40
5. Отступленія отъ правилъ, заведенныхъ въ училищахъ	1,338	40	2,799	44	2,723	41	3,865	42
Итого . . .	3,269	97	5,900	93,5	6,096	93	8,589	93
Б. Общіе проступки.								
1. Обманъ	—	—	57	0,91	75	1,15	145	1,58
2. Оскорбленіе чести товарищей	—	—	143	2,28	178	2,72	241	2,41
3. Запрещенныя игры . .	—	—	70	1,12	26	0,39	—	—
4. Невоздержность (пьянство)	—	—	119	0,90	174	2,60	214	2,32
5. Присвоеніе чужой собственности (воровство).	—	—	4	0,08	5	0,08	16	0,17
Итого	39	3	393	6,5	458	7	616	7
Всего проступковъ . . .	3,308	100	6,293	100	6,554	100	9,205	100
Среднее число юнкеровъ	1,592	—	2,271	—	2,923	—	3,125	—
На одного юнкера въ годъ (около 9 мѣс.) .	2,07	—	2,77	—	2,24	—	2,94	—
Въ мѣсяцъ на 100 юнкеровъ проступковъ.	27%		32%		26%		32%	

Объясненіе таблицы.

1. Свѣдѣнія за 1868 — 69 г. доставлялись по другимъ формамъ и, по новости дѣла, не имѣли той полноты (относительной), какую можно получить изъ позднѣйшихъ отчетовъ. Мы привели ихъ только для общихъ соображеній.

2. «Умышленная порча казенныхъ вещей» не всѣми училищами отмѣчается, число случаевъ умышленной порчи вообще разнообразно: напримѣръ въ 1870—1871 г. — 69 случаевъ или 1%, а въ 1871 — 72 г. — 4, или 0,01% только въ 3-хъ училищахъ.

3. Къ самовольнымъ отлучкамъ относятъ выходъ со двора, безъ разрѣшенія.

4. Къ уклоненіямъ отъ службы здѣсь отнесены лѣность и вообще наказанія за неуспѣхи, безъ подраздѣленія этихъ, очевидно, неодинаковыхъ проступковъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи таблицы, за три послѣдніе года, можемъ замѣтить слѣдующее:

1) Между воинскими и общими проступками удерживается постоянное отношеніе — 93 : 7. Разница замѣтная, и притомъ не въ пользу, въ кавалерійскихъ училищахъ — 90 : 10.

2) Число болѣе крупныхъ воинскихъ проступковъ *немного* уменьшается; но, при этомъ, случаи нарушенія чинопочитанія противъ офицеровъ уменьшаются, а противъ старшихъ по званію юнкеровъ остаются въ неизмѣнной пропорціи 5%, въ отношеніи ко всему числу проступковъ; напротивъ число маловажныхъ воинскихъ проступковъ, уклоненіе отъ порядковъ службы и проч. увеличивается прогрессивно.

3) Изъ числа общихъ проступковъ увеличиваются, хотя и весьма мало, случаи обмана, но въ кавалерійскихъ умножились случаи пьянства.

4) Наиболѣе крупныхъ, какъ воинскихъ, такъ и общихъ проступковъ, было:

	Было крупныхъ проступковъ.	На 100 всего числа проступковъ.	На 100 юнкеровъ.	
			Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.
Въ 1869—70.	1,277	20,5%	56	6,5
» 1870—71.	1,282	19,5%	44	5,2
» 1871—72.	1,668	18,5%	52	6,0

Здѣсь не считаются еще случаи нерадѣнія и совершенной лѣности.

II. Исчисленіе видовъ наказаній.

ВИДЫ НАКАЗАНІЙ.	1868—69.		1869—70.		1870—71.		1871—72.	
	Всего.	На 100.	Всего.	На 100.	Всего.	На 100.	Всего.	На 100.
1. Исключено изъ училищъ	26	0,79	30	0,48	27	0,40	40	0,43
Въ томъ числѣ съ преданіемъ суду .	2	0,06	1	0,01	1	0,01	7	0,07
2. Отчислено на сроки .	54	1,62	101	2,34	88	1,33	130	1,41
До 1-го года	—	—	96	1,54	79	1,20	117	1,27
» 2-хъ лѣтъ. . . .	—	—	5	0,80	9	0,13	13	0,14
3. Смѣщено съ высшихъ должностей на низшія.	13	0,4	22	0,35	27	0,40	33	0,36
4. Арестовано.	803	24,3	1,309	21,1	1,406	21,4	1,961	21,3
На 6 и болѣе дней.	—	—	194	3,11	239	3,64	241	2,62
Отъ 3 до 5 дней. .	—	—	410	6,58	387	5,87	616	6,69
На 2 дня и менѣе.	—	—	705	11,29	780	11,83	1,104	11,99
5. Нарядовъ не въ очередь на службу	2,087	63,5	2,248	36,1	2,435	37,1	3,365	36,5
6. Лишеній права на отпускъ			2,464	39,5	2,375	36,5	3,555	38,6
7. Выговоровъ, съ объявленіемъ въ приказѣ.	313	9,5	58	0,93	231	3,51	126	1,36
Итого наказаній . .	3,296	100	6,232	100	6,589	100	9,210	100
Среднее число юнкеровъ	1,592	—	2,271	—	2,923	—	3,125	—
На одного юнкера въ годъ.	2,07	—	2,70	—	2,27	—	2,94	—
Въ мѣсяцъ на 100 юнкеровъ наказаній . . .	27	—	32	—	26	—	32	—

Объясненіе таблицы.

1. Въ 1868 — 69 г. свѣдѣнія были доставлены по инымъ формамъ и самая отчетность наказаній велась на другихъ основаніяхъ.

2. Общая сумма наказаній нѣсколько различается отъ общей суммы проступковъ, потому что, по духу дисциплинарнаго устава, могутъ быть, въ извѣст-

ныхъ случаяхъ, совокупныя наказанія; напримѣръ, неувольненіе со двора и арестъ; или же за два одновременные проступка иногда налагается одно взысканіе.

Изъ приведенныхъ данныхъ о наказаніяхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Болѣе крупныя взысканія, въ общей сложности, составляли:

ГОДЫ.	Крупныхъ взысканій.	На 100 всѣхъ взысканій.	На 100 юнкеровъ.	
			Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.
1869 — 70.	1,472	23,9	64	7,5
1870 — 71.	1,548	22,5	53	6,2
1871 — 72.	2,157	22,3	69	8,1

2) Если сопоставить эти выводы съ числомъ крупныхъ проступковъ, то замѣтимъ, что часть крупныхъ наказаній падала на менѣе значительные, но часто повторяющіеся проступки; притомъ, нѣкоторыя крупныя взысканія, напримѣръ, отчисленія, относились къ случаямъ крайнихъ неуспѣховъ въ наукахъ, чего, въ строгомъ смыслѣ, нельзя назвать проступками.

3) Случаевъ отчисленій на сроки и исключеній было: въ 1869—70 г.—131, въ 1870—71 г.—115, въ 1871—72 г.—170, или отъ 2,8% до 1,8% всего числа взысканій. Весь этотъ непроизводительный элементъ, въ отношеніи всего числа юнкеровъ, составляетъ: 5,0%, 3,5% и 4,2%.

4) Смѣщенія съ высшихъ должностей на низшія составляли менѣе половины процента (отъ 0,4% до 0,35%), всего числа взысканій.

5) Аресты, въ общей сложности, достигали болѣе *одной пятой* всѣхъ взысканій (отъ 21,4% до 21,1%), но, при этомъ, свыше 3-хъ дней было менѣе половины.

6) Наряды не въ очередь на службу и неувольненіе со двора принадлежали къ наиболѣе распространеннымъ взысканіямъ и, притомъ за каждый годъ, распредѣлялись почти поровну.

7) Выговоры въ приказахъ и замѣчанія, вносимыя въ штрафной журналъ, составляютъ отъ 1 до 3% всего числа наказаній; очевидно, этого рода наказанія относятся къ особымъ случаямъ, иногда даже къ довольно крупнымъ проступкамъ.

8) Виды наказаній, отдѣльно по училищамъ, представляютъ значительныя уклоненія отъ общихъ среднихъ выводовъ по всѣмъ училищамъ, такъ — выговоры и замѣчанія, въ общемъ числѣ наказаній, составляли: въ Оренбургскомъ училищѣ въ 1870—71 г. 55%, а въ Елисаветградскомъ въ 1871—72 г.—до 10%. То же неодинаковое примѣненіе наказаній можно замѣтить и въ крупныхъ мѣрахъ. При осмотрахъ мы замѣчали, что въ однихъ училищахъ крупныя взысканія составляли 20—30%, а въ другихъ доходили до 7% всего числа внесенныхъ въ штрафные журналы взысканій.

Такъ

Въ 1871 — 72 году.	Въ пѣхотныхъ. %	Въ кавалерійскихъ. %	Въ казачьихъ. %
Отчисленій, исключеній и смѣщеній съ должностей	2,09	1,64	2,59
Арестовъ	22,45	17,25	17,75
Всего крупныхъ. . .	25,54	18,89	20,34

По этимъ частнымъ выводамъ, повторяемъ, было бы ошибочно заключать о нравственномъ превосходствѣ обучающихся тамъ, гдѣ налагается менѣе крупныхъ взысканій; напротивъ, подобные выводы иногда указываютъ на болѣе слабую систему преслѣдованія проступковъ, или на болѣе слабый надзоръ за юнкерами. Съ другой стороны, наша мысль подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что крупные аресты, свыше 3-хъ дней, въ пѣхотныхъ и казачьихъ училищахъ составляютъ до $^2/_5$, а въ кавалерійскихъ — до $^3/_5$ всего числа арестовъ.

Надо думать, что гуманныя отношенія, въ началѣ учебнаго курса, чаще всего ведутъ къ сильнымъ репрессивнымъ мѣрамъ впослѣдствіи, и гдѣ проступки юнкеровъ остаются незамѣченными или безъ взысканій въ началѣ, тамъ впослѣдствіи приходится прибѣгать къ болѣе крупнымъ взысканіямъ — къ лишенію свободы на весьма продолжительное время.

Впрочемъ, въ нравственномъ уровнѣ поступающихъ юнкеровъ существуетъ замѣтная разница,—разница эта можетъ распространяться и на цѣлыя училища, вслѣдствіе чего должно происходить большое различіе, какъ въ суммѣ проступковъ и наказаній за оные, такъ и въ силѣ и значеніи тѣхъ мотивовъ, за которыми слѣдуютъ проступки, вызывающіе болѣе крупныя наказанія.

Это заключеніе подтверждаютъ сравнительные выводы о числѣ наказаній по «категоріямъ предварительнаго образованія юнкеровъ, до поступленія ихъ въ военную службу».

III. Сравнительное число наказаній, по категоріямъ предварительнаго образованія юнкеровъ, до поступленія ихъ въ военную службу.

КАТЕГОРІИ ЮНКЕРОВЪ.	1870—71.					1871—72.				
	Юнкеровъ.		Число взысканій.	На каждаго падало взысканій.	Отношеніе наказанныхъ къ общему числу.	Юнкеровъ.		Число взысканій.	На каждаго падало взысканій.	Отношеніе наказанныхъ къ общему числу.
	Общее число.	Подвергнуто взысканіямъ.				Общее число.	Подвергнуто взысканіямъ.			
1. Окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній	51	28	96	1,88	60,8	65	43	150	2,30	66,2
2. Бывшіе въ военныхъ училищахъ, но не окончившіе въ нихъ курса	77	49	183	2,37	66,5	79	67	191	3,42	84,8
3. Бывшіе въ военныхъ гимназіяхъ, но не окончившіе въ нихъ курса	411	292	1,309	3,18	71,0	466	393	1,604	3,46	84,3
4. Выпущенные въ армію унтеръ-офицерами изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства и военныхъ прогимназій	514	298	943	1,83	58,0	434	305	1,035	2,38	68,3
5. Неокончившіе курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и бывшіе въ низшихъ школахъ	1,903	1,151	3,763	1,97	60,0	2,655	1,924	5,702	2,16	72,54
6. Изъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы	136	26	41	0,30	19,0	175	77	164	0,93	44,0
Итого	3,102	1,844	6,335	2,04	59,4	3,874	2,809	8,846	2,28	72,8
I. Бывшіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.	1,002	639	2,435	2,43	63,9	979	765	2,830	2,90	78,1
II. Бывшіе въ разныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ	1,954	1,179	3,859	1,95	60,2	2,720	1,967	5,852	2,15	72,3
III. Изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы	136	26	41	0,30	19,0	175	77	164	0,93	44,0

По значительному числу наказаній болѣе всего выдѣляются бывшіе *воспитанники военно-учебныхъ заведеній:* сначала воспитанники военныхъ гимназій, затѣмъ идутъ неокончившіе курса военныхъ училищъ и, наконецъ, военныхъ прогимназій. Это явленіе легко объясняется: изъ военныхъ гимназій и военныхъ училищъ *выписываютъ въ военную службу* унтеръ-офицерами только *неудавшихся* взрослыхъ воспитанниковъ и юнкеровъ. Уже прежнее воспитательное заведеніе отмѣтило въ нихъ нѣкоторые недостатки, долго боролось съ ними и, не имѣя средствъ ихъ осилить, отказывалось отъ ихъ дальнѣйшаго воспитанія. Окончательно ихъ нельзя считать погибшими, примѣръ исключенія для многихъ бываетъ назидателенъ, и они, пройдя строгую дисциплинарную школу юнкерскихъ училищъ, во-время поддержанные теплымъ участіемъ воспитателя-офицера, выходятъ полезными офицерами. Но на нихъ-то преимущественно падаетъ наибольшая масса взысканій, и уже давно замѣчено, что изъ среды этой категоріи юнкеровъ выдѣляются не столько испорченные нравственно, сколько вѣтреные, легкомысленно относящіеся къ службѣ и дисциплинѣ, часто небрежные въ одеждѣ.

Несмотря на незначительное число юнкеровъ, бывшихъ въ военныхъ училищахъ, между ними, въ юнкерскихъ училищахъ, часто замѣчаются такіе, которые сильно уже пошатнулись нравственно и не обнаруживаютъ ни малѣйшаго желанія заниматься науками. Если ихъ недостатки обнаружены были въ прежней военной школѣ, то не слѣдовало бы и принимать въ юнкерское училище, ибо, по буквѣ закона, могутъ быть принимаемы туда: «исключенные единственно только за неуспѣхи въ наукахъ, при одобрительномъ поведеніи [1]). Въ юнкерскія училища, между тѣмъ, принимаютъ всѣхъ, по удостоенію полковаго начальства; слѣдовательно, если военное училище выбрасываетъ за крайне предосудительное поведеніе, то юнкерское училище обязано принять, какъ скоро молодой человѣкъ аттестуется хорошо своимъ ближайшимъ начальствомъ. На практикѣ обнаруживаются слѣдующія неудобства въ воспитательномъ дѣлѣ юнкерскихъ училищъ: сильно испорченные нравственно и неоднократно замѣченные въ крупныхъ проступкахъ юнкера военныхъ училищъ, а иногда и воспитанники старшихъ классовъ военныхъ гимназій, будучи, по своему умственному развитію, значительно выше многихъ товарищей въ юнкерскомъ училищѣ, увлекаютъ къ дурнымъ дѣламъ и другихъ, очевидно, менѣе развитыхъ, путями, уже хорошо имъ извѣстными. Уволенному изъ младшаго класса

[1]) С. В. П., 1869 г., XV, 508.

военнаго училища весьма легко слѣдить за болѣе простымъ курсомъ юнкерскаго училища, что ведетъ къ праздности и, конечно, усиливаетъ въ нихъ проявленіе дурныхъ наклонностей.

Что же касается воспитанниковъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства и военныхъ прогимназій, — то, какъ мы уже сказали, между тѣми и другими, въ нравственномъ отношеніи, большая разница. Практика училищъ убѣдила, что первыхъ никакъ нельзя смѣшивать съ послѣдними. То, что замѣчается у бывшаго долгое время въ нестроевомъ званіи (писаря, фельдшера), вовсе не замѣчается у свѣжаго, недавно окончившаго курсъ военной прогимназіи унтеръ-офицера.

Малое число окончившихъ курсъ *среднихъ учебныхъ заведеній* не даетъ права сдѣлать вѣрнаго вывода; иногда между ними появляются личности, совершающія массу проступковъ противъ службы и дисциплины, будучи, въ то же время, вмѣстѣ съ неокончившими курсъ военныхъ училищъ, коноводами разныхъ предосудительныхъ шалостей. Но большинство, относясь серьезно къ требованіямъ службы и дисциплины и имѣя къ тому же хорошіе нравственныя задатки, составляетъ лучшій матеріалъ, особенно, если они въ военную службу вступили по призванію. Разумное вліяніе такихъ юнкеровъ обнаруживаетъ обыкновенно благодатное дѣйствіе на другихъ, увлекаемыхъ болѣе испорченными товарищами.

Въ средѣ *неокончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній*, а равно *вышедшихъ изъ низшихъ школъ* и поступающихъ въ военную службу на правахъ происхожденія изъ различныхъ сословій, съ неодинаковыми правами службы въ нижнемъ званіи, до производства въ офицеры, замѣчаются рѣзкія противуположности. По многочисленности этой категоріи въ училищахъ, въ ней, конечно, часто встрѣчаются и неисправимыя личности, какъ результаты дурнаго домашняго или школьнаго воспитанія, какъ продуктъ крайней бѣдности, а иногда и невѣжества родителей, ихъ первыхъ воспитателей. Съ другой стороны, въ этой категоріи есть довольно большая среда во всѣхъ отношеніяхъ порядочныхъ юношей, окрѣпшихъ нравственно, и всегда серьезныхъ въ дѣлахъ службы. Очевидно, перевѣсъ послѣднихъ довольно великъ, если среднее число проступковъ, падающихъ на каждаго, *уступаетъ* общей средней цифрѣ.

По малому числу проступковъ, выдѣляются *рѣзко* отъ всѣхъ прочихъ — юнкера изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы. Это тѣ вполнѣ возмужалые люди, которые много лѣтъ служили въ званіи рядоваго и унтеръ-офицера и добились поступленія въ юнкерское училище значительною работою, трудомъ.

Въ нравственномъ отношеніи, они, вмѣстѣ съ лучшими юнкерами другихъ категорій, составляютъ ту четвертую или пятую долю перворазрядныхъ, изъ числа которыхъ училища черпаютъ кадръ для назначенія старшихъ по званію.

И такъ, всѣ категоріи могутъ выставить бо́льшую или мѣньшую массу хорошихъ юнкеровъ, которые и составляютъ естественный противовѣсъ, обнаруживающій положительную сторону характера, здраваго ума, любви къ порядку, знанія службы; — но не всякая категорія можетъ считаться одинаково богатою подобными личностями, напротивъ, нѣкоторыя, по господствующему характеру, представляютъ не мало трудностей для воспитанія, вслѣдствіе нравственныхъ недостатковъ, зачерствѣлыхъ предубѣжденій, дурныхъ привычекъ и соблазнительныхъ наклонностей.

Ко всему сказанному нужно прибавить, что въ средѣ юнкеровъ находится отъ 25 до 35% такихъ, имена которыхъ встрѣчаются въ штрафныхъ журналахъ, безъ всякихъ отмѣтокъ, значитъ въ училищахъ имѣется не *малый контингентъ* такихъ личностей, которыхъ можно вести и воспитывать въ правилахъ военной дисциплины, не прибѣгая вовсе къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Число такихъ юнкеровъ сильно колеблется, какъ по училищамъ, такъ и по разнымъ категоріямъ. Наибольшая доля такихъ личностей, какъ и нужно ожидать, изъ предъидущихъ сужденій, заключается въ средѣ юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока — до 74 и изъ воспитанниковъ бывшихъ военныхъ прогимназій и окончившихъ курсъ гимназій — 40%, наименьшее же въ средѣ юнкеровъ изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій — 22%.

Юнкеровъ, совершающихъ въ теченіи одного года менѣе 3-хъ проступковъ, считаютъ 40% до 50%; отъ 4-хъ до 10-ти проступковъ — около 20%; болѣе 10-ти около 2% [1]).

Кромѣ того, на основаніи общихъ данныхъ за послѣдній учебный годъ, можно представить еще слѣдующіе выводы по всѣмъ училищамъ:

---

[1]) Эти выводы основаны на извлеченіяхъ изъ штрафныхъ журналовъ, провѣренныхъ при осмотрахъ училищъ.

	На 100%.	Число наказаній.
Юнкеровъ:		
1. Не совершившихъ ни одного проступка, вносимаго въ штрафной журналъ . . .	26,00	0
2. Совершившихъ проступки.		
Одинъ разъ.	23,48	821
Два раза	16,18	1,132
Три раза	10,03	1,158
Итого отъ одного до трехъ проступковъ .	50,64	3,111
Четыре раза	7,35	1,020
Пять разъ	5,00	875
Отъ 6 до 10 разъ	8,41	2,155
Итого отъ 5 до 10 проступковъ.	20,76	4,050
Болѣе 10 разъ	2,60	1,194
Не совершившихъ ни одного проступка въ пѣхотныхъ 28%, въ кавалерійскихъ 16%, въ казачьихъ 23%	—	—

Вообще можно сказать, что чаще совершаемые проступки, вызывающіе и частыя наказанія, заключаются только у одной пятой доли воспитываемыхъ, на которыхъ въ сложности падаетъ болѣе половины всѣхъ проступковъ и наказаній и уже изъ нихъ чаще всего выдѣляются личности, требующія сильныхъ побужденій и наиболѣе энергическихъ мѣръ.

Выводы эти даютъ намъ право сказать, что юнкерскія училища, несмотря на свой, повидимому, неблагопріятный составъ, содержатъ въ себѣ почти 80% юнкеровъ, т. е. $^4/_5$, съ надежными задатками для нравственнаго усовершенствованія, безъ сильной ломки и безъ частыхъ и сильныхъ мѣръ наказаній.

СТРОЕВОЕ ОБУЧЕНІЕ.

Общія соображенія.

Юнкерскія училища въ строевомъ дѣлѣ должны достигать такихъ *полныхъ* результатовъ, чтобы окончившіе въ нихъ курсъ юнкера могли быть учителями, и не только солдата, но и молодаго унтеръ-офицера. Каждому учителю, для успѣшнаго обученія строевому дѣлу, необходимо: 1) самому знать *основательно* предметъ, 2) умѣть передавать, т. е. *умѣть учить*, и 3) кромѣ того, быть самому *хорошимъ* ловкимъ *исполнителемъ въ строю*.

Такимъ образомъ, кромѣ обыкновенныхъ учительскихъ обязанностей, отъ строеваго офицера требуется еще извѣстная ловкость, извѣстный физическій складъ, чтобы овладѣть механизмомъ всего строеваго дѣла и быть въ этомъ отношеніи образцомъ для всякаго солдата, для всякаго унтеръ-офицера. Офицеръ можетъ хорошо знать свое дѣло и умѣть исполнить извѣстный пріемъ, произнести извѣстную команду и, въ то же время, не умѣть обучать, если ему не знакомы тѣ способы и средства, помощью которыхъ достигается обученіе другаго. Наши строевые унтеръ-офицеры, напримѣръ, *знаютъ* строевую службу и большею частью *отлично исполняютъ*, а между тѣмъ, почти всегда *плохо обучаютъ*, потому что, при обученіи ихъ строю, не обращалось вниманіе на подготовку ихъ къ учительской обязанности. Подобный учитель-*самоучка*, слѣдуя рутинѣ, въ обученіи солдата усвоилъ извѣстнаго рода механическій навыкъ, — отъ него не ждите ни послѣдовательности, ни системы, ни какого либо руководящаго взгляда.

Поэтому «Инструкція юнкерскимъ училищамъ» требуетъ отъ всякаго выпускнаго юнкера *не одного только знанія* всего, что знаетъ каждый солдатъ, но и *умѣнья доказать* на дѣлѣ знаніе, дать отчетъ, посредствомъ объясненія, и быть знакомымъ съ уставами и правилами на столько, чтобы могъ имъ руководиться, безъ помощи другихъ [1]).

Изъ этого видно, что самый процессъ обученія строевому дѣлу юнкеровъ распадается на три тѣсно соединенныя части: 1) юнкеръ долженъ знать все, что нужно знать каждому хорошему солдату, 2) онъ долженъ умѣть объяснить, передать солдату, какъ учитель, и 3) знать, въ то

[1]) Инструкція 1871 г., ст. 20.

же время, какъ лучше исполнить то, что требуется отъ строеваго офицера.

Хотя строевое обученіе въ училищахъ нужно вести по правиламъ и наставленіямъ, существующимъ въ войскахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что для достиженія полныхъ и желаемыхъ результатовъ для образованія офицеровъ, какъ учителей, нужна еще опредѣленная постановка, извѣстная система, т. е. тотъ педагогическій методъ, который такъ необходимъ во всякомъ обученіи. Строевое дѣло есть столько же наука, сколько искусство, и можно знать отлично всѣ уставы и, въ то же время, быть плохимъ учителемъ, слабымъ въ строевомъ дѣлѣ офицеромъ. Поэтому здѣсь методъ столько же полезенъ, сколько онъ необходимъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей въ образованіи и хорошаго техника, и разумнаго руководителя другихъ, т. е. и хорошаго солдата, и хорошаго офицера.

Методъ обученія строевому дѣлу юнкеровъ въ училищахъ предполагаетъ *непремѣнно*: 1) постепенность переходовъ отъ одной трудности къ другой, 2) возможное ограниченіе трудностей въ данное время, т. е. поменьше трудностей за разъ; 3) надлежащую полноту, съ исключеніемъ всего лишняго, не идущаго къ дѣлу; 4) полную законченность въ доведеніи обученія до конца по всѣмъ тѣмъ отраслямъ, которыя формируютъ и хорошаго солдата, и хорошаго офицера.

Примѣненіе же этихъ общихъ принциповъ метода находится въ зависимости:

I. Отъ предварительной подготовки вольноопредѣляющихся въ училища, а равно и отъ физическаго склада и извѣстнаго рода способностей обучаемыхъ юнкеровъ.

II. Отъ времени, т. е. отъ продолжительности учебнаго курса.

III. Отъ учителей, т. е. отъ знанія своего дѣла тѣми, на которыхъ возлагаются обязанности по обученію строевому дѣлу.

и IV. Вообще, отъ матеріальныхъ средствъ, пособій и т. п.

Такимъ образомъ, въ строевомъ дѣлѣ *успѣхъ обученія* зависитъ отъ тѣхъ же общихъ условій, отъ которыхъ зависитъ обученіе наукамъ, искусствамъ, ремесламъ. Очевидно, что полная задача по обученію юнкеровъ строевому дѣлу не будетъ исполнена, если: а) поступающіе не будутъ подготовлены въ томъ, что требуется отъ нихъ въ этомъ отношеніи училищнымъ уставомъ; б) если училища не будутъ располагать достаточнымъ временемъ и матеріальными средствами и в) наконецъ, если офицеры и лица, подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ которыхъ ведутся строевыя занятія въ училищахъ, не имѣютъ

учительскихъ способностей, — не знаютъ хорошо своего дѣла; однимъ словомъ, если они *не владѣютъ хорошо способами* и *пріемами обученія*.

Предметы занятій въ училищахъ.

Всѣ строевыя занятія въ училищахъ [1]) раздѣляются на двѣ части: теоретическую и практическую.

Къ теоретической части отнесено преподаваніе уставовъ, строевой, гарнизонной и полевой службы, по послѣднимъ изданіямъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ для пѣхоты, кавалеріи и казаковъ.

Практическія строевыя занятія распредѣляются на слѣдующія группы или отдѣлы:

а) Въ пѣхотныхъ училищахъ:

I. Строевая служба: одиночная выправка, маршировка, ружейные пріемы, шереножное, взводное и ротное ученья, а также баталіонное ученье, въ двѣнадцатирядномъ строю.

II. Гимнастика и фехтованье, согласно гимнастическому и фехтовальному уставамъ, при чемъ желающихъ полезно обучать фехтованію на рапирахъ и эспадронахъ.

III. Стрѣлковое дѣло, т. е. практическія занятія и стрѣльба въ цѣль.

б) Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ:

I. Верховая ѣзда и умѣнье владѣть оружіемъ на конѣ, а въ казачьихъ и джигитовка.

II. Строевая служба, а равно пѣшее по конному въ эскадронномъ, дивизіонномъ и полковомъ строѣ.

III. Гимнастика, фехтованье и вольтижированіе на строевой лошади.

IV. Стрѣлковое дѣло, какъ въ пѣхотныхъ училищахъ, и, сверхъ того, разныя практическія упражненія, необходимыя для кавалеристовъ или казаковъ: сѣдланіе, взнуздываніе и ковка.

---

[1]) С. В. П., 1869 г., XV, 526.

Къ послѣднему отдѣлу занятій, какъ въ пѣхотныхъ (III-му), такъ въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ (IV-му), нужно еще отнести практическое прохожденіе сторожевой и гарнизонной службы [1]).

Знаніе воинскихъ уставовъ своего оружія составляетъ необходимую принадлежность каждаго строеваго офицера; отъ каждаго выпускаемаго изъ училища юнкера съ аттестатомъ (а равно и отъ каждаго экзаменующагося на офицерскій чинъ) требуется, кромѣ основательнаго знакомства съ воинскими уставами, *умѣнье* выполнять ихъ правила, отчетливо понимать сигналы, знать командныя слова и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что между изученіемъ уставовъ и соотвѣтственными строевыми упражненіями, которыя не иначе дѣлаются, какъ по уставамъ, принятымъ въ войскахъ, должна быть самая тѣсная связь, — здѣсь теорія должна идти постоянно объ руку съ практикой.

Всѣ воинскіе уставы теоретически преподаются въ *классахъ* младшими офицерами и ротнымъ (эскадроннымъ и сотеннымъ) командиромъ и, съ этою цѣлью, въ общемъ росписаніи *классныхъ занятій* назначается по 2 часа, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ, — въ годъ по 54 часа.

Всѣ же практическія строевыя упражненія, какъ примѣненіе устава, а равно весь курсъ стрѣлковаго дѣла, составляютъ принадлежность *ротныхъ занятій* и, смотря по роду и характеру ихъ, производятся въ *казармѣ*, на *плацу*, въ *манежѣ* и въ *полѣ*, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ ротнаго, эскадроннаго и сотеннаго командировъ, младшими офицерами.

Практическія строевыя занятія въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ значительно шире, чѣмъ въ пѣхотныхъ, поэтому на производство ихъ въ теченіи курса, кромѣ класснаго времени, опредѣлено ежедневно: въ пѣхотныхъ — не болѣе 2 часовъ, въ кавалерійскихъ же и казачьихъ до 3 часовъ времени.

Въ помощь офицерамъ, при обученіи строевой службѣ, преимущественно для *показанія* вновь вводимыхъ правилъ фехтованія и гимнастики, назначаются унтеръ-офицеры-инструкторы, получившіе образованіе въ учебномъ баталіонѣ или эскадронѣ. Число инструкторовъ не опредѣлено штатомъ, но, по размѣру вознагражденія, по 48 руб. сер. на каждаго, можно полагать: на училище въ 400 и 300 челов. — 6, на училище въ 200 челов.—4 инструктора. Часть инструкторовъ ежегодно освѣжается вновь прибывающими изъ учебныхъ частей.

---

[1]) Инструкція ст. 23. Программы. «Воинскіе уставы», стр. 26 и 53.

Значеніе строеваго обученія въ общей системѣ военнаго воспитанія юнкеровъ.

Успѣхи въ строевыхъ занятіяхъ опредѣляются оцѣнкою по 12-бальной системѣ, при чемъ входятъ три элемента: знаніе, умѣнье исполнить и умѣнье передать. Но въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, при оцѣнкѣ верховой ѣзды, слѣдуетъ считать умѣнье ѣздить и управлять лошадью выше умѣнья передавать правила верховой ѣзды. Получившій менѣе 6 балловъ (въ среднемъ) въ одномъ изъ отдѣловъ не признается достойнымъ производства въ офицеры. Если, при этомъ, онъ хорошо выдержалъ экзаменъ въ наукахъ и хорошо аттестованъ въ поведеніи, то такому, взамѣнъ аттестата, выдается *свидѣтельство* и, затѣмъ, производство неудовлетворительно аттестованнаго училищемъ въ строевомъ дѣлѣ зависитъ отъ его непосредственнаго полковаго начальства, не иначе, какъ черезъ годъ послѣ производства его сверстниковъ 2-го разряда по выпуску. Юнкера, за неуспѣхи въ строевой службѣ, могутъ быть отчисляемы изъ училища, какъ и за неуспѣхи въ наукахъ, или за неодобрительное поведеніе [1]).

По общему плану военнаго воспитанія, послѣ окончанія практическихъ занятій въ полѣ, юнкера старшаго класса возвращаются окончательно въ свои части; юнкера же младшаго класса откомандировываются *на лѣтнее время* въ свои или ближайшія войсковыя части, для практическаго изученія строевой службы, или же, по усмотрѣнію главнаго начальника Военнаго Округа, могутъ быть *оставляемы, для этой же цѣли, въ сборѣ*, при училищѣ. Юнкера, командируемые на лѣтнее время изъ училища въ войска, *отнюдь* не должны составлять особыхъ командъ, но распредѣляются *равномѣрно во всѣ роты* (эскадроны), гдѣ и несутъ строевую, гарнизонную и внутреннюю службу, наравнѣ съ строевыми унтеръ-офицерами, состоя подъ руководствомъ и наблюденіемъ командировъ тѣхъ ротъ (эскадроновъ), къ какимъ они прикомандированы будутъ. Затѣмъ, при возвращеніи юнке-

---

[1]) Инструкція ст. 24, С. В. П. 1869 г. XV, 516, 544, 545 и 554. Прик. Воен. Мин. 1873 г. 13 марта, № 88. Измѣненія ст. 544 и 545. «Для достиженія права 1-го разряда опредѣлено, между прочимъ, за знаніе строевой службы не менѣе 10 бал. въ среднемъ и не менѣе 8 балловъ въ каждомъ изъ прочихъ отдѣловъ.

ровъ въ училища, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ войскъ, полки и баталіоны представляютъ подробныя свѣдѣнія начальнику Окружнаго Штаба: о родѣ занятій юнкеровъ, о ихъ поведеніи и усердіи къ службѣ [1]).

Такимъ образомъ, въ «Положеніи» и «Инструкціи» для юнкерскихъ училищъ, повидимому, все предусмотрѣно, чтобы дать строевому обученію то развитіе, какое необходимо для выработки изъ юнкеровъ хорошихъ строевыхъ офицеровъ. Строевое дѣло въ общей оцѣнкѣ успѣховъ, при выпускѣ, поставлено выше успѣховъ въ наукахъ; за неуспѣхи въ строевой службѣ юнкера подвергаются такимъ же ограниченіямъ, при выпускѣ, какъ и за неудовлетворительное поведеніе. Юнкеръ, состоящій въ первомъ разрядѣ по поведенію и оказавшій весьма хорошіе успѣхи въ спеціальныхъ предметахъ и въ практическихъ работахъ, не можетъ получить права на производство безъ вакансіи, если онъ не выполнилъ опредѣленныхъ условій въ строевой службѣ;—онъ даже не можетъ получить аттестата, если, въ какомъ либо изъ отдѣловъ строеваго обученія, познанія его окажутся неудовлетворительными. На строевое обученіе назначено въ недѣлю отъ 14 до 15 часовъ;—чего училища не выполняютъ осенью и зимою въ казармѣ, то могутъ закончить весною и, затѣмъ, лѣтомъ получаютъ возможность довершить свое строевое образованіе въ самихъ войскахъ и, въ то же время, знакомиться со службою, собственнымъ опытомъ изучать бытъ и положеніе солдата, узнавать его нужды. Едвали послѣ этого можно ожидать, чтобы въ строевомъ образованіи не достигались хорошіе успѣхи послѣ двухлѣтняго пребыванія юнкеровъ въ училищахъ!

Дѣйствительно, по общимъ отзывамъ войсковыхъ начальниковъ, экзаменныхъ коммиссій и самихъ начальниковъ училищъ, въ строевомъ обученіи юнкерскія училища достигаютъ *замѣтныхъ успѣховъ*. Мы здѣсь не станемъ говорить о тѣхъ частныхъ отзывахъ, которые ежегодно, въ теченіи 8-ми лѣтъ, повторяются о каждомъ училищѣ, въ выраженіяхъ весьма лестныхъ, особенно въ отдѣлахъ: гимнастики, фехтованія, стрѣлковаго дѣла и верховой ѣзды. Но въ этихъ отзывахъ проглядываетъ неполная искренность или, лучше сказать, весьма многіе довольствуются еще одною половиною задачи — знаніемъ дѣла и отчетливымъ,

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 534. Инструкція, 1871 г. 25 и 26; нужно имѣть въ виду, что дѣйствія Инструкціи начались еще съ 1869 г., когда она была еще въ проэктѣ.

ловкимъ исполненіемъ. Тѣ же, которые отъ офицеровъ, образуемыхъ юнкерскими училищами, ожидаютъ полной подготовки, говорятъ, что строевое образованіе юнкеровъ, во всемъ его объемѣ, *нельзя считать законченнымъ*, — они замѣчаютъ поразительные *пробѣлы* въ той или другой отрасли, — указываютъ даже, что юнкера, выпускаемые изъ училищъ, часто *не достаточно тверды въ командованіи*, — что, зная хорошо правила стрѣлковаго дѣла, они *плохо стрѣляютъ* и что, вообще, въ одиночной выработкѣ юнкеровъ, какъ *учителей*, не видно надлежащей твердости въ примѣненіи къ дѣлу изучаемыхъ ими правилъ и наставленій. Однимъ словомъ, при хорошемъ знаніи выпускаемыми юнкерами воинскихъ уставовъ и правилъ, многіе замѣчаютъ у нихъ недостаточную твердость и полноту практической строевой подготовки. Даже хорошо аттестованные училищами иногда оказываются ниже тѣхъ ожиданій, на которыя разсчитывали, имѣя въ виду, что, въ теченіи двухъ лѣтъ, можно дать арміи вполнѣ *готоваго* служаку, не только хорошо знающаго всѣ тонкости строя, но умѣющаго пользоваться всѣми правилами и наставленіями строевой службы и тѣмъ приносить существенную пользу: при обученіи солдатъ рекрутской школѣ, во фронтѣ — командуя взводомъ, — на маневрахъ, на сторожевой службѣ, при разнаго рода фронтовыхъ *служебныхъ* обязанностяхъ: въ караулѣ, на дежурствахъ и т. п.

Нельзя не признать справедливости взгляда людей, вѣрно оцѣнившихъ значеніе юнкерскихъ училищъ въ дѣлѣ военнаго воспитанія нашихъ строевыхъ армейскихъ офицеровъ. Дѣйствительно, если въ умственномъ обученіи юнкерскія училища могутъ давать только *способныхъ*, *годныхъ* офицеровъ по своимъ невысокимъ, но уже достаточнымъ знаніямъ, если въ нравственномъ отношеніи они обязаны давать людей *съ правильнымъ взглядомъ на военную дисциплину*, сознающихъ святость долга и важное назначеніе обязанностей всякаго, самаго малаго начальника, — то въ строевомъ дѣлѣ, въ томъ дѣлѣ, запросъ на которое является съ первыхъ дней службы всякаго прапорщика, естественно ожидать отъ юнкеровъ, прошедшихъ училища, не только *хорошаго знакомства* съ уставами, но и *знанія* службы офицеровъ, *умѣнья*, притомъ, сознательно исполнить то или другое назначеніе, тотъ или другой нарядъ. Тамъ, въ наукахъ — пробѣлъ и незаконченность почувствуются впослѣдствіи: не вполнѣ довершенное, даже, спеціальное образованіе можетъ быть восполнено, при доброй волѣ и настойчивомъ стремленіи къ самообразованію; далѣе — колеблющаяся еще нравственная норма можетъ быть наводима на правый путь *добрымъ* вліяніемъ къ

полку ротнаго командира и даже старшаго офицера; но незаконченность въ строевомъ дѣлѣ ложится уже тяжелымъ упрекомъ на юнкерское училище, ибо поздно учиться, когда нужно дѣйствовать,—для офицерскаго самолюбія невыносимо получать постоянныя замѣчанія и выговоры за незнаніе службы, за неумѣнье скомандовать въ ногу; однимъ словомъ, нельзя молодому офицеру, начинающему службу, не знать того, что уже знаетъ каждый хорошій унтеръ-офицеръ, состоящій у него въ командѣ.

И такъ:

Въ служебно-строевомъ дѣлѣ училища должны давать готовыхъ офицеровъ и, въ то же время, способныхъ руководить обученіемъ солдатъ въ той малой сферѣ, какая имъ принадлежитъ въ порядкѣ служебной военной іерархіи. Къ этой спеціальной задачѣ юнкерскія училища подошли близко и, быть можетъ, опередили первоначальныя ожиданія, но тѣмъ не менѣе въ ней они *не дошли* еще *до конца*, ибо училища не даютъ офицеровъ, вполнѣ готовыхъ въ строевомъ дѣлѣ.

Могутъ ли юнкерскія училища давать полное строевое образованіе, необходимое для строеваго офицера?

Мы должны доказать, что, при *настоящихъ условіяхъ и средствахъ*, юнкерскія училища *не могутъ дать юнкерамъ вполнѣ законченнаго строеваго образованія, по всѣмъ отраслямъ*.

Это заключеніе ведетъ насъ къ разсмотрѣнію всѣхъ условій, отъ которыхъ, ближайшимъ образомъ, зависитъ успѣхъ обученія строевому дѣлу.

Уже замѣчено, что большинство юнкеровъ поступаетъ въ училища совершенными рекрутами, не имѣя даже той скромной подготовки, какая требуется *духомъ* самаго «Положенія», хотя оно не говоритъ категорически, что именно долженъ знать въ строевомъ дѣлѣ каждый поступающій въ училище вольноопредѣляющійся, потому что считаетъ это, повидимому, лишнимъ, въ томъ предположеніи, что унтеръ-офицеръ долженъ, конечно, знать болѣе всякаго рядоваго солдата. Однако опытъ указалъ на необходимость установить, по крайней мѣрѣ, чтобы всякій поступающій, по строевому образованію, зналъ все то, что

положено знать солдату, по окончаніи полнаго рекрутскаго образованія» [1]). Нельзя сказать, чтобы эти требованія были *велики* отъ унтеръ-офицеровъ, съ какимъ званіемъ только и принимаются въ училища, а, между тѣмъ, мы видѣли (въ 1-й главѣ), что большинство поступающихъ далеко не удовлетворяетъ этимъ скромнымъ желаніемъ училищъ. Поэтому, первые два, три мѣсяца, по открытіи учебнаго курса, училищамъ приходится заниматься выправкою, маршировкою, ружейными пріемами, т. е. вообще началами рекрутской школы, и только съ ноября, часто съ декабря мѣсяца, въ нихъ могутъ приступить къ полному систематическому одиночному обученію. Понятно, что, при этомъ неблагопріятномъ условіи, на кавалерійскія и казачьи училища падаетъ несравненно большая работа, потому что, кромѣ строевой выправки, въ нихъ нужно имѣть дѣло еще съ лошадью; обученіе же ѣздѣ требуетъ очень много времени, и тѣмъ больше на это искусство нужно усилій, чѣмъ менѣе поступающіе къ нему подготовлены; но извѣстно, что нѣкоторые изъ поступающихъ не знаютъ даже, какъ приступить къ лошади!..

Только благодаря строго выработанной системѣ одиночнаго обученія черезъ предварительную подготовку учителей, изъ числа юнкеровъ старшаго класса, можно достигать въ училищахъ весьма хорошихъ успѣховъ: *въ гимнастикѣ, фехтованіи, въ ѣздѣ, ковкѣ и въ стрѣлковомъ дѣлѣ*, — исключая, конечно, поступившихъ съ физическими недостатками, которыхъ приходится увольнять, по *необходимости*, отъ занятій гимнастикою и фехтованіемъ; всѣ они отстаютъ даже отъ самыхъ слабыхъ по фронту [2]).

Не таковы бываютъ успѣхи въ тѣхъ отрасляхъ строеваго дѣла, которыя нельзя производить въ тѣсныхъ коридорахъ, въ камерахъ, между кроватями и, даже, въ столовыхъ залахъ; таковы, между прочимъ, *двѣнадцатирядныя ученія*, для упражненія въ командованіи и спаровкахъ, т. е. въ той части строевой подготовки, на которую, прежде всего, явится запросъ, съ производствомъ въ прапорщики. Подобныя занятія, подготовляющія юнкеровъ къ одной изъ существенныхъ обязанностей строеваго офицера, зимою могутъ производиться только въ двухъ, трехъ пѣхотныхъ училищахъ, имѣющихъ подъ рукою манежи; тамъ уже можно вести это дѣло систематически, безъ торопливости,

---

[1]) Вступительная программа для экзамена на пріемъ вольноопредѣляющихся въ младшій классъ юнкерскихъ училищъ, Лит. Л, стр. 2.

[2]) О юнкерахъ, поступающихъ съ болѣзнями и недостатками физическими, будетъ сказано въ III томѣ.

а во всѣхъ другихъ училищахъ двѣнадцатирядныя ученія должны откладываться до весенняго времени, когда остается еще много другихъ занятій, требующихъ простора въ мѣстѣ и достаточной свободы во времени.

Если присоединить къ этому неимѣніе стрѣльбищъ, для систематическихъ занятій въ искусствѣ, столь полезномъ для военнаго офицера, то будетъ понятна и вся та масса работы въ строевомъ дѣлѣ, которая накопляется въ нѣкоторыхъ училищахъ къ апрѣлю и маю мѣсяцамъ, къ тому времени, когда въ нихъ производятся экзамены и практическія полевыя работы. Поэтому въ училищахъ, не имѣющихъ ни манежей, ни стрѣльбищъ, невозможно съ *надлежащею полнотою* и съ *должнымъ вниманіемъ* пройти все то, что не могло быть пройдено въ теченіи осени и зимы, въ казармѣ. Дѣйствительно, въ это короткое время, нужно пройти: 1) двѣнадцатирядное ученіе такъ, чтобы каждый юнкеръ научился командовать и управлять частью строевой единицы, 2) пріучить глазомѣрному опредѣленію разстояній и пройти полный курсъ стрѣльбы въ цѣль, 3) пройти на практикѣ гарнизонную и сторожевую службу, 4) сдѣлать нѣсколько ученій въ сомкнутомъ строѣ, выбравъ, при этомъ, время для производства ученій, съ примѣненіемъ къ мѣстности по «наставленію для подготовки частей къ бою».

Въ кавалерійскихъ же и казачьихъ училищахъ, кромѣ соотвѣтственныхъ вышеупомянутымъ занятіямъ, нужно употребить достаточное время на одиночную ѣзду, съ джигитовкой, ведущую къ практическимъ цѣлямъ—ловкой и крѣпкой посадкѣ и владѣнію оружіемъ на карьерѣ. Нужно, при этомъ, имѣть еще въ виду, что училища готовятъ не рядоваго, а офицера, т. е. учителя, который, кромѣ хорошаго исполненія и знанія, долженъ все усвоить себѣ такъ основательно, чтобы могъ передавать правила другимъ.

Поэтому, съ какимъ-бы успѣхомъ ни велось одиночное обученіе, въ теченіи учебнаго курса, но, при неимѣніи манежей и стрѣльбищъ, слишкомъ многое приходится откладывать до весенняго времени, вслѣдствіе-же короткаго періода, между началомъ благопріятнаго времени и откомандированіемъ юнкеровъ въ полки, и по причинѣ успленныхъ занятій юнкеровъ для приготовленія къ экзаменамъ и стремленія закончить практическія работы въ полѣ, требующія сплошныхъ, довольно продолжительныхъ занятій, невозможно пройти основательно и полно всего, что входитъ въ сферу строевой подготовки офицера. Слѣдовательно, по необходимости, приходится нѣкоторыя отрасли строеваго дѣла предоставить *лѣтнему времени*, когда юнкера

откомандированы въ войска. Такъ и предположено было, при учрежденіи училищъ, и самъ законъ говоритъ, что юнкеровъ откомандировываютъ въ войска для «практическаго изученія строевой службы». Но въ войскахъ имѣютъ свою особую программу лѣтнихъ занятій и, конечно, не станутъ отступать отъ нея для юнкеровъ, къ нимъ прикомандированныхъ и распредѣленныхъ по ротамъ. Откомандированные юнкера изъ училищъ, какъ младшаго, такъ и старшаго класса, распредѣляемые по ротамъ, обязаны участвовать во всѣхъ тѣхъ занятіяхъ, которыя опредѣлены для той строевой части, въ которой они состоятъ; особо заниматься съ юнкерами въ войскахъ не могутъ тѣмъ, что въ училищахъ не могло быть закончено. Для этого нужно было бы собрать юнкеровъ въ команду, выдѣлить ихъ отъ солдатскаго строя, чего уже никакъ не имѣлось въ виду, при учрежденіи училищъ, и что противорѣчило бы основной мысли откомандированія юнкеровъ отъ училищъ, имѣющихъ болѣе средствъ и единства, чѣмъ множество особыхъ строевыхъ командъ, собираемыхъ временно.

Восьмилѣтній опытъ показалъ, что въ періодъ откомандированія юнкеровъ въ полки, не дополняются тѣ практическія знанія, которыя необходимо требовать отъ каждаго юнкера до производства его въ офицеры. Напротивъ, въ теченіи 8 лѣтъ, повторяются единодушныя заявленія училищъ *о непроизводительномъ* участіи юнкеровъ въ войскахъ на лѣтнихъ сборахъ, въ теченіи которыхъ нѣкоторые изъ нихъ увольняются войсковымъ начальствомъ даже въ отпускъ: младшаго класса — до открытія новаго учебнаго курса, старшаго класса — до производства въ офицеры. Съ другой стороны, по заявленію нѣкоторыхъ начальниковъ частей, во время лѣтнихъ занятій, въ полкахъ трудно установить за ними правильный надзоръ и, вообще, нельзя вести ихъ въ теченіе лѣта въ полку съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ ихъ могли бы, въ это время, вести въ училищахъ, если бы имѣлись для этой цѣли и всѣ соотвѣтственныя средства.

И такъ, юнкерскія училища, получая юнкеровъ слабо подготовленными, не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго времени и средствъ, чтобы завершить вполнѣ строевую подготовку юнкеровъ, а потому ожидаютъ содѣйствія войскъ къ выполненію той программы, которая опредѣляется самою сущностью образованія офицера;—но лѣтомъ полки до такой степени заняты *своимъ собственнымъ дѣломъ*, что не могутъ обращать *исключительнаго вниманія* на спеціальную подготовку юнкеровъ, откомандированныхъ отъ училищъ.

Между тѣмъ, не завершивъ строеваго образованія юнкеровъ *по всѣмъ безъ исключенія отраслямъ*, не давъ имъ нужныхъ практическихъ навыковъ, до производства въ офицеры, легко ожидать упрековъ со стороны самихъ же войскъ въ неполнотѣ и въ недостаточной твердости въ строевомъ обученіи тѣхъ юнкеровъ, на воспитаніе которыхъ юнкерскимъ училищамъ дается два года. Дѣйствительно, молодые люди, получающіе военное воспитаніе въ училищахъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ недостаточно законченное, не могутъ употребляться въ дѣло съ первыхъ дней офицерской службы, — потому что ихъ нужно прежде обучить тому, чего они не прошли.

«На юнкеровъ, говоритъ одна изъ экзаменныхъ коммиссій, какъ при откомандированіи ихъ въ полки, такъ и по окончаніи ими образованія въ училищахъ, не обращается въ войскахъ должнаго вниманія, — они скоро облѣниваются и отстаютъ отъ дѣла. Съ производствомъ въ офицеры, они непремѣнно должны поступать въ эскадронъ, гдѣ и поручать имъ — гимнастику, вольтижированіе, ковку, пѣшій строй и фехтованіе, и, вообще, они должны помогать въ занятіяхъ эскадронному командиру» [1]). Мнѣніе это не единично, оно повторяется въ разныхъ формахъ, въ теченіи 8-ми лѣтъ, причемъ со стороны училищъ выражается желаніе расширить періодъ весеннихъ занятій, сокративъ время откомандированія въ полки, чтобы имѣть средство не только развить практическія занятія въ полѣ, но и завершить всѣ тѣ отрасли строеваго дѣла, которыя не могутъ быть. при самомъ искреннемъ желаніи, докончены, при поспѣшномъ командированіи юнкеровъ въ полки, и притомъ, на продолжительное время; изъ отзывовъ войсковыхъ начальниковъ обнаруживается еще, что, хотя училища даютъ *хорошихъ строевыхъ офицеровъ*, — но еще не *вполнѣ подготовленныхъ къ командованію*. неискусныхъ въ стрѣльбѣ въ цѣль и не всегда хорошо знакомыхъ съ приложеніемъ правилъ изъ уставовъ о полевой и сторожевой службѣ; — на лѣтней же практикѣ, при усиленныхъ занятіяхъ полковъ, юнкерамъ нельзя доставить той подготовки, какую они могли бы получить въ училищахъ, если бы оставались въ сборахъ.

Причины такого ненормальнаго явленія станутъ болѣе яснымп, если мы ближе познакомимся съ системою и порядкомъ строе-

[1]) Годов. отч. 1870—71 г. Елисаветградская экз. ком., стр. 11.

ваго обученія юнкеровъ въ училищахъ, а равно съ существующими недостатками въ средствахъ, для достиженія положительныхъ цѣлей.

Система одиночнаго обученія въ училищахъ.

При учрежденіи юнкерскихъ училищъ, было признано, что для подготовки хорошихъ строевыхъ офицеровъ изъ юнкеровъ нужно выполнить двѣ задачи: 1) обучить всему, что долженъ знать всякій солдатъ и 2) приготовить изъ юнкера учителя, чтобы онъ умѣлъ обучать солдата, пріобрѣлъ навыкъ къ командованію и могъ разумно передавать и выполнять требованія воинскихъ уставовъ.

Такимъ образомъ, въ строевомъ обученіи юнкеровъ въ училищахъ нужно идти далѣе того, что обыкновенно дѣлается въ войскахъ, при обученіи солдатъ. Слѣдуя указаніямъ уставовъ, необходимо было вести все обученіе юнкеровъ по хорошо обдуманной системѣ, ибо та система, которой слѣдуютъ въ войскахъ, при одиночномъ обученіи, не могла бы привести къ полнымъ и законченнымъ результатамъ. Не легко было ротнымъ командирамъ и младшимъ офицерамъ отрѣшиться отъ установившихся взглядовъ; поэтому, какъ ни настойчиво стремились въ училищахъ къ выработкѣ учителей, по цѣль, установленная «коммиссіей», не вполнѣ достигалась: обращалось вниманіе только на одну половину дѣла — на отчетливое и правильное исполненіе уставныхъ правилъ, — на другую же болѣе важную сторону, на умѣнье передавать эти правила, многіе смотрѣли слегка; юнкеровъ хорошо выучивали всѣмъ отраслямъ строеваго дѣла,— какъ рядовыхъ, но не всегда давали имъ, въ то же время, и средства пзвѣдать свои силы надъ учениками; не всегда требовали отъ нихъ — какъ показать и передать другимъ пріемы: фехтованія, гимнастики и, вообще, рекрутской школы. При этомъ замѣчалось, что не всѣ училища одинаково смотрѣли на развитіе того или другаго отдѣла: въ одномъ первенствующее значеніе придавалось стрѣлковому дѣлу, въ другомъ — налегали на гимнастику и фехтованіе, въ кавалерійскихъ — ѣзда оставляла мало времени для всѣхъ прочихъ занятій.

Опытъ убѣдилъ однако начальниковъ училищъ, что въ строевомъ обученіи по всѣмъ отраслямъ нужно держаться такой си-

стемы, чтобы въ первый годъ каждый юнкеръ былъ выученъ всему, что положено знать солдату, дабы, послѣ перехода въ старшій классъ, ему можно было дать средства прилагать свои знанія, пробовать свои силы на другихъ, т. е. учиться передавать то, что уже пріобрѣтено имъ изъ воинскихъ уставовъ и усвоено изъ практики. Приложеніе общаго начала взаимнаго обученія юнкеровъ, подъ ближайшимъ руководствомъ младшихъ офицеровъ, осуществилось въ опредѣленныхъ формахъ, прежде всего, въ Рижскомъ училищѣ, начальникъ котораго, полковникъ Витторфъ, ввелъ въ 1867 г. слѣдующую систему одиночнаго обученія юнкеровъ по всѣмъ отраслямъ строеваго дѣла [1]).

Юнкера младшаго класса прошли полный курсъ: гимнастики, фехтованья, обращенія съ оружіемъ, приготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ и обучены правильному исполненію ружейныхъ пріемовъ и проч. Съ переводомъ въ старшій классъ, изъ нихъ избираются учителя для обученія вновь поступившихъ юнкеровъ въ младшій классъ, большинство которыхъ, какъ извѣстно, еще не знакомо съ первоначальными требованіями рекрутской школы [2]).

Вся рота раздѣляется на нѣсколько партій (въ каждой отъ 10 до 15 человѣкъ); каждая партія имѣетъ особаго учителя, изъ числа юнкеровъ старшаго класса, хорошо испытанныхъ и вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ. Одну часть партіи составляютъ юнкера младшаго класса, другую — юнкера старшаго класа, изъ которыхъ, на случай отсутствія старшаго, избирается помощникъ. Партіи не должны быть слишкомъ велики, чтобы, подъ надзоромъ старшаго, можно было, въ *данное время*, продѣлать съ каждымъ ученикомъ то, что требуется росписаніемъ занятій. Въ каждомъ взводѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ партій, для *общихъ занятій*, юнкера старшаго и младшаго классовъ составляютъ два *особыхъ* отдѣленія, подчиненныя своимъ отдѣленнымъ офицерамъ.

Занятія по отдѣленіямъ, особо въ старшемъ, и особо въ младшемъ классахъ, производятся только тогда, когда въ каждомъ нужно продѣлать все то, что можетъ относиться исключительно къ тому классу и когда не требуется уже одиночное обученіе. Въ такомъ случаѣ, занятія производятся непосредственно самими

---

[1]) Записка его приложена къ отчету объ осмотрѣ училищъ въ 1867 года. Впослѣдствіи, взглядъ свой на систему одиночнаго обученія въ училищахъ полковникъ Витторфъ изложилъ въ Педагогическ. Сборн. 1871 г., № 2.

[2]) При назначеніи старшихъ въ партіяхъ наблюдается, чтобы таковыми были унтеръ-офицеры, т. е. старшіе юнкера по званію.

отдѣленными офицерами, которые, при занятіяхъ по партіямъ, ограничивались только общимъ надзоромъ, разъясняя старшимъ въ партіяхъ ихъ недоумѣнія. Обыкновенно на практикѣ дѣлается такъ: всѣ занятія въ ротѣ назначаются *по взводно;* положимъ 1-й взводъ занятъ гимнастикою, 2-й взводъ — стрѣлковымъ дѣломъ. Передъ началомъ занятій, по опредѣленной программѣ, розданной на руки старшимъ въ партіяхъ, отдѣленный офицеръ напоминаетъ всѣмъ старшимъ о предстоящемъ урокѣ, предупреждая ихъ, на что долженъ обращать вниманіе *обучающій* въ этомъ урокѣ (юнкеръ старшаго класса) и, затѣмъ уже, слѣдитъ за правильностью выполненія; при этомъ, подъ наблюденіемъ старшихъ въ партіяхъ, юнкера старшаго класса занимаются съ юнкерами младшаго класса своихъ партій, офицеръ въ своихъ замѣчаніяхъ обращается не къ обучающимъ, а къ старшимъ въ партіяхъ и только, въ крайнихъ случаяхъ, если замѣтитъ неумѣнье исправить ошибку, самъ показываетъ, какъ ее исправить. Очевидно, что, при такомъ способѣ веденія занятій, отъ младшаго офицера требуется не только вниманіе и хорошее знакомство съ дѣломъ, но и энергія, тактъ учителя, чтобы, слѣдя за порядкомъ уроковъ и за послѣдовательностью выполненія программы старшими, онъ не упускалъ изъ вида общей цѣли. Онъ долженъ одновременно наблюдать и за учениками, и за обучающими, правильно ли первые исполняютъ, вѣрно ли показываютъ и объясняютъ послѣдніе. Если требуется въ гимнастикѣ, напримѣръ, *точная* послѣдовательность, то она должна быть *точно* выполнена. Кромѣ программы, каждый старшій въ партіи долженъ имѣть подъ рукою *руководство* (уставъ), чтобы онъ могъ, вовремя и гдѣ нужно, справиться.

Слѣдуетъ непремѣнно требовать, чтобы обучающіе относились къ своему дѣлу сознательно и пріобрѣли изъ практики полное *убѣжденіе* въ правильности дѣлаемыхъ ими указаній. Съ этою цѣлью, въ началѣ курса, отъ всего старшаго класса требуется теоретическое знакомство съ системою обученія по каждому отдѣлу. Затѣмъ, во время курса, руководящіе младшіе офицеры *постоянно* обращаютъ вниманіе, чтобы обучающіе, т. е. юнкера старшаго класса, давали сознательный отчетъ въ послѣдовательномъ ходѣ тѣхъ способовъ обученія, которые данный отдѣлъ занятій предполагаетъ. Напримѣръ: обучающій долженъ дать отвѣтъ: почему въ настоящее время онъ занимается «движеніемъ съ противодѣйствіемъ»; можетъ-ли онъ отъ этого перейти непосредственно къ «прыганью черезъ лошадь», имѣетъ-ли онъ право заняться «движеніемъ съ противодѣйствіемъ» раньше пройденнаго въ предыдущихъ урокахъ, да и полезно-ли было-бы, для физи-

ческаго развитія, измѣнить порядокъ занятій, опредѣленный уставомъ.

Такимъ путемъ проходятся, въ теченіи курса, всѣ отдѣлы рекрутской школы и стрѣлковаго дѣла.

Съ тою-же строго обдуманною послѣдовательностію ведется и подготовка юнкеровъ, какъ будущихъ офицеровъ, собственно во *фронтовомъ* образованіи. Дѣйствительно, не подготовивъ систематически къ командованію шеренгами, нельзя получить хорошихъ результатовъ отъ *двѣнадцатирядныхъ ученій*. На двѣнадцатирядномъ ученіи, каждому юнкеру, назначенному командиромъ взвода, предстоитъ преодолѣть нѣсколько трудностей за-разъ: 1) вспомнить уставъ, куда нужно вести взводъ, 2) что для этого слѣдуетъ командовать, 3) какъ стать самому и 4) съумѣть произнести команду, съ должною интонаціею въ голосѣ. Всю эту подготовку нужно вести постепенно: сперва выучить юнкера *произносить* команду, начиная съ ружейныхъ пріемовъ, потомъ заставлять командовать шеренгою въ движеніи, гдѣ возбуждается *вниманіе*, командовать повороты въ погу и т. п. Кромѣ того, требуется еще *припоминаніе* командныхъ словъ, чтобы знать *что* нужно скомандовать, чтобы шеренга перестроилась изъ мѣньшихъ частей въ бо́льшія, и обратно. До сихъ поръ командуя, юнкеръ оставался въ сторонѣ, но онъ долженъ умѣть командовать взводомъ, при соблюденіи условій, чтобы быть самому на мѣстѣ. Эта *новая привычка* дается не легко: ему нужно самому двигаться, то на флангѣ, то передъ фронтомъ и, въ то же время, соображать, что и когда командовать, куда и какъ вести.

И такъ, прежде обученія въ двѣнадцати-рядномъ строѣ, необходимо выучить каждаго юнкера *свободному управленію шеренгою и взводомъ*, наблюдая, при этомъ, какъ и во всемъ одиночномъ обученіи, строгую постепенность и обдуманную послѣдовательность.

Достоинство предложенной системы не оставляетъ никакого сомнѣнія, такъ какъ въ основаніи ея лежатъ общіе педагогическіе принципы. Вновь поступающіе юнкера, весьма мало знакомые съ строемъ, постепенно входятъ въ разныя отрасли строеваго обученія и съ тою же постепенностью юнкера старшаго класса вводятся въ роль учителей: они начинаютъ съ обученія ружейнымъ пріемамъ, потомъ поворотамъ и проч. на мѣстѣ, затѣмъ движеніямъ шеренгъ, дальше — перестроеніямъ и т. д.; коротко сказать—въ училищѣ, какъ юнкера младшаго класса — ученики, такъ и старшаго класса — учителя проходятъ послѣдовательно всю рекрутскую школу, потомъ ротное ученье, изучаютъ на практикѣ правила обращенія съ оружіемъ и, знакомясь

со строемъ на самомъ строѣ, прилагаютъ къ дѣлу то, что они теоретически проходили въ уставахъ и правилахъ.

Указанный въ общихъ чертахъ порядокъ обученія требуетъ слѣдующихъ условій: 1) хорошо подготовленныхъ и внимательныхъ къ своему дѣлу младшихъ офицеровъ, такъ какъ ротный командиръ, только при этомъ условіи, можетъ надѣяться на послѣдовательное прохожденіе строеваго курса въ каждомъ взводѣ и отдѣленіи; 2) основательной подготовки въ знаніи всѣхъ правилъ, теоретически и практически, юнкерами, назначаемыми завѣдывать партіями, при чемъ они должны имѣть авторитетъ и вліяніе на остальныхъ; поэтому, само собою разумѣется, что старшими въ партіяхъ должны быть преимущественно и старшіе «по званію» юнкера, т. е. взводные и десяточные унтеръ-офицеры; 3) каждой партіи нужно дать всѣ средства для безостановочныхъ занятій, т. е. требуется достаточное количество пособій и инструментовъ, ибо, при недостаткѣ гимнастическихъ машинъ, при маломъ количествѣ фехтовальныхъ принадлежностей и инструментовъ для обученія обращенію съ оружіемъ, трудно сохранить строгую послѣдовательность, безъ которой вся система утратила бы лучшую сторону, и наконецъ 4) нужно располагать *достаточнымъ* количествомъ времени, чтобы можно было пройти постепенно, съ надлежащими повтореніями, весь курсъ одиночнаго обученія, отъ начала до конца.

При такихъ условіяхъ, только въ послѣдніе годы, въ системѣ одиночнаго образованія юнкеровъ, съ опредѣленною цѣлью — образовать изъ нихъ учителей, могли утвердиться общія начала для систематическихъ занятій, которыя и привели пѣхотныя училища къ весьма хорошимъ результатамъ.

Обученіе въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ.

Въ кавалерійскихъ училищахъ не утвердились еще эти общія педагогическія начала *взаимнаго обученія;* поэтому верховой ѣздѣ, вольтижированію, гимнастикѣ и т. п. обучаютъ почти всегда или сами офицеры и эскадронный (сотенный) командиръ, или же, какъ, напримѣръ, фехтованію — инструкторы; роль юнкеровъ старшаго класса тутъ вообще пассивная, они остаются постоянно учениками, и потому, въ отношеніи подготовки учителей, пѣхотныя училища значительно опередили кавалерійскія.

Кромѣ фронтоваго образованія, въ пѣшемъ строю, гимнастики, фехтованія, стрѣлковаго дѣла, кавалерійскихъ юнкеровъ нужно обучить: верховой ѣздѣ въ манежѣ и въ полѣ, вольтижированію,

правиламъ ковки и сѣдланія, командованію какъ въ пѣшемъ строю, такъ и на конѣ. Все это нужно пройти основательно, чтобы выпускаемые юнкера были не только хорошими исполнителями, какъ рядовые, но и руководителями этихъ занятій въ войскахъ, какъ офицеры. Имъ нужно не только ловко и смѣло исполнять, но и умѣть передать другому, какъ исполнить, не только знать твердо уставъ и всѣ правила, по разнымъ отраслямъ строеваго обученія, но и умѣть примѣнять эти правила, давать въ нихъ сознательный отчетъ.

При той подготовкѣ, съ какою кавалерійскіе юнкера являются въ училища, послѣ трехмѣсячной службы въ войскахъ, нужно слишкомъ большое напряженіе и тщательно обдуманный порядокъ занятій, чтобы въ два года дать *вполнѣ готоваго* кавалерійскаго офицера — ловкаго, смѣлаго и опытнаго ѣздока и, въ то же время, знающаго дѣло руководителя. Поэтому, многое въ образованіи кавалерійскихъ офицеровъ, подготовляемыхъ юнкерскими училищами, приходится предоставить частію лѣтнему времени, еще до производства въ офицеры, частію же первоначальной службѣ, уже подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ войскового начальства.

Чтобы получить понятіе о составѣ предметовъ и порядкѣ занятій въ кавалерійскихъ училищахъ, мы представимъ краткій очеркъ строевыхъ занятій въ Тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Въ теченіе учебнаго курса, до наступленія благопріятнаго для полевыхъ занятій весенняго времени, въ этомъ училищѣ производятся:

Въ младшемъ классѣ:

1) Верховая ѣзда.
2) Пѣшій строй кавалеріи.
3) Ружейные пріемы драгунамъ.
4) Гимнастика и вольтижированіе, на деревянной лошади.
5) Фехтованіе на сабляхъ и фехтованіе на ружьяхъ (у драгунъ).
6) Сабельная рубка, пѣшкомъ.
7) Правила обученія, разборка и сборка огнестрѣльнаго ору-

Въ старшемъ классѣ:

1) Верховая ѣзда.
2) Пѣшій строй кавалеріи.
3) Ружейные пріемы драгунамъ.
4) Гимнастика и вольтижированіе, на деревянной и живой лошади.
5) Фехтованіе и вольный бой на сабляхъ и фехтованіе на ружьяхъ (у драгунъ).
6) Сабельная рубка, пѣшкомъ и на конѣ.
7) Пріемы пикою.

Въ младшемъ классѣ:	*Въ старшемъ классѣ:*
жія, системы, употребляемой въ кавалеріи.	
8) Караульная служба.	8) Правила сѣдланія полнымъ вьюкомъ.
9) Взводное ученье.	9) Ковка.
	10) Взводное конное ученье.
	11) Полковое пѣшее по конному.
	12) Выѣздка молодыхъ ремонтныхъ лошадей.

Кромѣ того, юнкеровъ старшаго класса обучаютъ артиллерійскимъ пріемамъ при орудіяхъ.

Въ теченіе 3-хъ часовъ ежедневныхъ занятій, назначается четыре перемѣны занятій, особо въ каждомъ взводѣ. На верховую ѣзду, по смѣнамъ [1]) назначается болѣе времени, чѣмъ на всѣ остальныя занятія; на фехтованіе, требующее одиночнаго обученія у инструкторовъ, полагается также больше времени, чѣмъ на всѣ остальныя отрасли. Такъ, по росписанію, *въ 1-мъ взводѣ* (старш. кл.) назначено въ недѣлю:

1) На ѣзду и ковку 3 раза въ недѣлю . . по $2^1/_4$ ч. $= 6^3/_4$ ч.
2) » ѣзду на молодыхъ лошадяхъ 3 раза, по $^3/_4$ » $= 2^1/_4$ »
3) » фехтованіе и пріемы при орудіяхъ 3 раза . . . . . по $1^1/_2$ » $= 4^1/_2$ »
4) » гимнастику и вольтижированіе 3 раза по $^3/_4$ » $= 2^1/_4$ »
5) » пѣшее по конному и вольтижированіе, на живой лошади, 3 раза . . . по $^3/_4$ » $= 2^1/_4$ »

Всѣ строевыя занятія въ каждомъ взводѣ производятся непосредственно взводнымъ командиромъ, подъ личнымъ наблюденіемъ эскадроннаго командира и начальника училища. Только ѣзда на молодыхъ лошадяхъ юнкерами старшаго класса производится въ присутствіи офицера, завѣдующаго выѣздкою молодыхъ лошадей.

Верховая ѣзда въ обоихъ классахъ (старшій классъ—1-й и 2-й взводъ; младшій классъ — 3-й и 4-й взводъ) начинается первоначально на уздечкахъ и солдатскихъ сѣдлахъ. Затѣмъ юнкера старшаго класса, по мѣрѣ успѣховъ, переходятъ къ ѣздѣ на мундштукахъ безъ оружія, потомъ съ оружіемъ и, наконецъ, пересаживаются на англійскія сѣдла, чтобы къ концу года были приготовлены англійскимъ сѣдломъ къ ѣздѣ на офицерскомъ сѣдлѣ. Младшій классъ переходитъ къ ѣздѣ на мундштукахъ

[1]) На каждую смѣну или урокъ опредѣлено $^3/_4$ часа времени.

еще до января мѣсяца, а съ января и въ немъ начинается ѣзда на мундштукахъ, съ оружіемъ.

Смѣна, не состоящая на очереди къ ѣздѣ, въ старшемъ классѣ идетъ въ кузницу для практическихъ упражненій въ ковкѣ, подъ руководствомъ ветеринарнаго врача.

До января мѣсяца не занимаются: вольтижированіемъ на живой лошади, пріемами при орудіяхъ, ординарцами и взводнымъ ученіемъ; съ января же мѣсяца юнкера старшаго класса вольтижированіемъ на живой лошади занимаются въ часы пѣшаго ученья, а пріемами при орудіяхъ — въ часы фехтованія, попеременно.

Два раза въ мѣсяцъ эскадрону юнкеровъ производятся военныя прогулки и два раза въ недѣлю дѣлается ѣзда офицерамъ училища.

Съ наступленіемъ весны, когда погода дозволяетъ заниматься въ полѣ, производятся слѣдующія занятія: конное эскадронное ученье всему эскадрону юнкеровъ, сабельная рубка, пріемы пиками, пѣшее по конному полковое ученье, пѣшее по конному аванпостной сторожевой службы, стрѣльба въ цѣль, содержаніе карауловъ.

Изъ этого общаго перечисленія всѣхъ занятій легко замѣтить многосторонность строеваго обученія въ кавалерійскихъ училищахъ, а слѣдовательно и затрудненія достигнуть полнаго, законченнаго строеваго образованія кавалерійскихъ юнкеровъ, какъ будущихъ офицеровъ.

Впрочемъ, экзаменныя коммиссіи *постоянно* давали весьма лестные отзывы объ успѣхахъ строеваго образованія въ обоихъ кавалерійскихъ училищахъ: «при такомъ направленіи строеваго дѣла по всѣмъ отраслямъ, говорилось въ заключеніяхъ, можно вполнѣ надѣяться, что кавалерійскіе полки будутъ комплектоваться офицерами совершенно соотвѣтствующими своему назначенію». Установившееся убѣжденіе въ пользѣ приносимой офицерами, выпускаемыми изъ юнкерскихъ училищъ, поселитъ въ войскахъ довѣріе къ новому учрежденію и поддержитъ между ними и войсками ту связь, которая, въ свою очередь, обусловливаетъ и самое значеніе училищъ [1]).

Тѣмъ не менѣе въ этомъ и подобныхъ ему лестныхъ отзывахъ, по нашему убѣжденію, высказываются похвалы относительно одной стороны дѣла и никакого не можетъ быть сомнѣнія, что молодые люди, съ любовью занимающіеся строевымъ дѣ-

[1]) Годовой отчетъ 1868—69 г.

ломъ, по всѣмъ отраслямъ, несравненно скорѣе овладѣваютъ механизмомъ строя, чѣмъ рядовые нижніе чины. Но отъ кавалерійскаго училища войска ждутъ не только хорошихъ ѣздоковъ, ловкихъ въ фехтованіи и гимнастикѣ, но также и *учителей*, способныхъ обучать, знающихъ какъ руководить обученіемъ солдата; не можетъ быть сомнѣнія, что эта главная задача строевой подготовки офицера для кавалерійскихъ училищъ дается несравненно съ большими трудностями, чѣмъ для пѣхотныхъ. Уже самая ѣзда, въ соединеніи съ разными практическими строевыми занятіями, какъ въ манежѣ и казармѣ, такъ и въ полѣ, требуетъ отъ кавалеристовъ большей затраты труда и, слѣдовательно, гораздо больше времени, чѣмъ отъ пѣхотинцевъ.

Многое остается еще дополнить и улучшить въ строевомъ дѣлѣ въ казачьихъ училищахъ, кромѣ Оренбургскаго, и въ казачьихъ отдѣлахъ, при пѣхотныхъ училищахъ. Не имѣя лошадей, казачьи юнкера въ обоихъ отдѣлахъ (Варшавскомъ и Виленскомъ) не могутъ даже заниматься ѣздою [1]) и потому естественно ожидать, что, безъ должной практики въ курсѣ, юнкера, выпускаемые изъ отдѣловъ, не будутъ столь лихими и смѣлыми наѣздниками, какихъ могутъ образовать всѣ три казачьи училища, имѣющія лошадей, гдѣ въ программу строевыхъ занятій, кромѣ одиночной ѣзды съ джигитовкою, стрѣльбы изъ ружей съ коня по видимымъ цѣлямъ, рубки и колотья чучелъ, должны входить сотенныя конныя ученья.

Въ Оренбургскомъ училищѣ, не ограничиваясь весенней практикой, юнкера остаются въ сборѣ все лѣто, и потому здѣсь можно давать полное развитіе всѣмъ строевымъ занятіямъ, доводя до конца и всѣ практическія упражненія.

Въ *одиночное обученіе* казачьихъ юнкеровъ этого училища, сообразно мѣстнымъ условіямъ, введены: рубка и уколы чучелъ острымъ оружіемъ, стрѣльба съ коня боевыми патронами въ мишени или въ разставленныя фигуры и, наконецъ, джигитовка *на призъ*, при чемъ требуется, чтобы юнкеръ свободно и легко поворачивался на конѣ по всѣмъ направленіямъ, свертывался съ сѣдла, чтобы укрыться за конемъ отъ выстрѣла противника, поднималъ съ земли различные предметы, какъ справа, такъ и слѣва, спрыгивалъ и вскакивалъ въ сѣдло на всѣхъ аллюрахъ, не исключая карьера, клалъ лошадь на землю, чтобы стрѣлять изъ

---

[1]) Этотъ недостатокъ въ Варшавскомъ отдѣлѣ былъ частью устраненъ распоряженіемъ походнаго атамана, назначавшаго для производства конныхъ ученій лошадей изъ квартирующихъ въ Варшавѣ казачьихъ сотенъ.

за нея какъ изъ-за бруствера, скакалъ стоя въ сѣдлѣ и, наконецъ, стоя же, прыгалъ бы черезъ рвы и барьеры. Призы выдаются двумъ лучшимъ джигитамъ; они пріобрѣтаются на училищныя суммы и состоятъ изъ револьверовъ новѣйшихъ системъ и хорошихъ казачьихъ шашекъ, преимущественно съ черкесскими клинками.

Къ *сотенному конному ученью* прибавляется «Уставъ драгунскихъ полковъ» о спѣшиваніи въ полномъ объемѣ и оборона, по древнему казачьему обычаю, пѣшкомъ за сбатованными конями, образующими собою какъ бы живое укрѣпленіе. Каждое ученье оканчивается *сквозными атаками* на полномъ карьерѣ, съ гикомъ и ружейною пальбою, какъ противъ конницы, такъ и противъ пѣхоты.

Когда юнкера хорошо усвоятъ уставныя правила, тогда, для развитія въ нихъ быстроты соображенія и находчивости, въ конныхъ ученьяхъ, по образцу руководства, изданнаго для пѣхоты,— вводятся такія построенія, которыхъ въ уставѣ нѣтъ, но которыя могутъ встрѣтиться въ условіяхъ боя.

Во время каждаго ученья, — если оно имѣетъ опредѣленную задачу и происходитъ на избранной заранѣе мѣстности, юнкера поочередно набрасываютъ на бумагу кроки этой мѣстности и потомъ наносятъ на нихъ послѣдовательно всѣ движенія и перестроенія сотни, съ описаніемъ цѣли и значенія этихъ движеній.

Полковыя ученья начинаются пѣшкомъ съ шестами и оканчиваются на коняхъ, въ одношереножномъ строю, для чего въ распоряженіе училища дается казачья сотня.

Затѣмъ юнкера старшаго курса посылаются небольшими партіями въ разъѣзды, для производства рекогносцировокъ и снятія плана пройденной мѣстности съ коня, безъ пособія инструмента. Такіе разъѣзды производятся обыкновенно на разстояніи отъ 20 до 40 верстъ.

Сюда же относятся *поѣздки о дву-конь*, составляющія единственный способъ въ степи для передачи извѣстій и для поддержанія сообщеній между отрядами. Въ прошедшее лѣто (1872 г.) два юнкера посланы были верхами изъ Оренбурга въ укрѣпленіе Акъ-Тюбе и вернулись обратно вчетверо сутокъ, сдѣлавъ около *пятисотъ* верстъ, при чемъ произвели маршрутную съемку и доставили топографическую записку о мѣстности.

Затѣмъ, строевыя ученья оканчиваются производствомъ практическихъ походовъ на *сто и болѣе верстъ*, съ расположеніемъ на ночлегахъ бивуаками, съ пастьбой лошадей въ табунахъ и

съ практическимъ примѣненіемъ въ этихъ случаяхъ сторожевой и аванпостной службы [1]).

Наконецъ, для испытанія юнкеровъ въ практическомъ примѣненіи познаній ихъ въ тактикѣ производится односторонній однодневный маневръ, при чемъ батальонъ пѣхоты и казачья сотня, назначенныя къ маневру, выводятся въ строй въ полномъ составѣ, но безъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, мѣста которыхъ занимаютъ юнкера старшаго и младшаго курсовъ.

Время отъ роспуска старшаго курса, т. е. отъ 1 іюля до 15 августа, посвящается исключительно одиночнымъ занятіямъ съ юнкерами младшаго класса, дабы они, съ открытіемъ слѣдующаго курса, могли сдѣлаться хорошими инструкторами и учителями младшихъ товарищей, по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія.

Въ юнкерскихъ училищахъ, въ послѣдніе два года, установились занятія *артиллерійскими пріемами при орудіи*, заряжающемся съ казны и значительно расширились: *весеннія ученія въ сомкнутомъ строю*, съ примѣненіемъ къ мѣстности (по наставленію), а въ нѣкоторыхъ — и сторожевою и гарнизонною службою, при чемъ кавалерійскій эскадронъ Тверскаго училища принимаетъ участіе въ маневрахъ съ квартирующею въ городѣ пѣхотою.

Ко всему этому нужно присоединить *военныя прогулки*, дѣлаемыя, въ теченіе учебнаго курса, осенью и зимою, — при чемъ производятся и разныя тактическія эволюціи.

Исчисленіе недостатковъ, препятствующихъ надлежащему развитію строеваго дѣла въ училищахъ, во всей полнотѣ.

Вообще, строевое дѣло въ юнкерскихъ училищахъ идетъ съ замѣтными успѣхами, и если бы удалось устранить окончательно нѣкоторые существенные недостатки, то нѣтъ сомнѣнія, что эти училища давали бы войскамъ офицеровъ съ образованіемъ, законченнымъ по всѣмъ отраслямъ, при чемъ большинство выпускае-

[1]) Подробное описаніе такихъ походовъ ведется также юнкерами, поочередно.

мыхъ имѣло бы достаточный навыкъ и къ обязанностямъ учителей.

Къ такимъ существеннымъ недостаткамъ мы относимъ:

1) Недостаточную строевую подготовку поступающихъ, между которыми весьма многіе незнакомы даже съ первоначальными требованіями рекрутской школы.

2) Неимѣніе въ нѣкоторыхъ училищахъ стрѣльбищъ и манежей, тамъ, гдѣ тѣ и другіе, по мѣстнымъ условіямъ, являются необходимостью.

3) Инструкторы, присылаемые изъ учебныхъ войскъ, не всегда хорошо подготовлены, какъ *учителя* гимнастики и фехтованія, для занятій которыми ихъ собственно и призываютъ въ училища, а въ составѣ училищныхъ офицеровъ не всегда имѣется офицеръ, прошедшій спеціальную техническую школу (т. е. учебныя части).

4) Военныя прогулки, подъ разными предлогами, часто исключаются изъ программы зимнихъ занятій.

5) Періодъ времени, между наступленіемъ благопріятной погоды и откомандированіемъ въ полки для лѣтнихъ занятій, слишкомъ малъ, чтобы строевыя занятія, на плацу и въ полѣ, могли получить необходимое развитіе и ту полноту, безъ которой у выпускаемыхъ юнкеровъ останутся существенные пробѣлы.

6) Періодъ откомандированія юнкеровъ въ полки слишкомъ великъ, и значительная часть лѣта пропадаетъ для командируемыхъ юнкеровъ непроизводительно.

Послѣднее положеніе, по своей важности, требуетъ особаго разсмотрѣнія.

О ЛѢТНИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ЮНКЕРОВЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Съ одной стороны — чувствуется необходимость разширенія занятій въ училищахъ, въ теченіе курса: науками, практическими полевыми работами и разными отраслями строеваго дѣла; съ другой — признается полезнымъ, чтобы лѣтомъ юнкера были

кера были командированы изъ училищъ въ войска, для участія въ лѣтнихъ занятіяхъ.

Первое положеніе ведетъ къ необходимости сократить періодъ откомандированія юнкеровъ изъ училищъ въ войска, причемъ поднимается даже вопросъ: не полезнѣе ли будетъ оставлять юнкеровъ въ особомъ сборѣ при училищахъ и на все лѣто? Второе положеніе, напротивъ, требуетъ непремѣннаго участія юнкеровъ вмѣстѣ съ войсками на лѣтнихъ занятіяхъ; но, при этомъ, въ виду требованій училищъ, нѣкоторые дѣлаютъ уступку, признавая возможнымъ ограничить періодъ откомандированія юнкеровъ отъ училищъ въ войска до 6-ти недѣль.

Положеніе для откомандированія юнкеровъ въ полки не установило опредѣленныхъ предѣловъ; оно требуетъ только, чтобы юнкеровъ откомандировали отъ училищъ въ полки по окончаніи практическихъ работъ въ полѣ и, затѣмъ, новый учебный курсъ начинать съ 1-го сентября. Восьмилѣтній опытъ однако показалъ, что въ училищахъ, расположенныхъ на югѣ, гдѣ сборъ войскъ оканчивается во второй половинѣ сентября, новый учебный курсъ постоянно открывался въ концѣ этого мѣсяца и даже въ началѣ октября.

При учрежденіи училищъ, полный учебный курсъ опредѣленъ въ 10 мѣсяцевъ; но на практикѣ оказалось, что только въ нѣкоторыхъ училищахъ онъ продолжается иногда 10 мѣсяцевъ, въ большинствѣ же ограничивался 9-ю, иногда 8-ю мѣсяцами. Такимъ образомъ, въ общей сложности, выходитъ: 1) откомандированіе юнкеровъ въ полки продолжалось не два мѣсяца, а три, иногда даже четыре мѣсяца; 2) на пріемные и выпускные экзамены требовалось 6 недѣль, на практическія работы въ полѣ опредѣлялось 4 и на всѣ праздники, кромѣ воскресеній, уходило болѣе 4, всего 16 недѣль и 3) затѣмъ, на занятія въ классахъ *оставалось не болѣе 142 рабочихъ дней*, вмѣсто 162, разсчитанныхъ при учрежденіи училищъ.

Выходитъ, что въ двухлѣтній курсъ собственно для классныхъ занятій имѣется, въ общей сложности, отъ 280 до 300 рабочихъ дней или 47 до 50 рабочихъ недѣль, между тѣмъ, какъ откомандированіе юнкеровъ въ полки продолжается 6, а иногда до 8 мѣсяцевъ. Но, изъ постоянныхъ наблюденій и донесеній начальниковъ училищъ, можно заключить, что, послѣ лагерныхъ сборовъ, юнкера, перешедшіе въ старшій классъ, являются такъ мало подвинутыми въ строевомъ дѣлѣ, что даже не замѣтна та польза, на которую разсчитываютъ при ихъ откомандированіи отъ училищъ; напротивъ — нѣкоторые факты под-

тверждаютъ сказанное въ I-й главѣ о томъ, что многіе юнкера являются съ новыми дурными привычками, такъ что и въ нравственномъ отношеніи ни мало не подвигается работа училищъ въ лѣтнее время, когда юнкера состоятъ прикомандированными къ разнымъ полкамъ. Дѣйствительно, изъ юнкеровъ, командируемыхъ въ полки отъ училищъ, неудобно составлять особыхъ командъ, подчинять ихъ особому надзору, отрывая для этого нужныхъ для полковаго строя офицеровъ, чтобы продолжать съ ними занятія далѣе того, на чемъ остановились училища. Законъ и не допускаетъ составленія изъ юнкеровъ особыхъ командъ, а, напротивъ, категорически требуетъ распредѣленія откомандированныхъ отъ училищъ юнкеровъ по ротамъ и эскадронамъ. Предполагается, что этихъ юнкеровъ заставятъ нести службу или за унтеръ-офицеровъ (младшаго класса), или за офицеровъ (старшаго класса). Если бы дѣйствительно такъ дѣлалось во всѣхъ безъ исключенія частяхъ, то уже постоянное участіе юнкеровъ съ войсками, съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей, вносило бы много пользы въ ихъ служебную подготовку. На дѣлѣ выходитъ иначе: полковой командиръ, готовящій свой полкъ, съ самаго начала весны, имѣя при томъ въ виду общія ученія, смотры, не рѣшается замѣнять ни унтеръ-офицера, ни офицера мало извѣстными ему юнкерами. Онъ, безъ сомнѣнія, внимательно взглянетъ на юнкера своего полка, уже окончившаго курсъ училища, и, при недостаткѣ въ офицерахъ, дастъ ему мѣсто въ строю, но едвали можно требовать, чтобы въ горячее время, когда полкъ бываетъ собранъ на короткое время, полковой командиръ относился съ такимъ же вниманіемъ и участіемъ къ юнкерамъ, откомандированнымъ отъ училища и стоящимъ по спискамъ въ другихъ полкахъ. Къ послѣднимъ, какъ къ чужимъ, полкъ невольно относится болѣе безучастно, чѣмъ къ своимъ.

Дѣйствительно, восьмилѣтніе опыты подтверждали, что изъ откомандированія юнкеровъ отъ училища въ *чужіе полки* не выносится той пользы, на которую разсчитывалось и что она крайне условна, при откомандированіи юнкеровъ даже *въ свои полки*.

Съ другой стороны, не можетъ быть сомнѣнія, что, ограничивъ періодъ командированія юнкеровъ въ полки 5-ю или 6-ю недѣлями, или-же, оставляя на это время юнкеровъ въ сборѣ при училищахъ, пріобрѣтаются слѣдующія выгоды: 1) выигрывается ежегодно для занятій въ курсѣ до 10 недѣль (въ 2 года 20 недѣль); 2) имѣя достаточное время для весеннихъ занятій, можно завершать всѣ отрасли строеваго образованія, связавъ ихъ, по общему плану, съ практическими работами въ полѣ; 3) облегчается трудъ учащихся, такъ обременяемыхъ сжатымъ періо-

домъ класснаго времени (до 25 учебныхъ недѣль); 4) училище, оставаясь въ сборѣ, составило-бы не какую либо неустроенную команду, но *тактическую единицу* и на общихъ лагерныхъ ученіяхъ и маневрахъ могло-бы принимать участіе со всѣми войсками. При этомъ, наравнѣ съ войсками, юнкера производили-бы и разныя практическія занятія, по уже по опредѣленной, особо выработанной въ училищахъ, общей программѣ.

Противъ оставленія юнкеровъ въ сборахъ при училищахъ на все лѣто существуетъ однако нѣсколько крупныхъ возраженій:

1) Въ такомъ положеніи юнкеровъ, училища обратились бы въ нѣчто похожее на бывшіе кадетскіе корпуса, ибо юнкера, оставаясь полные два года въ училищахъ, *раззнакомились-бы съ бытомъ*, духомъ и служебнымъ порядкомъ войскъ, а затѣмъ являлись бы въ свои части совершенными *новичками*, если принять въ разсчетъ, что многіе изъ нихъ поступаютъ въ училища, прослуживъ только 3 мѣсяца въ войскахъ.

2) Оставаясь въ сборѣ, юнкера лишались-бы той практики въ командованіи людьми, какую они могутъ пріобрѣтать будучи откомандированными въ полки, гдѣ они должны нести унтеръ-офицерскія обязанности, что собственно и подготовляетъ ихъ для трудоваго служебнаго дѣла.

3) Во время откомандированія юнкеровъ, на лѣтнее время, имъ строится въ полкахъ новая одежда, чего, по пенмѣнію мастерскихъ, училище не можетъ исполнить; устраивать же при училищахъ мастерскія или же командировать къ нимъ мастеровыхъ изъ разныхъ полковъ — едвали удобно.

4) Нужно будетъ дать новыя преимущества офицерамъ, для которыхъ право пользованія отпускомъ въ лѣтнее время служитъ весьма важнымъ преимуществомъ, вполнѣ вознаграждающимъ ихъ за постоянно напряженные труды, въ теченіе курса.

5) Сборы училищъ въ своемъ лагерѣ поведутъ къ новымъ значительнымъ расходамъ на устройство и содержаніе лагеря, на перевозку вещей, на добавочное содержаніе юнкеровъ пищею и, вообще, на содержаніе училищъ въ полномъ составѣ, въ лѣтніе мѣсяцы.

Изъ разбора этихъ возраженій, наиболѣе вѣскимъ заявленіемъ нужно считать пунктъ 2-й, т. е., что пребываніе юнкеровъ въ особомъ сборѣ отстранитъ ихъ отъ солдатской среды, лишитъ ихъ возможности исполнять на дѣлѣ унтеръ-офицерскія обязанности и знакомиться съ бытомъ солдата, съ его службою, образомъ жизни и занятіями. Всѣ остальные пункты представляются второстепенными, подчиненными второму, коль скоро принципъ откомандированія дѣйствительно такъ

важенъ *безусловно*, какъ его обрисовываютъ противники особыхъ сборовъ.

Основная мысль командированія юнкеровъ въ полки (конечно, не въ чужіе, а въ свои полки) построена на необходимости ознакомленія юнкеровъ *съ солдатскимъ бытомъ, съ существующими въ войскахъ служебными и строевыми порядками*, однимъ словомъ: со службою и съ занятіями солдата. Но вольноопредѣляющіеся имѣютъ достаточную возможность пріобрѣсти это знакомство съ бытомъ и занятіями солдата: во-1-хъ службою, не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, до поступленія въ училища, во-2-хъ, службою, по окончаніи училища, въ портупей-юнкерскомъ званіи, тоже не менѣе 2-хъ, 3-хъ мѣсяцевъ. Едвали нужно для этого болѣе времени, еслибы вольноопредѣляющіеся въ войскахъ стояли въ правильныхъ отношеніяхъ къ солдату и къ службѣ, т. е. еслибы они до поступленія въ училище служили за рядоваго, а по окончаніи училищъ, за унтеръ-офицеровъ. Къ тому же, училище представляетъ, по своему внутреннему складу, не замкнутое воспитательное заведеніе, а особую войсковую часть, въ которой служба несется также серьезно, какъ и въ каждой отдѣльной самостоятельной войсковой части; тотже казарменный бытъ, тоже обмундированіе и снаряженіе, таже военная дисциплина и т. д., однимъ словомъ *все*, начиная дежурствами и дневальствами и кончая вечернимъ перекличками, одно и то же, какъ въ училищѣ, такъ и въ стоящемъ рядомъ, въ казармахъ, напримѣръ, стрѣлковомъ баталіонѣ. Нужно имѣть слишкомъ поверхностное знакомство съ бытомъ юнкера въ училищѣ, чтобы позволить себѣ утверждать, что, вслѣдствіе двухлѣтняго пребыванія юнкеровъ въ училищахъ, они отстанутъ отъ службы, отдѣлятся отъ солдата, отвыкнутъ отъ его трудовыхъ занятій! Но спрашивается, таково ли дѣйствительно положеніе вольноопредѣляющихся въ войскахъ, чтобы они, *нося унтеръ-офицерское званіе*, съ первыхъ дней поступленія на службу, могли пріобрѣтать въ войскахъ все то, что они *должны пріобрѣтать прежде всего?* Вотъ, какой отвѣтъ даетъ 8-милѣтній опытъ: «вольноопредѣляющимися — до поступленія въ училища и юнкерами — по откомандированіи въ полки на лѣтнее время, не занимаются и не могутъ заниматься не только въ нравственномъ и служебномъ отношеніи, но и въ строевомъ дѣлѣ». При такомъ неблагопріятномъ условіи, весьма трудно опредѣлить и тѣ предѣлы времени, въ которыхъ признается *необходимымъ* присутствіе юнкеровъ въ войскахъ, для ознакомленія ихъ съ солдатскимъ бытомъ, съ унтеръ-офицерскими обязанностями и вообще со службою, съ тягостями армейской жизни. И дѣйствительно,

мы встрѣчаемъ не одиночныхъ, а цѣлые десятки, сотни поступающихъ въ училища вольноопредѣляющихся, служившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ званіи унтеръ-офицеровъ, незнакомыхъ даже съ началами рекрутской школы, тогда какъ иные, пробывшіе въ полкахъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, проведя въ нихъ только одно лагерное время, знаютъ гораздо болѣе и тверже всю рекрутскую школу!..

И такъ, съ теоретической стороны нельзя отвергать *полезности* принципа, требующаго командированія юнкеровъ изъ училищъ на нѣсколько лѣтнихъ недѣль; онъ потому и справедливъ, что требуетъ тогоже, къ чему всѣми силами стремятся юнкерскія училища, т. е. къ образованію *знающаго службу офицера*; но можно положительно возражать относительно пользы командированія юнкеровъ *на все лѣтнее время въ полки*, пока существовать будутъ тѣ неблагопріятныя условія, непосредственно вліяющія на самую подготовку юнкеровъ въ службѣ, которыя и привели къ заключенію о пользѣ сборовъ юнкеровъ въ училищахъ. Еслибы не существовало доказательствъ въ непроизводительной тратѣ юнкерами лѣтняго времени, вслѣдствіе продолжительнаго откомандированія ихъ въ полки, часто въ чужіе, то не могъ бы возникнуть и самый вопросъ о сборѣ училищъ или, по меньшей мѣрѣ, о сокращеніи времени сборовъ, какъ единственномъ средствѣ для устраненія существенныхъ затрудненій, испытываемыхъ постоянно, прямо въ ущербъ основательнаго подготовленія юнкеровъ къ офицерскому званію.

На основаніи всего нами изложеннаго о военномъ воспитаніи юнкеровъ, остается разрѣшить слѣдующіе тезисы:

I.

Слѣдуетъ ли, при настоящихъ условіяхъ пріема и службы вольноопредѣляющихся въ войскахъ, ради того, чтобы они знакомились съ бытомъ солдата и его нуждами, откомандировывать юнкеровъ отъ училищъ на лѣто въ полки, ближайшіе къ расположенію училищъ и черезъ то отнимать отъ двухлѣтняго курса юнкеровъ нѣсколько мѣсяцевъ, имѣя при томъ полное убѣжденіе, что этимъ временемъ училища могутъ воспользоваться, какъ для болѣе основательнаго спеціально-научнаго образованія юнкеровъ, такъ еще болѣе для завершенія ихъ служебно-практическаго обученія по всѣмъ отраслямъ, если, съ другой стороны, будетъ доказано, что изъ лѣтняго времени, состоя въ войскахъ, юнкера не извлекаютъ желаемой пользы?

II.

Съ измѣненіемъ условій пріема вольноопредѣляющихся на службу, при обще-обязательной повинности, какъ предположено, измѣнятся ли условія службы ихъ до такой степени, что положеніе ихъ въ войскахъ, до поступленія въ училища, будетъ служить достаточной гарантіей, относительно знакомства ихъ съ строевою службою, а равно съ бытомъ солдата и его нуждами? Если, при этомъ, какъ можно ожидать, не скоро улучшится предварительная умственная подготовка поступающихъ въ младшій классъ, то какъ, въ такомъ случаѣ, поступать съ юнкерами въ лѣтнее время: откомандировывать ли ихъ на 6 недѣль въ войска (не иначе какъ въ свои полки) или же оставлять училища въ сборѣ, въ составѣ особой тактической единицы, располагаемой въ лагерѣ съ войсками? Что выгоднѣе для пользы образованія строевыхъ офицеровъ въ опредѣленный срокъ?

III.

Предположивъ, что, съ поступленіемъ въ училища, юнкера уже будутъ хорошо ознакомлены съ службою рядоваго и унтеръ-офицера и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, у нихъ значительно улучшится и уровень умственной подготовки, примѣрно до полнаго курса училищъ третьяго разряда, а съ другой стороны, имѣя въ виду задачу училищъ: дать законченное строевое и достаточно полное спеціально-практическое образованіе, какъ поступать съ лѣтнимъ временемъ: командировать ли юнкеровъ въ свои полки на 6 недѣль, или же оставлять ихъ, въ это время, особою тактическою единицею, въ сборѣ при войскахъ, въ полномъ составѣ; въ такомъ случаѣ не будетъ ли правильнѣе: въ сборѣ при училищѣ оставлять только перешедшихъ въ старшій, а юнкеровъ, окончившихъ курсъ, по окончаніи практическихъ работъ въ полѣ, откомандировывать въ свои полки, для несенія дѣйствительной службы за унтеръ-офицеровъ?

Другими словами: не достаточно-ли обусловить производство въ офицеры всѣхъ вольноопредѣляющихся, проходящихъ двухлѣтній курсъ, непремѣннымъ участіемъ въ лѣтнихъ занятіяхъ въ своихъ частяхъ только два раза: первый разъ — до поступленія въ училища, второй разъ — по окончаніи въ нихъ курса? Или же до-

статочно одного участія въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ, до поступленія въ училища?

Положительное разрѣшеніе поставленныхъ вопросовъ о лѣтнихъ занятіяхъ юнкеровъ послужитъ къ прямой пользѣ ихъ военнаго воспитанія, которое училищами не можетъ быть вполнѣ закончено, безъ кореннаго измѣненія существующаго порядка занятій съ ними въ войскахъ, не ограничивъ, при томъ, и періода откомандированія въ полки, на лѣтнее время.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

11 Мая 1873 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО II ТОМУ.

№ 1. Инструкція (Петербургскаго училища): а) для руководства юнкеровъ, б) фельдфебелю роты юнкеровъ, в) дежурному по ротѣ и дневальнымъ юнкерамъ, г) унтеръ-офицерамъ ротъ.

№ 2. Штаты и табели для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ.

№ 3. Вѣдомость учебникамъ и учебнымъ пособіямъ по предметамъ.

№ 4. Стоимость издаваемыхъ учебниковъ на средства юнкерскихъ училищъ.

№ 5. Списокъ начальникамъ училищъ, со времени ихъ учрежденія.

№ 6. Инструкція офицерамъ (Тифлисскаго училища).

Приложеніе № 1.

А.

ИНСТРУКЦІЯ

для руководства юнкеровъ С.-Петербургскаго Пѣхотнаго Юнкерскаго Училища.

I.

1. Училище для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся составляетъ роту и дѣлится на отдѣленія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ войскахъ.

2. Въ юнкерской ротѣ полагается 1 фельдфебель, 4 отдѣленныхъ (капральныхъ) и 8 младшихъ (десяточныхъ) унтеръ-офицеровъ.

3. Обязанности фельдфебеля, отдѣленныхъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ совершенно согласны съ обязанностями этихъ званій и должностей въ полкахъ и батальонахъ.

4. Юнкера, отличающіеся хорошею нравственностью при успѣхахъ въ наукахъ, имѣютъ право на слѣдующіе виды поощренія: благодарность, заявленную предъ товарищами и въ приказѣ по училищу; переводъ въ высшій разрядъ по поведенію; назначеніе на должности младшаго и старшаго унтеръ-офицеровъ и фельдфебеля.

5. По поведенію всѣ юнкера въ училищѣ дѣлятся на 3 разряда. При поступленіи въ училище всѣ юнкера зачисляются во 2-й разрядъ; затѣмъ, по оцѣнкѣ нравственныхъ поступковъ и служебной исполнительности, юнкера перечисляются въ высшій 1-й или низшій 3-й разрядъ.

Юнкера 3-го разряда къ производству въ офицеры не удостоиваются, а въ училищѣ не имѣютъ права голоса на выборахъ артельщиковъ и проч.

6. Юнкера обязаны подчиняться Начальнику Училища, каждому вообще офицеру, а равно и фельдфебелю, отдѣленнымъ и младшимъ унтеръ-офицерамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нижніе чины въ войскахъ.

7. Юнкера должны какъ въ училищѣ, такъ и внѣ его вести себя прилично и вѣжливо, соблюдая во всемъ благопристойность и приличіе.

8. Всякое нарушеніе дисциплины подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, согласно Дисциплинарнаго Устава. Сверхъ того, юнкера могутъ быть отчисляемы изъ училища: а) за неуспѣхи въ наукахъ, лѣность и нерадѣніе — по опредѣленію учебнаго комитета, и б) за проступки и неодобрительное пове-

деніе — начальникомъ училища; въ обоихъ случаяхъ по утвержденію Начальника Штаба Округа. (Вторично отчисленные за неуспѣхи и т. п. болѣе въ училища не принимаются, а могутъ явиться къ офицерскому экзамену наравнѣ съ небывшими совсѣмъ въ училищѣ). Отчисленіе изъ училища можетъ быть на срокъ отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ. Вовсе исключенные за дурное поведеніе ни въ какое юнкерское училище болѣе не принимаются, но могутъ: исключенные изъ старшаго класса, чрезъ два года, а исключенные изъ младшаго класса, чрезъ три года, держать при училищѣ офицерскій экзаменъ, если будутъ удостоены къ тому своимъ ближайшимъ начальствомъ, по особомъ удостовѣреніи въ дѣйствительномъ исправленіи.

9. За преступленія, влекущія за собою преданіе суду, виновные немедленно исключаются изъ училища, для поступленія съ ними по закону.

10. Въ отношеніи принесенія жалобъ, юнкера должны руководствоваться Дисциплинарнымъ Уставомъ. (Дисциплинарный Уставъ выдается на руки каждому юнкеру, или не менѣе какъ по одному экземпляру на 5-хъ).

11. Со всѣми просьбами, напр. объ удовлетвореніи деньгами и вещами изъ полка, объ увольненіи изъ училища или въ отпускъ и т. п., должно обращаться по командѣ, чрезъ ротнаго командира, докладными записками. Докладныя записки, написанныя не по формѣ, не принимаются; написанныя же небрежно — подвергаютъ, сверхъ того, виновныхъ взысканію.

12. Въ училищѣ дозволяется только игра въ шахматы, и какъ въ училищѣ, такъ и внѣ онаго запрещаются всякія игры съ денежнымъ интересомъ.

13. Курить въ училищѣ дозволяется только въ свободное время и въ указанномъ для этого мѣстѣ.

14. Книгами изъ училищной библіотеки юнкера могутъ пользоваться, на основаніи правилъ о библіотекѣ. Журналы же и газеты дозволяется читать только въ читальной комнатѣ; брать ихъ въ роту можно только тогда, когда они поступятъ уже въ библіотеку; книги, журналы и газеты должны содержаться въ порядкѣ.

15. Нарушеніе распоряженій, содержащихся въ приказахъ, постановленіяхъ и правилахъ, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, и никто не можетъ оправдываться незнаніемъ постановленій.

16. Въ училищѣ, какъ во всякой отдѣльной части войскъ, для наблюденія за порядкомъ наряжаются: 1) дежурный офицеръ по части, т. е. по училищу (на которомъ лежатъ обязанности дежурнаго по полку), 2) дежурный юнкеръ по ротѣ, 3) дежурный по кухнѣ и 4) дневальные по ротѣ и кухнѣ — въ помощь дежурнымъ.

II. Порядокъ соблюдаемый въ Училищѣ.

17. За соблюденіемъ установленнаго въ училищѣ порядка наблюдаетъ дежурный офицеръ.

18. Въ 6¼ часовъ утра бьется повѣстка. По повѣсткѣ встаютъ дневальные.

19. Въ 6½ часовъ утра бьется зоря, по которой должны вставать всѣ юнкера.

20. Вставъ съ постели, юнкера умываются, одѣваются — и молятся Богу.

21. Застилка постели, чистка платья и сапоговъ лежатъ на обязанности каждаго юнкера; но не воспрещается для чистки платья и сапоговъ нанимать служителей, находящихся при училищѣ. Содержать *оружіе* въ исправности и чистить его — должны непремѣнно *сами юнкера, каждый свое.* Оружіе больныхъ, отпускныхъ и т. п. чистится *юнкерами,* по распоряженію отдѣленнаго унтеръ-офицера и *всегда въ его присутствіи.* Всякая чистка

платья и оружія въ жилыхъ покояхъ воспрещается, во избѣжаніи пыли, нечистоты въ комнатахъ и особенно порчи воздуха. — Для чистки назначается комната, отведенная для куренія.

22. Въ $7^1/_4$ часовъ, по повѣсткѣ, юнкера идутъ къ чаю: раньше же этого времени никто не долженъ быть въ столовой. Кончившіе пить чай могутъ заниматься гимнастикой до повѣстки въ классы.

23. Послѣ утренняго чая фельдшеръ осматриваетъ заболѣвшихъ.

24. Въ $7^3/_4$ часовъ, по пробитіи сбора, юнкера идутъ въ классы.

25. Между третьею и четвертою лекціями, въ получасовую перемѣну, юнкера получаютъ хлѣбъ и квасъ.

Въ $12^1/_2$ часовъ оканчиваются утреннія классныя занятія и съ $12^3/_4$ до $2^3/_4$ часовъ юнкера занимаются по росписанію фронтовымъ ученьемъ, фехтованіемъ, гимнастикой и проч. строевыми занятіями.

26. Въ 3 часа полагается обѣдъ. Въ воскресные и праздничные дни къ обѣду идутъ въ $1^1/_2$ часовъ *).

27. По пробитіи повѣстки къ столу, рота строится фельдфебелемъ и разсчитывается по столамъ; затѣмъ, по повѣркѣ фельдфебелемъ столовъ, юнкера поютъ молитву, и всѣ, по сигналу, садятся за столъ. (Въ присутствіи начальства или дежурнаго офицера фельдфебель не распоряжается, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія).

28. Во время обѣда играются сигналы или бьются барабанные бои, для обученія имъ юнкеровъ.

29. По окончаніи обѣда, дежурный по ротѣ юнкеръ обходитъ столы и затѣмъ докладываетъ дежурному по училищу офицеру (а въ отсутствіи офицера фельдфебелю), что обѣдъ конченъ — тогда дается сигналъ, по которому юнкера встаютъ и, по окончаніи молитвы, выходятъ, по приказанію дежурнаго офицера и по командѣ дежурнаго по ротѣ юнкера, въ порядкѣ изъ зала и слѣдуютъ въ роту.

30. Послѣ обѣда юнкера, не занятые службой, могутъ быть увольняемы со двора, до 9 часовъ вечера.

31. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера бьется повѣстка къ чаю; послѣ чая желающіе могутъ заниматься гимнастикой и фехтованьемъ, для чего освѣщается гимнастическая комната.

32. По пробитіи вечерней зори, въ 9-ть часовъ, юнкера строятся; фельдфебель или отдѣленные унтеръ-офицеры дѣлаютъ перекличку и читаютъ приказъ.

33. Послѣ переклички юнкера могутъ ложиться спать.

34. Послѣ зори и до 11 часовъ освѣщеніе въ ротѣ уменьшается; оставляются только тѣ лампы, которыя нужны для занятій. По прекращеніи же занятій въ спальняхъ горятъ только ночныя лампы. Въ 9 же часовъ запираются всѣ выходы изъ училища, кромѣ передняго и ключи находятся у дежурнаго по ротѣ юнкера. Въ 11 часовъ запирается и передній выходъ. Затѣмъ, во время ночи, никто не впускается и не выпускается, иначе какъ чрезъ передній выходъ. Входящіе должны звонить; ночной дежурный сторожъ открываетъ двери, а дежурный или очередный дневальный юнкеръ наблюдаетъ за тѣмъ, кто пришелъ.

35. Окончивъ занятія, каждый юнкеръ убираетъ свои вещи въ ящикъ, прибираетъ платье и, помолившись Богу, ложится спать.

Примѣчаніе 1-е. Вечеромъ для желающихъ заниматься освѣщаются по мѣрѣ надобности классныя комнаты не долѣе какъ до 11 часовъ. При этомъ,

---

*) Часъ, назначенный для обѣда, можетъ измѣняться Начальникомъ Училища, если бы это оказалось иногда нужнымъ.

въ классахъ всякій шумъ, даже всякіе, не идущіе къ дѣлу разговоры — запрещаются.

Примѣчаніе 2-е. Для вещей громоздкихъ и излишнихъ отведены особыя для каждаго взвода помѣщенія. Во избѣжаніе недоразумѣній, при хожденіи въ нихъ, они завѣдуются выборными изъ отдѣленій, которые не впускаютъ никого безъ себя и отвѣчаютъ за цѣлость имущества. Эти же выборные принимаютъ отъ юнкеровъ бѣлье въ мытье и сдаютъ его училищному каптенармусу и обратно принимаютъ и раздаютъ юнкерамъ. На бѣльѣ должно имѣть ясныя, четкія мѣтки.

36. Въ ротѣ юнкера могутъ быть одѣты въ чемъ угодно, кромѣ халата. По приходѣ кого либо изъ начальствующихъ лицъ или офицеровъ — первый увидавшій ихъ приказываетъ *«встать»*, причемъ всѣ встаютъ, надѣваютъ форменное платье и застегиваются. Если вошедшій начальникъ или офицеръ дозволитъ продолжать заниматься, и оставаться какъ были — то его приказаніе исполняется, но безъ особаго приказанія никто не садится. — Въ казармахъ дозволяется пѣть пѣсни, танцовать, плясать (но не производить особаго шума), если это не мѣшаетъ другимъ заниматься. — Впрочемъ, желающіе заниматься могутъ быть въ классахъ. Однимъ словомъ, въ ротѣ соблюдается внутренній порядокъ, установленный для войскъ въ казармахъ, позволяется имѣть самовары и проч. посуду и пить чай, когда угодно; при этомъ юнкера не могутъ требовать отъ служителей, чтобы имъ ставили самовары; также лежитъ на отвѣтственности юнкера сохраненіе мебели отъ порчи и соблюденіе чистоты, во время питья чая и т. п.

37. Въ классахъ юнкера должны быть одѣты въ мундирахъ и также, какъ всегда, соблюдать опрятность и акуратность въ одеждѣ.

38. Волосы юнкера должны постоянно носить остриженными по формѣ, и бороду чисто выбритую.

39. При посѣщеніи классовъ, столовой залы кѣмъ либо изъ высшихъ начальниковъ или генераловъ, непосредственныхъ начальниковъ (а именно: Начальникомъ Окружнаго Штаба, Помощникомъ его, Начальникомъ Училища и Ротнымъ Командиромъ), юнкера тоже должны встать.

Примѣчаніе. Младшему лицу, въ присутствіи старшаго, не встаютъ.

40. Если начальникъ обращается съ привѣтствіемъ ко *всѣмъ* или къ *нѣсколькимъ* человѣкамъ одновременно, то должно отвѣчать: «здравія желаемъ», съ присовокупленіемъ соотвѣтствующаго титула: «ваше высокопревосходительство», «ваше превосходительство», «ваше высокоблагородіе». На привѣтствіе обращенное къ *одному* лицу, находящемуся *въ строю*, должно отвѣчать также. Если же начальникъ привѣтствуетъ юнкера, *не находящагося въ строю*, то допускается къ отвѣтамъ прибавлять не титулъ, а чинъ напр. «здравія желаю, г-нъ полковникъ, г-нъ маіоръ, г-нъ поручикъ» — и т. д. (при отвѣтахъ генераламъ, во всякомъ случаѣ, прибавляется титулъ).

41. Въ баню юнкера ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, въ дни и часы, назначаемые особыми распоряженіями, и притомъ командами, подъ начальствомъ одного изъ унтеръ-офицеровъ, который и отвѣчаетъ за порядокъ въ командѣ.

42. Юнкера могутъ видѣться съ посѣтителями только въ свободное отъ ученья и служебныхъ занятій время и не иначе, какъ въ пріемной комнатѣ и до пробитія вечерней зори. Посѣтители вызываютъ юнкеровъ чрезъ дневальнаго.

43. Безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, могутъ посѣщать училище и осматривать его всѣ непосредственные начальники и всѣ вообще генералы; затѣмъ прочія лица могутъ быть введены во всѣ помѣщенія училища дежурнымъ по училищу офицеромъ. (Хотя желательно дать ознакомиться съ учи-

лищемъ каждому посѣтителю — но поставляется въ обязанность дежурнымъ по училищу и прочимъ офицерамъ наблюдать, чтобъ подобныя посѣщенія не прерывали и не мѣшали занятіямъ, какъ класснымъ, такъ и строевымъ. Затѣмъ, за всякаго, введеннаго безъ разрѣшенія офицера, посѣтителя отвѣчаетъ юнкеръ, который ввелъ его. Наблюденіе за этимъ относится къ прочимъ обязанностямъ дежурнаго и дневальныхъ юнкеровъ.

34. Въ воскресные и праздничные дни — къ обѣднѣ, а наканунѣ большихъ праздниковъ и ко всенощной, юнкера ходятъ въ церковь.

45. Въ воскресные и праздничные дни никакихъ учебныхъ и строевыхъ занятій въ училищѣ не бываетъ.

46. Для наблюденія за здоровьемъ юнкеровъ и поданія первой помощи состоитъ при училищѣ фельдшеръ и докторъ. Ежедневно, по утрамъ до классовъ, всѣ нуждающіеся въ перевязкѣ пользуются ею въ особо назначенной для этого комнатѣ (пріемный покой). Тамъ же производятся необходимыя перевязки и въ теченіи дня. Всякій заболѣвающій обращается къ дежурному по ротѣ юнкеру, который требуетъ фельдшера; затѣмъ всякое дальнѣйшее распоряженіе основывается на заявленіи фельдшера, т. е. или посылка за докторомъ или отправленіе больнаго въ госпиталь; — обо всемъ, найденномъ необходимымъ фельдшеромъ, дежурный по ротѣ заявляетъ дежурному по училищу офицеру для зависящихъ распоряженій; обращается особенное вниманіе на то, чтобы въ холодное время больные были отправляемы въ госпиталь въ тулупѣ и въ теплыхъ сапогахъ. — Во время урочныхъ посѣщеній доктора, дежурный обходитъ роту и объявляетъ о его приходѣ.

47. Увольненіе отъ занятій по болѣзни можетъ быть допускаемо только по запискѣ, доставленной отъ доктора. Равно — всѣ, кому запрещено выходить на свѣжій воздухъ, должны имѣть свидѣтельство отъ доктора *).

48. Отправляющіеся въ госпиталь должны всѣ казенныя вещи и оружіе сдать отдѣленному унтеръ-офицеру; свои же вещи складываютъ въ цейхгаузѣ для собственныхъ вещей.

49. Оставляющіе училище совсѣмъ сдаютъ училищныя вещи отдѣленному унтеръ-офицеру, а книги въ библіотеку, получая росписку въ сдачѣ, которую представляютъ ротному командиру.

III. Отпускъ со двора.

50. Въ отношеніи къ отпуску со двора наблюдаются тѣ же постановленія, что и въ войскахъ, а именно: юнкера могутъ быть увольняемы со двора въ будни, во время свободное отъ занятій, а въ воскресные и праздничные дни послѣ обѣдни, (каждый юнкеръ долженъ быть снабженъ, разъ навсегда, именнымъ билетомъ, свидѣтельствующимъ, что онъ состоитъ въ училищѣ; уходя со двора, этотъ билетъ должно имѣть всегда при себѣ). Юнкера, уволенные въ отпускъ со двора, обязаны явиться къ 9-ти часамъ вечера.

51. Увольненіе въ отпускъ позже зори можетъ быть разрѣшаемо только юнкерамъ хорошо аттестованнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, или, по особенно уважительнымъ причинамъ, и, при томъ, только Начальникомъ Училища, съ выдачею *особаго на тотъ разъ* билета.

52. Увольненіе въ отпускъ на ночь допускается, съ разрѣшенія Начальника Училища, только въ случаѣ какихъ либо *крайне уважительныхъ* семейныхъ обстоятельствъ.

---

*) Для больныхъ накрывается столъ въ пріемомъ покоѣ.

53. На праздникъ Рождества Христова и на Свѣтлую недѣлю юнкера и вольноопредѣляющіеся, хорошо аттестованные во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ увольняться въ отпускъ, для свиданія съ родственниками. Въ остальное же время, въ подобный продолжительный отпускъ, могутъ быть увольняемы только по особой крайней надобности.

54. Каждый юнкеръ, желающій идти со двора, обязанъ, исправно одѣвшись въ отпускную форму, явиться къ дежурному по училищу офицеру, который осматриваетъ увольняемаго, а дежурный или дневальный юнкеръ записываетъ его въ установленной для сего книгѣ, и отмѣчаетъ до какихъ часовъ онъ увольняется. По возвращеніи изъ отпуска, каждый юнкеръ обязанъ непремѣнно явиться къ дежурному офицеру. Дежурный же или дневальный юнкеръ отмѣчаютъ въ книгѣ, когда и исправно-ли онъ явился. Неисполнившій этого правила юнкеръ подвергается отвѣтственности. О таковыхъ, равно какъ и объ опоздавшихъ и неявившихся, дежурный офицеръ доноситъ ротному командиру для доклада Начальнику Училища. — Всякій ушедшій безъ записки въ книгу — считается самовольно отлучившимся.

55. Если юнкеръ, уволенный въ отпускъ, заболѣетъ, то обязанъ явиться въ училище, для отправленія въ военный госпиталь; исключеніе допускается только въ случаѣ внезапной *тяжкой* болѣзни. Въ такомъ случаѣ, юнкеръ обязанъ немедленно увѣдомить о томъ училищное начальство.

IV. Форма одежды и отданіе чести.

56. Юнкера увольняются со двора въ обыкновенной городской формѣ и притомъ въ шапкахъ съ султаномъ, въ шинеляхъ или въ мундирахъ, смотря потому, въ чемъ стоятъ караулы и, непремѣнно, при оружіи.

57. Въ ненастную погоду юнкерамъ надѣвать шинели въ накидку, если караулы въ мундирахъ, и имѣть башлыкъ подъ шинелью.

58. Надѣвая шинель въ рукава сверхъ мундира юнкера должны имѣть башлыкъ сверхъ шинели, причемъ концы его складываются на-крестъ на груди и заправляются за поясъ. (Если бы случилось быть безъ оружія, напр., когда идутъ въ баню, то концы башлыка завязываются на груди).

59. Башлыкъ надѣвается на шапку только во время дождя, снѣга, мятели или при сильномъ морозѣ. Если башлыкъ былъ на головѣ, но снятъ, по случаю перемѣны погоды, то онъ долженъ быть опять надѣтъ на шинель по формѣ. Въ небольшіе морозы надѣваютъ наушники.

60. Если войска носятъ зимніе панталоны — то какъ на службѣ въ училищѣ, такъ и всегда внѣ его — всѣ юнкера должны быть одѣты также; при этомъ уходящіе со двора должны имѣть рукавицы на тесакѣ или штыкѣ (въ стрѣлковыхъ частяхъ).

61. Подбородный ремень шапки опускается только при сильномъ вѣтрѣ.

62. Надѣвая шинель въ рукава, имѣть всѣ пуговицы и крючки застегнутыми и тесакъ сверхъ шинели.

63. Надѣвая шинель въ накидку, застегивать верхнюю ея пуговицу, верхній крючекъ на бортѣ, оставляя на лифѣ пуговицы отстегнутыми.

64. Воспрещается ходить по улицѣ, заложа руки въ карманахъ шинели.

65. Юнкерамъ дозволяется быть въ театрахъ *), концертахъ и на публичныхъ лекціяхъ, занимая мѣсто не ближе 7 ряда креселъ или стульевъ; во

*) Исключая театра Берга и оперы Буфъ.

время антрактовъ, юнкера должны вставать, такъ какъ, въ присутствіи офицеровъ, нижніе чины сидѣть не могутъ.

66. Посѣщеніе всякаго рода публичныхъ гуляній, гдѣ установлена плата за входъ, равно какъ и посѣщеніе маскерадовъ, трактировъ, ресторановъ, кандитерскихъ и т. п. строго воспрещается.

67. Также запрещается посѣщеніе курительныхъ залъ и буфетовъ въ театрахъ и другихъ собраніяхъ, такъ какъ это тѣже трактиры, и при томъ нижніе чины не имѣютъ права курить, въ присутствіи офицеровъ.

68. Запрещается курить на улицахъ и всегда въ присутствіи офицеровъ. Въ обществахъ юнкеръ не можетъ пользоваться разрѣшеніемъ одного изъ офицеровъ курить въ его присутствіи. Разрѣшеніе одного не даетъ права дѣлать то же при другихъ. Совершенно то же относится и къ сидѣнью въ присутствіи офицеровъ. Тутъ даже разрѣшеніе, при первой встрѣчѣ, не имѣетъ силы до другой встрѣчи съ тѣмъ же офицеромъ.

69. Присутствуя при смотрахъ и ученьяхъ, быть въ той формѣ, въ какой одѣты войска.

70. Внѣ фронта дозволяется носить бѣлыя и сѣрыя замшевыя перчатки.

71. Дозволяется ѣздить въ экипажахъ.

72. Каждый юнкеръ долженъ быть одѣтъ опрятно: платье, приборъ, шапка, пуговицы и проч. должны быть вычищены.

73. Юнкера, имѣющіе *слабое зрѣніе*, могутъ носить, во время занятій, или вообще внѣ фронта, очки, но не иначе, какъ по свидѣтельству доктора и съ разрѣшенія Начальника Училища. Носить же очки *въ строю* можно только *временно, по болѣзни глазъ*. Такіе юнкера свидѣтельствуются докторомъ, отъ времени до времени.

74. Отступленіе отъ установленной формы въ одеждѣ и въ аммуниціи строго воспрещается.

75. Юнкера должны отдавать честь по установленнымъ правиламъ.

76. Честь отдается Государю Императору, всѣмъ членамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Гвардіи, Арміи и Флота, *во всякое время дня и ночи*.

77. Для отданія чести, идя пѣшкомъ, при встрѣчѣ съ штабъ- и оберъ-офицерами, прикладывать правую руку къ козырьку шапки; при встрѣчѣ же съ членами Императорской Фамиліи, всѣми генералами, непосредственными начальниками и прочими офицерами своего училища и своего полка, становиться во фронтъ за 6 шаговъ и, пропустя на два шага, поворотясь направо или на-лѣво, продолжать путь.

78. Для отданія чести изъ экипажа, слѣдуетъ обратиться лицомъ къ лицу встрѣчаемому и приложить руку къ козырьку (обращается вниманіе на то, чтобъ въ экипажахъ сидѣть прилично).

79. Если юнкеръ проходитъ мимо стоящаго офицера или обгоняетъ идущаго, то въ обоихъ случаяхъ обязанъ прикладывать руку къ козырьку. — Честь отдается по вышесказанному правилу и обгоняющимъ юнкера офицерамъ.

80. Для отданія чести за рѣшеткой сада или на балконѣ дома, вставать съ мѣста и прикладывать руку къ козырьку, если юнкеръ въ шапкѣ.

81. Отдавать честь, кому слѣдуетъ, и въ томъ случаѣ, когда юнкеръ идетъ съ генераломъ, штабъ или оберъ-офицеромъ, который чиномъ старше лица, имъ встрѣчаемаго.

82. Если юнкера идутъ куда нибудь командой, напр. въ баню — то унтеръ-офицеръ или старшій долженъ быть при оружіи и при встрѣчѣ съ начальникомъ, *обративъ вниманіе команды на встрѣчаемое лицо*, прикладываетъ правую руку къ козырьку шапки; въ этомъ случаѣ — прочіе люди не отдаютъ чести.

83. Если юнкеръ за что либо подвергнется отъ старшаго себя замѣчанію (что имѣетъ право каждый изъ офицеровъ), то долженъ подробно донести о томъ ближайшему начальству; то же должно быть исполняемо, если высшія начальствующія лица, при встрѣчѣ юнкера, обратятся къ нему съ вопросомъ или вступятъ въ разговоръ.

V. Веденіе хозяйства въ ротѣ.

84. Хозяйство въ ротѣ ведется на основаніи положенія о ротномъ хозяйствѣ войскъ, съ тѣми измѣненіями, которыя необходимы въ училищѣ; напр. обязанность дежурнаго по ротѣ юнкера, относительно хозяйства, возлагается на особаго дежурнаго по кухнѣ, назначаемаго приказомъ изъ юнкеровъ *старшаго класса;* въ помощь ему назначается дневальный юнкеръ, преимущественно изъ младшаго класса; одинъ изъ этихъ юнкеровъ и ходитъ за покупками съ артельщикомъ.

85. Выборъ артельщика, членовъ артели и все остальное дѣлается согласно положенія, при чемъ ротный артельщикъ и члены артели отъ роты должны избираться только изъ юнкеровъ *старшаго класса;* отдѣленные же артельщики — по одному изъ отдѣленій. Провіантомъ въ полкахъ завѣдуютъ ротные каптенармусы, такъ и въ училищѣ одинъ изъ юнкеровъ *старшаго класса* будетъ назначаемъ каптенармусомъ.

86. Всѣ лица, какъ выборныя, такъ и каптенармусъ, остаются въ своихъ должностяхъ только мѣсяцъ, и, окончивъ счеты, сдаютъ должности новымъ.

87. Для ознакомленія съ пріемомъ провіанта посылается отъ 4 до 6 юнкеровъ старшаго класса, вмѣстѣ съ каптенармусомъ (юнкеромъ), при казначеѣ училища.

88. Подробности хозяйства и всѣ обязанности артельщика, членовъ артели и каптенармуса объяснены въ положеніи.

89. Обращать особенное вниманіе дежурнымъ по кухнѣ на промывку котловъ послѣ ужина.

90. При посѣщеніи начальствомъ кухни, дежурный рапортуетъ о числѣ продовольствующихся (общимъ счетомъ — но долженъ знать подробно число своихъ и прикомандированныхъ).

91. Онъ наблюдаетъ за всѣмъ порядкомъ въ кухнѣ, буфетѣ и столовой и отвѣтствуетъ за безпорядки.

92. Уходя по дѣламъ, оставляетъ дневальнаго — поручая ему наблюденіе за порядкомъ и указывая, на что надо обратить особенное вниманіе.

93. Въ отношеніи приготовленія пищи, на него возлагаются всѣ обязанности, указанныя въ положеніи для дежурнаго въ ротѣ унтеръ-офицера.

94. Дежурные и дневальные по кухнѣ освобождаются отъ классныхъ занятій.

95. Смѣна должностныхъ лицъ производится не одновременно: перваго числа каждаго мѣсяца смѣняются ротный артельщикъ и два отдѣленныхъ артельщика; затѣмъ, 15-го числа, смѣняются остальные два отдѣленные артельщика и членъ отъ роты.

96. Выборы должны производиться за недѣлю до 1-го числа, чтобъ вновь выбраннымъ дать возможность познакомиться съ обязанностями.

97. О всѣхъ выбранныхъ командиръ роты доноситъ, для отданія въ приказѣ по училищу.

98. Каптенармусъ, какъ лицо не выбранное, а назначаемое — назначается новый къ концу мѣсяца, такъ, чтобъ онъ тоже могъ вступить въ долж-

ность съ 1-го числа, присмотрѣвшись предварительно къ должности, въ теченіи пяти или шести дней.

99. Для завѣдыванія образною суммою, уходомъ за ротнымъ образомъ, вынманіемъ денегъ изъ кружки и покупкою масла и другихъ предметовъ для образа избирается ротою, на общихъ войсковыхъ основаніяхъ, образной староста. Онъ ведетъ и всю отчетность по книгѣ образной суммы, на основаніи положенія о ротномъ хозяйствѣ.

VI. Порядокъ въ классахъ.

100. Въ каждомъ отдѣленіи класса назначается приказомъ по училищу одинъ старшій.

101. Онъ наблюдаетъ за порядкомъ и докладываетъ дежурному по училищу о всемъ случившимся.

102. Старшій получаетъ бумагу и прочія принадлежности изъ библіотеки по запискѣ, утвержденной преподавателемъ.

103. При посѣщеніи начальства, онъ рапортуетъ о состояніи юнкеровъ въ классѣ и о томъ, по какому предмету идетъ лекція и кто преподаватель. Онъ долженъ знать расходъ юнкеровъ поименно.

104. Онъ хранитъ всѣ имѣющіяся въ отдѣленіи пособія и наблюдаетъ за сохраненіемъ ихъ, выдавая ихъ юнкерамъ для занятій и принимая по подробному осмотру.

105. Юнкера должны беречь имѣющіяся у нихъ на рукахъ книги, учебники и пособія. За утрату, порчу и продажу книгъ и пособій юнкера отвѣтствуютъ также, какъ и за всякую казенную вещь. Также требуется беречь всѣ тетрадки съ практическими занятіями и держать ихъ въ чистомъ видѣ.

106. По послѣднему сигналу, означающему начало лекцій, всѣ юнкера должны быть въ классахъ и сидѣть на мѣстахъ.

107. Никому не дозволяется выходить изъ классовъ безъ крайней надобности, хотя бы преподавателя и не было на лекціи. Если преподавателя нѣтъ, то дозволяется вставать съ мѣста и заниматься у большихъ досокъ, картъ и моделей; всѣ прочіе должны быть на мѣстахъ, и никто не долженъ позволять себѣ громкаго разговора и тѣмъ болѣе смѣха и шума.

108. Имѣющій необходимость оставить классъ, выходитъ, не испрашивая разрѣшенія у преподавателя — но отвѣчая потомъ передъ начальствомъ училища за всякій, неоправданный крайнею необходимостью, выходъ изъ классовъ.

109. Преподаватели не будутъ также входить въ разсужденія о причинахъ выхода, а будутъ только сообщать объ выходящихъ дежурному по училищу офицеру для доклада по начальству.

110. Равно, при всякомъ нарушеніи порядка въ классѣ кѣмъ либо изъ юнкеровъ, преподаватель приглашаетъ этихъ юнкеровъ прекратить безпорядокъ. При повтореніи того же — преподаватель проситъ этихъ юнкеровъ оставить классъ и потомъ сообщаетъ объ нихъ; или, если они не оставятъ классъ по его предложенію, то уходитъ самъ изъ класса и объясняетъ Начальнику Училища или дежурному офицеру о причинахъ оставленія имъ класса.

111. Виновники въ такихъ нарушеніяхъ порядка подвергаются строжайшему взысканію.

Ѣ.

ИНСТРУКЦІЯ

фельдфебелю роты юнкеровъ.

1. Фельдфебель есть старшій, ближайшій начальникъ роты послѣ ротныхъ офицеровъ.

2. Въ званіе фельдфебеля избирается унтеръ-офицеръ примѣрнаго поведенія, вполнѣ знающій службу, отличающійся усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

3. Фельдфебель, какъ каждый начальникъ, долженъ подавать собою примѣръ подчиненности, повиновенія и служебной исполнительности и того же требовать со стороны прочихъ юнкеровъ.

4. Фельдфебель наблюдаетъ, чтобы отдѣленные и десяточные унтеръ-офицеры не допускали нарушенія дисциплины, при обращеніи къ нимъ прочихъ юнкеровъ, и, въ то же время, слѣдитъ, чтобы со стороны унтеръ-фицеровъ не было требованій излишнихъ, несвоевременныхъ и особенно въ грубомъ и оскорбительномъ видѣ.

5. Фельдфебель наблюдаетъ за порядкомъ въ ротѣ и за исполненіемъ всѣми нижними чинами и должностными лицами правилъ, изложенныхъ въ инструкціи для юнкеровъ и въ положеніи о ротномъ хозяйствѣ.

6. Онъ передаетъ юнкерамъ всѣ приказанія ближайшаго начальства, объявляя ихъ предъ собраніемъ роты или чрезъ унтеръ-офицеровъ.

7. Всѣ наряды въ ротѣ дежурными, дневальными, за пріемкою провіанта и проч. ведутся фельдфебелемъ (наряды дежурными и дневальными должны быть на недѣлю впередъ вывѣшены на стѣнѣ коридора). При этомъ онъ слѣдитъ, чтобы юнкера не смѣнялись самовольно. Въ нарядахъ должно соблюдать строжайшую справедливость и обращать вниманіе, чтобы не наряжать въ суточныя должности тѣхъ, кто только-что смѣненъ съ какой либо, тоже суточной, должности.

8. Фельдфебель, не распоряжаясь самъ лично покупками и хозяйствомъ роты, обязанъ слѣдить за правильнымъ веденіемъ хозяйства, за правильностью дѣйствій всѣхъ должностныхъ лицъ артели и каптенармуса, а также и образного старосты.

9. Черезъ него же заявляются всѣ нужды и потребности по хозяйству роты.

10. Онъ ведетъ списокъ юнкеровъ, съ обозначеніемъ полковъ, лѣтъ отъ роду и вѣроисповѣданія.

11. На обязанности фельдфебеля лежитъ строить роту по даннымъ сигналамъ, *не ожидая особыхъ приказаній;* дѣлать всѣ строевые разсчеты въ ротѣ. Также онъ дѣлаетъ разсчеты людей по столамъ передъ обѣдомъ.

12. Во всѣхъ случаяхъ, когда производится какой-либо разсчетъ роты и если во время разсчета войдетъ начальникъ, то фельдфебель прекращаетъ разсчетъ, командуетъ «смирно» и ожидаетъ приказанія. Если разрѣшено продолжать разсчетъ, то, кончивъ его,— фельдфебель не приказываетъ вести роту или распустить, не испросивъ предварительнаго приказанія. То же исполняется и во время переклички и т. п. Если же фельдфебель кончитъ разсчетъ или другое дѣло и никого изъ высшихъ начальниковъ нѣтъ — то, смотря по надобности, ведетъ роту, куда слѣдуетъ или распускаетъ ее.

13. Послѣ классныхъ занятій, онъ узнаетъ отъ ротнаго командира или отъ дежурнаго по училищу офицера о томъ, какія будутъ строевыя занятія (если это не было извѣстно раньше) и сообщаетъ полученныя приказанія отдѣленнымъ офицерамъ.

14. Фельдфебель дѣлаетъ, по пробитіи вечерней зори, перекличку, начиная перекликать съ унтеръ-офицеровъ *). Для переклички и потомъ разсчета вызываетъ унтеръ-офицеровъ впередъ или выстраиваетъ ихъ сзади роты (какъ позволяетъ мѣсто). Перекликаетъ *всѣхъ* состоящихъ *по спискамъ*, требуя яснаго отвѣта «я», произносимаго непремѣнно своимъ голосомъ и безъ крика. Требуетъ, чтобы за отсутствующихъ отвѣчалъ ниже стоящій по росту, объявляя гдѣ отсутствующій.

15. Послѣ переклички фельдфебель является къ командиру роты съ рапортомъ и за полученіемъ приказаній.

В.

ИНСТРУКЦІЯ

дежурному по ротѣ юнкеру и дневальнымъ юнкерамъ.

1. Ежедневно, изъ числа юнкеровъ *старшаго класса*, наряжается одинъ дежурнымъ по ротѣ; кромѣ того, наряжаются въ помощь ему изъ каждаго взвода по два дневальныхъ юнкера.

(Если въ училищѣ меньше 100 человѣкъ — то по одному отъ взвода).

2. Дежурный юнкеръ и дневальные юнкера по ротѣ вступаютъ на дежурство, въ обыкновенные дни въ $12^1/_2$ часовъ пополудни (часы смѣны могутъ измѣняться приказомъ по училищу).

3. Въ $12^3/_4$ часовъ новые — дежурный юнкеръ и дневальные по ротѣ юнкера, собравшись всѣ вмѣстѣ близъ дежурной комнаты и выстроившись въ одну шеренгу (дежурный по ротѣ на правомъ, а дневальные на лѣвомъ флангѣ, по порядку нумеровъ отдѣленій), являются дежурному по училищу офицеру. Дежурный юнкеръ, подходя къ дежурному офицеру, прикладываетъ руку къ козырьку шапки и рапортуетъ, назвавъ чинъ: *дежурство по ротѣ принялъ исправно: юнкеровъ по списку (00), больныхъ (00), въ отпуску (00), подъ*

*) Если помѣщеніе не дозволяетъ строить всю роту, то перекличка производится отдѣленными унт.-оф., причемъ ими исполняется все предписанное для фельдфебелей. О результатѣ переклички унт.-оф. докладываютъ фельдфебелю.

арестомъ (*00*) *на лицо* (*00*); дневальные же, подходя по порядку, рапортуютъ: *дневальнымъ по такому-то отдѣленію наряженъ*. — Кончивъ рапортъ, дежурный поворачивается на-право или на-лѣво (смотря потому гдѣ мѣсто, на которое онъ долженъ стать послѣ рапорта; мѣсто это или указывается ему, или если ему не указано, то должно быть заблаговременно выбрано имъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы рядомъ съ нимъ, не тѣснясь, могли помѣститься всѣ прочіе, составивъ шеренгу, обращенную къ начальнику тѣмъ флангомъ, на которомъ сталъ дежурный по ротѣ, и притомъ чтобы вся шеренга была въ 4-хъ или 5 шагахъ отъ начальника). Повернувшись на-лѣво или на-право, и держа, все это время, руку подъ козырекъ, дежурный потомъ идетъ, опуская руку съ первымъ шагомъ, и становится на указанное или избранное мѣсто. Такимъ же порядкомъ отходитъ послѣ рапорта слѣдующій, становясь рядомъ съ дежурнымъ; то же соблюдаютъ и всѣ остальные.—За сборомъ всѣхъ дневальныхъ наблюдаетъ дежурный по ротѣ юнкеръ.— Въ воскресные и праздничные дни и вообще въ дни, когда, по какимъ либо случаямъ, классныхъ занятій не бываетъ, дежурный юнкеръ и дневальные по ротѣ юнкера вступаютъ на дежурство въ 9 часовъ утра и, тотчасъ же, являются, порядкомъ, выше указаннымъ, дежурному по училищу офицеру.

4. Вступившій *по приказу* на дежурство или дневальство по ротѣ юнкеръ не можетъ передать его ранѣе сутокъ другому, безъ разрѣшенія лица, *подписавшаго приказъ*. Исключеніе дѣлается только въ случаѣ болѣзни и не иначе, какъ по распоряженію дежурнаго офицера и донесенію послѣднимъ ротному командиру. Чтобы каждый могъ исполнить свои дѣла во-время и не имѣлъ бы надобности смѣняться — нарядъ дежурныхъ, на недѣлю впередъ, долженъ быть вывѣшенъ на стѣнѣ.

5. Въ теченіи цѣлаго *дня*, дежурный юнкеръ и дневальные юнкера по ротѣ должны быть въ мундирѣ, при тесакѣ и въ шапкѣ.—Быть безъ шапки, въ присутствіи начальства, дежурному и дневальнымъ дозволяется только въ классахъ и за обѣденнымъ столомъ.—Если же, при посѣщеніи столовой залы кѣмъ либо изъ начальства тамъ, не было дежурнаго по училищу офицера — то встрѣчаетъ начальника, провожаетъ его и находится все время при немъ дежурный по ротѣ юнкеръ, имѣя шапку на головѣ, и фельдфебель; въ такомъ случаѣ, они обѣдаютъ послѣ, по уходѣ Начальника, если послѣдній не разрѣшилъ имъ сѣсть и обѣдать.

6. Дежурный по ротѣ юнкеръ есть ближайшій помощникъ дежурному по училищу офицеру, и потому вмѣстѣ съ нимъ несетъ отвѣтственность за всѣ безпорядки и всѣ нарушенія въ ротѣ установленныхъ постановленій и правилъ, если не доложилъ о нихъ дежурному по училищу или хотя и доложилъ, но окажется, что могъ бы прекратить ихъ самъ, своевременнымъ предупрежденіемъ, но не сдѣлалъ этого, по недосмотру и т. п.

7. Приказанія дежурнаго по ротѣ юнкера исполняются всѣми юнкерами, также служителями и нижними чинами, какъ приказанія дежурнаго по училищу офицера и фельдфебеля.

8. Дежурный по ротѣ юнкеръ долженъ быть строгимъ и нелицепріятнымъ блюстителемъ общаго въ ротѣ порядка. — По вступленіи на дежурство, онъ осматриваетъ каморы роты и наблюдаетъ: чтобы вездѣ было чисто выметено, чтобы оружіе въ порядкѣ стояло въ пирамидахъ, чтобы кровати надлежащимъ образомъ были бы прибраны и чтобы въ покояхъ роты было все чисто и опрятно; чтобы воздухъ былъ чистъ, приказывая для этого въ теплое время отворять окна, а въ холодное — форточки и особо имѣющіеся въ стѣнахъ или печахъ отдушники; (форточки отворять тогда, когда юнкера уходятъ въ классы или къ обѣду и т. п.). Если дежурный по ротѣ что либо замѣтитъ въ неисправности, то приказываетъ юнкерамъ, гдѣ это до нихъ касается, или дневальнымъ служителямъ привести въ надлежащій видъ.

9. Дежурный по ротѣ юнкеръ не имѣетъ права дѣлать никакихъ взыска-

ній, а о всякомъ нарушеніи порядка и дисциплины докладываетъ фельдфебелю или дежурному офицеру; о безпорядкахъ же въ оружейныхъ пирамидахъ сообщаетъ отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ. Если на его указанія юнкера или унтеръ-офицеры не обратили вниманіе, то объ этомъ онъ тоже докладываетъ дежурному по училищу офицеру или фельдфебелю.

10. При посѣщеніи роты генералами и непосредственными ея начальниками (а именно Начальникомъ Окружнаго Штаба, Помощникомъ Начальника Штаба, Начальникомъ Училища, Ротнымъ Командиромъ и Дежурнымъ по Училищу офицеромъ) дежурный по ротѣ юнкеръ встрѣчаетъ и отрапортовавъ: «*Ваше Превосходительство, г-нъ полковникъ, маіоръ и т. д. въ ротѣ Петербургскаго Пѣхотнаго Юнкерскаго училища обстоитъ благополучно; юнкеровъ по списку* (00), *въ военномъ госпиталѣ* (00), *въ продолжительномъ отпуску* (00), *подъ арестомъ* (00), *на лицо* (00)», отходитъ шагъ въ сторону, пропускаетъ начальника мимо себя, держа все это время руку подъ козырекъ и потомъ слѣдуетъ за нимъ, провожая его по всему помѣщенію роты. Если начальникъ обратился къ нему съ вопросомъ или замѣчаніемъ о чемъ нибудь — тотчасъ прикладываетъ руку къ козырьку, отвѣчаетъ или выслушиваетъ и, по уходѣ начальника, обо всемъ докладываетъ фельдфебелю или дежурному офицеру.

11. По пробитіи вечерней зари, дежурный юнкеръ является дежурному по училищу офицеру съ донесеніемъ о благополучіи роты и рапортуетъ, назвавъ чинъ: «*Дежурство въ ротѣ обстоитъ благополучно; въ состояніи роты перемѣна произошла: убыло: въ госпиталь* (00), *продолжительный отпускъ* (00), *отчислено* (00), *прибыло изъ госпиталя* (00) *и т. д.* Если же не было ни прибыли, ни убыли, то рапортуетъ: «*Въ теченіе дня перемѣны въ состояніи роты не произошло*». При вечернемъ рапортѣ, дежурный юнкеръ подаетъ дежурному офицеру рапортичку, которую этотъ послѣдній представляетъ Начальнику Училища.

12. Послѣ зори дежурный и дневальные передѣваются въ шинели.

13. Дежурный по ротѣ наблюдаетъ, чтобы, по пробитіи вечерней зори, освѣщеніе въ ротѣ было уменьшено, и оставлены только тѣ лампы, которыя нужны для занятій; по прекращеніи же занятій, въ 11 часовъ, чтобы въ спальняхъ горѣли только ночныя лампы. Также, повѣривъ лично, хорошо-ли запертъ черный ходъ, онъ беретъ себѣ ключъ и хранитъ его до утра.

14. Дежурный по ротѣ юнкеръ можетъ ночью прилечь, но отнюдь не раздѣваясь, и стараясь, по возможности, обходить роту и повѣрять дневальныхъ. Дневальные же послѣ 9 часовъ очередуются такъ, что *одинъ* изъ нихъ, если ихъ было наряжено двое, и *двое*, если было наряжено четыре, должны постоянно наблюдать за порядкомъ, находиться поочередно—одинъ изъ ночныхъ долженъ въ дежурной комнатѣ, а другой обходить роту возможно чаще. Въ свою смѣну они отнюдь не должны ложиться. Смѣнившись же, могутъ раздѣваться и спать до повѣстки. — Ночью обращать особенное вниманіе на исправное освѣщеніе; на безопасность отъ почниковъ, въ случаѣ порчи ихъ; на исправность очередныхъ служителей и наблюдать не заболѣлъ ли кто. Также наблюдать за приходящими чрезъ передній входъ; при посѣщеніи училища ночью кѣмъ либо изъ начальниковъ — одинъ изъ дневальныхъ долженъ позвать дежурнаго, другой слѣдовать за начальникомъ, а по приходѣ дежурнаго передать ему все замѣченное.

15. По пробитіи повѣстки въ 6¼ часовъ утра, дежурный юнкеръ и очередные дневальные обязаны надѣть мундиры и, разбудивъ прочихъ дневальныхъ, должны быть къ зорѣ совершенно готовыми.

16. Въ 6½ часовъ утра, по пробитіи зори, дежурный юнкеръ и дневальные юнкера обязаны разбудить всѣхъ юнкеровъ.

17. Въ 7¼ часовъ, по повѣсткѣ, дежурный юнкеръ посылаетъ юнкеровъ къ чаю.

18. По пробитіи сбора въ классы, въ 7¾ часовъ, дежурный остается въ ротѣ и наблюдаетъ за своевременнымъ выходомъ юнкеровъ въ классы; о тѣхъ же, которые остались, доноситъ немедленно дежурному офицеру.—То же исполняется послѣ каждой перемѣны.

19. Дежурный юнкеръ и дневальные юнкера, ни въ какомъ случаѣ, не избавляются отъ классныхъ занятій. Но дежурный освобождается на другой день отъ строевыхъ занятій.

20. Дежурный по ротѣ юнкеръ особенно наблюдаетъ, чтобы заболѣвшіе были тотчасъ осмотрѣны фельдшеромъ и, въ случаѣ необходимости отправленія ихъ въ госпиталь, докладываетъ о томъ дежурному по училищу офицеру.

21. Дежурный юнкеръ долженъ всегда, во всякую минуту дня и ночи, знать состояніе людей въ ротѣ; расходъ въ ротѣ долженъ быть ему извѣстенъ поименно; онъ долженъ знать напр., за что такой-то отправленъ вновь подъ арестъ и объяснить это, въ случаѣ требованія, начальнику. Отлучаясь куда нибудь, по необходимости, хотя бы на одну минуту, онъ долженъ передать дежурство, сдачу, состояніе роты и проч. одному изъ дневальныхъ, который уже и заступаетъ его мѣсто даже и въ случаѣ посѣщенія училища начальствомъ, исполняя все предписанное для дежурнаго, и отвѣчая за всѣ безпорядки, случившіеся въ это время.

22. Если рота уходитъ на ученье, къ обѣду, въ церковь или куда нибудь, исключая классовъ, и, если дежурный идетъ съ ротой, то, во всякомъ случаѣ, одинъ или даже два дневальныхъ остаются въ ротѣ, для наблюденія за порядкомъ за оставшимися юнкерами и за служителями. Одинъ изъ дневальныхъ (если ихъ оставалось два) считается старшимъ и, встрѣчая и провожая вошедшаго начальника, выслушиваетъ и передаетъ дежурному все замѣченное.

23. Когда открыты классы для занятій или когда въ хорошую погоду юнкера гуляютъ по двору училища, то дежурный смотритъ за порядкомъ и тамъ, лично и посылая туда дневальныхъ.

24. Дежурный юнкеръ отводитъ и приводитъ арестованныхъ и наблюдаетъ, чтобъ арестованнымъ выдавалась во-время пища. Онъ же наблюдаетъ, чтобы, относительно арестованныхъ, исполнялось указанное въ статьяхъ 78 и 79 Дисциплинарнаго Устава.

Г.

ИНСТРУКЦІЯ

унтеръ-офицерамъ роты юнкеровъ, по наблюденію за юнкерами, состоящими въ ихъ вѣдѣніи *).

1) Унтеръ-офицеръ, или исправляющій должность унтеръ-офицера долженъ знать поименно всѣхъ юнкеровъ, знать мѣсто каждаго на столько, чтобы быть въ состояніи прямо указать кровать всякаго юнкера.

*) Въ завѣдываніи унтеръ-офицера состоитъ непремѣнно одна или нѣсколько полныхъ комнатъ.

2. Долженъ имѣть подробную вѣдомость всѣмъ казеннымъ вещамъ, состоящимъ на рукахъ каждаго юнкера, съ показаніемъ срока (если вещи срочныя) и №, если вещь выдана отъ училища.

3. Слѣдитъ за исправнымъ состояніемъ казенныхъ вещей, состоящихъ на рукахъ юнкеровъ, и несетъ отвѣтственность за порчу ихъ, если окажется, что порча произошла отъ его недосмотра и невниманія къ своимъ обязанностямъ.

4. Сверхъ того, слѣдитъ и за опрятнымъ состояніемъ казенныхъ и собственныхъ вещей и о неисполняющихъ его требованія докладываетъ отдѣленному унтеръ-офицеру. Наблюдаетъ, чтобы подъ тюфяками, а ровно и подъ кроватями не было никакихъ вещей; все должно быть въ столикѣ или (аккуратно сложенное) на табуретѣ; сырую одежду не дозволять складывать, а приказывать вѣшать въ корридорахъ.

5. На его же обязанности лежитъ наблюденіе за цѣлостью, исправностью и опрятнымъ содержаніемъ всей мебели и проч., находящейся въ помѣщеніи, занимаемомъ юнкерами, состоящими въ его вѣдѣніи. Вся мебель и проч. вещи принимаются имъ отъ командира роты и содержатся при подробной описи.

6. Въ случаѣ порчи мебели или вообще вещей, состоящихъ подъ его наблюденіемъ, онъ докладываетъ своевременно отдѣленному офицеру, указавъ и виновнаго; затѣмъ, по указаніи офицера, сдаетъ вещь для исправленія или перемѣны.

7. Въ случаѣ отправки кого либо въ госпиталь или загородный отпускъ, повѣряетъ числящіяся на этомъ юнкерѣ вещи (гдѣ бы онѣ ни находились: въ цейхгаузѣ или на рукахъ) и сдаетъ училищному каптенармусу; оставшіяся въ столикѣ вещи запечатываетъ, а оружіе и аммуницію передаетъ, для присмотра и чистки, одному изъ юнкеровъ, поочередно.

8. Въ случаѣ отчисленія кого либо изъ юнкеровъ отъ училища, принимаетъ по имѣющейся у него вѣдомости, всѣ состоящія на этомъ юнкерѣ казенныя вещи и, въ удостовѣреніе полученія вещей сполна, выдаетъ юнкеру листокъ за своею подписью; въ случаѣ неполной сдачи вещей или неисправномъ ихъ состояніи — дѣлаетъ въ листкѣ соотвѣтствующія отмѣтки. (Листокъ вырѣзается изъ особо имѣющейся тетралки, представляя видъ арматурнаго списка; листокъ, за подписью унтеръ-офицера, представляется отчисленнымъ командиру роты, вмѣстѣ съ листкомъ, получаемымъ изъ классной канцеляріи; ранѣе представленія листка — юнкеръ не долженъ быть отправляемъ).

9. На унтеръ-офицерѣ же лежитъ обязанность наблюдать вообще за порядкомъ и чистотою въ помѣщеніи, занимаемомъ юнкерами, состоящими въ его завѣдываніи. Онъ не долженъ допускать никакихъ отступленій отъ принятыхъ порядковъ въ училищѣ, прекращать всякія ссоры, неумѣстный шумъ и проч.; наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ половъ, провѣриваніемъ помѣщенія и т. п.

10. Въ случаяхъ, если безпорядокъ не прекращается, по его требованію, немедленно докладываетъ дежурному по училищу. Равно, онъ же долженъ докладывать отдѣленному офицеру обо всѣхъ потребностяхъ юнкеровъ, объ оказавшихся недостаткахъ въ помѣщеніи и т. п.

Приложеніе № 2.

ШТАТЫ И ТАБЕЛИ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

А. Штаты.

Приказы Воен. Мин. 1868 г. № 86, 1871 г. № 374, 1869 г. № 185, 1870 г. № 357, 1872 г. №№ 285 и 341, 1873 г. № 60.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ учи					лищахъ.		Годовой окладъ содержанія.			Примѣчанія.
	Пѣхотныхъ.			Кавалерійскихъ.		Казачьихъ.		Жалованья.		Столовыхъ.	
	На 200 обучающихся.	На 300 обучающихся.	На 400 обучающихся.	На 150 обучающихся.	На 200 обучающихся.	На 80 пѣхотныхъ и 120 казачьихъ.	На 120 казачьихъ. [5]).	Основной. Рублей.	Усиленный. Рублей.	Рублей.	
Начальникъ Училища	1	1	1	1	1	1	1	—	по чинамъ.	1,500	[1]) Одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности адъютанта и казначея, онъ же и квартермистръ, завѣдывающій зданіемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ; въ училищахъ же 300—400 состава обязанность квартермистра возлагается на другаго младшаго офицера.
Полковникъ или подполковникъ.											
Командировъ. Ротныхъ	1	2	2	—	—	—	—	—		400	
Капитанъ, можетъ быть маіоръ.											
Эскадронный	—	—	—	1	1	—	—	—		400	[2]) Въ кавалерійскихъ училищахъ въ числѣ 6, кромѣ адъютанта, полагается другой офицеръ, назначаемый для выѣздки молодыхъ лошадей.
Маіоръ, можетъ быть ротмистръ, капитанъ и подполковникъ.											
Сотенныхъ	—	—	—	—	—	1	1	—		400	
Есаулъ, можетъ быть маіоръ и войсковой старшина.											
Дѣлопроизводитель по учебной части	1	1	1	1	1	1	1	—		300	[3]) Въ Петербургскомъ училищѣ полагается 6, а въ Оренбургскомъ 7 младшихъ офицеровъ; Приказъ Военнаго Министра 1872 г. 7 октября, № 285.
До чина капитана, ротмистра и сотника включительно.											
Младшихъ офицеровъ	5 [3])	10 [1])	12 [1])	6 [2])	6 [2])	7 [3])	5 [1])	—		300	[4]) Въ числѣ 200 юнкеровъ въ Оренбургскомъ училищѣ полагается: 80 пѣхотныхъ и 120 казачьихъ, изъ коихъ назначено вакансій: 61 Оренбургскому войску, 32—Уральскому, 22—Сибирскому и 5—Семирѣченскому.
До чина капитана, ротмистра и есаула (а въ Оренбургскомъ сотника) включительно.											
Ветеринарный врачъ	—	—	—	1	1	1	1 [6])	333	—	129	
Строевыхъ нижнихъ чиновъ.											
Юнкеровъ	200	300	400	150	200	[4]) 200	[6]) 120	10,65	—	—	[5]) Въ Новочеркасскомъ назначено вакансій: войску Донскому 114 и Астраханскому—6. Въ Ставропольскомъ опредѣлено: юнкеровъ Кавказской Кавалерійской дивизіи 30, казачьихъ юнкеровъ 90, изъ коихъ: 70 Кубанскаго и 20 Терскаго казачьихъ войскъ.
Вахмистръ	—	—	—	1	1	1	1	24,00	—	—	
Въ казачьихъ училищахъ въ этой должности урядникъ [7]).											

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ учи лищахъ.							Годовой окладъ содержанія.			Примѣчанія.
	Пѣхотныхъ.			Кавалерійскихъ.		Казачьихъ.		Жалованья.		Столовыхъ.	
	На 200 обучающихся.	На 300 обучающихся.	На 400 обучающихся.	На 150 обучающихся.	На 200 обучающихся.	На 80 пѣхотныхъ и 120 казачьихъ.	На 120 казачьихъ.	Основной. Рублей.	Усиленный. Рублей.	Рублей.	
Барабанщиковъ	2	4	4	—	—	2	—	2,85	5,55	—	[6]) Въ Ставропольскомъ ветеринарному врачу—жалованья 498 р., столовыхъ 129 р.
Горнистовъ	2	4	4	—	—	2	—	2,85	5,55	—	
Трубачей	—	—	—	2	2	2	2 [8])	4,80	—	—	[7]) Урядникъ, въ званіи вахмистра, прикомандировывается: въ Новочеркасскомъ изъ Донскаго учебнаго полка, въ Ставропольскомъ изъ Кубанскаго учебнаго дивизіона; откуда и получаютъ содержаніе.
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.											
Капенармусовъ	1	2	2	—	—	—	—	18,00	—	—	[8]) Трубачи, тоже какъ и вахмистръ.
Квартермистръ	—	—	—	1	1	1	1 [14])	18,00	—	—	
Писарей Старшій	1	1	1	1	1	въ 1	Новочеркасскомъ. 1 [9])	25,35	48,90	—	[9]) Въ казачьихъ училищахъ каждому писарю по 120 рублей. Назначаются изъ служащихъ въ войскѣ чиновъ, но могутъ быть по найму.
Писарей Младшій	3	4	5	2	3	2	2 [9])	16,95	32,70	—	
Старшій медицинскій фельдшеръ[10])	1	1	1	1	1	1	1	60,00	—	—	[10]) Если будетъ младшій фельдшеръ, то ему производится 36 р.
Цирюльникъ, въ Ставропольскомъ	—	—	—	—	—	—	1	3,45	—	—	
Младшій ветеринарный фельдшеръ	—	—	—	1	1	1	1 [11])	25,35	48,90	—	[11]) Въ Новочеркасскомъ и въ Ставропольскомъ — старшій ветеринарный фельдшеръ по 60 р. изъ служащихъ чиновъ.
Старшихъ оружейныхъ подмастерьевъ	1	2	2	—	—	—	—	28,80	55,65	—	
Для ухода за лошадьми:											[12]) Въ двухъ казачьихъ, для ухода за лошадьми, назначено: по 2 урядника, 40 казаковъ въ Новочеркасскомъ и 30 казаковъ въ Ставропольскомъ изъ служилыхъ казаковъ полеваго разряда, содержанія уряднику по 4 р. 80 к. казаку по 3 р. 45 коп.
Рядовыхъ	—	—	—	16	20	въ —	Ставропольскомъ. 4	3,45	—	—	
Казаковъ [12])	—	—	—	—	—	въ 12	Новочеркасскомъ. 42	3,45	—	—	
						въ —	Ставропольскомъ. 32	3,45	—	—	

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ училищахъ.							Годовой окладъ содержанія.			Примѣчанія.
	Пѣхотныхъ.			Кавалерійскихъ.		Казачьихъ.		Жалованья.		Столовыхъ.	
	На 200 обучающихся.	На 300 обучающихся.	На 400 обучающихся.	На 150 обучающихся.	На 200 обучающихся.	На 80 пѣхотныхъ и 120 казачьихъ.	На 120 казачьихъ. [5]).	Основной. Рублей.	Усиленный. Рублей.	Рублей.	
Для прислуги въ комнатахъ, классахъ, столовой и другихъ хозяйственныхъ надобностей изъ внутренне-служащихъ казаковъ, на общемъ основаніи . . .	—	—	—	—	—	—	въ Новочеркасскомъ. 29	3,45	—	—	[13]) Офицерамъ казачьихъ войскъ полагаются драбанты, по положенію о сихъ войскахъ.
Рядовыхъ въ Ставропольскомъ	—	—	—	—	—	—	въ Ставропольскомъ. 10	3,45	—	—	[14]) Въ Новочеркасскомъ и въ Ставропольскомъ отпускается на наемъ: 1-го квартермистра, 1-го портнаго, 1-го сапожника, 2-хъ сѣдѣльниковъ, 2-хъ кузнецовъ, 1-го буфетчика, 2-хъ поваровъ, 1-го вахтера и 1-го ламповщика по 2,600 руб.
Деньщиковъ	9	15	17	12	12	8	10	2,10	4,05	—	
Штабъ-офицерамъ по 2, а оберъ-офицерамъ по 1-му.											
Вольнонаемныхъ:											
Портныхъ	3	5	6	3	4	3	14)	по 120	—	—	
Сапожниковъ	3	5	6	3	4	3	14)		—	—	
Сѣдельниковъ	—	—	—	2	3	2	14)		—	—	
Кузнецовъ	—	—	—	3	4	3	1		—	—	[15]) На приготовительный классъ въ Гельсингфорскомъ училищѣ, въ добавокъ къ суммѣ, здѣсь показанной, отпускается, 1,150 р.
Служителей для уборки покоевъ, приготовленія пищи и для другихъ хозяйственныхъ надобностей	20	25	30	17	20	въ Ставропольскомъ. 20	6	100	—	—	
Конюховъ	—	—	—	45	55	—	—	100	—	—	
Строевыхъ лошадей для юнкеровъ . . .	—	—	—	150	200	120	120	—	—	—	
Училищамъ отпускается въ годъ:											
На вознагражденіе врачу	150	225	300	150	150	150	150	—	—	—	
» вознагражденіе офицера, завѣдующаго библіотекою	—	300	300	—	—	—	—	—	—	—	
» уплату за преподаваніе и практическія занятія въ полѣ	7,200 [15])	10,800	14,400	6,000	7,200	7,200	4,800	—	—	—	
» вознагражденіе унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ гимнастики и фехтованія.	192	288	288	192	192	192	154	—	—	—	
» учебныя пособія, библіотеку, канцелярскіе припасы и прочія хозяйственныя потребности по табели, ниже сего приложенной	4,272 47½	6,117	7,939	3,792 79	4,652	4,573 37½	въ Новочеркасскомъ. 3,013 95 въ Ставропольскомъ. 2,583 45	—	—	—	

1) Примѣчанія къ штатамъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и Оренбургскаго Училищъ.

(Сводъ постановленій по Военно-Учебнымъ заведеніямъ, Прил. IX, стр. 30—33).

1) Изъ общаго числа опредѣленныхъ по сему штату въ Оренбургскомъ Юнкерскомъ Училищѣ 120 урядничьихъ вакансій, опредѣлено имѣть, какъ нормальное число: Оренбургскому казачьему войску — 61, Уральскому — 32, Сибирскому — 22 и Семирѣчинскому — 5 урядничьихъ вакансій, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ незамѣщенія однимъ изъ войскъ положеннаго для него числа вакансій, таковыя могли быть занимаемы урядниками другихъ казачьихъ войскъ.

2) Оклады жалованья и столовыхъ денегъ, въ семъ штатѣ означенныхъ, опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

3) Усиленное жалованье производится всѣмъ чинамъ Тифлисскаго пѣхотнаго Юнкерскаго Училища.

4) Всѣмъ чинамъ училищъ, кромѣ вольнонаемныхъ, сверхъ показаннаго въ штатѣ содержанія, производится и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное.

5) Ассигнуемая на жалованье преподавателямъ сумма разсчитывается по числу классныхъ отдѣленій, полагая на каждое по 1,150 р. и, сверхъ того, на лѣтнія практическія занятія въ полѣ: пѣхотнымъ училищамъ: на 400 юнкеровъ — 600 руб., на 300 юнкеровъ — 450 р., на 200 юнкеровъ — 300 руб., кавалерійскимъ: на 150 юнкеровъ — 250 р. и на 200 юнкеровъ 300 р., и Оренбургскому Училищу — 300 руб. Офицеры-преподаватели отъ войскъ получаютъ за преподаваніе плату — наравнѣ съ прочими преподавателями, и на проѣздъ изъ своихъ частей въ училища, кромѣ прогонныхъ денегъ, по 100 руб. подъемныхъ каждый. Остатокъ отъ суммы, ассигнуемой на преподаваніе, получившійся отъ некомплекта отдѣленій, показывается къ зачету, а остатокъ, оказавшійся по уплатѣ за преподаваніе въ открытыхъ отдѣленіяхъ, предоставляется въ пользу училищъ и употребляется, съ разрѣшенія Начальника Окружнаго Штаба, на усиленіе средствъ по учебной части. Неизрасходованныя по какому либо случаю деньги, опредѣленныя на вознагражденіе инструкторовъ, показываются, при слѣдующемъ требованіи, къ зачету.

6) Обучающимся юнкерамъ, равно урядникамъ, производится жалованье, обмундированіе и прочее вещевое, а также провіантское довольствіе и приварочныя деньги по штатамъ и положеніямъ тѣхъ частей, къ коимъ обучающіеся принадлежатъ; сверхъ того, во время состоянія въ училищѣ, они пользуются добавочными деньгами на улучшеніе пищи, по наличному ихъ числу, полагая на каждаго по 5 коп. въ сутки, а въ Тифлисскомъ училищѣ по 10 коп. въ сутки; тѣ же изъ обучающихся, которые обязаны содержать себя на собственный счетъ, получаютъ отъ казны только провіантъ, приварочныя деньги и добавочныя на улучшеніе пищи.

7) Нижніе чины кавалерійскихъ училищъ получаютъ обмундированіе и все прочее вещевое довольствіе, а также снабжаются оружіемъ, съ отпускомъ ремонта на оное, одинаково съ нижними чинами 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка, а трубы и ремонтъ на нихъ выдаются училищамъ на общемъ основаніи съ кавалерійскими частями. Нижніе чины

пѣхотныхъ и Оренбургскаго училищъ получаютъ обмундированіе и прочее вещевое довольствіе, а также снабжаются оружіемъ, съ отпускомъ на оное ремонта, назначенные отъ пѣхотныхъ войскъ — одинаково съ армейскими войсками и линейными баталіонами, а назначенные отъ казачьихъ войскъ — присвоенное этимъ войскамъ. Трубы, барабаны и сигнальные рожки, а также и ремонтъ на эти предметы, выдаются училищамъ, на общемъ основаніи съ кавалерійскими и пѣхотными частями.

8) Ветеринарный врачъ, по Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1859 и 23-го февраля 1869 года росписаніямъ, полагается: по окладу содержанія во II разрядѣ, а по чинопроизводству въ IX классѣ.

9) Вольнонаемныхъ служителей для уборки покоевъ и приготовленія пищи предоставляется, по усмотрѣнію начальниковъ училищъ, имѣть въ большемъ или меньшемъ числѣ, но съ тѣмъ, чтобы годовая плата имъ не превышала назначенной для сего по штату общей суммы. Часть этихъ служителей, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Округа, можетъ быть замѣняема нестроевыми нижними чинами. Равномѣрно разрѣшается вольнонаемнымъ служителямъ, для единообразія, строить верхнюю одежду на ихъ счетъ и устраивать изъ нихъ общую артель, на счетъ опредѣленнаго имъ жалованья.

10) Для приготовительныхъ занятій къ стрѣльбѣ въ цѣль, на каждаго обучающагося отпускается, по требованіямъ Начальника училища, отъ артиллерійскаго вѣдомства въ годъ по 10 боевыхъ и 20 холостыхъ патроновъ и по 80 капсюлей; но если обучающіеся могутъ заниматься стрѣльбою въ цѣль, то отпускъ учебныхъ припасовъ, съ разрѣшенія Начальника Окружныхъ Штабовъ, производится на пѣхотныхъ юнкеровъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для стрѣлковыхъ ротъ, а на кавалерійскихъ юнкеровъ и на конную сотню урядниковъ, — въ размѣрѣ, опредѣленномъ для драгунъ.

11) Кавалерійскимъ и Оренбургскому училищамъ, по числу строевыхъ лошадей, состоящихъ по штату въ училищахъ, отпускается отъ интендантства фуражное довольствіе и деньги на ковку лошадей, на одинаковомъ основаніи съ кавалерійскими и казачьими полками. Затѣмъ Кавалерійскимъ Училищамъ отпускается отъ того же вѣдомства конское снаряженіе съ ремонтомъ на оное, также на одинаковомъ основаніи съ кавалерійскими полками, а ремонтъ на оружіе — изъ артиллерійскаго вѣдомства. Что же касается комплектованія казачьими лошадьми Оренбургскаго Училища, отпуска ремонта на нихъ, снабженія конскимъ снаряженіемъ, а также оружіемъ, то всѣ виды этого довольствія производятся, на основаніи Положенія Военнаго Совѣта, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года, № 132.

12) Суммы, по сему штату причитающіяся, вносятся въ смѣты Окружныхъ Интендантствъ, по принадлежности. Изъ всей суммы, ассигнуемой по штату и табели на содержаніе Оренбургскаго Юнкерскаго Училища отъ интендантства, $^3/_5$ относится на капиталы: Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго и Семирѣчинскаго казачьихъ войскъ.

13) Нижнимъ чинамъ Петербургскаго Юнкерскаго Училища производятся приварочныя деньги и дача крупы наравнѣ съ войсками Гвардіи въ Петербургской губерніи, а также капустныя деньги изъ оклада въ годъ по 3 р. 13 к. на человѣка.

II. Примѣчанія къ штату Новочеркасскаго казачьяго училища.

(Приказъ Военнаго Министра 22 ноября 1872 г., № 341).

1) Назначенные въ этомъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ инвалидный и войсковой вспомогательный капиталы. Вычеты эти производятся изъ жалованья по чинамъ: $2^1/_2\%$ въ войсковый приказъ общественнаго призрѣнія; изъ жалованья по должностямъ 2% въ войсковой вспомогательный капиталъ; изъ столовыхъ: 1% въ инвалидный и 1% въ войсковой вспомогательный капиталъ.

2) Тѣмъ чинамъ, которые имѣютъ право на эмеритальную пенсію, производится 6% добавка къ показаннымъ въ семъ штатѣ окладамъ, поступающая въ эмеритальную кассу.

3) Начальникъ Училища, сотенный командиръ, штатные сотенные офицеры и ветеринарный лекарь, если не будутъ помѣщаться въ зданіи училища, пользуются квартирными деньгами, на общемъ положеніи (по табели двойными), а взамѣнъ деньщиковъ и драбантовъ, полагаемыхъ имъ по чинамъ, получаютъ на каждаго деньщика или драбанта по 50 р. въ годъ, и, сверхъ того, фуражъ отъ казны, всѣ вышепоименованныя лица, за исключеніемъ ветеринарнаго лекаря, каждый на одну лошадь, на круглый годъ.

4) Обучающіеся урядники, сверхъ жалованья, получаютъ установленную дачу провіанта, ремонтные 21 р. 45 коп. въ годъ и приварочныя по положенію, и, сверхъ того, на улучшеніе пищи по 10 коп. въ сутки на каждаго, по наличному числу.

5) Строевыя лошади училища довольствуютъ сухимъ фуражемъ отъ Интендантства, по 2-й категоріи 2-го разряда Высочайше утвержденной 31-го іюля 1871 года табели фуражнаго довольствія, помѣщаются въ общей конюшнѣ, подъ присмотромъ команды нижнихъ чиновъ, симъ штатомъ положенной. Остальные два мѣсяца лошади находятся на подножномъ корму, на отведенныхъ училищу мѣстахъ.

6) Нижніе чины, положенные для ухода за лошадьми, назначаются изъ чиновъ полеваго разряда на два года, изъ всѣхъ четырехъ военныхъ отдѣловъ. Они раздѣляются на четыре смѣны, каждая изъ 20 казаковъ, а въ 1-й и 3-й смѣнахъ, сверхъ того, по одному уряднику; двѣ смѣны находятся постоянно на службѣ, а двѣ на льготѣ; изъ находящихся на службѣ одна смѣна, выслуживающая двухлѣтній срокъ, ежегодно перемѣняется слѣдующею очередною смѣною. Чины этой команды, сверхъ жалованья, получаютъ ремонтныя по 11 руб., провіантъ и приварочныя деньги.

7) Старшіе медицинскій и ветеринарный фельдшера, кромѣ показаннаго въ семъ штатѣ жалованья и прочаго довольствія, получаютъ ремонтныя деньги по 12 руб. въ годъ и квартирныя деньги, если они не будутъ помѣщаться въ зданіи училища, по 28 руб. въ годъ.

8) Ветеринарный врачъ, по Высочайше утвержденному 30 іюля 1862 года росписанію, полагается въ 2 разрядѣ ветеринарныхъ должностей и, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 февраля 1869 г. росписанія должностей медицинскаго вѣдомства, въ VIII классѣ по чинопроизводству. На обязанность его, кромѣ преподаванія иппологіи, возлагается леченіе строевыхъ и офицерскихъ лошадей и завѣдываніе конскимъ лазаретомъ.

9) Для приготовительныхъ занятій къ стрѣльбѣ въ цѣль, на каждаго обучающагося отпускается отъ войска по 10 боевыхъ и 20 холостыхъ патроновъ и

по 80 капсюлей; но если обучающіеся могутъ заниматься стрѣльбою въ цѣль, то отпускъ учебныхъ припасовъ производится наравнѣ съ чинами Донскаго учебнаго полка.

10) Ассигнуемая на жалованье преподавателямъ сумма расчитывается по числу классныхъ отдѣленій, полагая на каждое по 1,150 р., и, сверхъ того, на лѣтнія практическія занятія въ полѣ училищу 200 р. Офицеры-преподаватели, командируемые отъ войскъ, получаютъ за преподаваніе плату наравнѣ съ прочими преподавателями и на переѣздъ изъ своихъ частей въ Училище, кромѣ прогонныхъ денегъ, по 100 руб. подъемныхъ каждый. Остатокъ отъ суммы, ассигнуемой на преподаваніе, получившійся отъ некомплекта отдѣленій, показывается къ зачету, а остатокъ, оставшійся по уплатѣ за преподаваніе въ открытыхъ отдѣленіяхъ, предоставляется въ пользу училища и употребляется, съ разрѣшенія Начальника Штаба войска Донскаго, на усиленіе средствъ по учебной части. Неизрасходованныя по какому либо случаю деньги, опредѣленныя на вознагражденія инструкторовъ, показываются, при слѣдующемъ требованіи, къ зачету.

11) Всѣ суммы, опредѣленныя на содержаніе Училища (кромѣ фуражныхъ офицерамъ и Начальнику Училищу, а также суммы, потребной на заготовленіе фуража для строевыхъ лошадей, полагаемыхъ отъ Интендантства), отпускаются отъ войскъ Донскаго и Астраханскаго, соразмѣрно числу дѣйствительно обучающихся юнкеровъ отъ каждаго изъ этихъ войскъ.

III. Примѣчанія къ штату Ставропольскаго казачьяго училища.

(Постановленія по Воен.-Учеб. Завед. прилож. XI, пункты 1, 2, 3, 6, 8 и 9 и Приказъ Военнаго Министра 7 февр. 1873 г., № 60, 4, 5, 7 и 10).

1) Показанные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ опредѣлены, за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Начальникъ Училища, Сотенный Командиръ и штатные сотенные офицеры, если не будутъ помѣщаться въ зданіяхъ, училищемъ занимаемыхъ, пользуются двойными квартирными деньгами, на общемъ городскомъ положеніи, а взамѣнъ деньщиковъ или драбантовъ, полагаемыхъ имъ по чинамъ, получаютъ на каждаго деньщика или драбанта по 50 р. въ годъ и, сверхъ того, фуражъ: Сотенный Командиръ и офицеры — каждый на одну лошадь, а Начальникъ Училища — на двѣ лошади, на круглый годъ.

3) Ветеринарный врачъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1862 года росписанія должностей медицинскаго вѣдомства иррегулярныхъ войскъ, полагается во II разрядѣ, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 февраля 1869 года росписанія должностей по чинопроизводству — въ IX классѣ.

4) Обучающіеся юнкера казачьихъ войскъ, сверхъ жалованья, получаютъ установленную дачу провіанта, ремонтныя деньги по 21 руб. 45 коп. и приварочныя въ размѣрѣ, опредѣленномъ для нижнихъ чиновъ Кавказскихъ войскъ, и, сверхъ того, на улучшеніе пищи всѣмъ вообще юнкерамъ учлища (казачьимъ и не казачьимъ), отпускается по 10 коп. въ сутки на каждаго, по наличному числу. Юнкера Кавказской кавалерійской дивизіи все вообще довольствіе получаютъ, на основаніи существующаго штата для Кавалерійскихъ Юнкерскихъ Училищъ.

5) Строевыя лошади юнкеровъ (казачьихъ и неказачьихъ) довольствуются сухимъ фуражемъ, по наличному числу ихъ, отъ Интендантства, согласно пункта 12 Высочайше утвержденной 31 іюля 1871 года табели фуражнаго довольствія. Строевыя лошади Училища содержатся въ общей конюшнѣ, подъ присмотромъ штатомъ положенныхъ нижнихъ чиновъ и вольнонаемныхъ конюховъ.

6) Училищному начальству предоставляется замѣнять назначаемыхъ по сему штату для прислуги внутренно-служащихъ казаковъ и вольнонаемною прислугою, не выходя изъ штатной суммы, опредѣленной на содержаніе ихъ.

7) Всѣ нижніе чины, наряжаемые къ Училищу, за время нахожденія при оном, сверхъ жалованья, получаютъ установленную дачу провіанта, приварочныя деньги и все прочее довольствіе, на общемъ основаніи.

8) Для приготовительныхъ занятій къ стрѣльбѣ въ цѣль, на каждаго обучающагося отпускается, по требованіямъ Начальника Училища, отъ артиллерійскаго вѣдомства по 10 боевыхъ и 20 холостыхъ патроновъ и по 80 капсюлей; но если обучающіеся могутъ заниматься постоянно стрѣльбою въ цѣль, то отпускъ учебныхъ припасовъ производится наравнѣ съ чинами Учебнаго дивизіона Кубанскаго казачьяго войска.

9) Ассигнуемая на жалованье преподавателямъ сумма разсчитывается по числу классныхъ отдѣленій, полагая на каждое по 1,150 р., и, сверхъ того, на лѣтнія практическія занятія въ полѣ училищу—200 руб. Офицеры-преподаватели, командируемые отъ войскъ, получаютъ за преподаваніе плату наравнѣ съ прочими преподавателями и на переѣздъ изъ своихъ частей въ училище, кромѣ прогонныхъ денегъ, по 100 руб. подъемныхъ каждый. Остатокъ отъ суммы, ассигнуемой на преподаваніе, получившійся отъ некомплекта отдѣленій, показывается къ зачету, а остатокъ, оказавшійся по уплатѣ за преподаваніе въ открытыхъ отдѣленіяхъ, предоставляется въ пользу училища и употребляется, съ разрѣшенія Начальника Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, на усиленіе средствъ по учебной части. Неизрасходованныя, по какому либо случаю, деньги, опредѣленныя на вознагражденіе инструкторовъ, показываются, при слѣдующемъ требованіи, къ зачету.

10) Суммы, опредѣленныя симъ штатомъ на содержаніе училища, отпускаются Интендантствомъ, по требованія Начальника Училища, съ отнесеніемъ $^1/_4$ части на счетъ казны, а $^3/_4$ на счетъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ (кромѣ фуража, довольствіе конмъ полностію относится на счетъ Интендантства), пропорціонально числу юнкерскихъ вакансій, предоставленныхъ штатомъ каждому изъ этихъ войскъ, съ тѣмъ однако, чтобы расходъ на содержаніе собственно юнкеровъ, какъ-то: на провіантъ, приварочныя, ремонтныя, жалованье и добавочныя на улучшеніе пищи деньги, исчисляемъ былъ по числу дѣйствительно состоящихъ въ смѣтномъ году отъ каждаго войска и отъ Кавказской кавалерійской дивизіи юнкеровъ.

Б. Табели суммамъ на содержаніе Юнкерскихъ Училищъ.

(Прик. Воен. Мин. 1868 г. № 86, 1871 г. № 374, 1869 г. № 185, 1870 г. № 176, 1872 г. № 212).

Названіе предметовъ, на кои опредѣлены суммы.	Пѣхотныхъ.			Кавалерійскихъ.		Казачьихъ.	
	На 200 человѣкъ.	На 300 человѣкъ.	На 400 человѣкъ.	На 150 человѣкъ.	На 200 человѣкъ.	На 200 человѣкъ (Оренбургск.).	На 120 человѣкъ.
1. На учебныя пособія, на библіотеку и канцелярскія принадлежности.	900	1,200	1,500	700	900	900	560
2. На покупку призовъ для награжденія обучающихся	100	150	200	75	100	100	60
3. На гимнастическія машины и фехтовальныя принадлежности.	200	275	350	200	200	200	160
4. На гимнастическія рубашки . .	65,325	99	132	48,75	66	65,324	39
5. На освѣщеніе . .	600	850	1,100	550	600	700	(IV и V п. 4-й).
6. На возку воды .	250	350	450	250	300	250	200
7. На мытье бѣлья и баню.	650	975	1,300	500	650	650	400

Названіе предметовъ, на коп опредѣлены суммы.	Пѣхотныхъ.			Кавалерійскихъ.		Казачьихъ.	
	На 200 человѣкъ.	На 300 человѣкъ.	На 400 человѣкъ.	На 150 человѣкъ.	На 200 человѣкъ.	На 200 человѣкъ (Оренбургск.).	На 120 человѣкъ.
8. На лекарственные припасы . .	25	45	60	25	30	25	20
9. На конскій лазаретъ	—	—	—	150	200	120	120
10. На мелочные расходы	300	400	500	300	300	300	250
11. На луженіе посуды.	60	90	120	40	60	60	40
12. На хозяйственные предметы, а въ кавалерійскихъ и казачьихъ и на конюшенныя принадлежности	1,122,15	1,683	2,227	954,04	1,246	1,203,05	714,95[1])
	4,272,475	6,117	7,939	3,792,79	4,652	4,573,375	3,013,95 Новочерк. 2,583,45 Ставроп.

[1]) Въ Ставропольскомъ — на потребности въ пунктѣ 12 опредѣлено: 734 р. 45 к., а на освѣщеніе по особому положенію, V, п. 1-й.

I. Примѣчанія къ табели пѣхотныхъ училищъ.

(Прик. Воен. Мин. 1871 г. № 374).

1) Если училище помѣщается въ наемномъ зданіи, то сумма на наемъ онаго отпускается, на основаніи заключеннаго контракта, утвержденнаго Окружнымъ Совѣтомъ. При чемъ отопленіе сихъ зданій производится на счетъ казны, по правиламъ, существующимъ объ отопленіи казарменныхъ зданій вообще.

2) На сумму, опредѣленную на мытье бѣлья и баню (п. 7), училище содержитъ свою прачешную и баню, или нанимаетъ частныя заведенія, равно и на сумму, опредѣленную для возки воды (п. 6), оно можетъ содержать своихъ водовозныхъ лошадей или подряжать частныхъ водовозовъ; на счетъ же суммы, опредѣленной на мелочные расходы (п. 10), производятся: починка и исправленіе одежды, обуви и бѣлья.

3) Всѣ суммы, въ этой табели означенныя, отпускаются изъ подлежащихъ окружныхъ интендантскихъ управленій, на годъ впередъ.

4) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ, общій же остатокъ отъ суммы, по табели опредѣленной, поступаетъ на образованіе училищнаго ремонтнаго капитала, который употребляется согласно 41 ст. IV кн. IV части Свода Воен. Постан.

II. Примѣчанія къ табели кавалерійскихъ училищъ.

(Постановл. по Военно-Учебн. Зав. Прил. XXVI, стр. 143).

1) Если училище помѣщается въ наемномъ зданіи, то сумма на наемъ онаго отпускается на основаніи заключеннаго контракта, утвержденнаго Окружнымъ Совѣтомъ, и въ такомъ случаѣ на отопленіе зданія полагается ежегодно: училищу на 150 человѣкъ — 800 руб., а училищу на 90 человѣкъ — 700 руб.

2) На сумму, опредѣленную на мытье бѣлья и баню (п. 7), училище содержитъ свою прачешную и баню; или нанимаетъ частныя заведенія: равно и на сумму, опредѣленную для возки воды (п. 6), оно можетъ содержать своихъ водовозныхъ лошадей или подряжать частныхъ водовозовъ; на счетъ же суммы, опредѣленной на мелочные расходы (п. 10), производятся починка и исправленіе одежды, обуви и бѣлья.

3) Всѣ суммы, въ этой табели означенныя, отпускаются изъ подлежащихъ окружныхъ интендантскихъ управленій на годъ впередъ.

4) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ; общій же остатокъ отъ суммы, по табели опредѣленной, поступаетъ на образованіе училищнаго ремонтнаго капитала, который употребляется согласно 41 ст. IV книги IV части Свода Военныхъ Постановленій.

III. Примѣчанія къ табели Оренбургскаго училища.

(Постан. по Военно-Учебнымъ Завед. Прил. XXV, стр. 142).

1) Если училище помѣщается въ наемномъ зданіи, то сумма на наемъ онаго отпускается на основаніи заключеннаго контракта, утвержденнаго Окружнымъ Совѣтомъ, и въ такомъ случаѣ на отопленіе зданія производится ежегодно 900 рублей.

2) На сумму, опредѣленную на мытье бѣлья и баню (пун. 7), училище содержитъ свою прачешную и баню, или нанимаемъ частныя заведенія; равно и на сумму, опредѣленную на возку воды (пун. 6), оно можетъ содержать своихъ водовозныхъ лошадей или подрядать частныхъ водовозовъ; на счетъ же суммы, опредѣленной на мелочные расходы (п. 10), производятся починка и исправленіе одежды, обуви и бѣлья.

3) Всѣ суммы, въ этой табели означенныя, отпускаются изъ Окружнаго Интендантскаго Управленія на годъ впередъ.

4) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ; общій же остатокъ отъ суммы, по табели опредѣленной, поступаетъ на образованіе училищнаго ремонтнаго капитала, который употребляется согласно 41 ст. IV кн. IV части Свода Воен. Пост.

5) Сумма на хозяйственные предметы (п. 12), число вещей, сроки, стоимость каждой вещи и ремонтъ опредѣляются согласно съ подробною вѣдомостію вещамъ, положеннымъ для пѣхотнаго училища на 200 юнкеровъ и, сверхъ того, на манежныя и конюшенныя принадлежности, примѣняясь къ подробной вѣдомости на эти предметы въ кавалерійскихъ училищахъ, отпускается единовременно 513 р. и ежегодно на ремонтъ 80 руб. 90 коп. сер.

IV. Примѣчанія къ табели Новочеркасскаго училища.

(Постановл. по Военно-Учебн. Зав., Прилож. XXIXI, стр. 178).

1) Если училище будетъ помѣщаться въ наемномъ домѣ, то сумма на наемъ онаго отпускается на основаніи заключеннаго контракта, утвержденнаго Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, и въ такомъ случаѣ на отопленіе зданія производится ежегодно 700 руб.

2) Всѣ расходы по этой табели относятся, соразмѣрно числу обучающихся урядниковъ, на капиталы Донскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ; отпускъ же суммъ производится изъ подлежащихъ войсковыхъ учрежденій на годъ впередъ.

3) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ; общій же остатокъ отъ суммы, по табели опредѣленной, поступаетъ на образованіе училищнаго ремонтнаго капитала, который употребляется согласно 41 ст. IV кн. IV части Свода Воен. Постановленій.

4) Сумма на отопленіе и освѣщеніе опредѣлена при казарменномъ расположеніи училища; при помѣщеніи же урядниковъ на квартирахъ, расходъ на эти предметы производится по дѣйствительной потребности, сообразно числу печей и комнатъ занимаемаго зданія.

5) Равнымъ образомъ, ремонтъ на содержаніе вещей въ жилыхъ комнатахъ, на мытье бѣлья, баню, на мелочные расходы и возку воды, согласно вѣдомости, отпускается только при казарменномъ расположеніи училища.

V. Примѣчанія къ табели Ставропольскаго казачьяго училища.

(Постанов. по Воен.-Учебн. Завед., Прил. XXXII, стр. 188).

1) При помѣщеніи училища въ зданіяхъ казенныхъ или войсковыхъ, сумма на отопленіе отпускается въ размѣрѣ дѣйствительной потребности на основаніи ст. 1986 и 1991 части IV, кн. III, Св. Воен. Постанов. по числу печей, имѣющихся въ зданіяхъ.

2) Всѣ расходы по этой табели относятся въ $^1/_4$ части на счетъ казны, а остальныя $^3/_4$ — на суммы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, пропорціонально числу урядничьихъ вакансій, предоставленныхъ каждому изъ этихъ войскъ въ училищѣ, при чемъ соблюдается правило, въ 10 примѣчаніи къ штату сего училища изложенное; отпускъ же суммъ производится авансомъ на годъ впередъ.

3) Остатки по однѣмъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытіе издержекъ по другимъ статьямъ; общій же остатокъ отъ суммы, по табели опредѣленной, поступаетъ на образованіе училищнаго ремонтнаго капитала, который употребляется согласно 41 ст. IV кн. IV части Свода Воен. Постановленій.

Приложеніе № 3.

Перечисленіе учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ.

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	Учебники.	Вспомогательныя учебныя пособія.	**Примѣчанія.**
Русскій языкъ: учебник. 1633 экз. пособій. 308 » 1941 экз.	Этимологія и синтаксисъ Русскаго языка *Кирпичникова* и *Гилярова*, Москва, 1863.	1) Грамматики: *Иванова, Антонова, Перевлъсскаю, Классовскаю, Говорова, Буслаева.* 2) Христоматіи: *Галахова, Басистова, Филонова, Венедиктова*, Дѣтскій міръ *Ушинскаго.* 3) Учебникъ *Поливанова.* 4) Сочиненія русскихъ писателей.	
Математика (Ариѳметика и Геометрія): учебник. 3854 экз. пособій. 366 » 4220 экз.	Руководства Ариѳметики: *Симашки, Воленса* и для уѣздныхъ училищъ. Записки Геометріи для юнкерскихъ училищъ, *Островинскаго*, Геометрія для уѣздныхъ училищъ и элементарная Геометрія *Давидова.*	1) Собраніе Ариѳметическихъ задачъ: *Буссе, Иванишкаго, Евтушевскаго.* 2) Методика *Евтушевскаго.* 3) Геометрическія задачи *Юшкова.* 4) Общепонятная Геометрія *Леве.* 5) Стереометрическія фигуры и математическіе инструменты (циркуль, линейка, транспортиръ).	

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	Учебники.	Вспомогательныя учебныя пособія.	**Примѣчанія.**
Географія: учебник. 4099 экз. пособій. 1599 » 5698 экз.	1) Записки *Пржевальскаго*, дополненныя *Фатьевымъ*. 2) Географія Европы *Фатьева*. 3) Географія *Смирнова* (математическая, физическая и политическая). 4) Географія Россіи *Бѣлохи*, *Лебедева*.	1) Планетарій, теллурій и глобусъ. 2) Карты 5 частей свѣта: *Шевелева*, *Ильина*, *Сидова*. 3) Карта Россіи *Шевелева*, *Вощинина* и *Ильина*. 4) Карта Европы *Зуева*. 5) Описаніе путешествій.	
Исторія: учебник. 1598 экз. пособій. 533 » 2121 экз.	1) Отечественная исторія, въ связи съ Всеобщею, для юнкерскихъ училищъ, соч. *Рождественскаго* (съ необходимыми сокращеніями).	1) Гимназическій курсъ исторіи, *Иловайскаго*. 2) Историческіе атласы: Россіи, *Замысловскаго*, *Добрякова*, Всеобщей исторіи: *Іордана* и *Сидонскаго*. 3) Историческія монографіи. 4) Изданія археографическихъ коммиссій.	
Законъ Божій: учебник. 3891 экз. пособій. 259 » 4150 экз.	1) Священная Исторія, Ветхій и Новый Завѣтъ: *Рудакова*, *Соколова*, *Попова*. 2) Катихизисъ пространный, *Филарета*. 3) Объясненіе катихизическаго ученія *Владиславлева* (въ нѣкоторыхъ училищахъ).	1) Карта Палестины. 2) Евангеліе и Библія. 3) Ученіе объ обязанностяхъ христіанина, *Бажанова*. 4) Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, *Иннокентія*.	

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	Учебники.	Вспомогательныя учебныя пособія.	**Примѣчанія.**
Тактика: учебник. 3618 экз. пособій . 15875 › 19593 экз. *Примѣчаніе.* Но въ этомъ числѣ считаются планы для тактическихъ задачъ не въ экземплярахъ, а въ листахъ. Поэтому нужно исключить до 8000 изъ числа пособій, тогда въ суммѣ всѣхъ учебниковъ и пособій останется 11,500.	1) Записки Тактики для пѣхотныхъ училищъ, подполковника *Бѣлинскаго* послѣдняго изданія.	1) Опыты руководства для дѣйствія въ бою (рота и баталіонъ). 2) Справочная Тактика, *Левицкаго*. 3) Тактики: *Драгомірова*, *Леера* и другихъ авторовъ. 4) Малая война: *Вунча*, *Новицкаго* (лекціи, читанныя въ бывшемъ Елисаветградскомъ офицерскомъ училищѣ). 5) Рельефное изображеніе мѣстности. 6) Топографическіе планы, *Левицкаго* и *Риттера* для задачъ. 7) Карты и планы сраженій.	
Военная Топографія: учебник. 2003 экз. пособій . 7412 › 9415 экз.	Практическій курсъ Военной Топографіи, для руководства въ юнкерскихъ училищахъ, *Высоцкаго* *).	1) Ящикъ съ пескомъ. 2) Топографическія модели, планы, карты и чертежи. 3) Топографическіе инструменты и принадлежности для работъ въ полѣ (папки, складныя мензулы, буссоли, компасы, экеры и т. п.). 4) Полевая памятная книжка для офицеровъ, генералъ-маіора *Зальсова* (1872г.). 5) Учебники и болѣе употребительныя руководства топографіи и низшей геодезіи.	*) Прежде Записки Топографіи сперва *Перлика*, потомъ *Островинскаго*.

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	**Учебники.**	**Вспомогательныя учебныя пособія.**	**Примѣчанія.**
Полевая фортификація: прежн. учебн. 497 пособій 1218 1715	Записки Полевой Фортификаціи *Островскаго* считаются устарѣвшими.	1) «Саперныя работы въ полѣ», изданныя Инженерною Академіею. 2) Инструкція для саперныхъ работъ въ полѣ 1871 г. 3) Полевая памятная книжка для офицеровъ, *Зальсова*. 4) Памятная книжка для саперныхъ и инженерныхъ офицеровъ. 5) Курсы Фортификаціи: *Телковскаго*, *Ивашкевича*. 6) Модели, подполковника *Маккавѣева* и мастера *Вагенера* (обширная ихъ коллекція состоитъ изъ 55 предметовъ, цѣною отъ 17 р. до 2 р. 50 к.). 7) Ящикъ съ пескомъ.	
Ручное оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ **артиллеріи:** преж. уч. 3717 экз. пособій . 3282 » 6999 экз. *Примѣчаніе.* Въ началѣ 1872 — 1873 учебнаго года разосланъ новый учебникъ въ числѣ 1600 экземпляровъ.	Курсъ объ оружіи для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ, *Потоцкаго* и *Шкларевича* *).	1) Курсъ артиллеріи, *Шкларевича* и *Чебышева*. 2) Полевая памятная книжка для офицеровъ, *Зальсова* и справочная книжка для артиллерійскихъ офицеровъ. 3) Спеціальные журналы. 4) Образцы и модели ружей, пуль и т. п. 5) Оружейная маска.	*) Замѣнилъ Записки о ручномъ и огнестрѣльномъ оружіи и объ артиллеріи, капитана *Ходоровскаго*.

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	Учебники.	Вспомогательныя учебныя пособія.	Примѣчанія.
Военная Администрація: прежнихъ учебниковъ. . . . 1498 пособій. . . . . 830 1328 *Примѣчаніе.* Новый учебникъ разосланъ въ серединѣ 1872 — 73 учебнаго года, въ числѣ 1000 экземпляровъ.	Записки Военной Администраціи, для военныхъ и юнкерскихъ училищъ, *Лобко*, съ исправленіями и дополненіями генеральнаго штаба полковника *Скрябина*, изд. 3-е, 1872 года *).	1) Курсъ Военной Администраціи, *Зайцева.* 2) Военное хозяйство, *Аничкова.* 3) Сводъ Военныхъ Постановленій. 4) Полевая памятная книжка для офицеровъ, *Зальсова.* 5) Справочная книжка новѣйшихъ изданій. 6) Военный ежегодникъ. 7) Приказы Военнаго Министра и новѣйшія постановленія по военному вѣдомству.	*) Прежде служили руководствомъ Записки Начальной Администраціи штабсъ-капитана *Трубникова.*
Военно-Уголовные Законы: преж. учебн. 591 пособій. . . . 575 1166 *Примѣчаніе.* Новый учебникъ разосланъ въ началѣ 1872 — 73 учебнаго года въ числѣ 1800 экземпляровъ.	Записки Военно-Уголовныхъ Законовъ для руководства въ юнкерскихъ училищахъ *Анисимова* и *Мартынова* *).	1) Сводъ Военныхъ Постановленій, книги XXII, XXIII и XXIV. 2) Воинскій уставъ о наказаніяхъ, Военно-Судебный Уставъ и Дисциплинарный Уставъ. 3) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.	*) До преобразованія военно-судной части, руководствомъ служили записки Военнаго Судопроизводства, *Устимовича.*

ПРЕДМЕТЫ. Число экземпляровъ и предметовъ въ 1872 г.	Учебники.	Вспомогательныя учебныя пособія.	**Примѣчанія.**
Ипподогія (въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ) учебниковъ . . 483 пособій 308 791	Практическійкурсъ Ипподогіи для кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ *Кожевникова*, съ атласомъ.	1) Полный курсъ Ипподогіи или наука о лошади, профессора *І. Равича.* 2) Руководство къ познанію лошади, по наружному осмотру *Рутенберга.* 3) Коллекція копытъ, подковъ и зубовъ. 4) Скелетъ лошади, модели и рисунки. 6) Кузница, для практическихъ занятій.	

Приложеніе № 4.

Стоимость изданія новѣйшихъ учебниковъ.

	Напечатанное число экземпляровъ насчетъ училищъ.	Принято и разослано въ Юнкерскія училища.	Во что обошлось все изданіе училищамъ.	Стоимость одного экземпляра училищамъ.
1. Тактика—Бѣлинскаго, въ 2-хъ частяхъ, съ политипажами, 1870 г.	1,400	1,280	На изданіе: Ч. 1-я 712 р. 95 к.; ч. 2-я 738 р. 66 к. Вознагражденіе автору 500 р. Все изданіе 1,951 р. 61 к.	1 р. 52½ к.
2. Фортификація—Островинскаго, съ чертежами, 1870 г.	1,800	1,310	На изданіе: 690 р. 87 к.; вознагражденіе 200 р.; все изданіе 890 р. 87 к.	68 к.
3. Иппологія — Кожевникова, съ атласомъ, 1871 г.	686	676	На изданіе: 1,742 р. 44 к., вознагражденія 500 р. *Примѣчаніе:* Вознагражденіе изъ суммъ Главнаго Штаба.	2 р. 54 к.
4. Записки Военно-Уголовныхъ законовъ — Анисимова и Мартынова, 1872 г.	2,000	1,800	На изданіе: 547 р. 84 к., вознагражденія 500 р., всего 1,047 р. 84 к.	52½ к.

	Напечатанное число экземпляровъ на счетъ училищъ.	Принято и разослано въ 10 инженерныя училища.	Во что обошлось все изданіе училищамъ.	Стоимость одного экземпляра училищамъ.
5. Топографія — Высоцкаго, съ чертежами, 1871 г., съ дополненіемъ	1,460	1,000	На изданіе: 725 р., вознагражденіе 300 р., всего 1,025 р.	Изданіе 72½ к.—1 р. 34 к. съ пересылк.
6. Отечественная исторія—Рождественскаго, 1872 г.	2,400	2,280	На изданіе: 1,770 р., вознагражденія 1,000 р., всего 2,770 р.	70 к., съ вознагражденіемъ 1 р. 21 к.
7. Курсъ объ оружіи — Потоцкаго и Шкларевича, съ чертежами .	2,075	2,050	Изданіе еще не окончено.	Изданіе 1-го выпуска 19⅜ к.
8. Военная Администрація — Лобко и Скрябина, 1872 г.	1,000	1,000	Пріобрѣтено 1,500 р.	1 р. 50 к.
Всего. .	12,821	11,396	За *изданіе* 8,027 р. 76 к. На *вознагражденіе* 3,000 р. Всего 11,027 р. 76 к.	
За исключеніемъ неоконченнаго еще курса объ оружіи	10,746	9,346		

Приложеніе № 5.

СПИСОКЪ

Начальниковъ Юнкерскихъ Училищъ.

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
а) Пѣхотныя:					
1. Московское. . .	8	**Кронманъ**, Алексѣй Алексѣевичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба. Въ Никол. Акад. Генеральнаго Штаба.	Командовалъ ротою въ Константиновскомъ Военномъ училищѣ.	Съ 5-го октября 1864 г. **8 лѣтъ.**	
2. Виленское . . .	8	**Малаховъ**, Николай Николаевичъ, полковникъ Л.-Гв. Гатчинскаго полка. Въ школѣ Подпрапорщиковъ.	Командовалъ ротою, до преобразованія школы въ Николаевское Кавалерійское Училище.	Съ 29-го октября 1864 г. по 24-е мая 1871 г. **7 лѣтъ.**	Произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ помощникомъ начальника дивизіи.

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
		Наумовъ, Петръ Дмитріевичъ, полковникъ Л.-Гв. Волынскаго полка. Въ Николаев. Акад. Генеральнаго Штаба.	Завѣдывалъ ротою Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.	Съ 24-го мая 1871 г. **1 годъ.**	
3. Варшавское . .	8	**Акимовъ**, Василій Петровичъ, полковникъ Генерал. Штаба. Въ Никол. Акад. Генер. Штаба.	Завѣдывалъ бывшимъ училищемъ 2-го корпуса, до преобразованія, и состоялъ въ должности штабъ-офицера для порученій съ 1-го января 1864 г.	Съ 1-го января 1865 г. **8 лѣтъ.**	
4. Гельсингфорское	8	**Купферъ**, Федоръ Карловичъ, полковникъ Генерал. Штаба. Въ Никол. Акад. Генеральнаго Штаба.	Съ 18-го іюля 1863 г. командовалъ Юнкерск. Учил. войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ.	Съ 1 января 1865 г. **8 лѣтъ.**	

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
5. Чугуевское . . .	7	**Хамицъ**, Александръ Николаевичъ, полковникъ Л.-Гв. Московскаго полка. Въ Николаев. Акад. Генер. Штаба.	Командовалъ ротою въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ.	Съ 4 іюня 1 сентября 1865 г. **7 лѣтъ.**	
6. Одесское	7	**Ордынскій**, Иванъ Ивановичъ, полковникъ Генерал. Штаба. Въ Николаев. Акад. Генер. Штаба.	Помощникомъ начальника Военно-Учебнаго отдѣла бывш. Департ. Генер. Штаба.	Съ 4 іюня 15 сентября 1865 г. **7 лѣтъ.**	
7. Кіевское	7	**Самохваловъ**, Михаилъ Петровичъ, полковникъ Л.-Гв. Московскаго полка. Въ Николаев. Акад. Генер. Штаба.	Командовалъ ротою въ Константиновскомъ Военномъ Учил.	Съ 4 іюня 1 октября 1865 г. по 28 мая 1871 г. **6 лѣтъ.**	Назначенъ командиромъ 7-го Самогитскаго Гренадерскаго полка.

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ: гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
		Шталь, Станиславъ Карловичъ, полковникъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Былъ въ Стрѣлковой школѣ.	Командовалъ ротою въ Константиновскомъ Военномъ Учил.	Съ 28 мая 1871 г. **1 годъ.**	
8. Рижское	7	**Витторфъ**, Владиміръ Павловичъ, полковникъ Л.-Гв. Литовскаго полка.	Командовалъ ротою въ Константиновскомъ Военномъ Учил.	Съ 4 іюня 4 октября 1865 года по 9 іюля 1869 г. **4 года.**	Назначенъ начальникомъ Петербургскаго Юнкерскаго Училища.
		Левачовъ, Иларіонъ Михайловичъ, Л.-Гв. пѣшей артиллеріи. Въ Михайлов. Артил. Акад.	Командовалъ ротою въ Александровскомъ Военномъ Учил.	Съ 9 іюля 1869 г. **3 года.**	

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
9. Казанское. . .	6	**Лобода**, Александръ Васильевичъ, полковникъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Въ Акад. Ген. Штаба.	Командовалъ ротою въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ, а потомъ былъ начальникомъ Казанскаго Училища Военнаго вѣдомства.	Съ 28 августа 25 сентября 1866 года. По 28 іюля 1867 года. **1 годъ.**	Выбылъ по болѣзни; находится въ военно-судебномъ вѣдомствѣ.
		Нарбутъ, Михаилъ Александровичъ, полковникъ Л.-Гв. Литовскаго полка. Въ Акад. Ген. Штаба.	Командовалъ ротою въ Константиновскомъ Военномъ Училищѣ.	Съ 28 іюля 1867 года. **5 лѣтъ.**	
10. Тифлисское. .	6	**Куликовскій**, Иванъ Павловичъ, полковникъ пѣшей Артиллеріи. Въ Михайлов. Артиллерійск. Академіи.	Командиромъ Артиллерійскаго арсенала Кубанской области.	Съ 15 октября 1866 г. **6 лѣтъ.**	

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
11. Петербургское.	3	**Витторфъ**, Владиміръ Павловичъ, полковникъ Л.-Гв. Литовскаго полка.	См. выше п. 8.	Съ 9 іюля. 1 декабря 1869 года. **3 года.**	
б. Кавалерійскія.					
12. Елисаветградское.	7	**Руссо**, Іосифъ Гавриловичъ, полковникъ по Кавалеріи. Въ Елисаветградскомъ офицерскомъ Училищѣ.	Командовалъ эскадрономъ.	Съ 24 іюня 26 сентября 1865 года по 26 іюля 1871 г. **6 лѣтъ.**	Вышелъ въ отставку.
		Третьяковъ, Николай Александровичъ, подполковникъ по Кавалеріи. Въ Елисаветградскомъ офицерскомъ Училищѣ.	Командиромъ эскадрона юнкеровъ въ Елисаветградскомъ Кавалерійскомъ Юнкерскомъ Училищѣ.	Съ 26 іюля 1871 года. **1 годъ.**	

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871-72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой былъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
13. Тверское . . .	7	**Штейнъ**, Константинъ Львовичъ, полковникъ по кавалеріи. Въ Елисаветградской офицерской школѣ.	Начальникомъ Резервнаго Дивизіона 2-й Резервной Кавалерійской бригады.	Съ 24 іюня 5 октября. 1865 года. по 18 ноября 1869 года. **4 года.**	Назначенъ командиромъ Учебнаго эскадрона.
		Эртель, Викторъ Ивановичъ, полковникъ по Кавалеріи. Въ Елисаветградскомъ офицерскомъ Училищѣ.	Командовалъ эскадрономъ и временно исправлялъ должность командира 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.	Съ 11 апрѣля 1870 года. **2½ года.**	
в. Казачьи:					
14. Оренбургское .	5	**Котовъ**, Василій Петровичъ, полковникъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.	Воспитателемъ въ Орловской Бахтина Военной гимназіи.	Съ 10/20 декабря 1867 г. по 27 сентября 1870 г. **3 года.**	
		Нотто, Василій Александровичъ, подполк. Л.-Гв. Уланскаго полка.	Офицеромъ въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ.	Съ 18 октября 1870 г. **2 года.**	

Наименованіе Училищъ.	Число лѣтъ, со времени учрежденія, по 1871—72 годъ.	Имя, фамилія и званіе начальниковъ Училищъ; гдѣ воспитывался или обучался.	Въ какой бытъ должности до назначенія командовать Училищемъ.	Съ какого времени командуетъ или командовалъ Училищемъ и когда замѣненъ другимъ.	Примѣчанія.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Новочергасскос. .	3	**Миллеръ**, Александръ Карловичъ, полковникъ Л.-Гв. Казачьяго полка.	Старшимъ офицеромъ въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ.	Съ 23 мая 4 ноября 1869 года. **3 года.**	
16. Ставропольскос	2	**Сохновскій**, Владиміръ Григорьевичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба.	Состоялъ при Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа и занимался преподаваніемъ въ Тифлисскомъ Юнкерскомъ Училищѣ.	Съ 15 декабря 1870 г. **2 года.**	

1. Всѣхъ Начальниковъ Училищъ 22, изъ числа которыхъ убыло 6.

2. Начальники Училищъ перемѣнились: въ Виленскомъ, Кіевскомъ, Рижскомъ, Казанскомъ, Елисаветградскомъ, Тверскомъ и Оренбургскомъ, т. е. въ 7 Училищахъ.

3. Командовали Училищами: 8 лѣтъ — 3, 7 лѣтъ — 4, 6 лѣтъ — 3, 5 лѣтъ — 1, 4 года — 1, 3 года — 4, 2 года — 2, 1 годъ — 4. Слѣдовательно, болѣе 3 лѣтъ — 12 или 55%.

Настоящаго состава: 8 лѣтъ 3 — 3 года 3
7 » 3 — 2 » 2
6 » 1 — 1 годъ 3
5 » 1

Болѣе 3 лѣтъ 8 или 50%

4. Всѣ Начальники Училищъ, кромѣ одного, получили предварительное образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ. Кромѣ того, прошли курсы:

Академіи Генеральнаго Штаба	10
Артиллерійской Академіи	2
Елисаветградскаго Кавалерійскаго Офицерскаго Училища	4
Стрѣлковой школы	1

5. До назначенія въ должности Начальниковъ Училищъ, командовали ротами въ Военныхъ Училищахъ — 10 (изъ коихъ 5 въ Константиновскомъ, 1 въ Павловскомъ, 2 въ Александровскомъ Военныхъ Училищахъ, 1 въ Пажескомъ Корпусѣ, 1 въ бывшей Школѣ Подпрапорщиковъ); 2 командовали Юнкерскими Училищами до преобразованія, 4 командовали частями въ Кавалеріи, 3 были офицерами и воспитателями въ Николаевскомъ Училищѣ и въ Военной Гимназіи, 1 командовалъ Артиллерійскимъ Арсеналомъ, 2 состояли въ должностяхъ по Генеральному Штабу.

Приложеніе № 6.

Копія.

ИНСТРУКЦІЯ

гг. офицерамъ Тифлисскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

(Утверждена начальникомъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

1. Каждый ротный командиръ непосредственно руководитъ строевыми занятіями въ своей ротѣ, долженъ слѣдить, чтобы начинались и оканчивались ученья своевременно, и производились согласно уставовъ и руководства подготовки роты къ бою.

2. Ротные командиры, какъ ближайшіе помощники начальника училища, имѣютъ право дѣлать замѣчанія дежурнымъ офицерамъ, если замѣтятъ какія либо упущенія по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей во время дежурства, но замѣчанія должны имѣть форму совѣта, и только въ случаѣ невниманія офицера къ своимъ обязанностямъ, доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія начальника училища.

3. Такъ какъ обѣ роты составляютъ одну хозяйственную артель, то ротные командиры руководятъ веденіемъ ротнаго хозяйства по очереди, черезъ годъ, по указанію начальника училища.

4. Ротные командиры обязаны знать направленіе и образъ мыслей юнкеровъ своей роты, но достигать этого должны личнымъ наблюденіемъ и свѣдѣніями, получаемыми отъ отдѣленныхъ офицеровъ и посредствомъ кондуитной книги.

5. Ротные командиры ведутъ штрафные журналы, каждый своей роты.

6. Ротные командиры отдаютъ приказанія, касающіяся ихъ ротъ, письменно, или черезъ фельдфебеля, если исполненіе приказанія не касается гг. офицеровъ, и дѣлаютъ нарядъ унтеръ-офицеровъ на дежурство по ротѣ.

7. Всѣ приказанія по службѣ фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ должны отдаваться въ училищѣ, а не на квартирѣ.

8. Офицеры не должны входить въ интимныя отношенія съ юнкерами; въ сношеніяхъ же съ ними быть справедливыми, строгими, требовательными и вѣжливыми.

9. По подозрѣніямъ не дѣлать никакихъ взысканій и преслѣдованій, и пока не будутъ обнаружены факты преступленія, о своихъ подозрѣніяхъ можетъ офицеръ говорить своему начальнику, но не долженъ объ этомъ доносить письменно, пока не будетъ собрано достаточно уликъ, для дисциплинарнаго или судебнаго преслѣдованія.

10. Не дѣлать никакихъ угрозъ, но непремѣнно за всякій поступокъ, явно обнаруженный, налагать взысканіе согласно Дисциплинарнаго Устава, въ пре-

дѣлахъ предоставленной власти, и заносить это въ кондуитную книгу; если же преступленіе такого рода, что взысканіе можетъ быть наложено властію полковаго командира, то о такихъ поступкахъ доносить письменно начальнику училища.

11. Всякій поступокъ, опредѣляющій характеръ и направленіе юнкера, долженъ быть внесенъ въ кондуитную книгу, безъ различія ротъ, всякимъ офицеромъ училища, замѣтившимъ предосудительный поступокъ.

12. Съ особеннымъ вниманіемъ преслѣдовать неуваженіе къ начальнику, неуваженіе къ личности товарищей и человѣка вообще, безпорядки во фронтѣ и всякое нарушеніе порядка службы и дисциплины.

13. Гг. офицеры должны подавать примѣръ въ служебной исполнительности, въ соблюденіи правилъ подчиненности и вѣжливости въ обращеніи, въ знаніи своихъ обязанностей, въ стремленіи къ самообразованію, и по возможности хорошо должны быть знакомыми со всѣми предметами, проходимыми въ училищѣ.

14. Офицеры не должны критически относиться къ дѣйствіямъ своихъ товарищей и старшихъ начальниковъ; если между ними возникнутъ недоразумѣнія, то они должны быть тщательно скрываемы отъ юнкеровъ; и вообще въ присутствіи юнкеровъ офицеры должны держать себя крайне сдержанно, дабы не подать повода къ осужденію промаховъ, которые свойственны каждому человѣку.

15. Всѣ офицеры училища должны наблюдать, чтобы порядокъ и правила, установленные въ училищѣ, строго и безъ всякихъ уклоненій исполнялись юнкерами и остальными нижними чинами училища.

ИСТОЧНИКИ,

КОТОРЫМИ АВТОРЪ ПОЛЬЗОВАЛСЯ ПРИ СОСТАВЛЕНІИ II-ГО ТОМА.

I. Оффиціальные.

1. **Отчеты:** годовые о состоянiи Юнкерскихъ Училищъ, о пріемныхъ экзаменахъ, заключенія экзаменныхъ коммиссій и протоколы учебныхъ комитетовъ училищъ, всѣ съ 1864 по 1872 годъ включительно. Цифры отчетовъ провѣрены и дополнены по новымъ донесеніямъ Начальниковъ Училищъ.
2. **Донесенія и отчеты:** объ осмотрахъ и ревизіяхъ Юнкерскихъ Училищъ.
3. **Дѣла:** Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній по устройству и развитію Юнкерскихъ Училищъ.
4. **Циркуляры:** Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній по учебной части.
5. **Приказы:** Военнаго Министра и циркуляры Главнаго Штаба, съ 1864 по 1872 годъ.
6. **Сводъ Военныхъ Постановленій** 1869 г. кн. XV.
7. **Инструкція Юнкерскимъ Училищамъ** 1871 года.
8. Училищныя инструкціи.

II. Неоффиціальные.

Сообщенія Начальниковъ Училищъ по нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ, для разъясненія разныхъ сторонъ дѣятельности Училищъ, а равно замѣтки нѣкоторыхъ преподавателей о ходѣ преподаванія.

III. Сочиненія.

1. «Руководство къ воспитанію и обученію» д-ра Ф. Шварца, передѣланное *Куртманомъ*, въ переводѣ *С. Шафранова* и *Лебедева*. 2 части.
2. «The Philosophie of Education or the Principles and Practice of Teaching in five parts, by T. Tate. London, 1860.» т. е. «Философія воспитанія или принципы и практика обученія» въ пяти частяхъ, Ф. Тейта, Лондонъ. 1860 г.
3. «Очеркъ практической педагогики» д-ра Диттеса, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей *І. Паульсона*.

4. «Руководство къ воспитанію и ученію» д-ра Ф. Э. Бенеке, переводъ подъ редакціей и съ примѣчаніями *Н. Х. Весселя*, двѣ части; вторая часть еще не окончена.
5. «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія» по Шмидту, Раумеру и др., Модзалевскаго; три выпуска.
6. «Oeuvres de Bacon» traduction p. *M. F. Riaux*, profes. de philos., deux vol., Paris, 1851 и 1852. (Сочиненія Бэкона, 2 тома, въ переводѣ М. Ф. Pio, профессора философіи).
7. «Теорія воспитанія». Собраніе сочиненій Жанъ Жака Руссо, т. I, изд. Тиблена, 1866 г.
8. «Педагогическій Сборникъ», издаваемый подъ редакціей Н. Х. Весселя, и «Военный Сборникъ», съ 1864 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе VI

ТОМЪ II.

ОБУЧЕНІЕ И ВОЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ ЮНКЕРОВЪ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Введеніе. 1

ГЛАВА I.

Вольноопредѣляющіеся въ войскахъ и юнкера въ училищахъ.

Значеніе извѣстныхъ данныхъ въ воспитаніи 26

А. Вольноопредѣляющіеся на службѣ.

Поступленіе, численный составъ, положеніе и образъ жизни вольноопредѣляющихся въ арміи, до поступленія въ училища. 28
Пріемъ въ юнкерскія училища 54
Степень подготовки поступающихъ по пріемнымъ экзаменамъ 84

Б. Юнкера въ училищахъ.

Чины училищъ: ихъ обязанности, штаты и положеніе. 91
Причины и размѣръ убыли юнкеровъ изъ училищъ, въ теченіе курса. Прибыль и убыль ежегодная по всѣмъ училищамъ и общая по каждому училищу. Выводы и составъ юнкеровъ въ учебныхъ курсахъ . 102
Статистическіе выводы о результатахъ обученія и воспитанія юнкеровъ въ училищахъ. Общій выводъ 129

ГЛАВА II.

Область обученія юнкеровъ. Предметы и методы.

Стран.

Общія соображенія. Значеніе учебнаго устава и отношеніе къ нему опытовъ училищъ 147

Предметы обученія и связь между ними. Практическія работы въ полѣ. Опредѣленіе времени для обученія и распредѣленіе занятій. Планы преподаванія. Какъ устранить зло отъ многопредметности? Значеніе повтореній (репетицій) и практическихъ занятій. Выводы 153

Методы обученія. Синтезъ и анализъ. Виды методовъ: наглядный, эвристическій (изслѣдовательный), догматическій (преподавательскій) и сократическій (вопросительный), иначе катихизическій. Практическій методъ. Подчиненіе формъ методовъ духу преподаванія, свойствамъ и способностямъ учениковъ 176

Общіе факты, относящіеся до развитія умственныхъ способностей и классификація способностей ума, по *Тэйту*. Группировка способностей ума, какъ цѣлаго, и ея объясненіе. Значеніе побужденій и привычекъ. Условія, необходимыя для пріобрѣтенія военныхъ спеціальныхъ знаній. 188

ГЛАВА III.

Ходъ преподаванія и производство практическихъ работъ въ полѣ.

Необходимость разработки методовъ путемъ практики и наблюденій . . 203

Ходъ преподаванія общихъ и спеціальныхъ предметовъ.

I. Общеобразовательные предметы.

1. Русскій языкъ 205
2. Математика (Ариѳметика и Геометрія) 247
3. Географія 283
4. Черченіе 295
5. Исторія 297
6. Законъ Божій 315
7. Естествовѣдѣніе, его значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ юнкеровъ. 326

II. Спеціальные предметы.

Причины бывшихъ измѣненій въ ихъ постановкѣ 329

Первая группа спеціальныхъ предметовъ.

1. Тактика 330
2. Военная Топографія 350
3. Полевая Фортификація 357
4. Ручное Оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ Артиллеріи 367

Вторая группа спеціальныхъ предметовъ. Стран.
5. Военная Администрація 375
6. Военно-Уголовные Законы 390
7. Иппологія (въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ) 393
8. Методика Грамотности. 404
9. Военная Гигіена 407

III. Практическія работы въ полѣ.

Наставленіе для порядка ихъ производства. 412

Заключеніе объ успѣхахъ преподаванія общихъ и спеціальныхъ предметовъ 427
Общія основанія для составленія учебныхъ плановъ 429
Постановка способовъ обученія въ казачьемъ отдѣлѣ при Варшавскомъ пѣхотномъ училищѣ 431

ГЛАВА IV.

Средства обученія и надзоръ за онымъ.

I. Преподаватели.

Существенныя черты ихъ дѣятельности. Постановленія о преподавателяхъ, ихъ вознагражденіе и численный составъ: по числу лѣтъ преподаванія, по роду службы, по образованію. Преподаватели изъ войскъ, гражданскіе преподаватели и преподаватели изъ офицеровъ училища. Выводы изъ фактовъ. О штатныхъ преподавателяхъ. Помѣха въ преподаваніи отъ частой перемѣны преподавателей и пропуска ими уроковъ. 437

II. Учебныя пособія.

Исчисленіе учебныхъ матеріальныхъ средствъ: учебниковъ, вспомогательныхъ пособій и сочиненій въ библіотекахъ. Расходы на всю учебную часть. 471
1. Учебники и вспомогательныя пособія; качество и порядокъ изданія учебниковъ. 483
2. Библіотеки и читальни. Значеніе тѣхъ и другихъ. Вечернія чтенія . 489

III. Мѣстный и высшій надзоръ за успѣхами обученія.

Его организація и характеристика 497
Выраженіе мѣстнаго надзора: въ лицѣ начальника училища, въ оцѣнкѣ успѣховъ и въ дѣйствіяхъ экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій. . . 498
Выраженіе высшаго (центральнаго) надзора: 1) инспектированіемъ и 2) періодическою и годовою отчетностью. Кругъ обязанностей инспектора. О съѣздахъ начальниковъ училищъ при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній 508

ГЛАВА V.

Военное воспитаніе юнкеровъ въ училищахъ.

Стран.

Общія понятія о военномъ воспитаніи юнкеровъ 523

I. Нравственное воспитаніе юнкеровъ и дисциплина.

Очеркъ нравственнаго уровня юнкеровъ 526
Средства для нравственнаго воспитанія юнкеровъ. Характеристика воспитателя — офицера и руководящія правила воспитанія. Различіе между педагогическою и военною дисциплиною. Награды и наказанія, какъ внѣшнія средства. Система наказаній, установленная для юнкерскихъ училищъ. Разряды въ поведеніи. Можно ли допускать дисциплинарныя наказанія за неуспѣхи въ наукахъ? Старшіе юнкера, по обязанности, какъ проводники военной дисциплины и хорошей нравственности 534
Статистика проступковъ и наказаній въ юнкерскихъ училищахъ . . . 562

II. Строевое обученіе.

Общія соображенія. Предметы строевыхъ занятій: въ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ 584
Могутъ ли юнкерскія училища давать полное строевое образованіе, необходимое для строеваго офицера? Система одиночнаго обученія въ пѣхотныхъ училищахъ. Обученіе въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ. 591
Общіе недостатки въ строевомъ обученіи 606
О лѣтнихъ занятіяхъ юнкеровъ въ сборахъ при училищѣ, или командируемыхъ въ войскахъ на лѣтнее время 607

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Инструкція (Петербургскаго училища): а) для руководства юнкеровъ, б) фельдфебелю роты юнкеровъ, в) дежурному по ротѣ и дневальнымъ юнкерамъ, г) унтеръ-офицерамъ роты. III
№ 2. Штаты и табели для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищъ XIX
№ 3. Вѣдомость учебникамъ и учебнымъ пособіямъ, по предметамъ. XXXVII
№ 4. Стоимость издаваемыхъ учебниковъ на средства юнкерскихъ училищъ XLIII
№ 5. Списокъ начальниковъ училищъ, со времени ихъ учрежденія. XLV
№ 6. Инструкція офицерамъ (Тифлисскаго училища) LV

Источники, которыми авторъ пользовался, при составленіи 2-го тома.

ОПЕЧАТКИ

КО II-МУ ТОМУ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
40	5 снизу.	обучались. Вслѣдствіе	обучались, вслѣдствіе
50	17 сверху.	придется	приходится
56	Въ таблицѣ противъ Елисаветградскаго училища.	Первое разширеніе » — 150 Второе разширеніе » — 200	Первое разширеніе Съ 1868—69. . . 150 Второе разширеніе Съ 1871—72. . . 200 полагается 300
	Противъ Тверскаго.	Второе расширеніе Съ 1871—72. 150 Полагается . . 300	Второе разширеніе Съ 1871—72. . . 150
73	заголовокъ въ таблицѣ послѣдняя графа.	По артиллеріи	По ариѳметикѣ.
84	11 сверху.	роспредѣленіи	распредѣленіи
97	Таблица.		Въ штатѣ казачьихъ училищъ измѣненія, происшедшія въ концѣ 1872 и въ началѣ 1873 года, указаны въ приложеніи № 2.
167	8 снизу.	имѣютъ не болѣе 25	имѣютъ въ годъ не болѣе 25
—	6 снизу.	оканчива*ется*	оканчивался
174	11 сверху.	работы	заботы
185	7 сверху.	письменныхъ работъ	письменныхъ работъ *на дому*
201	11 снизу.	особенно наблюденіе и воспріятіе.	особенно наблюденія и воспріятія.
246	19 сверху.	знанія грамо*тности*	знанія грамматики
248	1 сверху.	въ выводѣ	въ общемъ выводѣ
299	1 снизу.	обученія юнкеровъ	обученія
311	5 снизу.	снова	едва
342	Въ примѣчаніи 5 сверху.	въ 1 верстѣ	въ 1-мъ дюймѣ

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
440	2 снизу.	зедагогическомъ	педагогическомъ
481	Заголовокъ таблицы, вторая графа.	Отдѣльно,	Опредѣлено,
484	7 снизу.	не велики	ни велики
487	2 сверху.	экземпляровъ 1.).	экземпляровъ.
487	14 снизу.	ежегодно до 50. 2).	ежегодно до 50%.
487	Въ примѣчаніи 1) и 2).		Оба примѣчанія относятся къ 5-й строкѣ сверху.
520	3 снизу.	нечальни и	начальники
Въ приложеніяхъ стр. LI, въ примѣчаніи противъ фамиліи *Котовъ*.			Назначенъ Оренбургскимъ губернск. воинс. начальникомъ.

Географическое общество
БИБЛИОТЕКА
Союза ССР

48

КАЖДЫЙ ТОМЪ

СОЧИНЕНІЯ

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА

ПРОДАЕТСЯ ОСОБО.

Проверено
1954 г.